

ИНСТИТУТ СИСТЕМНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
АНО «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

Н. И. Кротов

**АКЕЛА ПРОМАХНУЛСЯ,
ЗАПУСКАЙТЕ БЕРЛАГУ**

**Попытка понять смысл
экономических реформ
1980-х годов**

Товарищество научных изданий КМК

Москва ❖ 2019

УДК 338.24.021.8(47+57)(091)"1982/1990"

ББК 65.050.113(2Рос)-03+63.3(2)634-2

К83

Кротов Н. И. Акела промахнулся, запускайте Берлагу. Попытка понять смысл экономических реформ 1980-х годов. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2019. ii + 708 с.

Krotov N. I. Akela Has Missed, Let Off Berlaga. The Attempt to Understand the Economic Reforms of the 1980s. Moscow: KMK Scientific Press. 2019. ii + 708 p.

Работа Н. И. Кротова посвящена усилиям советского правительства в период с 1983 по 1990 год преобразовать экономику страны. Все попытки, по мнению автора, оказались неудачными. Почему так произошло, он пытается разобраться, опросив более 60 участников процесса реформирования.

© Н. И. Кротов, текст, 2019

© Институт системно-стратегического анализа, 2019

© АНО «Экономическая летопись», 2019

© Товарищество научных изданий КМК, издание, 2019

ISBN 978-5-907213-30-2

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступление. В два шага через пропасть</i>	5
<i>Вступительная статья (записки неравнодушного). М. Алексеев.</i>	13
Часть I. Как это было... ..	47
Предыстория.....	49
Первые деяния Горбачёва и Рыжкова	72
Июньский (1987 года) Пленум ЦК КПСС и его последствия	105
Госкомиссия по экономической реформе	161
1990 — ключевой.....	232
«Сосны» и «Сосенки». «500 дней». Война программ.....	299
Сбор урожая. Конфликт двух медведей, попавших в одну берлогу	388
Часть II. Подробнее о главном.....	447
Закон «О государственном предприятии (объединении)»	449
Закон «О кооперации»	471
Акционерное отступление	501
Размышления о собственности.....	515

Дискуссия о ценах.....	526
Законодательство об аренде	547
Решение о создании совместных предприятиях	557
Реализация реформы банковской системы	559
Реформы и создание первых коммерческих банков	568
Шахтёрское движение на фоне реформ.....	608
Документы Комиссий по реформированию экономики СССР.....	645
Список рассказчиков.....	691
Основная цитируемая литература	698
Именной указатель.....	700

*30-летию создания
Государственной комиссии
Совета министров СССР
по экономической реформе
посвящается*

Вступление. В два шага через пропасть

День сегодняшний есть следствие дня вчерашнего, и причина грядущего дня создаётся сегодня. Так почему же вас не было на тех тракторных санях и не ваше лицо обжигал морозный февральский ветер, читатель? Где были, чем занимались вы все эти годы? Довольны ли вы собой?

Куваев О. М. «Территория»

У автора нет задачи проанализировать все процессы, происходящие в экономике Советского Союза в последние годы его существования, тем более описать их. Это сделать невозможно и ещё многие поколения исследователей смогут посвятить этому свою жизнь — по крайней мере, научную.

Но я хотел бы воспользоваться возможностью получить информацию об этих событиях от последних свидетелей, причём имеющих в своё время возможность влиять на происходящее. Многие из них ещё живы и могут вполне осознанно оценивать свои и чужие решения, прямо или косвенно повлиявшие на распад нашей страны или, если угодно, на её трансформацию в нечто иное, чем она была до того. Некоторых уже нет, но остались их мемуары или записи рассказов, сделанные автором книги.

Ожидание чуда

*...Все вообще теперь идёт со скрипом.
Империя похожа на трирему
в канале, для триремы слишком узком.
Гребцы колотят веслами по суше,
и камни сильно обдирают борт.*

Бродский И. «Император»

Чтобы понять причину свершившихся в конце 1980-х годов в нашей стране событий, следует отметить, что главным объединяющим чувством подавляющей части советского народа тогда было ожидание чуда. Как предшественники периода «военного коммунизма» верили в скорое начало мировой революции, так через 70 лет люди ждали немедленного возвращения в лоно «цивилизованного общества», подразумевая под этим «общество изобилия» (приравнивая его к понятию «рынок»). При этом понятия «капитализм» и «частная собственность» ещё оставались ругательными, и даже самые решительные рыночники старались их не произносить.

Экономисты, как некогда поэты, собирали стадионы, и даже появился термин «эстрадные экономисты». Было и твёрдое ощущение, что стоит только отделаться от нахлебников, безусловно живущих за счёт (здесь можно поставить наименование практически любой союзной, автономной республики или социальной группы — всё зависело от мечтающего) ... и жизнь мгновенно изменится в лучшую сторону!

В мае 1987 года в журнале «Новый мир» вышла заметка А. Попковой (это был псевдоним) «Где пышнее пироги?», ставшей знаковой. Экономист Лариса Пияшева, скрывающаяся под этим именем (видимо, она ещё не была готова вылезать из окопа), констатировала: «Где больше рынка, там пышнее пироги». «Нельзя быть немножко беременной, — заявляла она. — Либо план, либо рынок, либо директива, либо конкуренция».

С надеждой произносилась мантра: «Вот если бы нами руководили, как в США, экономисты и юристы...» Именно они должны были сделать нашу жизнь правильной! Внушалось, что необходимо оперативно написать правильные законы, и экономиста уже с завтрашнего дня заработает по-новому — люди будут получать за свой труд по-справедливому, то есть много, как на вожделенном Западе.

А ещё необходимо публично отречься от старых, неправильных догм коммунизма, и наши новые зарубежные друзья бросятся предлагать нам помощь (в первую очередь, финансовую, другая-то зачем нам нужна, мы не глупее их!)

Сочтя чересчур медлительной стратегию, которую использовал при творении мироздания Саваоф, тем более отказавшись от практики Моисея, сорок лет водившего евреев по пустыне, мы предпочли ей стремительную тактику Прометея, привнеся в свой туманный теоретический космос свет из иного, доселе запретного западного мира, полного товаров и юристов. Так, «хозяин» был отождествлен с частным собственником, а «право» с законом, источником которого являлся ниспосланный нам съезд народных депутатов.

Попытка путём поспешно принимаемых политических решений преодолеть эту пропасть «в два шага» сначала через «разгосударствление», а затем «приватизацию» привела к закономерному результату. На микроэкономическом уровне отдельных предприятий, кооперативов и банков возник и начал, как на дрожжах, развиваться «микрокапитализм», порождавший хищничество отдельных «продвинутых» удачливых личностей, и в условиях глобализации финансовых связей, превращавший их в главное препятствие воссоздания товарообмена как системы.

Всё по той же причине, столь сильна была вера в механистическую программу «500 дней». Полтора года ещё можно было потерпеть, нетерпеливо отрывая листки календаря (но ни дня больше!)

Вот некоторые примеры, таких предсказаний:

Рассказ Леонида Ивановича Абалкина, тогда вице-премьера Совета министров СССР, председателя Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе: *«В феврале 1990 года, когда мы работали в санатории “Сосны”, была подготовлена программа “400 дней”*. Явлинский написал её, принёс мне, там было написано “в связи с выбором президентом Горбачёва и переходом к президентской власти в СССР” <...> необходимо за один месяц принять серию законов. Я пытался ему объяснить, что за месяц Верховный Совет такого серьёз-*

ного документа не примет. В ответ Явлинский апеллировал к тому, что если речь идёт о президентской власти, то президент как бы меняет Конституцию, берёт на себя полноту власти и сам подписывает законы. Никаких обсуждений в Верховном Совете не нужно, мы приносим законопроект сразу на стол президенту, он, не разбираясь в деталях, подписывает его, и закон вступает в силу»¹.

А вот первое телевизионное интервью Григория Гавриловича Матюхина, назначенного исполнять обязанности ещё председателя Госбанка РСФСР, данное им 7 августа 1990 года. На вопрос: «У вас уже есть какой-то план, так скажем, программа-минимум?» — он бодро ответил: «Конечно, программа минимум на ближайшие два месяца — это принять банковские законы, которые мы собираемся в сентябре представить на рассмотрение Верховного Совета РСФСР: законы о Государственном банке, о банковской деятельности, о валютных операциях и т. д. И на основании этих законов перестроить банковскую структуру, сделав её подобной банковским структурам других стран».

Матюхин, в отличие от большинства реформаторов, был не столь молод — ему в 1990 году исполнилось 56 лет, — так что юношеский задор в этом настроении не являлся определяющим.

Наконец, вспомним многочисленные обещания президента России, что жизнь наладится через год, полгода и т. д. (сделанные в основном в 1991 году, но атмосфера тогда ещё не изменилась). А может быть он действительно в это верил?!

В такой ситуации любые самые фантастические формулы преобразований ложились на благодатную почву. Необыкновенная лёгкость бытия!

Скиские сливки

*Нынче ветрено и волны с переклестом.
Скоро осень, все изменится в округе.
Смена красок этих трогательней, Постум,
чем наряда перемены у подруги.*

Бродский И. «Письма римскому другу»

Отвечая на вопросы корреспондента «Эха Москвы» Сергея Корзуна, чего не хватило для перестройки — денег, мозгов или силы воли, — Михаил Сергеевич Горбачёв ответил: «Не хватило тех кадров, которые нужны были».

Бывают периоды в истории любой страны, когда только от состояния её элиты зависит будущее народа. Это точки перелома, жесточайшего кризиса. Такая ситуация сложилась у нас в преддверии 1917 года, в конце 1920-х годов, так было на исходе 1980-х.

Старая система демонстрировала свою неэффективность или к этому моменту исчерпала себя, требовались серьёзные реформы, чтобы у страны появились новые перспективы.

¹ На первом этапе дней было именно столько. — Прим. автора.

Именно в такие моменты от качества элиты зависит успех или неуспех реформирования. Кому история доверяет возглавить этот процесс — Мидасу или его противоположности?

Чтобы понять причину свершившихся в конце 1980-х годов в нашей стране событий, надо внимательнее посмотреть на тех, кто задумал преобразования, реализовывал задуманное и контролировал процесс реформ.

Это были в большой степени серьёзные мужи среди них было много академиков, все они были чьи-то лучшие ученики. В общем их потенциал был внушительным.

Канадский педагог Лоуренс Дж. Питер, изучающий функционирование иерархических организаций, открыл принцип некомпетентности. Звучит он так: «В иерархии каждый индивидуум имеет тенденцию подниматься до своего уровня некомпетентности». То есть человек, работающий в любой системе, делает карьеру до тех пор, пока не окажется на ступеньке, на которой не будет в состоянии справиться со своими обязанностями.

Согласно автору, сотрудник на этой должности «застрянет» и будет находиться на ней, пока не покинет систему (уволится, умрёт, будет отправлен на пенсию).

Из своего принципа Лоуренс Дж. Питер вывел несколько следствий. Одно из них гласит, что вся полезная работа совершается теми, кто ещё не достиг своего уровня некомпетентности.

Вот соотношение этих категорий работников в элите и определяет успех или провал необходимых в переломные моменты истории преобразований.

Канадский учёный отрицал возможность того, что за достаточно большое время в любой иерархической системе все должности могут занять некомпетентные сотрудники, после чего, оставшись без работающих специалистов система должна естественным образом прекратить своё существование. Но кто его знает...

Чтобы понять, какие шансы были у Советского Союза выжить, пережить перестройку, стоит посмотреть реальные действия высшей государственной и экономической элиты в два судьбоносных момента:

- × попытка инициировать экономические реформы на июньском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС, на котором были приняты, решения довольно радиального характера;
- × борьба проектов экономических программ 1989–1990 годов, после того как сложились представления о том (так ли это ещё надо разобраться), что предстоящие планы преобразований провалились.

И повинна в этом, в первую очередь, «элита» страны.

Однако тем, кому не мил Советский Союз, не следует использовать эти аргументы в обоснование своей позиции. Проблема нашей страны в том, что наследовали советской элите сменщики, ещё менее пригодные для проведения реформ. Подшёрсток оказался ущербный. Если старые сливки скисли, то их заменили продуктом из пальмового масла.

На смену «карьерной лестнице», по которой ранее претендент, стремясь подняться, должен был отдышаться на каждом этаже, доказать, что он может претендовать на следующее восхождение, пришли «карьерные лифты». Те, кто вдруг обрёл право (по разным обстоятельствам) попасть на тот или иной уровень властной иерархии (и стать таким образом сразу министром, руководителем крупного уровня),

могли проскочить сразу несколько ступенек карьерной лестницы, которые раньше бы они не преодолели по причине того, что достигли бы уровня некомпетентности. И это уже значительно более серьёзная проблема.

По словам помощника первого и последнего Президента СССР О. И. Ожерельева, американский журналист и автор убедительных книг о нашей стране Хендрик Смит, просидев как-то часа полтора в одном из кабинетов власти, закончил их беседу одним вопросом: «Ну откуда вы все взялись?»

Небольшое политэкономическое добавление

Плохую услугу реформаторам 1980-х годов оказали их воспоминания о бесспорных экономических успехах СССР, сумевшего в баснословно короткие сроки провести индустриализацию, создать мощную военную машину, способную реально противостоять армиям всего остального мира, освоить гигантские сырьевые и энергетические ресурсы, начать осваивать космос. Они и породили иллюзию относительной лёгкости преобразования народно-хозяйственного комплекса в действующий «рыночный» механизм.

Глядя сквозь макроэкономические очки, нетрудно было планировать проведение подобной трансформации за 400, в крайнем случае, за 500 дней. У наиболее горячих энтузиастов реформ возникла своего рода «макромания», заразившая и более здравых и осторожных экономистов. Этому также не стоит удивляться. Шестьдесят лет последовательной и жестокой борьбы КПСС против любых проявлений свободы обмена не только создали «другую», по сравнению с западной, «породу» экономики, но и воспитали в советских экономистах твёрдое убеждение, что экономика является концентрированным выражением политики. Макроэкономические очки, подобно знаменитым зелёным очкам волшебника Изумрудного города, помогли забыть о том, какая психологическая и экономическая пропасть разделяет товарообмен и принудительное распределение на «микроуровне» человеческих взаимоотношений.

Вчерашние «твёрдокаменные» марксисты, защитившие свои кандидатские и докторские диссертации при помощи беспощадной критики всего «буржуазного», почувствовав ослабление идеологической инквизиции, инстинктивно шарахнулись в сторону от ими же воздвигнутой Пизанской башни «марксистско-ленинской теории».

Однако нарастить подрезанные ещё в студенческие годы крылья, а тем более научиться уже в зрелом возрасте свободному полёту теоретической мысли оказалось ох как непросто. В совершенстве овладев техникой цитирования и изложения источников, наши обществоведы, кажется, очень быстро обнаружили, что попутно они утратили способность к самостоятельному, сопряжённому с трудом и риском поиску.

Читая иную из статей или книг теоретиков перестройки и реформы, так и видишь, как, поломав голову над очередной проблемой нашего действительно ни на что не похожего бытия, автор, подобно гоголевскому Акакию Акакиевичу, тёр лоб и наконец говорил: «Нет, лучше дайте я перепишу что-нибудь».

В результате возникла невообразимая теоретическая путаница, плоды которой пожал прежде всего перестроечный Верховный Совет при подготовке, обсуждении

и принятии таких основополагающих актов, как законы об аренде, земле, собственности или местном самоуправлении.

Судя по тому вкладу, который внесла в этот процесс наша общественно-научная мысль, можно было уже тогда с полным основанием повторить опасения булгаковского Иешуа, что «путаница эта будет продолжаться очень долгое время».

Так что те «родовые травмы» ещё долго будут напоминать нам о себе...

А напоследок я скажу ...

Погрузившись в обилие фактической информации о происходящем в конце 1980-х годов, у автора возникло ощущение, что слова одного из моих героев, возможно, не далеки от истины.

Харитонов В. М.: *«Уже в 1986 году, я, зная советскую систему изнутри, проработав заместителем директора по экономике на предприятии, начальником планово-экономического отдела в министерстве, воспитанник советской системы, пришёл к выводу, что всё, что мы делали в отделе, не вписывалось в существующую теорию и практику.*

Мы понимали, что документы, которые мы готовим, приведут к дезорганизации народного хозяйства, она вызовет закрытие предприятий.

В частности, в материалах июньского (1987 года) Пленума была поставлена задача раздробления Госбанка, создания закона о госпредприятии.

Нам было непонятно: неужели всё это происходит по причине неграмотности. С уровнем людей, принимающих решение, мы сталкивались постоянно. На серьёзные заседания большие люди приходили совершенно не подготовившись и несли несусветную ахинею. Нам же надо было всё это записывать в протокол в удобоваримом виде!

А может быть, всё так и было задумано, и мы просто от недостатка информации не понимали реализуемого проекта.

В 1998 году по предложению Кацуры мы, ветераны отдела, собирались в ресторане. Я тогда выступил с тостом. Его наваял мне фильм “Обратной дороги нет”. В нём рассказывается о том, что после побега из концлагеря майор Топорков (его играл Николай Олялин) пробирается в партизанский отряд для организации доставки оружия готовящим восстание заключённым. Чтобы отвести внимание немецких поисковых групп от основного конного обоза с настоящим оружием, а самое главное, определить предателя, передающего все сведения о планах партизан, в отряде создаётся дополнительный ложный обоз, едуций ложным путём и гружённый ящиками с камнями и песком. Но об этом знает только командир отряда и назначенный им командиром обоза Топорков. Среди восьмерых бойцов, сопровождающих обоз, кто-то враг, вокруг — непроходимые белорусские леса и болота, по пятам идут немцы и пути назад нет. Ложному обозу удаётся выполнить задачу, разоблачить предателя, настоящий груз доставлен, однако, сам Топорков гибнет, а к концу операции в отряде остаются два человека.

И вот я на встрече задал вопрос Кацуре: “Пётр Макарович, мне наша работа в отделе напоминает сюжет этого фильма — мы тоже не знали куда идём. Нам

объявили, что мы строим обновлённый социализм, работаем над совершенствованием плановой системы... И вот теперь мне кажется, что только ты один (может быть, вместе с Милоковым) знал, куда нас ведёшь!»²

Кацуре это не понравилось, он стал доказывать, что всё не так и мы честно старались выполнить возложенные на нас задачи».

По всей вероятности, посвящённые люди, знавшие и понимавшие конечные цели запущенных с их подачи разрушительных процессов, находились на более высоких этажах властной пирамиды. Некоторые из них, например, А. Н. Яковлев открыто признались позднее в том, что сознательно стремились развалить СССР. Думается, что этому способствовали и некоторые другие деятели, чьи имена ещё откроет нам история.

Наконец, о названии...

Синтетическое название книги (для обучавшихся в советских школах его составляющие знакомы, иные смогут заглянуть в Интернет) имеет глубокий смысл.

Конец 1980-х годов характерен достаточно очевидной утратой руководством страны контроля над её хозяйственной жизнью. Это сопровождалось и заметным падением популярности наших вождей, в первую очередь, Михаила Сергеевича.

Когда Акела начал всё чаще промахиваться, постепенно стал набирать силу российский Шерхан, начиная с 1990 года покусившийся на власть своего конкурента.

Этот период характеризуется множеством иррациональных событий. Многие из них приведены в книге. Но вот несколько вопиющих: в 1990 году в РСФСР (имеющем уже своё правительство) в один день закрываются на ремонт 26 из 28 табачных фабрик. Возникает табачный кризис. 13 июля того же года Верховный Совет РСФСР принимает постановление «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики». Тогда всем местным банкам указали платить налоги в российский бюджет. Тем же, кто соглашался перерегистрироваться в Российском ЦБ, налоги резко снижали. На принятие этого решения, разрушающего финансовую систему страны, депутатам понадобилось 29 секунд. До распада Советского Союза оставалось 513 дней. По истечении этого срока, 8 декабря 1991 года, Ельцин с группой товарищей подпишут так называемые Беловежские соглашения. Вот что можно реально было сделать за 500 дней!

Г. Г. Меликьян рассказал автору, что тогда же была попытка внедрить ещё одно, так и неосуществлённое до августа 1991 года решение: директорам ста крупнейших предприятий, расположенных на территории РСФСР посулили освобождение от уплаты налогов (!), если они перейдут под юрисдикцию России. Изумлённые таким «подарком» капитаны индустрии звонили Геннадию Георгиевичу и спрашивали как такое может быть?

Интересно будет узнать, как в стране организовывались акции саботажа, кто тот самый коллективный (или не коллективный) Мориарти, останавливающий эшелоны с продуктами и продукцией на подступах к столице (как и перед февральской революцией 1917 года).

² Запись беседы Н. И. Кротова с В. М. Харитоновым. Москва. 26.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

В. И. Щербаков, тогда председатель Госкомтруда, рассказал мне о том, что тогда же он воспользовался служебным положением и выбил для родного коллектива АвтоВАЗа эшелон с мясом. Чтобы избежать случайностей Владимир Иванович договорился со студентами, что они возьмут на себя разгрузку вагонов. И вот на подъезде к Тольятти некие люди сделали вольным грузчикам предложение, от которого те не смогли отказаться: получить мзду, не надрываясь. Эшелон же был отогнан в тупик. Мясо попало к адресату, когда было уже поздно. Далее, как в фильме «Броненосец “Потёмкин”» ...

На этом фоне наш генеральный президент (т. е. одновременно Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент СССР), чтобы смотреться получше, стал откровенно «сливать» своё правительство, а заодно с ним и партию, да и всю страну в целом. Ну об этом в книге достаточно рассказано. Но особое место пусто не бывает, надо было предлагать замену. Однако всего в предисловии не напишешь...

Так что коней на переправе меняют, когда решают поставить на другую лошадь... Правда, не факт, что расчёт будет верным.

И совсем от себя

Я хочу выразить искреннюю благодарность всем, кто сочувственно относится к моим попыткам объять необъятное. Число таких людей, к моей радости, растёт.

Я благодарен героям книги, фактически моим соавторам, как выяснилось, в подавляющем большинстве очень приятным людям, общение с которыми приносило и приносит большое удовлетворение. Тоже могу сказать и о героях прошлых и будущих книг.

Благодарю моих первых помощников, посвятивших меня в кухню реформ 1980-х годов: Леонида Ивановича Абалкина и Михаила Семёновича Зотова, которых, увы, уже нет с нами. И тех, кто к счастью живы и продолжают трудиться: Абе-ла Гезевича Аганбегяна, Геннадия Георгиевича Меликьяна, Владимира Ивановича Щербакова, Олега Ивановича Ожерельева и многих других.

Большое спасибо Андрею Юрьевичу Петрову и семье Станислава Васильевича Ассекритова за возможность поработать с их домашними архивами.

Также я очень ценю всестороннюю помощь в подготовке книги, которую мне оказали Михаил Юрьевич Алексеев и Андрей Ильич Фурсов.

Ваш Николай Кротов

Вступительная статья (записки неравнодушного)

Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим... Прошедшее для нас не существует. Жалкий народ.

А. С. Пушкин

Распад Советского Союза — одно из важнейших событий новейшей мировой истории, в значительной степени предопределившее (и в какой-то мере определяющее до сих пор) многие процессы, которые сейчас происходят у нас в стране и за рубежом. Несмотря на то, что в последнее время делалось много попыток понять, проанализировать и объяснить причины произошедшего, до сих пор в вопросе о том, почему СССР прекратил своё существование остаётся много неясного. Существует множество различных, порой полярных, взаимно исключающих мнений и суждений, свести которые к целостной, непротиворечивой картине непросто. Тема, о которой идёт речь сильно политизирована. Далеко не всем по многим причинам безразлично, в каком виде утвердятся те или иные интерпретации случившегося, будет ли найдена истина и в каком виде она утвердится в общественном сознании.

Настоящая книга не является комплексным исследованием вопроса о причинах распада Советского Союза во всей его сложности и глубине. Она посвящена в основном одной, довольно узкой, хотя и весьма важной стороне круга соответствующих проблем — попыткам осуществления во второй половине 80-х — начале 90-х годов экономических реформ, результаты которых в значительной степени привели к тем последствиям, которые нам теперь известны. Эта тематика не осталась без внимания желающих представить свою точку зрения и высказать собственную позицию на соответствующий счёт. Экономическим реформам в СССР, их подоплёке, описанию и анализу связанных с ними событий посвящено большое количество публикаций, многим удалось высказаться по этому поводу. Тем не менее представляется, что далеко не все моменты, связанные с предпринимавшимися разными лицами и их группами усилиями по изменению советской экономической системы до сих пор прояснены и представлены в виде целостной, системной, подробной картины, описания, опирающегося на анализ фактов и большого числа точек зрения, порой диаметрально противоположных.

Целью представляемого вниманию читателей издания является попытка исследовать, понять, сопоставить описанные реальными участниками событий их взгляды, оценки, суждения, свидетельства и на этой основе оставить будущим исследователям возможность делать новые открытия и заключения, опираясь на подобранный и систематизированный богатый исторический материал. Для реализации указанной

цели в процессе написания книги у тех живых свидетелей прошлого, которые остались доступны, были взяты многочисленные интервью, дополняющие и корректирующие уже опубликованные воспоминания, факты и суждения, также подробно представленные для формирования всей полноты картины. Прделанный труд позволяет по-новому взглянуть на многие аспекты описываемых драматических событий, даёт возможность лучше понять их глубинные причины, последовательность, подоплёку, ход протекания, связанные с ними страсти, интриги, последствия.

Подобно тому, как не всегда просто за деревьями увидеть лес, за обилием приведённых цитат, сведений, всей богатой палитрой высказываемых мнений и суждений, знакомство с которыми требует определённых усилий, не всем легко удастся сразу разглядеть главную сюжетную линию разворачивавшейся у нас в конце 1980-х – начале 1990-х годов драмы (которая в какие-то моменты кому-то может показаться переходящей в мелодраму). Для того чтобы облегчить восприятие обширного фактического материала представляется целесообразным в настоящем вступительном комментарии дать в самом общем виде, максимально сжато и кратко (порой в формате телеграфного текста) попытку представить реперные точки, главные моменты повествования. Это своеобразное вступительное либретто, предвосхищающее основное произведение, возможно, не вполне свободно от налёта собственного субъективного авторского видения и интерпретации событий, с которой, наверное, не все легко смогут согласиться. Тем не менее мы попробуем, стараясь быть максимально непредвзятыми и объективными, помимо фактов и свидетельств очевидцев дать в самом начале своё краткое видение произошедшего.

После проведения в 1930-х годах коллективизации, индустриализации и создания плановой системы организации экономики (на которую усилиями некоторых публицистов был навешены ярлык «административно-командной системы») СССР сумел создать довольно мощные для своего времени промышленность и сельскохозяйственное производство, что позволило стране выжить и оказаться в лагере победителей во Второй мировой войне, а также обеспечило небывало высокие темпы восстановления разрушенного народного хозяйства в послевоенный период и бурный экономический рост в 1950-е и 1960-е годы.

*«Советская модель догоняющего развития в 1950–60-е годы при всех ее недостатках, безусловно, была очень конкурентоспособной, и в экономике, и в социальной сфере... не менее притягательной, чем восточноазиатская (китайская) модель сегодня. Продолжительность жизни в 70 лет в середине 60-х годов, всего на год-два меньше, чем в Америке».*³

В последующем, в 1970-е годы, темпы экономического развития Советского Союза замедлились по сравнению с достигнутыми в предыдущий период пиковыми значениями, хотя в абсолютном размере, даже по меркам нынешнего времени, они оставались вполне приличными. К началу 1980-х годов негативные тенденции снижения темпов экономического роста, производительности труда, отдачи от основных фондов и ухудшения других экономических параметров сохранились. Обозначенная в своё время перспектива «догнать и перегнать» развитые капиталистические страны стала казаться ускользающей и в сознании некоторых людей, в

³ Попов В. Закат плановой экономики. Эксперт № 1, 2008.

том числе отдельных руководителей высокого уровня, обладавших обширной информацией и критическим мышлением, складывающаяся ситуация стала восприниматься как проблемная. В какой степени проблемы, видевшиеся некоторым политическим руководителям страны вроде Ю. В. Андропова, были реальными, а в какой — мнимыми, и что конкретно побудило их в своё время поставить вопрос о необходимости каких-то перемен, пока для нас остаётся загадкой. Существуют отдельные публикации, о достоверности которых, безусловно, можно поспорить, о том, что идеи реформирования СССР были как сейчас модно говорить, «подброшены» Юрию Владимировичу Андропову из-за рубежа, в том числе по линии Римского клуба.⁴

Первые инициативы по изменению советской экономической системы

Так или иначе, но факт остаётся фактом — по тем или иным причинам Ю. В. Андропов практически сразу после своего назначения Генеральным секретарём ЦК КПСС 12 ноября 1982 года поручает группе лиц, которым он, видимо, доверял, в числе которых Н. И. Рыжков, М. С. Горбачёв, В. И. Долгих, начать подготовку предложений по реформированию советской экономики. С целью организации соответствующей работы в 1983 году была создана Комиссия Политбюро ЦК КПСС по совершенствованию управления народным хозяйством. Её номинальным руководителем был назначен Председатель Совета министров СССР Н. А. Тихонов, усиливаемый заместителем в лице секретаря ЦК КПСС Н. И. Рыжкова, от которого ожидалась основная работа. Под эгидой комиссии началась подготовка документов по изменению советской экономической системы. В этой работе принимало участие много лиц, которые, судя по многочисленным публикациям, получали от руководства задания разного характера. Начатая проработка вопросов по реорганизации советской политической и экономической системы не была завершена в связи с кончиной инициаторовавшего эту работу заказчика — Ю. В. Андропова. Как известно, после его смерти в феврале 1984 года Генеральным секретарём ЦК КПСС стал К. У. Черненко, при котором запущенный предшественником процесс был приостановлен.

Продвижение во власть М. С. Горбачёва

По всей видимости, назначение Константина Устиновича стало компромиссным решением, отражающим баланс сложившегося к тому моменту расклада сил на вершине советской властной пирамиды, не позволявшим другим претендентам на место первого лица страны сразу после ухода Ю. В. Андропова занять его место. В числе таких претендентов, помимо М. С. Горбачёва, авторы многочисленных

⁴ См., например, *Филин В.* Период полураспада. Версия. 18.04.2011. <https://versia.ru/rukovodstvo-strany-utverdilo-plan-razvala-sssr-k-nachalu-80-x>.

публикаций называют прежде всего члена Политбюро ЦК КПСС Г. В. Романова, у которого, как представляется, были определённые шансы возглавить страну после К. У. Черненко. Однако в реальности по итогам развернувшейся борьбы за власть этого не случилось, и как проигравший Г. В. Романов был вынужден вскоре уйти в отставку. И хотя, как говорят, история не терпит сослагательного наклонения, думается, что в случае, если бы ему улыбнулась удача, многое у нас в стране, да и в мире в целом пошло по-другому. Но произошло именно то, что произошло, потому что к решению вопроса о том, кто станет новым лидером советского государства, подключились очень мощные силы как внутри страны, так и за её пределами, и ими был использован обширный арсенал средств, методов и ресурсов достижения поставленных целей.

Возможно, несмотря на обилие уже опубликованной информации, мы ещё долго (если вообще когда-либо) не узнаем о многих оставшихся, как говорят, «за кадром» важных моментах и «деталях», обусловивших назначение М. С. Горбачёва первым лицом страны. В частности, представляется маловероятным, что когда-либо точно удастся установить все обстоятельства ухода из жизни К. У. Черненко. Безусловно, преклонный возраст и вдруг резко ухудшившееся по каким-то причинам после назначения генсеком здоровье оставляли мало шансов на его долгую, плодотворную жизнь. Однако всё-таки кончина первого лица, ожидавшаяся многими, в том числе и М. С. Горбачёвым, произошла удивительно вовремя, благоприятствуя именно произошедшему в итоге кадровому назначению. И есть основания предполагать, что это произошло не совсем случайно, хотя в рамках этой книги вряд ли стоит делать более сильные утверждения.

Столь большое внимание обстоятельствам и причинам прихода к власти М. С. Горбачёва имеет смысл уделять потому, что, собственно говоря, самого этого события было достаточно для получения тех результатов, которые сложились в итоге. Есть все основания предполагать, что для развала СССР достаточно было всего лишь тем или иным способом поставить во главе государства человека, обладавшего чертами характера, качествами и связями, которые были у Михаила Сергеевича. Безусловно, мы отдаём отчёт в том, что такая точка зрения является как минимум не бесспорной, возможно, в чём-то упрощённой и однобоко-примитивной, но это — наша авторская рабочая гипотеза и мы имеем право высказать её среди многих других позиций. В многочисленных публикациях на соответствующую тему представлено много суждений, о том, что назначение М. С. Горбачёва состоялось не без участия влиятельных зарубежных сил, часто называемых «мировой закулисой», видимыми представителями которых в то время были такие деятели, как, например, М. Тэтчер, Р. Рейган и Г. Коль. По всей видимости, активно способствовали назначению нового генсека и связанные с ним такие противоположные друг другу люди как А. Н. Яковлев и Е. К. Лигачёв, чьи интересы на какое-то время совпали, а также многие другие персонажи, некоторые из которых и/или их роли ещё долго (если не навсегда) останутся в тени.

После формально состоявшегося 11 марта 1985 года объявления нового руководителя СССР остальное, как представляется, было «делом техники» и только функцией времени. Спустя 15 лет после своего назначения на должность Генерального секретаря ЦК КПСС в интервью словацкой газете *Usvit* («Заря»; № 24 за 1999 год)

М. С. Горбачёв сказал буквально следующее: *«Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал своё положение в партии и стране. Именно поэтому моя жена подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал всё более и более высокое положение в стране. Для достижения этой цели я должен был заменить всё руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах. Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А. Н. Яковлев и Э. А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы. Мир без коммунизма будет выглядеть лучше».*

В настоящей публикации, наверное, не очень уместно спекулировать на том, были ли эти слова попыткой хоть как-то оправдать полученный в итоге результат, который изначально не планировался, или же главный коммунист страны действительно откровенно признавался в том, что играл роль «засланного казачка». Для того чтобы не уйти от изложения предмета нашего исследования на этом месте остановимся и не будем углубляться в размышления на тему, о том, в какое время М. С. Горбачёв говорил неправду — до начала 1990-х годов, когда произносил много слов за здравие социализма, или после, когда начал петь за его упокой, или же он лукавил в обоих случаях.

По-видимому, при всём богатстве выбора иной исторической альтернативы после того, как во главе страны стал такой человек как М. С. Горбачёв, у нашего тогдашнего государства, скорее всего, уже не было, если бы только в своё время не нашлось решительно настроенных людей, облечённых должной властью, реальными знаниями о том, что и как происходит и куда идём, волей, решительностью, опытом и необходимыми ресурсами, позволяющими переломить ход нашей и мировой истории. Но таковые люди не проявились. Члены ГКЧП и те, кто им помогал, — не в счёт, они в большинстве своём не были способны переломить уже зашедшую очень далеко ситуацию. Вот почему последовавшие итоги были, скорее всего, изначально жёстко детерминированы. Творились эти итоги железной рукой истории (ну или теми, кто эту историю реально делает, часто оставаясь в тени). Остальное уже — лирика. Тем не менее попробуем хотя бы вкратце ретроспективно представить основные моменты той драмы, которая развернулась после марта 1985 года в части, касающейся попыток изменить советскую экономику.

Первые инициативы нового генсека

Сделавшись генсеком, М. С. Горбачёв постепенно сосредоточил в своих руках большую власть. В силу особенностей своего характера, тех представлений, которые уже сформировались в его сознании и закладывались в него извне в той обстановке, которая сложилась в стране и мире, он не мог подобно своему предшественнику (или Л. И. Брежневу в поздние годы своей жизни) не развернуть бурной деятельности. Естественно, гиперактивность генсека мотивировалась благими намерениями, декларируемыми в формате лозунгов «изменить жизнь народа к лучшему», «укрепить страну», «ускорить темпы экономического роста» и т. д. и т. п.

«Процесс пошёл» уже через месяц после воцарения нового генсека. 23 апреля 1985 года в Москве состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором М. С. Горбачёв выступил с программным докладом, провозглашающим курс на ускорение экономического и социального развития СССР. В оборот было введено слово «перестройка», а предыдущий период был назван «застоем».

*«Новый курс предполагал модернизацию советской системы, внесение структурных и организационных изменений в хозяйственные, социальные, политические и идеологические механизмы. В речи Михаила Горбачёва были сформулированы главные задачи реформирования экономики: Задача ускорения темпов роста, притом существенного, вполне выполнима, если в центр всей нашей работы поставить интенсификацию экономики и ускорение научно-технического прогресса, перестроить управление и планирование, структурную и инвестиционную политику, повсеместно повысить организованность и дисциплину, коренным образом улучшить стиль деятельности».*⁵

По вопросу о том, насколько на эпоху, предшествовавшую приходу к власти М. С. Горбачёва, правомерно навешивание ярлыка «застой» до сих пор нет общепринятой, устоявшейся в общественном сознании точки зрения. Разумеется, в Советском Союзе в 1970-е годы и в первой половине 1980-х (как у других подобных обществ, социумов, цивилизаций) были проблемы в экономической, социальной, политической и других сферах, причём весьма серьёзные, их сложно отрицать и из числа разумных, знающих людей относительно немного тех, кто пытается это делать. Однако вопрос о том, насколько эти проблемы были критическими, фатальными, неустранимыми в принципе, в чём были их глубинные причины и какими могли быть возможные средства решения, до сих пор высказываются порой самые полные мнения.

В последние годы всё большее распространение получают представления о том, что к середине 1980-х годов СССР находился в жесточайшем социально-экономическом кризисе, тупике, выход из которого был только один — распад страны, её демонтаж. На эту тему очень много чего написано и дополнительно пересказывать эту позицию вряд ли имеет смысл. Достаточно почитать некоторые, ставшие уже «классическими», источники. В то же время, непредвзятый анализ ситуации позволяет сделать и иные выводы о том, что к середине 80-х годов распад СССР вовсе не был запрограммирован и абсолютно неизбежен, что дела на тот момент были, хотя и безусловно далеко не блестящими, но не катастрофическими, гарантированно ведущими к «летальному исходу». Об этом, в частности, свидетельствуют многие факты, цифры, публикации, которые, как и ранее упоминавшиеся альтернативные аргументы, тоже вряд ли имеет смысл в рамках нынешнего изложения подробно воспроизводить. При необходимости можно ограничиться лишь отдельными частными цитатами из некоторых публикаций авторов, которых трудно заподозрить в предвзятости.

«Брежнев (Андропов, Черненко) оставили реформатору Горбачёву плановую экономику, которая, конечно, была неэффективна, но находилась в неплохом макроэкономическом состоянии: инфляция низкая, дефицит бюджета маленький,

⁵ Ежегодник БСЭ. М.: Советская энциклопедия 1986 С. 36, <https://ria.ru/20100423/225974123.html>.

*уровень сбережений и инвестиций высокий, внутреннего долга почти нет, а внешний — очень низкий, несколько процентов от ВВП. Вспомните, до конца 1980-х годов советские долги продавались на вторичном рынке по цене 100% от номинала (в 1990-е годы — 30% и меньше), потому что никому и в голову не приходило, что СССР может объявить дефолт. Запас макроэкономической прочности у советской экономики был значительным».*⁶

Можно рискнуть выдвинуть рабочую гипотезу о том, что если бы к середине 1980-х годов к власти в стране пришёл бы руководитель менее решительно настроенный на ломку и перестройку всего и вся, Советский Союз, пусть и не без проблем, в том числе усиливающихся и нарастающих, мог бы ещё долго просуществовать. И тогда, вероятно, мы увидели бы совершенно иную расстановку сил и ситуацию в нынешнем мире, не говоря уже о том предположении, что нашёлся бы адекватный политический лидер, который сумел бы обеспечить грамотную эксплуатацию и плавное совершенствование советской экономической системы как альтернативу попыткам её радикально реформировать (если не употреблять слово «сломать»). Возможно, история действительно не терпит сослагательного наклонения и такого рода фантастические альтернативы вряд ли уместны, но для лучшего понимания сути событий о них всё-таки имеет смысл хотя бы вскользь упомянуть.

Неудачная попытка ускорения экономического роста

Для реализации провозглашённого в апреле 1985 года курса на ускорение экономического и социального развития страны были увеличены расходы на обновление производственных фондов и закупку нового оборудования. Сами по себе дополнительные инвестиции не могли автоматически обеспечить желаемого результата, скорее даже наоборот, в условиях, когда приоритет отдавался созданию новых мощностей и производств, а действующие предприятия модернизировались медленно, такие инвестиции замедляли темпы развития. Некоторые экономисты в качестве причины медленного замещения устаревающих производственных мощностей, начавшего тормозить экономическое развитие в СССР с 1970-х годов, рассматривают неспособность советской плановой экономики, ориентирующей руководство предприятий и отраслей на максимизацию объёмов производства валовой продукции, обеспечивать своевременную остановку действующих производств на их плановую модернизацию, производя при этом вовремя необходимые инвестиции в возмещение выбытия основных средств.

Профессор Российской экономической школы В. Попов пишет по этому поводу: *«Неспособность плановой экономики направить нужные инвестиции в возмещение выбытия, видимо, является ключевым фактором среди многих причин застоя — замедления темпов роста в 1970–80-е годы. Во всяком случае, этот «встроенный дефект» плановой системы достаточен для объяснения того замедления темпов роста, которое произошло в действительности. По оценке специалистов Госплана, к середине 1980-х годов “избыточные” мощности, не обеспечен-*

⁶ Попов В. Закат плановой экономики // Эксперт № 1, 2008.

ные рабочей силой, составляли около четверти всех основных фондов в промышленности и около одной пятой — во всей экономике. В основном (профильном) производстве промышленных предприятий около 25% рабочих мест пустовало, а в машиностроении доля простаивавшего оборудования доходила до 45%. На каждые 100 станков в машиностроении приходилось только 63 станочника. Если в обрабатывающей промышленности Соединённых Штатов 50–60% всех капиталовложений тратилось на возмещение выбытия, то в промышленности СССР — только 30%, остальные 70% шли на расширение основных фондов или прирост незавершенного строительства. Из 16 видов производственных мощностей, по вводу в строй которых есть данные, в 15 случаях доля мощностей, введённых в строй в результате реконструкции в 1971–1989 годах, была ниже 50%»⁷.

Для того чтобы производимые дополнительные инвестиции могли обеспечить повышение темпов экономического роста, требовалось правильно организовать модернизацию существующих производств на основе внедрения современных технологий и передовых достижений научно-технического прогресса (НТП). Соответствующим вопросам было важно уделить должное внимание, обстоятельно и компетентно обсудив их, выработав и реализовав на практике реально работающие оптимальные решения. Эти проблемы планировалось рассмотреть на самом высоком уровне в формате Пленума ЦК КПСС ещё до прихода М. С. Горбачёва к власти и в первые месяцы его руководства страной. Однако довольно скоро повестка дня генсека поменялась и фокус в ней начал смещаться с насущных экономических задач модернизации производства на основе внедрения передовых научно-технических решений на кадровую и политическую работу. Вместо намеченного на 1986 год Пленума ЦК по НТП в начале 1987 года было организовано мероприятие гораздо более низкого статусного уровня — совещание. Неспособности сфокусировать усилия на решении одной из краеугольных экономических проблем, уделив ей должное внимание и отдав приоритет, как представляется, стала важной, если не сказать решающей, причиной срыва планов ускорения экономического роста.

Июньский (1987 года) Пленум ЦК

Где-то примерно с конца 1986-го – начала 1987-го года каким-то образом в сознании отдельных высших политических руководителей страны вопросы реализации провозглашённого в апреле 1985 года курса на ускорение темпов экономического и социального развития страны стали замещаться новой повесткой дня, которая начала включать в себя идеи реформировать экономическую систему. Возможно, на такое смещение акцентов повлияли бывшие в то время тайными, но, по сделанным ими самими позднее признаниям уже давно испытываемые М. С. Горбачёвым, А. Н. Яковлевым, Э. А. Шеварднадзе и некоторыми другими высшими партийными руководителями симпатии к проводившейся в СССР в 1920-х годах новой

⁷ Попов В. Закат плановой экономики // Эксперт № 1, 2008.

экономической политике (НЭПу), основанной на использовании элементов частной капиталистической собственности. Нельзя исключать и того, что отдельные советские политические деятели, работавшие в контакте с некоторыми своими контрагентами за рубежом из числа так называемой мировой закулисы уже изначально взяли курс на постепенный демонтаж советской плановой экономической системы и, следуя соответствующим целевым установкам попытались инициировать движение в соответствующем направлении. Так или иначе, к началу 1987 года высшим политическим руководством страны была поставлена задача подготовки к середине года Пленума ЦК КПСС, призванного дать мощный толчок перестройке, существовавшей в то время экономической системы.

Руководство работой по подготовке пленума по экономическим вопросам вопреки сложившейся ранее практике было поручено не председателю Совета министров СССР Н. И. Рыжкову, и даже не заведующему экономическим отделом ЦК Н. Н. Слюнькову, имевшему опыт работы в должности заместителя председателя Госплана СССР, а его коллеге по Политбюро, секретарю ЦК КПСС В. А. Медведеву, который в 1986 году был заведующим Отделом науки и учебных заведений Центрального Комитета партии. Подобное управленческое решение, характерное для стиля руководства М. С. Горбачёва, создавало проблему реализации решений, которые готовились для пленума. Эти решения рождались не в недрах правительственного аппарата, а вне его, группой лиц, большая часть которых не входила в состав правительства и не должна была отвечать за исполнение того, что нарабатывалось и предлагалось. Такая практика могла расцениваться в определённой мере как знак недоверия к Правительству СССР, выражение сомнения в его способности подготовить целостный план улучшения положения дел в экономике, порождало предпосылки для возникновения трений и даже конфликта между разработчиками концепций и документов и теми, кто, по идее, должен был их воплощать в жизнь.

Однако думается, что подобный аппаратный ход был далеко не случайным. М. С. Горбачёв в тандеме со своим ближайшим в то время соратником А. Н. Яковлевым, как представляется, уже тогда ориентировались на отказ от основополагающих принципов советской экономической модели, основанной на государственной (называемой также общенародной) собственности на средства производства, централизованном планировании и распределении под строгим контролем Центра в лице Госплана СССР, Госснаба СССР, Минфина СССР основных материальных и финансовых ресурсов при полном контроле за уровнем оптовых и розничных цен по линии Госкомцен СССР. Они вынашивали в силу тех или иных причин более далеко идущие планы, предполагающие демонтаж утвердившихся ещё в 30-х годах фундаментальных основ управления советской экономической системой. Совет министров СССР во главе с Н. И. Рыжковым и имеющий большой хозяйственный опыт Н. Н. Слюньков вряд ли бы в тот момент были готовы разрабатывать идеи, лишавшие правительство и ЦК КПСС инструментов контроля за экономической ситуацией. А вот не имеющий опыта практической хозяйственной работы, зато более ментально близкий по духу к связке Горбачёв – Яковлев Вадим Андреевич Медведев, как представляется, виделся гораздо более комфортным исполнителем не афишируемого изначально глобального стратегического плана изменения базовых принципов функционирования советской экономики.

Важным условием успеха задуманного плана, по всей видимости, было привлечение к его непосредственному исполнению группы лиц, способных проявить большую гибкость мышления и потенциально готовых публично отказаться от господствовавших в то время базовых, фундаментальных представлений о том, как должна быть организована экономика социалистического государства, должным образом мотивировав и обосновав свою позицию. На роль таких лиц хорошо подходили представители академических научных кругов, с которыми были связаны М. С. Горбачёв, А. Н. Яковлев, В. А. Медведев. Под их руководством и/или с их одобрения была сформирована функционирующая на постоянной основе рабочая группа по подготовке материалов экономического пленума, в которую вошли такие высокостатусные экономисты-академики, как А. И. Анчишкин, Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян. От ЦК КПСС их текущую работу организовывал и координировал заведующий сектором экономических наук ЦК О. И. Ожерельев. В какие-то моменты рабочая группа усиливалась временно привлекаемыми к её работе первым зампредом Госплана СССР С. А. Ситаряном, начальником отдела финансов, себестоимости и цен Госплана СССР В. С. Павловым, главным редактором журнала «Коммунист» Н. Б. Биккениным и некоторыми другими специалистами в своих областях.

Рабочая группа, трудившаяся на постоянной основе по тогдашней практике на специальном объекте «Волынское», в первой половине 1987 года смогла подготовить довольно революционную по меркам того времени концепцию радикальной перестройки системы управления экономикой, предполагавшей проведение масштабных преобразований наподобие существенного пересмотра уровня оптовых и розничных цен, а также лишение главных экономических органов страны (Госплана СССР, Госнаба СССР, Минфина СССР, Госкомцен СССР и др.) ряда ключевых функций и полномочий. Осознавая тот факт, что правительство в лице Совета министров СССР, его аппарата и руководители главных экономических ведомств прогнозируемо будут сопротивляться предлагаемым радикальным изменениям, разработчики материалов пленума вместе с их кураторами задумали применить казавшийся им беспрюирышным хитрый аппаратный ход. Они решили вынести на пленум вопреки устоявшимся ранее традициям не только материалы концептуального характера, задающие в самом общем виде только главные направления изменения генеральной линии партии, но и пакет обязательных для исполнения правительством готовых решений в виде весьма конкретных, детально прописанных постановлений по широкому кругу вопросов, решение которых должно было быть закреплено одной из высших партийных инстанций. По всей видимости, расчёт делался на достижение молниеносной победы, «блицкрига», за счёт эффекта неожиданности и внезапности и лишения правительственных органов возможности повлиять на готовящиеся решения в процессе их предварительной проработки, а также шансов на выхолащивание сути того, что предлагалось после пленума. Обычно получив на такого рода мероприятиях общие генеральные указания, правительственный аппарат впоследствии готовил по своему усмотрению конкретные решения в формате постановлений, имея большую свободу для интерпретации и конкретизации. На этот раз через одобрение пленумом постановлений имелось в виду такой возможности структуры Совета министров СССР лишить.

В принципе задуманный план удался. Вынесенные рабочей группой по подготовке пленума на его рассмотрение материалы, включавшие набор постановлений и решений, оказались шоком для руководства правительства, они были приняты на партийном форуме, в результате чего руководство Совета министров СССР, как это и было задумано, оказалось просто поставлено перед необходимостью выполнить конкретные, детально прописанные решения ЦК. Участники пленума, доверяя высшему партийному руководству, по-видимому не особенно вдавались в смысл вынесенных на обсуждение документов и по сложившейся традиции одобрили их в том виде, в котором получили.

Главные разработчики материалов пленума и их кураторы не учли только одной возможности — принятые на пленуме постановления оказались настолько радикальными, идущими вразрез с базовыми представлениями руководства исполнительной власти, что она в лице Н. И. Рыжкова и других его коллег просто пошла на беспрецедентный ответный шаг — проигнорировала принятые решения, от подготовки которых правительство было отстранено. Планы заставить аппарат исполнить то, что ему хотели силовым путём навязать сверху, провалились. Однако в сложившейся ситуации подобное положение вещей ставило под удар само правительство. По идее, в советской управленческой традиции, сказав «А», в какой-то момент надо было бы сказать и «Б», заменив тех, кто не мог и/или не хотел реализовывать партийные решения (правильные они были или неправильные — это другой, отдельный вопрос) на тех, кто мог их должным образом исполнить. Однако, с одной стороны, кандидаты на роль адекватных исполнителей планов радикальных экономических преобразований в то время не просматривались, а, с другой стороны, высшее политическое руководство страны в лице М. С. Горбачёва тоже не имело особенностей, навыков, умений, опыта проводить прямую, логически последовательную, простую, понятную линию. Воз в результате остался, как говорят, «и ныне там». А между тем время текло быстро, и в силу разных причин экономическая ситуация в стране стала ухудшаться.

Ухудшение ситуации в экономике в 1988–1989 годах

Большинство факторов, обусловивших стремительную деградацию положения дел в экономической области, носило искусственный, рукотворный характер или было обусловлено целенаправленным воздействием извне.

Одной из существенных причин ухудшения экономической ситуации в стране стала антиалкогольная кампания, начатая в мае 1985 года по инициативе членов Политбюро ЦК КПСС М. С. Соломенцева и Е. К. Лигачёва. Уровень потребления алкоголя в СССР к середине 80-х годов был довольно высок (в пересчёте на водочный эквивалент он составлял в среднем примерно 100 бутылок в год на одного взрослого человека). Однако доходы от продажи спиртных напитков формировали значительную часть бюджета. В принципе полезное начинание проводилось агрессивно, форсированно, не очень продуманно как в центре, так и на местах. В результате инициаторы кампании и руководство страны, их поддерживавшее, умудрились одновременно разозлить народ и поспособствовать снижению государ-

ственных доходов, составившему по некоторым оценкам около 10 процентов поступлений в бюджет.

Другим важным фактором нарастания экономических проблем стало резкое падение в середине 1980-х годов цен на нефть. В предыдущее десятилетие стоимость условной нефтяной бочки (барреля) подскочила примерно с 10 до более чем 100 долларов, что обеспечило значительный приток валютных поступлений в Советский Союз. Однако к осени 1985 года влиятельные западные круги через руководство США достигли соглашения с Саудовской Аравией, являвшейся одним из основных поставщиков «чёрного золота» на мировой рынок, о резком наращивании ей объёмов добычи, уровень которой к 1986 году возрос примерно в пять раз — с 2 до 10 млн баррелей в день. В результате успешно проведённой экономической диверсии был нанесён второй мощный удар по доходам бюджета, уже извне.

Одновременно, как говорилось ранее, в попытке обеспечить ускорение темпов роста социально-экономического развития начиная с 1985 года были увеличены расходы на приобретение нового оборудования, в том числе иностранного, покупаемого за счёт валютных поступлений. Руководство СССР было умело втянуто американцами в очередной виток гонки вооружений, поверив в озвученный президентом Рейганом блеф о возможности осуществления так называемой Стратегической оборонной инициативы (СОИ), предусматривавшей размещение лазерного оружия в космосе. Реагируя на агрессивные действия и риторику заокеанского соседа, советское руководство не жалело денег на новые оборонные программы. Дополнительным бременем на советский бюджет легли многие другие военные расходы, в том числе на войну в Афганистане, на участие в которой советское руководство было спровоцировано ещё в 1980 году.

Резкое сокращение доходов в условиях сохранения и наращивания дополнительных расходов привело к разбалансированию бюджета, сделавшегося дефицитным. Некоторое время этот дефицит удавалось скрывать, однако впоследствии его масштабы приняли такой характер, что не замечать их стало невозможным.

Реализуя установку на размывание общегосударственной собственности, советское руководство весной 1987 года инициировало создание при райкомах комсомола так называемых центров научно-технического творчества молодёжи (НТТМ), по сути являвшихся кооперативными организациями. За два года в стране было создано более 600 таких центров, многие из которых, пользуясь полученными возможностями, вместо развития официально декларируемой деятельности научно-производственного характера занялись торгово-посреднической деятельностью, в частности закупая за рубежом и перепродавая внутри страны с огромной прибылью компьютерную технику.

Выполняя партийные установки, в феврале 1987 года Совет министров СССР принял Постановление «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления», открывшее возможность создавать кооперативные предприятия, а уже через год, 26 мая 1988 года, был принят Закон «О кооперации в СССР», существенно расширявший возможности ведения соответствующей деятельности. Многие созданные кооперативы воспользовались открывшимися возможностями получения сырья и материалов по низким государственным ценам с тем, чтобы потом перепродавать их или реализовывать изготавливаемые из них изделия уже по

более высоким, «кооперативным, свободным» ценам как внутри страны, так и за рубежом. Принятый Верховным Советом СССР 30 июня 1987 года и введённый в действие с 1 января 1988 года Закон «О государственном предприятии (объединении)» узаконил возможность продажи предприятиями части своей продукции по договорным и свободным ценам. Шанс сыграть на разнице между государственными ценами, по которым можно было получать сырьё, материалы и продукцию других предприятий и устанавливаемыми по своему усмотрению «свободными» ценами, обогатил многих предприимчивых людей, посчитавших себя свободными от строгих норм советской морали.

В результате принятых руководством страны решений резко возросли получаемые в наличной форме отдельными «инициативными» людьми денежные доходы, использование которых стало оказывать растущее давление на потребительский рынок, на котором товары продолжали реализовываться в основном по фиксированным государственным ценам. Расширение свободы предприятий по выплате своим работникам средств из фондов экономического стимулирования привело к росту заработных плат, премий и иных доходов граждан, не обеспеченных в должном объёме аналогичным приростом товарной массы. Как следствие, в 1987 и 1988 годах по и без того не сильно сбалансированному потребительскому сектору экономики был нанесён мощный удар, многократно усиливший товарный дефицит.

Попытки хоть как-то сбалансировать этот дефицит, ограничив возможность наращивания денежных выплат работникам «налогом» на рост фондов экономического стимулирования с тем, чтобы поставить их увеличение в зависимость от роста производительности труда, или усилия по насыщению рынка новым производством товаров и их закупкой по импорту из-за рубежа, не давали желаемых результатов. Полки магазинов, и без того не ломившиеся от изобилия товаров и продуктов, стали пустеть ещё больше. Картины «пустых полок» в магазинах, которыми у нас любят пугать молодёжь, не слишком хорошо знакомую с советскими реалиями, в основном взяты из конца 1980-х – начала 1990-х годов, когда дефицит товаров совсем уж явно, кричаще обозначился. В значительной части он был следствием предпринятых высшим руководством страны неуклюжих попыток начать менять советскую экономическую систему таким образом, что от этого становилось только хуже.

Отчасти образовавшиеся проблемы могли быть амортизированы через проведение комплексного пересмотра оптовых и розничных цен. Такой пересмотр был в 1987 году подготовлен Госкомцен СССР под руководством В. С. Павлова и запланирован в рамках принятого июньским Пленумом ЦК КПСС пакета постановлений. Однако, открыв с одной стороны шлюзы для роста денежных доходов населения, правительство страны, возглавляемое Н. И. Рыжковым, и политическое руководство, возглавляемое М. С. Горбачёвым, в последний момент побоялись менять оптовые и розничные цены в сторону повышения, опасаясь «негативных социальных последствий», т. е. усиления недовольства народа. Подобные непоследовательность и нерешительность, проявленные там, где их нельзя было проявлять, не позволили нейтрализовать негативные последствия принятых в 1987–1988 годах решений. В итоге посадка экономики сделалась действительно жёсткой.

Комиссия по экономической реформе

Правительство Николая Ивановича Рыжкова, да и он сам, прежде всего, оказались в непростой ситуации. В качестве успехов предъявить было можно мало чего. В то же время уклонение от реализации в полном объёме навязанных Совету министров СССР через июньский (1987 года) Пленум ЦК решений чем дальше, тем больше подставляло правительство под удар критики с разных сторон, которая инспирировалась помимо прочего всякого рода негативными публикациями в средствах массовой информации, курируемыми членом Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлевым. На состоявшейся в середине 1988 года XIX партийной конференции отрицательные политические оценки работы правительства стали слышны всё громче. Избранный делегатом этого партийного мероприятия академик Л. И. Абалкин не упустил возможность критически высказаться по поводу реализации того курса, который был намечен подготовленным с его участием для июньского пленума пакетом документов.

Скорее всего, где-то в тот момент председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков для того, чтобы усилить позиции правительства по своей инициативе и/или по подсказке со стороны взял курс на сближение с академической наукой в лице Л. И. Абалкина, решив «перетянуть» одного из разработчиков материалов к июньскому (1987 года) Пленуму ЦК на свою сторону. Сначала он предложил академику посетить заседание Президиума Совета министров. Потом последовало поручение возглавляемому Л. И. Абалкиным Институту экономики Академии наук СССР представить к концу 1988 года «предложения по совершенствованию проводимой в стране экономической реформы». На состоявшемся 4 января 1989 года заседании Президиума Совета министров СССР эти предложения в течение примерно шести часов долго и подробно обсуждались в рамках широкого обмена мнениями по оценкам состояния и перспектив развития экономической ситуации в стране. По итогам обсуждения было сформулировано предложение разработать программу финансового оздоровления народного хозяйства, целью которой стало бы сокращение бюджетного дефицита, нормализация денежного обращения и стабилизация потребительского рынка.

А уже через полгода Л. И. Абалкин получил от Н. И. Рыжкова предложение возглавить создаваемую в рамках аппарата Совета министров СССР Государственную комиссию по экономической реформе, войдя при этом в состав правительства в ранге заместителя председателя Совета министров СССР. Пришла ли эта идея Н. И. Рыжкову самостоятельно или кто-то её ему «подбросил» — нам неизвестно. Однако примечательным является то обстоятельство, о котором сам Л. И. Абалкин пишет в своих мемуарах, что 27 июля 1989 года вечером непосредственно перед утверждением его кандидатуры на пленарном заседании Верховного Совета СССР у него состоялась частная встреча с известным финансистом и «филантропом» Джорджем Соросом, очень похожая на смотрины. Можно предположить, что этот представитель одного известного международного влиятельного клана уже в 1989 году начал оказывать определённое влияние на ключевые события советской общественно-политической жизни, хотя, конечно, такое предположение, скорее, пока можно отнести к области догадок.

Государственная комиссия по экономической реформе была образована 5 июля 1989 года во исполнение решения I Съезда народных депутатов СССР Постановлением Совета министров СССР № 538. Этим постановлением упразднялась действовавшая в то время Комиссия по совершенствованию хозяйственного механизма, часть аппарата и материально-технической базы которой были использованы в структурах нового органа.

Вход в состав правительства учёного-экономиста усиливал аппарат исполнительной власти. После того, как в 1949 году в ходе так называемого «Ленинградского дела» был репрессирован Н. А. Вознесенский, сочетавший в своей масштабной, яркой личности одновременно качества крупного, выдающегося экономиста-теоретика и хорошо разбирающегося в реальной хозяйственной жизни практика (он работал заместителем председателя Совета министров СССР, председателем Госплана СССР), в руководстве советского правительства образовался дефицит выдающихся учёных. Экономическая теория и реальная практическая работа начали всё больше удаляться друг от друга по мере того, как управленцы, выдвигавшиеся обычно с низов из инженерного корпуса, начали составлять свой «клан», а кабинетные учёные — чистые «теоретики» сформировали собственное довольно закрытое академическое сообщество, подчас живущее в мире абстрактных экономических категорий, оторвавшееся от практических реалий.

Приход такого крупного учёного-экономиста, как Л. И. Абалкин, в правительство и налаживание его конструктивного взаимодействия с опытным управленцем-практиком Н. И. Рыжковым давал шанс на создание своеобразного рабочего тандема. Однако, образно выражаясь, две ладьи, играющие вместе, оказались не равноценны одному ферзю типа таких глубин, как Н. А. Вознесенский или Н. А. Косыгин. Люди их масштаба, окажись они во главе правительства, скорее всего, вряд ли бы довели дело до такого развала, который случился в 1989–1990 годах. Впрочем, последнее замечание, скорее, относится к жанру альтернативной истории, в то время как реальная жизнь, как нам говорят, отрицает сослагательное наклонение. Складывается стойкое ощущение, что экономический тандем Рыжкова – Абалкина, работая под прессингом политического тандема Горбачёва – Яковлева, направлявшего в нужное им русло и одновременно торпедировавшего усилия экономического блока правительства, в итоге оказался контрпродуктивным. Хотя то, как всё начиналось, порождало иллюзию отнюдь не совсем безнадёжных перспектив.

В структуре Правительства СССР за счёт мобилизации внутренних ресурсов была изыскана возможность образования под руководством Л. И. Абалкина довольно сильного по меркам любого времени рабочего аппарата Государственной комиссии по экономическим реформам. Аппарат этот создавался совсем не на пустом месте, будучи сформирован на основе ранее функционировавшего отдела Совета министров СССР, занимавшегося (хотя и не с таким радикализмом и размахом) решением в чём-то схожих, но гораздо более скромных задач «совершенствования хозяйственного механизма». Слово «реформа», поставленное в названии комиссии было призвано подчеркнуть планируемую радикальную направленность её работы. В штат комиссии вошло более 100 специалистов разного профиля, в том числе довольно грамотных теоретиков и практиков с неплохими по меркам того времени окладами, с широким набором прав и полномочий, с хорошим обеспечением всей

доступной информацией относительно положения дел в экономике. Сотрудникам комиссии и членам правительства была предоставлена возможность выезжать за рубеж «для ознакомления с зарубежным опытом». Для некоторых участников процесса такие поездки действительно были нечто большим, чем обыкновенно практикуемый «деловой туризм». Для совместной коллективной работы всем, кому это было необходимо, также была предоставлена возможность проживания в хорошем совминовском подмосковном пансионате «Сосны». Словом, были созданы вполне приличные условия для как минимум не менее продуктивной работы, чем у маленькой группы академиков, которых отправляли на несколько месяцев жить и работать на закрытом специальном объекте «Волынское», входившим в комплекс так называемой бывшей ближней дачи Сталина.

Результат не заставил себя ждать. Аппарат Государственной комиссии по экономической реформе под руководством Л. И. Абалкина, в тесном взаимодействии с правительством и его ключевыми фигурами сумел примерно за год довольно глубоко и системно по меркам своего времени проработать большой комплекс вопросов, связанных с направлениями возможных экономических преобразований, выдав итоговый документ, в котором предлагались три возможных варианта действий. Эти варианты были условно обозначены как умеренный, радикальный и умеренно-радикальный, т. е. компромиссный. При этом обозначились и личные предпочтения. Председатель Совета министров СССР изначально высказывался в пользу умеренного варианта реформ. От этого слова было уже не уйти, так как составленные под эгидой комиссии наработки в любом виде отличались гораздо большей нацеленностью на существенную трансформацию советской экономической системы, чем ранее планировало правительство. Заместитель Н. И. Рыжкова Л. И. Абалкин обозначил, что он склоняется в сторону «умеренно-радикального варианта».

Для того чтобы подготовить общественность к лучшему восприятию новых возможных планов правительства, получить мнение широкого экспертного общества и заручиться его поддержкой, 13–15 ноября 1989 года в Колонном зале Дома союзов была устроена экономическая конференция, на которой наработки правительственной комиссии впервые были представлены широкой публике. В работе конференции приняли участие высшие политические руководители страны: М. С. Горбачёв, Н. И. Рыжков, члены Политбюро и секретари ЦК КПСС, члены правительства. Возможность публично высказать своё мнение относительно сложившейся ситуации, возможных вариантов действий и распространённых материалов, подготовленных правительством, получили около 250 человек, в том числе ведущие академики, учёные, министры, хозяйственники, публицисты и популярные тогда общественные деятели.

По итогам конференции некоторые высказанные в ходе неё замечания и соображения были учтены в наработках правительства и уже через две недели Н. И. Рыжков подписал окончательно утверждённый им вариант доклада II Съезду народных депутатов СССР, представляющего предложения по реформированию экономики. С некоторыми положениями итогового документа далеко не все лица, участвующие в подготовке концепции, были согласны, включая главного разработчика — Л. И. Абалкина, но время торопило и надо было выдавать «на гора» хоть какой-то продукт. Представляя от своего имени предложения по реформированию экономики, правительство в неявном виде

сняло с повестки дня необходимость выполнения решений, исполнить которые ему были вменены в обязанность июньским (1987 года) Пленумом ЦК.

На проходившем с 12 по 24 декабря II Съезде народных депутатов СССР Н. И. Рыжков представил предложения правительства по проведению экономических реформ. В отличие от практики предыдущего времени, доклад Председателя Совета министров СССР не был сразу «горячо и единодушно» одобрен съездом, попав под перекрёстный огонь острой критики с разных сторон. Триумфом такое выступление точно назвать было нельзя.

По всей видимости, не позднее конца 1989 года у влиятельных политических сил внутри России и за её пределами начал оформляться тактический курс на «заваливание» правительства Н. И. Рыжкова. Представители оформившегося к тому времени оппозиционного блока внутри Верховного Совета СССР, называемого «межрегиональной депутатской группой», строго соблюдая полученные установки и дисциплину в координации (или без таковой) с другими делегатами, развернули активную кампанию по дискредитации советского правительства. «Вишенкой на торте» стал пробный шар, брошенный народным депутатом Г. И. Фильшиным в виде требования «использовать наше право на недоверие правительству, а оно может использовать своё право на отставку».

Не в восторге от занятой правительством позиции был и М. С. Горбачёв, который позднее в своих мемуарах написал буквально следующее: *«Что касается самой экономической реформы, бросалось в глаза одно очень существенное обстоятельство. Ни в письменном докладе, ни в устном выступлении Рыжкова не были проанализированы итоги предшествующего её этапа, не упоминались принципиальные решения, принятые в 1987 году. По чьей вине они остались, по сути дела, на бумаге? Если оказались недостаточными и тем более ошибочными — надо было сказать, в чём именно, извлечь уроки. Если по каким-то другим причинам — сказать о них. А тут просто сделали вид, будто всё начинается с нуля. <...> Часовой доклад Рыжкова оказался расплывчатым, не давал чёткого и ясного ответа на возникшие проблемы. <...>*

Правительство представлялось критиками как сообщество консерваторов, а предлагаемый им комплекс мер по реформированию экономики как недостаточно радикальный.

Несмотря на критику правительства, в конечном итоге 19 декабря 1989 года депутаты поимённым голосованием большинством в 1532 голоса при 419 проголосовавших против и 44 воздержавшихся в целом одобрили представленную правительством концепцию экономической реформы, поручив правительству подготовить к 1 сентября 1990 года проект пятилетнего плана на 1991–1995 годы. Правительству было предписано осуществить в течение 1990 года меры по насыщению потребительского рынка страны, увеличив на 20% производство товаров народного потребления. Также Совету министров поручили провести финансовую реформу, ускорить принятие законов о собственности, о земле, о социалистическом предприятии, об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных и автономных республиках, о разграничении полномочий между Союзом ССР и союзными республиками.

Новые инициативы правительства

В 1990 году правительству надо было заниматься реализацией предложенной им и формально одобренной на II Съезде народных депутатов СССР программы действий и выполнением сформулированных депутатами пожеланий. Казалось, что, несмотря на непростую обстановку, оставались шансы улучшить ситуацию. К началу 1990 года положение дел ещё не воспринималось как катастрофическое. Согласно официальной статистике, ВВП вырос на 3,7%, а производительность труда — на 2,3%. Это было меньше плановых заданий (5,7% и 4,5% соответственно), но всё же это был приличный рост особенно по меркам нашего времени. Объём продаваемых на розничном рынке отечественных потребительских товаров увеличился по сравнению с предыдущим годом на 7%, на 19% возрос импорт. В целом розничный товароборот увеличился за год более чем на 10%, однако при этом примерно на 10% в среднем возросли и цены.

При приросте производства на 1,7% прирост заработной платы составил 12%. Если в 1985 году в обращение поступило только 4 млрд руб. наличных денег, то в 1989 году масштабы денежной эмиссии увеличились в 4,5 раза (до 18 млрд руб.), что привело к резкому росту давления на потребительский рынок и обострению проблемы товарного дефицита, «вымыванию» доступного ассортимента и опустошению полок магазинов. Необеспеченные соответствующим приростом товарной массы денежные доходы населения в 1989 году по сравнению с предшествующим годом увеличились на 13%. По итогам 1989 года превышение доходов над расходами бюджета составило более 90 млрд руб. или около 10%.

В таких непростых условиях союзное правительство уже не было уверено в том, что у него есть все необходимые возможности и рычаги для кардинального изменения ситуации к лучшему. Будучи опытным аппаратчиком Н. И. Рыжков, очевидно, из желания «подстраховаться», параллельно с созданием Государственной комиссии по экономическим реформам под руководством Л. И. Абалкина сформировал ещё несколько рабочих групп, которые готовили для него материалы и предложения по возможным планам действий на разные случаи. Одну из таких «резервных» структур возглавил первый заместитель Н. И. Рыжкова, председатель Госплана СССР Ю. Д. Маслюков. Члены его команды, занимавшиеся подготовкой плана XIII пятилетки (на 1991–1995 годы) считали, что, прежде чем начинать радикальные экономические преобразования, следует обеспечить сбалансированность пропорций промышленного производства, и поэтому, чтобы «не вносить сумятицы», предлагалось отложить радикальную составляющую реформ на два года.

Ю. Д. Маслюков и Л. И. Абалкин конструктивно взаимодействовали друг с другом. Они решили объединить усилия своих коллегтивов и 17 февраля отправили Н. И. Рыжкову совместное письмо, предлагающее доработать правительственную программу. К письму были приложены две записки: «О предполагаемых мерах нормализации положения в экономике» (1-й вариант) и «О путях преодоления экономического кризиса» (2-й вариант). Два заместителя председателя правительства обозначили, что второй вариант им видится как более предпочтительный⁸.

⁸ *Абалкин Л. И.* Неиспользованный шанс. С. 122–123. Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. и кн. 2. М.: Новости. 1995. С. 509.

В упомянутом выше письме Н. И. Рыжкову и в прилагаемых к нему материалах ставился вопрос о рисках и издержках, которые могут повлечь за собой попытки проведения радикальных экономических преобразований. Буквально говорилось следующее: *«Следует совершенно чётко представлять, что на первом этапе возникнет ряд серьёзных социальных проблем: значительный рост цен, инфляция, что затронет прежде всего малообеспеченные слои населения, появление безработицы. <...> Для выхода из нарастающего кризиса потребуются серьёзные административные меры и полномочия, а также достижение общественного согласия. Имеется в виду отказ на определённый срок (не менее чем на полгода) от забастовок; отмена всех решений о закрытии предприятий, от которых зависит успешное функционирование народного хозяйства; приостановка выборности руководителей предприятий, ряд других мер»⁹.*

Для того чтобы обеспечить решение поставленных вопросов, имелось в виду затребовать дополнительные полномочия для правительства и/или использовать чрезвычайные возможности президентской формы правления, открывающиеся после введения поста Президента СССР и назначения на него 15 марта 1990 года М. С. Горбачёва.

По итогам рассмотрения поступивших на его имя предложений Н. И. Рыжковым было принято решение вернуться к идеям отвергнутого им ранее радикально-умеренного варианта экономических реформ (к которому его в предыдущем году пытался склонить Л. И. Абалкин) и разработать очередной вариант «Концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» с учётом новых, более жёстких сроков её реализации и перспектив получения для этой цели дополнительных полномочий (возможностей). 11 марта Совет министров СССР принял Постановление № 257 «О подготовке материалов для осуществления перехода к планово-рыночной экономике». Этим решением был инициирован новый виток работ по созданию очередного варианта правительственной программы рыночных реформ, ставшей впоследствии известной под именем «программы Рыжкова – Абалкина». Соответствующую программу первоначально имелось в виду подготовить для рассмотрения и утверждения на совместном заседании Совета Федерации и Президентского Совета СССР в апреле 1990 года.

Градус радикализма готовящихся предложений повышался, но, как обычно, среди разработчиков очередного плана реформ не было согласия по поводу их темпов и содержания. Наиболее агрессивно настроенные реформаторы предлагали начать разрубать клубок экономических проблем «одним ударом» уже с 1 июля 1990 года, менее решительные головы рекомендовали начать это делать хотя бы с 1 января 1991 года. *«К этому времени по строгому графику требовалось подготовить и ввести в действие систему новых законодательных актов, постановления правительства, а также создать необходимые структурные предпосылки: коммерческие банки, товарные биржи, налоговую инспекцию, систему ценового контроля, целый ряд институтов социальной защиты населения и занятости»¹⁰.*

⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. С. 122–123.

¹⁰ Абалкин Л. И. С. 133.

18 апреля в Кремле состоялось совместное заседание Совета Федерации и Президентского совета СССР. На этом мероприятии обсуждались возможности и пути перехода экономики страны на принципы регулируемого рынка, в частности, были представлены на скорую руку составленные правительством новые предложения по планам проведения экономических реформ. Этим новым проектом правительство, по сути, дезавуировало ту программу, которая за четыре месяца до этого была представлена им II Съезду народных депутатов СССР и по итогам сложных дискуссий в конце концов получила формальное одобрение этого органа власти.

Новоиспечённый Президент СССР, комментируя эту пикантную ситуацию, ограничился тем, что предложил «сделать должные выводы из неудач в выполнении правительством системы мер, утверждённых вторым Съездом народных депутатов, позаботиться о более глубокой научной проработке намеченных мероприятий». Представленный правительством новый вариант программы посоветовали доработать. М. С. Горбачёв предложил серьёзно продумать механизм реализации нового плана реформ, разработать систему управления как всей этой программой, так и отдельными её компонентами, порекомендовал больше советоваться с учёными-экономистами, хозяйственниками, представителями республик, местных органов власти. Тем самым очередной виток программаторской работы получил своё высочайшее одобрение и процесс снова пошёл.

Вместо предложения принять новую, более радикальную программу реформ правительство вышло на Президентский совет с более приземлёнными конкретными предложениями, направленными на преодоление товарного дефицита и, хотя бы частичную, корректировку растущего дисбаланса между доходами населения и товарной массой. Имелось в виду повысить примерно на 20% розничные цены на разного рода товары и продукты, в том числе на хлеб и табак. Эти предложения не были поддержаны, и вопрос был также отправлен на дополнительную проработку.

Получив очередной карт-бланш на доработку экономических программ, правительство через аппарат Государственной комиссии по экономической реформе активизировало работу по соответствующим направлениям. Для того, чтобы подкрепить свои позиции авторитетными мнениями, в середине мая комиссия приняла решение о проведении зарубежной экспертизы готовящихся в её недрах проектов новых законодательных и нормативных актов по переходу к регулируемой рыночной экономике. К этой работе были привлечены эксперты по линии различных международных структур — Международной торговой палаты, секретариата Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), Международного валютного фонда, Европейской экономической комиссии, Комиссии европейских сообществ.

22 мая в Кремле под председательством президента состоялось очередное совместное заседание Совета Федерации и Президентского совета СССР, на которое была вынесена очередная версия концепции перехода к регулируемой рыночной экономике, переработанная с учётом замечаний и предложений, высказанных на предыдущих слушаниях, состоявшихся за месяц до этого. При этом правительство вновь вышло с предложениями о повышении цен, которые на сей раз формально не были заблокированы, как казалось участникам событий, и получили одобрение М. С. Горбачёва.

Через день, 24 мая новая правительственная программа вместе с предложениями пересмотреть розничные цены должны были быть представлены на III Сессии

Верховного Совета СССР в рамках доклада Председателя Совета министров СССР «Об экономическом положении страны и о концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». Неожиданно перед запланированным на 10 часов утра выступлением Н. И. Рыжкова слово взял М. С. Горбачёв, буквально ошарашивший членов правительства и других лиц своим спонтанным заявлением: «Николай Иванович решил начать реформу со значительного повышения цен на основные продукты. Мне кажется, он не прав, прежде надо было посоветоваться с людьми!»

В. И. Щербаков так описывает реакцию на этот демарш президента: «Мы все были в полуобморочном состоянии, т. к. понимали, что он говорит и какие последствия за этими словами последуют. Рыжкову пришлось срочно комкать свой доклад, подстраивать его под слова Горбачёва». Выступление председателя Совмина длилось два часа. В нём звучали очень тревожные факты. В частности, было сказано, что *«Национальный доход только за четыре месяца сократился на 1,7 процента, а денежные доходы увеличились на 13,4 процента... за минувшие два года доходы населения возросли 105 млрд руб., или на 23 процента. Это почти равно их абсолютному приросту предыдущие 7 лет»*. Преодолению этих негативных тенденций должна была служить предлагаемая правительством новая программа реформирования экономики, реализуемая поэтапно. При этом премьер-министром было заявлено, что *«в первые два года нам нельзя бросать народное хозяйство в свободу рынка»*. Н. И. Рыжков как мог пытался убедить депутатов в необходимости пересмотра системы цен, заявив следующее: *«Отказываться сейчас от такого шага, как реформа ценообразования, — значит усложнять проблему. Достаточно сказать, что в 1988 году речь шла о пересмотре цен на сумму около 100 млрд руб. Сегодня приходится говорить примерно о 200 млрд руб. Если тянуть дальше, то цифра скоро поднимется до 300 млн или даже до 400 млрд рублей»*.

Развернувшаяся по поводу предложений правительства дискуссия выдалась ещё более острой, чем состоявшееся в декабре 1989 года обсуждение предыдущего доклада Председателя Совмина на II Съезде народных депутатов СССР. Бывший в то время министром финансов В. С. Павлов написал позднее о сложившейся вокруг правительства ситуации следующее: *«...в стране началась острая политическая конфронтация между новой российской властью и союзным Центром. Уже был провозглашен российский суверенитет, было принято постановление о создании обособленной республиканской кредитно-финансовой системы. В таких условиях программа союзного правительства, какой бы распрекрасно рыночной она ни была, уже априори не могла устроить политиков из Белого дома на Краснопресненской набережной, нацелившихся овладеть Кремлём»*.

Депутаты оппозиционного блока (Межрегиональной депутатской группы) заявили, что правительство не управляет экономикой, делает попытку выйти из кризиса за счёт снижения и без того низкого уровня жизни народа, что у него нет концепции перехода к рынку, потребовали поставить на голосование вопросы об отклонении правительственной программы как экономически необоснованной, а также о проведении всенародного референдума по соответствующим вопросам. В. И. Щербаков так описывает в своих мемуарах ход развернувшихся дискуссий: *«В перерыве ещё выступил Маслюков, желая снять напряжение, но куда там! После перерыва Михаил Сергеевич докладом добил своего премьера. После этого Николаю Ива-*

новичу стало плохо с сердцем, и он не появлялся на работе два дня. Мы, зная, что он совсем не пьёт, не представляли, что произошло».

На сессии раздавались и отдельные голоса в поддержку правительственной позиции. В конце концов по итогам долгих и острых дебатов планы правительства по переводу экономики страны на рыночные отношения формально в общем и целом были одобрены, однако с оговорками, предлагающими правительству вновь доработать свою очередную программу с учётом результатов её обсуждения на сессии и альтернативных предложений учёных, научных и общественных организаций. При этом воодушевлённые позицией М. С. Горбачёва депутаты заблокировали предложение о повышении цен с 1 июля 1990 года.

Озвученные на третьей сессии Верховного Совета СССР, но не поддержанные им предложения по повышению розничных цен произвели разрушительное воздействие на и без того вошедший в состояние глубокого стресса потребительский рынок. Население, понявшее, что рано или поздно цены на многие товары и продукты будут повышены, бросило оставшиеся у него на руках денежные сбережения на то, чтобы запастись впрок всем, чем только можно по старым ценам. В результате с полок магазинов стало сметаться всё подряд.

Формально представленная в мае на III Сессии Верховного Совета СССР новая версия правительственной программы экономических преобразований после её очередной доработки по результатам парламентского обсуждения должна была выноситься для окончательного утверждения на III Съезд народных депутатов СССР в сентябре 1990 года. Правительство и разработчики концепции реформ, хотя и были шокированы шквалом обрушившейся на них острой критики с разных сторон, а также деморализованы непоследовательными метаниями Президента СССР, не оказавшего ожидавшейся от него поддержки по жизненно важному вопросу корректировки цен на некоторые основные виды товаров и продуктов, стиснув зубы, планировали довести начатую им работу до конца, постаравшись добиться в конечном итоге принятия своих предложений. В сложившейся крайне непростой и невзвозной обстановке начался очередной этап написания программы реформ и обеспечивающих её реализацию проектов законодательных и нормативных актов.

Однако последовавшая после III Сессии Верховного Совета СССР череда неожиданных, почти фантазмагорических шоковых событий, по всей видимости, превзошла даже самые пессимистичные ожидания правительственной команды. В сложившейся поистине революционной ситуации в дело начал вмешиваться так называемый субъективный фактор. Произошло то, что мало кто мог вообразить.

Новые творцы экономических программ

В сентябре 1989 года Л. И. Абалкин пригласил в возглавляемую им Комиссию по экономической реформе своего бывшего аспиранта Г. А. Явлинского, работавшего начальником управления социального развития и народонаселения Госкомтруда СССР. По всей видимости, академик Абалкин не мог в тот момент вообразить, что его молодой ученик спустя немного времени вместо оказания ожидавшейся от него помощи создаст ему, всему союзному правительству и вынашиваемым

комиссией вариантам реформирования экономики колоссальную проблему, которая, возможно, в значительной степени приведёт к отставке правительства и уходу академика из власти чуть больше чем через год.

Сам Г. А. Явлинский впоследствии таким образом поведал авторам про кульбит, который был им сделан «в начале осени 1989 года», т. е. практически сразу после назначения на должность начальника отдела Комиссии по экономической реформе: «Помню, я шёл по коридору и думал: “Всё! Эта система работать не будет! Люди не отличают важное и второстепенное... с этой минуты стал думать, что, раз такое дело, нужно самому разработать некий экономический механизм на тот момент, когда „эта лавочка“ начнёт валиться.” Так был задуман прообраз программы “500 дней”, хотя названия ещё у неё не было». Вряд ли руководители правительства и комиссии по реформе могли предположить, что один из занимающих в её аппаратных структурах довольно высокую должность начальника отдела начнёт использовать своё положение в недрах коллектива для подготовки собственной программы реформирования экономики, которая впоследствии будет предъявлена как альтернатива правительственному плану и использована в роли политического тарана для разрушения союзного правительства, да и страны в целом. Но всё вышло именно так, а не иначе, реальность вышла за рамки представлявшегося возможным.

Про программы, которые готовились Г. А. Явлинским и/или с его участием написано много всякого, иногда показания «очевидцев» событий не совсем сходятся, не полностью стыкуются, а в ряде случаев они несколько противоречат друг другу. Не пытаясь вдаваться в излишние подробности и установить, кто же из тех, кто сейчас пытается перетянуть одеяло на себя, утверждая собственные заслуги, приоритеты и авторство, был реальным творцом новых планов реформирования экономики (в этой области приложили свою руку, наследили и отличились в разной степени действительно многие), попытаемся кратко и насколько это возможно объективно, опираясь на не всегда сходящиеся за давностью прошедших лет воспоминания, а также взятые при подготовке этой книги новые интервью, восстановить основные моменты, «реперные» ключевые точки той мелодрамы, которая развернулась в процессе стремления то ли реформировать, то ли развалить и угробить советскую экономическую систему.

Если опираться на воспоминания самого Г. А. Явлинского, то картина вырисовывается примерно такая. Сначала он, используя наработки и материалы, сделанные в недрах комиссии его коллегами, а также кое-какие сведения, собранные им самим, попытался просто «на коленке» набросать возможную последовательность и «календарный план-график» форсированного осуществления в очень короткий срок крайне радикальных, по сути, революционных преобразований. Эта работа была начата в том наивно выглядящем с позиций на него нынешнего исторического знания предположении, что, сделавшись Президентом СССР, М. С. Горбачёв «сосредоточит в своих руках необъятную власть» и окажется способен (и главное — захочет!) единолично, минуя «парламент» в лице Верховного Совета СССР и им же сотворённый высший верховный орган власти в стране — Съезд народных депутатов, не говоря уже о других политических силах и персоналиях, влиявших на него, забыв о всех взятых ими ранее перед разными лицами и структурами обязатель-

ствах, начнёт единолично принимать один за другим законы, решения и нормативные акты строго по расписанию, подготовленному им, Г. А. Явлинским. Сейчас такие допущения кажутся немыслимыми, но в перестроечном угаре, в воспалившемся воображении многих людей ещё и не такие вещи начали казаться возможными, так что не нам осуждать Григория Алексеевича за излишнюю наивность, этим качеством в избытке он на самом деле не страдал.

Со слов самого же Г. А. Явлинского, значительная часть работы по составлению «плана-графика» форсированного реформирования экономики выполнялась его тогдашними ближайшими помощниками, недавними студентами Института народного хозяйства имени Плеханова М. М. Задорновым и А. Ю. Михайловым. Составленный этими тремя лицами самый первый вариант «новой экономической программы» сжимал расписываемые правительством на несколько лет и этапов мероприятия по переходу от плановой социалистической экономики к капиталистическому рынку до одного года и месяца, округлённо до 400 дней.

Наспех исполненный график реформ не мог быть использован по своему, изначально замышлявшемуся, прямому назначению — стать руководством к действию для «реформатора» М. С. Горбачёва. И дело было не только в качестве самого первого варианта плана-графика «400 дней». Ближайшее окружение генсека-президента просто-напросто заблокировало бы появление неизвестно откуда и от кого взявшихся легковерных программных деклараций, не шедших весной 1990 года ни по объёму, ни по качеству, ни по глубине проработки ни в какое сравнение с солидными трудами правительственной Комиссии по экономической реформе.

К тому же в стремлении «получить доступ к телу» нового президента страны у Г. А. Явлинского были в то время более солидные конкуренты, которые мыслили примерно таким же образом, как он сам, так что «молодой реформатор» не был вполне оригинален. Помимо группы Г. А. Явлинского к весне 1990 года стали появляться и другие лица, решившие перехватить у правительственного аппарата инициативу в плане разработки программ перестройки экономики. Так, например, 12 марта, за три дня до официального вступления Горбачёва в должность президента, назначенный незадолго до этого его экономическим советником Н. Я. Петраков по своей инициативе передал ему документ, называвшийся «Экономическая программа Президента СССР». Эта бумага была на скорую руку подготовлена им совместно с Б. Г. Фёдоровым, работавшим тогда консультантом в социально-экономическом отделе ЦК КПСС. Ей не был дан ход, однако привлечение Б. Г. Фёдорова к разработке экономической программы имело свои дальнейшие последствия в будущем.

Возможно, подготовленный Г. А. Явлинским и его молодыми тогда помощниками первый вариант плана «400 дней» так и остался бы где-нибудь в уцелевших или уже утраченных к настоящему времени архивах с материалами сотрудников Государственной комиссии по экономическим реформам, если бы не один трагикомический случай. Г. А. Явлинский имел особенность показывать свои наработки, разумеется, взяв предварительно обязательство держать их ото всех в глубокой тайне, некоторым своим ближайшим «товарищам» и коллегам. В их числе оказался и сотрудник комиссии П. И. Субботин. По поводу обстоятельств своего ознакомления и дальнейшего обращения с «программой Явлинского» в опубликованных воспоминаниях он даёт несколько путаные и противоречивые показания: *«Вскоре он*

[Г. А. Явлинский. — Прим. авт.] пришёл ко мне с программой “400 дней”. Когда я её начал читать, то догадался, что это творение Явлинского. Но Григорий Алексеевич к тому моменту ограничил круг людей, с которыми делился своими достижениями, — номенклатуру рассылки он закрыл — и я этой работы не видел. Хотя теперь я уверен, что “в народ” утечку программы сделал сам».

Что бы ни говорил впоследствии П. Я. Субботин, но, судя по не вызывающим сомнениям показаниям многих очевидцев и фактам, ознакомившись с самым первым вариантом материалов, подготовленных Г. А. Явлинским и его коллегами, он без разрешения кого-либо тайно поделился этими материалами с весьма известным и казавшимся очень перспективным в то время хозяйственным деятелем М. А. Бочаровым, руководителем «гремевшего» тогда в средствах массовой информации на всю страну Бутовского производственно-строительного концерна «БУТЭК», в котором осуществлялся очередной «экономический эксперимент», направленный на внедрение «новых форм планирования и экономического стимулирования». М. А. Бочаров в то время был не только простым хозяйственником, но и заметным общественным деятелем, близким к структурам власти тогдашнего РСФСР, делегатом Верховного Совета РСФСР и к назначенному 29 мая 1990 года (с третьей попытки) для создания противовеса М. С. Горбачёву на роль «тарана» союзных структур председателю этого органа власти Б. Н. Ельцину. Руководитель концерна «БУТЭК» имел в 1990 году, помимо прочего далеко идущие политические амбиции. Он планировал, заручившись поддержкой Б. Н. Ельцина, избраться на заседании Верховного Совета РСФСР на должность Председателя Совета министров РСФСР, для чего не хватало самой малости — экономической программы (предварительное «согласие» Б. Н. Ельцина выдвинуть и поддержать его кандидатуру вроде как было получено, хотя, конечно, М. А. Бочаров должен был догадываться, что к словам политиков надо относиться осторожно).

В сложившемся раскладе М. А. Бочарову, как нельзя кстати, пригодился контакт с сотрудником комиссии союзного правительства по экономической реформе П. Я. Субботиным, который курировал вопросы «бутовского экономического эксперимента». Нарушив все принятые на себя формальные и неформальные обязательства, тот передал М. А. Бочарову наработки, сделанные Г. А. Явлинским и его коллегами, по всей видимости, наивно рассчитывая, что этот «тихий слив» останется никому не известным и обойдётся без последствий. Однако технология контроля за хождением бумаг в комиссии в то время была организована таким образом, что источник утечки считавшейся конфиденциальной информации был обнаружен и П. Я. Субботин был разоблачён, отделавшись, правда, относительно легко — он получил за свой неблагоприятный поступок только порицание от академика Абалкина. Однако случилось это уже после того, как М. А. Бочаров обнародовал как свои собственные материалы, реальными авторами которых были Г. А. Явлинский и его молодые коллеги, поменяв на всякий случай только название и срок реализации предлаженного ими плана-графика действий с 400 до 500 дней.

Излишне говорить, что столь вероломное обращение, плодами выполненного им труда глубоко возмутило реального автора документа — Г. А. Явлинского, который, получив шанс разоблачить и выставить в неприглядном свете плагиатора, разрушив его надежды на политическую карьеру, решил вместо этого пойти более

прагматическим путём — получить своеобразную «компенсацию» за «кражу» считавшихся им своей собственностью наработок.

В разное время сам Г. А. Явлинский по-разному представлял нюансы интриги, в которую он попал и в которой принял участие. «По горячим следам» спустя не очень продолжительное время после произошедших событий он писал следующее: *«Произошло непредвиденное: уплыла от нас программа. Дали её на ночь почитать одному экономисту, а он, наверное, снял копию. Она оказалась в руках у нынешнего председателя Экономического совета России Бочарова. Когда Ельцин в одном из своих интервью впервые упомянул программу “500 дней”, я понял, что он говорит о нашей программе, что в России на неё делают ставку, и очень забеспокоился. Я пошёл в Кремлёвский Дворец съездов, где проходил Съезд народных депутатов РСФСР, разыскал Бочарова и сказал ему: “Некрасиво получается — взяли чужую программу и используете как вздумается”. Поговорили. Он спрашивает: “Что теперь делать?” Я сказал, что скажу об этом только Ельцину. Бочаров меня представил ему как автора программы “500 дней”»¹¹.*

Позднее Г. А. Явлинский раскрыл автору подробности своего общения с Б. Н. Ельциным во время их первой встречи, организованной М. А. Бочаровым. *«Бочаров представил меня, назвав автором программы. Это подтвердил и присутствующий Ясин. Я предупредил Бориса Николаевича, что моя программа касается Союза, а не отдельной республики. Кроме того, её нельзя сделать безболезненной»¹².* Ранее Б. Н. Ельцин, пытаясь представить дело таким образом, что у российских властей имеются собственные наработки экономической программы, говорил про переданный ему М. А. Бочаровым план «500 дней», упоминая при этом, что его реализация не потребует никакого повышения цен и поэтому российская программа, в отличие от союзной, «безболезненна».

«Выслушав меня, Ельцин сказал: “Понял, но надо сделать всё, как я уже сказал!” Я удивился: “Как же я сделаю так?!” — и услышал ответ: “А это я не знаю! Но вы должны сделать, так, как я вам сказал! РСФСР! Прогрессивная! 500 дней!” После чего предоставил на эту работу сутки. С этим заданием я вышел из кабинета Бориса Николаевича, было 8 утра. Евгений Григорьевич сказал, что у него срочные дела, и покинул Белый дом. Нужно было что-то делать и я придумал: никакая республика, даже РСФСР, самостоятельно не могла её реализовать. У неё, кроме прачечных, ничего не было. Но Россия должна своими действиями заставить Союз выполнять эту программу! Таким образом, российская программа будет продвигаться союзным правительством. Позже я узнал, что программу с моего компьютера в Совете министров скачал Павел Субботин и отдал её Бочарову. Тот с программой прибежал к Ельцину. Борис Николаевич сказал, что 400 дней — не красиво, надо сделать 500. На Россию ничего они не переделывали, чепуха это!»¹³

¹¹ Интервью Г. Явлинского Е. Яковлеву. Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991.

¹² Запись беседы Н. И. Кротова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹³ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Так или иначе, но благодаря воле никак не ожидавшегося им случая (по поговорке: «Не было бы счастья, да несчастье помогло») Г. А. Явлинский получил возможность реализовать свои и своих молодых коллег наработки, готовившиеся им для М. С. Горбачёва, у его политического противника — Б. Н. Ельцина. Молодой экономист решил не упускать свой шанс. В качестве компенсации за свои услуги он вскоре получил должность заместителя председателя Совета министров РСФСР, о которой до того, как случился инцидент с утечкой подготовленных им наработок, и мечтать не мог. Благодаря трагикомическому стечению обстоятельств мало кому известный сотрудник комиссии Л. И. Абалкина в мгновение ока обернулся вполне самостоятельным субъектом политического процесса, сыгравшим в судьбе своего учителя, комиссии, где он работал, союзного правительства, да и, возможно, страны в целом свою роль.

К слову сказать, М. А. Бочаров в конце концов так и не был назначен на должность председателя Совета министров РСФСР, которая, как известно, досталась И. С. Силаеву. Может быть, в какой-то мере на конечный выбор Б. Н. Ельцина повлиял тот факт, что руководитель концерна «БУТЭК» изначально, по всей видимости, приписал себе авторство чужого документа, но впоследствии был вынужден Г. А. Явлинским представить его российскому руководителю как создателя программы, тем самым, с одной стороны, разоблачив собственный обман, а с другой стороны, придав мощный импульс карьере «молодого реформатора».

Поставленная Б. Н. Ельциным перед Г. А. Явлинским задача в кратчайший срок трансформировать свои наработки, готовившиеся как концепция общесоюзного плана реформ в масштабах всего СССР в экономическую программу одной из пятнадцати союзных республик, пусть и самой большой, которой в то время являлась РСФСР, была невыполнимой. Это было очевидно. В отрыве от Центра одна республика не имела возможности коренным образом перестроить свою экономическую систему. Единственный шанс хоть как-то выйти из затруднительного положения, в которое Г. А. Явлинский попал (или сам себя поставил), ему увиделся (или был кем-то подсказан) в том, чтобы каким-то образом заставить союзное руководство вместе с руководством РСФСР принять программу «400/500 дней» как общий союзно-республиканский совместный план перехода к рынку. Препятствием на пути к реализации этого начинания стояло тогдашнее Правительство СССР вместе с Комиссией по экономической реформе, которых для воплощения в жизнь задуманного надо было либо как-то уговорить, либо заставить силой, либо постараться обойти, либо вообще устранить (ликвидировать вместе с Союзом ССР или сменить). Но в любом случае без поддержки М. С. Горбачёва ситуация была бы абсолютно безвыходной. Что бы Б. Н. Ельцин ни заявлял о способности и готовности РСФСР самостоятельно и тем более «безболезненно» провести радикальные экономические реформы, обеспечивающие переход к рынку без поддержки союзных властей, было ясно, что он блефует, пытаясь оказать на Центр психологическое давление.

Что касается М. С. Горбачёва, то после провала 29 мая 1990 года делавшихся им попыток воспрепятствовать назначению Б. Н. Ельцина главой законодательной власти в крупнейшей союзной республике, он находился в затруднительном положении. За более чем пять лет перестройки генсек-президент уже порядком поистратил тот большой кредит доверия, которым он пользовался в первые месяцы по-

сле своего прихода к власти, вызвал недовольство и разочарование очень многих и с большой долей вероятности уже не мог уверенно смотреть в будущее. Влиятельные силы внутри страны и за её пределами начали использовать его оппонента в роли противовеса, тарана, бьющего по руководителю СССР с тем, чтобы сделать его, с одной стороны, ещё более управляемым, а с другой стороны, легко заменимым на нового лидера, когда он растеряет остатки своего политического капитала и влияния. Такое развитие событий было весьма вероятным и не за горами, существовал ненулевой риск того, что М. С. Горбачёва каким-то образом отодвинут от власти, а на смену ему теоретически могли прийти совсем не те, кого хотели бы видеть силы, заинтересованные в радикальной трансформации и/или ликвидации СССР. Поэтому о сменщике пытались позаботиться заранее и попавший под удар Президент Советского Союза не мог не чувствовать угрозы, исходящей от своего бывшего партийного «товарища».

Представляется, что, не сумев допустить возврата Б. Н. Ельцина во власть, М. С. Горбачёв решил, как он это часто делал, попробовать поменять курс на прямо противоположный и если не задружиться опять с человеком, которого он недавно пытался заблокировать, то хотя бы хоть как-то нейтрализовать его негативный настрой по отношению к себе, попытаться достичь хотя бы временного «водяного» перемирия. И тут неожиданно возникший на горизонте Г. А. Явлинский со своей казавшейся изначально безумной идеей организации совместной союзно-российской работы над единой программой реформ (разумеется, под его личным руководством) пришёл как нельзя кстати.

Бывший в то время экономическим советником М. С. Горбачёва Н. Я. Петраков так вспоминает соответствующий решающий момент: *«В ходе обсуждения мы пришли к общему выводу, что надо попытаться объединить Горбачёва и Ельцина, с тем чтобы они дали совместное распоряжение по подготовке новой программы перехода к рынку, программы, единой как для России, так и для Советского Сою за в целом. Я предложил Григорию Явлинскому написать лично письмо Михаилу Сергеевичу Горбачёву ... Я направился с этим письмом к Горбачёву. В его кабинете в Кремле сидели Яковлев и Примаков. <...> Горбачёв сначала бегло стал просматривать текст, потом его внимание мгновенно обострилось, и он уже вторично вчитался в послание Явлинского. “Где этот парень?” — обратился он ко мне с явными признаками радостного оживления.” ... “Зови его скорее”. Через 20 минут Явлинский был в Кремле»¹⁴.*

По словам Н. Я. Петракова, М. С. Горбачёву предложенная идея чрезвычайно понравилась: *«Чувствовалось, что, наконец, воздвигнут мостик, благодаря которому он может установить прямой контакт с Ельциным».* Дальше всё было примерно как в известном анекдоте про организацию свадьбы сибирского мужика и дочка Рокфеллера. Надо было ещё уговорить на совместную работу Б. Н. Ельцина. Чтобы выполнить эту непростую задачу Г. А. Явлинский решил слетать в Юрмалу, где председатель Верховного Совета СССР в то время проводил отпуск. Согласие было получено не без колебаний. В конце концов старые «друзья-враги» вроде как договорились о совместной работе над общим планом экономических реформ.

¹⁴ *Петраков Н. Я.* Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 134.

Для полного успеха надо было решить ещё одну проблему. Требовалось убедить главу союзного правительства Н. И. Рыжкова тоже подписаться под этой инициативой. Убедить председателя Совета министров СССР поставить свою подпись под декларацией о совместном плане действий с властями РСФСР тоже было не просто. Понятно, что ни Н. И. Рыжков, ни Л. И. Абалкин совершенно не были в восторге от того, что теперь им придётся то ли на равных, то ли вообще в положении ведомых участвовать в процессе, где с другой стороны субъектами взаимодействия будут Б. Н. Ельцин (с которым у Н. И. Рыжкова были плохие отношения) и Г. А. Явлинский, в недавнем прошлом сотрудник Кмиссии по экономической реформе, переметнувшийся с наработками, сделанными во время работы в союзных структурах, к российским оппонентам, при этом человек с большими амбициями. Но быть препятствием на пути налаживающегося взаимодействия между союзным и российским лидером Н. И. Рыжков посчитал для себя невозможным и в конце концов после уговоров Л. И. Абалкина с тяжёлым сердцем был вынужден подписать бумагу, декларирующую намерения союзной и российской властей работать над планами экономических реформ сообща.

Дружная, конструктивная совместная работа союзных и российских разработчиков экономических программ не получилась, да и она вряд ли была возможна при том составе участников процесса, который подобрался с обеих сторон. Новая совместная союзно-республиканская рабочая группа была составлена таким образом, что первая роль в ней легко была захвачена людьми из российского лагеря, которые рассчитывали всю работу сделать самостоятельно, поставив впоследствии тем самым своих оппонентов из союзного правительства перед жёсткой альтернативой либо исполнить то, что им будет продиктовано, либо уйти (не мешать).

Проблема для союзной исполнительной власти заключалась ещё в том, что никто не отменял данного ей на III Сессии Верховного Совета СССР, состоявшейся в июне 1990 года, поручения доработать и вынести осенью на рассмотрение III Съезда народных депутатов СССР уже представленную концепцию (план) экономических реформ. Президент СССР М. С. Горбачёв заявил, что он не обладает полномочиями по отмене этого решения. В итоге под эгидой совместной союзно-республиканской рабочей группы свой вариант экономических реформ стали разрабатывать российские эксперты, а союзное правительство параллельно продолжило работу по доработке своей собственной программы. Редкие контакты между представителями двух лагерей заканчивались ссорами, взаимными упрёками и обидами. На деле никакой речи ни о формировании единой, общей позиции, ни о едином плане реформ и согласованном пакете документов и речи быть не могло. По сути, конфронтация между российскими и союзными структурами не прекратилась и всё это ни к чему хорошему для тогдашнего Правительства СССР привести не могло.

По свидетельствам очевидцев, некоторые люди из тогдашнего ближайшего окружения президента уже в то время предложили ему поменять правительство Н. И. Рыжкова. Например, в дневниках А. С. Черняева есть такая запись о разговоре, состоявшемся 21 августа: *«Заговорили о Рыжкове. Примаков: Надо распрощаться с Рыжковым. Он объединяет ВПК, директоров (включая военных), объединяет их на анти-Ваших, М. С., позициях. Он не способен воспринять рынок, тем*

более реализовать рыночную концепцию. Он публично противопоставляет свою программу программе президента, дискредитирует “группу 13”, Абалкин превратился в его клевету. Я поддержал Примакова». М. С. Горбачёв, по-видимому уже тогда принял решение сменить союзную исполнительную власть, однако в свойственной ему манере посчитал нужным уклониться от ответственности за принятие резкого решения, предоставив возможность ситуации самой дозреть до такого состояния, когда положение Н. И. Рыжкова и некоторых его ближайших соратников станет совсем невыносимым и они сами попросятся в отставку. А. С. Черняев в своих дневниках утверждает, что М. С. Горбачёв сказал буквально следующее: «*Котья ты вы. Если в такой ситуации я ещё и здесь создам фронт противостояния, конченные мы. Рыжков и сам Совмин падут естественными жертвами объективного развёртывания рыночной системы. Будет так же с государственной властью партии, и произойдёт это уже в этом году*»¹⁵. В воспоминаниях А. Н. Яковлева содержатся сведения о том, что уже во время своего отпуска в Крыму М. С. Горбачёв дал поручение о подготовке нового состава правительства и концепции его реорганизации из Совета министров СССР в Кабинет министров.

Для того чтобы лучше маневрировать в сложившейся взрывоопасной обстановке, в значительной степени им же самим и созданной, М. С. Горбачёв, прервав в 1920-х числах августа свой отпуск, вернулся в Москву. Он поочерёдно повстречался с «российскими» и «союзными» разработчиками планов экономических реформ. Сначала, пообщавшись с разработчиками программы «500 дней» он по итогам многочасового обсуждения высказался в поддержку этой программы. Однако на следующий день разработчики плана действий по линии правительства СССР донесли до президента мысли о том, что реализация того плана, который он, по сути, накануне одобрил, приведёт к распаду союзного государства, и что, как заметил Н. И. Рыжков, «это была не экономическая программа, а политическая, рычаг для борьбы с руководством СССР», что, очевидно несколько поубавило его пыл.

В конце августа состоялась долгожданная, длившаяся около пяти часов в формате «один на один», встреча-примирение М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина, на которой, как можно предположить, российский лидер оказал на союзного руководителя дополнительное давление с целью подвигнуть к принятию программы «500 дней».

30–31 августа состоялось очередное совместное заседание Президентского совета и Совета Федерации, в котором, по воспоминаниям М. С. Горбачёва, принимало участие «около 200 человек». В рамках этого мероприятия академиком Шаталиным, взявшим формальное шефство в качестве лоббиста над программой «500 дней», им был представлен «проект Шаталина – Явлинского», а Н. И. Рыжковым — доработанная концепция реформ Совета министров СССР. По опубликованным записям А. С. Черняева, разговор шёл «в скандальной тональности». Не сумев принять никакого решения, участники заседания договорились временно отложить внесение вопроса о каких-либо программах экономической реформы на Верховные Советы Союза ССР и Российской Федерации. Н. И. Рыжков это решение выполнил, дав указание не отправлять подписанный им 1 сентября правительственный про-

¹⁵ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993 С. 359

ект законодателям, а Б. Н. Ельцин, наоборот, в стремлении оказать давление на союзный Центр пошёл в наступление, представив 3 сентября программу «500 дней» Верховному Совету РСФСР.

В итоге, по словам бывшего в то время председателем Совета Республики Верховного Совета РСФСР В. Б. Исакова, начался очередной виток столкновения амбиций российского и союзного руководства. *«Союзный президент не мог допустить, чтобы кто-то подумал, что он вынужден осуществлять экономическую программу, разработанную одной из союзных республик, а наш лидер настаивал, чтобы именно так оно и было. Амбициозные препирательства “кто главней” и “чья программа лучше” дали сильнейший толчок нарастанию кризисных явлений в экономике, общей дестабилизации политической ситуации в стране. В случае с программой “500 дней” ситуация осложнялась тем, что формально Президент СССР был причастен к её разработке, по крайней мере, её одобрил. Просто так отмахнуться от инициативы республики было нельзя, но и согласиться с ней, признать превосходство республиканской (ельцинской!) программы перед союзной было для него неприемлемо. Поэтому Горбачёв пошёл по пути “заматывания” российской программы, дробления её на варианты и подварианты»*¹⁶.

10 сентября Н. И. Рыжков позвонил М. С. Горбачёву и заявил, что, поскольку с российской стороны договорённость отложить вынесение экономических программ на обсуждение парламентариев нарушена и обсуждение проекта «500 дней» уже идёт, то и союзное правительство планирует отправить свою программу для рассмотрения законодателями. На что был получен краткий ответ: «Отправляй. Твоё право». На следующий день председатель Совета министров СССР выступил на сессии Верховного Совета с докладом «О подготовке единой общесоюзной программы перехода к регулируемой рыночной экономике и выработке мер по стабилизации народного хозяйства». Он представил объёмный документ, который был роздан не всем депутатам, а только лишь председателям комитетов и комиссий. Это не помешало депутатам, даже тем, кто не имел возможности ознакомиться с представленными им материалами активно включиться в обсуждение правительственной программы. В её отношении звучало много разного рода замечаний, преимущественно критической направленности.

21 сентября на заседании Верховного Совета СССР М. С. Горбачёв предложил объединить экономические программы Явлинского – Шаталина и Абалкина – Рыжкова, то есть фактически отказался, как от программы «500 дней», так и от программы Правительства СССР. В конце концов по итогам очень острых и долгих дискуссий, длившихся с перерывом почти в течение двух недель, 24 сентября Верховный Совет СССР принял постановление, в котором признал необходимым на базе вне-сенного президентом проекта программы реформ, а также двух альтернативных документов и других предложений, высказанных в ходе обсуждения, подготовить ещё одну единую программу стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике. При этом Президенту СССР предоставлялись дополнительные полномочия для осуществления этих мер. Как говорится, «гора родила мышь». Попытки

¹⁶ Исаков В. Б. Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990–1991. М.: Палея. 1996. С. 208.

как российских, так и союзных разработчиков программ добиться их утверждения осенью 1990 года окончились неудачей.

Для того чтобы попытаться хотя бы создать видимость какого-то компромиссного, паллиативного решения М. С. Горбачёв попросил академика А. Г. Аганбегяна, который после июньского (1987 года) Пленума ЦК КПСС отошёл от написания каких-либо экономических программ вновь включиться в процесс и попробовать объединить предложения союзного правительства с российской программой. Сию невыполнимую в принципе задачу «скрещения ужа и ежа» А. Г. Аганбегян постарался, как мог, исполнить, но, понятное дело, ничего путного из этой затеи не вышло.

Формально принятое в сентябре Верховным Советом СССР решение представить единую экономическую программу было исполнено. В установленный срок 15 октября 60-страничный объединённый документ под названием «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» был направлен на рассмотрение союзным законодателям. Республикам в нём предоставлялось право решать, когда и какие конкретные меры осуществлять. А Центр должен был лишь обеспечить общую координацию в проведении реформ.

Н. И. Рыжков позднее так охарактеризовал исторгнутый из недр Администрации президента документ: *«Президент направил в Верховный Совет всё-таки не программу и всё-таки не концепцию, но всего лишь привычные "Основные направления" по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике. Это расплывчатое название тем хорошо, что не требует ни точной конкретики, ни детальной проработки путей в рынок. Основные направления — это как былинный камень на пути у Ильи Муромца: направо пойдёшь, налево пойдёшь... А что встретится на тех дорогах — по дороге и выяснится»*¹⁷. В таком выхолощённом виде результаты перемалывания в недрах президентского аппарата двух несовместимых программ были приняты союзными законодателями.

Одновременно с внесением «основных направлений» М. С. Горбачёв потребовал предоставления ему чрезвычайных полномочий, необходимых для того, чтобы «обеспечить вхождение в рынок». Верховный Совет РСФСР в ответ заявил, что без его ратификации никакие указы Президента СССР на территории России не будут приниматься к исполнению. Верховный Совет СССР, не без колебаний, один раз при голосовании не набрав кворума, сделал свой следующий шаг, согласившись дать главе союзного государства испрашиваемые им новые права.

19 октября члены Верховного Совета СССР, утомлённые возникшим противостоянием и «войной программ», подавляющим большинством в 318 голосов (при 26 воздержавшихся и 12 проголосовавших против), утвердили «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике». И хотя инициатива принятия этого документа исходила от М. С. Горбачёва, обвинения в навязывании стране «антинародной и антигуманной» экономической программы сыпались в адрес Н. И. Рыжкова и возглавляемого им правительства.

Менее чем через две недели, 31 октября Верховный Совет РСФСР, пойдя на новый виток обострения конфронтации с союзными властями, подтвердил приня-

¹⁷ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М. 1992. С. 337.

тие им ранее, 9 октября, поручение российскому правительству с 1 ноября начать переход на рыночные отношения, тем самым, по сути, одоблив программу, которая лоббировалась республиканскими властями. В СМИ было объявлено о начале действия программы «500 дней», хотя тем, кто хотя бы что-то понимал в сложившейся ситуации, было очевидно, что в обстановке того времени шансы на сколь-нибудь успешное воплощение этого плана реформ в жизнь отсутствовали.

К этому времени мысль о контрпродуктивности дальнейшего педалирования программы «500 дней» дошла до сознания Б. Н. Ельцина (и/или была доведена ему извне). В одном из данных позднее интервью Г. А. Явлинский поведал буквально следующее. «*Ельцин в разговоре с влиятельным американским сенатором Доулом спросил, опасна ли для его политического будущего реализация программы “500 дней”. Доул ответил утвердительно, и тогда Ельцин сказал: раз так, я по времени с её выполнением — у меня весной выборы*»¹⁸.

Сам Г. А. Явлинский также в свою очередь осознав бесперспективность попыток продавливания столь горячо вынашивавшихся им планов, уже 16 октября 1990 года отправил в Верховный Совет РСФСР письмо, заканчивающееся такими словами: «*Считая себя одним из основных авторов программы, которая, хотя и была принята, но не может быть реализована, в том числе и по вине того Правительства, в котором я состою, прошу Верховный Совет РСФСР принять мою отставку*»¹⁹. В этот момент Б. Н. Ельцин фактически исключил Г. А. Явлинского из своей команды, по всей видимости сильно разочаровавшись в способностях недавно привлечённого им «молодого реформатора». В свою очередь, Г. А. Явлинский стал объяснять случившееся таким образом, что Б. Н. Ельцин его предал.

Окончательно рассорился и/или расстался со многими людьми, составлявшими его круг общения, и М. С. Горбачёв. По итогам очередного визита С. С. Шаталина в США, где академик, согласно данным им самим признаниям, много лет регулярно получал советы от разных людей, в том числе и самого высокого уровня, Президент СССР получил по линии МИДа такую информацию: «*Шаталин подчеркивал, что экономика СССР смертельно больна, вкладывать в неё абсолютно бессмысленно, руководство тупо, Горбачёв — политик вчерашнего дня, а будущее — за Ельциным*»²⁰. Естественно, такие сведения не могли способствовать дальнейшей конструктивной работе академика и президента. Разочарованный метаниями в разные стороны руководителя союзного государства его покинул уехавший на время в Австралию академик Аганбегян. Как и предвидел М. С. Горбачёв ещё в августе, сложившаяся ситуация делала дальнейшее функционирование действовавшего на тот момент правительства проблематичным.

По свидетельству Е. Г. Ясина, проведя оценку возможных последствий реализации планов по переходу к рынку, специалисты Госплана СССР довели до руководства Совета министров СССР информацию о том, что «*при проведении радикальных реформ в течение двух лет валовой национальный продукт СССР сокра-*

¹⁸ Беседа Г. А. Явлинского с В. Л. Шейнисом 19.07.2002.

¹⁹ <http://www.yabloko.ru/Publ/500/500-yavl-1.html>

²⁰ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 109.

тится на 18–20%, потребительские цены вырастут не менее, чем на 100%, реальные доходы населения сократятся на 20%, спад инвестиций достигнет 60%, а безработица вырастет на 8%. Оценка трудовых ресурсов, высвобождаемых в результате структурной реформы экономики, давала цифру в 40 млн человек»²¹.

По всей видимости, такого рода прогнозы, делящаяся долгое время чехарда с планами по реформированию экономики, многолетняя борьба по разным направлениям, поведение союзного и российского политических лидеров вместе с их окружением, ощущение возникшего тупика и бесперспективности, усталость от всего этого в конце концов вынудили Н. И. Рыжкова в декабре 1990 года подать ожидавшееся от него заявление об отставке, которое было принято, как представляется, не без чувств облечения и известного удовлетворения.

Неудавшаяся попытка совместно разработать, представить и реализовать общую программу экономических реформ вбила новый клин в и не без того непростые отношения М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина, подстегнув новый виток их многолетней вражды и взаимной конфронтации друг с другом. Даже по прошествии многих лет бывший российский президент не стеснялся публично выражать свои не остывшие с тех времён чувства по отношению к оппоненту, говоря при этом такие вещи: *«Ведь как действовал Ельцин? Со мной договаривался и подписывал, а за спиной тянул это. Это, вообще говоря, подлость такая, я ему это простить не могу. Даже вот он мёртвый, и уже мне не хотелось бы говорить об этом, но это подлый человек оказался. И я его всё время и выдвигал... Человек — ошибка моя. Ещё подлость, наверное, от пьянства. Дурной он человек, вообще говоря. Господи, прости меня! И трудящиеся, простите меня»²².*

²¹ Ясин Е. Г. Российская экономика: Истоки и панорама рыночных реформ. М.: ГУ-ВШЭ. 2002. С. 78.

²² Без дураков // Эхо Москвы [Электронный сайт]. Дата эфира: 15.02.2011. 22:08. URL: <http://echo.msk.ru/programs/korzun/749959-echo/> (дата обращения 08.12.2015)

ЧАСТЬ I.
Как это было...

Предыстория

Попытки реформирования экономики страны (и финансово-банковской системы в том числе) предпринимались задолго до перестройки.

Идея была не нова, необходимость такого ускорения провозглашали ещё в середине 1950-х годов, эту же идею внесли в 1961 году авторы в экономическую часть третьей программы КПСС — программы строительства коммунизма.

В процессе «косыгинской» реформы, в 1967 году, даже начали готовить пленум, посвящённый НТП. Тема эта обсуждалась на декабрьском (1969 года) Пленуме ЦК КПСС, на XXIV съезде КПСС в 1971 году. И, наконец, в 1973 году, была принята Комплексная программа научно-технического прогресса. В начале сроком на 15 лет вперёд, а потом на 20. Это был генеральный план развития СССР, аналогичный плану ГОЭЛРО или плану индустриализации И. В. Сталина. Предусматривалось, что он будет актуализироваться раз в пять лет.

Вот что рассказал участник этого процесса заведующий лабораторией в ЦЭМИ АН СССР Виктор Александрович Волконский: *«В 1970-е годы я участвовал в одном крайне интересном деле — работал над созданием комплексной программы научно-технического прогресса, которая родилась в недрах Центрального экономико-математического института по инициативе директора ЦЭМИ Н. П. Федоренко и начальника отдела института А. И. Анчишкина»*²³.

Над созданием программы работали десятки отраслевых институтов, сотни учёных. В связи с тем, что документ был частично секретным, частично предназначенным «для служебного пользования», авторы могли достаточно откровенно писать о проблемах экономики страны и искать пути их решения. И тем не менее они остались на бумаге.

Новые пути выхода из кризиса предпринял после октябрьского (1982 года) пленума ЦК КПСС Ю. В. Андропов, однако ранняя его смерть не дала ему возможности реализовать свои планы. Впрочем, о роли этого генерального секретаря продолжают жаркие споры.

Выступая на ноябрьском (1982 года) пленуме Юрий Владимирович сказал: *«В последнее время немало говорят о том, что надо расширять самостоятель-*

²³ Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Волконским. Москва. 12.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ность объединений и предприятий, колхозов и совхозов. Думается, что настала пора для того, чтобы практически подойти к решению этого вопроса. На этот счёт даны поручения Совмину и Госплану. Действовать тут надо осмотрительно. Провести, если нужно, эксперименты, взвесить, учесть и опыт братских стран. Расширение самостоятельности должно во всех случаях сочетаться с ростом ответственности, заботы об общенародных интересах».²⁴

По рассказам М. С. Зотова, «Андропов предложил экономическому отделу ЦК, возглавляемому в ту пору Н. И. Рыжковым, выслушать всех руководителей экономических органов. Чтобы каждый из нас дал собственную оценку создавшемуся положению в экономике и высказал свой взгляд на её дальнейшее развитие. Министр финансов В. Ф. Гарбузов и его первый заместитель В. В. Деменцев принимались лично Юрием Владимировичем. Я присутствовал на совещании в Политбюро, когда Юрий Владимирович, обращаясь к тогдашнему министру финансов Василию Фёдоровичу Гарбузову, образно разъяснил ему суть этого поворота. Вы должны так поставить работу своего министерства, сказал он, чтобы все остальные министры на пузе к вам приползали, выпрашивая бюджетные средства финансирования».²⁵

Ожерельев О. И.: «Как только Андропов пришёл к власти, он сразу пригласил к себе Рыжкова, представляющего промышленность, Горбачёва, отвечающего за сельское хозяйство, и Долгих, олицетворяющего ВПК страны. У них состоялся разговор о советской экономике, было признано, что она в очень плохом состоянии и нужно проводить радикальные реформы. Тут же были розданы задания и началась работа над ними.

Тогда же появилась знаменитая статья генерального секретаря о том, что мы не знаем страны, в которой живём. Я, как декан экономического факультета Ленинградского университета, был от неё в восторге! Для меня, как политэконома, многие годы занимавшегося разработкой этих вопросов, она стала бальзамом на душу. По этому поводу было проведено партийное собрание, учёный совет, внесены изменения в учебные планы, запланировано написание соответствующих статей.

Импульс, данный Андроповым, объединил тогда будущих партнёров по проведению реформы — Горбачёва и Рыжкова».²⁶

Согласно рассказу управляющего делами Совмина Михаила Сергеевича Смиртюкова: «Кандидатов [на должность председателя Совета министров — Прим. авт.] было раз-два и обчёлся: Долгих и Рыжков. Оба в прошлом руководили крупнейшими предприятиями. Долгих — Норильским горно-металлургическим комбинатом, Рыжков — Уралмашем. Но Долгих к тому времени больше пятнадцати лет был секретарем крайкома и ЦК, имел авторитет в партийном аппарате и, получив пост премьера, мог бы со временем стать конкурентом Горбачёва. А Рыжков в те годы был менее известным политиком. Ярких речей он не произносил, глобаль-

²⁴ Правда. 22.11.1982.

²⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с М. С. Зотовым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ных проектов, подобных горбачёвской “Продовольственной программе”, не готовил. Не было заметно у него тогда и какого-то желания выделиться. К тому же Рыжков — человек довольно мягкий и податливый».²⁷

Рыжков вспоминал, что Андропов предложил им разобраться, на какой стадии развития находится страна, в каком направлении нужно двигаться дальше, а все свои выводы и предложения изложить на бумаге.

Рыжков Н. И.: *«И мы начали работать, наметили обширную программу действий. Приглашали на собеседования директоров заводов, хозяйственных руководителей различного уровня, снабженцев, проводили всевозможные заседания различных групп и комиссий. Привлекли к этой работе таких известных учёных-экономистов, как Абалкин, Шаталин, Аганбегян, Капустин, Богомолов, Ситарян. Часто с ними встречались, они готовили по нашей просьбе различные пояснительные записки, документы, обосновывали свои идеи и предложения. В общем, мы стали очень серьёзно контактировать с наукой. Да и учёные были очень довольны — наконец-то они оказались востребованными, им предложили конкретное значительное дело».*²⁸

Комиссия Политбюро по совершенствованию системы управления народным хозяйством и её аппарат

В январе 1983 года по решению Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова была создана комиссия Политбюро ЦК КПСС по совершенствованию системы управления народным хозяйством. В неё входили пять членов Политбюро, руководители Совмина и все министры экономического блока. Комиссию возглавили член Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР Н. А. Тихонов, которому на тот момент было уже 78 лет, и 55-летний секретарь Центрального комитета КПСС по экономике, будущий сменщик Николая Александровича — Н. И. Рыжков.

Об их совместной работе вспоминает управляющий делами Совмина М. С. Смиртюков: *«Я наблюдал это на комиссии по улучшению работы аппарата управления. Главой комиссии был Тихонов, который временами бывал довольно резким. Когда Николай Александрович ставил какой-то вопрос ребром, Рыжков с ним соглашался. Тут же другой член комиссии, Горбачёв, прибежал к своему излюбленному способу сглаживания углов: “Но, может быть, вот так пока сейчас поступить? Этот вопрос, товарищи, можно ведь рассмотреть отдельно, не здесь и не сейчас. Поглядим-посмотрим, что получится, а там видно будет. Давайте отложим этот вопрос”. Рыжков и его поддерживал в числе первых. И потом генсек считал его знающим экономистом. Наверное, потому, что сам хорошо разбирался в основном в курортном и сельском хозяйстве. А на деле у Рыжкова и подготовки, и опыта для работы премьером было маловато».*²⁹

²⁷ Коммерсантъ Власть. 22.08.2011, С. 59

²⁸ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 522, 523.

²⁹ Коммерсантъ Власть. 22.08.2011, С. 59.

При этой комиссии были сформированы два органа — рабочая группа и так называемая научная секция. В рабочую группу вошли заместители руководителей, как сейчас принято говорить, «экономического блока» советского правительства, а научная секция объединяла директоров ведущих экономических научных институтов СССР. Они регулярно собирались на ул. Разина, д. 7, под. 1. на 5-м этаже, где разместился небольшой аппарат комиссии, которым руководил Игорь Игнатьевич Простяков — профессиональный советский аппаратчик, с 1978 года он был помощником А. П. Косыгина. До этого работал в Госплане СССР — руководил подотделом балансов народного хозяйства. Поработал на производстве, в научно-исследовательском институте. В 1991 году стал последним управляющим делами Совета министров СССР.

Так что аппаратную работу он знал прекрасно, к тому же был блестящим стилистом. Мог изящно сформулировать нужную мысль в документе.

У Простякова было два заместителя — Владимир Анатольевич Покровский и Платон Александрович Некрасов, занимавшийся исключительно правовым обеспечением готовящихся документов и оформлением протоколов заседаний Совмина (потом он перейдёт в юридический отдел Совмина).

Простяков И. И.: *«Была комиссия Политбюро по совершенствованию хозяйственного механизма. Меня назначили руководителем её секретариата. Когда создали в Совмине аналогичный отдел по совершенствованию управления, я его возглавил. Таким образом у меня в Кремле было два кабинета на одном этаже.*

Как-то пришёл председатель комитета по науке и технике Гурий Иванович Марчук, представил мне Володю Покровского и сказал: “Он у нас в комитете отдел возглавляет, пожалуйста, если что, можете на него опираться”.

Через пару дней Володя пришёл ко мне и попросил: “Игорь Игнатьевич, я бы хотел у вас работать!”»³⁰

Сферой ответственности Покровского было совершенствование схем управления министерствами и союзными республиками.

Подразделение называлось отделом по совершенствованию управления народным хозяйством Управления делами Совмина. В него в 1984 году пришёл к И. И. Простякову на работу, имея опыт работы в Минфине, а затем в финансовом управлении отраслевого министерства (Минплодоовощхоза), Андрей Юрьевич Петров, проработавший здесь (структура меняла название) до 1990 года.

До него в отделе уже работали, в частности, Л. И. Максимов (отвечал за совершенствование управления НТП), Г. М. Скурин (трудовые вопросы), С. Касьянов (строительство).

Вскоре после Петрова в отдел пришли: Д. Левчук, С. Ассекритов, О. Фёдоров, Д. Шлопак, С. Ковальский, С. Сидорков, Е. Дёмкина, Э. Карапетян.

Задачей отдела была разработка таких изменений в управлении народным хозяйством, которые привели бы к росту производства, важно было также найти стимулы к эффективному и производительному труду советских рабочих и инженеров.

Идея эксперимента заключалась не только в том, чтобы отпустить клапан в управлении предприятиями и отраслями, но и найти оптимальные методы управле-

³⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с И. И. Простяковым. Москва. 01.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ния республиками. Предоставив им больше прав в решении хозяйственных вопросов, тем самым спустить пар их постоянных возмущений, что за каждым согласованием надо ездить в Москву.

Петров А. Ю.: *«Мы анализировали узкие места, мешавшие хозяйствовать эффективно, и, учитывая их, готовили постановления правительства по проведению экономических экспериментов. Наиболее серьёзные новшества были предусмотрены в решениях Совмина СССР по совершенствованию деятельности предприятий пяти министерств: пищевой промышленности Украинской ССР, мясо-молочной промышленности Латвийской ССР и местной промышленности Литовской ССР, а чуть позже отделения Белорусской железной дороги МПС, Сумского комбината химического машиностроения на Украине и АвтоВАЗ Минавтопрома.*

Этим предприятиям давалось больше самостоятельности в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, повышалась заинтересованность коллектива в конечных результатах его труда.

После ввода этих и ряда других постановлений в действие наша задача заключалась в контроле над прохождением эксперимента. Я, например, побывал для этого в Сумах и в Белоруссии.

Докладывать результаты проверок мне пришлось, в частности, на комиссии Совмина СССР по оперативным вопросам, во главе которой стоял Г. Алиев (по эксперименту на Белорусском отделении железной дороги).

Так что подготовленные нами документы были действительно живыми и работающими. Поскольку эксперимент сопровождали почти в ручном режиме эффективность его была высокая. Конечно, платёжки предприятий — его участников, с надписью эксперимент, банком проводились в первую очередь, были и другие меры поддержки, но я видел, что интерес к работе в трудовых коллективах этих предприятий усилился, люди стали больше получать, старались работать на конечный результат.

В декабре 1985 года, когда были уже готовы основные предложения по совершенствованию генеральных схем управления, мы с Покровским поехали по Прибалтике, в самые продвинутые республики и самые недовольные, хотели получить их мнение, как они оценивают достаточность объёма передаваемых хозяйственных полномочий. И надо сказать в большинстве своём наши предложения были восприняты позитивно».³¹

К этой теме мы ещё вернёмся, говоря о событиях 1989–1990 годов.

Левчук Д. Г.: *«Когда я только пришёл на работу комиссия готовила проведение эксперимента в городе Потти, суть которого заключалась в создании централизованного межведомственного управления всей хозяйственной жизни города. В частности, в нём предусматривались меры по расширению самостоятельности в расходовании городских средств.*

Вопрос выносился на рассмотрение президиума Совмина, в который входили заместители председателя, министр финансов, председатель Госплана...

По итогам заседания готовился протокол, имеющий силу правительственного решения.

³¹ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Этот документ, естественно, следовало подготовить заранее, отразив в нём содержание вопроса, суть проблемы, пути их решения и ожидаемые результаты.

При этом надо было текст уложить в несколько предложений.

Простякову я приносил 20 или даже 30 вариантов его формулировок, и всякий раз он меня нежно заворачивал, говоря, что в этом случае можно не так понять изложенное, в другом случае не полностью был показан его смысл. Он ждал от меня окончательный текст, который был бы однозначен.

Когда вышел утверждённый высокой инстанцией протокол с моей первой формулировкой, начальник меня поздравил с прохождением аппаратной "школы молодого бойца"».³²

В первую очередь была создана типовая генсхема по управлению министерством, указывающая какие типовые подразделения должны иметь все министерства: правовое, контрольное финансово-бухгалтерское и др. После этого смотрели какие отраслевые подразделения необходимы...

Петров А. Ю.: *«Предложения готовили планово-экономические управления. Мы работали, в основном с заместителями министров (впрочем, и руководители не гнушались встреч с нами), подготовленные проекты постановлений по данному вопросу мы и министры докладывали нашим начальникам».³³*

Помимо документов об экспериментах в промышленности, генеральных схем управления в министерствах и союзных республиках готовился блок, посвящённый совершенствованию финансово-кредитного механизма, который должен был обеспечивать все новации и стимулы рублёвым наполнением. Новые виды и уровень межхозяйственных связей требовали качественного изменения платёжных отношений.

Петров А. Ю.: *«Один Госбанк справиться с этой задачей не мог, и тогда появилась идея создания разветвлённой сети коммерческих банков. В этом же ключе шло создание системы спецбанков. С председателем Стройбанка СССР Михаилом Семёновичем Зотовым мы ездили в Китай, изучали опыт китайских специализированных банков, были выезды по данному вопросу в ряд европейских стран».³⁴*

В результате после июньского (1997 года) Пленума ЦК КПСС были созданы пять спецбанков.

Имелась также настоятельная необходимость в децентрализации финансово-го планирования и установления долгосрочных нормативов распределения финансовых ресурсов государства для министерств, союзных республик и предприятий. При этом последние должны были нести всю полноту ответственности за результаты хозяйствования, обеспечение рентабельной и безубыточной работы.

Петров А. Ю.: *«Обидно было, что направляемые в ЦК материалы после 1985 года не вызывали там должной реакции».³⁵*

³² Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³³ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁵ Там же.

Простяков И. И.: *«После назначения Рыжкова он дней 10 не приходил встречаться с аппаратом, меня это поразило.*

Рыжков реорганизовал аппарат Совмина, убрал реферантуры, ввёл отделы по 17–18 человек. И только в одном было 30 сотрудников — в экономическом. Осенью 1985 года Рыжков навязал мне замом Кацуру.

Вскоре на президиуме Совмина было предложено назначить меня, хорошо себя зарекомендовавшего на прежнем месте, заведующим экономическим отделом.

Все проголосовали единогласно. После этого ко мне поворачивается Гейдар Алиев и говорит: “А мы у Игоря Игнатьевича ещё не спросили, согласен ли он?”

Я в это время готовил выступление Рыжкова на Политбюро и приехал на заседание только по просьбе Николая Ивановича.

Чтобы не нагнетать обстановку, я согласился. Однако сразу мои предыдущие нагрузки не сняли.

Всё, что касалось большого и принципиального, шло от нас. Мы визировали или перedelывали все важнейшие документы».³⁶

После прихода Н. И. Рыжкова в Совмин, отдел, возглавляемый Простяковым, был преобразован в отдел по вопросам совершенствования управления народным хозяйством в структуре управления делами Совмина (таким образом даже название не изменилось), начальником которого стал П. М. Кацура. Впрочем, некоторые его сотрудники считают, что никаких существенных преобразований тогда не произошло, только поменялся руководитель и изменился стиль работы отдела.

Отношения между этими руководителями не сложились.

Простяков И. И.: *«Комиссию официально не закрывали, она сама перестала существовать...*

Однажды мы заслушали Кацуру, докладывающего об эксперименте на Авто-ВАЗе. Моя оценка, о которой я доложил Рыжкову: “Абсолютный ноль!”

Но уровень его мышления совпал с рыжковским».³⁷

В свою очередь, Пётр Макарович ни разу не упомянул предшественника в своих мемуарах.

Следует рассказать о ещё одной структуре непосредственно связанной с Комиссией Политбюро — её научную секцию, возглавляемую академиком АН СССР, заместителем председателя Государственного комитета Совета министров СССР по науке и технике (ГКНТ), директором Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований (ВНИИСИ) Джерменом Михайловичем Гвишиани — известным советским философом, социологом и специалистом в области управления.

Его институт имел необычное двойное подчинение (одновременно ГКНТ СССР и АН СССР), а также являлся филиалом Международного института прикладного системного анализа при Римском клубе, учреждённого в октябре 1972 года в Австрии Советским Союзом и Соединёнными Штатами. Позже к ним присоединились представителями ряда других государств «западного и восточного блоков» в рамках реализации идей председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина

³⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с И. И. Простяковым. Москва. 01.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁷ Там же.

(Гвишиани был его зятем) и президента США Л. Джонсона о необходимости развития научной кооперации в качестве первого шага к поиску взаимопонимания между странами после долгих лет «холодной войны». Как часто повторял Д. М. Гвишиани, основной идеей учреждения ВНИИСИ была попытка создания советской «фабрикой мысли», по аналогии с американской RAND Corporation.

В институте тогда работал Егор Гайдар, Пётр Авен (вошедший в правительство реформаторов в 1991 году), будущие теоретики-реформаторы Олег Ананьин и Вячеслав Широнин. Руководителем направления был академик Станислав Шаталин.

Им было позволено от научной секции подготовить первые предложения по форме.

Гайдар Е. Т.: *«Это, были весьма осторожные меры: предполагалось отказать от директивных плановых заданий, ввести стимулы, связанные с прибылью, сохранить строго нормативное регулирование заработной платы, постепенно либерализовать цены по мере стабилизации положения на отдельных рынках, осуществить осторожные меры по либерализации внешнеэкономических связей, создать рядом с государственным частнопредпринимательский и кооперативный секторы экономики».*³⁸

Первая рабочая группа, целью которой стала теоретическая разработка экономической реформы, была создана по решению Политбюро буквально спустя две недели после смерти Брежнева, сразу же после Пленума ЦК КПСС, т. е. примерно 24 ноября. Состояла она из работников Госплана, Совмина, министерств, ведомств и науки.

О работе в комиссии вспоминает экономист Т. И. Корягина: *«От ЦК нас курировал Рыжков, на тот момент заведующий экономическим отделом. Головной организацией сделали Госплан. В первое время работой руководил начальник отдела по совершенствованию хозяйственного механизма Госплана Д. В. Украинский, с 1983 года его сменил ставший зампредом Госплана С. А. Ситарян».*³⁹

Группа была небольшая, но мобильная, и когда следовало решить тот или иной вопрос, поступающий из ЦК, к ней привлекались нужные специалисты из различных ведомств.

Корягина Т. И.: *«Работали мы в основном в здании Госплана, по крайней мере я оттуда никуда не выезжала. Для этого нам представили целый зал.*

От науки к работе по разработке экономических реформ (конкретно в рабочей группе) привлекли в то время заведующего отделом изучения уровня жизни и социальных проблем Научно-исследовательского института при Госплане СССР Валерия Максевича Рутгайзера и меня, в то время заведующую сектором услуг. У всех при подготовке различных разделов программы была специализация.

Ситарян, когда выяснилось, что отсутствует член рабочей группы, который отслеживал бы время поступления тех или иных материалов, группировал их по тематике и т. п., наконец, в форме рабочих записей фиксировал бы некоторые сводные моменты, поручил такого рода канцелярскую часть работы мне. Как я понимаю, члену рабочей группы с самым низким должностным статусом и не ввергну-

³⁸ Гайдар Е. Т. В дни поражений и побед. М.: Вагриус. 1996. С. 38.

³⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Т. И. Корягиной. Москва. 12.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

тым в крутоверть рабочей текучки Госплана. Материалы сводно-аналитического характера содержали предложения, завизированные большими ведомственными специалистами, а текст для ЦК уходил за подписью С. А. Ситаряна.

*Записки с промежуточными результатами и окончательные куски клались в сейф, засекречивались очень серьёзным грифом».*⁴⁰

Весной 1983 года началась научная экспертиза подготовленной программы и к рабочей группе присоединили дополнительную команду учёных. Татьяна Иванова, в частности, вспомнила экономиста-математика Виталия Леонидовича Тамбовцева из Московского университета и старшего научного сотрудника Центрального экономико-математического института АН СССР Владимира Михайловича Машица.

Ведомственники при этом продолжали работать параллельно.

Как отмечал А. В. Островский, 15 декабря 1982 года Совет министров СССР поручил Госплану СССР подготовить «предложения по дальнейшему расширению хозяйственной самостоятельности предприятий и объединений и усилению их ответственности за результаты работы».⁴¹

С. А. Ситарян рассказывал, что после его перехода из Минфина СССР в Госплан СССР (произошло это в декабре 1982 года) ему было поручено возглавить группу по подготовке предложений по экономической реформе. По словам Степана Арамаисовича, это было личное поручение Ю. В. Андропова.

Ситарян С. А.: *«Нашу группу мы сформировали из госплановцев, которые пользовались авторитетом как профессиональные экономисты. Критерий отбора — моя личная оценка. Одних я знал лично, другие писали докладные записки на моё имя. Все фамилии работников Госплана, которые вошли в нашу группу, я перечислил Н. К. Байбакову, и он со всеми кандидатурами согласился. По такому же принципу я подобрал и других экономистов в нашу группу. Это были высококвалифицированные специалисты, которые хорошо знали проблемы советской экономики.*

В группе постоянно работали восемь человек. Среди них Павлов, начальник отдела финансов, себестоимости и цен; Воробьёв, начальник сводного отдела Госплана СССР и другие.

Мы все хорошо понимали, что реформы в экономике давно назрели, поэтому по принципиальным вопросам и направлениям экономической реформы у нас не было больших разногласий, хотя промежуточные споры, и порой довольно острые, конечно, были.

*Работа нашей группы открыто не афишировалась. Даже заместители председателя Госплана СССР не знали, над чем мы работали. Н. К. Байбаков о нашей работе, конечно, знал и старался всё организовать так, чтобы наша работа была максимально плодотворной. В процессе работы мы привлекали в качестве экспертов ведущих научных сотрудников из институтов Госплана СССР. Многие их предложения и рекомендации нашли отражение в итоговом документе, который и был представлен Ю. В. Андропову».*⁴²

⁴⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Т. И. Корягиной. Москва. 12.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁴¹ Байбаков Н. К. Совет министров СССР. 13 мая 1983 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 142. Д. 5. Л. 83.

⁴² Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С.71.

12 февраля председатель Госплана Н. К. Байбаков направил Н. А. Тихонову «Тезисы доклада о расширении хозяйственной самостоятельности промышленных объединений и предприятий и повышении их ответственности за результаты хозяйственной деятельности». 5 мая предложения Госплана были рассмотрены на совещании в Совете министров СССР. Совещание высказало рекомендации по дальнейшей доработке этих предложений.

Согласно рассказу С. А. Ситаряна, «в подготовленном документе открыто не говорилось о том, что нужна частная собственность, но высказывалась идея наряду с государственной собственностью начать развитие кооперативной собственности, что уже было серьёзной попыткой размыть государственную собственность как единственную форму владения ресурсами в стране».⁴³ И это Андропов, якобы, тоже поддерживал.

Идеология документа, над которым работала эта группа, являлась развитием тех идей и положений, которые были сформулированы и приняты ещё в 1965 году, когда осуществлялась косыгинская экономическая реформа.

Их рекомендации были сгруппировали в три пакета.

Первый пакет включал предложения по максимальному развитию хозяйственной самостоятельности предприятий, повышению роли экономических фондов, которые были призваны стимулировать как эффективное хозяйствование предприятий в целом, так и труд его работников.

Второй пакет предложений содержал меры по развитию кооперативного сектора экономики. При этом предполагалось, что кооперативный сектор получит дальнейшее развитие не только в сельском хозяйстве, промышленности, но и в сфере обслуживания. Реализация этих предложений по замыслу авторов давала мощный импульс к развитию и укреплению кооперативной собственности в экономике. Многие предложения о кооперации, тогда сформулированные, Степан Арамаисович как руководитель рабочей группы включит в законопроект закона «О кооперации», который будет принят в мае 1988 года.

Третий пакет предложений касался роли органов хозяйственного управления. Предлагалось уточнить функции и структуру органов хозяйственного управления с тем, чтобы перенести акцент в их работе с производственной на экономическую деятельность. Кроме этого, рекомендовалось провести работу как по сокращению, так и по укрупнению отраслевых органов управления.

Итоговый документ, подготовленный группой, был представлен как реальная программа масштабной экономической реформы в СССР.

Ситарян С. А.: *«Предложения были переданы Ю. В. Андропову, и, хотя Юрий Владимирович был уже болен, документ он прочитал, согласился с нашими предложениями и высказал пожелание встретиться с нашей группой, чтобы обсудить вопросы, которые требуют, с его точки зрения, некоторых уточнений. У меня сложилось такое впечатление, что у Ю. В. Андропова не было опоры среди его замов. Он не мог кому-то из них полностью доверять, и поэтому он рассчитывал, что наша группа ему подготовит предложения, с которыми он выступит от своего имени.*

⁴³ Ситарян С. А. Указ. соч. С.73.

*К сожалению, наша встреча с Ю. В. Андроповым не состоялась».*⁴⁴

А вот, что вспоминали другие участники процесса:

Корягина Т. И.: *«Однако в конце зимы мне стало казаться, что работа уже скукоживается.*

Первую записку нашей группы обсуждали на Политбюро и раскритиковали.

Дело в том, что окружение Андропова навязывало расширенную концепцию, закладывающую курс на акционирование, введение частной собственности, раскрепощение цен, переход к рыночной экономике смешанного типа.

В частности, по моим вопросам предлагалось сразу ввести частные такси. Такую точку зрения сверху доводил до нас Степан Арамаисович. Однако внутри Госплана такие специалисты, как начальник отдела финансов Валентин Павлов, выступали против подобных нововведений. Они утверждали, что столь радикальные реформы у нас не пройдут.

*В конце 1970-х годов я, как научный сотрудник отдела НИЭИ по проблемам народного благосостояния, по вопросам денежных доходов и расходов населения постоянно контактировала с финансистами Госплана. Поэтому и с Валентином Сергеевичем я по своей тематике сталкивалась постоянно. Он никогда не отказывал в консультации, если таковая требовалась, тесно с нами, учёными, сотрудничал».*⁴⁵

По словам Татьяны Ивановны, поздней весной 1983 года на Политбюро разработанную по инструкциям ЦК программу разнесли в пух и прах и вернули для более трезвой проработки. Т. И. Корягина также отмечает, что Ю. В. Андропов *«ставил задачи гораздо шире и объёмнее, чем его... преемники и коллеги по ЦК»*, однако очень скоро *«мы поняли, что Юрий Владимирович так и не смог убедить Политбюро в необходимости реформы экономической системы страны»*. В Политбюро, разработки группы претерпели такие метаморфозы, что дальнейшее задание группы было сформулировано уже как развитие *«индивидуального и кооперативного труда»* вместо прежней формулировки *«развитие частного и кооперативного сектора в народном хозяйстве Советского Союза»*.

По словам Е. Г. Ясина, это была концепция *«мягкого выхода из социализма»*.

Корягина Т. И.: *«В итоге, как я помню, в мае рабочая группа практически перестала работать. Заседаний стало совсем мало. Хотя Степан Арамаисович продолжал меня просить подобрать ему тот или иной материал, ведь я и раньше по тематике уровня жизни и сферы услуг работала непосредственно с ним.*

В мае меня впервые пригласили в ЦК в экономический отдел. Инструктор, если мне память не изменяет, по фамилии Алексеев — интеллигентный человек, недавно переведённый на работу в Москву из Свердловска, провёл со мной общую беседу о деятельности рабочей группы. Потом я побывала у него ещё раз и тогда перед моим уходом он сказал: “Я почти со всеми вашими коллегами по группе беседовал, и вы единственная, кто полноценно отвечали на все мои вопросы”.

⁴⁴ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 73, 74.

⁴⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с Т. И. Корягиной. Москва. 12.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

*Я это объясняю тем, что я работала как бы в сводной подгруппе».*⁴⁶

А. И. Лукьянов вспоминал, что «ещё за два года до столь разрекламированно-го апрельского (1985 года) Пленума ЦК КПСС, Ю. Андропов пришёл к выводу о необходимости разработать программу перестройки промышленности, а затем и всего народного хозяйства. Тогда к этой работе (а она проходила у меня на глазах) были привлечены М. Горбачёв, Н. Рыжков, В. Долгих... Ряд видных представитель науки и производства».⁴⁷

В результате этого, как пишет Н. И. Рыжков, «в начале 83-го» началась работа по подготовке «долгосрочной программы кардинальной перестройки управления народным хозяйством».⁴⁸

«Юрий Владимирович, — вспоминал А. И. Вольский, — мучительно переживая сложившееся положение дел, искал выход на пути ограниченных рыночных реформ. Естественно, с приоритетом государственной собственности и при сохранении «командных высот».⁴⁹

Вспоминая тот год, генерал Л. Г. Ивашов, возглавлявший секретариат министра обороны Д. Ф. Устинова, сообщает: «В записках, которые мне как начальнику секретариата члена Политбюро приходилось читать, говорилось, например, что плановая система хороша, но социалистическое соревнование уже не является решающим стимулом в развитии народного хозяйства, нужно переходить на рыночные отношения. Именно Андропов стал предлагать частичный отход от 100-процентного планирования: надо оставлять резервы предприятия».⁵⁰

В 2008 году на вопрос А. В. Островского Н. И. Рыжкову, были ли ими тогда получены от Ю. В. Андропова какие-либо указания, он ответил примерно так: «Нам было предложено подготовить проект перехода к многоукладной рыночной экономике, который предполагал создание рядом с государственным частного сектора».

Вокруг Андропова

Отделы по совершенствованию управления в андроповские времена были созданы во многих министерствах, ГКНТ, Минтруде, Госнабе и Госплане. Они назывались по-разному, но выполняли одну задачу. В Минфине этим будут заниматься, например, В. П. Игнатушкин и С. В. Горбачёв. В Госплане Д. В. Украинский, а в дальнейшем Ю. П. Калмыков. В Госбанке — А. А. Хандруев, пришедший в конце концов в комиссию Д. И. Абалкина.

Регулярно проводились рабочие группы, собирались по тому или иному вопросу, документу, концепции

⁴⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с Т. И. Корягиной. Москва. 12.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁴⁷ Лукьянов А.И. В водовороте российской смуты. Размышления, диалоги, документы. М. 1999. С. 55.

⁴⁸ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 46–47.

⁴⁹ Спецназ России. 2006. № 9. С. 4–5 (интервью А. И. Вольского).

⁵⁰ Независимое военное обозрение. 14–20.11.2008.

*«В конце 1983 года — вспоминал профессор Тартуского университета М. Л. Бронштейн — мне довелось лично познакомиться с Михаилом Горбачёвым. По поручению Андропова тот собрал для обмена мнениями группу учёных-рыночников».*⁵¹ Это были «сторонники реформирования с повышением степени самостоятельности и ответственности на уровне предприятий и регионов»: М. Бронштейн, Т. Заславская, А. Келнынш, В. Тихонов.

Ещё раньше познакомился с Михаилом Сергеевичем помощник Косыгина И. И. Простяков. Встреча явно не доставила ему удовольствия.

Простяков И. И.: *«По поводу Горбачёва я помню заседание Совмина по сельскому хозяйству, состоявшееся в 1979 году. Обсуждали объём капиталовложений, необходимый отрасли. Естественно, министр Месяц просил побольше, председатель Госплана Байбаков говорил, сколько сможет предоставить, министр сельхозмашиностроения Ежеский — сколько их мощности могут дать. Выслушав всех, Алексей Николаевич Косыгин обратился к незадолго до этого выбранному секретарём ЦК КПСС, курирующему сельское хозяйство М. С. Горбачёву, что он думает по поводу обсуждаемого. Михаил Сергеевич встал и поведал: “Я на вашем месте поступил бы по-научному: сложить все цифры и вычислить среднюю!”. Я сидел за Косыгиным и не мог не видеть высшую степень презрения на его лице к говорящему: “Вот если ты будешь на моём месте, ты, наверное, так и сделаешь, а я завтра буду рассматривать оборонный бюджет, что мне и в этом случае тоже делить и складывать?!”»*⁵²

У академика А. Г. Аганбегяна иные впечатления о будущем генсеке.

Аганбегян А. Г.: *«С М. С. Горбачёвым я познакомился, когда он как секретарь ЦК КПСС занимался сельским хозяйством. Тогда он пригласил в Москву участвовать в подготовке Пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству академика Т. И. Заславскую. И Татьяна Ивановна, которая работала руководителем социологического отдела в нашем сибирском институте, привлекла меня к написанию некоторых вопросов. Впрочем, никакой серьёзной роли в этом деле я, не знающий экономики сельского хозяйства, тогда не сыграл.*

М. С. Горбачёв очень ценил Т. И. Заславскую и когда, при Ю. В. Андропове, стал в Политбюро отвечать за всю экономику, то, получив задание готовить пленум по НТП, попросил совета у Т. И. Заславской: «Кого пригласить для помощи из экономистов?» Она посоветовала меня.

Несколько раз после этого М. С. Горбачёв приглашал меня на совещание по экономическим вопросам, которые вел лично, пытаясь разработать перспективные вопросы перестройки нашей экономики. Я, естественно, в числе других там выступал с конкретными предложениями. Однажды он попросил меня остаться, по-моему это было в 1994 году, и подготовить развёрнутый доклад по направлениям перестройки экономики. Доклад получился около 130 стр. с 3 ключевыми предложениями — по технологическому перевооружению народного хозяйства и ускорению научно-технического прогресса, по повороту экономики страны для повышения благосостояния народа и по реформе управления. Все эти предложения име-

⁵¹ Бронштейн М. На рубеже эпох. Таллин. 2002. С. 49.

⁵² Запись беседы Н. И. Крогова с И. И. Простяковым. Москва. 01.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

лось в виду осуществить в рамках развития социалистического общества при использовании народнохозяйственного планирования и в то время на базе существенного развития рыночного хозяйства. Так что они не были столь кардинальными и не предусматривали переход к капиталистическому строю с всеобщей приватизацией и т. п. Несколько раз мы подробно обсуждали эти вопросы, и многие предложения соответствовали идеям М. С. Горбачёва».⁵³

По свидетельству Н. И. Рыжкова, Ю. В. Андропова «интересовали проблемы хозяйственного расчёта и самостоятельности предприятий, концессий и кооперативов, совместных предприятий и акционерных обществ».

М. С. Горбачёв на заседании Политбюро 20 июня 1985 года заявил, что «впервые вопрос о проведении пленума по научно-техническому прогрессу был поставлен в речи Брежнева при вручении ордена Украине в 1973 году. С тех пор этот вопрос всплывал несколько раз. Последняя попытка проведения пленума по научно-техническому прогрессу была, как вы знаете, предпринята в конце прошлого года. Но и она не была доведена до конца».⁵⁴

К осени 1983 года, когда Ю. В. Андропов «стал сильно болеть» и руководство группой перешло «к людям Черненко», рабочая группа, в которую входила Т. И. Корягина, была распущена.⁵⁵

14 июня 1983 года ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли Постановление № 659 «О проведении экономического эксперимента в ряде министерств по расширению хозяйственной самостоятельности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению ответственности за результаты своей работы».

В постановлении были названы отрасли, которые с 1 января 1984 года должны были перейти на эксперимент, а также изложено его содержание. Главное место в нём занимали две идеи: а) сокращение плановых показателей и б) расширение прав предприятий в использовании фондов и денежных средств⁵⁶.

1 августа 1983 года Совет министров СССР принял постановление № 1479, которым была создана специальная Комиссия по руководству экономическим экспериментом.

28 августа 1983 года было опубликовано Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве», которое во многом имело лишь декларативный характер.

Несмотря на отсутствие Ю. В. Андропова, декабрьский (1983 года) Пленум ЦК КПСС принял постановление о дальнейшем совершенствовании управления народным хозяйством. На основании этого 4 января 1984 года Президиум Совета министров СССР постановил предложить всем ведомствам подготовить свои предложения по вопросу о совершенствовании управления народным хозяйством. и поручить

⁵³ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Г. Аганбегяном. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁴ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 17.

⁵⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с Т. И. Корягиной. Москва. 12.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁶ Правда. 26.06.1983.

чил Госплану подготовить «Программу комплексного совершенствования механизма управления».

12 января 1984 года Н. А. Тихонов созвал совещание, на котором со ссылкой на решения декабрьского Пленума ЦК КПСС 1984 года поставил задачу — *«обобщить результаты проделанной работы по улучшению управления и планирования, совершенствования стиля и методов хозяйствования и подготовить предложения об организации дальнейшей работы в этой области с указанием важнейших проблем, основных этапов работы, сроков их выполнения и состава необходимых для этого работников, имея в виду обеспечить завершение всей этой работы в сроки, позволяющие учесть разработанную систему мероприятий в плане на 12-ю пятилетку»* (т. е. до конца 1985 года)

Ожерельев О. И.: *«Я пришёл на работу в ЦК КПСС в отдел науки в мае 1984 года — Юрия Владимировича уже не было. Буквально через две недели отправился на дачу в “Серебряный бор”, там мы чуть ли не до конца года готовили доклад для Горбачёва к большой научно-практической конференции.*

Следовало дать анализ ситуации и наметить рубежи, к которым двигаться по всем направлениям. Это была попытка полного осмысления того, что происходит в стране.

“Серебряный бор” был местом для такой работы, пока Михаил Сергеевич не стал первым лицом, потом для этих целей использовалось “Вольнское”.

Конференция прошла в декабре 1984 года в Доме политпросвета на Трубной площади. По её итогам вышла брошюра под названием «Живое творчество народа».

Там я впервые познакомился с Ельциным (пока только визуально), принимающим участие в обсуждении доклада. Его выступление произвело на меня огромное впечатление. Оно было смелым, решительным, с критикой сразу трёх заведующих отделами ЦК.

*Во время подготовки документов к нам постоянно поступали материалы из академических институтов, которые я курировал».*⁵⁷

К аналитической работе в это время привлекались наиболее авторитетные учёные: Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян, Г. А. Арбатов, Р. А. Белоусов, О. Т. Богомолов, Т. И. Заславская, И. И. Лукинов, А. А. Никонов, Е. М. Примаков, С. А. Ситарян и другие. После возвращения летом 1985 года из Канады А. Н. Яковлева, он становится директором Института мировой экономики и международных отношений и начинает играть самую активную роль в разработке концептуальных материалов.

По словам В. А. Медведева, «по предложению Горбачёва где-то в конце 1984 года было принято решение вернуться к идее проведения Пленума ЦК КПСС по вопросам научно-технического прогресса». Не раз формировались группы для подготовки пленума, «высаживался десант» на загородные дачи, готовились обширные выкладки. Самую активную, ведущую роль в этих работах играли академики Н. Н. Иноземцев и Г. А. Арбатов, а из работников ЦК — заведующий отделом машиностроения В. С. Фролов. В числе других на разных этапах участвовал в этой работе и В. А. Медведев. *«Но как только дело доводилось до практического выхо-*

⁵⁷ Запись беседы Н. И. Крогова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

да на пленум и докладывалось на самом верху, оно притормаживалось и отклады- валось в долгий ящик. Разработанные материалы оседали в сейфах».⁵⁸

В конце 1984 года в Серебряный бор была высажена рабочая группа для подго- товки доклада на Пленуме.

Медведев В. А.: *«На заключительном этапе в ней, кроме меня, принимали участие Аганбеян, Ситарян, Вольский, Смирницкий, а финал был таков — Пле- нум отменили под явно искусственным предлогом, что, дескать, будут расстре- ливаться материалы съездовского характера, хотя до съезда оставалось ещё не менее года. К нам в Серебряный бор приехал Рыжков и, не скрывая своего огорче- ния, сообщил о принятом решении. С досады мы выпили по стопке водки, поужи- нали и разъехались».*⁵⁹

В виде обкатки вопроса об ускорении научно-технического прогресса в ноябре 1984 года в Колонном зале Дома союзов был проведён специальный пленум Науч- ного экономического общества (НЭО).

На заседании руководитель секции «Организация управления экономикой» про- фессор Г. Х. Попов поднял вопрос об объективном конфликте интересов союзных ми- нистерств и регионов, где располагались и работали их предприятия. С одной сторо- ны, по его словам, министерства не могли и не должны были решать проблемы регио- нов, поскольку это не входило в круг их функций и обязанностей. Но тогда получалось, что на местные администрации падала основная нагрузка, не подкреплённая мате- риальными ресурсами (бюджетные ассигнования, фонды материально-технического снабжения, строительные мощности и пр.), а их права оставались только на бумаге. На местные партийные и советские органы возлагалась обязанность всячески содей- ствовать союзным и союзно-республиканским предприятиям в выполнении плана, однако прямой отдачи от их деятельности они не получали. Обеспечение прав мест- ных территориальных органов обозначил Гавриил Харитонович как первое главное направление. Вторым направлением он назвал необходимость расширить отчисле- ния местным органам от предприятий, которые ведут хозяйство на их территории.

«Это неравенство между республиками уже начинало зреть потенциальной угрозой, которая потом стала проблемой при определении судьбы Советского Со- юза, — вспоминал Г. Х. Попов. — Конечно, впрямую об этом нельзя было даже говорить, отсюда формулировки докладов «о выравнивании уровня жизни путём развития отраслевой непроизводственной сферы».

Об этом выступлении вспоминает заместитель председателя общества В. Н. Красильников.

Красильников В. Н.: *«Вместе с ростом неравенства росло недовольство ре- спублик и областей союзным центром, но речь шла именно о неравенстве респу- бликанском. Если бы тогда каким-то образом отреагировали и приняли соответ- ствующие меры по выравниванию уровня жизни в Союзе или позволили бы мест- ным органам, дав им больше власти и финансовой свободы, самим регулировать ситуацию с обеспечением населения промтоварами, социальной инфраструкту- рой, продуктами питания, тогда мы не получили бы катастрофы 1990-х.*

⁵⁸ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 23.

⁵⁹ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 24.

Ещё до начала перестройки в НЭО уже обсуждали отказ от директивного определения из центра уровня заработной платы, ликвидацию “уравниловки”, разрабатывали схемы внедрения хозрасчёта на советских предприятиях».⁶⁰

Также Гавриил Харитонович поднял вопрос о хозрасчёте.

«Начинать движение к хозрасчёту я предлагал с самого простого, — вспоминает Г. Х. Попов, — с того, что касается каждого человека. С оплаты его труда. С создания стимулов к труду. С формирования интереса к результатам работы. С превращения исполнителя в хозяина».

Красильников В. Н.: *«Что под этим подразумевалось? Прежде всего то, что зарплата должна целиком зависеть от самого работника и его труда. Для этого требовалось похоронить все варианты командования ею сверху, когда львиная часть будущего дохода уже назначена и изменению не подлежит, а за итоги работы полагается лишь небольшая доплата. Далее, в оплате труда должна быть полностью упразднена уравниловка — вместе с потолком заработка. Разнице в результатах труда должна соответствовать и разница в вознаграждении за труд. В-третьих, недопустимо, чтобы сфера расходов была организована таким образом, когда важнее становилось не наличие денег, а доступ к их “отовариванию”.*

По мысли профессора, при таком хозрасчёте возникает интерес к росту доходов. Поэтому надо сделать так, чтобы на величину дохода завода максимально мог влиять тот, ради которого работает данное предприятие-потребитель (другой завод, торговля, покупатели). Это влияние можно наиболее полно обеспечить в том случае, когда вопросы о том, что производить, когда и сколько, а также по какой цене, будут решаться путем прямых связей производителей и потребителей. Заказ и цена соглашения — заключительные звенья хозрасчёта. Наиболее полно идеи хозрасчёта нового типа были изложены в статье Г. Х. Попова и В. И. Щербакова “Подряд для завода”, опубликованной в июне 1985 года в газете “Правда”. Однако новые идеи и подходы в экономике пробивали себе дорогу с большим трудом».⁶¹

Ленинский райком партии Москвы объявил Попову за эту статью строгий выговор с занесением, а будущий первый вице-премьер СССР Владимир Иванович Щербаков за изложение этих мыслей городской партийной организацией Тольятти даже был исключён из партии. Впрочем он быстро был восстановлен в ней, т. к. вскоре об этом же стал говорить сам генеральный секретарь.

Эксперименты

12 ноября 1982 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета КПСС, на котором был выбран новый лидер страны — Ю. В. Андропов. В тот же день он выступил со знаменитой речью. Согласно рассказу начальника финансового управления Министерства автомобильной промышленности Э. М. Абызова, ми-

⁶⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с В. Н. Красильниковым. Москва. 18.04.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶¹ Запись беседы Н. И. Кротова с В. Н. Красильниковым. Москва. 18.04.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

нистр Виктор Николаевич Поляков в 11 часов вечера приехал с заседания ЦК и сразу заявил: *«Предложено вносить любые предложения по совершенствованию экономического механизма. Преследований не будет»*.⁶² Слово «любые» он повторил несколько раз. Тут же были вызваны люди из производственного управления, они всю ночь обзванивали заводы отрасли.

На вторник (16 ноября) Поляков назначил проведение коллегии министерства. Члены коллегии — директора крупнейших автомобилестроительных заводов страны — должны были на заседание привезти готовые предложения по перестройке хозяйственного механизма! Утром в субботу министр собрал и начальников управлений министерства, перед ними была поставлена та же задача.

Все предложения было поручено принимать и обобщать помощнику Юрия Владимировича — Аркадию Ивановичу Вольскому.

Абызов Э. М.: *«Я в свою очередь переговорил со своими коллегами — заводскими финансистами. Надо сказать, это были очень квалифицированные люди. Чего стоит хотя бы Александр Ибрагимович Ясинский!*

В результате раздумий и советов у меня появилось пять предложений, они были обсуждены на коллегии и отправлены в Центральный комитет. Следует отметить, что все мои предложения в ЦК одобрили! Три из них я помню: 1. Акционирование предприятий. 2. Создание коммерческого банка автомобильной промышленности. 3. Самофинансирование предприятий.

Надо было что-то делать, ведь всю прибыль, да что там прибыль, даже отчисления на амортизацию забирал себе Минфин! Объяснялось это необходимостью строительства новых предприятий.

От всех других подразделений прошло предложение управления труда и заработной платы об утверждении трудовыми коллективами директоров предприятий.

Через неделю мне дали задание готовить подробные записки по своим предложениям — на пару страниц, на которых надо было обосновать не только то, что устарело в финансово-кредитной системе, но и определить, что же следует сделать! Вначале я обратился за помощью к одному из заместителей председателя Госбанка СССР. И получил ответ: “Не приставай с глупостями! Этого в Советском Союзе быть не может никогда!” Тогда в начале 1983 года я пошёл к учёным-экономистам. В первую очередь, мы заключили контракт с популярным тогда профессором МГУ Г. Х. Поповым. Заплатили гонорар и через месяц получили совершенно пустой материал. Из Большой советской энциклопедии мы о коммерческих банках получили бы больше информации!

Я обратился в свою альма-матер — Московский финансовый институт. Там с нами занимались Полина Васильевна Тальмина, Дмитрий Степанович Моляков, Николай Григорьевич Шумов, Михаил Захарович Шор, Борис Петрович Майданчик, Олег Иванович Лаврушин, кто-то ещё».⁶³

В результате появился первичный материал для работы над написанием учре-

⁶² Запись беседы Н. И. Кротова с Э. М. Абызовым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶³ Запись беседы Н. И. Кротова с Э. М. Абызовым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

дительных документов и прежде всего устава. Целью создания отраслевого банка было финансирование переоснащения автомобильной промышленности. В частности, КАМАЗ в то время хоть и был новым заводом, но и он оснащался далеко не передовой технологией. АвтоВАЗ же получил оборудование, бывшее уже в употреблении в Италии. В 1980-х годах этот second hand надо было на половину заменять! А денег для этого не было. К тому же пришло время смены технологий практически на всех предприятиях отрасли. Советские конструкторы работали замечательно.

Весной 1983 года предложения были переданы в ЦК КПСС, получили одобрение.

Абызов Э. М.: *«Мы получили поручение готовить обеспечение и учредительные документы. Но летом Андропов стал не работоспособным, и нас перестали дергать. Вспомнили о проекте только в конце 1986 года!»*⁶⁴

В конце 1986 года первый секретарь МГК КПСС Ельцин настоял, чтобы Виктора Николаевича Полякова сменили. Горбачёв защищать заслуженного министра не стал. Полякову был всего 61 год. Кошка пробежала между первым секретарём московского горкома КПСС и министром весной 1986 года, после того как Поляков два месяца не хотел отпускать директора ЗИЛа В. Т. Сайкина. Валерий Тимофеевич понравился Ельцину, и он решил его назначить председателем исполнительного комитета Московского городского совета народных депутатов.

В 1966 году Поляков был назначен генеральным директором строящегося Волжского автомобильного завода, оставаясь заместителем министра. ВАЗ под руководством В. Н. Полякова был построен в рекордно короткие сроки (всего за 3,5 года): строительство завода началось в январе 1967 года, а уже в апреле 1970 года с главного конвейера сошли первые автомобили ВАЗ-2101, так называемые «копейки».

До прихода к власти Горбачёва был организован эксперимент на АвтоВАЗе, основанный на трёх «С» (самокупаемость, самофинансирование и самоуправление).

Совет министров СССР 28 января 1985 года принял Постановление № 97 «О дальнейшем развитии экономического эксперимента по расширению прав производственного объединения “АвтоВАЗ” министерства автомобильной промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению его ответственности за результаты работы».

По всем проведённым в то время расчётам заработанных коллективом финансовых ресурсов, включая свободно-конвертируемую валюту, было достаточно для выполнения задачи обновления производства и продукции.

Как рассказывал организатор этого эксперимента П. М. Кацура (получивший за него Госпремию): утверждённые правительством экономические нормативы на 1986–1990 годы 12-й, как оказалось, последней пятилетки, позволяли, опираясь, на рост производства против ожидаемых показателей деятельности АвтоВАЗа за 1985 год и в зависимости от роста эффективности оставлять в распоряжение трудового коллектива:

– финансирование капитальных вложений для освоения новых моделей автомобилей;

⁶⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с Э. М. Абызовым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

- часть валютных поступлений от экспортных поставок на закупку импортного оборудования;
- финансовые ресурсы от прибыли на пополнение оборотных средств и социальное развитие коллектива;
- фонд оплаты труда в зависимости от роста его производительности;
- часть средств на взаимодействие с заводами-смежниками при освоении ими оригинальных комплектующих и материалов.

Кацура П. М.: *«В чём историческая роль АвтоВАЗа в масштабах страны того времени и о чём мало вспоминают во время нынешнее? Это постановление в совокупности с другими мерами дало самый первый, самый начальный толчок к последующим преобразованиям административной системы управления не только в отрасли, но и в стране».*⁶⁵

С января 1984 года эксперимент в промышленности по расширению прав производственных объединений (предприятий) в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы сделали уже крупномасштабным. С этого года его стали проводить в отраслях тяжёлого и транспортного машиностроения, электротехнической промышленности, пищевой промышленности Украинской ССР, лёгкой промышленности Белорусской ССР и местной промышленности Литовской ССР. В целом по промышленности в условиях экономического эксперимента в 1984 году работало 700 производственных объединений (предприятий). С 1985 года новые условия хозяйствования были распространены на объединения (предприятия) ряда других отраслей промышленности.

В результате число объединений (предприятий), работавших в новых условиях хозяйствования, достигло в 1985 году 2291, в общем объёме продукции промышленности они производили 11,6%, на них работало 13,3% от общей численности промышленно-производственного персонала.

Показатели промышленной деятельности по большинству этих объединений (предприятий) улучшились: повысился уровень выполнения плановых заданий реализации продукции с учётом обязательств по поставкам, почти весь прирост продукции был обеспечен за счёт повышения производительности труда.

Покровский В. А.: *«Эксперименты были крайне примитивными — мы тебе даём бюджетные деньги, а ты работай, как будто в рыночных условиях. И предприятия, конечно, прекрасно себя чувствовали в этих условиях».*⁶⁶

Эксперимент проводился и в Тимашевском районе Краснодарского края, где в 1984 году был организован агропромышленный комбинат «Кубань». Он стал самостоятельным юридическим лицом, однако хозяйства, входившие в него, сохраняли хозяйственную самостоятельность и права юридического лица. На комбинате был создан и финансово-расчётный центр (ФРЦ) для проведения операций между предприятиями и организациями, входящими в комбинат, а также со снабженческими, заготовительными, перерабатывающими предприятиями, с банком и бюджетом. О нём в разделе, посвящённом созданию первых коммерческих банков, расскажет заместитель министра финансов СССР Виктор Николаевич Семёнов, отвечающий за этот

⁶⁵ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

⁶⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Покровским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

эксперимент, ведь под видом ФРЦ комбината «Кубань» в 1984 году был создан фактически первый отраслевой банк, прообраз современных коммерческих банков.

Доктор экономических наук, профессор Д. В. Валовой, не последний человек в политической иерархии того времени, заместитель главного редактора газеты «Правды» сомневался в реформаторском запале Юрия Владимировича. Он рассказывал, как во время длительной беседы Андропова с главным редактором «Правды», Афанасьевым последний стремился внушить ему мысль о необходимости реализации экономической реформы 1979 года⁶⁷.

На это Юрий Владимирович ответил: *«Мы избрали секретарём ЦК Рыжкова. У него большой производственный опыт, поручили ему навести порядок в экономике. Он имеет для этого все полномочия и соответствующую поддержку. Работайте с ним по этим проблемам в контакте».*

Валовой Д. В.: *«Однако выяснилось, что Рыжков был настроен говорить, а не слушать. В общем, встреча свелась к его указаниям, как надо освещать экономику в газете “Правда”.*

*Ряд экономистов, однако, считали, что единственная новинка Андропова в экономике — это попытка “укрепить” производственную дисциплину. Целая армия контролёров всех мастей охотилась за людьми, которые во время рабочего времени посещали магазины, парикмахерские, кинотеатры и тому подобные заведения».*⁶⁸

*Косвенно это, по словам его помощника, подтверждает и М. С. Горбачёв: «С коллективной помощью он выработал правильный подход в решении первоочередных задач, но ведь генсек совсем не знает ни производства, ни финансов, не разбирается в должной степени в вопросах экономики. А ведь все упирается именно в это».*⁶⁹

Олег Мухович Юнь — в то время заместитель начальника отдела по совершенствованию хозяйственного механизма Госплана СССР, отмечал эффективность широкомасштабного экономического эксперимента.

Юнь О. М.: *«В нём конечным результатом считалась получаемая прибыль, но до предприятия доводили уже не объёмные показатели, а нормативы на создание фондов предприятия — материального поощрения, развития производства, социально-культурных мероприятий. Но самое главное: отныне предприятия больше не оценивали по степени выполнения плана, а стали оценивать по выполнению договорных обязательств. То есть перешли на горизонтальные оценки. Потребитель стал оценивать поставщика. Всё он ему поставил или нет. И это стало тем поистине революционным новшеством, которого не было в реформе Косыги-*

⁶⁷ Экономическая реформа, называемая второй, была предпринята в целях интенсификации экономики. Основные положения её нашли отражение в Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 12 июля 1979 года «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». В первую очередь, в программе было предложено измерять экономический рост не по валовой, а по чистой (нормативной) продукции, которая исключала повторный счёт прошлого труда и заинтересованность производителей в повышении материалоемкости продукции. — *Прим. авт.*

⁶⁸ Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 94, 96.

⁶⁹ Болдин В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачёва. М.: Республика. 1995. С. 51.

на. На первый план вышли качественные показатели. Предприятие и потребитель составляли договор, где всё было прописано. Если было нужно 20 параметров, прописывали 20 параметров. А потом разбирались, выполнило ли предприятие договор по всем параметрам или не по всем. Таким образом появилась необходимость в заключении договоров. Предприятие уже было заинтересовано набрать как можно больше договоров, чтобы загрузить все свои мощности. Одновременно появлялся стимул экономить материальные ресурсы, чтобы получить прибыль. Так что механизм начал работать. При этом предприятиям, конечно, сверху всё ещё спускали объёмные показатели по валу и принципиальные номенклатурные задания. Но все позиции были обязаны расшифровать и увязать с конкретными потребителями. Когда эксперимент подтвердил свою эффективность в пяти местах, его распространили на 20. Хотели двигаться постепенно, но с приходом Горбачёва началась полная чехарда».⁷⁰

1 января 1986 года в новых условиях хозяйствования должны были работать треть производственных объединений (предприятий) промышленности, в том числе все предприятия и объединения машиностроения, лёгкой, пищевой, мясной и молочной промышленности, рыбного хозяйства, местной промышленности и бытового обслуживания. Они должны были производить более половины общего объёма выпускаемой продукция. Наконец, с 1 января 1987 года на новые условия хозяйствования переводились все объединения (предприятия) промышленных министерств.

Настали новые времена, пришли новые люди и в июле 1985 года было принято решение распространить результаты этого экономического эксперимента на всю промышленность уже с 1986 года. Гулять так гулять!

Юнь О. М.: «Я курировал переход на самофинансирование на предприятиях химического машиностроения в городе Сумы, которым руководил Владимир Матвеевич Лукьяненко, на самом деле добившийся феноменальных результатов. Поэтому, когда о них доложили Рыжкову, он приказал мгновенно перевести всю страну на новые методы хозяйствования. Но это же был чистый идиотизм. Ведь чтобы перевести своё производственное объединение на самофинансирование, Москаленко сначала перевёл на него все службы предприятия, все подразделения, детализировал это новшество и довёл знания о нём до каждого рабочего. Проводил многочисленные совещания, обсуждения, отправил всех на учёбу, чтобы каждый рабочий понял, как надо работать в новых условиях. Только благодаря его кропотливой подготовительной работе и получился такой ошеломляющий эффект. Каждый стал экономить на своём рабочем месте. А тут приказали без всякой подготовки охватить реформой все предприятия. Производства вообще не были готовы к самофинансированию. Там никто даже не слышал, что это за новые формы и как за них браться. Тем не менее всех явочным порядком перевели. Естественно, ничего, кроме бардака, не получилось. Нарушили все хозяйственные связи. Если учесть, что у нас все предприятия работали на жёстких хозяйственных связях, в том числе со странами-членами СЭВ, это стало катастрофой. Можно судить на примере вычислительной техники. Каждый узел делали в определённой стране. И всё это рухнуло. Как и вся система Госснаба».⁷¹

⁷⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с О. М. Юнем. Москва. 2009 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁷¹ Запись беседы Н. И. Кротова с О. М. Юнем. Москва. 2009 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Сумское машиностроительное научно-производственное объединение им. М. В. Фрунзе перешло на модель хозрасчёта с элементами арендных отношений одним из первых. Им тогда стали оставлять 40% валютной выручки. Раньше её всю следовало сдавать государству.

Генеральный директор объединения Владимир Матвеевич Лукьяненко поэкспериментировав, стал министром химического и нефтяного машиностроения СССР. Замдиректора по экономике Владимир Петрович Москаленко успел по результатам эксперимента защититься. В 1988 году он обобщил опыт своего предприятия в книге «Хозрасчётный механизм предприятия в условиях самофинансирования».

В связи с совершенствованием управления народным хозяйством на основании закона СССР Министерство химического и нефтяного машиностроения СССР было ликвидировано, и 1 ноября 1989 года В. М. Лукьяненко предложили вернуться на загибающееся родное объединение (после окончания эксперимента, приводящегося в щадящих условиях, предприятие окунули в рынок). В результате без проблем Владимир Петрович был выбран конференцией трудового коллектива вновь генеральным директором.

Олег Мухович рассказывал автору о своём впечатлении о поездке в Китай, где уже в конце 1980-х годов на всех уровнях народного хозяйства существовали системы, которые отслеживали действия вводимого экономического механизма. На самом вершине прорабатывался некий генеральный механизм. Потом провинциям предоставлялась возможность его корректировать в ту или иную сторону процентов на десять. Причём везде, на каждом уровне, существовали комиссии, которые заседали каждый месяц. Они наблюдали и анализировали, как этот механизм работает: что в нём срабатывает, а что нет. После чего принимали решение о корректировке. То есть постоянно держали руку на пульсе. Новые решения наверху принимали только тогда, когда был ясен результат предыдущего решения.

Юнь О. М.: *«Главная проблема Горбачёва была в том, что он шёл методом проб и ошибок, а в экономике так нельзя действовать. Если точно не знать, какой результат получится, ни в коем случае нельзя предпринимать резких шагов. Ты должен сначала попробовать, посмотреть, что получается, и только потом корректировать работу всего народнохозяйственного механизма в ту или в другую сторону».*⁷²

⁷² Запись беседы Н. И. Кротова с О. М. Юнем. Москва. 2009 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Первые деяния Горбачёва и Рыжкова

Люди практики, считающие себя совершенно свободными от любых интеллектуальных влияний, являются обычно рабами какого-нибудь свихнувшегося экономиста. Пришедшие к власти безумцы, повинующиеся «голосам свыше», на деле формируют свой бред на основе творений какого-нибудь академического писака недавнего времени.

Дж. М. Кейнс

Устойчивый стереотип отрицания всякого знания, бытовавшего до пришествия «света истины» нового учения в нашей стране, возник не с приходом Михаила Сергеевича, он существовал и раньше.

Ближайший сподвижник М. С. Горбачёва В. А. Медведев рассказывал: *«Конечно, тщательно разработанной по всем пунктам и подпунктам программы не было, да и не могло быть. Была сумма идей, на основе которых постепенно формировался новый политический курс, проходя проверку практикой, накладываясь определённым образом на реальное общественное сознание, на живой опыт работы»*.⁷³

Председатель КГБ СССР В. А. Крючков считал, что *«Горбачёв, отправляясь в 1985 году в дальнее плавание, был полон благих намерений, но не имел чёткого представления о том, куда нас занесёт. Было много разговоров о чёткой программе действия, но не было ни одной стоящей программы. <...>*

Со временем зафиксировалась ещё одна особенность, черта характера Горбачёва. Он не останавливался, не задерживался на определённом рубеже, даже им самим совсем недавно определённом. Отсюда одна из причин его непоследовательности. Постоянно отступал, менял взгляды, мнение, отходил от поддержки одних и критики других, переходил из одной крайности в другую, т. е. менял стороны местами, что сбивало с толку, создавало почву для спекуляций. Речь вовсе не идёт о вопросах незначительных, частных. Нет, менялись позиции по основополагающим проблемам состояния и развития общества».⁷⁴

С ними согласен советник президента Н. Я. Петраков: *«Совершенно очевидно, что Горбачёв пришёл к власти с пустым портфелем в части идей реформирования экономики. На дне этого портфеля лежал мусор тоталитарных методов проведения экономической политики. Горбачёв первые годы своего правления был глух к музыке рыночной экономики»*.⁷⁵

⁷³ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 30.

⁷⁴ Крючков В. А. Личное дело. М.: Эксмо. 2003. С. 295.

⁷⁵ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 95.

Понять, каковы были экономические воззрения М. С. Горбачёва в то время, помогает запись в дневнике его помощника А. С. Черняева: «15 сентября 88 г. Из разговоров в Крыму. М. С. не перестаёт восхищаться Бухариным. Читает его. Я ему подложил ещё несколько его брошюр и статей 25–27 годов. Думаю, что знакомство с Бухариным ещё прошлым летом очень сильно повлияло и на оценку “эпохи культа”, и на его решимость насчёт реабилитации. Знакомясь с обстановкой в партии и вокруг Ленина, он много воспринял. И опять же особенно его занимали отношения Ленина с Бухариным, о котором он произносил: “Какой талант! Какой ум! Увлекался! Не додумывал! Торопился! Но всё время думал, думал, продолжал ленинскую мысль. И ни одно столкновение с Лениным не проходило для него так: умел учиться, умел поправляться”».⁷⁶

В то же время В. А. Медведев заявляет, что «Горбачёв заявил о себе как крупном политическом лидере, глубоко разбирающемся и в экономике, и в политической жизни, и в международных отношениях, владеющем методами научного мышления и научного подхода к актуальным проблемам общественного развития».⁷⁷

А вот интересное воспоминание, относящееся примерно к 1988 году, уже цитируемого профессора Д. В. Валовой: «С согласия Леонтьева я предложил Рыжкову пригласить учёного советником правительства и внедрить под его руководством метод “Затраты — выпуск” в проводившейся тогда радикальной реформе. Это предложение было единодушно принято на Совете министров. Когда я сообщил эту приятную новость В. Болдину, он ответил: “Поздно! Кабинет Горбачёва уже оккупирован Саксом и его командой, которая обсуждает с ним переход к рынку”».⁷⁸

Здесь имелись в виду американский экономист, русского происхождения нобелевский лауреат Василий Васильевич Леонтьев изучавший в это время ситуацию, сложившуюся в Советском Союзе, и сказавший, что в экономике СССР есть проблемы, но у кого их нет!

Он писал: «Всё, что может правительство сделать полезного в экономической политике (исключая вовлечённость в более-менее успешную пропаганду), — это найти и поддерживать оптимальный баланс между регулированием и свободной игрой рыночных сил. Одну крайность символизирует СССР, другую — США». Фактически Леонтьев предлагал Горбачёву сменить задачу: не дерегуляция, а сильное правительство, поддерживающее частную инициативу и обеспечивающее справедливое распределение.

Выходит, что уже тогда Михаил Сергеевич выбрал свой путь, рекомендованный командой профессора Гарварда, будущего участника разработок политики «шоковой терапии» в Боливии, Польше и России Джеффри Сакса.

В 1992 году В. В. Леонтьев сделал совершенно обескуражившее российских радикал-реформаторов заявление: «Спилить дерево куда легче, чем посадить саженец и вырастить его. Политический, экономический и социальный порядок в

⁷⁶ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С.223.

⁷⁷ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 23.

⁷⁸ Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 122.

России был быстро и спонтанно разрушен. Жёсткое, но эффективное централизованное планирование позволило России достаточно быстро превратиться из относительно отсталой аграрной страны в мощную, хотя и неэффективную индустриальную державу. В конце концов, Россия оказалось способна соревноваться с США в гонке вооружений!.. Теперь России потребуется как минимум 70 лет, чтобы построить эффективную рыночную экономику. Разрушить рынок, заменив его командно-административной системой, очень легко. Куда труднее построить эффективный рынок. Западным странам понадобилось семь веков, чтобы достичь нынешнего уровня развития общества. Хотя Россия нашла свою роль в мировом разделении труда, эта роль ограничена поставкой сырьевых ресурсов... Главная проблема, с которой столкнулась Россия, — плохое качество менеджмента».⁷⁹

В. И. Болдин в своих воспоминаниях об этом ничего не говорит. Не помнят о появлении в конце 1980-х годов в Москве Джеффри Сакса и другие опрошенные авторами очевидцы того времени.

С. А. Ситарян рассказывал, что впервые совещание в ЦК по экономическим вопросам Горбачёв созывает спустя месяц после своего избрания на пленуме. На него приглашаются «учёные и практики».

Этому предшествовало интересное событие. На второй день после избрания на Пленуме ЦК КПСС генеральным секретарём М. С. Горбачёв позвонил Ситаряну и пригласил к себе.

Ситарян С. А.: *«До этого мы с ним пересекались, когда я готовил доклады для Л. И. Брежнева и Ю. В. Андропова. М. С. Горбачёв предложил мне должность своего помощника по экономическим вопросам (в то время я был первым зампредом Госплана СССР). Я категорически отказался. Я сказал, что я по характеру не помощник, я не могу смотреть преданно в ваши глаза, читать ваши мысли и делать то, что вам удобно и приятно. У меня свой взгляд, своя позиция, поэтому я готов участвовать, содействовать, помогать, но быть помощником и взять на себя всю ответственность вашей экономической деятельности не могу».*⁸⁰

Николай Иванович Рыжков, по словам Степана Арамаисовича, к тому времени ставший «типичным бюрократом», возмутился: «Как можно отказать первому человеку в стране, как Ситарян такое посмел сделать? Раз он такой нахал, так надо его выкинуть из партии!» А опытный и хитрый чиновник, работавший с многими властью предрежащей, начиная с А. Н. Косыгина, уже тогда, видимо, раскусил перспективы нового генсека и решил не связывать с ним своё будущее. А ещё он делает вывод, сформулированный, как «принцип Питера»: *«И. И. Рыжков был очень неплохим директором завода, но это было совершенно другое: директор завода — это одно, а секретарь ЦК — это совсем другое».*⁸¹

Каждый человек стремиться занять уровень своей некомпетенции.

Г. Х. Попов этот отказ коллеги раскусил. Он скажет позже: *«Человек таких высоких профессиональных знаний и такого огромного опыта, как Ситарян, увидел — и увидел гораздо раньше многих — что ни избранная М. С. Горбачёвым концепция пе-*

⁷⁹ Цитируется по <http://file-rf.ru/analitics/873>

⁸⁰ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 75.

⁸¹ Указ. соч. С. 74.

*рестройки, ни сам М. С. Горбачёв недостаточны для подлинной перестройки. <...> Человек такого знания людей, как Степан Арамаисович, не мог не увидеть, что с такой “сверхзадачей” — остаться обязательно лидером — Горбачёв не готов к действительно радикальным переменам».*⁸² [Ситарян С. А. С. 435, 436]

Но вернёмся к тому первому совещанию. Решив, что «гроза» пронеслась мимо, Степан Арамаисович рискнул на нём выступить.

Ситарян С. А.: *«Не могу сказать, что это был откровенный разговор. Мне сейчас трудно абсолютно точно восстановить по памяти, кто и что говорил. Ощущение осталось, что кто-то откровенно говорил, кто-то недоговаривал, все по-разному. Моё выступление, может быть, повлияло и на Н. И. Рыжкова, он, по моему, как-то смирился с тем, что я отказал М. Горбачёву. Совещание прошло, но никаких серьезных действий и активной практической работы по его окончании не последовало. Думаю, что Горбачёв пригласил меня на совещание, поскольку считал, что я могу быть ему чем-то полезен».*⁸³

Таким образом С. А. Ситарян не выпал из обоймы, его стали чаще приглашать в ЦК КПСС и Совмин СССР, советоваться по разным вопросам. Наблюдая в это время за М. С. Горбачёвым, Степан Арамаисович делает вывод, что Михаил Сергеевич искреннее желал провести глубокие экономические реформы, но у него не было глубоких знаний экономики, он был и оставался партийным работником — типичный аппаратчик, боявшийся масштабных и серьёзных перемен, не видящий вокруг себя никого, на кого он мог бы положиться.

Ситарян С. А.: *«Неслучайно к нему влез в душу А. Н. Яковлев, а это типичный партийный деятель: прожжённый партийный функционер, очень умный, ловкий и хитрый аппаратный царедворец. Никакого знания экономики у него не было, а он стал при этом чуть ли не ближайшим советником, а потом, даже мне это казалось, другом Горбачёва. А. Н. Яковлев отрицательно повлиял на ход многих политических событий в нашей стране».*⁸⁴

Но первым лекарством от кризиса, подсказанным Михаилу Сергеевичу кем-то из его окружения, было «ускорение» социально-экономического развития страны и совершенствование управления экономикой. Уже на апрельском (1985 года) Пленуме ЦК КПСС они были объявлены панацеей — центральным звеном экономической политики.

Ясин Е. Г.: *«Суть её примитивна: если до сих пор был застой и это выражалось прежде всего в снижении темпов роста экономики, то теперь застой надо преодолеть и, стало быть, темпы роста поднять. Экономисты говорили, что для этого нужны реформы. Правда, надо признать, что тогда никто из них не предупреждал о том, что реформы первым делом могут вызвать спад, кризис или распад системы. Исходная посылка состояла в том, что, какими бы ни были реформы, они всё равно будут проходить в рамках социалистической плановой системы, в закрытой экономике и максимум, что могут дать, это — как в Венгрии, ГДР или Польше — поднять темпы роста до 5–7% в год. При этом, используя методы планирования, можно осуществить структурный маневр, который умень-*

⁸² Указ. соч. С. 435, 436.

⁸³ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 75.

⁸⁴ Указ. соч. С.76.

шил бы диспропорции в экономике и дал бы импульс её росту на основе повышения эффективности».⁸⁵

Научная разработка этих проблем была возложена на А. Г. Аганбегяна. С этой целью он решил создать своего рода «мозговой центр». Подобные взгляды разделялись большим отрядом советских экономистов, в том числе весьма видных (А.И. Анчишкин, Ю. В. Ярёмченко).

Белкин В. Д.: *«Первым подразделением задуманного центра стала Лаборатория народно-хозяйственных проблем, сформировать которую было поручено мне. Впрочем, вскоре выяснилось, что эта лаборатория остаётся и единственным непрофильным подразделением КЕПСа. Предложенное А. Г. Аганбегяном “ускорение” не состоялось, но отнюдь не по его вине. Выделенных бюджетных ассигнований на инвестиции в производство потребительских товаров, хотя и ограниченных, для первых шагов в этом направлении хватило бы. Однако все предназначенные для указанной цели ассигнования, как обычно в ту пору, достались военно-промышленному комплексу (ВПК).*

*Несмотря на то, что в пространных докладах генсека ЦК КПСС М. С. Горбачёва и выступлениях председателя Совмина СССР Н. И. Рыжкова было сказано немало правильных слов о трудностях социально-экономического развития и необходимости их преодоления, предлагавшиеся меры по исправлению дел оказались совершенно недостаточными. И это понятно, ибо то, что на XXVII съезде КПСС (февраль 1986 года) называлось “серьезными трудностями”, было на деле агонией социально-экономической системы “развитого социализма”».*⁸⁶

Параллельно постоянно говорили о необходимости ускорению научно-технического прогресса. На основе внедрения этой идеи решили перетрясти все показатели пятилетки, подвести под науку все её направления, которые к 1985 году были уже сформированы. Их, в буквальном смысле слова, перетрясли, несмотря на то, что они были сбалансированы.

Для раскрутки политической кампании по её внедрению и приданию движению всесоюзного масштаба в ЦК КПСС было проведено специальное совещание высшего руководства страны и регионов. Понимая трагические последствия ускорения на липовой, раздутой базе, главный редактор газеты «Правда» В. Г. Афанасьев и его заместитель Д. В. Валовой направили в ЦК КПСС письмо, в нём, в частности, говорилось:

«Только что в ЦК КПСС состоялось совещание, посвящённое выработке мер по ускорению научно-технического прогресса, интенсификации социалистической экономики. Были отмечены серьёзные недостатки, предлагались меры по их устранению. Нам, однако, думается, что никакие меры не приведут к крутому перелому, если не отказаться от затратного подхода, от господства планового и отчётного показателя — объёма реализации продукции в рублях. Останется диктат этого показателя — останется погоня “за длинным рублём”, а значит, и завышение цен, излишняя материалоёмкость изделий, повторный счёт, припи-

⁸⁵ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 82.

⁸⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. Д. Белкиным. Москва. 2009 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ски, корректировка планов и так далее. Новые техника и технология не пойдут. И дальше будут “вымываться” из производства недорогие, но крайне нужные обществу и человеку изделия...»⁸⁷

По случайности или закономерно эта кампания совпала с аварией на Чернобыльской АЭС. Народ отозвался на это частушкой:

*«Ускоренье — мощный фактор,
Но не выдержал реактор —
И теперь наш мирный атом
Вся Европа кроет матом».*

День пленума, посвящённого ускорению научно-технического прогресса, был определён ещё в 1984 году, при К. У. Черненко, на заседании Политбюро при обсуждении работы комиссии по НТП, 23 апреля 1985 года. Однако по решению нового хозяина Кремля — М. С. Горбачёва — он был перенесён, работу комиссии резко свернули.

Рыжков Н. И.: *«Через несколько дней после похорон Черненко мы собрались на первое — теперь уже официально горбачёвское! — Политбюро. <...> Ускорение НТП вновь было названо ключевым вопросом в экономике страны. Ключевым и неотложным.*

Всё шло так, как и предполагалось. Тогда уверен был: впереди — прекрасная, счастливая, плодотворная работа и, главное, — с единомышленниками.

В итоге решили: провести очередной пленум ЦК на тему “О созыве XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой”. Назначили пленум на 23 апреля. <...>

Я не без обиды спросил его:

— Выходит, побоку вопросы НТП?

— Почему побоку? — искренне удивился Горбачёв. — Это очень важно, очень.

Но надо чуть-чуть отложить. Время требует. Надо определиться со съездом, решить вопросы стратегические, а потом и к НТП вернёмся.

“Время требует”... Много-много раз я буду слышать эту сакраментальную фразу. Много-много раз она будет убивать надежду, а значит, и дело, которому я служил».⁸⁸

А. С. Черняев по поводу выступления начальника пишет: «В середине июня 1985 года Горбачёв на ПБ поставил вопрос об НТР. Закljučая двухчасовое обсуждение, сказал: “Главная проблема в том, что нашего замысла, идей, наших намерений не понимают даже многие министры. То, что они предлагают, — это попытки идти по старой дорожке, прикрываясь новыми лозунгами, по сути ничего не меняя в формах правления, в методах действий”. Тут же, впрочем, вроде бы и оправдывался: это не экстремизм и не левачество с моей стороны».⁸⁹

⁸⁷ Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 136.

⁸⁸ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 83, 84.

⁸⁹ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 49.

Ожерельев О. И.: *«После принятия решения о проведении специального пленума о научно-техническом прогрессе мы стали работать уже в Волынском. И постоянно обсуждая готовящиеся документы не были удовлетворены результатами — всё звучало очень уж обыденно: ”усилить”, “улучшить”, “ускорить”, ”углубить”... Уже десятки раз до нас об этом говорилось! А как это сделать не формулировалось. Какой механизм использовать?! Как заставить работать экономику?»*

*Пару раз мы собирали для “мозговых атак” (впрочем, тогда такого термина ещё не было) наш актив, но нужного результата вновь не получали, прорывных решений не формулировалось. Тогда и было предложено проведение этого пленума отложить — на него нечего было выносить — рычагов решения коренных вопросов экономики не было найдено».*⁹⁰

Вместо пленума 11–12 июня 1985 года прошло двухдневное совещание, посвящённое НТП. Это очень важно, ведь решения пленума ЦК имели для партийных организаций обязательный, директивный характер, а решения совещания — рекомендательный.

Павлов В. С.: *«Пленум по научно-техническому прогрессу — с докладом Горбачёва — планировался ещё во времена Брежнева, затем в период Черненко далее — уже при генсеке Горбачёве. Но в последний момент был заменен крупным совещанием партгосхозактива. Иначе говоря, просто, извините, говорильней. А причины, по которым постоянно откладывался этот пленум, лежали опять-таки в сугубо финансовой сфере. Чтобы принимать решения по развёртыванию НТР, необходимо сначала ответить на вопрос об источниках финансирования науки, модернизации производства. НТР требует очень крупных инвестиций. Если же вы оставляете этот вопрос открытым, то все остальное обсуждать просто бессмысленно».*⁹¹

А ещё В. С. Павлов говорил, что «на том достаточно высоком уровне развития экономики, который был достигнут в СССР к 1985 году, у страны был достаточно большой запас прочности, чтобы почти безболезненно перейти к новым формам организации общественного производства, к рыночным методам хозяйствования. А именно это являлось объективным требованием научно-технического прогресса».⁹²

Тем самым Валентин Сергеевич считал, что уже первые шаги Михаила Сергеевича в качестве генерального секретаря демонстрировали расхождение его слова и дела.

Аганбегян А. Г.: *«Мы готовили пленум по научно-техническому прогрессу, написали доклад Горбачёва на нём, но он не состоялся, прошло только совещание.*

В то время я искренне верил Горбачёву. Он внушал доверие к себе — был очень прост в обращении, внимателен, умел слушать, записывал, то, что ты говоришь (по крайней мере, делал заметки), казалось, что говорил откровенно, соглашаясь или не соглашаясь с тобой. То есть был прекрасный собеседник.

⁹⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁹¹ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 53.

⁹² Указ. соч. С. 86.

В общем, совсем иной, незнакомый нам тип партийного руководителя такого ранга.

Когда Михаил Сергеевич стал генеральным и надо было срочно готовить материалы апрельского пленума, он позвонил в Новосибирск и сказал мне, что надо перебраться в Москву на постоянное жительство. Я тогда оперативно сел в самолёт и прилетел, оставив семью до августа в Академгородке, в столицу нашей родины.

По поручению Горбачёва руководил нами А. Н. Яковлев. Замечания делал Н. И. Рыжков. Были подключены к работе среди других Ситарян и Анчишкин. Я участвовал, как всегда, в написании экономической части».⁹³

На совещании с вступительным докладом выступил Горбачёв. Он назывался «Коренной вопрос экономической политики партии». Готовили его, по словам Н. И. Рыжкова, они вместе.

Рыжков Н. И.: *«Разве что девочка-стенографистка, безропотно сносящая наш изнурительный темп работы, здорово помогала. А работали и впрямь на износ. Запирались в кабинете Горбачёва, на обед порой не отлучались, сидели с утра до ночи, а вернее, ходили и даже ползали, поскольку множество материалов — документы, справки, статьи, записки, заранее собранные отовсюду, — не умещались на длинном столе для заседаний: мы разложили их на полу и действительно ползали между ними, отыскивая нужную мысль, нужную идею, нужную цифру».⁹⁴*

Как писал исследователь А. В. Островский: «Созыв подобного совещания у многих породил надежды, что руководство страны, наконец, нашло политическую волю, чтобы осуществить научно-технический рывок и ликвидировать нарастающее отставание СССР от ведущих стран мира.

Между тем знакомство с докладом генсека могло вызвать только разочарование. Прежде всего в нём бросается в глаза противоречие между масштабностью стоящей задачи и рутинностью её обоснования <...>

М. С. Горбачёв совершенно справедливо поставил вопрос о том, что для решения этой задачи требуется "перестройка инвестиционной и структурной политики". Но откуда и каким образом руководство страны собиралось мобилизовать необходимые средства и тем более, в каких объёмах и в какие сроки, доклад умалчивал».⁹⁵

Премьер-министр, в отличие от Александра Владимировича, своей работой остался доволен.

Рыжков Н. И.: *«Он [доклад] подробно и точно подытожил и обобщил нашу работу и наши замыслы, как говорится, расставил ориентиры. По сути, мы написали долгосрочную программу именно ускорения НТП, на базе коего только и возможно ускорение социально-экономического развития страны. <...>*

Если я не ошибаюсь, именно в докладе на совещании по НТП Горбачёв впервые применил абсолютно новый термин — "человеческий фактор". Причём применил его вполне по-русски, грамотно».⁹⁶

⁹³ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Г. Аганбегяном. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁹⁴ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 87.

⁹⁵ Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д, ФОРУМ. 2011. С. 32.

⁹⁶ Рыжков Н. И. Указ. соч. С. 87, 88.

Совершенно смазан оказался в нём и самый главный вопрос о «научно-техническом потенциале» (раздел «Научно-техническому потенциалу — дальнейшее развитие и эффективное использование»). Какие направления в этой области руководство страны считало приоритетными, каким образом и какими темпами оно собиралось расширять этот потенциал, из доклада не видно.

Важное место в нём занимал раздел «Совершенствование управления научно-техническим прогрессом». В нём очень осторожно обосновывалась необходимость экономической реформы. Завершался доклад разделом «Партийную работу — на уровень новых задач». Малосодержательному характеру выступления М. С. Горбачёва соответствовали подобные же прения, обнародованные на страницах «Правды»⁹⁷.

Казалось бы, совещание должно было завершиться принятием программы ускорения НТП. Однако никаких конкретных решений принято не было, хотя в распоряжении руководства партии имелась уже разработанная «Комплексная программа научно-технического прогресса». Что же касается постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР по итогам совещания, то они не имели системного характера.

Михаил Сергеевич вспоминает об этом поэтически:

Горбачёв М. С.: *«В соответствии с рекомендациями совещания была составлена программа модернизации отечественного машиностроения, предусматривавшая достижение мирового уровня уже к началу 90-х годов.*

Особые надежды я возлагал на “целевые программы научно-технического прогресса” по информатике и вычислительной технике, развитию роторных и роторно-конвейерных линий, робототехнике, биотехнологии, генной инженерии и т. д. Эти программы предусматривали, кстати, серьёзную перестройку инвестиционной политики, широкое кооперирование с предприятиями восточноевропейских социалистических стран, создание совместных производств и с западными фирмами (в частности, ФРГ). Они воспринимались кадрами как крутой поворот, которого ждали годы. Эти настроения проявились в выступлениях участников совещания по НТП. Начиналась пора гласности. Люди оттаивали, вели себя раскованно.

Как не вспомнить Игоря Северянина:

*Как? Неужели? Все, что в мыслях, —
Отныне и на языке?*

*Были мы тогда прожекторами? В какой-то степени — да. Но и маниловщиной эти планы нельзя назвать. Потенциал страны позволял если не перегнать развитые страны Запада, то, во всяком случае, ликвидировать огромное наше отставание от средних мировых показателей».*⁹⁸

По мнению А. Г. Аганбегяна, отставание с ростом инвестиций объяснялось недостаточным объёмом производства инвестиционных товаров, прежде всего ма-

⁹⁷ Коренной вопрос экономической политики партии. Доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса. 11 июня 1985 г. // Горбачёв М. С. Избранные речи и статьи.

⁹⁸ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 337.

шин и оборудования. Поэтому плановые инвестиции надо было прежде всего направить в машиностроение

Рыжков Н. И.: *«Скажем, внешнеэкономические связи страны. Как будто специально, нарочно, именно в 1986 году на мировом рынке произошло резкое снижение цен на нефть и газ, а ведь у нас чуть ли не весь экспорт строился на продаже энергоносителей. Что было делать? Самое логичное — изменить структуру экспорта. Увы, но логично сие лишь для достаточно экономически развитых стран, наши же товары оказывались на мировом рынке неконкурентоспособными. Вот, например, машиностроение. Экспорт его продукции по объёмам не изменился к 86 году, но ведь шёл он практически только в страны СЭВ. “Капиталисты” брали едва ли 6 процентов от всего машиностроительного экспорта, каплю в море! Вот почему мы и вывозили в основном сырьё.»*⁹⁹

В будущем, в 1995 году, он будет объяснять, что его замыслы были «в определённой мере близки дэнсяопиновским методам осуществления реформ в Китае».¹⁰⁰

При обсуждении итогов совещания на заседании Политбюро 20 июня 1985 года звучали критические мнения:

Воротников (член Политбюро, председатель Совета министров РСФСР): *«Совещание приковало внимание к ускорению научно-технического прогресса. Но приходится сталкиваться и с сомнениями: не расширяем ли мы систему, не лучше ли идти постепенно, малыми шагами, не давая возможности руководителям предприятий прикрываться отсутствием прав. Такие настроения надо ломать. Они живы и в центральных органах».*

Были оптимистические высказывания:

Громыко (член Политбюро, министр иностранных дел СССР): *«Совещание как бы рентгеном просветило положение дел в этой области. Мы стали взрослее, но получили и программу действий. На совещании доминировал критический дух. Но эта критика вселяет уверенность. А ведь можно критикнуть себя и так, что породить неверие».*

Рыжков (член Политбюро, секретарь ЦК КПСС): *«Сейчас есть возможность серьёзно повлиять на процессы. Экономическое мышление отстало, находится в состоянии летаргии. Те, кто не понимают новой обстановки, должны освободиться.»*¹⁰¹

Вместе с тем Н. И. Рыжков возмущался, что перечисленные приоритетные для ускорения направления были пролоббированы без его участия.

Рыжков Н. И.: *«Для меня этот список был подобен землетрясению, во всяком случае, почва под ногами ощутимо заколебалась. Ну ладно металлургия, это хоть понятно: он же на металлургическом заводе выступал. Но остальное, остальное откуда? А план пятилетки ещё кроился, ещё составлялся, ещё разумные головы пытались сверстать нечто удобоисполнимое, способное к поступательному движению.»*¹⁰²

⁹⁹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 227, 229.

¹⁰⁰ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 229.

¹⁰¹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черныяева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черныяев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 18.

¹⁰² Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 92.

Один Михаил Сергеевич на подведении итогов 20 июня излучал уверенность: *«Обсуждение на Политбюро выявило единое понимание ситуации и путей дальнейшего движения. За этим должны следовать единые действия. Обстановка в стране благоприятная, позволяющая нам повести за собой партию и народ, хотя не все понимают сложность задач и болезненность процессов. Но не должно быть и левизны. Как бывало раньше: замахнёмся, а удара не следует. Теряли много времени. Тянуть нельзя. В центр внимания — единство слова и дела. Подналечь на контроль и исполнение принятых решений».*¹⁰³

Позже генеральный секретарь будет рассказывать, что «вокруг программы по машиностроению закипели нешуточные страсти», что нужно было найти ресурсы для её выполнения.

Видимо, для этого в структуре Совета министров СССР было создано бюрократическое ведомство — Бюро по машиностроению, во главе с И. С. Силаевым, бывшим министром станкостроительной и авиационной промышленности, будущим премьер-министром РСФСР. Новое суперминистерство стало координировать деятельность 11 машиностроительных министерств.

Фактически генсек решил повторить китайский «большой скачок».

Горбачёв М. С.: *«Вокруг программы по машиностроению закипели нешуточные страсти: нужно было найти ресурсы для ее выполнения. Я предложил испытанный способ — за счёт сокращения капиталовложений в отрасли, потребляющие машиностроительную продукцию. Поскольку там ждут лучших машин и оборудования, пусть поступятся частью выделенных им ресурсов».*

*Отрасли шли на это с большим скрипом. Помню, как яростно боролся за привлечение капиталовложений в угольную, нефтяную и газовую промышленность Долгих. Буквально завалил записками. Глядя на теперешнее состояние этих отраслей, можно подумать, что он был прав. Но ведь оно возникло прежде всего из-за отсталой технической базы. Наращивать добычу, не думая о ресурсосберегающих технологиях и машинах, значило завести дело в тупик».*¹⁰⁴

В. А. Медведев сетует, что на совещании стало понятно, что *«ускорение научно-технического прогресса, а значит, и социально-экономического развития страны, упирается в хозяйственный механизм, унаследованный от прошлого. <...> Совершенствование хозяйственного механизма <...> невысказано без реформирования всей политической системы, а это в свою очередь диктует и необходимость пересмотра роли самой партии».*¹⁰⁵

А. В. Островский опять справедливо недоумевает: *«Как можно было обновлять, а значит повышать производительность машиностроения, и в тоже время сдерживать рост потребления его продукции? Это означает, что М. С. Горбачёв предложил такой способ решения данной задачи, который имел тупиковый характер. Одного этого достаточно, чтобы понять, что Генеральный секретарь не собирался предавать ускорение научно-техническому прогрессу».*¹⁰⁶

¹⁰³ В Политбюро ЦК КПСС... С. 19.

¹⁰⁴ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С.337.

¹⁰⁵ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 31.

¹⁰⁶ Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д,

В 1986 году была принята программа «Интенсификация-90», нацеливавшая на опережающее (в 1,7 или даже 1,8 раза) по сравнению с другими отраслями развитие машиностроения. Благодаря таким вложению предусматривалось «*достижение мирового уровня уже к началу 90-х годов*».

В результате программа свелось к тому, что была ассигнована космическая сумма — 200 млрд рублей, — вдвое больше, чем за десять предыдущих лет, и соответствующие министерства поспешно организовали огромное количество новостроек, зачастую даже без готовых проектов, без учёта реальных возможностей исполнения как по линии подрядчиков-строителей, так и в части поставок оборудования, что привело к многочисленным долгостроям, ещё большему росту незавершёнки, распылению и замораживанию ресурсов, в то время как действующие предприятия оставались прозябать с устаревшей материально-технической базой, с соответствующими последствиями для качества продукции, её обновления и модернизации.

По словам зампреда правления Стройбанка СССР Я. Н. Дубенецкого «*в результате, видя этот бедлам, власти поспешно ввели норму — не менее 35% капиталовложений должно направляться на техническое перевооружение и реконструкцию действующих производств. Но это, как и всякое волевое решение, свелось к формальностям, да и не могло сработать, так как такие вопросы должны решаться на основе конкретных экономических расчётов эффективности вариантов капиталовложений, а не произвольно задаваемыми общими параметрами*».¹⁰⁷

Итак, программа модернизации машиностроения так и осталась вещью в себе, по крайней мере, она не была обнародована. Так же, как и августовское постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о неотложном развитии машиностроения.

Председатель КГБ рассказывал, что не его замечание спустя какое-то время после проведённого совещания, что «*следовало бы серьёзно и основательно заняться вопросами научно-технического прогресса, Горбачёв заметил, что пытался заняться и этим, но ничего не вышло*».¹⁰⁸

Рыжков Н. И.: «*Но в стартовом захлебе не сообразили, что отрасль просто не переварит таких денег, говоря казенно — не освоит, что в итоге и произошло*».

Николай Иванович объясняет отмену пленума по НТП так:

Рыжков Н. И.: «*Полагаю, что Горбачёву не хотелось слишком срочно, через полтора месяца всего, проводить новый пленум хотя и по наиважнейшему в экономике, но достаточно частному, по правде говоря, вопросу. Смазать тот громкий политический резонанс, который вызвал апрельский пленум и у нас в стране, и за ее государственными границами. Там-то к Горбачёву да-авно присматривались, ещё с его поездки с супругой в Великобританию в роли второго человека КПСС, когда сама Тэтчер объяснила, что с таким человеком можно и стоит иметь дело*».¹⁰⁹

То есть премьер-министр считает, что это была обычная ревность.

ФОРУМ. 2011. С. 34.

¹⁰⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Я. Н. Дубенецким. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁰⁸ Крючков В. А. Личное дело. М.: Эксмо. 2003. С. 296.

¹⁰⁹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 90.

О вот свидетельство В. А. Медведева.

Медведев В. А.: *«На совещании был углублён критический анализ предшествующего периода развития. Вместе с тем со всей очевидностью обнаружилась, что ускорение научно-технического прогресса, а значит и социально-экономического развития страны, упирается в хозяйственный механизм, унаследованный от прошлого. <...> Поэтому центр тяжести и внимания в сфере экономики стал постоянно переключаться на разработку экономического механизма».*¹¹⁰

Партийными документами, также принятыми по итогам совещания, стали: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12.07.1985 года № 669 «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса» (опубликованное в газете «Правды» 4 августа) и Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 15.08.1985 года № 776 «О дальнейшей индустриализации и повышении производительности труда в капитальном строительстве» (1 августа).

В них говорилось о расширении экономического эксперимента по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и усилении их ответственности за результаты работы. Постановление № 669 рассматривалось, как начало поворота к перестройке советской экономики.

В сентябре Горбачёв прилетел в Западную Сибирь, и оттуда пришла новая весть — о приоритетном комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири.

Островский А. В.: *«Это наводит на мысль, что М. С. Горбачёв не собирался заниматься научно-техническим прогрессом и использовал упомянутое совещание не только как костыль, которую он бросал тем представителям партийно-советской номенклатуры, которые действительно желали ликвидировать научно-техническое отставание СССР, не только как способ создания себе репутации человека, стремящегося к модернизации советского общества, но и как средство стимулирования экономической реформы».*¹¹¹

В то же время Н. И. Рыжков перебравшись в Кремль, где располагался аппарат Совета министров СССР, первой задачей для себя определил: *«избавиться от атмосферы коллективной ответственности за всё, а значит, коллективной безответственности, когда за бездеятельность или просто слабую работу в той или иной отрасли председателю правительства и спросить не с кого».*¹¹²

Председатель задумывает объединение однородных отраслей народного хозяйства в некие комплексы, каждый из которых должен возглавить тот или иной из его заместителей. Называются они «бюро». Первым становится Бюро по машиностроению, затем формируется Бюро по топливно-энергетическому комплексу, по химическому, по социальному развитию. Наконец, появляется Бюро по Агропрому.

¹¹⁰ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 31.

¹¹¹ Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д, ФОРУМ. 2011. С. 35.

¹¹² Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 106, 107.

Это был период, когда М. С. Горбачёв ещё настаивал, что объявленные преобразования будут осуществляться не за пределами социализма, а «в рамках нашей системы, раскрывая потенциал плановой экономики».

Павлов В. С.: *«В то время в правительственных и партийных кругах не только никто не заикался о ликвидации плановой системы управления как таковой, но столь дикой, нелепой идеи и в мыслях ни у кого не было. Речь шла совсем о другом: вместо планирования штук, метров и тонн включить чисто денежный механизм рынка».*¹¹³

План тоже является экономическим методом регулирования экономики. Трагедия планирования заключалась в том, что директивные органы старались планировать всё и вся, начиная от космических кораблей и кончая гвоздями различного сортамента. При этом ставилась задача, как можно больше произвести металла, чугуна, тракторов. Неважно какого качества, лишь бы было больше количество. Поэтому план превратился в метод агитации достижений социалистической экономики.

Это нашло отражение в будущем докладе: *«Чтобы пресечь попытки аппарата министерств административно опекают предприятия, надо освободить их от функции оперативно-хозяйственного управления, устранив соответствующие их подразделения, сократить численность аппарата министерств и обслуживающих их организаций».*

Мы должны осознать, что время, когда управление сводилось к приказаниям, запрещениям, призывам, ушло в прошлое. Теперь уже всем ясно, что такими методами работать больше нельзя. Они просто неэффективны».

Справедливой была критика целей и задач, которые ставились перед плановыми органами, а не самой плановой системы и методов планирования. Уже 1990 год показал, что нарушение традиционных кооперативных связей предприятий внесло хаос в экономику страны, снизило темпы роста производства, привело к ухудшению качества продукции и росту цен. Произвольно возник бартер, свойственный феодализму, а не развитому рынку.

Организационные изменения работы Совмина

Н. И. Рыжков принёс собой с Уралмаша представление о системе управления, которого он всю жизнь придерживался.

До него в Управлении делами Совмина существовал принцип реферантуры. При этой системе каждый референт (старший и простой) имел доступ к первому лицу. И когда он готовил вопрос, то сразу докладывал ему о полученных результатах. Председатель всегда приглашал к себе специалиста, а не его начальника. Поэтому в управлении не было никаких отделов. Пошло это ещё со Сталина.

Поэтому аппарат Совмина к приходу Н. И. Рыжкова был сформирован в традициях сталинских времён. Его родоначальником был Яков Ермолаевич Чадаев, в самые трудные времена с 1940 по 1946 год бывший управляющим делами Совета народных комиссаров СССР, а во времена послевоенного восстановления страны до 1949 года — управляющим делами Совета министров СССР.

¹¹³ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 41.

Его выдвиженцем был Михаил Сергеевич Смиртюков, в 1946 году ставший заместителем заведующего Секретариатом Совета министров СССР. После смерти Сталина он был сначала заместителем управляющего делами Совета министров СССР, а потом и управляющим.

Яков Ермолаевич же предусмотрительно занял должность заместителя председателя Госплана РСФСР, потом СССР, где проработал до 1975 года.

Левчук Д. Г.: *«Стиль работы, привитый Михаилом Сергеевичем Смиртюковым, заключался в том, что от каждого специалиста требовалась максимальная компетенция: старший референт, отвечавший за какое-то министерство, приходил сюда как минимум с должности начальника главка этого министерства, поэтому досконально знал особенности его работы и работы всех подведомственных структур. Вплоть до того, что мог назвать фамилии всех начальников цехов предприятий, входящих в его отрасль.*

*Когда министерство вносило какие-то предложения, то они реально попадали к лучшему специалисту и он с государственных позиций (это была ещё одна особенность стиля совминовского аппарата — ему была чужда ведомственность) принимал решение. Тогда говорили, что министр не гнушается зайти к референту, курирующему его министерство и посидеть у него на приставном стуле».*¹¹⁴

Каждое решение проходило через серьёзное сито экспертиз и, когда оно выносилось на высший уровень, где доклад делал министр, уже было подготовлено решение, которое могло порой корректироваться, однако, как правило, его принимали в представленном на заседании виде.

Петров А. Ю.: *«Когда меня брали в 1984 году в Совмин, то говорили: “Задача референта правильно доложить бумагу! Чтобы всем было понятно: что в этой бумаге нового предлагается. Референт — это докладчик”. Но наш отдел давал свободу для творчества. Помимо анализа и свода внесённых предложений мы участвовали в самом процессе поиска наиболее эффективных инструментов и стимулов».*¹¹⁵

По решению Николая Ивановича вместо референтур в управлении делами Совмина были созданы отделы. Теперь доступ к председателю для доклада получили, как правило, их руководители, а при их отсутствии заместители.

Харитонов В. М. *«Специалистов, готовивших вопрос, могли и не пригласить на обсуждение, а если и приглашали, то только для того, чтобы они молча слушали, записывали умные мысли руководителей и при необходимости готовили протокол решения, строго руководствуясь стенограммой совещания. Завотделом после тщательного обсуждения вопроса со специалистами формировал уже своё мнение и нёс его на доклад Рыжкову. При такой структуре управления управляющий делами Михаил Сергеевич Смиртюков особо в наши дела не вмешивался. В отдельных случаях вопросы предварительно рассматривали формально его замы.*

К любому рассматриваемому вопросу готовились многочисленные справки, таблицы, выводы и предложения, но председатель в большинстве случаев не успе-

¹¹⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹¹⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

вал знакомиться с этими материалами и руководствовался при принятии решений в большей степени своим личным пониманием вопроса, которое мог лишь скорректировать при настойчивых замечаниях первых руководителей министерств и ведомств, которые не всегда хотели спорить и отстаивать свою точку зрения.

На мой взгляд эта система оказалась не очень полезной. Дело в том, что начальник давал наверх не совсем объективную информацию, частенько он старался подать её так, как хотелось услышать первому лицу.

Однажды я присутствовал на обсуждении с большими начальниками проекта очередного документа по вопросу совершенствования управления. Сидели все за одним столом. Как правило, при обсуждении таких документов Степан Ситарян (первый заместитель председателя Госплана СССР) зачитывал текст, а все внимательно слушали, Рыжков, выслушав мнение присутствующих, по ходу обсуждения принимал решения вплоть до редакции. Конечно, все старались сказать своё слово ориентируясь на точку зрения Николая Ивановича. А вот я опростоволосился, моё высказывание не совпало с представлениями председателя СМ! В результате больше мне на таких обсуждениях вопросов не задавали.¹¹⁶

Кущенко В. Н.: «Название должности у нас оставались такими же, как при Косыгине, хотя функции изменились. Я был старший референт, но уже не мог, как ранее, быть главным докладчиком по своим вопросам на президиуме Совмина. Теперь все вопросы задавались напрямую Кацуре. Я же сидел рядом и при необходимости давал ему пояснения».¹¹⁷

А ещё Постановлением Совмина № 1290 от 20 декабря 1985 года, целях усиления работы, направленной на обеспечение выполнения решений апрельского (1985 года) Пленума ЦК, КПСС, была образована Комиссия по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма (её упразднят при создании Госкомиссии Л. И. Абалкина)

В свою очередь 20 декабря 1985 года перестала действовать Межведомственная комиссия при Госплане СССР по вопросам применения новых методов планирования и экономического стимулирования и Комиссия по общему руководству экономическим экспериментом.

Председателем комиссии стал первый заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госплана СССР Н. В. Талызин. Его первым заместителем — заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госнаба СССР Л. А. Воронин. Заместителями: заместитель председателя Совета министров СССР Ю. П. Баталин, министр финансов СССР Б. И. Гостев, заместитель председателя Госплана СССР Д. М. Гвишиани и заместитель председателя Госплана СССР С. А. Ситарян.

Членами комиссии по статусу станут: председатель Госстроя СССР С. В. Башилов, председатель Госкомцен СССР Н. Т. Глушков (в 1986 году его сменит В. С. Павлов), председатель правления Госбанка СССР В. С. Алхимов, начальник ЦСУ СССР М. А. Королёв, председатель правления Стройбанка СССР М. С. Зо-

¹¹⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. М. Харитоновым. Москва. 26.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹¹⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с В. Н. Кущенко. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

тов, первый-заместитель председателя ГКНТ Л. Н. Ефремов, первый заместитель председателя Госагропрома СССР А. И. Иевлев, заместитель председателя Совета министров РСФСР, председатель Госплана РСФСР Н. И. Масленников, секретарь ВЦСПС И. И. Гладкий, президент ВАСХНИЛ А. А. Никонов, вице-президент Академии наук СССР П. Н. Федосеев, руководитель группы консультантов Экономического отдела ЦК КПСС Е. К. Смирницкий, первый заместитель заведующего Отделом совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совета министров СССР А. И. Милоков, начальник отдела совершенствования планирования и экономического стимулирования Госплана СССР Д. В. Украинский (ответственный секретарь комиссии, в 1987 году его сметит С. С. Радугин).

Позже в комиссию кооптируют министра внешней торговли Б. И. Аристова и председателя ККЭС К. Ф. Катушева.

Научную секцию комиссии на первом этапе возглавил академик, заместитель председателя Госплана СССР, директор ВНИИ системных исследований Госплана СССР и Академии наук СССР Д. М. Гвишиани. Войдут в эту секцию Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян (возглавит секцию в 7 февраля 1987 года вместо Гвишиани, впрочем оставшегося в составе секции), Г. А. Арбатов, А. И. Анчишкин, Е. М. Примаков и многие другие, которые перейдут в 1989 году аналогичный совет комиссии Абалкина.

С февраля академик А. Г. Аганбегян, ещё член-корреспондент Академии наук СССР Л. И. Абалкин, заведующие кафедрами Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Г. А. Егиазарян и Г. Х. Попов тоже станут членами комиссии.

6 июля 1986 года выйдет Постановление Совета министров СССР со зловещим № 666 «О расширении функций Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма и некоторых изменениях ее состава».

На комиссию возложили функции Межведомственного совета по анализу опыта стран – членов СЭВ в области планирования и управления народным хозяйством. Заместителя председателя Совета министров СССР, председателя Государственного комитета СССР по науке и технике Г. И. Марчука утвердили заместителем председателя комиссии, а председателя Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам И. И. Гладкого, министра внешней торговли Б. И. Аристова, председателя Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям К. Ф. Катушева, председателя правления Госбанка СССР В. В. Деменцева, заместителя председателя ВЦСПС В. Г. Ломоносова сделали членами этой комиссии.

Обновлённый Отдел по вопросам совершенствования управления народным хозяйством

Михаилу Сергеевичу постоянно говорили, что, если не создать единую концепцию развития, то невозможно добиться позитивных результатов в экономике, поэтому необходима серьёзная теоретическая основа для перемен, основанная на расчёте последовательных поэтапных преобразований. И заниматься этим надо было незамедлительно.

Простяков И. И.: *«Заведующие отделами Совмина, как правило, начинали работать на заводах, становились их директорами или главными инженерами, после этого работали в профильных министерствах, дорабатывали, по крайней мере, до замминистров. И только тогда становились заведующими отделами Совмина. В результате они досконально знали технологию и экономику отрасли».*¹¹⁸

В октябре 1985 года Н. И. Рыжков предложил (явно по рекомендации А. И. Вольского) возглавить отдел уже имевшему успехи в реформировании АвтоВАЗа П. М. Кацура.

Карапетян Э. А.: *«Новое руководство решило привнести приземлённость в работу комиссии. Пригласили, как “великого специалиста” Кацуру, авось он вытянет. Оно было уверено, что управление заводом не отличается от управления страной!*

*Вылезал же АвтоВАЗ на том, что ему направлялись все необходимые ресурсы для проведения эксперимента, чтобы поддержать завод. После этого из завода сделали фетиш — как будто всю экономику страны спасёт Кацура со своей командой!»*¹¹⁹

Кацура П. М.: *«Разговор зашёл об АвтоВАЗе, сути проводимого там эксперимента, но, конечно, уже не на бытовательском, а профессиональном языке. Поговорили и о некоторых других проблемах, связанных с общей обстановкой в стране и промышленности. <...>*

В заключение Н. И. Рыжков высказался в том смысле, что новые методы хозяйствования нужно вводить во всей стране.

— Согласен, Николай Иванович. Я тоже думаю, наступило время.

— Вот Вы этим и займитесь в аппарате правительства.

— ?

*Перевод на работу в Совмин СССР был решен абсолютно неожиданно, вопреки моему настойчивому самоотводу. <...> Разговор кончился тем, что есть, наконец, партийная дисциплина. Для руководителя советских времён (да и нынешних тоже) это означало, что он просто должен подчиниться решению».*¹²⁰

Вопреки действовавшим в то время кадровым процедурам и без каких-либо согласований, Н. И. Рыжков единолично принял и тотчас же реализовал решение о переводе Кацуры в аппарат Совмина.

Кацура П. М.: *«Конечно, пойдя всё обычным путём, многие согласующие инстанции, в силу разных обстоятельств, я даже при желании не прошёл бы — ещё на уровне административного района. Позднее Н. И. Рыжков скажет, что М. С. Горбачёв, которого информировали о моём назначении, заметил, что это решение правильное, и “верно сделал, что взял работника „от сохи“».*¹²¹

Калмыков Ю. П.: *«Когда настоящие реформы ещё не начались, экономисты за людей не считались, а главные на предприятиях были инженеры, Кацура су-*

¹¹⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с И. И. Простяковым. Москва. 01.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹¹⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Э. А. Карапетяном. Москва. 01.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹²⁰ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160..

¹²¹ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

*мел поставить себя так, что наш министр ему доверял и прислушивался к его предложениям».*¹²²

Так в аппарате Совета министров СССР появился обновлённый отдел по вопросам совершенствования управления народным хозяйством, заведующим которого и назначили Петра Макаровича.

Левчук Д. Г.: *«Кацура и Простяков были людьми разными, да и новые задачи, поставленные перед обновлённым отделом, были иными, более широкими».*¹²³

И. И. Простяков работал в маленьком кабинете в здании на ул. Разина, сменивший его П. М. Кацура сразу занял зал, где заседала рабочая группа комиссии Политбюро, тем более что она больше не собиралась. Её заменила Комиссия по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма, созданная в декабре 1985 года.

Петров А. Ю.: *«Два наших руководителя отличались диаметрально. Игорь Игнатьевич был помощником первых лиц государства, воспитанный на классической управленческой культуре, а Пётр Макарович рос в обстановке заводских авралов, с ним к нам пришли оперативки и выговоры. Очень характерный случай рассказал мне мой коллега и тёзка Виктор Анатольевич Петров. Когда он работал с Кацурой на ВАЗе, то у них в летящем в Москву самолёте произошла перепалка, после чего Пётр Макарович предложил ему покинуть самолёт.*

Однако у меня в 1985 году не было ощущения, что произошёл резкий водораздел в работе отдела. Переход был достаточно плавным.

*Кацура несколько увеличил интенсивность процесса подготовки и подписания документов. Когда мы готовили бумаги по созданию спецбанков, в работе участвовали именитые банкиры и финансисты. В частности, В. В. Геращенко, бывший тогда первым зампредом правления Внешторгбанка СССР, В. В. Деменцев — первый заместитель министра финансов СССР. Кроме того, стали готовиться проекты законов, с тем чтобы распространить результаты экспериментов на всю страну».*¹²⁴

Отделу поручалось готовить предложения по улучшению управления народным хозяйством, усилению роли и значения экономических методов, повышению координации и взаимодействия между министерствами и ведомствами, правительствами СССР и союзных республик по проблемам совершенствования управления. Подчинили его напрямую председателю правительства Николаю Ивановичу Рыжкову.

Кацура П. М.: *«Утешало более-менее ясное представление как должно функционировать производство в предполагаемой среде и его взаимосвязи по вертикали управления в стране. И, разумеется, какими должны стать многослойные механизмы управления экономикой на различных уровнях от предприятия до правительства».*¹²⁵

¹²² Запись беседы Н. И. Кротова с Ю. П. Калмыковым. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹²³ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹²⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹²⁵ *Кацура П. М.* АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

Решающая роль в исполнении поставленных задач новый руководитель отводил союзным экономическим ведомствам — Госплану, Минфину, Госснабу, Госкомцен, Госкомтруду и другим. Сохраняя функцию межотраслевых пропорций, а также экономическую сбалансированность бюджетного наполнения и кредитно-денежных отношений, экономические ведомства должны были свернуть административные методы управления. Отраслевые министерства ориентироваться на обеспечение требований закона о государственном предприятии, который отдел начал готовить в первую очередь.

Обновлённый отдел был сформирован на базе специалистов отдела его предшественника И. И. Простякова и при этом отдел получил неограниченные возможности по самостоятельному комплектованию персонала и штатной численности.

Тогда отдел расширили, появились отдельные сектора, увеличилось количество заместителей начальников отдела.

Первым заместителем в отделе стал доктор экономических наук Анатолий Илларионович Милюков (в начале 1988 году он вернётся в ЦК КПСС, где станет заместителем заведующего Экономическим отделом — руководителем группы экономических консультантов). Его и сменил в феврале 1988 года другой доктор экономических наук Владимир Иванович Щербаков, проработавший на этой должности до назначения председателем Госкомтруда СССР.

Заместителем начальника отдела стал также работавший у И. И. Простякова Станислав Васильевич Ассекритов, которого в мае 1991 года назначат главой Госкомимущества СССР, он станет первым вице-президентом Фонда «Реформа» (о котором мы ещё будем говорить). Ассекритов курировал, в частности, финансово-экономические вопросы реформы.

В его подчинении были Сергей Сергеевич Сидорков (он вёл вопрос НТП и оборонку), Андрей Юрьевич Петров (банки и финансовые ведомства), Евгений Чиненков (строительство), Александр Чеславович Ковальский (агропром) и Елена Дёмкина.

Кацура П. М.: *«Когда я комплектовал в Совмине вновь созданный отдел, эксклюзивные приглашения были сделаны кандидатам от министерств и ведомств, предприятий и академических институтов. Из всего огромного аппарата управления из Российской Федерации я смог выбрать только одного претендента. И это было естественно, так как краями и областями РСФСР руководили в советское время непосредственно и напрямую ЦК КПСС и Совет министров СССР, в то время как правительство Российской Федерации исполняло в основном протокольные функции.*

*Не трудно представить, кто и с каким профессиональным багажом пришёл на замену союзному руководству. Кстати, Егор Гайдар тоже предлагал свои услуги для работы в моём отделе. Но мой заместитель Анатолий Милюков доложил, что претендент является чистым теоретиком и не имеет практического опыта решения проблем реформирования промышленности. В конце концов, в этот период, появились все, кто хотел и мог, включая, по образному выражению Виктора Черномырдина, “завлабов в коротких штанишках”».*¹²⁶

Внутри отдела было четыре или пять секторов (в разное время), созданных по отраслевому принципу. Всего в нём числилось не более 20–25 специалистов, а реально работало ещё меньше.

¹²⁶ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

На работу всех сотрудников принимал управляющий делами Совмина М. С. Смиртюков, работавший ещё при Сталине. В. М. Харитонову Михаил Сергеевич задал тогда сакраментальный вопрос: «А вы там с Кацурой дров не наломаете?»

Владимир Михайлович ответил ему, как студент: *«Как же мы такое сделаем, когда в любом реформировании будем исходить из основных постулатов: собственность на средства производства должна оставаться государственной, вся власть принадлежать Советам и руководящая роль в реформе должна быть у коммунистической партии»*. Его ответ явно понравился старому большевику.

Харитонов В. М.: *«В конце длинной беседы Михаил Сергеевич резюмировал: “Я предложу Николаю Ивановичу, чтобы он Вас включил в список, тех кто может выходить на него напрямую”. Но несмотря на это в список я не попал и напрямую с Николаем Ивановичем не встречался»*.¹²⁷

В секторе, которым руководил В. М. Харитонов работало 5 человек. Кроме него Леонид Викторович Баталин, Виктор Анатольевич Петров (бывшие руководители подразделений ПО АвтоВАЗ), Николай Яковлевич Макаров и Александр Чеславович Ковальский. Перед сектором стояла задача реформирования экономики через преобразования низшего звена — предприятия.

Принятого плана подготовки работ в отделе не было, как не был выработан системный подход к совершенствованию управления страной. Но были приоритетные вопросы, в частности, изменение схем управления министерствами и утверждение Минфином, а потом и правительством так называемых генеральных схем — структур центрального аппарата министерств и подчинённых им организаций. Отвечал за эту работу В. А. Покровский.

Владимир Анатольевич курировал третий сектор, занимающийся вопросами совершенствования системы управления. Там разрабатывали структурные схемы управления, готовили проекты решений по ликвидации отдельных министерств. В секторе было несколько человек, в том числе Дмитрий Левчук, Маргарита Юницкая, Игорь Горюнов, Олег Фёдоров.

Покровский В. А. *«Это была самая интересная работа, за которую я в определённой степени уважаю Николая Ивановича, ведь решили рассмотреть оптимальность всех союзных министерств и ведомств (а их было примерно 120) на специальной комиссии Политбюро, в которую входило 5 членов ПБ и кандидатов в члены ПБ»*.

Сопровождались они серьёзными докладами руководителей, дрожащим, как дети на экзамене. Рассматривали вопросы самым детальным образом.

Сверхзадача была такой: из отраслевых министерств создать работоспособные, как сказали бы сейчас, госкорпорации.

Жизнь показала, что удалось создать только одну — Газпром. То, что получилось из Минстанкопрома — объединение “Станкопром” не выдержало испытания временем, недаром оно не выжило даже в тех условиях, когда его активно поддерживали, и быстро развалилось.

В результате в авиационной, судостроительной и других отраслях в лучшем случае остались отдельные объединённые группы.

¹²⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с В. М. Харитоновым. Москва. 26.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

*Мы же хотели, чтобы там была действительная конкуренция, а получили чистый монополизм».*¹²⁸

Впрочем, готовить постановления по «министерской» генсхеме пришлось практически всем сотрудникам отдела.

Петров А. Ю.: *«Я, например, готовил схему по Минмедбиопрому с министром Валерием Быковым и ещё по паре министерств (Минлесбумпром, Минцветмет).*

И это помимо того, что у меня был финансово-кредитный блок. В него входили перестройка финансового механизма и деятельности Минфина СССР, реформа в банковской сфере и перестройка ценообразования. Я был не единственным исполнителем, но отвечать за оформление выпало мне.

Когда я был на выпуске всего этого пакета к пленуму (моих было 3 или 4 постановления), у меня чуть семья не распалась. Я практически не уходил из здания правительства, порой и ночуя там. По крайней мере так мы работали месяца полтора. Порой мне давали машину, я уезжал ночью домой поспать, но через пару часов возвращался.

А ещё в тот момент я получил квартиру и в переезде я не мог участвовать, все хлопоты легли на жену.

*На партийном собрании управления делами Совмина Смиртюков в своём выступлении отметил отдельных товарищей, которые выполняя важное партийное задание, чуть ли не падали с ног от усталости, но не уходили с работы. И назвал моё имя. Честно сказать, было очень приятно это слышать».*¹²⁹

Д. Г. Левчук тоже занимался вопросами совершенствования структур управления промышленности, министерств, в том числе шести знаменитых машиностроительных министерств: Минтяжмаш, Минэлектротехпром и др.

Левчук Д. Г.: *«Я говорил Кацура, что заниматься только изменением структур министерств смысла не имеет, так как они являются сами следствием, формой хозяйственного механизма. Если у нас действует централизованное планирование, централизованное распределение ресурсов и т. д., то неизбежно возникает, как было принято говорить административно-командная система.*

Впрочем, хотя хлёсткие штампы тогда любили, тот термин не соответствовал действительности. Это была, конечно, централизованная система, но решения в ней готовились коллективно и принимались на каждом уровне. При этом инициативы снизу очень даже приветствовались. А центром, сердцем её был Госплан.

Все, кто пытались описать во времена перестройки эту систему, её не знали!

Когда разрабатывались генеральные схемы каждая цифирка тщательно обсасывалась. Согласования требовали много времени, а Кацура торопил, т. к. уже обещал представить пакет к определённому времени, которое неумолимо приближалось.

*Мои возражения, что нереально сделать такую работу за короткий срок, надо отдать должное Петру Макаровичу, он терпел и только говорил: "Дима, надо!"»*¹³⁰

¹²⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Покровским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹²⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹³⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

И всё-таки в отделе не оказалось ни одного сотрудника с производственным опытом (кроме самого П. М. Кацуры и В. М. Харитонов), пока первым заместителем начальника отдела не стал В. И. Щербаков.

Щербаков В. И.: *«Они все были умные, толковые специалисты, но всё-таки классические интеллигенты-чиновники, хорошо знающие законодательство, примерно представляющие как оно должно работать. И лучшие нас знающие, как документы циркулируют по инстанциям. Но о том, как устроено производство, как организуется посев и уборка урожая, почему и как продукты попадают в магазин, коллеги понятия не имели.*

В мои обязанности в отделе вошла подготовка предложений сначала по реорганизации и сокращению числа союзных министерств, а потом по подбору руководящих кадров для вновь созданных управленческих структур. Этим до меня занимался В. А. Покровский. П. М. Кацура с ним замучился — он хороший специалист, выдающийся аппаратчик, но Владимир Анатольевич не понимал, что от него требуется. Например, ему трудно было понять, чем отличается работа главного технолога от работы отдела главного конструктора. Чем они отличаются от отдела научно-исследовательских работ. И главное — можно ли их слить в одно подразделение. Каковы будут задачи новообразования. Наконец, ему трудно было понять, чем главные управления отличаются от вспомогательных. А как без этих знаний выработать типовое решение для всех министерств?!

Здесь вспоминаются две цитаты. Во-первых, Ленина: “Кто берётся за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя „натывать“ на эти общие вопросы. А натывать слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность”. Во-вторых, французского философа Клода Гельвеция: “Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов”. Это высказывания двух мыслителей об одном и том же, смотрящих на вопрос с разных сторон»¹³¹.

Отдел выполнял и много текущей работы, ежедневно возникающей в аппарате. В частности, рассматривалось большое количество предложений населения. В адрес ЦК и Совмина тогда приходили сотни тысяч писем. В них содержались и очень разумные идеи, естественно, не оформленных как следует. Одно из них было предложение об укрупнении регионов, чтобы уйти от национального деления страны.

Покровский В. А. *«Мы сделали по этому поводу отдельное приложение, которое стало, как и все другие документы “сов. секретным”.*

Все приготовленные материалы были сданы М. С. Смиртюкову.

Через пару недель мне позвонили и предупредили, что за мной числится 110 страниц совсекретного текста. При встрече мне объяснили, что это были те самые приложения, что я сдал управляющему делами Совмина.

На вопрос Михаилу Сергеевичу, что мне делать, он ответил, что всё лежит по-прежнему у него, потому, что в ЦК дали отбой, материал им оказался не нужен.

¹³¹ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

*Таким образом наша работа оказалась бессмысленной».*¹³²

Свои идеи отдел излагал председателю Совета министров Николаю Ивановичу Рыжкову, но его одобрение не было окончательным — требовалось ещё согласовать вопрос в ЦК КПСС. Окончательное же решение, в частности, по предложениям о реорганизации и сокращению числа союзных министерств, принимала комиссия Политбюро под председательством Егора Кузьмича Лигачёва, в ней премьер-министр был всего лишь заместителем.

Левчук Д. Г.: *«Следует сказать, что мы полностью готовили постановление правительства и допустить в нём даже грамматическую ошибку было недопустимо. Вносить исправления в принятый документ было нельзя!*

Этой работой со мной занимался референт Олег Фёдоров. Он помогал мне готовить окончательный текст и следил, чтобы мы не запутались во множестве промежуточных вариантов. Однако оказалось, что помощник предложенного темпа явно не выдерживал.

Тем не менее папка с документами вовремя была отдана Кацуре. Он в свою очередь передал её на доклад управделами Совмина М. С. Смиртюкову. По сложившемуся порядку оттуда документы к нам уже не возвращались. Бумаги согласовывались с соответствующим сектором ЦК КПСС (особенно если это было совместное решение), рассматривались и подписывались.

И вот в 10 часов вечера, когда я ещё работал в своём кабинете, раздался звонок и меня вызвали к Михаилу Сергеевичу Смиртюкову. С похолодевшей спиной я прибыл в апартаменты начальника и получил от него папку с шестью подготовленными мною постановлениями. Передача сопровождалась словами: “Время позднее, всё равно в выходные дни они никому не будут нужны, а ты ещё раз их посмотри на всякий случай!”

Когда я вернулся к себе и открыл папку, то уже в первом документе по Минэлектротехпрому обнаружил ляп — дважды повторялся один абзац!

*Это была “расстрельная” ошибка!»*¹³³

Петров А. Ю.: *«У нас в Совмине, если выпускающий документ пропускал в тексте запятую, не говоря уже про незамеченную ошибку, то ему следовало идти к Смиртюкову и оправдываться перед ним. Помню, как Михаил Сергеевич однажды меня укорял: “Опять, наверное, о молодой жене думал, а не о деле!”*

И такие редакционные опiski случались, несмотря на то, что у нас были опытные корректоры.

*После согласия Смиртюкова на внесение исправлений следовало вернуть тираж и перепечатать его. Смысловая ошибка была вообще чрезвычайным происшествием, грозящим увольнением ответственного за документ».*¹³⁴

В феврале 1986 года на работу в отдел пришёл из Госплана Виктор Николаевич Кущенко. Он стал курировать отрасли народного хозяйства: транспорт, связь, а также нераспределённую мелочовку — Главлит, АПН и ряд других организаций.

¹³² Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Покровским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹³³ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹³⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Ему, в частности, пришлось войти в историю, закрывая Главлит.

Петров А. Ю.: *«Финансовой реферантурой в Совмине заведовал С. В. Варламов, категорически ничего не принимавший из наших новшеств. Поэтому Кацура запирали всех участников согласования финансовых, банковских документов, в том числе и Сергея Васильевича в кабинете, как при выборе папы римского, и обещал их выпустить только после того, как они придут к общему решению.*

При этом он звонил Рыжкову и говорил: “Я их не выпускаю, пока они не обещают согласование!” и получал от премьера ободрение своим действиям.

Такими директорскими методами Пётр Макарович пользовался часто. Игорь Игнатьевич так поступать не мог. Однажды он меня послал к начальнику ЦСУ СССР Леониду Мортковичу Володарскому, и я неправильно назвал его отчество. Помню, как Простяков меня деликатно журил: “Ну как же так, Андрей Юрьевич...” С тех пор как звали нашего главного статистика я запомнил твёрдо.

После прихода Кацуры стало больше внимания уделяться хозяйственным делам. Главным для него был Закон о госпредприятии, что правильно.

Всё остальное у двух таких разных руководителей было похоже — работоспособность, квалификация, ответственность, поэтому отдел двигался в правильном направлении

Мне довелось работать над правительственными документами с Павловым, Грибовым, Геращенко, Ситаряном, Гвишиани, Королёвым, Щербаковым, в частности, писать с ними бумаги в 65-й комнате здания правительства на втором этаже. Моя задача была в формализации наговоренного мэтрами, передачи подготовленного материала машинисткам, проведение корректировки, согласования, формирования окончательного документа. Хотя я тоже подавал какие-то идеи, главными творцами были они.

В. С. Павлова я знал давно, он был моим первым начальником в Минфине. Валентин Сергеевич мог моментально придумывать удивительные вещи. Помню, когда он в 1970-е годы был заместителем начальника бюджетного управления Министерства финансов СССР и нам требовалось закрыть дефицит бюджета он на ходу предлагал нужные меры: в частности, централизацию амортизации, расширение объектов обложения налогом с оборота, ужесточение нормирования оборотных средств и внереализационных доходов и т. п.

*Безусловно постоянная работа в отделе, а потом в Госкомиссии по экономической работе с такими выдающимися руководителями и профессионалами дала мне неоценимый опыт, позволивший впоследствии стать первым заместителем министра финансов России, а также заместителем президента РАН по финансово-экономическим вопросам».*¹³⁵

¹³⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Дискуссии о принципах...

В 1986 году заканчивались сроки проведения широкомасштабного эксперимента. Надо было подводить его итоги, определять, как действовать дальше. Готовились 12 постановлений — 2 закона, 10 постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР. Этому уделялось много времени.

Рыжков Н. И.: *«Прошли важные дискуссии принципиального характера. Некоторые настаивали на принятии немедленных радикальных мер рыночного характера, к которым общество явно не было готово. Мы говорили, что такая поспешность опасна для страны, так как вся инфраструктура народного хозяйства была настроена под плановую экономику. В результате необдуманных действий страна будет фактически отдана на растерзание. Впоследствии так и произошло».*¹³⁶

Согласно рассказу В. И. Щербакова, обсуждения практических мер по перестройке и готовящихся документов шли ежедневно. Начинались они обычно после десяти вечера и продолжались иногда до двух часов ночи.

Щербаков В. И.: *«Рыжков так же, как и мы, работал по 15–16 часов в сутки семь дней в неделю. Пробовали разработать различной радикальности программы перестройки народного хозяйства, хотя, честно говоря, далеко не продвинулись, так как никто не знал, что “уже можно”, а что “ещё нельзя”.*

Коренные вопросы ставил академик Леонид Абалкин: реформировать экономику без предварительного обсуждения её политэкономических основ — грубейшая ошибка, которая обречёт перестройку на худшие шатания и разброд. Давайте решим главный вопрос: допускается ли какая-либо другая форма собственности на средства производства, кроме государственной? Допустима ли частная собственность на ресурсы, землю, здания, оборудование? Раз за разом он повторял этот свой вопрос. Мы даже стали над ним подшучивать: мол, если вопрос поставлен правильно, он будет стоять долго. Но, по сути, все понимали, что Абалкин прав — прежде чем приступать к строительству моста, следует определиться, откуда и куда и вообще будем ли мы его строить поперёк реки или вдоль.

Чтобы не оставалось иллюзий, Леонид Иванович рисовал картину реального положения в стране без малейшего оттенка розового. Он выделял четыре основные проблемы, четыре гири, тянувшие экономику на дно. Во-первых, перестройка началась в условиях углубляющегося кризиса. Во-вторых, мы приступили к перестройке структуры в условиях сверхмонополизированной экономики с высоким удельным весом ВПК и сырьевых отраслей при полном отсутствии рыночных структур: негосударственных предприятий, бирж, рынка ценных бумаг и прочих элементов рынка. В-третьих, большинство населения не готово к рынку и вообще плохо понимают, что это такое. Наконец, в-четвёртых, переход начался в условиях усиливающейся политической нестабильности и мощных дезинтеграционных процессов. Как же вы собираетесь добиться результата, спрашивали его. Если ничего не менять и не менять радикально, отвечал Абалкин, лучших условий не будет никогда, ситуация будет меняться только к худшему».

¹³⁷

¹³⁶ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 458.

¹³⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Согласно рассказу Владимира Ивановича, чтобы почерпнуть идеи для готовящихся в отделе программ, в него стали приглашать других академиков. Однако дискуссии с друзьями-коллегами, известными экономистами, дали немного — *«понимание глубины и объёма проблемы порождало всё более острые споры»*. Больше всего дискуссий шло вокруг вопроса, с чего начинать.

Академик Абел Гезевич Аганбегян утверждал, что начинать следует с создания оптового рынка — продавать свою продукцию должны, на его взгляд, сами заводы.

Щербаков В. И.: *«Я не мог с ним согласиться и настаивал, что этот важнейший вопрос нужно решать параллельно, но не опережающе. Сначала необходимо обеспечить стабильное производство, насыщение рынка. Одновременно, но вторым номером, должна стоять свобода сбыта продукции. Особую остроту вопросу придавал высочайший монополизм в советской экономике.*

Имея за плечами почти двадцатилетний опыт производственника, я видел огромный риск в том, что сталелитейный или сталепрокатный завод получит свободу продавать металл кому посчитает нужным. Этим нужным неизбежно окажется тот, кто больше заплатит. Значит, другие заводы, покупавшие эту продукцию ранее, например, автозаводы или авиазаводы, останутся, без работы окажутся сотни тысяч человек. Либо все будут вынуждены повышать цены по цепочке. Следовательно, произойдет резкое расслоение населения по доходам и обнищание работников на предприятиях, в эти цепочки не встроившихся. Возможно и банкротство (хотя тогда мы ещё не знали, что это такое) таких предприятий — в ВПК, пищевой промышленности, производстве медикаментов.

Рынок рынком, но как всё реально должно работать? Как обеспечить стабильность насыщения рынка огромной номенклатурой товаров, когда рынок можно считать насыщенным. И на каком рынке будут продавать продукцию заводы ВПК? Можно ли им разрешить самостоятельно готовить хотя бы экспортные контракты, раз собственное государство не может выкупать танки, ракеты, пушки, самолёты? Как организовать этот экспортный рынок, и кто должен этим заниматься?»¹³⁸

Близкий друг В. И. Щербакова — академик Станислав Сергеевич Шаталин, а вместе с ним большая группа его соратников и учеников, призывали разогнать Госплан, *«перейти от планирования только к прогнозам, дать предприятиям свободу, спустить всем маленький план, пусть сверх него производят что-нибудь дополнительно и продают кому хотят по свободным ценам»*.

Щербаков В. И.: *«На правах старого друга говорю Стасу как бывший директор предприятия: мой интерес — получить свободу распоряжаться своей продукцией, но всё, что требуется для производства, вы, пожалуйста, распишите и мне выдайте по старой системе. Я должен быть уверен, что это все получу, и никто не сможет ни цены поднять, ни поставки задержать»*.

Владимир Иванович говорил, что один рабочий на конвейере ВАЗа по межотраслевому балансу был завязан на 10–12 рабочих мест в смежных отраслях, следовательно, встанет ВАЗ — встанут не только 200 тысяч его работников, но и ещё 2 миллиона по стране.

¹³⁸ Щербаков В. И. Катастрофы могло и не быть. Гибель СССР: взгляд изнутри последнего Союзного правительства. М.: Экономическая газета. 2016. С. 161.

Член-корреспондент АН СССР Павел Григорьевич Бунич и с ним большое количество директоров заводов, объединившихся в Союз предпринимателей и арендаторов СССР, настаивали, что единственно эффективным собственником может быть частник, а не государство. Поэтому для спасения страны необходимо всё — заводы, землю, жильё срочно приватизировать, а для начала немедленно сдать в аренду трудовым коллективам.

Щербаков В. И.: *«Как правило, в кругу людей, с которым обсуждалась программа перестройки, все давно и прекрасно друг друга знали, были много лет знакомы. Просто у нас в правительстве информации о реальном положении дел было в 150 раз больше, чем у них, учёных, к тому же мы имели картину по всей экономике, а они работали над какими-то отдельными идеями или отдельными её сегментами.*

*Академик Святослав Фёдоров, хирург-офтальмолог, создал у себя (а Рыжков создал ему для этого специальные условия: организуй своё дело, государство платит за каждый прооперированный глаз), как он его назвал, народное предприятие, когда в распределении доходов участвуют все, включая врачей, медсестер и вспомогательный персонал. И, надо сказать, у него это получилось, особенно если сравнить заработки в его комплексе “Микрохирургия глаза” с копейками, которые получали все остальные. И он посчитал, что именно такие “народные предприятия” (и только их) и следует создавать по всей стране. В это же время Бунич гнул своё: не надо делать народные предприятия, надо трудовым коллективам брать предприятия в аренду, зарабатывать и выкупать их у государства. Словом, каждый предлагал свою модель и каждый считал, что она транслируема на всё народное хозяйство».*¹³⁹

Здесь уместно, не умаляя достижений Станислава Фёдорова, вспомнить рассказ Валентина Павлова о начале этого эксперимента.

Павлов В. С.: *«Когда начался этап акционирования и приватизации, те предприятия, которые в 70–80 годы успели получить от государства централизованные капиталовложения и обзавелись самым современным оборудованием, быстренько акционировались и стали рентабельными. В этом отношении, пожалуй, наиболее показателен пример известного медицинского центра “Микрохирургия глаза”. В своё время его руководителю Фёдорову правительство выделило громадные валютные средства на строительство глазной клиники. Это и позволило ему впоследствии выйти на полную самоокупаемость, обеспечило безбедную жизнь. Однако централизованными капиталовложениями дело не ограничилось. Я в то время работал в Госплане и хорошо помню, что наши расчёты стоимости одной глазной операции в фёдоровском центре дали вполне конкретную цифру. Но сверху вдруг поступила команда: поднять оплату в полтора раза! А в ответ на наши возражения зампред Госплана Бачурин произнёс знаменитую фразу: “Эксперимент должен быть удачным!” Вот так всё было... Впрочем, и этих денег показалось Фёдорову недостаточно: ведь мы в своих расчётах исходили из того, что больной будет находиться в стационаре две недели, а операции, особенно москвичам, — не корректируя цены! — стали делать чуть ли не амбулаторно, выгадывая в резуль-*

¹³⁹ Щербаков В. И. Указ. соч. С. 162.

тате немалые средства. Я с уважением отношусь к научной и деловой деятельности хирурга-офтальмолога Божьей милостью Святослава Фёдорова, однако в плане экономическом и социальном его пример ни в коем случае не может служить ориентиром, — успехи центра “Микрохирургия глаза” вошли на дрожжах огромных государственных капвложений. При этом выделялись они не на условиях, определяемых рыночными отношениями.

Естественно, такую фирму нельзя было ставить в одинаковые экономические условия с каким-нибудь заводом, институтом или “неперспективной” деревней, которым с пятидесятых годов совсем не перепадало госкапвложений».¹⁴⁰

Самую революционную точку зрения на перестройку высказывал научный консультант В. И. Щербакова профессор экономического факультета МГУ Гавриил Харитонович Попов. Он заявлял, что необходима кардинальная, тотальная ломка административно-командной системы и построение совершенно новой, создаваемой на основе смешанной собственности экономико-финансовой системы управления. И начинать нужно не с народного хозяйства, а с создания основ демократии, иначе вообще ничего не получится.

Вскоре он в статьях «С точки зрения экономиста» (анализ романа Александра Бека «Новое назначение») и о «Зубре» Даниила Гранина (журнал «Наука и жизнь», 1987, № 4) введёт понятие «командно-административная система» и будет с ним в дальнейшем активно бороться.

Тогда же в своих «Десяти тезисах о втором этапе перестройки» Г. Х. Попов обозначил два пути перехода от командного к экономическому управлению. Первый — революционный (решительный, быстрый, глубокий, с активным участием работников), второй — аппаратный (где скорость изменений определяется способностью аппарата приспособиться к новым условиям).

Следует отметить, что начало второго этапа считается с открытия 27 января 1987 года Пленума ЦК КПСС по кадровым вопросам.

Щербаков В. И.: *«За первый по оценке Гавриила Харитоновича выступали руководители высокого уровня, большинство творческой интеллигенции и меньшинство хозяйственных руководителей и трудящихся. Аппарат, большая часть хозяйственных руководителей и меньшинство трудящихся выбирали аппаратный вариант. Большинство трудящихся при этом занимали нейтральную, выжидательную позицию. В целом же сторонники революционно-демократической быстрой, решительно меняющей ситуацию перестройки находились на тот момент (1987 год) в меньшинстве.*

По правде говоря, ни один из революционных тезисов Гавриила Харитоновича в нашей группе разработчиков не встречал активного идеологического неприятия.

Проблема была за малым — как это сделать? Мы этого не знали, и со стороны наших коллег и оппонентов дельных советов не слышали.

Мы просили собеседников, особенно из ЦК КПСС, сформулировать политическую цель рыночных реформ. Что есть приватизация в политико-экономическом смысле? Это способ поднять эффективность экономики или форма расплаты государства за 70 лет “ига большевиков”? Что должно стать приоритетом — раз-

¹⁴⁰ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 46, 47.

рушить госструктуру собственности любой ценой, чтобы коммунисты и советская власть больше не имели шансов воссоздать “огосударственное” общество? Или же использовать приватизацию как эффективный способ привлечения инвестиций для радикальной перестройки народного хозяйства?

*Практически каждый шаг требовал ответа на эти и другие коренные вопросы, а чётких ответов не было».*¹⁴¹

Руководители отдела просили коллег и кураторов, особенно из ЦК КПСС, сформулировать политическую цель рыночных реформ. В частности, что такое разгосударствление (о приватизации тогда ещё не говорили) в политико-экономическом смысле? Зачем её проводить — для того, чтобы поднять эффективность экономики или для того, чтобы изменить, «нормализовать» систему собственности в стране. Практически каждый шаг требовал ответа на эти и другие коренные вопросы, а чётких ответов у «старших товарищей» не было.

Щербаков В. И.: *«Ни один теоретик не смог нам указать путь выхода из высочайшего уровня монополизации в производстве. Абсолютизация марксистско-ленинского тезиса, что лучшим способом повышения производительности общественного труда является специализация и концентрация специализированного производства, в силу многих причин привела к тому, что по большинству видов промышленной продукции на весь СССР было всего 2–4 производителя».*¹⁴²

Почти миллион наименований и типоразмеров подшипников был разделён между двумя десятками подшипниковых заводов таким образом, что отдельно взятый типоразмер могли выпускать лишь 2–3 из них. Иначе говоря, взаимозаменяемость отсутствовала — практически все производители выпускали разную номенклатуру. На весь СССР было всего 4 завода по производству болтов и гаек для машиностроения, металлургические и химические предприятия выпускали различный по назначению и свойствам сортамент металла, пластмасс и химволокон и т. д.

Естественно, все директора требовали для себя свободы в сбыте продукции, но при этом сохранения старой госплановской и госснабовской системы в обеспечении своих заводов сырьём, материалами и комплектующими.

Щербаков В. И.: *«Научные работники, публицисты и общественность активно и увлечённо обсуждали прелести рыночной экономики и недостатки советской. Вот только никто не знал, как проложить путь из нашей суровой реальности в прекрасное капиталистическое завтра и как обеспечить жизнедеятельность страны и населения во время этого перехода».*¹⁴³

При наработке предложений по совершенствованию экономикой всегда чувствовалась роль ЦК. Со Старой площади постоянно шли рекомендации, как и что надо бы сделать.

При ЦК была специально создана группа учёных, разрабатывающих общую экономическую политику. В неё входили Львов, Петраков, Бунич...

¹⁴¹ *Щербаков В. И.* Катастрофы могло и не быть. Гибель СССР: взгляд изнутри последнего Союзного правительства. М.: Экономическая газета. 2016. С. 163.

¹⁴² *Щербаков В. И.* Указ. соч. С. 164.

¹⁴³ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Харитонов В. М.: *«Мы часто не понимали их концепцию совершенствования управления, потому что никто из них не говорил в те годы начала перестройки о рыночной экономике, ликвидации централизованного управления производством, распределения ресурсов, в том числе финансовых, частной собственности. Все осторожно говорили о необходимости предоставления больших прав и свобод предприятиям, исключения знёта со стороны министерств и ведомств, хозрасчёте и самофинансировании».*¹⁴⁴

Главной задачей отдела стало изучение и обобщение последовательных мер по реформированию экономики, подготовка решений правительства, а в необходимых случаях подготовка совместных постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР.

Кацура П. М.: *«В формулировании задач реформы экономики, как и в других экономических вопросах, главную роль играл Госплан СССР и персонально заместитель председателя Госплана, академик Степан Арамоисович Ситарян. Отмечаю его большой личный вклад в идеологию реформы и содержательную часть формировавшихся в то время решений правительства.*

Сам я сосредоточился на организации управления в отраслях промышленности страны, выступил с инициативой сформулировать на базе принципов вазовского эксперимента Закон “О государственном предприятии (объединении)”. Предполагалось разорвать по живому сквозную административную вертикаль управления и начать этот процесс именно с перестройки в основном звене общественного производства». ¹⁴⁵

В 1987 году такой закон был в отделе сформулирован, согласован со всеми заинтересованными государственными структурами, рассмотрен на Политбюро ЦК и представлен в Верховный Совет СССР.

Отдел в июле 1989 года был преобразован в Комиссию Совета министров СССР по экономической реформе под руководством заместителя председателя Совета министров СССР академика Леонида Ивановича Абалкина.

Ещё раньше, в 1986 году, удалось начать децентрализацию внешней торговли. В этом секторе были внедрены и другие новшества, включая план формирования собственной валютной выручки предприятия и валютные аукционы с ограниченными операциями.

Щербаков В. И.: *«Нельзя сказать, чтобы эти меры существенно увеличили экспорт, особенно в страны с твёрдой валютой: никаких новых конкурентных товаров и услуг, способных заинтересовать мировой рынок, получившие самостоятельность предприятия предложить не могли. А вот к резкому росту валютного импорта децентрализация внешней торговли и финансирования торговли, начиная с 1988 года, определённо привела».*¹⁴⁶

Знаковой для того времени стала Всесоюзная конференция «Проблемы научной организации управления экономикой», организованная Центральным правле-

¹⁴⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. М. Харитоновым. Москва. 26.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁴⁵ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

¹⁴⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

нием Научного экономического общества (НЭО), совместно с комитетом по проблемам управления ВСНТО и отделением экономики АН СССР. Она прошла в ноябре 1986 года.

В Колонном зале Дома союзов собрались около тысячи делегатов со всей страны. Готовясь к конференции, секции общества подготовили семь ключевых докладов по заявленной теме: «Теоретические основы перестройки хозяйственного механизма» (Л. И. Абалкин), «Развитие централизованного руководства экономикой» (Н. Я. Петраков и Е. Г. Ясин), «Реализация принципа распределения по труду» (С. С. Шаталин и Г. А. Егиазарян), «Развитие организационных структур управления» (Б. З. Мильнер и В. С. Рапопорт), «Развитие территориального управления» (Л. А. Козлов и А. С. Емельянов), «Развитие системы работы с кадрами управления, совершенствования стиля и методов работы аппарата управления» (Г. Х. Попов и Е. К. Смирницкий), «Демократизация управления экономикой» (Р. А. Белоусов, Н. Н. Гриценко, С. И. Шкурко).

Красильников В. Н.: *«Его инициаторами стали три человека Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян (отделение экономики АН СССР) и Г. Х. Попов.*

Сборник этих работ был издан за месяц до начала форума, таким образом к обсуждению его материалов было приобщено максимальное число специалистов — как из числа делегатов, так и не приехавших в Москву. Сокращённые варианты докладов были также заранее опубликованы в еженедельнике ЦК КПСС “Экономическая газета”, который выступил четвёртым соорганизатором конференции.

*Итоги дискуссии продемонстрировали отсутствие единой позиции, одинаковой интерпретации перестройки и её целей как в научной среде, так и среди партийно-государственного руководства. Официально декларируемые установки на демократизацию управления и расширение самостоятельности предприятий (хозяйствующих субъектов по нынешней терминологии) толковались двояко: с упором либо на внедрение в командно-административную систему рыночного саморегулирования как предпосылки децентрализации и демократизации управления; либо на текущий ремонт системы, но без радикального усиления рыночного начала».*¹⁴⁷

На конференции возобладало мнение, что главным содержанием реформы управления должна стать перестройка ценообразования, финансово-кредитного механизма, материально-технического снабжения. Участники согласились, что радикальную реформу нельзя провести одномоментно, её реализация потребует нескольких этапов. По итогам конференции была выпущена монография «Научная организация управления экономикой», куда вошли переработанные доклады и конкретные рекомендации по существу обсуждавшихся вопросов.

Красильников В. Н.: *«Не называя ещё в открытую будущую систему рыночной, т. к. на это слово было наложено табу, участники конференции в ходе острой дискуссии выработали научную программу трансформации плановой экономики, замены административно-командных методов управления экономическими регуляторами — нормативами, рычагами и стимулами.*

¹⁴⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с В. Н. Красильниковым. Москва. 18.04.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Одним из центральных был доклад Г. Х. Попова по кадрам. Вообще Абалкин высоко ценил Гавриила Харитоновича и всегда говорил: “Доклад Попова надо делать центральным, а я буду его развивать”.

На мой взгляд, в стране было два лучших системщика — Г. Х. Попов и В. С. Павлов. Не случайно, видимо, они очень дружили (хотя оказались на противоположных сторонах баррикады), хорошо понимая, как мыслит его оппонент.

Все материалы конференции были использованы при подготовке июньского (1987 года) пленума ЦК КПСС. Её организаторов отправили в санаторий “Волынское”, где они продолжили работу над документами. И Абалкин, и Аганбегян, и Попов там находились безвыездно.

Таким образом можно сказать, что руководство партии на нашей конференции свои идеи обкатывало на специалистах. В ЦК на это шли обдуманно, там хотели столкновения мнений. Ведь у нас в Колонном зале собрались люди с совершенно разными подходами к реформированию экономики.

Вот и у Попова была идея, которую он претворял на протяжении всей своей жизни: найти оптимальный путь реформирования нашей экономики. У него не всегда это получалось, но он честно искал это решение.

В 1991 году он согласился с тем, что направление в сторону к рыночной экономике, которое предложил Гайдар, было правильным, но путь к этой цели следовало выбрать иной. И не Гайдар его выбрал, на это была воля представителей Чикагской школы».¹⁴⁸

¹⁴⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. Н. Красильниковым. Москва. 18.04.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Июньский (1987 года) Пленум ЦК КПСС и его последствия

Подготовка к пленуму

На XXVII съезде КПСС, который проходил с 25 февраля по 6 марта 1986 года, было заявлено о необходимости проведения не косметической, а радикальной реформы управления экономикой. Подробности Михаил Сергеевич предпочёл не раскрывать. Говорилось о необходимости расширения границы самостоятельности предприятий и объединений, работа которых должна теперь вестись на основе «подлинного» хозрасчёта, самокупаемости и самофинансирования. Несколько раз Горбачёв произнёс слово «рынок», при этом в своём докладе он постоянно подчёркивал, что речь идёт об управлении именно плановой экономикой. В частности, он сказал: *«Пора преодолеть предубеждения относительно товарно-денежных отношений и их недооценку в практике планового руководства экономикой».*

Н. И. Рыжков в свою очередь о рыночных механизмах как о средствах для ускорения экономического развития страны не упомянул ни разу. Более того, он особо подчеркнул, что главным рычагом для обеспечения успешного и быстрого развития советской экономики должно быть *«укрепление и совершенствование централизованного и планового руководства экономикой — великого завоевания и коренного преимущества социализма».*

Не забыли наши лидеры и об «ускорении». Один из разделов доклада Н. И. Рыжкова назывался: «Ускорение социально-экономического развития страны — стратегическая задача на период до 2000 года». В нём Николай Иванович сказал: *«Вопрос о темпах всегда был и остаётся одним из центральных в экономической политике партии. На современном этапе в свете концепции ускорения он приобретает принципиальное значение. Темпы прироста повысятся с 3,1 до 5 процентов. Тем самым будет преодолена негативная тенденция замедления темпов в последних трёх пятилетках...»*

При обсуждении доклада Рыжкова, критикуя сохранение порочных методов планирования, председатель Совета министров Казахстана Н. А. Назарбаев отметил: *«Планирование в рублях от достигнутого уровня ставит вновь назначенных хозяйственных руководителей в тяжёлое положение. И вот почему. Их предше-*

стенники, создавая картину благополучия, не проявляли особой щепетильности при выборе средств. Для «накручивания» вала они расширяли повторный счёт материалов и полуфабрикатов, завышали цены, а кое-кто не чурался и притисок. Теперь полученный таким методом объём продукции в рублях служит базой для планирования дальнейшего роста производства и производительности труда. Это вынуждает хозяйственников и дальше следовать проторенным путём. Погоня за объёмом в рублях противодействует повышению эффективности производства и качества продукции, особенно потребительских товаров».

Для спасения «ускорения» кто-то подбросил Горбачёву идею массового введения на предприятиях трёхсменной работы. На эту новую «волну» настроили все средства массовой информации. Началась дикая кампания по её внедрению. На одном из заседаний Совета министров, подводя итоги ввода трёхсменки, Рыжков сказал: «Передо мной материалы Комитета народного контроля СССР о всесоюзной проверке организации трёхсменной работы на предприятиях. Лучшее всего трёхсменка организована в Госбанке на станках, печатающих деньги...»¹⁴⁹

Как здесь не вспомнить идею Д. А. Медведева о введении четырёхдневной недели, сразу заговорили о том, что эффективнее всего она могла бы быть внедрена в его правительстве.

С идеей «ускорения» нянчились до 1987 года. Свято место пусто не бывает — вместо неё на шит подняли понятие «перестройка». Этот термин стал центральным в официальной политике Коммунистической партии Советского Союза после апрельского пленума ЦК 1987 года, хотя впервые о необходимости перестройки общественно-политической жизни наш генсек сказал раньше.

На встрече с активом Ленинградского горкома партии 16 мая 1985 года он впервые заявил: «Видимо, товарищи, всем нам надо перестраиваться. Всем».

Потом повторил несколько раз понравившееся слово во время поездки на Дальний Восток. 25–31 июля 1986 года.

На совещании в ЦК КПСС 20 ноября 1987 года, на котором обсуждались задачи по обеспечению нового этапа перестройки, Горбачёв дал ей «научное» определение: «Перестройка — это миллионы новых квартир, тысячи новых школ и больниц, театров и спортивных комплексов — это улучшение продовольственного снабжения и качества товаров». Такое демагогическое определение перестройки породило массу анекдотов. Например, приезжает секретарь райкома в колхоз и спрашивает у секретаря парткома: «Ну, как у вас идет перестройка?», — а тот отвечает: «Председатель перестроился. У меня перестройка затянулась. Туго со стройматериалами. Может, посодействуете?»¹⁵⁰

Был популярен и такой анекдот: «Как у вас идёт перестройка?» — «Хреново». — «А вы не приукрашиваете?»

Известный писатель Юрий Бондарев на XIX Всесоюзной партконференции 28 июля 1988 года задаст делегатам риторический вопрос: «Можно ли сравнить нашу перестройку с самолётом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка?»

¹⁴⁹ Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 141.

¹⁵⁰ Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 142.

За подготовку экономического и социального разделов доклада генсека отвечали В. А. Медведев и В. И. Болдин.

В том же году принимается ряд решений: устанавливается, что в основе планирования и оценки работы предприятий лёгкой промышленности должны лежать заказы, формируемые через оптовые ярмарки, предприятия и организации торговли и общественного питания должны оцениваться по их конечной выручке. Промышленным министерствам разрешалась фирменная торговля. Основным критерием оценки результатов хозяйственной деятельности промышленных предприятий объявлялось стопроцентное выполнение их обязательств по поставкам продукции в соответствии с заключёнными договорами. Предприятия же строительного, дорожного и коммунального машиностроения, а также ряда непромышленных министерств переводились в порядке опыта на материально-техническое снабжение без фондов и лимитов.

Тогда же был принят пакет документов по проблемам качества продукции, создан соответствующий Госкомитет, права и обязанности, которого не были чётко определены, вводилась госприёмка на первых 1500 предприятиях 28 министерств, хотя и без того для контроля за качеством продукции на каждом предприятии всегда существовал специальный отдел технического контроля, или ОТК.

Были поддержаны коллективный подряд и аренда, пробита дыра и в монополии внешней торговли — впервые за многие десятилетия право прямого выхода на мировой рынок предоставлялось 20 министерствам и 70 крупнейшим объединениям и предприятиям, а вступать в прямые отношения с партнёрами из соцстран получили разрешение все предприятия и организации. Приняли решение перевести ряд предприятий на снабжение через оптовую торговлю. По словам М. С. Горбачёва, *«посыпались жалобы и возражения. С большим трудом Академии наук удалось добиться сохранения старого порядка»*¹⁵¹.

Сразу после съезда, в начале апреля 1986 года, М. С. Горбачёв побывал в Куйбышеве (Самара) и Тольятти. 8 апреля, выступая на встрече с трудящимися Тольятти, он говорил уже о перестройке, как о всеобъемлющем понятии, в каком этот термин войдёт без перевода в политический обиход всего мира.

По возвращении Михаил Сергеевич констатировал на Политбюро: *«Такая обстановка в народе была только после войны — энтузиазм, мощная поддержка. Но среди начальства перемен мало. Я им прямо сказал на активе: подзаелись вы, боли у вас нет за народ...»*

Всё общество в движении. Это доказывает, что путь выбран правильно. Но надо работать. Работать по-новому, а мы, бывает, загоняем в тюрюгу тех, кто нарушает инструкции, кто болеет душой за дело, кто действительно вдохновился идеями съезда...

Общество не согласится жить так, как жило раньше. Не мы, так другие сделают...

Навалиться надо на проблемы лёгкой промышленности. Тут если не революция нужна, то, во всяком случае, очень важное решение, от которого зависит вся наша социальная политика. Основной принцип — интересы потребителя. Основной метод — качество... <...>

¹⁵¹ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 344.

С себя начинать надо. Банкеты, сувениры, приёмы — всё это поощряли и сами в этом участвовали. Начальство на всех уровнях имеет свои продовольственные базы, а их жены и в магазины перестали ходить. В каждом районе, в каждом городе вся эта публика имеет свои базы, закрытые распределители и импортные товары там распределяет. Мы сами во всём этом виноваты. Слава богу, что сами не встали на преступный путь. Всё это надо встряхнуть основательно...»¹⁵²

19 ноября 1986 года Верховный Совет СССР принял Закон № 6050-Х1 «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР», пожалуй, первый из пакета законодательных актов, связанных с экономическими реформами времён перестройки. По этому закону открылась возможность для частной деятельности более чем в 30 видах производства товаров и услуг, правда, в свободное от основной работы время. Не допускалась индивидуальная трудовая деятельность с привлечением наёмного труда с целью извлечения нетрудовых доходов или в ущерб другим общественным интересам.

Частные предприниматели при этом облагались налогом на доходы размером в 65%. Но ранее подобная частная инициатива относилась к незаконным или нежелательным видам деятельности и часто подлежала административному или уголовному наказанию.

Закон начал действовать с мая 1987 года.

Медведев В. А.: *«Было большое желание действовать, идти вперёд, решать возникающие конкретные вопросы, не дожидаясь выработки общей концепции. Но принимаемые меры не всегда просчитывались на перспективу, не всегда оценивались с точки зрения конечных результатов»¹⁵³.*

Накануне, 13 ноября, вопрос обсуждали на заседании Политбюро. Интересен диалог Горбачёва и Шеварднадзе по этому поводу: *«Помнишь, Эдуард, как в Грузии “кооперацию” организовали в подпольных цехах? Идеально всё было поставлено, без всяких решений Политбюро. (Смеются.) А потом — уголовные дела на 100–200 человек, “интернациональные”!*

...Индивидуальное ученичество! Это же великое дело. В мальчишек душу мастер вкладывал. А мы это называли “эксплуатацией”»¹⁵⁴.

Такого уровня были обсуждения важнейших вопросов на главной дискуссионной площадке страны, по крайней мере, в представлении главных помощников генерального секретаря.

О предыстории принятия этого закона рассказал В. И. Щербаков, бывший тогда начальником отдела Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам: *«Я попал тогда в команду, готовившую Постановление ЦК КПСС и Совета министров об индивидуальной трудовой деятельности. Возглавлял группу председатель Госстроя Юрий Баталин. Входили в неё Геннадий Меликьян, будущий министр Российской Федерации, а тогда помощник Баталина, и ещё несколько человек.*

¹⁵² Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 83, 84.

¹⁵³ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 39.

¹⁵⁴ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 107.

Сначала мы подготовили проект Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР о развитии в стране широкого предпринимательского и кооперативного движения. Предпринимателями и кооператорами у нас становились вообще все, кто хотел и мог индивидуально или в кооперативе зарабатывать на жизнь и взять на себя полную ответственность за социальное обустройство своей семьи. Предлагалось разрешить свободно не только производить товары и услуги, но и продавать результаты своего труда на рынке.

С нашей точки зрения, получилось здорово, и воодушевленный Юрий Петрович Баталин ушёл докладывать на Политбюро. Вернулся же ни жив, ни мёртв. По профессии он строитель газо- и нефтепроводов, 35 лет провёл “на северах”, сильный мужик, сын репрессированных родителей, беспризорник. Начинал с лопаты и тачки, вырос до министра, стал Героем Социалистического Труда. Много повидал, но такого, по его словам, с ним ещё не случалось.

Короче, надо всё переделать. Устроили мозговой штурм: что сможем и что невозможно провести через Политбюро? Придумали: чтобы предпринимательское движение широко развивалось, оно должно не только называться каким-нибудь партийно-скучным термином, желательным однокоренным со словом “труд”, но и декларировать его нужно для применения в очень узком, социально приемлемом и не опасном с точки зрения возможного “рвательства” слое. Так появилась “индивидуальная трудовая деятельность”. Но где её разрешить, чтобы партийные органы могли поддержать эту идею?

Обосновали сферу применения, так сказать, “от противного”: почему разносить письма и газеты на почте, стирать бельё, ремонтировать обувь и т. д. должны непременно государственные служащие? Ведь полно старшеклассников, студентов, домохозяек, пенсионеров и безработных? Пусть всё это делают кооперативы и частники, называемые теперь индивидуальными предпринимателями. Общества инвалидов уже доказали, что могут в дополнение к госдотациям зарабатывать самостоятельно, так давайте разрешим им тоже работать свободно, как кооперативам. Есть у людей автомобили, а в стране нет такси, зато повсеместно идёт охота на “частный извоз”. В любой деревне есть печник, кузнец, плотник, электрик. Но все работают нелегально, за самогон.

Второй раз Баталину опять крепко “набили лицо”, но уже без обвинений в “непонимании смысла социализма” и “потакании частнособственническим инстинктам”. Поручили “трудовую” идеологию развернуть и как следует проработать»¹⁵⁵.

Так в ноябре 1985 года появилось сначала решение Политбюро, а потом и постановление ЦК и Совмина о развитии «индивидуальной трудовой деятельности». От решения ЦК до выхода закона потребовался год упорных сражений.

5 февраля 1987 года в развитие этого закона вышло Постановление Совмина № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления», и наконец 26 мая 1988 года выйдет Закон «О кооперации», о котором у нас речь впереди.

Н. Я. Петраков писал, что «к концу 1986 года стало совершенно очевидно, что надо вернуться к идее глубоких экономических реформ, к идее перехода к рыноч-

¹⁵⁵ *Шербаков В. И.* Катастрофы могло и не быть. Гибель СССР: взгляд изнутри последнего Союзного правительства. М.: Экономическая газета. 2016. С. 153, 154.

ной экономике. Положение осложнялось ещё и тем, что на рынке потребительских товаров кризисные явления становились всё более заметными. <...> Руководство страны в демагогических целях объявило войну производству и потреблению алкоголя в стране. Формальным мотивом этих действий было благородное желание сократить потребление алкоголя на душу населения».¹⁵⁶

Обострение обстановки в руководстве страны демонстрирует стычка на заседании Политбюро 4 декабря 1986 года:

«Горбачёв. *Такой ситуации на Политбюро не было много десятилетий.*

Рыжков (бросил сидящему напротив Лигачёву). *Перестройки испугались? От имени бедняков выступаешь?! От тех, кто привык жить на иждивении социализма!*

Лигачёв (ему). *А ты знаешь, что 25 млн живут на 50 рублей в месяц, даже меньше?! И ещё 50 млн меньше чем на 80 рублей!*

Горбачёв. *До драки дошло в Политбюро! До серьёзных политических разногласий. Не надо пугать друг друга. Оставлять так, как есть, мы уже не можем. Не надо поддаваться обывательским страхам. <...> Прекращаем разговор. Вижу свою роль генсека, чтобы снять вопрос. Убедить товарищей не могу»¹⁵⁷.*

Реформирование дало результаты: в начале 1987 года в экономике произошёл серьёзный сбой: промышленное производство упало на 6% против декабря 1986 года. Прежде всего это коснулось реформируемых машиностроения и лёгкой промышленности. Впрочем, не намного лучше обстояли дела в металлургии и химической промышленности. Появились перебои с топливом, электроэнергией, товарами народного потребления.

Об этом пишет и А. С. Черняев: *«Внутри дела шли неважно. Концепция ускорения, которой шёл уже второй год, явно не срабатывала. Хозяйственные итоги года были плачевными. Финансы в тяжелейшем положении. За последние две пятилетки на развитие хозяйства направили на 150 млрд рублей больше, чем намечалось по плану. <...>*

“Всё это расстроило финансовую систему, — говорил Горбачёв на ПБ 30 октября. — В результате стали заимствовать у населения и гнать эмиссию. Зарплата вошла в разрыв с производительностью труда. Денег развелось больше, чем товаров.

И вот теперь ситуация взяла нас за горло. Люди перестали работать. В самом деле, если нечего купить на заработанные деньги, зачем зарабатывать, зачем трудиться? Это очень серьёзная вещь... И что мы имеем: 25% предприятий не справляются с планом. 13% убыточных. 80 млрд сверхнормативных ценностей...

Что делать? Строго руководствоваться планом на протяжении всей пятилетки. Никаких новых проектов. Некоторые требуют повысить цены. На это мы не пойдём. Народ ещё ничего не получил от перестройки. Материально её не почувствовал. И если мы повысим цены, можно себе представить политические последствия: мы дискредитируем всю перестройку... ”»¹⁵⁸

¹⁵⁶ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 95.

¹⁵⁷ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 117.

¹⁵⁸ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 122.

Тем не менее в решениях июньского Пленума 1987 года было сказано о реформе цен. При этом имелся в виду обычный для советской экономики одновременный их пересмотр.

Ясин Е. Г.: *«Радикальность его усматривалась в комплексности — пересмотру подлежали и оптовые, и розничные, и закупочные (в сельском хозяйстве) цены. Ясно, что в условиях дефицита — в сторону повышения.*

Поскольку это влекло за собой потери для населения, Госкомтруду было дано поручение разработать систему компенсаций. Эту работу возглавлял Г. А. Явлинский, и итогом её был вывод, что любая система компенсаций, лишая бюджет и предприятия даже временных выгод от повышения цен, неспособна защитить и население, по крайней мере большую его часть. И чем масштабней пересмотр цен, тем сильнее его негативные последствия»¹⁵⁹.

Н. Я. Петраков даёт такую оценку причин неудач нового руководства страны и самого Горбачёва: они действовали по принципу *«так жить нельзя, надо что-то срочно предпринимать, но при этом, что бы мы ни предпринимали, мы должны оставаться в рамках тех идеологических штампов, которые получили в наследие от предыдущих коммунистических лидеров»¹⁶⁰.*

В тоже время замминистра финансов В. Н. Семёнов отмечает: *«Б. И. Гостев ставил перед Совмином вопросы об инфляции, росте дефицита бюджета. Все эти проблемы натывались на “непробиваемую” логику Горбачёва о реформировании экономики и построении социализма с “человеческим лицом”. Окружив себя начётчиками из различных НИИ, он стремился оставить след в истории, как великий реформатор, оставаясь на уровне местечкового хозяйственника»¹⁶¹.*

Огонь по штабам

На заседании Политбюро 25 сентября 1986 года рассматривается вопрос «О хозрасчёте». М. С. Горбачёв заявляет на нём: *«Нужно идти вперёд. Мы же всё эксперименты проводим: одно министерство на три года рассчитывает, другое — на год, третье — вообще ничего не желает делать. <...> Закон, который мы примем, должен ориентировать на полный хозрасчёт.*

На Украине Институтом философии проведено социологическое исследование. И что выясняется? 50% руководящих кадров не верят в успех перемен».

Последние слова генсека председатель КГБ В. М. Чебриков, видимо, воспринял на свой счёт и бодро ответил: *«Готов поклясться партбилетом, что в КГБ нет оппозиции и сомнений в отношении новой политики».*

А Михаил Сергеевич Горбачёв, продолжая спор с министром финансов Гостевым, подчеркнул: *«Народ ждёт принятия закона о предприятии».* Закон «О го-

¹⁵⁹ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 102, 103.

¹⁶⁰ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 96.

¹⁶¹ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 150.

сударственном предприятии (объединении)» будет принят Верховным Советом СССР спустя год — 30 июня 1987 года.

Горбачёв М. С.: *«В истории экономической реформы немалую часть занимает эпизод, связанный с законом о предприятии. Он был одной из “первых ласточек” в серии мер, предназначенных существенно изменить к лучшему систему хозяйствования и управления. Одобренный январским Пленумом ЦК 1987 года проект закона был 8 февраля опубликован для всенародного обсуждения. А в ходе подготовки Пленума по экономической реформе родилась идея использовать его в качестве правовой основы намечавшихся преобразований»*¹⁶².

Однако у генсека были уже новые идеи.

*«К осени 1986 года, — по словам помощника генерального секретаря ЦК А. Грачёва, — Горбачёв окончательно сформулировал для себя девиз нового этапа реформы — тотальная перестройка партии, государства, экономики. Её рычаг — демократизация системы»*¹⁶³.

Действительно, для М. С. Горбачёва и его команды главным вопросом на тот момент был вопрос о власти. Поэтому пленум по экономике, который планировали на декабрь 1986 года и к которому, по словам В. С. Павлова, *«в пене гнали в “Волынском”*¹⁶⁴ *окончательный вариант горбачёвского доклада»*, летом 1986 года заменили январским пленумом 1987 года, где речь пошла о политической реформе.

Начать его было решено с чистки кадров. Михаил Сергеевич увлечённо говорит о «демократии» и «о перестройке политической системы».

В середине декабря 1986 года, по словам В. С. Павлова, когда он собирался в Волынское для окончательной шлифовки документов пленума, вдруг позвонил Можин: *«Знаешь, пока решено сделать перерыв. Забирай из “Волынского” свои бумаги и жди дальнейших указаний. Тебе позвонят...»*¹⁶⁵

Типичные партвыдвиженцы Горбачёв и Яковлев тогда сделали выбор в пользу безусловного приоритета политики. Решение сформулированной на съезде стратегической задачи — ускорения научно-технического прогресса — откладывалось. Хотя в начале генсек, видимо, по инерции пытается соединить политику и экономику: *«Перестройка — революция. Революция в умах, производстве, в производительных силах, производственных отношениях, во всей надстройке, во всём. Мы занимаемся соединением социализма с НТР. И в этой работе жизнь покажет, кто чего стоит. Так что кадровая политика — это сейчас вопрос вопросов»*¹⁶⁶.

Валентин Сергеевич Павлов обоснованно считал иначе.

Павлов В. С.: *«У Горбачёва был иной выход. Он мог и должен был опрокинуть оппонентов в первую очередь через экономические реформы. Просто дать свободу новому предпринимательскому сектору в дополнение к государственному. Это по-*

¹⁶² Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 353.

¹⁶³ Грачев А. С. Горбачев. Человек, который хотел, как лучше... М.: ВАГРИУС. 2001. С. 169.

¹⁶⁴ * Волынское — госдача километрах в десяти от центра Москвы, рядом с Кунцево. Там обычно готовились материалы для руководства ЦК.

¹⁶⁵ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 47.

¹⁶⁶ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 53.

звонило бы не только быстро приступить к структурной перестройке промышленности, но и повысило бы жизненный уровень, обеспечило поддержку народа. Однако Горбачёв и Яковлев, как принято говорить, поступили с точностью до наоборот.

Они вывернули наизнанку последовательность преобразований, поставив политику впереди экономики, считая, что, одолев политических оппонентов, смогут сверху в приказном порядке ввести рыночные отношения. Так в реальной жизни проявилась застарелая заразная болезнь наших экономически безграмотных партийных вождей.

И более того, оторванные от реалий практического хозяйствования, не понимая закономерностей товарно-денежных отношений, а просто поменяв арифметический знак идеологических догм, они — вместо взаимодополнения — фактически повели линию на замену государственного сектора экономики частным сектором»¹⁶⁷.

Промежуточные отчёты за 1986 год несколько успокоили советское руководство, они давали им повод для оптимизма. Сказались заделы прошлых лет, а также общественный подъём, свойственный первым годам перестройки, некоторое повышение дисциплины и организованности. В результате в полтора раза, с 2,4 до 3,3 процента увеличился прирост валового национального продукта, с 3,4 до 4,4 — продукции промышленности, с 0,2 до 5,3 — сельского хозяйства.

Как говорил видевший ситуацию председатель КГБ СССР В. А. Крючков: *«Был сделан вывод — можно смелее идти вперёд, активнее принимать более радикальные меры. Тогда казалось, что запас прочности у государства неисчерпаем. Решили одним махом покончить со всей административно-командной системой и начать новую жизнь»¹⁶⁸.*

По словам В. А. Медведева *«это расхолаживающе подействовало на руководство, усыпило в какой-то мере бдительность и снизило решительность в проведении экономической реформы».*

Но уже в конце того же года стало совершенно ясно: ситуация в экономике критическая. В январе возникли трудности с топливом и энергией, с некоторыми видами проката и шарикоподшипников, а также с продуктами химической промышленности. Наступил спад производства, воспринятый тогда как результат стечения некоторых неблагоприятных обстоятельств. По словам О. И. Ожерельева, в самом конце 1986 года Вадим Андреевич Медведев инициативно написал Михаилу Сергеевичу записку о том, что необходимо проводить срочно пленум по экономической реформе.

По словам исследователей А. В. Островского и Е. Ю. Спицина, в конце 1996 года, решив, что пришло время, А. Н. Яковлев представляет М. С. Горбачёву свою записку о перестройке, которая была подготовлена им ещё год назад, но которую тогда он не решился показать генсеку. В ней он предлагал отказаться от марксизма и в качестве «основных слагаемых перестройки» называл: «рыночную экономику», частную собственность, «демократию и гласность»¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 49, 50.

¹⁶⁸ Крючков В. А. Личное дело. М.: Эксмо. 2003. С. 292.

¹⁶⁹ Тезисы А. Н. Яковлева об основных слагаемых перестройки // Александр Яковлев. Перестройка: 1985–1991. С. 63–69.

Михаил Сергеевич отнёсся к его идеям с пониманием, во всяком случае на ближайшем пленуме, 28 января 1987 года, А. Н. Яковлев будет избран кандидатом в члены Политбюро.

Впрочем, как вспоминал министр финансов В. С. Павлов, ещё раньше *«мы открыто говорили, что следует конституционно ввести понятие частной собственности, — в силу того, что формы собственности и рыночные отношения тесно связаны между собой. <...> В частности, я настаивал на том, чтобы дать людям гораздо больше возможностей удовлетворять свои потребности не через уравнивательные общественные фонды потребления, а через более дифференцированную оплату их труда. Из этого вытекало, что люди должны получить право на честно заработанные деньги приобретать не только имущество, но и средства производства. Более того, создавать, если они этого хотят и могут, своё частное дело. <...> Частная собственность должна была вырастать и расширяться как бы параллельно государственной, быть дополнением к ней!»*¹⁷⁰

Ещё в декабре 1986 года в «Волынском», в одном из вариантов доклада Горбачёва, по словам О. И. Ожерельева, было прямо и откровенно написано о том, что страна нуждается в законодательном закреплении права частной собственности на средства производства.

Ожерельев О. И.: *«А вот вскоре на пленуме частную собственность уже обсуждали в открытую. Кстати, по итогам пленума я написал статью в газете “Правда”, в которой говорилось о равноправии всех форм собственности: общественной, коллективной и частной.*

*И слово “эксплуатация” на июньском пленуме не упоминалось»*¹⁷¹.

Это действительно так. Ни в материалах пленума, ни в сборнике принятых на нём документов это слово не упоминается ни разу!

Павлов В. С.: *«Возвращаясь к “волынским сидениям”, скажу, что в то время по принципиально новому вопросу о введении частной собственности особых споров среди разработчиков, как ни странно, не возникало. Согласие мы нашли довольно быстро. Правда, сегодня, обдумывая заново те события с дистанции времени, я прихожу к выводу, что тот «консенсус» был легко достигнут потому, что люди, лучшие меня знавшие Горбачёва, понимали некую отвлечённость тогдашних дискуссий на сей счёт. Горбачёв мыслил вовсе не экономическими, а сугубо политическими категориями. На первый план он выдвигал свои личные интересы, и именно исходя из этих расчётов, выстраивал свой график перестройки. Его, типичного, классического партвыдвиженца, интересовал не переход к рыночной экономике как таковой, а исключительно проблема власти. Но при таком течении мыслей введение частной собственности представлялось, конечно же, делом ещё не скорым»*¹⁷².

В принципе не признавала рынок и частную собственность часть партийной номенклатуры, которую олицетворял Лигачёв.

¹⁷⁰ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 42.

¹⁷¹ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁷² Павлов В. С. Указ. соч. С. 43.

Знающий предмет Валентин Сергеевич даёт ещё одну интересную трактовку того, почему вопрос о частной собственности был принят сравнительно легко: другая часть партноменклатуры, — в первую очередь та, которая так или иначе, прямо или косвенно была ориентирована на международные связи, которой, благодаря этому, удалось накопить солидные средства и обзавестись хорошими знакомствами на Западе, — тяготилась тем, что социалистические порядки не позволяют ей в полной мере и открыто воспользоваться своими возможностями.

Павлов В. С.: *«Эти люди не торопили события. Они считали крайне необходимым получить подготовиться к предстоящему и неотвратимому разделу государственной собственности. Да, смею утверждать, что многие на партийных верхах готовились к разделу госсобственности загодя и очень тщательно. Не случайно столь значительное число самых различных коммерческих организаций сегодня возглавляют именно бывшие партийные деятели среднего и высокого ранга. Но в 1986–87 годах они считали открытую постановку вопроса о рынке и частной собственности преждевременной, а потому “подыгрывали” непримиримости Лигачёва и его единомышленников»*¹⁷³.

Механику действий Михаила Сергеевича раскрывает его ближайший сподвижник Вадим Андреевич Медведев: *«Один из тактических приёмов Горбачёва — не ошеломлять сразу своих коллег, членов ЦК, тем более партию и общество крутыми и неожиданными решениями, а постепенно вводить их в оборот, “перемалывая” возникающие вопросы, сомнения и даже неприятие через дискуссии, толкования, разъяснения»*¹⁷⁴.

По его словам, это в большинстве случаев приносило успех.

По оценке ряда исследователей размер накопленного теневого капитала сравнялся в конце 1980-х годов с размером ВВП страны. Он жёг руки и требовал легализации.

По словам ответственного работника ЦК КПСС О. И. Ожерельева, в тот момент готовился пленум по кадровой политике — *«навести порядок в этом деле и реализовать своё представление о выборности кадров, их конкурентности, профессионализме было решено в первую очередь»*.

Ожерельев О. И.: *«На уровне здравого смысла сделать это было легче и важнее всего. Что сделать, чтобы произошло реальное ускорение, как добиться настоящего рывка в научно-техническом прогрессе мы ещё не понимали. Стояли чрезвычайно сложные вопросы: как сбалансировать спрос и предложение, серьёзно улучшить качество и увеличить количество товаров народного потребления и др.*

*С начала 1987 года, не дожидаясь проведения январского пленума, стали думать, что делать с экономикой»*¹⁷⁵.

О. И. Ожерельев рассказывает, что «мозговым трестом» перестройки был триумвират «Горбачёв – Яковлев – Медведев». «Михаил Сергеевич держал центр. Александр Николаевич и Вадим Андреевич составляли крылья. Яковлев — един-

¹⁷³ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 44.

¹⁷⁴ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 69.

¹⁷⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ственный человек в партийном руководстве СССР, который блестяще знал, как устроена западная система. Будучи аспирантом, он стажировался в США, впоследствии 11 лет проработал послом в Канаде»¹⁷⁶.

Впрочем, Олег Иванович характеризует Яковлева, как «тщеславного глашатая перестройки» — «всегда эгоистично работавшего на личный авторитет, при любом удобном случае подчёркивающего, выпячивающего свою особую роль, а впоследствии даже тщеславно поощрявшего титул “архитектор Перестройки”». Следует сказать, что О. И. Ожерельев упорно продолжает писать слово «перестройка» с большой буквы.

Ожерельев О. И.: *«Когда ты варишься в одном коллективе, то сложно порою сказать, чья та или иная идея. На завтрак приходим, обмениваемся мыслями, кто-то бросил фразу, её развернули, потом развили до предложения... Часто подспудно они появляются. В итоге как определить — кто автор идеи?!*

В результате у нас был только один человек, который всё хотел себе приписать — Александр Николаевич Яковлев. Остальные были командными людьми.

В его отношении у меня следующие соображения: несомненно, он был умный и в чём-то талантливый человек, он умел писать с чистого листа. Родившийся в крестьянской семье в убогой деревне в Ярославской губернии, будучи молодым человеком, немного побыл на войне (в феврале 1942 года он был зачислен в действующую армию, а в августе демобилизован после ранения. — Прим. авт.). И вдруг Александр Николаевич уезжает на стажировку в Соединённые Штаты Америки! Голова закружится у любого от таких перемен. И агитировать специально не нужно, жизнь обработала уже.

Потом 11 лет он жил в Канаде, будучи послом, ни за что не отвечая, ведя праздный, светский образ жизни. И, наконец, вернулся в Москву. Понятно, что его нельзя по жизненному опыту сравнивать с Лигачёвым и Ельциным»¹⁷⁷.

Не таким, по его словам, Вадим Медведев — «яркий и творческий человек, он любую свою идею выкладывал сначала Горбачёву. Получив “добро”, доводил её до ума и транслировал дальше уже от имени генсека»¹⁷⁸.

Ожерельев О. И.: *«Назначение руководителем рабочей группы по подготовке нового пленума В. А. Медведева было нетрадиционным и поэтому странным. Ведь был член Политбюро Н. Н. Слюньков, отвечающий за экономику, не говоря уже про Н. И. Рыжкова, тоже члена Политбюро и председателя Совмина.*

Но Горбачёв осознал, что этот пленум должен готовить незашоренный человек, не погрязший в текучке, рутине.

Вадим Андреевич курировал науку, он ещё в 1966 году написал книгу «Закон стоимости», когда в МГУ, например, этот вопрос был под запретом. Услышав столь подозрительный термин завкафедрой политической экономии эко-

¹⁷⁶ Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий. М.: Худож. лит. 2016. С. 37.

¹⁷⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁷⁸ Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий. М.: Худож. лит. 2016. С. 41.

номического факультета Николай Александрович Цоголов, стучал кулаком по столу»¹⁷⁹.

А вот В. С. Павлов в это время относился к Яковлеву с симпатией.

Павлов В. С.: *«Не могу задним числом не обратить внимание на тогдашнюю позицию Яковлева. Выступая на коллективных обсуждениях отдельных разделов будущего доклада, он постоянно подчёркивал: нужно действовать более открыто, более радикально. Много раз он повторял примерно следующее:*

– Вот вы опять предлагаете термины “совершенствование”, “улучшение”, а надо смело писать о коренном реформировании, изменении. Вы же прекрасно понимаете, что нужно всё переделывать наново, а вот всё-таки боитесь называть вещи своими именами. Смелее, смелее надо мыслить!

Такая позиция импонировала. Ибо в те годы, повторяю, мне и в голову не могло прийти, что за ней кроется не обновление и реформирование хозяйственного механизма, а его полное разрушение»¹⁸⁰.

Не случайно тогда же, 10 ноября, на заседании Политбюро М. С. Горбачёв охарактеризует сложившуюся ситуацию, как требующую оперативного изменения: *«Сейчас обстановка выглядит более сложной, чем раньше, на апрельском Пленуме ЦК и XXVII съезде партии. Нелегко складывается ситуация в экономике и в партии. В экономике только цветочки, а ягодки лежат в политике, в духовной, идеологической сфере. Накопились консервативные явления, равнодушие, пессимизм»¹⁸¹.*

Пленум состоялся с опозданием — 27–28 января 1987 года. Генеральный секретарь на нём выступил с докладом «О перестройке и кадровой политике партии». В нём говорилось о необходимости ускорения перестройки в связи с «опасностью нарастания кризисных явлений в обществе». Причиной всех зол назывались сложившиеся в предшествующую эпоху внутри советской системы «механизм торможения» и «коррозию власти». Механизм этот требовалось сломать, а коррозию, видимо, вычистить.

Тем не менее пока ещё Михаил Сергеевич «из окопа не выглядывает» он заявляет: *«Перестройка — это решительное преодоление застойных процессов, слом механизма торможения, создание надёжного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития общества. Главный замысел нашей стратегии — соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма. <...>*

Перестройка — это неуклонное повышение роли интенсивных факторов в развитии советской экономики; восстановление и развитие в управлении народным хозяйством ленинских принципов демократического централизма, повсеместное внедрение экономических методов управления, отказ от командования и администрирования, обеспечение перехода всех звеньев экономики на принципы полного

¹⁷⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁸⁰ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 41, 42.

¹⁸¹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 105.

хозрасчёта и новые формы организации труда и производства, всемерное поощрение новаторства и социалистической предприимчивости»¹⁸².

Пленум постановил начать политическую реформу и перейти к альтернативным выборам. Для нашего дальнейшего повествования важно отметить, что, по словам Александра Николаевича, «перестройка в изначальном её смысле завершилась. <...> ибо уже в 1987–1988 годах практически встал вопрос о смене общественного уклада»¹⁸³.

На пленуме был закреплён сформулированный Горбачёвым в конце 1986 года лозунг формирования «нового экономического мышления»: «Курс на ускорение социально-экономического развития страны требует поднять экономическую науку на должный уровень теоретического объяснения для того, чтобы преодолеть консерватизм, инерцию экономического мышления, опасность нарастания кризисных явлений в экономике, схематизм, схоластическое теоретизирование в науке»¹⁸⁴.

Дискуссии перед пленумом

В феврале прошла встреча у Горбачёва, на которой было принято предварительное решение о проведении пленума по экономической реформе. Заниматься им поручили вновь В. А. Медведеву. После чего Вадим Андреевич собрал рабочую группу в «Волынском». В неё вошли академики А. И. Анчишкин, Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян, работавшие на постоянной основе. В таком же режиме работал и О. И. Ожерельев. Привлекались С. А. Ситарян, В. С. Павлов, Н. Б. Биккенин.

Ожерельев О. И.: «Бывший заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС Наиль Бариевич Биккенин в 1987 году стал главным редактором журнала “Коммунист”, в экономике он ничего не понимал, но славился тем, что мог найти оригинальные формы изложения, “вставить нужные словечки” в готовящийся текст. Его изобретение, кстати, “живое творчество народа”. К тому же он блестяще знал ленинские работы и был бесценен, когда надо было предложить нужную цитату.

При рассмотрении конкретных вопросов вызывались другие специалисты. В частности, один или два раза приезжали С. С. Шаталин и Н. Я. Петраков.

Экономический отдел ЦК в нашей группе представлял заместитель заведующего В. П. Можин»¹⁸⁵.

По словам В. А. Медведева, подготовка пленума шла двумя командами. В «Волынском» ею занимались учёные и работники ЦК КПСС — А. И. Анчишкин, А. Г. Аганбегян, Л. И. Абалкин, С. А. Ситарян, В. П. Можин, Н. Б. Биккенин, О. И. Ожерельев. Развернулась подготовка общей концепции реформы в виде те-

¹⁸² О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва // Правда. 28.01.1987.

¹⁸³ Яковлев А. Н. Сумерки. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Материк. 2005. С. 405.

¹⁸⁴ Материалы Пленума ЦК КПСС, 27–28 января. М. 1987. С. 7–8.

¹⁸⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

зисов, а затем и самого текста доклада. К ним привлекали и других специалистов, в частности, В. С. Павлова, Г. Х. Попова, Р. А. Белоусова. Впервые был приглашён к работе группы Н. Я. Петраков, ставший впоследствии помощником Горбачёва. В общем, практически вся советская элита экономической мысли, лучшие научные силы. С этой группой постоянно работал В. А. Медведев.

Медведев В. А.: *«На различных этапах к работе привлекались Павлов, Петраков. Попова мы уже тогда вовлекали в рабочую группу. Правда, особого толку от него не оказалось. Но он тоже сидел несколько дней в Волынском. (Тем не менее, видимо, именно с его лёгкой руки в тексте доклада появился тезис о том, что “именно командно-административная форма управления обществом тормозит наше движение”»*¹⁸⁶.

Павлов В. С.: *«В тот раз группу подбирал первый замзав отдела плановых и финансовых органов ЦК КПСС Можин, который счёл нужным пригласить и меня. Короче говоря, раздался звонок председателю Госплана Байбакову, и я временно переселился из здания Госплана в самом центре Москвы в “Волынское”, на одну из загородных баз ЦК КПСС, а ныне, кажется, правительства России»*¹⁸⁷.

Координировал и возглавлял подготовку материалов Медведев. В рабочую группу стекались и обрабатывались аналитические записки и конкретные предложения от всех научных центров страны. Параллельно свои предложения прорабатывала и специальная правительственная группа.

В конце февраля на первом заседании рабочей группы, которую вёл В. А. Медведев, по воспоминанию О. И. Ожерельева, была сформулирована задача: отойти от традиционного поиска решения, т. к. ставка на ускорение научно-технического прогресса без серьёзных изменений в экономической системе провалилась. Поэтому следует провести такие радикальные преобразования в хозяйственном механизме, в экономической политике, которые позволят отказаться от административно-командного управления. Всё это должно быть заложено в документах пленума.

Сразу были подготовлены записки с заданиями руководителям профильных академических и научно-исследовательских институтов, крупнейших предприятий, экономических ведомств. От них требовалось получить предложения, о том, что необходимо сделать для перехода на экономические методы управления народным хозяйством страны.

После этого был намечен план доклада и примерно, не жёстко распределены его куски между участниками, всем было предложено подумать над главными вопросами: что можно нового предложить.

Дальше пошла работа.

Ожерельев О. И.: *«К нам начали стекаться заказанные материалы от различных организаций. Были материалы от Заславской, Богомолова, Арбатова... Несколько раз приезжал к нам Мартынов.*

Интересные материалы об китайском опыте дал Институт Дальнего Востока, возглавляемый М. Л. Титаренко. Подробный документ охватывал период с

¹⁸⁶ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 33.

¹⁸⁷ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 41.

их исторического пленума 1978 года. Выяснилось, что много идей соседи позаимствовали с нашей косыгинской реформы 1965–1968 годов, частично с нэпа»¹⁸⁸.

В связи с отсутствием отношений с Китаем сотрудники, работавшие в ЦК по этому направлению, вначале не были перегружены работой. И вот 2 августа 1986 года секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев вместе с главой правительства Н. И. Рыжковым посетил в Москве китайскую торгово-экономическую выставку. Секретарь ЦК КПСС впервые встретился с послом КНР в СССР Ли Цзэваном, о чём было соответствующее сообщение в «Жэньминь жибао».

16 февраля 1987 года, по словам Вадима Андреевича, произошло ещё одно знаменательное событие: впервые за 20 лет в ЦК КПСС появились китайцы — корреспонденты агентства «Синьхуа» и газеты «Гуанмин жибао».

Медведев В. А.: *«Дело в том, что как секретарь ЦК я довольно часто встречался с журналистами из соцстран, информировал их о тех или иных событиях в стране. На этот раз на приглашение откликнулись и китайские журналисты, в дальнейшем они регулярно посещали эти встречи. И надо сказать, вели себя очень заинтересованно и активно. Ясно, что это делалось не без ведома китайских властей. Один из китайских журналистов сказал потом нашему товарищу, что имеет поручение из Пекина поддерживать связь с отделом ЦК, ссылаясь на бывшего главного редактора своей газеты, который стал одним из руководящих работников Отдела пропаганды ЦК КПК.*

В 1987 году были установлены связи с Академией общественных наук Китая, куда выезжала группа наших ведущих академиков-обществоведов. В свою очередь, я принял участие в беседе с китайскими обществоведами, совершившими большую ознакомительную поездку по Советскому Союзу»¹⁸⁹.

Кстати, в СССР тогда, по словам О. И. Ожерельева, специально приезжали делегации из Китая, для знакомства с материалами рабочей группы. А когда были приняты документы пленума китайцы оперативно сделали перевод всех материалов и не только внимательно их изучили, но и проехали по советским министерствам и ведомствам, видимо, для того, чтобы посмотреть, насколько они готовы к объявленным переменам.

Вскоре был издан большим тиражом сборник речей и выступлений Дэн Сяопина на русском языке. Китайская сторона в ответ выпустила книгу Горбачёва о перестройке тиражом в 1 млн экземпляров.

С рабочей группой постоянно работали две или три стенографистки. В результате через две недели была сделана первая «болванка».

Ожерельев О. И.: *«Что интересно, Горбачёв в то же время попросил Рыжкова собрать свою рабочую группу для работы над другим вариантом доклада. Их местом расположение был санаторий “Морозовка” в Солнечногорском районе Подмосковья. В той группе важную роль играл С. А. Ситарян»¹⁹⁰.*

¹⁸⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁸⁹ Медведев В. А. Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма». М.: Междунар. отношения. 1994. С. 259.

¹⁹⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Курировал эту группу, по словам В. А. Медведева, Н. Н. Слюньков. Там работа шла над пакетом постановлений по конкретным компонентам хозяйственного механизма, и по мере готовности эти документы выносились на заседания Политбюро. В частности, *«обсуждались финансовая ситуация в стране и предложения по перестройке финансово-кредитного механизма, ценообразованию, об изменении планирования и материально-технического снабжения, управления научно-техническим прогрессом, предложения о структуре и функциях органов управления и некоторые другие»*¹⁹¹.

Валентин Сергеевич Павлов вспоминал: *«К подготовке пленума приступили ещё в начале осени 1986 года, когда ЦК сформировал специальную группу по разработке концепции нового хозяйственного механизма, который обеспечил бы постепенный переход к рынку. Разумеется, само слово “рынок” поначалу звучало лишь в изустном, так сказать, фольклорном варианте, зато понятие “товарно-денежные отношения” сразу и прочно, в полном объёме вошло в текст готовившихся документов»*¹⁹².

По традиции такого рода группы «мозгового штурма» составлялись в основном из работников ЦК. Но нередко привлекались и люди со стороны. За Валентином Сергеевичем Павловым были закреплены три крупных темы — финансы, кредит и деньги. Он был убеждён, что именно они являются важнейшими, коренными в плане перехода к рынку. Однако в перечне тем, проработавшихся к пленуму, эти вопросы стояли в общем ряду и далеко не на первых местах.

Павлов В. С.: *«Хотя, справедливости ради, надо сказать, что в нашей группе быстро было достигнуто полное взаимопонимание по основному вопросу: систему планового централизованного управления экономикой необходимо перевести с приоритета материально-вещественных показателей на приоритет стоимостных критериев. Это означало следующее: если раньше мы планировали из центра, кто и сколько должен произвести гвоздей или ботинок, то впредь речь должна идти о стоимостных измерителях, которые через систему рыночных отношений регулировали бы производство продукции»*¹⁹³.

Ожерельев О. И.: *«В. С. Павлова мы приглашали для того, чтобы обсудить роль Госкомцен в новых условиях, — не его дело было теперь определять конкретные цены на различную продукцию. Реформа цен должна была стать важной частью общей программы преобразований.*

В центре же новой экономики следовало поставить предприятие. И вся инфраструктура, становившаяся не основой народного хозяйства, а её надстройкой, должна была обеспечивать наиболее эффективную его работу.

*Всё, что мешало работе предприятия, должно было быть устранено. Для того, чтобы лучше понять, что требуется изменить, мы встречались с руководителями крупных промышленных комплексов. В частности, со ставшим в 1987 году первым руководителем КамАЗа Н. И. Бехом. Мы у них спрашивали, что им мешает работать»*¹⁹⁴.

¹⁹¹ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 49.

¹⁹² Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 39.

¹⁹³ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 41.

¹⁹⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

На заседании Политбюро, 21–22 января 1987 года, вернулись к обсуждению закона о предприятии. Своё видение документа доложил Н. И. Рыжков.

Председатель Совета министров РСФСР В. И. Воротников выступил против предоставления права собственности предприятию. А председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко заявил: *«В докладе Николая Ивановича поставлен знак равенства между коллективом и хозяином предприятия. Что же, значит, фабрики, заводы — собственность коллектива? Перебор, я считаю. Вопрос о собственности решен в октябре 1917 года. А теперь что — коллектив имеет право продавать предприятие, средства производства?..»*

Как всегда, рассудил всех мудрый Михаил Сергеевич.

Горбачёв М. С.: *«Вопрос ключевой. Предприятие — это главная ячейка. Его отношение с государством определяет всю экономику. <...> На заводы надели такую узду, что они задыхаются. Доходит до того, что строительство сортира на заводе утверждает Совмин РСФСР.*

Отчуждение человека от своего предприятия было абсолютное. Вот заседает Политбюро, и шпыняют друг друга цитатами. А нужен реальный анализ на основе диалектики, на основе реальных интересов рабочего класса, крестьянства, всех трудящихся. А мы что? Воротников одну цитату, Громыко — другую... из “Экономической энциклопедии”.

Есть ещё в тексте сопливость, понятийная запутанность, но основа хорошая. Теоретически и политически надо ещё поработать над докладом. <...> Тем не менее у меня впечатление, что основа доклада уже есть».

Позже генсек будет вспоминать.

Горбачёв М. С.: *«Он [закон] мыслился в качестве “несущей конструкции” новой хозяйственной системы. Опубликовав его перед Пленумом для всенародного обсуждения, мы получили мощную поддержку трудовых коллективов, которые стали соавторами экономической реформы и её демократической опорой»¹⁹⁵.*

Вспомнили на том же заседании Политбюро и о выполнении постановлений ЦК и Совмина по ускорению развития машиностроения.

Заместитель председателя Совмина СССР и председатель Бюро Совмина по машиностроению И. С. Силаев бодро отрапортовал: *«Сейчас 24% продукции машиностроения на мировом уровне. К концу 87 года доведём до 37%».* Однако его оптимизм охладил секретарь ЦК КПСС Л. Н. Зайков: *«По новой технике выполняется план на 2–4%».*

После этого начался поиск виновных в провале:

Горбачёв: *«Вот все критикуем, констатируем, но почему, почему? В чём причины? Столько внимания, столько средств вложили, столько постановлений было по машиностроению. Ты же (Зайков) имеешь какое-то отношение к машиностроению?!»*

Зайков: *«Имею. Так же, как и другие здесь товарищи...»*

Горбачёв: *«Немножко больше. Никто не хочет поступаться правами. Все хотят командовать народом. А некоторые давно уже не могут командовать настоящим».*

¹⁹⁵ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. и кн. 2. М.: Новости. 1995. С. 347.

В результате Михаил Сергеевич делает вывод: *«Итог. Впечатление неважное от проекта постановления... Позитивно, правда, то, что мы теперь знаем, в каком состоянии мы с машиностроением находимся. Не по зубам оказался нам организационный этап в машиностроительном комплексе»*¹⁹⁶.

1987 год М. С. Горбачёв «начал преисполненный оптимизма и уверенности, что “процесс пошёл”». А вот его продолжение уже не могло радовать генсека — экономическое положение ухудшалось. А. С. Черняев объяснял этот процесс «мощной инерцией порочной экономической политики брежневской “эпохи” <...> антиалкогольный просчёт и падение цен на нефть на мировом рынке усугубляли положение»¹⁹⁷.

Рассказывает Владимир Иванович Щербаков: *«Говорили, что против алкогольного закона выступал многолетний, занимавший свой пост с 1960 года министр финансов Гарбузов, но осенью 1985 года Василия Фёдоровича не стало. А ведь главный финансист страны знал, что говорил: доходы от продажи алкоголя давали 15 процентов поступлений в бюджет и являлись одним из главных источников его наполнения. После начала антиалкогольной кампании в 1986–1987 годах бюджетные доходы падали на 3–4 процента, или в денежном выражении на 10–15 млрд рублей в год, за 4 года реформы казна недополучила 63 миллиарда. Причём, происходило это на фоне обрушения доходов от экспорта нефти. В результате, если в первый перестроечный год бюджет был сведён с дефицитом в 15 млрд рублей, то через год уже в 51 млрд. То есть с точки зрения экономики итог оказался сугубо отрицательным»*¹⁹⁸.

После поездки в Латвию и Эстонию в феврале 1987 года М. С. Горбачёв берёт кратковременный отпуск и 9 марта уезжает в Пицунду. Перед отъездом он ставит на Политбюро вопрос о Пленуме по экономической реформе и даёт поручение Н. И. Рыжкову, Н. Н. Слюнькову и В. А. Медведеву готовить соображения на сей счёт.

Горбачёв М. С.: *«Сам же взялся за чтение материалов по экономике.*

Мои размышления невольно возвращались к тому времени, когда по поручению Андропова мы вместе с Рыжковым с привлечением ведущих учёных и специалистов попытались объективно, с критических позиций проанализировать состояние народного хозяйства. Необходимость структурных перемен была ясна уже тогда. Но чтобы они начались, многое должно было измениться в стране. <...>

*Крайне тревожная экономическая ситуация, доставшаяся в наследство новому руководству, требовала срочных мер»*¹⁹⁹.

По словам В. А. Медведева «в официальной пропаганде продолжали громыхать фанфары и литавры, а в недрах ЦК по инициативе и под руководством Гор-

¹⁹⁶ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 136.

¹⁹⁷ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 147.

¹⁹⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁹⁹ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 334, 336.

бачёва началась серьёзнейшая аналитическая работа, прежде всего касающаяся социально-экономического развития страны.

*Находясь в кратковременном отпуске в Пицунде, Горбачёв вёл активные переговоры с руководством правительства, учёными. По его поручению и я подготовил и направил ему свои соображения».*²⁰⁰

Это время Вадим Андреевич называет «утробным периодом перестройки — вызревания новых подходов, некоторых основных идей». Буквально через несколько страниц он не менее эмоционально говорит об «эмбриональном» периоде.

Вернувшись из отпуска Горбачёв пригласил к себе Рыжкова, Слюнькова, Яковлева, Медведева, Болдина, Можина, Биккенина, Аганбегяна, Ситаряна и Абалкина. Четыре часа эта команда обсуждала концепцию пленума, решала, какие материалы необходимо для него подготовить. О том, что должна быть разработана новая система управления экономикой, говорили и Рыжков, и Аганбегян, и Абалкин.

Подготовленный документ получил название: «Целостная концепция перестройки хозяйственного механизма в условиях перевода экономики на интенсивный путь развития».

Оценивая соотношение сил перед пленумом, генсек отмечает, что в «наведении порядка», не ломая существующих институтов, был, естественно, заинтересован партийный и государственный аппарат. В руководстве выразителями этих настроений были Е. К. Лигачёв, М. С. Соломенцев, в какой-то мере В. М. Чебриков, В. И. Воротников. Расчёт на научно-технический прогресс делали Н. И. Рыжков, Ю. Д. Маслюков, Н. В. Талызин, за которыми стоял корпус хозяйственных руководителей — министров, директоров предприятий. Однако наиболее близки М. С. Горбачёву были В. А. Медведев и А. Н. Яковлев, выступающие за неотложное преобразование экономических отношений в стране.

Н. И. Рыжков позже вспоминал, что в этот период *«стали чётко вырисовываться два крыла: одни — реалисты, прошедшие большую производственную школу, знающие жизнь не по лозунгам, и другие — пришедшие к вершине власти по комсомольско-партийным служебным ступенькам. Первые поддерживали предложения правительства. Вторые подталкивали генсека к явному развалу экономики. Мы понимали, что если возобладает точка зрения Горбачёва, то экономика начнёт рассыпаться»*²⁰¹.

Особенно острая дискуссия развернулась по вопросу об объёмных показателях. Горбачёв заметил по этому поводу, что представители государственных органов управления — за то, чтобы объёмные показатели держать в руках планирующих органов, а учёные — за то, чтобы обеспечивать регулирование производства через экономические методы и нормативы.

Медведев В. А.: *«Рыжков сетовал, что правительство начинает терять нити управления материально-техническим снабжением, что цены тоже нельзя упускать и т. д. Делались ссылки на ситуацию в лёгкой промышленности, которая заключила договора с торговлей на 3 млрд меньше, чем предусматривалось планом, и этим мотивировалась необходимость директивных заданий для предприя-*

²⁰⁰ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 17.

²⁰¹ Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие». 1995. С. 195.

тий отрасли. Но возник резонный вопрос — зачем же задания на эти 3 млрд продукции, если на них торговля не предъявляет спроса?

Об остроте дискуссии можно судить по замечанию Абалкина: “Нельзя предложения по перестройке поручать тем, кого она касается”. Справедливость его был подтверждена всем последующим ходом событий»²⁰².

Первое заседание Политбюро, посвящённое подготовке к Пленуму ЦК по экономическим проблемам, прошло 26 марта 1987 года. На нём определились со сроками — июнь.

Горбачёв М. С.: *«На пленуме мы должны глубоко “взять” главные проблемы. Не просто — о настоящем и будущем. Речь идёт о процессе перехода от административных к экономическим методам управления. Должны быть существенные, теоретические заходы — о формах хозяйствования, о роли цен. Нужно дальнейшее углублённое политическое и теоретическое осмысление того, что мы затеяли... и какой этап предстоит пройти. Концепцию доклада — тезисы — проработаем на Политбюро, до пленума. Всё, что есть творческого, должно принять участие. Дать возможность людям порассуждать, рассчитывая на простор мысли.*

Вопрос о роли и месте министерств. Нужны исходные позиции. А на местах, в республиках, они найдут разное преломление. В Эстонии, например, вообще считают, что не нужны им министерства. А Грузия, наоборот, просила добавить. В Аджарии и в Абхазии нужны портфели, как у “больших”. <...> Нужно разработать принципиальные положения для каждой республики.

Если министерства и дальше будут душить своими инструкциями наши директивы, тогда их самих надо удушить. До каких пор Госплан и Минфин будут заниматься каждой лавчонкой?!

Времени нет... Действовать надо как в экстремальной обстановке.

О банках. Рубль должен работать, здорово работать...

Мы на правильном пути. Хватит у нас и творческих сил, и политической воли, чтобы повести дело как задумали»²⁰³.

В конце марта-апреле произошли первые крупные трения между цековско-академическим и совминовским коллективами.

Ожерельев О. И.: *«При обсуждении концепции доклада, сцепились Медведев с Рыжковым. Потом эти столкновения будут продолжаться. Обе стороны замыкались на Горбачёве, как на арбитра. На каком-то этапе Михаил Сергеевич с Вадимом Андреевичем решили послать меня к коллегам поискать компромисс.*

Причины для выяснения отношений были — действительно наша группа была значительно радикальнее, в частности, мы призывали отказаться от существующей роль Госплана, от централизованных заданий по всей номенклатуре продукции, доводя до предприятий и министерств только контрольные цифры, позволяющие ориентироваться, куда им двигаться. Также Госплан должен был разрабатывать перспективные направления развития всего народного хозяйства.

²⁰² Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 49.

²⁰³ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 159.

Также сразу закладывалось, что Госснаб не должен организовывать снабжение предприятий буквально из одной точки в другую, расписывая все движения произведённой в стране продукции. Новый Госснаб, по крайней мере, на первом этапе должен был помогать им налаживать между собой контакты, заключать между собой соглашения, основанные на договорных ценах»²⁰⁴.

В то же время правительственная комиссия, по словам В. А. Медведева, решила «застолбить» некую позицию и дать главный бой сторонникам радикальных экономических перемен.

Медведев В. А.: *«Она касалась трактовки контрольных цифр и госзаказа. По сути дела, речь шла о том, чтобы предложить новые термины, но сохранить в этом облачении старую систему централизованного планирования. Контрольным цифрам по объёму продукции в рублях стремились придать обязательный характер, а госзаказ, навязываемый сверху, распространить на подавляющую часть номенклатуры производимой продукции. Таким образом, в рамках жёсткой централизации оставались и объём продукции, и её номенклатура»²⁰⁵.*

Позиция, которую поддержал Горбачёв, была в том, что контрольные цифры должны носить для объединений и предприятий лишь ориентировочный характер. В основном же они должны использоваться на макроуровне для изучения и регулирования народнохозяйственных пропорций. А госзаказ предприятиям должен был формироваться только на некоторых видах особо важной для государства и общества продукции. Его выполнение, по мнению В. А. Медведева и его команды, следовало стимулировать ценами и гарантированным обеспечением ресурсами.

3 апреля прошло совещание, на котором принимается решение о подготовке к пленуму проекта экономической реформы, доклада с её обоснованием и краткого её изложения в виде тезисов. На нём произошло, пожалуй, первое столкновение Михаила Сергеевича с Николаем Ивановичем.

Горбачёв М. С.: *«К сожалению, на этом этапе у меня возникли столкновения по ряду вопросов с Рыжковым. Я видел, что он испытывает сильнейшее давление мощного слоя своих вчерашних коллег по директорскому корпусу. Ему постоянно подбрасывали коварную мысль: от правительства-де требуют эффективного руководства народным хозяйством и тут же лишают реальных рычагов управления, демонтируя плановую систему. Николай Иванович иногда проявлял колебания, непоследовательность. <...>*

Я старался удержать Рыжкова на реформаторских позициях, и, думаю, в общем это удавалось. Но, как говорят, шила в мешке не утаишь. Именно в это время в общественном мнении стали постепенно возникать представления о главе правительства как приверженце консервативных взглядов.

Первое столкновение мнений произошло уже на стартовом совещании по подготовке тезисов и доклада 3 апреля. Это был неторопливый и неформальный, абсолютно раскованный обмен мнениями, продолжавшийся примерно четыре часа.

Не скажу, что мысли Рыжкова диссонировали с общим настроением. Но некоторые мотивы настораживали. Уж очень он нажимал на то, что нельзя “вы-

²⁰⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁰⁵ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 50.

ходить за рамки социализма”. (На это, помню, я отреагировал так: “Реформу будем проводить в рамках социализма, но не в тех, которые сковали общество, погасили инициативу и заинтересованность людей”).²⁰⁶

По словам генсека, все принципиальные вопросы обсуждались с его участием, иногда вместе с ним в доме отдыха «Волынское», где делалась «черновая работа», приезжал Н. И. Рыжков. Кроме того, в отделах ЦК и правительстве готовились проекты постановлений, направлявшиеся на апробацию в республики.

Следует отметить, что с самого начала возникла острая полемика между «горбачёвско-медведевской» и «рыжковской» командами.

Ожерельев О. И.: *«На последнем этапе, накануне пленума, произошла очередная схватка у Горбачёва с Рыжковым, которая вынудила всех искать компромисс. Каждый в чём-то уступил друг другу. Мы, в частности, смягчили позиции по ценам и по собственности. Понятия “собственность трудового коллектива” или “частная собственность” не появляются в документах пленума. Подвинулись мы и по срокам — наша позиция заключалась в том, что все элементы реформы должны были быть сформулированы и утверждены до начала новой пятилетки. И XIII пятилетка в 1991 году должна была начаться по правилам, определённым на этом историческом пленуме»*²⁰⁷.

Её план был принят на первом съезде народных депутатов СССР в июне 1989 года.

Выступая 17 апреля на заседании Политбюро, посвящённом вопросу о налогообложении индивидуальной трудовой деятельности, раскрывая истинный смысл провозглашённого им теоретического открытия «социализма с человеческим лицом», Михаил Сергеевич, очередной раз споря с министром финансов Б. И. Гостевым, заявил: *«Ну как, душить будем или давать жить? Не надо, Борис Иванович, бояться нестандартных вещей. Денег полно, но надо, чтобы они работали. Не чистый социализм, а грязный социализм строить придётся. Ленин как рассуждал? Крупная промышленность и власть — у нас, а в остальном — полная инициатива граждан, дать свободу предпринимательству. Это и есть социализм»*²⁰⁸.

Как справедливо отмечал исследователь А. В. Островский: *«Если оставить в стороне риторику по поводу социализма, приведённые слова генсека свидетельствуют, что весной 1987 года при подготовке экономической реформы он прямо поставил вопрос о необходимости возвращения к нэповской многоукладной рыночной экономике, причём считал необходимым оставить в руках государства только “крупную промышленность”. Поэтому все его заявления о “социализме с человеческим лицом” представляли собой лишь дымовую завесу. На самом деле он собирался не реформировать, а демонтировать ту систему, которую называл социалистической»*.²⁰⁹

²⁰⁶ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. Новости. 1995. С. 348, 349.

²⁰⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁰⁸ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 149.

²⁰⁹ Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д,

23 апреля на заседание Политбюро был вынесен важный вопрос о финансовом механизме и роли Минфина, о совершенствовании банковской системы и перестройке системы ценообразования в условиях нового хозяйственного механизма. Докладчиком был министр финансов Б. И. Гостев. Он дал нелицеприятную оценку экономики СССР в преддверии, как всегда, судьбоносного пленума.

Гостев Б. И.: *«Финансовое положение оказалось у кризисной черты. Начались инфляционные процессы. ...Потери от брака — 15 млрд руб. Потери за счёт снижения цен на нефть на мировом рынке — 15 млрд. От водки — ещё 15 млрд. Итого — 30. Все шесть отраслей, которые перешли на новые методы работы, в 1986 году сработали хуже, чем в 1985-м. Сказывается переходность...»*

Проблема розничных цен. Сумма дотаций, если ничего не изменим, вырастет до 100 млрд руб. только на продовольственные товары к 1990 году»²¹⁰.

По свидетельству помощника Горбачёва А. С. Черняева Борис Иванович также заявил: *«300 млрд диспропорция между доходами и расходами. Шло скрытое завышение розничных цен под видом улучшения качества. С 1982 г. прекратился рост реальных доходов населения. ... Масло в магазинах 3 руб. 40 коп., а себестоимость его для государства 8 руб. 20 коп., говядина 1 руб. 50 коп., а производство 5 руб.»²¹¹*

Как отмечал внимательный исследователь А. В. Островский, приведённый министром размер бюджетного дефицита либо опечатка, или сознательное искажение реального положения дел, так как в 1986 году расходы составляли 420 млрд²¹² и при дефиците 300 млрд руб., т. е. около 75%, страна находилась бы не «у кризисной черты», а в состоянии экономической катастрофы²¹³.

Впрочем, как пояснили специалисты, Гостев мог говорить о диспропорции между доходами и расходами населения или о заявках при начале составления бюджета. Так что Черняев, не сильно разбираясь в финансах, мог привести неточную цитату, что привело к неправильным выводам исследователя.

Горбачёв М. С.: *«Гостев сообщил, что привлечён 21 миллиард рублей кредитных ресурсов для сбалансирования бюджета. А всего прореха составляла 80 миллиардов рублей. Неясно было, откуда взять недостающие 60 миллиардов. Сейчас эти вопросы обсуждаются на каждом перекрёстке, а тогда они были откровением, потому что использование кредитных ресурсов в качестве доходной статьи бюджета делалось втихомолку, никто об этом практически ничего не знал. Это был основной источник инфляционных процессов в народном хозяйстве»²¹⁴.*

Горбачёв определяет «прореху» в 80 млрд руб. Эта сумма меньше, чем 300, но тоже не маленькая.

По мнению Островского, сообщая коллегам размер ранее скрываемого дефицита бюджета, Горбачёв не столько знакомил их с кризисной ситуацией, зарождав-

ФОРУМ. 2011. С. 148.

²¹⁰ В Политбюро ЦК КПСС... С. 169.

²¹¹ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 145.

²¹² Народное хозяйство СССР в 1988 г. С. 624.

²¹³ Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д, ФОРУМ. 2011. С. 149.

²¹⁴ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. и кн. 2. М.: Новости. 1995. С. 351.

шейся в экономике, сколько стремился сломить сопротивление тех, кто был против разрабатывавшейся экономической реформы.

М. С. Горбачёв на том же заседании Политбюро попытался таким образом считать будущие доходы: *«От кооперации, индивидуальной трудовой деятельности, если развернуть всё как следует и если сократить на 50% управленческий аппарат, можно получить ощутимую прибавку в бюджет. Плюс жилищное строительство...»*²¹⁵

Он также предлагает поправить финансовую ситуацию за счёт повышения эффективности действующих предприятий: *«В течение последних пятнадцати лет 25–30% предприятий не выполняли плана по прибыли. И продолжали “работать” за счёт государства. Наверное, лучше по новому закону такие предприятия объявить банкротами, чем давать им жить за счёт тех, кто свои обязательства выполняет?»*

Именно тогда вопрос о реформе цен впервые ставит В. С. Павлов (председатель Государственного комитета СССР по ценам): *«Системы цен у нас нет. Это — совокупность разных образований. Принципиального решения не было с 1948 года. Оптовые цены менялись много раз, в зависимости от конъюнктуры. <...> Сейчас цены на топливо и сырьё искажают стоимость производства».*

Его поддержал генсек: *«Правильно Павлов сказал: не будет системы цен — ничего не будет. Надо идти на коренную перемену с ценами. И не “выдерживать” вопрос, пока он не прокиснет. <...> Оптовые цены. Принцип такой, чтобы они стимулировали все отрасли, которые должны выходить на рентабельную работу, должны стремиться улучшить свои показатели. Розничные цены. Как подойти? Может, два продукта — хлеб и мясо или три продукта держать... Но в остальном отпустить. Готовить серьёзно и решать один раз. Иначе общество не выдержит»*²¹⁶.

Это будет посильнее гайдаровской либерализации!

Медведев В. А.: *«В правительственных проектах явственно прослеживалась тенденция к затягиванию сроков осуществления ценовой реформы, перехода к оптовой торговле средствами производства, причем, применялся казавшийся их авторам неотразимым аргумент: оптовая торговля хорошо, но переход к ней невозможен до тех пор, пока не преодолен дефицит в ресурсах. С немалым трудом удалось внедрить истину, что дефицит ресурсов сам является неизбежным следствием карточной системы распределения ресурсов, неизбежно порождается ею. Образуется порочный круг, который надо разрубать, иначе ни на шаг не продвигаться вперёд»*²¹⁷.

30 апреля обсуждение экономических вопросов на заседании Политбюро было продолжено. Говорили о перестройке планирования, Госплана, Госснаба, ГКНТ в новых условиях хозяйствования.

²¹⁵ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 170.

²¹⁶ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 171.

²¹⁷ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 50.

Горбачёв М. С.: *«Когда мы говорим: вот вам контрольная цифра по прибыли и чтоб не меньше! — тут вся демократия кончается и вся реформа кончается. <...>*

Говорим о радикальном повороте, а сами всё боимся довериться людям, их здравому смыслу. Если мы этого не сделаем, допустим большую ошибку.

Или: оптовая торговля средствами производства. Это же право выбора. Позволяет избавиться от диктата производителя и создать диктат потребителя. А вы по-прежнему жмете на то, чтобы создать такую “новую” форму распределения, чтобы все оставалось у вас в руках, на ваших балансах и в ваших фондах.

А когда свобода выбора, тогда преимущество у потребителей, тогда включаются прямые связи. <...>

Так что не будем мириться с теми, кто палки в колёса вставляет. Видим, как пытаются при этом прикрыться: мол, нужны пропорции в отраслях, и чтоб зарплату ничью не трогать. Это все прикрытие, нежелание действовать по-новому. <...>

О Госснабе. Снабжение и хозрасчёт. Тут главное, чтобы коллективу было невыгодно брать лишние ресурсы. Конечно, пару лет с ценами у нас будет проблема. Нормативы надо как следует разработать, уйдёт на это 4–5 лет. Но и нельзя так подходить, что, пока у нас нет оптовой торговли средствами производства, мы не можем спрашивать с людей всего, что требуется»²¹⁸.

То есть тогда же принимается решение об изменении системы планирования, решено осуществить «переход на оптовую торговлю через Госплан».²¹⁹

Ликвидация Госснаба и переход к оптовой торговле станут фактически первыми шагами к рынку, к созданию товарных бирж, которых вскоре станет больше, чем во всем остальном мире.

Вскоре А. Н. Яковлев выступит против планирования вообще.

Агитпроп ЦК КПСС, который в то время возглавлял Яковлев, безраздельно владал всеми средствами массовой информации, уже весной начнёт пропагандистскую кампанию по так называемому «разгосударствлению», заменявшему понятие «приватизация».

Тем не менее ещё на заседании Политбюро 12 октября 1989 года Горбачёв будет говорить: *«План нужен нам для того, чтобы была система, чтобы была конкретизация нашей философии перестройки. Нужно дать отпор тем, кто хочет подорвать значение плана. Мы ведь ещё только-только выходим на новый порядок в экономике, и план нам пока ещё нужен. Характер плана уже другой. Он прогностический, оценочный, ориентирующий. Для выполнения плана могут потребоваться и чрезвычайные, непопулярные меры»²²⁰.*

Здесь следует коснуться и вопроса, вокруг которого возникли горячие споры среди экспертов в «Волынском» — это вопрос определения нормативов. Они были особенно важны для В. С. Павлова, и он посвятил им много места в своей книге.

²¹⁸ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 173–175.

²¹⁹ *Воротников В. И.* А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес. 2003. С. 141.

²²⁰ В Политбюро ЦК КПСС... С. 515, 516.

Налог с оборота, в том числе акциз на водку, был единым для всех союзных и автономных республик, для всех краев и областей СССР. А вот доля средств, оставляемых Центром каждой территории, была различной. Некоторым оставляли 100% собранных налогов, а, например, России и Украине — только 50 и 60 процентов, соответственно. Такой же подход был к каждому предприятию, которому ежегодно «спускали» индивидуальный норматив, определявший, какая часть прибыли, он может оставить у себя.

Всё это вызывало осложнения между Центром и территориями, с одной стороны, и между отраслевыми министерствами и предприятиями, с другой. Размер индивидуального норматива определялся тем, кто сколько сумеет выпросить. Принципы распределения, естественно, были далеки от рыночных. Не случайно такой механизм, по словам В. С. Павлова, «десятилетиями являлся источником обогащения некоторых нечистоплотных министерских чиновников, — директора предприятий одаривали их всевозможными “борзыми ценками”, а то и прямыми подношениями с целью выбить более выгодный норматив»²²¹.

А бороться было за что — от размера норматива зависело благополучие предприятия в целом, а особенно так называемого соцкультбыта и, в частности, строительства жилья для рабочих.

Старые порядки отступали медленно, их сторонники оказывали мощное сопротивление.

Павлов В. С.: *«Я с самого начала решительно выступал за единый норматив для всех территорий и предприятий, устанавливаемый сроком на пять лет. Но большинство специалистов, в том числе министр финансов Гостев и зампред Совмина Сигарян, предлагали временное, половинчатое решение, настаивая на так называемых групповых нормативах. Это была официальная точка зрения, отражавшая интересы “делителей”. Так как по сути своей групповой норматив является тем же индивидуальным, только более усреднённым. Принципиальных изменений в планирование он не вносил, оставляя широкое поле для волюнтаристских чиновничьих маневров.*

Разумеется, требуя введения единого норматива, я учитывал различия в уровнях рентабельности тех предприятий, которые получили от государства централизованные капиталовложения, обновили производство, и тех, которые десятилетиями сидели на голодном пайке. Конечно, идти к равенству через неравенство надо было очень осторожно. И для выравнивания стартовых условий предлагался переходный пятилетний период дотации ранее обделённым. А уж тот, кто не сумеет толком использовать этот срок, пусть самостоятельно барахтается в рыночном море. <...>

Забегая вперёд, хочу заметить, что позднее, когда начался этап акционирования и приватизации, те предприятия, которые в 70–80 годы успели получить от государства централизованные капиталовложения и обзавелись самым современным оборудованием, быстренько акционировались и стали рентабельными. В этом отношении, пожалуй, наиболее показателен пример известного медицинского центра “Микрохирургия глаза”»²²².

²²¹ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 45.

²²² Павлов В. С. Указ. соч. С. 46, 47.

Как и предполагал В. С. Павлов, идея единого норматива не прошла. Но что его поразило в дальнейшем: *«после гайдаровской либерализации цен, когда, по официальным широковещательным заявлениям самых высоких государственных лиц, Россия вступила в период рыночных преобразований, практика индивидуализации нормативов не только не сошла на нет, а расцвела самым пышным цветом»*. После либерализации цен на правительственном уровне появились всевозможные перечни льгот. Они, в частности, распространялись на таможенные пошлины, на курс рубля и т. д.

Горбачёв М. С.: *«Я регулярно вёл дискуссии с членами рабочей группы, стараясь не выпускать из поля зрения мельчайшие детали, имеющие отношение к делу, практически каждый день бывал в “Волынском” или приглашал товарищей к себе. Читали раздел за разделом, спорили, искали нужную тональность, точные формулировки. Первоначальный вариант отличался излишней задиристостью и запальчивостью»*²²³.

Работа над тезисами к пленуму завершилась, по его словам, 9 мая, в День Победы, «сорокастраничный документ» был разослан членам Политбюро.

Горбачёв М. С.: *«В тезисах впервые была нарисована картина надвигающегося на страну экономического кризиса (само слово “кризис” ещё не употреблялось), сформулированы основные направления перестройки управления экономикой и создания надёжно действующего противозатратного механизма»*.

В то время мы подчёркивали, что перестройка мыслится в рамках социалистического строя, но в самом понимании социализма происходили глубокие перемены. <...>

*В тезисах дано развёрнутое обоснование новой модели хозяйственного предприятия (объединения) как “социалистического товаропроизводителя”, ведущего хозяйство вполне самостоятельно. Коренным образом менялась “философия” планирования: из директивного, распорядительного оно постепенно должно было стать рекомендательным, прогностическим. Узловым моментом реформы назывался переход к новым принципам ценообразования, по сути дела, сочетающим рыночные механизмы с государственным регулированием. В развёрнутом виде излагались основные направления перестройки органов экономического управления»*²²⁴.

Анализируя опыт «косыгинской реформы», когда была сделана попытка «передать в правительство отделы, созданные в ЦК КПСС для курирования практически всех отраслей народного хозяйства», генсек отмечает негативную роль «Брежневца и его окружения», которые «восприняли это как попытку лишить партийное руководство рычагов управления, оставить его с одной идеологией», в результате «соответствующие отделы и сектора стали расти ещё быстрее».

Горбачёв М. С.: *«Поэтому в тезисах лишь в общей форме говорилось, что парткомы не должны вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий, им следует сосредоточить усилия на развитии демократических основ управления»*²²⁵.

²²³ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 349.

²²⁴ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 349, 350.

²²⁵ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 350.

14 мая состоялось развёрнутое обсуждение тезисов на заседании Политбюро.

Горбачёв М. С.: *«Неожиданностей не произошло, не было недостатка в высоких и даже восторженных оценках. Рыжков, Лигачёв, Талызин, Воротников и другие выступали в роли рецензентов и критиков. Впрочем, поскольку автором документа считался генсек, критика носила сдержанный характер и даже несогласие по принципиальным вопросам подавалось как частные замечания.*

Лигачёв, не углубляясь в вопросы экономической реформы, вдруг пустился в поучения о том, что перестройку не следует сводить к демократизации — это лишь её рычаг, а цель — укрепление социализма. Выказался за смягчение критических оценок прошлого.

Ельцин отметил глубину и новизну документа, высказался за усиление раздела о партийной работе. Он ведь руководил столичной парторганизацией, а, как известно, “у кого что болит, тот о том и говорит”.

Подводя итоги дискуссии, я акцентировал на том, что важен перелом в отношении реформы со стороны партии. <...>

От наших усилий зависит, быть ли перестройке ползучей, поверхностной или коренной, революционной. Поспешность, кавалерийский наскок не нужны, но нельзя и медлить, выжидать. Мы обязательно должны войти в 13-ю пятилетку с новым механизмом»²²⁶.

На заседании опять был поднят вопрос о реформе цен.

Шеварднадзе. *Я за то, чтобы сказать на пленуме о ценах. Надо выходить на народ и говорить откровенно.*

Горбачёв. *Вообще мы должны взять за правило теперь: подобного рода вопросы никогда отныне не будут решаться без внимательного обсуждения с народом, без совета с людьми. У нас пока все механизмы работают против справедливости. Но социализму должна быть везде и во всем присуща справедливость. При этом нельзя допустить суеты, паники, свалки. Объявим о ценах, объявим о сокращении аппарата, и такая суматоха пойдёт. И народ скажет: “Зачем нам всё это? Не до перестройки нам, а просто чтобы было получше!” <...>*

Вопрос о ценах принципиальный, коренной. Если его не решим, не будет ни хозяйского расчёта, ни самофинансирования, не будет работать перестройка. Но начинать новое в политике с повышения цен... это знает!.. <...>

Ельцин. *По ценам — общество не готово. Сказать в общей форме, а не так подробно и не в практическом плане.*

Слюньков (член Политбюро, секретарь ЦК КПСС). *О ценах говорить надо, ибо иначе ни шагу не сделаем вперёд. Но говорить так, чтобы этот вопрос не затмил бы всё остальное. Считаю, что подробно о ценах выходить на народ надо позже, не на этом пленуме, а вообще через полгода. Во всяком случае, не раньше, чем через три месяца»²²⁷.*

В общем, что-то делать надо, но боязно. И тем не менее коллеги пытаются продемонстрировать свою лояльность к действиям генсека.

²²⁶ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 350, 351.

²²⁷ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 184, 185.

«Рыжков. Треть кадров показала свою неспособность на всех уровнях, а мы до сих пор не связываем кадровые замены с реальными делами по перестройке. Есть категория выжидающих, высисывающих, которые своей бездеятельностью компрометируют всё наше дело.

Зайков. Надо идти к упразднению многих министерств и начать с сокращения аппарата на 50%. Некоторые министерства уже сейчас можно упразднить»²²⁸.

В этой связи, зная, что вскоре произойдёт окончательная чистка кадров, слова Михаила Сергеевича звучат, как приговор: *«Не хочу записывать в противники перестройки тех, кто высказал здесь сомнения. Но очень важно, что откровенно поговорили. Ибо если мы о таких принципиальных вещах не договоримся, то и ясной линии у нас не будет»*²²⁹.

Помощники М. С. Горбачёва, давая краткий конспект речей лидеров страны, считают необходимым записать следующие слова Михаила Сергеевича: *«Ситуация в обществе обострилась... Одни говорят, надо ли было начинать, другие кричат панически о приближении 41-го года и считают, что нужен новый Сталинград, чтобы восстановить порядок»*²³⁰.

Уже цитируемый А. В. Островский отмечает, что, скорее всего, генсека вдохновило на эту аллюзию недавнее (17 марта) выступление писателя Юрия Васильевича Бондарева на заседании секретариата правления Союза писателей России. Он заявил тогда: *«...гражданской войны я в искусстве пока не вижу. Но я бы определил нынешнее состояние русской литературы, осаждённой тоталитарно разрушающей частью нашей критики, как положение, создавшееся в июле 1941 года, когда прогрессивные силы, оказывая неорганизованное сопротивление, отступали под натиском таранных ударов цивилизованных варваров... Если это отступление будет продолжаться и не наступит пора Сталинграда дело кончится тем, что национальные ценности всё то, что является духовной гордостью народа, будет опрокинуто в прошлое»*²³¹.

Напоследок замечательный диалог двух лидеров страны, как будто бы взятый из плохого производственного романа.

Лигачёв: *«Я против термина “реформа”».*

Горбачёв: *«Ты за коренную перестройку?»*

Лигачёв: *«Да».*

Горбачёв: *«Почему же не дать засиять заново слову “реформа”?»*

Как ни странно, но окончательная тема пленума не была ясна до мая 1987 года. В. П. Можин говорил В. С. Павлову, что руководство никак не может решить посвятить ли его научно-техническому прогрессу или же экономическим реформам.

²²⁸ В Политбюро ЦК КПСС... С. 185.

²²⁹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 187.

²³⁰ В Политбюро ЦК КПСС... С. 187.

²³¹ Перестройка — воля, мужество, объективность. В секретариате правления Союза писателей РСФСР // Литературная Россия. 27.03.1987. Цит. по: Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д, ФОРУМ. 2011. С. 151.

Только в мае Владимир Потапович срочно вызвал Валентина Сергеевича в «Волынское» и работа над докладом и над проектами постановлений продолжилась. Тогда же Яковлев привлёк его к подготовке материалов пленума, быстро продвигающегося вперёд по политической линии Г. Х. Попова.

У Павлова тогда сложилось твёрдое впечатление, что «заказчик» потерял интерес к предстоящему пленуму. В декабре Горбачёв каждую пятницу требовал на просмотр наработанные за неделю материалы к докладу. А в мае же его активность настолько упала, что вновь возникли сомнения, состоится ли пленум вообще?²³²

Генсека тогда увлекла внешнеполитическая деятельность — он становился восходящей звездой Запада.

В группе «мозгового штурма» все, кроме министра финансов, представлявшего интересы Совмина, в основном были сотрудниками ЦК, иначе говоря, людьми Горбачёва и Яковлева. *«Поэтому согласовывать требования Рыжкова с установками Яковлева приходилось в основном мне. И я очень хорошо чувствовал, что различия в их позициях были весьма и весьма существенными»*²³³.

Павлов В. С.: *«Мне кажется, уже в то время у Горбачёва под напором первых серьёзных неудач перестройки вызрела главная “идея” дальнейших действий — взять курс на погром, на разрушение экономики, списав разруху на последствия брежневского правления. В политическом плане это позволяло направить народное недовольство на КПСС, самим же переместиться в президентскую сферу и тем самым выиграть нарастающую борьбу за власть»*²³⁴.

21 мая на заседании Политбюро Н. И. Рыжков выступил с докладом «О перестройке деятельности Совета министров, министерств и ведомств сферы материального производства и республиканских органов управления». Основные его предложения сводились к следующему:

- а) в непосредственном подчинении союзного правительства остаются только базовые отрасли экономики,
- б) сокращается число министерств в центре и республиках,
- в) ликвидируются всесоюзные производственные объединения,
- г) в министерствах сохраняются только главки функционального характера.

Предложения тогда вызвали много возражений, поэтому было решено отправить их на доработку.²³⁵

Н. И. Рыжков писал, что постановление «О совершенствовании деятельности республиканских органов управления» нарушало много лет просуществовавший отраслевой принцип управления народным хозяйством, передавая многие функции Центра на места. В республики ушло управление отраслями, работавшими на социальную сферу: лёгкая промышленность, агропромышленный комплекс, строительство²³⁶.

²³² Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 53.

²³³ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 53.

²³⁴ Павлов В. С. Указ. соч. С. 54.

²³⁵ Воротников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес. 2003. С. 188, 189.

²³⁶ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 170.

11 июня на заседание Политбюро рассматривался вопрос «О переводе объединений, предприятий и организаций отраслей народного хозяйства на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование».²³⁷

По свидетельству Н. И. Рыжкова, вокруг этого вопроса развернулись горячие споры²³⁸. Не выступая против самой идеи хозрасчёта и самофинансирования, В. И. Воронников, например, выразил удивление: о каком самофинансировании в данный момент может идти речь, если многие предприятия в долгах, как в шелках²³⁹.

А вот Е. К. Лигачёв, несмотря на имидж «консерватора», предложения генсека поддержал: *«Я решительно “за”. Пора идти от разработок к реализации. Либо дрейфовать, либо делать. Альтернативы нет. Мы в тяжёлом положении. Нужен закон о ценообразовании. И сроки определить его введения. Предусмотреть там экономическую ответственность министерств и ведомств... Цены ввести не только на трудовые ресурсы, но и на землю и воду. И двигать экономический “ликбез”!»*

Нетрудно понять, что в таких условиях переход к полному хозрасчёту и самофинансированию мог иметь своим следствием или банкротство таких предприятий, или же искусственное взвинчивание ими цен как самого простого способа повышения рентабельности.

Сам же Михаил Сергеевич мечется: *«Мы переводим предприятия на хозрасчёт в условиях утверждённой пятилетки, подгоняем под неё. И выхода тут нет. Ибо нужны поступления в бюджет. <...> Мы ставим в тяжёлое положение органы планирования. В январе спланировали, а потом стали план расширять. Напряжение нарастает. И всё-таки, как ориентир, надо держаться за пятилетку. Или, может, её демонтировать? <...> пятилетка самая трудная. Она несёт на себе весь груз накопившихся проблем и в то же время принимает на себя всю тяжесть производственной переделки, нововведений. Народ не готов к этому. И мы виноваты, что не обеспечили понимания.*

Значит, я так считаю: за пятилетку бороться до конца. Остаются напряжённые планы. И в то же время переводим на хозрасчёт, на самостоятельность.

Дело сложнее. Народ привык к иждивенчеству, не умеет и не хочет считать денег. Мы сами не готовы, но надо пройти эту школу за 2–3 года нынешней пятилетки»²⁴⁰.

Интересно, что было бы, если нынешний чиновник сказал о привыкшем к иждивенчеству народу?!

Во время подготовки июньского пленума ЦК, посвящённого экономической реформе, между генсеком и премьером возникли серьёзные разногласия. Первое

²³⁷ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 196–197.

²³⁸ Запись беседы А. В. Островского с Н. И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²³⁹ Воронников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес. 2003. С. 151.

²⁴⁰ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 197.

столкновение мнений, как мы уже писали, произошло 3 апреля на первом совещании по подготовке тезисов и доклада.

На одном из последних заседаний Политбюро перед пленумом, вероятно, 18 июня, страсти, по свидетельству Н. И. Рыжкова, разгорелись настолько, что дело дошло до взаимных обвинений и даже оскорблений. На следующий день, в пятницу, Николай Иванович попросил Михаила Сергеевича о встрече и в субботу между ними состоялся разговор, в ходе которого премьер поставил вопрос ребром: или наиболее радикальные предложения убираются из проекта решений пленума, или он уходит в отставку²⁴¹.

Горбачёв М. С.: *«Ещё перед июньским пленумом Рыжков рассуждал, что если позволить предприятиям планировать свою работу, перевести их на самостоятельность и самоокупаемость, то потеряет смысл пятилетний план, надо будет его в корне пересмотреть или вообще отменить. Премьер отстаивал “незыблемость” заданий пятилетки, хотя даже по итогам 1986 и 1987 годов было ясно, что их не удастся выполнить»*²⁴².

Это объяснение, сделанное уже на пенсии, в 1995 году, а 11 июня М. С. Горбачёв мечется.

Н. И. Рыжков позже объяснял эти столкновения более принципиальными причинами: *«...до 1987 года я Горбачёву верил... Но летом 1987 года <...> у нас с Горбачёвым появились первые серьёзные разногласия стратегического плана. Он предлагал в 1988 году сделать то, что Гайдар осуществил 2 января 1992 года»*²⁴³.

На вопрос А. В. Островского, что это значит, Николай Иванович ответил, что М. С. Горбачёв считал необходимым уже с 1 января 1988 года не только перевести предприятия на полный хозрасчёт и самофинансирование и в связи с этим отказаться от директивного планирования, но и отпустить цены в свободное плавание. Данный факт намерение М. С. Горбачёва начать экономическую реформу с перехода к свободным ценам подтвердил в беседе с А. В. Островским и А. И. Лукьянов²⁴⁴.

Рыжков Н. И.: *«После одного из жарких, яростных, бесконечно длинных (иной день по семь часов сидели, до ругани дело доходило) заседаний ПБ, я попросил Горбачёва принять меня один на один. Спустя несколько дней такая встреча состоялась. Она тоже была чрезмерно напряжённой — словно продолжение общего заседания.*

“Михаил Сергеевич, — говорил я, — почему вы не верите людям, которые прошли долгую и трудную школу народного хозяйства, снизу доверху прошли? Неужели мы, практики, — большие консерваторы, чем те, кто жизнь знает по учебникам? По учебникам, ими же сочинённым?”

Горбачёв уходил от прямого ответа.

Пожалуй, именно в эти дни наши с генеральным острые разногласия по проблемам экономики проявились явно и зримо. <...>

²⁴¹ Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д, ФОРУМ. 2011. С. 154, Запись беседы Островского А. В. с Н. И. Рыжковым. Москва. 22.06.2009. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁴² Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 360.

²⁴³ Рыжков Н. И. Я из партии по имени «Россия». М. 1995. С. 290, 291.

²⁴⁴ Запись беседы А. В. Островского с Н. И. Рыжковым. Москва. 22.06.2009. и запись беседы А. В. Островского с А. И. Лукьяновым. Москва. 24.09.2010. Архив АНО «Экономическая летопись».

Тот разговор наедине разногласий не снял, лишь привёл к неким паллиативным решениям. Одно из них — появление идеи государственного заказа. То есть всё планирование отдавалось на откуп предприятию, а госзаказ гарантировал централизованные капитальные вложения, поставку продукции, ввод в действие производственных мощностей и так далее»²⁴⁵.

Николай Иванович приехал на встречу с помощниками.

Горбачёв М. С.: *«Чувствовалось, он доволен приглашением, но всё-таки колеблется, чью занять позицию — Горбачёва, экономистов-реформаторов или мощных правительственных, госплановских, министерских структур. <...> Понимая ситуацию, я старался соблюдать деликатность. Тем не менее опять спорили. Те же проблемы, по которым продолжалось несколько месяцев перетягивание каната — права министерств, госзаказ, материально-техническое снабжение и т. п. В конце концов нащупали компромисс»²⁴⁶.*

Впрочем, по мнению А. С. Черняева, полностью генсеку устранить разногласия с председателем Совмина не удалось (по его словам, «премьер хотел получить побольше рычагов, чтобы командовать из Центра»), поэтому дальнейшее рассмотрение некоторых спорных вопросов было решено «оставить до Политбюро»).

Черняев А. В.: *«Яковлев смехом бросает мне через стол: “Вот так, Анатолий, решаются судьбы страны”. Горбачёв смеётся. Опять спрашивает: “Ну как?” <...> «Тут всё в собранном виде... выход на симфонию перестройки, а симфония пишется в одном ключе». (Все хохочут, кроме Рыжкова.)»²⁴⁷.*

Кацура П. М.: *«Я наблюдал на заседаниях Политбюро ЦК КПСС, где М. С. Горбачёв в первые годы неоднократно подчёркивал по тому или иному вопросу: “Мы с Николаем Ивановичем решили...” По известным причинам такое единодушие вызывало подчас неоднозначную реакцию у некоторых членов Политбюро. Но уже в 1988 году отношения между первыми лицами в ЦК и Совмине стали более осторожными»²⁴⁸.*

В июне появилось предложение подготовить документ под названием «Основные положения перестройки управления экономикой» и разослать его участникам пленума вместе с тезисами доклада, проектом закона и другими материалами.

Наконец доклад разослали членам Политбюро и в субботу, 20 июня, произошло решающее объяснение по тем вопросам, которые были предметом горячих споров на протяжении всех этих месяцев. В «Волынское» Горбачёв пригласил Рыжкова, Яковлева, Слюнькова и Медведева.

Медведев В. А.: *«В “Волынское” прибыли Рыжков с помощником и, по-моему, Талызин. В результате ещё одной дискуссии в проекте документов пленума вместо туманных формулировок включено ясное указание на то, что контрольные цифры не имеют директивного характера. Вместе с тем в перечень контрольных*

²⁴⁵ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 167.

²⁴⁶ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 354.

²⁴⁷ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 164.

²⁴⁸ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160..

цифр включён не только объём продукции, но и платежи в бюджет, а также показатели научно-технического прогресса и социального развития»²⁴⁹.

22 июня доклад был обсуждён на заседании Политбюро.

Медведев В. А.: *«Заслуживает быть упомянутым, пожалуй, лишь одно — позиция Ельцина, который, как я хорошо помню, высказался в том духе, что пленум и особенно конкретные правительственные постановления недостаточно подготовлены. А ещё раньше, по-моему, при обсуждении тезисов, он, правда, в сослазательном наклонении заметил, что не следует ли с докладом на пленуме выступить Рыжкову?»*

В отношении пакета правительственных решений внутренне я был согласен с ним. Но откладывать проведение пленума было уже некуда. И без того было потеряно много времени. На этом этапе он заключал в себе серьёзное продвижение вперёд, но всё дело состояло в том, чтобы быстрее двинуть вперёд разработанные решения»²⁵⁰.

Арьергардные бои

В том же июне, в преддверии пленума была распространена листовка, заканчивающаяся словами «Остановить Яковлева». Её полностью приводит сам Александр Николаевич в своей книге «Омут памяти» (М.: Вагриус. 2001).

В ней в частности, говорилось: *«Июнь 1987 года может оказаться таким же роковым для судеб нашего Отечества, как и июнь 1941 года. Приближается очередной пленум ЦК КПСС. Буржуазные средства массовой информации заранее победоносно трубят, что на этом пленуме А. Н. Яковлев наконец-то оттеснит Е. К. Лигачёва и станет “вторым человеком в государстве”, и не скрывают своих восторгов по этому поводу. <...>*

Это будет означать односторонний характер демократизации, превращение её в игру в одни ворота, в улицу с односторонним движением.

А. Н. Яковлев — главный вдохновитель политического курса, конечная цель которого — достижение разрядки за счёт полной капитуляции перед империализмом. <...>

По указке А. Н. Яковлева парализуется борьба против сионизма и масонства, этих ударных отрядов мирового империализма, распространяются убаюкивающие сказки, будто никакого масонства вообще не существует, что всё это выдумка, легенда».

А. Н. Яковлев возмущался: «Всякая грязь обо мне мутным потоком продолжала разливаться по страницам газет и журналов большевистско-фашистского свойства, что, кстати, не вызывало каких-либо эмоций и протестов у моих коллег по Политбюро. Ни словом не обмолвился по этому поводу и Горбачёв, хотя я ждал его реакции, ибо, на мой взгляд, имел на это моральное право».

Вопрос об обществе «Память» рассматривался 11 июня 1987 года на заседании Политбюро.

²⁴⁹ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 51.

²⁵⁰ Медведев В. А. Указ. соч. С. 51.

На нём генсек дал замечательную классификацию, явно сформулированную им самим: *«На Западе нас уже разделили, а здесь у нас подхватили: Горбачёв за вестернизацию, это новый Пётр I. Лигачёв — за русификацию. Яковлев — это масонская группа, у неё космополитические цели. Рыжков — технократ, противник всякой идеологии»*²⁵¹.

А у Михаила Сергеевича, видимо, не было тогда уверенности в том, кто победит, и он выжидал.

Ища союзников А. Н. Яковлев познакомил с листовкой А. С. Черняева. Тот в своём дневнике пишет: *«В этой связи любопытен относящийся к июню 1987 года эпизод, характерный для идеологической атмосферы на том этапе перестройки. <...> Вечером зашёл ко мне в кабинет А. Н. Яковлев и бросил на стол какую-то бумажку: “Вот что распространяет „Память“ по Москве”. Это была листовка. Называлась она “Остановить Яковлева!” ... как главу сионизма и масонства, угрозу всем русским святыням.*

*Александр Николаевич, прихрамывая, нервно ходил передо мной. Я его успокаивал: “Плевать на всё это. А главное, не выказывай перед Горбачёвым и перед публикой, что нервничаешь”. Но в ответ я услышал, что он уже с этой листовкой побывал у Горбачёва и тот отреагировал так: “Ты что, думаешь, это против тебя, что ли (то есть против Яковлева)?! Нет, это против меня!”*²⁵²

Одновременно Александр Николаевич демонстрировать себя и как охранителя устоев. Согласно рассказу О. И. Ожерельева, однажды на рабочей даче «Волынское» в Подмоскowie они вдвоём смотрели телевизор, шла самая революционная, смелая и раскованная программа того времени — питерские «600 секунд». Вдруг автор и ведущий Александр Невзоров выдал жёсткий пассаж в адрес Центрального комитета партии. Яковлев тут же среагировал: *«Ну, это уж слишком! Должно же быть что-то святое!»* Или это было обычное для любого человека проявление чувства самосохранения...

Вполне возможно, что эта атака была спровоцирована рядом событий, непосредственно связанных с деятельностью Александра Николаевича. Во-первых, в пятом, майском номере журнала «Новый мир» появилась статья «Где пышнее пироги?» экономиста Ларисы Пияшевой, выступившей под псевдонимом А. Попкова.

Эта небольшая статья, скорее заметка, набранная к тому же мелким шрифтом, стала эпохальной. Ещё никто до этого публично не покушался на основы существующего строя.

«Социализм, и это моё глубокое убеждение, несовместим с рынком по сути своей, по замыслам своих создателей, по инстинкту тех, кто сознательно воплощал и продолжает воплощать в жизнь соответствующие начала и порядки.

В самые разные периоды советской истории самые разные политики и теории пробовали свернуть страну на рыночный путь, но она так и не продвинулась по нему ни на шаг».

Выступая против воззрений тогдашних «рыночников» автор пишет:

²⁵¹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 198, 199.

²⁵² Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 148, 149.

«Нельзя быть немножко беременной. Либо план, либо рынок, либо директива, либо конкуренция. Искать и применять что-то среднее можно, но рассчитывать на успех, на то, что удастся усидеть на двух стульях, не приходится. Либо действующая по точным, жёстким, одинаковым для всех и каждого законам рыночная экономика со всеми её плюсами (эффективность, например) и минусами (огромное неравенство доходов, безработица...), либо плановое обобществлённое хозяйство — тоже со всеми его плюсами (например, уверенность человека в завтрашнем дне) и минусами (дефициты, бесхозяйственность). <...>

Помню, как я, ещё будучи студенткой пехановского института, радовалась маленькой книжечке “План и рынок” Г. Лисичкина, как старательно сдавала го-экзамен по экономической реформе (тогда ещё учили, что она — реальность). Теперь же, с прежней страстью проклиная нетоварников-“кавалеристов”, я скептически отношусь и к товарникам-“купцам”, развивающим иллюзорные идеи “рыночного социализма”. Для меня это словосочетание — абсурд. Там, где есть социализм, места рынку и либеральному духу нет и, повторяю, быть не может».

Заканчивает статью Лариса Ивановна логичным для неё выводом: «...где больше рынка, там пышнее пироги»:

«Принцип “немножко хорошего плана, немножко хорошего рынка” мне так же чужд, как и всем убеждённым коллективистам всех времен. <...> Ни в одном из социалистических учений должного места рынку не было и нет, а тот уголок, который выгородили для него западные социал-демократы, никого, кроме них самих, не устроил и ничего путного не дал.

Уроки, на которых следовало бы учиться. Но почему для наших политэкономистов высшим баллом всегда является тройка? <...>

И западные социалисты, и наши товарники считают, что эра чисто рыночной экономики безвозвратно ушла в прошлое. Я же иногда думаю, что западный мир только ещё стоит на её пороге, он в самом начале пути. Свободное предпринимательство было долго придушено остатками феодализма и деятельностью всякого рода утопистов, из-за чего двадцатый век оказался таким кровавым, — придушено, но, как мне кажется, не задушено, у него есть серьёзное будущее, нравится это нам или не нравится. Реальности надо смотреть в глаза».

Статья вызвала бурные обсуждения.

В июльском, седьмом, номере журнала «Новый мир» Пияшевой ответил первый заместитель главного редактора журнала «Коммунист» Отто Лацис (ясно, что задание дать отпор он получил сразу после выхода статьи «Где пышнее пироги?»). Он писал:

«Ваши утверждения не могут не вызвать недоумения с первых же слов. Вы, например, пишете, что ни в практике, ни в теории нашей никогда не было места “хозрасчётному” социализму. То есть как это не было? А куда Вы дели практику СССР 20-х годов и целой группы социалистических стран в 60–80-х? <...>

Но то, что в письме зацепляет, — серьёзно. В нём поставлен вопрос, который часто задаётся у нас в стране и за рубежом, который многие задают сами себе. Он у Вас прямо не сформулирован, но вытекает из всей логики письма.

Я позволю себе его сформулировать так: получится ли у нас задуманное, справимся ли мы с реформой хозяйственного механизма, без которой не справиться и со всей перестройкой? <...>

Вы, мне кажется, так увлеклись критикой надоевших всем нам политэкономов догматического склада, что забыли обо всём остальном. <...>

Но неужели Вы думаете, что реальная перестройка делается трудами таких авторов? <...>»

Заканчивается статья здравицами, привычными руководителю журнала ЦК КПСС:

«Если Вы, я, он, она²⁵³, они — мы все — будем считать, что нужно сделать наш социализм другим, лучшим, мы это сделаем. Если будем считать, что лучше не бывает, — не сделаем.

Это очень важно понять, потому что нас не ждут лёгкие времена и пироги не станут пышнее сию минуту.

Нельзя ждать пирогов, не посеяв зерна. Я бы сравнил сегодняшний момент с началом капитального ремонта в сильно запущенном доме: прежде чем приведём в порядок, придётся пережить немало новых неудобств.

Самое время набираться трудового терпения, чтобы своротить гору работы. Самое время разбираться в деталях, как лучше сделать этот ремонт нашего общего хозяйства. <...>

Полно, разве нынче требуется смелость для того, чтобы крикнуть? Смелость нужна, чтобы по-новому мыслить, чтобы от близких сердцу заблуждений отказаться — хотя бы перед самим собой.

Двадцать лет застоя поставили всех нас перед трудной задачей. Приходится навёрстывать упущенное. Приходится выгребать из всех сил не на тихой воде, а против течения, навстречу волне. Каждая пара рук на вёслах дорога. Но если кто не может или не хочет грести — воля его. Только зачем же других под руку толкать?»

Кстати, в это же время в журнале «Коммунист» редактором и заведующим отделом экономической политики работал Егор Тимурович Гайдар, вряд ли литературная проработка Ларисы Ивановны прошла без его участия.

Кстати, получив большую порцию славы Пияшева – Попкова и в дальнейшем была резким критиком реформ сначала Горбачёва, потом Ельцина – Гайдара – Чубайса. Она убеждала, что приватизация, чтобы быть наименее болезненной для экономики и народа, должна быть «обвальная». Реформы следует проводить не излишне осторожно, а решительно. Утверждала, что пропасть нельзя перепрыгнуть в два прыжка, что реформы нужно проводить исключительно быстро — опасно и вредно рубить кошке хвост по частям.

Здесь уместно процитировать Роя Медведева: *«Официальное признание товарно-денежных отношений и закона стоимости при социализме произошло лишь в 1951–1952 гг. во время организованной в ЦК КПСС экономической дискуссии, итоги которой были подведены самим Сталиным в его брошюре “Экономические проблемы социализма”. Кто мог опспорить тогда положения Сталина об основных законах социалистической экономики? Какие-то новые дискуссии в советских экономических науках происходили, как известно, и во времена Н. С. Хрущёва, и во времена Л. И. Брежнева. Однако они не слишком далеко продвинули весь комплекс этих наук. Результатом этого была полная беспомощность всех главных коллективов, которые претендовали в СССР на лидерство в экономической науке. Громче других звуча-*

²⁵³ Явная отсылка к бодрой песне о СССР — «Я, ты, он, она, вместе целая страна». — Прим. авт.

ли в 1986–1988 годах не голоса наиболее маститых и ведущих учёных-экономистов, а не обремененных званиями, да часто и ответственностью, молодых научных работников, писателей, публицистов, отдельных хозяйственников. Мы мало что знали о предложениях такого крупного учёного-экономиста, как академик Ю. В. Ярёменко, но мы много слышали о Ларисе Пияшевой, Гаврииле Попове, Николае Шмелёве, Александре Ципко, Григории Явлинском, Владимире Селюнине и других»²⁵⁴.

В середине июня, на первой странице чрезвычайно популярной газеты «Аргументы и факты» было опубликовано интервью С. С. Шаталина под названием «План или рынок?». Академик, в отличие от О. Р. Лациса, соглашался с Пияшевой подтверждая, что «*“рыночный социализм” это безграмотная утопия*».

Далее он констатировал: «*Полностью принять “рынок” — это значит перейти к капиталистической экономике, этого не будет*»²⁵⁵.

Таким образом, справедливо отмечает исследователь А. В. Островский, С. С. Шаталин считал, что переход к рынку предполагает осуществление не только экономической реформы, но и реформы всей политической системы и по своей сути означает реставрацию частного капитализма со всеми его атрибутами.

Учитывая, что в те времена существовала цензура, можно утверждать, что обе публикации были по меньшей мере санкционированы, если не инициированы Отделом пропаганды ЦК КПСС, который возглавлял А. Н. Яковлев. К этому следует добавить, что против названных публикаций в руководстве партии не протестовал никто, в том числе и М. С. Горбачёв²⁵⁶.

Аганбегян А. Г.: «*Для работы над документами июньского (1987 года) пленума привлекались С. А. Ситарян, Л. И. Абалкин, А. И. Анчишкин и ряд других товарищей... Приглашался и Шаталин.*

Мне же пришлось работать на выездах месяцами. Оставался от безысходности я и на субботу, воскресенье, что очень нравилось местному персоналу. Для работы со мной оставались стенографистка и машинистка.

Большой частью мы сидели в “Волынском-2”, на бывшей даче А. А. Жданова, и в “Серебряном бору”. Проводились работы и в “Горках-10”»²⁵⁷.

Июньский пленум 1987 года

Итак, начало экономических реформ следует отнести к июньскому (1987 года) Пленуму ЦК ПСС. Готовящие его, судя по всему, ещё слабо понимали, что делать. Поэтому решения пленума оказались расплывчаты, неконкретны, приняты «мимоходом», фактически без обсуждения. В качестве гарнира к главному блюду — до-

²⁵⁴ Медведев Р. А. Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи. М.: АСТ Полиграфиздат. 2010. С. 146.

²⁵⁵ Шаталин С. План или рынок? Беседу вела Н. Желнорова // Аргументы и факты. 1987. № 24

²⁵⁶ Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д, ФОРУМ. 2011. С. 153.

²⁵⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Г. Аганбегяном. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

кладу Горбачёва — был утверждены важнейшие финансово-экономические постановления, якобы открывавшие стране путь к рыночным методам хозяйствования.

Этот пленум стал, по мнению В. С. Павлова, *«поворотным пунктом в бурной истории перестройки: после него, вопреки ожиданиям и даже здравым решениям, принятым на нём, дела в стране быстро покатались под гору»*²⁵⁸.

В. А. Медведев, готовящий его проведение, заявлял, что замысел реформ состоял в том, чтобы *«в низовых звеньях создать бастионы новых экономических структур и затем, опираясь на них, перестраивать экономический механизм на более высоких этажах»*.

Такой план появился, по его словам, неспроста.

Медведев В. А.: *«С учётом печального опыта реформы середины 60-х годов, на сей раз исходным моментом был определён перевод на новые методы работы первичного звена народного хозяйства. Попытки в прошлом начать преобразования с верхних этажей не удавались, встречали сильнейшее сопротивление прежде всего со стороны тех органов управления, которые должны были сами ограничить свои права»*.

Однако Вадим Андреевич явно остался не удовлетворён ходом пленума.

Медведев В. А.: *«Несмотря на то, что члены пленума располагали и тезисами, и пакетом документов, уровень их выступлений слабо корреспондировался с постановкой в докладе проблем кардинальной экономической реформы. Опять обилие общих оценок и заверений, увлечение сравнительно узкими местными или отраслевыми вопросами»*²⁵⁹.

Закон о предприятии, который по замыслу авторов реформы должен был стать *«несущей конструкцией и своеобразным камертоном»* при принятии и осуществлении всех других решений по хозяйственной реформе, будет принят Верховным Советом СССР 30 июня, а ввести в его в действие было решено через полгода, с 1 января 1988 года.

Проходил пленум два дня — 25 и 26 июня. На нём были рассмотрены два вопроса: 1) «Задачи партии по коренной перестройке управления экономикой», 2) XIX партконференция.

Пленум одобрил проведение экономической реформы. Её основные положения были следующие:

а) Директивное планирование было решено заменить на индикативное, т. е. рекомендательное. Отменялись жёсткие цифры обязательных конечных и тем более промежуточных показателей. Вместо них предлагались рекомендуемые ориентиры. Госплан превращался в научно-экономический штаб страны. Он должен был определять теперь главные направления развития, прорабатывать пропорции, совершенствовать структурную и инвестиционную политику.

б) В основу взаимоотношений предприятий и государства должен был лечь государственный заказ, производимую сверх него продукцию предприятия получили возможность реализовывать по договорным ценам.

в) Отменялось централизованного снабжения предприятий и организаций. Госнаб мог только помогать им находить друг друга и напрямую заключать дого-

²⁵⁸ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 39.

²⁵⁹ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 52, 53.

воры между собой или с государством. Госнаб превращался в проводника, посредника. Жёсткое прикрепление потребителей к поставщикам исчезало.

г) Цены становились договорными, свободно-конкурентными. Они должны были создать кровеносную систему новой рыночной ситуации в стране. Заявлялось, что именно централизованные цены сдерживали развитие производства наиболее нужных обществу товаров и услуг и возможности повышения их качества. Одновременно предполагалось увеличить размер оставляемой в руках предприятий прибыли,

д) Кардинально изменялась роль банковской системы. Финансы и кредит должны были стать важнейшими инструментами механизма управления экономикой и повышения его эффективности. Деньги перестали перечислять предприятиям под их планы. Появилась возможность брать их в кредит под залог имущества и за проценты.

е) Предприятие как первичное звено переводилось на самокупаемость и самофинансирование. Оно теперь должно было само зарабатывать или брать деньги в кредит, само планировать развитие, тратить средства на сотрудников, создавать резервы. И что очень важно: утверждать свои пятилетние и годовые планы на основе заказов государства и других предприятий и организаций, то есть потребителей. Естественно отменялись всякие ограничения на размер заработной платы.

ж) Переходили предприятия и на самоуправление. То есть трудовые коллективы сами должны были проводить выборы руководства предприятия и осуществлять контроль его работы.

Одновременно с этим намечалось дальнейшее расширение хозяйственной самостоятельности советов всех уровней.

Ожерельев О. И.: *«Создание системы саморегулирования экономики при сохранении дееспособного государства, несомненно, спасло бы Советский Союз от развала. Центральные органы должны были в этот переходный период лишь определять общее направление развития и помогать предприятиям находить поставщиков и рынки сбыта. Строилась экономическая система, вполне соответствующая полным, зрелым и рыночным товарно-денежным отношениям, то есть совершенно новая система для СССР.*

Руководить процессом преобразований должно было правительство. Прежний состав кабинета, а также старые структуры Госплана, Госнаба, Госстата и Госбанка нуждались в замене. Мне думается, если бы Михаил Горбачёв изначально поручил осуществление реформ их разработчикам, то, во-первых, побочные эффекты были бы несопоставимо менее разрушительны для страны, чем во времена так называемых младореформаторов, а во-вторых, достижения оказались бы гораздо более впечатляющие, чем, например, в Китайской Народной Республике.

Но Горбачёв и Политбюро не захотели или не смогли взять на себя всю полноту политической ответственности за осуществление реформы. В итоге из спасительной для страны крупнейшей комплексной программы выдёргивались отдельные элементы, что вело лишь к ускорению нарастания кризисных явлений. Рыжков повторял заклинания о невозможности управлять страной по новым правилам. Эта нервозность постепенно породила неуправляемый хаос»²⁶⁰.

²⁶⁰ Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий. М.: Худож. лит. 2016. С. 48, 49.

Осуществлять реформу решили не сразу всю, а поэтапно в течение двух лет, в течение 1988–1989 годов²⁶¹

По словам В. А. Медведева, предполагалось, что переходный период сосуществования старых и новых методов хозяйствования будет длиться примерно в 3–4 года.

Горбачёв М. С.: *«Сказав о приоритетном значении трёх задач (продовольствие, жильё, товары и услуги), подчеркнул, что эти и все другие жизненные проблемы страны могут быть решены только путём радикальной реформы экономики. Как превратить человека в хозяина, использовать возможности кооперации, сочетать интересы общества, коллектива и отдельного работника? Постановкой этих вопросов мне хотелось увести участников пленума от узкого практицизма, задать тон серьёзной дискуссии»*²⁶².

Отмечая, что «приращения идей пленум не дал», Михаил Сергеевич отметил, что он использовал эту встречу «для перегруппировки сил в политическом руководстве страны». Из кандидатов в члены Политбюро на пленуме были переведены Слюньков и Яковлев, избран Никонов, выведен из состава Политбюро Кунаев, освобождён от обязанностей кандидата в члены Политбюро министр обороны Соколов (во многом благодаря «странной» посадке на Красной площади «лётчика» Руста), избран кандидатом Язов. По словам генсека «акция прошла без осложнений»²⁶³.

Н. И. Рыжков выделял пленум среди многих других только потому, что «он обозначил финиш колоссального этапа в подготовительной работе Совета министров и его помощников — учёных, производственников — и начало тотального практического воплощения наших разработок в жизнь. Все они и легли в основу доклада». [Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. С.161]

Рыжков Н. И.: *«Этапы перестройки управления экономикой, спланированные моей командой, рассчитаны были на пять лет. И тоже утверждены на сессии Верховного Совета в июне 86-го. Первый этап, который уже, по сути, завершился в 1987 году, включил в себя скрупулёзный просчёт удач и, главное, недостатков экономического эксперимента, начатого в 84-м и многократно расширившегося к 87-му, теоретическое его осмысление. Эти разработки и их результаты вошли в основном в закон о госпредприятии и пакет постановлений. Второй этап — практическое осуществление разработанного уже не в масштабах эксперимента, но в масштабах всего народного хозяйства. Мы рассчитывали, что этот процесс продлится три года. И третий этап — это подготовка перехода экономики на рыночные отношения, тоже поэтапного перехода, который будет идти по своим законным этапам с начала тринадцатой пятилетки»*²⁶⁴.

Поначалу Николай Рыжков и Михаил Горбачёв были абсолютными единомышленниками. Хотя понимание происходивших процессов у них было, видимо, сразу разное.

²⁶¹ Постановление Пленума ЦК КПСС «О задачах партии по коренной реформе управления экономикой» // Правда. 27.06.1987.

²⁶² Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 355.

²⁶³ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 357.

²⁶⁴ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 163.

Коллеги О. И. Ожерельева, работавшие непосредственно с премьером, рассказывали ему, что Николай Иванович мог позволить себе игнорировать обязательные для всех решения ЦК, даже самые «судьбоносные», говоря: «Да вы это бросьте, забудьте! Мы как работали — так и будем работать, как делали — так и будем делать!»

Ожерельев О. И.: *«Рыжков как директор крупного завода (Уралмаша) привык к полному единоначалию. На производстве он бог и царь. Как говорится, “Есть мнение моё и неправильное!”, “Я пригласил вас посоветоваться, а вы возмущаете!” <...> Продвинутые директора передают часть полномочий управленцам рангом пониже. Николай Иванович был иным — “крепким хозяйственником”, всё и всегда замыкавшим только на себя. Лично тащил огромный воз проблем. Работал как проклятый и днём, и ночью. Всё старался держать в своей голове. Мимо него не мог пройти ни один документ. Такая излишне жёсткая система и на большом-то заводе должна работать с пробуксовкой. А уж в масштабах страны, СССР — она не могла работать вовсе!»²⁶⁵*

Отношения между Н. И. Рыжковым и М. С. Горбачёвым обостряются в начале 1989 года. После эффективного участия Николая Ивановича в ликвидации последствий сильного землетрясения в Армении, которое произошло 7 декабря 1988 года, его рейтинг возрос, и это болезненно укололо Горбачёва, чей авторитет уже в ту пору катился под гору.

Как вспоминал помощник генсека В. И. Болдин, Михаил Сергеевич сказал тогда: *«А Николай-то у нас популист, в политику углубляется, а ему нужно делом заниматься, лучше решать хозяйственные вопросы»²⁶⁶.*

Июньский (1987 года) Пленум ЦК КПСС считали последним шансом переломить ситуацию в стране, сразу начав реальные преобразования в экономической системе. В. А. Медведев и через много лет после завершения того пленума считал, что задуманная реформа *«была серьёзной попыткой экономических преобразований, прогрессивна для своего времени, и что очень важно — комплексно решала основные проблемы»²⁶⁷.*

Ожерельев О. И.: *«Но в итоге получился обычный саботаж. Не сознательно вредительский, а чисто “рыжковский”: “Ну, нарушали там! А как это сделать? Как это всё привести в соответствие?”*

В общем, в премьеры срочно требовался новый человек. Но Политбюро и троица Горбачёв – Яковлев – Медведев тогда крепко ошиблись — не отставили побыстрому Рыжкова. А зря! Пойти на это было необходимо. Новую экономическую политику мог проводить только новый глава правительства — с более прогрессивными взглядами. Возможно, тот же Медведев Вадим Андреевич. Может, кто-то из первых секретарей или председателей союзных республик.

Опыт потом показал, что не просто способным, а талантливым человеком оказался Нурсултан Абишевич Назарбаев из Казахской ССР, впоследствии лидер и глава независимого Казахстана. Но тогда его так и не пропустили в кресло со-

²⁶⁵ Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий. М.: Худож. лит. 2016. С. 44, 45.

²⁶⁶ Болдин В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачёва. М.: Республика. 1995. С. 221.

²⁶⁷ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 53.

юзного премьера. Хотя активно предлагали, когда стало ясно, что Рыжкова пора всё-таки снимать.

Какими же чувствами руководствовались некоторые советники Горбачёва? Например, Григорий Ревенко, который был категорически против Назарбаева: «Уж если кого-то брать из республик, тогда с Украины лучше взять». То есть «группа товарищей», крепко обосновавшаяся на Старой площади и в Кремле ещё с брежневского Днепрпетровска, фактически «закрывает» кандидатуру Назарбаева. Какой шанс для страны был потерян!»²⁶⁸

Премьер Николай Рыжков, по словам О. И. Ожерельева, пугал, что министерства теряют контроль над выполнением отраслевых планов, разрушается система материально-технического снабжения, цены и финансы в целом выходят из-под контроля. «Растерянность и нервозность постепенно породили неуправляемый хаос. От смятения и бессилия начали ставить вопрос о переходе на хозрасчёт республик, тем самым заложив основы для полного развала страны»²⁶⁹.

Вадим Андреевич тоже видел за провалом реформ «врагов перестройки».

Медведев В. А.: «Подспудно активизировались инерционные, консервативные силы в недрах того аппарата, который был призван практически реализовать принятые решения. Предприятия стали душить госзаказом, оболакивать системой нормативов. Не происходило и реальных подвижек в переходе к оптовой торговле средствами производства. Оказывалось яростное сопротивление упрощению и сокращению управленческих структур»²⁷⁰.

При этом он не относит (по крайней мере, в воспоминаниях) к этой категории Николая Ивановича Рыжкова: «Я думаю, он не был противником реформы, и тем более его трудно заподозрить в какой-то двойной игре. Но он находился под сильнейшим давлением со стороны могущественных экономических структур, не мог ему противостоять».

Оценивая в связи с этим проделанную работу, Михаил Сергеевич писал: «Документы пленума носили компромиссный характер»²⁷¹.

Аганбегян А. Г.: «Ещё я тогда заметил: Михаил Сергеевич, произнося хорошие речи, потом их положения в жизнь не воплощал. После же пленума он сказал в узком кругу: “Всё, я больше заниматься экономикой не буду, мы по линии Политбюро всё сделали, наступило время работы правительства! Они всё должны реализовать”. Реализация многих прогрессивных идей, по моему мнению, связанных с перестройкой: о перераспределении средств на инновационные цели, на машиностроение, поворот экономики лицом к населению, к решению задач благосостояния, серьёзное использование рыночных отношений, в том числе и частичная либерализация цен, устранение в основном материально-технического снабжения и многое другое в жизнь не воплощалось. Принятый 5-летний план не стал планом социально-экономического подъёма. Самое главное, что механизм осуществления

²⁶⁸ Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий. М.: Худож. лит. 2016. С. 45, 46.

²⁶⁹ Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий. М.: Худож. лит. 2016. С. 50.

²⁷⁰ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 54.

²⁷¹ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 359.

экономической реформы содержал, на мой взгляд, крупные ошибочные решения, в первую очередь, связанные с неправильным формированием фонда заработной платы в зависимости от объёмов выпускаемой продукции. Особенно это было недопустимо в строительстве и привело к значительному увеличению объёмов незавершённого строительства.

На июньском пленуме я впервые понял: моё ощущение, что Горбачёв всё понимает, всё знает, но не может побороть сопротивление консерваторов в Политбюро и пытается путём компромиссов, что-то сделать — ошибочно! Признаюсь, был наивен! Горбачёв, как я потом понял, с ног до головы был политиком и экономиком у него была заложницей политики, делом для него не главным.

С тех пор я с Горбачёвым больше не виделся до 1990 года»²⁷².

Сторонники Ельцина распространяют легенду, что на этом пленуме Бориса Николаевича проявил свою оппозиционность. Что тогда он поставил вопрос о «реформе всей системы партийно-государственного управления, откровенно говорил, что за два года с начала перестройки она осталась на поверхности, охватила только высшие эшелоны власти, не пошла в глубь партийного аппарата и населения. Не изменилось ничего в работе высших партийных органов, прежде всего секретариата ЦК, продолжалась практика администрирования, бюрократического произвола, по-прежнему сохранялись раздутые штаты министерств и ведомств. Ельцин поставил вопрос о перестройке партии в целом». И «то, что Ельцин проявил свою независимую позицию, проявил свой характер, показал себя как самостоятельный политик — это один из главных итогов этого события, о котором сейчас мало кто помнит».

Но эти заявления, сделанные явно со слов самого первого секретаря горкома, не имеют никаких подтверждений.

Здесь есть смысл привести замечания помощника генсека В. И. Болдина: «Тот, кто когда-нибудь станет изучать стенограммы заседаний Пленумов ЦК в 1990–1991 годах, не почувствует в полной мере накала политической борьбы, поскольку критика перестройки, всего курса Горбачёва, как правило, выносилась за рамки официального заседания членов ЦК. Для Михаила Сергеевича все кончалось относительно благополучно. Принимались обтекаемые решения, сглаживались противоречия, возникала иллюзия единства членов ЦК».

Подобные приёмы в усмирении членов ЦК Горбачёв применял не единожды. И когда участники пленумов начинали понимать горбачёвские хитрости, он менял тактику. Генсек всё ещё предоставлял слово не только членам ЦК, но и представителям общественности. В результате серьёзное обсуждение вязло в побочных проблемах, теряло остроту. Предоставляя слово всё новым и новым ораторам, Горбачёв доводил собравшихся до изнеможения и апатии. Нередко заседания пленумов продолжались по 12–13 часов и заканчивались в 10–11 часов вечера, а то и за полночь. В этих условиях можно было «пропихнуть» любое решение. Самое забавное состояло в том, что эти методы ведения заседаний Горбачёв называл ленинскими нормами демократии. <...>

Слушать архитектор перестройки, как правило, хотел только себя. А все остальные голоса были лишь музыкальным сопровождением горбачёвского соло.

²⁷² Запись беседы Н. И. Кротова с А. Г. Аганбегяном. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

И только в 1991 году генсековские хитрости перестали действовать на членов ЦК и он был на грани лишения их доверия»²⁷³.

По свидетельству председателя Совмина РСФСР В. И. Воротникова, говоря о том, что расширение хозяйственной самостоятельности не сопровождается одновременным созданием необходимой «нормативной базы», М. С. Горбачёв произнёс крылатую фразу: «Разрешить делать всё, что не запрещено законом»²⁷⁴.

Лукьянов А. И.: *«Мы очень долго обсуждали эту формулировку. Там было много предложений по этому вопросу. В гражданском праве применима формула “Всё, что не запрещено, разрешено”, и поскольку речь шла об экономике, то по отношению только к ней и была употреблена эта формулировка.*

Другое дело, как её поняли. Уголовники, например, её поняли так, что если в УК чётко не записано преступление, то они могут безобразничать сколько угодно. Так же на это смотрели многие администраторы и теоретики государственного права, что совершенно неправильно».

Позже, по словам Виталия Ивановича Воротникова, «...позже, внимательно вчитываясь в доклад Горбачёва, мне стало виднее, что он, провозглашая лозунг “больше социализма”, опираясь якобы на социалистические принципы развития экономики, на самом деле уже становился рупором экономистов рыночников, исподволь, в завуалированном виде готовивших общественное мнение к изменению курса перестройки. Понимал ли это тогда сам Горбачёв? Вот в чём вопрос»²⁷⁵.

Переход к хозрасчёту и самофинансированию рассматривался лишь как шаг на пути к созданию многоукладной рыночной экономики. Этот факт подтвердил в беседе с А. В. Островским и Н. И. Рыжков²⁷⁶.

Во время той же беседы Александр Владимирович задал Николаю Ивановичу вопрос: думали ли они о возможных издержках экономической реформы. Ведь даже у лекарств есть противопоказания. Желая заострить проблему, он сформулировал её так: создавая яд, готовили ли реформаторы противоядие. Ответ был отрицательным.

8 мая 1989 года на заседании Президиума Совета министров С. А. Ситарян предложил установить жёсткий контроль за ростом оплаты труда и дохода на два года, имея в виду, что в 13-й пятилетке правительство представит более зрелую систему. Суть контроля заключалась в том, что если происходит опережение оплаты над хозрасчётным доходом, то сумма такого опережения изымается из средств предприятий и фондов оплаты труда в двойном размере.

Министр финансов Б. И. Гостев там же заявил: *«Мы анализировали: сегодня безудержно растёт зарплата. На один процент роста производительности труда приходится пять процентов роста заработной платы».*

²⁷³ Болдин В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачёва. М.: Республика. 1995. С. 248.

²⁷⁴ Воротников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес. 2003. С. 148.

²⁷⁵ Воротников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес. 2003. С. 149.

²⁷⁶ Запись беседы А. В. Островского с Н. И. Рыжковым. Москва. 22.06.2009. Архив АНО «Экономическая летопись».

Ранее, как вспоминал профессор В. Д. Валовой, после подписания в печать очередного интервью С. А. Ситаряна для газеты «Правда» за чашкой чая он сказал Степану Арамаисовичу: *«Думаю, не пройдёт двух–трёх лет, как все мы единодушно будем осуждать модели липового хозрасчёта и профанацию самофинансирования. Какой может быть хозрасчёт на базе деформированных до неузнаваемости цен? Материально-техническое снабжение ниже всякой критики. Госзаказы тоже не обеспечены. А зарплата по-прежнему определяется по объёму товарной продукции. Договорные цены и надбавки за “новинки” дали цепную реакцию роста цен. Незаработанные деньги стали баснословно расти, а липовая прибыль получила благородное название “хозрасчётный доход”. Какой же это хозрасчёт? Кстати, ваша вторая модель была изобретена в Югославии четверть века назад, только у них она более точно называлась: “Схема распределения валового дохода”. А вы окрестили её моделью хозрасчёта. На каком основании?»*²⁷⁷

В ответ Ситарян посетовал на то, что Рыжков не приемлет механизма, базой которого не является товарная продукция.

Тогда же А. Н. Яковлев сформулирует концепцию «мягкого выхода из социализма». М. С. Горбачёв пока ещё указывает на необходимость радикальной реформы управления экономикой по формуле: «Больше социализма, больше демократии».

Павлов В. С.: *«Что касается Яковлева, то он в силу своей оторванности от реалий практического хозяйствования, был сторонником противоположной крайности: долой планирование вообще! Его линия внешне казалась более эффективной, но на деле была в высшей степени популистской, рассчитанной на людей, имеющих слабые представления о товарно-денежных отношениях. Он утверждал: надо уходить от планирования и идти к рынку. И это невероятно примитивное, извращённое и глубоко ошибочное противопоставление планирования и рынка принесло нам колоссальные беды. Но Яковлев и не вдавался в существо этого популистского лозунга, его интересовали прежде всего политические аспекты, связанные с введением многоукладной экономики и, как следствие, постановка вопроса о новых формах собственности. <...>*

*Радикал, партийный идеолог, историк по образованию, Яковлев, видимо, не хотел или не мог понять этих внутренних объективных закономерностей рыночной экономики и рассчитывал внедрить ее сверху. А потому с партийно-секретарским напором, пользуясь колоссальным влиянием на Горбачёва, гнул линию на “разгосударствление”, подразумевая под ним резкое ущемление государственного сектора экономики. Не дополнительного прироста продукции и услуг за счёт частного сектора добивался он, а политического акта денационализации промышленности. Этот курс, нелишне повторить, и вылился при Гайдаре в прямое разграбление государственного сектора, что привело страну к кризису»*²⁷⁸.

Следует отметить, что в докладе Н. И. Рыжкова на сессии Верховного Совета 30 июня впервые публично в положительном духе было произнесено слово «рынок».

²⁷⁷ Валовой В. Д. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 122, 123.

²⁷⁸ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 55.

Абалкин Л. И.: *«Надо учитывать, что аппарат и общественное мнение оставалось в основном таким, каким оно было до 89 г. Слово “рынок” воспринималось как подрыв основ. Это было массовое настроение. Я могу сказать, что тогда, в 87-м году, и ещё спустя два года, это воспринималось как крамола. Поэтому необходимо было существенное обновление аппарата власти и изменение общественного сознания. И в один миг это не решается»²⁷⁹.*

По словам Вадима Медведева, наиболее радикальные позиции на пленуме отстаивали учёные-экономисты. «Международники» — Арбатов, Богомолов и некоторые другие выступали за более глубокую децентрализацию, за более решительные меры. А «внутренники» (по определению Медведева) — Аганбегян, Анчишкин, Абалкин и другие — сдержаннее относились к делу.

Так на совещание с экономистами, 1 ноября 1989 года, Г. А. Арбатов заявит: *«Развитию рыночных отношений препятствуют консервативные силы и в самой экономике, и в среде учёных, страдающих комплексом марксистской неполноценности, вроде Ричарда Косолапова»²⁸⁰.*

Казалось бы, парадоксальный вывод делает министр финансов В. С. Павлов.

Павлов В. С.: *«Возникла любопытная в историческом плане, но трагическая для нашей страны ситуация. На июньском пленуме ЦК КПСС 1987 года партийные кадры всё-таки сумели осознать, что реалии жизни требуют первоочередного проведения управляемой комплексной ценовой реформы для перехода к товарно-денежным отношениям. А “прогрессисты”, “рыночники” Горбачёв и Яковлев, спеша к “свободному рынку”, которого нет нигде в мире, эту реформу торпедировали»²⁸¹.*

А генсек 1 июля на заседании Политбюро, обсуждающем итогах июньского Пленума ЦК, излучал оптимизм: *«Пройден важный этап. Даже наши недруги называли пленум историческим. Из труднейшего этапа вышли с честью. Можно сказать, руководству было что сказать партии, в принципе оно справилось. Ещё и ещё раз: от того, как будет действовать политический штаб, правительство, зависит всё остальное, работа всех других звеньев.*

История нам не дала другого выхода. Напряжение огромное. Сейчас решается судьба страны. Все несут небывалую нагрузку. Последовательно, твёрдо надо действовать. Если мы ограничивались бы только критикой прошлого, ничего бы мы не стоили. А мы предложили механизм — через январский пленум мы подключили демократию, участие народа, контроль с его стороны. Теперь — через июньский пленум — подключаем экономическую реформу.

Соединение январского и июньского пленумов создаёт все предпосылки (экономические, юридические, идеологические, кадровые) для движения. Сейчас главное — завершить ликвидацию старого механизма и создать основы нового механизма»²⁸².

²⁷⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 293.

²⁸⁰ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 520.

²⁸¹ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 50.

²⁸² В Политбюро ЦК КПСС... С. 199.

Послевкусие

На заседании Политбюро 28 сентября вновь обсуждались итоги январского и июньского пленума ЦК КПСС. Генсек только что вернулся из отпуска и был полон сил.

Горбачёв М. С.: *«Считаю, что для нас наступил критический этап перестройки. <> Напряжение в обществе нарастает. Это факт. Нарастает и беспокорство народа за судьбу перестройки. Мы не раз говорили о противоречивом характере перестройки. Этот вывод находит подтверждение сейчас. Противоречия принимают более острый характер. Ничего не поделаешь — революционный характер предпринятого нами дела предполагает одновременно и созидание, и разрушение»²⁸³.*

Далее речь шла в основном о силах, которые будут мешать проводить исторические преобразования.

О конкретных проблемах после перерыва в заседании заговорил Н. Н. Слюньков. Он сказал, что его «тревожит и беспокоит снижение конечных результатов в 1987 году и снижение качества продукции».

Слюньков Н. Н.: *«Люди перестают верить. На Политбюро я должен откровенно сказать, что не могу это отнести за счёт только объективных условий, хотя их немало. <...> Мы в течение уже двух лет не можем обеспечить плановый рост национального дохода. 28 млрд руб. — потери в бюджете: 11 — по экспорту, 17 — за счёт снижения налога с оборота. ... Через год мы окажемся в положении, когда не сможем выполнять обещанную социальную программу»²⁸⁴.*

Горбачёв неудовлетворённость народа объяснил недостатками в пропаганде: *«Я бы на месте телевизионных журналистов тащил министров в магазин и тыкал: вот ваша обувь! Вот ваши платья! Сочувствую тем, кто оказался бы на месте этих министров».*

И предложил во время дискуссии: *«Слабо участвуем персонально. Надо каждому из нас выходить на телевидение, опять “идти в массы”. Товарищи, всем “мой приказ”: идите на телевидение. Пусть видят ваши лица. Не только в своих кабинетах, где вас боятся, вы должны сейчас работать. Выходите к людям и защищайте нашу политику. И это же интересно — видеть, как люди реагируют, что ждут от каждого из нас. Общество наше — не мёртвое царство и не загон, где все равнодушно “хрю-хрю”. Оно динамичное, ищущее, страстное»²⁸⁵.*

Его поддержал избранный на пленуме членом Политбюро В. П. Никонов: *«Если не будет кадрового большевистского обеспечения, ничего у нас не получится. В душу въелся формализм — лишь бы отчёт написать и красивую речь. Отучились работать так, чтобы получать конкретные результаты в конкретных условиях»²⁸⁶.*

²⁸³ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 227, 228.

²⁸⁴ В Политбюро ЦК КПСС... С. 234.

²⁸⁵ В Политбюро ЦК КПСС... С. 237.

²⁸⁶ В Политбюро ЦК КПСС... С. 234.

8 октября заседание Политбюро было посвящено плану экономического и социального развития на 1988 год. Докладывал Н. И. Рыжков. Ничего приятного он сказать не смог.

Рыжков Н. И.: *«Эмиссия — 4 млрд руб. в год. Становимся должниками наших друзей. 1 млрд руб. платим им только по процентам. 66% получаемой валюты должны вернуть в 1988 году в оплату иностранного долга. Переходим красную черту. Это уже политический вопрос, вопрос престижа страны. А между тем придётся в дополнение к закупленным 20 млн тонн зерна закупить ещё 10 млн тонн на 800 млн руб.*

В 1985 году получили 25 млрд валюты от экспорта. В этом году получим 17 млрд, хотя с каждым годом направляем на экспорт все больший объём товаров. Доходы от внешней торговли в 1985 году — 66 млрд, в 1987 году — 52. Дефицит госбюджета — 84 млрд руб. Товарные ресурсы уменьшились на 10 млрд. Из них на 9 млрд — из-за водки. Увеличиваем экспорт топлива — из-за этого сокращается выделение энергоресурсов на внутреннее потребление. <...>

Колхозы отказываются от покупки комбайнов. Из-за этого мы потеряли 580 млн руб. А на экспорт их не пошлешь — качество не то. На валюту покупаем металл — 2,2 млрд руб. Столько же тратим на покупку продовольствия. Покупаем на 320 млн руб. бумаги, будучи самой лесной страной мира»²⁸⁷.

Негатива добавил и генсек: *«Договорные отношения между предприятиями буксуют. Если болты, гайки не делать при понукании из Центра, никто сам их делать не будет. Не хотят работать по-новому. Хотят, чтобы по-прежнему каждому всё расписывалось. Валом закрывают плановые задания. И опять товары идут на полку. Потому что не выполняется заказанное по ассортименту. Намечаем всё делать по-новому, цели новые, а как до практики — хватаемся за старое»²⁸⁸.*

12 октября во время посещения Ленинграда, выступая на Марсовом поле, наш генсек предупредил собравшихся здесь о том, что «в ходе развёртывания перестройки, демократии, внедрения нового хозяйственного механизма» «проблемы будут нарастать», а затем посчитал нужным заявить: *«Сегодня судьба нашего поколения во многом схожа с судьбой ленинградцев, которые тут боролись и выстояли. Так и нам теперь надо выдержать»²⁸⁹.*

А ведь на пленуме согласие было дано на **эволюционный** путь развития.

Павлов В. С.: *«Как бы ни относиться к старым партийным кадрам, к той гвардии, которая составляла костяк пленума ЦК КПСС, нельзя не отметить, что она выполняла своего рода роль противовеса: под напором самой жизни и требований передовых слоёв общества пленум ЦК согласился на коренные экономические реформы, на введение товарно-денежных отношений. Но согласие было дано на эволюционный путь. Он был фактически зафиксирован в принятых пленумом постановлениях. И по моим расчётам занял бы примерно 6–8 лет. Однако радикалы, надевшие на себя маску*

²⁸⁷ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 242.

²⁸⁸ В Политбюро ЦК КПСС... С. 242, 243.

²⁸⁹ Партия революции — партия перестройки. Сборник материалов о поездке М. С. Горбачёва в Ленинград 12–13 октября 1987 г. М. 1987. С. 27.

бо-ольших демократов, сломали планомерный переход к рынку. Они не позволили выполнить ни одно из принятых постановлений и тем самым сорвали экономические реформы. Проиграв на пленуме, они в лучших традициях радикал-революционеров перенесли борьбу на страницы печати, на радио и телевидение, а затем и на улицу, до белого каления разогревая политические страсти»²⁹⁰.

Даже помощник Горбачёва А. С. Черняев, оценивая значение одобренной им экономической реформы, напишет: *«Отход от советских методов планового хозяйства и инициированные Горбачёвым нововведения резко ухудшили экономическую ситуацию, а с нею и всю психологическую атмосферу в стране»²⁹¹.*

По мнению О. И. Ожерельева, если бы мы начали реально выполнять задуманное хотя бы с 1 января 1988 года: проводить реформу ценообразования, создавать новую инфраструктуру народного хозяйства и т. д., — всё было бы по-иному.

Ожерельев О. И.: *«Павлов неоднократно хотел прорваться к Горбачёву (в том числе и через меня), но тот фактически отпихивал его, предлагая все вопросы решать с непосредственным начальником, т. е. с Рыжковым. Хотя оставливал реформу цен тогда именно Николай Иванович.*

А ведь идея была не в простом повышении цен, цель была сбалансировать спрос и предложение, привести цены в соответствие с необходимыми общественными затратами труда. Следовало ещё, правда, убрать накопившийся денежный навес, и сделать это можно было только революционным путём»²⁹².

Тем более что на пленуме было решено реформу ценообразования провести в начале 1989 года.

С осени 1988 года и В. А. Медведев стал меньше заниматься экономическими делами в связи с переменами в своей деятельности.

Заместитель министра финансов СССР Виктор Николаевич Семёнов давал весьма непозитивную характеристику результатам пленума.

Семёнов В. Н.: *«Выработанные июньским Пленумом ЦК КПСС (1987 года) инструменты управления экономикой на основе действующей системы планирования, нормативного распределения хозрасчётного дохода (прибыли) в основном звене экономики — государственном предприятии, оказались недееспособными, породили коллективный эгоизм, повышение цен, что в конечном счёте привело к насыщению рынка излишними денежными средствами и дестабилизации всего экономического положения в стране. Развитие кооперативного сектора экономики и перевод предприятий на арендную форму организации труда с предоставлением им большей самостоятельности в решении вопросов производственного и социального развития, оплаты труда, действительного хозрасчёта и самофинансирования поставили под сомнение не только выработанные принципы управления социалистической экономикой, но и всю систему централизованного планового управления народным хозяйством»²⁹³.*

²⁹⁰ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 57.

²⁹¹ Черняев А. С. Был ли шанс у России? Он последний. М.: Собрание. 2003. С. 69.

²⁹² Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁹³ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 75.

В результате всех этих экономических манипуляций к концу 1989 года произошло обострение экономического кризиса.

Попытки бюрократического лечения макроэкономических проблем только ухудшали ситуацию.

В первые годы на посту генсека любимым выражением Горбачёва было: «Больше социализма!» И ещё он приговаривал: «*Потерпите два–три года и жизнь начнёт заметно улучшаться*». Годы прошли, улучшения не происходило, социализм Михаил Сергеевич продолжал обещать, но, судя по всему, представлял его своеобразно. А фактические создатели документов съезда остались довольны:

Абалкин Л. И.: *«Я оцениваю июньский пленум достаточно высоко, считаю, что он был в значительной степени прорывом. Это была та ступень, через которую надо было пройти»*²⁹⁴.

Рыжков Н. И.: *«Для того времени это были весьма прогрессивные предложения по реформе экономики. С сегодняшних позиций легко подвергать критике те или иные решения. Но это с сегодняшних...»*

*К концу 1988 года новая система управления народным хозяйством, давно и упорно разрабатываемая нами, проверенная описанным здесь широкомасштабным экспериментом, окончательно перешла из теоретической в практическую сферу, то есть в жизнь. На весьма прогрессивных для того времени условиях самофинансирования работали предприятия, выпускающие 60 процентов всей промышленной и сельскохозяйственной продукции, примерно половина всех предприятий сферы обслуживания. В довольно бурно нарождающейся кооперации (закон о ней был принят именно в 88-м) работало более миллиона человек, а перевод в аренду магазинов, кафе, ресторанов, парикмахерских, даже небольших фабрик стал входить в повседневную практику. То есть постепенно, но неуклонно страна двигалась в рынок. Не в дикий, буйный, неподвластный никаким законам и правилам, даже правилам элементарной порядочности, какой мы имеем сегодня, но в регулируемый, социально направленный, каким мы его видели, мечтали увидеть, да какой он во всём мире и есть»*²⁹⁵.

Ожерельев О. И.: *«Политика, задуманная в документах июньского пленума, была равносильно новой экономической политике 1920-х годов. С точки зрения проработки концепции документы пленума были подготовлены лучше документов козыгинской реформы. Не говоря про все последующие. Но её очень стройная логика не была понята.*

А то, что она не была реализована, — уже другой вопрос. Горбачёв полностью доверил её Рыжкову, ему стали интереснее международные дела. И виновато в этом крыло помощников-международников — А. Н. Яковлев, А. С. Черняев... Они тянули его в политическую перестройку. Экономика в результате оказалась заброшенной.

Все разговоры о том, что во всём виновато ГКЧП, бессмысленны. Поезд ушёл ещё в 1988 году, когда не стали реализовывать решения июньского пленума.

²⁹⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с Л. И. Абалкиным. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁹⁵ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 227, 228.

К концу 1988 года мы поняли, что Советскому Союзу пришёл конец. Как-то в морозный вечер мы гуляли в “Волынском” с Нашлем Бариевичем Биккениным, обсуждали сложившуюся ситуацию, согласились, что вместо серьёзного разговора идёт сплошная говорильня, и мы продолжаем что-то писать, все принятые решения не выполняются... Слово за слово, начали анализировать причины происходящего, в результате пришли к выводу, что, пока у власти то что есть [т. е. М. С. Горбачёв — Прим. авт.], шансов сохранить страну нет»²⁹⁶.

Горбачёв же, не добившись успехов в экономике и рискуя потерять власть, чтобы устранить хозяйственников, партийных руководителей, не согласных с его линией, по мнению его помощника В. И. Болдина, начал поспешную подготовку «демократизации» на производстве. Сначала было предложено избрать директоров заводов, руководителей предприятий, что дало возможность избавиться от части строптивных хозяйственников. Затем Горбачёв предложил ударить по «штабам» и расправиться с непослушными организаторами экономики в партии и государстве, поменять чиновничество в аппаратах управления всех уровней. Но и замена не принесла успеха.

«Это испугало Горбачёва, он понял, что партия, ЦК насторожились, и генсек сник. Он уже не мог пользоваться прежними методами работы, ибо тогда ждать перемен вообще не приходилось. Но и постепенного перехода на рыночные рельсы Михаил Сергеевич остерегался. Колебания стали сутью его политики в 1988–1991 годах. У него не хватало смелости двигаться ни вперёд, ни назад»²⁹⁷.

Нужно отметить, что пакет постановлений, подготовленных правительством к июньскому (1987 года) пленуму, был очень важен разработчикам, поэтому его дали делегатам уже в готовом виде, они их одобрили, после чего править документы было уже нельзя.

Организационные изменения

10 ноября 1987 года выйдет Постановление Совмина № 1267 «Об утверждении положения об Экономическом совете и его составе». Образуют его Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 17 июля 1987 года № 816 «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования».

Он станет реформировать экономику страны вместе с Комиссией по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма и Отделом по вопросам совершенствования управления народным хозяйством Совмина СССР.

Экономический совет должен был обеспечивать проведение в жизнь выработанной партией стратегии ускорения социально-экономического развития страны на основе всемерного использования достижений научно-технического прогресса, интенсификации общественного производства, проведения активной структурной

²⁹⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁹⁷ Болдин В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачёва. М.: Республика. 1995. С. 106, 107.

и инвестиционной политики для достижения нового качества экономического роста и повышения благосостояния советских людей.

С этой целью Экономический совет рассматривал и намечал *«комплекс научно обоснованных мер по узловым вопросам экономического, научно-технического и социального развития страны»*, обеспечивал *«выработку согласованных решений центральных экономических органов, министерств и ведомств СССР и Советов министров союзных республик при подготовке проектов Концепции экономического и социального развития СССР на 15-летний период, Основных направлений экономического и социального развития СССР, государственных пятилетних и уточнённых годовых планов экономического и социального развития СССР, а также важнейших общегосударственных программ в целях обеспечения сбалансированного развития экономики»*.

Председателем Экономического совета стал первый заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госплана СССР Н. В. Талызин.

Членами совета: заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госнаба СССР Л. А. Воронин, заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Государственного комитета СССР по науке и технике Б. Л. Толстых, министр финансов СССР Б. И. Гостев, председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам И. И. Гладкий, председатель Государственного комитета СССР по ценам В. С. Павлов, председатель правления Госбанка СССР Н. В. Гаретовский, председатель Государственного комитета СССР по статистике М. А. Королёв и президент Академии наук СССР Г. И. Марчук.

Ответственным секретарём Экономического совета стал доктор экономических наук О. М. Юнь.

Как видно, функции этих комиссий сильно пересекались, а их состав дублировался.

Экономсовету повезёт больше ещё в 1990 году Л. И. Абалкин будет ходить на заседания ЭС, возглавляемого тогда Ю. Д. Маслюковым.

Но и это ещё не всё. Постановлением Совмина СССР № 12 от 5 января 1989 года будет создана с целью *«усиления работы по осуществлению радикальной экономической реформы, развитию и углублению хозяйственного механизма в основном звене общественного производства, формированию и реализации принципов самофинансирования и самоуправления союзных республик и регионов»* Комиссия по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете министров СССР.

Эта комиссия заменит Комиссию по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма, образованную постановлением Совета министров СССР от 20 декабря 1985 г. № 1290.

Председателем нового образования стал первый заместитель председателя Совета министров СССР, председателя Госплана СССР Ю. Д. Маслюков. А его заместителями: первый заместитель председателя Госплана СССР С. А. Ситарян, заместитель председателя Совета министров СССР, Председатель Госнаба СССР Л. А. Воронин, заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госстроя СССР Ю. П. Баталин, заместитель председателя Совета министров СССР, председатель ГКНТ СССР Б. Л. Толстых.

Членами комиссии стали: министр финансов СССР Б. И. Гостев, председатель правления Госбанка СССР Н. В. Гаретовский, председатель Госкомцен СССР

В. С. Павлов, председатель Госкомтруда СССР И. И. Гладкий, председатель Госкомстата СССР М. А. Королёв, президент Академии наук СССР Г. И. Марчук, вице-президент Академии наук СССР В. Н. Кудрявцев, первый заместитель председателя Госагропрома СССР А. И. Иевлев, первый заместитель председателя Бюро Совета министров СССР по машиностроению Ю. В. Конышев, первый заместитель председателя Бюро Совета министров СССР по топливно-энергетическому комплексу Р. Д. Маргулов, заместитель председателя Бюро Совета министров СССР по социальному развитию И. И. Простяков, заместитель председателя Государственной внешнеэкономической комиссии Совета министров СССР Ю. А. Пекшев, заместитель председателя Госплана СССР Л. Б. Вид, заместитель председателя Совета министров РСФСР, председатель Госплана РСФСР Н. И. Масленников, секретарь ВЦСПС К. Т. Турысов, заместитель заведующего Социально-экономическим отделом ЦК КПСС А. И. Милуков, первый заместитель заведующего Отделом совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совета министров СССР В. И. Щербаков, академик-секретарь отделения экономики Академии наук СССР А. Г. Аганбегян, директор Института экономики Академии наук СССР Л. И. Абалкин, директор Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства ВАСХНИЛа В. Р. Боев, заведующий кафедрой Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Г. А. Егиазарян, главный редактор журнала «Вопросы экономики» Г. Х. Попов, начальник отдела совершенствования хозяйственного механизма, планирования и управления Госплана СССР Ю. П. Калмыков (ответственный секретарь комиссии).

В общем-то всё те же люди, что и в других комиссиях — узок круг революционеров, извините, реформаторов.

Такова же и научная секция комиссии, возглавляемая академиком-секретарём отделения экономики АН СССР Абе́лом Гезевичем Аганбегяном.

31 марта 1989 года Постановлением Совмина СССР № 282 будет утверждено Положения о Комиссии

Главными задачами комиссии были названы:

- × *организация и проведение работы по осуществлению радикальной экономической реформы;*
- × *разработка научных основ и предложений по формированию целостной, эффективной и гибкой системы управления экономикой;*
- × *анализ воздействия новой системы хозяйствования на развитие социально-экономических процессов, происходящих в экономике страны, своевременная разработка и реализация комплексных мер, обеспечивающих создание надёжно действующего противозатратного механизма хозяйствования, устранение несогласованности в функционировании его отдельных элементов;*
- × *организация работы по формированию и реализации принципов самофинансирования и самоуправления союзных республик и регионов;*
- × *координация деятельности министерств, ведомств СССР, Советов Министров союзных республик, соответствующих республиканских комиссий и ведущих научных учреждений, направленной на совершенствование хозяйственного механизма, постоянный контроль за выполнением принятых решений.*

При этом комиссия при выполнении своих функций не должна была вмешиваться в оперативную деятельность министерств, ведомств, объединений, предприятий и организаций.

Однако комиссии предоставляются права:

- × переводить на новые условия хозяйствования предприятия и организации министерств, ведомств и объединений, а по вопросам, требующим решения Правительства СССР, вносить предложения в Совет министров СССР;
- × утверждать организационно-методические документы по вопросам, связанным с введением новых условий хозяйствования;
- × приостанавливать в необходимых случаях действие нормативных и методических документов министерств и ведомств по вопросам совершенствования хозяйственного механизма, не соответствующих положениям Закона СССР о государственном предприятии (объединении) и другим законодательным актам, постановлениям и распоряжениям Совета министров СССР, и решениям комиссии. Отмена таких актов осуществляется в установленном порядке;
- × заслушивать на своих заседаниях сообщения руководящих работников министерств и ведомств о ходе и результатах проведения мероприятий по совершенствованию хозяйственного механизма;
- × получать от министерств, ведомств СССР и Советов министров союзных республик необходимые данные, характеризующие ход и результаты осуществления радикальной экономической реформы;
- × организовывать и проводить в министерствах, ведомствах, объединениях, на предприятиях и в организациях проверки выполнения решений Правительства СССР по вопросам совершенствования хозяйственного механизма и о результатах докладывать Совету министров СССР;
- × создавать временные творческие коллективы из числа научных работников и специалистов министерств, ведомств, предприятий и организаций для разработки отдельных проблем совершенствования хозяйственного механизма;
- × привлекать для подготовки и рассмотрения соответствующих вопросов работников министерств, ведомств, объединений, предприятий и организаций;
- × получать от Государственного комитета СССР по статистике статистические данные, необходимые для работы комиссии.

Заседания Комиссии проводились по мере необходимости, но не реже двух раз в месяц. Члены комиссии участвовали в её заседаниях без права замены. Для организационного обеспечения работы комиссии в Госплане СССР создавался секретариат комиссии.

Госкомиссия по экономической реформе

«Мы так странно движемся во времени, что с каждым нашим шагом вперёд прошедший миг исчезает для нас безвозвратно. Это — естественный результат культуры, всецело основанной на заимствовании и подражании. У нас совершенно нет внутреннего развития, естественного прогресса; каждая новая идея бесследно вытесняет старые, потому что она не вытекает из них, а является к нам бог весть откуда. Так как мы воспринимаем всегда лишь готовые идеи, то в нашем мозгу не образуются те неизгладимые борозды, которые последовательное развитие проводят в умах и которые составляют их силу. Мы растём, но не созреваем; движемся вперёд, но по кривой линии, то есть по такой, которая не ведёт к цели. Мы подобны тем детям, которых не приучили мыслить самостоятельно; в период зрелости у них не оказывается ничего своего; всё их знание — в их внешнем быте, вся их душа — вне их. Именно таковы мы»

Чаадаев П. Я. Статьи и письма.

Станный мы народ — у нас слова и дела живут совершенно самостоятельной жизнью, эволюционируя то в параллельных, то в прямо противоположных направлениях. Примером может служить поражающая воображение уверенность российских демократов в том, что, заменив слова «коммунизм», «социализм», «советская власть» словами «капитализм», «частная собственность», «рынок», «парламентаризм», они навсегда покончили с проклятым тоталитарным прошлым и уверенно стали на путь построения светлого демократического будущего.

Доктор Фауст, трудясь над переводом Евангелия от Иоанна, пришёл к выводу, что в начале, всё-таки, было не Слово, а дело. Ну и что же, это их, немецкое мышление. В России вначале всегда было слово. Слово начальствовало над делом. Слово заменяло дело. В конце концов слово само было делом.

Этот немаловажный нюанс совершенно необходимо учитывать при исследовании, а тем более при оценке самосознания россиянина, воспринимающего без особого удивления и «неработающие» законы, и заведомо невыполнимые бюджеты, и регулярные заверения реформаторов о начале экономического подъёма.

В конце 1980-х годов реформы отождествлялись с деятельностью академиков, придерживающихся либеральных взглядов: Л. И. Абалкина, А. Г. Аганбегяна, С. А. Ситаряна, Н. Я. Петракова, С. С. Шаталина, А. Н. Яковлева, а также, по словам Б. Г. Фёдорова, с «публицистами типа Шмелёва и Попова».

Ещё один публицист Василий Селюнин писал в журнале «Новый мир» об их популярности в то время: *«Таинственных физиков, похоже, потеснили в нашем сознании практичные экономисты. В дружеском кругу... дельному экономисту по силам затмить не то что физика, а при удаче даже хоккеиста команды мастеров»*²⁹⁸.

Павлов В. С.: *«Сражение экономистов-реформаторов и экономистов-разрушителей однозначно выиграли последние. В перестроечной смуте им удалось соблазнить народ обещаниями скороспелых рыночных “чудес”»*²⁹⁹.

Программа экономических реформ 1987 года к тому моменту была фактически похороненной, о ней вспоминали всё реже.

В 1988 году выходит сборник статей под названием «Иного не дано» (сдан в набор 4 мая 1988 года). В нём уже фактически заявляется о безальтернативности перехода к рынку. (М.: Прогресс. 1988.)

А что же учёные? По словам профессора Д. В. Валовой: *«В самом начале его пути пальму первенства захватили вульгарные экономисты. Тут особенно ярко проявился их приспособленческий талант. Они почуяли в рынке наиболее быстрый и верный путь “ловли званий и чинов”. Среди экономистов возникла цепная реакция “перевёртышей”, любой ценой стремившихся вырваться вперёд, сметая на своём пути всё и всех. Академики и членкоры, доктора и профессора, десятилетиями доказывавшие и пропагандировавшие преимущества плановой системы хозяйства и получившие за это не только высокие научные степени и звания, но и лауреатские премии (С. Шаталину Госпремия была присуждена “за разработку методов анализа и планирования межотраслевых связей и отраслей структуры народного хозяйства, построения плановых и отчётных межотраслевых балансов”), в одночасье превратились в отпетых рыночников. Их примеру последовали целые научные учреждения. В Советы народных депутатов страны и республик, в правительственные органы и в редакции средств массовой информации хлынул поток рыночных концепций и предложений, в которых царил невероятная путаница Божьего дара с яичницей и честно с грешным. Спрос, как говорится, рождает предложение»*³⁰⁰.

Вот только некоторые выдержки таких заявлений. После назначения Л. И. Абалкина заместителем главы правительства, курирующего вопросы экономической реформы, он дал интервью о Программе стабилизации экономики в 1990 году. На вопрос журналиста П. Волина об отношении к рынку ответил: *«Переход к рынку — вопрос наиважнейший!»*

17 мая в другом интервью Абалкин сказал: *«Переход к рынку — это, может быть, последний шанс, который даёт история социализму. Только рынок способен принести нашему больному хозяйству излечение и, скажу больше, процветание».*

В следующем интервью Леонид Иванович ещё более категоричен: *«Без рынка из кризиса нам не выйти».*

22 мая появляется интервью другого академика — помощника президента Горбачёва по экономическим вопросам Н. Я. Петракова — с весьма знаменательным

²⁹⁸ Селюнин В. Эксперимент // Новый мир. 1985. № 6. С. 173.

²⁹⁹ Павлов В. С. Упустили ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 259.

³⁰⁰ Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 155.

названием «Сотворение рынка». Отвечая на вопрос о совместимости рынка и социализма, Николай Яковлевич заявил: *«Полагаю, что одной из догм, от которых необходимо отказаться, является несовместимость рыночных механизмов с социализмом. Они несовместимы с социализмом сталинского, тоталитарного типа. А если мы говорим: больше социализма, то рынок — это и есть внедрение демократических начал в экономическую сферу».*

В другом интервью Петраков сказал: *«Наша беда в том, что у нас не было рынка».* А вот умозаключения академика Г. А. Арбатова в интервью «Рынок: перспектива и реальность»: *«Какая может быть перспектива при отсутствии рынка?»* Академика С. С. Шаталина: *«Для нового курса нужен рынок!»* Или профессора Е. Г. Ясина: *«Мне кажется, мы изрядно разоружили себя разговорами о том, что не готовы к рынку, что переход к нему займёт годы. А я недавно подсчитал: у нас уже двести товарных бирж, тогда как, скажем, в Венгрии — ни одной».*

Приведя эту подборку, профессор Д. В. Валовой вспоминает Ф. Энгельса, который писал, что *«нельзя спорить с людьми, которые настолько невежественны в политической экономии, что вообще принимают Лейпцигский книжный базар за рынок в смысле современной индустрии».* И приводит свои аргументы: *«Рынок никогда ничего не регулировал и не может этого делать. Рынок — это абстрактная теоретическая категория, являющаяся синонимом слова “стихийность”. С тех пор как натуральное хозяйство было заменено товарным производством, экономика стала рыночной, но не базарной, а стихийной. Товаропроизводители не знали, на кого они работают. Поэтому они смотрели на базар и решали, какие товары им надо выпускать».*

*А. Смит и другие классики политэкономии абстрактный теоретический термин “рынок” использовали в качестве синонима слова “стихийность”. При Смите фабрик и заводов ещё не было. Сотни миллионов мелких товаропроизводителей с учётом спроса на базаре решали, что надо производить»*³⁰¹.

Первые шаги реформирования

В своём дневнике 26 апреля 1988 года помощник Михаила Сергеевича А. С. Черняев записал: *«М. С. собрал Яковлева, Слюнькова, Медведева, Лукьянова, трёх помощников, — Биккенина, Ситаряна, Можина (зав. экономического отдела), Болдина и проговорил все идеи к XIX партконференции. <...> И итоги перестройки. Самокритика трёх лет. Но, как выяснилось из выступлений Слюнькова и Ситаряна, нет даже идей, как наладить механизм экономики, чтоб он работал на новых принципах. Ситуация тревожная. Производство падает. И рыночное обеспечение скудеет. Сахар по паспортам начали продавать уже и в Москве»*³⁰².

И вот летом 1988 года Л. И. Абалкин, давно к тому времени имевший репутацию «рыночника», был избран делегатом XIX партийной конференции от Севастопольского района Москвы. Сам Леонид Иванович называл этот район уникальным.

³⁰¹ Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 156–158.

³⁰² Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991. Роспен. 2008. С. 96.

В нём на относительно ограниченной площадке были сосредоточены многие ведущие исследовательские центры АН СССР: Институт экономики, Институт мировой экономики и международных отношений (директор — академик Е. М. Примаков), Институт экономики мировой социалистической системы (директор, академик О. Т. Богомолов), Центральный экономико-математический институт (директор, тогда ещё член-корреспондент В. Л. Макаров, в 1990 году ставший академиком), Институт народно-хозяйственного прогнозирования (директор, тогда ещё член-корреспондент Ю. В. Ярёмченко, в 1990 году ставший академиком), Институт Дальнего Востока (директор, тогда ещё доктор экономических наук М. Л. Титаренко, в 1997 году он станет членом-корреспондентом, а в 2003 году академиком РАН), Институт социологии (директор — доктор философских наук В. А. Ядов), Институт научной информации по общественным наукам (директор, академик В. А. Виноградов).

В своих воззрениях к тому моменту Леонид Иванович категорически отказался от прежнего метода хозяйствования: *«Скажу даже больше, чтобы не оставалось недомолвок. Система административного, командного руководства, как и всякая система управления, должна быть целостной, законченной. Эту законченность придаёт ей карательный аппарат. Убери его — и система работать не сможет... Ни уровню развития нашего общества, ни идеалам демократии и справедливости, ни уровню политической зрелости, образования и квалификации советских людей, ни потребности в освоении научно-технических достижений командная система не соответствует. Она может рассматриваться лишь как тупиковое направление попыток реформы, от которых все равно пришлось бы отказаться, заплатив при этом очень дорогую цену»*³⁰³.

В процессе выбора делегатов на партийную конференцию, по его воспоминаниям, состоялись многочисленные встречи академика с коммунистами этих институтов и района в целом. Было высказано много напутствий, наказов, были и письменные резолюции с оценкой сложившегося положения в экономике страны и с предложениями о путях выхода из кризиса³⁰⁴.

И вот началась партийная конференция.

Абалкин Л. И.: *«Моё выступление на XIX партийной конференции понравилось далеко не всем. В нём была дана достаточно жёсткая оценка ситуации и со всей определённостью сказано, что радикального перелома в экономике не произошло и из состояния застоя она не вышла».*

Говорил он и о том, что принятая на двенадцатую пятилетку концепция одновременного обеспечения количественного роста и качественных преобразований предусматривает решение несовместимых задач, что радикального перелома в экономике не произошло, и из состояния застоя она не вышла, темпы роста национального дохода в последние два года были ниже, чем в застойные годы XI пятилетки; состояние потребительского рынка ухудшилось, заложенная в план XII пятилетки концепция одновременного обеспечения количественного роста и качественных преобразований нереальна.

³⁰³ Советская Россия. 25.10.1987.

³⁰⁴ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 9.

Абалкин Л. И.: *«Выступление вызвало критику со стороны ряда делегатов конференции и жёсткую оценку со стороны Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачёва, который усмотрел в моём выступлении следы “экономического детерминизма”».*

Видимо Михаил Сергеевич просматривал свои студенческие конспекты.

Абалкин Л. И.: *«Вскоре я почувствовал отчуждение. Если раньше ко мне подходили и обменивались мнениями десятки людей, знакомых и незнакомых, то неожиданно я обнаружил, что во время перерывов остаюсь один»³⁰⁵.*

На конференции Леонида Ивановича критиковали, в том числе и его академический коллега Г. А. Арбатов, но для народа он стал героем дня.

И вот неожиданно, «как бы рассекая толпу», к нему подошёл член Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков. Это был первый из руководителей высшего ранга, который нарушил политическое одиночество академика. И это не осталось незамеченным.

Николай Иванович предложил Леониду Ивановичу поговорить и уже на следующий день передал приглашение прийти на ближайшее заседание Совета министров.

Итогом того визита стало Постановление Президиума Совета министров СССР «О рассмотрении предложений Института экономики Академии наук СССР по совершенствованию проводимой в стране экономической реформы», в котором признавалось целесообразным «рассмотреть в начале декабря 1988 года на заседании Президиума Совета министров СССР предложения Института экономики Академии наук СССР по совершенствованию проводимой в стране экономической реформы». 1 декабря Абалкину надлежало эти материалы подготовить. Как всегда, реформирование предлагалось проводить в режиме «ошпаренной кошки» — меньше чем за месяц. Никто из сотрудников Института экономики и коллег из других институтов не мог вспомнить прецедентов рассмотрения подобных докладов на заседании правительства.

Команда Л. И. Абалкина между тем управилась в срок, только из-за трагедии в декабре — землетрясения в Армении — обсуждение перенесли на 4 января 1989 года.

В нём кроме членов Президиума Совета министров СССР приняли участие многие ведущие учёные страны — академики А. Г. Аганбегян, Г. А. Арбатов, О. Т. Богомолов, В. Н. Кудрявцев, С. А. Ситарян. Продолжалось обсуждение шесть часов.

По словам Л. И. Абалкина, в его докладе *«может быть, впервые были названы и обнажены те негативные тенденции, которые в последующем широко обсуждались в стране»³⁰⁶.*

Было отмечено, в частности, что, если на протяжении 1976–1985 годов и происходило неуклонное нарастание расходов государственного бюджета, прирост этих расходов был меньше прироста национального дохода (по абсолютной сумме). Этот процесс сдерживал развитие хозрасчётных и коммерческих отношений в стране. Перелом произошёл в 1986 и 1987 годах. Тогда сложилось *«качественно новое соотношение: расходы бюджета стали увеличиваться существенно быстрее, чем*

³⁰⁵ Абалкин Л. И. Указ. соч.. С. 10.

³⁰⁶ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 13.

абсолютный прирост национального дохода страны, а расходы на производственную сферу начали резко обгонять доходы бюджета, получаемые в этой сфере».

Главной причиной нарастания негативных процессов была названа *«медлительность и половинчатость в осуществлении экономической реформы, отсутствие чёткой, просчитанной программы действий».* С этим члены президиума согласиться никак не могли, но вынуждены были проглотить адресованные им претензии.

В результате было предложено разработать программу финансового оздоровления народного хозяйства, целью которой стало бы сокращение бюджетного дефицита, нормализация денежного обращения и стабилизация потребительского рынка.

Подводя итог обсуждения, Н. И. Рыжков, позитивно оценив работу коллектива, собранного Л. И. Абалкиным, пообещал принять соответствующие решения и добавил: *«Но самое главное — держать стратегическую линию, не уходить от неё. Делая определенные тактические шаги, мы не должны отступать от генеральной линии. Если отступим от неё, то нанесём ущерб экономической реформе. <...> Думаю, что у нас было бы меньше недостатков и недоработок, если бы мы действительно вовремя имели научные разработки, которых очень не хватает»*³⁰⁷.

Практически переставший с осени 1988 года заниматься экономическими делами в связи с изменениями рода деятельности только что выбранный членом Политбюро ЦК КПСС Вадим Андреевич Медведев тем не менее сетовал, что, участвуя в конце 1988 года в работе Политбюро и Секретариата, он с тревогой наблюдал, как *«быстро ухудшается экономическая ситуация и уходит время реформ».* Он пытается объяснить свою позицию.

Медведев В. А.: *«И не только наблюдал, но и высказывал своё мнение на этот счёт, но оно каждый раз воспринималось правительством как вторжение в чужую епархию. По-видимому, и у меня сказывалось всё-таки недостаточное понимание опасностей, нависших над экономикой, не были использованы полностью все возможности влияния на Горбачёва. Я это говорю не в порядке оправдания, ибо оправдания нет и быть не может. Я, как член Политического руководства того времени, не могу снять с себя ответственность за то, к чему мы пришли в экономике, в других сферах жизни»*³⁰⁸.

Кстати, перед Новым, 1989, годом по телевидению выступил Гавриил Попов. Он сказал примерно следующее: в 1989 году возникшие уже тенденции будут набирать силу. Объективная логика, а может быть, и замысел Горбачёва, предположил он, состоит в том, чтобы дать 70-летнему режиму распасться, и только тогда общество «из чувства самосохранения» начнёт создавать себя заново, опровергая любые догмы прошлого, будь они даже самые что ни на есть ленинские³⁰⁹.

7 января состоялась встреча генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с интеллигенцией. Леонид Иванович Абалкин был признан относящимся к этой,

³⁰⁷ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 15.

³⁰⁸ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 56.

³⁰⁹ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 266.

как ранее называли, «прослойке». Он попросил слова, и Горбачёв, читая записку, сказал, как всегда, исторические слова: *«Николай Иванович рассказывал мне, что вы начали активно работать совместно. Давайте сотрудничать более плотно»*. Так Институт экономики назначили главной научной базой экономических реформ.

Меликьян Г. Г.: *«Горбачёв понимал тогда рыночный социализм очень упрощённо, конечно. Михаил Сергеевич объяснял, что, мол, социализм — это в основном когда все основные средства производства принадлежат государству, а общенародная собственность сохраняется. Ну, а что-то по мелочи мы приватизируем, например, кафе, магазины, столовые, мастерские и так далее... Они будут частными. Предприятия же, принадлежащие государству, будут получать небольшой госзаказ, а остальное отрегулирует рынок»³¹⁰.*

Чтобы понять какие мысли вынашивал в начале 1989 года Михаил Сергеевич стоит обратиться к его беседе с руководителем Итальянской компартии Акилле Оккетто, с которым Горбачёв был знаком ещё с комсомольских времен по контактам в международных молодежных организациях и которому очень симпатизировал. Отвечая на вопрос «На каком этапе находится советское общество, по какому пути идут процессы обновления в СССР?»; наш генсек заявил, что если не изменить «отношений собственности», то не решить задач перестройки.

По словам помощника А. С. Черняева, новые «отношения собственности» в то время он мыслил лишь в категориях аренды, хозрасчёта, самофинансирования, индивидуальной «мелочовки», кооперации. И пару раз для закрепления такой позиции со ссылкой на Ленина, напоминал, что социализм — это отмена частной собственности³¹¹.

Весной 1989 года Л. И. Абалкин был избран народным депутатом СССР в составе известной «сотни», по списку КПСС. Ненадолго...

За три месяца до съезда М. С. Горбачёв начал звонить главному редактору газеты «Правда» В. Г. Афанасьеву с просьбами «Побольше давать консолидирующих материалов» и сдерживать критические материалы.

Весной был введён прогрессивный налог на прирост фонда оплаты. Дело в том, что в первом квартале 1989 года, по словам министра финансов СССР Б. И. Гостева, *«продолжался неуправляемый рост доходов населения. Вновь пришлось прибегнуть к эмиссии денег»*.

Профессор Д. В. Валовой назвал на заседании Совета министров эту попытку «удалением гланд через “дальний проход”». Новый вариант хозяйственники справедливо окрестили контрибуцией на зарплату. Рост производства для коллективов стал просто разорительным. К маю 1990 года становилось всё более очевидным, что программа стабилизации экономики «горит». Темпы роста товаров народного производства были в 5 раз, а продовольственных — в 10 раз ниже намеченных³¹².

³¹⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³¹¹ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 281.

³¹² Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 147, 148.

Создание Госкомиссии

Пришло осознание, что изнутри правительства реформу осуществить не удастся.

Однако в это же время было принято решение о создании комиссии из секретарей ЦК и членов правительства под председательством Н. И. Рыжкова для подготовки документов по реформе на заседаниях Политбюро. Комиссия собиралась по средам, поскольку в четверг, как правило, проходило заседание Политбюро. Главным оппонентом Николая Ивановича со стороны руководства партии был член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Лев Николаевич Зайков, бывший первый секретарь Ленинградского обкома.

К этому периоду относятся следующие воспоминания П. М. Кацуры, в то время начальника отдела в аппарате Совмина, курировавшего в том числе и эти мероприятия: *«По одному из пунктов проекта постановления о реформировании министерств между ними завязалась принципиальная дискуссия. В конце концов, Рыжков согласился с редакцией своего оппонента. Поскольку шёл уже второй час ночи, я точную редакцию согласованных формулировок не уточнил и оставил всё, как было написано в первоначальном виде. Видимо, на заседании Политбюро Зайков не обнаружил в тексте оговорённых поправок. Из этого, казалось бы, рабочего момента возник конфликт, разногласия были вынесены на обсуждение партийного ареопага. Иначе говоря, за частностями упускалась общая стратегия реформы.*

После заседания Николай Иванович Рыжков позвонил мне по первой “вертушке”, особому телефону правительственной связи, и сказал, не стесняясь, прямым текстом, что “он ко мне в помощники не набивался”. Я уже готов был писать заявление об отставке, но потом ситуация нормализовалась. А вскоре после того инцидента на одной из встреч с начальниками отделов аппарата правительства его председатель заявил: “Мы критикуем Кацуру, но он же работает!” (в смысле, а вы-то что делаете?). Конечно, такой оценкой можно было гордиться»³¹³.

История правительственной перестроечной программы реформирования экономики продолжилась на первом съезде народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989 года). Для её выполнения на совместном заседании палат нового Верховного Совета утром 7 июня тогдашнее Правительство СССР сложило свои полномочия, а потом на заседании съезда в тот же день назначили и утвердили по предложению М. С. Горбачёва новым председателем Совета министров СССР Николая Ивановича Рыжкова (впрочем, уже занимавшего этот пост до этого).

Рыжков Н. И.: *«Я не соглашусь, что это было формальное назначение. Долго я стоял на трибуне в этот день, докладывал о программе предстоящей деятельности правительства страны и отвечал на многочисленные вопросы»³¹⁴.*

Таким образом он стал первым и последним премьер-министром, которого утвердил съезд народных депутатов СССР.

В 16:00 Н. И. Рыжков сделал доклад «О программе предстоящей деятельности Правительства СССР», в котором изложил свою программу:

³¹³ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

³¹⁴ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 286.

1. Перестройка производственных отношений.
2. Структурные преобразования. Неоправданно велики основные производственные фонды в сырьевых отраслях промышленности и явно малы в лёгкой и пищевой отраслях. Необходима переориентация.
3. Социальная политика. Что здесь главное? Продовольствие, товары и услуги, жильё, здравоохранение, образование.
4. Финансовое состояние и меры по его оздоровлению.
5. Новые подходы к инвестиционной политике. Проблемы научно-технического прогресса.
6. Новая оборонная доктрина и возможности в этой связи направления больших средств на развитие экономики.

Обсуждение доклада шло активно. Резко выступил экономист Н. П. Шмелёв. Он говорил, что *«если не удастся в ближайшие 2–3 года остановить инфляцию, то нас ожидает чудовищный бюджетный дефицит, обесценение рубля, разгул чёрного рынка и теневой экономики»*.

С программой экономических преобразований в рамках безусловной самостоятельности республик выступила К. Прунсене — экономист из Литвы. *«Лучше раздельно жить хорошо, чем вместе — плохо»*³¹⁵.

Чтобы понять обстановку, сложившуюся тогда в руководстве страны, и непосредственно влияющую на описываемые события, скажем, что многие свидетели отмечают непростые отношения между Рыжковым и Лигачёвым. В. А. Медведев называл их «неприятными».

Медведев В. А.: *«Став председателем Совета министров, Рыжков ревностно боролся за самостоятельность в своей работе, болезненно воспринимал попытки секретарей и отделов ЦК вмешиваться в деятельность правительства, хотя сам до недавнего времени, будучи секретарем ЦК, действовал также. Лигачёв как второе лицо в партии считал своим правом и обязанностью осуществлять по отношению к правительству “руководящую роль”»*³¹⁶.

Отбивался Николай Иванович и от «вмешательства со стороны ЦК КПСС», попыток поправить дела, особенно в части финансов и денежного обращения, предпринимаемые секретарём ЦК Н. Н. Слюньковым. Он якобы *«слушал только Генсека, да и то не всегда делал выводы»*.

Помощник генсека В. И. Болдин отмечал «поразительное умение Горбачёва всех столкнуть и рассорить». Всё чаще и чаще М. С. Горбачёв после заседаний Политбюро оставался с Н. И. Рыжковым для объяснений. Он рассказывал потом, что *«Николай не понимает сути и глубины перестройки»*³¹⁷.

Медведев В. А.: *«С точки зрения разделения функций партийных и государственных органов он был, может, и прав, но иногда в жертву этому принципу приносился и здравый смысл»*³¹⁸.

³¹⁵ Воротников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес. 2003. С. 315, 316.

³¹⁶ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 69.

³¹⁷ Болдин В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачёва. М.: Республика. 1995. С. 241.

³¹⁸ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 104.

О том, что говорили на съезде первые депутаты, советские люди слушали внимательно, боясь пропустить что-нибудь важное. Часами не отходили от экрана, перемещаясь, прикладывая к уху маленькие транзисторные приёмники. Прямая трансляция шла со всех заседаний.

И вот в принятом на съезде народных депутатов 9 июня Постановлении «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» была поставлена задача прийти к новой модели экономики, включая радикальное обновление отношений собственности, становление полнокровного социалистического рынка, избавление государства от функций непосредственного вмешательства в оперативное управление хозяйственными единицами.

В начале 1992 года Николай Иванович напишет следующее:

Рыжков Н. И.: *«Сегодня, по прошествии времени, я прекрасно понимаю, что тогда любая программа, даже фантастически безошибочная, в “десятку”, но предложенная правительством Рыжкова, была бы принята в штыки. Политической борьбе, которая уже всю разворачивалась на фундаменте “первой власти”, здравый смысл — помеха. У неё, у борьбы, свой смысл. На мой взгляд — не здравый.*

Но съезд тем не менее программу принял! Наше правительство выбрало в 89-м вариант, сочетающий действительно энергичные меры по углублению реформы с реальностью и взвешенностью действий на всех уровнях управления. Мы шли к рынку, желая прежде всего стабилизировать ситуацию, и понятие “управление” для этой стабилизации представлялось нам куда как уместным. Нам предстояло создавать рыночные структуры, которых у нас не было, даже представление в то время о них смутноватым было»³¹⁹.

Период оздоровления экономики был разбит на два этапа. На первом (1990–1992 годы) планировалось принять комплекс чрезвычайных мер по преодолению создавшегося положения в экономике, прежде всего бюджетного дефицита и углубляющейся разбалансированности потребительского рынка. Правительство рассчитывало задействовать как жёсткие директивные меры, так и создаваемые экономические рычаги, вводящие в жизнь рыночные отношения — запуск нового рыночного механизма, главным в котором должно было стать введение цен, определяемых спросом и предложением на продукцию, производимую сверх государственного заказа. На втором этапе (1993–1995 годы) в максимальной степени расчёт строился на вступление в силу чисто экономических методов руководства хозяйством. По словам премьер-министра, должен был *«всё более активно начать функционировать рынок на основе базисных изменений собственности»*. На этом же этапе предполагалось перейти к современной двухуровневой банковской системе.

Для всего этого планировалось принятие целого ряда законодательных актов — о единой налоговой системе, о банках, об инвестиционной политике и проч. А также законы о собственности, земле, республиканском самоуправлении, местном хозяйстве и т. д. Среди главных задач была необходимость провести реформу цен.

Н. И. Рыжков в 1992 году не без удовольствия привёл в своей книге текст шифротелеграммы, пришедшей ему из советского посольства в Австрии от академика С. С. Шаталина, который там оказался во время съезда:

³¹⁹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 304.

«Дорогой Николай Иванович! Поздравляю с одобрением правительственной программы. Но работа впереди колоссальная. Без иллюзий. Отдам этой работе всё, что могу. Всегда ваш академик С. С. Шаталин»³²⁰.

Этот отзыв важен для нашего дальнейшего повествования.

Тогда же заговорили о самокупаемости республик, тем самым вбив очередной клин в фундамент Советского Союза. В 1989 году, рассматривая задачу перевода на хозяйственный расчёт Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии, Горбачёв говорил: *«Я встречался с представителями Эстонии и Латвии. У них ощущение, что деваться некуда — надо выходить из СССР. Никакие попытки с республиканским хозрасчётом не дадут им самостоятельности. Так они считают. И убеждены, что Центр не готов дать им настоящую самостоятельность, а следовательно, не будет и настоящего хозрасчёта. Это используется для оправдания выхода из СССР».* При этом первейшей задачей против сепаратизма названа *«пропаганда, разъяснение и разработка типового проекта республиканского хозрасчёта»³²¹.*

Ещё до избрания на должность премьер министра в середине мая Н. И. Рыжков предложит академику Л. И. Абалкину стать его заместителем и возглавить комиссию по экономической реформе.

Абалкин Л. И.: *«Он сказал о том, что обсуждал это предложение со своими коллегами и далеко не все были согласны с его мнением. Я попросил время на размышление и получил... сутки. Много пришлось передумать за эти часы. Я прекрасно понимал, что это изменит не только характер моей работы, но и отношения со многими людьми, в том числе с достаточно близкими. Я понимал, что, работая в правительстве, нельзя отгородиться от его повседневных забот и создать комиссию в виде некоего “мозгового центра”, занятого исключительно стратегическими вопросами, хотя Николай Иванович первоначально именно так видел её место в составе своего кабинета. Понимал я и то, что положение экономики исключительно тяжёлое и секрета быстрого, немедленного её оздоровления не существует»³²².*

На раздумья были даны сутки, после чего согласие было дано при условии, что будет сохранён «запасной аэродром» — пост директора Института экономики, впрочем без всякой оплаты.

Абалкин Л. И.: *«В заключение второй беседы с Н. Рыжковым, уже прощаясь, мы как бы определили наши будущие отношения. Я сказал: “Николай Иванович, как вы знаете, у меня всегда будет своя точка зрения и я буду её отстаивать. К тому же я человек упрямый”. Николай Иванович улыбнулся, положил мне руку на плечо и сказал: “Я тоже”»³²³.*

В III части Постановления «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», в частности, говорилось: *«Съезд считает необходимым неуклонное проведение в жизнь радикальной экономической реформы, осуществление*

³²⁰ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 307.

³²¹ Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий. М.: Худож. лит. 2016. С. 54.

³²² Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 19.

³²³ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 20.

взаимосвязанных шагов по изменению методов планирования, финансовых рычагов, цен, налогов, условий оплаты труда, введению территориального хозрасчёта. С учётом накопленного опыта и допущенных ошибок необходимо коренным образом улучшить управление самим процессом осуществления реформы, не допускать отступления от её принципов. Считать необходимым создать в правительстве Государственную комиссию по экономической реформе».

Верховному Совету СССР и Совету министров СССР и созданной комиссии были даны напутствия:

– обеспечить развитие многообразных форм социалистической собственности, исключающих эксплуатацию и отчуждение работника от средств производства. Создать равноправные условия для развития и свободного соревнования собственности: общегосударственной, местной (коммунальной), кооперативной, основанной на аренде и паевых началах (акционерная форма), на индивидуальной трудовой деятельности, а также различного рода смешанных форм, принять меры по устранению негативных явлений в развитии кооперативного движения;

– осуществить в ближайшие годы поэтапный переход к оптовой торговле средствами производства, создать условия для формирования социалистического рынка, включая рынок ценных бумаг и инвестиционных ресурсов. Принять необходимые меры для широкого развития экономического соревнования и борьбы с монополистическими явлениями;

– определить направления решения проблемы убыточных и низкорентабельных предприятий, в частности путём сдачи их в аренду, перевода в кооперативную собственность трудовых коллективов, а в ряде случаев и закрытия;

– осуществить радикальную перестройку финансовой системы, перейти к системе платежей за ресурсы и прогрессивному налогообложению прибыли (дохода). Укрепить роль и повысить самостоятельность Государственного банка СССР. Способствовать созданию кооперативных и коммерческих, в том числе республиканских и региональных банков;

– разработать и последовательно реализовать программу сокращения экспорта топливно-энергетических и сырьевых ресурсов и изменения структуры импорта на основе повышения эффективности внешнеэкономической деятельности и поэтапного перехода к конвертируемости рубля.

Съезд поддерживает курс на всемерное развитие инициативы и самостоятельности производственных предприятий (объединений), как исходный пункт экономической реформы. Необходимо обеспечить последовательный и неуклонный их перевод на полный хозрасчёт, возможность использования различных его моделей, поощрять развитие подряда, аренды, акционерных товариществ.

Следует всемерно содействовать добровольному созданию социалистических концернов, межотраслевых объединений, союзов и других ассоциаций. Развитие этих форм позволит радикально изменить функции министерств, неуклонно сокращать их число.

В системе хозяйства, основанной не на административных распоряжениях и приказах, а на экономических методах управления, регулируемых законом, роль центра должна состоять в создании экономических и правовых условий для эффективной хозяйственной деятельности на всех уровнях, развитии общесоюзной

*инфраструктуры, проведении общегосударственной научно-технической, финансовой и налоговой политики, обеспечении социальной защищенности граждан*³²⁴.

Из этих слов было понятно, что комиссия должна была в первую очередь создать организационный план осуществления преобразований. И разработав его, от него не отступать. Опережая события, скажем, что этот план так и не появился!

Утверждение кандидатур в состав правительства проходило сначала в комитетах и комиссиях, а потом, 28 июня, на пленарном заседании Верховного Совета СССР. Л. И. Абалкин, по признанию генсека ЦК КПСС М. С. Горбачёва той своей яркой речью *«вызвал у меня раздражение. Но очень скоро я понял, что академик правильно оценивает ситуацию»*³²⁵.

Леонида Абалкина «проверяли на прочность» почти целый час. Ему запомнился вопрос в одной из записок: «Почему мы так плохо живём?» На него будущий зампред ответил, не задумываясь: «Мы живём не хуже, чем работаем».

В докладе Леонид Иванович отстаивал тезис о том, что ключ к выходу из кризиса и структурной перестройки народного хозяйства заключается *«в радикальном обновлении экономических отношений, предоставлении всем хозяйственным структурам необходимой свободы»*. Для убедительности он сослался на слова кинорежиссёра и актёра Ролана Быкова, сказанные на встрече Михаила Горбачёва с интеллигенцией: «Если у государства нет денег и вы их не можете дать нам, то дайте свободу».

Леонид Иванович с трибуны пообещал, что правительству, чтобы остановить нарастание негативных процессов и обеспечить оздоровление экономики потребуются не более полутора лет. Добавив, что если оно не сможет этого сделать, то уйдёт в отставку.

1 июля Л. И. Абалкин приступил к работе и отработает ровно полтора года. Утверждение правительства продолжалось около двух месяцев, и поэтому в более или менее полном составе оно смогло собраться лишь в начале августа 1989 года. Следует сказать о практически полном обновлении экономического блока. За исключением Ю. Д. Маслюкова, который как первый зампред возглавил Госплан СССР, все остальные руководители экономических ведомств были новыми. В частности, Министерство финансов возглавил будущий премьер-министр В. С. Павлов.

Так Леонид Иванович оценивал сложившуюся тогда, достаточно тяжёлую экономическую ситуацию в стране: *«Темпы роста общественного производства стремительно снижались, приближаясь к нулевой отметке, динамика денежных доходов и их реального товарного обеспечения всё более расходилась, напоминая, если представить её в виде графика, как раскрытую пасть акулы, грозящей поглотить всё и вся. Дефицит государственного бюджета в 1989 году мог обернуться беспрецедентной суммой, доходящей до 120 млрд руб. Тяжёлым грузом на самом бюджете лежали различного рода дотации, превышавшие 100 млрд руб. Чтобы оценить масштабы этих грозных явлений, следует для сравнения сказать, что общий объём национального дохода в 1989 году не превышал 660 млрд руб. <...> Демократические лозунги и требования безграничной свободы хозяйственной де-*

³²⁴ СП СССР. 1989. № 28. С. 108.

³²⁵ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М.: Новости. 1995. С. 565.

тельности, особенно усилившиеся в период выборов народных депутатов, резко ослабили контроль за ростом денежных доходов. <...> Начало деятельности правительства совпало с первыми массовыми забастовками в угольной промышленности. Явление это было новое, неожиданное, ещё недавно немыслимое»³²⁶.

Вместе с тем Л. И. Абалкин оставался оптимистом и отмечал, что в середине 1989 года экономическая ситуация в стране ещё находилась под контролем. Рычаги управления не были выпущены из рук, хотя уже начали давать заметные сбои.

5 июля 1989 года в соответствии с постановлением первого Съезда народных депутатов СССР Постановлением Совета министров СССР № 538 создается Государственная комиссия Совета министров СССР по экономической реформе. Этим постановлением упразднялась действующая на тот момент Комиссия по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете министров СССР и утверждался на должность заместителя председателя Совета министров СССР — председателя Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе Леонид Иванович Абалкин.

Здесь есть смысл несколько слов сказать об упомянутой расформированной комиссии.

Её с сентября 1988 году возглавил, став первым заместителем председателя Совмина СССР, председателем Госплана, Ю. Д. Маслюков. Тем самым повысив её статус, ведь до него руководителями комиссии были зампреды Госплана СССР: сначала А. В. Бачурин, потом С. А. Ситарян. В неё входили представители всех экономических ведомств: от Минфина до Госснаба и даже Академии наук. Когда Госплан готовил предложения по совершенствованию экономического механизма, их в первую очередь обсуждали на этой межведомственной комиссии, но ещё раньше обкатывали в совещаниях и разговорах с руководителями предприятий.

Юрий Дмитриевич организовал большой экономический совет, который в недрах Госплана называли Госэкономсоветом. В него входили все экономические вице-премьеры и руководители экономических ведомств. Её ответственным секретарём он сделал начальника отдела по совершенствованию хозяйственного механизма Госплана СССР Юрия Павловича Калмыкова.

Юнь О. М.: *«В свою очередь Д. В. Украинский организовал экспертный совет при нашем отделе. Дмитрий Владимирович сам был, как говорится, от станка, поэтому хорошо знал и чувствовал производство. У него был мозговой центр, который выносил готовящиеся материалы на межведомственную комиссию. Мы опирались на опыт ключевых предприятий — ЗИЛа, завода тяжелого машиностроения в Электростали и других, где в руководстве сидели грамотные люди, кандидаты и доктора наук. Такие высококлассные специалисты всегда могли найти способ обойти любой вводимый сверху механизм. И никогда не предусмотришь, на чём они тебя проведут. Поэтому мы приглашали опытных товарищей, давали им проекты всех документов, и они их анализировали и критиковали. Украинский им доверял и интересовался, как в новом хозяйственном механизме можно обойти ту или иную препопу или лазейку. Он опрашивал в основном заместителей директоров по экономике, как бы они поступили в том или ином случае, чтобы обмануть государство ради интересов своего предприятия. На конкретных примерах коллеги объяс-*

³²⁶ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 32.

няли, что надо сделать, чтобы было хорошо всем. С их помощью мы оттачивали и совершенствовали хозяйственный механизм до малейших деталей.

Позже, когда Николай Иванович Рыжков впал в эйфорию, он нашу межведомственную комиссию забрал к себе и преобразовал. Во главе поставил Абалкина. В результате они превратили полезное начинание в чехарду»³²⁷.

24 июля 1989 года Совет министров СССР принимает Постановление № 581 «О Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе».

Ей ставятся задачи:

– обеспечение разработки научных основ и принципов управления процессом развития и углубления радикальной экономической реформы;

– разработку и реализацию комплекса мер, обеспечивающих создание и надёжное функционирование новой модели социалистической системы хозяйствования, проведение глубокого анализа эффективности её воздействия на социально-экономические процессы, происходящие в экономике, на повышение уровня жизни советских людей;

– подготовка предложений по совершенствованию принципов хозяйственного расчёта на основе сочетания многообразных форм социалистической собственности, создания равных условий для развития всех форм хозяйствования;

– формирование и реализация системы мер для развития социалистического рынка и его эффективного функционирования, выработку надёжных методов управления рыночными отношениями, исходя из задач устойчивого динамичного развития экономики, устранения монопольных явлений в деятельности предприятий и объединений и создания условий, обеспечивающих социальную защищённость всех членов общества;

– осуществление радикальной перестройки кредитно-финансовой системы и методов ценового регулирования, совершенствование практики налогообложения доходов предприятий, организаций и граждан как инструмента воздействия на их экономическую заинтересованность в улучшении конечных результатов труда и укрепление финансовых отношений с государством, республиками и местными Советами народных депутатов;

– организация работы по развитию и укреплению самофинансирования и самоуправления союзных республик и регионов, совершенствованию межреспубликанских отношений, исходя из органического сочетания принципов социалистического федерализма и экономической самостоятельности республик с их активным участием в решении общегосударственных задач, общесоюзном разделении труда;

– подготовка предложений по дальнейшему совершенствованию организационных структур управления основного звена народного хозяйства путем всемерно-го развития инициативы и самостоятельности предприятий, формирование разнообразных межотраслевых объединений по типу концернов, союзов и ассоциаций, других форм государственных, кооперативных и акционерных организаций, создаваемых на добровольной основе, по радикальному изменению функций министерств и перестройке организационных структур управления отраслями народного хозяйства с учётом развития и укрепления новых форм хозяйствования;

³²⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с О. М. Юнем. Москва. 2009 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

– организация изучения зарубежного опыта в области совершенствования хозяйственного механизма и управления экономикой, использование инструментов государственного регулирования в условиях рыночных отношений, подготовка предложений по применению этого опыта.

К этим задачам были даны и огромные права:

– принимать в пределах своей компетенции решения, издаваемые в виде распоряжений Совета министров СССР;

– переводить на новые условия хозяйствования предприятия, объединения и организации министерств и ведомств СССР, а по вопросам, требующим решения Правительства СССР, вносить предложения в Совет министров СССР;

– приостанавливать в необходимых случаях действие нормативных и методических документов министерств, ведомств и республиканских комиссий по вопросам осуществления экономической реформы, не соответствующих законодательным актам СССР, постановлениям и распоряжениям Совета министров СССР, а также решениям комиссии;

– запрашивать и получать от министерств, ведомств СССР и Советов министров союзных республик данные, характеризующие ход и результаты осуществления экономической реформы, итоги проводимых экспериментов, а также другие необходимые документы и статистическую информацию;

– организовывать проведение в республиках, регионах, отраслях народного хозяйства, на предприятиях, в объединениях, организациях и учреждениях проверки выполнения решений по вопросам экономической реформы, рассматривать результаты этих проверок и при необходимости вносить предложения в Совет министров СССР;

– заслушивать на своих заседаниях доклады министерств и ведомств СССР, соответствующих комиссий Советов министров союзных республик о выполнении ими решений по перестройке хозяйственного механизма и развитию новых форм управления;

– давать поручения центральным экономическим органам, министерствам и ведомствам СССР, научным учреждениям страны по подготовке проектов законодательных актов СССР, решений Правительства СССР, нормативно-методических документов и аналитических обзоров по вопросам проведения экономической реформы.

Госкомиссия (ГКЭР), согласно постановлению, осуществляла руководство деятельностью Государственного банка СССР, Государственного комитета СССР по ценам, Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, Государственного комитета СССР по статистике, координировала работу по вопросам проведения экономической реформы постоянных органов Совета министров СССР, Госплана СССР, Министерства финансов СССР, Госснаба СССР, Госстроя СССР, Государственного комитета СССР по науке и технике, Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам, а также рассматривала вопросы организации кооперативной деятельности в народном хозяйстве (кроме сельскохозяйственной и потребительской кооперации) и работы Всесоюзного экономического общества.

В ведении Государственной комиссии находилась Академия народного хозяйства при Совете министров СССР.

В своей деятельности комиссия опиралась на базовую научно-исследовательскую организацию — Институт экономики Академии наук СССР, которым, напомним, руководил возглавляющий комиссию академик Абалкин.

Левчук Д. Г.: *«Работа начиналась с постановки руководством комиссии заданий. В них формулировались некие концептуальные идеи, подходы, принципы, разработанные на предварительных рабочих встречах. Разработчиками предварительных записок в рамках этих положений выступали ведущие экономические институты. Их заместители директоров принимали участие в разработке концепции, поэтому им было легко контролировать выполнение полученных заданий.*

Так у нас во ВНИИСИ Д. М. Гвишиани собирал ведущих специалистов, в основном на уровне заведующих лабораторий и каждому раздавал на проработку разделы, соответствующие профилю их работы. Так формировалась общая канва готовящейся записки.

Потом наши замдиректора, а как правило, блестящий редактор Борис Захарович Миллер (пока в 1987 году он не перешёл в Институт экономики к Л. И. Абалкину), выполняли окончательную работу по объединению отдельных кусков.

Периодически проходили заседания комиссии, на которых рассматривались определённые блоки»³²⁸.

Кому предстояло работать

Тогда же, 24 июля, Совет министров СССР принимает ещё одно Постановление № 583 «О структуре и штатах Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе».

Численность ответственных работников аппарата Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе устанавливалась в количестве 105 единиц, в том числе 25 единиц за счёт штатной численности аппарата Совета министров СССР (это, судя по всему, сотрудники отдела, возглавляемого Кацурой) и 80 единиц за счёт сокращаемой численности работников центрального аппарата министерств и ведомств СССР.

Первого заместителя председателя комиссии по условиям материально-бытового обеспечения и медицинского обслуживания постановлением приравнивали к министру СССР, а заместителя председателя комиссии — к первому заместителю министра СССР. Заведующие отделами аппарата, соответственно, были приравнены к заместителям министра СССР.

Постановление утвердило и первоначальную структуру комиссии:

Сводный отдел экономической реформы

– сектор общих проблем хозяйственного механизма,

– сектор правового обеспечения и организации работы с комиссиями и комитетами Верховного Совета СССР, общественными организациями,

³²⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

- сектор анализа экономической реформы и обобщения передового опыта,
- сектор научно-технического прогресса,
- Отдел государственного экономического регулирования
- сектор планового регулирования,
- сектор формирования социалистического рынка,
- сектор совершенствования финансово-кредитной системы и денежного обращения,
- сектор совершенствования методов ценового регулирования.
- Отдел перестройки организации управления
- сектор структуры государственного управления,
- сектор проблем территориального управления,
- сектор развития форм собственности, организации основного звена и демократизации управления,
- сектор по вопросам кооперативной деятельности.
- Отдел экономики и распределительных отношений
- сектор темпов и пропорций,
- сектор новых форм распределительных отношений,
- сектор хозяйственного механизма приоритетных социальных программ,
- сектор стимулирования труда и проблем занятости.
- Отдел проблем управленческого персонала
- сектор государственной службы и аппарата центральных органов,
- сектор координации деятельности подведомственных экономических органов и научных организаций,
- сектор анализа новых форм и методов управленческой деятельности,
- сектор подготовки и повышения квалификации руководящих кадров народного хозяйства.

Группа консультантов

Секретариат Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе.

Распоряжением Совмина от 25 октября 1989 года № 1889р в структуру аппарата Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе вносились следующие изменения:

1. Упразднялся сектор по вопросам кооперативной деятельности в Отделе перестройки организации управления, на его базе создавался сектор по вопросам кооперативной деятельности и новых форм предпринимательства в Отделе экономики и распределительных отношений.

2. В Отделе проблем управленческого персонала преобразовались: сектор государственной службы и аппарата центральных органов в сектор государственной службы; сектор координации деятельности подведомственных экономических органов и научных организаций в сектор координации подведомственных экономических органов, научных организаций и внешних связей; сектор подготовки и повышения квалификации руководящих кадров народного хозяйства в сектор подготовки руководящих кадров.

Первому заместителю председателя Комиссии назначили должностной оклад в 700 руб., двум заместителям — по 600 руб., помощникам Абалкина по

450–490 руб., заведующие отделами — по 550–600 руб., заведующие секторами — 430 руб.

Первым заместителем председателя Государственной комиссии стал заведующий отделом по вопросам совершенствования управления народным хозяйством Совмина СССР, бывший директор по экономике и планированию ПО «АвтоВАЗ», доктор экономических наук, профессор Пётр Макарович Кацура.

О нём Леонид Иванович отзывался особенно тепло: *«Его богатейший жизненный опыт, хватка, собранность, знание людей помогли скомплектовать хорошо слаженный коллектив и обеспечить его надёжную работу»*³²⁹.

Было ещё три заместителя: Станислав Васильевич Ассекритов, Андрей Владимирович Орлов и академик Степан Арамаисович Ситарян, как первый заместитель председателя Госплана СССР.

Ассекритов был до этого момента заместителем начальника отдела совершенствования управления народным хозяйством управления делами Совета министров СССР, в комиссии он специализировался на проблемах совершенствования финансовой, налоговой, банковской политики и развития рыночных отношений.

Ещё одним заместителем стал Андрей Владимирович Орлов. До этого он 11 лет возглавлял знаменитый ВНИИИКС (Всесоюзный НИИ по изучению спроса и конъюнктуры торговли, Минторга СССР), созданный ещё А. Н. Косыгиным.

Левчук Д. Г.: *«В комиссию люди подобрались различные. И Абалкин, как человек первоначально далёкий от бюрократии и всего, что касалось работы аппарата, подбирал людей скорее по своим научным критериям.*

Человеком творческим, не администратором был, например, Андрей Владимирович Орлов.

*Полной противоположностью ему был Станислав Васильевич Ассекритов, постоянно носивший с собой пару брошюр с опубликованными актуальными материалами, в частности, документами последнего съезда, пленума или выступления генсека, из которых оперативно изымал нужные в данный момент цитаты и умело ими оперировал. Что, кстати, очень нравилось Абалкину. Видимо, он интуитивно понимал, что у него таких возможностей нет»*³³⁰.

Членами Госкомиссии стали очень солидные люди министры, председатели госкомитетов.

А. В. Орлов пришёл по приглашению Абалкина в комиссию 18 августа 1989 года.

Орлов А. В.: *«Как-то позвонил Борис Захарович Мильнер, зам. директора Института экономики АН СССР и пригласил меня на встречу с Абалкиным.*

Леонид Иванович в начале разговора задал мне вопрос: “Андрей Владимирович, Вы умеете работать по двадцать часов в сутки?” — Отвечаю: “Только это я и умею”. Этого оказалось достаточным, чтобы меня назначили зампредом Госкомиссии. Остальную информацию на меня собрали предварительно, неслучайно мой новый начальник заявил: “Я про Вас всё знаю!”.

³²⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 58.

³³⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Мне выделили направления: потребительский рынок, торговля разгосударствление, рынок труда. Так же я вёл кооперативы, которые мы начали превращать в малые предприятия»³³¹.

Позже в состав комиссии были включены ответственные работники из союзных республик, занятые вопросами экономической реформы, а также представители возникших тогда ассоциаций и союзов предпринимателей, арендаторов, кооператоров, руководителей государственных предприятий, других аналогичных общественных организаций.

При комиссии был создан Научно-экономический совет, в состав которого входили ведущие учёные-экономисты страны. Возглавил совет академик А. Г. Аганбегян. Вскоре, по предложению Л. И. Абалкина он будет назначен ректором Академии народного хозяйства.

Кроме него в состав комиссии вошёл академик С. С. Шаталин, член-корреспондент АН СССР, директор ИМЭМО В. А. Мартынов, крупные специалисты по проблемам управления профессора, член исполкома Европейской ассоциации сравнительных экономических исследований Р. Н. Евстигнеев, зав. кафедрой экономического факультета МГУ Г. А. Егиазарян, первый заместитель директора Института экономики АН СССР Б. З. Мильнер.

Основная же работа легла на рабочий аппарат Госкомиссии. Его штат были намного больше штата отдела, поэтому после его ликвидации все автоматически перешли на новую работу, не сменив места своего расположения. И тем не менее штат рабочего аппарата комиссии на первом этапе был заполнен менее чем наполовину. Л. И. Абалкин не спешил принимать новых людей, руководствуясь при их отборе достаточно жёсткими критериями. В аппарат входило около 40 человек (не считая технических сотрудников). По оценкам самих сотрудников ещё меньше. Все пишущие, а их была пара десятков, помещались в кабинете П. М. Кацуры — генератора и организатора всей работы. Там порой они проводили «мозговые атаки», обсуждая ту или иную важную тему.

По словам её лидера, собирал он, «"команду" единомышленников — профессиональную и слаженную. Конечно, не из числа тех, кто поддакивает и смотрит в рот начальству. Но всё же в основном, основном — это должны были быть единомышленники»³³².

Заведующим секретариатом Л. И. Абалкина и одновременно руководителем аппарата комиссии стал Дмитрий Георгиевич Левчук.

Вот история одного из аппаратчиков — Павла Ильича Субботина, на тот момент начальника главного планово-экономического управления Минэлектротехпрома СССР.

Субботин П. И.: *«Скажу честно, как только я узнал о создании комиссии по экономической реформе, так сразу захотел в ней работать. Но никаких контактов у меня с её организаторами не было»³³³.*

³³¹ Запись беседы Н. И. Кротова с А. В. Орловым. Москва. 19.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³³² Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 51.

³³³ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Помогла имевшаяся в то время в стране проблема. Советские властные структуры, желая одновременно повысить заинтересованность работников в их труде через увеличение размеров различных фондов экономического стимулирования и решить вопрос с увеличением товарной массы, породили большую инфляцию. С по-лок сносили всё.

По этой теме Минэлектротехпром проводил последнее перед реорганизацией отраслевого совещание в Курске. Павлу Ильичу, когда-то работавшему заместителем генерального директора Курского НПО «Электроагрегат», несложно было собрать всех лучших трудовиков области для проведения «мозговой атаки», на которой они обсудили предложенную Абалкиным методику введения 3%-ного налога на чрезмерное увеличение фонда оплаты труда государственных предприятий (объединений).

Собравшихся больше всего интересовало, как это повлияет на работу трудовых коллективов.

Субботин П. И.: *«В Институте экономики нашему мэтру показать на допущенные ошибки было некому. А госплановцам было не до этого, у них своей работы было много. Они постоянно готовили очень продуманные документы, которые даже сравнивать по глубине проработки с современными нельзя. Сейчас полностью утрачена технология перспективного планирования.*

В документе Абалкина мы нашли несколько слабых мест, предложив, как их можно предприятиям обойти. Используя формы отчётности, за счёт переброски показателей решать свои проблемы.

Вскоре я услышал рассуждения на ту же тему и со стороны Госплана. Комментировать стал их отдел труда. Начальника этого отдела я знал, поэтому, вернувшись в Москву, позвонил ему и рассказал о найденных нами проколах»³³⁴.

Сразу после этого разговора с ним связался помощник зампреда Госкомиссии А. В. Орлова, курировавшего трудовые отношения, и предложил вместе с Андреем Владимировичем подготовить материал для газеты «Труд», чтобы успокоить ситуацию. В то время это была одна из самых много тиражных газет.

Статья вышла за подписью Орлова. Результатами труда Абалкин был очень доволен. И когда поздно вечером материал был сдан, Андрей Владимирович, подвозя Павла Ильича на своей «Волге», предложил ему, не согласовывая это даже с Леонидом Ивановичем, прийти на работу в Госкомиссию.

Тот, конечно, сразу согласился.

Субботин П. И.: *«Первое время все сидели в Кремле. Чтобы представить нравы, царящие там, расскажу один случай. Когда я оформлялся на работу в комиссию, то шёл по коридорам власти без галстука и пиджака и встретил идущего навстречу мне пожилого человека, в затемнённых очках, с надвинутой на глаза шляпой, в сопровождении двух помощников. Это был 80-летний легендарный управляющий делами Совмина М. С. Смиртюков, помнящий ещё Сталина.*

Михаил Сергеевич остановил меня и спросил, откуда я. Я сразу понял, что имею дело с важным человеком и стал оправдываться. Выслушав меня, он нравоучительно сказал о том, что, находясь в здании Кремля, надо соответствовать его величю...

³³⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Перечить ему я не стал и урок запомнил»³³⁵.

Орлов курировал в комиссии направление «развитие рынка», понравившегося ему Субботина он хотел пристроить на решение вопросов трудовых отношений, но после финального собеседования Пётр Макарович Кацура решил, что новый член команды, многие годы поработавший и в промышленности, и в министерстве, должен заниматься поиском путей преобразования основного звена экономики — предприятия.

Судьба новичка чем-то была похожа на судьбу Петра Макаровича: сам был, по словам Горбачёва, «от сохи», делал эксперимент на АвтоВАЗе, поработал в Минавтопроме СССР и Совмине СССР, имел, как он вспоминал, «ясное представление, как должно функционировать производство в предполагаемой среде и его взаимосвязи по вертикали управления в стране. И, разумеется, какими должны стать многослойные механизмы управления экономикой на различных уровнях от предприятия до правительства»³³⁶.

Став заведующим сектором «Развития форм собственности и совершенствования основного звена», Субботину следовало определить, как же всё-таки управлять советскими предприятиями, как они должны взаимодействовать с министерствами. Этот вопрос как центральный был обозначен решением съезда.

Интересны оценки коллег, данные фактически ведущим команды Госкомиссии П. М. Кацурой: «Евгений Ясин, доктор экономических наук, профессор, широко образованный экономист, более трезво оценивавший содержание и последовательные шаги в реформировании экономики. <...>

Геннадий Меликьян, мой заместитель в отделе, соединивший в одном лице знания и опыт финансовых проблем, трудовых ресурсов, кредитно-денежных отношений. <...>

Григорий Явлинский, который был принят в отдел из Госкомтруда СССР после неоднократных уговоров Н. И. Рыжкова. <...>

Моим первым заместителем в отделе стал Владимир Щербаков, представлявший производственное звено реальной экономики. <...>

Единомышленниками и сотрудниками по отделу были также Станислав Асекритов, назначенный за несколько месяцев до развала страны главой Госкомимущества СССР и Анатолий Милюков, первый заместитель начальника отдела, переведённый из аппарата ЦК КПСС, где возглавлял группу экономических консультантов.

Я так подробно описываю эти организационные и кадровые вопросы, чтобы показать читателю: перечисленные лица были подготовлены к реформированию экономики страны, прошли определённую школу в аппарате правительства и высоко ценились как профессионалы, поэтому были сразу назначены на высокие должности в Правительстве Российской Федерации».

В формулировании задач реформы экономики, как и в других экономических вопросах, главную роль играл Госплан СССР и персонально заместитель председателя Госплана, академик Степан Арамоисович Ситарян. Отмечаю его большой лич-

³³⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³³⁶ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

ный вклад в идеологию реформы и содержательную часть сформировавшихся в то время решений правительства»³³⁷.

Также в свою команду Пётр Макарович взял Александра Андреевича Хандруева, ставшего вскоре заместителем председателя Центрального Банка РФ и даже на 40 дней его главой.

Заместитель начальника отдела Геннадий Григорьевич Меликьян через несколько лет станет министром по труду и социальному развитию РФ, а затем и первым заместителем председателя ЦБ России.

Долгую борьбу пришлось вести Абалкину за привлечение на работу в комиссию в качестве заведующего отделом Явлинского.

Абалкин Л. И.: *«Его никак не хотели отпускать из Госкомтруда СССР, где он возглавлял сводный отдел. Возможности Г. Явлинского я знал и раньше. Считаю и считаю, что он — хорошо образованный специалист, человек талантливый, который много вложил, особенно на начальном этапе работы, в подготовку комиссии концепции радикальной экономической реформы. Недостатки, свойственные его характеру, — склонность к закулисным действиям, различного рода политическим комбинациям — мне были известны и раньше. Но они не мешали совместной работе. Мы многое обсуждали с ним, как правило, вдвоём»*³³⁸.

Щербаков В. И.: *«Абалкин выпросил у меня Явлинского, занимающегося в министерстве подготовкой различных текстов. Как раз перед этим я решил сделать его своим заместителем-“писателем”. Аргумент у Леонида Ивановича был сильный: “Гриша мой аспирант, он в курсе нашей работы. Дай его мне для работы над социальными программами, у меня писать некому”.*

*Я согласился, но поставил условие, что вице-премьер введёт мне ставку для другого зама»*³³⁹.

Знающий ситуацию Д. Г. Левчук, считает, что ключевую роль в приёме на работу Григория Алексеевича сыграл Саваков, имевший с Явлинским хорошие отношения с периода, когда тот ещё работал в Минтруде, и он использовал его при подготовке разных бумаг. До этого он практически не был известен коллегам по аппарату.

После ухода Г. А. Явлинского из комиссии летом 1990 года сводный отдел общих проблем экономической реформы возглавил Г. Г. Меликьян. *«По своим знаниям, профессионализму, контактности, в том числе в общении с народными депутатами СССР, — вспоминал Л. И. Абалкин, — он ничем не уступал своему предшественнику».*

Сводный отдел экономической реформы, возглавляемый Г. А. Явлинским, состоял из трёх человек: был ещё его заместитель Г. Г. Меликьян и молодая девушка, Татьяна Викторовна Дроздова, оставшаяся ему «в наследство» из отдела Кацуры.

Левчук Д. Г.: *«Явлинский был основным квалифицированным писарем, через него проходили все основные решения комиссии. Но в качестве начальника отде-*

³³⁷ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

³³⁸ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 59.

³³⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ла Григорий так и не сумел его до конца сформировать, заполнив все выделенные штатные единицы. Зато не чужд был авантюре»³⁴⁰.

Особое мнение на роль Григория Алексеевича и на свою у Ясина.

Ясин Е. Г.: *«На работу в Госкомиссию по экономической реформе Л. И. Абалкин пригласил Г. А. Явлинского и меня. Нам была поручена разработка концепции развития реформ, которую планировалось обсудить на научно-практической конференции в октябре 1989 года. Документ, подготовленный нами под руководством Л. И. Абалкина, назывался “Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долгосрочные меры” и был распространён перед конференцией как материал для обсуждения. Это было первое после документов июньского (1987 г.) пленума изложение концепции реформы, отразившее произошедшие с тех пор изменения в понимании происходящего. Надо сказать, что потребность в подобного рода документах была огромная. Что-то происходило, и никто не мог понять, что именно, куда мы будем двигаться дальше, что будем делать. Потому и наступила эпоха программ.*

Концепция готовилась как полуофициальный правительственный документ, поэтому через десять лет читать её порой смешно: социалистический выбор и тут же впервые с 1917 года. заявляется: “рынок — главная форма координации деятельности участников общественного производства”; “многообразие форм общественной собственности” (к ней по идеологическим причинам отнесена и акционерная собственность). Критическая оценка пройденного пути, признание, что административные методы уже не работают, а экономические, рыночные ещё отсутствуют. <...>

За этими формулировками стояли острые дискуссии, сначала между мной и Г. Явлинским. Он был сторонником радикального варианта и настаивал на том, чтобы именно его мы предложили. Особый акцент — на ускоренном преобразовании отношений собственности.

Я убеждал его в том, что, во-первых, радикальный вариант не примет даже Абалкин, тем более правительство. Во-вторых, общество не готово. В-третьих, действительно опасно. У нас была иллюзия, что ещё есть выбор, поэтому Явлинский в конце концов уступил.

Выбор варианта понравился Л. И. Абалкину он и потом всегда оставался сторонником градуализма, управляемости. И кто бы возражал, если бы такая управляемость была возможна, если бы события уже не выходили из-под контроля»³⁴¹.

В отделе государственного экономического регулирования, кроме его руководителя, профессора Е. Г. Ясина, был ещё молодой сотрудник академического института ЦЭМИ, будущий первый заместитель председателя Центрального банка России С. В. Алексащенко. В конце 1990 года Ясина сменил А. А. Хандруев.

Петров А. Ю.: *«Алексащенко я на рабочем месте в комиссии видел нечасто. Он, как правило, был при Ясине, как это было раньше в ЦЭМИ, конкретных документов, разработку которых бы он обеспечивал, не помню»³⁴².*

³⁴⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁴¹ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 134–136.

³⁴² Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

В этом отделе были сектор общих проблем хозяйственного механизма, в котором работали Сергей Иванович Кретов и Сергей Валентинович Фатеев, сектор правового обеспечения и организации работы с комиссиями и комитетами Верховного Совета СССР, общественными организациями (во главе с Виктором Николаевичем Кущенко) и сектор анализа экономической реформы и обобщения передового опыта из трёх человек: Константина Владимировича Трофимова, Татьяны Львовны Поповой и Алексея Владимировича Шевлякова.

Кущенко В. Н.: *«В 1989 году все желающие из отдела перешли на работу в Госкомиссию Абалкина. Но предварительно нам выдали “горчичники” — напечатанные на жёлтой бумаге уведомления об увольнении. Я вначале хотел уйти, т. к. считал, что подобная структура себя изжила, но потом, надеясь, что не всё потеряно, всё-таки решил поработать на реформу ещё.*

В комиссии я был заведующим сектором и отвечал за связи с АН, Верховным Советом. Сейчас бы мою должность назвали — статс-секретарь. Задачи стояли не из лёгких: мне нужно было все подготовленные в комиссии документы согласовать с депутатами»³⁴³.

В отдел государственного экономического регулирования входило четыре сектора: сектор планового регулирования; сектор формирования социалистического рынка; сектор совершенствования финансово-кредитной системы и денежного обращения (на первом этапе главный специалист — Андрей Юрьевич Петров, вскоре его возглавит) и сектор совершенствования методов ценового регулирования (заведующий — Владимир Иванович Шум).

Был ещё отдел перестройки организации управления (его первым замом был Евгений Парфирьевич Арефьев (занимавшийся созданием концерна «Газпром»)) В нём было 4 сектора: сектор структуры государственного управления (главный специалист — Маргарита Петровна Юницкая); сектор проблем территориального управления (главный специалист — Владимир Викторович Воеводин); сектор развития форм собственности, организации основного звена и демократизации управления (зав. сектором — Павел Ильич Субботин, главный специалист — Станислав Эдуардович Скоповский) и сектор научно-технического прогресса (зав. сектором — Сергей Сергеевич Сидорков, главный специалист — Андрей Владиленович Никифоров).

Зам. зав. отделом экономики и распределительных отношений был Николай Николаевич Тихомиров. В отделе было пять секторов: сектор темпов и пропорций (главный специалист — Василий Георгиевич Васильев); сектор новых форм распределительных отношений (главный специалист — Наталия Евгеньевна Фонарева, которая вскоре возглавит антимонопольный комитет РФ); сектор хозяйственного механизма приоритетных социальных программ (ведущий специалист — Ольга Ивановна Меньшикова); сектор по вопросам кооперативной деятельности и новых форм предпринимательства (зам. зав. отделом — зав. сектором — Юрий Николаевич Хачатуров, главные специалисты — Александр Владимирович Киселёв и Людмила Ивановна Линёва, ведущие специалисты — Александр Васильевич Жидков и Константин Николаевич Пармененков) и сектор стимулирования труда и проблем занятости (зав. сектором Валентин Григорьевич Городецкий).

³⁴³ Запись беседы Н. И. Кротова с В. Н. Кущенко. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Киселёв А. В.: «С реформой я столкнулся, работая начальником юридического управления в Минфине РСФСР. 19 ноября 1986 года был принят Закон СССР “Об индивидуальной трудовой деятельности” и к нам пошли письма налоговиков с просьбами разъяснить новации.

Видимо, я проявил в тот момент нужную активность, и мне предложили перейти на работу в отдел Совмина СССР, ведущий торговлю, и заняться там вопросами кооперации. Вскоре было создано Бюро Совмина по социальному развитию во главе с секретарём ЦК КПСС А. П. Бирюковой, и мы всем отделом перешли туда. А в конце концов нас чуть ли не в полном составе перебросили в Комиссию по экономической реформе. Начальником отдела, где я оказался, был Юрий Хачатуров, взятый из Центросоюза.

В комиссию меня взяли как юриста, поэтому пришлось заниматься документами, которые готовили разные её отделы.

Результат пертурбаций получился забавный: карьерно перемещаясь, мы продолжали сидеть в том же кабинете. Рядом со мной оставался коллега — заместитель начальника отдела торговли Белопетрявичус. Но он, однако, числился в Бюро, а я в комиссии»³⁴⁴.

Заведующим отделом проблем управленческого персонала был Бронислав Константинович Лисин, его заместителем — Алексей Анатольевич Прокофьев.

Орлов А. В.: «У меня развитием потребительского рынка и торговли занимался блестящий аппаратчик Юрий Хачатуров возглавлявший сектор, т. к. это направление напрямую курировал я сам. Он к нам пришёл из аппарата Бюро по социальному развитию Совмина СССР.

Рынком труда, занятостью населения занимался бывший заместитель генерального директора какого-то объединения, бывший секретарь комитета комсомола Плехановской академии Алексей Прокофьев, ставший к тому моменту доктором наук. Он потом возглавил отдел.

За кооперативы и малый бизнес отвечал очень знающий консультант Александр Зайченко. Изучали мы и опыт артелей, для этого меня в 1989 году Абалкин посылал в Коми АССР. Там я понял, что эти сохранившиеся образования никакого отношения к ленинскому плану кооперации не имеют, т. к. являются чисто частными предприятиями, хозяевами которых часто были бывшие ээки.

Но порядок на них был сумасшедший.

Нашей задачей была также подготовка и переподготовка госслужащих и предпринимателей. Абалкин этому уделял большое внимание, был создан большой отдел по этому вопросу.

По этой теме со мной работал выдающийся человек — профессор Бронислав Константинович Лисин. Он первым в Академии общественных наук защитился по вопросам кадровой политики, потом стал директором Института стратегических инноваций.

А тогда Бронислав работал над реформированием советских отраслевых институтов повышения квалификации. Часть из них удалось восстановить из пепла, перепрофилировать в структуры, занимающиеся переподготовкой кадров.

³⁴⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с А. В. Киселёвым. Москва. 25.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

С помощью него мы наладили потрясающие связи с ФРГ и организовывали семинары, научные конференции»³⁴⁵.

В отделе было четыре сектора: сектор государственной службы (ведущий специалист — Побединский Андрей Владимирович); сектор координации подведомственных экономических органов, научных организаций и внешних связей (ведущий специалист — Анатолий Вадимович Кирин); сектор анализа новых форм и методов управленческой деятельности (зав. сектором — Николай Антонович Чижов) и, наконец, сектор подготовки руководящих кадров (главный специалист — Юрий Алексеевич Ткаченко).

Абалкин Л. И.: *«Хотя этот коллектив был небольшой — это был сплоченный, профессиональный коллектив, который много сделал и ещё многое мог бы сделать»³⁴⁶.*

Петров А. Ю.: *«На тот момент у нас действительно были собраны лучшие силы. И главное: всё было сделано! Все основные документы подготовлены. Только открой шлюзы... И вовремя сопровождай»³⁴⁷.*

Комиссия сосредотачивается

Перед собой команда реформаторов поставила задачу прежде всего ликвидировать дефицит государственного бюджета, уменьшив его вдвое — со 120 до 60 млрд руб. Для этого четыре экономических ведомства утвердили инструкцию, жёстко регулирующую прирост оплаты труда нормативным соотношением между ростом производительности труда и ростом заработной платы и сразу получили обвинения, в том, что они «банда четырёх».

Явлинский Г. А.: *«Первое задание, которое я получил от Леонида Ивановича, — подготовка экономической конференции, той, что состоялась осенью 1989 года в Колонном зале. Был написан документ, который там и обсуждался. Позже на основании его появился материал для заседания Президиума Совмина. И был принят, единственный, поскольку все остальные предложения ведомств отвергли. А потом началась работа над программой правительства для II Съезда народных депутатов СССР, и единственный материал, который не вошёл в неё, был наш. Я старался предостеречь Леонида Ивановича: “Это же химера, всё рухнет”. И тогда впервые услышал от него: “Не толкайте меня в спину”»³⁴⁸.*

Важной задачей нового правительства стала подготовка развёрнутой программы оздоровления экономики, решения социальных задач, связанных с разработкой предстоящего 13-го пятилетнего плана (в срок до 1 сентября 1989 года).

Была поставлена задача развернуть государство лицом к людям, подготовить население к рыночной экономике, радикально изменить сложившиеся системы оплаты труда, отпусков, пенсий, социальных гарантий и т. д.

³⁴⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с А. В. Орловым. Москва. 19.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁴⁶ *Абалкин Л. И.* Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 60.

³⁴⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁴⁸ *Яковлев Егор.* Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991]

Щербаков В. И.: *«Понятно было, что реализация всех намеченных проектов потребует огромных денег. Нам в Госкомитете было очевидно: проводить реформу в стандартном советском режиме нельзя. Раньше в подобных ситуациях выделялась некая сумма денег, в рамках которой все мероприятия и проводились. В ходе таких “реформ” и в пределах выделенных средств можно было лишь перекрасить стены да переставить мебель, но не перестроить здание»³⁴⁹.*

Правительство наметило резкое изменение структуры производства, сокращение ВПК, проведение конверсии — всё это в отдельности могло привести к масштабной безработице, а тут была поставлена задача решать эти вопросы одновременно. Предстояло досрочно вывести на пенсию сотни тысяч пожилых людей, чтобы не оставлять без работы следующие за ними поколения. Почти миллион мужчин трудоспособного возраста намечалось сократить в армии. Для того, чтобы не обострять социально-политическую обстановку их необходимо было переобучить и трудоустроить. Систему занятости создавалась «с колёс», с нуля. Расширение прав предприятий привело к взрывному повышению зарплат без прироста и даже при снижении производства товаров. Ожидали большой вспышки инфляции, которой в СССР не было уже более полувека.

Для эффективной работы, считал председатель Госкомиссии в первую очередь надо было создать условия для работы коллектива.

Абалкин Л. И.: *«Приветливая улыбка сотрудников, доброжелательность, даже внешний вид служебных помещений — всё имеет немаловажное значение. Холодные, традиционно оформленные коридоры и кабинеты Кремля вряд ли располагали к такому настроению. Я предложил снять выцветшие карты и другие дежурные атрибуты хотя бы в кабинетах и заменить их... полотнами художников. Эта операция не стоила правительству ни копейки. Мы вступили в творческий контакт со Всесоюзным художественно-производственным объединением им. Е. Вучетича, и оно с готовностью предоставило из своих запасников прекрасные картины»³⁵⁰.*

Соображения безопасности помешали осуществить другие замыслы: оформить кабинет цветами, поставить аквариумы с живыми рыбами, разместить в приёмной удобные кресла и журнальные столики.

На большом длинном столе для заседаний руководитель комиссии поместил таблички с ленинскими словами из доклада на IV конгрессе Коммунистического Интернационала: *«Что действительно важно, это — вопрос о стабилизации рубля. Над этим вопросом мы работаем, работают лучшие наши силы, и этой задаче мы придаём решающее значение. Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизировать рубль — значит, мы выиграли».* В дальнейшем ставший министром финансов России Б. Г. Фёдоров вывесит на Ильинке растяжку со словами Г. Сокольниковца: *«Эмиссия — опиум для народного хозяйства!»* Сделать этого ни тому, ни другому не удалось...

Хотя по инициативе Абалкина в 1989 году ввели налог на прирост фонда заработной платы. Вскоре под напором многочисленных требований сделали столько исключений, что налог потерял смысл.

³⁴⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁵⁰ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 61.

Работу коллектива секретариата комиссии организовывал заведующий секретариатом Д. Г. Левчук — «человек с самостоятельными воззрениями, горячий спорщик, увлекающийся новыми идеями». Его заместителем был Александр Ковальский.

Левчук Д. Г.: «Абалкин был настоящим учёным и интеллигентом. Системным человеком, великим тружеником. Он был, наверно, единственным зампредом во всей истории Совмина СССР, которому помощники и секретариат не написали ни одного доклада. Такое предложение было отвергнуто им сразу, при первой встрече.

Когда ему предстояло какое-то выступление он набрасывал тезисы, которые мог согласовать с нами, потом к ним мы помогли ему подобрать фактический материал. Получив таблицы, графики... он выходил на трибуну, спрашивал у организаторов, сколько ему отведено времени, и выступал без бумажки, всегда укладываясь в регламент. Несмотря на несколько нудноватый «профессорский» стиль, он был непревзойдённым оратором и лектором.

Для бурной политической карьеры того времени ему не хватало некоторой эмоциональности и политической ангажированности»³⁵¹.

По словам А. Ю. Петрова, у Абалкина было три помощника: Саша Ковальский, Виктор Петров и Евгений Джима.

Левчук Д. Г.: «С картинами была моя инициатива. Леонид Иванович занимал огромный кабинет, где когда-то сидел Лаврентий Павлович Берия. Все рабочие помещения в Совмине тогда оформлялись одинаково: стол с зелёным сукном, длинный зал заседания. Над головой хозяина портрет Ленина, по бокам Маркса и Энгельса. Другие украшения не полагались. Я и предложил кабинет оживить, чтобы снять напряжение у проходящих к нам людей, трясущихся перед встречей с начальством.

Из хранилища я привёз несколько больших хороших пейзажей. 3 или 4 разместили в кабинете, пары хватило и на приёмную. Появился и групповой портрет вождя мирового пролетариата.

Это вызвало у многих, в лучшем случае, недоумение. Основная часть аппарата вообще подумала: «А что от них вообще можно было ещё ожидать?!»

Надо сказать, что к Абалкину со стороны аппарата Сомина отношение было сразу настороженное и даже несколько высокомерное. Его не воспринимали как своего. Большинство специалистов там были выходцы с производств.

А у меня были новые предложения — поставить в приёмной аквариум, чтобы люди успокаивались. Но это уже хозяйственники сделать не разрешили.

Впрочем, наш опыт оказался заразительным, новый управделами Михаил Сергеевич Шкабардня тоже повесил у себя в кабинете картины»³⁵².

Рабочий день, как правило, продолжался 12–14 часов с небольшим обеденным перерывом. Это воспринималось всеми участниками процесса не как подвиг, а как производственная необходимость.

Интересно оценивает работу этой комиссии заместитель и первый заместитель министра финансов СССР В. А. Раевский: «Комиссия не только проводила

³⁵¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁵² Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

официальные заседания, но работала в режиме постоянно действующего аппарата, оперативно контактируя с заинтересованными ведомствами и подготавливая самостоятельно на основе поступивших предложений полноценные проекты для обсуждения. На заседаниях рассматривались варианты проектов новых законов, межведомственных документов. Повестка дня была довольно плотной, и по большинству вопросов требовалась серьёзная подготовка, тем более что многие из них относились к смежным сферам ведомственной компетенции, границы между которыми в модели переходной экономики имели иную конфигурацию.

Отягчали повестку дня атавизмы, идущие от традиции предшествующей, аналогичной по функциям госструктуры (комиссии А. В. Бачурина), особенно в последний период её деятельности, когда в повестке преобладали материалы так называемых экспериментов. В данном случае, как правило, “дожжёвывались” остатки сдувшегося “пакета” июньского Пленума. В дрожь бросало, когда на полном серьёзе надо было официально представить своё мнение, а потом ещё участвовать в обсуждении неких сумбурных инициатив вдруг ставшего известным стране героя нового времени, депутата-трибуна, не то начальника песчаного карьера, не то директора кирпичного завода. Попытки оживить “стимулирование” при помощи каких-то комбинаций плановых показателей или алгоритмов зависимости от них поощрительных фондов были как бы из “параллельного мира” по отношению к уже сложившейся основной линии на реальное реформирование экономики. Всем ходом событий, эволюцией под их влиянием взглядов основной части экспертного сообщества эти “эксперименты” оказались сдвинутыми на обочину дороги. Необходимо было наполнить содержанием загадочный термин “переходный период”, дать чёткие ориентиры процессу реформирования экономики. Остававшееся актуальным более 20 лет “совершенствование” выходило из делового оборота. Минфин СССР и другие экономические ведомства получили поручение подготовить предложения по формированию инструментов управления и институтов новой экономики»³⁵³.

Как работали...

Преобразование отдела в комиссию было логичным в русле реформирования управления на высшем эшелоне власти. Ведь тогда при Совмине появилось сразу несколько комиссий: Соцбюро, Бюро по машиностроению, Валютно-экономическая комиссия и ряд других.

Задача созданного аппарата при этом была в обеспечении работы комиссии, генерирующей идеи.

Петров А. Ю.: «Задача аппарата при этом была в обеспечении работы комиссии, генерирующей идеи. Мы готовили заседания комиссии и её научно-экспертного совета, писали документы, протоколы, затем реализовывали принятые решения посредством подготовки нормативных правительственных актов: постановлений, распоряжений, поручений... Весь аппарат комиссии входил в Управление делами Совмина СССР.

³⁵³ Раевский В. А. На перекрёстке и до него. М.: Экономическая летопись. 2014. С. 247.

Рассматривали и обрабатывали почту, поступающую в Совет министров в адрес комиссии. И писем было очень много»³⁵⁴.

Готовя тот или иной материал, члены аппарата комиссии клеили «лапшу» и относили её в машбюро. Своих компьютеров ни у кого не было.

Единственное место, где было более демократично с документами, так это дом отдыха Совмина СССР «Сосны» в Подмоскowie на Николиной Горе. Там находился автономный компьютер, доступ к которому был попроще.

В ЦК КПСС и в правительстве в советское время было принято для подготовки ответственных выступлений руководителей или для печатных материалов от их имени заблаговременно создавать, например, месяца за три, специальные бригады из ответственных работников ЦК и правительства, научных и технических работников, журналистов. Этот небольшой коллектив обычно в составе, примерно, 10 человек поселяли на это время в существующие специальные дачи, принадлежащие ЦК или правительству. Во время работы было принято приглашать на время отдельных компетентных специалистов, заказывать и получать необходимые материалы, статистические сведения и т. д.

Группа разработчиков уединялась туда для дел праведных, где трудилась до получения нужного результата. Их работу обеспечивали прикрепленные члены аппарата Госкомиссии.

Это была традиционная практика, используемая десятилетиями.

Аганбегян А. Г.: *«Первый раз в качестве члена такой бригады я был привлечён к работе над тезисами ЦК КПСС, посвящёнными 100-летию со дня рождения В. И. Ленина в 1970 году. Мне поручили написать вариант по экономическим вопросам. Делалось это в “Волынском-1”, на бывшей ближней даче Сталина. Больше мне там поработать не пришлось.*

В отличие от других я не писал текст, а диктовал стенографистке. Поэтому материал появлялся быстро. И это ценилось, потому что срок обычно обозначался просто: “Завтра!”

Так как мы писали в основном речи и доклады, то при диктовке обычно получался более доходчивый текст.

Я участвовал в основном подготовке выступлений Л. И. Брежнева на ежегодных декабрьских Пленумах ЦК КПСС, где в речи всегда был экономический раздел.

Более крупные бригады и на большие сроки собирались для подготовки текста отчётного доклада ЦК КПСС на съезде партии, где довольно подробно говорилось об экономических проблемах и задачах на будущее.

Только один раз мне пришлось готовить проект речи Л. И. Брежнева от начала до конца при его встрече с коллективом завода ЗИЛ. Так получилось, что решение об этой встрече было принято в конце недели, когда все участники бригады разъехались по домам и дачам, а я своё жильё, когда переехал на работу в Сибирское отделение АН СССР, сдал, поэтому в выходные оказался на даче ЦК и пришлось срочно написать проект этого небольшого выступления за субботу и воскресенье.

Все эти годы я участвовал в подготовке выступлений генеральных секретарей ЦК КПСС — Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко и М. С. Горбачёва.

³⁵⁴ Запись беседы Н. И. Крогова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Однажды руководитель правительства А. Н. Косыгин поручил мне принять участие в подготовке материалов его доклада о 5-летнем плане на XXV съезде КПСС, где я участвовал не только как "писатель", но и в качестве заместителя руководителя всей рабочей бригады.

Мы работали не на даче ЦК, а на даче Совета министров в "Соснах".

Порядок работы был таков: первые лица, для которых писались выступления, кроме М. С. Горбачёва, на дачи не приезжали. На высшем уровне при написании материалов к съезду и к декабрьским Пленумам ЦК КПСС приезжал секретарь ЦК А. П. Кириленко. Он рассматривал уже более или менее готовый материал, обедал или ужинал с нами. Непосредственным руководителем, который жил на даче и реально работал с нами, обычно выделялся один из заведующих ЦК КПСС, чаще всего руководитель машиностроительного отдела. Когда мы писали текст выступления Ю. В. Андропова на декабрьском пленуме, таким руководителем был его помощник А. И. Вольский. А при работе над тезисами к 100-летию В. И. Ленина руководителем был А. Н. Яковлев, в то время первый заместитель отдела пропаганды ЦК КПСС. При подготовке материалов для М. С. Горбачёва высшим руководителем был в то время секретарь ЦК КПСС Н. И. Рыжков, а непосредственно с нами на даче жил и работал помощник М. С. Горбачёва — В. И. Болдин.

Иногда, уже за несколько дней до выступления, когда надо было вносить последние изменения и дополнения, в том числе по предложениям членов Политбюро, на которое выносился текст доклада, мы работали на 5-м этаже ЦК КПСС, где располагался кабинет Л. И. Брежнева и работали его помощники. Больше всего нами занимался его помощник Г. Э. Цуканов. Нам отводилось пустующее помещение на 5-м этаже, который использовался для заседаний Пленумов ЦК КПСС, когда в них было не так много членов»³⁵⁵.

Не совсем согласен с этими воспоминаниями управляющий делами Совмина М. С. Смиртюков: «У нас все постановления готовил не аппарат правительства, а то ведомство, которому предстояло его выполнять. Исходя из своих возможностей. А референты Совмина следили за тем, чтобы эти возможности не занижались и помогали согласовывать проект с другими заинтересованными министерствами. Затем текстом проектов занимались юридический отдел и группа филологов-корректоров. Рыжков решил все делать, как в ЦК. К примеру, для подготовки проекта решения о снабжении Москвы овощами была создана группа из нескольких десятков экспертов во главе с помощником премьера Соваковым. Со стенографистками и машинистками они выехали в подмосковный правительственный санаторий "Сосны". Месяца два там работали так, что кто-то даже успел развестись и жениться на стенографистке. Готовый документ стали согласовывать с Моссоветом. И получили оттуда ответ, что в таком виде этот проект столице не нужен.

Николай Иванович, видимо, решил, что это происки аппарата, и начал менять его структуру и состав. Скопировал почти точно штатное расписание ЦК. И начал заниматься проектами решений сам. Подбирал слова, расставлял запятые»³⁵⁶.

³⁵⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Г. Аганбегяном. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁵⁶ Коммерсантъ Власть. 22.08.2011, С. 60.

Работникам аппарата комиссии также приходилось регулярно выезжать работать на совминовские дачи. У некоторых из них даже всегда в кабинете были наготове «допровские» чемоданы с командировочным комплектом, чтобы в любой момент можно было заявить жене: «Сегодня едем на два дня с ночёвкой, а может, и с двумя, работать в “Сосны”!»

Там было очень удобно заниматься коллективным обсуждением серьёзных научно-практических проблем. В комиссии были созданы несколько рабочих групп, в том числе сводная, для работы над окончательным текстом концепции.

Павлов В. С.: *«В свою группу Абалкин наряду с учёными, группировавшимися вокруг Совмина, включил уже достаточно известного в то время экономиста Ясина, а также его молодого помощника Явлинского. В “Соснах” было подготовлено несколько вариантов программы. Документы, поступавшие от группы Абалкина, неоднократно обсуждались на заседаниях президиума Совмина, а также в различных министерствах и ведомствах. Иными словами, шла весьма серьёзная проработка всеобъемлющей программы перехода к рыночной экономике. Стояла задача создать проект системной экономической реформы, а потому её подготовка включала в себя научные доклады, обоснования, а также расписанные по годам экономические, финансовые и социальные мероприятия. Программа охватывала всю сферу управления экономикой, начиная с производства и заканчивая распределением готового продукта, а кроме того, вопросы денег, цен, финансов. Учитывались территориальный и отраслевой аспекты планирования, внешнеэкономические связи. В общем, речь действительно шла о всестороннем системном рассмотрении вопросов, связанных с переходом к рыночной экономике.»*

На разных стадиях этой большой коллективной работы предлагались различные концепции, программы. Поэтому она и существовала в нескольких вариантах. Но они не были взаимоисключающими, а отличались лишь в некоторых своих особенностях. Наконец был выбран основной, отправной вариант, который Абалкин и доложил Верховному Совету СССР»³⁵⁷.

Осложняло работу Госкомиссии отсутствие регламента его работы. Вместо решения принципиальных вопросов ей много времени приходилось тратить на переписку и решение частных вопросов.

Субботин П. И.: *«Я предлагал ввести систему фильтрации посетителей и предложений. А то приходил какой-нибудь председатель колхоза, Герой Труда или депутат с жалобой, и мы начинали разбираться, почему им не выделили в Госнабе по разрядке трактора. Ещё бы: появился новый орган — Госкомиссия во главе с правдолюбом и правдорубом Абалкиным, — все ждали, что она перевернёт мир!»³⁵⁸*

В рабочие группы при подготовке постановлений и других документов приглашались нужные министры. Периодически приходил посмотреть, что здесь делается, председатель Госбанка СССР Виктор Владимирович Герашенко, один из немногих понимающих, в частности, что такое акционерное общество.

Любил приходить, посмотреть, что наваяли реформаторы, министр юстиции СССР Вениамин Фёдорович Яковлев.

³⁵⁷ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 254, 255.

³⁵⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Семёнов В. Н.: *«Первый раз я был приглашён в рабочую группу в дом отдыха Совмина “Сосны”. Потом к неудовольствию министра [Б. И. Гостева] я был на несколько месяцев включён в группу по разработке Закона “О кооперации”. После был включён в группу по разработке Закона “Об аренде”, в этой группе работали Явлинский, Корягина, Шаповальянц. Далее несколько месяцев работал над документом о совершенствовании экономической системы совместно с Ясиным, Явлинским, Машицем. После привлекался к работе по ценообразованию совместно с работниками Госплана и Госкомцен, а также к работе в Совмине. Вся эта работа осуществлялась без освобождения меня от основной работы в Министерстве финансов СССР»³⁵⁹.*

Вот как, в частности, была организована работа над «Законом о кооперации:

Семёнов В. Н.: *«Работа проводилась в точном соответствии с графиком и планом-схемой подготовки проекта закона с 10 утра до 11–12 часов ночи, а иногда и позже. Выходные дни, как правило, были по воскресеньям. Для экономии времени даже обедать из первого корпуса во второй ездили на автобусе, хотя полтора километра можно было бы пройти пешком, чтобы дать отдохнуть голове перегруженной обилием материала и поиском нужных решений и определений. На кино в первый корпус никто не ходил из-за недостатка времени. Да и неудобно было сидеть в зале вместе с отдыхающими, среди которых много было знакомых по работе. Но работа изнуряла. Кроме проекта закона нужен был ещё и доклад на сессию Верховного Совета»³⁶⁰.*

Прекрасная техническая база, состоявшая из множительной машины, двух пишущих машинок, одной импортной машины «Ванга» и дисплея, позволявшего программировать текст, вносить в него поправки и автоматически печатать. После этого делались ксерокопии в необходимых экземплярах. Машинистки-стенографистки часто работали ночью, и к утру материал был всегда готов. При традиционной подготовке подобных документов технических работников потребовалось бы в пять раз больше.

Осенью 1989 года, когда шла подготовка комплексной программы перехода к рынку, Н. И. Рыжков поселил в «Соснах» всю команду во главе с Л. И. Абалкиным.

В «Соснах» комиссия и рабочие группы могли работать, не считаясь со временем, часто по ночам. Там регулярно проводились встречи рабочих групп с Н. И. Рыжковым, его заместителями — Ю. Д. Маслоковым, П. И. Мостовым, министром финансов В. С. Павловым, председателем Госкомцен В. К. Сенчаговым, председателем Госбанка СССР В. В. Геращенко, председателем Госкомтруда СССР В. И. Щербаковым и др. По словам премьера, президиум Совета министров собирался ежевечерне, в доме отдыха прошла целая серия новых встреч с руководителями предприятий, банкирами, главами республиканских правительств, учёными. Кроме самой концепции следовало подготовить более десятка проектов законов и несколько десятков проектов постановлений правительства.

Аппаратную работу группы возглавлял Владимир Лукьянович Саваков, помощник председателя Совета министров СССР.

³⁵⁹ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 150.

³⁶⁰ Там же.

Левчук Д. Г.: *«Саваков выстраивал свою работу, естественно, самостоятельно и порой параллельно нашей. Он мог в любой момент вызвать сотрудника аппарата комиссии для решения каких-то вопросов, при подготовке каких-то материалов, но налаженных контактов между нашими аппаратами, которые бы определялись некой общей концепцией, не было. Работа всё-таки была фрагментарная. Более того во взаимоотношениях была некая ревность»³⁶¹.*

Рыжков приезжал в «Сосны» каждую субботу, работал, обедал и уезжал. Через день Саваков должен был всё, что успели наговорить за этот день, отработать, в воскресенье Николай Иванович приезжали вечером в Совет министров часов в семь, и всё сделанное ранее вновь просматривалось часов до девяти–десяти.

Меликьян Г. Г.: *«Надо отдать должное Рыжкову, как серьёзно была организована работа с документами. Мы все писали свои разделы, всё обсуждалось, каждый из нас свой написанный раздел передавал Владимиру Лукьяновичу. Он брал их, приглашал 4 или 5 стенографисток, и ночью, пока мы спали, создавал объединённый текст. То есть фактически за одну ночь из отдельных кусков, из хрен знает чего! К утру появлялся единый документ, готовый для дальнейшего обсуждения.*

Для такой работы надо талант иметь. Ничего нового Саваков не изобретал, но он мог так построить дело, что все наши тексты становились чем-то единым.

Рыжков установил порядок обсуждения проекта документа по разделам. Ну, предположим, запланировано обсудить раздел «Внешнеэкономические связи». В субботу или воскресенье днём приезжал в «Сосны» Николай Иванович с ответственными за этот вопрос в правительстве. Например, с С. А. Ситаряном и министром по внешнеэкономическим связям. В редких случаях с Рыжковым приезжали не министры, а их заместители. В воскресенье, как правило, все были у нас с утра, в субботу прибывали попозже, потому что прежде на работу заезжали.

Обсуждение продолжалось до вечера. Чаще всего это было не в зале заседаний, а в отдельном домике, расположенном ближе к реке, в котором жил Саваков.

Рыжков и приехавшее большое начальство сидело за столом, а мы при этом располагались вдоль стеночки.

После того как намеченный раздел обсудили, вся команда, приехавшая из Москвы, уезжала... За неделю до следующих выходных мы должны были всё привести в порядок, учесть сделанные замечания... Тем более, что, если менялся один раздел, фактически, следовало сделать много изменений и в других смежных разделах. Не бывало такого, чтобы хватало переработки только обсуждаемое в тот день.

В общем, каждый, кто отвечал за свой раздел, вначале вносил требуемые изменения в свою часть, и всё вновь отдавалось Савакову, как правило, в пятницу. С пятницы на субботу Владимир Лукьянович опять сводил полученное в кучу. В сводке, надо сказать, часто участвовали Ясин, Явлинский и ещё пара человек. Например, Яков Уринсон делал это очень часто, потому что он всё ещё и пересчитывал. То есть, когда надо было что-то посчитать, давали материал Яше, он уезжал к себе в вычислительный центр Госплана, там всё это переваривал и потом возвращался с готовым расчётом. Таким образом к следующему выходному уже был новый текст.

³⁶¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Саваков уверенно вёл совещания рабочих групп. С одной стороны, сидели аппаратчики, с другой — по его терминологии, “головастики”, учёные»³⁶².

Киселёв А. В.: «Как то, снимая напряжение в возникшем споре он обратился к Хачатурову: “Ты у нас кандидат наук?” — и получив утвердительный ответ, продолжил: “А Мазолин у нас доктор наук?” Ему вновь подтвердили его во многом риторические размышления. “Юра, — заключил Владимир Лукьянович — пошли его на... а то мне, неостепенённому, как-то неудобно это сделать!”

Интеллигентный Виктор Павлович Мазолин, заведующий сектором гражданского права Института государства и права Академии наук, растерялся, не зная, как реагировать на такой “юмор”».

Саваков умело дирижировал коллективом, говорил секретарям, что из выступлений специалистов записывать, что нет. Таким образом набиралась “болванка”, которую Владимир Лукьянович, оставив ведущих спикеров и стенографисток, превращал в готовый текст, годный для нового обсуждения.

Документ структурировался, из него убирались противоречия, наконец, пара “головастиков” доводили текст до кондиции»³⁶³.

Случались и локальные конфликты. Однажды обвинили в утечке информации юриста А. В. Киселёва.

Киселёв А. В.: «К моему соседу, заместителю начальника отдела торговли Совмина Белопетрявичусу зачастили из кооператива “Факт”, будущий создатель газеты “Коммерсантъ” Владимир Яковлев и не менее прославившийся позднее Ашот Егиазарян. Им нужны были жареные факты. Работник комиссии по реформе их очень заинтересовал. Более того, какой-то промежуточный материал одного из моих документов неведомым способом попал к ним. Их ИА “Постфактум” его опубликовало. Возник скандал, меня вызвали на ковёр. Мой аргумент был прост: “Если бы утечку организовал я, то передал бы более свежий вариант, а не промежуточный и забракованный”.

А ведь “диверсанты” ещё и взятку предлагали, чтобы я организовал утечку, пришлось их послать, т. к. это был явный способ потерять работу»³⁶⁴.

Роль сводной группы была очень ответственна, поскольку организаторы собрали великое множество специалистов отраслевого профиля и достаточно высокого ранга — от помощников председателя Совмина до заместителей министра. Все они писали свои тексты и желали найти след своей работы в проекте программы.

Считалось, что все присланные материалы министерств и ведомств проходили через фильтр сводной группы, в которую входили руководители отделов аппарата комиссии по реформе Е. Г. Ясин, Г. А. Явлинский.

Однако это не единое мнение рассказчиков. А. В. Киселёв, например, считает, что «По решению Кацуря доступа к сводным документам не имел никто. С ними

³⁶² Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁶³ Запись беседы Н. И. Кротова с А. В. Киселёвым. Москва. 25.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁶⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с А. В. Киселёвым. Москва. 25.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

мог работать только Ассекритов. И если бы Явлинский мог получать все материалы, то он бы использовал для своей программы все наши наработки. Но утянуло не всё»³⁶⁵.

Раевский В. А.: *«Программа же, на мой взгляд, не должна была быть слишком многословной и тем более сбиваться на ведомственный разрез даже в плане направлений работы функциональных ведомств, как это имело место в “пакете” июньского пленума. Уже первый проектный текст концентрировался на принципиальных позициях: многообразие форм собственности в переходный период, стратегия приватизации, новые институты и инструменты рынка, большая часть которых относилась к сфере финансов в широком её понимании»³⁶⁶.*

Такая работа сильно отличалась от того, как ныне стали на-гора выдавать стахановскими методами документы, часто опровергающие работы предыдущих разработчиков, за которые никто не считал должным отчитаться. К тому же делаются эти «однодневки» с ощутимой материальной заинтересованностью. В то же время работа осуществлялась в порядке исполнения служебных обязанностей.

Меликьян Г. Г.: *«В доме отдыха постоянно работала сравнительно небольшая группа, остальные приезжали, когда надо было что-то подготовить или обсудить. Вот и я стал приезжать, когда начали готовить раздел, связанный с приватизацией, разгосударствлением, как мы её тогда называли. В ней трудились Гриша Явлинский, потом Евгений Ясин, в значительной степени Яша Уринсон. Хотя он меньше там бывал, он же не в Совмине работал, а в Вычислительном центре Госплана СССР.*

Когда Гриша ушёл от нас и создал группу по разгосударствлению в правительстве России, то вместо него союзную группу возглавил Лёня Григорьев. И мы с ним очень тесно общались, чуть ли не по 5 раз в день разговаривали. Хотя я в союзном Совмине сидел, а он в российском. Писали ведь фактически одно и то же. Впрочем, разница в программах была серьёзная»³⁶⁷.

Заместитель министра финансов В. А. Раевский так рассказывает о субботней презентации подготовленного «финансовой» группой, как ему казалось вполне логичного и полноценного документа приехавшей в «Сосны» принимающей стороной. Среди них основными фигурами были Н. И. Рыжков, его замы Л. И. Абалкин, Н. Д. Маслюков, С. А. Ситарян, а также В. С. Павлов и В. И. Щербаков, тогда министр Госкомтруда.

Раевский В. А.: *«Времени на погружение в концептуальные особенности программы предоставлено не было, и каких-либо принципиальных вопросов не обсуждалось. Вместо этого состоялась настоящая читка, как бы с чистого листа. Помощник Н. И. Рыжкова В. А. Саваков зачитал без отрыва весь текст до последней строчки. Затем ни единой реплики, которую можно было бы отнести к оценочной... Ни одного предложения сократить, консолидировать какой-либо раздел, тем более внести альтернативное решение. Далее, второй заход чтения уже по*

³⁶⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с А. В. Киселёвым. Москва. 25.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁶⁶ Раевский В. А. На перекрёстке и до него. М.: Экономическая летопись. 2014. С. 251.

³⁶⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

абзацам (не по разделам даже) с внесением редакционных поправок лично пред-совмина. И так весь день с перерывом на обед. Улучив в обед время для обмена мнениями по текущим делам министерства, я всё же решился спросить: “Вы и на Совмине так проекты читаете?” В. С. Павлов ушёл от ответа, сказав, что Н. И. Рыжков привык смысл документа пропускать через себя.

Мы добросовестно правили текст, но в последующие субботы всё повторялось. Не имело значения, полностью мы сохраняли выправленный вариант или, не вполне согласившись при коллективном обсуждении в нашей группе, предлагали своё уточнение. Работа затягивалась, и мы всё чаще стали за обедом обмениваться с В. С. Павловым понимающими взглядами. Откровенно говоря, терялся интерес к работе и вера в её благополучное завершение. При наездах в родные стены по делам текущей повестки приходилось иногда обмолвиться и более резко: “Он же был директором крупнейшего завода... Его, что, в ЦК приучили так с бумажками работать?”³⁶⁸

Аганбегян А. Г.: «Собирали нас месяца за четыре до задуманного мероприятия. В начале работа шла ни шатко ни валко. Потом вдруг возникал аврал.

Порой напишешь свой кусок, сдашь его куратору и слоняешься, делать нечего, твой коллега задержался и свести два материала в один нельзя, значит, и заказчику передавать результат рано.

Придумывались разные афоризмы. Вот один из них: “Доклад не так хорош, чтобы его показать автору”.

Все мы были уже умные и опытные, внутренняя цензура у нас работала надёжно, мы понимали, что, если не то напишешь, текст твой забракуют и следующего раза не будет.

Сухой закон на нас сильно сказался. С его введением мы стали хуже писать... Мы намекали Горбачёву (на это уполномочили меня), приводя ещё одну мудрую мысль: “Хороший доклад на воде не напишешь”, однако генсек был стоек, тогда даже пива на дачах не стало. В качестве компромисса у нас появился верблюжий кумыс, относительно крепкий. Но по своим комнатам мы всё равно режим нарушали...»³⁶⁹

Щербаков В. И.: «Садившегося в машину коллегу напутствовали так, чтобы проходящие мимо не поняли истинного смысла: “Ты рукопись не забудь!”. Под книгой в твёрдой обложке подразумевался коньяк, в противном случае имелась в виду водка. Диалоги поэтому принимали забавный вид: “Степан Арамаисович, ты в гор-род? Заскочи, возьми мне Ленина 52-й том. Только в твёрдой обложке”»³⁷⁰.

Было и негласное правило поведения: написав доклад, во время его произнесения следовало сесть в первый ряд и внимательно конспектировать выступающего.

³⁶⁸ Раевский В. А. На перекрёстке и до него. М.: Экономическая летопись. 2014. С. 252, 253.

³⁶⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Г. Аганбегяном. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁷⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 26.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Дискуссии о...

Наиболее важной проблемой, к которой обсуждение всё же довольно часто возвращалось, была долго блокировавшаяся и наконец поставленная в центр программы реформа цен как предварительного условия дальнейших шагов переходной экономики. Предусматривалось, что цены промышленной продукции будут выведены на приблизительно мировой уровень, при этом смягчён их хаотический рост после освобождения в поисках «рыночного» уровня.

Раевский В. А.: *«Н. И. Рыжков так проникся этой идеей, что считал необходимым представить на рассмотрение Верховного Совета СССР полный пакет расчётов, буквально почти по прейскурантам. Столь же подробно был представлен и пакет компенсационных мер в области оплаты труда и мер социальной поддержки. Никто не мог его от этого отговорить. Многие считали достаточным обозначить задачи и принципы реформы, а более подробно представить только компенсационный пакет. Обсуждалась и возможность частичной компенсации ценовых потерь населения в связи с продолжавшимся неконтролируемым ростом оплаты труда при стагнации и даже падении производства. Н. И. Рыжков высказывался за полную компенсацию, поскольку эта разрушительная тенденция не касается неработающего населения, напротив того, через инфляцию и вымывание ассортимента делает жизнь невыносимой. Приводил пример своего отца, для которого наличие своих “гробовых” и их “достаточность” как для рабочего человека принципиальны. Это и было заложено в расчёты»³⁷¹.*

Одним из самых сложных для реформирования вопросов был вопрос о собственности. Им в рабочей группе, в частности, занимался Павел Ильич Субботин.

Субботин П. И.: *«Были горячие головы, предлагающие раздать всё “по-ленински”: фабрики — рабочим, землю — крестьянам. А ведь были структуры, например гидростанции, с гигантской самой разнообразной собственностью и с относительно небольшим штатом работников. А у сапожника в мастерской, наоборот, один молоток.*

Пропорционально чему раздавать долю в имуществе?! Тогда и возникла попытка осмыслить удельный вес по отраслям и т. д. и т. д.

А были ещё фонды общественного потребления, которые тоже надо учитывать при разгосударствлении.

Тогда и решили провести эксперимент, превратить несколько предприятий в акционерные общества, причём разрешить приобретать акции только юридическим лицам, заинтересованным в их развитии. Таким образом были бы созданы рабочие связи, технологические перетоки, а в дальнейшем на основе этого появились бы концерны. Первым по выданному мне графику пошёл Газпром»³⁷².

Решения приходилось искать методом проб и ошибок, попутно выявляя массу других, новых проблем, никогда не встававших перед властями предрежущими ранее.

³⁷¹ Раевский В. А. На перекрёстке и до него. М.: Экономическая летопись. 2014. С. 254, 255.

³⁷² Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Щербаков В. И.: *«Мне пришлось готовить первые законы об эмиграции из СССР, о забастовках, о социальной политике и прожиточном минимуме, об индексации доходов населения и т. п. И такие абсолютно новые проблемы вставали не только в социальной сфере»*³⁷³.

Ясин Е. Г.: *«В сложившейся обстановке оздоравливающий эффект могли дать только решительные и притом весьма непопулярные меры. Но коммунисты горбачёвского призыва, как и их более ортодоксальные товарищи по ленинской партии, оказались на это органически не способны. Наоборот, популизм, нежелание что-либо круто изменить хотя бы ради самосохранения, питаемые как будто комплексом вины за всё содеянное за 70 лет советской власти, становились всё более характерными чертам политики Горбачёва – Рыжкова.*

*Вместо решительных и грамотных действий внутри страны — займы за рубежом под Горбачёва, под демократию, которую он отстаивает перед лицом партийных ортодоксов. За короткий срок внешний долг страны почти с нуля выросло 93 млрд. долл. На деле получилось, что за счёт этих кредитов пытались заткнуть прорехи в собственной финансовой политике, продлить агонию системы, за которую потом должны были расплачиваться демократы, против этой системы боровшиеся»*³⁷⁴.

Запад нам поможет

Здесь есть смысл сделать важное отступление.

Позже, летом 1990 года, в одном из интервью Леонид Абалкин признался: *«В последнее время по всем проектам мы проводим экспертизу с ведущими специалистами Запада. Наши решения по антимонопольному законодательству, малым предприятиям, акционерным обществам имеют очень хорошие заключения западных экспертов»*³⁷⁵.

Ещё раньше, весной, Леонид Абалкин рассказал «о деятельности американских и западногерманских консультационных фирм» председателю наблюдательного совета «Дойче банк» д-ру Ф. В. Кристиансу³⁷⁶.

Исследователь Александр Владимирович Островский, серьёзно занимавшийся этим вопросом, справедливо говорил, что в самом обращении к зарубежным специалистам нет ничего предосудительного. Более того, такой шаг со стороны советского правительства можно было бы только приветствовать, так как у западной экономики есть чему поучиться. Однако в данном случае настораживает то, что упоминаемых Л. И. Абалкиным зарубежных экспертов советское правительство не приглашало и по этой причине за консультации ничего не платило. *«Практи-*

³⁷³ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁷⁴ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 105, 106.

³⁷⁵ АиФ.№ 32-90 от 11–17.08.1990.

³⁷⁶ Известия.09.05.1990.

чески, — откровенничал вице-премьер, — мы не затрачиваем на это валюту»³⁷⁷. Возникает справедливый вопрос: кто же оплачивал их работу? «...Участие западных специалистов, — отмечал в том же интервью Леонид Абалкин, — финансируют правительственные органы, банки, различного рода фонды — в частности, фонд Сороса».

Комментарии, как говорить, излишни!

Леонид Иванович не скрывал своих связей с этой важной для страны фигурой. В своей книге «Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве» он описывает «неофициальную» встречу с ним, произошедшую 27 июля 1989 года вечером накануне обсуждения его кандидатуры на пленарном заседании Верховного Совета СССР:

Абалкин Л. И.: «Это было наше первое знакомство, и я запомнил его ещё и потому, что это был последний раз, когда я мог встречаться с ним именно в неофициальной обстановке, чего не мог себе позволить в дальнейшем, поскольку стал официальным лицом. Господин Д. Сорос много делал и делает для укрепления связей западных финансовых кругов с нашей страной. Он является создателем Фонда культурной инициативы. Мы конкретно обсудили проект, который он взялся финансировать, по изданию в СССР целой библиотеки лучших трудов выдающихся экономистов Запада. Знакомство с этой литературой советского читателя будет, несомненно, способствовать общему подъёму нашей экономической культуры, овладению знаниями законов рыночной экономики, методов предпринимательской инициативы»³⁷⁸.

В июле 1989 года Абалкин, возглавив Госкомиссию, пригласил к себе Харитонову и предложил ему занять должность его помощника, но тот к тому времени уже получил предложение перейти работать в экономический отдел Совмина.

Харитонов В. М.: «Я пришёл к Леониду Ивановичу, чтобы рекомендовать на эту должность Виктора Петрова, работавшего у меня в секторе, как и я, не захотевшего в дальнейшем работать в комиссии».

И тогда случайно познакомился с документом с грифом «Сов. секретно». Это было письмо Гельмута Коля Горбачёву. В нём говорилось, что он и его команда внимательно следят за процессом перестройки в СССР и собрали специальную группу специалистов для помощи советскому руководству. Изучив все действия Правительства СССР, она рекомендовала сделать следующее. Далее перечислялись необходимые шаги: сокращать количество министерств, их штат и функции, изменять систему управления и т. д.

В конце письма стояла резолюция Горбачёва: «Рыжкову и Абалкину: ваши предложения».

Когда Леонид Иванович понял, что я случайно прочитал это письмо, он спросил меня: «Теперь ты видишь, кто нам, мягко выражаясь, советует, что делать? Мы-то думали, что сами готовим реформы, а нам шлют конкретные рекомендации, похожие на указания».

Потом, много лет спустя, я понял, что мы все были не готовы в те годы воспринимать рыночную экономику, мы мало о ней знали, не представляли, как форми-

³⁷⁷ ЛиФ. № 32-90 от 11-17.08.1990.

³⁷⁸ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 24.

руются рыночные цены, как работает единая для всех налоговая система. Наши учёные представляли рыночную экономику так же смутно, в общих чертах, и ратовали о быстром реформировании, не отдавая себе отчёт к каким последствиям это ускорение реформирования может привести страну. Поэтому они часто спрашивали совета у наших “новых друзей”, они с удовольствием помогали им»³⁷⁹.

Забегая вперёд нельзя не упомянуть и о семинаре в г. Шопроне (Венгрия), проведённом Венским институтом системных исследований (IIASA) в июле 1990 года в рамках проекта «Экономическая реформа и интеграция». Инициатором и организатором его был П. О. Авен, тогда сотрудник IIASA, научным лидером — Дж. М. Пек, декан экономического факультета Йельского университета.

Это был уже второй семинар в рамках задуманного проекта, первый семинар состоялся в начале марта 1990 года. На него не приехали заявленные С. С. Шаталин и Г. А. Явлинский. С докладом «Современные рыночные институты и проблемы экономической реформы в СССР» выступил Е. Г. Ясин.

Ясин Е. Г.: «Мой доклад выглядел столь пессимистичным, проблемы трансформации советской экономики изображены столь сложными, что мой оппонент с западной стороны профессор Р. Купер спросил: “Но если это всё так сложно, то, может быть, не стоит проводить никаких реформ? Ведь как-то ваша экономика работает, производит продукты, люди как-то живут, зачем их подвергать таким испытаниям?”»³⁸⁰

Второй семинар Евгений Григорьевич называет «историческим». С западной стороны участвовали видные учёные-экономисты, такие, как Дж. М. Пек, У. Нордхауз (Йель), Р. Купер (Гарвард), Р. Дорнбуш (М/Т), Я. Ростовски, Р. Лэйрд (Лондонская школа экономики). А с советской стороны по стечению обстоятельств — практически всё будущее российское правительство 1992 года: Е. Гайдар, А. Чубайс, А. Шохин, П. Авен, К. Кагаловский, С. Васильев, Л. Григорьев, а также из числа лиц, занимавших посты в правительственных ведомствах, — А. Хандруев, С. Алексашенко и Е. Ясин.

Ясин Е. Г.: «Что же дал этот семинар? 1. Центральным на нём был вопрос: радикальная реформа (шоковая терапия, или *big bang*, — большой скачок в тогдашних терминах западных участников) или постепенные преобразования. Все понимали опасности *big bang*, тем не менее подавляющее большинство с учётом складывавшихся обстоятельств высказалось за *big bang*. Конечно, можно, было говорить об одностороннем подборе, советских участников (только я и Хандруев пытались проявлять умеренность), но западные учёные тоже были единодушны исходя из хорошо известного им опыта многих стран: постепенные изменения на деле оказываются менее управляемыми и более мучительными.

2. Ключевое звено радикальной реформы — либерализация цен. После многочисленных споров пришли к допустимости поэтапной либерализации, из опасений чрезмерных неожиданностей и стремления сохранить контроль. Однако ведущие западные авторитеты, например У. Нордхауз, отмечали, что параллельное существование твёрдых и свободных цен приводит к слабо регулируемым диспропорциям, вызываемым ущербным положением тех, кто обязан применять твёрдые

³⁷⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с В. М. Харитоновым. Москва. 26.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁸⁰ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 149.

цены, а также к увеличению натурального обмена и уклонению от исполнения заказов по твёрдым ценам. Из нашей практики, впрочем, это уже было известно.

У. Нордхауз предложил план *D-day*, где *D* — день либерализации цен. Вся программа должна была состоять в подготовке к этому дню и затем в управлении последствиями.

3. Крайне жёсткая финансовая политика, резкое сокращение бюджетных расходов. Гайдар обращал внимание на то, что до сих пор ни военные расходы, ни капитальные вложения практически не были затронуты, правительство боялось задеть интересы могущественных ведомств. Выплачивались огромные субсидии к ценам.

Резкое сокращение расходов, в несколько раз, невзирая на все возражения, — главный шаг к приостановлению инфляции и оздоровлению финансов. Политически это было едва ли не самое опасное дело. Но в этом и радикализм, скорее достижимый в силу внезапности.

4. Никаких индексаций, особенно автоматических. Планирование бюджетных ассигнований только в номинальных суммах с последующим торгом с бюджетополучателями, страдающими из-за роста цен.

Циничный отказ в удовлетворении их справедливых требований до крайней степени возможностей. При неизбежности — только частичные компенсации потерь.

Р. Дорнбуш, который участвовал в программах стабилизации по меньшей мере в десятке стран, говорил: есть тысячи доказательств того, что именно у вас, при ваших особых условиях нужна более мягкая финансовая политика. Но это самообман. Хуже гиперинфляции нет ничего, поэтому если есть ее опасность, правильная финансовая политика — это только предельно жёсткая политика. Нужна железная воля. Это работа хирурга, ампутирующего ногу на поле боя без анестезии, чтобы спасти жизнь. <...>

Потом у нас будут споры о пригодности в России условий Вашингтонского консенсуса, о неправильности западных советов в силу неудачного, как считали многие, хода реформ. Но никто ничего более практичного и работоспособного так и не предложил. Тогда уже уверенность в правильности намечаемого пути, который нащупывался и в наших собственных изысканиях, стала полной. Среди специалистов на этот счёт уже не было сомнений.

5. Немедленная налоговая реформа, введение налога с продаж и затем налога на добавленную стоимость, чтобы избежать распада бюджета вследствие опережающего роста расходов над доходами в условиях инфляции: <...>

6. Немедленная корпоратизация для крупной промышленности (преобразование в АО с постепенной продажей акций) и скорейшая приватизация мелких и средних предприятий (это уже было, по сути, и в нашей последней программе).

7. Открытие экономики. Скорейший переход к свободному плавающему курсу рубля взамен практиковавшейся тогда раздачи валютной выручки министерствам и республикам. Сначала конвертируемость только по текущим операциям.

Общий итог: план перехода приобрёл большую ясность. Появилось больше уверенности вследствие подкреплённости его зарубежным опытом и теорией»³⁸¹.

Как отмечает Евгений Григорьевич, «этот семинар имел мало публичных следов».

³⁸¹ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 150, 151.

Мушкетёры и гвардейцы короля

И ещё одно интересное замечание. В конце 1989 года начинают обостряться отношения между аппаратами двух ветвей советской власти — партийной и хозяйственной. Происходило переформатирование и внутренних отношений в системе управления.

Петров А. Ю.: *«Отношения между ними были очень тяжёлые. Рыжков, придя в Совмин, боялся ЦК и смотрел его руководству в рот. Поэтому не смог настоять перед Горбачёвым, что надо срочно принимать пакет документов по реформе, а впоследствии он как социал-демократ просто испугался, как Альенде, не решившийся в критический момент раздать рабочим оружие»*³⁸².

То, что Рыжков был командным человеком и очень боялся Горбачёва, отметил в разговоре с автором и В. А. Покровский.

Один, возможно, не самый показательный, пример приводит другой работник аппарата Госкомиссии.

Субботин П. И.: *«Звонит мне как-то А. И. Милюков и приглашает на встречу, чтобы обсудить проект постановления о БУТЭКе. Мы привыкли, что пожелания ЦК КПСС для нас почти приказ. Я иду к Анатолию Илларионовичу, с которым у меня были неплохие отношения. Тем более располагались мы рядом — с улицы Разина (ныне Варварка), где расположили Госкомиссию (в доме № 7), до Старой площади 100 метров.*

Предупредив секретаря, я отбыл. Вскоре меня хватилась Кацура, узнав, что я в ЦК, он нашёл меня по вертушке — АТС-2. Пётр Макарович был артистом, когда надо, он так понижал голос, чтобы все слушатели напряжённо внимали ему в гробовой тишине. В этот раз он меня спросил: “Паша, ты где?” Я отчитался, что у Милюкова, т. к. срок подготовки документа истекал и нужно было согласовать его у коллеги. Он продолжал: “А кто такой Милюков?!” — “Здрассте! Анатолий Илларионович, зав сектором ЦК” — “А ты кто?!” — “Тоже завсектором!” После этого шла непереводаемая игра слов, оканчивающаяся выводом: “Вот пусть, если ему нужно, он к тебе и приходит!”»

То есть перетягивание каната тогда уже шло вовсю. Моего руководителя возмутило то, что генераторы реформ по требованию партийных органов должны предоставить им материал для согласования.

*В результате я вынужден был заявить коллеге: “Направьте мне то, что вы подготовили, после этого будем обсуждать!”»*³⁸³

Это подтверждает и первый заместитель начальника отдела В. И. Щербаков.

Щербаков В. И.: *«Кстати, следует отметить сложное отношение Кацуры и Милюкова. Если нам нужно было что-то передать в ЦК или пойти туда на совещание, Пётр отправлял меня или ещё чаще Володю Покровского, имевшему с Милюковым хорошие личные отношения, сам же никогда туда не ходил. Впрочем, я*

³⁸² Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁸³ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

тоже периодически с Анатолием Илларионовичем ругался — он постоянно хотел на меня, что называется, “ногу забросить”, а я не давал ему это сделать, жёстко указывая, что мы занимаемся делом, а они не понятно чем.

Тем более, что у Милюкова была метода по всем вопросам бегать жаловаться к Слюнькову, считавшему, что премьер ходит под ним. При этом Николай Никитович любил навести порядок в вверенном ему участке и сделать нагоняй Николаю Ивановичу. Рыжков, в свою очередь, после этого звонил Кацуре и выяснял, что произошло»³⁸⁴.

Эти изменения подтверждаются словами замминистра финансов В. Н. Семёнова: *«В конце 1990 года Павлов вообще перестал ходить к первым заместителям председателя Совмина и часто игнорировал заседания президиума Совмина, посылая на них своих заместителей. Всё это не ускользало не только от Рыжкова, но и искушённых в кадровых вопросах аппаратчиков в ЦК партии и правительстве. <...> Он ходил на заседания Политбюро, когда они ещё проводились, и на совещания в ЦК, проводимые Горбачёвым, с которых часто уходил после очередного перерыва, что не ускользало от внимания генсека.*

На заседания Секретариата он направлял своих заместителей, которые старались как-то сгладить перед секретарями пренебрежение этими совещаниями Павловым. Да и сами Секретариаты в 1990 году практически, кроме кадровых вопросов, ничего не решали. Он, как и Гарбузов, но в более резкой форме говорил своим заместителям, что ЦК партии занимается не своим делом и что туда не стоит ходить на никому не нужные совещания по хозяйственным вопросам. Может быть, такое резкое изменение его отношения к партийным органам обуславливалось перестройкой жизни страны, а может быть, нарастающим игнорированием ЦК партии самим генсеком. Аппарат ЦК практически занял отрицательное отношение к новациям Горбачёва, а Политбюро фактически не стало»³⁸⁵.

Первые результаты

2 октября 1989 года на сессии Верховного Совета СССР Рыжков выступил с очень важным докладом «Стратегии углубления экономической реформы — новую законодательную основу».

Николай Иванович изложил перечень законодательных актов, которые подлежало рассмотреть Верховному Совету, чтобы активизировать экономические процессы в стране, чтобы выйти из предкризисной ситуации. А также постарался обосновать необходимость предложенного им подхода — сохраняя социалистические принципы, государственность, право контроля, дать возможность, создать интерес отраслям, республикам, местным советам, предприятиям, каждому работнику в реализации экономического механизма развития новой формы производственных отношений.

³⁸⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁸⁵ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 162.

Воротников В. И.: *«Он старался донести эти выстраданные идеи до сознания депутатов. Не все его понимали. Я почувствовал это буквально с первых минут доклада. Одни опасались этих изменений, новаций. Другие считали их полумерами, так как они (с их точки зрения) не решали радикально задачу перехода к чисто рыночным отношениям. Не со всем в его докладе был согласен и я.*

Что он предлагал?

Закон о собственности. Тенденция всё большего огосударствления собственности (с 80% в 1970-м до 88% в 1988 году) стала тормозом, обюрюкратила народное хозяйство.

Закрепляя многообразие форм государственной собственности (общесоюзную, союзно-республиканскую, республиканскую и коммунальную), закон предполагает различие в самих рамках государственной собственности (акционерной собственности), предусматривая личную (частную) собственность»³⁸⁶.

Большое место председатель уделил тогда разъяснению порядка землепользования, владения землёй, оставляя её всё-таки общенародной собственностью. Подробно остановился Рыжков и на системе налогового регулирования. Считая основой одноканальный налог на прибыль, он предлагал создание единой налоговой системы в СССР.

Фёдоров Б. Г.: *«В самом Правительстве СССР к реформам и реформаторам относились скептически и держали их в некоем отстойнике — в комиссии по реформе, которая не имела реальной власти. Рыжкова, Павлова или Геращенко даже тогда никто реформаторами не называл.*

Первым главным реформатором стал академик Леонид Абалкин. В 1989 году мягкие и половинчатые предложения вице-преьера Абалкина многих потрясли “революционностью”. Прекрасно помню волнительную атмосферу в Колонном зале Дома союзов, манифестантов с протестами против “абалканизации” страны.

Даже в нашей группе экономистов в ЦК многие понимали недостаточность и бесперспективность предложений правительства. Когда в 1989 году Л. Абалкин объявил о своей программе, мы уже писали свою, гораздо более продвинутую и радикальную»³⁸⁷.

Однако в результате предварительной работы комиссией вскоре было предложено к рассмотрению три варианта реформы.

Первый, так называемый эволюционный, предусматривал постепенное преобразование существовавших форм ведения хозяйства, умеренные структурные сдвиги. Преимущество отдавалось административным методам. О реформе ценообразования в этом случае речь не шла.

Второй вариант был радикальным, включал одновременное снятие всех ограничений для рыночных механизмов, полностью предлагалось отказаться от контроля над ценами и доходами, произвести массовый переход к новым формам собственности. Он очень напоминал путь, по которому с начала 1992 года пошла команда Гайдара под лозунгом «шоковой терапии».

³⁸⁶ Воротников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес. 2003. С. 337, 338.

³⁸⁷ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 34.

Наконец, был ещё радикально-умеренный вариант — его и предлагала выбрать Госкомиссия Абалкина. Он предполагал комплекс предварительных мер для создания стартовых условий перехода к новому механизму; развитие рыночных отношений, но при сохранении регулирующей роли государства, контроля за ценами, доходами, инфляцией; с сильной социальной поддержкой, особенно малообеспеченных слоёв населения.

Медведев В. А.: *«Иначе говоря, вопрос — переходить или не переходить к рынку — был уже решён самой жизнью и перемещён в плоскость способов этого перехода. Надо было быстрее создать программу конкретных мер и приступить к её реализации. Правительство, наконец, решилось на переход к рыночным методам, приступило по поручению Верховного Совета к разработке программы на этот счёт. Но было уже поздно, авторитет правительства Рыжкова оказался подорванным. Не помогло ему даже “академическое подкрепление” Абалкиным, которого я считаю одним из способнейших и реалистически мыслящих экономистов.*

Смею утверждать, что любая программа правительства Рыжкова – Абалкина была по этой причине обречена, даже если бы она получила полную поддержку президента. Я думаю, это чувствовал президент и искал новые подходы с учётом реальной расстановки сил»³⁸⁸.

В. А. Медведев к тому моменту фактически отошёл от дел, связанных с попытками провести экономическую реформу. Аналогичную позицию занял и его младший союзник — Олег Иванович Ожерельев.

Ожерельев О. И.: *«Процесс реформирования, начавшийся в 1989 году, для меня был неинтересен, всё это было повторением того, что мы прошли раньше, проделав колоссальную работу, подняв все лучшие научные силы. Можно было уже предвидеть, как всё закончится.*

Правда, в работе рабочей группы я продолжал участвовать, но активной ведущей роли в ней уже не занимал и в “Соснах” не сидел»³⁸⁹.

23 октября 1989 года на Старой площади М. С. Горбачёв встречался с ведущими экономистами страны, руководителями экономических ведомств. Были там и члены Политбюро и правительства.

С докладом выступил Л. И. Абалкин. Несмотря на существенные замечания, изложенная им программа была встречена в целом с одобрением и после доработки нашла отражение в докладе Рыжкова на Втором съезде народных депутатов (12–24 декабря 1989 года).

Утром в «Правде» было напечатано выступление Горбачёва, в котором содержалась его любимая «домашняя заготовка»: некоторые нам подбрасывают идею социал-демократического развития... Как отмечал свидетель С. С. Шаталин, объявивший в то же время себя социал-демократом, на совещании ничего подобного генсек не говорил.

Шаталин С. С.: *«Я выступал третьим. <...> Смерть от скромности мне не грозит, скажу, что моё выступление — скорее даже не выступление, а диалог Горбачёв – Шаталин — явилось звёздём программы. Но главное, как вёл себя Горбачёв. Я коротко воспроизведу дух нашей беседы.*

³⁸⁸ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 157.

³⁸⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

С. Ш. Михаил Сергеевич, неужели вы верите, что даже такие нетрусливые люди, как я, прилюдно скажут всю правду?

М. Г. Намёк понял.

С. Ш. Инициатива за вами.

М. Г. Безусловно. <...>

Скоро был объявлен перерыв на 30 минут. Горбачёв подошёл ко мне и тоном человека, с которым мы знаем друг друга примерно четверть века, сказал: “Станислав, пойдём поболтаем” [Встретились они впервые. — Прим. авт.]. И мы говорили прямо и обо всём. <...>

В ноябре он пригласил меня поехать в Италию, а в марте 1990 года после двухчасового предельно откровенного и очень дружеского разговора Михаил Сергеевич предложил мне стать членом первого и последнего в истории Президентского совета СССР³⁹⁰.

9 ноября на Политбюро при рассмотрении вопроса о сроке созыва и повестке дня II съезда народных депутатов произошёл характерный спор.

«**Горбачёв.** Надо собирать съезд. <...> народ ждёт программы экономического оздоровления, неотложных мер и на перспективу.

Рыжков. По первому вопросу повестки: как будем оздоравливать экономику? Когда начнём реформу цен? Социалистический рынок — что это такое? Оптовая торговля. Как её осуществлять? Год назад нас критиковали за оставление госзаказа, за госприёмку. Теперь, наоборот, все требуют 100% госзаказа.

Лигачёв. Я бы не ставил вопрос об оздоровлении экономики. Если бы была другая социальная ситуация, если бы не было забастовок, мы бы имели нормальную жизнь. Вот почему надо съезд посвятить вопросу о том, как мы работаем. Оздоровлять надо только финансы... “Комсомолка” пишет, что сельское хозяйство страны уничтожено. Вот и разобраться бы в этом. Все ведь имеют планы, связанные с пятилеткой, — республики, края... О выполнении текущих планов и надо говорить на съезде.

Яковлев. Рынок. Разговоров много. Но ясно: если мы не успеем создать социалистический рынок — ничего не пойдёт. И аренда затормозится. И всё это — политические вопросы. А в апреле будет 5 лет перестройке. Мы должны сделать революционный шаг, чтобы общество увидело, что перестройка начинает новый темп. Растяжка во времени у Николая Ивановича... Я не могу согласиться. Пусть тяжело, пусть ломка, но — в сжатые сроки. События нас обгоняют. Но наряду со всем этим — максимум внимания к текущим делам: бесхозяйственность, безответственное отношение к труду, упадок дисциплины — всё это требует повседневных усилий.

Медведев. Главное — нормализовать потребительский рынок. Стратегию перестройки осуществляем при пустых полках. И она отторгается.

Бакланов. Производительность труда у нас не растёт, а снижается. Научно-технический прогресс замедляется. Вопрос дисциплины ключевой. Люди ждут и хотят чрезвычайных мер. <...>

Воротников. Нас ждут сюрпризы, очень серьёзные. Больше всего волнует нестабильность, и вызывается она не только объективными обстоятельствами.

³⁹⁰ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 83, 84.

Я против шестидневки (т. е. чтобы и суббота была рабочим днём). В случае её введения потребуется больше ресурсов. А их у нас нет.

Шеварднадзе. *У народа создаётся ощущение, что всё происходит стихийно, что всё в состоянии хаоса, что нет плана работы. Нужен серьёзный разговор о пройденном пути, о том, что необходимо было сделать ещё раньше. Если мы скажем когда-то, что изменяем цены, это будет означать, что отдаём власть и неизвестно кому. А общественную трибуну мы уже отдали демагогам. Больше оптимизма, больше уверенности — да. Но на базе тенденций, которые уже имеют место. Я не за то, чтобы заморозить зарплату. Рост её всё-таки как-то стимулирует труд.*

Крючков. *Есть позитив, есть и негатив. Но люди должны видеть перспективу. И надо готовить страну к росту цен. Привлечь экономистов к разработке ценовой реформы. Их всё больше появляется и всё более толковые. Но очень осторожно надо быть со сроками этой реформы, сроки мы часто как раз и игнорируем.*

Шалаев. *Без реформы оптовых цен в 13-ю пятилетку идти невозможно. Без этого нет регионального хозрасчёта. А с розничными — не спешить. Закупку по импорту к XXVIII съезду придётся увеличить.*

Заключение у Горбачёва замечательное!

Горбачёв. *Сейчас лейтмотив в настроениях трудящихся — больше решительности, глубины, основательности, ясности в действиях. Мы запаздываем. И это вносит разброд, создаёт вакуум и в свою очередь дезорганизует и дезинтегрирует общество. И начинается порочный круг: плохое настроение — слабая работа — ухудшение настроения и т. д. Что такое неотложные меры? Это прежде всего меры, позволяющие снять остроту финансового положения и снизить социальную напряжённость. То есть создать среду, в которой можно будет “делать реформу”, двигать нашу стратегию. А пока перед нами плотина. И пока мы её не преодолеем, перестройка будет буксовать. Сработают неотложные меры — можно будет переходить к далеко идущим делам, в том числе очень острым. Если действовать по Селюнину: мол, рынок всё сам нам даст, — это обречённость. Рынок требуется. Но если мы его сегодня сразу “введём”, весь народ выйдет на улицу и сметёт правительство. <...>*

Мы вышли из административно-командной системы не полностью. Но вышли: кооперация, предприятия лёгкой промышленности сами определяют ассортимент с учётом спроса. Заработали другие элементы нового механизма. Но цельной системы нет. И цены не можем отпустить. Но нам нельзя держать экономику в состоянии ни то ни сё. Нельзя и вернуться назад. Или что, давайте возвращаться?! Может, кто из нас об этом думает? Поэтому, Николай Иванович, в твоём докладе надо чётко сказать об этапах реформы, о необходимости убыстрить переход на новые методы хозяйствования — через аренду, кредиты, банковские связи и т. д. Тем самым мы нанесём удар по критикам»³⁹¹.

Интересно, кто-нибудь понял тогда, включая самого Михаила Сергеевича, что у него было на уме?

³⁹¹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 525–528.

Так, впрочем, было на всех заседаниях тех лет. Сравните речь генсека на заседании Политбюро 2 января 1990 года, посвящённом ситуации в стране.

Горбачёв: *«Нам необходимо провести нечто вроде небольшой политической планерки. 1989 год характеризуется тем, что углубилось политическое понимание перестройки во всех сферах жизни. Возврат к прошлому — затея бесплодная. Но всё рациональное, полезное надо брать из нашей истории. Не сносить до основания, но перестраивать всё базисные и надстроечные структуры. Идти вперёд. Ускорять переход. Не дрогнуть перед лицом больших задач, стоящих перед нами. 90-й год должен решить — быть или не быть перестройке. Прежде всего надо позаботиться о стабилизации в экономике, создать в ней иную среду. Нужна чёткая правительственная программа — план действий в 90-м году и на перспективу»*³⁹².

Когда значительная часть работы, по словам Л. И. Абалкина, была уже сделана, на заключительном этапе требовалось провести экспертизу программы, собрав для этого учёных-экономистов, а также практиков из различных ведомств.

После этого концепцию в целях широкого обсуждения было решено опубликовать в октябре в еженедельнике «Экономическая газета» (1989, № 43). Полный текст концепции опубликовали в 1990 году в книге «Экономическая реформа: поиск решений», изданной Политиздатом.

Основными чертами новой хозяйственной системы, способной обеспечить решение существующих социально-экономических проблем, стали:

- многообразие форм собственности, их равноправие и соревнование;
- зарабатываемость доходов, их распределение в соответствии с вкладом в конечный результат;
- превращение рынка в сочетании с государственным регулированием в главный инструмент координации деятельности участников общественного производства;
- государственное регулирование экономики на основе гибкого экономического и социального планирования;
- обеспечение социальной защищённости граждан как важнейшая задача государства³⁹³.

Концепция определяла следующие основные элементы хозяйственного механизма переходного периода: развитие многообразных форм социалистической собственности; финансовое оздоровление и стабилизация денежного обращения; перестройка финансово-кредитной системы; реформа оплаты труда, трудовых отношений и социальная поддержка населения; формирование рынка, перестройка планирования и ценообразования; перестройка организационных структур; региональные аспекты реформы; проблемы реформы в аграрном секторе; стимулы научно-технического прогресса; перестройка внешнеэкономической деятельности.

Надо сказать, что Леонид Иванович говорил не о «разгосударствлении», а о «разгоосударствлении», тем самым он подчёркивал, что ранее произошло тотальное огосударствление всех сфер нашей жизни.

³⁹² В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черныяева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черныяев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 541.

³⁹³ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 70.

Концепции предусматривала необходимость определённого переходного периода, расписывала последовательность его этапов.

В тот момент подразумевалось, что первый этап реформы, начавшийся в 1988 году, планировалось завершить к началу 1991 года. При этом 1990 год виделся командой реформаторов как «исключительно ответственный период осуществления неотложных мер по стабилизации экономического положения в стране и подготовке комплекса единовременных мероприятий по созданию хозяйственного механизма переходного периода».

Второй этап должен был пройти в 1991 и 1992 годах, тогда следовало осуществить комплекс единовременных мер и своеобразный запуск нового хозяйственного механизма.

Наконец, третьему, заключительному этапу реализации программы отводился период 1993–1995 годов. В это время должна была, собственно, и пройти радикальная экономическая реформа.

К концу переходного периода, то есть к 1995 году, удельный вес предприятий, находящихся в государственной собственности и под прямым государственным управлением, должен существенно уменьшиться и составить примерно 30% (по стоимости основных фондов). Акционерных предприятий — 25%. Арендных предприятий (с учётом их возможного выкупа и перехода в другие формы) — около 30%. Доля кооперативных предприятий оценивалась в 15%.

Размер обязательного госзаказа должен был снизиться с 50% в 1991 году до 12% в 1995 году. К этому времени рассчитывали, что 70% производимой продукции, будет распределяться свободно.

Зампредседателя госкомиссии С. А. Ситарян, вспоминая ту подготовленную общесоюзную программу разгосударствления предприятий, считал особенно важным, что *«при реализации программы учитывалась этапность, которая была и при экономической реформе 1965 года: сначала отбор предприятий, потом проведение эксперимента, далее обобщение практики и корректировка и лишь потом широкое внедрение новой системы. К сожалению, политические события того времени уже не позволили осуществить эту программу»*³⁹⁴.

За работой правительственной группы внимательно следили иностранные политики, и экономисты.

Рыжков Н. И.: *«Приведу лишь одного из них — человека, с которым встречался лично и которому лично рассказывал обо всех решённых и нерешённых проблемах. Мне тот разговор много дал, и, как оказалось, для моего собеседника, а им был председатель Совета управляющих федеральной резервной системы США видный экономист Алан Гринспен, наша беседа тоже даром не прошла. Вот что он написал мне среди прочего по возвращении в Вашингтон: “Я вернулся из поездки в Москву со значительно более глубоким пониманием того, что вы и ваши коллеги пытаетесь сделать для советской экономики, так же как и с более глубоким осознанием связанных с вашими усилиями трудностей”*»³⁹⁵.

13–15 ноября 1989 года в Колонном зале Дома союзов концепция была впервые представлена. В работе конференции приняли участие высшие политические руко-

³⁹⁴ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 81.

³⁹⁵ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 308.

водители страны — М. С. Горбачёв, Н. И. Рыжков, члены Политбюро и секретари ЦК КПСС, члены правительства.

Абалкин Л. И.: *«Предстоявшее обсуждение концепции вызвало огромный общественный интерес. Люди буквально гонялись за текстом самой концепции и за билетами, пытаясь достать приглашение на конференцию по знакомству, пользуясь, как говорится, неформальными связями. Потребовалась допечатка дополнительного тиража пригласительных билетов и концепции. Многие организации своими силами размножали этот документ»³⁹⁶.*

Наряду с пленарными заседаниями были проведены заседания секций и «круглые столы», которые состоялись в Академии народного хозяйства, в Институте экономики, в Институте мировой экономики и международных отношений, в Центральном экономико-математическом институте. Работа секций была посвящена структуре собственности и форм хозяйствования, проблемам территориального развития и регионального хозрасчёта, организационным структурам управления и поиску их оптимальных решений, перестройке финансово-кредитной системы, трудовым отношениям и социальной политике, коренной перестройке внешнеэкономической деятельности, проблеме подготовки кадров для экономической реформы.

На пленарном заседании и секциях конференции выступило около 250 человека, в том числе академики А. Г. Аганбегян и О. Т. Богомолов, И. И. Лукинов и С. С. Шаталин, президент ВАСХНИЛ А. А. Никонов, члены-корреспонденты АН СССР П. Г. Бунич и Н. Я. Петраков, министры и руководители экономических ведомств: В. С. Павлов, В. В. Геращенко, экономисты, народные депутаты и популярные тогда общественные деятели Г. Х. Попов, А. П. Владиславлев и многие другие властители дум того времени, фамилии которых современному читателю уже ничего не говорят.

Абалкин Л. И.: *«Что я увидел в те дни впервые в жизни, так это митинг перед зданием, где проводилась научная конференция. Митинг со всеми его атрибутами: мегафонами, плакатами, в том числе направленными против главного врага — Абалкина. Для разжигания страстей и эмоций надо представить в виде противника не абстрактные идеи, не те или иные концепции, а живого человека, персонифицированный образ врага»³⁹⁷.*

Меликьян Г. Г.: *«Всех заинтересованных лиц собрали в Колонном зале Дома союзов. Приехали Михаил Горбачёв, Николай Рыжков, Вадим Медведев, Александр Яковлев...*

В последние дни перед этим мероприятием мы все сидели в “Соснах” готовили Абалкину доклад. Наконец Леонид Иванович на своём “членовозе” приехал за нами. И мы отправились прямо из дома отдыха, не заезжая никуда, в Дома союзов. Причём, в машину, а она у зампреьера была здоровая, набилось, наверное, 7–8 человек.

Когда сворачивали на Пушкинскую улицу, то увидели, что у Колонного зала проходят два митинга. Один, слева от дороги, организовали коммунисты, скандирующие: “Долой радикалов!” — и другой, справа, проводимый так называемыми демократами, кричавшими: “Долой консерваторов!”. Разделяла их от греха по-

³⁹⁶ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 85.

³⁹⁷ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 85.

дальше милиция. Было ясно, что всё эти обвинения предназначались нам. И я прекрасно помню, как Абалкин посмотрел на транспаранты и сказал нам: «Ребята, мы на правильном пути!» Если, мол, и те, и другие нами не довольны, значит, мы всё верно делаем»³⁹⁸.

Шаталин на этой конференции заявил, что программа такая, будто мы идём на войну защищать родину.

По итогам конференции Госкомиссии по экономической реформе было поручено обобщить все выступления, привлекая материалы и тех, кто не смог получить слово и опубликовать их.

Тогда Леонид Иванович в ответ на вопрос известного обозревателя телевидения А. Тихомирова: «Так что же он просит?» — ответил со выдохом: «Не мешать!»

Абалкин Л. И.: *«Нетрудно понять, что Комиссия по экономической реформе и я как её председатель оказались в довольно сложном положении. Среди разработчиков правительственной программы шли долгие споры, медленно находилось согласие, сохранялось и несовпадение позиций. Но работа над программой не могла продолжаться до бесконечности. В конце концов, кто-то должен принять решение, поставить свою подпись под документом. Эту подпись ставит всего один человек — председатель Совета министров СССР. <...> Со многим в программе я был действительно не согласен. Решил бороться за своё понимание путей оздоровления экономики и перехода к рынку, но бороться, оставаясь в составе правительства»³⁹⁹.*

Президиум Совета министров СССР 14 ноября 1989 года рассмотрел концепцию радикальной экономической реформы, а уже 29 ноября Н. И. Рыжков подписал доклад правительства II Съезду народных депутатов СССР. Дело в том, что по существующему правилу все материалы следовало вносить на съезд за две недели до начала его работы.

Евгений Григорьевич Ясин приписывает авторство этой программы себе и Явлинскому.

Ясин Е. Г.: *«На конференции, хотя нашу концепцию поддержали, по принятому тогда принципу поддерживать официальную позицию (а мы тогда впервые выражали официальную позицию, причём за сценой, мало кто знал действительных авторов, выступал с ней Л. И. Абалкин), всё же она столкнулась с жёсткой оппозицией. Прямо на конференции с резкими заявлениями в духе “нам предлагается отказ от социализма” выступил, например, Г. С. Хижга, будущий вице-премьер кабинета Гайдара, а затем в течение многих лет председатель Экспертного совета при Правительстве России»⁴⁰⁰.*

Ни от кого больше такого подтверждения получить не удалось. Весьма редко упоминаются Ясин и Явлинский и в рабочем дневнике Абалкина.

Всего за несколько дней до съезда прошёл Пленум ЦК КПСС, на котором программа правительства была одобрена практически единогласно. Только один член ЦК был против или воздержался.

³⁹⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³⁹⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 99, 100.

⁴⁰⁰ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 136.

Чтобы понять тогдашнюю обстановку, достаточно протокола заседания Политбюро 3 ноября 1989 года. На нём Н. И. Рыжков недоумевал: *«Почему мы не можем себя прокормить? Из года в год закупаем за границей всё больше и больше, а положение всё хуже! Госрезерв — 5% годовой потребности. А при Сталине — 50%»*. Его негодование поддержал Е. К. Лигачёв, к ним присоединились А. Н. Яковлев и В. А. Медведев. Наконец, Николай Иванович опять печально вопрошает: *«Как будем оздоравливать экономику? Когда начнём реформу цен?»* И дальше выкатывает новые вопросы: *«Социалистический рынок — что это такое? Оптовая торговля — как её осуществлять?»* Если это не театр абсурда, то что тогда?!

Реформирование министерств и ведомств

На одном из расширенных заседаний Совмина с участием всех министров и руководителей союзных республик Н. И. Рыжков поставил вопрос о необходимости реформирования министерств. Принятый Верховным Советом СССР Закон «О государственном предприятии (объединении)», давая свободу непосредственному процессу производства и обращения, естественно урезал полномочия министерств и требовал от них перехода на экономические методы взаимодействия с предприятиями.

Таким образом резкое сокращение и перестройка многочисленного и многозвенного госаппарата стали важными темами занятия Госкомиссии.

Кацура П. М.: *«Отпадала необходимость в громоздких структурах и излишней численности аппарата управления министерств, что исключало дублирование функций и повышало ответственность каждого чиновника. Так, вместо нескольких экономических управлений достаточно было одного, объединявшего вопросы планирования, труда и занятости, финансирования и ценообразования. Подобные меры предлагались и по функциям технических управлений, управлений капитального строительства. При этом численность персонала министерств сокращалась в среднем на 20%»*⁴⁰¹.

Общими, принципиальными моментами всех этих решений на первоначальном этапе были следующие:

- ограничение полномочий отраслевого органа власти с учётом новых полномочий госпредприятий;
- оптимизация численности персонала и упорядочение структуры органов управления с учётом ликвидации дублирования функций;
- переход на экономические методы управления предприятиями;
- подготовка к более глубоким экономическим отношениям в системе управления народным хозяйством.

Кацура П. М.: *«Обсуждение этих вопросов на заседании Совета министров выявило первую публичную реакцию аппарата управления министерств, его руководителей на набирающую силу перестройку. Оценка изложенных в моём докладе мер последовала незамедлительно. Не успел сойти с трибуны, как прозвучала*

⁴⁰¹ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

реплика-обращение к Рыжкову из зала одного из уважаемых в стране министров металлургической промышленности:

– Николай Иванович, уберите из аппарата Совмина товарища Кацуру — это ведь “пятая колонна” в нашем правительстве!

Думаю, что аналогичные эмоции испытывали многие из коллег этого министра. Рыжков промолчал. Казалось, он пока с пониманием относится к подобному вызову. После заседания Совмина я подошёл к главе правительства:

– Зачем была нужна эта инсинуация? И почему вы не отреагировали?

– Терпи, Петр Макарович.

Неформальный вопрос получил формальный, ничего не объясняющий ответ⁴⁰².

В 1988 году Госкомиссия совместно с экономическими ведомствами подготовила проекты решений Совмина по всем (отдельно по каждому) экономическим ведомствам и отраслевым министерствам. Они предварительно обсуждались на комиссии у Н. И. Рыжкова с участием секретарей ЦК КПСС, а затем рассматривались и утверждались на Политбюро. Обстоятельно рассматривались решения по Госплану, Госснабу, Госкомцен, Госкомтруду, Комитету по науке и технике и т. д.

Кацура П. М.: «Реформировать эти структуры было делом наиболее сложным, ибо при переходе на рыночные отношения их роль и место менялись коренным образом. Руководители этих ведомств прочно стояли на своём, неизменном. Особенно активно отстаивал интересы Госснаба СССР его председатель Л. А. Воронин, концепцию которого политбюро не приняло»⁴⁰³.

Важной темой занятия Госкомиссии стало резкое сокращение и перестройка многочисленного и многозвенного госаппарата.

Щербаков В. И.: «За год моей работы в должности наша Комиссия подготовила 129 постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР по реорганизации госаппарата и хозяйственного механизма. Из 167 министерств и ведомств СССР осталось сначала 93, затем 58. Численность госаппарата по стране была реально сокращена более чем на четверть. Разумеется, ряд мер оказались ошибочными, постановления нередко противоречили друг другу, но времени на шлифовку не было. Требовалось расширять масштаб преобразований, резко поднять эффективность решений и скорость их принятия. Политическая ситуация развивалась гораздо более быстрыми темпами, и скорость перестройки экономики явно отставала от потребности времени. Очень не хватало научной базы, теоретического осмысления концепции и плана действий»⁴⁰⁴.

Уже когда Владимир Иванович возглавил Государственный комитет по труду ему поручили готовить предложения по кадровому составу министерств.

Щербаков В. И.: «Свои идеи отдел излагал председателю Совета министров СССР Н. И. Рыжкову, а после его одобрения согласовывал предложения в ЦК КПСС. Окончательное же решение принимала специальная комиссия Политбюро ЦК КПСС, которую возглавлял Е. К. Лигачёв (в неё входили все члены Политбюро,

⁴⁰² Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

⁴⁰³ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

⁴⁰⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

кроме генерального секретаря), председатель Совмина СССР Н. И. Рыжков был у него лишь заместителем.

В первое время я готовил документы на комиссию, а Кацура докладывал. Но после того, как Пётр Макарович однажды не смог прийти на заседание, все привыкли к моим выступлениям и не стали в дальнейшем менять спонтанно сложившийся порядок.

Всё происходило таким образом: в начале 5 минут соответствующий министр рассказывал о предлагаемой новой структуре его министерства или ведомства. Далее шли вопросы, на некоторые из которых министр ответить не мог. Тогда шёл мой содоклад.

В результате на каждое министерство у меня был подготовлен отдельный блокнотик с записями процесса обсуждения. Ныне могу сказать, что самый умный из них членов комиссии был Долгих, воспоминание о выступлениях других властителей вызывает у меня грусть, все они производили тяжёлое впечатление.

Для подбора кандидатов в министры мы, в первую очередь, использовали создаваемый годами в СССР кадровый резерв ЦК и Совмина. После его анализа обращались в отраслевые отделы Совмина узнавали мнения коллег о кандидатах. Также помогало личное общение с министрами и его заместителями — они постоянно приходили в наш отдел для подготовки тех или иных документов. Всё это позволяло сформировать о них собственное мнение. Знали мы и многих директоров заводов, у кого-то я мог попросить совета.

Впрочем, я ничего окончательно не решал, я только предлагал различные варианты. В списке было, как правило, 5–6 человек. С ним я шёл к Николаю Ивановичу. Он кого-то предлагал добавить, по каким-то кандидатурам просил дать дополнительный материал, с кем-то соединить для разговора. В результате на заседание комиссии Политбюро я отправлялся с тремя личными делами оставшихся кандидатов. Следует сказать, что всех предложенных людей предварительно проверял КГБ. Я им делал запрос: «Есть ли у вас отрицательная информация на имярека?»

А ещё запомнилась сумасшедшая работа по подготовке документов для членов ЦК КПСС, прибывавших на апрельский (1989 года) Пленум. Надо было их собрать, сверстать брошюру с материалами о кандидатах и отпечатать её в нашей типографии тиражом 400 с лишним экземпляров. На это всё нам давалось пара дней.

Тогда были утверждены все новые структуры советских министерств и ведомств, а также персонально партия определилась с кандидатурами министров»⁴⁰⁵.

В чём заключалась программа правительства

По словам замминистра финансов В. Н. Семёнова, осенью 1989 года ему пришлось работать в доме отдыха Совмина «Сосны» над радикальной экономической реформой. Вместе с ним документ готовили Г. Явлинский, В. Машиц, В. Рапопорт.

⁴⁰⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Позднее к их группе присоединился Е. Ясин. Всеми руководил Григорий Алексеевич как начальник отдела Госкомиссии.

Семёнов В. Н.: *«Как бывает в творческих группах все обычно называют друг друга по имени, делая, конечно, исключения для возраста. Григорий находился в доме отдыха больше месяца, и у него до создания официальной бригады были свои наработки по радикальной реформе.*

Всё это облегчало и одновременно усложняло работу. Требовались бесконечные шлифовки и уточнения, часто менявшие смысл написанного. Явлинский весьма настороженно относился к поправкам, часто подчёркивая, что это положение одобрил Леонид Иванович, т. е. Абалкин. Теперь он был более уверен в себе и принимал поправки по тексту лишь те, которые укладывались в заранее разработанную схему перестройки экономических отношений. У него было раздвоение между радикальным и умеренно радикальным вариантами. Одновременно был подготовлен и умеренный вариант. В процессе работы были внесены поправки в эти варианты, но кардинального изменения они не претерпели, хотя обсуждение их и вызывало споры. Явлинский стал на редкость упорным. Но некоторые его предложения, смахивающие на модель монополистического развития капитализма, вызывали протесты, вполне укладываемые в деловые обсуждения. Но от этого нарастало напряжение в работе. Радикалами являлись Г. Явлинский и В. Машиц, а умеренными я и В. Рапопорт»⁴⁰⁶.

В результате работы бригады была подготовлена концепция радикальной экономической реформы, представленная на обсуждение в трёх вариантах, суть которых сводилась к следующему.

Вариант I — эволюционный, основанный на стратегии постепенного «врастания» в новую хозяйственную систему, которая позволяла избегать потенциальных конфликтов, но носила преимущественно запретительный, административный характер.

Согласно этому варианту замораживались цены, ограничивалась деятельность кооперативов, осуществлялась борьба с диктатом производителей, запретами на снижение объёмов производства и на отказы от заключения договоров. В нём предполагался умеренный темп финансового оздоровления, не наносящий ощутимого ущерба положения слабым, неэффективно работающим предприятиям, насыщение потребительского рынка в основном за счёт увеличения производства товаров и услуг. Антиинфляционная политика должна была проводиться через сдерживание роста цен и путём увеличения доходов бюджета. Последовательно, в меру наращивания товарных ресурсов, сокращался объём госзаказов и централизованно распределяемой продукции с одновременным расширением прямых хозяйственных связей и оптовой торговли. Предусматривалось постепенное свёртывание объёма капитальных вложений, но с сохранением значительного незавершённого строительства, позволяющего поддерживать равномерный процесс обновления мощностей в отраслях народного хозяйства.

К достоинствам этого варианта относили возможность постепенного приспособления предприятиями, органами управления и населения к меняющимся условиям взаимоотношений предприятий с государством, рабочих с предприятиями, населения с новыми платными услугами и ценами. Вместе с тем, постепенная эво-

⁴⁰⁶ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 442.

люция экономических преобразований позволяла бы избежать усиления социального напряжения, особенно связанного с повышением розничных цен, но она на длительный срок отложила бы формирование рынка.

Однако ухудшение состояния экономики, обострение социально-политической обстановки делало этот вариант неприемлемым.

Вариант II — радикальный — предполагал сконцентрированную на коротком отрезке времени ломку сложившихся структур, единовременное снятие всех ограничений для рыночного механизма, осуществление решительных мер по финансовому оздоровлению, включая резкое сокращение расходов на капитальные вложения и дотации к розничным ценам, проведение жёсткой кредитной политики. Вслед за этим должен был активно включаться рыночный механизм путём полного или почти полного отказа от контроля за ценами и доходами. Государственные предприятия в этом случае переходили в аренду, преобразовывались в акционерные общества, кооперативы, народные и частные предприятия, все министерства ликвидировались, а государственные заказы размещались только на договорной основе и финансировались из бюджета.

Разработчики этого документа считали, что при радикальном варианте реформы переход к новой хозяйственной системе произошёл бы в кратчайшие сроки, но сопровождался бы спадом производства и серьёзными социально-политическими потрясениями, выражающимися в галопирующей инфляции на длительный период, обусловленной диспропорциями в структуре производства, разорением большого количества предприятий. Всё это могло привести к значительному спаду производства и массовой безработице, к существенному снижению жизненного уровня при усилении дифференциации разных групп населения по доходам и материально обеспеченности. Поэтому и его также считали неприемлемым вариантом. Он практически повторял «шоковую терапию» Бальцеровича, осуществлённую в Польше.

Вариант III — радикально-умеренный — состоял в том, чтобы хорошо подготовленным комплексом крупных единовременных мер серьёзно продвинуть реформу, дать мощный импульс формированию рынка и сразу же создать механизм регулирования этого процесса. После них должна была последовательно осуществляться программа по укреплению и развитию новой хозяйственной системы. Главный её элемент заключался в ведении гибкой системы ценообразования, позволяющей последовательно приближаться к ценам, балансирующим спрос и предложение и стимулирующим прогрессивные структурные сдвиги. Перестройка ценообразования при этом предвлялась бы созданием сильной системы социальной поддержки населения, которая уже в подготовительный период должна была обеспечить увязку цен и доходов.

Таким образом, радикально-умеренный вариант реформы исходил из создания особого хозяйственного механизма переходного периода, который препятствовал бы дестабилизации экономики и проявлению наиболее негативных последствий перехода к рыночным отношениям. Он предполагал в первую очередь единовременное проведение мер, включающих: создание пакета законов, создающих основу для преобразования отношений собственности в направлении её разгосударствления; введение единой налоговой системы и кредитной реформы, создающих надёжный экономический механизм регулирования доходов и денежной массы; пере-

стройку системы оплаты труда, осуществление мер по созданию современной системы социальной поддержки населения, включающей реформу социального обеспечения, перестройку системы трудоустройства, введение пособий по безработице и индексирование фиксированных доходов с учётом роста стоимости жизни; реформу ценообразования с введением системы твёрдых, регулируемых и свободных цен, перестройку планирования и материально-технического обеспечения производства, открывающую путь к последовательному списанию объёмов обязательно государственного заказа и лимитов потребления.

Основные достоинства радикально-умеренного варианта реформы были связаны с тем, что он, допуская регулируемый рост цен и доходов, позволял без возврата к административной системе остановить нарастание дефицита бюджета и спад производства, открывал реальный путь к формированию рынка. Создание эффективной системы социальной поддержки населения, компенсирующей значительную часть его потерь, связанных с ростом цен, сменой работы, необходимостью переквалификации, позволяло смягчить трудности переходного периода, облегчить для людей приспособление к условиям рыночной экономики. Сочетая финансовые меры с гибкой политикой цен и доходов, государственных заказов и лимитов, государство поручит возможность регулировать сложные процессы перехода к рыночным отношениям. Путём маневрирования ценами и налогами поддерживаются стимулы к повышению эффективности производства и наращиванию его объёмов.

Таким образом, радикально-умеренный вариант, делавший ставку на сочетание экономических и административных мер по регулированию, мог стать основой радикальной реформы.

Были разработаны этапы и сроки проведения этой радикальной экономической реформы.

Этап I — подготовка к осуществлению комплекса единовременных мероприятий по созданию хозяйственного механизма переходного периода — 1990 год. В этот период предполагалась выработка основополагающих взаимоувязанных законов, определяющих в целом создание саморегулирующейся экономики, активно использующей рыночные отношения.

На этом этапе допускалась возможность равноправного функционирования различных форм собственности: государственной, общественной, кооперативной, акционерной, смешанной, семейной, индивидуальной, иностранной. В этих целях вводились в действие законы о собственности, о земле, об аренде, о предприятии, об акционерных обществах и иных товариществах.

На первоначальном этапе предусматривалась перестройка финансово-кредитной системы, осуществление финансового оздоровления и стабилизации денежного обращения. Выдвигалась концепция о построении экономических отношений со всеми собственниками и гражданами с помощью налоговой системы, инвестиционной политики, кредита, процента и других финансовых рычагов, о проведении аукционов по продаже иностранной конвертируемой валюты и определении на этой основе реального курса рубля. Одновременно намечались конкретные меры по финансовому оздоровлению, как-то: резкое увеличение кооперативного жилищного строительства, пересмотр ставок квартирной платы, продажа жилого фонда, сдача в аренду и продажа земли под дачные участки.

Разрабатывались также мероприятия по формированию рынка, перестройки планирования и ценообразования. Было определено, что социалистический рынок должен воспринять преимущество плановой системы распределения и достоинства свободной купли и продажи материальных ценностей. Плановая система должна при этом сохраниться, но стать гибкой и использовать методы прямого директивного планирования, экономического регулирования производства посредством госзаказов и научного прогнозирования для ориентации деятельности предприятий. Предстояло перейти от иерархии административного подчинения к системе экономических отношений, в которой должны были доминировать горизонтальные связи равноправных партнёров.

Этап II — осуществление комплекса единовременных мероприятий, запуск хозяйственного механизма переходного периода — 1991–1992 годы, в котором завершался к 1992 году процесс ликвидации убыточности совхозов и колхозов и их переход на арендные отношения, создание акционерных хозяйств, кооперативов, семейных и частных ферм. В стране должен был быть в основных чертах сформирован финансовый рынок, допускающий свободное перемещение средств между сферами производства в зависимости от экономической конъюнктуры. В этих целях создавалась фондовая биржа, где по реальному курсу без ограничения продавались бы и покупались ценные бумаги, выпускаемые государством и хозяйствующими субъектами. Вводились повышенные кредитные ставки за пользование банковскими ссудами.

В целях формирования рынка в 1991 году государственный заказ не мог распространяться более чем на 50% объёма производства, а в 1992 году — 20%. Главное в становлении рынка отводилось ценам. Проектировались три вида цен: твёрдые, устанавливаемые Советом министров, преимущественно на первичные ресурсы; регулируемые, устанавливаемые государственными органами, размещающими госзаказы; свободные (договорные), устанавливаемые по соглашению сторон. Всё это дополнялось бы образованием рынка труда с созданием системы трудоустройства, переподготовки и повышения квалификации кадров. Государство устанавливало минимальные размеры пенсий, стипендий, пособий.

Этап III — отладка хозяйственного механизма переходного периода, реализация программы развития реформы — 1993–1995 годы, при котором завершалось финансовое оздоровление экономики, улучшалось её состояние, достигалось сбалансированность потребительского рынка. В этом периоде предполагалось развитие многообразных форм собственности — требовалось преобразовать 30–40% государственных предприятий в смешанные акционерные общества с участием государства, создать арендные, семейные, кооперативные и смешанные крестьянские хозяйства. К концу периода в полном владении государства должен был остаться ограниченный круг предприятий, от которых зависела жизнедеятельность общества и его безопасность. С 1993 года для всех предприятий, кроме государственных, обязательные госзаказы переставали устанавливаться. Размещение госзаказов происходило только на основании договорных отношений. Осуществлялась также денежная реформа путём введения параллельных валют. В целях защиты населения предусматривалось нормированное распределение основных продуктов питания и товаров народного потребления среди населения с оплатой рублями. Одновремен-

но осуществлялся переход к свободным ценам спроса и предложения на предметы роскоши, большинство импортных товаров. В течение этого периода происходило текущее изменение розничных цен вплоть до достижения сбалансированного спроса и предложения.

Этап IV — становление и развитие новой хозяйственной системы, завершение формирования соответствующих ей структуры производства и социально-экономических отношений — 1996–2000 годы и далее, когда должны были быть созданы действующие стимулы экономического подъёма и повышения благосостояния народа.

Эта концепция, подготовленная Государственной комиссией Совмина по экономической реформе, возглавляемой Л. И. Абалкиным, в основном соответствовала его взглядам на развитие экономики, когда он был ещё директором Института экономики. Это соответствовало и его заявлениям о длительном переходе к рыночным отношениям.

Но одновременно в «Соснах» находилась весьма представительная группа, возглавляемая первым заместителем Совмина Л. А. Ворониным, которая готовила предложения по совершенствованию механизма хозяйствования — программу «Оздоровление финансового состояния страны». Группа Явлинского при подготовке концепции экономической реформы использовала и разработки этой бригады.

После обсуждения проекта концепции экономической реформы с привлечением большого количества учёных и практиков была создана для работы в «Соснах» уже новая бригада премьера Н. И. Рыжкова для подготовки программы перехода страны к регулируемой рыночной экономике. Если первоначально готовилась концепция углубления экономической реформы, то теперь уже программа о регулируемой рыночной экономике. В эту бригаду вошли в основном разработчики из групп Абалкина и Воронина, хотя её состав был резко изменён — ушли одни и были привлечены другие.

При этом на разные участки концепции привлекались специалисты из различных ведомств.

Семёнов В. Н.: *«Постоянными пиццуцами в нашей группе были лишь некоторые работники Совмина, включая, конечно, В. Л. Савакова и Г. А. Явлинского. При этом Николай Иванович держал на контроле подготовку концепции о переходе к рыночной экономике, несколько раз приезжал в “Сосны” для обсуждения со специалистами отдельных её разделов. Он сам редактировал доклад “Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике”, изложенный им на третьей сессии Верховного Совета СССР.*

Рыжков работал над концепцией перехода к рынку и докладом во втором корпусе на втором этаже в овальном зале. Он сидел в своей коричневой кофте в окружении разработчиков и читал каждую страницу, задавал вопросы и правил текст. Обедать спускался на первый этаж и сидел вместе с другими за одним столом, составленном из нескольких столиков»⁴⁰⁷.

Тогда же команде, в которую входил и председатель Госкомтруда В. И. Щербаков, поручили готовить программу приватизации

⁴⁰⁷ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 451.

Щербаков В. И.: *«Мы её разработали в нескольких вариантах — первый, второй, третий. Когда я сдал документ на обсуждение в Политбюро, получил по полной: “Тебе сказали готовить проект постановления, проект закона, а ты что сюда принёс? Забирай назад!” Я говорю: “Нет, пункт уже стоит в повестке дня на Политбюро, значит, буду докладывать”.*

Были тяжёлые разговоры с Николаем Кручиной, всесильным управляющим делами ЦК КПСС, выдвиженцем Горбачёва. Я Горбачёву в итоге высказал: если считаете, что он может меня заменить, я прямо сейчас пишу заявление, назначайте его, пусть он делает то, что считает нужным, но я слушать его указания “переделай бумагу вот так” или “здесь напиши вот так” не собираюсь. То, за что я отвечаю, я буду делать так, как считаю нужным, и докладывать вам напрямую. Кручина как-то переделал завизированный мною проект постановления, и это был единственный случай, когда уже подписанный президентом указ ночью был отозван. Потому что я Горбачёву прислал заявление о своём категорическом несогласии с такими методами и прошением об отставке с завтрашнего дня. Если считается допустимым менять текст, не спросив меня, то я не собираюсь в этом участвовать. Мы полгода готовили эту программу, а правка категорически ломала всю её внутреннюю логику. Правка, внесённая человеком, который не отвечает за это направление, не разбирается в существе вопросов и всё преимущество которого состоит лишь в доступе к вам в любой день и на такое время, какое вы готовы ему уделить. Коли так, назначайте его на моё место и пусть он отвечает за дело, а я эту бумагу визировать не стану.

Закончилось тем, что президент ночью отозвал указ, на 9 утра назначил совещание, мы в итоге просидели целый день и текст переделали»⁴⁰⁸.

В преддверии II съезда народных депутатов СССР (12–24 декабря 1989 года) в Комиссии по экономической реформе произошёл раскол, Леонид Иванович называет его «сложным положением». Сам он склонялся к радикально-умеренному варианту программы, а его непосредственный шеф Н. И. Рыжков — к реализации консервативного варианта экономических реформ.

Абалкин Л. И.: *«Всё это, однако, не освобождало от внутренних переживаний и душевных тревог, внутренней борьбы самого с собой. Ведь всегда существует вопрос, до каких пор возможен разумный компромисс и где его границы?»*

Усиливало эту внутреннюю драму и давление, которое оказывалось на меня. А оно было. Достаточно близкие мне люди предлагали отмежеваться от правительственной программы, занять свою, особую позицию, поставить условия и, в крайнем случае, заявить о выходе из состава правительства Н. Рыжкова. Об этом мало кто знает. Своим поведением, погружённостью в работу, чётким высказыванием своей позиции я не давал поводов для подозрений, а любое давление отводил спокойно, но решительно.

Со многим в программе председатель комиссии был действительно не согласен. Но он, в отличие от некоторых коллег, решил «бороться за своё понимание путей оздоровления экономики и перехода к рынку, но бороться, оставаясь в составе правительства»⁴⁰⁹.

⁴⁰⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁴⁰⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 99, 100.

К этому периоду относятся эмоциональные воспоминания замминистра финансов Виктора Николаевича Семёнова: *«Я отдыхал вместе с Борисом Ивановичем как-то в Барвихе. Министр отлучился на несколько дней на Пленум ЦК КПСС, проводимый в Зеркальном зале Кремля, на котором острой критике подвергся Горбачёв. Он вспылил и заявил: “Обойдётся без меня” — и покинул зал. Я спросил у Бориса Ивановича, почему не сняли этого мудака, который разваливает страну. Борис Иванович дипломатично устранился от ответа»*⁴¹⁰.

Министр был человек деликатный, а Виктор Николаевич 40 лет курировал финансы советского сельского хозяйства, поэтому, думается, перенося на бумагу, значительно смягчил свою речь.

Кандидат экономических наук Г. И. Ханин, ставший популярным, опубликовав в журнале «Новом мире» № 2 за 1987 год статью «Лукавая цифра», написанную совместно с журналистом В. И. Селюниным, подвёл в конце 1989 году печальные итоги «развития» страны: *«Уходящий год передаёт будущему тяжёлое наследие. Показатели последних кварталов показывают сокращение национального дохода на уровне 4–5% за год. Небывало сократились эффективность производства, снизилось реальное потребление населения. Такого падения национального дохода, как за этот год, не наблюдалось в худшие брежневские времена. Рост розничных цен превысил 10% — ещё один послевоенный рекорд. Огромных масштабов достигли бюджетный дефицит, размер эмиссии, дефицит платёжного баланса (свыше 11 млрд руб.). Последнее было особенно опасно, так как уменьшалась возможность импорта, подрывалось доверие к нам кредиторов, резко осложнялся переход к конвертируемому рублю. Дефицит, главное у нас проявление инфляции, стал почти всеобщим и охватывал даже соль и мыло, как в начале войны. Началось бегство от рубля. Скупали всё, часто совсем ненужное в данный момент, лишь бы иметь вместо денег что-то более стабильное. И без того медленный научно-технический прогресс стал ещё медленнее. Мы ещё больше отстали от экономически развитых стран по всем экономическим показателям»*⁴¹¹.

При этом Григорий Исаакович предлагал решить глобальную проблему просто — продав за 30–40 млрд руб. *«четыре маленьких южно-курильских острова»* Японии. И на эти деньги, видимо, перейти уже к рынку, к приватизации, реорганизации финансовой системы и т. д. При этом всё это должны были делать «новые люди», не замешанные в прежних командно-административных играх. Видимо, Ханин видел и себя в этой когорте.

Первые столкновения

Подготовка ко второму съезду народных депутатов СССР (12 декабря – 24 декабря 1989 года) проходила на фоне ухудшающейся экономической ситуации в стране. Она обострялась массовыми забастовками, межрегиональными конфликтами, экономической блокадой целых регионов и другими негативными проявле-

⁴¹⁰ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 152.

⁴¹¹ Ханин Г. И. Что год грядущий нам готовит? // Родина. № 12. 1989. С. 7.

ниями. В декабре произошло абсолютное снижение объёмов промышленного производства. Оно будет продолжаться весь 1990 год и ещё стремительнее ускорится в следующем году. Фактический дефицит союзного бюджета в 1989 году составил 91,8 млрд руб. или около 10%. Эмиссия наличных денег составила 18 млрд руб. Для сравнения в 1985 году только 4 млрд руб.

К съезду комиссия тщательно готовилась. С докладом «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке 13-го пятилетнего плана» выступил председатель Совмина Н. И. Рыжков. Это выступление, по словам В. А. Медведева, «воспринималось “не очень”», что сразу «стало усложнять обстановку на заседании». Обсуждение доклада было вялым и малоинтересным, не случайно и Николай Иванович в своих воспоминаниях почти не рассказывает о заседаниях II съезда.

Да и Вадим Андреевич свой провал на съезде объясняет неудачей премьер-министра. Во время выступления Медведева, по его признанию, в зале «стал нарастать шум и начали вспыхивать “аплодисменты наоборот”». <...> Мною была допущена тактическая ошибка — слишком прямолинейное понимание отчёта. С большим напряжением удалось довести выступление до конца». После этого «вовсю “полоскали” и генсека, и членов Политбюро, а среди них, пожалуй, всего сильнее меня»⁴¹².

А вот В. И. Воротников имел иное мнение: «Это был, в сущности, первый глубоко проработанный вариант комплексной экономической реформы. <...> Доклад был более полный, изобилует цифрами, обоснованиями в защиту так называемого третьего варианта реформы»⁴¹³.

Выступали Г. В. Новожилов, В. А. Ивашко, М. И. Ковалёв, А. В. Власов, Н. А. Назарбаев и другие. В основном, по словам всё того же Воротникова, говорили по делу: о проблемах производства, техническом прогрессе, разумной конверсии с учётом специфики предприятий, налоговой политике. Возражали против перехода к рыночным отношениям, что, мол, приведёт к развалу экономики. Говорили о падении дисциплины труда и поставок, несоблюдении законов, низком качестве продукции, экологии, о межнациональных и социальных проблемах.

Но тем не менее большинство выступающих в прениях, признавая, что дальше так жить нельзя, поддерживали основного докладчика в том, что «быстрый переход страны к рыночным отношениям невозможен».

Выступил тогда и Б. Н. Ельцин, заявивший, что он не согласен с заявлением на пленуме и здесь, что «мы идём не тем путём. Путь — тот, социалистический, путь обновления нашего общества. Но не была разработана тактика... Нерешительность, компромиссы, балансирование привели к кризису».

В документе правительства есть новые и привлекательные меры. Но их принимать нельзя. Съезду необходимо определить принципы экономической реформы и на их основе выработать вариант.

Консервативные силы не хотят радикальных преобразований. Надо встать на такую позицию: целесообразно всё, что позволит накормить страну, создать

⁴¹² Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 145.

⁴¹³ Воротников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес/ 2003. С. 370.

изобилие товаров. Главное — определить чётко, расписать по месяцам, что сделать в 1990 году. Создать необходимые политические условия. Основной производитель — коллективный, кооперативный, индивидуальный. Землю отдать крестьянам. Упразднить министерства, преобразовать Госплан. Вывести из Совмина Госбанк, создать эмиссионный и резервный банки с подчинением их Верховному Совету. Открыть фронт иностранным инвестициям. Самостоятельность автономий. Реформы в армии, МВД, КГБ»⁴¹⁴.

Горбачёв М. С.: *«Ельцин, Попов и другие “межрегионалы”, как их тогда называли, выступили против доклада. Такую же позицию занял академик Арбатов. Депутат Фильшин потребовал “использовать наше право на недоверие правительству, а оно может использовать своё право на отставку”. Предлагалось также принять доклад Рыжкова к сведению, не определяя к нему отношения»⁴¹⁵.*

В заключительном слове Н. И. Рыжков заявил, что его команда ожидала неоднозначной реакции. То, что одни будут предлагать перейти к рыночным отношениям уже с будущего года, другие, наоборот, потребуют широких административных мер. Линия же правительства — последовательное продвижение к нормально функционирующей экономике. Оба крайних варианта неприемлемы. «Шоковая терапия» дорого обойдётся народу.

Программа правительства была рассчитана на длительную перспективу. И большинство депутатов её поддержали.

Интересно, что и депутаты из «Межрегиональной группы» готовы были ещё тогда идти на переговоры, но их оттолкнули те, кто в дальнейшем станет горячим сторонником межрегионалов.

Ожерельев О. И.: *«Работаем в “Волынском” над материалами съезда народных депутатов. Вокруг него уже развернула активность “Межрегиональная депутатская группа”. С её “мозгом” — Гавриилом Поповым — у меня очень хорошие отношения. С моей подачи в своё время его сделали главредом журнала “Вопросы экономики”. В общем, по моей просьбе Попов прислал программу межрегионалов и изъявил готовность к сотрудничеству.*

На совещании присутствовали Яковлев, Медведев, Болдин. Как раз подъехал Михаил Сергеевич. Я говорю: “Есть материал от Межрегиональной группы, их предложения. Расхождения между нами не очень существенные. Их целесообразно включить в руководящие структуры, сложившиеся сейчас. Да и почему не пригласить их сюда — для проработки совместной платформы?”

Все замерли. Молчат. И вдруг Яковлев пренебрежительно так бросает: “А с какой стати мы их будем сюда приглашать? Кто они вообще такие?” Вроде того, что не ровня они нам. Мы здесь такие большие государственные деятели. А они — какая-то группа, которая носитя со своей позицией. Разговор дальше не пошёл. Все промолчали. Ну и не пригласили. Странно! Потом же Яковлев с ними взаимодействовал»⁴¹⁶.

⁴¹⁴ Цит. по: Воронников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес/ 2003. С. 373.

⁴¹⁵ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 567.

⁴¹⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Развязка

Таким образом, предложенная Совмином концепция перехода к регулируемой рыночной экономике предусматривала постепенное вращение рыночного механизма в плановую экономику.

По словам Л. И. Абалкина, *«съезд напоминал не деловой форум профессионалов, а большой митинг, раскачиваемый эмоциями»*.

А докладчик всего лишь предложил комплексно рассмотреть три группы вопросов: о мерах по оздоровлению экономики, об этапах экономической реформы и о принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана. Рыжков тогда подготовил и раздал депутатам целую брошюру с ответами на основную массу вопросов.

Явлинский Г. А.: *«Ставка делалась на то, чтобы записать кучу заданий по товарам народного потребления. Их сделают, рынок стабилизируется. При этом ни финансами, ни бюджетом мы не занимаемся, а идём натуральным путём: как можно быстрее сделать тысячи кастрюль, миллионы ботинок. Но кто их будет делать? Почему сегодня не делают, а завтра начнут? Я написал записку Абалкину, указав, что неминуем крах, из которого выбираться придётся очень долго. И передал её 7 декабря, за несколько дней до II съезда. <...> Абалкин заметил, что этот анализ, если я его кому-нибудь подсуну, может быть “прекрасно использован” для выступления на Съезде народных депутатов. И спрятал документ в сейф»⁴¹⁷.*

В правительстве над программой, которую представили II Съезду народных депутатов СССР, работали сразу три группы: основу писали в комиссии Абалкина, по основным направлениям XIII пятилетки группа Госплана во главе с Ю. Д. Маслюковым и неотложные меры разрабатывала команда во главе с вице-премьером Л. А. Ворониным.

Ясин Е. Г.: *«И когда сливали три программы, стало понятно, что наша концепция — это флёр, словесные декорации, удобные для прикрытия прежней политики. Госплановская группа предложила все реформаторские меры отложить на два года и за это время сбалансировать пропорции.*

Я спрашивал разработчиков из правительства: а как же реформы для развязки проблем? Ответ был такой: это ваше дело. В программе и на II Съезде народных депутатов в декабре 1989 года их точка зрения возобладала. Реально намеревались проводить консервативный вариант. Явлинский и я предлагали Абалкину подать в отставку и выступить на съезде с заявлением о несогласии с курсом. Это, вероятно, сделало бы его национальным героем ельцинского масштаба. Но он отказался, более того, публично заявил, что предложенная съезду программа выверена с “математической точностью”»⁴¹⁸.

Впрочем, Евгений Григорьевич в качестве своей близости к вице-премьеру приводит его слова из воспоминаний: *«Среди разработчиков правительственной программы шли долгие споры, медленно находилось согласие, сохранялось и несо-*

⁴¹⁷ Яковлев Егор. Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991.

⁴¹⁸ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 136.

впадение позиций. В конце концов подписывал документ один человек — председатель Совета министров СССР. <...> Всё это, однако, не освобождало от внутренних переживаний и душевных тревог, внутренней борьбы самого с собой. Ведь всегда существует вопрос, до каких пор возможен разумный компромисс и где его границы.

Усиливало эту внутреннюю драму и давление, которое оказывалось на меня. А оно было. Достаточно близкие мне люди предлагали отмежеваться от правительственной программы, занять свою, особенную позицию, поставить условия и, в крайнем случае, заявить о выходе из состава правительства Н. Рыжкова»⁴¹⁹.

Е. Г. Ясин утверждает, что Леонид Иванович под «близкими людьми» имел в виду их с Григорием Алексеевичем.

Абалкин Л. И.: *«Тогда и зародилось движение, которое руководствовалось принципом “Чем хуже, тем лучше”, то есть чем хуже дела в экономике, тем лучше для них, поскольку это позволяло достичь своей цели. <...> Съезд напоминал не деловой форум профессионалов, а большой митинг, раскачиваемый эмоциями»⁴²⁰.*

Тем не менее 19 декабря 1989 года депутаты в целом одобрили концепцию радикальной экономической реформы (1532 голоса — за, 419 — против, 44 — воздержались) и поручили правительству, согласно ему, подготовить к 1 сентября 1990 года проект пятилетнего плана на 1991–1995 годы. Правительству следовало, в частности, осуществить в течение 1990 года серьёзные меры по насыщению потребительского рынка страны — депутаты потребовали увеличить до 20% производство товаров народного потребления. Так же ему поручили провести финансовую реформу, ускорить принятие союзных законов о собственности, о земле, о социалистическом предприятии, об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных и автономных республиках, о разграничении полномочий между Союзом ССР и союзными республиками. Многие ратовали и за введение в стране карточной системы распределения. Голосование, кстати, было поимённым⁴²¹.

Ясин Е. Г.: *«На II Съезде народных депутатов в декабре 1989 года была одобрена программа правительства, которая, по сути, под аккомпанемент красивых слов о реформах предполагала откладывание их на два года. Хотя административные рычаги уже не действовали, рыночным отношениям не давали развернуться. Если до этого ещё была какая-то надежда, что процесс трансформации удастся сделать плавным и постепенным, то уже в первые месяцы 1990 года эта надежда развеялась»⁴²².*

Михаил Сергеевич позже возмущался: *«Что касается самой экономической реформы, бросалось в глаза одно очень существенное обстоятельство. Ни в письмен-*

⁴¹⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 99, 100.

⁴²⁰ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 103.

⁴²¹ Постановление Съезда народных депутатов СССР от 19 декабря 1989 г. № 951-1 «О поручениях Верховному Совету СССР и Конституционной комиссии по некоторым конституционным вопросам» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 28. С. 537.

⁴²² Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 105.

ном докладе, ни в устном выступлении Рыжкова не были проанализированы итоги предшествующего её этапа, не упоминались принципиальные решения, принятые в 1987 году. По чьей вине они остались, по сути дела, на бумаге? Если оказались недостаточными и тем более ошибочными — надо было сказать, в чём именно, извлечь уроки. Если по каким-то другим причинам — сказать о них. А тут просто сделали вид, будто всё начинается с нуля. <...> Часовой доклад Рыжкова оказался расплывчатым, не давал чёткого и ясного ответа на возникшие проблемы. <...>

Словом, у Травкина были основания заявить на съезде, что «радикальная экономическая реформа, на которую нацеливал страну Первый съезд, теряет свою радикальность, теряет скорость. Реформа снова начинает походить на неспешную штопку прорех в экономике.» «Даже два месяца назад, — добавил он, — правительство предлагало нам программу более конкретную, более революционных и последовательных действий»⁴²³.

Впрочем, часть вины Михаил Сергеевич взял и на себя, в том, что «эти вопросы не были обнажены и, как говорят, поставлены ребром».

В заключение М. С. Горбачёв сказал: «Несмотря на быстро ухудшающуюся ситуацию, правительство действует неэффективно. Отекают ноги от топтания на месте. Народ перестаёт нас понимать, верить в нашу способность справиться с нынешними проблемами.

Решающее значение приобретает фактор времени: запаса его у нас уже нет. Так вести дело нельзя. Это касается всех, не только правительства. Если будем действовать как в 1988–1989 годах — мы обречены, народ нас уберёт. На первый план выйдут другие силы, с другой политикой.

Нужна комплексная экономическая реформа, а неразрозненные мероприятия»⁴²⁴.

Интересно также отметить, что на съезде первый заместитель председателя Совета министров СССР Л. В. Воронин заявил, что он докладывает последний план в истории страны, который разрабатывается в чрезвычайных обстоятельствах...

20 декабря принимается ещё одно Постановление Съезда народных депутатов СССР № 962-1 «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана».

В нём, в частности, говорилось: «Современное состояние экономики является сложным. Разбалансирован потребительский рынок, ухудшилось состояние денежного обращения и финансов, валютное положение страны. Необоснованно растут цены на многие виды продукции и услуг. Экономика пока остаётся маловосприимчивой к научно-техническому прогрессу. Особую озабоченность вызывает медленный рост эффективности производства. Всё это обусловлено недостаточной гибкостью государственного регулирования в сфере народного хозяйства в период перехода на экономические методы управления, некомплектностью и непоследовательностью в проведении экономической реформы, внедрении хозрасчёта...»⁴²⁵

⁴²³ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 567, 568.

⁴²⁴ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 569.

⁴²⁵ Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 28. С. 539.

Тогда же в Кремле председатель Н. И. Рыжков докладывал первый в истории СССР «рыночный план» на расширенном заседании Совета министров.

Шаталин С. С.: *«Доклад был плох, в течение 50 минут я по наивности не оставил на нём камня на камне, все меня целовали и, естественно, не учли ни одного замечания. И правильно сделали: доклад был неисправим. Неисправим принципиально, ибо опять пытался соединить коня и трепетную лань: рыночную экономику, план и “особые” меры. Так Н. И. Рыжков начал целенаправленно, независимо от его благих намерений хоронить экономическую реформу, прихорашивая её рыночными завитушками. Высочайшим указанием Н. И. Рыжкова я был назначен членом Государственной комиссии по экономической реформе, возглавляемой вице-премьером СССР академиком Л. И. Абалкиным. Программа Рыжкова лопнула столь же стремительно, как и предыдущая, хотя и была одобрена Верховным Советом СССР, профессиональный уровень которого был не выше тройки»⁴²⁶.*

По мнению замминистра финансов В. Н. Семёнова: *«Доклад Рыжкова был построен академически и больше был рассчитан на подготовленную в экономическом отношении аудиторию. Здесь вина не только Рыжкова, но его помощников, т. е. разработчиков проекта концепции и доклада»⁴²⁷.*

Павлов В. С.: *«По времени это совпало с тем периодом, когда в стране началась острая политическая конфронтация между новой российской властью и союзным Центром. Уже был провозглашён российский суверенитет, было принято постановление о создании обособленной республиканской кредитно-финансовой системы. В таких условиях программа союзного правительства, какой бы распрямлено рыночной она ни была, уже априори не могла устроить политиков из Белого дома на Краснопресненской набережной, нацелившихся овладеть Кремлём»⁴²⁸.*

Левчук Д. Г.: *«К сожалению, основной документ, подготовленный комиссией, не получил никакой известности и фактически не был использован.*

В программе были скоординированы по этапам все реформаторские преобразования. Все вопросы мы постарались сбалансировать»⁴²⁹.

Итоги года...

Официальные данные статистики демонстрировали, что общий уровень производства в СССР в 1989 году не уменьшился, а ВВП даже за год вырос на 3,7%. Госкомстат СССР в конце января 1990 года опубликовал сообщение о том, что с учётом фактического изменения цен национальный доход увеличился на 2,4%, производительность общественного труда — на 2,3%. При этом плановые темпы прироста составляли соответственно 5,7 и 4,5%.

⁴²⁶ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 44, 45.

⁴²⁷ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства, 2011. С. 453.

⁴²⁸ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 255.

⁴²⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Был достигнут рекордный прирост товаров народного потребления — на 30 млрд руб. в розничных ценах (7% от уровня 1988 года). Да ещё на 8 млрд руб. (19%) увеличился импорт товаров, потому значительно возрос и объём розничного товарооборота — на 37,3 млрд руб. (10,2%).

Однако все понимали, что это произошло из-за роста цен. В натуральных показателях роста не было. Одновременно росли необеспеченные денежные доходы населения. Если в 1988 году они составляли с 493 млрд руб., то в 1989 году были уже 558 млрд. Неуклонно увеличивалась и среднемесячная заработная плата рабочих и служащих: в 1987 году — 202, в 1988 году — 220 и 240 руб. — в 1989 году. Это вызывало рост дефицита и инфляции.

Прирост производства составил 1,7%, зато прирост заработной платы — 12%. Не надо быть специалистом, чтобы понять, что производство не в состоянии было угнаться за такими темпами. Это вызывало растущий дефицит.

Когда предприятие хотело приобрести что-либо, то с него хозяйственные руководители других предприятий требовали не только денег. Деньги сами по себе мало кого уже интересовали. В обмен на поставки требовались встречные поставок дефицитных изделий, товаров народного потребления или других благ.

Л. И. Абалкин по этому поводу писал: *«Чтобы остановить дальнейшее ухудшение ситуации, переломить негативные процессы, нужна полная ясность относительно причин, вызвавших подобное положение. К сожалению, такая ясность в массовом сознании пока отсутствует. <...>*

Раньше удавалось избежать подобных явлений с помощью методов, присущих административно-командной системе. Её беспощадно раскритиковали и во многом разрушили. Во всяком случае, к командам сегодня мало кто прислушивается и ещё меньше тех, кто их выполняет. Реформа предлагает выход — замену административных методов экономическими.

Они должны действовать неотвратно (с ними, в отличие от начальства, нельзя договориться) и быть в определённом смысле даже более жёсткими. Весь мир знает об этом. И во всех странах с высокоэффективной экономикой и развитым рынком действуют жёсткие и неотвратимые экономические рычаги. Среди них — система налогов, проценты за кредит, антиинфляционные методы, различного рода санкции. Вместе с тем при всей жёсткости они не дают однозначных предписаний, не являются адресными, а открывают свободу маневрам. Они выступают в качестве общих правил поведения, которые должен соблюдать каждый.

Новые методы могут принести успех только при условии ликвидации существующих диспропорций и стабилизации рынка. Не надо уходить от того, что доказано историческим опытом: дефицитная экономика не может быть эффективной. Должно не хватать лишь одного — денег. Но это уже не дефицит, а стимул к работе. И одновременно поворот экономики лицом к потребителю и его запросам, к тому, кто выдаёт заказ и платит деньги.

И ещё об одном. Надо наконец осознать, что государство и органы его исполнительной власти ничего не создают — ни материальных благ, ни доходов. Они могут лишь воздействовать на их рост и регулировать перераспределение. Прежде чем осуществлять крупные программы, нужно иметь ресурсы. Речь идёт о социальных и экологических программах союзного значения, о финансировании

фундаментальной науки, о выделении ресурсов, в которых столь остро нуждаются медицина, образование, культура. Но на эти цели государство может направить ровно столько средств, сколько оно соберёт с помощью налогов и других платежей у предприятий, объединений и других хозяйственных ячеек»⁴³⁰.

Далее Леонид Иванович, переходя на конкретику, объяснял необходимость введения налога на прирост фонда оплаты труда — чрезвычайной меры, рассчитанной на 15 месяцев. Он пояснял, что этим налогом должен был облагаться не прирост средней заработной платы и не прирост заработной платы отдельного работника, а лишь общий фонд оплаты труда. Причём не весь, а лишь прирост сверх 3%. При этом зарплата отдельного работника могла расти без всякого налогообложения значительно быстрее при условии сокращения численности трудового коллектива.

К тому же при средней заработной плате в СССР, составляющей 240 руб., рост на 3% означал прибавку на 7,2 руб. Такой прирост выдавался без всякого обложения налогом. Но если заработную плату увеличивали, скажем, на 9 руб., то за это надо было уже внести налог в 1,8 руб.

Вводилась и система льгот, главная из которых — полное освобождение от уплаты налога того прироста средств на оплату труда, который был вызван дополнительным выпуском товаров народного потребления, продукции сельского хозяйства, строительством жилья и объектов социально-культурного назначения.

⁴³⁰ Известия.29.01.1992.

1990 — ключевой

*Бедность может быть благородной,
нищета всегда унижительна.*

Достоевский Ф. М.

Стремительно, за какие-то три–четыре года перестройки, перейдя от бедности к нищете, мы имели несчастье на собственном опыте убедиться в точности наблюдения нашего великого писателя.

На внешнеполитической арене мы выступили в роли мирового люмпена, выпрашивающего кредиты и принимающего даяния «на бедность». Брали деньгами, продовольствием, табаком, одноразовыми шприцами и вообще, чем не жалко. Брали от богатых и бедных государств, брали от благотворительных фондов, от корпораций и частных лиц.

В советское время всем годам пятилетки давали названия: первый год — начинающий, второй — закрепляющий, третий — определяющий, четвёртый — решающий, пятый — завершающий.

В пятилетке Горбачёва уже были начинающие и определяющие. И вот наступил решающий...

На заседании Политбюро, 12 октября 1989 года, Горбачёв заявляет: «1990 год должен нам обеспечить поворот в управлении хозяйством». И продолжает: *«Если читать Селюнина, мы завтра погибнем... Ситуация действительно прогрессирует в нежелательном направлении. Правда, Бейкер и ЦРУ более оптимистичны сейчас в оценке нашей экономики, чем некоторые наши экономисты, например, Шмелёв»*⁴³¹.

На следующий день он вынесет скандал наружу.

В № 40 газеты «Аргументы и факты» (7–13 октября) под заголовком «Общественное мнение о народных депутатах» был опубликован рейтинг, построенный на анализе более 15 тысяч открыток и писем читателей. Это был своеобразный соцопрос.

В обращении к читателям говорилось: *«Для поддержания надёжной “обратной связи” между депутатами и избирателями важно знать, как народ оценива-*

⁴³¹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 533; Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д, ФОРУМ. 2011. С. 52, 53.

ет позиции своих избранников». Далее редакция «АиФ», ссылаясь на предыдущие соцопросы читателей, проведённые газетами, «Вечерняя Москва», «Известия», «Литературная газета» и журналом «Огонёк», констатировала: *«Во всех этих опросах многие оценки совпадают: в частности, наибольшей популярностью среди избирателей пользуется академик А. Сахаров»*. В рейтингах коллег помимо Сахарова лидировали руководители Межрегиональной депутатской группы Гавриил Попов, Борис Ельцин, Юрий Афанасьев и Юрий Власов.

В преамбуле «АиФ» говорилось также: «Читатели “Аргументов и фактов” высказали как положительные, так и отрицательные оценки позиции на Съезде Председателя Верховного Совета СССР [Горбачёва] и его первого заместителя [Анатолия Лукьянова]. Вот наиболее типичные обоснования таких взглядов: “Большое спасибо М. С. Горбачёву за выдержку, скромность, культуру, умение выслушать, сдерживать и убеждать некоторых недисциплинированных депутатов”. И с другой стороны: “Навязывание своего мнения депутатам, комментарии ко многим выступлениям, безальтернативные выборы, давление при голосовании, лавирование между правыми и левыми серьёзно пошатнули его былой авторитет”».

В результате на первом месте оказался А. Н. Сахаров, затем шли Б. Н. Ельцин, Г. Х. Попов, А. А. Собчак и только на пятом месте был Горбачёв.

Конечно, опрос был весьма непрофессиональным, во многом политизированным. Но тираж газеты в 1990 году составлял 31,5 млн экземпляров, не заметить публикацию было нельзя. Это вызвало у Горбачёва, видящего, как на глазах тает его некогда неоспоримая популярность, приступ ярости.

Идеолог ЦК КПСС А. Н. Яковлев так опишет реакцию генерального секретаря: *«Он увидел в этом какую-то провокацию. Когда на Политбюро и пленумах ЦК происходили бурные вспышки нетерпимости в отношении демократической прессы, Михаил Сергеевич или нехотя соглашался, или отмалчивался. Он никогда не требовал от меня каких-то кардинальных кадровых изменений. Не требовал, за исключением, может быть, эпизода с Владиславом Старковым»*.

13 октября на одной из наиболее представительных встреч генерального секретаря с редакторами СМИ и писателями в Мраморном зале ЦК КПСС, в которой участвовало около ста человек, Горбачёв потребовал увольнения главного редактора «Аргументов и фактов» В. А. Старкова. Но впервые глава государства получил не только отказ, но и беспрецедентное сопротивление.

Главный редактор «Огонька» В. А. Коротич так вспоминал эту памятную встречу: *«Тогда Горбачёв кричал на нас. Вначале на многих сразу, обвиняя прессу в безответственности, левацких загибах и плохом служении партийному делу. Затем он выкричал в зале Старкова, редактора популярной, но не знаменитой ещё газеты под названием “Аргументы и факты”. Я помню звенящую тишину, в которой Горбачёв тыкал пальцем в Старкова и кричал, сверкая неизменными своими очками в тонкой оправе, что на месте его, Старкова, он бы подал в отставку и ушёл из газеты»*.

Коротич вспоминал также, что досталось ещё и экономистам — Г. Х. Попову и Н. П. Шмелёву: Горбачёв *«посокрушался, что американский госсекретарь Бейкер по отношению к перестройке более оптимистичен, чем советский экономист Шмелёв»*.

Вариантов действий у Старкова было два: залечь на дно, не поднимая шума и включив все закулисные механизмы, чтобы Горбачёв изменил своё мнение и всё осталось на своих местах, или, наоборот, ударить в колокола, поставить на ноги иностранных корреспондентов, подняв побольше шума, устроить пресс-конференцию и так далее.

Между тем в общество «Знание» (учредитель газеты) стали звонить из ЦК и удивленно спрашивать, почему Старков до сих пор не уволен.

В газете собирался редакционный совет. *«Все высказались в том смысле, что пошлите вы Мишу подальше, — вспоминала редактор экономического отдела Наталья Желнорова (кстати, будущая жена В. Л. Саввакова — Прим. авт.). Но нам легко советовать, мы в команде, да и нас непосредственно вроде это не касается, а шефу-то надо что-то делать. <...> Всё сходилось в одном — не сдаваться. В полночь разошлись, предчувствуя, что нам предстоит серьёзная схватка за шефа и по большому счёту за газету, наше детище».*

Как рассказывал главный редактор журнала «Столица» Андрей Мальгин, в это время Старков должен был лететь в США в составе делегации Советского общества дружбы с зарубежными странами и там председательствовать на каком-то круглом столе: *«Но накануне вылета ему позвонила возглавлявшая это общество космонавтка Терешкова и сказала, что его поездка отменяется, но будет лучше, если он скажется больным и сам откажется от поездки и выступления. Вот тут он уже наконец понял, что надо орать во всё горло. И начал с того, что наорал на Терешкову».*

«Целую неделю двери в редакцию не закрывались, я сама дала не менее пяти интервью зарубежным агентствам», — пишет Желнорова.

А Андрей Мальгин вспоминал: *«В самые горячие дни к Старкову было не подступиться — секретарша Тамара выстраивала иностранных журналистов в очередь в затылок друг к другу, и эта очередь выходила из подъезда на улицу, как в то время было у продуктовых магазинов. Идущие по Бронной прохожие интересовались: что дают? Это не метафора, я это видел своими глазами».*

А 25 ноября Старков даёт интервью Владимиру Молчанову в программе «До и после полуночи». Демонстрируя чемодан писем и телеграмм читателей, он говорит, что властям не удалось добиться его отставки. Не называя имён, говорит лишь, что недовольство возникло «на высшем уровне».

И всё-таки редакция фактически сдалась, она опубликовала данным нового опроса, подготовленного Центром социологических исследований АОН при ЦК КПСС. В нём поддержку Горбачёву выражали 66% опрошенных.

Однако Старков и ещё три работника редакции весной 1990 года были избраны народными депутатами РСФСР. А после вступления в силу Закона «О печати» «АиФ», приняв «Решение трудового коллектива», отмежевалась от учредителя Всесоюзного общества «Знание», въехала в прекрасные помещения на ул. Мясницкой и стала «совершенно самостоятельным» рупором самых радикальных сил, присоединившись к команде Б. Н. Ельцина.

В марте 1990 года газета была внесена в Книгу рекордов Гиннеса как газета с самым большим тиражом в истории человечества — 33,5 млн. экземпляров. Был побит рекорд китайской «Жэньминь жибао». При этом Старков утверждал, что число читателей газеты было никак не менее 100 млн: т. к. её передавали из рук в руки.

Михаил Сергеевич уже не контролировал ситуацию, создавая себе врагов, не помогло заигрывание с радикалами в виде снятия с работы через несколько дней после наезда на Старкова главреда «Правды» В. Г. Афанасьева. Поводом для этого стала перепечатанная «Правдой» из итальянской газеты «Република» статья об алкоголизме Ельцина.

Имеют отношение к нашему повествованию и способы ухода тогдашних СМИ из-под опеки государства и общественных организаций, учредивших их.

Одни (как «Аргументы и факты») распределяли акции между сотрудниками, в других единоличным хозяином становился главный редактор. По второму пути пошёл «Московский комсомолец». Превращение Павла Гусева, назначенного в редакцию горкомом ВЛКСМ и никогда до этого не имевшего отношения к прессе (он геолог по образованию), в единоличного хозяина предприятия вряд ли можно назвать справедливым, но жизнь показывает, что такая конструкция наиболее устойчива.

Но не менее справедливым был уход от Верховного Совета газеты «Известия» вместе с издательским комплексом: типографией, недвижимостью в центре города...⁴³²

Эту историю вспомнил и В. А. Покровский. В тот момент ему пришлось поработать главным редактором «Правительственного вестника» и бывать на совещаниях, которые президент проводил для ориентации средств массовой информации. Он рассказывает, что вечно всем «тыкающий» Горбачёв тогда на него производил очень неприятное впечатление.

Вечером того же дня он участвовал в конференции, организованной Международным союзом журналистов в гостинице ЦК КПСС «Октябрьская» (ныне «Президент-отель»).

Покровский В. А.: *«Сразу после открытия конференции председателем МСЖ ему принесли записку, которую он огласил: “Господа, только, что стало известно, что Горбачёв закрывает газету “Аргументы и факты”. После чего было предложено прервать заседание для выяснения ситуации и выражения протеста. Таки образом мероприятие продлилось всего 15 минут»*⁴³³.

Эта глава появилась в последний момент.

Желание выделить этот короткий период полной драматизма истории конца 1980-х имело смысл. Ведь за первые семь месяцев 1990 года фактически была решена судьба страны. Вряд ли к тому моменту у СССР могла быть иная развязка. Карты легли так, что на руках у него не было козырей... А противники и называющие себя партнёрами играли в «одну руку».

Членами Госкомиссии по экономической реформе тогда была проведена огромная работа: только за первую половину 1990 года прошли сложное обсуждение и были приняты постановления Совмина СССР «О государственной налоговой службе», Совмина и ВЦСПС «Об организации Пенсионного фонда СССР», утверждено «Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответ-

⁴³² Ростова Наталья. Рождение российских СМИ. <http://gorbymedia.com/post/10-13-1989>; Андрей Мальгин. <https://avmalgin.livejournal.com/7410392.html>

⁴³³ Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Покровским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ственностью» и «Положение о ценных бумагах», приняты Закон «О собственности в СССР», Закон «О предприятиях в СССР», предусматривавший все возможные виды объединения граждан для предпринимательской деятельности, включая индивидуальные и семейные предприятия, Закон СССР «О налогах с предприятий и организаций», объединяющий структурированные по главам налоги с юридических лиц и «О подоходном налоге с граждан», основанный на дифференцированных ставках обложения и наличии необлагаемого минимума оплаты труда. Принимались и другие решения, так или иначе направленные на укрепление правовых и экономических основ свободы хозяйственной инициативы и формирование инструментов их обеспечения, включая и меры социальной поддержки на переходный период.

Член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госплана СССР Ю. Д. Маслюков 2 января в интервью газете «Известия» заявил, что с 1990 годом он *«связывает начало практической реализации всей социально-экономической программы правительства. Народ разуберется в программе в целом, если уже в 1990 году не почувствует реальных результатов».*

Основное внимание правительство собиралось уделить *«конкретным мерам по оздоровлению экономики, решительному наращиванию производства товаров народного потребления. Для этого в плане предусмотрены все необходимые условия».*

Ставилась серьёзная задача — прирост этих товаров за год должен был составить 66 млрд руб. против среднегодового прироста в предыдущие четыре года — 17 млрд рублей.) Предстояло также осуществить меры нормативного характера. Основные из них: *«стабилизация потребительского рынка и усиление государственного контроля за ценами; меры по ограничению инвестиционного спроса; экономические санкции за непринятие и невыполнение государственного заказа; введение новой кредитной политики; внесение уточнений в Закон СССР “О государственном предприятии (объединении)” в части назначения руководителей».*

<...>

На подготовку этих и других документов отпускались, по словам Юрия Дмитриевича, «буквально дни».

С первых дней 1990 года требовалось осуществлять жёсткий контроль за ходом завершения договорной кампании на поставку товаров народного потребления и за выполнением заключённых договоров. Предлагалось при уклонении государственного предприятия от заключения договоров, основанных на госзаказах, брать с них штраф, составляющий 30% стоимости непоставленной продукции (но не более 20% полученной прибыли). При заключении договора на поставку выплаты, предусмотренные штрафными санкциями, должны были прекращаться.

1990 год должен был стать *«годом активной работы по ликвидации дефицитности товаров повседневного спроса».* Выделенных ресурсов и производственных мощностей по расчётам вице-премьера было на тот момент достаточно, чтобы решить эту задачу.

Ю. Д. Маслюков выражал уверенность: *«Реальный взгляд на существующее положение в экономике; комплексный подход к решению проблем, объективная*

оценка предложений известных экономистов на предварительной стадии позволили подготовить, обосновать и отстоять программу оздоровления экономики и вывод её на устойчивый режим функционирования».

Это в прямую касалось работы Комиссии по совершенствованию хозмеханизма. Юрий Дмитриевич называл себя одним из разработчиков созданной ею программы.

Заканчивалось интервью Маслюков концептуальным заявлением: *«В принципиальном плане не подлежит сомнению, что рыночные отношения будут всё больше охватывать хозяйственные связи, вытесняя старые методы управления. Но этот переход мы понимаем, как непрерывный процесс, а не как разовый акт, процесс создания, а не разрушения. Форсированный переход экономики в новое качество без создания необходимой базы неизбежно породил бы болезненные коллизии»*⁴³⁴.

16 января Президиум Совета министров СССР вновь рассмотрел вопрос о неотложных мерах по нормализации потребительского рынка и денежного обращения в стране. В проект вновь внесли коррективы. Было решено установить более напряжённые задания министерствам и ведомствам по вовлечению в оборот имеющихся на предприятиях сверхнормативных материальных запасов. Частично их направляли кооперативам, частью — напрямую реализовывали населению. Только Минавтосельхозмаш должен был изыскать изделий на 103 млн. рублей, Минтяжмаш — на 70 млн, Минлеспром — на 41 млн, Минэлектронпром — на 24 млн руб. Всего дополнительно к плану, следовало изыскать ресурсов на 1,5 млрд руб.⁴³⁵

Тем временем известный «успокоитель» М. С. Горбачёв 19 января своим выступлением на Всесоюзном совещании представителей рабочего класса, крестьянства, инженерно-технических работников снимал с участников озабоченность положением дел в стране, ходом перестройки:

«Перестройка вступила в трудную, я бы оказал, решающую фазу своего развития. Позади — в какой-то мере — митинги, хотя, ещё и есть они, позади дискуссии относительно политики перестройки, её главных целей. Мы подошли к очень важному этапу воплощения этой политики в жизнь.

Перестройка разворачивается и вширь, и вглубь, захватывая все слои общества нашей огромной страны, все сферы жизни. И поскольку речь идёт о глубоких фундаментальных переменах, без чего не может произойти обновление общества, невозможен выход его на новое качество функционирования, организации, то этот процесс приобретает и острые формы. Это вы все чувствуете, все мы чувствуем. Мы становимся участниками решающего столкновения старого и нового, различных позиций, мнений и, конечно, интересов. <...>

Задаётся вопрос: не допустили ли мы ошибки в выборе направлении перестройки? И, конечно, все хотят знать, когда позитивные перемены приобретут устойчивый характер и будут приносить весомые результаты. Всё это естественные, жизненные вопросы, ибо наш человек так устроен, что его интересует не только своя собственная судьба, но и судьба трудового коллектива, республики, народа, страны в целом.

⁴³⁴ Известия. 02.01.1992.

⁴³⁵ Известия. 17.01.1992.

Что мне в этой связи хотелось бы сказать, предваряя сегодняшнее обсуждение? Мы решили не делать доклада, а максимум времени отдать вам, тем более что вы в последнее время слышали немало докладов и выступлений. <...>

После этого он продолжил свой доклад: *«Прежде всего ещё раз подчеркну: не чьи-то выдумки, субъективные желания, стремления, амбиции, я сама жизнь подвела нас к идеям радикальной перестройки. Она нам необходима. Мы просто больше не можем жить так, как жили. Перестройка нам нужна как воздух. Нужна для того, чтобы раскрыть возможности нашего социалистического строя. Нужна для того, чтобы использовать тот огромный капитал, который мы накопили за годы советской власти. Имею в виду и научно-технический, и весь интеллектуальный потенциал нашего общества. Имею в виду, что и те огромные ресурсы, которыми надо с каждым днём распоряжаться всё более умело, чтобы обеспечить достойную жизнь и нынешних поколений, и будущих. <...>*

Наконец, хотел сказать о главном. Исходный пункт политики перестройки — это всё-таки забота о человеке. Именно в центр политики перестройки мы поставили человека, его жизнь и заботы, интересы и стремления, уверенное будущее новых поколений, и сориентировать, повернуть всю нашу экономику, политический процесс, духовное развитие именно в эту сторону, вывести людей из состояния, в котором она оказались в результате отрыва и от средств производства, и от работы Советов, от участия в управлении страной, — это вопрос вопросов. Это, конечно, задача исторического масштаба. <...>

Мы встали на путь глубоких реформ в экономике — и это затронуло отношения собственности, формы хозяйствования и управления. Существенно меняется положение человека на производстве, а это — основополагающая сфера жизни. От того, как будут идти, какой характер носить перемены в экономике, в решающей мере будет зависеть то, каким станет наше общество. Это то, что мы привыкли называть базисом общества.

Перестройка открыла путь глубоким социально-экономическим преобразованиям во всех отраслях народного хозяйства. Через новые формы хозяйствования и управления, новую систему стимулирования мы хотим соединить интересы людей труда с достижениями научно-технического прогресса, чтобы выйти на новый уровень производительности. Производительности труда, которая накануне перестройки еле-еле повышалась. А без роста производительности труда, основанной на заинтересованности самого труженика и использовании научно-технического прогресса, никакого нового уровня труда не будет»⁴³⁶.

В другой части этой длинной речи смысла было столь же мало...

В конце января 1990 года Михаил Сергеевич разослал членам Политбюро записку отдела экономической политики ЦК, предложив обсудить вопрос о мерах оздоровления финансов и потребительского рынка. Н. И. Рыжков, по словам генсека, не скрывал своего недовольства запиской, остро критиковал газеты, телевидение и радио.

Проанализировав в начале 1990 года складывающуюся в стране экономическую ситуацию, возглавляемая Леонидом Абалкиным Комиссия по экономической

⁴³⁶ Известия. 18.01.1992.

реформе пришла к выводу, что в условиях обостряющегося кризиса необходимо или возвратиться к прежней административно-командной системе, или же форсировать переход к рынку⁴³⁷.

Леонид Абалкин тогда даже направил в ЦК КПСС и в Верховный Совет записку, в которой выразил желательность существенного увеличения полномочий и эффективности власти — вплоть до введения чрезвычайного положения. Также он требовал запретить хотя бы на год проведение забастовок, считал необходимым отмену выборов директоров предприятий, усиление контроля за информацией. Только таким путём, по мнению вице-премьера, можно было стабилизировать экономическую ситуацию в стране⁴³⁸.

В самом начале 1990 года все члены Президиума Совета министров СССР выступили в «Правительственном вестнике» с короткими статьями, излагавшими суть их представлений о работе правительства в новом году. Л. И. Абалкин, в частности, заявил там: *«Очень важно конкретные установки съезда воплотить в целевые программы, такие, как программа формирования социалистического рынка, демополизации производства, создания сети мелких и средних предприятий, борьбы с инфляцией, и другие»*.

22 января 1990 года на заседании Политбюро обсуждали проекта Платформы КПСС к пленуму ЦК и наконец коснулись основополагающих вопросов.

«Яковлев. *Частная собственность. Не вижу, чего мы боимся. У Маркса в «Капитале» ...*

Горбачёв. *Надо снять противоречие. Мы уже приняли термин «индивидуальная трудовая деятельность». Фактически это то же самое. <...>*

Зайков. *«Плата за землю». Что это — торговать землей будем? <...>*

Медведев. *Планово-рыночная экономика — это «находка»! Но нет НТР.*

Шеварднадзе. *Надо прямо сказать, что за десять лет выйдем на мировые стандарты в экономике. <...>*

Слюньков. *В тексте нет понятий «марксизм-ленинизм», «коммунизм». Собственность, право на все её виды, но без эксплуатации.*

Ивашко. *Частная собственность — в документе о ней говорится, как о совершившемся факте. Что это такое? Сказать об отрицании эксплуатации. Рынок. Говорим о планово-рыночной экономике, а пойдёт пещерный рынок. Надо определиться по ограничителям. <...> В экономическом разделе на первое место поставить задачу накормить людей.*

Бирюкова. *Нет ясности по вопросу о собственности и рынке. Люди напуганы кооперацией и боятся восстановления частной собственности и эксплуатации. Выпало понятие «социальная справедливость». <...>*

Абалкин (академик, заместитель председателя Совета министров СССР). *Двойственное впечатление, в плену крайностей.*

Десять десятых населения ждут от нас, будет ли мясо, уберём ли среду обитания и т. д. Если за 2–3 года не стабилизировать рынок — а мы обещали это сделать в 1990 году, — то ничего не состоится. Завоевания социализма не

⁴³⁷ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 122, 123.

⁴³⁸ Бюллетень Совета министров СССР. № 257. 11.03.1990.

сводятся к проявлению тоталитаризма. Здравоохранение, образование, страхование — это не имманентно капитализму XIX века. В современной цивилизации — всё это от социализма.

Ситарян. *Нельзя говорить, что партия даст квартиры каждому к 2000 году. Это — не дело партии. Пусть частная собственность возникает, но не потому, что её партия стимулирует»⁴³⁹.*

Очень бурным было и заседание Политбюро 29 января. Обсуждали финансово-экономическое положение страны и введение президентской власти. Рыжков констатировал, что положение сложное, можно сказать, критическое и продолжает ухудшаться. Пик кризиса в 1989 году не пройден. Слюньков заострил тему: положение мало назвать сложным. Люди не верят в перспективу. И её действительно нет у правительства, которое не сумело сбалансировать расходы и доходы. А главное — опять отложена реформа цен: я, заявил он, за единовременное решение по ценам. Правительство — за ползучий вариант. Но и его мы пока не имеем. (Слюнькова активно поддержал Медведев, а также Яковлев.) Постановлений и указаний правительства никто не выполняет. 30% предприятий не выполнили план, а премии получили все. Незавершёнка — 60 млрд. руб.

Черняев А. С: *«Слюньков изложил свой проект, который, мне потом показало, строился по той же логике, что и программа “500 дней”. И сказал, что, если мы в феврале – марте не пойдём на крупные решения, всё покатится к катастрофе.*

Кстати, и Лигачёв (может, впрочем, чтобы лишний раз долбануть Рыжкова: не терпели друг друга!) выступил за то, чтобы в 1990 году провести денежную реформу, полную реформу цен, ввести новую систему налогов, но при этом... не затронуть малоимущих.

В остальном — привычное: навести порядок, укрепить дисциплину, повысить спрос, снимать с постов, показательные суды, контроль снизу и, конечно, разностная критика в адрес средств массовой информации, особенно ТВ, программы “Время”, где “Тихомиров совсем распоясался”.

А Горбачёв, подытоживая, констатировал, что обещанного на 1989 год поворота в экономике не обеспечили. И люди теряют веру. Так вести дело нельзя. Это относится ко всем в этом зале. Если так и дальше будем работать — обречены. Народ нас уберёт. Главный вопрос — время. Его у нас нет. Оно измеряется месяцами...»⁴⁴⁰

Следует отметить принятие 2 февраля 1990 года Постановления Совета министров СССР № 105 «Об уточнении порядка исчисления прироста средств, направляемых на оплату труда предприятиями (объединениями) и организациями при уплате регулирующего налога в 1990 году». Благодаря ему любое предприятие получало возможность увеличивать фонд оплаты труда. Но оно было привязано к росту объёмов производства, к нему давался бонус — 3%. В этом ограничении в кон-

⁴³⁹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 546–550.

⁴⁴⁰ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 332.

це концов будет обвинён Л. И. Абалкин, хотя он был единственным, кто выступил против него при обсуждении этого вопроса на Президиуме Совмина.

Семёнов В. Н.: *«Когда разговор коснулся низкой эффективности предприятий, то Павлов сказал: “Повысить эффективность работы предприятий может только рынок”. “Но рынок вызовет повышение цен, отмену дотаций и пересмотр оплаты труда”, — возразил я. “От этого нам не уйти”, — ответил он»⁴⁴¹.*

В обсуждении всё ухудшающейся экономической обстановки тогда приняли участие председатель Госплана СССР Ю. Д. Маслюков, его заместители Л. Б. Вид и В. Г. Грибов, члены комиссии Л. И. Абалкин, П. М. Кацура, Г. А. Явлинский и Е. Г. Ясин.

При этом Н. Я. Петраков считал, что «неуклюжие политические шаги наших руководителей» возникали во многом из-за «самоубийственного характера созданной в России системы управления» — руководство просто не знало, что происходит в стране.

Петраков Н. Я.: *«Когда я стал советником Горбачёва, <...> ежедневно мне на стол попадало огромное количество информации, которая предназначалась для Горбачёва и параллельно предоставлялась в моё распоряжение. Хотя вся эта информация шла под грифом “секретно” и “совершенно секретно”, она в значительной мере представляла собой демагогически препарированные факты, подобранные совершенно под определённую точку зрения и освещающие проблемы только с одной стороны. Поскольку я никогда не порывал связи со своими коллегами, всегда получал информацию от различных кругов демократического движения, я очень легко мог сопоставить реальные факты с их изложением в документах, поступающих к Горбачёву. Более того, я мог легко убедиться, что многие реальные факты политической и экономической жизни просто замалчиваются и не доводятся до сведения первых лиц в государстве»⁴⁴².*

29 января на заседании Политбюро заслушан доклад Н. И. Рыжкова «О реализации неотложных мер по оздоровлению финансов и потребностей рынка».

Николай Иванович буквально кричит: положение в народном хозяйстве не улучшается, объём неудовлетворённого спроса в 165 млрд руб., фонд оплаты труда растёт и ныне вместо 10 уже фактически 28 млрд руб. В кооперативных предприятиях до 40% выручки идёт на зарплату. Он призывает: необходимо вводить прогрессивный налог с граждан, организовать налоговую инспекцию, ограничить перекачку безналичных денег в наличные. Увеличить производство товаров. Для чего предлагает: организовать коммерческую торговлю дорогими импортными товарами, организовать продажу жилья...

Говорит о необходимости коррекции некоторых пунктов Закона о госпредприятиях. В частности, следует отменить выборность руководителей предприятий и ограничить функции СТК.

Лигачёв: *«Нужна денежная реформа. Налогообложение и комплексная реформа цен. Исполнительная дисциплина падает, хозяйства срывают поставки продукции в союзный фонд. Партийные комитеты ушли от практических дел».*

⁴⁴¹ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 159.

⁴⁴² Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 97.

Маслюков: *«Правительство должно иметь право работать самостоятельно. Надо начинать трогать цены, деньги, налоги».*

Бакланов: *«Министерства бесправны. Во взаимоотношении предприятий по существу процветает рэкет, вымогательство. СТК “повязали” директора — плати деньги и всё».*

Яковлев: *«Предложения Совета министров принять. Немедленно разработать меры о реформе ценообразования и денежной реформе, а также и налоговой политике. Совершенствовать всю финансовую систему. Борьба с дикой бесхозяйственностью. Нет спроса и ответственности. Нужны монополизация и арендные отношения в промышленности».*

М. С. Горбачёв тогда же находит панацею от всех бед: он ставит вопрос о необходимости решить проблему укрепления государственной власти в стране: ввести пост президента, иметь Государственный совет, самостоятельное правительство.

31 января свой ресторан в Москве открыл знаменитый «Макдональдс». Канадская фирма создала совместное предприятие с «Мосресторансервисом». Под новый пищеблок было полностью перестроено и кануло в Лету бывшее популярное кафе «Лира» на площади Пушкина. Именно здесь разместились четыре зала московского «Макдональдса» — европейский, японский, северо- и североамериканский. Тогда Александр Сергеевич Пушкин стал свидетелем (повернувшись к ней спиной) невиданной очереди из желающих познакомиться с американской культурой. В феврале на бесплатный обед были приглашены жители дома, в первом этаже которого расположился ресторан⁴⁴³.

9 февраля Н. И. Рыжкова встретился с шахтёрами Воркуты. Им он сказал, то, что они особенно от него ждали: *«Одной из важнейших задач партии является консолидация всех здоровых сил нашего общества на укрепление экономики, улучшение жизни советских людей».* Далее Николай Иванович расшифровывал этот тезис: *«Тактика и стратегия выхода из создавшегося экономического положения, пути дальнейшего развития народного хозяйства, комплекс согласованных мер, позволяющих оздоровить экономику и успешно решать социальные задачи, определены программой правительства, поддержанной Съездом народных депутатов СССР».*

Глава правительства остановился на задачах и последовательности создания новой модели хозяйственной системы, её социальных гарантиях для всех членов общества. Прежде всего, подчеркнул он, надо реализовать первоочередные меры, направленные на снижение социальной напряжённости в стране.

Отметив, что *«переломное значение 1990 год должен иметь в решении задачи резкого наращивания производства товаров народного потребления»*, Николай Иванович предупредил, что *«совершенно ясно, что если в ближайшее время не будет наведён порядок на производстве, если продолжится раскачка, ожидание того, что кто-то придёт, разберётся, поможет, наладит работу, то план 1990 года будет сорван, а это поставит под удар как первый этап, рассчитанный на 1990–1992 годы, так и всю программу оздоровления экономики, сделает невозможным начало перехода со следующей пятилетки к новым методам хозяйствования, основанным на внедрении важнейших законодательных актов, которые*

⁴⁴³ Известия. 26.01.1992.

должна принять предстоящая сессия Верховного Совета СССР. Подготовка к переходу на новые принципы работы, создание условий для их использования — это ещё одна особенность текущего года»⁴⁴⁴.

В тот же день Николай Иванович в Сыктывкаре на рабочем совещании вновь говорил о проблемах оздоровления и совершенствования экономики страны, напомнив, что «программа правительства поддержана Съездом народных депутатов СССР».

«Чтобы найти рациональный путь дальнейшего развития экономической реформы, рассматривалось три возможных варианта. Предстояло выбрать, как идти дальше. Либо путём мелких, растянутых во времени улучшений хозяйственного механизма, или безоглядно ринуться в пучину рыночной стихии без необходимых условий и действенных регуляторов. И то и другое было отвергнуто. Выбран радикально-умеренный вариант, сочетающий энергичные меры по углублению реформы с реальностью действия на всех уровнях управления и с учётом объективной готовности общества воспринять перемены. Расчёты подтверждают: такой путь приведёт к цели быстрее, а главное, с наименьшими издержками», — сказал Н. И. Рыжков.

И продолжил: *«Оценив всю совокупность резко обострившихся экономических, социальных и политических проблем, правительство пришло к выводу о предпочтительности варианта, предусматривающего ускоренную социальную переориентацию экономики в тринадцатой пятилетке и сдержанное развитие во имя этого базовых отраслей. <...> Метод достижения цели на этом этапе основан на взвешенном сочетании жёстких директивных мер с нарастающим воздействием экономических рычагов. Словом, одновременно с директивным управлением начнут развиваться рыночные отношения. На втором этапе в максимальной степени вступят в силу экономические методы, всемерно активизируется рынок».*

Первым и важнейшим этапом оздоровления народного хозяйства и реализации концепции радикальной экономической реформы были названы 1990–1992 годы. Именно в этот период должен был быть осуществлён «комплекс чрезвычайных мер по преодолению негативных явлений в экономике, и прежде всего таких, как глубокая разбалансированность потребительского рынка, расстройство финансов и денежного обращения»⁴⁴⁵.

И особое место в этом периоде премьер выделял текущему, 1990 году. Именно тогда предстояло создать основы преодоления кризисных явлений.

Был обещан «крупный структурный маневр». Ускорение темпов роста рассчитывали достигнуть почти полностью за счёт роста потребительского сектора экономики при одновременной стабилизации, а в ряде случаев и уменьшения воспроизводственных ресурсов. Так, прирост производства группы «Б» промышленности должен был составить 7,6%, а группы «А» — всего 0,8%.

10 февраля М. С. Горбачёв встретился в Кремле с канцлером Федеративной Республики Германии Гельмутом Колем. В течении ближайших месяцев они будут встречаться ещё несколько раз.

⁴⁴⁴ Известия. 10.02.1992.

⁴⁴⁵ Известия. 11.02.1992.

Завершая основную часть разговора, канцлер сказал: *«Мы договорились в Бонне, что открываем новую главу в наших отношениях, и теперь ясно, что необходимость сотрудничать именно в этом духе не уменьшилась, а возросла. М. С. Горбачёв, согласившись, отметил, что на нынешнем, очень ответственном этапе чрезвычайно важно повышать уровень взаимодействия, прибавлять в доверии, твёрдо держаться достигнутых договорённостей и обращаться друг к другу немедленно, если того требует обстановка»*⁴⁴⁶.

13 февраля был опубликован проект Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду «К гуманному, демократическому социализму», одобренный февральским (1990 года) Пленумом ЦК КПСС. В разделе «За эффективную планово-рыночную экономику» партия, как самую неотложную задачу рассматривала проведение в жизнь выработанной Советом министров и одобренной Съездом народных депутатов СССР системы мер по стабилизации потребительского рынка, и прежде всего — ликвидации разрыва между наличием денежной массы и товарным покрытием. Вновь превалировали абстрактные лозунги, вроде следующего: *«Необходимо, чтобы предпринимаемые меры носили чётко выраженную социальную направленность, улучшали экономическое положение в первую очередь низкооплачиваемых слоев населения. Наиболее острой проблемой остаётся снабжение населения продовольствием»*.

Основой решения продовольственной проблемы провозглашалось развитие *«всех форм хозяйствования на земле — одинаковые возможности должны иметь государственные, кооперативные, индивидуальные хозяйства, разнообразные формы хозяйствования — подрядные, арендные, семейные и другие»*.

О частной собственности речь не шла. Зато отмечалась необходимость использования *«более гибких экономических инструментов и нормативов, которые препятствовали бы образованию необоснованных доходов, выпуску в обращение денег, не обеспеченных соответствующей товарной массой»*.

*Все надежды ещё были связаны с радикальной экономической реформой, в результате которой «на смену командно-распределительной системе с присущими ей монополизмом и безынициативностью, затратностью и бесхозяйственностью, забвением интересов потребителей должна прийти **планово-рыночная экономика, основанная на многообразии форм собственности**»*. [Выделено авт.]

Далее шли заверения в том, что руководство партии остаётся верно социалистическому выбору и наиболее сложная проблема экономической реформы — нахождение органичного сочетания плановых и рыночных методов регулирования хозяйственной деятельности. После этого сказанный вскользь призыв *«включения советской экономики в мирохозяйственные связи, перехода на конвертируемость рубля»* остался незамеченным.

Недвусмысленно говорится и о непереносимом условии включения рыночного регулирования экономики — перестройке ценообразования. Эта тема станет центральной в ближайшие несколько месяцев. А пока провозглашается: *«Искусственно созданные уровни и пропорции цен, бремя неэффективных дотаций для одних и разорительных изъятий у других дают ложные ориентиры хозяйствованию, пу-*

⁴⁴⁶ Известия. 11.02.1992.

тают оценки его эффекта, консервируют научно-техническую отсталость, препятствуют использованию преимуществ международного разделения труда». Итак, люди предупреждены. Правда, чтобы никто не подумал о готовящемся повышении цен на некоторые ключевые продукты, задумку прячут за пеленой слов: «Важным регулятором и сдерживающим фактором роста цен должна стать конкуренция товаропроизводителей, включая зарубежные фирмы. Для этого надо провести в законодательном порядке демополизацию производства, торговли, кредитного обслуживания, страхового дела»⁴⁴⁷.

Следует сказать, что все эти тезисы, пусть в ряде случаев в несколько изменённых формулировках, будут приняты после народного обсуждения и предстанут перед делегатами съезда.

С самой высокой трибуны провозглашается путь к регулируемому рынку. Альтернативой изжившей себя административно-командной системе управления народным хозяйством называется рыночная экономика. Говорится, что, «выступая за поэтапный переход к рынку, КПСС считает необходимым ускорить разработку законодательных и правовых норм и механизмов, обеспечивающих переход на рыночную экономику».

Сразу после этого, 15 февраля, Совет министров СССР принимает постановление о неотложных мерах по нормализации потребительского рынка, денежного обращения и усилению государственного контроля за ценами. Реализацией предложенных мер народу обещана дополнительная прибавка товарных ресурсов примерно на 8 млрд руб.

Это было последнее из пакета решений и распоряжений союзного правительства, нацеленных на последовательную реализацию правительственной программы оздоровление экономики, стабилизацию рынка и денежного обращения в стране.

В него заложили минимум административных мер и максимум мер экономического характера. В частности, обеспечивалось приоритетное снабжение сырьём и материалами предприятий, которые ориентировались на увеличение выпуска изделий для рынка. Рост доходов предприятий ставился в прямую зависимость не от производительности и других абстрактных категорий, а только от прибавки товаров на прилавках магазинов. Что касается изделий детского ассортимента, то всю прибыль (доход) от их реализации — сверх достигнутого в 1989 году уровня — было предложено оставлять в распоряжении производителей.

Однако речь шла не только о том, чтобы на прилавках стало обильней. Ставилась задача усиления социальной защищённости населения от необоснованного повышения цен на товары, реализуемых по социально низким ценам. В такой перечень внесли десятки наименований одежды и обуви для детей, а также лиц старшего возраста. Так было установлено, что цена костюмов для ветеранов, живущих на не очень-то большие пенсии, не должна была превышать 80 руб., брюк — 23, платье — 45, сапожек кожаных — 40, ботинок — 15. Таким образом, покупатель с фиксированными доходами получал возможность выбора товара.

Были сформулированы и меры, направленные против «вымывания» из ассортимента дешёвых изделий, необоснованного увеличения цен на новинки, социаль-

⁴⁴⁷ Известия. 13.02.1992.

но значимые товары. Впрочем, на целый ряд изделий договорные цены устанавливать разрешили. Но надбавка к их цене не должна была превышать 30% (за исключением импортных товаров или изделий, изготовленных на импортном оборудовании, из сырья, закупленного за рубежом). Кстати, ряд товаров именно тогда стало продаваться через сеть коммерческой торговли.

Назовём ещё одну меру скорее административного, чем экономического порядка. Речь шла об укреплении дисциплины поставок продовольствия в крупные промышленные центры, в том числе в Москву и Ленинград. Перебои тогда стали происходить всё чаще и чаще, что вызывало недовольство населения. Кроме прямых наказаний предусматривалась и такая мера: меньше поставил регион, допустим, мяса — меньше получишь и кормов.

Пакет неотложных мер рассчитывался всего лишь на один год — 1990-й⁴⁴⁸.

Делать что-то было необходимо срочно, потребительский рынок рушился на глазах. Целые группы товаров таинственно исчезали из магазинов. Смерчи ажиотажного спроса гуляли над прилавками, повергая потребителя в панику и гальванизируя призрак карточной системы.

В начале того же, 1990, года руководитель ещё одной группы Совета министров СССР по подготовке «Концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» Ю. Д. Маслюков обратился к Л. И. Абалкину с предложением объединить усилия. 17 февраля они отправили свои предложения письмом Н. И. Рыжкову, приложив к нему две записки: «О предполагаемых мерах нормализации положения в экономике» (1-й вариант) и «О путях преодоления экономического кризиса» (2-й вариант). При этом отмечая, что 2-й вариант предпочтительнее⁴⁴⁹.

Левчук Д. Г.: *«В частных разговорах с Абалкиным я критиковал Рыжкова за аморфную позицию без чёткой платформы и советовал выходить напрямую на Горбачёва, чтобы попытаться уговорить его всё-таки принять какое-то решение. Ведь всё расплзлось, трещало по швам. “Демократия” приводила к подрыву власти со всеми вытекающими последствиями.*

Леонид Иванович это понимал не хуже меня, поэтому появилось то письмо с Маслюковым.

Позже, уже на закате работы комиссии, когда дела шли не очень хорошо, Николай Иванович, как-то вечером, после 21 часа, нарушая субординацию, пришёл в кабинет к Леониду Ивановичу. Я вытащил всё, что у меня было в сейфе “примирительного” — командиры пытались наладить отношения, переводя их из формальных в дружеские.

Однако время уже было упущено»⁴⁵⁰.

В союзном правительстве по поручению Н. И. Рыжкова над программой экономических реформ, которую предстояло представить II Съезду народных депутатов

⁴⁴⁸ Известия. 16.02.1992.

⁴⁴⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 122, 123; Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 509; Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 76.

⁴⁵⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

СССР в декабре 1989 года, помимо группы Л. И. Абалкина работали ещё несколько групп, не оформленных решениями высокого руководства. Видимо, Николай Иванович как опытный аппаратчик решил подстраховаться. Первый заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Государственного планового комитета (Госплана) СССР Юрий Дмитриевич Маслюков и возглавлял главную «резервную» группу. Она занималась основными проработками государственного плана XIII пятилетки (1990–1995), а её участники традиционно считали, что для экономики гораздо важнее сначала сбалансировать пропорции промышленного производства. Поэтому, чтобы «не вносить сумятицы», предлагалось отложить радикальную компоненту экономических реформ ещё на два года.

В записке Маслюкова был прямо поставлен вопрос о политической цене экономических реформ. Авторы, в частности, писали: *«Следует совершенно чётко представлять, что на первом этапе возникнет ряд серьёзных социальных проблем: значительный рост цен, инфляция, что затронет прежде всего малообеспеченные слои населения, появление безработицы. <...>*

Для выхода из нарастающего кризиса потребуются серьёзные административные меры и полномочия, а также достижение общественного согласия. Имеется в виду отказ на определённый срок (не менее чем на полгода) от забастовок; отмена всех решений о закрытии предприятий, от которых зависит успешное функционирование народного хозяйства; приостановка выборности руководителей предприятий, ряд других мер»⁴⁵¹.

Осуществление этих мер авторами виделось при наличии сильной и авторитетной власти либо в форме дополнительных полномочий правительства СССР, либо в форме президентского правления.

После этого Н. И. Рыжковым было принято решение вновь вернуться к идеям отвергнутого радикально-умеренного варианта и переработать «Концепцию перехода к регулируемой рыночной экономике» с учётом новых, более жёстких сроков её реализации. Именно тогда начнутся работы по созданию правительственной программы рыночных реформ, получившей название «программа Рыжкова – Абалкина». Готовили её первоначально к совместному заседанию Совета Федерации и президентского Совета СССР в апреле 1990 года.

В комиссии Л. И. Абалкина тогда наметились два способа решения проблемы реформы: «одним ударом» уже с 1 июля 1990 года или с 1 января 1991 года.

Абалкин Л. И.: *«Критической датой для осуществления этого пакета предложений было определено начало 1991 года. Именно к этому времени по строгому графику требовалось подготовить и ввести в действие систему новых законодательных актов, постановления правительства, а также создать необходимые структурные предпосылки: коммерческие банки, товарные биржи, налоговую инспекцию, систему ценового контроля, целый ряд институтов социальной защиты населения и занятости»⁴⁵².*

Именно тогда, судя по всему, Михаил Сергеевич начал задумываться, как бы ему угодить сразу всем противостоящим сторонам. Впрочем, об этом он думал всегда.

⁴⁵¹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 122, 123.

⁴⁵² Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 133.

Горбачёв М. С.: *«Представьте: чуть ли не ежедневно к тебе прорываются на приём руководители различных сфер производства и культуры с предостережениями против поспешных шагов. Пресса полна алармистскими комментариями и прогнозами. Рабочие периодическими стачками дают понять, что не потерпят покушения на свой и без того низкий жизненный уровень. Радикалы точат зубы, предвещая провал “горбачёвской реформы”. А само правительство пассивно ждёт завершения нескончаемых дискуссий в парламентских комитетах, похоже, надо затянуть “паузу”, чтобы не ввязываться в рискованное предприятие»⁴⁵³.*

Во время очередного заседания Съезда народных депутатов СССР М. С. Горбачёв делает предложение стать его советником Н. Я. Петракову, предупредившему, что он «остаётся сторонником рыночной ориентации экономики и не отступит от этих взглядов». После чего генсек якобы ответил: «Мне нужна именно такая помощь». Николай Яковлевич принял предложение Горбачёва и уже в первых числах января переехал в большой серый дом на Старой площади. Ему поручили разработку тактических и стратегических вопросов перехода к рыночной экономике.

Отмечая, что в верхах «продолжалось противоборство между двумя основными тенденциями» — традиционно-технократической и экономической, тяготеющей к рыночным реформам М. С. Горбачёв заявлял, что на самом деле к началу 1990 года выбора уже не было.

Горбачёв М. С.: *«В первую очередь это поняли... Абалкин и Маслюков... Мне, стало известно, что во второй половине февраля в записке, представленной Рыжкову, они предложили осуществить крутой поворот к рыночной экономике, приблизить сроки осуществления практических шагов на пути к рынку»⁴⁵⁴.*

11 марта Совет министров СССР принимает постановление № 257 «О подготовке материалов для осуществления перехода к планово-рыночной экономике».

В конце марта происходят два, возможно, связанных между собой события: годичное собрание отделения экономики АН СССР, на котором обсуждалась мера ответственности экономической науки за положение дел в стране, и учредительный съезд в Ташкенте новой общественной организации — Ассоциации экстрасенсов СССР.

Результаты второго мероприятия не столь интересны, а вот в Москве академик Станислав Сергеевич Шаталин, конечно, в шутку заявил: *«Хуже академиков только кооператоры. Это они своими советами довели страну до края, а консерваторы, не без их помощи, грабят народ».*

Спор на собрании экономистов шёл вокруг принципиальных вопросов, уже сформулированных коллегами в проекте Платформы ЦК КПСС. В частности, что такое «планово-рыночная» экономика? Это странное словообразование, сказал в своём докладе академик С. С. Шаталин, ему также непонятное, как и «социалистический рынок». Академик предложил наконец определить уровень вмешательства государства в экономику, *«уяснив в конце концов, что экономикой нельзя командовать, она должна подчиняться своим законам, рынку, а не инструкциям и распоряжениям».*

⁴⁵³ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 570.

⁴⁵⁴ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 569.

Собрание продемонстрировало кризис старых идей и представлений и заставляло экономических гуру поспешно и нервно искать новые. При этом времени на их осмысление не оставалось. С. С. Шаталин поставил под сомнение также популярное к тому моменту понятие «региональный хозрасчёт». Хозрасчёт города, улицы, тупика — это, по его мнению, лежало за пределами разума и здравого смысла. *«Как можно оценить и перевести на хозрасчёт такой город, как Москва? А вдруг здесь живёт и работает некий неизвестный ещё Эйнштейн, чьи мысли, чья интеллектуальная продукция стоит миллиарды? Как всё это учесть? — недоумевал он. — И странные получают вещи: территориальные власти осваивают коммерческую ниву, забывая о социальных проблемах. А те, кто должен создавать прибыли, — промышленные предприятия — решают социальные задачи, занимаясь строительством “корпоративно-заводского социализма”...»*

«Большинство ратующих за региональный хозрасчёт вкладывают в это понятие прежде всего политический смысл. Для меня же хозрасчёт — понятие чисто экономическое, реализующееся только в реально производящих продукцию и услуги системах. Ведь не регион производит продукцию, а конкретные предприятия. <...>

Можно перевести Кузбасс на хозрасчёт, и он, вместо того чтобы добывать уголь, будет выращивать картошку. <...>

Мы создали совершенно ненормальную номенклатурную экономику: предприятия союзного подчинения, союзно-республиканского, республиканского и т. д. Сегодня всем республикам мешают предприятия союзного подчинения. Хорошо, давайте передадим их республикам. Что изменится? Ничего! Просто у них появятся новые начальники. Кому подчиняются “Мицубиси” или “Дженерал моторс”? Президенту? Какому-то штату или префектуре? Нет, они подчиняются только экономическим и юридическим законам данного государства. Власть вмешивается лишь при нарушении юридических норм.

А ведь идея регионального хозрасчёта была введена в оборот на XIX партконференции, видимо, не без участия коллег Станислава Сергеевича.

И не случайно наибольшего признания, выразившегося бурными аплодисментами, удостоился народный депутат СССР Н. И. Травкин, строитель-экстрасенс, добивающийся успеха своих организаций «оральным способом», т. е. политической деятельностью, выступлениями с трибун. Николай Иванович указал академикам, что тем, кому не хватает мужества говорить правду, как минимум не следует помогать вводить людей в заблуждение, пугать эксплуатацией и другими «ужасами» иной жизни, какими бы «великими» целями это ни оправдывалось⁴⁵⁵.

Однако академиком-секретарём Отделения экономики АН СССР, членом её президиума был избран не Н. И. Травкин, а С. С. Шаталин. А ещё раньше, сразу после избрания 14 марта М. С. Горбачёва президентом СССР, Станислава Сергеевича назначили членом Президентского совета СССР.

Шаталин С. С.: *«Тогда и началась моя борьба с Н. И. Рыжковым и его единомышленниками [а это не 20–25 человек), которая в значительной степени — я глубоко убеждён в этом — стала одним из главных факторов гибели СССР. Историки скажут, чей вклад в этот в принципе неизбежный процесс был больше»⁴⁵⁶.*

⁴⁵⁵ Известия. 23.03.1990; Известия. 21.04.1990.

⁴⁵⁶ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 45.

В день избрания М. С. Горбачёв президентом СССР не мог молчать и Л. И. Абалкин. Он одобрительно и с надеждой отозвался на это решение: *«Для того чтобы кардинальная реформа экономики была осуществлена, нужна сильная и, особо подчеркну, авторитетная власть. Она может быть обеспечена с помощью Президентского совета. Эта власть объединила бы все пользующиеся авторитетом и массовой поддержкой движения, чтобы декрет президента был выражением общенациональной воли, народных настроений»*⁴⁵⁷.

Ни для кого уже не было секретом, что одобренная II Съездом народных депутатов СССР, после острейших дебатов, правительственная программа преобразования экономики страны, почилла в бозе. Рассчитанная на шесть лет, она фактически просуществовала... четыре месяца.

Здесь следует сделать отступление. 14 марта на III Внеочередном съезде народных депутатов СССР М. С. Горбачёв был избран первым Президентом СССР. Но история могла пойти иначе.

Вот, что рассказал автору помощник Н. И. Рыжкова В. Л. Саваков: *«Съезд народных депутатов. Выборы президента СССР. Ко мне подходит лидер группы “Союз” и говорит, что они будут выдвигать Николая Ивановича, только пусть он не даёт самоотвод. Отвечаю: “Для него это будет неожиданно. Может, следовало с ним предварительно проговорить?” — “Нет, мы его сейчас выдвинем. И пусть за кого депутаты проголосуют, за того и проголосуют!” Я всё-таки предупредил Рыжкова, объяснил ему ситуацию, попросил его сделать вид, что он как бы не в курсе дела. Для него выдвижение должно выглядеть как неожиданность. А там посмотрим, что будет. Но Николай Иванович ответил мне: “Да ты что?! Я же не могу против Политбюро идти!”. Я, зная, что Политбюро не осуждало кандидатуры на выдвижение, настаивал: “Кандидатуру свою не снимайте!”*

Однако Рыжков всё равно пошёл разговаривать с Горбачёвым, чем подписал себе приговор! Тот ему, естественно, насоветовал!

*А ведь ситуация в стране могла быть совершенно другой! Рыжков получил бы большинство, так Горбачёв к тому времени всех достал!»*⁴⁵⁸

Это подтверждает и В. С. Павлов, считавший, что Н. И. Рыжков, дай он согласие на выдвижение, стал бы президентом: *«Ему прямо говорили, что ничего не надо делать, за вас всё сделаем, только скажите “да”. Он не сумел переломить себя и получил в декабре 1990 года за верность награду в виде инфаркта и отставки»*⁴⁵⁹.

В марте появилась ещё одна программа, оказавшая влияние на «реформаторскую борьбу в 1990 году. 12 марта, за три дня до официального вступления Горбачёва на должность президента Н. Я. Петраков инициативно положил на ему стол документ, который назывался «Экономическая программа президента СССР». Про-

⁴⁵⁷ Правда. 15.03.1990.

⁴⁵⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. Л. Саваковым. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁴⁵⁹ Павлов В. С. Август изнутри. Горбачёв-путч. М.: Деловой мир. 1993. С. 27.

грамма была подготовлена совместно с Б. Г. Фёдоровым, работавшим тогда консультантом в социально-экономическом отделе ЦК КПСС.

Петраков Н. Я.: *«В феврале 1990 года мы, засучив рукава, работали над документом, который, как нам казалось, может действительно качественно изменить ситуацию в деле преобразования советской экономики. Мы считали, что Горбачёв должен чётко сформулировать, почему экономические реформы оказались в тупике. По нашему мнению, ошибка состояла в том, что рыночные реформы пытались осуществить в рамках принятого ранее пятилетнего плана, сохраняя все его показатели. Тем самым осталась нетронутой основа административных методов хозяйствования. Недопустимо затянулся процесс перераспределения функций экономической власти. По сути дела, ничего не было сделано для создания частного сектора в экономике и развития конкуренции. Прежними оставались политика в области цен, налоговая система, ничего не делалось для реформирования банковской системы. Политика государства в экономической сфере должна была превратиться из альтернативы рынку, чем она являлась всегда в условиях советского режима, в политику активной государственной поддержки рыночных структур. Проект экономической программы президента был им изучен очень тщательно, и, надо сказать, что этот документ понравился Горбачёву. Но он не решился обнародовать его за своей подписью»*⁴⁶⁰.

Летом, Борис Фёдоров, будучи назначенным министром финансов РСФСР (представлял его коллективу Явлинский), передаст своей сотруднице Белле Златкис проекты законов, подготовленные им ещё в социально-экономическом отделе ЦК КПСС (т. е. те, о которых говорил Петраков): «Закон об акционерных обществах», «Закон о рынке ценных бумаг» и «Закон о государственном долге».

Фёдоров Б. Г.: *«Все проекты я долго ещё хранил. Проект закона о долге был совсем маленьким, а два других достаточно проработанными и объёмными. Частично эти материалы вошли тогда в программу "500 дней" (2-й том — финансовые и денежно-кредитные вопросы), дальше над ними работала Белла Ильинична Златкис и другие мои сотрудники»*⁴⁶¹.

Тогда же появляются статьи Н. П. Шмелёва о том, что социалистический рынок должен стать системой, которая позволила бы «идти по жизни на двух ногах, не на одной». О плюрализме форм собственности и развитии наряду с государственным сектором свободного предпринимательства говорил и С. С. Шаталин⁴⁶².

9 апреля академик Л. И. Абалкин изложил позицию правительства по проблемам перевода экономики страны на режим регулируемого рынка, проведя пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов.

Зампред Совмина, председатель Госкомиссии по экономической реформе фактически признал, что избранный им и его коллегами курс на реформы, так сказать, плавного характера, растянутый во времени, оказался несостоятельным.

⁴⁶⁰ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 102.

⁴⁶¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. Г. Фёдоровым. Москва. 2005 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁴⁶² Шмелёв Н. Либо сила, либо рубль // Знамя. 1989. № 1. С. 147; Шаталин С. Экономическая программа политической партии // Коммунист. 1990. № 7. С. 32.

Конечно, напрямую это не было сказано. Леонид Иванович только отметил, что новый крутой поворот вызван не конъюнктурными соображениями или чьими-то амбициями, а стратегическим выбором. Ведь и правительственная программа не отрицала рынка, напротив, ставила цель — создать высокоэффективную экономику, восприимчивую к научно-техническим нововведениям, «ориентированную на рынок».

Рассказывая о том, чем вызван радикализм в новых подходах, Л. И. Абалкин назвал осложнение экономической ситуации в стране, вызванное региональными и межнациональными конфликтами. Не чем иным, как кризисом, явилось то обстоятельство, что, в первом квартале произошло, падение объёма производства промышленной продукции на 1,2% к уровню первого квартала 1989 года. Далее он ссылаясь на возросшее нетерпение, возбуждение страстей в обществе, не желающего ждать радикальных реформ до 1993 года. По словам академика, ещё пять месяцев назад оно было менее возбуждено. Признал он и то, что балансирование на двух несовместимых структурах — административно-командной и рыночной — далее не может быть терпимым.

В результате и появился пакет документов, нацеленных на конструирование экономики регулируемого рынка. В тот момент велась тщательная проработка альтернативных вариантов, прогнозировались возможные последствия нововведений, то есть определялась цена, которую придётся заплатить обществу в случае их реализации. *«Наше правительство не может рассчитывать на такую мощную общественную поддержку, как, скажем, при осуществлении программы “шоковой терапии” польское правительство»*, — пожаловался Л. И. Абалкин, но всё же выразил надежду на поддержку прессы, её участие в подготовке общественного мнения для правильного восприятия «смены курса».

Попытался Леонид Иванович сформулировать и своё представление о том, из чего складывается экономика регулируемого рынка. Один из сложных вопросов — ценообразование. В первую очередь он коснулся реформы цен, порассуждав стоит ли отпускать их сразу все ли или же по группам, с использованием регуляторов. Отдав предпочтение более мягкому варианту, Абалкин отметил, что, в сущности, этот процесс уже шёл и четвёртый месяц в стране действовали свободные цены на овощи и фрукты. Для рыночной экономики, признал академик, явно не подходят цены, устанавливаемые административным путём, она ориентируется на свободные цены. Но свобода по его представлению — понятие относительное, даже библейское «не убий» имеет исключения. Тем более нужны ограничения на «свободу цен» в условиях инфляции и безудержного роста доходов населения.

В финансово-банковской сфере, по мнению Абалкина, должны были доминировать банки коммерческого типа (региональные, кооперативные, комиссионные). Но чтобы победили коммерческие начала в деятельности банков, должна быть устранена финансовая поддержка (дотации) со стороны государства. Финансовые ресурсы должны поступать только через кредитную систему, а сам кредит — стать формой борьбы с инфляционными процессами в экономике. Л. Абалкин поставил под сомнение предложение ряда депутатов — подчинить Госбанк СССР непосредственно Верховному Совету СССР. Аргументация выдвигалась такая: если банк выйдет из подчинения правительству, оно перестанет отвечать за состояние денежного обращения в стране.

Говоря о готовящемся временном положении об акционерных обществах, прошедшем к тому моменту экспертную оценку западных специалистов, Леонид Иванович выразил опасение: как бы акции не стали «отбеливать» чьи-то сверхдоходы.

Отверг зампред Совмина идею с целью изъятия сверхдоходов теневой экономики провести денежную реформу, и тем самым предостерег всех слушателей от страсти к уравнительности. Отобрав у кого-то и поделив что-то между всеми нельзя, по мнению академика, сделать общество богаче и справедливее.

В заключении Л. И. Абалкин посетовал: *«За год работы в Верховном Совете, я ни разу не слышал предложений, как повысить эффективность производства, обеспечить сбережение ресурсов. Программы должны иметь материальную обеспеченность, иначе им цена, не выше цены бумаги, на которой эти решения напечатаны»*⁴⁶³.

Разговоры продолжались...

18 апреля, в Кремле состоялось совместное заседание Совета Федерации и Президентского совета СССР.

Рассматривался долго готовившийся вопрос, в сущности раскрывавший и углублявший одобренную II съездом в декабре 1989 года программу правительства «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и подходах к разработке 13-го пятилетнего плана», по докладу Н. И. Рыжкова. Выступление Ю. Д. Маслюкова было названо так: «О программе перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР».

Обсуждались возможности и пути перевода экономики страны на рельсы регулируемого рыночного хозяйства. Тогда публично было объявлено о погребении программы реформы, к реализации которой так и не приступили. Президент только предложил *«сделать должные выводы из неудач в выполнении правительством системы мер, утверждённых II Съездом народных депутатов, позаботиться о более глубокой научной проработке намеченных мероприятий»*.

Воротников В. И.: *«Я обратил внимание, что докладывал Ю. Д. Маслюков как-то отрешенно, повествовательно, без присутствующего: ему эмоционально-доказательного тона. Вроде бы мне поручили разработку предложений, вот я вам и докладываю. А вы решайте.*

Некоторое время молчание. Затем стали задавать вопросы.

*Первый (Шевченко, Воротников) каков, социально-политический прогноз предложенной программы? Маслюков: “Этого предсказать невозможно. Но ясно, что реакция будет негативная”*⁴⁶⁴.

Владимир Иванович приводит ряд высказываний:

Профессор Еременко. [Видимо, чл.-кор., директор Института народнохозяйственного прогнозирования АН СССР Ю. В. Ярёмченко. — Прим. авт.]: *Впечатление — что это польский вариант. Рынок не самоцель. Не ясно, что нас ждёт в перспективе, каковы будут социальные стандарты. Необходима система приоритетов, включить в неё производственный процесс. Думать, что рынок устранил технологическое несоответствие, — несерьёзно. Нам нужно самонастраивать-*

⁴⁶³ Известия. 10.04.1990.

⁴⁶⁴ Воротников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес, 2003. С. 418.

ся на внутреннем рынке (не то, что ВНР и ПНР). Разрушительные последствия вступления в рыночную экономику могут быть непредсказуемы».

Бакатин. «Доклад и проект меня не убедили. Почему спешка? Нужна более тщательная подготовка».

Примаков. «Я за регулируемый рынок. Другого пути нет. Необходимы чёткие этапы. Об ответственности. Кто автор?»

Шеварднадзе. «Это самый трудный вопрос. Все мы поддерживаем программу, которая вызвала острые дебаты... Вроде бы надо её реализовать. Радикализация экономики необходима. Но нельзя допустить крайностей. Какова социально-политическая готовность народа. Доклад — это не программа, а только концепция. Можем ли мы рассчитывать на помощь извне? Предлагаю шире использовать прямые иностранные инвестиции в нашу экономику, вводить свободные экономические зоны, охватывающие целые регионы страны».

Шаталин. «Только за рынок. Детали покажет жизнь. Необходима помощь Запада. Самая большая глупость — региональный хозрасчёт».

Подводя итоги обсуждению, М. С. Горбачёв сказал, что состоявшаяся дискуссия вызывает у него «чувство удовлетворения». Она позволила, ему реально оценить ситуацию в стране и яснее «представить перспективу работы».

Далее шёл поток сознания: «Я полностью согласен с теми, кто, выступая здесь, говорил, что мы обсуждаем коренной вопрос нашего развития. Речь идёт о самом крупном повороте со времён Октября. И делаем мы это в интересах социально-экономического развития общества, улучшения условий жизни советских людей».

Конечно, сам этот переход нелёгок, он затронет положение различных слоёв населения. Поэтому концепция перехода к регулируемому рынку должна быть проработана тщательнее и вылиться в конкретную программу. Об этом надо серьёзно думать, позаботиться о твёрдых социальных гарантиях, которые были бы понятны народу.

Более того, без разработки механизма этих гарантии, контрмер, способных нейтрализовать возможные издержки для трудящихся при переходе к рыночной экономике, такая программа вообще не может быть запущена. Я твёрдо стою на такой позиции.

Но давайте спросим себя: можем ли мы не менять сегодняшнюю экономическую ситуацию? Очевидно, все мы согласны с тем, что, нельзя оставаться на месте, не двигаться вперёд по пути радикализации экономической реформы.

Наша концепция перехода к регулируемому рыночному хозяйству полностью соответствует сделанному выбору, движению к гуманному, демократическому социализму. Важно понимать, что, выдвигая эту концепцию, мы не меняем направления своего развития. Но мы развиваем и углубляем понимание социализма, круто меняем многие наши представления о социалистическом обществе.

Мы не должны проявлять медлительность и колебания. Но столь же несомненно и другое. На пути к регулируемой рыночной экономике нам предстоит пройти ряд этапов, хорошо продумав всё последствия предпринимаемых в этом направлении шагов, разработав надёжный механизм социальной защиты населения, особенно его малообеспеченных слоёв.

Планируя ускорение экономической реформы, мы должны учитывать реальное состояние нашего общества. Программа реформ может, иметь надежду на успех лишь в том случае, если она получит поддержку миллионов советских людей, будет отвечать их интересам.

В этой связи необходимо учитывать и морально-психологический фактор. На протяжении многих десятилетий советских, людей приучали к тому, что решение всех их проблем зависит от начальства, прежде всего от верховной власти. На руководство страны возлагается ответственность за всё — от недостатка жилья до отсутствия гвоздей в местном сельмаге. С этим тесно связаны такие явления, как стремление ко всеобщей уравнительности, безынициативность и иждивенчество, отразившиеся на психологии наших людей.

Необходимо учитывать также федеративную структуру нашего государства, глубокие региональные различия в экономике и социальной сфере. Уровень жизни интересы населения далеко не всегда совпадают».

Дальнейшее цитирование не приводит к большей ясности в понимании президентом ситуации.

Основой для успеха Михаил Сергеевич называет обладание страны огромным экономическим потенциалом, богатыми природными ресурсами, грамотным и образованным народом, развитой наукой.

Разрабатывая программу углубления экономической реформы, президент предложил серьёзно продумать механизм её реализации, чётко разработать систему управления как всей этой программой, так и отдельными её компонентами. А для этого рекомендовал больше советоваться с учёными-экономистами, хозяйственниками, представителями республик, местных органов власти.

Вспомнил Горбачёв и о перестройке, призвав к консолидации всех сил, заинтересованных в её успехе: *«Через широкие консультации с трудовыми коллективами, представителями различных слоев нашего общества; профсоюзов и других общественных организаций, деятелями науки мы должны дополнительно получить свежие идеи, которые помогут окончательно сформировать эту важнейшую программу»*⁴⁶⁵.

После этого судьбоносного события не мог не напомнить о себе С. С. Шаталин. Абалкина явно отодвигали на второй план, правительство «сливали». Акела промахнулся, и место альфа-самца учёного-реформатора освобождалось.

21 апреля в газете «Известия» вышло большое интервью С. С. Шаталина под названием «Риск перехода к рынку меньше, чем расплата за топтание на месте».

Учитывая важную роль академика в последующих событиях и то, что, по словам близких к нему коллег, Станислав Сергеевич к тому моменту уже сильно болел и не имел возможности уделять много времени работе, данное выступление могло быть программным заявлением людей, стоящих за ним.

В первую очередь Шаталин отводит обвинения от генсека-президента: *«Перестройка идёт пятый год. Идеи же экономической реформы мы сформулировали только в июне 1987 года, а первые шаги сделаны лишь в начале 1988 года. Так что говорить о крахе реформы, которая идёт всего два года, по-моему, преждев-*

⁴⁶⁵ Известия. 20.04.1990.

ременно. Кроме того, сегодня можно почти с уверенностью сказать, что экономические преобразования получают большую политическую поддержку. Следовательно, пять лет перестройки прошли недаром. <...>

Меня упрекают в том, что я стал чуть ли не апологетом Горбачёва, Рыжкова и их программы. Это вовсе не так. Но я понимаю, что даже они, начавшие перестройку, не могут, не имеют, если хотите, биологической возможности моментально поменять свою философию, перейти от устоявшегося образа мышления к новым реалиям. Они же, как и все, десятилетиями впитывали в себя идею жёсткого плана, технократический подход к решению экономических вопросов. А мы, критикуя их, забываем, об этом».

Затем он отстраняется от конкурентов: «За все прошедшие десятилетия мы отучились от массы понятий, фактически разрушили институты, которые присущи нормальной рыночной экономике. Что такое цены, инфляция, кредит, валютные курсы, ставки процента и т. п. Сегодня мало найдется специалистов, разбирающихся в этом до конца, ибо не одно поколение советских экономистов воспитывалось совсем на других концепциях. Поэтому прежде, чем искать тормозящие перестройку силы в ЦК или правительстве (я не говорю, что таковых там нет), я бы предложил критикам — экономистам в особенности — подумать о собственной компетентности. Ведь в подавляющем своём большинстве они не понимают, что такое современная рыночная экономика, как её строить. И это реальный факт, это ещё одна из причин медленного продвижения экономической реформы».

Останавливает Станислав Сергеевич и самых нетерпеливых: «Те, кто заявляют, что в 1991–1992 годах у нас уже может быть новая экономика, — просто, по-моему, авантюристы. Сетую на медлительность реформы, мы не учитываем ещё одного фактора: большая часть трудящихся не готова к восприятию новых технологий всей экономической структуры в целом. Народ наш талантливый, но работать он разучился, привык к иждивенчеству».

Однако в самое ближайшее время он возглавит движение по раскрутке программы «500 дней».

На прямой вопрос: «Значит, вы не согласны предложением экономистов-радикалов о немедленном внедрении по-настоящему рыночных отношений, реализацией всего по ценам свободного рынка?» Академик ответил: «Однозначно нет, так как это было бы пострашнее великого кризиса конца 20-х — начала 30-х годов. Прежде всего нужна подготовка, продуманная инфраструктура рынка: новая финансово-кредитная, денежная, валютная, ценовая и фискальная политика; банковская система (в том числе и резервная), механизм социальной защиты и многое другое. Без всего этого вводить сегодня рынок могут только самоубийцы, стремящиеся одновременно погубить и страну. <...>

Можно, конечно, действовать по принципу Наполеона: “главное ввязаться в бой”, а там поглядим. Звучит красиво, и полководец он был, несомненно, талантливый. А ввязался в Россию и завяз».

Отмечал Шаталин и роль государственного регулирования рынка, более того, «на первых порах: степень государственного влияния на рынок должна быть у нас больше, чем в уже прошедших этот путь странах».

Серьёзной ошибкой предшественников Станислав Сергеевич назвал то, что они не только не создали адекватных механизмов государственного регулирования, но и усилили (вольно или невольно) прежний механизм управления: *«Оставили большинство министерств; часть из них укрупнили за счёт слияния и сказали: вы теперь только координируете деятельность своей отрасли и ничего больше. Но оставили в их распоряжении все материальные ресурсы, то есть создали ещё более гигантские монополии, способные жить безо всякого технического прогресса только за счёт повышения цен. И при этом ещё призываем их бороться с монополизмом собственных предприятий».*

Отвечая на вопрос о возможности при абсолютно свободной продаже акций скупки их представителями «теневых бизнеса», Шаталин сказал: *«Что же касается “теневых бизнеса”, то на этот счёт у меня есть своя точка зрения. В нашей сегодняшней экономической ситуации многие его представители — это умные, деловые люди, пользующиеся тупостью и неповоротливостью социально-экономической системы. Там, где эта система только думает, они уже действуют, они уже откликаются на потребности покупателей».*

Академик не терял надежды: *«В своё время правительство просило 15 месяцев для стабилизации экономики. Осталось чуть больше восьми месяцев — так что ребенок ещё может быть рождён. Необходимы быстрые, комплексные, но продуманные до мелочей действия».*

Давая рецепт выхода из кризиса, Станислав Сергеевич предлагает: *«Одновременно создать сбалансированность в народном хозяйстве; финансово оздоровить экономику, сократив ненормально большой дефицит государственного бюджета, наладить антиинфляционный механизм и на основе реального плюрализма всех институтов собственности, включая частную во всех её видах, всемерно поощряя свободное предпринимательство, придать экономике динамичный импульс. Нужна скорейшая ликвидация отраслевых производственных министерств, являющихся, как мы уже говорили, одним из главных фактов монопольно-неэффективного развития. Многие на заседании подчёркивали необходимость, “связывания горячих денег”, резкого увеличения выпуска акций и облигаций, продажи сверхнормативных запасов предприятий».*

Так и с такого уровня о роли частной собственности ранее никто ещё не говорил.

Предложил интервьюер и продавать землю горожанам, не пугая общество тем, что её закупают воротилы «теневой экономики». *«Волков бояться — в лес не ходить.»*

Кроме того, было сказано, что очень важно немедленное создание *«нормальных условий для работы кооперативов, которые я считаю одним из самых главных моторов нашей экономики».* Для них нужна была льготная политика снабжения, экономически обоснованное налогообложение и т. п.

Высказал своё мнение С. С. Шаталин и о вопросе, решение которого ждали все: *«Как бы я ни болел за судьбу народа, а реформу розничных цен надо проводить. Наверное, не в этом году, но наверняка в 1991-м. Хотелось бы, конечно, предусмотреть компенсацию издержек всему населению, однако, как экономист-математик скажу, что практически эта задача неразрешима. Поэтому, полагаю, наиболее высокооплачиваемые слои населения из программы компенсации роста цен надо исключить. <...>*

Утверждаю, как профессионал: практически всё приращение денежных доходов населения за последние два года, весь этот лавинообразный рост не заработан. Отсюда и рост бюджетного дефицита, и обнищание потребительского рынка. Причина этого, с одной стороны, в недалёковидности экономической политики руководства, “забывшего” о том, что существует немало механизмов превращения безналичных денег в наличные.

С другой стороны, это вина и самих предприятий, которые не проявляют должной экономической этики, живут как экономические временщики. На месте главы правительства я сказал бы сегодня руководителям предприятий и рабочим: вы нас упрекаете в том, что мы плохо, работаем, что не даем вам экономической свободы. Что ж, в какой-то степени вы правы. Но и вы ведь работаете на таком же низкопрофессиональном уровне. На вас нельзя положиться, у вас нет этики бизнеса.

Да, многим категориям работников требуется повысить зарплату даже в том случае, если формально они не увеличили свой вклад в национальный доход. Только делать это надо профессионально. Мы же экономически безграмотно открыли; денежные “шлюзы” сразу, для всех, без учёта даже ближайших последствий. Но повторяю: равная доля ответственности за создавшееся положение лежит и на самих предприятиях. Провозглашённый принцип социалистического предпринимательства они реализовали в худшем варианте рыночной экономики»⁴⁶⁶.

Теперь уже М. С. Горбачёв для объяснения своей позиции поехал с пропагандистской поездкой по Уралу. Как было объявлено, одной главной тем его разнообразных встреч и бесед со свердловчанами была: инициативы и новаторства в перестройке.

25 апреля Михаил Сергеевич встречался с уралмашевцами, которых он предупредил: *«Сейчас время такое, прояснять многое надо. И многое уже прояснили. От митингов к делу поворачиваем. И тут у нас много работы. Иначе застрянем на одних разговорах. Думаю, что сейчас начнём покруче поворачивать к переменам.*

Если вы не будете за поворот, ничего не получится. Поворачивать такую огромную страну — дело непростое. Надо так поворачивать, чтобы не разломать всё. Придётся многое менять, убирать. Но — не до основания.

Сейчас есть всё, на что можно опереться. Есть мощная производственная база, но её нужно осовременить. Есть подходящий; научный потенциал. Люди нас образованные, но им не хватает ни стимулов, ни ответственности. <...>

Мы прошли как бы подготовительный этап этой реформы, разобрались со страной, в которой живём. <...>

Но, во всяком случае, это был тот период, который особенно, когда -речь идёт о крупнейшем в истории страны повороте, мы прошли, и сейчас у нас есть задел правового порядка и экономический опыт. Опыт мы приобрели, мыслить начали иначе и говорить друг с другом начали иначе. Сложилась среда, в которой можно основательно, радикально разворачивать экономическую реформу».

Дальше шло что-то ещё менее вразумительное: *«Видно, уже в народе терпение на пределе. Так что с этой точки зрения поездка для меня очень важная.*

⁴⁶⁶ Известия. 21.04.1990.

Мы провели два Президентских совета СССР, совместные заседания Совета Федерации СССР и Президентского совета. Мы снова вернёмся к этому, а потом пойдём, как говорят, в народ для того чтобы всё основательно взвесить. Такой поворот надо делать всем вместе, если мы понимаем друг друга. То, что имеется в виду предложить трудящимся, стране, рассчитано на крутые повороты. Но надо делать так, чтобы мы с меньшими потерями, прошли эту дорогу»⁴⁶⁷.

28 апреля в Министерстве торговли СССР был утверждён порядок продажи товаров по коммерческим ценам.

По рукам разошлись копии документа, озаглавленного «Перечень товаров для продажи в коммерческих магазинах». В нём были названия 23 продовольственных изделий, в числе которых кофе, икра, крабы, балыки, сырокопчёные колбасы, коньяк, другие деликатесы и дефицитные промышленные товары, включая одежду и обувь, указан был и коэффициент увеличения цен на эти изделия, согласно которому перечисленный дефицит должен был якобы подорожать в несколько раз,

Документ оказался ложным. Министр торговли СССР К. Терех высказал предположение, что распространяется он экстремистами, заинтересованными в дестабилизации общества⁴⁶⁸.

В начале мая Совет министров СССР принял постановление об отмене контроля за приобретением, хранением и использованием множительной техники со стороны органов внутренних дел.

До этого момента следовало получать разрешения на приобретение множительной техники и контролировали её учёт, хранение, использование и сбыт подразделения Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР.

И вот ксероксы были фактически приравнены ко всем другим товарам, контроль за ними сделался ненужным. Теперь любые организации и даже отдельные граждане могли свободно покупать и продавать их, не спрашивая согласия.

Впрочем, продолжал действовать Указ Президиума Верховного Совета СССР, а также соответствующие статьи в республиканских кодексах об административных правонарушениях, предусматривающие административную ответственность за нарушение правил приобретения, сбыта, использования, учёта и хранения множительных аппаратов⁴⁶⁹.

Надо было жить в то время, чтобы понять насколько тектоническим было это изменение!

Весной 1990 года было подготовлено решение о повышении примерно на 20% розничных цен, в том числе на хлеб и табак (по другим сведениям, в разы). Уже были подготовлены и напечатаны прейскуранты. Всё было сделано сверхсекретно.

Это осторожно подтверждает (или разглашает закрытую информацию) академик Г. А. Арбатов: «Предложения Совета министров СССР о переходе к регули-

⁴⁶⁷ Известия. 26.04.1990.

⁴⁶⁸ Известия. 29.04.1990.

⁴⁶⁹ Известия. 06.05.1990.

руемой рыночной экономике, с марта обсуждавшиеся в правительстве, а в апреле были рассмотрены Президентским советом.

Эти предложения дали основания для толков о намерении в 2–3 раза повысить цены на многие виды продовольствия, а с цен на другие товары снять ограничения, об ожидаемой безработице и т. д. Люди были обеспокоены тем больше, что толки эти как бы перекликались с публичными рассуждениями ряда наших видных экономических практиков и теоретиков.

И хотя предложения Совмина на двухдневном совещании у Президента СССР подверглись критике и в итоге дискуссии были отклонены, направлены на переработку, беспокойство, ощущение неуверенности в завтрашнем дне у людей сохранились. Не приходится удивляться, что на такой обеспокоенности и страхах пытаются играть демагоги и политические спекулянты — как правые, так и левые.

О главных моментах состоявшейся у Президента СССР дискуссии было рассказано и в заключительном слове, и в выступлениях на Урале им самим, а также в интервью и статьях члена Президентского совета С. С. Шаталина и помощника президента Н. Я. Петракова⁴⁷⁰.

Газеты сообщили о том, что в некоторых регионах отмечена вспышка «покупательского психоза». С прилавков стали исчезать продукты, которые раньше не переводились. Судя по всему, не в некоторых...

«Старший экономист Ярославского областного управления торговли Татьяна Ведерникова снабдила меня удивительными цифрами: в один день в Ярославле продано в 10 раз больше обычного круп и макаронных изделий, в 8 раз — подсолнечного масла, в 4 раза — соли, в 2,5 раза — маргарина, в 1,5 раза — яиц... В городе этих изделий вполне достаточно. Кстати, тут действует свой макаронный цех, который при необходимости может работать чуть ли не круглые сутки. Трудность лишь в одном — как можно быстрее доставить эти товары в магазины и расфасовать их. Но как непросто это сделать, когда под впечатлением от разговоров о рыночной экономике и повышении цен хватают без разбору всё подряд. <...>

Из Запорожья. С прилавков сметено практически всё. У гастрономов и универсамов стоят лишь горы порожних контейнеров, в которых обычно завозят крупы, сахар, муку, соль, спички, рыбные и овощные консервы. <...>

По данным Запорожского областного управления торговли, масла животного (сливочного), молокопродуктов, колбасных изделий ежедневно продается намного больше, чем в то же время прошлого года и в апреле нынешнего.

На базах и складах бакалейных товаров вполне достаточно. Чтобы сбить спрос, часы работы оптовых подразделений увеличены. Товары отсюда будут завозить в розничную сеть по субботам и воскресеньям. Пополнены автотранспортные колонны и отряды грузчиков.

Генеральный директор областного объединения элеваторной и зерноперерабатывающей промышленности Г. Карабах сообщил: «Хоть сегодня можем поставить дополнительно сотни тонн риса, манной крупы, перловой, пшена, овсянки, гороха. Одним словом, есть чем закрыть дыру. Покупатель мешками хватается соль, а

⁴⁷⁰ Известия. 07.05.1990.

её хватит дней на 200. Очень беспокоит другое: как бы через месяц-полтора закупленные в избытке крупы не перекочевали в другие контейнеры — для мусора. <...>

Из Волгограда: начиная с понедельника, закупки продовольствия в магазинах выросли в два-три раза. За растительным маслом, например, приходят с трёхлитровыми банками и вёдрами. В значительных количествах берут крупу и муку. Даже продажа соли увеличилась в три раза. Быстро расходятся спички. <...>

Причины очередного приступа закупочной лихорадки очевидны и имеют не столько коммерческий, сколько политический характер. Слишком много говорим о реформе цен и ценообразования, слишком долго обсуждаем предстоящий переход к рыночным отношениям. Так долго и много, что некоторые люди перестали вникать в смысл дебатов, придя в конце концов к простому выводу: в любом случае лучше не будет и потому запасайся, кто может.

О том, что восприятие происходящего перешло на уровень защитных реакций, свидетельствует география ажиотажа. По данным Минторга СССР, это в основном Центральная часть России, Украина и в последние два дня Белоруссия. Обратите внимание: регионы, по которым прошла война.

Судя по сообщениям наших собкоров, работники торговли предпринимают огромные усилия, чтобы сбить спрос. Кое-где даже создаются штабы, которые занимаются главным образом транспортом. Хотя в такой обстановке покупатели, наверное, и сами отнесли бы мешок соли со склада домой. Но, увы, всё должно быть привезено в магазин. Из-за этого в Москве, например, часто не найдёшь молока, кефира или сахара.

“А ведь мы теперь производим и продаём всего больше, чем раньше, — и в стоимостном, и в натуральном выражении, — сказал первый заместитель министра торговли СССР П. Д. Кондрашов. — Но, если ажиотаж станет повсеместным, заткнуть все дыры будет просто невозможно”. <...>

М. С. Горбачёв в последних выступлениях, Н. И. Рыжков в недавнем телеинтервью заявили без всяких оговорок: без совета с народом, без предварительного обсуждения изменений цен не будет. Но услышано было только одно — “изменение цен”. Что ж, ещё урок, преподанный нам перестройкой⁴⁷¹.

Вот когда появились особенно любимые телевизионщиками, рассказывающими об ужасах советского режима, пустые полки.

Замминистра финансов В. Н. Семёнов в апреле – мае 1990 года работал в «Соснах» в группе над проблемами развития агропромышленного комплекса, реформы розничных цен и компенсации населению удорожаний. Поэтому вместе с представителями Госплана, Госкомцен и Госкомтруда после окончания работы над этими разделами был приглашён как специалист для ответов на возникавшие у Рыжкова вопросы по докладу. Он вспоминал: «Когда дошли до раздела о розничных ценах и компенсации населению удорожаний, Николай Иванович, как мне показалось, занервничал. Да было из-за чего. Ведь за этими действиями стояли сотни миллионов советских граждан. Как они воспримут эти новшества и как они отразятся на их жизненном уровне. Рыжков как-то старался более мягко обозначить этот вопрос, вплоть до совета с народом. Разработчики, среди которых находился и

⁴⁷¹ Известия. 17.05.1990.

Явлинский, старались обострить вопрос, показать механизм пересмотра розничных цен и компенсацию удорожания. Насмотревшись процедуры окончательного редактирования доклада, я сказал приглашённым консультантам: “Бальцеровичи творят председателя. Помощники нужны лидеру, чтобы уберечь его от неправильных решений. Здесь же они во всём соглашаются с председателем, стараясь предугадать его мысли”.

Прогноз оказался, к сожалению, точным. Как парламентарии, так и все советские люди, были просто ошарашены перспективой массовой безработицы и повышения розничных цен. Изменение структурных сдвигов и закрытие убыточных предприятий с массовой безработицей и перспективой переквалификации рабочих сразу вызвали отрицательное отношение к нововведению в экономике, названной рынком. К тому же повышение розничных цен с неполной компенсацией населению удорожания никак не могло найти поддержки у Верховного Совета. Из общего повышения розничных цен на производстве, непродовольственные товары и тарифы на услуги в размере 198,8 миллиарда рублей предлагалось направить на компенсацию населению только 135 млрд руб. или около 70%⁴⁷².

Удивительно, что большинство наших академиков-экономистов убеждали, что рынка бояться не нужно. Вот академик Г. А. Арбатов вещает: «Можно допустить, что какие-то интересы людей при переходе к рынку пострадают, — скажем, возрастут цены. (Хотя, разумеется, не в такой мере, как некоторые предвещают, и отнюдь не на все товары — если, конечно, проводить реформу с умом). Но если реформа, переход к рынку будут идти нормально, основная масса населения будет компенсирована гораздо более широкой возможностью (конечно, за счёт лучшей работы) хорошо заработать и тем, что будет расти количество, расширяться ассортимент и повышаться качество товаров и услуг. Что касается других членов общества — пенсионеров, студентов, низкооплачиваемых, многодетных и т. д., — то им потери возместят государство, общество. Ведь затевается всё — и реформа, и переход к рынку — именно ради людей, для того, чтобы в результате более эффективного хозяйствования улучшилась их жизнь. Иного смысла экономические преобразования просто не имеют, без этого их лучше и не начинать.

И я убеждён, что реформа переход к рынку, во всяком случае в нашей стране, могут идти так — улучшая, а не ухудшая жизнь людей, без опасных “шоков”.

Но при этом реформу, конечно, нельзя сводить к увеличению налогов, повышению цен на одни и отказа от контроля над ценами на другие товары, снятию ответственности за трудоустройство людей. Она предполагает также и многое другое.

В частности, радикальное сокращение неоправданных, государственных расходов. Об источниках таких сокращений не раз говорилось: непомерные капиталовложения и достигший астрономических размеров “долгострой”, выпуск огромных количеств ненужной продукции, омертвление на сотни миллиардов ценностей в виде сверхнормативных запасов на предприятиях, отказ от “строек века”, сокращение военных расходов и расходов на непомерно большой бюрократический аппарат. <...>

⁴⁷² Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 443, 444.

Верю в то, что реформа, включая переход к рынку, может быть разработана так, чтобы население страны её не боялось, а, наоборот, с нетерпением ожидало, активно в ней участвовало, поддерживало. Понимая, что единственная цена, которую придется платить, — это добросовестная, умная, инициативная и напряжённая работа, за которую каждый будет достойно вознаграждён».

И для этого не много надо: «Самое широкое использование международных экономических и научно-технических связей и сотрудничества. Без него мы вперёд не вырвемся, надо смотреть правде в глаза. Собственно, вне международного разделения труда сегодня не может нормально жить ни одна развитая страна».

В общем, заграница нам поможет. Враги же все рядом с нами: «Причина, по которой, как можно подозревать, из рынка делают пугало, жупел. Состоит она в том, что некоторые наши теоретики и особенно практики либо просто не представляют себе, как можно (и вообще можно ли) хозяйствовать по-новому, иначе, чем раньше, либо не хотят переходить к новому типу хозяйствования».

И за этим следует мощное окончание: «Скоро год, как Верховный Совет утвердил Совет министров. Может быть ему пора отчитаться, рассказать и о том, что сделано, и поделиться своими, планами? Такое обсуждение, мне кажется, было бы сейчас и уместным, и полезным»⁴⁷³.

7 мая президент посещает НПО «Второй часовой завод» (ныне закрытое и снежённое) и открывает работникам завода глаза: «Надо иметь в виду, что рынок — это не изобретение капитализма, поскольку многие считают, что поворот к рынку, который мы делаем, это вроде бы движение назад, к капиталистической системе хозяйства и вообще к капиталистическому строю. Нет, рынок был ещё в Древнем Риме. Это среда, в которой реализуются интересы, сравниваются товары и таким образом взаимно удовлетворяются потребности и целых регионов, и просто отдельных людей».

Так выходит, это Михаил Сергеевич хотел сказать, что мы движемся к рабовладельческому обществу?

После этого он раскрыл причины своего визита: «Мы идём навстречу XXVIII Съезду КПСС, сама партия реформируется, разворачиваются бурные дискуссии, уточняются позиции. Все это делается с тем, чтобы к форуму коммунистов прийти уже с определёнными итогами, которые позволили бы выработать хорошие документы, партийную программу. Эта программа поможет народу лучше понять и цели, и задачи КПСС, будет содействовать консолидации всего нашего общества»⁴⁷⁴.

Следующий визит, партийного лидера был на табачную фабрику «Ява» в преддверии жестокого табачного кризиса. Там Горбачёв поведал своё видение истории перестройки: «На первых этапах наших знаний, наших сил оказывалось недостаточно, чтобы вести реформы энергичнее и целенаправленнее. Да и начинались реформы в обществе, к этим реформам не готовом, привыкшем к безынициативности, постоянным указаниям и понуканиям сверху. Начинали с ускорения, надеясь выйти из прорыва через научно-технический прогресс, но косная среда отторга-

⁴⁷³ Известия. 07.05.1990.

⁴⁷⁴ Известия. 08.05.1990.

ла и науку, и сам прогресс. Перестройку экономики начинали с малого — с ВАЗа, Сумского эксперимента, перевода сначала пяти министерств на новые условия хозяйствования, потом расширение эксперимента... Но и сегодня в стране имеется множество нерентабельных предприятий, которые приносят убытки на 24 миллиарда рублей в год и живут за счёт тех, кто умеет работать.

Но сегодня есть опыт, уже приняты новые законы, другой стала страна, другим — народ, другой — партия, другой — атмосфера в обществе, и никогда уже мы не будем прежними. По всем направлениям мы подошли к крупным качественным изменениям, к этапу, когда пойдут и уже пошли коренные преобразования. Сегодня за несколько месяцев, за год, можно ожидать гораздо большего, чем за всю прожитую пятилетку, а двигаться мы будем только вперёд быстрее. Ситуация того требует.

Не мог пройти президент и мимо вопроса о собственности. Вот, как он её тогда представлял (или таким образом пудрил глаза слушателям): «Многих и сегодня откровенно тревожит перспектива якобы неизбежно связанной с рынком безработицы, имущественного расслоения, распродажи государственных предприятий. Кого будет защищать при этом КПСС — бедных или богатых?

Но ведь реформирование отношений собственности не значит, будто госпредприятия будут пущены на распродажу и окажутся в руках новоявленных миллионеров.

Это реформирование даст возможность трудовым, коллективам самим выбирать и использовать разные формы, хозяйствования.

Я не вижу причин, чтобы отказываться от уже начатого. Наиболее безболезненный путь, вероятно, — это создание кооперативов, разгосударствление предприятий через продажу акций. Общественная природа собственности сохранится. Причём, это будет коллективная собственность, которая повысит интерес к конечным результатам работы каждого работающего.

Разгосударствление собственности вовсе не ведёт к её неперенной капитализации. Собственность у нас будет трудовая. Хотя дать конкретный в однозначный ответ о том, как пойдёт этот процесс, сегодня никто не может. Это, было бы забеганием вперёд.

Примером упрощённого подхода к проблемам собственности может служить часто доводимое до полемических крайностей противопоставление колхозов единоличным хозяйствам. Как ни справедлива критика допускаящихся в своё время насильственных методов коллективизации, сегодня не стоит впадать и в другую, противоположную крайность, “сплошную арендизацию”. <...>

Конечно, оставаясь, на позициях социализма, мы будем искать надёжные механизмы социальной защиты людей, особенно тех, кто оказался в сложной ситуации»⁴⁷⁵.

В ситуации неопределённости, чтобы защитить свою позицию Государственная комиссия Совета министров СССР по экономической реформе в середине мая приняла решение о проведении зарубежной экспертизы проектов законодательных и нормативных актов по переходу к регулируемой рыночной экономике.

⁴⁷⁵ Известия. 12.05.1990.

Для того чтобы избежать «накладок» в будущих законопроектах, решено воспользоваться опытом зарубежных профессионалов. Как сообщил заместитель председателя Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР Иван Дмитриевич Иванов, контакты установлены с Международной торговой палатой, секретариатом Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), Международным валютным фондом, Европейской экономической комиссией, Комиссией европейских сообществ. Разумеется, замечания экспертов носили чисто рекомендательный характер.

Первым прошёл экспертизу проект закона об акционерных обществах и он же получил наибольшее количество замечаний. В результате проект был переделан.

Группа, экспертов, состоящая из пяти специалистов Международной торговой палаты и пяти советских, работала над совершенствованием инвестиционного законодательства. С её участием были подготовлены поправки к закону о совместных предприятиях в СССР, рассматривался проект закона об инвестициях. Секретариат ГАТТ провёл экспертизу проекта закона о таможенном тарифе СССР. Проект закона о валютном регулировании вскоре был передан в секретариат Международного валютного фонда. При этом экспертиза проводится бесплатно⁴⁷⁶.

22 мая в Кремле под председательством президента состоялось очередное совместное заседание Совета Федерации и Президентского совета СССР. На рассмотрение участников заседания была представлена уточненная концепция перехода к регулируемой рыночной экономике, подготовленная правительством с учётом замечаний и предложений, высказанных при её обсуждении на предыдущих совместных заседаниях Совета Федерации и Президентского совета. Главным направлением доработки концепции, как отмечалось в докладе первого заместителя председателя Совета министров, председателя Госплана СССР Ю. Д. Маслюкова, были разработка системы социальной защиты населения, усиление мотивации труда, более чётко выделены этапы перехода к регулируемой рыночной экономике, координация хода этого процесса в отдельных секторах народного хозяйства и сделаны прогнозные оценки развития экономики при различных вариантах перехода к рыночным отношениям. Выступающие в прениях говорили о необходимости в полной мере учитывать неодинаковые стартовые условия, с которых начинали движение к рынку отдельные республики и регионы страны, тщательно оценить возможное влияние введения рыночных отношений на положение различных категорий населения, полнее использовать внешнеэкономические связи в интересах перестройки и модернизации отдельных отраслей хозяйства⁴⁷⁷.

Харитонов В. М.: *«Помню, как весной 1990 года проходило партийное собрание нашей первичной организации с повесткой дня о переводе экономики страны на рыночные рельсы. Вёл его секретарь партийной организации управления делами, заведующий отделом кадров А. П. Волгин. Меня, как члена рабочей группы подняли, чтобы я рассказал о том, как мы будем идти в “светлое капиталистическое будущее” и переведём экономику страны на рыночные рельсы с 1 сентября. Встав, я заявил, что с программой, которую мы сейчас готовим не всё ясно, мы ещё не до*

⁴⁷⁶ Известия. 22.05.1990.

⁴⁷⁷ Известия. 23.05.1990.

конца понимаем в чём она заключается. Плюс к этому перевести экономику такой страны, как СССР, до 1 сентября на рыночные рельсы нереально — это полная ерунда.

То есть я первый раз на партсобрании сказал то, что думал. На это получил отпор. Александр Петрович возмущился: «Как вы можете так думать, коммунист Харитонов?! Если партией и правительством принято решение, вы должны думать, как его выполнить, а не говорить, что сделать это нельзя». Это было последнее партийное собрание, на котором я присутствовал, да ещё и выступал.

В том же году в райкоме партии всем сотрудникам аппарата Совмина на руки выдали учётные партийные карточки, чтобы мы хранили их вечно дома. Так она совместно с партийным и комсомольским билетом лежит в семейном архиве...»⁴⁷⁸

Последняя попытка...

22 мая на заседании Президентского совета обсуждался вопрос о радикализации нашей экономической реформы. В тот же день М. С. Горбачёв дал интервью журналу «Тайм», у котором заявил: «Нам предстоит за короткое время, буквально за несколько месяцев, предпринять очень важные шаги, которые по существу будут означать переход к регулируемой рыночной экономике. <...> Речь идёт о повороте, сравнимом с Октябрьской революцией. Мы будем менять нашу экономическую и политическую модель на новую. Часто спрашивают, куда мы идём, уходим мы от социализма или идём к нему. Встав на этот путь, мы исходим из того, что необходимо раскрыть потенциал социалистической идеи. И то, что я это говорю, ещё раз доказывает, что я в убеждённый социалист. <...> Мы считаем, что надо идти вперёд радикально, но без шоков. <...> Один–два года потребуется для того, чтобы внедрять рыночные механизмы и инфраструктуру. Но для того, чтобы создать полноценную рыночную экономику, потребуется больше времени. <...>

У нас будет идти разгосударствление собственности, создание акционерных, арендных, кооперативных предприятий, будет развиваться индивидуальная трудовая деятельность, причём в широком плане, включая тех, кто будет работать в собственных мастерских или на собственных участках земли».

На прямой вопрос корреспондента: «Большинство советских и западных экономистов предостерегают, что невозможно осуществить радикальную реформу советской экономики без инфляции и безработицы, причём в весьма значительных масштабах». Михаил Сергеевич бодро ответил: «Надо иметь в виду, что у нас в Советах Союзе немало предприятий, которые совершенно неэффективны. Им придётся приостанавливать производство. Потребуется переподготовка кадров, многим придётся сменить профессию. Вот почему мы сейчас создаём систему мер социальной защиты, которая позволит людям вписаться в переход к рыночной экономике. В Америке и других развитых западных странах большая часть населения работает в секторе услуг, а у нас две трети заняты в материальном про-

⁴⁷⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. М. Харитоновым. Москва. 26.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

изводстве. Нам предстоит много сделать для создания новых рабочих мест в сфере услуг. <...> Мы ощущаем себя частью мировой цивилизации и хотим органично вписаться в мировую экономику»⁴⁷⁹.

К 1990 году одной из самых трудных проблем была проблема деформации цен. За последние 35 лет существования СССР, его национальный доход увеличился в 6,5 раза, а вот государственные дотации к ценам — более чем в 30 раз! Она только на продовольственные товары составила около 100 млрд руб. После введения новых закупочных цен, что было необходимо, без пересмотра розничных дотация увеличилась бы ещё на 30% и составила бы пятую часть всех расходов госбюджета.

Производство одного килограмма говядины, в частности, обходилось государству в то время в 5 руб. 88 коп. Продавался этот килограмм в госторговле за 2 руб.

На следующий день в «Волынском-1» прошла встреча правительственной команды: Н. И. Рыжков, В. С. Павлов, Ю. Д. Маслюков, С. А. Ситарян, В. К. Сенчагов и В. И. Щербаков с президентской командой, в которую входили: В. А. Медведев, Н. Я. Петраков, А. С. Черняев.

В связи с тем, что встреча была посвящена подготовке к сессии Верховного Совета СССР, были и его представители.

Щербаков В. И.: *«Обсуждали мы и запланированную акцию по повышению цен на ряд продуктов.*

Вячеслав Сенчагов с Валентином Павловым и Юрием Маслюковым готовили список предметов, на которые следовало поднять цены и определяли на сколько это надо было сделать. Я же рассчитывал размер социальной защиты, определял размер компенсации разным категориям населения.

Обсуждение было не первое, встречались мы в разном составе, наверное, уже десятый раз. Но ранее докладывали персонально Горбачёву в основном Рыжков, Маслюков, Павлов.

Итогом этой встречи должно было стать решение готовить окончательный вариант распорядительного документа и на следующее утро вносить его на утверждение Верховного Совета СССР. Вопрос казался полностью согласованным.

Итак, мы последний раз доложили о сделанном, провели последнюю обкатку того, как будем вести себя перед депутатами. И вдруг Петраков заявляет: “Ну вообще-то я, Михаил Сергеевич, просто не представляю, как можно начинать реформу с повышения цен на главные товары для народа!” Его поддержал, сказав что-то в том же духе, Медведев.

Мы все просто выпали в осадок, меня подбросило от негодования!

Вместе с ним месяц работали, всё согласовали и вдруг...

Этот выпад нельзя было оставлять без ответа, мы все навалились на Горбачёва и он, успокаивая нас, сказал: “Ну ладно, раз всё подготовлено, Николай Иванович, докладывай!”

Разошлись в третьем часу ночи, полностью уверенные, что вопрос решён»⁴⁸⁰.

24 мая 1990 года на Третьей сессии Верховного Совета СССР Н. И. Рыжков выступал с докладом «Об экономическом положении страны и о концепции перехо-

⁴⁷⁹ Известия. 28.05.1990.

⁴⁸⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

да к регулируемой рыночной экономике». Публикация доклада уже вызвала в стране горячую дискуссию о рынке. С одной стороны, им восхищались, на него всё ещё возлагали огромные надежды, а с другой — у людей было непонимание, растерянность и страх перед будущими изменениями!

Люди были возбуждены — через месяц было обещано повысить цены на хлеб и хлебобродукты в три раза, а с января 1991 года большинство оптовых и розничных цен должны были измениться от 50% до двух раз. То же в сторону увеличения. Естественно, народ связал переход к рынку с ростом цен.

В зале заседания палат в этот день трудно было отыскать хотя бы одно свободное место. Регистрация показала: участвовать в заседании выразили желание 433 члена Верховного Совета и около 150 народных депутатов СССР.

Впервые с момента избрания Президентом СССР на заседании парламента, присутствовал М. С. Горбачёв, а также почти в полном составе члены Президентского совета и Совета Федерации, члены правительства.

В связи с важностью этого события мы уделим ему особое внимание.

Доклад Н. И. Рыжкова был анонсирован на 10:00. Участники ночного совещания расселись в зале и ждали выступления премьера.

Щербаков В. И.: *«И вот пленарное заседание. Выступает Рыжков, зал начинает шуметь: как выяснилось потом, помощники Горбачёва все документы о повышении цен заранее раздали и главные трибуны оппозиции — Попов, Афанасьев, Собчак уже изготовились к атаке. Тут поднимается Михаил Сергеевич и, словно не сидели с ним столько накануне, не обговорили всё подробно, и он, как нам казалось, всё поняв и дав добро, начинает разносить Рыжкова прямо словами оппонентов. То есть, всё, что из зала хотели высказать, ему уже вложили в бумажку и он наотмашь рубит все наши предложения. Причём не так, как мы ожидали, что, мол, необходима более сбалансированная программа, нацеленная на более резкое движение вперёд. Нет, глава государства требует убрать все социально непопулярные меры и таким образом сам предопределяет для главы правительства исход: ведь существуют такие понятия как принципиальность и профессиональная и человеческая ответственность»⁴⁸¹.*

Смысл слово Михаила Сергеевича можно подытожить так: *«Николай Иванович решил начать реформу со значительного повышения цен на основные продукты. Мне кажется он не прав, прежде надо было посоветоваться с людьми!»*

Глава правительства выступал два часа. По его словам, при разработке концепции перехода к регулируемой рыночной экономике основное внимание было уделено экономическому обоснованию дальнейшего развития системы хозяйствования в рамках *«сделанного обществом социалистического выбора и его движения к гуманному демократическому социализму»*.

Намечаемые мероприятия по перестройке хозяйственной системы, основывались на федеративной структуре государства, учитывали существующие различия стартовых условий в республиках.

Отмечалось, что председатель Совета министров в своём программном выступлении показал механизм перехода к рыночной экономике, пути развития рыночных

⁴⁸¹ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 01.10.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

отношений и формирования рыночной инфраструктуры, способы управления процессом расширенного воспроизводства в условиях рыночной экономики. Впервые глава правительства огласил и прогнозируемые оценки развития экономики в ходе становления регулируемого рынка. Они не вызвали особого восторга, было обещано, что ближайшее время для страны предстоит нелёгким, но перспективным.

Главной целью, Николай Иванович назвал, *«наполнение одобренной съездом правительственной программы конкретным содержанием, вытекающим из всего комплекса проблем, связанных с переходом к рыночной экономике».*

Он отмечал, что *«наступил момент, когда надо делать решительный шаг поскольку старая система хозяйства утратила жизнеспособность, новую надо, не откладывая, создавать. <...>*

Столь кардинальная и в таких, масштабах проводимая перестройка экономической жизни не имеет прямых аналогов ни в нашей, ни в зарубежной практике. Конкретные условия не позволяют перенести один к одному в нашу общественную систему чей-либо, опыт. <...>

Сложность проблем, с которыми мы неизбежно столкнёмся уже в ближайшее время, вполне естественно вызывает огромный разброс мнений о возможных путях их преодоления».

В ходе подготовки концепции к её разработке были привлечены все центральные экономические органы, важнейшие положения обсуждались на совещаниях с руководителями предприятий промышленности и сельского хозяйства, с работниками системы материально-технического обеспечения, финансовых органов, банков, с учёными-экономистами, главами правительств, союзных республик. Этот вопрос дважды рассматривался на совместных заседаниях Президентского совета и Совета Федерации.

Николай Иванович рассказывает о методе работы комиссии: *«К поиску ответов на многие из проблем приходилось возвращаться неоднократно, и всякий раз открывались всё новые их грани, рождались новые, зачастую исключаящие друг друга варианты. Скажу откровенно, в ряде случаев из множества возможных решений нам не удавалось единодушно выбрать одно. В таких случаях правительство, изучив различные варианты, вырабатывало свою, на наш взгляд, достаточно чёткую позицию. Считаю этот путь анализа разных подходов, альтернативных предложений, а порой и самых противоречивых решении нормальным и вполне надёжным для определения обоснованной и взвешенной точки зрения.*

При подготовке предложений о переходе к рыночной экономике самым тщательным образом была проанализирована экономическая ситуация в стране».

В докладе давалась оценка изменений социально-экономического положения страны за истекшую треть года: *«Несмотря на некоторые положительные сдвиги на ряде участков, экономическая ситуация в целом остаётся чрезвычайно сложной, улучшить или стабилизировать положение дел в народном хозяйстве всё ещё не удалось. Хуже того, многие негативные процессы даже усилились. <...> Хотел бы обратить ваше внимание на серьёзные диспропорции и дисбалансы. Причём, нарастают они в таких масштабах, которых мы раньше не знали. Всё более ярко проявляются своего рода экономические “ножницы”. Речь о том, что впервые за многие десятилетия идёт падение абсолютных размеров общественного произ-*

водства и его эффективности при одновременном и бурном росте денежных доходов населения.

Сравните такие цифры. Национальный доход только за четыре месяца сократился на 1,7 процента, а денежные доходы увеличились на 13,4 процента: К слову, за минувшие два года доходы населения возросли 105 млрд руб., или на 23 процента. Это почти равно их абсолютному приросту предыдущие 7 лет. Такой, на первый взгляд, плюс для экономики обернулся минусом — резким нарастанием кризисных явлений. Не помогают даже необычный рост товарооборота и увеличение выпуска многих видов товаров. Потребительский рынок по-прежнему пуст, разбалансированность экономики усиливается, несоответствие денежной массы в наличном и безналичном оборотах товарным ресурсам накапливается, как снежный ком.

Сложным остаётся валютное положение страны. Особенно оно обострилось в последние месяцы. Во многом это связано с тем, что уже после утверждения плана на 1990 год в связи с ухудшением продовольственного обеспечения населения правительство было вынуждено принять ряд решений о дополнительных крупных закупках зерна и продуктов питания за рубежом на сумму около 3 млрд руб., в том числе зерна — 27 млн тонн.

В целях улучшения ситуации правительством, изыскиваются дополнительные экспортные ресурсы и возможности сокращения импорта с тем, чтобы восстановить доверие наших партнёров за рубежом. Совет министров СССР считает необходимым со всей откровенностью сказать: если и дальше в экономике будут развиваться все эти тенденции, то последующие преобразования, намеченные правительственной программой и предложенной вашему вниманию концепцией перехода к регулируемой рыночной экономике, придётся осуществлять в гораздо более сложных условиях. Многие непопулярные, но крайне необходимые решения будут восприниматься ещё болезненнее. <...>

Налицо снижение уровня управляемости народным хозяйством. К этому следует добавить падение хозяйственной дисциплины, особенно в выполнении государственных заказов и договорных обязательств.

Весьма обострилась и проблема, занижения планов предприятиями. Суммируя принятые ими производственные программы, убеждаешься: в целом по стране объём валового национального продукта будет примерно на 12 млрд руб. меньше, чем утверждалось Верховным Советом СССР. Практически страна живёт по планам, заниженным предприятиями. Наиболее неудовлетворительно обстоит дело с планами по выпуску товаров народного потребления. Судите сами, принятые, предприятиями производственные программы на 77 млрд руб. меньше, чем предусмотрено государственным планом. Причём свыше 80 процентов приходятся на предприятия республиканского подчинения.

Экономика и политика неразрывны. Итоги развития народного хозяйства за последние месяцы убедительно это подтверждают — на экономику с большой силой воздействует политическая нестабильность. Из-за межнациональных конфликтов, забастовок, нарастающей ультимативности требований к центру, усиления, центробежных тенденций страна несёт ощутимый урон. За минувшие четыре месяца по сравнению с соответствующим периодом, прошлого года выпуск промышленной продукции в Азербайджанской ССР сократился на 18 процентов, в

Армянской ССР на 9 процентов, в Грузинской ССР на 8 процентов. По договорным обязательствам только промышленными предприятиями этих республик недопроизведено продукции на 868 млн руб., или 28 процентов общего объёма недопоставок по стране. <...>

За период с января по апрель потери рабочего времени, связанные с межнациональными конфликтами и забастовками, составили 9,5 млн человеко-дней, в то время как за весь прошлый год по этой причине было потеряно 7 млн человеко-дней. <...>

Ослабление рубля привело к развитию натурального обмена между предприятиями, обозначился возврат к примитивной меновой торговле. Руководство же ряда республик и областей стало поощрять эти тенденции».

Коснулся премьер и неожиданного последствия расширения прав трудовых коллективов, местных органов лавинообразного нарастания требований и претензий к Центру, причём, как правило в ультимативной форме.

«Любые наши призывы к реальной оценке возможностей страны воспринимаются как ретроградство, нежелание идти навстречу народу, его насущным нуждам и потребности. Забастовка, я понимаю, крайнее средство. Но кое-кто, похоже, уже и край разучился видеть.

Правительство настоятельно просит Верховный Совет ГССР обратиться ко всем трудящимся с призывом воздержаться от проведения забастовок, находить иные формы разрешения возникающих конфликтов. <...>

Все мы знаем, как много в стране острых социальных проблем. Кто же не поймет желания решить их как можно быстрее! <...> Подсчитано: на реализацию предлагаемых социальных мероприятий в ближайшие пять лет потребуется расходовать из централизованных источников 117 млрд руб. Чем мы располагаем на самом деле, уже оценил Верховный Совет, утвердивший расходы на эти цели на текущий год в размере 13,4 млрд руб., Другими словами, чтобы выполнить программу по максимуму, нам потребуется почти 10 лет».

Далее Н. И. Рыжков перешёл к оценке возможных последствий перехода к регулируемой рыночной экономике.

Перед правительством стоял главный вопрос: как перейти к «рынку, как принципиально иной модели хозяйствования, противостоящей директивно-распределительной системе».

Председатель Совмина сформулировал основные условия, которые при этом необходимо выполнить:

«Первое. Необходимо обеспечить реальную самостоятельность и экономическую ответственность предприятий как свободных товаропроизводителей. Добиться этого возможно, лишь опираясь на новые отношения собственности и органически присущий им дух инициативы и предпринимательства, с которым мы, между прочим, долго и, надо сказать, успешно боролись.

Второе. Необходим механизм ценообразования, чутко реагирующий на динамику спроса и предложения. Сейчас же мы имеем противоречащую всем объективным экономическим законам систему централизованно устанавливаемых цен, построенную на парадоксах, когда стимулируется рост затрат, а не эффективность и насыщение рынка.

Третье. Как воздух нужна конкуренция, которая понуждала бы к снижению издержек и цен, стимулировала удовлетворение спроса потребителей и заставляла производителя продукции ловить технические нововведения. Мы же в результате многолетней ориентации на концентрацию и узкую предметную специализацию имеем сейчас чрезвычайно монополизированную структуру производства, напроць исключают любую конкуренцию.

Далее. Основа основ народного хозяйства — структура производства — должна соответствовать платёжеспособному спросу и быстро реагировать на малейшие его изменения. Мы же сегодня во многом ведём производство ради производства: добываем и производим огромное количество топлива, металла, других видов сырья и материалов, с тем чтобы потом их нерасчётливо использовать в обрабатывающей промышленности, терять при перевозках, накапливать в отвалах, сжигать в факелах, не имея в достатке потребительских товаров и услуг. <...>

Ещё один момент. Рынок требует надёжной материально-финансовой сбалансированности экономики, Устойчивой денежной системы. У нас же налицо крупный дефицит государственного бюджета и избыток денежной массы над противостоящими им товарными ресурсами. <...>

И, наконец, регулируемая рыночная экономика нуждается в надёжном правовом обеспечении. Государственная власть лишь тогда в состоянии эффективно выполнять регулирующие функции, если в своей деятельности опирается на всё многообразие необходимых законов и других нормативных актов. И что особенно важно — все они должны неукоснительно соблюдаться».

Сказал Н. И. Рыжков и о своём отношении к дискуссии экономистов о том, как их обеспечить на деле, через какие этапы и в какой последовательности идти к намеченной цели:

«Ряд экономистов предлагает дать полную свободу предпринимательской деятельности, немедленно сделав свободными все цены. Если согласиться с этим, то не надо быть особо прозорливым, чтобы понять: при нашей структуре производства и состоянии денежного хозяйства все цены непредсказуемо взметнутся вверх. Значит, следом неизбежно придётся повышать зарплату и другие денежные доходы. Таким образом, включается спираль гиперинфляции, которая не только не создаёт стимулов для производства и накопления, но, наоборот, ещё больше их подрывает. Под угрозой окажется структурная перестройка. Большие трудности лягут на людей, совершенно не подготовленных к такому повороту событий. Да и государство тоже будет не готово им помочь, потому что не сможет в такой ситуации остановить раскручивание инфляционных процессов. Естественно, этот вариант был нами отвергнут.

Нам возражают: дескать не допустить неуправляемой инфляции можно. Да, можно. Причём задача решается двумя основными путями. Первый включает в себя финансово-экономические меры, направленные на ограничение денежной массы или отвлечение её от товарного рынка.

Второй путь административный, основанный на принудительном поддержании стабильных цен или государственном их регулировании. При этом сохраняются доведение до предприятий обязательных государственных заказов на весь объём продукции централизованное её распределение.

Финансово-экономические меры привлекательны тем, что создают наиболее благоприятные условия для формирования рынка и подъёма экономики в кратчайшие сроки. Но они одновременно, и особенно, на первом этапе, должны быть очень жёсткими — только в этом случае возможен желаемый эффект. Однако тем тяжелей их последствия для людей. Судите сами, резкое ограничение массы денежных средств серьёзно затруднит реализацию продукции, а следовательно, повлечёт за собой разорение большого числа предприятий, высвобождение за короткий период значительного количества работников, которых невозможно будет сразу трудоустроить. Придётся остановить большую часть строек. Надо ожидать, что вследствие разрыва многих хозяйственных связей существенно упадет производство и, значит, снизится уровень потребления товаров. Социальная поддержка населения в этом случае всё из-за тех же жёстких финансовых ограничений не может быть гарантирована на должном уровне.

Мы посчитали, что этот вариант, близкий к тому, который сейчас называют “шоковой” терапией, неприемлем.

Намного легче сдерживать открытую инфляцию путём государственного контроля за ценами, то есть методом административной регламентации производства и распределения части продукции. Но при этом надо иметь в виду, что широкомасштабное применение административных мер не позволит добиться материально-финансовой сбалансированности народного хозяйства и ликвидации дефицита. Главный же их недостаток — это серьёзное ограничение сферы товарно-денежных отношений. В результате период становления рынка и выхода экономики из кризиса существенно затянется.

Но в связи с этим я хотел бы особо обратить ваше внимание ещё на одно обстоятельство — на фактор времени. Конечно, нам всем хочется быстрых перемен. Однако развитие многообразных форм собственности и предпринимательства, структурная перестройка производства; перераспределение трудовых ресурсов между отраслями, адаптация людей, к труду и жизни в меняющихся условиях имеют естественный темп, и подгонять их сверх меры было бы неразумно. Потери в этом случае почти наверняка превысят результат. А цену неоправданной поспешности мы хорошо знаем, ибо народам нашей страны не раз пришлось расплачиваться за неё. Вот почему, думаю, надо реалистически оценивать стоящие перед нами задачи и возможные пути их решения».

В результате премьер сделал вывод: «В первые два года нам нельзя бросать народное хозяйство в свободу рынка»⁴⁸².

Дискуссия на сессии была острой и горячей. Высказывались противоположные взгляды. Депутаты, не будучи самоубийцами, единодушно завалили предложение о повышении цен на хлебопродукты с 1 июля 1990 года.

От имени Межрегиональной депутатской группы выступил депутат Г. И. Фильшин (вскоре он станет вице-премьером Правительства РСФСР и после неудачной аферы отправится работать торгпредом во Францию). Он передал президиуму ряд альтернативных предложений по переходу на рыночную экономику и предположил, чтобы на повестку дня был «поставлен вопрос о чести и достоинстве Верхов-

⁴⁸² Известия. 25.05.1990.

ного Совета СССР». За десять месяцев работы правительство, несмотря на неоднократные требования депутатов, так ни разу и не отчиталось перед парламентом о реальных результатах. По мнению Фильшина, правительственный доклад и оценка ситуации в стране никакого отношения к рынку не имеют. Единственной реальной мерой можно посчитать разве что повышение розничных цен более чем в два раза. Не собирались, по словам депутата, отмирать собственной смертью министерства и ведомства, тормозящие все новые процессы.

Вывод этой группы парламентариев был таким: правительство не управляет экономикой и делает попытку выйти из кризиса за счёт снижения и без того низкого уровня жизни народа. У него нет концепции перехода к рынку. И потому они требовали поставить на голосование вопросы об отклонении правительственной программы как экономически необоснованной и проведении всенародного референдума.

Заместитель председателя комитета по вопросам экономической реформы Верховного Совета СССР, член-корреспондент АН СССР П. Г. Бунич скаламбурил, заявив, что концепции правительства о переходе к регулируемой рыночной экономике, в отличие от польской шоковой терапии, — шок без терапии. Учёный негодует: *«Население ждёт результатов через год-полтора, мы же ему предлагаем программу на три пятилетки. Правительство делает подарок противникам реформ, которые давно твердят, по рынок к добру не приведёт, что мы от него наплачемся».*

Его метод прост: свободные цены — свободная зарплата. Резко расширив поле свободных цен, дать возможность коллективам добиться самокомпенсации. Что касается тех, кто питается от бюджета, им должна быть обеспечена 100-процентная компенсация в виде индексации для всех поголовно — от академика до младшего научного сотрудника, от маршала до солдата.

На осторожный вопрос: не приведёт ли это к резкому обострению инфляционных процессов, у Павла Григорьевича был ответ: *«Разумеется, нужны меры по сдерживанию инфляции. Надо “связать” горячие деньги, составляющие 180 миллиардов рублей. Сейчас всё чаще говорят о возможном замораживании вкладов и даже об их конфискации. Я бы предпочёл меры чисто экономические. Было бы справедливым повысить депозитный процент по вкладам — это даст приток денег в Сбербанк. Не берусь судить, сколько именно. Выкуп основных фондов арендными коллективами мог бы дать казне как минимум 50–70 миллиардов рублей».* То есть масштабная приватизация.

Во время выступления депутата А. Н. Крайко, призвавшего не торпедировать предлагаемые правительством меры, напомнившего, что его коллеги говорили на предыдущих сессиях и съездах народных депутатов СССР, председательствующему А. И. Лукьянову пришлось призывать депутатов к спокойствию и порядку. А Крайко отметил, что правительство работает меньше года, и от него слишком много требуют.

В конце концов курс на переход к рынку в принципе был одобрен, но, оттягивая свой конец, депутаты предложили правительству вновь доработать программу, учтя обсуждения в парламенте и альтернативные предложения учёных, научных и общественных организаций.

Сказал своё слово на сессии и М. С. Горбачёв, как всегда, «мудрое». *«Мы многое обдумали и сделали. Не обошлось и без просчётов по реформированию эконо-*

мики. Но проблем здесь не уменьшилось. Их стало даже больше. Корни накопившихся проблем — в минувших десятилетиях, но добавились и наши просчёты. Мы начинали и думали, что пойдём быстро вперёд на энтузиазме людей, на призыве к тому, чтобы ускорять движение за счёт научно-технического прогресса, но — не получилось. Оказывается, всё упирается в систему хозяйственных отношений, в формы хозяйствования, упирается в политический процесс, политическую систему. Это ответ тем, кто критикует нас, что мы сразу берёмся за многие дела. Нас подвела к этому сама жизнь, и мы знаем, что предыдущие реформы — 53-го года, 65-го и 66-го года — гибли именно потому, что, как только подводили к необходимости глубоких перемен, так через политическую надстройку сразу вступали механизмы защиты старой системы. <...>

И тут ясно, что мы, если всё это пойдёт в жизнь, перехватим навсегда инициативу у тех, кто стремится сбить с толку, столкнуть с пути, повернуть куда-то, не зная куда. Да это некоторых и не интересует. Ничего крупного, конструктивного, привлекательного, на что можно поменять политику перестройки, не предложено. <...>

А чего больше всего опасаясь? Опасаюсь больше всего, как бы при нынешних сложностях и трудностях, на чём спекулируют различные политические группы, — как бы не сбить с толку общество, не расколоть перестроечные, демократические силы. Этого, товарищи, нам нельзя допустить. Это будет наш общий проигрыш. Поэтому я — за консолидацию. <...> Словом, нам всем надо думать о том, чтобы решительно двигать вперёд перестроечные процессы⁴⁸³.

Реакция на программу перехода к рынку, которую предложил Н. И. Рыжков, была разной, пожалуй, только у депутатов. Население отреагировало на неё, как вынужден был признать в конце вечернего заседания 25 мая и сам премьер, однозначно: по всей стране началась паника — из магазинов в мгновение ока начало исчезать даже то небольшое, что было на прилавках, и в первую очередь — мука, крупы, макароны, соль, спички.

Депутат А. В. Левашёв по этому поводу сделал вывод: если после выступления предсовмина народ начинает по всей стране раскупать спички, соль и так далее, то это означает явный вотум недоверия правительству, что и, судя по всему, ожидал наш президент — генеральный секретарь.

В перерыве между заседаниями Верховного Совета СССР Н. И. Рыжков устроил пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов. В ней приняли участие первый зампред Совмина СССР, председатель Госплана СССР Ю. Д. Маслюков и зампред Совмина СССР, председатель Госкомиссии по экономической реформе Л. И. Абалкин.

Щербаков В. И.: «Мы все были в полуобморочном состоянии, т. к. понимали, что он говорит и какие последствия за этими словами последуют.

Рыжкову пришлось срочно комкать своё выступление с ответным словом, подстраивать его под слова Горбачёва»⁴⁸⁴.

Николай Иванович сказал тогда: «Я бы, пожалуй, оценил ситуацию менее оптимистично: правительственная программа была подвергнута острой крити-

⁴⁸³ Известия. 25.05.1990.

⁴⁸⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ке: ставился даже, вопрос о приостановке обсуждения и возвращении предложенной концепции на доработку. <...>

Речь шла вовсе не о новой программе, а лишь наполнении той, что была одобрена II Съездом народных депутатов СССР⁴⁸⁵ и направлена на экономическое оздоровление страны, работа длилась несколько месяцев, в ней приняли участие учёные, хозяйственники и финансисты».

Премьер также заметил, что критика следовала и справа, и слева. Одни упрекали в чрезмерной радикальности, другие отмечали излишнюю осторожность шагов. Архитекторы концепции отвергли обе крайности и уж во всяком случае отказались от соблазна шоковой терапии по польскому образцу.

Третий путь, которому отдало предпочтение правительство заключался, в частности, в том, что на первом этапе сохранялось государственное регулирование. В ближайшие годы цены на такие продукты питания, как хлеб, мясо, рыба, растительное масло, сахар, должны были регулироваться государством. В последующем под контролем правительства оставалось лишь 40% цен. Премьер остановился на вопросах создания механизма компенсаций для различных категорий, прежде всего малообеспеченных слоёв населения, с тем чтобы не допустить снижения жизненного уровня советских людей.

Прямо-таки град вопросов обрушился по поводу предполагаемого трёхкратного повышения цен на хлеб и хлебопродукты.

Возник — не в первый раз за этот день! — вопрос о вотуме доверия правительству. Премьер заявил, что не боится постановки вопроса в такой плоскости. Но добавил: что работать трудно в условиях, когда каждые три-четыре месяца ставится такой вопрос. Раз ему доверено вести перестройку, надо дать возможность спокойно работать⁴⁸⁵.

Киселёв А. В.: *«Мы решали вопросы по приобретению за границей мыла. Директор водочного завода просил нас дать им право продавать часть продукции, потому что ему нечем было рабочим платить зарплату. Да и сырьё в процессе преобразований на завод многие партнёры перестали поставлять».*

Первый секретарь Коми областного комитета КПСС Юрий Алексеевич Спиридонов жаловался, что эзков нечем было кормить. Он горько шутил “Дождётесь, я открою ворота и отпущу их, чтобы они сами искали пропитание!” А потом руководству республики придётся прятаться в колониях от разъярённого народа, заключённые же будут держать оборону»⁴⁸⁶.

Обстановка обострилась до такой степени, что М. С. Горбачёву пришлось 27 мая выступать по Центральному телевидению. Он успокоил соотечественников: *«Рынок остро поставит вопрос о тех, кто годами толчется на месте, не думает об эффективности производства, о выпуске нужной продукции, особенно о тех, которые работают в убыток, или тех, где дела ведутся бесхозяйственно, безответственно, царят недисциплинированность, неорганизованность. Всё это рынок в ближайшие сроки после его введения выявит».*

Поэтому тем, кто трудится хорошо и готов трудиться дальше ещё лучше, рынок предоставит широкие возможности проявления таланта. Ну а тот, кто,

⁴⁸⁵ Известия. 26.05.1990.

⁴⁸⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с А. В. Киселёвым. Москва. 25.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

прямо скажем, отлынивает от труда, кто больше всего думает о том, как урвать от других, — тем будет труднее. Но это ведь справедливость, причём, по-моему, высшая справедливость.

Короче говоря, рынок должен вам помочь решить те задачи, вокруг которых мы бьёмся десятилетиями, — поощрять творческий, производительный, эффективный труд и наказывать рублём нерадивых работников. Мы все как раз этого и хотим, причём хотим уже давно»⁴⁸⁷.

Щербаков В. И.: *«В перерыве ещё выступил Маслоков, желая снять напряжение, но куда там! После перерыва Михаил Сергеевич докладом добил своего премьера.*

Рыжкову пришлось срочно комкать своё выступление с ответным словом, подстраивать его под слова Горбачёва.

Надо понимать, как эмоционально Николай Иванович должен был всё происходящее воспринимать. В тот же день Николаю Ивановичу стало плохо с сердцем, и он не появлялся на работе два дня. Мы, зная, что он совсем не пьёт, не представляли, что произошло»⁴⁸⁸.

Возникает вопрос: что это было — глупый популизм нашего президента или продуманная акция по компрометации правительства?

По мнению первого заместителя министра финансов В. А. Раевского, Правительственная программа не была принята Верховным Советом СССР именно из-за объёмного приложения, представлявшего собой почти прејскурантный разрез новых цен и систему компенсаций населению в части, относящейся к розничным ценам.

Раевский В. А.: *«"Какие это рыночные реформы, если они начинаются с повышения цен?" — на совершенном серьёзе вопрошало российское руководство под диктовку профессиональных спичрайтеров, слившихся с ними учёных-реформаторов" и записных публицистов, поставивших своё перо на службу дискредитации союзных структур и устранение Центра. Жанровое своеобразие их текстов не предполагало освещения и каких-либо комментариев второй, компенсационной части приложения к программе. Что интересно, замолкнув на какое-то время в период реального начала реформ в "российском" варианте, та же когорта публицистов вытацила из "нафталина" речи "об ограблении народа", когда коллективный "гайдар" отыграл свою роль, понадобилось петь осанну новым заказчикам и сочинять легенды об испоганивших "нашу поляну" предшественниках»⁴⁸⁹.*

Ясин Е. Г.: *«24 мая Н. И. Рыжков обнародовал на сессии Верховного Совета СССР ещё одну программу, отменявшую прежнюю. Стержнем её оказался административный пересмотр цен с повышением их на потребительские товары в среднем в 2 раза и на хлеб в 3 раза. В результате последние товары исчезли с магазинных полок буквально в считанные часы.*

С этого момента и до осени 1991 года бессмысленно говорить о какой-либо экономической политике»⁴⁹⁰.

⁴⁸⁷ Известия. 28.05.1990.

⁴⁸⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁴⁸⁹ Раевский В. А. На перекрёстке и до него. М.: Экономическая летопись. 2014. С. 257.

⁴⁹⁰ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 105.

Третья сессия Верховного Совета продолжила свою работу 29 мая, депутаты, как говорилось в газетном репортаже *«критиковали правительственную программу и предлагали свои варианты продуманного, а главное, безболезненного для народа перехода к рынку»*.

В тот же день Н. И. Рыжков выступил с заключительным словом. В первую очередь от имени правительства поблагодарил всех принявших участие в обсуждении представленной концепции за внесённые предложения и замечания. Не сложно представить, что он о них думал в действительности!

Далее он, отметив, что по вопросу перехода к рынку выявилось практически единодушное мнение, что он необходим, предложил остановиться на самых принципиальных положениях, по которым, как показали выступления и переданные вопросы, были неясности.

В первую очередь премьер сказал о сроках перехода к рынку и продолжительности периода его становления. Правительство упрекали в том, что оно делает «шаг малый и боязливый», что надо идти гораздо быстрее.

«В связи с этим от имени правительства хочу ещё раз подчеркнуть, что мы не можем идти на непродуманные действия, неоправданный риск, ведь страна во многом не подготовлена к форсированному переходу к рынку, не готово и общественное сознание. Поэтому мы за взвешенный вариант. Ведь нельзя экспериментировать до такой степени, чтобы без создания необходимых предпосылок 290 млн человек бросить в бурные воды рынка. Здесь не годится предлагаемый, образно говоря, вариант обучения плавать. Серьёзность намерений должна сопровождаться адекватностью серьёзных, всесторонне выверенных действий. Мы не должны впадать в “экономический романтизм”, но и обязаны не забывать о недавних реалиях волюнтаризма».

Некоторые депутаты, публицисты, представители науки предъявляли правительству претензии в том, что оно якобы рассчитывало осуществить переход к рынку за счёт народа, возложив на него всё бремя, весь ущерб, которые связаны с таким шагом.

«Однако да самого начала, надо задаться вопросом: можно ли коренным образом преобразовать хозяйственную систему и экономические отношения, как мы это собираемся сделать, без каких-либо негативных проявлений? Без определённого спада производства, без риска некоторого снижения реальных доходов определённых слоев населения? Конечно, если руководство стремится хотя бы на время привлечь симпатии людей, пообещав им безболезненные реформы, сулящие уже завтра быструю отдачу, то на эти вопросы можно ответить утвердительно. Однако правительство не может пойти на такую, мягко говоря, неправду. Всё это уже было в нашей истории: и склонность выдавать желаемое за действительное, и вера во всемогущество обещаний и, как следствие, разрушенные надежды. Тяжёлый опыт неудач заставляет нас быть трезвыми реалистами, проявлять ответственность и разумную осмотрительность в политике, исходить из возможности неблагоприятного развития событий, чтобы предусмотреть необходимые стабилизирующие меры на этот случай».

Отметив, что главный путь насыщения потребительского рынка — наращивание производства товаров и услуг, Н. И. Рыжков признал, что они так и не смогли

добиться результатов, преодолеть постоянные дефициты. Пытаясь ответить почему это произошло, он сказал: *«Мы не создали систему сильной мотивации высокопроизводительного труда и соответствующего наращивания производства в целях удовлетворения запросов потребительского рынка. При переходе к рыночным отношениям мы должны создать такие экономические условия, которые обеспечили бы быстрое развитие эффективного мотивационного механизма. При существующей деформированной системе ценообразования сделать это невозможно. Не меняя системы ценообразования разве можно думать о каком-то социально-экономическом продвижении вперёд, о создании такого экономического механизма, который поднял бы эффективность производства? По-видимому, многие помнят: когда мы намеревались в 1988 году провести реформу цен, общественное мнение воспротивилось, некоторые учёные поддержали его. Мы тоже не проявили нужной твёрдости. Было решено отложить осуществление этой меры и найти способ сбалансирования роста доходов и расходов населения. Однако надо признать — добиться этого не удалось. И поверьте, вопрос не только в нашей нерешительности. Есть объективные трудности, которые не позволили сдержать рост доходов, найти подходящие для этого рычаги. Хочу напомнить из не такого уж далекого прошлого. Попытка, сделанная в сентябре минувшего года, использовать для этого прогрессивный налог на рост заработной платы так болезненно воспринятая в стране, не дала желаемого результата. Более того, при падении производства доходы выросли в этом году более чем на 13 процентов. <...>*

Ситуация чрезвычайная. Она показывает, что решить проблему без изменения цен, одним только замораживанием доходов, связыванием денежной массы, наращиванием производства товаров и услуг не удастся. Это вывод, опирающийся на объективные экономические законы. А их обмануть нельзя. И не надо, если мы серьёзно намерены идти на рынок, по-прежнему пытаться руководить экономикой вопреки этим законам. Факт неприятный, но с ним придётся считаться. <...>

Некоторые учёные и специалисты заняли, на мой взгляд, очень удобную позицию, заявляя, что переход к рынку надо делать, но без изменения розничных цен. Это что — непонимание? Вряд ли. В одной и той же публикации автор говорит, что разовое повышение цен — это шок без терапии, однако здесь же ратует за свободные цены и не опирается при этом ни на какую медицинскую терминологию. Не надо обманывать ни себя, ни людей. При сложившемся положении в политике цен идти на рыночные отношения бессмысленно.

Отказываться сейчас от такого шага, как реформа ценообразования, — значит усложнять проблему. Достаточно сказать, что в 1988 году речь шла о пересмотре цен на сумму около 100 млрд руб. Сегодня приходится говорить примерно о 200 млрд руб. Если тянуть с дальше, то цифра скоро поднимется до 300 млн или даже до 400 млрд руб.»

Говоря о двух основных подходах изменения политики розничных цен: переходе на свободные цены и единовременный их пересмотр с последующим постепенным расширением принципов свободного ценообразования, премьер заявил, что правительство выбрало второй, более осторожный путь, т. к. к первому страна абсолютно не готова: *«Второй вариант позволяет спрогнозировать ситуацию, осуществить эффективную систему защитных мер населения от удорожания стои-*

мости жизни. Поэтому правительство высказалось в его пользу. По нашему мнению, он может быть взят за основу для дальнейшей работы».

Отметив, что за 1987–1990 годы превышение денежных доходов населения над его расходами составило около 200 млрд руб., председатель Совмина заявил, что эти средства распределялись между различными слоями населения неодинаково.

Большая их часть досталась работникам предприятий ряда отраслей народного хозяйства, где наблюдался опережающий рост заработной платы над объёмами производства, кооператорам, а также сотрудникам многих научно-исследовательских институтов, проектных организаций. Пенсионеры, лица с невысокими фиксированными доходами получили немного или уровень выплачиваемых им средств остался прежним.

«Мы попытались так построить систему компенсаций, чтобы устранить несправедливость распределения, которая может возникнуть при этом. Это значит, что в лучшем положении окажутся малообеспеченные, те, кого мы обязаны защитить в первую очередь. Основная же часть потерь от повышения цен должна прійтись на тех, чьи доходы особенно выросли в последние годы».

Коснулся Николай Иванович и вопроса о денежной реформе: *«Популярность денежной реформы, которая большинством представляется в её регрессивном варианте, опирается на идею, что она позволит изъять деньги у богатых, у тех, кто нажил их нечестным путём, тогда как трудовые доходы не будут затронуты. Мы обстоятельно проанализировали последствия реализации этой меры и пришли к выводу, что как раз дельцы теневой экономики от денежной реформы пострадают меньше всего. Они не хранят деньги на крупных вкладах в Сбербанке, стараются поскорее превратить их о материальные ценности и больше всех имеют для этого возможностей. Кроме того, подсчёты показывают: чтобы в итоге реформы сократить сколько-нибудь значительную денежную массу, надо требовать декларации и вводить пониженные пропорции обмена с вкладов не более 1000 рублей. А это значит, что затронуты будут интересы большинства честных тружеников, истинно трудовые сбережения. Мы не можем идти по этому пути».*

В заключение Н. И. Рыжков поднял самый горячий на тот момент вопрос: о повышении цен на хлеб и хлебопродукты. Он напомнил, что в этом случае во втором полугодии 1990 года дополнительные расходы населения на покупку хлеба и хлебопродуктов составят 17,5 млрд рублей и вся эта сумма полностью будет возвращена населению.

«Как это предполагается сделать? По произведённым расчётам, сразу, с момента введения новых розничных цен на хлеб и хлебопродукты, будет выплачиваться компенсация — рабочим, служащим, колхозникам и другим категориям населения — 3 руб. в месяц, пенсионерам — 9 руб. 50 коп., учащейся молодёжи вузов, техникумов, профессионально-технических училищ дневного обучения — 13 руб., детям до 5 лет — 5 руб. 50 коп., от 6 до 12 лет — 7 руб., от 13 до 17 лет — 10 руб. в месяц и иждивенцам — половина размера компенсации работающего».

То есть семья из четырёх человек, при обоих работающих родителях и имеющая двух детей, должна была получать компенсацию свыше 40 руб. в месяц.

Закончил выступление Николай Иванович обращением к народу: *«Я должен от имени правительства страны в это непростое время призвать всех к серьёз-*

ной продуманности действия и взвешенности поступков, том числе не надо поддаваться панике, скупать всё и вся, опустошать наш и без того скудный рынок запасами, которые придут в негодность и окажутся никому не нужными!

Я хочу ещё и ещё раз обратить внимание каждого на обе стороны проблемы: создаётся впечатление, что многие люди слышат только то, что цены должен быть повышены. Но пока ещё слишком немногие осознают то, что государство сделает всё возможное для смягчения этих трудностей для того, чтобы максимально обезопасить от них советских людей.

Итак, нам всем предстоит серьёзное испытание, и выдержать его успешно можно только в том случае, если мы будем едины и уверены в правильности избранного пути, если нас с первых шагов не будут сопровождать паника и растерянность. Трезво посмотреть на сложившуюся ситуацию, спокойно, обдуманно взвесить все за и против, организовать действительно всенародный совет для принятия этого решения и только после этого переходить к его осуществлению — вот к чему я хочу призвать всех граждан страны. <...>

Мы рассчитываем на поддержку народа»⁴⁹¹.

Ясин Е. Г.: «Выступление Рыжкова 24 мая говорило о том, что он собирается продолжать продвигать старую партийную линию. Было ясно, что в этом не было решения проблем экономики страны.

Горбачёв же делает всё, чтобы только на него не легла ответственность за будущее».

В начале июня своё видение срочных реформ изложил в интервью корреспонденту «Известий» министр финансов СССР, доктор экономических наук В. С. Павлов. Он, в частности, предложил: «Доходы — самое слабое звено в ходе исполнения бюджета страны, к сожалению, в народном хозяйстве сокращаются физические объёмы и притом не выполняются задания по снижению издержек производства, существенно отстают от плановых расчётов показатели прироста прибыли. Значит, и платежи в бюджет из прибыли осуществляются не в полном объёме. По нашим оценкам союзный бюджет уже потерял за четыре месяца 3 млрд руб. Если эту тенденцию не удастся переломить, то в расчёте на год потери составят 10–12 млрд. Значит, первая задача — развернуть борьбу с потерями, расточительством.

Минфин СССР намерен обратиться в Верховный Совет СССР с предложением — уже с 1 июля 1990 года ввести в действие ряд законоположений, заложенных в проект Закона о налогообложении на прибыль. Целиком он вводится с 1 января 1991 года, но, повторяю, ряд положений, раз уж речь идёт о чрезвычайной ситуации, нужно вводить незамедлительно.

Прежде всего заложенный в проект порядок налогообложения фонда потребления вместо не оправдавшего себя налога на прирост фонда оплаты труда. Таким нововведением мы установим прямую связь оплаты труда с ростом объёмов производства — без всяких ограничений этого роста. В условиях, когда производство имеет тенденцию к падению, такая мера будет как нельзя кстати. Далее предстоит вовлечь в хозяйственный оборот накопленную “незавершёнку” и товарно-материальные ценности. А это — сотни миллиардов рублей. <...>

⁴⁹¹ Известия. 30.05.1990.

Все эти объекты финансировались в основном из госбюджета, они являются, всенародной собственностью. И правительству предстоит решить в принципе: можно ли недостроенные цеха продать частному лицу или даже иностранцу? Дать возможность садоводам, скажем, разобрать на свои нужды возведённый, но не используемый фундамент? Полагаю, такое решение будет вполне в духе перестройки. Как и предложения — продавать землю, квартиры тем, кто захочет купить.

Но и это не всё, Минфин СССР считает, что с 1 июля 1990 года можно было бы, не дожидаясь новых оптовых цен, привести в соответствие с реальной покупательной способностью рубль как валюта. Это можно сделать, установив реальный курс рубля к свободно конвертируемой валюте. 59 копеек за доллар (по официальному курсу) это не то соотношение, которое могло бы устроить наших партнёров. Наконец, мы намерены добиваться пересмотра процентной политики по депозитам (вкладам населения в Сбербанке). Деньги, которые советские люди дают в долг государству, должны быть надёжно защищены от обесценения и прирастать по мере роста инфляции. Тогда деньги перестанут “разбегаться”, причём многие из этих мер правительство могло бы провести самостоятельно, беря ответственность на себя»⁴⁹².

Зарубежные визиты

Члены Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе изучали и иностранный опыт. В 1989 и 1990 годах в разные страны было направлено несколько делегаций на высоком уровне для изучения опыта приватизации, демонополизации и решения других проблем перехода к рынку. Интерес представлял китайский эксперимент. Большая группа специалистов посетила Швецию, изучали «шведскую модель социализма», включая налоговую систему.

В январе 1990 года группа советских специалистов, в которую вошли С. В. Алексашенко, К. Г. Кагаловский, Б. М. Львин, В. М. Мащиц и Г. А. Явлинский была направлена в Польшу. Из поездки советские эксперты вернулись с убеждением, что для СССР радикальный вариант экономических реформ является не просто единственно возможным, но в каком-то смысле неизбежным т. к. «план Бальцеровича», на их взгляд, во многих деталях соответствовал теоретическому радикальному варианту реформ, который был первоначально разработан экспертами комиссии Л. И. Абалкина.

И это несмотря на то, что поездка делегации проходила на фоне мощного скачка инфляции в этой стране. При сравнительно небольшой либерализации цен в Польше декабре 1989 года она превысила в годовом исчислении 1000%.

Об этом С. В. Алексашенко даже поведал в своей статье под названием «Экономическая реформа: польский путь» в журнале «Мировая экономика и международные отношения» (1990. № 7. С. 17–30).

За скобками оставался вопрос о принципиальной реализуемости избранных мер в СССР. Ведь в Польше радикальная экономическая реформа стала возможной

⁴⁹² Известия. 07.06.1990.

в результате согласия элит, после длившейся почти десять лет политической борьбы и конфронтации, и проходила при относительной поддержке общества, хотя спад производства, безработица и рост цен были значительными и больно ударили по большинству населения. Однако, несмотря на временные трудности, массовые забастовки в Польше почти сразу прекратились.

3 февраля заместитель заведующего социально-экономическим отделом ЦК КПСС А. И. Милюков на заседании Комиссии по вопросам социально-экономической политики отчитался об итогах командировки группы специалистов центральных экономических ведомств по изучению системы государственного регулирования экономики Японии. Тогда было рекомендовано Л. И. Абалкину использовать предложения группы в работе по проведению радикальной экономической реформы⁴⁹³.

Н. И. Рыжков 11 февраля прибыл с официальным визитом в Таиланд по приглашению правительства этой страны. В столичном аэропорту Дон Мьянг его встречал премьер-министр Таиланда Чатчай Чунхаван.

После этого был трёхдневный визит в Австралию, завершившийся на мажорной ноте. По выражению премьер-министра Р. Хоука, визит, немислимый ещё в далеком прошлом, прошёл в конструктивном духе, в тёплой и откровенной атмосфере. Видимо, были обещаны деньги. Что с них ещё взять!

Наконец, 16 февраля Н. И. Рыжков оказался в Сингапуре, где встретился с премьер-министром страны Ли Куан Ю, пожелавшим успеха нашей стране: *«Как бы мы ни были далеки от Москвы, мы тоже желаем успеха перестройке. Мы с восхищением и изумлением наблюдали за тем, как новое политическое мышление ломало преграды в Европе, преграды, которые, как раньше казалось, были воздвигнуты навеки. Ещё в ноябре прошлого года я бы не поверил, если бы мне сказали, что Берлинская стена падёт уже в декабре»*⁴⁹⁴.

В дальнейшем он будет не столь политкорректным к советским преобразованиям.

В свою очередь Николай Иванович заявив, что не узнал, увиденный 12 лет до этого город, насколько он изменился за это время в лучшую сторону, нашёл такие причины «сингапурского чуда»: «Конечно, географическое положение на перекрестке дорог благоприятно влияет на развитие Сингапура. Но, я думаю, всё-таки не это главное. Главное то, что сингапурцы нашли себя в мировых хозяйственных связях».

Милюков А. И.: *«О наших поисках решения узнал американский учёный русского происхождения нобелевский лауреат Василий Леонтьев. Он предложил приглядеться к японской модели. В создании её концепции Леонтьев принимал участие после Второй мировой войны. Рынок там создавался практически с нуля. Я был инициатором такой поездки и при поддержке Слюнькова и Горбачёва сформировал бригаду, включив туда специалистов, сотрудничавших с нами»*⁴⁹⁵.

⁴⁹³ Известия. 04.02.1992.

⁴⁹⁴ Известия. 17.02.1992.

⁴⁹⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с А. И. Милюковым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

14–28 апреля 1990 года поездка в Японию состоялась. В её работе приняли участие многие работники аппарата Госкомиссии. Им следовало ознакомиться, как в послевоенной Японии проходил процесс перехода к рыночной экономике, как там проводилась приватизация и создавалась рыночная банковская система.

Делегация состояла из нескольких групп. Сводную группу возглавлял: зам. зав. социально-экономическим отделом и руководитель группы консультантов ЦК КПСС А. И. Милюков. В неё входил председатель Госкомцен СССР В. К. Сенчагов, завотделом Государственного комитета реформ Г. А. Явлинский и ст. референт международного отдела ЦК КПСС В. И. Саплин.

Финансово-кредитная группа: завотделом Государственного комитета реформ Е. Г. Ясин, председатель Сбербанка СССР В. А. Хоркин и консультант социально-экономического отдела ЦК КПСС Б. Г. Фёдоров.

Группа по социальным вопросам: зам. председателя Госкомтруда СССР Е. Н. Гаврилов, завотделом ВЦСПС В. М. Воронов.

Группа по управлению научно-техническим прогрессом: завотделом Госплана СССР В. В. Симаков и первый зам. председателя ГКНТ СССР И. М. Бортник.

Группа по малым предприятиям: зам. председателя Государственного комитета реформ А. В. Орлов, консультант Государственного комитета реформ А. С. Зайченко и завкафедрой МГУ им. М. В. Ломоносова Г. А. Егиазарян.

Делегация в течение двух недель посетила невероятное число правительственных учреждений Японии.

Милюков А. И.: *«В Японии к визиту отнеслись серьёзно. Наш посол в Японии сказал мне, что вопрос о встрече нашей группы предварительно обсуждался на заседании японского правительства. Было принято решение оказать нам всестороннюю помощь. Нас встречали в аэропорту, можно сказать, помпезно.*

Я провёл несколько дней в управлении по планированию. Колоссальное ведомство, которое знает всё, что происходит в Японии, и что надо делать.

Я как куратор просил их особенно внимательно отнестись к тому, что мы могли бы оперативно перенять для себя. Конструировать работу нашей биржи, банковской системы»⁴⁹⁶.

Фёдоров Б. Г.: *Детально, буквально до одурения (было постоянно жарко) мы слушали выступления японских чиновников, экономистов, банкиров.*

Это было весьма поучительно, особенно когда, к удивлению желавших найти в Японии альтернативу США или Англии, оказалось, что реформы были начаты американцем Доджем, причём под контролем оккупационной армии США. Зато размах японской бюрократии явно импонировал нашим чиновникам. Они чувствовали что-то родное и до боли знакомое. Меня же больше интересовали конкретные экономические механизмы и процессы: от деятельности центрального банка до приватизации железных дорог»⁴⁹⁷.

Во время поездки выяснилось, что японцы считали, что они ещё не полностью перешли к рыночной экономике, поскольку держали целый ряд фиксированных государственных цен на продовольствие, в частности, на рис, и сохраняли значитель-

⁴⁹⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с А. И. Милюковым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁴⁹⁷ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 36.

ное количество элементов жёсткого государственного регулирования экономических отношений, в том числе и в банковской сфере.

Фёдоров Б. Г.: *В Японии мне довелось впервые много беседовать с Е. Ясиным и Г. Явлинским, и мы явно почувствовали, как мне показалось, друг к другу симпатию. Г. Явлинский тогда работал одержимо, много писал и старался постоянно учиться. И уже тогда он демонстрировал свою независимость и всё время норовил ускользнуть от официальной делегации и пойти своим маршрутом. Ему казалось, что он лучше понимает, с кем и когда надо встречаться.*

Было у него и здоровое чувство юмора, и он нередко разыгрывал “старших” товарищей по делегации, например, ссылками на несуществующие тома “Капитала” К. Маркса, а те легко попадались на уловки (поскольку К. Маркса не читали).

Я отвечал за написание официального отчёта делегации о поездке и свидетельствую, что Г. Явлинский был одним из тех немногих чиновников, кто сам написал и принёс свою часть в отчёт (кажется, по вопросу ценообразования). За большинство членов делегации я всё написал сам»⁴⁹⁸.

По вечерам на общем собрании все докладывали об итогах своих посещений.

Итогом двухнедельной поездки стала записка Горбачёву, обсуждённая на Политбюро.

Милюков А. И.: *«Каждый член делегации писал свой раздел, я объединил их в единый документ. Отчёт по поручению Горбачёва был разослан министрам и произвёл резонанс в советских верхах. Он разрушал уверенность, что нам не следует идти в сторону капиталистических стран. Мы же делали вывод, что многие их методы точно подходят и для нас. Особенно — реализованные в Японии. Настоящий Банк развития, работающий там, мы всё-таки создали. Действенная же система малого бизнеса до сих пор для нас — нереализованный образец»⁴⁹⁹.*

Через несколько месяцев группу практически в том же составе вновь послали на 10 дней в Японию для уточнения некоторых вопросов. Тогда её участникам удалось глубже понять некоторые важные для развития СССР явления. После новой поездки появилась новая развёрнутая записка.

Милюков А. И.: *«Особенно интересен для нас был процесс создания в Японии среднего класса, поддержки малого бизнеса. Мы считали, что именно к этому нам и надо стремиться. А тогда наши коммунисты готовы были меня за это разорвать. Кстати, и японские коммунисты также сильно критиковали в своей прессе за то, что я увидел в Японии источники экономического роста, признаки социального равенства»⁵⁰⁰.*

23 апреля в Кремле начались переговоры Председателя Совета министров СССР Н. И. Рыжкова и премьера Государственного совета КНР Ли Пэна.

Приветствуя главу китайского правительства, Н. И. Рыжков подчеркнул, что нынешний визит Ли Пэна в СССР является новой важной вехой на пути развития

⁴⁹⁸ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 36.

⁴⁹⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с А. И. Милюковым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁰⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с А. И. Милюковым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

отношений между двумя странами после исторической встречи М. С. Горбачёва с китайскими руководителями в Пекине в мае 1989 года, ознаменовавшей нормализацию отношений между СССР и КНР.

Н.И. Рыжков также отметил следующее: *«В Советском Союзе с симпатией следят за тем, как китайские трудящиеся решают сегодня непростые задачи обновления своей страны, модернизации экономики на путях более полного раскрытия потенциала социализма. Мы рады тем успехам, которых китайскому народу удалось добиться благодаря настойчивому труду, следуя курсом реформ, намеченным III Пленумом ЦК КПК в 1978 году. На собственном опыте мы знаем, насколько сложен поиск принципиально новых решений, отвечающих интересам всего народа. Но мы верим в то, что китайский народ сможет преодолеть трудности на своём пути, и желаем ему успехов.*

Этому, несомненно, послужит и Долгосрочная программа экономического и научно-технического сотрудничества, которую нам предстоит подписать в эти дни. Такой документ определит наше взаимодействие на период до 2000 года, станет базой для интенсивных взаимовыгодных отношений⁵⁰¹ в различных отраслях народного хозяйства»⁵⁰¹.

Либерализация торговли валютой

После длительных дискуссий в Политбюро вышло постановление Совмина о либерализации торговли валютой — Постановление СМ СССР от 20 июля 1990 года «О совершенствовании розничной торговли и оказания услуг на иностранную валюту на территории СССР».

Щербаков В. И.: *«Это было одно из самых серьёзных решений, значимость которого не оценили до сих пор. Была разрушена монополия государства на внешне- и внутриэкономические, торговые, научно-технические и другие отношения. А дальше начинаются наши чудные правоприменительные будни: законодательно решение принято, но ещё и год спустя в тюрьму за “фарцовку” отправляли людей, дела против которых завели до выхода закона. Всё потому, что обратной силы он не имел, а почти две трети депутатов Верховного Совета СССР проголосовали против объявления амнистии вместе с решением о либерализации»⁵⁰².*

Республиканская вольница

Тогда же радикальные настроения нарастали и в ещё советских республиках, прежде всего, прибалтийских, где царило ощущение, что в рамках СССР просто нереально переломить ухудшающуюся ситуацию в экономике. В связи с этим всё отчётливее слышался общий ропот: «Не хотим погибнуть в этом общем хаосе!»

⁵⁰¹ Известия. 24.04.1990.

⁵⁰² Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Ожерельев О. И.: «В 1989 году, рассматривая задачу перевода на хозяйственный расчёт Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии, Горбачёв сказал: “Я встретился с представителями Эстонии и Латвии. У них ощущение, что деваться некуда, — надо выходить из СССР. Никакие попытки с республиканским хозрасчётом не дадут им самостоятельности. Так они считают. И убеждены, что Центр не готов дать им настоящую самостоятельность, а, следовательно, не будет и настоящего хозрасчёта. Это используется для оправдания выхода из СССР”. Казалось бы, ситуация ясна. Это катастрофа! В течение недели следовало разработать и принять меры. Но как бы не так! На повестке дня была гораздо более важная тема. Шёл разговор о том, что “первейшая задача — это пропаганда, разъяснение и разработка типового проекта республиканского хозрасчёта”. То есть опять одна говорильня!

В то же время я предложил главному редактору журнала “Вопросы экономики” Г. Х. Попову организовать выездное совещание журнала, посвящённое республиканскому хозрасчёту, с участием наших и литовских специалистов-экономистов руководством “Саюдиса”. Мне из ЦК инициировать проведение такого мероприятия было не очень удобно.

Моему коллеге, а с Гавриилом Харитоновичем мы были дружны ещё по нашей деканской работе в университетах двух столиц, идея очень понравилась.

Тогда встал вопрос, кого взять с собой из экспертов, в частности по вопросам межреспубликанских валютных взаимоотношений, финансовой политике. Тогда я позвонил только назначенному директору Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) В. А. Мартынову, выходящу из нашего ЛГУ, с просьбой порекомендовать незацикленного, молодого, энергичного и профессионального специалиста, который, естественно, должен был занять нашу позицию, конечно, с прогрессивной стороны. Через пару дней Владлен Аркадьевич посоветовал нам Бориса Фёдорова, добавив, что он должен нам понравиться.

Конференция журнала “Вопросы экономики” прошла в Вильнюсе под эгидой республиканской Академии наук. Дискуссии были жаркими, а вечером в неформальной обстановке в бане (таково было предложение хозяев, на которое мы с удовольствием согласились) мы встретились с руководством (исключительно мужским) идеологического центра “Саюдис”.

Там у нас произошёл интересный разговор. Литовская сторона нам жаловалась: “Здесь на каждый наш чих нужно разрешение из Москвы! Ремонт в высотке надо сделать, заменить стёкла — и мы не можем в республике без согласования с Москвой этот вопрос решить! Ещё какую мелочовку надо исправить — снова жди московского соизволения! Это ненормально! До каких же пор это будет продолжаться? Олег Иванович, вы, вернувшись в столицу, можете это изменить?” Пришлось пообещать постараться, хотя я понимал, что не в моей силе решить данный вопрос.

Я, конечно, написал записку в Политбюро, во все прибалтийские республики Горбачёв тогда послал высокие делегации во главе с членами Политбюро. И никакого результата не было.

Через несколько дней я сидел на даче “Волынское”, обсуждал проблему с Александром Яковлевым. Высказал ему обеспокоенность, что велика вероятность, что

прибалтийцы могут отделиться. На что получил характерный для него ответ: “Да брось ты! Ну куда они денутся?! Зачем им отделяться? Разве они не понимают последствий? Литва же полностью зависит от нас! Все их экономические связи ведут сюда, в Россию, все ресурсы они берут у нас! И это им очень выгодно. Так почему они должны отделяться? Да нет! Пошумят — и успокоятся”. Такая беспечная позиция показалась мне странной. Так как было очевидно, что пора было бить в набат, экстренно устранять причины, толкающие прибалтов к независимости.

А ещё я тогда же позвонил первому замзаву отдела В. П. Можину, рассказал ему про Бориса Фёдорова, добавив, что на сто процентов уверен, что он для них будет находкой. Я бы с удовольствием взял бы его к себе, но понимал: для него нужна более профессионально направленная среда.

Так Борис Григорьевич оказался в группе консультантов у А. И. Милюкова»⁵⁰³.

Пётр Макарович Кацура вспоминал встречу у себя в кабинете руководителей союзных ведомств и министерств с лидерами Литовской Республики Казимерой Прунскене и Альгирдасом Бразаускасом так: «После принятого решения об обособлении от союзного влияния обсуждалась передача в ведение республики находящихся на её территории предприятий и организаций, проще говоря, делёж имущества. Предложения министерств СССР ограничивались прачечными, сервисными мастерскими и другими подобными объектами, что вызвало крайне негативное отношение со стороны литовских руководителей. По окончании совещания К. Прунскене заявила мне буквально следующее: “Сегодня мы разговариваем с вами, а завтра придут другие, и они вообще разговаривать не будут”. Прибалтийские республики исторически оказались на переднем крае политической перестройки, а спустя некоторое время за ними последовали и остальные республики СССР».

Интересно, что в это время над генсхемой управления союзными республиками работали несколько групп в доме отдыха «Петрово-Дальнее» и «Бор». В совминовских «Соснах» тогда же готовили более глобальный пакет по взаимодействию Центра и республик.

Одним из участников этого процесса был зам. председателя Госкомиссии В. А. Покровский, проработавший над этими материалами вместе с зампредами республиканских Совминов в «Петрово-Дальнее» четыре месяца.

Покровский В. А.: *«Летом 1990 года был подготовлен очень хороший документ, согласованный практически со всеми республиками кроме прибалтийских, — свои визы под ним поставили председатели республиканских Совминов или их заместители. Это был проект постановления разделяющего полномочия внутри СССР. В какой-то степени повторялась линия новоогарёвского Союзного договора. Только мы готовили чисто экономический документ. Он описывал, как должны в стране формироваться и распределяться между Центром и республиками доходы и расходы.*

Сделан документ был профессионально с сохранением федерализма, т. е. веерным распределением налогов. В противном случае налоги бы распределялись ступенчато.

⁵⁰³ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Мне в помощь был дан парень из комиссии, но он занимался в основном организационными вопросами: отправками и встречами гостей, организацией их быта и т. д.

Документ был представлен Абалкину. Он попытался протолкнуть его наверх через Рыжкова, но Николай Иванович отказался передавать его на рассмотрение даже в ЦК.

Однако до этого я успел по договорённости с Лукьяновым продемонстрировать документ на заседании ВС СССР. В повестке дня его обсуждения не было, но депутаты смогли с ним ознакомиться и задать нам много, в том числе каверзных вопросов.

Мне не удалось выяснить у Леонида Ивановича, чем премьер аргументировал свой отказ. Впрочем, уже было всё равно почему всё так сложилось, я смертельно устал от сложившегося бардака.

Наша работа проходила не в рамках общей программы реформ. Инициировали её депутаты.

Когда мы закончили нашу работу, то целую ночь жгли черновые бумаги. Это был конец августа — было уже прохладно»⁵⁰⁴.

Так было и с рядом других вопросов. Так основной блок порученных ему для разработки документов успел подготовить ещё до 1991 года и А. Ю. Петров.

Петров А. Ю.: *«Они, кстати, конечно, с поправками и добавлениями работают до сих пор. Значит, вектор был выбран всё-таки правильный.*

А вот генсхема управления союзными республиками, практически уже подготовленная, не успела быть внедрённой. Хотя лежала очень долго и Рыжкову говорили, что надо срочно ею заняться. Этим стоило заниматься в 1989 году, потом было уже поздно»⁵⁰⁵.

16 августа 1990 года будет принято Постановление Совмина № 835, подготовленное в недрах Госкомиссии Абалкина, «О мерах по монополизации народного хозяйства».

В течение переходного периода в качестве занимающих доминирующее положение на рынке рекомендовалось рассматривать участников хозяйственного оборота, доля которых на нём составляла свыше 70%. Участникам, доля которых составляла от 35 до 70%, решено было применять дифференцированный подход, исходя из возможности оказывать решающее влияние в каждом конкретном случае на общие условия реализаций товаров, выполнение работ, оказание услуг на данном рынке с учётом его географических границ.

В целях осуществления государственного контроля за развитием конкуренции и ограничением монополистической деятельности при Совете министров СССР создавался Антимонопольный комитет СССР. Он должен был отныне согласовывать проекты законодательных актов и решений правительства СССР по вопросам хозяйственного механизма и организационно-структурным преобразованиям, вносимым в Совет министров СССР.

⁵⁰⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Покровским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁰⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

В постановлении говорилось:

«В целях кардинального преобразования системы управления народным хозяйством на основе демополизации как одного из условий становления рыночной экономики освободить центральные экономические органы, министерства и ведомства СССР от функций по непосредственному руководству выполнением текущих хозяйственных задач и оперативному управлению предприятиями и организациями.»

Установить, что министерства и ведомства СССР не несут ответственности за выполнение предприятиями и организациями заключённых ими договоров.

Устанавливалось, что:

– предприятие, продукция (работы, услуги) которого охватывает более 20 процентов рынка определённого товара (работ, услуг), не может владеть акциями другого предприятия, осуществляющего аналогичную деятельность;

– юридическое лицо, владеющее контрольным пакетом акций предприятия, продукция (работы, услуги) которого охватывает 20 процентов рынка определённого товара (работ, услуг), не имеет права владеть (приобретать) контрольным пакетом акций другого предприятия, осуществляющего аналогичную деятельность.

В сферах материально-технического снабжения и торговли в качестве первоочередных мер предусматривалось *«образование товарных и фондовых бирж».*

В качестве одного из важнейших условий развития межбанковской конкуренции решено было считать необходимым уравнивать права государственных специализированных, акционерных, кооперативных, а также коммерческих банков.

Правительство отказывалось от монополии государства на страховое дело.

Государственные внешнеэкономические объединения выводились из-под непосредственного подчинения Министерства внешних экономических связей СССР, других министерств и ведомств СССР и преобразовывались в акционерные компании и иные организационные структуры с широкой диверсификацией внешнеэкономической деятельности.

В этом большом (14 страниц) постановлении было ещё немало революционных решений.

Фонд «Реформа»

Фонд экономических и социальных реформ (Фонд «Реформа») был создан весной 1990 года по предложению Госкомиссии. Именно она наделила его какими-то полномочиями и средствами. Инициатором создания выступил руководитель секретариата Л. И. Абалкина Дмитрий Георгиевич Левчук.

Левчук Д. Г.: *«В начале 1990 года я почувствовал, что дело идёт к развалу и многие, входящие в ядро научного и управленческого потенциала страны, в турбулентной ситуации, грозившей нам, могут оказаться за бортом. К тому же системная работа над реформой в правительстве приостановилась. Тогда я Абалкину предложил создать специальный некоммерческий фонд в качестве запасного аэродрома, а ему его возглавить. Леонид Иванович, не возражая против моей ини-*

циативы, будучи человеком деликатным и скромным, не согласился, будучи зампредом, занять руководящий пост»⁵⁰⁶.

Тогда выплыла кандидатура С. С. Шаталина, с которого В. Г. Левчук прекрасно знал по работе во ВНИИСИ.

Левчук Д. Г.: *«Мы неоднократно подолгу втроем с Леонидом Ивановичем и Станиславом Сергеевичем под виски обсуждали вопрос создания фонда дома у Шаталина. Предложение возглавить фонд хозяйину правильно прокомментировала его жена: “Зря, ребята, вы на него полагаетесь!” Действительно, в отличие от Абалкина, он был человеком несколько поверхностным. К тому же амбициозным и эмоциональным»*⁵⁰⁷.

Естественно, все организационные заботы легли на Д. Г. Левчука.

25 апреля 1990 года в газете «Известия» было опубликовано письмо, подписанное академиком С. С. Шаталиным, митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом; народным артистом СССР М. А. Ульяновым и генеральным директором ПО «Электросила», Героем Социалистического Труда Б. И. Фоминым. В нём говорилось: *«Наша страна вступала на путь исторических реформ. Однако перестройка идёт трудно. Наступил кризис, из которого все ищут выхода. Сейчас ясно, что преодолеть этот кризис, выбраться из дебрей экономических неудач, политических и национальных раздоров на дороге, ведущую к превращению нашей страны в экономически развитое, цивилизованное и демократическое общество, могут только труд, инициатива, предприимчивость, энергия и согласие всех граждан нашей Родины.*

Перестройка была начата “сверху”. Сложившихся структур, привычных для нас методов и средств оказалось недостаточно для достижения поставленных целей. Политические, экономические, межнациональные трещины, возникшие на теле нашего общества, невозможно ликвидировать только усилиями “сверху”.

Нужны общественные силы, обладающие авторитетом внутри страны и за рубежом, опирающиеся на доверие и поддержку общественных организации, объединений, предприятий, предпринимателей, отдельных граждан, всего народа. <...>

Нам нужны новые идеи, экономические и социальные проекты, обеспечивающие уверенное продвижение к благополучию и духовному здоровью людей. Мы видим один из реальных способов обеспечить поддержку, в том числе и материальную, начатым экономическим и социальным реформам в создании общественной организации, которую мы предлагаем назвать Фондом экономических и социальных реформ, — условно фонд “Реформа”. <...>

Эта организация, как мы надеемся, будет способна продвинуть экономическую реформу как в центре, так и на местах.

Мы призываем всех граждан в нашей стране, и где бы они ни жили, какими бы возможностями духовными или материальными они ни располагали, объединить свои желания, свои таланты, свою предприимчивость и свою волю, свои действия для участия в деятельности фонда “Реформа”. <...>

⁵⁰⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁰⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Фонд должен содействовать развитию новых экономических и социальных отношений на селе, способствовать скорейшему решению продовольственной проблемы, созданию достаточного количества экологически чистых продуктов. Фонд должен избрать одним из приоритетных направлений вопросы экологии, возрождения: нашей прекрасной природы, создания гармоничных и здоровых условий жизни всех советских людей».

Далее шли несколько абзацев с мечтаниями, чем может заниматься создаваемая структура.

После этого телефон в оргкомитете не умолкал ни на минуту — столько оказалось желающих участвовать в новом начинании. Правда, оргкомитет сразу предупредил жаждущих, что в организационной структуре фонда не предполагается установление соблазнительных должностей с высокими окладами. А вот если всё получится, как задумано, деловые и инициативные люди, светлые головы найдут здесь не только возможность общения с единомышленниками, но и всестороннюю помощь.

Членами фонда «Реформа» могли стать как организации, так и отдельные граждане независимо от места проживания и подданства.

Учредительная конференция фонда прошла в Москве 28 апреля. Так как он создавался как межведомственный совет, то его задачи были настолько обширны, что напоминали задачи государственного бюджета страны с рыночной экономикой.

Первым заместителем председателя фонда стал Д. Г. Левчук.

Корреспонденты газеты «Коммерсантъ» на основе документов, рассылаемых Оргкомитетом фонда, сделали интересные выводы, особенно интригующие, если не знать, что за фондом стоит Госкомиссия, а его руководитель — входит в эту комиссию:

«Интеллектуалами из околоразправительственных кругов найден наконец-таки простой и прямой путь реформ. Фонд предлагает методику фактического игнорирования правительства и его органов при проведении системных реформ. Возможность для этого обеспечивается сосредоточением крупных средств в ассоциированном под эгидой фонда предприятиях, организаций и сельскохозяйственных производителей. <...>

По проекту устава в задачи фонда “Реформа” входят: поддержка идей и проектов, способных ускорить реформы, создание условий, обеспечивающих раскрытие интеллектуального и культурного потенциала страны, финансирование программ, направленных на консолидацию и развитие общества, развитие материальной базы культуры, реализация экологических программ и т. д. Для этих целей предполагается, в частности, “создание предприятий, учреждений, кооперативов и организаций”. Финансовые средства фонда состоят из рублёвых, валютных и имущественных взносов, он может иметь филиалы в других странах. В письме даны такие формулировки: развитие предпринимательства, помощь эффективной работе предприятий в условиях рынка, содействие развитию новых экономических и социальных отношений на селе и скорейшему решению продовольственной проблемы, возрождение природы и создание гармоничных и здоровых условий жизни всех советских людей.

Письмо дополняет проект устава предложением объединить при помощи нового фонда “интересы всех людей, участвующих в любых формах и структурах де-

ловой и социальной направленности”. Авторы письма надеются, что “эта организация будет способна продвинуть экономическую и социальную реформы как в центре, так и на местах”.

Анализируя подготовленные к учредительной конференции документы, эксперты приходят к неожиданному выводу: задачи фонда “Реформа” настолько всеобъемлющи, что в некоторых вопросах трудно разграничить компетенцию фонда и государства. Так как фонд — это прежде всего финансы, то можно говорить о том, что задачи нового фонда напоминают задачи бюджета государства с рыночной экономикой.

Масштабность всего перечисленного позволяет сделать предположение, что организаторы фонда имеют в виду создание исполнительных и бюджетных структур, параллельных государственным. А также создание структуры, которую можно назвать “инициативной”, параллельную законодательной.

По информации, полученной из неофициальных источников, замысел фонда поддержан людьми из высшего руководства страны. Следует иметь в виду, что и сама программа реформ — это программа нынешнего руководства СССР. Есть основания полагать, что организация фонда “Реформа” свидетельствует о серьёзном разочаровании различных, в том числе обладающих властью кругов в попытках осуществить перестройку парламентским путём с опорой на старые исполнительные структуры.

Разумеется, фонд “Реформа” — не альтернатива госбюджету, хотя бы по источникам финансирования, которые у него такие же, как у любого другого фонда (так предусмотрено проектом устава). Однако вполне вероятно, что предприятия, перечисляющие средства в этот фонд, будут пользоваться серьёзными налоговыми и иными льготами. В этом случае на его счетах, по некоторым оценкам может образоваться сумма в несколько миллиардов рублей.

Пока затруднительно сколько-нибудь определённо прогнозировать, насколько успешной окажется деятельность фонда, тем более, что, по мнению специалистов, его идея не имеет прецедентов в других странах. При этом многие эксперты полагают, что эта идея при всей своей привлекательности утопична. Обширная мировая практика свидетельствует о том, что такая форма, как фонд, может быть успешной только при решении более узкого круга задач. А направления, которые наметил фонд “Реформа”, следовало бы, возможно, развивать, сосредоточив те же силы непосредственно в системе государственной власти⁵⁰⁸.

Денег у предприятий было много. В учредители фонда сразу вошли все крупнейшие предприятия страны: АвтоВАЗ, КамАЗ ... Кроме них среди первых 80 предприятий и организаций, участвующих в съезде, были: Госбанк СССР и издательство «Воздушный транспорт», концерн «Норильский никель» и курганский колхоз «Искра», Всесоюзный центр кино и телевидения для детей и юношества и АвтоВАЗбанк, Торгово-промышленная палата СССР и Московское территориальное управление Госснаба...

Но соответствующего сигнала на выделение средств в 1990 году не последовало. Абалкин по деликатности лично звонить, вышибая средства, не стал.

⁵⁰⁸ Коммерсантъ.30.04.1990.

В поисках средств аппарат фонда вышел на предпринимателя М. Л. Шакума. Тогда он был начальником управления специальных работ Главмособлстроя и активно занимался распространённым тогда бизнесом — ввозом в страну компьютеров.

За то, что его сделают генеральным директором фонда он обещал его финансировать. Левчук согласился и, по его словам, тем самым совершил «роковой шаг».

Левчук Д. Г.: *«Мы тогда с Шаталиным спасли Мартина Люциановича. У него на таможне застрял груз на 200 млн рубл., арестованные после письма соучредителя фирмы. Он обещал 20 млн из них передать фонду, если мы ему поможем вывалить компьютеры. Станислав Сергеевич, воспользовавшись близостью к президенту решил вопрос, но своё слово тогда Шакуму не сдержал, но стал выходить на академика самостоятельно. Вскоре мне было предложено уступить место заместителя С. В. Ассекритову. Контролёр им с Шакумом не был нужен»⁵⁰⁹.*

20 июля вышло Постановление Совмина № 713 «О реализации законов СССР, связанных с осуществлением экономической реформы». Его принял во исполнение постановления Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 года «О Концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» и в целях усиления контроля за реализацией принятых законов СССР о собственности, о земле, об арендных отношениях в СССР, об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик, о местном самоуправлении и местном хозяйстве, о предприятиях в СССР и других законодательных актов, связанных с осуществлением экономической реформы, — Совет министров СССР.

Этим документом создавалась ещё одна комиссия во главе с Л. А. Ворониным (председатель). Его заместителями стали зампред Госкомиссии Абалкин и С. В. Ассекритов.

21 сентября вышло Постановление Совмина № 960 «Вопросы Всесоюзного фонда экономических и социальных реформ».

Совет министров СССР одобрял инициативу деятелей науки, культуры, руководителей ряда крупных производственных объединений и предприятий, ассоциаций и союзов об учреждении Всесоюзного фонда экономических и социальных реформ (Фонд «Реформа») как добровольной общественной организации.

Принимались предложения Фонда «Реформа»:

– об освобождении его в 1990 году, а также предприятий, организаций и учреждений, приобретённых или созданных на его средства, переданных ему в дар либо в качестве учредительского, членского или спонсорского взноса или иным образом, от уплаты налогов и других платежей и сборов, зачисляемых в бюджет;

– об установлении этому фонду норматива валютных отчислений в размере 90 процентов выручки по всем источникам доходов до введения системы новых нормативов валютных отчислений.

Фонд освобождался от уплаты государственных и таможенных пошлин и сборов, вносимых в бюджет.

Фонду разрешалось использовать предусмотренные для дипломатических представительств ставки на почтовые и телеграфные отправления с территории

⁵⁰⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

СССР, телекс, телефон и другие средства связи, а также тарифы и ставки, установленные для средств массовой информации.

Госплану СССР, Госснабу СССР указывалось выделять Фонду «Реформа» централизованно распределяемые материально-технические ресурсы по соответствующей номенклатуре продукции на реализацию заданий по работам и поставкам для государственных нужд.

Госснабу СССР осуществлять через товаропроводящую сеть оптовых и мелкооптовых магазинов продажу материально-технических ресурсов, необходимых для выполнения функций фонда.

Фонд «Реформа» мог самостоятельно устанавливать цены на товары и услуги принадлежащих ему предприятий и организаций.

Министерство иностранных дел СССР включило фонд в число организаций, осуществляющих международные контакты, и брало на себя оформление выездных документов, обеспечивало в кратчайшие сроки рассмотрение его заявок о выдаче виз лицам, въезжающим в СССР по делам Фонда «Реформа», а также получение виз иностранных государств для лиц, выезжающих по этим делам из СССР.

Мосгорисполком просили оказать содействие Фонду «Реформа» в выделении ему служебных помещений площадью 6 тыс. кв. метров для размещения аппарата и отдельных учреждений. И т. д.

Уже позже, ставший международным, Фонд экономических и социальных реформ, получивший известность как Фонд Станислава Шаталина, поведёт новый отсчёт своей истории от 29 ноября 1991 года, когда на второй конференции учредителей после известных августовских событий будет подтверждена необходимости его существования. В ней уже ключевую роль будет играть М. Л. Шаккум. Старая команда была выведена из правления, был подготовлен новый устав фонда.

Но это уже другая история.

Напоследок история изначального этапа работы фонда:

Субботин П. И.: *«Позвонил Леонид Иванович и сказал: “Вы у нас с практическим опытом, я вам сейчас направлю одного симпатичного профессора из Плехановского института, проведите с ним собеседование. Только как следует погоняйте его, посмотрите, на что он способен, сможет ли стать генеральным директором фонда”. После этого по городскому телефону мне позвонил Руслан Имранович Хасбулатов. Мы договорились о встрече. Пришёл ко мне посетитель оказался улыбчивым, коммуникабельным и квалифицированным. Помню я его спрашивал о каких-то формах бухгалтерской и статистической отчётности, он знал о них. В общем, у меня сложилась твёрдая уверенность, что он не только профессор, но и может быть успешным администратором небольшого аппарата фонда “Реформа”. Своё мнение я передал Абалкину.*

Однако назначение не состоялось. Хасбулатов пошёл на выборы и избранся в народные депутаты РСФСР»⁵¹⁰.

На нашей памяти, думаю, не отыщется аналога периоду такого массового законотворчества, как в случае с Верховным Советом СССР, работавшим в цейтноте. В спешке, как известно, трудно учесть все обстоятельства.

⁵¹⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

С. С. Шаталин, принимая как член Государственной комиссий Совета министров СССР по экономической реформе на себя ответственность за разработку программы Абалкина, открестился от неё, сказав, что ещё 25 ноября 1989 года на заседании Совмина он её критиковал: «И думаю, что, не только к моему сожалению, ряд моих критических замечаний учтён не был».

Станислав Сергеевич отмечал следующие её недостатки:

– она слишком надеялась на эффективность командно-административных методов, они уже не в состоянии сколь-нибудь успешно управлять экономикой;

– в ней было слишком много неоправданного оптимизма, слабо обоснованных макроэкономических и отраслевых показателей эффективности и использования производственных ресурсов;

– в программе практически не было реалистических рыночно-экономических методов повышения сбалансированности социально-экономического развития:

В результате в первом квартале 1990 года народное хозяйство развивалось не так; как предполагала программа правительства.

Причинами относительной неудачи Госкомиссии Абалкина отмечали как сами её члены, так и работники его аппарата:

Субботин П. И.: «Комиссию растаскивали в разные стороны, один из её членов говорил, что надо в первую очередь развивать инфраструктуру рынка, другой, что прежде нужно вводить антимонопольное законодательство, третий, считал, что жизненно необходимо законодательство о предприятии, четвёртый ратовал за решение вопроса о собственности. И по этим вопросам постановление всё-таки подготовили и приняли.

А сколько было задуманных, но не выпущенных документов! Вся беда была в том, что не было единого плана реформы.

Я, как математик, предлагал сделать матрицу: основные сферы преобразования разместим по горизонтали и вертикали и посмотрим, как они сопрягаются. Например, если мы реформируем финансовую систему, то как это повлияет на функционирование предприятий. Если реформируем собственность, как это сказывается на трудовые отношения. И т. д. и т. д.

Идея понравилась, и быстро схватывающий Явлинский взял её на вооружение, а в Госкомиссии саму матрицу так и не создали.

Существует алгебраический критерий устойчивости систем Рауса-Гурвица. По отношению к нашему вопросу, его можно сформулировать так: если ты нарушаешь определённые пропорции, т. е. берёшься реформировать слишком много параметров, то система теряет устойчивость.

А во время перестройки мы решили изменить сразу всё: от партийной и политической системы до экономики во всех направлениях»⁵¹¹.

Главный организатор разработок документов Пётр Макарович Кацура, говоря о работе над документами по реформированию экономических ведомств, отмечал: «В целом подготовка этих материалов и их обсуждение длилось несколько месяцев. Однако против ожидания эта работа не внесла заметных перемен в процесс реформирования экономики из-за отсутствия самой стратегии реформи-

⁵¹¹ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

вания. Предполагалось, что её должен предложить обществу глава правительства. Пока же мы делали лишь небольшие шажки в перестройке работы органов управления государством. <...>

С ценами связываться никто не решался. Хотя бюджет страны становился всё более дефицитным, а социальная сфера — всё более напряжённой. Обстановка в стране требовала реальных действий, но они из раза в раз подменялись “кабинетными играми”. Так, было создано, аж две правительственных комиссии по разработке программы экономических реформ: в ЦК партии своя, в Совмине — своя. Поэтому процесс выработки программы стал недопустимо долгим, свёлся к многочисленным дискуссиям, что вызвало нарастающую критику со стороны разных групп общества»⁵¹².

Владимир Иванович Щербаков сетует, что все вопросы тогда решались не комплексно: «Например, Совмин СССР предлагает системно перестроить механизм управления народным хозяйством, а ЦК КПСС одни меры одобряет, а другие отклоняет. Работа начинает походить на пошаговый переход с правостороннего движения на левостороннее: сегодня переводим на него автобусы, завтра такси, потом автомобили с чётными номерами... Так, стандартно по-русски всё в реальности и происходило. Шли бесконечные теоретические дискуссии о перестройке. Постепенно приходило понимание сложности практических проблем. А пока каждый день приходилось иметь дело с последствиями неадекватных мер или бездействия, имитирующего гиперактивность.

Работая над законами, мы все искренне видели свою задачу в том, чтобы, пока партийные верхи ищут ответы на глобальные вопросы, сделать шаг чуть решительнее, чуть дальше. Порой это выходило боком»⁵¹³.

Помощник М. С. Горбачёва В. И. Болдин видел более глубокую причину: «Конструктивных идей было более чем достаточно, и с некоторыми из них новый генсек выходил на трибуну. Но целостной концепции так и не сложилось. Этому активно противился М. С. Горбачёв, полагая, что в делах перестройки логика может только помешать делу. Сегодня очевидна другая, подлинная причина такого нежелания. Просьбы многих, в том числе с трибуны съезда и партконференции, сказать, куда мы идём, удовлетворены не были»⁵¹⁴.

Как тут не вспомнить интервью М. С. Горбачёва словацкой газете *Usvit* («Заря») (№ 24 за 1999 год). В нём Михаил Сергеевич, изображая хорошую мину при плохой игре, «признаётся»: «Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал своё положение в партии и стране. Именно поэтому моя жена подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал всё более и более высокое положение в стране. Для достижения этой цели я должен был заменить всё руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах. Мне удалось

⁵¹² Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

⁵¹³ Щербаков В. И. Катастрофы могло и не быть. Гибель СССР: взгляд изнутри последнего Союзного правительства. М.: Экономическая газета. 2016. С. 159, 160.

⁵¹⁴ Болдин В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачёва. М.: Республика. 1995. С. 101.

найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А. Н. Яковлев и Э. А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы. Мир без коммунизма будет выглядеть лучше. После 2000 года наступит эпоха мира и всеобщего процветания. Но в мире ещё сохраняется сила, которая будет тормозить наше движение к миру и созиданию. Я имею в виду Китай. Если бы настал конец коммунизму в Китае, миру было бы легче двигаться по пути согласия и справедливости...»⁵¹⁵

Комментарии, как говорят, излишни...

Хотелось бы только напомнить, что говорила Раиса Максимовна накануне потери её мужем власти (до августа 1991 года): «Вера в партию пришла к моему отцу вместе с Михаилом Сергеевичем, моим мужем. Несмотря на разницу в возрасте, он стал для него коммунистом, олицетворяющим правду и справедливость»⁵¹⁶.

⁵¹⁵ Цит. по Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 153.

⁵¹⁶ (Горбачёва Р. М. Я надеюсь... М. Новости. 1991. С. 23).

«Сосны» и «Сосенки». «500 дней». Война программ

- *Какие ваши соображения?*
- *Запутанная история.*
- *Как это верно, Ватсон...*

«Приключения Шерлока Холмса
и доктора Ватсона: Собака Баскервилей».
Телевизионный сериал И. Ф. Масленникова
по мотивам рассказов Артура Конан Дойла
о Шерлоке Холмсе

Явление программы «500 дней»

К началу 1990 года ценность слов и обещаний со стороны родителей государства упала. Без конца принимались какие-то решения, не приносящие изменений. Вот и на заседании Политбюро 12 октября 1989 года было в очередной раз заявлено, что *«1990 год должен обеспечить нам поворот в управлении хозяйством»*. Такие же заклинания произносились и ранее — *«Надо двигать перестройку!»*, *«Не все понимают и принимают перестройку!»*, *«Аппарат не перестраивается!»*

При этом в конце 1989-го – начале 1990 года у оппозиции за душой не было никакой экономической платформы. Их программа заключалась исключительно в призывах разрушить «командно-административную систему», что строить на её обломках предпочитали не говорить. Все конструктивные программы всё-таки продолжают формироваться вокруг правительства, рядом с ним всё ещё собирались в то время и все имеющиеся учёные и эксперты.

*Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе*

Пушкин А. С. «Евгений Онегин»

В сентябре 1989 года начальника первого в стране управления социального развития и народонаселения Госкомтруда СССР, отвечавшего также за отдел хозяйственного механизма, который он ранее возглавлял Г. А. Явлинского пригласили на работу в Госкомиссию Абалкина начальником сводного отдела.

По словам Григория Алексеевича, заниматься ему пришлось практически тем же, чем в комитете — совершенствованием хозяйственного механизма: *«Никто мне не мешал — мой куратор Кацура в эти вопросы не лез»*⁵¹⁷.

Одновременно с ним в комиссию пришёл из Центрального экономико-математического института Академии наук СССР доктор экономических наук, профессор Евгений Григорьевич Ясин. По его словам, им с Явлинским *«было дано задание: подготовить записку о том, что мы думаем о необходимой реформе экономики. При этом без всяких ограничений своей фантазии. Также мы должны были подготовить перспективный план работы комиссии»*⁵¹⁸.

Для выполнения этого задания «новички» более чем на месяц удалились в санаторий «Сосны». В основном их работой руководил П. М. Кацура, второй человек в комиссии.

Ясин Е. Г.: *«Первое время все документы были подготовлены нами вместе. Мы сразу стали сторонниками новых веяний, готовые даже проводить “шоковую терапию” советской экономики. При этом в нашей команде я считался более умеренным, стремящимся не допустить конфликтов.*

*Осенью появился документ определяющий порядок формирования новой реформы, достаточно умеренный. Реакции на нашу работу я не узнал, с заказчиками взаимодействовал Явлинский»*⁵¹⁹.

Явлинский Г. А.: *«В начале осени 1989 года я очередной раз что-то докладывал Абалкину и Рыжкову и сказал им, что есть очень большая проблема: республики перестали давать необходимые данные. Поэтому учтите, все справки, которые даёт вам Юрий Дмитриевич Маслюков, мало соответствуют действительности, тем более когда готовятся планы на пятилетку. Поэтому результаты разработок Госплана мало связаны с реальностью. Во всяком случае, я как руководитель сводного отдела, ничего не вижу.*

Меня спросили: “И что вы предлагаете?” Я попросил их переговорить с Михаилом Сергеевичем о том, что нужен новый Союзный договор.

Руководство переглянулось и ничего не ответило. Но через два-три месяца, когда я повторил просьбу, ответ Николая Ивановича меня поразил: “Ну, что вы, Григорий Алексеевич, Михаил Сергеевич занят! У него много поездок, командировок”.

Помню, я шёл по коридору и думал: “Всё! Эта система работать не будет! Люди не отличают важное и второстепенное”. Желая посоветоваться с Саваковым, имеющим влияние на премьера, я рассказал ему о своей озабоченности, но получил бодрое заверение: “Страну развалить не дадут!”

Я тогда решил, что он обладает какими-то тайными знаниями, которые простому смертному неподвластны. Однако с этой минуты стал думать, что, раз такое дело, нужно самому разработать некий экономический механизм, на тот

⁵¹⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵¹⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с Е. Г. Ясиным. Москва. 22.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵¹⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Е. Г. Ясиным. Москва. 22.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

момент, когда “эта лавочка” начнёт валиться. Так был задуман прообраз программы “500 дней”, хотя названия ещё у неё не было»⁵²⁰.

А ещё он написал записку своему непосредственному начальнику Л. И. Абалкину, которую хранит до сих пор.

Явлинский Г. А.: *«В ней говорилось, что надо ожидать сильной инфляции, роста дефицита, другие серьёзные трудности и избежать их невозможно!*

Далее изложил сценарий необходимых действий. После этого, основываясь на нём и оценивая сложившуюся ситуацию, начал придумывать некий план.

План был сделан в конце 1989 года, он делился на блоки.

Тогда со мной начали сотрудничать Алексей Михайлов и Михаил Задорнов, которых привела моя бывшая коллега по НИИ труда Татьяна Ярыгина, но это было именно сотрудничество и ничего более»⁵²¹.

О роли Е. Г. Ясина Григорий Алексеевич не вспоминает.

В январе 1990 года, как мы уже писали, Г. А. Явлинский, по заданию Госкомитета выезжает в командировку в Польшу изучать местный опыт реформирования.

Только что, 6 октября 1989 года, там состоялась презентация программы Лешака Бальцеровича на государственном телевидении ПНР и в декабре Сейм принял пакет из 11 актов, подписанных президентом 31 декабря 1989 года.

По итогам поездки он пишет начальнику Л. И. Абалкину отчёт об увиденном.

Явлинский Г. А.: *«Поездку в Польшу организовывал ЦК КПСС, я возглавлял группу. Было очень интересно изучить опыт Л. Бальцеровича, за месяц нам всё показали, и мы увидели, как одномоментно после либерализации цен они резко взлетели, а потом начали снижаться. Но было件нятно, что произошло это только потому, что в Польше существовало частное сельское хозяйство и фермеры сразу начали конкурировать между собой. Нам этого ждать было нельзя из-за совершенно иных условий.*

По окончании поездки мы три или четыре дня описывали увиденный опыт, хотели отправить материал в Москву через советское посольство в Варшаве, но посол отказался это делать, т. к. не был согласен с моими выводами. Тогда даже произошёл скандал»⁵²².

В конце концов пришлось взять доклад с собой».

Чрезвычайный и полномочный посол СССР в ПНР Владимир Игнатъевич Бровиков, бывший до 1986 года председателем Совета министров БССР (т. е. работавший с Н. Н. Слюньковым), на февральском (1990 года) Пленуме ЦК КПСС подверг резкой критике политику М. С. Горбачёва, после чего был снят с должности.

По поводу поездок членов Госкомиссии и её аппарата в зарубежные страны для изучения опыта вышло соответствующее постановление Совмина. Было, конечно, и решение ЦК по тому же поводу, потому что посылать такое количество специалистов на месяц за границу без их одобрения было нельзя.

⁵²⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵²¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵²² Запись беседы Н. И. Кротова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Каждый выбирал себе страну. Орлов поехал в Германию, Грибов — в США, Щербакову досталась Канада. Когда дошла очередь до Гриши Явлинского, оставалась Польша, Чехословакия и Венгрия. Он выбрал Польшу.

Орлов А. В.: *«После приезда Явлинского из Польши я дал большое интервью газете “Известия”. В нём говорил, что в Польше реформы идут по двум причинам: здесь существует частная собственность на землю и мощная поддержка “Солидарности”. Также я отметил организующую роль католицизма. После этого спрашивал: у нас в стране есть хотя бы что-то из этого?»*

Затем я уехал в ФРГ, а Явлинский обвинил меня в том, что я дезавуирую собравший им опыт братской страны и побежал к Савакову. Тот сообщил об этом Рыжкову, который принял решение меня уволить.

По возвращению в Москву Дима Левчук мне посоветовал: “Надо срочно поговорить с Леонидом Ивановичем!” После моих объяснений Абалкин успокоил, сказал, чтобы я спокойно работал, но месяц нигде не вылезал»⁵²³.

В феврале произошли почти детективные события.

Ясин Е. Г.: *«Переломным стал 1990 год, сразу после Нового года у нас было несколько горячих дискуссий с Григорием. Потом Явлинский уехал в Польшу, и у меня появилась возможно спокойно обдумать положение, в котором находилась экономика нашей страны. Эти размышления и привели меня к более радикальной позиции.*

С тех пор мы с моим партнёром стали уходить от подготовки традиционных материалов, которые готовились под влиянием партийных органов. Мы говорили своим кураторам: если вы хотите получить позитивные результаты, дайте нам возможность воплотить уже наработанное.

Миролюбивый период сотрудничества быстро закончился, мы с Явлинским становились всё более агрессивны, создав несколько документов значительно более радикальных, чем основные материалы комиссии. В нашу группу входил и Сергей Алексащенко, попросившийся о приёме его на работу в мой отдел»⁵²⁴.

К тому времени Михаилу Сергеевичу уже надоело быть партийной «столбовой дворянкой», он хочет стать владычицей хотя и не морской, но всенародным руководителем второго по значению мирового центра. Решение о введении под него поста президента уже принято. Разные команды стараются воспользоваться моментом и преподнести ему программу первых 100 дней правления.

Не осталось в стороне и руководство Госкомиссии, надо быть справедливым — тогда другого адекватного центра, в котором могла быть подготовлена более-менее реалистичная программа, не было.

В конце февраля, согласно рассказу руководителя секретариата Л. И. Абалкина Д. Г. Левчука, они с Леонидом Ивановичем задержались на работе и уже после 9 часов вечера зашёл разговор о необходимости президентской программы, в которой были бы обозначены чёткие шаги реформирования экономики страны, показывающей последовательность подготовки необходимых для этого документов.

⁵²³ Запись беседы Н. И. Кротова с А. В. Орловым. Москва. 19.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵²⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с Е. Г. Ясиным. Москва. 22.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Левчук Д. Г.: *«В процессе обсуждения мы вызвали Гришу Явлинского. Тут же ему было дано задание: в течение двух недель подготовить такой документ»*⁵²⁵.

После этого заведомо отправляется на две недели работать в «Сосны».

Левчук Д. Г.: *«Когда он вернулся, то передал нам некий документ. После его изучения, Леонид Иванович попросил меня зайти к нему. “Ну как?” — спросил он меня. “Совершенно неприемлемая бумага!” — ответил я. “Да, такое мы не можем положить на стол руководству”, — согласился со мной Абалкин. Григорий получил лёгкий нагоняй (наш начальник был человеком деликатным), ему было дано задание документ переделать с учётом подготовленной Госкомиссией и одобренной Совмином программы»*⁵²⁶.

Иначе оценивает результаты этой встречи Г. А. Явлинский:

Явлинский Г. А.: *«Нашу программу Абалкин полистал и посоветовал держать при себе — ещё пригодится. А как держать — надо что-то делать. Попросил разрешения показать её на предстоящем семинаре в Австрии. Он согласился, но при одном условии: это моя личная работа. Она и была личной, мне её никто не поручал. <...>*

*В Австрии программу рассматривали специалисты, и вызвала она большой интерес. Были и сомнения. Мы уловили мелодию и принялись дорабатывать программу. А тут ещё одна удача — поездка в Японию. Там была работа высшего класса. Эксперты имели возможность заранее подготовиться и высказались в целом одобрительно»*⁵²⁷.

Оставил воспоминания об этой важной встрече и Леонид Иванович Абалкин: *«В феврале 1990 года, когда мы работали в санатории “Сосны”, была подготовлена программа “400 дней”. Явлинский написал её, принёс мне, там было написано: “в связи с выбором президентом Горбачёва и переходом к президентской власти в СССР” необходимо за один месяц принять серию законов. Я пытался ему объяснить, что за месяц Верховный Совет такого серьёзного документа не примет. В ответ Явлинский апеллировал к тому, что если речь идёт о президентской власти, то президент как бы меняет Конституцию, берёт на себя полноту власти и сам подписывает законы. Никаких обсуждений в Верховном Совете не нужно, мы приносим законопроект сразу на стол президенту, он, не разбираясь в деталях, подписывает его, и закон вступает в силу»*⁵²⁸.

Не получив поддержки со стороны шефа, Г. А. Явлинский «вместе со своими коллегами и друзьями» в середине февраля 1990 года наметил программу, которая предусматривала переход советской экономики к рынку примерно в течение года⁵²⁹.

11 февраля Рыжков отправился в зарубежную поездку в Таиланд, Австралию и Сингапур. В это время появляется письмо Ю. Д. Маслюкова, о котором уже говорилось.

⁵²⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵²⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵²⁷ Яковлев Е. Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991.

⁵²⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с Л. И. Абалкиным. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵²⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 200, 201.

Своя версия его появления есть у Евгения Григорьевича Ясина. По его словам, Рыжков сам «перед отъездом с визитом в Малайзию [В действительности в Таиланд. — Прим. авт.] образовал группу во главе с Ю. Д. Маслюковым, чтобы готовить вариант “отката”»⁵³⁰.

Ясин Е. Г.: «Тогда уже чувствовалось начало отката правительственной команды от действительных попыток преобразования.

Абалкин был под влиянием Рыжкова и работал в его фарватере. А Николай Иванович говорил о том, что следует воплощать сказанное на пленуме.

У нас было ощущение, как у потерпевших неудачу, что мы отброшены назад. Я парень впечатлительный, поэтому чувствовал, что надо что-то делать.

При этом Леонид Иванович нашёл решимость и написал в январе письмо, что он не согласен с решениями пленума, и что ему импонирует более радикальный путь реформ. В первой версии этот документ был на пяти страницах, в них излагались наши с Явлинским предложения по реформированию экономики страны. Записка должна была быть передана новому, первому Президенту СССР. Суть записки: переход к рыночной экономике — единственный выход, “откат” невозможен.

В начале 1990 года Маслюков позвонил Абалкину и сказал, что задание данное ему и его команде пленумом, не клеится, ничего путного не получается. И добавил: “Мне сказали, что у вас есть то-то полезное для нас”. Тогда Леонид Иванович переслал ему копию своей записки.

После ряда совещаний мы с Явлинским получили от Абалкина поручение подготовить к приезду премьера более развёрнутый документ на базе его предложений. Нам с Григорием на подготовку материала размером приблизительно в 13 страниц понадобилось два дня.

Я до сих пор считаю, что это было лучшее изложение программы первичных мер президента по выводу страны из кризиса»⁵³¹.

В документе была прописана принципиальная позиция радикального варианта: либерализация цен с упреждающими и последующими мерами финансовой стабилизации, ликвидации инфляционного навеса. В частности, предлагалась идея денежной реформы, проводимой путём обмена только крупных купюр, которая была реализована позднее в 1991 году. Суть её заключалась в том, чтобы сократить денежный навес накануне либерализации цен и не допустить их чрезмерного роста.

К приезду Рыжкова, по словам Е. Г. Ясина, было готово письмо с рекомендацией принять предложение группы «заговорщиков» и доработать предварительный материал в правительственную программу.

Ещё один член аппарата комиссии Владимир Михайлович Харитонов видел то письмо, адресованное Рыжкову.

Харитонов В. М.: «Небольшое, всего на одну страницу. Так получилось, что перед выездом в аэропорт для встречи Рыжкова Григорий забежал ко мне, а я сидел тогда в кабинете в Кремле, и показал письмо мне. В нём говорилось, что в годы перестройки мы сделали много, но сложившаяся ситуация очень тяжёлая: про-

⁵³⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Е. Г. Ясиным. Москва. 22.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵³¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Е. Г. Ясиным. Москва. 22.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

мышленность и финансы развалены, появилась скрытая безработица, цены растут, растёт дефицит товаров. Всё это говорит о большой инфляции.

Проанализировав ситуацию, посоветовавшись с экономистами, мы считаем, что следует перевести экономику Советского Союза на рыночные рельсы не позднее 1 сентября. Я видел только копию этого письма, оригинал же был запечатан в конверт»⁵³².

С этим письмом Григорий Алексеевич 17 февраля едет в аэропорт встречать Николая Ивановича. Чего никогда не делал ранее. Да и какое отношение он имел к этому письму двух заместителей председателя Совмина?! Впрочем, спрашивается: зачем в августе 1991 года Г. А. Явлинский поедет арестовывать главу МВД СССР Бориса Карловича Пуго?

Харитонов В. М.: *«Все дальнейшее мне рассказал сам Григорий. Прочитав письмо, Николай Иванович спросил: “А ЦК в курсе?” Явлинский подтвердил: “В курсе”.*

Рыжков, как и все руководители того времени, партийной дисциплине подчинялся всегда. В то же время многие вещи в рыночной экономике он не понимал. Надо, значит, надо, главное, чтобы не само правительство приняло такое решение»⁵³³.

В записке говорилось: «<...> Существуют в принципе два варианта преодоления кризисных явлений. Первый предполагает существенный откат назад в направлении восстановления административно-командной системы. Следует реально представлять, что этот вариант вряд ли будет поддержан Верховным Советом СССР и общественными движениями. Но если он и будет поддержан, то его реализация маловероятна, даже в случае применения силовых методов.

Остается второй вариант — ускоренное осуществление радикальной экономической реформы в стране. Речь идёт о приближении сроков реализации того этапа реформы, который был предусмотрен правительственной программой на 1993 год.

...Программа мер предусматривает её осуществление комплексно, одним ударом с 1 июля нынешнего года или с 1 января 1991 года. Оставшееся время должно быть использовано для подготовки, с тем чтобы основные положения были объявлены на основе полученных полномочий (без обсуждения на Верховном Совете СССР) решением правительства или декретом президента.

Конкретное содержание этой программы изложено в записке, подготовленной Комиссией по экономической реформе совместно с Госпланом СССР.

Следует совершенно чётко представлять, что на первом этапе возникнет ряд серьёзных социальных проблем: значительный рост цен, инфляция, что затронет прежде всего малообеспеченные слои населения, появление безработицы. В связи с этим требуется заранее, в упреждающем порядке наметить меры по смягчению этих социальных последствий и защите малообеспеченных слоёв населения.

Предлагаемое решение представляет собой весьма дорогую цену за реформу, но она будет стремительно возрастать, если сама реформа будет откладываться на неопределённый срок.

⁵³² Запись беседы Н. И. Кротова с В. М. Харитоновым. Москва. 26.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵³³ Запись беседы Н. И. Кротова с В. М. Харитоновым. Москва. 26.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Для выхода из нарастающего кризиса потребуются серьёзные административные меры и полномочия, а также достижение общественного согласия. Имеется в виду отказ на неопределённый срок (не менее чем на полгода) от забастовок; отмена всех решений о закрытии предприятий, от которых зависит успешное функционирование народного хозяйства; приостановка выборности руководителей предприятий, ряд других мер.

Достижение согласия общественных сил предполагает привлечение к разработке и реализации программы различного рода неформальных и иных движений, пользующихся авторитетом и поддержкой широких слоёв населения. На защиту и реализацию программы должны быть направлены усилия средств массовой информации.

Сейчас самое главное — без промедления сделать политический выбор, остановиться на одном из возможных вариантов стабилизации общественной ситуации в стране и незамедлительно приступить к разработке путей и способов его реализации. Ю. Маслюков, Л. Абалкин. 17 февраля 1990 года⁵³⁴.

Ясин подтверждает: «После определённой доработки вместе с Госпланом Н. И. Рыжкову у трапа самолёта вручили три документа: совместную докладную записку Маслюкова и Абалкина и два приложения: а) предложения об “откате” под названием “О предлагаемых мерах по нормализации положения в экономике”, б) наши 13 страниц: “О путях преодоления экономического кризиса”. На выбор <...>

Поэтому, что бы ни случилось далее, по отношению к Л. И. Абалкину и Ю. Д. Маслюкову я испытываю чувство общей нашей сопричастности к некоему таинству, которое называется деланием истории»⁵³⁵.

В то время в аппарате ЦК зрела идея ускорения реформ. Главная цель этой идеи состояла в том, чтобы ослабить позиции Рыжкова, который был категорически не согласен с мнением многих советников Горбачёва о быстром введении рыночных отношений. Он понимал, что у нас совсем нет опыта строительства рынка, основополагающие рыночные понятия для нашего народа были чужды. Наконец, правительство не понимало, как в условиях полной свободы государству управлять экономикой.

Однако после резолюции Рыжкова, аппарат подготовил распоряжение правительства о создании рабочей группы специалистов, которая в закрытом доме отдыха «Сосны» должна была подготовить проекты документов, необходимых для введения рыночных отношений уже с 1 сентября 1990 года.

Харитонов В. М.: *«Проработал в комиссии я, наверное, неделю. И сказал тогда Григорию: “Ты отдаёшь себе отчёт, что для того, чтобы реализовать твою программу, надо, по крайней мере, подготовить и принять большое число законов и подзаконных актов, что в условиях „полной горбачёвской демократии“ практически невозможно. Тем более тем, кто должен голосовать за эти законы надо ещё и толковать их суть.” Не говоря ещё того, что надо всё это реализовать в жизни. Я считал, что на это надо далеко не 400 дней. На что мне Григорий сказал, что*

⁵³⁴ Цит. по: Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 142, 143.

⁵³⁵ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 141, 142.

он согласен со мной, но всё равно надо начинать перестройку экономики, а сроки корректировать по ходу. Не начав это движение нельзя достичь цели. А по ходу учиться в цивилизованных странах.

Через неделю я понял бесполезность моего участия в этой работе я покинул эту компанию. Была уже демократия, и меня насильно никто не заставлял и не уговаривал»⁵³⁶.

События тем не менее развиваются.

Явлинский Г. А.: *«Мучился я над тем, как изложить эту программу. Описывать во всех подробностях — получится книжка. Сочинять докладную записку — погибнет среди ей подобных. И тогда осенило: я пишу для человека, который, придя в кабинет, должен знать, что следует сделать сегодня, через неделю и через месяц. Знать совершенно точно, чтобы противостоять событиям и не шарахаться. Не получилось сегодня — хорошо, отсрочим, примем завтра другие меры, зайдём с другой стороны, но всё равно сделаем.*

Начал я раскатывать программу, а времени в обрез. Случайно встретились, буквально с улицы, два потрясающих парня — один младший научный сотрудник, другой заведующий какой-то лабораторией. Мы раз проговорили десять часов, другой раз столько же. Вижу их глаза, ребята “рубят фишку” не хуже моего. Я им схему — они приносят первый набросок по дням. Поняли. Пошли дальше. Через полтора месяца садимся вместе, смотрим: сколько же у нас по времени получилось. В мире стабилизационные реформы длятся, как правило, не больше года. Для нас это мало — получилось 400 дней»⁵³⁷. [

Этими «коллегами» и «друзьями» были близкие ему выпускники Плехановского института — заведующий сектором Научного центра по ценообразованию Госкомцен СССР Алексей Михайлов и научный сотрудник Института экономики АН СССР Михаил Задорнов⁵³⁸.

Снизилось просветление на авторов, по словам Григория Алексеевича, якобы, всё в том же феврале 1990 года. По их признанию, на нужные выводы повлиял опыт радикальных преобразований в Польше.

Программа Явлинского и Ко первоначально была названа «400 дней доверия. Концепция ускоренного перевода экономики СССР на рыночные начала». Авторы считали, что именно столько надо для изменения «генотипа» существующей в СССР социально-экономической системы, для создания условия развития рыночной экономики. Главной содержательной новинкой программы была идея разгосударствления⁵³⁹.

По воспоминаниям Е. Т. Гайдара *«набросок её Григорий Алексеевич показал мне, кажется, в марте 90-го года»⁵⁴⁰.*

⁵³⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. М. Харитоновым. Москва. 26.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵³⁷ Интервью Г. Явлинского Е. Яковлеву. Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991.

⁵³⁸ 500 дней: реальность или иллюзия? // Аргументы и факты. 1990. № 33. С. 4.

⁵³⁹ Явлинский Г. А., Михайлов А. Ю., Задорнов М. М. 400 дней доверия. М.: Недра. 1990. С. 17.

⁵⁴⁰ Гайдар Е. Т. В дни поражений и побед. М.: Вагриус. 1996. С. 64.

История, подтверждается человеком, особенно близким к Григорию Алексеевичу, но он относит её к другому времени.

Меликьян Г. Г.: *«На самом деле, в начале была записка страниц на 5–7. Гришка приехал, кажется, из Польши, а потом съездил в Японию и сделал сетевой график... Он показал его близким ему людям: мне, Евгению Ясину, Пете Кацуре, Стасу Ассекритову, ещё несколькими людям.*

По горизонтали шли даты, разделённые на недели или месяцы, я сейчас не помню, по-моему, на месяцы. А по вертикали шли мероприятия. Я огрубляю, но смысл примерно такой. Отмечалось, когда произойдёт отпуск цен на товары “такие-то”, “такие-то”. Напротив конкретной даты в этом случае ставился крестик, или же писалось, что это будет сделано в указанные сроки. Следующее мероприятие, например, проведение приватизации мелких организаций тоже отмечалось крестом.

Помню тогда обсуждалась проблема, что делать раньше — приватизацию или либерализацию цен? Спорили страшно, как о первичности яйца или курицы. Но никто не рассматривал эти листочки, как какую-то готовую программу»⁵⁴¹.

Однако Григорий Алексеевич настаивает на том, что это было именно в феврале.

Явлинский Г. А.: *«Мысль о разработке данного варианта возникла в связи с идеей введения поста Президента СССР. Работа над материалами была закончена к середине февраля. Предполагалось, что высокая концентрация власти и авторитета Михаила Сергеевича Горбачёва в случае соответствующего политического решения позволят динамично и комплексно осуществить переход к рынку в ограниченный срок, с наименьшими социальными потерями»⁵⁴².*

Ещё одну версию появления программы даёт очевидец Владимир Иванович Щербаков, тогда советский министр труда.

Щербаков В. И.: *«В 1990 году в Комиссии Совмина СССР Л. Абалкина начальником отдела работал его ученик и мой бывший сотрудник — Григорий Явлинский. При организации очередной серии поездок по обмену опытом Гришке “по рангу” не досталось капстраны, и он сам выбрал Польшу, в Польше был Лешек Бальцеревич с программой “шоковой терапии за 100 дней”. Гришка вернулся и сказал, что никакого отчёта писать не будет, а сразу напишет программу.*

С его программой, которая называлась “400 дней”, мы ознакомились на очередной субботней встрече министров с Рыжковым на “ближней” сталинской даче в “Волынском”. Там было написано: день первый — закон такой-то, день третий — другой закон... Мы послушали и в комнате повисла тишина. Потом кто-то, по-моему, Павлов, говорит: это же не программа, это расписание поездов! Все поддержали эту оценку и навалились с вопросами. Ты скажи, что должно быть в законе о земле? Например, только что произошли события в г. Оше — не поделили 30 га земли, и мы за три дня получили почти три тысячи трупов. В том числе и потому, что никто не знает критериев, по которым нужно делить. <...> Пока земля государственная, эти проблемы не столь остры, но, если государство попытается продать землю, в которой находится “могила рода”, другому роду или лю-

⁵⁴¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁴² Явлинский Г. А., Михайлов А. Ю., Задорнов М. М. 400 дней доверия. Концепция ускоренного перевода экономики СССР на рыночные начала М. 1990. С. 3.

дям вообще другой национальности, какие последствия это породит? Тайгу и тундру тоже делим? Дадим право покупки только тем, кто на этой земле проживает, или всем гражданам? Сколько гектаров положено москвичу, а сколько — буряту и тувинцу? Как быть с сельхозземлями колхозов и совхозов? <...> Как делим заводы — среди работающих на них или среди всех жителей СССР? <...> В общем, СССР — не Польша. Шок мы видим, а где терапия? Короче, обрушили на голову Явлинского все вопросы, которыми сами были уже измучены и измотаны, этим забраковали программу и, как потом поняли, крепко обидели Григория Явлинского»⁵⁴³.

Итак, программа действительно была разбита на 4 этапа:

Первый длился 50 дней и назывался «Подготовительным». В это время следовало:

1. Объявление программы. Разъяснение. Ряд предварительных мер.
2. Ревизия национального богатства, оборонной промышленности.
3. Организационная и законодательная подготовка следующего этапа работы.
4. Разработка системы социальных гарантий.
5. Начало осуществления разгосударствления собственности.
6. Предупреждение об отмене дотаций и субсидий.

Критериями перехода к следующему этапу было: завершение методологической, организационной, законодательной подготовки реформы.

Второй этап проходил между 50-м и 180-м днём и назывался «Расгосударствление». За это время следовали:

1. Отмена субсидий и дотаций. Переход на принудительную аренду.
2. Ликвидация и укрупнение отраслевых министерств.
3. Банковская, налоговая, бюджетная реформы.
4. Введение антимонопольного законодательства.
5. Законодательное и организационное обеспечение следующего этапа.

Критерий перехода к следующему этапу в этом случае: получение государством 100 млрд руб. в результате мероприятий по приватизации и др.

На этом этапе также предусматривалось на 120-й день резкое стимулирование процесса:

1. Льготные цены, условия продажи.
2. Льготы, налоги и кредиты.
3. Выброс на рынок наиболее соблазнительного госимущества.
4. Валютные аукционы.

Третий этап (180–300-й день) назывался, как и второй — «Расгосударствление». Он подразумевал:

1. Снятие в основном государственного контроля за ценами.
2. Введение системы социальных гарантий (карточная система, индексация, целевые программы помощи и т. д.).
3. Регулирование глубокого спада в базовых отраслях экономики, занятости, инфляции с целью резкой структурной перестройки экономики.

Критериев перехода к следующему этапу в этом случае два:

1. 300-й день независимо от экономического положения для достижения видимых положительных результатов к концу действия программы.

⁵⁴³ Шербаков В. И. Катастрофы могло и не быть. Гибель СССР: взгляд изнутри последнего Союзного правительства. М.: Экономическая газета. 2016. С. 177, 178.

2. Достижение точки замедления спада в базовых отраслях экономики.

В случае крайней необходимости предусматривалось резкое ограничение спроса. Для этого предлагалось на 180-й день заморозить и ликвидировать излишний денежный спрос, проведя:

1. деноминацию банкнот с заполнение декларации при обмене;
2. заморозку сбережений населения на 200–300 дней (за исключением их производительного использования);
3. санацию счетов предприятий и кредитных учреждений;
4. сокращение госрасходов и рост налогов.

И наконец, **четвёртый этап (300–400-й день)** назывался «Стабилизация»

В это время ожидалось резкое включение селективных стабилизационных программ правительства:

- централизованные капиталовложения для ликвидации диспропорций;
- использование накопленных резервов и импортных ресурсов для регулирования (снижения) уровней потребительских цен;
- корректировка социальных программ и др.

Вся программа умещалась на одном листочке.

В общем, как в песне:

*Ап! И тигры у ног моих сели.
Ап! И с лестниц в глаза мне глядят.
Ап! И кружатся на карусели.
Ап! И в обруч горящий летят...*

Так прошёл февраль. В начале марта у нас появился президент.

11 марта 1990 года вышло постановление № 257, в котором было сказано: *«Назрела настоятельная необходимость в приближении сроков, а также уточнении намеченных этапов осуществления экономической реформы и, прежде всего, ускорения перехода к планово-рыночной экономике»*⁵⁴⁴.

Ясин Е. Г.: *«Мы получили карт-бланш на разработку существенно более радикальной программы, причём подчёркивалась необходимость самых основательных расчётов последствий её реализации.»*

*Судя по последующим событиям, это, возможно, был определённый маневр со стороны Рыжкова. В окружении Горбачёва его всё более остро критиковали за неспособность к каким-либо результативным действиям. Особенно резкая критика шла от нового помощника Горбачёва Н. Я. Петракова. Возможно, чтобы отбить нападки, решено было подготовить радикальную программу, но так определить её цену, чтобы напугать Горбачёва и его советников. Мы, конкретные разработчики, исполненные реформаторского энтузиазма и неискушённые в политических играх, не увидели подвоха в поставленной задаче, тем более, что она увлекала нас масштабностью и научным интересом»*⁵⁴⁵.

⁵⁴⁴ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 124.

⁵⁴⁵ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 143.

Важной составляющей программы были расчёты последствий. Они выполнялись в основном в ГВЦ Госплана СССР под руководством Я. М. Уринсона и И. С. Матерова. Их результаты и стали главной «страшилкой».

Ясин Е. Г.: *«Авторы старались быть объективными. И хотя инструменты расчётов были примитивными, расчёты выполнялись в спешке и, как выяснилось потом, опирались на слишком оптимистические сценарии, все же советских лидеров, ожидавших, видимо, что реформы сразу дадут улучшение положения в основных сферах, они напугали.»*

Формально расчёты предлагали два варианта: радикальный (реформы за два года) и умеренно-радикальный (за пять лет), но фактически в более или менее развёрнутом виде их успели сделать только по первому варианту. Они показали:

– спад ВВП в течение двух лет примерно на 18–20%, с 1993 года уже ожидался подъём;

– рост потребительских цен — не менее чем в 2 раза;

– снижение реальных доходов населения на 15–20%;

– сокращение инвестиций во второй год до 60% и восстановление их объема не ранее 1995 года;

– уровень безработицы — до 8% с началом ее снижения не ранее 1995 года В одном из расчётов получалось, что в целом в процессе структурной перестройки рабочие места должны будут поменять до 40 млн человек, по модели эти данные были приведены к одному году. Получалось на самом деле страшновато»⁵⁴⁶.

Судя по всему, план реализовался. Дадим слово Григорию Алексеичу.

Явлинский Г. А.: *«В начале марта Рыжков должен был идти на Президентский совет к Горбачёву, тогда встал вопрос, с чем ему там выступать. И я отдал свой план, ещё не имевший названия. Николай Иванович его долго смотрел, сказал, что ему это интересно и представил собранию у Михаила Сергеевича.»*

Это был практически тот же план, что будет потом фигурировать под названием “500 дней”, только расписанный не по времени, а по блокам: что делать с планированием, что со снабжением, что с реформированием банков, финансов, внешнеэкономической деятельности и т. д.

Рыжков не сообразил, что я предлагаю внедрение настоящего рынка. В результате экономисты, присутствующие на Президентском совете, разнесли его в пух и прах. Ещё бы, это были очень важные люди, они творили историю. Поэтому появление кого-то чужого восприняли как ересь, которую надо оперативно выжигать. Никто толком и не старался вникнуть в мои предложения, но всем хотелось что-то сказать, продемонстрировать Михаилу Сергеевичу, что ничего толкового из рук непопулярного тогда Николая Ивановича выйти не может. Тем самым подтвердить свою лояльность президенту. А ещё им важно было поставить на место появившегося, как они считали, выскочку.

Рыжков страшно расстроился и вскоре всё это вылилось на мою голову. Вернувшись, премьер устроил мне чистку, завершившуюся словами: “Видеть вас больше не хочу! Большие мне ничего не давайте!”»⁵⁴⁷

⁵⁴⁶ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 146.

⁵⁴⁷ Запись беседы Н. И. Крогова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Произошло это всё-таки, скорее всего, в апреле на президентском совете. Через неделю после него М. С. Горбачёв, выступая в Свердловске, заявил: мы не допустим, чтобы переход к рыночной экономике нанёс ущерб нашим гражданам, их благосостоянию.

Есть и другие интерпретации этих событий:

Щербаков В. И.: *«Группу, работающую над документом Явлинского возглавлял Саваков, они пытались что-то упорядочить, для этого Владимир Лукьянович собрал некую команду. Я к тому моменту уже был министром. Привлекли и меня, тогда уже председателя Госкомтруда.*

Чтение устроили с Николаем Ивановичем во главе. И когда выслушали подготовленный текст, все стали критиковать свои разделы.

Кроме того, что были претензии по смыслу написанного, всем не нравилось, что Саваков лезет не в своё дело и всем указывает, что им делать. Что он в этом понимает?!

Владимира Лукьяновича не сильно любили. Хотя старались лишний раз его не трогать, так как из-за близости с Николаем Ивановичем, неприятностей он мог доставить много и никогда не упускал случая, чтобы это сделать.

Личная ссора с Саваковым по любому вопросу переносилась на отношения с премьером, после неё ты ещё отойти не успеешь, тебя по-крупному он подставит!

А Рыжков, как бывший директор, такие стычки любил и тоже не терял возможности кинуть тебе в лицо заранее собранное дерьмо.

А на том собрании, где все раскритиковали работу Явлинского, Рыжков закрывая обсуждение, сказал: “Всё! Хватит всех этих писателей! Садитесь сами за работу или, в крайнем случае пусть этим занимаются ваши замы!”

А Гриша, выслушав всю критику, попросил больше не задействовать его в таких коллективных подготовках документов, заявив: “Я сам напишу программу реформирования экономики!”

Через пару недель на общем сборе Гриша прочитал программу “400 дней”. Все слушатели сидели, как пришибленные, а Валентин Павлов произнёс “крылатую” фразу: “Это что, программа? По-моему, это расписание поездов!”

На этом обсуждение закончили.

Некоторое время Гриши не было ни видно, ни слышно!»⁵⁴⁸

Интересно свидетельство близкого к Григорию Алексеевичу члена «чубайсовской» команды Сергея Александровича Васильева.

Васильев С. А.: *«Польская стратегия реформ была названа Big Bang⁵⁴⁹, или “Большой скачок”, и легла в основу концепции экономических реформ и программ стабилизации. Что в совокупности несколько неудачно назвали “вашингтонским консенсусом”. В действительности подход “Большого скачка” был выработан, так сказать, опытным путём после нескольких попыток стабилизации экономик прежде всего в странах Латинской Америки. Польский опыт был первой удачей,*

⁵⁴⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁴⁹ В физике Big Bang обычно переводят, как «Большой взрыв», см. «Big Bang Theory» — «Теория большого взрыва. — Прим. авт.

а ровно через год похожий пакет реформ был запущен в Аргентине дуэтом Менем – Кавальо. Их начинание тоже завершилось успехом. В 1990 году очень кстати был инициирован международный проект по подготовке экономических реформ в СССР. Дело было так.

Петя Авен перешёл на работу в Международный институт прикладного системного анализа в Вене (английская аббревиатура IIASA). Его руководителем там был Станислав Шаталин. Именно Петя придумал собрать в рамках одного проекта ведущих советских и западных учёных с целью подготовки концепции реформ. Трудно было представить себе более благоприятный момент.

Процесс был организован следующим образом: участникам проекта заказывались работы на определённую тему, затем готовые продукты обсуждались на семинарах и публиковались в сборниках. Так, ещё в марте 1990 года я увидел материал Явлинского на английском языке, в котором излагались основы его программы «500 дней». Очень важно, что к проекту с западной стороны привлекались не советологи, а мейнстримовские экономисты, причём самого первого разбора — такие, как Руди Дорнбуш и Уильям Нордхаус. Результатом проекта, собственно, и стала программа реформ с той степенью детализации, которая была тогда возможна.

Я сам, к сожалению, не смог поучаствовать в семинарах по проекту, потому что уже был избран в Ленсовет и сильно загружен на работе. По этой же причине мне не удалось отправиться в крайне интересную поездку в Чили в апреле 1991 года, куда поехала почти вся наша команда (двадцать человек). Причём избранным даже удалось встретиться с Генералом. Именно тогда началось наше очень полезное общение, впрочем, не вполне регулярное, с чилийскими экономистами из числа «чикагских мальчиков»⁵⁵⁰.

Кстати, ряд работников аппарата Госкомиссии утверждали, что видели первый вариант программы Г. А. Явлинского, явно переведённый с английского языка. Об этом говорили некоторые обороты не свойственные русскому языку. А бывший помощник Л. И. Абалкина В. А. Петров даже убеждал автора, что Григорий Алексеевич весной 1990 года побывал в США и прообраз своей программы привёз оттуда⁵⁵¹.

Вскоре программа «400 дней» ушла в народ, и день за днём стала набирать популярность.

Левчук Д. Г.: «Для нас было неизвестно, как в соавторах появились другие «великие» экономисты, но на них Григорий ссылался, оправдываясь, почему произошла утечка документа, не подлежащего распространению. Тем более заведомо выполнял служебное задание, а не писал материал по личной инициативе. Я вызвал Явлинского и заставил его писать объяснительную записку. Гриша оправдывался, говорил, что это не он...»⁵⁵²

Все предварительные материалы Госкомиссии, естественно, были только для служебного пользования. И такое безответственное поведение ответственного работника Госкомиссии стало чрезвычайным событием.

⁵⁵⁰ Васильев С. А. Две жизни одного поколения. СПб.: Лимбус Пресс. 2015. С. 134, 135.

⁵⁵¹ Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Петровым. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁵² Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Когда было решено собирать команду для поездки в Японию, Г. А. Явлинского с удовольствием туда отправили. Этой поездке у нас посвящено достаточно места, поэтому будем двигаться дальше:

Явлинский Г. А.: *«После окончания поездки я остался в Японии на некоторое время, чтобы тщательно изучить послевоенный опыт восстановления её экономики с сентября 1945 года до 1953 года. Результаты исследования процесса создания нового хозяйственного механизма я изложил в специальной статье.*

Так как я изучал динамику процесса во времени, мне это оказалось очень полезным для развития собственной программы.

После возвращения в Москву меня всё-таки пригласили на совещание, проводимое Рыжковым, в котором участвовали министры. У одного из них (кажется министра лёгкой промышленности) Николай Иванович спросил, какие у него ожидания по производству так ожидаемой продукции народного потребления. И получил довольно ехидный ответ: “Я не могу вам сказать, откуда я знаю, какие у меня ожидания! Вы же сказали, что теперь план будет формироваться снизу, вот я и жду, когда мне пришлют оттуда данные”.

Премьер на него набросился, стал ругать за пассивность, но все понимали, что прав министр.

Для меня же это стало вторым толчком: может быть, Рыжков и хочет новому вести дело, но он не знает даже, что спросить у своей команды!

Пришла идея: надо сделать план, чтобы его можно было положить в ящик стола (персональных компьютеров, практически ещё не было) и смотреть, что надо делать завтра, что на следующей неделе.

После этого (помня японский опыт) я стал разворачивать подготовленные ранее блоки во времени. И вот когда сделал всё задуманное, у меня получилось “400 дней”»⁵⁵³.

Вот так появилась спасительная программа выздоровления экономики страны. Дальнейшая её история не менее детективная или плутовская... И безусловно, мифологизированная.

Павлов В. С.: *«Вообще, из-за необъективного освещения в прессе, а то и замалчивания, остались непрояснёнными многие важные события и политико-экономические споры перестроечного периода, верное понимание которых сегодня имеет вовсе не исторический, а сугубо практический, прикладной интерес. К ним, безусловно, относится сложная и запутанная ситуация вокруг нашумевшей программы Явлинского “500 дней”, которая представляла собой график форсированного перехода к рыночным отношениям»⁵⁵⁴.*

О программе «500 дней» написано много, у неё множество объявленных авторов. Чаще всего единственным автором этой программы называют либо Г. А. Явлинского, либо С. С. Шаталина.

Станислав Сергеевич даже заявлял: *«В жизни каждого человека бывают пики. У одних они могут продолжаться годами, а у некоторых гениальных вся жизнь смотрится, как Эверест. Я не могу гневить Бога. У меня тоже был жизненный*

⁵⁵³ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁵⁴ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 254.

тик — программа “500 дней”, поражение которой было самым страшным ударом моей судьбы. Это был страшный удар и по целостности моей личности»⁵⁵⁵.

Впрочем, понимая, видимо, что непосредственно на авторство ему претендовать трудно, свидетелей его «работы» непосредственно над текстом много, Станислав Сергеевич подобрал себе роль «гуру» молодой команды программистов. То есть академик был блестящий пиарщик.

Шаталин С. С.: «Скажу о своей роли в её разработке словами Квентина Пила [журналиста из “Файнэншл таймс”]: “С. Шаталин не был главным автором программы. Но он был её главным катализатором, а самое главное, её „продавцом“”. Я в целом согласен с этой оценкой, хотя, возможно, она и занижена, и завышена. Самые слабые куски программы — аграрная реформа, некоммерческий сектор и конверсия. Жалею, что не переписал эти фрагменты сам. Сильней надо было написать и о механизмах социальной защиты населения, приватизации и разгосударствления»⁵⁵⁶.

Подтверждает сказанное ещё один очевидец Владимир Иванович Щербаков, тогда министр труда.

Щербаков В. И.: «Доработанную Программу “500 дней” уговорили подписать академика Шаталина. Однако на встрече с ним выяснилось, что он программе толком не читал и подписался по просьбе своих учеников — “на доверии”. Впоследствии Шаталин в дискуссии у Горбачёва участия не принимал, оставаясь в стороне от действий своих учеников»⁵⁵⁷.

Таким образом, не отрицая роли маркетолога и мерчендайзера (человека, представляющего производственную или торговую компанию в торговых сетях), большинство справедливо олицетворяют созданное произведение с Григорием Алексеевичем Явлинским.

В «канонической» биографии Г. А. Явлинского (она выложена на сайте партии «Яблоко»), написанной В. Колобовой⁵⁵⁸, говорится: «Между М. Горбачёвым и Б. Ельциным произошёл спор. Поскольку возглавлял группу С. Шаталин, то у многих и тогда и сейчас ещё авторство программы “500 дней” ассоциируется с именем академика. По настоянию Б. Ельцина группа стала называться не группой С. Шаталина, как хотели вначале, а группой Шаталина – Явлинского. Об этом рассказывал мне сам Явлинский, когда я спросила его о Б. Н. Ельцине. Он рассказал об этом с благодарностью к Борису Николаевичу».

У многих, включая Е. Т. Гайдара, даже сложилось впечатление, что с программой «500 дней» он пришёл в правительство.

Павлов В. С.: «Даже сама постановка вопроса о введении рыночных отношений за 500 дней выглядит, по меньшей мере, забавной. Но в перестроечные горбачёвские времена, наполненные бесконечной говорильней, вокруг неё был создан колоссальный ажиотаж. Ее всерьёз обсуждал Верховный Совет СССР. О ней мно-

⁵⁵⁵ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 43.

⁵⁵⁶ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 97.

⁵⁵⁷ Щербаков В. И. Катастрофы могло и не быть. Гибель СССР: взгляд изнутри последнего Союзного правительства. М.: Экономическая газета. 2016. С. 180.

⁵⁵⁸ Колобова В. Григорий Явлинский. Ростов-на-Дону: Феникс. 1998.

гократно говорил сам президент. Причём вот любопытная деталь: шум поднялся задолго до того, как Явлинский эту программу предал гласности, спорили-то о “коте в мешке”.

Между тем для людей знающих этот “кот в мешке” был хорошо знаком ещё тогда, когда страна вообще не слышала фамилии Явлинского»⁵⁵⁹.

Авторы писали: «Наличие в стране излишнего денежного спроса и отсутствие субъекта свободных рыночных отношений позволяют в едином процессе приватизации государственной собственности объединить достижение двух необходимых для эффективных рыночных отношений целей: восстановления сбалансированности и создания системы свободных хозяйствующих субъектов путём передачи накопленных денежных средств (прежде всего, частных лиц) государству в обмен на государственную собственность, которая передастся частным лицам и их объединениям»⁵⁶⁰.

Интересно, что за уклонение от уплаты налогов программой предусматривался 3–5-кратный штраф и даже лишение свободы до 1 года.

Появление этого документа совпало с усилением реформаторского зуда у генсека ЦК КПСС. Выступая в апреле 1990 года на XXI съезде ВЛКСМ, Михаил Сергеевич сказал: «Проанализировав обстановку, мы пришли к выводу о необходимости ускорить проведение экономической реформы, уже в этом году и в начале будущего года осуществить основные мероприятия в этом направлении, которые намечались на 1992–1993 годы»⁵⁶¹.

По прежнему плану в 1990–1992 годы предполагалось добиться стабилизации в экономике и подготовить необходимые условия для перехода к рынку (законы, необходимую инфраструктуру и т. д.) и только в 1993–1995 годах промзвести сам переход. И вот теперь было решено за год осуществить то, что планировать на три первые года.

Замминистра финансов СССР Виктор Николаевич Семёнов, ещё недавно работавший с Григорием Алексеевичем в одной рабочей группе Госкомиссии по экономической реформе, удивлялся: «Осталось загадкой эта удивительная метаморфоза в мышлениях и действиях Григория. То он разрабатывал умеренно-радикальную программу перехода к рынку, то вдруг выдал радикальную программу “500 дней” сразу же Правительству РСФСР. Возможно, он исходил из полутора лет, которые определил Л. Абалкин для выхода страны из кризиса. Но как бы то ни было Явлинский стал наиболее популярным среди экономистов своими радикальными предложениями, затмив Н. Шмелёва с его идеями оздоровления экономики, заимствованными из обширной экономической литературы по оказанию помощи развивающимся странам Африки и Азии»⁵⁶².

⁵⁵⁹ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 254.

⁵⁶⁰ Явлинский Г. А., Михайлов А. Ю., Задорнов М. М. 400 дней доверия. М.: Недра. 1990. С. 6.

⁵⁶¹ Правда. 11.04.1990.

⁵⁶² Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 455.

Новые столкновения

До представления правительственной программы в Верховный Совет СССР она дважды, в апреле и мае, обсуждалась на совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации.

Первый раз бурное обсуждение произошло 14 апреля 1990 года, когда в Кремле состоялось совместное заседание Совета Федерации и Президентского Совета СССР, на котором с докладом «О переходе к регулируемой рыночной экономике в СССР» выступил заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госплана СССР Ю. Д. Маслюков. Главным в его выступлении был вывод о том, что задержки с экономическими реформами становятся фактором ослабления государства и нарушают единство СССР. В официальном сообщении о мероприятии было отмечено: *«При большом разнообразии суждений и точек зрения все... согласны с тем, что жизнь диктует необходимость ускорения экономической реформы, поиска и активного включения новых методов руководства экономикой и новых форм хозяйствования. Подчёркивалось, что медлить с осуществлением мер в этой области больше нельзя»*⁵⁶³.

Было предложено резко интенсифицировать реформы, вернуться к идеям радикального варианта реформ, но начать их осуществление на два года раньше, желательно в конце 1990 или в начале 1991 года.

Видимо, в том числе и этот поступок Юрия Дмитриевича позволили Евгению Григорьевичу Ясину поставить портрет Маслюкова в своём настольном рабочем «иконостасе» перед Гайдаром.

Ясин Е. Г.: *«Реальная работа над программой реформ началась уже под руководством Ю. Д. Маслюкова.*

Маслюков обратился к Абалкину с предложением создать новую программу, потому что задание, данное ему Рыжковым, его не устраивало.

Маслюков взял на себя ответственность за нас. Он собирался провести наиболее последовательный вариант программы реформы, который мы потом смогли бы реализовать.

*Юрий Дмитриевич был самым последовательным реформатором. Но он пытался для этого играть двойную роль: делая вид, что выполняет задание Рыжкова, он старался вывести к победе нас с Явлинским»*⁵⁶⁴.

Впрочем радикальный вариант программы экономических реформ не нашёл поддержки политического руководства страны и был отправлен на очередную доработку.

Рыжков Н. И.: *«Почти все отмечали декларативность документа и, замечу, были абсолютно правы, поскольку за отведённый срок многие общие положения, перекочевавшие из доклада съезду в концепцию, не были расшифрованы, работа ещё велась, и в итоге мы получили месяц на доработку. Всего месяц! И ведь успели: точно 18 мая закончили»*⁵⁶⁵.

⁵⁶³ Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 16. Раздел 3. С. 348.

⁵⁶⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с Е. Г. Ясиным. Москва. 22.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁶⁵ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 310.

Такие обсуждения, казалось, позволили не только уточнить ряд положений программы, но и подготовить необходимую политическую базу для её поддержки в ходе предстоявшего обсуждения. Доклад «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» 18 мая 1990 года правительство внесло на рассмотрение III сессии Верховного Совета СССР.

22 мая на заседании Политбюро обсуждался вопрос «О переходе к регулируемой рыночной экономике».

Солировал, как всегда, Михаил Сергеевич.

«Горбачёв. *Переход к рыночной экономике — да. Весь вопрос в том, как осуществить этот переход, какими мерами, в какой последовательности и в какие сроки, чтобы получить намеченный результат при наименьшем ущербе для политики и экономики? Как при этом обеспечить поддержку общественного мнения? Реакция в обществе на эти меры неоднозначная, настороженная. Позиция хозяйственных руководителей, партийно-государственного актива тоже неоднозначная. Особенно большие опасения высказываются в части материально-технического снабжения производства. Что тут надо сделать? Прежде всего изложить ясное понимание, от чего мы переходим и к чему идём. Схема объяснения: сейчас всё плохо, а будет хорошо — не годится. На самом деле это переход к другому социально-экономическому порядку, к другому образу жизни и деятельности. Это надо разъяснять, вести дифференцированную работу с основными политическими силами в партии, в профсоюзах, в дискуссиях с оппозицией. Особое внимание должно быть уделено конкретным мерам и шагам, обеспечивающими начало перехода. Действовать надо не растопыренными пальцами, не медлить, а переходить решительно к комплексным мерам. Например, предлагается цены на хлеб повысить с 1 июля. Это очень чувствительный вопрос, и его не следовало бы выпячивать, а рассмотреть и осуществить в общем контексте принимаемых мер. В программе перехода к рыночной экономике надо выделить систему первоочередных мер по выходу из экономического кризиса, не полагаясь здесь на действия рыночных сил. Нельзя, например, по-прежнему держать открытыми каналы роста денежных доходов, считая, что рыночное равновесие будет поддерживаться механизмом цен. Нужны меры регулирования денежных доходов и извлечения излишних денег из обращения»⁵⁶⁶.*

Кстати позже, выступая на XXVIII съезде КПСС в июле 1990 года, Горбачёв оторвётся от написанного доклада и скажет: «Начинать реформу с новых цен было абсурдом».

Рыжков Н. И.: *«Потом, когда мы окажемся бок о бок, я спрошу его с возмущением:*

— Как же вы могли обвинить меня в абсурде, когда реформа цен является составной частью перехода к рынку и была предварительно досконально оговорена с вами?

— Я ничего об этом не говорил, — по-детски защитится он.

— Как же не говорили, — уличу его я, показав газету с текстом доклада. — А это что?

⁵⁶⁶ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 598.

— Газетчики напутали, — совсем уже смешно скажет он, словно опасаясь признаться в слове, которое, как известно, не воробей...»⁵⁶⁷

В тот же день, 22 мая, новую «рыночную» программу правительства вновь рассматривал Президентский совет и Совет Федерации. Докладывал член совета, председатель Госплана СССР, первый вице-премьер СССР Ю. Д. Маслюков.

Было принято решение: поручить председателю Совета министров СССР выступить с соответствующим докладом на сессии Верховного Совета 24 мая.

Рыжков Н. И.: *«Вот так: вроде бы и одобрили концепцию, раз поручили мне выступить с ней перед депутатами, а на деле публично своё мнение не высказали. Мол, ты кашу заварил — ты и расхлебывай. А мы ни при чём. Примут депутаты — хорошо. Не примут — нас в согласии с твоей концепцией впрямую не обвинишь. Или то была обыкновенная политика “страусизма”, когда голову в песок — я беда не беда. Или Горбачёв знал об обещанных стараниях академика Шаталина, других учёных и помощников и уже колебался: чью сторону принять. <...> 24 мая я вновь отправился на трибуну сессии, как на казнь. Пожалуй, я уже отчётливо понимал, что мне уготована роль осуждённого»*⁵⁶⁸.

А вот, что запомнилось члену президентского совета Станиславу Сергеевичу, всё активнее включавшегося в процесс борьбы.

Шаталин С. С.: *«По моей просьбе на заседании Президентского совета присутствовали академики А. Г. Аганбегян, Г. А. Арбатов, О. Т. Богомолов, которые подвергли доклад серьёзной и вполне заслуженной критике, ибо он был просто “нулевой”. В моём выступлении не было никакой необходимости, но в конце заседания у нас с Маслюковым произошёл обмен любезностями на уровне худших заседаний Политбюро, и я не выбирал выражений. Думаю, что Н. И. Рыжков и Ю. Д. Маслюков, да и сам М. С. Горбачёв окончательно поняли, что борьба действительно предстоит не на жизнь, а на смерть. Уже тогда я постигал и тайны аппаратной игры. После заседания Президентского совета должно было выйти сообщение, где вполне возможно было появление фразы, что Совет одобрил основные принципы программы правительства. Это была бы катастрофа. Я зашёл в кабинет к Евгению Примакову, мы просидели с ним часа три и только примерно в 9 часов 30 минут поймали Горбачёва в машине, который до этого принимал какую-то делегацию. Даже пришлось позвонить в программу “Время”, чтобы отодвинуть информацию о заседании Президентского совета. А ещё кто-то издевается, что академик Примаков — плохой разведчик.*

Между тем борьба нарастала. М. С. Горбачёв не устоял перед Н. И. Рыжковым и Ю. Д. Маслюковым, а я просто не знал об этом, но на следующем заседании Президентского совета не было моих коллег-академиков. Я устроил Горбачёву скандал и сказал, что со мной такие штучки не пройдут. Похоже, что на некоторое время он это вполне понял. <...>

В способности правительства я не верил, хотя в нём работали и профессионалы. Но Н. И. Рыжков, Ю. Д. Маслюков, большинство вице-премьеров и министров были безнадёжны, упрямы, нахальны (конечно, не все) и больше всего люби-

⁵⁶⁷ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 310.

⁵⁶⁸ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 310.

ли себя. Совет министров СССР я назвал бы собранием грамотных и посредственных главных инженеров, не имеющих никакого представления о современной экономике. К сожалению, у Л. И. Абалкина, С. А. Ситаряна, В. С. Павлова не было достаточной власти, они выглядели скорее как декорация. Посещать заседания Совмина было для меня сушим адом, но приходилось, ибо как экономисту мне нужно было знать, сколько ныне железок и почём они»⁵⁶⁹.

Доклад на сессии был назван: «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». На следующий день газеты сообщат, что в тот день на сессии был зафиксирован своеобразный рекорд — к началу утреннего заседания зарегистрировалось 433 члена Верховного Совета и 133 народных депутата, а доклад был выслушан в непривычной тишине зала.

Рассмотрев два варианта перехода к рынку (один — в течение двух лет, второй — в течение пяти лет) и отвергнув первый вариант как более болезненный, председатель Совмина СССР обосновывал предпочтительность второго варианта, который отличался от декабрьского варианта тем, что сдвигал начало второго этапа с 1993 года на 1991-й.

4 июня 1990 года Л. И. Абалкин в интервью корреспонденту газеты «Правда», сказал слова, очень похожие на то, что через полтора года будут говорить новые правительственные «камикадзе»: *«Даже первые акции, связанные со стабилизацией рынка, должны дать один существенный результат — реально наполнить рынок товарами. Да, по высоким ценам! Но снять эту проблему для нас важнее всего. Почему из-за дефицита должны править бал спекулянты, жировать отечественная мафия?.. Да, реальный объём потребления в одночасье не вырастет, уровень жизни с января 1991 года не повысится, а, возможно, даже упадёт. Для реальной отдачи необходимо время. Но сам факт создания сбалансированного рынка, наличия товаров — это огромный моральный стимул и основа для веры в будущее. Что касается осязуемых, заметных сдвигов в повышении уровня жизни... нужно, чтобы рыночный механизм был налажен и пущен в дело. На это уйдёт приблизительно два года...»*

Но Леонид Иванович уверен в том, что у него всё будет не так, как получилось в начале 1990-х: *«Убежден, что, несмотря на возможное и значительное высвобождение рабочей силы, разговоры о безработице абсолютно безответственны. И вот почему. Речь не идёт и никогда не пойдёт о выбрасывании лишних людей на улицу. В программе правительства заложен не рост безработицы, а создание новой системы, новой концепции занятости. Через переобучение в специальных центрах профессиональной переподготовки, <...> через альтернативную к сегодняшнему положению вещей занятость. Я имею в виду фермерство, кооперативную и индивидуально-трудоуую деятельность, программы общественных работ <...>, осуществляемые местными Советами. Подчеркну, что конституционное право на труд в нашей стране никто не собирается отменять»⁵⁷⁰.*

Критика же первого варианта по существу была скрытой критикой программы «400 дней». Обсуждение доклада Николая Рыжкова продолжалось до 13 июня,

⁵⁶⁹ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 86, 87, 90, 91.

⁵⁷⁰ Раб. трибуна. 26.05.1990.

когда Верховный Совет, одобрил концепцию реформы, предложив дополнить её и внести в неё некоторые изменения, после чего представить программу реформы к 1 сентября 1990 года съезду народных депутатов.

Кроме того, постановление Верховного Совета рекомендовало президенту и Правительству СССР принимать и вводить в действие начиная с 1 июля 1990 года, постановления и временные положения по реализации принятых в рамках разрабатываемой концепции законов. Речь шла в первую очередь о законах и положениях, касающихся развития малых предприятий, свободы хозяйственной деятельности и предпринимательства, разгосударствления и децентрализации собственности, антимонопольных мероприятий, акционерных обществ и других товариществ, работы и поставок для государственных нужд, банковской деятельности.

19 июня Совет министров СССР утвердил Положение № 590 «Об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью» и Положение «О ценных бумагах». 4 августа было принято Положение № 776 «О мерах по формированию общесоюзного валютного рынка и о налогах на экспорт и импорт», 8 августа — Постановление № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» и 16 августа — Положение № 835 «О мерах по демополизации народного хозяйства». Несколько ранее, 26 июля, было утверждено Положение № 736 «О Государственной налоговой службе».

Большие надежды правительство связывало с задуманной системой налогообложения — единой, когда ставка налога на прибыль одинакова для всех предприятий всех отраслей хозяйства. Государство планировало применять налоговые льготы, тем самым стимулируя предприятия инвестировать производственное и социальное развитие на приоритетных для страны и людей направлениях.

Рыжков Н. И.: *«Напомню, что и тогда всю раздавались голоса о необходимости сделать цены свободными! Все цены! Но, говорили мы, тогда при нашей структуре производства, монополизме и состоянии денежного хозяйства все цены непредсказуемо взметнутся вверх. Значит, следом неизбежно придётся повышать зарплату и другие денежные доходы. Так немедля включится спираль гиперинфляции, которая подрывает производство, ломает структурную перестройку. Навероятно вырастет число людей, оказавшихся не готовыми к такому повороту событий, а государство тоже в свою очередь окажется не готово помочь им, поскольку не в силах будет остановить инфляцию»⁵⁷¹.*

Поэтому правительство Рыжкова предлагало второй вариант, который исходил из поэтапного введения рыночных методов ценообразования в сочетании с государственным контролем за уровнем и динамикой цен. В начале 1991 года должно было централизованно осуществлено реформирование всей системы цен, устраняющее накопившиеся в ней диспропорции. После чего планировалось осуществить переход к рыночному ценообразованию, сочетая цены, регулируемые государством, и свободные, которые будут диктовать спрос и предложение. Такой постепенно снижаемый контроль за ценами должен был, по мнению разработчиков, помочь если и не избежать вовсе, то значительно приостановить инфляционные процессы.

В концепции определялись основные параметры изменения оптовых цен на энергоносители, металл, лес и лесоматериалы, химические продукты и так далее,

⁵⁷¹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 313.

чтобы приблизить эти цены к мировым. В среднем прогнозировалось, что оптовые цены вырастут на 46%.

Рыжков Н. И.: *«Надо было менять и закупочные цены. Постоянно росло удорожание потребляемых сельским хозяйством материальных ресурсов, росли банковские кредитные ставки и прочее. Чтобы сельское хозяйство стало в основном рентабельным, закупочные цены предполагалось поднять на 55 процентов.*

Но самые трудные проблемы возникли в области реформы розничных цен. Здесь в тугой клубок сплелись интересы и производителей, и торговли, и каждой семьи. Деформации здесь к 1990 году сложились ужасные! Если за последние 35 лет произведённый национальный доход увеличился в 6,5 раза, то государственные дотации к ценам — более чем в 30 раз! В том же 90-м дотация только на продовольственные товары составила около 100 миллиардов рублей, а с введением новых закупочных цен без пересмотра розничных она увеличилась бы ещё на 30 процентов и составила бы пятую часть всех расходов госбюджета. <...>

Единственное, что мы хотели сделать сразу, с июля, не дожидаясь наступления 1991 года, так это повысить цены на хлеб. Только на хлеб! Мы предлагали этот шаг, потому что хотели на хлебе, так сказать, на отдельно взятом повышении цен, проверить и оценить систему компенсационных мер. С 1 июля до конца года дополнительные расходы населения на покупку хлеба составили бы 17,5 млрд руб., и мы их собирались компенсировать полностью»⁵⁷².

В 1991 году при общем повышении цен компенсационные выплаты должны были составить в среднем 70% от общего повышения, при этом на основные продукты питания компенсация планировалась практически полная. Компенсирования не подразумевалась при повышении цен на ювелирные изделия, дорогостоящие меховые изделия, импортную мебель, отдельные виды бытовой техники, повышение тарифов на пассажирские перевозки.

19 июня Л. И. Абалкин в газете «Рабочая трибуна» опубликовал статью «Рынок правят законы, а не эмоции». В ней он говорит, что *«общество устало. Устало от слов, от невыполненных обещаний и обманутых надежд, от интриг и постоянных разоблачений. Нарастает недовольство и раздражение. Для своего успокоения общество нуждается в создании “образа врага” и искупительной жертве».*

К этому времени действительно отторжение правительства со стороны демократической оппозиции и части общественности стало всеобъемлющим. Любой его шаг принимался в штыки, подвергался нападкам и издёвкам прессы. А правительственная программа якобы должна была превратить всех людей в нищих, из-за неё вся страна свалится за черту бедности.

В 1990 году добавился новый фактор — суверенизация республик, без учёта которой нельзя было надеяться на успешное продвижение экономических преобразований.

Павлов В. С.: *«Рассказывали, будто Явлинский сам предложил свои услуги этой команде [руководству РСФСР в лице Б. Н. Ельцина. — Прим. авт.], заявив, что располагает практически готовой, законченной программой, нуждающейся лишь в незначительной шлифовке. Что это за программа, в чём её суть, ещё никто*

⁵⁷² Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 313, 314.

не знал. Но поскольку как раз в тот период разыгрался очередной приступ затяжного конфликта между Ельциным и Горбачёвым, то в полном соответствии с накалом политических страстей в Верховном Совете СССР и в прессе развернулась широкомасштабная пропагандистская война между концепцией союзного правительства и российским планом, получившим название программы Шаталина – Явлинского. Разумеется, в сознание людей активно вдалбливалась (грубое, но точное для этого случая слово) мысль о том, что правительство стоит на консервативных позициях, а план “500 дней” — прогрессивный. События развивались по знакомой, обкатанной схеме обработки общественного мнения»⁵⁷³.

26 мая Л. И. Абалкин в интервью корреспонденту «Рабочей трибуны» говорит буквально следующее: «Мы находимся перед необходимостью принятия важнейших принципиальных решений и должны понимать всю историческую ответственность за этот шаг. Экономика страны находится в тяжёлом, кризисном положении и не имеет шансов на выживание при плавном развитии событий. Нужно решиться на радикальные изменения — самые радикальные за всю историю Советского государства. <...>

Программа правительства честно говорит о том, что вывести страну из кризиса без потерь и жертв уже невозможно — время упущено. Предстоят трудные испытания, вероятен спад производства. Однако уже примерно через полтора-два года наступит период сначала стабилизации, а затем расцвета экономики, заметного роста благосостояния народа.

Оптимистические результаты действия правительственной программы математически точно выверены, и я несу полную ответственность за свои слова. На меньшее программа такой глубины рассчитывать и не может»⁵⁷⁴.

Тогда же он призвал «освободиться от безнадёжно убыточных предприятий, получающих сегодня колоссальные дотации по существу из нашей зарплаты и пенсий».

4 июня было опубликовано новое интервью Леонида Ивановича. На вопрос: «Допустим, правительственная программа народом принята. Как скоро он почувствует перемены к лучшему? В чём это выразится?» Леонид Иванович ответил: «Очень важно не дрогнуть, осуществить программу решительно и последовательно, не поддаваясь случайностям и давлению и не растрачивая эффекта, который может быть получен на первых этапах рыночных отношений. Дело в том, что даже первые акции, связанные со стабилизацией рынка, должны дать один существенный результат — реально наполнить рынок товарами. Да, по высоким ценам! Но снять эту проблему для нас важнее всего»⁵⁷⁵.

Итак, Верховный Совет СССР, не отвергнув концепцию реформ, обязал правительство подготовить программу перехода к рынку до 1 сентября 1990 года.

⁵⁷³ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 260.

⁵⁷⁴ Абалкин Л. И. Так дальше жить нельзя // Раб. тр. 26.05.1990.

⁵⁷⁵ Правда. 04.06.1990.

Новые действующие лица

Долгие годы в несовременных пьесах существовали ремарки, например, такие: «На сцене те же и старый князь...» Вот и в нашей истории появляется такой «князь», по крайней мере по повадкам, Борис Николаевич Ельцин. С его приходом возрождается массовое ожидание чуда.

29 мая на I Съезде народных депутатов Б. Н. Ельцин был избран председателем Верховного Совета РСФСР. Возникла качественно новая политическая ситуация, ведь М. С. Горбачёв до последнего момента не верил в эту победу и поэтому не нашёл в себе силы даже официально поздравить политического соперника.

Тем временем параллельно с разработкой программы перехода к рынку союзное правительство развернуло подготовку ряда важных нормативных документов.

Своей жизнью жила и программа «400 дней». После того как она прошла экспертизу за границей и получила там положительную оценку, документ в виде ксерокопии стал гулять по властным кабинетам. Наконец, его всего на одну ночь взял почитать народный депутат СССР, секретарь комиссии по планированию, бюджету и финансам Верховного Совета Геннадий Фильшин. Геннадий Иннокентьевич снял с него копию и, как утверждал Борис Фёдоров, предложил её «в обмен на должность вице-преьера» сподвижнику Бориса Ельцина, реальному кандидату в российские премьеры М. А. Бочарову⁵⁷⁶.

Далее за неё взялись профессионалы. Как возможно помнит читатель (об этом уже говорилось в этой книге), работник аппарата Госкомиссии по экономической реформе Павел Субботин в конце 1989 года занимался постановлением о БУТЭЖе. Ему по старой памяти, вернее по свежим следам, получив заветную рукопись, позвонил Михаил Бочаров и попросил помочь с подготовкой теперь программы для выступления на Верховном Совете РСФСР, где он выдвигался на пост председателя Совмина. Он сказал, что у него есть интересный документ, и хотел бы получить на него оценку.

Субботин П. И.: *«Вскоре он пришёл ко мне с программой “400 дней”. Когда я её начал читать, то догадался, что это творение Явлинского. Но Григорий Алексеевич к тому моменту ограничил круг людей, с которыми делился своими достижениями, — номенклатуру рассылки он закрыл — и я этой работы не видел. Хотя теперь я уверен, что “в народ” утечку программы сделал сам.*

Михаил Александрович начал давать мне авансы, сказал, что представит меня Ельцину, предложил место министра экономики и т. д.

К тому моменту я уже понимал, что Советский Союз несётся с горки и у меня зародилась надежда — может быть, Россия сможет что-то сделать!

Сели мы вчетвером. К нам присоединились приданный Бочарову Гаврилом Харитоновичем Поповым Сергей Николаевич Красавченко (он у Попова был заместителем главного редактора журнала “Вопросы экономики”) и ещё кто-то.

Работали мы в гостинице “Россия”, где тогда размещались депутаты, перedelывали программу — из “400 дней” превращали в “500 дней”, перedelывали её из союзной в российскую.

⁵⁷⁶ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 59.

Время у нас совсем не было, так что работа была несколько халтурной, только Михаил Александрович подгонял: "Ничего страшного. Всё нормально! Пройдёт на ура!"

В результате какие-то положения удалось связать между собой, другие повисли...

Вначале я всё редактировал сам и отдавал написанное своим девочкам на перепечатку. Естественно, о моей посторонней работе сразу узнавали "старшие товарищи".

Дело в том, что в Госкомиссии у нас компьютеров не было, за мной закрепили машинисток и выдали бланки с личным колонтитулом — это была форма контроля за всеми нами.

Потом мне пришлось писать объяснительную. Бочаров не удосужился убрать с документов, с которыми он выступал мой колонтитул, и я попал в историю. Меня вызвал Кацура и спросил, как такое могло получиться? Я объяснил, что коллеги попросили посмотреть материал, не мог отказать...»⁵⁷⁷

При обсуждении в Верховном Совете РСФСР кандидатуры на пост премьер-министра Бочаров представил её как результат собственного творчества под названием «Программа перехода к рыночной экономике. Программа минимум — мандат доверия на 500 дней»⁵⁷⁸.

Шейнис В. Л.: *«Пока шёл I СНД России, на пост премьер-министра российского правительства в случае победы Ельцина всего более смотрелся союзный и российский депутат, один из лидеров Демократической России Михаил Бочаров, по случаю мой сосед в зале заседаний. Однажды я спросил его, что он собирается делать на премьерском посту с экономикой. Бочаров ответил, что программа у него есть, и что её автор — Григорий Явлинский. Так я впервые услышал имя молодого экономиста»⁵⁷⁹.*

М. А. Бочаров предварительно в первичной программе везде заменивший «СССР» на «РСФСР», тем не менее провалился в борьбе за прохождение в премьеры. А вот Г. И. Фильшин тем не менее стал вице-премьером и министром экономики. Однако ненадолго, вскоре он «прославился» на финансовой афере.

Явлинский Г. А.: *«Произошло непредвиденное: уплыла от нас программа. Дали её на ночь почитать одному экономисту, а он, наверное, снял копию. Она оказалась в руках у нынешнего председателя экономического совета России Бочарова. Когда Ельцин в одном из своих интервью впервые упомянул программу "500 дней", я понял, что он говорит о нашей программе, что в России на неё делают ставку, и очень забеспокоился.*

Я пошёл в Кремлёвский Дворец съездов, где проходил Съезд народных депутатов РСФСР, разыскал Бочарова и сказал ему: "Некрасиво получается — взяли чужую программу и используете как вздумается". Поговорили. Он спрашива-

⁵⁷⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁷⁸ 500 дней, которые могут возродить Россию // Диалог. 1990. № 14. С. 15–21 (интервью с М. А. Бочаровым); 500 дней: реальность или иллюзия? // Аргументы и факты. 1990. № 33. С. 4.

⁵⁷⁹ Шейнис В. Взлёт и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1. М.: Московский Центр Карнеги: Фонд ИНДЕМ. 2005. С. 401.

ет: *“Что теперь делать?” Я сказал, что скажу об этом только Ельцину. Бочаров меня представил ему как автора программы “500 дней”*⁵⁸⁰.

Это было сказано ещё когда память была свежа. Сейчас история выглядит следующим образом.

Явлинский Г. А.: *«В мае произошло следующее: сижу я в “Соснах”, смотрю по телевизору съезд народных депутатов РСФСР. И вдруг Ельцин сообщает, что у него есть такая программа, благодаря которой без повышения цен мы за 500 дней преобразуем экономику России и вступим в рынок! Я ещё подумал: “Откуда он взял эти 500 дней?”, — но не придал словам Бориса Николаевича особого значение, мало ли что он тогда, соревнуясь с Рыжковым, говорил.*

*Но сразу после этого позвонил мне Е. Г. Ясин и сообщил, что Ельцин ссылаясь в своём выступлении на мою программу. Я удивился: “Откуда она у него появилась?” — “Я не знаю, как она к нему попала, — ответил Евгений Григорьевич, — но позавчера ко мне приезжал депутат, председатель Высшего экономического совета при Президиуме ВС РФ Исправников с твоей программой. И спрашивал, меня хорошая ли она”*⁵⁸¹.

Владимир Олегович Исправников в то время был также членом Комитета ВС РСФСР по вопросам экономической реформы и собственности.

По словам Ясина, к нему обращался мой старый друг, депутат С. Н. Красавченко — председатель Комитета по экономической реформе и собственности и член Высшего экономического совета при Президиуме Верховного Совета РСФСР. У них состоялся следующий диалог: *«“Знаешь ли ты эту программу?” — “Да”. — “Как ты её оцениваешь?” — “Высоко. Только учти, что без авторов её использовать некорректно, а авторы — такие-то. И я бы изменил название, поскольку „400 дней“ известны в правительстве Союза. Пусть будет „500 дней“ ”*⁵⁸².

Таким образом Евгений Григорьевич соревнуется в авторстве названия с М. А. Бочаровым, П. И. Субботиным и как мы позже узнаем, с самим Борисом Николаевичем!

Выяснилось, что продвигает её *«директор кирпичного завода М. А. Бочаров»*.

Явлинский Г. А.: *«Но между тем, что говорит Ельцин и тем, что у меня написано, ничего общего нет! — говорю я. — Во-первых реформу нельзя сделать без повышения цен, а во-вторых, программа подготовлена не для России, а для Союза. И вообще, дело так не пойдёт, ведь он же дурит Верховный Совет и народ! Надо ехать в Кремль”*

На следующий день мы с Ясиным приехали на заседание в Большой Кремлёвский дворец. Там встретились с Бочаровым, и я его спросил: “Михаил, почему вы с моей программой ходите? Вы где её взяли? Вы же её украли! Но дело даже не в этом! Вы же лжёте — она не для РСФСР и реформу по ней провести с сохранением цен стабильными нельзя! Вы же тем самым обманываете Ельцина! Я хочу с ним встретиться”.

⁵⁸⁰ Интервью Г. Явлинского Е. Яковлеву. Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991.

⁵⁸¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁸² Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 153.

Бочаров сильно смутился и предложил организовать встречу. Через некоторое время он позвонил и сообщил время и место встречи — 7-00 утра, Белый дом.

Так я впервые встретился с будущим Президентом России.

Бочаров представил меня, назвав автором программы. Это подтвердил и присутствующий Ясин. Я предупредил Бориса Николаевича, что моя программа касается Союза, а не отдельной республики. Кроме того, её нельзя сделать безболезненной.

Выслушав меня, Ельцин сказал: “Понял, но надо сделать всё, как я уже сказал!” Я удивился: “Как же я сделаю так?” и услышал ответ: “А это я не знаю! Но вы должны сделать так как, я вам сказал! РСФСР! Прогрессивная! 500 дней!” После чего предоставил на эту работу сутки.

С этим заданием я вышел из кабинета Бориса Николаевича, было 8 утра. Евгений Григорьевич сказал, что у него срочные дела и покинул Белый дом.

Нужно было, что-то делать и я придумал: никакая республика, даже РСФСР, самостоятельно не могла её реализовать. У неё, кроме прачечных ничего не было. Но Россия должна своими действиями заставить Союз выполнять эту программу! Таким образом, российская программа будет продвигаться союзным правительством.

Позже я узнал, что программу с моего компьютера в Совете министров скачал Павел Субботин и отдал её Бочарову. Тот с программой прибежал к Ельцину. Борис Николаевич сказал, что 400 дней — не красиво, надо сделать 500.

Так что на Россию никто ничего не переделывал, чепуха это!»⁵⁸³

В связи с этим забавно выглядит заявление Е. Г. Ясина: «Формально работа над программой “500 дней” началась через неделю после Шопронского семинара. В работе участвовали только два человека, бывших также и в Шопроне, — Алексашенко и я»⁵⁸⁴.

Семинар, напомним, прошёл в июне 1990 года в венгерском городе Шопроне.

По словам союзного председателя Совмина, документ не оказался для него сюрпризом.

Рыжков Н. И.: *«Программа Бочарова — или, точнее, конспект её — отличалась поистине фантастической (в прямом смысле этого слова) точностью. Извините, коли ошибусь в цифрах, но, по-моему, там было расписано всё чуть ли не по дням. На 20-й день — начало разгосударствления. На 30-й — немедленная реализация заводами неустановленного оборудования. На 20–40-й — продажа основных и оборотных фондов, земли колхозов, совхозов, промышленных предприятий. На 20–50-й — отмена предприятиям государственных субсидий и дотаций. И так далее, грустно перечислять. Грустно, потому что всё, таким революционным экономическим откровением вынесенное на депутатский суд Бочаровым, я уже читал раньше. Ранней весной в “Соснах” группа Абалкина готовила правительственную концепцию к сессии Верховного Совета СССР и параллельно знакомилась с сонмом проектов перехода к рынку, добровольно сочинённых как целыми организациями,*

⁵⁸³ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁸⁴ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 152.

так и отдельными учёными. Два молодых экономиста — если не ошибаюсь Задорнов и Михайлов — подготовили к обсуждению в группе программу под названием “400 дней”. Её замыслом было разработать план радикальных действий для избираемого в марте президента страны. Она обсуждалась, поддержана не была⁵⁸⁵.

Позже в книге «Главный свидетель» Николай Иванович вспомнит дополнительные подробности:

Рыжков Н. И.: «Был у меня тогда помощник, инженер Владимир Лукьянович Саваков. Так вот, сидим мы как-то вечером, устали, как собаки, и он говорит: “Николай Иванович, вот есть ещё „Программа действий „400 дней“”. Я говорю: “Что за „400 дней“?” Он отвечает: “Хотят за 400 дней сделать все те реформы, что мы разрабатываем”. Я говорю: “Володя, иди ты с этим, чего дурака валять?” Короче, послал его подальше. В этой программе была глупость: изменение форм собственности, например, предлагалось провести на сотый день, в то время как не было ни соответствующих законов, ни постановлений. Говорилось, что если в стране будет особое положение, то надо будет развернуть на улицах полевые кухни. Я прочёл её и забыл»⁵⁸⁶.

Явлинский, как уже говорилось, месяцами работал в санатории «Сосны» и был хорошо знаком Николаю Ивановичу. В начале 1992 года Николай Иванович безжалостен к нему: «Это дало повод Григорию Явлинскому обиженно побрюзжать в “Московских новостях”: “Программа „500 дней“, с которой Бочаров выступил перед Верховным Советом России, с самого начала задумывалась как союзная...” Явлинский это хорошо помнил. Он в те дни в группе Абалкина трудился, но, видимо, уже готовился встать во главе экономической оппозиции правительству, а тут — такой досадный казус с Бочаровым, опередившим оппозиционеров... Так что Татьяна Корягина, известный наш экономист, была права, сказав, что эта программа рождалась в “бункере Рыжкова”»⁵⁸⁷.

Несколько иначе представляет себе эту историю Павел Алексеевич Медведев, в то время советник Б. Н. Ельцина.

Медведев П. А.: «Зовёт меня как-то Борис Николаевич и говорит: “Катастрофа! Я обещал Михаилу Маленькому (в отличие от Горбачёва — большого — он так называл Бочарова) выдвинуть его в премьеры. Я рассчитывал, что он будет идти в спарринге с Рыжовым и, естественно, проиграет, но тот отказался баллотироваться”.

Ну я тогда ему и посоветовал: “А вы возьмите Силаева!”

Ельцину идея понравилась. Я позвонил Ивану Степановичу, того долго уговаривать не пришлось, он как опытный чиновник чувствовал, что СССР доживает последние дни. Выступить ему в Верховном Совете было не с чем, и я Силаеву дал программу “400 дней”, а потом помог её модернизировать.

С ней он и выступал!

Кстати, программа эта стала курсовой работой двух студентов Института народного хозяйства им. Плеханова — Задорнова и Михайлова»⁵⁸⁸.

⁵⁸⁵ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 320.

⁵⁸⁶ Рыжков Н. И. При всём неуважении к Горбачёву — он не хотел разрушить страну. 19 марта 2015 <https://lenta.ru/articles/2015/03/19/ryzhkov/>

⁵⁸⁷ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 320.

⁵⁸⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с П. А. Медведевым. Москва. 2009 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Последнее заявление маловероятно. М. А. Бочаров рассказывал, что предложил Силаева сам, т. к. не видел в нём противника. По его словам, за Иваном Степановичем в качестве шлейфа был проект «Елабуга», которым он занимался в качестве заместителя председателя Совета министров СССР.

Бочаров М. А.: *«К нам в комитет приехала делегация из Набережных Челнов. Ельцин с ними поговорил и направил ко мне разобраться. Я познакомился с документами, и мы принимаем решение: провести совещание по проекту “Елабуги” с участием ряда министерств и ведомств. И мы приглашаем в наш комитет Верховного Совета 14 или 15 руководителей союзного уровня. По итогам совещания делается вывод, что главный виновник замораживания строительства комплекса машиностроительных заводов в Набережных Челнах — заместитель председателя Совмина СССР по машиностроительному комплексу Иван Степанович Силаев. Именно он подписал пакет документов по этому строительству без должной экспертизы.*

В Совмине в то же время лежали и не подписывались мои документы по концерну БУТЭК. Из 12 листов Павлов не принимал один лист, связанный с банком. Я решил воспользоваться ситуацией! Говорю Рыжкову: “Николай Иванович, сейчас мы рассматривали вопрос по Силаеву. По его милости в землю закопан миллиард с лишним долларов, это уголовное дело. Комитет Верховного Совета вынужден будет подать документы в Генеральную прокуратуру по вашему заместителю! А значит, и по правительству! Вопрос сложный”. После этого проблема с банком была решена. А мне сказал, что Силаева отправит в отставку. Силаеву уже тогда было под 70.

Во время выборов премьер-министра 15 июня 1990 года, Верховному Совету РСФСР группами и фракциями были предложены 11 кандидатов, среди них была и моя фамилия. При этом я самолично подготовил список из трёх кандидатов, учитывая, что мне Ельцин поручил формировать это правительство, включив туда Силаева. Вписал как самого слабого руководителя и, естественно, слабого конкурента, непроходящую фигуру. Он уже был снят с работы заместителя председателя Совета министров СССР. Я вписал туда же Юрия Рыжова, академика, ректора МАИ, который потом был послом во Франции.

Ельцин каждый день интересовался, как идёт формирование кабинета. Когда он увидел фамилию Силаева, то спросил у меня: “Почему Вы предложили этого бездельника, а не Воронина — тоже зампреда союзного правительства?” Отвечаю: “Силаев — самый слабый конкурент, а Воронин — сильный. Толковый мужик, намного сильнее Силаева. Значит, он более проходная фигура, а раз мы с вами приняли решение, что премьером иду я, то, естественно, надо подбирать кандидатуры, которые бы не составили мне серьёзной конкуренции”. Надо вещи называть своими именами.

Ельцин согласился с моими доводами. По разработанному нами сценарию Рыжов снимал свою кандидатуру. Оставались двое — Бочаров и Силаев. Борис Николаевич тогда же пообещал мне перед окончательным выходом на голосование выступить, поддержать мою кандидатуру и высказать критические замечания в адрес Силаева. Скажем, рассказать о строительстве завода в Елабуге, о других программах, которые курировал и завалил Силаев. Компромат был существенным.

Но накануне выборов Борис Николаевич встретился с Горбачёвым, и тот не поддержал мою кандидатуру на пост премьера, дескать, Бочаров всего-навсего директор кирпичного завода, рано его ставить премьером. Ельцин прекрасно знал, что я никогда не был директором кирпичного завода, а до этого работал заместителем генерального директора “Норильскгазпрома”, заместителем директора ВНИИ газа, потом возрождал крупный в отрасли Бутовский комбинат стройматериалов, который гремел на всю страну и где продукция кирпичного завода занимала лишь 15 процентов в общем объёме.

После первого тура мы оба не набрали нужного количества голосов. Силаев набрал на пять или шесть голосов больше меня. В перерыве Борис Николаевич пригласил меня и предложил идти к Силаеву первым заместителем премьера. Я вежливо ответил ему, что к Силаеву я не пойду ни первым, ни вторым замом, ни министром вообще, в состав его правительства не войду.

Зная характер Бориса Николаевича можно предположить, что Иван Степанович Силаев понравился Ельцину уже тем, что у него плохие отношения с Рыжковым и что он во всём будет его слушаться»⁵⁸⁹.

Косвенно эти слова подтверждает и Николай Иванович.

Рыжков Н. И.: *«Мы хотели, чтобы замом Ельцина стал наш человек — Лев Воронин, но они выбрали своего — Ивана Силаева. И тогда выступал Михаил Бочаров, директор небольшого кирпичного заводика, он вышел с этой программой, только она уже называлась “500 дней”. Они с ребятами там что-то переписали, пересчитали и вышло уже на 100 дней больше. Его, конечно, погнали и раскритиковали, но после этого программа начала жить и стала не просто программой, а политическим манифестом. Представьте, я предлагал провести реформы за 6–8 лет, а они говорят: “Зачем так долго? За два года всё сделаем”. И всё вокруг неё закрутилось, я до сих пор не понимаю, что это было? Может, влияние Солнца, помните, как писал Чижевский: “И вновь взошли на Солнце пятна, и омрачились трезвые умы”»⁵⁹⁰.*

Тем временем программа «400/500 дней» стала предметом коллективного обсуждения.

Щербаков В. И.: *«На очередном сборище у Николая Ивановича мы возмутились: “Ну, Гриша, негодяй, то что мы здесь забраковали, вместо того, чтобы учесть нашу критику и продолжать работать, вынес на общее обсуждение. Нам теперь придётся с этим бороться, т. к. российские власти его возьмут на флаг”. (При этом наши эмоции были окрашены значительно ярче.)*

Мы понимали, что человек, производящий кирпичи, написать это не мог. Хотя он хороший мужик, это не его уровень.

В это же время Иван Степанович, игравший с Ельциным в теннис и парившийся с ним в бане, а в нашей компании чистивший ему кости, пересказывая, какой подлюга новый вождь, договорился с ним о российском премьерстве»⁵⁹¹.

⁵⁸⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с М. А. Бочаровым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁹⁰ Рыжков Н. И. При всём неуважении к Горбачёву — он не хотел разрушить страну. 19 марта 2015 <https://lenta.ru/articles/2015/03/19/ryzhkov/>

⁵⁹¹ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Тем временем Григорий Алексеевич пришёл к Ельцину с готовым предложением: пусть Россия выдвинет эту программу для всей страны.

Явлинский Г. А.: *«Ельцин, как человек с исключительным политическим чутьём, с этим согласился. В очередном интервью он заявил: Россия готовит программу, которая будет предложена всем. С Ельциным мы встретились три-четыре раза, и он предложил мне пост заместителя председателя Российского правительства. Сделал это, между прочим, не спрашивая, где я родился, кто мои родители, сколько мне лет»*⁵⁹².

Это подтверждает и председатель Госкомтруда В. И. Щербаков.

Щербаков В. И.: *«Через некоторое время выступил Ельцин и заявил, что у них есть чудо-программа. Вскоре они обнародовали программу, знакомую нам ещё как “400 дней”, но уже названную “500 дней”. Причём вначале текста программы ни у кого не было. Даже членам Верховного Совета РСФСР его не раздавали.*

Сразу после выступления Ельцина Рыжков позвонил Кацуре и спросил: “Что это там за программа?!” Пётр Макарович ответил, что понятия о ней не имеет.

В связи с такой таинственностью всем было дано задание найти любым способом текст. Мне было сказано: “Гриша — это же твой бывший! Ты с ним отношения поддерживаешь. Может быть у тебя есть эта программа?”

На очередную нашу встречу у Рыжкова, кажется, в “Волинском” пришёл Гриша и сидел там, как побитый. Все понимали, что “500 дней” пришли к россиянам от него.

Тогда же он зашёл к Николаю Ивановичу и после разговора с ним ушёл.

Выяснилось, что приходил он к нам извиниться и попросить согласия, баллотироваться в вице-премьеры российского правительства.

*Мы молча пожали плечами и только Маслюков сказал: “Ну, хорошо, пусть лучше он будет, чем какой-нибудь Бочаров, с которым даже разговаривать не о чем! Этот хоть что-то понимает”»*⁵⁹³.

Его поддержал Абалкин: *«Я тоже считаю, что это хорошо»*. Разговор подытожил Рыжков: *«Ну тогда имейте в виду, что он идёт в правительство к Ельцину»*.

Это подтверждает и М. С. Горбачёв, получивший информацию о том, что Явлинский по поводу назначения советовался с Абалкиным и Рыжковым и получил их согласие. *«Рассчитывали, что такая “личная уния” экономистов увеличит шанс на сотрудничество между союзным и российским правительствами»*⁵⁹⁴.

Как всегда, более жёсток в своих оценках Борис Григорьевич Фёдоров:

Фёдоров Б. Г.: *«Е. Ясин и Г. Явлинский обратились к Б. Ельцину с соответствующими разъяснениями. И, по сути, в обмен на отказ от раздувания скандала о плагиате они получили предложения войти в правительство, причём Г. Явлинский получил должность вице-преьера и “портфель” председателя Комиссии по экономической реформе, после чего взял к себе А. Ю. Михайлова и М. М. Задорнова как членов комиссии в ранге замминистров»*⁵⁹⁵.

⁵⁹² Интервью Г. Явлинского Е. Яковлеву. Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991.

⁵⁹³ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁹⁴ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 571.

⁵⁹⁵ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 59.

Кстати, Е. Г. Ясину, по замечанию Б. Г. Фёдорова, его активность не принесла ничего. Министром экономики Евгений Григорьевич станет только в 1994 году после «чёрного вторника».

Явлинский из комиссии при Совмине ушёл в мае 1990 года.

Рыжков Н. И.: *«Когда ему предложили пост заместителя премьера российского правительства, он — тогда работник Совета министров — пришёл испросить у меня положенного “благословения”. Конечно же, я “благословил”. Никогда не понимал тех руководителей, которые всеми правдами и неправдами держат своих подчинённых, не давая им идти на более интересную работу или более высокий пост. Явлинский долго и убедительно благодарил за серьёзную и нужную школу, которую он прошёл, работая в аппарате Совмина. Хорошо, если так. Но боюсь, что в этой школе “ученик” усвоил и тягу к не самым честным аппаратным играм, которая, к сожалению, жива в любой чиновничьей структуре. Увы, но аппарат Совмина исключением не был...»⁵⁹⁶*

В 2015 году он уточнит: *«Явлинского сначала среди них [авторов программы “500 дней”] не было, он работал у нас в комиссии Абалкина. Потом однажды приходит ко мне и говорит: “Николай Иванович, я хочу доложить вам, что меня назначили заместителем председателя Совета министров РСФСР по реформированию”. Я ему говорю: “Улетаешь из гнезда, Григорий? Соглашайся, конечно. Надо идти, это повышение, но учти, если вы не пойдёте вместе с нами в части реформирования, мы всё погубим, ты же знаешь про все эти „дни“ ”. Он пообещал, что будет работать совместно. Но, как известно, всё пошло наоборот»⁵⁹⁷.*

Явлинский Г. А.: *«Когда я уходил из Совмина, получив назначение в российском правительстве, я спросил Леонида Ивановича: “Мы проработали с вами год, у вас есть ко мне претензии?” — “Нет, никаких претензий нет”. “А вы знаете, на какое дело я иду, вам меня не жалко?” — вновь спросил я, как студент у преподавателя. И он ответил: “Если я себя не жалею, что же мне вас жалеть?”»⁵⁹⁸.*

Итак, 14 (или 16) июля 1990 года Явлинский назначается заместителем председателя Совета министров РСФСР, председателем Государственной комиссии РСФСР по экономической реформе.

Явлинский Г. А.: *«Если говорить о пути наверх, то был в моей жизни один решающий момент, связанный с принятием принципиального решения. Летом 1990 года подготовленная мною программа попала помимо моей воли в руки Бориса Николаевича, и он воспользовался ею в своей борьбе за власть. Тогда же он предложил мне очень высокую должность. Впервые в моей жизни — властную. До этого я заведовал сводным экономическим отделом Совмина СССР, но это была не власть, это был аппарат. Я очень хорошо помню момент, когда я принял решение. Если я соглашусь, то прежний человек заканчивает свой путь, и на свет появляется новый человек, у которого будут другие отправные точки. Я должен был ответить на вопрос самому себе: понимаю ли я, что многие человеческие чувства я*

⁵⁹⁶ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 326.

⁵⁹⁷ Рыжков Н. И. При всём неуважении к Горбачёву — он не хотел разрушить страну. 19 марта 2015 <https://lenta.ru/articles/2015/03/19/ryzhkov/>

⁵⁹⁸ Яковлев Егор. Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991

должен буду отложить в сторону. Например, страх. Потому что заниматься политикой и при этом чего-либо бояться невозможно. Или, например, стремление к сытой, уютной и комфортной жизни. Я должен был сразу себе сказать, что этого не будет»⁵⁹⁹..

Кстати, в этот же день Верховный Совет РСФСР принимает Закон РСФСР «О собственности на территории РСФСР»⁶⁰⁰. Он подразумевал, что на территории РСФСР «право собственности на землю, её недра, воды, леса, другие природные богатства, основные производственные фонды, иное имущество и фонды регулируется законами РСФСР и автономных республик». Впрочем, этот закон вскоре прекратит своё действие в связи с принятием 24 декабря 1990 года другого закона «О собственности в РСФСР».

Впоследствии (19 июля 2002 года) Г. А. Явлинский рассказал в интервью В. Л. Шейнису следующее.

Явлинский Г. А.: *«На первой встрече с Ельциным я чётко артикулировал: это программа для Союза, и реализована она может быть только в его масштабах. Ельцин это не устроило. “Идите, думайте, что делать с программой”, — сказал он на прощанье. Тем же вечером я придумал выход из положения: это программа, выработанная Россией для Союза. Через неделю Ельцин предложил мне пост вице-преьера»⁶⁰¹.*

Как уже отмечалось Н. И. Рыжков утверждал, что эта программа вышла из недр его аппарата, рабочей группы, которая занималась программой советского правительства. Явлинский якобы просто сделал выжимку, в которой конспективно изложили программу и установил некие сроки выполнения тех или иных пунктов.

Став зампредом российского правительства, Явлинский предложил перейти туда и своему коллеге В. М. Харитонову, сказав: *«Я иду в российское правительство, меня приглашает Ельцин и хочу тебя видеть в нашей команде».*

Харитонов В. М.: *«Я удивился: “Как ты можешь к ним идти, когда известно, что всё, что делает Ельцин, приведёт к развалу государства. И твоя программа развалит страну за два дня, а потом восстанавливать её надо будет десятилетиями. И куда ты идёшь с этим быдлом” [его так все у нас называли]. На это Григорий мне ответил: “Ничего ты не понимаешь! Это единственный человек, который может сломать хребет КПСС. Никто другой этого не сделает. А пока компартия во главе страны, никаких реформ у нас не будет, а если и будут, то очень скоро всё вернётся на круги своя! И я иду в правительство РФ только по этой причине. Я понимаю, что моя программа не будет реализована полностью, но надо сделать так, чтобы беды народа при переходе на рыночные отношения были минимальны”. Так оно и произошло, очень скоро была отменена статья Конституции о главенствующей роли КПСС, а потом и распущена сама партия.*

⁵⁹⁹ Общая газета. 1–7.02.1996.

⁶⁰⁰ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 7. Ст. 101.

⁶⁰¹ Шейнис В. Взлёт и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1. М.: Московский Центр Карнеги: Фонд ИНДЕМ. 2005. С. 401.

Я понимаю сейчас, что Григорий был прав тогда, никаких реформ не было бы под руководством той компартии, всё бы шло, как уже было много раз! Партийный наскок, как в борьбе с водкой, и быстрый откат назад...»⁶⁰²

Одна голова хорошо, а две пара...

Президент метался, он никак не мог решить, на какую лошадь ему выгоднее поставить... Тогда он первый раз поручает академику А. Г. Аганбегяну соединить программу «500 дней» и правительственную.

21 июня выходит соответствующее Постановление Совета министров СССР. Создаётся Комиссия по оценке альтернативных программ перехода к рыночной экономике. Л. И. Абалкин предложил её возглавить академику С. С. Шаталину. По словам Леонида Ивановича, в телефонном разговоре тот согласился принять такое предложение, но, когда было подготовлено распоряжение правительства о создании группы, неожиданно отказался. В результате председателем и стал Абел Гезевич. Его заместителем был назначен Н. П. Шмелёв.

По словам Л. И. Абалкина, эту роль предлагали и ему, но он с самого начала отказался.

Абалкин Л. И.: *«Я предложил встать во главе такой группы академику С. Шаталину. В телефонном разговоре он дал согласие, но, когда было подготовлено распоряжение правительства о создании такой группы, неожиданно отказался»⁶⁰³.*

А вот версия самого Станислава Сергеевича:

Шаталин С. С.: *«Я “лежал” в больнице — конечно, работал, писал и читал. Два раза позвонил М. С. Горбачёв. Вдруг мне позвонил один из замов Н. И. Рыжкова и сказал, что тот просит меня возглавить комиссию по оценке альтернативных правительственных программ перехода к рыночной экономике. В голове закружились варианты: почему звонит не сам, боится, что именно ему лично я откажу? Хочет обидеть? Глупо. Покупает? Близко. Я ответил, что согласен. Резоны мне казались достаточными, итыковой бой переходит в позиционную войну, у меня сосредотачиваются материалы, я объединяю учёных, и мы начнём делать свой вариант перехода к рыночной экономике.*

Через два дня получил распоряжение, подписанное Н. И. Рыжковым, в котором я назначался председателем комиссии по оценке альтернативных программ перехода к рыночной экономике. Слово “правительственных” там не было, так же как и фамилий Г. А. Арбатова и О. Т. Богомолова. “Бумага” разошлась по учреждениям, лежала в Управлении делами Совмина у М. С. Шкабардни. Я был взбешён и немедленно позвонил Рыжкову. Не буду пересказывать этот разговор, он явно не относится к лучшим образцам устной стилистики. “Бумагу” стали отзывать, и на свет появилась известная комиссия»⁶⁰⁴.

⁶⁰² Запись беседы Н. И. Кротова с В. М. Харитоновым. Москва. 26.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶⁰³ Абалкин Л. И. Непользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 171.

⁶⁰⁴ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 91, 92.

Позже Станислав Сергеевич, то ли признаётся, то ли подчёркивает, кто всё-таки главный в доме: *«Спасибо Абелу Гезевичу, он решительно встал на нашу сторону, и за три дня методом вычёркивания мы сделали с ним “президентский” вариант программы, который на 99,5% опирался на “500 дней”. О чём я и сказал на сессии Верховного Совета СССР, членам которого её разослал. Ситуация ухудшилась, но не безнадежно»*⁶⁰⁵.

Впрочем, на итоговом документе стоит подпись Абел Гезевича и дата 15.08.90. И о трёх днях говорить здесь не приходится. Оценка и рекомендации, сделанные комиссией, были обсуждены на заседании правительства в Овальном зале в Кремле 17 августа 1990 года. Тогда разработчики программы и глава правительства, Н. И. Рыжков, поддержали выводы комиссии А. Г. Аганбегяна и согласились с необходимостью доработки готовившейся программы с учётом высказанных рекомендаций.

Тем временем экономическая ситуация в стране ухудшалась: в первом полугодии 1990 года производство промышленной продукции в СССР упало на 3–4%, а номинальная заработная плата увеличилась на 20%. Увеличилась и эмиссия — с 4 млрд руб. в 1985 году до 40 млрд — в 1990-м.

А до этого, 20 июля, на совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации был рассмотрен вопрос «Об организационных мерах по проведению рыночных реформ в экономике». С докладом выступил председатель Сомина Николай Иванович Рыжков. Он заявил, что подготовительные работы по рыночным реформам проведены по пяти блокам:

- децентрализация собственности и демонополизация;
- реформа ценообразования;
- оздоровление финансов и денежного обращения;
- социальная защита населения;
- взаимоотношения Центра и республик.

Было предположено замораживание вкладов населения.

Обсуждение проходило спокойно.

Рыжков: *«Следует ещё раз вернуться к вопросу о денежной реформе. В то же время приблизить к началу 1991 года сроки повышения зарплаты работникам культуры. Уже сейчас 14 тыс. предприятий имеют право выхода на внешний рынок. Валютная репутация страны упала. Новая система управления экономикой будет вводиться в 1990–1991 годах по мере перехода к рынку. В августе предполагается внести на рассмотрение Верховного Совета программу разгосударствления экономики. В сентябре — о поддержке предпринимательской деятельности, о сокращении бюджета и финансовой политике».*

Горбачёв.: *«Первое. Верховному Совету и правительству надо приступить к созданию правовой базы для рыночной экономики, не ожидая каких-то указаний.*

Второе. Определиться с управлением экономикой. Ведь главное в реформе — свобода экономической деятельности. Если нужно, подготовить указ специально по этому вопросу.

Третье. Разграничение прав Союза и республик — самая горячая точка. Решая этот вопрос, надо удержаться во что бы то ни стало от разрыва союзно-

⁶⁰⁵ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 166.

го рынка. На европейском рынке решается вопрос о введении единой валюты, а у нас кое-кто хочет раздробить рынок, отказаться от единой денежной и финансовой системы.

Четвёртое. Во внешнеэкономических связях назрела децентрализация. Но до какого предела? Здесь нужна единая политика. Слов нет, надо закупать и товары, в первую очередь товары народного потребления. Но главное, использовать внешнеэкономические связи для внедрения высоких технологий. Постепенно надо выровнять наши цены с мировыми, иначе нас купят. И конечно же, идти к конвертируемости рубля»⁶⁰⁶.

По словам Л. И. Абалкина, в перерыве между заседаниями помощник Президента СССР по экономическим вопросам Н. Я. Петраков подошёл к Н. И. Рыжкову и сказал: *«Николай Иванович, я разделяю основные положения программы. Считаю, что это самый сильный и взвешенный документ, подготовленный правительством за последнее время. Всё говорило о том, что дело идёт к согласию. Открывалась возможность энергичной совместной работы с участием всех союзных республик. Тогда, в конце июля, ещё ничто не предвещало разыгравшейся вскоре драмы, ускорившей замену правительства Н. Рыжкова»⁶⁰⁷.*

2–13 июля 1990 года проходил последний XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Начался он с небольшого скандала: один из делегатов, взявший слово на первом заседании, предложил Съезду немедленно отправить М. С. Горбачёва в отставку. Но это не уменьшило оптимизма генсеку-президенту.

Горбачёв М. С.: *«XXVIII съезд КПСС углубил размежевание реформаторских и консервативных сил в партии. Нам удалось отстоять перестроечную линию, подтвердить взятый курс, в том числе на рыночные реформы. Был сделан и определённый шаг в дальнейшем разграничении функций партии и государства. В Политбюро не вошли глава правительства, руководители политических министерств и ведомств»⁶⁰⁸.*

Шаги навстречу

Уже через десять дней после своего назначения заместителем премьера России Григорий Явлинский пошёл ва-банк.

Фёдоров Б. Г.: *«Сразу после назначения Г. Явлинский развил кипучую деятельность и проявил недюжинный политический талант, сумев эффективно “подбить” Б. Ельцина и М. Горбачёва на подписание совместного документа о создании единой экономической программы СССР и России»⁶⁰⁹.*

Утром Григорий Алексеевич отвёз письмо советнику президента Н. Я. Петракову. В тот же вечер у него раздался звонок — Горбачёв приглашал его на встречу.

⁶⁰⁶ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 605, 606.

⁶⁰⁷ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 175.

⁶⁰⁸ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 564.

⁶⁰⁹ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 59.

Здесь, кстати, тоже могло быть участие А. И. Милюкова, в системе президентской власти он подчинялся Н. Я. Петракову.

Петраков, подтверждая эту встречу пишет, что они сразу решили, что новая программа *«должна быть альтернативой программе правительства Рыжкова»*.

Петраков Н. Я.: *«Программа Рыжкова не была категорически отвергнута, а была направлена на серьёзную доработку. Собственно, команда Рыжкова в тот момент и занималась выполнением этого поручения, хотя мы с Явлинским отлично понимали, что ничего нового Рыжков и Абалкин осенью не представят. В ходе обсуждения мы пришли к общему выводу, что надо попытаться объединить Горбачёва и Ельцина, с тем чтобы они дали совместное распоряжение по подготовке новой программы перехода к рынку, программы, единой как для России, так и для Советского Союза в целом. Я предложил Григорию Явлинскому написать лично письмо Михаилу Сергеевичу Горбачёву, в котором следует изложить свои соображения по волновавшему нас вопросу. На следующий день Явлинский привёз составленное им послание. Я направился с этим письмом к Горбачёву. В его кабинете в Кремле сидели Яковлев и Примаков. <...>*

Горбачёв сначала бегом стал просматривать текст, потом его внимание мгновенно обострилось, и он уже вторично вчитался в послание Явлинского. “Где этот парень?” — обратился он ко мне с явными признаками радостного оживления. “Он сидит у себя на работе”. — “Где он работает?” — “Он ни много ни мало заместитель председателя Совета министров России”, — ответил я. “Зови его скорее”. Я вышел из кабинета и попросил секретаря Горбачёва связать меня с Явлинским. Через 20 минут Явлинский был в Кремле»⁶¹⁰.

По словам Николая Яковлевича, Горбачёву предложенная идея чрезвычайно понравилась: *«Чувствовалось, что, наконец, воздвигнут мостик, благодаря которому он может установить прямой контакт с Ельциным»*.

Горбачёв М. С.: *«По прошествии некоторого времени Явлинский попросился ко мне на приём. Не знаю, по поручению Ельцина или по своей инициативе. Скорее первое. Я внимательно выслушал его рассуждения, они мне импонировали, в особенности признание необходимости единого подхода к проведению реформы в рамках Союза»⁶¹¹.*

Петраков, по его словам, обратил внимание Горбачёва на то, что разработка альтернативной программы экономических реформ, по сути дела, является ударом по Рыжкову.

Петраков Н. Я.: *«Я обязан был это сказать, зная амбициозность Рыжкова. Это ни в коей мере не смутило Горбачёва, он высказался в том духе, что в конце концов важнее всего дело»⁶¹².*

Явлинский Г. А.: *Михаил Сергеевич всё горячо поддержал, и мы расстались с тем, что уже утром садимся с Петраковым за документы»⁶¹³.*

⁶¹⁰ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 134.

⁶¹¹ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 572.

⁶¹² Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 135.

⁶¹³ Интервью Г. Явлинского Е. Яковлеву. Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991.

Уговорить Ельцина присоединиться к этой авантюре (от фр. *aventure* — “рискованное и сомнительное дело, приключение”) взялся Явлинский, поскольку входил в ельцинскую команду. Борис Николаевич тогда отдыхал в Юрмале, в Латвии. Буквально в тот же вечер Явлинский вылетел в Ригу.

Явлинский Г. А.: *«Выхожу из Кремля и не знаю, как теперь быть. Я же встретился с президентом по своей инициативе, ни о чём не предупреждая Ельцина. Еду в российский Белый дом, иду к Силаеву. Всё ему рассказываю. Он соглашается: дело серьёзное. Ельцина в Москве нет — отдыхает под Ригой. Силаев звонит Борису Николаевичу, просит меня принять, говорит, что я лечу от его имени, хотя я и не решился об этом просить Ивана Степановича.*

Ночь. Самолёт. Всё как в детективе. Утром уже у Ельцина. Он соглашается на совместную работу с центром и диктует мне очень хорошее письмо Горбачёву. К вечеру опять в Москве. А здесь никто не может понять, куда я запропастился. Еду к Петракову. Вскоре туда звонит Михаил Сергеевич, он полностью поддерживает письмо Ельцина»⁶¹⁴.

На память от встречи с Ельциным осталась подписанная ему на память Борисом Николаевичем книга.

Петраков Н. Я.: *«Как мне потом рассказывал Явлинский, Ельцин, выслушав суть предложения, долго колебался. За годы конфронтации с Горбачёвым у него сильно развилось чувство недоверия к этому человеку. Буквально целый день Ельцин не мог принять какого-либо решения, долго гулял по пляжу Юрмалы, но в конце концов принял положительное решение. Возможно, определённую роль в этом выборе сыграл звонок Горбачёва в Юрмалу. Об этом звонке я попросил Горбачёва»⁶¹⁵.*

И вот, наконец, 27 июля 1990 года президент СССР М. С. Горбачёв, председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин, председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков и председатель Совета министров РСФСР И. С. Силаев подписали соглашение о разработке единой экономической программы. Это был первый документ, совместно подписанный Горбачёвым и Ельциным.

Тогда же, чтобы об авторстве больше не возникали вопросы, Явлинский немедленно издал свою программу «400 дней доверия» (27 июля она была подписана к печати в виде брошюры, 31 июля опубликована в еженедельнике «Деловой мир»).

Таким образом Михаил Сергеевич и Борис Николаевич решали создать совместную Государственную комиссию по экономической реформе.

Медведев В. А.: *«В Крыму, в санатории “Южный”, <...> в это время проводили отпуск также Примаков, Яковлев, Осипьян, Бакатин — “президентская рать”, как там нас в шутку называли. Образование комиссии оживлённо обсуждалось в контексте компромисса между двумя лидерами. Все были единодушны в оценке необходимости такого компромисса, различия касались лишь его возможных границ»⁶¹⁶.*

Перебирая фамилии возможных кандидатур руководителя группы, «заговорщики» остановились на фамилии академика Станислава Шаталина. В тот период

⁶¹⁴ Интервью Г. Явлинского Е. Яковлеву. Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991.

⁶¹⁵ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 135.

⁶¹⁶ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 158.

он занимал довольно пассивную позицию в политической жизни страны, что объяснялось его плохим состоянием здоровья, и в очередной раз находился в больнице.

В тот же день президент СССР позвонил академику в Барвиху.

Вот как об этом вспоминал сам Станислав Сергеевич:

Шаталин С. С.: *«Наш разговор — как обычно в те времена — проходил дружелюбно и энергично.*

— Станислав, мы тут посоветовались и решили поручить тебе с командой начать энергичное спасение советской экономики и перевод её в рыночную.

— Хорошая идея, — говорю, — а команда-то какая? <...>

Почти половину команды я впервые увидел в лицо. Л. Абалкин — заместитель председателя Совета министров СССР — в работе не участвовал, не участвовал в ней и Н. Шмелёв. В. Мартынов — наездами, но идейно он и его институт — ИМЭМО — всегда были с нами»⁶¹⁷.

Назревал серьёзный внутренний конфликт, ведь Н. И. Рыжков называл программу «500 дней» «цифровым анекдотом», «фантастическим» и «экстремистским», которым «всей стране долго голову морочили», поскольку опирался он на «нереалистичную, экономически иллюзорную теорию»⁶¹⁸.

Петраков Н. Я.: *«Ельцин терпеть не мог Рыжкова. Антипатия была взаимной, что чувствовалось, ощущалось всеми. Ельцин не хотел, чтобы тень Рыжкова витала над этим документом. Он говорил об этом Горбачёву и по телефону, и потом в напутствии Явлинскому, который снова совершил вояж в Юрмалу и обратно. Но в конце концов Горбачёв настоял на своём, и подпись Рыжкова появилась под этим документом, но, должен сказать, что не без сопротивления со стороны Рыжкова»⁶¹⁹.*

Горбачёв в то время собирался в отпуск в Крым, даже в аэропорту перед посадкой в самолёт Горбачёв продолжал уговаривать Рыжкова поставить свою подпись, но тот продолжал отбиваться. В конце концов рассерженный Горбачёв передал бумагу, на которой стояли уже три подписи, Болдину. И через двое суток Болдин переправил документ с автографом Рыжкова Петракову.

Горбачёв М. С.: *«Первоначально Ельцин предлагал подписать его вдвоём. Подпись Силаева для него не имела значения, а вот то, что подписывает Рыжков, было трудноприемлемым. Заупрямился и Рыжков, но в конце концов уступил, объясняя “нежеланием мешать наметившемуся налаживанию сотрудничества между Горбачёвым и Ельциным”»⁶²⁰.*

Кстати, Иван Степанович, бывший заместитель Рыжкова по Совмину СССР, после августовского путча будет продвинул Ельциным в малопонятную должность председателя так называемого межреспубликанского экономического комитета. Злой журнал «Столица» по этому поводу пошутит: «За полтора года человек сменил три должности, а в сущности, трижды поменял политическое кредо».

⁶¹⁷ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 98.

⁶¹⁸ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 430, 431.

⁶¹⁹ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 138.

⁶²⁰ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 572.

Так рассказывал в начале 1992 года об этом советский премьер-министр.

Рыжков Н. И.: *«В конце июля Горбачёв собрался с семьёй на юг отдохнуть. Накануне отъезда мы накоротке встретились один на один в его кабинете — редкое уже для того позднего времени событие.*

Он сказал:

— Я тут с Ельциным беседовал. Он, как ты понимаешь, убеждён, что правительственная программа работать не будет, он за свои “500 дней” ратует. Может, не стоит вступать в конфронтацию? Может, лучше объединить усилия и вместе работать над переходом к рынку?

Я ответил:

— Почему нет? Вы же меня знаете: я всегда был за разумное урегулирование любых конфликтов. А нынешний — уж чуть ли не до кулаков дело дошло... Если появилась возможность сотрудничества, мы должны её использовать.

Поговорили. А утром от Валерия Болдина, его верного помощника, принесли пакет с документом — всего полторы машинописные странички. Под текстом — четыре отпечатанные подписи: Горбачёв, Ельцин, Рыжков, Силаев. Горбачёв и Ельцин уже подписали текст, Рыжкову и Силаеву, как видно, предлагалось сделать то же самое. Но текст был таким, что я не мог поставить под ним свою подпись! Не помню его сейчас дословно, но суть такова: при подготовке программы перехода страны к рыночной экономике принять за основу разработки Российской Федерации. И здесь же — список комиссии, которой эта подготовка поручается. Во главе — Шаталин с десятком единомышленников. От Совета министров — только Абалкин и Ясин.

А между тем бессмысленные ритуалы встреч и проводов никто не отменял, пора было ехать во Внуково — прощаться с генсеком, убывающим из столицы хотя бы и в отпуск. В аэропорту я улучил в суете минутку и спросил его:

— Михаил Сергеевич, я прочитал документ, где же здесь компромисс? Тут всё диктуется.

— Ну не надо так, — улыбаясь, ответил он. — Будете работать, там всё и найдётся...

— Дай-то бог, — сказал я, — но боюсь, что из этого ничего не получится. <...>

Я вернулся в Кремль, в свой кабинет, и срочно позвал своих заместителей, академиков Абалкина и Ситаряна. Положил перед ними документ, сказал:

— Оцените!

Они прочли, помолчали, будто с мыслями собирались. Потом кто-то из них, Абалкин кажется, задумчиво проговорил:

— Как ни крути, а подписывать придётся.

— Зачем? — спросил я.

— Николай Иванович, у вас выхода нет. Надо подписывать, иначе все скажут: “Вот Горбачёв и Ельцин в конце концов находят компромисс, подписывают такой документ, а Рыжков, теперь это ясно, вбивает между ними клин...”

— А дело? — возразил я, внутренне уже сдаваясь. — Дело-то пострадает...

— Если не подпишете, точно пострадает. А подпишете — ещё можно бороться.

Я подписал»⁶²¹.

⁶²¹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 322–324.

Известие об новом альянсе оказалось неожиданным для всех. То, что такой документ готовился, якобы не было известно даже работникам аппарата Совмина СССР. С Абалкиным вопрос о создании группы и о включении его в её состав никто не обсуждал. Из сообщения в печати первый раз, по словам Абалкина, узнал о существовании документа и академик Шаталин. Неожиданным это поручение оказалось даже для Рыжкова! Он узнал о нём только тогда, когда ему прислали уже одобренное президентами России и СССР соглашение о совместной разработке экономической реформы»⁶²²

Интересно, что С. С. Шаталин ещё недавно скептически относился к обещаниям быстро добиться успехов в реформе экономики.

Шаталин С. С.: *«Только сейчас, когда прошла эйфория первых лет перестройки, многие стали понимать, что в наших условиях перейти за два-три года к экономике принципиально иного типа без потерь и издержек — экономических, политических, психологических — невозможно. И те, кто заявляет, что в 1991–1992 годы у нас уже может быть новая экономика, просто, по-моему, авантюристы. <...>*

Прежде всего нужна подготовка, продуманная инфраструктура рынка: новая финансово-кредитная, денежная, валютная, ценовая и фискальная политика, банковская система (в том числе и резервная), механизм социальной защиты и многое другое. Без всего этого вводить сегодня рынок могут только самоубийцы, стремящиеся одновременно погубить и страну. <...>

На первых порах степень государственного влияния на рынок должна быть у нас больше, чем в уже прошедших этот путь странах. Ведь рынок до нас формировался тысячелетиями. Можно, конечно, действовать по принципу Наполеона: главное — ввязаться в бой, а там поглядим. Звучит красиво, и полководец он был, несомненно, талантливый. А ввязался в Россию и завяз. <...>

Ухудшения в экономике за последние несколько лет именно с тем и связаны, что мы действовали по наполеоновскому принципу: какие-то элементы рыночного механизма ввели, а адекватных им механизмов государственного регулирования не создали. И даже усилили (не знаю уж вольно или невольно) прежний механизм управления. Оставили большинство министерств, часть из них укрупнили за счёт слияния и сказали: вы теперь только координируете деятельность своей отрасли и ничего больше. Но оставили в их распоряжении все материальные ресурсы, т. е. создали ещё более гигантские монополии, способные жить безо всякого технического прогресса только за счёт повышения цен. И при этом ещё призываем их бороться с монополизмом собственных предприятий. Советская экономика, по-моему, вообще самая монополизированная в мире. Значит, надо думать и о том, как преодолеть длительную монополию государства и его органов на принятие решений»⁶²³.

Кстати, и другой организатор побед группы «Пятисотдневников» Николай Яковлевич незадолго до этого призывал не поддаваться эйфории и не верить обещающим совершить чудо.

⁶²² Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 197, Рыжков Н. И. Истоки разрушения // Наш современник. 2006. № 4. 197.

⁶²³ [Риск перехода к рынку меньше, чем расплата за топтание на месте. Из беседы С. С. Шаталина, с А. Вознесенским. Известия. 21.04.1990.

Петраков Н. Я.: *«К сожалению, в общественном сознании сложился некий мифический образ рынка, который имеет две основные черты: высокие цены и сверхдоходы. Объясняется это весьма просто: люди никогда не жили при нормальном рынке, а представления свои черпали и черпают, наблюдая жизнь теневых дельцов. И крайне трудно объяснить, что только легализация товарно-денежных отношений, их развитие приведут к процветающей экономике с гибкими, а не высокими ценами, с равной для всех возможностью заработков на ниве свободного предпринимательства»*⁶²⁴.

А вот генеральный секретарь в то время, казалось, пребывал в эйфории. Иностранным деятелям, с кем он встречался перед отпуском и сразу по возвращении в Москву он говорил: «Входим в рынок».

Так на встрече перед отъездом в отпуск с председателем Совета министров Италии Джулио Андреотти 26 июля М. С. Горбачёв заявил: *«Мы сделали труднейший выбор — идти к рынку. Проект программы перехода к рынку будет задействован с 1 января... Ситуация в обществе такова, что уже нельзя откладывать перемены ни в экономике, ни в Федерации. Счёт идёт на месяцы»*⁶²⁵.

В то же время у российского лидера, когда он соглашался на странннй союз, были, судя по всему, были задумки, о которых он не сообщал своему коллеге.

Шейнис В. Л.: *«Ельцин потребует назначить на ключевые посты в союзном правительстве представителей России. А если об этом договориться не удастся, программа Явлинского предусматривала создание специального комитета по проведению экономической реформы — он должен был оттеснить Правительство СССР (и тогда вообще терялся смысл его существования, ибо ничто, кроме экономики, уже давно не входило в его ведение). Если же план отвергался, то можно было дальше разворачивать борьбу за суверенитет, ссылаясь на несостоятельность центра»*⁶²⁶.

Николай Иванович Рыжков видел в начале 1992 года в этих событиях руку кусного манипулятора.

Рыжков Н. И.: *«Кто-то любящий и умеющий плести сеть закулисных интриг, которые всегда так сильно действовали на весьма эмоционального и подверженного влиянию Михаила Сергеевича. Был такой человек рядом с ним. Я имею в виду члена-корреспондента Академии наук Николая Петракова, не самого сильного и не самого яркого экономиста, который аппаратную карьеру предпочёл научной. Это-то понятно: наука требует полной отдачи и благодарна лишь тем, кто умеет идти по нехоженным дорогам, а не по чужим следам. К несчастью для отечественных наук вообще и для экономики в частности, там подвизалось много людей, которые славно умели пользоваться давно открытым и пройденным и даже завоёвывали себе на этом степени и звания. Умение интриговать, что не было большим секретом для многих, всегда ценилось не менее, если не более, чем умение открывать новое. Петраков вовремя понял, что*

⁶²⁴ Цена рынка. Интервью члена-корреспондента АН СССР Н. Я. Петракова // Поиск. № 18, 1990.

⁶²⁵ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 366.

⁶²⁶ Шейнис В. Взлёт и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1. М.: Московский Центр Карнеги: Фонд ИНДЕМ. 2005. С. 406.

аппаратная карьера куда надёжнее, чем чисто научная. Невесть какими путями он стал помощником сначала генерального секретаря ЦК КПСС, а потом и президента Горбачёва. Кто за это может осудить? Во всяком случае, не я. Обидно лишь, что свои несомненно яркие способности аппаратчика-“царедворца” он употребил не для созидания, а для разрушения. В том, что впоследствии нам так и не удалось, вопреки радужным ожиданиям, объединить усилия двух “команд” в создании действительно серьёзной и полноценной экономической программы, есть, как мне думается, и частица его труда»⁶²⁷.

Николай Яковлевич Петраков не остался в долгу заявив, что «*кругозор Николая Рыжкова сохранился на уровне генерального директора крупного объединения. Как известно, путь многих хозяйственных функционеров был довольно однообразен*»⁶²⁸.

Нелицеприятно он высказался и по поводу других руководителей, как сейчас сказали бы, «экономического блока»: «*Во главе хозяйственных ведомств и прежде всего Государственного планового комитета, Комитета по снабжению оказывались, как правило, люди с техническим образованием, вся жизнь которых была связана с производственными процессами в их натуральном выражении. Ни о какой экономике они обычно не имели представления, не знали, что такое финансы, кредит, ценообразование, да это и не нужно было знать инженеру предприятия. А беда начиналась тогда, когда инженер — может, даже очень квалифицированный — приходил на пост руководителя крупного ведомства и начинал принимать решения уже народнохозяйственного уровня. <...>*

Основная же масса присутствующих [на Политбюро] производила убогое впечатление. Я был поражён низким уровнем обсуждения вопросов, низким качеством подготовки материалов к обсуждению, беспомощностью многих участников дискуссий, их ограниченным кругозором. <...> Рыжков буквально вёл досье по всем высказываниям в прессе в его адрес. Естественно, что большинство этих высказываний было не в его пользу. Он периодически требовал от Горбачёва оградить его от нападок прессы»⁶²⁹.

Таким образом, август 1990 года оказался наполненным событиями, не только предопределившими судьбу правительства Н. И. Рыжкова, но и определившими чёткое размежевание сил.

Горячий август

2 августа Горбачёв подписал распоряжение «О подготовке концепции союзной программы перехода на рыночную экономику как основы Союзного договора». В результате в союзном правительстве появляется следующий документ.

⁶²⁷ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 323, 324.

⁶²⁸ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 101.

⁶²⁹ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 101, 104, 105.

Поручение

В целях подготовки согласованной концепции программы перехода на рыночную экономику как основы экономической части Союзного договора, максимального учёта всего положительного, что уже накоплено при подготовке и обсуждении проектов аналогичных документов, и в первую очередь разрабатываемой Российской программы и поступающих предложений союзных республик, считаем необходимым:

1. Образовать рабочую группу для подготовки концепции союзной программы перехода на рыночную экономику как основы Союзного договора в составе тт.: Шаталина С. С., Петракова Н. Я., Абалкина Л. И., Явлинского Г. А., Вавилова А. П., Григорьева Л. М., Задорнова М. М., Мартынова В. А., Машица В. М., Михайлова А. Ю., Фёдорова Б. Г., Шмелёва Н. П., Ясина Е. Г.

Включить в состав группы полномочных представителей правительств союзных республик.

Разрешить при необходимости привлекать для участия в работе над концепцией учёных и специалистов независимо от учреждений и ведомств, в которых они работают.

2. Поручить рабочей группе подготовить концепцию программы не позднее 1 сентября 1990 года.

3. Обязать все министерства, ведомства, организации и учреждения представлять в распоряжение рабочей группы всю необходимую экономическую и другую специальную информацию без ограничений.

Как видно, в созданную группу вошли представители Президентского совета, Совета министров РСФСР, а также эксперты Совета министров СССР и независимые экономисты: Н. Я. Петраков был помощником президента СССР, С. С. Шаталин — членом Президентского совета, Л. И. Абалкин — председателем Государственного комитета по экономической реформе (ГКЭР) при СМ СССР, Г. А. Явлинский — председателем ГКЭР при СМ РСФСР, Б. Г. Фёдоров — министром финансов РСФСР, Н. П. Шмелёв — членом плановой и бюджетно-финансовой комиссии ВС СССР, В. А. Мартынов — директором ИМЭМО.

Петраков Н. Я.: *«Персональный состав группы учёных, которая должна работать над проектом программы “500 дней”, мы решили отобрать сами. Мы понимали, что наши предложения могут встретить сопротивление, однако договорились с Явлинским, что будем твёрдо стоять на избранных кандидатурах, вплоть до предъявления ультиматума, если состав группы будет каким-то образом меняться в угоду политическим соображениям. Мы очень опасались, что в группу будут навязываться различного рода высокопоставленные чиновники и хозяйственные руководители из Госплана и других союзных ведомств. В то же время мы, конечно, понимали, что от нас потребуют представительства в этой группе команды Рыжкова»⁶³⁰.*

Непосредственный контроль за работой группы брались осуществлять президент СССР и председатель Верховного Совета РСФСР. Совмин в списке заказчиков не упоминался.

⁶³⁰ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 136.

Медведев В. А.: *«Настораживало то, что, судя по доходившей информации, работа группы Шаталина-Явлинского шла в отрыве от правительства, и даже в противоборстве с ним»*⁶³¹.

Неожиданно программа придала оптимизма и советскому премьер-министру. Скорее всего он очень хотел верить, что не сказал ещё последнего слова. В начале 1992 года, вспоминая то распоряжение он говорил.

Рыжков Н. И.: *«Во-первых, в нём нигде не говорилось о том, что за основу концепции следует взять “российские разработки”, то есть никому пока неведомую, но всеми до небес превозносимую программу “500 дней”. Во-вторых, речь шла о подготовке концепции как основы Союзного договора, иными словами — основы экономических взаимоотношений между республиками, что потом и делалось в Ново-Огарёве. То есть не о подробной и последовательной, поэтапной программе перехода к рынку, отнюдь. И в-третьих, наконец, распоряжение — в отличие от того частного документа, который я подписал вслед за лидерами Союза и России, — не отменяло решения Верховного Совета СССР, которое требовало от правительства как раз программы перехода»*⁶³².

3 августа Ельцин дал интервью по телевидению. Состоялся следующий диалог:

— Скажите, пожалуйста, если Центр всё-таки не примет, так сказать, вашу программу, каковы могут быть ваши действия в этой ситуации?

— Я уже сегодня могу сказать, что Центр примет, потому что сегодня в “Известиях” опубликовано, что Горбачёв и Ельцин подписали вдвоём вот специальное, ну, как бы сказать, договорённость, что ли, что, основываясь на концепции российской программы, создать такую группу, которая бы сделала на её основе союзную программу.

То есть не ту программу правительства, союзную, которую сейчас критикуют и которая, конечно, не будет, я думаю, принята, вот. И это приведёт к отставке союзного правительства, а программу, именно основанную на российской основе, концепции российской. И мы с Горбачёвым такой документ подписали именно в тот период, когда я находился здесь. Мы разговаривали по телефону несколько раз, а потом подписали такой документ. Я обратился к нему с таким предложением письменно, что выход только такой, что мы предлагаем российскую программу, чтобы нам не иметь свою денежную единицу, потому что, если Союз не принимает, тогда мы должны внутри России, реализовывая эту программу, иметь свою денежную единицу. Мы бы пошли на это».

Как уже говорилось, возглавил группу академик С. С. Шаталин.

Горбачёв М. С.: *«Где-то в конце 1988-го – начале 1989 года, академик стал моим неформальным советником по экономическим и не только экономическим вопросам. К зарождению концепции Явлинского Шаталин не имел прямого отношения. Он был подключён к этой работе, что называется, на ходу. С большим рвением отнёсся к новому поручению, и с этой точки зрения вполне обосновано, что “500 дней” стали называть программой Шаталина - Явлинского»*⁶³³.

⁶³¹ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 158.

⁶³² Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 325.

⁶³³ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 572.

Пытаясь найти причины такой заинтересованности академика в работе над программой реформ «500 дней», экс-президент фактически находит её в особой амбициозности Станислава Сергеевича.

Горбачёв М. С.: *«Шаталин, <...> видимо, почувствовал, что наступил его “звездный час”. Ведь принятие программы Шаталина – Явлинского и отторжение программы Рыжкова – Абалкина должно было иметь своим логическим следствием и выбор того, кому будет поручено осуществление программ. Отсюда и неприязнь к Рыжкову как руководителю правительства, и расхождение с Абалкиным — коллегой по Академии наук, который по государственной линии курировал рыночные реформы и руководил правительственной комиссией по этим вопросам. Не случайно Станислав Сергеевич не раз, то в шутку, то всерьёз, говорил, что готов принять на себя роль камикадзе и взяться за осуществление своей программы, если она будет принята»*⁶³⁴.

В действительности на том этапе Шаталин в силу своей болезни, по словам Петракова, лишь несколько раз появился на знаменитой шестой даче, в штаб-квартире рабочей команды. Кстати, увильнули от предложения, отказавшись прерывать летний отпуск и подключиться к работе, также Мартынов и Шмелёв.

Фёдоров Б. Г.: *«Российское правительство образца 1990 года профессионально не было много сильнее, но оно имело политический мандат на реформы. Явлинскому удалось подбить Горбачёва и Ельцина на программу “500 дней”. Меня всегда веселило название “Программа Явлинского – Шаталина”. Сам Шаталин не писал ничего, Явлинский руководил процессом, а над текстами работали Ясин, Задорнов, Михайлов, Ярыгина, я и другие люди...»*⁶³⁵

Более того, как рассказывает В. И. Щербаков: *«Когда с Шаталиным, которого я давно и хорошо знал, сели потом разбираться, выяснилось, что он, конечно же, подписал бумагу, не читая, доверился молодым, которые у него работали. Впоследствии Станислав Сергеевич от них как бы отстранился и в дискуссиях у Горбачёва участия не принимал, да и здоровье не позволило: на фоне нервного напряжения в предынфарктном состоянии его уложили в госпиталь»*⁶³⁶.

Первая встреча рабочей группы в полном составе состоялась 8 августа. Её провёл Б. Н. Ельцин у себя в «Белом доме». Всем был выдан подготовленный Г. А. Явлинским вместе с несколькими членами группы план-проспект концепции программы экономической реформы.

Абалкин якобы сразу занял негативную позицию по отношению ко всей группе, да и к самой идее разработки единой концепции перехода к рынку.

Петраков Н. Я.: *«Он отлично понимал, что это, по сути дела, альтернатива правительственной концепции, и не мог отказаться от своего детища»*⁶³⁷.

Однако Леонид Иванович категорически не был согласен с этим мнением.

Абалкин Л. И.: *«Состоялся общий обмен мнениями, и мы договорились о дальнейшей работе. Суть этой договорённости состояла в том, что садиться и писать*

⁶³⁴ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 573.

⁶³⁵ Время для либеральных реформ в России ещё не пришло // Коммерсантъ. 04.02.1999.

⁶³⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶³⁷ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 139.

коллективно документ нет смысла, что на основе состоявшегося обсуждения нужно подготовить основу или, как говорят, "болванку" небольшим коллективом из 3–4 человек. При этом каждый член группы даст свои замечания по плану-перспекту.

Как и договорились, свои замечания я послал Г. Явлинскому 11 августа. Они исходили из необходимости разграничить две задачи и соответственно два документа. С одной стороны, нужно было готовить концепцию программы перехода к рынку как основы экономической части Союзного договора, которую, как мы договорились, должна была подготовить рабочая группа. С другой стороны, нужно было готовить сугубо прагматические предложения и рабочие материалы для Верховного Совета СССР, включая план и бюджет на 1991 год.

В готовившейся концепции я считал необходимым чётко сформулировать принципы единого общесоюзного рынка и высказал предложения о их содержании. Основой для этого мог служить доклад, подготовленный директором Института экономики и научно-технического прогресса Ю. Ярёменко»⁶³⁸.

Вскоре в группу подготовки программы вошли другие участники: помощник или младший сотрудник Е. Г. Ясина С. В. Алексахенко, коллеги Г. А. Явлинского — М. М. Задорнов, А. Ю. Михайлов и Т. В. Ярыгина. Периодически участвовали в этой работе и другие люди. Группа использовала материалы около полусотни специалистов (в том числе Е. Т. Гайдара). К работе были привлечены представители 14 союзных республик (кроме Эстонии), которые одобрили итоговый документ в части, касавшейся экономического союза.

Фёдоров Б. Г.: «Талантливый экономист С. Алексахенко когда-то был простым сотрудником Е. Ясина, работал с ним у Л. Абалкина в советском правительстве и в Экспертном институте, созданном при Союзе промышленников и предпринимателей А. Вольского. В 1993 году я взял его в Минфин, и он был неплохим заместителем министра.

Однако уже тогда я замечал, что он психически весьма неустойчив и страдает комплексом неполноценности. В 1990 году он постоянно жаловался, что "старшие" отняли у него всю славу написания программы "500 дней". Г. Явлинский тогда же рассказывал, что С. Алексахенко использовал общий отчёт об их командировке в Польшу для опубликования своей статьи (я тогда не поверил)»⁶³⁹.

Джордж Сорос вспоминал: «Я горячо поддерживал так называемый план Шаталина, известный как "Программа 500 дней". Я принимал в нём участие с самого начала. Я встречался с Николаем Петраковым, экономическим советником Горбачёва, в тот день, когда была сформирована рабочая группа»⁶⁴⁰.

Он осенью организовал презентацию программы в Вашингтоне. Г. А. Явлинского и Б. Г. Фёдорова обхаживали как будущих руководителей России.

Комиссия работала с 6 по 30 августа в санатории Верховного Совета РСФСР «Архангельское» по Квлужскому шоссе. Управления делами аппаратов Президен-

⁶³⁸ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 199.

⁶³⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. Г. Фёдоровым. Москва. 2005 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶⁴⁰ Сорос о Соросе. Опережая перемены. Джордж Сорос с Байроном Виеном и Кристиной Коэнен. Пер. с англ. М. 1996. С. 182.

та СССР и Совета министров РСФСР обеспечивали техническое обслуживание рабочей группы.

Группе в «Сосенках» были созданы неплохие условия для работы. Г. А. Явлинский и Б. Г. Фёдоров как члены правительства имели там казённые дачи, а всем остальным участникам дали квартиры.

Фёдоров Б. Г.: *«Любопытна была сама обстановка на даче в Архангельском, где велась наша коллективная работа. Не было ни пьянства, ни безделья, и я рассмеялся, когда хозяйственные службы правительства попытались под шумок спить на реформаторов энное количество ящиков водки и ещё чего-то.*

Тот месяц был одним из самых интересных и вдохновляющих периодов в моей жизни и оставил самые добрые воспоминания. Такое не повторяется.

Г. Явлинский и С. Шаталин постоянно были где-то в высших сферах, обеспечивая нам надёжное политическое прикрытие. Мне также приходилось заезжать в министерство, а самые молодые члены команды прочно укоренились в Архангельском. К концу работы группу по-хорошему объединяли общие надежды и идеи. Была какая-то внутренняя “энергия”.

Г. Явлинский, как известно, несколько склонен к драматическим эффектам и всегда успешно использует средства массовой информации в политике. Работа подходила к концу, когда стали распространяться слухи о том, что программу могут похитить и уничтожить, что у ворот посёлка видели подозрительную машину с вооружёнными людьми и т. д.

Не знаю, насколько эти слухи были оправданны. Тем не менее Б. Ельцин дал нам охрану, которая смотрелась устрашающе — здоровенные мужики с огромными пистолетами, засунутыми прямо за пояс»⁶⁴¹.

Меликьян Г. Г.: *«Шаталин был в тот период советником Горбачёва. Ну, честно скажу, Станислав уже тогда ни хрена не понимал, что происходит. Он же дико болел и в 1990 году ничего читать нормально не мог. Мы всё-таки были близки...*

Хорошо представляю, и не то, что представляю, знаю, как это было. Когда команда в “Сосенках” собралась, они договорились, что будут писать свою программу. Хотя в начале хотели, как и мы, участвовать в создании единой. Но что-то как-то сразу не сложилось, и Гриша начал лоббировать своё детище. По причине то, что его в союзной комиссии, типа, не понимали.

Итак, они сидели в “Сосенках”, в доме отдыха по Калужской дороге и делали свою программу на базе той короткой программы, что написал Гриша. Хотя я вообще не уверен, что тогда уже Гриша писал что-то серьёзное. Ясин, действительно выдавал материал. На мой взгляд, у кого реально была ручка, так это у него.

Пока мы работали, нам несколько раз пришлось съездить в “Сосенки”. Руководство по команде сверху заставляло нас ехать к ним, а не наоборот. Рыжков, извиняясь, нам говорил, что, мол, ребята, я ничего не могу сделать, Михаил Сергеевич просто требует, чтобы мы пошли им навстречу. Будьте выше. А мы отвечали, скорее риторически: “Мы всё-таки представляем Союз, а они Россию. Почему они к нам не едут?”. Но делать было нечего!

⁶⁴¹ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 63.

Запомнилась одна из встреч, когда коллеги нам начали выговаривать, а потом донесли разговор в своей искажённой интерпретации Горбачёву»⁶⁴².

Явлинский Г. А.: «Шаталин был в “Сосенках” один раз. Самое смешное было в том, что работать ему следовало фактически с той же программой, которую он ещё недавно грошил на Президентском совете.

Ельцин сразу предупредил, что программа не будет “шаталинской”, и на Верховном Совете назвал её Программой Шаталина-Явлинского»⁶⁴³.

Внимание союзного и российского лидеров были явно на стороне «Сосенок». По словам В. А. Медведева, хорошо знавшего генерального секретаря, «любая программа правительства Рыжкова – Абалкина была обречена, даже если бы она получила полную поддержку президента. Я думаю, это чувствовал президент и искал новые подходы с учётом реальной расстановки сил»⁶⁴⁴.

Петраков Н. Я.: «Несмотря на поездки по стране, которые осуществлял Ельцин в августе 1990 года, он всё же выкроил время для двух довольно продолжительных встреч с членами группы. Что касается Горбачёва, то такой активности с его стороны я не наблюдал за всё время работы с ним. Не было ни одного дня, включая воскресенья, чтобы Горбачёв не звонил мне из Фороса. Иногда мне приходилось разговаривать с ним и по два–три раза в день»⁶⁴⁵.

Фёдоров Б. Г.: «Несколько раз нас собирал И. Силаев, чтобы заслушать информацию о ходе работы. Устраивались небольшие ужины с дискуссиями или, скорее, лекциями по ликвидации экономической безграмотности. Но было очевидно, что он не вполне “врубается” в проблемы экономики и поэтому чувствует себя крайне неуверенно»⁶⁴⁶.

Иное внимание президент оказывал своей правительственной комиссии.

Рыжков Н. И.: «Горбачёв по-прежнему отдыхал на Чёрном море, мне практически не звонил, не интересовался ходом работы, в которой, казалось бы, должен был быть кровно заинтересован. Всё это ещё раз подтверждало, что у него имелись иные соображения и другие люди, на которых он ориентировался»⁶⁴⁷.

Регулярные встречи группы из «Сосенок» проходили с Б. Н. Ельциным. Одна из них состоялась 16 августа. Борису Николаевичу авторы доложили логику реформы, список подготовленных документов, а также они рассказали о взаимоотношениях с властью предрежащей.

Сразу после встречи Ельцин сделал заявления для прессы. В нём он, в частности, сказал: «Предварительное обсуждение показало, что программа складывается и имеет ряд существенных новшеств, позволяющих открыть дверь в рыночную

⁶⁴² Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶⁴³ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶⁴⁴ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 157.

⁶⁴⁵ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 139.

⁶⁴⁶ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 64.

⁶⁴⁷ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 229.

экономику. Для этого в ней предусмотрен ряд специальных чрезвычайных мер. Президент СССР М. С. Горбачёв ежедневно следит за ходом работы над программой и, насколько мне известно, намерен сократить свой отпуск и вернуться в Москву для непосредственного наблюдения за разработкой программы. Представители союзных республик, кроме Латвии, Туркмении и Эстонии, принимают активное участие в этой работе, подготавливая основу для заключения экономического союза, который может быть заключен ещё до подписания Союзного договора. Если не удастся на предварительном этапе достичь согласованности с разработчиками Союзной программы, то не исключено, что Верховный Совет РСФСР примет закон по предложенной программе и будет действовать в соответствии с этим решением ещё до начала сессии союзного парламента. Что касается некоторых ведомств, которые в нарушение распоряжения Президента СССР не предоставляют группе необходимую информацию (Министерство обороны, Минфин СССР), то это недопустимо и не помогает консолидации реформаторов»⁶⁴⁸.

Но этого сидельцам из «Сосенок» было мало.

Шаталин С. С.: «При всём моём уважении к Ельцину должен сказать, что он ровным счётом ничего не сделал для того, чтобы “надавить” на Рыжкова и его саботажников.

Числа 18 августа у меня состоялся часовой телефонный разговор с Н. И. Рыжковым, в котором я ему в сотый раз доказывал, что мы делаем единую союзную программу перехода к рыночной экономике, призывал прекратить бессмысленную и бесплодную борьбу на самоистребление. Но достаточного ума и гибкости ему опять не хватило. Потом, уверен, он искренне считал, что Горбачёв с Ельциным решили сделать меня председателем Совета министров СССР»⁶⁴⁹.

По словам Л. И. Абалкина: «Обстановка в первые дни складывалась весьма непростая. Ведь шла параллельная работа над материалами, достаточно близкими. Постепенно нарастало противостояние»⁶⁵⁰. По его словам, С. С. Шаталин требовал, чтобы вся работа правительства над их документами для Верховного Совета была прекращена.

Михаилу Сергеевичу не отдыхалось, зуд реформаторства не давал ему отлёживаться на черноморском пляже. 19 августа он выступил в Одесском военном округе. В своей речи он, в частности, говорил: «Мы столкнулись с попытками напугать народ рынком, навязать ему мнение, будто переход к нему означает отказ от социалистической идеи, ведёт к снижению жизненного уровня. Получается, якобы руководство страны только и печётся о том, как бы ухудшить жизнь народа. За этой позицией кроются, скорее всего, интересы консервативных сил, которые не приемлют перестройку. Спекулируя на трудностях, используя напряжённость в обществе, они хотят возбудить у людей подозрение в отношении мер перехода к регулируемому рынку, таким путём дестабилизировать ситуацию, затормозить процесс преобразований».

⁶⁴⁸ Известия. 16.08.1990.

⁶⁴⁹ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 102.

⁶⁵⁰ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 202.

И дальше следовала полная идеологическая каша: *«Есть в нынешних дискуссиях и другое, не менее распространённое мнение: не имеет, дескать, значения, какой будет экономическая организация общества, лишь бы человеку жилось хорошо. На первый взгляд, кажется, такая формула должна всех нас устроить. Но это нарочитое упрощение. До конца свои взгляды и замыслы сторонники такой позиции пока не решаются обнародовать. Однако цель и так видна — обезоружить общественное сознание, лишить его верных ориентиров. И тоже с дальним прицелом — подготовить общество к тому, чтобы распрощаться с социалистической идеей, воспользовавшись трудной обстановкой, дискредитировать и похоронить её, сменить политический курс перестройки. <...>»*

Сегодня центр тяжести всей нашей работы по её реализации перемещается в экономическую сферу. Предстоит осуществить кардинальные меры, прежде всего в том, что касается отношений собственности. Нынешнее монопольное, безраздельное господство государственной собственности — главная причина кризисного состояния экономики и главное препятствие на пути выхода из этого кризиса...

<...> Мы должны осуществить приватизацию собственности, но в рамках нашего выбора. Это может показаться на первый взгляд парадоксальным, вроде бы теоретически несостоятельным. Но лишь на первый взгляд. Не могу согласиться с доводами тех, кто утверждает, что нам следует “начинать от печки”, возвращаться чуть ли не к стадии первоначального накопления. Это было бы искусственное навязывание очередной модели без учёта реальностей нашего общества»⁶⁵¹.

Не стоит забывать и то, что в поручении был строгий пункт, обязывающий все министерства, ведомства, организации и учреждения предоставлять в распоряжение рабочей группы всю необходимую экономическую и другую специальную информацию без ограничений.

Разработчики запрашивали в министерствах и ведомствах материалы, этому способствовал высокий статус руководителя группы С. С. Шаталина. Как член Президентского совета, он имел широкие возможности и охотно пользовался «вертушкой», выбивая информацию. Так, информацию о бюджете приезжал давать тогдашний начальник управления Минфина В. В. Барчук (будущий министр финансов и потом председатель Пенсионного фонда).

Раевский В. А.: *«Хотя группа формально значилась под брендом “500 дней”, то есть как будто должна была бы содержать эту “экономическую шутку” Г. А. Явлинского, жёсткую конкретику по времени осуществления отдельных шагов, ничего этого я не увидел впоследствии в том документе, который мне довелось прочесть. Во всяком случае, раздел “Финансы и кредит”, подготовленный Б. Г. Фёдоровым, ни в одном положении не отличался по сущностному содержанию от нами написанного. Зато в общем разделе вдруг возникало принципиально неприемлемое положение о так называемом одноканальном наполнении доходов союзного бюджета за счёт перечислений в него целевых (как бы на “содержание” союзных функций) платежей республик, о чём ни слова не говорилось в профильном разделе»⁶⁵².*

⁶⁵¹ Известия. 19.08.1990.

⁶⁵² Раевский В. А. На перекрёстке и до него. М.: Экономическая летопись. 2014. С. 257.

Фёдоров Б. Г.: *«По моему предложению был использован опыт нашей старой работы над первыми “100 днями” президента М. Горбачёва, была сразу запланирована вторая часть программы, состоящая из более чем двух десятков законов, указов и постановлений. Часть из них пришла из сборника об акционировании. Поэтому минимум на 90 процентов это была принципиально новая программа»*⁶⁵³.

К работе над финансовой частью программы российский министр финансов привлёк своих сотрудников, в частности Беллу Ильиничну Златкис.

Златкис Б. И.: *«В это же время в санатории “Сосенки” собралась группа экономистов, готовящих проект “500 дней”. Периодически привлекали к работе и меня. Наши проекты законов были внесены Явлинским в пакет его реформаторских документов»*⁶⁵⁴.

В дальнейшем, оценивая то, что удалось ему сделать в качестве министра финансов, что нет, Фёдоров был удовлетворён, что практически всё задуманное ему удалось реализовать.

Фёдоров Б. Н.: *«Правда, сейчас я признаю: не нужно было столько времени уделять работе над программой “500 дней”! На работу в комиссии были потрачены июль и август 1990 года. Я занялся программой, поддавшись на уговоры Явлинского, поэтому считал, что тот сумел заручиться поддержкой Горбачёва и Ельцина, и у документа есть перспективы. Сейчас-то я понимаю, насколько был наивен! Следовало больше времени уделять работе в министерстве — толку было бы больше»*⁶⁵⁵.

На последнем этапе работы группы появилась информация о том, что готовится какое-то секретное приложение к программе.

Фёдоров Б. Г.: *Делал его Е. Ясин по согласованию с Г. Явлинским, а от меня его утаивали. Тогда я потребовал показать мне это приложение и был удивлён, что под эффективным “секретным оружием” подразумевалась тривиальная конфискационная денежная реформа. Со времён И. Сталина денежную реформу у нас всегда считали сильным методом коррекции экономической ситуации»*⁶⁵⁶.

Замминистра финансов В. А. Раевский оценивал эти события отрицательно: *«В переработанном виде правительственная программа должна была быть представлена в Верховный Совет СССР к 1 сентября. Но далее последовала малодостойная возня в верхних эшелонах власти. Вплоть до совершеннейшей чуши — появления в июле поручения, подписанного кроме М. С. Горбачёва, Б. Н. Ельцина, И. С. Силаева также и Н. И. Рыжковым, формальным руководителем подготовки той самой правительственной программы, к тому же сроку подготовить некую альтернативную программу. Были какие-то и ещё варианты, появившиеся из этого клубка столкновения амбиций, надуманных и реальных противоречий. Я в этом не участвовал и как-то комментировать эти мало что-то значившие для истории варианты у меня нет желания. Единственное, что осталось в памяти от*

⁶⁵³ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 61.

⁶⁵⁴ Кротов Н. И. Фёдоров. Жизнь без компромиссов. Книга первая. М.: Экономическая летопись, 2018. С. 145–146.

⁶⁵⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. Г. Фёдоровым. Москва. 2005 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶⁵⁶ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 62.

этой суеты, двухнедельное проживание в “Волынском” (цэковский объект, “Сосны” — объект совминовский, где мы работали номинально под руководством Секретаря ЦК КПСС и члена Политбюро В. А. Медведева). При этом о смысле и содержании работы вспомнить ничего не удаётся, что само по себе о чём-то говорит разве что стиль работы, резко отличавшийся от нашей старой команды. Мы куда-то сдавали свои материалы, но видели руководителя с его бесстрастным, всегда мрачным выражением лица, только на прогулках. Никаких обсуждений, ни даже просто ознакомления с восприятием руководителем собственных наших текстов или тем более обобщённого материала, не было. О назначении произведённой той бригадой продукции у меня нет сведений»⁶⁵⁷.

«Рыжков пригрозил отставкой. Лукьянов сказал, что, если Горбачёв согласится с экономическим союзом республик СССР, не будет политического. Крючков дал записку, что все это происки Запада, что такие планы на Западе давно существовали, на кого-то сослался. И так переориентировали Горбачёва»⁶⁵⁸.

«Сосны» против «Сосенок»

Дом отдыха Совмина СССР «Сосны» в Одинцовском районе Подмосковья во времена перестройки стал популярным благодаря газетам и телевидению как центр по выработке законов. До этого он был известен лишь довольно ограниченному кругу номенклатурных работников и творческой элите — писателям, художникам, артистам, композиторам. Отдыхать в нём считалось престижно, несмотря на высокую плату, хотя никаких особых излишеств там не было. Главный корпус расположился на крутом берегу реки Москвы в четырёх десятках километров от Москвы среди вековых сосен. Рядом село Уборы со знаменитым храмом Спаса Нерукотворного Образа XVIII века.

С лоджий верхних этажей жилого корпуса открывается чудесный вид на Москву-реку, широкое поле с «Фрегатом», мостом, связывающим Рублево-Успенское шоссе и Николину Гору. Ныне его называют «Ельцинским».

Борис Ельцин утверждал, что на этом мосту на него 28 сентября 1989 года было совершено покушение. Неизвестные напали на него, надели на голову мешок и как великого иллюзиониста Гарри Гудини сбросили с восьмиметрового моста в реку. Как написал неизвестный пиит:

*Вот мост через тихую местную реку,
С которого сбросить нельзя человека,
Поскольку, по данным замеров, река
Под этим мостом чрезвычайно мелка.*

Вот на этой даче, выполняя Постановление Верховного Совета СССР № 591 от 13 июня «О Концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР»,

⁶⁵⁷ Раевский В. А. На перекрёстке и до него. М.: Экономическая летопись. 2014. С. 258.

⁶⁵⁸ Яковлев А. Н. // Общая газета. № 36. 09–15.09.1994.

работала группа во главе с Л. И. Абалкиным. Она готовила свой «радикально-умеренный» вариант программы реформ. Её тоже следовало подготовить к 1 сентября.

Леонид Иванович спросил у Михаила Сергеевича, отдыхающего тогда в Крыму, о том, как быть с прямым поручением Верховного Совета СССР? Может ли он, как президент страны, отменить это поручение и обратиться в Верховный Совет с тем, чтобы тот включил в свою повестку дня рассмотрение готовившейся программы. Президент ответил, что он отменить поручение Верховного Совета не может и правительство должно готовить все материалы, которые ему поручены. Подтвердил это и председатель ВС А. И. Лукьянов⁶⁵⁹.

Фёдоров Б. Г.: *«Все газеты очень интересовались тем, что происходит в Архангельском, и Г. Явлинский талантливо поддерживал общественные страсти вокруг программы. К нам приезжали только самые доверенные журналисты, например, М. Бергер и В. Гуревич»*⁶⁶⁰.

Корреспондент газеты «Известия» Михаил Бергер окрестил складывающийся конфликт борьбой «Сосны против Сосенок».

Павлов В. С.: *«Если о длительном этапе работы над абалкинской программой в прессе информации практически не было, то вокруг “Сосенок” сразу поднялся небывалый пропагандистский ажиотаж. Альтернативный российский проект, впоследствии получивший название “500 дней”, по сообщениям печати, был измыслен группой молодых смелых экономистов на одном дыхании, в предельно сжатые сроки, что полностью соответствовало духу и ритму того времени. Он считался как бы прорывом в рынок, откровением экономической науки, вершиной экономической мысли. Но по ходу дела вдруг обнаружилось, что российскую группу возглавил не кто иной, как перестроечный экономист номер 1, член горбачёвского Президентского совета академик Шаталин, который в новой политической ситуации счёл для себя за благо уйти из-под крыла Горбачёва и встать под покровительство Ельцина.*

Между тем Шаталин, разумеется, очень тесно сотрудничал с командой из “Сосен”, более того, входил в эту группу, хотя постоянно в “Соснах” и не жил.

*В прессе вдруг всплыла фамилия Явлинского, который активно давал интервью о своих рецептах перехода к рынку. Произошла удивительная метаморфоза: Явлинский, ещё недавно “стажировавшийся” в “Соснах” и работавший там над одним из узлов программы, стал почти самым главным действующим лицом в команде “Сосенок”»*⁶⁶¹.

По словам В. И. Щербакова в команде, готовившей программу «500 дней» для Ельцина, практически никто не работал ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве, ни тем более в государственном управлении. Не было в ней ни одного профессионала ни по микро-, ни по макроэкономике. Сам Явлинский до этого работал в НИИ труда и Госкомтруде СССР. Тоже, по мнению министра, малопригодный для

⁶⁵⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 202.

⁶⁶⁰ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 63.

⁶⁶¹ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 256, 260.

практического управления народным хозяйством опыт — это, конечно, госслужба, но не госуправление.

Щербаков В. И.: *«В команде в основном молодые симпатичные, самоуверенные младшие научные сотрудники из институтов Шаталина и Анчишкина, журналисты и консультанты ЦК КПСС. Сидим у Горбачёва по разные стороны стола, и Явлинский с фанатичной уверенностью и большевистской прямоотой говорит своему учителю академику Абалкину, а также другим, в том числе председателю Госплана, министру финансов, проработавшим в этих учреждениях по 20–25 лет, что мы слишком консервативны и ничего не понимаем. Нам нужно уйти и не мешать. Команда страшно гордилась смелостью своих мыслей и мужественной готовностью к самопожертвованию — они “всё сделают за 500 дней, а если не получится, то примут на себя всю полноту политической ответственности — сами добровольно уйдут в отставку”. Даже сейчас мне трудно прийти к однозначному выводу: чего было больше в их позиции — молодого авантюризма, политической наивности или просто карьеризма?»⁶⁶².*

Абалкин Л. И.: *«Что двигало авторами этого поручения, прежде всего Президентом СССР? Думается, что прежде всего желание быстрого успеха, своего рода чуда, желание добиться перелома в улучшении ситуации быстро и без серьёзных забот. Такое желание понятно. Тем более что это совпадает с надеждами большинства людей. Отсюда и проистекает особое доверие к тем, кто обещает такое чудо. В отличие от отношения к тем, кто описывает реальные трудности, предрекает неизбежные спады, перечисляет нерешённые проблемы и не обещает немедленных улучшений.*

Несколько раз я слышал почти одни и те же слова, произносимые разными устами:

– Вы умные люди. Неужели не можете предложить программу, которая позволила бы к осени (к весне, зиме и т. д.) стабилизировать положение в экономике, улучшить ситуацию?»⁶⁶³

Найти возможность для совместной работы пытался премьер-министр Рыжков. По его словам, он обращался к руководителю группы «пятисотдневников» Станиславу Сергеевичу Шаталину.

Рыжков Н. И.: *«Станислав Сергеевич, — говорил ему я, — кто-то из нас работает впустую. Хотите вы того или нет, но Верховный Совет обязал правительство доработать концепцию и представить программу на утверждение. Вашей же комиссии распоряжение президента предписывает разработать экономическую часть Союзного договора. Так и разрабатывайте её. Давайте разделим сферы влияния и прекратим дурацкое соревнование: кто кого перетянет...»*

Шаталин — не только академик-экономист, но и один из официально признанных лидеров болельщиков футбольной команды “Спартак”. Сам-то я в футболе не слишком разбираюсь, но слышал от зятя, что спартаковские фанаты отличаются особым непоколебимым упрямством.

⁶⁶² Щербаков В. И. Катастрофы могло и не быть. Гибель СССР: взгляд изнутри последнего Союзного правительства. М.: Экономическая газета. 2016. С. 180, 181.

⁶⁶³ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 197, 198

Нет! — отвечал он. — Моя команда разрабатывает конкретную программу, расписанную по дням. Точный план игры! Мы, Николай Иванович, перешли в атаку, защитный вариант не для нас, так что берегите ворота...

А в прессе “команду тренера Шаталина” поддерживали с неистовством футбольных комментаторов, хотя, повторяю, никто ещё и не ведал “точного плана игры”. Все журналисты пользовались лишь теми наработками, которые в своё время представил кандидат в российские премьеры Михаил Бочаров»⁶⁶⁴.

Информированность команды «500 дней» была значительно выше, чем у её соперников.

Павлов В. С.: *«В правительстве Рыжкова всё ещё понятия не имели, что же собой представляет детище Шаталина – Явлинского. Парадокс: о нём много, широко и громко говорили в прессе, однако никто из союзных министров его в глаза не видел.*

И Рыжков, смилив гордыню, послал Абалкина в “Сосенки”, чтобы зампред Совмина по экономическим вопросам ознакомился с предложениями “пионеров”-разработчиков российской группы.

Помню, вернувшись из “Сосенок”, взволнованный Абалкин Долго не мог прийти в себя и решительно заявил Николаю Ивановичу:

– Я туда больше ни ногой! Мне с этими людьми разговаривать просто не о чем. Серьёзными экономическими подходами там и не пахнет.

Но самое главное было в том, что текст программы Шаталина – Явлинского Абалкин тоже не привёз. Ему этот документ просто-напросто не дали. Видимо, его разработчики очень не хотели, чтобы в союзном правительстве внимательно изучили график ускоренного перехода к рынку за 500 дней. И посему намеренно тянули время, надеясь добиться окончательной политической победы ещё на стадии “кота в мешке”»⁶⁶⁵.

Таким образом пришло время в конфликт вмешаться лично Рыжкову.

Только через председателя Совета министров удалось получить текст рыночного плана Шаталина – Явлинского «500 дней».

Павлов В. С.: *«При первом же беглом знакомстве с ним мы были поражены: да ведь это же один из вариантов программ, подготовленных в “Соснах”! Немедленно дали задание Савакову, который хранил все документы, сопоставить тексты. И он очень быстро обнаружил именно тот эскизный правительственный проект, с которого, извините, были слизаны “500 дней”. Саваков сопоставительно проанализировал обе версии и представил полученные результаты в виде параллельных выдержек, расположив их справа и слева на листе бумаги. Тут уж отпали все сомнения: конечно, это не что иное, как не шибко подредактированный текст одного из вариантов правительственной программы! Тексты совпадали чуть ли не на девяносто процентов.*

Видимо, Явлинский, покидая “Сосны”, захватил с собой одну из предварительных разработок, а затем дополнительно посидел над ней. Работа в “Соснах” шла по хорошо апробированному принципу: в определённые дни абалкинская команда

⁶⁶⁴ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 327.

⁶⁶⁵ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ГЕРРА. 1995. С. 261.

собиралась в полном составе, и начиналось широкое коллективное обсуждение наиболее принципиальных, концептуальных вопросов, а также программы в целом. Затем разработчикам, жившим в “Соснах” неотлучно, выдавались определённые задания на доводку тех или иных узлов, по которым развёртывались дискуссии. Поскольку как министр финансов, я тоже входил в состав общей достаточно большой группы, работавшей над документами, и неоднократно присутствовал на полных сборах команды “Сосен”, то хорошо помню, что на них Явлинский, что называется, особенно не возникал. Он больше помалкивал, зато полностью был в курсе дела.

И вот, пройдя годичную стажировку в “Соснах”, он объявился в “Сосенках”, громко заявив о своём плане под названием “500 дней”, который в действительности был всего лишь слегка модернизированной версией одного из вариантов правительственной программы»⁶⁶⁶.

16 августа, после того как были получены первые замечания на «план-проспект», по предложению Михаила Горбачёва состоялась встреча «рабочей группы» с Б. Н. Ельциным. Во время этой встречи обнаружилось, что союзное правительство категорически не согласно с общей концепцией экономической реформы, предложенной группой Станислава Шаталина – Григория Явлинского⁶⁶⁷.

По словам Леонида Ивановича, встреча «носила характер хорошо сретированных, обучающих семинаров. Такие встречи продолжались по несколько часов, и каждый из членов рабочей группы излагал содержание раздела, над которым он трудился».

Фёдоров Б. Г.: «Однажды в неудачной попытке “примирения” в “Архангельское” с большой помпой приехал Н. И. Рыжков, с ним был Л. Абалкин и некоторые другие члены союзного правительства. Предполагалось, что все наши дискуссии закончатся солидным совместным обедом (трапеза сближает). Однако обе стороны — российская и советская — заняли неверную позицию. Уязвлённый молодёжной “конкуренцией”, Л. Абалкин говорил о том, что наша программа ведёт чуть ли не к развалу страны. Сегодня я согласен, что предполагалось дать слишком много полномочий республикам, но сами академики ничего не предлагали. Развал СССР уже шёл полным ходом...»⁶⁶⁸

По воспоминаниям С. С. Шаталина произошло это 20 августа, по свидетельству Н. И. Рыжкова, 21 августа, с ним согласен и Л. И. Абалкин.

Шаталин С. С.: «Не припомню сейчас всех, кто был с ним, но самого крупного интригана Савакова помню. Встреча началась в 15:00 и проходила очень жёстко. На премьера стали набрасываться шахтёры, и у него, как обычно, не хватило нормального, демократического отношения к собеседникам. Он обиделся, сказал, что не позволит разговаривать с собой в таком тоне. Напряжение усиливалось, Рыжков был абсолютно неадекватен ситуации, как и его оруженосцы, в 16 часов 15 минут я резко ударил кулаком по столу и сказал: “Всё, совещание закрывается”. Николай Ивано-

⁶⁶⁶ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 262.

⁶⁶⁷ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 204., Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 573.

⁶⁶⁸ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 64.

вич со всё большим усердием рыл себе политическую могилу, но этого никогда не понимал, а его окружение так и не смогло решиться сказать ему об этом. К сожалению, и Леонид Иванович Абалкин, который, как мне думается, понимал, что происходит, заблуждался насчёт того, что такое “член команды”. <...> Его работа в Совмине стала для него трагедией, ему совершенно не было создано условий для руководства Государственной комиссией по экономической реформе. Я дважды писал, что руководитель такой комиссии должен быть членом Политбюро. Но у нас было принято совсем по-другому: в Политбюро заседали только безответственные бездельники. Самой же лёгкой должностью всегда в СССР была должность генсека: власти много, работы никакой. Хотя я не прав: удержать власть — работа сложнейшая»⁶⁶⁹.

Рыжков Н. И.: *«Сели друг против друга, я рассказал о работе над правительственной программой, попытался обозначить общие точки двух программ, вновь призвал к объединению усилий. Где там! Мне показалось, что мы попали в стан откровенных врагов, для кого само наше появление было чрезвычайным и неприятным происшествием. И разговаривали-то с нами, как мэтры с пригостишками, чуть ли не сквозь зубы — куда исчезла хваленая интеллигентность научной элиты! Три часа прошли бессмысленно. Убедать, по моему разумению, можно тех, кто умеет слушать и слышать. Мои собеседники этого не умели.*

Я встал, сказал резко и сегодня не корю себя за это:

– В ваших планах наряду с другими принципиальными вопросами вы забыли одну маленькую деталь: государство. У вас даже термина такого нет! Я не стану хоронить государство своими руками. Более того, буду бороться с вами, его могильщиками, до последних сил. Но даже если мне выпадет проиграть, то помните: пусть не завтра, не послезавтра, но вам придётся нести ответственность за развал державы. Помяните мои слова...»⁶⁷⁰

Абалкин Л. И.: *«Встреча проходила напряжённно, нервно, но позволила многое прояснить в позициях, раскрыть внутренний замысел готовившейся программы. В ходе беседы мы постепенно обнаружили её скрытую идею.*

Замысел состоял в том, чтобы, как говорится, тихую ликвидировать Союз ССР, заменив федеративное государство экономическим союзом самостоятельных государств. Этот замысел не излагался впрямую. Он выявился лишь в результате внимательного чтения документа, обдумывания его логики.

Мы сидели за столом и смотрели друг другу в глаза. Я поинтересовался, что означает употреблявшееся в тексте слово “Союз”? Было именно одно слово без какой-либо расшифровки. Я спросил:

– Является ли Союз государством или нет?

И не получил ответа. Я повторил свой вопрос второй и третий раз. И вновь не получил ответа. Тогда и стало ясно то, что не всё поняли даже после знакомства с представленной программой.

К сожалению, не сразу понял это и М. Горбачёв, выразивший свою полную поддержку предложенной группой С. Шаталина программе»⁶⁷¹.

⁶⁶⁹ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 103.

⁶⁷⁰ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 328.

⁶⁷¹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 206.

Остались свои впечатления об этой встрече у делавшего тогда стремительную карьеру министра финансов РСФСР.

Фёдоров Б. Г.: *«Мы — тогда молодые и слишком горячие — напрасно громко поучали старших товарищей, указывая на их некомпетентность в вопросах рыночной экономики (что соответствовало действительности). Сегодня я, конечно, приложил бы гораздо больше усилий для примирения, но тогда вина, как мне кажется, была обоюдной»*⁶⁷².

Неприятный осадок у Леонида Ивановича Абалкина оставляли после этих встреч «самоуверенность, апломб, чувство превосходства» российских коллег.

К этому времени М. С. Горбачёв начал сдавать Н. И. Рыжкова. Поэтому Николай Иванович держался за своё ближнее окружение, на которое мог опереться.

Раевский В. А.: *«Н. И. Рыжков обращался к мнению В. С. Павлова не только при рассмотрении нашего раздела, да и сам В. С. Павлов высказывался активно и конструктивно по всем разделам, когда всё же доходило до обсуждения чего-то конкретного. Поэтому Н. И. Рыжков всегда интересовался, в чём дело, если В. С. Павлов запаздывал к началу заседания. Но однажды Валентин Сергеевич уехал за границу дня на два, не согласовав, не знаю уж по какой причине, свой отъезд. На ежесубботнюю встречу он вернуться не успел. Я о командировке и месте назначения знал, но что она не согласована — нет, и попал в очень пикантное положение. Н. И. Рыжков говорил со мной очень резко, тем более что я не назвал место командировки, а он со своими возможностями выяснил всё очень быстро. Тон был вначале такой, что, казалось, это может кончиться плохо и для меня, и для В. С. Павлова. Но уже за обедом разговор смягчился. Я сидел напротив, и он сказал явно для меня: “Вообще-то с командировкой можно было и обождать”. В его взгляде была тоска и одиночество. <...> А однажды, именно от Николая Ивановича, я услышал высказанное совершенно открыто и вслух мудрейшее суждение: “Их бы надо местами поменять... в стране был бы порядок, но народу на лесоповале много бы добавилось...” Нет нужды разъяснять, о ком шла речь. Уж кто-кто, а он имел возможность близко знать обоих “героев” нашего времени “по производственной и общественной работе”, как писали “треугольники” в стандартизованных для разных поводов представления характеристиках. Б. Н. Ельцина — по Свердловскому обкому КПСС, а М. С. Горбачёва — по Москве, Секретариату ЦК КПСС. Ну а с В. С. Павловым ожидавшегося крутого разговора о несогласованной командировке так и не было»*⁶⁷³.

По словам О. И. Ожерельева, Николай Иванович был «человек-оркестр», но «столь ценная в других обстоятельствах универсальность и многостаночность делала его непригодным для настоящей работы в команде. Особенно на посту главы правительства, второго человека в государстве»⁶⁷⁴.

Геннадий Георгиевич Меликьян, входящий в аппарат Госкомиссии Абалкина, но также близкий к команде Шаталина – Явлинского так рассказывает об разногласиях с коллегами.

⁶⁷² Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 64.

⁶⁷³ Раевский В. А. На перекрёстке и до него. М.: Экономическая летопись. 2014. С. 255.

⁶⁷⁴ Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий. М.: Худож. лит. 2016. С. 44.

Меликьян Г. Г.: *«Программа у коллег получилась существенно отличающаяся от того, что было написано у нас. Многие вещи трактовались иначе. Процесс либерализации цен мы понимали одинаково, но вот что, я считаю, принципиально, на чём они потом сыграли, когда докладывали Ельцину и Горбачёву, и по причине чего Михаил Сергеевич, заявил, что наша работа очень консервативная, так это вот что. Мы исходили из того, что сразу взять и отпустить цены невозможно, у нас в стране в то время существовал настолько огромный дефицит, что цены в этом случае скакнули бы сильно вверх (что и произошло в 1992 году).*

Дефицит возникал потому, что между товарной и денежной массами не было соответствия. Если взять сразу отпустить цены, вы существующую товарную массу увеличиваете в ценовом выражении. В силу инерции цены должны были проскочить даже разумный уровень. В результате создаётся уже денежный дефицит, что, собственно, и получилось. Почему в начале 1992 года и возникла проблема неплатежей и недостаток денег. При устранении этих неприятностей, усиливалась инфляция. Более того, мы считали, что на некоторые товары вообще нельзя цены повышать, и поэтому предусмотрели несколько этапов в своей программе, по-моему, их у нас было три базовых. Мы предполагали, как сделать: в начале повышаем на один уровень, и даже не на все виды товаров, а на относительно небольшое количество. Ну, например, мы предлагали не трогать товары первой необходимости.

Предполагалось, что можно будет просто зафиксировать цены на некоторые базовые виды ресурсов, потому что от них зависит, как промышленность будет работать. Поэтому мы и на часть средств производства, и на товары потребления, цены не предполагали отпустить сразу. Понимая, что сохраняем по этой номенклатуре дефицит. Ну, предположим, возьмём металлы. Если отпустить сразу цены, то они подскочат так, что остановятся все автомобильные заводы. Они по новым ценам не смогут покупать металл. Но если вы не отпускаете их полностью, даже если вы немножко всё-таки повышаете, то у вас сохраняется дефицит металла. Значит, надо как-то решить, кому его даём. А ещё есть и машиностроительные, оборонные предприятия... Кто-то должен решать. Поэтому мы на первом этапе оставляли что-то типа Госплана или Госснаба. И исходили из того, что, может быть, на этом этапе они останутся, или же появится объединённая структура, которая всё-таки будет следить за планом. И будет распределять кому дефицитные ресурсы пойдут в первую очередь.

Это всё планировалось делать до проведения приватизации.

И первое, что эти “засранцы”, я извиняюсь, сделали (я не знаю, кто именно) — они пришли к Горбачёву и заявили: “Вы представляете, Михаил Сергеевич, Ваша рыжковская команда, эти „говнюки“, никакой рынок не собираются создавать, они сохраняют Госплан, Госснаб и будут дальше регулировать экономику вручную. Поэтому, их вообще слушать не надо, никакой реформы от них ждать не стоит!” В общем, ему нас преподнесли так, что он решил, что мы полные идиоты и сволочи.

Горбачёву нашу программу подсунули с соответствующими комментариями... При этом я не уверен, что генеральный читал наш документ, или изучал работу коллег, он материал больше двух страниц тогда вообще не читал. Но Горбачёв тут же Рыжкову бедному по итогам разговора “пистон вставил” по полной программе.

Естественно, и нам досталось за то, что “говнюки” и так далее. Мы, конечно, страшно расстроились, потому что знали, что всё это специально сделано. Да, мы были осторожны, но мы исходили из того, что у нас с сегодня на завтра не будет всего того, что обещали наши российские коллеги, особенно Евгений Ясин. Я помню, как мы с ним спорили, он брал мою руку и говорил: “Ну, вот у тебя здесь болячка. Ты что, предлагаешь несколько раз рубить?” И констатировал: “Надо взять и сразу отрубить”. Я говорю: “Хорошо, ёлки-палки, а у тебя не получится так, что ты рубанул, — и у человека произойдёт шок?!”»⁶⁷⁵

Более «гуманные» говорили тогда, что нельзя кошке отрубать хвост за несколько раз.

Потом было ещё выражение: *«Нельзя пропасть перепрыгнуть за несколько прыжков. Следует один раз хорошо оттолкнуться и допрыгнуть до другого края».*

А зачем обязательно перепрыгивать, если она чересчур большая и глубокая? Может, мост лучше построить?

В «Архангельское» потянулись известные люди. Фёдоров вспоминает лидера одной из первых Демократической партии России «неистового», народного депутата СССР и РСФСР Николая Травкина. «Скромно промелькнул» тогда никому ещё не известный экономист из Ленинграда Анатолий Чубайс. Не могли пройти мимо столь знакового аттракциона и находящиеся в Москве в политической командировке лидеры бастующих шахтёров.

Петраков Н. Я.: *«После поездки Ельцина по различным регионам России к нам в “Архангельское” приехала довольно значительная делегация рабочих-шахтёров, представителей стачечных комитетов Воркуты, Караганды, Донбасса и других угольных центров страны. Они внимательно вслушивались в наши дискуссии, изучали наши подходы к экономическим реформам, как губка впитывали всё происходящее в нашей рабочей группе. Беседы с этими молодыми и умными ребятами вселяли уверенность, что мы нащупываем правильный путь экономических реформ и что он будет воспринят в рабочей среде»*⁶⁷⁶.

Шаталин С. С.: *«Нашу работу в “Архангельском” очень хорошо организовал сотрудник аппарата Российской Федерации, очень спокойный, ответственный и точный Владимир Николаевич Работяжев, а наши сёстры-хозяйки кормили нас вкусно и, как говорится, “от пуза”. На даче жили шахтёры Кузбасса, Донбасса, приезжали разные люди с требованием не продавать и не предавать демократию. Часто приезжали И. С. Силаев и Г. Э. Бурбулис, с которыми у меня установились самые дружеские отношения»*⁶⁷⁷.

Побывали здесь и представители союзных республик. В частности, Казимира Прунскене из Литвы.

Петраков Н. Я.: *«У нас возникла идея выделить специальный раздел в программе, посвящённый экономическому союзу между республиками. Уже тогда я пришёл к мысли, что экономический союз должен быть первичен, а политический союз должен следовать за экономическим».*

⁶⁷⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶⁷⁶ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 152.

⁶⁷⁷ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 99.

Все мы, участники группы, работавшей над программой, понимали, что объявленный республиками политический суверенитет — это реальность, с которой нужно считаться. Поэтому мы записали в своей программе, что основным субъектом государственного регулирования экономики является союзная республика. Органы управления экономического союза действуют в соответствии с полномочиями, переданными им республиками»⁶⁷⁸.

Шаталин С. С.: *«Наиболее трудно решались, конечно, межреспубликанские проблемы. Помню, когда я впервые увидел представителей республик, они напомнили мне голодных тигров, было много предубеждений, но лёд всё равно надо было растапливать.*

И я сказал всем так: “Мужики, ввожу правило, решая любую проблему, делать это без злости и с улыбкой. Штраф в свободно конвертируемой валюте”. Так, сантиметр за сантиметром мы двигали нашу работу, так родилась идея Экономического союза, так родилась идея построить Союз ССР снизу вверх. Я до сих пор считаю, что это был единственный этюдный шанс сохранить действительно обновленный Союз. На принципиально другой позиции стояло правительство Рыжкова, и это был, может быть, самый главный пункт наших разногласий»⁶⁷⁹.

Много общего в программах находил сподвижник президента В. А. Медведев.

Медведев В. А.: *«Один из центральных пунктов обеих программ — переход к свободному рыночному ценообразованию. Разногласия касаются способов и темпов перехода к такой системе цен. По программе “500 дней” цены просто отпускаются, а правительственная программа предлагает начать либерализацию цен после предварительного проведения единовременного пересмотра цен с 1 января 1991 года.*

Разве это такая уж коренная разница? Вопрос, в конечном счёте, сводится к тому, с какого уровня отпускать цены, — с ныне существующего или с того уровня, который имелось в виду ввести через реформу оптовых и розничных цен. Мне думается, что предварительная реформа оптовых и розничных цен позволила бы иметь более обоснованный их стартовый уровень, облегчила бы переход к свободному ценообразованию. Во всяком случае тут есть простор для обсуждения и нахождения разумного решения.

В итоге я пришёл к выводу, что по проблемам, относящимся к собственно экономическим аспектам перехода к рынку диаметральной противоположности между двумя программами нет. Главные разногласия лежат за пределами экономики и носят скорее политический характер»⁶⁸⁰.

Таким образом летом 1990 года программа «500 дней» была на острие политической атаки Ельцина против Горбачёва и союзного Центра вообще. Она стала образцом «прогрессивного» подхода к рыночным преобразованиям. На её фоне все действия правительства представляли чуть ли не саботажем.

Петраков Н. Я.: *«Информационный бойкот осуществлялся двумя методами: или прямой отказ в выдаче информации, т. е. прямое игнорирование распоряже-*

⁶⁷⁸ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 140.

⁶⁷⁹ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 99, 100.

⁶⁸⁰ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 159, 160.

ния Президента СССР, или затягивание времени предоставления информации под предлогом сложности ее обработки и компоновки в необходимой форме. <...>

Я посоветовался с Шаталиным и Явлинским, и мы приняли совместно решение, что единственный способ борьбы с бюрократическими играми наших оппонентов — это открытость и гласность. Мы решили не делать для журналистов никаких секретов из нашей работы, наших трудностей, принципиальных положений готовящейся программы»⁶⁸¹.

«В “Архангельское” практически никакой информации от большинства союзных ведомств не приходит. Предположим, что в вопросах военных ещё можно возложить вину на ржавый стопор нашей пресловутой секретности, хотя какие секреты могут быть от советника президента Н. Петракова или члена Президентского совета С. Шаталина? Но и по вполне штатским запросам глухое молчание. Кстати, приезжая к разработчикам новой концепции, я надеялся взять интервью у Л. Абалкина. Но, к своему удивлению, так ни разу его здесь и не встретил. Прочитав же его выступление в “Аргументах и фактах”, понял, что удивляться нечему. Леонид Иванович там прямо сказал, что его группа работает от Верховного Совета, а эта — от Президента. Поразмыслив, думаю, что это понятно. Не может же один человек искренне и плодотворно работать над двумя разными концепциями»⁶⁸².

Павлов В. С.: «В одном из выступлений той поры Ельцин заявил о том, что Центр намеренно не предоставляет Российской Федерации статистические данные о состоянии экономики и злонамеренно скрывает истинный дефицит бюджета на 1991 год, который якобы составляет гигантскую по тем временам сумму — 290 млрд руб., то есть равен почти шестидесяти процентам всего утверждённого бюджета.

Это заявление, конечно же, носило сугубо пропагандистский характер. Дело в том, что цифру 290 миллиардов однажды назвал я сам. Но за ней стоял не реальный дефицит бюджета, а прогнозируемый. Дефицит в таком размере возник бы, если бы союзное правительство полностью учло все запросы и заявки республик и министерств: “местнические” заявки, как обычно, были резко завышены. Таким образом, я этой цифрой, как говорится, отбивался от заседавших регионов и отраслевиков, говорил о нереальности такого дефицита. А Ельцину кто-то преподнёс эту цифру в качестве конкретного показателя из уже утверждённого бюджета на 1991 год.

Ну, пресса, конечно, сразу вцепилась в заявление Ельцина и обрушилась на союзное правительство с самыми тяжкими обвинениями. Что ж, когда полностью контролируешь средства массовой информации, можно, как говорится, и Библию против Бога повернуть»⁶⁸³.

Вдобавок разработчики из «Сосенок» наперебой жаловались корреспондентам, что Центр намеренно скрывает от них бюджетные данные, тем самым затрудняя и затягивая работу над доводкой программы «500 дней».

⁶⁸¹ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 150.

⁶⁸² Правда. 12.08.1990.

⁶⁸³ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 264.

Шталин С. С.: *«Государственный бюджет Павлов прислал нам или 30 августа вечером, или 31-го утром. Оказалось, что у него маленький дефицит — около 300 млрд руб. Хамили все: Рыжков, Маслоков, Павлов, Язов, Моисеев, Крючков, который каждый день просил меня не сокращать расходы на КГБ. Наиболее достойно вёл себя В. В. Геращенко, бывший тогда председателем Госбанка СССР»*⁶⁸⁴.

С датами Станислав Сергеевич явно не в ладах.

Рыжков поручил своему министру финансов отвезти в «Сосенки» главный финансовый документ страны — союзный бюджет — весьма солидный том, в котором была дана полная роспись бюджета. В нём были указаны главные направления расходов, а также их разбивка по отраслям и территориям. Кроме того, суммирование шло и по видам расходов — скажем, на зарплату, на соцстрах и так далее. Бюджетная классификация была выстроена так, что позволяла все государственные расходы увидеть в любом разрезе — для этого нужно лишь открыть соответствующий раздел, найти нужный параграф и заглянуть в требуемую графу.

Павлов В. С.: *«Это как бы годовой денежный паспорт государства. Если вы понимаете толк в бюджете, из него вы получите ответ на любой вопрос, связанный с социально-экономическим развитием страны. Вот почему бюджетная роспись считается строго секретной.*

Но, разумеется, читать бюджет надо уметь.

И вот я по заданию предсовмина привёз в “Сосенки” этот “совсекретный” том, вручил его разработчикам программы “500 дней”, которые такого рода документов раньше и в глаза не видели. И вдруг на меня градом посыпались вопросы: бюджет — это хорошо, но этого мало, ответьте нам, сколько средств отпущено на то, на другое, на третье... Я говорю: позвольте, но это всё есть в бюджете, там вы всё найдёте. Но вопросы, и в довольно резкой, почти “прокурорской” форме, не иссякают: сколько миллионов на это, сколько на то?.. Наконец, я не выдержал, сказал:

– Простите, но я ведь приехал сюда не для того, чтобы читать лекцию студентам финансового техникума. Ответы на все заданные вами вопросы содержатся в росписи бюджета, которую я вам привёз и оставляю. Если вы составили программу социально-экономического развития страны для перехода к рыночной экономике, если вы свободно владеете стоимостными категориями, значит, и в бюджете должны уметь разбираться. Как же иначе-то?

<...> Ума не приложу, как можно было людям, ничего не смыслившим в бюджетной росписи, не умевшим читать главный финансовый документ страны, поручать ответственнойшее дело подготовки “рыночного перехода”? Это поистине были какие-то революционные “матросы”, без навыков и умения, но нагло и напористо взявшиеся за очередную переделку Отечества.

К счастью, я приехал в “Сосенки” не один, со мной был Абалкин, которого Рыжков всё-таки уговорил вторично встретиться с разработчиками “500 дней”, Грибов, руководивший отделом финансов себестоимости и цен Госплана СССР, а также бывший начальник бюджетного управления союзного Минфина, впоследствии министр финансов России Барчук. <...>

⁶⁸⁴ Шталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 99.

А дело-то ещё в том, что молодым человеком, который “прокурорским” тоном задавал мне бесчисленные вопросы, поскольку просто не понимал, что ответы на них содержатся в росписи бюджета, был не кто иной, как Б. Фёдоров, будущий российский министр финансов.

Но самое любопытное произошло тогда, когда вопросы начал задавать я. Ведь союзному правительству тоже важно было знать, на каких принципах строится российская программа. Я приехал в “Сосенки” не в качестве курьера, доставившего том бюджетной росписи, а для серьёзной, основательной беседы. Но диалог, который в тот раз произошёл между мной и Б. Фёдоровым, настолько примечателен, что имеет смысл привести его здесь практически дословно.

Итак, я спрашиваю:

— Скажите, какими способами вы рассчитываете сбалансировать бюджет, как ликвидируете бюджетный дефицит?

Б. Фёдоров отвечает:

— Очень просто. Мы на сорок процентов сокращаем расходы на оборону, на тридцать процентов ужимаем расходы на аппарат управления. Плюс к этому в два раза уменьшаем дотации на жильё, а дотации сельскому хозяйству резко убавляем.

Тут уж, честно говоря, я опешил и говорю:

— Извините, я что-то пока не понимаю, как вы мыслите вот так сразу, резко, почти наполовину сократить расходы на оборону. Это что конверсия? Вообще, что вы предлагаете конкретно — срезать закупки военной техники или же уволить из армии часть офицеров?

— А какая разница? Пусть сами решают. Мы сокращаем расходы на сорок процентов и всё. А об остальном пусть думают Генеральный штаб, Министерство обороны.

— Как какая разница? — изумился я. — Солдаты и офицеры пойдут домой — это одно. И в таком случае нужно подумать, как создать для них рабочие места, нужно выплатить им выходное пособие. Общеизвестно — многим офицерским семьям нужны квартиры. Все эти проблемы Министерство обороны решать не будет, извините, не его это функции, об этом правительству надлежит заботиться. Если же речь идёт о сокращении закупок вооружений, то здесь возникают совсем иные проблемы, поскольку останутся некоторые военные заводы. А что будет с рабочими, инженерами, кто им будет платить зарплату? Из каких фондов? Это ведь тоже не компетенция Минобороны. Так что, разница преогромная. И заранее надо знать, как и в каких сферах жизни аукнется резкое сокращение ассигнований на оборону. Но могу вам сразу навскидку сказать следующее: в результате такого сокращения расходов на оборону, общие бюджетные расходы не только не снизятся, а ещё более возрастут, потому что потребуются средства на перепрофилирование заводов, на переобучение людей. Конверсия — дело дорогое, постепенное. Средств для её проведения Вам никто не даст. Их надо зарабатывать самим. Конечно, потом она начнёт давать доходы за счёт выпуска мирной продукции, а сначала-то... Ну ладно, с этим ясно. А как вы намерены сокращать дотации сельскому хозяйству?

— Да очень просто. Хватит давать деньги колхозам, совхозам, они разоряют страну. Не дадим им денег, вот и всё.

Тут мне снова пришлось заняться финансовым ликбезом:

– Простите, но вот здесь в бюджете написано, что дотации сельскому хозяйству на девяносто процентов состоят из разницы между закупочными и розничными ценами. И тоже надо определиться, что вы хотите делать? Если вы хотите поднять розничные цены, то надо бы подумать о том, как к этому отнесётся население, и вообще, как это скажется на денежном обращении. Если же вы хотите просто урезать средства, направляемые в село, то колхозы первым делом не зарплату убавят, а перестанут закупать сельхозтехнику. И завод “Россельмаш” встанет, как и многие другие заводы. Я всё-таки не до конца понимаю, что вы хотите. Ведь бюджет — это экономический инструмент, и предложения здесь нужны конкретные. Что делать? Какие именно статьи расходов вы предлагаете сокращать по оборонному и аграрному ведомствам? Не получится ли так, что от ваших сокращений ещё больше возрастут другие статьи расходов — по другим ведомствам?

Однако Б. Фёдоров упрямо стоял на своём:

– Это не имеет значения. Мы сократим в целом, а в деталях пусть они сами разбираются.

Скажу прямо: с такой вопиющей финансовой безграмотностью мне ещё никогда сталкиваться не приходилось, это и впрямь было некое подобие былой революционной “матросской” иштурмовщины, на профессиональном языке тут говорить было не о чем, не с кем. И я, что со мной вообще-то крайне редко бывает, вышел из себя, резко сказал:

– Я возмущён таким подходом к делу. Это мальчишество! Здесь государственными подходами и не пахнет. В конце концов, я поручение Рыжкова выполнил. Том бюджетной росписи вручил, а в этом капутнике участвовать не желаю.

Остановил меня Абалкин: не кипятись, не уезжай, надо же всё-таки попытаться разобраться, что здесь происходит. Тогда я поставил вопрос по-другому:

– Я останусь, но лишь при условии, что этот мальчишка... Если он ещё раз откроет рот и скажет что-то подобное тому, что уже сказал, я ни секунды больше здесь не останусь. Это же форменное издевательство над государственными финансами и бюджетом. А я — профессионал, хочу и имею право требовать, чтобы со мной общались на профессиональном уровне»⁶⁸⁵.

По словам В. И. Щербакова, когда группа в «Сосенках» затребовала на экспертизу госбюджет СССР, то, получив 26 огромных ящиков представленного в Верховный Совет текста росписи Государственного бюджета, написала жалобу Горбачёву, что Совмин СССР издевается. Выяснилось, что никто из них не видел ни разу в жизни ни госбюджет, ни тем более межотраслевой баланс Госплана.

Тогда же началась мобилизация народных масс в поддержку программ. Одни использовали митинги и забастовочное движение, другие сделали ориентацию на профсоюзы. Активно формируется миф о некоей «гениальной либеральной программе, которую не дали реализовать бюрократы из КПСС и советского правительства».

В выходные 25 и 26 августа совещание по поводу перехода страны к регулируемой рыночной экономике провела ВЦСПС. В нём участвовало почти 1000 че-

⁶⁸⁵ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 265–268.

ловек. Перед собравшимися выступили: заместитель председателя Совмина СССР, директор Института экономики Леонид Абалкин с докладом о правительственной программе перехода к рынку, его заместитель по Институту Борис Мильнер — с докладом об альтернативных вариантах перехода к рынку и секретарь ВЦСПС А. М. Яковлев (члена Госкомиссии, между прочим) — об отношении ко всему этому профсоюзам.

По итогам совещания Л. И. Абалкин дал интервью, в котором заявил, что правительство держит в запасе вариант прямого обращения к народу за поддержкой через голову парламента или требования созыва внеочередного Съезда народных депутатов СССР⁶⁸⁶.

Абалкин Л. И.: *«Позвонил М. Горбачёв, поинтересовался точностью газетного сообщения и спросил: “Что вы там в правительстве замышляете?” Нужна была встреча с президентом, нужен был прямой, откровенный разговор. Мы обратились к нему с просьбой встретиться с членами правительства и выслушать нашу точку зрения по создавшейся ситуации и по программе дальнейших действий»*⁶⁸⁷.

Пресса однозначно была на стороне радикальных преобразований. Это отмечает и В. А. Медведев: *«Настораживало то, что, работа группы Шаталина – Явлинского шла в отрыве от правительства и даже в противоборстве с ним. В печати и на телевидении ещё до того, как родилась программа Шаталина – Явлинского, её стали сильно расхваливать и, наоборот, превентивной критике подвергать позиции правительства»*⁶⁸⁸.

Представителей рабочей группы по подготовке концепции перехода к рынку под эгидой М. Горбачёва и Б. Ельцина на этом совещании не было.

«Последнее обстоятельство, впрочем, не помешало докладчикам и выступавшим обсуждать работу, с которой они, по собственному признанию, не знакомы, и критиковать её. Особенно негативно оценил деятельность рабочей группы её член, заместитель председателя Совмина СССР, предварительно заявив с трибуны, что не видел ещё ни одной страницы текста, этой группой написанного. Нежелание правительства сотрудничать с конкурентами вылилось, судя по заявлению, сделанному Л. Абалкиным на совещании профсоюзного актива, в открытую конфронтацию. Между тем общественное мнение явно симпатизирует новой команде. Опросы, проводимые социологами Всесоюзного центра изучения общественного мнения, показывают, что авторитет союзного правительства падает. Эти обстоятельства, думается, и побудили известного идеолога правительственной программы к поиску союзника в лице профсоюзов — самой массовой общественно-государственной организации страны. Выступление Абалкина было встречено с пониманием. Без обсуждения и оценок были выслушаны заявления заместителя председателя Совмина СССР о том, что он выступает против обсуждения на Верховных Советах СССР и РСФСР различных программ перехода страны к рынку. Программа должна обсуждаться одна — правительственная. Кроме

⁶⁸⁶ Известия. 27.08.1990.

⁶⁸⁷ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 213.

⁶⁸⁸ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 158.

того, он просил не трогать правительство в течение очередных полутора лет, дав ему возможность спокойно работать»⁶⁸⁹.

По словам Н. Я. Петракова: «Они сразу расценили демарш и со стороны команды Рыжкова как мышиную возню. Мы сосредоточенно продолжали работать, периодически посылая Григория Явлинского то на встречи с российскими депутатами, то на встречи с рабочими коллективами. Он блестяще справлялся с задачами формирования общественного мнения, разъясняя наши позиции»⁶⁹⁰.

Горькие выводы, пожалуй, Михаилу Сергеевичу, как инициатору объединения, пришлось делать уже тогда.

Горбачёв М. С.: «Совместная работа над программой фактически так и не была начата. Группа Шаталина — Явлинского продолжала работать сама по себе, отдельно от союзного правительства. А правительство Рыжкова - Абалкина трудилось над собственной программой перехода к рынку в соответствии с поручением Верховного Совета. <...>

Пolemика между ними выплеснулась в широкую печать. В ряде газет началась настоящая травля союзного правительства и его руководителя. Обстановка накалялась. И я принял решение вернуться в Москву до окончания отпуска»⁶⁹¹.

А к реализации программы рассчитывали приступить уже 1 октября 1990 года, тогда планировалось провести комплекс мер по макроэкономической стабилизации, для того чтобы облегчить последствия либерализации цен на втором этапе, который должен был начаться в июле 1991 года.

Суть программы «Переход к рынку» состояла: «в стабилизации экономического положения страны на основе ускоренного развития рыночных отношений. Основной замысел программы предполагал энергичные и безотлагательные меры по оздоровлению финансов и денежного обращения, за которыми должна была следовать либерализация цен. В противном случае снятие контроля за ценами ведёт к их общему неконтролируемому росту. Параллельно высокими темпами должны проводиться разгосударствление, развитие предпринимательства и рыночной инфраструктуры, демонополизация экономики, призванные в относительно короткие сроки (те самые 500 дней) обеспечить запуск рыночного механизма саморегулирования, позволяющего открыть для экономики возможности подъема»⁶⁹².

Министр В. И. Щербаков признавался позже, что перед началом дискуссии правительственная команда на личной встрече с Горбачёвым заявила, что Программа правительства СССР действительно достаточно консервативна для ряда регионов страны (прежде всего, Центра и Прибалтики), но она на пределе возможностей для регионов Дальнего Востока, Урала, Сибири и среднеазиатских республик. И эту программу можно и нужно было бы революционизировать, но тогда следовало осознанно идти на различные темпы перестройки отдельных регионов страны.

⁶⁸⁹ Известия.27.08.1990.

⁶⁹⁰ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 152.

⁶⁹¹ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 573.

⁶⁹² Почему сегодня неосуществима программа «500 дней» // Комсомольская правда. 4.11.1990.

Щербаков В. И.: *«При ликвидации крепостного права в 1861 году было издано около 60 указов царя по особенностям раскрепощения в каждой губернии. Сейчас нужно подготовить примерно 30 специальных постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР для отдельных экономических районов. Тогда программа будет более адекватна. Но не можем просчитать последствия. Результаты такого подхода плохо прогнозируются, но возможности усиления темпов перестройки есть — нужно политическое решение. Однако программу “500 дней”, которая совершенно точно ведёт к полному разрушению страны, реализовывать не будем и публично подадим в отставку.»*

Мы не блефовали. Все личные заявления участников нашей команды с такой формулировкой мотивов отставки были написаны и вручены кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю председателя правительства, председателю Госплана СССР Маслюкову с договоренностью, что он положит их на стол Политбюро ЦК КПСС, если нам не удастся найти выход из сложившейся ситуации. Горбачёв и Рыжков об этом были проинформированы»⁶⁹³.

Как в сердцах образно сказал С. С. Шаталин: Н. И. Рыжков в течение всего этого месяца «вёл двойную игру: ставил палки в колеса, бросал сахар в бензин, поджигал скирды...»⁶⁹⁴

А заместитель руководителя Госкомиссии В. А. Покровский, отмечая разницу в подходе двух программ, отмечал, что «Абалкин хотел сделать свою программу более свободной по времени, а Явлинский ставил жёсткие сроки на выполнение тех или иных задач»⁶⁹⁵.

Руководитель секретариата Л. И. Абалкина Д. Г. Левчук считает, что поле боя всё-таки осталось за его шефом: «Абалкин на заседании Верховного Совета СССР оппонировал программе Шаталина – Явлинского так успешно, что она не была принята»⁶⁹⁶.

Красильников В. Н.: *«Программа Абалкина был сильная, взвешенная и значительно сильнее, чем программа, предложенная Явлинским и Шаталиным. Это, видимо, понимал и сам Григорий Алексеевич. Во время проводов Леонида Ивановича он подошёл к его гробу и сказал: “Прости, я был абсолютно не прав” и пустил слезу.»*

Но в результате той борьбы не была реализована ни одна из программ. Был выбран самый плохой путь: и всё пошло вразнос»⁶⁹⁷.

⁶⁹³ Щербаков В. И. Катастрофы могло и не быть. Гибель СССР: взгляд изнутри последнего Союзного правительства. М.: Экономическая газета. 2016. С. 182.

⁶⁹⁴ Независимая газета. 02.04.1992.

⁶⁹⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Покровским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶⁹⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶⁹⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с В. Н. Красильниковым. Москва. 18.04.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Начало конца не состоявшегося медового месяца

21 августа из Фороса в Москву вернулся президент (некоторые свидетели путаются в показаниях и называют дату его возвращения — 22 августа, Петраков вообще утверждал, что Горбачёв приехал в Москву 23 августа).

За несколько дней до своего возвращения в очередном телефонном разговоре Горбачёв предупредил Петракова, что он хотел бы прямо в аэропорту Внуково-2 получить хотя бы промежуточный текст готовящейся программы.

Когда президента встречали в аэропорту, Николай Рыжков, по свидетельству Анатолия Черныева, «до побледнения» «сцепился с авторами программы “группы тринадцати”. Горбачёв разнимал»⁶⁹⁸.

Помощник президента Черныев, кажется, для себя уже сделал выводы. В дневнике 21 августа он пишет:

Черныев А. С.: *«Заговорили о Рыжкове. Примаков: надо распрощаться с Рыжковым. Он объединяет ВПК, директоров (включая военных), объединяет их на анти-Ваших, М. С., позициях. Он не способен воспринять рынок, тем более реализовать рыночную концепцию. Он публично противопоставляет свою программу программе президента, дискредитирует “группу 13”... Абалкин превратился в его клеветы».*

*Я поддержал Примакова. Мы с Примаковым согласились на словах, но не в душе, ибо время-то опять теряем. Программу-то экономическую надо принимать не когда-нибудь, а уже в сентябре»*⁶⁹⁹.

Абалкин, по словам Примакова, превратился у него в заложника, который «всё понимает, но из лояльности и джентльменства поддакивает и прикрывает своим академическим именем гибельные планы...». На всё на это Михаил Сергеевич отвечал якобы как опытный манипулятор. Он ещё был уверен, что всех сумеет перехитрить.

Горбачёв М. С.: *«Вы — котята. Если мы в этой ситуации — а она аховая — создадим фронт борьбы ещё и здесь — конченные мы люди. Рыжков и сам Совмин падут естественной жертвой объективного развёртывания рыночной системы. Они в ней не нужны. Будет как с партийной властью. И произойдёт это уже в этом году»*⁷⁰⁰.

На следующий день, по сообщению А. Н. Яковлева, отдохавшего в Крыму вместе с Горбачёвым, тот поручил готовить состав и концепцию кабинета министров при президенте взамен Совмина.

В краткосрочной перспективе Михаил Сергеевич оказался совершенно прав.

Петраков Н. Я.: *«Рыжков, Маслюков, Лукьянов, перебивая друг друга, требуют от Горбачёва завтра же утром встретиться с правительством, с тем чтобы руководители министерств и ведомств могли объяснить Горбачёву всю слож-*

⁶⁹⁸ Черныев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 360.

⁶⁹⁹ Черныев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 359.

⁷⁰⁰ Черныев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 369.

ность ситуации, сложившейся в связи с подготовкой программы “500 дней”. “Михаил Сергеевич, Вы должны выслушать нас и прежде всего нас, — говорит Рыжков. — И это надо сделать немедленно, чтобы Вас не успели дезинформировать”. <...> Массированная атака продолжается. К ней подключается Крючков. <...> Горбачёв сворачивает разговор и начинает быстро прощаться со встречавшимися. Подходит и ко мне, пожмает руку и скороговоркой произносит: “Я тебе позволю в машину. Пока”. <...>

Через 10–15 минут звонок в машину. Говорит Горбачёв. “Слушай, Николай, завтра к 10 часам в Кремль приезжай вместе со всей своей командой”. Смотрю на часы — 8 часов вечера. Приезжаю в “Архангельское”. На 6-й даче все в сборе, все ждут от меня известий. Сообщаю новость ребятам. <...> Все возбуждены, понимают, что это большой успех. <...> Оказалось, что у двух членов группы даже нет пиджаков и галстуков. Так они и поехали на встречу на следующий день в летних рубашках. Не по протоколу. Для многих это была первая встреча с Горбачёвым. И не просто для многих, фактически для всех, кроме меня, Шаталина и Явлинского. <...>

Горбачёв, как всегда, очаровал собравшихся своей раскованностью, а главное — деловитостью. Встреча продолжалась почти 5 часов. Высказались все. Разговор шёл откровенный, и чувствовалось взаимопонимание. Горбачёву явно нравился наш подход. Он назначил уже на 30–31 августа заседание Президентского совета совместно с Советом Федерации. До этого он собирался встретиться с Ельциным, который всё ещё продолжал свою поездку по стране. В конце заседания он обратился ко мне и Шаталину и сказал, что завтра в это же время, т. е. в 10 утра, он собирается встретиться с Рыжковым и руководством Правительства СССР и желал бы, чтобы мы присутствовали на этой встрече. Единственное, о чём он просил, это не участвовать в обсуждении, а только слушать⁷⁰¹.

А вот, что запомнилось С. С. Шаталину:

Шаталин С. С.: «Встреча проходила семь часов. Многие мои “игроки”, взятые в команду прямо с пляжей, выглядели просто охламонами, но Горбачёв абсолютно не обращал на это никакого внимания. На ночь мы “подарили” ему 175–200 страниц профессионального текста. Держался он, как всегда, просто, открыто, демократично. Я, а потом Григорий Явлинский и Николай Петраков доложили ему о ситуации, и началась настоящая, полнокровная дискуссия. Горбачёву не надо было говорить о том, что не нужно “перегреть” экономику, чтобы усилить инфляцию, он вполне профессионально понимал, что при разумном управлении спаде производства начинается постоянное падение доходов, особенно важно, если резко сокращаются централизованные, финансируемые государством капитальные вложения в экономику, и это начинает ограничивать инфляцию. Горбачёву задавали массу вопросов, он перебивал, сам переходил в персональную атаку. Идею Экономического союза и либерализации цен он принял безоговорочно. Это я подчёркиваю принципиально. Так закончилась встреча, на которой, кстати, присутствовал А. Г. Аганбегян, полностью поддержавший все основные положения разработанной нами программы.

⁷⁰¹ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 154.

Мы остались втроём: Горбачёв, Петраков и я. Должен сказать, что, будучи формально моим заместителем, Николай сильно помогал мне в работе над программой “500 дней”. Важно знать, что есть человек, на которого ты можешь всегда положиться. Со всей командой и болельщиками у меня были открытые отношения. Но только с Петраковым мы обсуждали все деликатно-политические проблемы и немедленно обменивались информацией. Мы сидели втроём. Казалось, хотя, конечно, мы не были столь наивны, всё решено. У Михаила Сергеевича было великолепное настроение, у нас тоже. “Спасибо, Станислав и Николай”, — сказал он, и примерно в 10 часов вечера мы разъехались по домам»⁷⁰².

В тот же день (или на следующий после досрочного приезда президента) Н. И. Рыжков по предложению своих заместителей потребовал у Горбачёва встречи в ближайшие дни с членами Президиума Совета министров СССР и рабочей группы, занимавшейся составлением сводной программы экономической реформы.

Встреча состоялась, по словам Николая Ивановича 23 августа. Она длилась шесть часов.

Рыжков Н. И.: *«Первым выступил я, а затем высказались все члены президиума. У меня сохранился конспект моего выступления, который, возможно, передаст остроту поднимаемых нами проблем и общего состояния в стране:*

Наша просьба об этой встрече вызвана тем, что назрела крайняя необходимость откровенного разговора правительства и президента страны по ряду жгучих, неотложных проблем.

Первая из них связана с тем, что социально-политическая обстановка в государстве в целом и в большинстве союзных республик чрезвычайно обостряется. В стране складывается тяжелейшая ситуация, ведущая к непредсказуемым процессам в политической и экономической жизни. Страна втягивается в сложнейший политический и экономический кризис.

Вторая проблема, по которой хотелось бы определить наши позиции, заключается в том, как мы будем жить в экономике в 1991 году.

Третья. Судьба Союза в целом.

Нерешённость этих проблем будет иметь тяжёлые последствия: хаос в экономике и тяжёлый политический кризис. <...>»⁷⁰³. И т. д.

Выступления членов президиума Совмина детализировали и конкретизировали поставленные председателем вопросы.

Абалкин Л. И.: *«Она происходила напряжённо, нервно, но позволила многое прояснить в позиции, раскрыть внутренний замысел готовившейся программы. В ходе беседы мы постепенно обнаружили её скрытую идею. Замысел состоял в том, чтобы, как говорится, втихую ликвидировать Союз ССР, заменив федеративное государство экономическим союзом самостоятельных государств»⁷⁰⁴.*

И совсем не «втихую». Новое руководство Российской Федерации открыто заявляло, что стремится к превращению СССР в конфедерацию или же содружество независимых государств. 14 августа 1990 года в Свердловске во время публичной

⁷⁰² Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 104.

⁷⁰³ Рыжков Н. И. Главный свидетель. М.: Эксмо, Алгоритм. 2009. С.126, 127.

⁷⁰⁴ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 206.

встречи во Дворце молодежи Борис Ельцин заявил: *«Наше мнение такое, что надо каждую республику назвать суверенным государством со своей конституцией, идти на конфедерацию»*⁷⁰⁵.

Джордж Сорос вспоминал: *«Идея, на которой был основан план Шаталина, состояла в том, чтобы Советский Союз передал суверенитет республикам, а в то же время республики передали некоторые элементы суверенитета новому органу — Межреспубликанскому совету»*⁷⁰⁶.

По словам Сороса, новый совет должен был состоять из 13 человек. *«Чёртову дюжину составляли Михаил Горбачёв и 12 представителей республик (уже без Прибалтики).»*

Черняев А. С.: *«Это даже не европейский “Общий рынок”, а скорее ЕАСТ От Союза мало что остаётся. Но, скорее всего, теперь другого пути сохранить такую видимость, как “СССР”, нет. Впрочем, Ельцин предложил в качестве верховной власти образовать Совет президентов, в котором не должно быть ни больших, ни малых»*⁷⁰⁷.

Игорь Клямкин через 15 лет так говорил об этом разделе программы: *«Если бы в масштабах нашей огромной страны её стали бы реализовать, то она провалилась бы и, кстати, привела бы к распаду СССР без всякого пучка»*⁷⁰⁸.

Горбачёв М. С.: *«Программа правительства исходила не только из экономического союза между республиками, но также из сохранения единого союзного государства с регулирующими функциями и того, что можно назвать основами социалистического строя. Программа же Шаталина – Явлинского, признавая необходимость экономического союза республик, оставляла за скобками саму проблему сохранения политического союза и была лишена чёткого социального содержания, в ней не было даже упоминания о новом Союзном договоре. <...> Непредвзятый анализ показывал, что программа фактически исходит из перспективы прекращения существования Союза как единого государства»*⁷⁰⁹.

Абалкин Л. И.: *«К сожалению, М. С. Горбачёв не сразу понял это, а поэтому первоначально выразил полную поддержку предложенной С. Шаталиным программы»*⁷¹⁰.

Однако Николай Петраков утверждал, что, ещё находясь в Крыму, Михаил Сергеевич уже понимал, что в основе программы «500 дней» лежит идея превращения СССР в экономический союз и выражал своё отрицательное отношение к ней⁷¹¹.

⁷⁰⁵ Уральский рабочий (Свердловск). 1990. 16.08.1990. Цит. по: Островский А. В. Глупость или измена. Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост. Форум. 2011. С.477.

⁷⁰⁶ Сорос о Соросе. Опережая перемены. Джордж Сорос с Байроном Виеном и Кристиной Коэнен. Пер. с англ. М., 1996. С. 182.

⁷⁰⁷ Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991. Роспен. 2008. С. 871.

⁷⁰⁸ Ельцин, демократия и власть. «Круглый стол» в Государственной думе 14 марта 1997 г. // Русская мысль. 1997. Париж, 3–9 апреля. Цит. по: Островский А. В. Глупость или измена. Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост. Форум. 2011. С. 477.

⁷⁰⁹ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 575, 576.

⁷¹⁰ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 206, 207.

⁷¹¹ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 142.

Продвижение программы «500 дней»

Яковлев А. Н.: *«Когда Михаил Сергеевич получил программу Шаталина – Явлинского, он позвонил мне и сказал, что пришлёт этот документ (у меня он уже был). И добавил, что программа читается как фантастический роман. Чувствовалось, что он воодушевлён и снова обретает рабочее состояние. Наутро снова позвонил и спросил: “Ну, как?” Я сказал всё, что думаю, сделав упор на том, что вижу в этой программе реальную возможность выхода из экономического кризиса. Особенно мне понравилась идея экономического союза. Для меня было ясно, что организация экономических связей на рыночных принципах неизбежно и позитивно скажется и на политических проблемах. <...>*

Но прошло совсем немного времени, и Горбачёв потускнел. Программа не получила поддержки в Совете министров. Рыжков упорно отстаивал свой вариант, грозил отставкой»⁷¹².

Тогда рассматривалось два варианта последующих действий: а) представление её Верховному Совету СССР с предложением о формировании нового правительства или б) заключение нового Союзного договора и тоже создание нового правительства. Второй вариант характеризовался как более предпочтительный. Для окончательного решения данного вопроса предлагалось созвать 24 августа совместное заседание Президентского совета и Совета Федерации.

Вскоре стало ясно, что группа Шаталина «побеждает», и М. С. Горбачёв склоняется на её сторону; это вызвало повышенный интерес к ней некоторых крупных политических деятелей.

Тогда перешёл на сторону шаталинцев и сподвижник Горбачёва — В. А. Медведев.

Медведев В. А.: *«Программа Шаталина – Явлинского представляет собой серьёзную разработку, выдержанную в едином ключе. И хотя программы правительства в развёрнутом виде пока нет, но то, что уже известно, даёт основание сказать, что больше шансов на успех у шаталинского варианта, а потому внимание должно быть сосредоточено на нём, как более предпочтительном»⁷¹³.*

Какой же программой была Программа «500 дней»?

Пришло время поговорить о содержании программы, созданию которой мы посвятили столько места.

Е. Г. Ясин рассказывает, что следовало сделать в первый же день её реализации:

«Президент СССР и руководители республик объявляют о введении законодательных актов, закрепляющих основные принципы экономической реформы:

× *равенство прав физических и юридических лиц на любую хозяйственную деятельность, кроме запрещённой законом;*

⁷¹² Яковлев А. Н. Сумерки. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Материк. 2005. С. 512.

⁷¹³ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 158.

- × разгосударствление экономики — передача (реализация) части жилищного и земельного фондов в собственность граждан, преобразование крупных государственных предприятий в акционерные общества; приватизация мелких предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания;
- × гарантии прав собственности физическим и юридическим лицам (советским и иностранным) на любой вид имущества, кроме круга объектов исключительно государственной собственности;
- × исключение из уголовного и административного законодательства статей; предусматривающих наказание за предпринимательскую деятельность; амнистия осуждённых по этим статьям с одновременным усилением борьбы с преступлениями против собственности; меры по обеспечению общественной безопасности и укреплению правоохранительных органов;
- × чрезвычайные полномочия Президента СССР и высших представителей власти союзных республик в области денежно-финансовой политики.

Для осуществления программы перехода к рыночной экономике и оперативного руководства проведением реформы при Президенте СССР с участием полномочных представителей всех республик создаётся Межреспубликанский экономический комитет»⁷¹⁴.

Говоря о этапах новой программы Григорий Алексеевич перечислял следующие:

«Первые 100 дней — с первого октября до начала 1991 года — это программа чрезвычайных мер.

Следующий этап — 100–250-й дни: либерализация цен и жёсткие финансовые ограничения. Задача его создавать благоприятные условия для формирования полнокровного рынка. Ситуация на потребительском рынке должна заметно улучшиться. До весны 1991 года должен завершиться первый этап земельной реформы.

250–400-й дни: стабилизация рынка, продолжение процесса разгосударствления, активизируется антимонопольная политика. К исходу 400 дней должен быть снят государственный контроль над ценами примерно на 70–80 процентов продукции и услуг. Вводится конвертируемость рубля.

И, наконец, 400–500-й дни: начало подъёма. Основное направление работы в этот период — значительное продвижение в разгосударствлении, приватизации и демонополизации экономики, активизация структурно-инвестиционной политики. Экономика уже сможет опереться на рыночный механизм»⁷¹⁵.

Как мы уже рассказывали в 1990 году 30-страничная брошюра «400 дней доверия» с программой перехода советской экономики к рынку превратилась в двухтомную программу «500 дней». Её анализ делался на основе издания «Переход к рынку. Концепция и Программа». М., 1990.

Фёдоров Б. Г.: «В целом наша концепция реформы не претендовала на особый российский “путь” или особую оригинальность. В современном мире почти всё уже изобретено и опробовано. Главное отличие состояло в попытке подойти к реформе цен постепенно, с большими социальными амортизаторами для населе-

⁷¹⁴ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 154.

⁷¹⁵ Гарифуллина Н. Пути к рыночной экономике. Интервью с заместителем председателя Совета министров РСФСР Г. А. Явлинский о программе "500 дней" // Советская Россия. 20.09.1990.

ния. Я считаю, что этот “эволюционный” подход был тогда правильным. В тот момент, на мой взгляд, ещё можно было избежать обвальная либерализации цен.

Прежде всего следует отметить, как уже отмечалось, авторы этого документа исходили из признания полной независимости союзных республик и по этой причине ставили задачу создания Экономического союза. При этом допускалось, что в нём должны участвовать только те республики, которые пожелают этого. Причём, для некоторых из них допускалась возможность участия только в качестве ассоциативных членов»⁷¹⁶.

Петраков Н. Я.: «Основой экономики является предприниматель, а роль государства в экономике ограничивается проведением макроэкономической политики, формированием рыночной инфраструктуры и обеспечением социальной защищённости граждан. <...> Такой подход импонировал представителям союзных республик, работавших вместе с нами, и это позволило договориться о том, что центральным органам управления в экономическом союзе делегируются довольно обширные полномочия»⁷¹⁷.

В связи с этим в программе специально подчёркивалось: «Суверенные республики имеют исключительное право на законодательное регулирование владения, пользования и распоряжения всем национальным богатством, находящемся на их территории». И далее: «Все функции и полномочия членов Союза реализуются исходя из принципа верховенства законодательств суверенных республик и эффективного разделения функций республиканского и союзного управления».

Щербаков В. И.: «Позже эта программа была сильно переработана с участием советских и иностранных экспертов, в ней действительно появилось содержание. Но какое?! Прежде всего, предлагалось государство СССР преобразовать в Экономический союз по формуле “15+1”. Союзный центр предлагалось просто нанимать для исполнения тех функций, которые республики захотят ему делегировать. Это было уже не только не федеративное, но даже не конфедеративное государство. Подчёркиваю и полностью отвечаю за свои слова. По существу, предлагалось перестройку начать с упразднения единого федеративного государства СССР. Рука заокеанских друзей была даже не закамуфлирована какими-нибудь умными словами. Остальные пункты были на этом же уровне политических и экономических предложений. Но, подчёркиваю, такое содержание в программе “500 дней” появилось много позже (примерно через полгода), а тогда программа представляла собой тот же график движения поездов, только более медленный»⁷¹⁸.

А вот мнение Петра Макаровича Кацуры, начальника Григория Алексеевича в Совмине СССР, на глазах которого рождалась основа этой программы: «Как участник разработки правительственных программы свидетельствую, что, используя один из её рабочих вариантов, Григорий Явлинский составил график последовательных экономических мер, сжатый по времени в два года. Побывав накануне в

⁷¹⁶ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 62.

⁷¹⁷ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 141.

⁷¹⁸ Щербаков В. И. Катастрофы могло и не быть. Гибель СССР: взгляд изнутри последнего Союзного правительства. М.: Экономическая газета. 2016. С. 179, 180.

Польше и изучив опыт тамошней перестройки, Явлинский вернулся, вооружённый едва ли не главным положением Бальцеровича (в то время главного польского реформатора) — “или грудь в крестах, или голова в кустах”. Этот график получил потом название программы “шоковой терапии”. На просьбу “автора” прокомментировать этот документ в частном порядке, я назвал лишь некоторые из тех отрицательных последствий социального характера, которые непременно потрясут общество. Но, поскольку у Бориса Ельцина, получившего власть в начале девяностых годов как первого руководителя Российской Федерации, в то время и во все не было никакой программы действий, кроме его известного призыва к борьбе с привилегиями, то предложение Явлинского пришлось как нельзя кстати»⁷¹⁹.

Петраков Н. Я.: *«Горбачёв и его окружение вели себя как известный персонаж из сказки Пушкина о золотой рыбке. Им было мало той власти и тех управленческих функций, которые в августе 1990 года согласны были делегировать республике. Ровно через год они остались у разбитого корыта. <...>*

Особенно резок в своих суждениях был Абалкин. Он заявил, что всё, что предложено в программе “500 дней”, приведёт к развалу Советского Союза и к капитализму. В его понимании и то, и другое было чем-то ужасным и совершенно неприемлемым»⁷²⁰.

Павлов В. С.: *«В каком именно ключе доработал Явлинский вариант правительственной программы? Вот тут-то и начинались вопросы. Молодой учёный отредактировал эту программу по принципу крайнего радикализма, превратив взвешенный правительственный план эволюционного перехода к рыночной экономике в некое подобие ускоренного кино. Он снял все противовесы, защищавшие экономику от инфляционного перегрева, от спада производства. Иначе говоря, убрал все тормоза, и в таком упрощённом, я бы даже сказал, примитивном виде проблема перехода к рынку вообще перестала представляться сложной. Казалось, что она действительно поддаётся решению всего лишь за 500 дней, по чёткому графику. О возможных рытвинах и даже пропастях на этом пути Явлинский попросту не думал, это был типично «шоковый» сценарий, чреватый совершенно непредсказуемыми поворотами событий. Скажу больше: полторагодовой скачок в светлое рыночное будущее, который намеревался осуществить Явлинский, по своей “философии” очень и очень напоминал страшную Чернобыльскую катастрофу. Ибо молодой кабинетный учёный пошёл как раз по тому соблазнительному коварному пути, на каком споткнулись руководители Чернобыльской АЭС. Они отключили две или три степени защиты реактора в наивной и непростительной надежде, что их манипуляции с ядерным реактором как-нибудь обойдутся.*

Не обошлось, не управились»⁷²¹.

В программе были названы следующие основные направления реформы:

1) приватизация государственной собственности;

⁷¹⁹ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

⁷²⁰ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 142, 143.

⁷²¹ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 262, 263.

- 2) формирование рынка;
- 3) демонополизация экономики;
- 4) постепенная либерализация цен;
- 5) «жёсткая денежно-кредитная и финансовая политика, направленная на ограничение денежной массы в обращении»;
- 6) создание на переходный период «сильной системы социальной поддержки и гарантий для населения»;
- 7) изменение инвестиционной политики с целью замедления роста производства средств производства и ускорения производства средств потребления.

Петраков Н. Я.: *«Мы исходили из того, что человечеству не удалось создать ничего более эффективного, чем рыночная экономика. <...> Для эффективного функционирования рыночной экономики необходимы предпосылки, которые должны быть созданы в течение переходного периода. Они образуют каркас, принципы функционирования новой экономической системы. Нужно было создать совершенно новые несущие конструкции экономического здания. Основу этого каркаса должны составлять максимальная свобода экономического субъекта, признание важной социальной роли наиболее активных, квалифицированных и талантливых людей. Далее — полная ответственность экономического субъекта за результаты своей хозяйственной деятельности. Третий момент — это конкуренция, которую мы рассматривали как важнейший фактор стимулирования экономической активности; развитие здоровой конкуренции требовало демонополизации экономики, осуществления широкой программы приватизации. Четвёртым элементом мы выделяли свободное ценообразование. Рыночные механизмы могут эффективно функционировать только в том случае, если подавляющее большинство цен устанавливается на рынке свободно, балансируя спрос и предложение. По нашему мнению, государственный контроль за ценами допустим только в ограниченной сфере и без грубого нарушения законов рыночного ценообразования, которое неизбежно ведёт к дефициту. Далее мы отмечали, что товарный рынок должен быть дополнен и подкреплён рынком рабочей силы и финансовым рынком, которые обеспечивают высокую мобильность общественных ресурсов, их быстрый перелив в сферы наиболее эффективного использования»⁷²².*

Также следует добавить ещё одно направление, не выделенное авторами специально, но присутствующее в их программе: либерализацию внешнеэкономической деятельности.

Всё это очень напоминало концепцию «Вашингтонского консенсуса» рекомендованного тогда руководством МВФ и Всемирным банком к применению в странах, испытывающих финансовый и экономический кризис.

Сравните 10 их рекомендаций с вышеперечисленными:

- 1). поддержание фискальной дисциплины (минимальный дефицит бюджета);
- 2). приоритетность здравоохранения, образования и инфраструктуры среди государственных расходов;
- 3). снижение предельных ставок налогов;
- 4). либерализация финансовых рынков для поддержания реальной ставки по кредитам на невысоком, но всё же положительном уровне;

⁷²² Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 143.

- 5). свободный обменный курс национальной валюты;
- 6). либерализация внешней торговли (в основном за счёт снижения ставок импортных пошлин);
- 7). снижение ограничений для прямых иностранных инвестиций;
- 8). приватизация;
- 9). дерегулирование экономики;
- 10). защита прав собственности (в том числе и на землю).

Шаталин и Явлинский фактически предложили реализовать его мягкую версию.

Переход советского народа к рынку планировалось провести в четыре этапа. Первый этап (100 дней) предполагалось начать с «введения законодательных актов, закрепляющих основные принципы экономической реформы». Затем следовало принять «пакет законодательных актов, необходимых для функционирования рыночной экономики». Координация этой деятельности и руководство проведением реформы возлагалось на Межреспубликанский экономический комитет, создаваемый «при Президенте СССР с участием полномочных представителей всех республик».

По рекомендации авторов реформы, на первом этапе необходимо было провести «инвентаризацию государственного имущества, финансовых активов и всех видов резервов» и приступить к «реализации этого имущества в собственность граждан».

Предусматривалась на этом этапе легализация частной собственности, отмена государственных субсидий убыточным предприятиям, распродажа незавершённых строек, сокращение нового строительства. Одновременно предусматривалось объявление «земель колхозов и совхозов суммой наделов их работников» и предоставление им права выхода из колхоза или совхоза с закреплением за ними предоставленных им земельных участков. Уже в первых числах октября 1990 года Президент СССР, по замыслу авторов, должен был заявить о неотъемлемом праве народа на землю и подтвердить полномочия местных Советов по распоряжению ею. В целях нейтрализации возможного саботажа на местах предусматривалось внесение изменений в гражданское и уголовное право.

Расчёт делался на создание в ближайшие год-два 180 тыс. крестьянских хозяйств, обладающих своей землёй. В программе предусматривалось создание в республиках земельных банков. В их функцию должно было входить долго- и краткосрочное кредитование фермеров, приобретение в собственность земли, ипотечный кредит, распространение и покупка акций, паевых взносов кооперативов. Наиболее действенным рычагом земельной реформы должна была стать платность земли.

Петраков Н. Я.: *«Вопрос о купле-продаже земли стал камнем преткновения споров с Горбачёвым после возвращения его из Крыма.*

Горбачёв продолжал считать, что введение земельного рынка может привести к спекуляции землёй, а этого нельзя допустить ни при каких условиях. Он твёрдо стоял на своём. И в последнем варианте программы “500 дней” тезис о необходимости введения свободной купли-продажи земельных участков был снят...»⁷²³

⁷²³ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 148.

Важное место на первом этапе отводилось принятию мер «по оздоровлению финансов и денежного обращения». Поглощение с помощью приватизации избыточных денег в экономике. С этой же целью намечалось приостановить денежную эмиссию и до возможного минимума сократить дефицит бюджета. Предлагалось сокращение расходов Министерства обороны на 80% (!), помощи другим государствам — на 75%. Кроме этого планировалось распродать «на мировом рынке части задолженности других стран СССР».

Уже в IV квартале 1990 года капитальные вложения должны были сократиться на 20%, военные расходы (на закупку военной техники) на 50–70%, расходы на внешнеэкономическую деятельность (помощь и кредиты другим странам предполагалось заморозить), сокращение всех незащищённых статей бюджета предусматривалось на 10–15%.

Петраков Н. Я.: *«Уже в первые сто дней сократить на 15% финансирование Министерства обороны и Комитета государственной безопасности. В частности, предлагалось снизить на 50% закупки вооружений и военное строительство с сохранением на год средней заработной платы работникам предприятий-изготовителей. Сэкономленные материальные ресурсы, по нашему мнению, необходимо было направить на свободный рынок. Мы предлагали также не менее 30% экономии от сокращения расходов по Министерству обороны и КГБ направить на повышение заработной платы для офицерского состава и строительства жилья для военнослужащих, передислоцируемых в СССР из других стран»*⁷²⁴.

Предлагалось приостановить сооружение всех объектов с окупаемостью более 5 лет, провести инвентаризацию всех незавершённых строек, объявить мораторий сроком на один год на принятие крупных бюджетных программ свыше 100 млн. руб. Предлагалось организовать распродажу объектов незавершённого строительства, сооружаемых за счёт бюджетных ассигнований, а также военного имущества двойного назначения, неустановленного оборудования, строительных материалов и нежилых помещений. Уже с 1 января 1991 года предусматривалось прекращение выплаты всех дотаций и субсидий предприятиям; все централизованные фонды министерств в эти же сроки предлагалось передать в государственный бюджет, а сами союзные отраслевые министерства — ликвидировать.

«Ускоренными темпами» предполагалось создание «рыночной инфраструктуры», «чтобы уже в 1991 года она смогла взять на себя основную нагрузку по регулированию товарных потоков». Все государственные банки следовало акционировать, государство должно было отказаться «от административного повышения розничных цен» и начать движение по пути их постепенной либерализации. К концу 1991 года, по замыслу авторов программы, доля свободных цен должна была составить до 75% объёма покупок товаров и услуг. В 1992 года цены предполагалось контролировать только по узкому кругу потребительских товаров первой необходимости, таких, как определённые сорта хлеба, мяса, молоко и растительное масло, сахар, основные виды медикаментов, школьные учебники, транспортные тарифы, тарифы на отдельные виды коммунальных услуг.

⁷²⁴ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 144.

Шла также речь об изменении структуры импорта с целью увеличения в нём «доли потребительских товаров и сырья для их производства». Намечалось сделать первый шаг для превращения рубля в конвертируемую валюту и ввести новые тарифы, которые позволили бы «выровнять соотношения внутренних и мировых цен».

Вспомнив о людях, авторы программы рекомендовали ввести в действие систему индексации доходов и повысить «процентные ставки по вкладам населения в Сбербанке».

Петраков Н. Я.: *«Логика нашей программы заключалась в том, что на первом этапе проводится жёсткая денежно-кредитная и финансовая политика, направленная на ограничение денежной массы в обращении. Мы исходили из того, что разбухание денежной массы и относительный избыток денег и дефицит товаров были неотъемлемыми свойствами административно-командной системы. Участники группы разработчиков согласились со мной и Борисом Фёдоровым, что отправной точкой начала реформ должны быть мероприятия по связыванию этой денежной массы. <...>*

По нашему мнению, государство должно было продемонстрировать перед народом, что все резервы, которыми оно располагает, брошены в оборот, использованы для подъёма экономики. Только в этом случае правительство могло рассчитывать на народное доверие и поддержку»⁷²⁵.

И вот наступал второй этап (101–250-й дни). Его основным содержанием было «снятие государственного контроля за ценами на широкий круг продукции производственно-технического назначения, потребительских товаров и услуг и сдерживание с помощью средств финансовой и кредитной политики инфляционных процессов. В этом периоде дефицит бюджета должен быть сведён к нулю при неизменной величине совокупной денежной массы». Одновременно планировалось расширение «масштабов разгосударствления, приватизации небольших предприятий» и дальнейшее развитие «рыночной инфраструктуры».

В течение третьего этапа (251–400-й дни) ставилась задача «добиться в основном стабилизации рынка как потребительских товаров, так и средств производства». В эти дни реформаторы планировали:

а) довести долю акционированных или же сданных в аренду предприятий «до 30–40 процентов» в промышленности, «до 50 процентов» в строительстве и автомобильном транспорте, «не менее 60 процентов» в торговле, общественном питании и бытовом обслуживании;

б) снять «государственный контроль над ценами примерно по 70–80 процентам продукции и услуг», сохранив его лишь «на основные первичные ресурсы» (например, нефть и нефтепродукты, газ), а также «ограниченный перечень потребительских товаров первой необходимости» (например, хлеб, мясо, молоко, сахар), транспортные тарифы, тарифы на коммунальные услуги;

в) добиться окончательного решения «ключевой проблемы перехода к рыночной экономике — проблемы внутренней конвертируемости рубля».

И наконец, в последние 100 дней планировалось перенести «центр тяжести работы» на дальнейшее «продвижение в разгосударствлении, приватизации и демополизации экономики, на активизацию структурно-инвестиционной политики».

⁷²⁵ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 144, 145.

К концу этого этапа доля приватизированной или же сданной в аренду собственности должна была достигнуть «не менее 70 процентов» в промышленности, «80–90 процентов» в строительстве, автомобильном транспорте, оптовой и розничной торговле, общественном питании и бытовом обслуживании.

Павлов В. С.: *«Вопрос заключается вовсе не в том, что надо делать, а в том, как этого достичь. Как избежать ситуации, при которой экономика может рухнуть в кризис? Как не спровоцировать социальный взрыв?»*

Но Явлинский с Шаталиным поистине открывали Америку. Они старательно расписали по срокам все мероприятия, необходимые для создания рыночных условий, однако с удивительной “бесшабашностью” по отношению к экономическим законам совершенно упустили из виду механизмы, способные защитить экономику от срыва на переходном этапе.

Впрочем, здесь надо сказать резче. Команда из “Сосен” главные свои усилия сосредотачивала именно на том, чтобы предусмотреть и финансово-экономическими методами профилактически устранить возможные препятствия на пути к рынку. А Шаталин с Явлинским безответственно выкинули именно эту наиболее существенную часть программы, оставив лишь её скелет. В итоге получилось нечто непредсказуемое, почти анархистское. Но зато вполне соответствовавшее идеологии радикалов-разрушителей, рвавшихся к власти. <...>

Они поистине парили в вольном полёте мысли, который можно лишь приветствовать в сфере научной, но который абсолютно неприемлем в вопросах, затрагивающих судьбы Отечества.

Конечно, сейчас уже ни у кого нет сомнений в том, что, если бы программа “500 дней” была узаконена и стала руководством к действию, страну нашу ожидал бы не менее плачевный результат, чем тот, какой мы наблюдаем сегодня. Рынок за полтора года не построишь. А вот полностью развалить экономику можно. И, кстати говоря, Гайдар сделал это именно за те самые 500 дней»⁷²⁶.

Второй том программы появился во многом благодаря стараниям Б. Г. Фёдорова. Он содержал проекты более 20 законодательных актов, на базе которых должен был совершаться переход к рынку.

Фёдоров Б. Г.: *«Многие экономисты обиделись, что их не привлекли, но ядро группы было именно таким — всего несколько человек. Г. Явлинский хотел положить в основу работы свой документ “400 дней”. Однако в документе остался лишь пропагандистский принцип “дней”, а всё остальное писалось заново с использованием различных наработок.*

Принцип “500 дней” любят сегодня критиковать и понимать буквально, но тогда он был крайне необходим политически. Я и сейчас считаю, что идея была правильная. Только в России из-за нашей традиционной неорганизованности боятся делать чего-либо по чёткому графику. В стране плановой экономики никогда не работали по планам. В результате никогда и ничего нельзя проверить. Вроде и было то или иное правительство, а что сделало — не ясно.

Были намечены разделы программы, которые писали конкретные люди. Эти разделы практически ничего не имели общего с “400 днями” Г. А. Явлинского.

⁷²⁶ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 263.

Я писал всё, что было связано с финансами, кредитом и внешнеэкономическими связями, Л. Григорьев — раздел по приватизации, В. Мащиц — раздел об экономических отношениях внутри Союза и т. д. В моих разделах я не позволил изменить ни слова и полностью отвечаю за их содержание»⁷²⁷.

Эта часть программы нравилась и сподвижнику президента В. А. Медведеву.

Медведев В. А.: *«В программе “500 дней” есть и немало слабостей, упущений, которые должны быть устранены при последующей работе. Авторы программы правильно исходят из необходимости оздоровления финансов и денежного обращения, как предпосылки либерализации цен. Но тут проглядывают несколько наивные представления о том, что это оздоровление может быть достигнуто в течение трёх месяцев — 100 дней.*

Что касается предлагаемых мер по стабилизации, то каждое из них не вызывает возражений. Но в то же время нет уверенности, что осуществление только их может дать существенные результаты в укреплении рубля и нормализации товарно-денежного обращения. Они сводятся в основном к методам монетаристской политики. Такие элегантные меры хороши при сложившейся рыночной экономике, но в наших условиях они могут просто оказаться недостаточными»⁷²⁸.

Как видно, далеко не всё в программе вызывало единодушное согласие участников. В частности, Г. Явлинский и Н. Петраков проповедовали идею массовой иностранной помощи (товарные интервенции, финансовые «инъекции»). На этом же потом была частично построена и «гарвардская» программа Г. Явлинского в 1991 году.

Фёдоров Б. Г.: *«Я же выступал против опоры на помощь извне, и этот раздел удалось существенно смягчить. Бездумное наращивание внешнего долга всегда меня отталкивало, и время подтвердило мою правоту. Я и в последующем придерживался принципа: “Реформу нельзя купить за иностранные деньги. Реформу надо делать самим”»⁷²⁹*

Борис Григорьевич писал, что он «с Явлинским и Петраковым ругался по поводу займов, потому что Явлинский их страшно любил тогда, сейчас-то он молчит больше про это. Я говорил, что их нельзя записывать в программу»⁷³⁰.

Сподвижник Горбачёва В. А. Медведев, поддерживая программу, отмечал и её недостатки.

Медведев В. А.: *«Главное, с моей точки зрения, <...> состоит в том, что, по сути дела, обойдён вопрос о регулировании денежных доходов населения. Или во всяком случае он сведён лишь к политике дорогого кредита и изъятию излишней денежной массы только методами связывания уже выпущенных денег. А это всё равно, что пытаться собрать тряпкой воду, залившую комнату, не перекрывая кран, из которого она хлещет. Конечно, введение любых механизмов регулирования денежных доходов — вещь непопулярная, но обойтись без неё не удастся, если ставить задачу предупредить раскручивание спирали и предотвращение гиперинфляции. <...>*

⁷²⁷ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 60.

⁷²⁸ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 159.

⁷²⁹ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 62.

⁷³⁰ Родин Иван. Надо рисковать, если власть попадает в руки // Независимая газета. 17.03.1995.

Принятый в конечном счёте документ — Основные направления перехода к рынку — воспроизводил основное экономическое содержание программы Шаталина – Явлинского, освободив её от налёта романтизма и эйфории, декларативности и излишней детализации и, что особенно важно, — от претензий на то, чтобы предопределять будущее Союза, содержание Союзного договора»⁷³¹.

Известный в то время экономист Евгений Фёдорович Сабуров положительно оценивал труд своих коллег-конкурентов.

Сабуров Е. Ф.: *«Программа “500 дней” была квинтэссенцией тогдашней экономической мысли. <...> Синтетический талант и организаторские способности Г. А. Явлинского в соединении с авторитетом С. С. Шаталина и Н. П. Петракова, разработками Е. Г. Ясина и, тогда ещё неизвестных Б. Г. Фёдорова, А. П. Вавилова, С. А. Алексащенко и др. обеспечили колоссальную популярность данной программы. Сегодня можно предъявлять различные претензии к труду группы Явлинского. Мы, например, считали, что данная фаза реформ займёт не менее двух лет, а впоследствии увеличили этот срок до трёх. 500, а тем более 400 дней, конечно же, — срок нереальный для мягкого сбалансированного перехода. Даже по сравнению с нашими, в общем-то, весьма пунктирными предложениями программа слишком мало внимания уделяла проблеме приватизации. Однако у неё было неоспоримое достоинство, которое резко выделяло её на фоне тогдашней экономической мысли. Это была программа действий.*

Широта охвата проблем, глубина проработки отдельных идей и ясность при формулировании целей преобразования сразу сделали данную программу знаменем реформы не только для специалистов, но и для широких масс населения. Эта комбинация качеств создавала особый феномен, никогда уже позже не воспроизводившийся. Вряд ли можно ожидать, что такое общенародное согласие на претворение какой-либо экономической программы может повториться в дальнейшем.

Люди, принимавшие решения, осознавали — речь идёт не только об экономических и даже не только политических изменениях, но об изменении образа жизни людей, культуры страны. Однако, повторяю, поскольку перемены были неизбежны, а тупик, в который зашла страна, был виден всем, страх ещё более усугублял безысходность положения, загонял болезнь внутрь и с каждым днём усложнял ситуацию. Сейчас совершенно очевидно, насколько непростителен был этот весьма понятный страх»⁷³².

А вот два профессора, коллеги Игорь Васильевич Нит и Павел Алексеевич Медведев стали яркими противниками программы Явлинского.

Фёдоров Б. Г.: *«Однажды произошёл любопытный инцидент, связанный с нашим мальчишеским отношением к жизни. Не знаю почему, но И. Нит и П. Медведев активно критиковали нас в средствах массовой информации, хотя программы они не видели. Обычная история — экономисты, которых не привлекают, тут же начинают критиковать, не читая критикуемых материалов.*

И вот однажды поздно вечером, услышав очередные колкие замечания по радио, мы экспромтом сочинили резкий ответ нашим критикам и фельдъегерем от-

⁷³¹ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 159, 162.

⁷³² 1990: опыт изучения недавней истории // Новое литературное обозрение. 2007. № 1. С. 379.

правили его в “Аргументы и факты”. Даже такие степенные люди, как Н. Петраков, Е. Ясин и С. Шаталин, подписались под более чем резкими и излишне эмоциональными словами об “экономическом шарлатанстве” наших оппонентов и т. д. Сейчас я понимаю, что делать это вряд ли следовало»⁷³³.

Медведев П. А.: «Нас за критику ругали авторы программы отчаянно, обвинили во всех грехах, но потом, с прошествием времени, извинялись. Все, кроме Явлинского.

А тогда мы хотели донести людям истину на программу, с Нитом пошли на встречу с М. С. Горбачёвым. Михаил Сергеевич встретил нас с распростёртыми объятиями, соглашался с нами, но очень быстро потерял к нам интерес. Об этом мы узнали уже не от него, а от Александра Николаевича Яковлева.

Ельцин тоже вроде поверил, поддержал, но потом тоже быстро забыл о разговоре»⁷³⁴.

Мнение Николая Ивановича не может быть неожиданным.

Рыжков Н. И.: «Не знаю, есть ли хотя бы несколько серьёзных экономистов в стране, которые искренне поддерживали бы программу “500 дней” как разумную экономическую программу для страны. Это была не экономическая программа, а политическая, рычаг для борьбы с руководством СССР. Сегодня многие из тех, кто к тому причастен, например, Борис Фёдоров, делают вид, что всё забыто. Но подписи их там стоят — господ Силаева и Ясина»⁷³⁵.

А так охарактеризовал программу «500 дней» сподвижник президента В. А. Медведев:

Медведев В. А.: «Программа “500 дней”, собственно, в экономическом отношении более привлекательна, но она и более политизирована. В ней предполагается наличие между республиками лишь экономического соглашения, единого экономического пространства и, по сути дела, предрешается судьба политического союза, т. е. затрагивается вопрос, не имеющий прямого отношения к рыночной реформе, являющейся предметом переговоров о Союзном договоре. Кроме того, как уже отмечалось, программа “500 дней” пронизана духом отторжения союзного правительства. Не случайно, что с появлением программы началась массированная атака на правительство с требованием его отставки»⁷³⁶.

Своё отношение к этой программе высказал М. С. Горбачёв 14 сентября 1990 года на встрече с членом парламента Великобритании Дугласом Хёрдом. Говоря по-ленински о том, что вчера начинать глубокие реформы было рано, т. к. «не было ещё и речи даже о многообразии форм собственности, о политическом плюрализме». Завтра же, по его мнению, начинать уже будет уже поздно, т. к. «процессы, происходящие в рамках Союза, могут привести к ещё большему осложнению». Михаил Сергеевич очередной раз провозглашает: «Действовать необходимо сейчас. От этого никуда не денешься. Любые проволочки приведут к весьма опасным по-

⁷³³ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 61.

⁷³⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с П. А. Медведевым. Москва. 2009 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁷³⁵ Сов. Россия. 08.12.1994.

⁷³⁶ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 160.

следствиям...» После чего делает окончательный, кажется (это слово обязательно, когда говоришь о решениях нашего генсека), вывод.

Горбачёв М. С.: *«Центральным пунктом реформы является программа стабилизации экономики. Надо придать этому периоду чётко очерченные временные рамки. Когда у вас слышат о программе перехода к рынку за 500 дней, то, наверное, думают, что у нас тут наивные люди, даже авантюристы. Вы, наверное, рассуждаете так: нам потребовалось 300 лет для этого, а они хотят получить рынок за 500 дней... Нет, кое-что мы в этом понимаем. Речь идёт лишь о начале процесса. Он будет длительным, будет продолжаться до тех пор, пока мы не создадим полномасштабной рыночной экономики со всеми механизмами, с инфраструктурой, с социальной защитой населения».*

Слова выделил А. С. Черняев, приведший эту цитату, потому что тогда «многие, а потом и сам Горбачёв, высмеивали авторов программы “500 дней”, представляя её как легковесную “профессорскую” затею — “ввести” в такой (!) стране, как СССР, рыночную экономику за полтора года»⁷³⁷.

Кстати, к программе была приложена секретная пояснительная записка на имя М. С. Горбачёва, подготовленная рабочей группой после обсуждения 7 сентября 1990 года.

Главный её смысл: что делать, если предусмотренные программой меры не будут давать результатов и потребуются меры чрезвычайные. Например, сокращение расходов на КГБ на 20%, на оборону — на 10%, обязательная покупка коммерческими банками государственных ценных бумаг на сумму 5–10 млрд руб., перечисление в бюджет средств централизованных фондов министерств и ведомств, замораживание 30–50% оборотных средств предприятий. Эти меры сегодня трудно считать чрезвычайными, поскольку в течение последних двух—четырёх лет все они были реализованы с теми или иными вариациями, нередко в более жёсткой форме⁷³⁸.

В заключении дадим слово главному автору, защищающему свою программу 11 сентября 1990 года на Второй сессии Верховного Совета РСФСР.

Явлинский Г. А.: *«Депутаты высказывали беспокойство о реализме программы, о сроках, о “Пятистах днях”. Начну с последнего. Смысл “500 дней” применительно к программе означает два обстоятельства. Во-первых, все мероприятия, проводимые при переходе к рынку, должны быть синхронизированы и уложены в относительно короткий промежуток времени. Растяжка во времени, нескоординированное их проведение вызовут негативные явления, не позволят ничего сделать толком. Вот что означают пятьсот дней применительно к программе.*

Второе. Разработчики программы не имеют в виду, что через 500 дней наступит изобилие. Через 500 дней реализации программы будут созданы экономические гарантии от экономического рабства, которое есть сегодня, будут созданы все основные необходимые условия для экономического созидания. Вот смысл программы “500 дней”, с точки зрения слова “пятьсот”. <...>

⁷³⁷ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 367.

⁷³⁸ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 163.

Могут ли быть изменения в этой программе? Да, могут, особенно на первом этапе. Есть ли риск в проведении этой программы? Есть риск. Сможем ли осуществить переход к рынку? Сможем. Но он чрезвычайно сложен. Сложен и болезнен. Нельзя ли сделать такую программу, чтобы она была свободной от трудностей? Нельзя. Потому что мы с вами унаследовали катастрофу. И мы делаем эту программу как первый шаг к безопасности от катастрофы и к свободе в экономике»⁷³⁹.

⁷³⁹ Вторая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень № 4 совместного заседания Совета Республики и Совета национальностей, 11 сентября 1990 г. М.: Издание Верховного Совета РСФСР. С. 16–17.

Сбор урожая

Конфликт двух медведей, попавших в одну берлогу

В конце августа начались многочасовые встречи молодых реформаторов с М. С. Горбачёвым. Им казалось, что он внимательно прочитал их программу и задаёт крайне осмысленные вопросы («На такой-то странице вы говорите о том-то, почему?»).

Фёдоров Б. Г.: *«Мы тогда очень воодушевились, наше уважение к М. Горбачёву резко возросло. Однако в глубине души я, честно говоря, никогда не верил, что из этой затеи выйдет что-то путное. Слишком свежи были воспоминания о моей работе у М. Горбачёва в ЦК КПСС. Предчувствия оправдались»⁷⁴⁰.*

Накануне Горбачёв действительно самым внимательным образом прочитал довольно объёмистый текст программы, затем вызвал к себе Петракова, и они вдвоём буквально постранично проштудировали весь материал, разбираясь с каждой сомнительной, по мнению Горбачёва, формулировкой, вникая в графики и цифровой табличный материал. На это ушёл фактически весь рабочий день.

Готовился президент, конечно, не к встрече с молодёжью. 30 августа должно было пройти совместное заседание Президентского совета и Совета Федерации.

Петраков Н. Я.: *«Горбачёв не принимал никого и не отвечал на телефонные звонки. По всему чувствовалось, что программа ему нравится, и он увлекся самой идеей и подходами к реализации этой программы. <...>*

Но чувствовалось, что он окрылен не столько экономическими идеями, сколько новыми политическими возможностями, открывающимися перед ним в связи с предстоящей встречей с Ельциным. Все эти дни у Горбачёва было отменное настроение, он шутил, вспоминал истории из жизни, читал на память стихи и частушки. Наконец, состоялась долгожданная встреча-примирение Горбачёва с Ельциным. Если мне память не изменяет, это произошло 29 августа⁷⁴¹.

Встреча продолжалась около 5 часов при закрытых дверях. Оба участника встречи предстали перед корреспондентами и телекамерами довольными и полными надежд на прекращение политической конфронтации, на улучшение экономического положения страны.

Петраков Н. Я.: *«Рассказав в общих чертах о беседе и характере достигнутых договорённостей, Михаил Сергеевич заключил свой монолог такими слова-*

⁷⁴⁰ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 64, 65.

⁷⁴¹ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 155.

ми: «Знаешь, Николай, состоялся хороший мужской разговор. Мне с Борисом легче найти общий язык, чем со многими, кто только что втянулся в политический процесс и много о себе мнит. Всё-таки мы с Ельциным прошли одну школу, понимаем друг друга с полуслова. Конечно, вначале высказали друг другу обиды. Он мне говорит: „Что же перед моими выборами Вы собирали коммунистов и требовали любой ценой меня не избирать. Это что же, Михаил Сергеевич, кирпичом по голове?“ Но я ему говорю: „Брось, Борис, а ты как меня честил в Америке публично, в книжках, в интервью?“ Ну, в общем, потом перешли к деловому разговору, и, мне кажется, он у нас получился»⁷⁴².

30–31 августа запланированное совместное заседание Президентского совета и Совета Федерации состоялось. По словам А. С. Черняева, «шёл он в скандальной тональности. В нём вместе с руководителями экономических ведомств, народными депутатами и учёными принимало участие, по воспоминаниям Михаила Горбачёва, „около 200 человек“». Против обычных правил работы Президентского совета и Совета Федерации было приглашено очень много министров.

Собравшимся были предложены две программы перехода к рынку: программа Станислава Шаталина – Григория Явлинского и программа Совета министров СССР, разработанная под руководством Николая Рыжкова. Их представляли соответственно Станислав Сергеевич Шаталин и Николай Иванович Рыжков.

Это, кстати, удивило Руслана Имрановича: «Меня насторожила обмолвка Абалкина: „Нам надо выполнять задание Верховного Совета СССР“ (имелась в виду доработка программы Правительства СССР, изложенной Н. Рыжковым и отвергнутой в мае 1990 года на Верховном Совете СССР).

Со страниц печати стали звучать предложения представителей Правительства СССР, что вряд ли наши договорённости с другими республиками могут спасти положение, что надо было бы вместе с этой программой готовить отчёт для Верховного Совета Союза...

Эти суждения были высказаны вроде бы мимоходом, сперва в одной из газет, затем в другой»⁷⁴³.

И спикер российского правительства проявил бдительность: «Правительство Рыжкова впервые открыто выступило против президента — я на это тогда указал и предупредил президента об оппозиции его курсу со стороны правительства Рыжкова. <...>

У центрального правительства отношение к программе формировалось по мере того, как вырисовывались её очертания и становилось ясно, что осуществление программы потребует коренной реорганизации правительства с его мощнейшими мастодонтами — министерствами и ведомствами. И речь, естественно, пойдёт о значительном сокращении властных полномочий центрального правительства, но усилится его функция по координации деятельности союзных республик по синхронизации реформаторских процессов».⁷⁴⁴

⁷⁴² Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 155, 156.

⁷⁴³ Хасбулатов Р. И. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. М.: Яуза-Пресс. 2010. С. 177.

⁷⁴⁴ Хасбулатов Р. И. Россия: пора перемен (Беседы на Красной Пресне). М.: Мегapolis-Такoм. Русская энциклопедия 1991. С.155.

Союзный Госплан предложил для обсуждения на заседании всего несколько страничек, где сжато перечислялись принципы, на которых могло бы ещё строиться народное хозяйство в 1991 году. Предложения касались налоговой и валютной политики, системы госзаказа и прочего. Они базировались в основном на принятых общесоюзных законах, указах президента, постановлениях правительства. В правительстве эти тезисы были названы межреспубликанским экономическим соглашением на будущий год.

Рыжков Н. И.: *«Мы опять-таки проявили поистине детскую наивность, веру в чудеса: поставили под этим “соглашением” шестнадцать фамилий шестнадцати председателей Советов министров — мою и моих республиканских коллег. Считали, что здравый смысл поможет прийти к общему здоровому же мнению, ибо не подпишем — скатимся в экономический хаос, и очень быстро, а он, естественно, влечёт за собой хаос политический»*⁷⁴⁵.

Однако совершенно неожиданно накануне поздно вечером из канцелярии президента был разослан материал на 18 страницах для рассмотрения его на этом заседании. Подготовлен он был группой Шаталина и представлял некую выжимку из проекта «500 дней».

Горбачёв М. С.: *«Руководители республик, как и следовало ожидать, высказали своё предпочтение программе Шаталина – Явлинского».*

Президент объяснил это тем, что в программе говорилось не о едином союзном государстве, а об экономическом союзе, потому и не упоминался федеральный налог⁷⁴⁶.

По словам А. С. Черняева, «М. С. довольно уверенно разглагольствовал в духе “давайте жить дружно”».

Рыжков Н. И.: *«Один за другим на трибуну выходили ораторы и, как по мотовению дирижерской палочки, говорили не о хлебе насущном, а противопоставляли 18 страниц предложениям правительства. Одним из первых выступил Ельцин: – Правительство Рыжкова должно немедленно уйти в отставку!*

Не скрывал свою неприязнь к союзному правительству и первый заместитель председателя Совмина Украины В. Фокин. Более желчного и наглого выступления от имени этой республики я не слышал до сих пор. Человек рвался к власти. За будущую похлёбку он готов был на всё. Руководство Украины уже не устраивал опытный премьер Виталий Андреевич Масол.

Даже официальные профсоюзы в лице их лидера Щербакова в стороне не остались: он тоже вылил достаточно грязи на правительство. <...>

На второй день выступления стали ещё жёстче. Ночь помогла сгруппировать антиправительственные силы. Экономическое соглашение осталось в тени. Мало кто вспоминал о нём. Под конец заседания меня опять выбросило на трибуну. На этот раз у меня не было заготовленных тезисов. Шла жестокая битва, и обращаться к разуму этих людей было равносильно гласу вопиющего в пустыне. Нервы были возбуждены до предела. Я бушевал на трибуне, гневно бросал обвинения политикам, тащившим страну в пропасть.

⁷⁴⁵ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 331.

⁷⁴⁶ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 573.

— И, если бы мы не несли ответственность перед народом, — в заключение сказал я, — мы бы ни одного дня не работали в такой обстановке. Только это останавливает нас.

*С трибуны я сошёл как в тумане»*⁷⁴⁷.

Медведев В. А.: *«Все ораторы, в числе их был и я, выступали за неотложное принятие рыночных мер, за компромисс. Но со стороны российского руководства компромисс выглядел довольно своеобразно. Ельцин заявил, что программа Явлинского, первоначально разработанная для Российской Федерации, означала бы развал Союза. Поэтому российское руководство предложило Президенту СССР использовать её в рамках Союза, но для её осуществления Правительство Союза не нужно. Требования отставки правительства прозвучали в выступлении Хаббулатова, о том же говорил Силаев. Но руководители других республик с этим не согласились»*⁷⁴⁸.

А. С. Черняев записал в своём дневнике: *«В конце концов Николай Иванович заявил: день подумаю. И тут же разразился в характерной для него в последний год истеричной манере: уходить так всем уходить! И, обернувшись к Горбачёву: “Все вместе разваливали, всё довели до крови и экономического хаоса, все добивались того, что теперь получили. Почему я один должен быть козлом отпущения?!” М. С. опять мирил: если, мол, кто не справляется, можно и сменить, но зачем же “такие резкости” — отставка правительства?!”*⁷⁴⁹

В то же время выступающие высказывали опасения, что «заключив экономический союз», республики «откажутся от союза политического»⁷⁵⁰. Во время этого заседания Михаил Сергеевич тем не менее предложил объединить обе программы и создать компромиссный вариант. Однако Борис Ельцин заявил, что сделать это всё равно, что «соединить амперы и километры».

Он также заявил.

Ельцин Б. Н.: *«Не согласен с тем, что хаос возникает из-за принятия деклараций о суверенитете республик. Попытка создать российскую программу перехода к рынку показала, что для её осуществления надо развалить Союз. Мы отказались от этой попытки и предложили Президенту СССР использовать эти разработки для общесоюзной программы. Верховный Совет России ещё определит своё отношение к союзному правительству. Уверен, что Верховный Совет России одобрит программу группы Шаталина. Встанет вопрос, кто будет реализовывать этот план? Видимо, для этого потребуется создание специального комитета при президенте. Центр должен быть иным. Сильная президентская власть, но не диктатура. В результате пятичасовой встречи с Михаилом Сергеевичем мы достигли согласия. Идём вместе, проводим общую политику твёрдо и окончательно. Конфронтация недопустима»*⁷⁵¹.

⁷⁴⁷ Рыжков Н. И. Главный свидетель. М.: Эксмо, Алгоритм. 2009. Я. 132, 133.

⁷⁴⁸ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 158.

⁷⁴⁹ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 370.

⁷⁵⁰ Яковлев А. Н. Сумерки. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Материк. 2005. С. 512.

⁷⁵¹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова

Горбачёв увидел то, что в этом выступлении *«было ясно дано понять, что российское руководство не находит правительству Рыжкова места в дальнейшей работе по реализации экономических программ»*⁷⁵².

Его фактически поддержал Александр Николаевич.

«Яковлев: Приближаемся к какому-то берегу. Выход один — политическое согласие. Расплачиваемся за затяжку перехода к рынку в течение двух лет. Пытались рынок втиснуть в старую административно-командную систему. Опять нам навязывается пустоপরোজন্য война вокруг рынка».

Далее состоялся следующий обмен мнениями:

«Рыжков: Правительство выполняет поручение Верховного Совета Союза по завершению разработки программы перехода к рынку и представит её в установленные сроки. Страна переживает глубокий общественно-политический кризис, и трудно разграничить экономические, политические и другие проблемы.

Силаев: Предстоящие преобразования исключают возможность для правительства России самостоятельно провести программу (Шаталина).

Маслюков: Нельзя согласиться с принижением роли союзного правительства, с прозвучавшими здесь предложениями о том, чтобы оно было отстранено от экономической реформы.

Медведев: В представленной программе отсутствует самое важное — как приостановить лавинообразное переполнение каналов обращения деньгами и дезорганизацию рынка. При таком темпе роста денежных доходов лишаются смысла все другие меры. При реальном переходе к рынку от изменения системы цен, приближения структуры цен к мировому рынку никуда не уйти. Весь вопрос в том, как это сделать: путём предварительной реформы сверху или пустить всё на волю волн. И ещё один важный вопрос. Кто должен практически осуществлять программу оздоровления экономики и перехода к рынку? Для меня ответ ясен: правительство. Это его функции и главная экономическая задача на сегодняшний день. Если оно не будет заниматься реформой, то ему вообще делать нечего. Считаю, что нужна единая программа Союза и республик. Из тех материалов, которые я читал, вытекает, что можно найти точки соприкосновения, выработать согласованную программу, которая отражала бы общественный консенсус.

При общей поддержке программы Явлинского он выразил несогласие с тем, что в программе говорится об экономическом союзе, но обходится вопросом о политическом союзе республик.

Горбачёв: Некоторые выводы из состоявшегося обсуждения. Выбраться из нынешней ситуации мы можем только вместе. Нужна политическая стабильность и правовая база для рыночных реформ. Характер состоявшейся дискуссии предопределён ситуацией в обществе. Оно за решительные практические меры. Метод решения в виде отставки правительства, роспуска Верховного Совета неправильный. Надо улучшать деятельность существующих органов, а не разгонять их. У нас нет времени на новые реорганизации. Надо объединить усилия на основе согласования подходов и программ. Предстоит поднять на высший уровень рабо-

(1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 608.

⁷⁵² Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1, 2. М.: Новости. 1995. С. 574.

ту по Союзному договору. Не устраивать вселенскую драку, в том числе по вопросу о правительстве. Оно и без того в тяжёлой ситуации. Какое будет мнение?»⁷⁵³

Председатель Совета министров Азербайджанской ССР Аяз Муталибов, Первый секретарь ЦК КП Казахстана Нурсултан Назарбаев, представитель Молдавии заявили, что правительство менять не следует. А вот российские представители — И. С. Силаев и Р. И. Хасбулатов — высказались за отставку. По словам Горбачёва, Руслан Имранович сделал это в «присущей ему грубой, прямолинейной форме».

Горбачёв М. С.: «Взволнованный Рыжков заявил, что вопрос, в конечном счёте, не в правительстве, а в борьбе некоторых республиканских лидеров против центра, что было, в общем, близко к истине. Обращаясь ко мне, он заявил:

– Сами беритесь за функции правительства, но следующий удар будет против вас»⁷⁵⁴.

Член Президентского совета академик Ю. А. Осипьян заметил, что в программе отсутствует такой обязательный признак любого государства, будь то унитарного или федеративного, как наличие федерального налога.

Горбачёв в этих условиях понял, что он не может идти на поводу у российской команды, поэтому предложил подготовить и подписать совместный согласительный проект, а правительство не трогать.

Горбачёв М. С.: «Я учитывал перелом, который произошёл весной 1990 года в настроениях Рыжкова и особенно Маслюкова в пользу рынка, надеялся, что правительство способно осуществить реформу. А главное — отставка правительства втянула бы нас в новый тяжёлый тур политической борьбы. Это была твёрдая позиция, несмотря на то что иной точки зрения придерживались весьма авторитетные люди из моего ближайшего окружения»⁷⁵⁵.

Н. И. Рыжков распространял среди участников совместного заседания документ, подготовленный Госпланом СССР, об организации работ по завершению подготовки взаимоувязанных планов и бюджетов на 1991 год и принципах функционирования народнохозяйственного комплекса в 1991 году. Этот документ должен был играть, по мнению Николая Ивановича, роль альтернативы подписанию соглашения о создании экономического союза.

Петраков Н. Я.: «Из этого текста большинство из нас впервые узнало, что, оказывается, отвергнутая Верховным Советом СССР летом этого года реформа оптовых и розничных цен успешно, но подпольно продвигается правительством вперёд. Предприятиям уже были сообщены новые цены и тарифы, которых никто не утверждал, и эти проекты новых цен предлагалось использовать для разработки планов на следующий год»⁷⁵⁶.

Главным противоречием программ был механизм вхождения в рынок. Н. И. Рыжков настаивал на радикально-умеренном варианте и предлагал начать пе-

⁷⁵³ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 607–609.

⁷⁵⁴ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1, 2. М.: Новости. 1995. С. 574.

⁷⁵⁵ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1, 2. М.: Новости. 1995. С. 575.

⁷⁵⁶ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 156, 157.

реход к рынку 1 января 1991 года с централизованного пересмотра цен. С. С. Шаталин настаивал на первоочередном характере мер финансовой стабилизации. При этом оба считали невозможным какой-либо компромисс.

Свой вывод, как ни странно, правильный, сделал и М. С. Горбачёв: *«Главный предмет разногласий и разночтений находился за пределами экономики, был заключён в выборе будущей модели нашего общества. Программа правительства исходила не только из экономического союза между республиками, но также из сохранения единого союзного государства с регулирующими функциями и того, что можно назвать основами социалистического строя»*⁷⁵⁷.

Совместное заседание Президентского совета и Совета Федерации не ставило задачи принять какое-то формальное решение, её участники не имели на руках даже полных текстов программ. Задумывался очередной обмен мнениями.

Петраков напрасно ждал сигнала от Горбачёва, чтобы республики подписали соглашение об экономическом союзе и принять на вооружение программу «500 дней». Сигнала не последовало... Стороны договорились об отсрочке внесения программы экономической реформы на Верховные Советы Союза и Российской Федерации.

Проштудировав программу «500 дней» Шаталина – Явлинского, В. А. Медведев, по его словам, написал записку Горбачёву, в которой отметил, что эта программа *«представляет собой серьёзную разработку, выдержанную в едином ключе. И хотя программы правительства в развёрнутом виде пока нет, но то, что уже известно, даёт основание сказать, что большие шансов на успех у шаталинского варианта, а потому внимание должно быть сосредоточено на нём, как более предпочтительном»*⁷⁵⁸.

Ясин Е. Г.: *«К 1 сентября закончила свою работу и команда Абалкина и Маслюкова. Горбачёв к тому моменту разочаровался в том, что они делали.*

Главную скрипку в команде партийного руководства, не входя в него формально, играл очень опытный министр финансов В. С. Павлов. Было видно его быстрое продвижение вверх.

Павлов не был побеждённым противником и наступление партийного руководства в конце 1990 года окончательно завершило нашу работу. Именно после этого резко поменялось соотношение сил, реформаторы проиграли.

Задача противников заключалась в том, чтобы повернуть вспять действия по реформированию экономики страны и сохранить свой контроль над этим процессом.

*Одновременно Ельцин потянул на себя гораздо сильнее, чем ожидали сторонники Горбачёва и вышел на первое место»*⁷⁵⁹.

⁷⁵⁷ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1, 2. М.: Новости. 1995. С. 575, 576.

⁷⁵⁸ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 159.

⁷⁵⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Е. Г. Ясиным. Москва. 22.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Обсуждение и пробивание

В конце концов за 20 дней программа и 20 проектов законов были сделаны. 1 сентября, в день возвращения российского парламента после каникул, программу положили им на стол. Потом десять дней разработчики защищали её в комиссиях и комитетах ВС СССР и РСФСР.

1 сентября Н. И. Рыжков подписал проект правительственной программы, но, выполняя договорённость, дал указание не отправлять его в Верховный Совет.

В тот же день Б. Н. Ельцин дал пресс-конференцию, посвящённую итогам двадцатидвухдневной рабочей поездки по России.

Во вступительном слове он заявил: *«На предстоящей сессии Верховного Совета необходимо в первую очередь рассмотреть программу перехода к рыночной экономике, которую разработала группа, возглавляемая академиком С. С. Шаталиным, с тем чтобы срочно перейти к её практической реализации. В подготовке программы участвовали представители всех союзных республик.*

Преимущество программы группы С. С. Шаталина в том, что она учитывает ситуацию, когда в большинстве союзных республик приняты декларации и законы о государственном суверенитете и только через законодательство этих республик можно реализовать такую программу. В то же время программа союзного правительства, как и прежде, основана на централизации, указаниях, что ведёт к её провалу.

Если мы начнём соединять две эти программы, то нам не хватит не только двух-трёх месяцев, но и полугодия. Если же ориентироваться на предлагаемую группой Шаталина, то можно было бы в течение двух недель обсудить её и проект соглашения на сессиях парламентов союзных республик, после чего подписать, а с первого октября начать отсчёт действия»⁷⁶⁰.

По мнению Бориса Николаевича, якобы согласованным с президентом, органом, реализующим программу реформ должен быть совет президентов суверенных государств вместо нынешнего президентского совета. Российский лидер вновь потребовал отставки своего земляка Н. И. Рыжкова — мол, должен уйти сам, иначе «мы его уйдём».

1 сентября Б. Н. Ельцин провёл заседание группы С. С. Шаталина.

Хасбулатов Р. И.: *«Я, высоко оценивая программу, высказал мысль, что хорошо бы одновременно готовить российский вариант: на тот случай, если центральное правительство блокирует эту разработку. К сожалению, я не сумел тогда убедить в этом ни председателя, ни группу Явлинского, хотя предчувствия развала всего нашего “предприятия” у меня были серьёзные. Эти опасения стали реальностью, когда на расширенном заседании Президентского Совета, где обсуждалась программа, президент фактически отказался поддержать её. Моё выступление было особенно жёстким, я сформулировал тезис, что правительство Рыжкова само представляет грозную опасность для общества и потребовал его отставки.*

Так произошёл отход Горбачёва в сторону от рынка. Появилась уводящая в сторону от рынка аганбегяновская “пристрелка”, а затем — “Основные направления...”

⁷⁶⁰ Сов.Россия.02.09.1990.

Чуть ли не каждый день из Кремля стали поступать “новые варианты” программ. Дошло до того, что сами специалисты начали в них путаться. Обновлённая, отредактированная, аганбебяновская (первый вариант), аганбебяновская (второй вариант), правительственная (абалкинская), президентская...»⁷⁶¹

3 сентября, в понедельник, утром состоялась встреча членов правительства и Президента СССР по актуальным вопросам экономического развития. В тот же день на одном из заседаний Верховного Совета СССР М. С. Горбачёв в своём выступлении по итогам предварительного обсуждения сказал: *«Вам придётся заслушать доклад Аганбебяна, выступления Шаталина, Абалкина и уже в рамках пленарного заседания продолжить обсуждение проекта программы перехода к рынку. Если вы спросите о моём мнении, то мне больше импонирует проект, подготовленный группой Шаталина».* О своих приоритетах Михаил Сергеевич впервые тогда заявил публично и чётко.

В изложении В. И. Воротникова речь президента несвязна (и в это больше верится), но смысл её тот же: *«Да, ко мне, действительно, обратились академики с предложениями. Думаю, полезно выработать интегрирующее все мнения решение. Можно объединить идеи. Считаю, что чем больше в этом сложном вопросе будет проявлено активности, тем лучше. Мне больше импонирует проект, подготовленный группой Шаталина. Но есть в нём принципиальные расхождения с проектом правительства. Давайте обсудим. Я призываю к единению и ответственному выбору»⁷⁶².*

После чего, во время обеденного перерыва, на пресс-конференции Н. И. Рыжков заявил: *«Если будет принято решение, которое не совпадает с позицией правительства, то правительство не сможет его выполнять... Я могу выполнять свои функции только тогда, когда я в это верю. Если же я не верю или вижу, что будет нанесён большой вред, то к этому делу я свою руку прикладывать не стану».*

Несмотря на решение об отсрочке внесения программ на Верховные Советы Союза и Российской Федерации 3 сентября программа «500 дней» была представлена ВС РСФСР. Это была явная попытка оказать давление на союзный центр.

Предваряя её обсуждение, Борис Николаевич заявил в своём выступлении на сессии ВС: *«По сути, мы начинаем с вами работу по выработке и реализации нового политического курса, курса на возрождение России». «Суть нашей экономической политики — воссоздание когда-то разрушенных мощных механизмов её саморазвития, таких как рынок, конкуренция, деловой расчёт»⁷⁶³.*

Через день изложение этой программы было обнародовано на страницах «Известий» и «Комсомольской правды»⁷⁶⁴.

Статья в газете «Известия» называлась «Человек. Свобода. Рынок». Она начиналась с того, что *«программа могла появиться только в условиях перестрой-*

⁷⁶¹ Хасбулатов Р. И. Россия: пора перемен (Беседы на Красной Пресне). М.: Мегapolis-Такoм. Русская энциклопедия. 1991. С.157.

⁷⁶² Воротников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес. 2003. С. 458.

⁷⁶³ Бюллетень № 1. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей. 3 сентября 1990 года. С. 3.

⁷⁶⁴ Известия. 04.09.1990; Комс. правда. 05.09.1990.

ки и полностью лежит в русле политики, начатой в 1985 году. М. С. Горбачёв и Б. Н. Ельцин вступили инициаторами её подготовки».

Далее говорилось, что «программа ставит задачу: всё, что возможно, взять у государства и отдать людям. Есть серьёзные основания считать, что возвращение народу значительной части собственности и ресурсов на различных условиях обеспечит их гораздо более эффективное хозяйское использование и позволит избежать многих негативных явлений в процессе перехода к рынку».

У реформаторов были иллюзии (или они маскировали за ними истинные планы) мирного вхождения в рынок:

«Реформа предоставляет гражданам права экономического самоопределения, устанавливая также правила, соблюдение которых не позволит одним (людям, группам людей, предприятиям или территориям) обеспечивать свои интересы за счёт ущемления экономических прав других».

Социальная ориентация экономики авторами определяется в первую очередь, в возвращении собственности народу посредством разгосударствления и приватизации. Приватизация, по их словам, должна быть абсолютно добровольной и не напоминать коллективизацию наоборот. Этот тезис сопровождался красивым лозунгом: *«Собственность в руках каждого — это гарантия стабильности общества, одно из важных условий предотвращения социальных и национальных потрясений».*

Важным направлением реформаторы видели в обеспечении права граждан на экономическую деятельность. Для этого они намеревались объявить амнистию осуждённых по статьям за предпринимательскую деятельность, сами эти статьи изъять из уголовного и административного законодательства. Одновременно усилить борьбу с преступлениями против собственности граждан.

Стимулируя развитие международных хозяйственных связей государство должно было открыть внутренний рынок и тем самым «заставить отечественных предпринимателей конкурировать с дешёвыми импортными товарами как внутри страны, так и за рубежом, что придаст нашему хозяйству динамичность и гибкость в удовлетворении потребностей рынка, а значит, и потребителя».

Далее говорилось о нормализации состояния потребительского рынка путём либерализации ценообразования, введение свободного курса купли-продажи валюты, разворачивание валютного рынка.

Авторы заявляли: *«Существует мнение, что переход к рынку невозможен без административного повышения цен. Программа позволяет начать такой переход без централизованного повышения цен. Рынок знает рост и падение цен, а вот административная система, особенно в последние годы, меняет их только со знаком плюс. <...> Почему люди должны верить, что очередные преysкуранты Госкомцен дадут справедливые или близкие к ним цены, если до сих пор у Госкомцен ни разу этого не получалось? <...>*

«Рынок как очень мобильная система не только либерализует экономические процессы, но и создаёт механизмы, позволяющие регулировать изменения, происходящие в уровне жизни. К ним относятся индексация денежных доходов, регулярный пересмотр уровней доходов в соответствии с динамикой минимального потребительского бюджета, система социального вспомоществования лицам, оказавшимся за чертой бедности».

Как и в правительственной программе, обещалось, что переход к свободным ценам будет осуществляться поэтапно, начиная с тех товаров, которые не входят в число предметов потребления первой необходимости и приобретаются в основном слоями населения с высокими доходами.

Намечалась реорганизация службы трудоустройства и введение выплат пособий тем, кто по какой-либо причине ищет новую работу. Во время поисков работы с активным участием в этом государственных служб люди должны были, по замыслу авторов, участвовать в общественных работах: строительстве дорог, домов, причём, в первую очередь, для себя. Желающие смогут получить участок земли и обрабатывать его.

Острота проблемы занятости будет существенно сглажена созданием дополнительных рабочих мест на новых производствах, в торговле и сфере услуг, стимулированием развития предпринимательства и мелких предприятий. Регулирование занятости должно обеспечить не закреплённость за работником конкретного рабочего места, а создание условий для непрерывного роста квалификации и профессионального мастерства.

В целях поддержания экономической стабильности сложившиеся хозяйственные связи будут после проведения приватизации заморожены до июля 1991 года. Однако вслед за этим по представлению реформаторов: предприятия получают право самостоятельно определять номенклатуру и объём производства, потребителей и поставщиков, организовывать свободный сбыт продукции по всей стране. Будет предоставлено право непосредственного участия во внешнеэкономической деятельности. Предприятия смогут покупать и продавать валюту на внутреннем валютном рынке.

Не меньшая идиллия и в межреспубликанских отношениях: *«Реализуя свои права на экономический суверенитет, народы получают возможность самостоятельно распоряжаться национальным богатством своих республик, не допускать бессмысленной растраты ресурса, сохранить для следующих поколений природу, богатства недр. <...>*

Экономическая интеграция необходима, но она должна строиться не на унитаризме и диктате Центра, а на добровольности, взаимовыгодности и равноправном партнёрстве».

Заканчивается эта статья-декларация замечательными словами: *«Наше общество имеет безусловное право жить лучше уже сегодня, а не в отдалённом завтра, и предлагаемая программа перехода к рыночной экономике нацелена на возможно более полную реализацию этого права».*

Ну кому не захочется жить в этом Городе Солнца?!

Фёдоров Б. Г.: *«Тогда же, чтобы не допустить замалчивания или её исчезновения, второй чистовой вариант документа был направлен в издательство». Им была «Детская литература»⁷⁶⁵.*

Книга называлась «Переход к рынку», была издана ЭПИцентром. В её авторах значились: Явлинский Г. А., Задорнов М. М., Михайлов А. Ю., Петраков Н. Я., Фёдоров Б. Г., Шаталин С. С., Ярыгина Т. В. и др.

⁷⁶⁵ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 65.

Меликьян Г. Г.: *«Когда некоторые наши переехали в “Сосенки”, они все наши материалы имели на руках, мы же всё друг другу показывали. В результате коллеги, чтобы не обижать нас, опубликовав подготовленный документ, среди авторов написали и нас. Авторов, и чьи материалы использованы. Почти все мы, сидевшие в “Соснах”, там перечислены»⁷⁶⁶.*

Опытный правовед Владимир Борисович Исаков так называет несколько причин провала программы «500 дней»:

Исаков В. Б.: *«Первая: столкновение амбиций российского и союзного руководства. Союзный президент не мог допустить, чтобы кто-то подумал, что он вынужден осуществлять экономическую программу, разработанную одной из союзных республик, а наш лидер настаивал, чтобы именно так оно и было. Амбициозные препирательства “кто главней” и “чья программа лучше” дали сильнейший толчок нарастанию кризисных явлений в экономике, общей дестабилизации политической ситуации в стране.*

Причина вторая и, на мой взгляд, главная: разгильдяйство и неорганизованность самого российского руководства.

Реализация программы “500 дней”, впрочем, наверное, как и любой другой программы перехода к рыночной экономике, требовала серьёзного обновления правовой базы. В короткий срок должны были быть приняты законодательные акты о предприятиях и предпринимательстве, об инвестициях, о товарной бирже, о ценных бумагах, о банкротстве. Большинство этих законов не существовало и не могло существовать в правовой системе, обслуживающей административно-командную экономику. Законодательные “эскизы”, представленные во втором томе программы “500 дней” представляли собой весьма приблизительные концептуальные наброски будущих законов, сделанные, как признался один из членов рабочей группы, без участия юристов.

Не нужно быть специалистом в области права, чтобы понять масштабы предстоящей работы. Рыночное законодательство развитых капиталистических стран составляет десятки томов, оно шлифовалось, отработываясь в мельчайших деталях, столетиями. А нам предстояло пробежать тот же путь, создать правовую базу для сложнейшего хозяйственного маневра, за считанные недели-месяцы»⁷⁶⁷.

4–6 сентября проходил второй этап Учредительного съезда Компартии РСФСР. На нём «программа Шаталина» была признана антисоветской, а попытку её принять делегаты назвали предательством социализма, капитуляцией перед капитализмом. Всё это наблюдал М. С. Горбачёв, участвующий в работе съезда.

Горбачёв М. С.: *«На следующей же день, [4 сентября], несмотря на сильную занятость (в этот день состоялось открытие съезда Компартии РСФСР), я провёл детальное обсуждение и сопоставление двух программ, на которое были приглашены их авторы, руководители правительств республик, учёные <...> “500 дней” представил и прокомментировал Явлинский. Сделал он это довольно толково. Ему оппонировал Абалкин.*

⁷⁶⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁷⁶⁷ Исаков Владимир. Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990–1991. Палея. М.: 1996. С. 209–210.

Авторы программ и на этот раз пустились вскачь: всячески выпячивали принципиальные, с их точки зрения, различия между документами, их “несовместимость”. Представители же республик, склоняясь больше к поддержке программы “500 дней”, все же считали возможным и необходимым сближение.

К этому времени в научных институтах и в моём аппарате был проведён детальный анализ двух программ, и у меня сложилось более полное о них представление. Оно не поколебало оценки программы “500 дней” как предпочтительной, но главный предмет разногласий и разночтений находился за пределами экономики, был заключён в выборе будущей модели нашего общества»⁷⁶⁸.

Президент настаивал на форсировании сроков обсуждения и доработки программы перехода к рынку, а также обсуждении её в республиках, с тем чтобы до конца сентября обеспечить её принятие.

А. С. Черняев отмечает, какая каша была в то время в голове его начальника. Приехав в Крым Михаил Сергеевич затеял статью о социализме... И одновременно каждодневно торопил Шаталина и Петракова с их программой, где и слов-то таких не было: «социализм», «социалистический выбор», «идеология» и т. п.»⁷⁶⁹

Леонид Иванович согласился с тем, что между обсуждаемыми программами есть немало совпадений, но отметил, что по трём важным вопросам они расходятся. Из документа Явлинского – Шаталина ему не было ясно, сохраняется или нет Союз Советских Республик (говорилось лишь об экономическом союзе между ними). Не было в нём места и союзному правительству. Не нашёл зампред правительства обоснования и того, как страна будет жить в 1990 и 1991 годах.

Не знаем, как тогда, но в начале 1995 года, когда его помощники сдавали его мемуары в печать, он уже понимал, что программа «500 дней» фактически исходит из перспективы прекращения существования Союза как единого государства.

Горбачёв М. С.: *«Вот только один пример — в программе предусматривалось введение одноканальной налоговой системы, при которой все налоги поступают в распоряжение республик, а затем по устанавливаемой ими квоте делаются отчисления в союзный бюджет. Без федеральных налогов невозможно существование федерального государства.*

Фактически программа “500 дней” как бы предопределяла принципиальные решения, которые были предметом переговоров по новому Союзному договору. Принятие её с такой посылкой могло дать сильнейший толчок деструктивным, дезинтеграционным процессам, прежде всего в политической сфере. А это, в свою очередь, не могло не отразиться на экономике.

Именно политические проблемы оказались камнем преткновения при определении возможности совмещения программ»⁷⁷⁰.

В заключение совещания Горбачёв тем не менее констатировал, что не видит у реформаторов расхождений в оценке ситуации, а также в понимании, что необходимо принять кардинальные меры.

⁷⁶⁸ Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 575.

⁷⁶⁹ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 372.

⁷⁷⁰ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 576.

Горбачёв М. С.: *«Народ такое положение уже больше не потерпит. В своём прошлом ответов на вопросы мы не найдём. Хотя некоторые старые методы придётся использовать. Путь лежит через стабилизацию, которая не может быть сведена к повышению цен. Требуется очень тщательная проработка системы мер, включающая оздоровление финансов и денежного обращения, и, конечно же, самого производства путём развязывания экономической свободы»*⁷⁷¹.

Признав, что «ни одна из предложенных программ не может быть принята в том виде, в каком она представлена», М. С. Горбачёв на совещании предложил *«сесть двум группам вместе под “арбитражем” Аганбегяна (несмотря на то, что Абел Гезевич отказывался от такого поручения) и создать интеграционный документ»*⁷⁷².

В тот момент Абел Гезевич находился, как говорится, «над схваткой».

Аганбегян А. Г.: *«Не включили меня в комиссию под руководством С. С. Шаталина, Н. Я. Петракова и Г. А. Явлинского, которые писали документ, известный под названием “500 дней”. Н. И. Рыжков не включил меня и в альтернативную комиссию, созданную в Совете министров под руководством его заместителя академика Л. И. Абалкина, хотя я был членом научно-экспертного совета правительства по экономической реформе, который возглавлял председатель Госплана Ю. Д. Маслюков, а реально руководил его заместитель С. А. Ситарян. Но на большое совещание в ЦК КПСС, которое вёл сам М. С. Горбачёв, по обсуждению двух итоговых докладов под руководством Л. И. Абалкина и под руководством С. С. Шаталина меня пригласили. Но я никакой активности в их обсуждении не принимал»*⁷⁷³.

Как известно, практически все тендеры и конкурсы в нашей стране происходят примерно одинаково. Заранее или, по крайней мере, на завершающем этапе формируется (или спускается сверху) «мнение», кто победителем должен быть победителем. Его и увенчивают лавровым венком.

Исаков В. Б.: *«В случае с программой “500 дней” ситуация осложнялась тем, что формально Президент СССР был причастен к её разработке, по крайней мере, её одобрил. Просто так отмахнуться от инициативы республики было нельзя, но и согласиться с ней, признать превосходство республиканской (ельцинской!) программы перед союзной было для него неприемлемо. Поэтому Горбачёв пошёл по пути “заматывания” российской программы, дробления её на варианты и подварианты»*⁷⁷⁴.

Вариант, к которому приложил руку А. Г. Аганбегян, одобренный Верховным Советом СССР, был достаточно близок к программе «500 дней», но формально уже не был российским, а гордо именовался «президентским». Отметим, что в то время президент был ещё один — Горбачёв.

⁷⁷¹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 609.

⁷⁷² Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1, 2. М.: Новости. 1995. С. 578.

⁷⁷³ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Г. Аганбегяном. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁷⁷⁴ Исаков Владимир. Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990–1991. М.: Палея. 1996. С. 208.

Горбачёв М. С.: *«Мне было известно, что работа над сведением двух программ шла туго, главным образом из-за нежелания Абалкина принимать в ней участие. Всё же она была завершена и направлена в Верховный Совет Союза и российскому руководству. Надо сказать, в новом документе за основу была взята программа Шаталина – Явлинского, но при этом устранены те её положения, которые превосхищают будущее решение проблем в Союзном договоре, — снят тезис о верховенстве республиканского законодательства, предусмотрено создание собственной финансовой базы Союза в виде федерального налога и т. д.»*⁷⁷⁵

Руководитель Госкомиссии Л. И. Абалкин, в частности, сомневался в возможности финансового оздоровления народного хозяйства по методу С. С. Шаталина. Тот уповал на быстрое изъятие у населения так называемых «горячих денег». Леонид Иванович возражал, что они могут быть отложены «для приобретения цветного телевизора, холодильника или мебельного гарнитура, то это отнюдь не значит, что вы готовы использовать эти деньги на приобретение частного магазина, покупку акций государственных предприятий или приобретение земли»⁷⁷⁶.

Абалкин Л. И.: *«Наконец, предложения группы С. Шаталина исходили из того, что реформа только начинается. Начинается как бы с нуля, не имея заделов и подготовительных этапов. Но ведь переход к рыночной экономике готовился давно, готовился последовательно и планомерно. Уже были приняты необходимые для этого законодательные акты, проведены расчёты, и надо было начинать не с чистого листа, а продолжать и, если можно, совершенствовать проделанную работу. Разрушение комплекса последовательно осуществляемых мер ставило под сомнение реальность выполнения программы»*⁷⁷⁷.

Первоначально предполагалось начать переход к рынку с 1 января 1991 года. Так Михаил Горбачёв заявлял, уходя в отпуск. 9 сентября он сообщил Джорджу Бушу: *«Планируем начать реализацию программ с 1 октября... Для первоначальной стабилизации экономического положения потребуется месяцев пять. А само вхождение в рынок займёт около полутора лет»*⁷⁷⁸.

В конце первой декады сентября, когда дискуссии в российском и союзном парламентах шли полным ходом, Петракову, по его словам, позвонил Горбачёв и сказал: *«Тут некоторые директора предприятий настойчиво требуют, чтобы я встретился с ними в узком кругу и выслушал их мнение по программам. Заходи, Николай, поучаствуй. Они ко мне придут в три часа»*.

В Ореховом зале собрались 12 человек во главе с президентом Ассоциации государственных промышленных предприятий А. И. Тизяковым.

Петраков Н. Я.: *«Одиннадцать из них были директорами крупных военных предприятий, двенадцатый представлял предприятие системы “Главалмаззолото”. Говорил в основном Тизяков, остальные одобрительно поддакивали»*.

⁷⁷⁵ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 578.

⁷⁷⁶ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 218.

⁷⁷⁷ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 218.

⁷⁷⁸ Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки. С. 268. Цит. по: Островский А. В. Глупость или измена. Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост. Форум. 2011. С.482.

Первое, что сделал Тизяков, — достал из кейса огромный фолиант страниц на 600 машинописного текста и сказал: “Михаил Сергеевич, передаю Вам по поручению директоров предприятий критический анализ программы „500 дней“ ”.

После длинного монолога Тизякова директора вдохновились и начали, перебивая друг друга, просвещать Горбачёва по поводу причин неурядиц в советской экономике и обществе в целом. Согласно их точке зрения, причин бедственного положения страны было много, но все они лежали вне военно-промышленного комплекса. Конечно, главные беды, по их мнению, от демократов. Упоминался и сионизм.

По мере того как у этих директоров развязывались языки, я видел, как Горбачёв заводится. В конце концов он довольно резко пресёк откровения собравшихся и разразился резким монологом в защиту экономических реформ и необходимости движения к рыночной экономике.

Директора тут же стали согласно кивать головами. Встреча завершилась довольно миролюбиво. Эту атаку Горбачёву удалось отбить, но уверен, что это была не единственная попытка воздействовать на него»⁷⁷⁹.

10 сентября, вопреки первоначальной договорённости, в то время, когда Михаил Горбачёв находился в Финляндии на встрече с Джорджем Бушем, в Верховном Совете Российской Федерации началось обсуждение программы Шаталина – Явлинского, причём уже 11-го (т. е. фактически почти без обсуждения) она была одобрена и принято Постановление ВС РСФСР «О программе стабилизации экономики и переходе к рыночным отношениям». На изучение важнейшего документа из 286 страниц, на его обсуждение ушло 7 дней.

Абалкин Л. И.: *«Ситуация осложнялась тем, что Верховный Совет РСФСР уже принял программу С. Шаталина в её первоначальном, неисправленном варианте. Сделано это было наспех, без глубокой проработки, как говорится, “в пику” союзному парламенту. В такой поспешности была своя логика, учитывающая законы массовой психологии. Дело в том, что поначалу программа “500 дней” содержала в себе некий эффект таинства. Людям внушают: есть некое чудесное средство — а наш народ верит в чудеса, — есть безболезненный путь, без жертв и потрясений, без снижения жизненного уровня, без роста цен... Многие читатели, видимо, замечали, что в кризисных ситуациях начинается массовая вера в пришельцев, НЛО, экстрасенсов, многое другое. Эта вера — особый социальный феномен»⁷⁸⁰.*

Решение парламента России в сентябре 1990 года, казалось, открывало возможность осуществить всё, что было намечено в программе «500 дней».

При этом все понимали, что принятая программа могла быть реализована только либо при участии союзного центра (в его прежнем или обновлённом виде), или же после выхода России из состава СССР — в руках российского правительства в то время не было ни собственных денег, ни таможен, ни магистрального транспорта, ни энергетики. Да и российские законы по действующей Конституции могли иметь силу только в том случае, если не противоречили союзным.

⁷⁷⁹ *Петраков Н. Я.* Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 161.

⁷⁸⁰ *Абалкин Л. И.* Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 223.

В тот же день, 10 сентября, открылась и сессия Верховного Совета Союза, и на следующий день уже Н. И. Рыжков выступил на ней с докладом «О подготовке единой общесоюзной программы перехода к регулируемой рыночной экономике и выработке мер по стабилизации народного хозяйства».

Рыжков Н. И.: *«После перерыва депутат Бурбулис <...> примчался из Белого дома с горящими глазами и с восторгом сообщил, что Верховный Совет РСФСР в 14:00 принял программу “500 дней”. “Российская Федерация определилась”, — гордо сообщил он, давая понять: Верховный Совет Союза может обсуждать что угодно — всё равно Россия поступит по-своему. Опять пошумели, покричали, подрались за места у микрофонов в зале. А в итоге утвердили аморфное постановление, где “приняли к сведению” сообщение Совета министров СССР, “сочли целесообразным” рассмотреть все материалы по этому вопросу и “отметили” всё же, что президиум Верховного Совета “недостаточно подготовил” данный вопрос, — шпилька А. Лукьянову...»⁷⁸¹*

Накануне он позвонил президенту и заявил, что, раз договорённость ВС РСФСР нарушена и обсуждение программы «500 дней» уже идёт, он тоже не намерен продолжать обет молчания и отправит свою программу в Верховный Совет Союза. Горбачёв на это ответил коротко: «Отправляй. Твоё право».

Рыжков Н. И.: *«Только по горбачёвскому ли распоряжению или по лукьяновскому разумению, но проект наш не был роздан всем членам Верховного Совета — лишь председателям комитетов и комиссий. А уже 11-го мне пришлось по регламенту выступить на сессии с докладом “О подготовке единой общесоюзной программы перехода к рыночной экономике”. Горбачёв на сессии присутствовал»⁷⁸².*

В 2015 году Николай Иванович вспоминал так: «Я выступил на сессии Верховного Совета, предложил три варианта: быстрый с большими потерями, средний, также с большими потерями, и наш вариант за 6–8 лет, он был тоже не без потерь и рисков, но значительно меньших. Любые реформы ведут к тем или иным потерям. Пошла политическая возня. Ельцин, конечно, ничего не читая, начал критиковать меня.

Я не знаю, прочитал ли он в детстве “Муму”, я был бы удивлён. Программы он не читал, там было 480 страниц, маленькая программа. Он начал критиковать: “Рыжков, консерватор, надо за 500 дней, а он предлагает 8 лет, куда он нас тянет?” И понеслось: про бревно, про то, что я “вставляю нож в спину”. У меня до сих пор хранятся плакаты: “Бревно на пути перестройки”, “Правительство Рыжкова — это правительство нищеты”»⁷⁸³.

Об этих событиях вспоминал и эмоциональный министр финансов РСФСР Борис Григорьевич Фёдоров.

Фёдоров Б. Г.: *«Затем начались обсуждения в различных аудиториях, в том числе во фракциях Верховного Совета РСФСР. Маркетингом программы в основном занимался Г. Явлинский, но и я несколько раз выступал с разъяснениями, напри-*

⁷⁸¹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 355.

⁷⁸² Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 333.

⁷⁸³ Рыжков Н. И. «При всем неуважении к Горбачёву — он не хотел разрушить страну» 19.03.2015. <https://lenta.ru/articles/2015/03/19/ryzhkov/>

мер, для актива Демократической партии, в которую тогда входили Г. Бурбулис, Н. Травкин, Г. Каспаров и многие другие.

Запомнилось крупное официальное обсуждение в Кремле с представителями всех союзных республик, министерств и ведомств. Атмосфера на заседании была нервной и напряжённой, было очевидно жёсткое противостояние разработчиков и союзных руководителей, среди которых наиболее рьяными нашими противниками были Н. Рыжков, В. Павлов, Л. Абалкин, В. Щербаков.

Помню, как я в юношеском запале пытался объяснить проблему долларизации в СССР такой фразой: «Что же это получается, Михаил Сергеевич, наша простая советская женщина, отработав день и получив крохи, идёт в пустой магазин, а валютная проститутка — в „Берёзку“?» М. Горбачёв бросил мне: «Борис, ну ты жёсток!» Смех в зале. Честно говоря, я и сегодня не понимаю, что он имел в виду»⁷⁸⁴.

Следует отметить, что к этому дню была приурочена статья в газете «Комсомольская правда», затрагивавшая личную жизнь Николая Ивановича, его дачные и квартирные проблемы. К тому же большая группа союзных депутатов тогда же подготовила запрос о том, что правительство якобы игнорировало указание Президента СССР, мешало рабочей группе Шаталина, не обеспечивая её необходимыми материалами. А Верховный Совет России обсуждал вопрос об отставке союзного правительства, на что полномочий, естественно, не имел!

Совещание в старом полукруглом зале Верховного Совета СССР в Кремле вспоминает и Борис Григорьевич Фёдоров, тогда министр финансов РСФСР.

Фёдоров Б. Г.: «Запомнилось, что Н. Рыжков тогда буквально плакал с трибуны, зато это был звёздный час покойного Стаса Шаталина.

В своей обычной манере он объяснял все проблемы с точки зрения почётного тренера «Спартак» и говорил обо всём преимущественно в спортивных терминах. Затем он вдруг заявил, что уходит в отставку в знак протеста против сопротивления нашей программе.

Когда он сел на место, мы с Г. Явлинским потребовали, чтобы он немедленно забрал свою отставку, так как он нам нужен. Шаталин встал и взял отставку обратно. М. Горбачёв, как мне показалось, был весьма этому рад.

Затем во время выступления, по-моему, В. Павлова, С. Шаталин встал, подошёл к трибуне и спокойно отлил себе воды под носом удивлённого министра. Потом подошёл и поболтал с Бирюковой и кем-то ещё.

В кулуарах этих встреч и выступлений были и другие эпизоды. В. Павлов как-то то ли в шутку, то ли всерьёз пообещал Г. Явлинскому прислать ребят его «отвалтузить». Тот, как бывший боксёр, тут же предложил размазать Павлова по стенке, прямо не сходя с места. В. Щербаков с любопытством рассматривал кремлёвские зеркала и мечтательно заметил, что неплохо бы такие в спальне на потолке иметь. И грустно, и смешно»⁷⁸⁵.

Ситуацию комментирует и профессор Д. В. Валовой: «На сессии Верховного Совета СССР при обсуждении перехода к рынку лишь один депутат говорил

⁷⁸⁴ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 65.

⁷⁸⁵ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. Почему в России не состоялись реформы. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 65.

по существу проблемы, с научных позиций. Это был рабочий-таксист из Харькова Л. И. Сухов: “Мы хотим втянуть народ в пучину, а надо сказать, что шаталинская концепция перехода к рынку — это капитализм. Нужен референдум, и коль примет народ эту концепцию, то, ладно, пойдём мы в этот капитализм, если там лучше жить. Правда, меня лично как многодетного отца такая перспектива очень пугает”.

Когда выступал Сухов, я сидел рядом с Назарбаевым, а сзади сидел А. А. Собчак. Он наклонился к нам и скептически сказал: “Вот, Нурсултан Абишевич, как понимает простой народ переход к рынку. А вы ратовали за то, чтобы с народом посоветоваться...”

Я на это Анатолию Александровичу ответил: “В отличие от академиков и докторов наук рабочий правильно понимает суть перехода”⁷⁸⁶.

Как не удивительно Михаил Сергеевич пытается сохранять оптимизм.

Горбачёв М. С.: «Да, россияне нарушили договорённости, но зачем же на неверный шаг отвечать столь же неверным действием? Пришлось сделать перерыв в дискуссии»⁷⁸⁷.

На встречах с руководителями иностранных государств генсек демонстрирует уверенность в успехе.

Президенту Финляндии Мауно Койвисто 8 сентября он заявляет: «У нас в стране сейчас существуют две программы экономического развития, которые мы завершаем. Конкурирующие между собой программы. В значительной части они совпадают. Но есть расхождения. Основное расхождение заключается в том, как входить в рынок. Правительство предлагает начать 1 января с повышения цен. План Шаталина предлагает сначала привести в порядок денежное обращение, стабилизировать рубль. И тогда входить в рынок. Мне лично импонирует этот план... Но правительство не верит в возможность стабилизации рубля. Вчера мы на Президентском совете и Совете Федерации обсуждали этот вопрос до часу ночи, то есть закончили сегодня. Пришли к выводу, что надо делать одну программу».

Президенту США Джорджу Бушу 9 сентября М. С. Горбачёв говорит: «Наша экономическая дискуссия вступила в завершающий этап. Подготовленные законопроекты мы отдаем на одобрение в республики. Планируем начать реализацию программ с 1 октября...

Для первоначальной стабилизации экономического положения потребуется месяцев пять. А само вхождение в рынок займёт около полутора лет. Уже сейчас люди боятся роста цен и безработицы... Но откладывать принятие решений больше нельзя. Если мы не примем немедленно самые радикальные решения, то реальной станет угроза дезинтеграции не только экономики, но и государства. Настанет настоящий экономический ералаш».

Госсекретарь США Джеймсу Бейкер 13 сентября сообщает: «В эти последние месяцы нам надо было принять окончательное решение, от которого зависело, куда мы пойдём. Сейчас это решение принято. И чего бы ни стоило, будем это де-

⁷⁸⁶ Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 150, 151.

⁷⁸⁷ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1, 2. М.: Новости. 1995. С. 578.

лать. А то уже полыхает!.. Мы определились и направили программу перехода к рынку в республики, в Верховный Совет. Предстоят большие бои. Уже после Хельсинки я попал в переплёт в Верховном Совете... Мы делаем выбор. Делать его не легко, но, если мы его не сделаем, потом будет в сто раз хуже»⁷⁸⁸.

Впрочем, оптимизм Михаила Сергеевича объяснялся просто — Je ne mange pas six jours! У всех собеседников он просил деньги. К Бейкеру обратился за несвязанным беспроцентным займом в 1–1,5 млрд долл. Дуглас Хёрд просил поддержать идею о льготных кредитах от европейцев и американцев на 5–6 лет в сумме 15–20 млрд долл. Ещё в июле говорил об этом Андреотти, в середине сентября напомнил о себе министру иностранных дел Италии Джанни де Микелису. Федерального канцлера Гельмута Коля при встрече в июле и в телефонном разговоре 10 сентября, говоря о германском урегулировании, убеждал в жизненной необходимости получить несвязанный заем в 15 млрд марок. Об этом же говорил вице-канцлеру ФРГ Гансу Дитриху Геншеру 12 сентября. И т. д. Обо всём этом рассказывал помощник нашего президента по международным делам А. С. Черняев⁷⁸⁹.

А. С. Черняев описывает свой разговор с М. С. Горбачёвым 15 сентября. Президент обратился к своему помощнику: *«Тоя! Что делать-то? За что ухватиться? Вчера в Верховном Совете был “конкурс” между позициями Абалкина и Шаталина. У народа отвисает челюсть (?) — куда податься! А Рыжков гнёт своё: моя программа реалистическая и щадящая. Референдум по альтернативам проводить глупо. Да и республики, которым розданы эти альтернативы, могут выбрать разные. Как соединять? Тем более что Россия уже выбрала Шаталина... и вообще действует уже как хочет»*.

Черняев А. С.: *«В Верховном Совете Аганбегян и Шаталин поставили вопрос так: выбор надо делать не между социализмом и капитализмом, а между жизнью и могилой. Абалкин же на популистской ноте стал спасать Рыжкова... и нашёл поддержку у Сухова, известного своей примитивной, люмпенской скандальностью депутата из Харькова, который тут же ещё раз обвинил Горбачёва в предательстве “дела партии и социализма”»*⁷⁹⁰.

В тот же день, 15 сентября, состоялась встреча «большого Совмина». На нём все члены правительства согласились с действиями руководства правительства. Выступая с заключительным словом на этом заседании, Н. И. Рыжков подчеркнул, что правительственная программа не идеальна, но при всех её недостатках является реалистической, основанной на выборе радикально-умеренного варианта движения к рынку. Он сказал, что, как глава правительства, будет защищать свои позиции.

В связи с встречами предсовмина с иностранными визитёрами в обсуждении его доклада на заседаниях ВС СССР был сделан перерыв. 17 сентября обсуждение экономической реформы возобновилось.

⁷⁸⁸ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 366, 367.

⁷⁸⁹ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 366, 367.

⁷⁹⁰ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 372.

Открыл заседание М. С. Горбачёв. Он заявил, что *«страх рынка, которым пугают некоторые, необоснован. Что это логика жизни и от неё никуда не уйдёшь. Но следует учитывать и конкретное состояние общества. Надо ещё пообсуждать и найти возможность объединения их»*. Имея в виду представленные программы.

Под активным напором депутатов Верховного Совета СССР Горбачёв метался. Его многословные выступления, неадекватная реакция на вопросы, реплики депутатов демонстрировали стремление президента не принимать никакой конкретной позиции. Этот его годами наработанный метод, уже без энтузиазма воспринимался депутатами.

На сессии выступил А. Г. Аганбегян, по мнению Горбачёва *«толково, со взвешенными оценками, но с сильным “креном” в пользу “500 дней”*». По существу, академик признал, что объединить два проекта невозможно. По его словам, комиссия рассмотрела 87 различных материалов-предложений. Аганбегян и Шаталин, подписавшие итоговый документ, заявили, что происходит выбор «не между социализмом и капитализмом, а между жизнью и могилой».

Рыжков Н. И.: *«В докладе Аганбегяна все предложения были разделены на три группы. Первая — варианты вне рыночного развития экономики, то есть возврат к командно-административной системе. Надо ли говорить, что эти варианты были отвергнуты комиссией? Вторая группа — варианты так называемого “рыночного экстремизма”. Да простится мне резкость суждения, но я же высказываю здесь своё мнение. Они мало чем отличаются от мер, предлагаемых командой Шаталина. Разве что сроками. И третья — это варианты, предполагающие регулируемую рыночную экономику, которые, суммировав и вычленив главное, комиссия и предложила в качестве оптимального решения. Конечно же, оно в деталях отличалось от правительственной программы — в сроках реформы цен, в темпах её и темпах приватизации и т. д., но принципиальный подход был тот же. Иначе говоря, независимая комиссия учёных, которых подбирал сам Аганбегян, пришла к тому же выводу, что и мы. Ну а детали свести воедино — время было, две недели оставалось до срока, назначенного Верховным Советом»*⁷⁹¹.

Л. И. Абалкин документ подписывать отказался, подготовив депутатам Верховного Совета СССР материал, содержащий принципиальные замечания к проекту Программы перехода к рынку. Главный из них состоял в том, что в Программе избран радикальный вариант перехода к рынку, в то время, как Правительство СССР настаивало на умеренно-радикальном пути. А ещё он отметил, что *«ни одну программу нельзя реализовать без крепкой государственной власти, а её в стране нет»*.

Так же Леонид Иванович, считал, что *«учёт реальных процессов, происходящих в экономике, не позволяет расписать программу по дням. Более правильно определить меры, которые должны быть осуществлены в IV квартале нынешнего года, в 1991 году (с возможной разбивкой по полугодиям) и, наконец, за пределами 1991 года»*.

Были у Абалкина и различия в подходе к государственному устройству Советского Союза. В новой программе оставалось неясным, является ли СССР «разно-

⁷⁹¹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 329.

видностью международного сообщества государств или выступает как суверенное государство». В правительственной программе Союз ССР рассматривался *«как обновлённое, но федеративное по своему устройству государство со всеми присущими ему признаками»*⁷⁹².

Также он выступал против рассмотрения союзной собственности как совместной собственности республик, ликвидации Госбанка СССР и замены его резервной системой, образуемой союзом центральных банков союзных республик.

Были у руководителя Госкомиссии и другие претензии к подготовленному документу.

В этот день на сессии выступил М. С. Горбачёв и выдал желаемое за действительность. В своей речи он заявил, что в программе, направленной им в Верховный Совет, *«многое учтено из предложений, высказанных представителями республик. Они всё время работали, участвовали в подготовке идей, и я должен сказать, что уже сам этот процесс сослужил хорошую службу для подготовки общесоюзного договора»*.

Горбачёв М. С.: *«Если на начальном этапе довольно чётко проявлялись центробежные тенденции, прямо надо сказать, изоляционистские настроения и даже сепаратизм, то чем дальше продвигалась и углублялась работа над проектом программы перехода к рынку, тем больше возникало согласия относительно того, каким должен быть не только рынок, но и сам наш Союз суверенных государств. <...>*

Таким образом, мы довольно основательно продвинулись в понимании коренного вопроса, каким является для нас, для всего нашего общества вопрос о судьбе нашего многонационального государства.

*В проекте программы высказываются предложения о подходах к дальнейшему совершенствованию системы власти и управления применительно к условиям функционирования рыночной экономики. Это также заслуживает внимания Верховного Совета СССР, тем более что по этим вопросам сейчас налицо различные точки зрения. Во всяком случае, есть немало тех, кто предлагает уже сейчас безотлагательно заняться кардинальной перестройкой, а может быть, даже перестройкой всей системы власти и управления на всех уровнях, в первую очередь в верхнем эшелоне»*⁷⁹³.

Правительство Рыжкова готово было немедленно подать в отставку, в случае принятия предложенной программы. Ещё 13 сентября было подготовлено соответствующее заявление.

А вот замминистра финансов В. А. Раевский сказал о программе А. Г. Аганбегяна следующее: *«Документ давал надежду на прекращение борьбы за авторство реформ. В нём достаточно чётко были сформулированы три первых абзаца преамбулы, где среди рисков экономики упоминалось и усиление сепаратизма. Далее шёл первый раздел, в котором категорически и безальтернативно выражалось отношение к будущему страны: “Выбор сделан. Альтернативы перехода к рынку нет”. Это было принципиально важно по обстоятельствам предшествующих по-*

⁷⁹² Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 226, 227.

⁷⁹³ Сов. Россия. 18.09.1990.

пытках реформаций и как символ прекращения всех распрей по этому поводу. Через 20 с лишком лет обсуждать нюансы тезисов, формулировок и обещаний нечто сделать по широчайшему спектру работы законодательной и исполнительной власти в автобиографических заметках смысла не имеет. Тем более что совсем скоро всё это станет очередным текстом уже чисто “литературного” значения, а события будут развиваться хаотически под влиянием обстоятельств и новых фигур у руля государственной власти. Но тогда появлялась надежда на возможность заняться делом. Октябрь — срок почти критический с точки зрения возможности вовремя составить бюджет и довести к началу года ассигнования до бюджетополучателей»⁷⁹⁴.

18 сентября в качестве приложения к газете «Комсомольская правда», а затем (19-го) к «Литературной газете» появилась статья Александра Солженицына «Как нам обустроить Россию? Посильные соображения». Статью перепечатали многие региональные издания, в результате общий тираж этих газет составил более 25 млн экз.

В этой статье автор не только обосновывал необходимость разгосударствления экономики, но и открыто предлагал начать это с ликвидации союзного государства, говорил о необходимости России «сбросить балласт» из республик. Тираж газет был огромен и без разрешения с самого верха, эта программа развала страны не могла бы выйти.

Продолжение продвижения программы «500 дней» произошло на сессии МВФ в сентябре 1990 года.

Фёдоров Б. Г.: «Г. А. Явлинский готовил эту поездку секретно, но, когда я узнал, кто для него это делает, постарался перевести всё это дело на Дж. Сороса. Сорос в то время уже активно занимался благотворительными акциями в России и с готовностью всё нам и организовал (для того времени на максимально возможном высоком уровне приёма).

Любопытно то, что в Вашингтоне одновременно оказались две официальные делегации — наша и СССР во главе с В. Геращенко. Ходили мы по одному маршруту, встречались с одними и теми же людьми. Не обходилось и без курьёзов. На встречу с П. Волкером сначала пришёл один Г. Явлинский, но разговора не получилось — столь разными были характеры и интересы. Могло дойти до скандала. Когда же я подоспел, старик просто кипел, пришлось долго стараться, чтобы его смягчить. Я прекрасно знал закон США о Федеральной резервной системе, и это произвело на него хорошее впечатление.

Запомнилось удивительное умение Г. Явлинского заинтриговать и очаровать собеседников. Во время обеда с будущим председателем Европейского банка реконструкции и развития Жаком Аттали он вдруг встал, закурил и продолжал говорить, прохаживаясь рядом с остолбеневшими иностранцами. Мне всегда не хватало умения так точно выбрать метод убеждения»⁷⁹⁵.

Ту поездку российской делегации организовал уже упоминаемый и вездесущий финансист Джордж Сорос. Об этом он написал в своих воспоминаниях:

⁷⁹⁴ Раевский В. А. На перекрёстке и до него. М.: Экономическая летопись. 2014. С. 259.

⁷⁹⁵ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 66, 67.

*«Я организовал возможность критического изучения этого плана группой крупнейших международных экономистов, спонсировал группу юристов, которые содействовали разработке необходимой законодательной базы, в 1990 г. я привёз группу разработчиков этого плана под руководством Григория Явлинского на ежегодную сессию Международного валютного фонда и Всемирного банка в Вашингтон».*⁷⁹⁶

В 20-е числа сентября состоялась II Сессия Верховного Совета РСФСР.

На ней выступил Б. Н. Ельцин и заявил: *«Я предлагаю в проекте нашего постановления, во втором пункте, поручить Совету министров разработать и представить Верховному Совету России план практических действий по реализации программы перехода к рынку в Российской Федерации с учётом высказанных замечаний. Причём, добавить: дать поручение Совету министров подготовить этот документ в двухнедельный срок. Внести его на рассмотрение нашей сессии и тогда не просто одобрить, а утвердить. Или, если будут ещё замечания, доработать его. Но утвердить уже как российскую программу, и отсчёт дней начать с 1 октября. У нас просто нет времени сейчас. <...>*

Я хочу проинформировать, что эта программа прошла семь экспертиз — наших, международных, каких только экспертиз она ни проходила. Наконец, последнюю экспертизу под руководством академика Аганбегяна, которому было поручено специально рассмотреть союзную программу Рыжкова, эту программу и определить. Так он даже не нашёл, что же из союзной программы можно включить в эту, чтобы её усилить, и согласился с тем, что надо представлять эту программу, именно эту. <...>

*Это две программы, которые никак не соединяются и не могут даже дополнить друг друга. Они исходят из совершенно разных политических и экономических предпосылок. Мы понимаем, что если Союз в целом не пойдёт на эту программу, то мы, Россия, как суверенное государство, в соответствии с декларацией пойдём сами по этому пути. Со всеми вытекающими отсюда последствиями»*⁷⁹⁷.

Последнее предупреждение было сделано.

В ответ, 21 сентября, на сессии Верховного Совета СССР выступил М. С. Горбачёв.

Горбачёв М. С.: *«Я присоединяюсь к тем критическим замечаниям, которые были высказаны в адрес и одной, и другой программы, но особенно в адрес программы, представленной Президентом. <...> Мы должны постоянно учитывать, в каком контексте, в каком обществе мы начинаем переход к рынку. Это утяжелённая экономика. Разве просто в условиях этой экономики структурную политику осуществить? <...>*

Наконец, приватизация. Как только мы произносим слово приватизация, то сразу в ответ слышим: частника хотите плодить, капитализм. А я так думаю: приватизация в общепринятом понимании — это смена собственника. В условиях нашей экономики это значит, что мы передаём права собственника от государства коллективам, народу, отдельным гражданам. <...> У нас задача не ликвидировать государственную собственность, а покончить с тотальной обезличенно-

⁷⁹⁶ Сорос Дж. Сорос о Соросе: Опережая перемены. М.: ИНФРА-М. 1996. С. 182.

⁷⁹⁷ Сов. Россия. 22.09.1990.

стью собственности, которая оторвала человека, оттолкнула и угробила у него интерес к работе. <...>

Нужен первоначальный этап — период вхождения в рынок. Сам рынок окончательно сформируется в течение 5–10 лет. Рынок появится, а потом будет формироваться. Процесс вхождения в рынок требует механизмов, с одной стороны, защищающих от возможных перекосов, а с другой — обеспечивающих режим перехода. Если мы затянем вхождение в рынок, сделаем этот процесс мучительным. И всё-таки для вхождения нужно время, чтобы пошёл процесс, начали действовать и разворачиваться рыночные механизмы»⁷⁹⁸.

Горбачёв предлагает взять за основу проект, который «внесён по моему поручению академиком Аганбегяном (его называют президентским)».

После выступления Абалкина, Шаталина и Аганбегяна был подготовлен проект постановления, где Верховный Совет поручал президенту провести работу по созданию единой программы перехода к рынку на основе... «500 дней».

Рыжков Н. И.: *«У меня, как и у Горбачёва, на заседаниях Верховного Совета имелась одна привилегия. Я мог попросить и получить слово вне очереди в любое время. Я и послал записку в президиум сессии с требованием этого слова. Спустя какие-то минуты ко мне подошёл клерк из Верховного Совета и доверительно сообщил, что "Михаил Сергеевич просит выступить не до перерыва, а после него". Ну просит так просит, времени до перерыва оставалось чуть-чуть, можно было и подождать. Однако любопытно: отчего такое выжидание?»*

В перерыве я подошёл к Горбачёву. Он спросил с подозрением:

— Зачем тебе выступать?

— Я прочитал проект постановления, — стараясь быть спокойным, ответил я, — и категорически против принятия его с такими формулировками.

— Это с какими такими?

— Там ничего не говорится о правительственной программе. Только о "500 днях". Если она будет принята, я заявлю о своей отставке. И не только о своей. Не могу выступать от имени всех членов правительства, но члены Президиума Совета министров уполномочили меня в таком случае попросить об отставке всего президиума. Это естественно, Михаил Сергеевич. Если мы зря работали, если всё, что мы сделали, впустую, — значит, мы не можем и не вправе возглавлять Совмин.

Я почувствовал, что Горбачёв начинает злиться.

— Почему ты позволяешь себе ставить нам ультиматум? <...>

Я всё-таки выступил и сказал о том, о чём хотел. Это сыграло свою роль. В принятом решении говорилось уже о двух программах.

Президенту на подготовку объединённой программы (или концепции, как хотите) Верховный Совет отпустил месяц. Не берусь точно перечислять всех, кого Горбачёв привлёк к этой "объединительной" работе, знаю лишь, что ни я, ни мои соратники в ней уже участия не принимали»⁷⁹⁹.

⁷⁹⁸ Сов. Россия. 22.09.1990.

⁷⁹⁹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 336.

Наконец 24 сентября Верховный Совет принял постановление, в котором признал необходимым на базе внесённого президентом проекта программы реформ, а также двух альтернативных документов и других предложений, высказанных в ходе обсуждения, подготовить ещё одну единую программу стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике. При этом Президенту СССР предоставлялись дополнительные полномочия для осуществления этих мер.

Тем временем Совет министров СССР «бомбардировали» телеграммами, телефонными звонками руководители предприятий, которые пребывали в растерянности: как и с кем им работать? По каким законам и правилам жить, если борьба, даже война союзных и республиканских законов и правил уже всю разворачивалась на территории Союза и обретающих суверенность республик? Экономика будущего года грозила развалиться до того, как будет принята та или иная дальноразрабатываемая программа. Тем более то, что предлагалось в программе «500 дней», шло вразрез с программой Правительства СССР, а самое главное — с принятыми Верховным Советом СССР законами.

В газете «Известия» ситуацию прокомментировал С. С. Шаталин: *«Я по-прежнему убеждён, что для страны риск перехода к рынку меньше, чем расплата за топтание на месте. И опасно сейчас тратить время на совмещение заведомо несовместимых программ. У них попросту разные группы крови: в правительственном варианте под флагом рынка можно заметить камуфляж административной системы, мы же изложили общие правила предрыночного поведения в условиях Союза Суверенных Государств. Наша группа предложила сначала стабилизировать финансово-денежную систему и только затем постепенно “отпускать” цены. Это начнёт создавать условия для конкуренции всех рынков, начнёт приучать их бороться за потребителя, а не существовать отдельно от него. Речь идёт о новом типе политической и экономической организации нашего Союза. Правительство имеет другую точку зрения»*⁸⁰⁰.

Сложившаяся ситуация была фактически тупиковой и шёл поиск нетрадиционного решения.

27 сентября президент провёл у себя в Ореховой комнате узкое совещание о том, как дорабатывать документ, «строить мост», по словам Горбачёва, в сложившейся политической ситуации. С участием Н. И. Рыжкова, Л. И. Абалкина, Ю. Д. Маслюкова, В. А. Медведева, Е. М. Примакова, Н. Я. Петракова, В. С. Павлова, В. И. Болдина. Во второй половине дня пришёл С. С. Шаталин.

Обсуждалось, как выполнить поручение Верховного Совета и к 15 октября подготовить единый документ по программе перехода к рынку. Совещание длилось почти весь день. Рыжков информировал о том, что накануне президиум Совмина рассмотрел текущую ситуацию в экономике и ход работы по составлению плана на 1991 год. Россия, по его словам, планом фактически не занимается, прибалтийские республики работу вели, но никакой информации союзному правительству не давали, от Казахстана также материалов к тому моменту не поступило.

Поэтому Рыжков был готов представить очень обобщённый план по стране в целом и более детальный по союзному комплексу. Он отметил также отдельные дей-

⁸⁰⁰ Известия. 26.09.1990.

ствия России, с 1 октября вводившей новые закупочные цены на мясо, причём на более высоком уровне, чем предполагалось сделать по Союзу с 1 января 1991 года. А также установление ими новых цен на нефть — 120 руб. за тонну вместо 25 руб. действующих и 70 руб. по подготовленному союзными инстанциями новому прейскуранту. Это, кстати, вызовет бурную реакцию у авторов программы «500 дней». Резкие заявления, вплоть до угрозы уйти в отставку, сделал тогда Явлинский.

Приходилось констатировать, что положение на потребительском рынке продолжало ухудшаться, несмотря на рост производства товаров народного потребления на 16%, доходы же кооперативов возросли на 60%, т. е. на 5 млрд руб.

В заключение Николай Иванович пообещал в течение пяти дней представить перечень стабилизационных мероприятий. В их число он включил: введение свободных цен на некоторые товары, включая предметы роскоши, видео и т. д., использование фондов развития предприятий, введение новых процентных ставок, нового курса рубля⁸⁰¹.

Разговоры продолжались 1 октября в Ореховой комнате в Кремле Горбачёв провёл новое совещание по подготовке президентской экономической программы.

Участвовали практически те же. Не было Шаталина, зато пришли В. И. Щербаков (он вскоре станет первым замом премьер-министра) и С. А. Ситарян. Обсуждалась схема программы, предложенная Абалкиным.

Выслушав докладчика, Медведев высказался за короткую программу с приложениями по каждому разделу. Заявил, что монетаристскими методами стабилизации экономики достичь невозможно.

Зампред правительства Ситарян оказался за введение в конечном счёте свободного оборота земли, за создание механизма регулирования денежных доходов и фонда заработной платы через договоры с профсоюзами.

Щербаков поддержал идею коллективного договора о регулировании фонда оплаты труда, а Петраков сказал, что главное в действиях правительство должно стать достижение стабилизации рубля. Этому должен служить и пересмотр цен.

Сказал своё слово и Болдин: *«Главное — в регулировании денежной массы. Осуществлять программу должно правительство или специальный комитет, но не непосредственно президент».*

Рыжков: *«В 1988 году дрогнули перед реформой цен, и этого повторять нельзя. Наша социальная база — основная масса рабочих и крестьян, включая бюджетников. Коренной вопрос — определить, что является союзной и что республиканской собственностью, и постепенно осуществлять разгосударствление. По линии исполнительных органов нужна чёткая вертикальная подчинённость»*

Николай Иванович выступил и за то, чтобы идти на свободное ценообразование и ограничение денежных доходов в течение полутора–двух лет.

Горбачёв М. С.: *«Программа действительно должна быть лаконичной, но всё же она должна содержать конкретные ответы на основные вопросы социально-экономического развития, в первую очередь те, которые вызывают озабоченность населения. Программа действий должна чётко определять направления стабили-*

⁸⁰¹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 610, 611.

зации экономики и всё то, что мы должны сделать для вхождения в рынок, обозначить, к чему же мы в конечном счёте идем. Должна быть обозначена и логика такого перехода, включая и экономические взаимоотношения Союза и республик. Союз — это не то, что противостоит суверенитету республик, а то, что обеспечивает их реальный суверенитет. Нужно сочетание жёстких мер и рыночной либерализации. Должны быть обозначены и основные моменты структурной политики. Топливо, металлургия, аграрно-промышленный комплекс — всё это не только важнейшие экономические проблемы, но и острейшие вопросы обеспечения социальной базы перестройки. Нужна система помощи предприятиям, осуществляющим конверсию, а также убыточным производствам и т. д. Нужна и земельная реформа. У нас, конечно, много земли, но это не снимает остроты проблемы»⁸⁰².

Хотя большинство выступавших на совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации поддержали проект Шаталина – Явлинского, но на том дело и кончилось. Эту программу всё-таки было рекомендовано совместить с программой Абалкина.

Леонид Иванович предложил разработать новый документ, объёмом не более 50–70 страниц, снимающий противостояние двух программ, излагающий только основные принципы, направления и этапы перехода к рыночной экономике. Следует сказать, что правительственная программа была документом объёмом в 170 страниц, программа, подготовленная А. Г. Аганбегяном, ещё больше — 190 страниц. Что уж говорить о проекте группы С. С. Шаталина! Он в полном комплекте составлял почти 500 страниц.

Горбачёв согласился с этим предложением и заявил, что новый документ не должен быть больше 70–80, а лучше — 50 страниц.

Первоначально работу над новым вариантом президентской программы перехода к рынку предполагалось поручить проверенным академикам: Шаталину, Абалкину, Петракову, Аганбегяну. Но Шаталин был тогда в США, да и вообще академики к тому моменту переругались, и их совместная работа была практически невозможна.

В результате было принято предложение Л. И. Абалкина. Но представленный вскоре им вариант программы оказался слишком привязанным к правительственному, это не устроило коллег и к работе вновь были подключены Аганбегян и Петраков.

Абалкин Л. И.: «В воскресенье, 7 октября, мне позвонили от Михаила Сергеевича и сказали, что он приглашает к себе на беседу.

Мы встретились в узком кругу, в так называемой “ореховой комнате”. Она расположена рядом с помещением, где обычно заседало Политбюро, а иногда — Президентский совет. Здесь обычно ведутся доверительные разговоры, готовятся принципиальные решения.

На встрече кроме меня присутствовали академик А. Аганбегян, академик С. Ситарян, министр финансов В. Павлов и Г. Явлинский. Мы обменялись мнениями о содержании короткого варианта, и было решено передать его для по-

⁸⁰² В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 612, 613.

следующей работы и подготовки доклада на Верховном Совете СССР академику А. Аганбегяну»⁸⁰³.

Абел Гезевич предложил выделить вопросы развития базовых отраслей в условиях рынка: агропромышленного комплекса, энергетики, топливной промышленности и ряда других сфер. Он высказался в пользу экономических подходов с некоторыми элементами административных методов управления, объясняя это сложившейся в экономике ситуацией, необходимостью продуманного реформирования управленческих структур.

Три недели шла напряжённая работа над текстом «Основных направлений стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике».

4 октября 1990 года вышел президентский Указ № УП-809 «О первоочередных мерах по переходу к рыночным отношениям», который фактически объявил о начале реализации плана Совета министров СССР в области ценообразования. С этими мерами («широкое применение в народном хозяйстве договорных оптовых цен» с установлением «предельного уровня рентабельности» и зачислением доходов, полученных сверх этого уровня, в равных долях в союзный и республиканские бюджеты) были категорически не согласны разработчики Программы «500 дней». Они заявили, что все эти действия приведут к финансовой дестабилизации и росту бюджетного дефицита.

8 октября М. С. Горбачёв выступал уже на октябрьском (1990 года) Пленуме ЦК КПСС и опять говорил о необходимости движения к рынку, делая на ходу глубокие политэкономические открытия.

Горбачёв М. С.: *«КПСС на XXVIII съезде заняла чёткую и ясную позицию по отношению к рынку. Это было сделано, как вы помните, в итоге широких дискуссий, серьёзного научного анализа. Нам надо было пересмотреть десятилетиями устанавливавшиеся стереотипы и догмы, отбросить многое, считавшееся неизбежным. Вся наша прошлая идеология преподносила социализм как антипод рынку, а признание рынка рассматривала как покушение на социализм. Да, мы покушаемся на социализм, но только на тот социализм, который был выстроен бюрократически, при котором страна свернула с пути, на который встала в 1917 году. <...>*

В условиях рынка открываются возможности для реализации социалистического принципа: “От каждого по способности — каждому по труду”. Современный рынок предполагает государственное регулирование социально-экономических процессов с помощью законодательных актов, развёрнутую систему социальных гарантий, социальной защищённости населения. А если говорить более точно: предполагает проведение новой социальной политики. У одной экономической модели была одна социальная политика, для другой, рыночной модели экономики, — нужна новая социальная политика. Так что коммунисты с чистой совестью должны включиться в работу по осуществлению политики перехода к рынку.

Людей волнует вопрос о собственности. Все согласны с тем, что причиной многочисленных наших экономических и социальных бед является государственная монополия на собственность, которая превращает её в ничейную, подрывает стимулы к работе и хозяйственную инициативу. Есть понимание необходимости многообразия форм собственности. <...>

⁸⁰³ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 236.

Я вижу задачу партии в том, чтобы донести до народа подлинный смысл намечаемых преобразований отношений собственности. Показать, что будут предусмотрены надёжные гарантии, обеспечивающие участие в процессе разгосударствления трудящихся. Владельцами предприятий должны стать прежде всего сами трудовые коллективы. Именно такой подход закладывается в программу перехода к рынку. И уж, конечно, под контролем государства останутся такие базовые отрасли, как энергетическая и топливная промышленность, транспорт и связь, оборонный сектор экономики и т. д.»⁸⁰⁴

В принятом постановлении ЦК КПСС поддержал решение Верховного Совета СССР о мерах по стабилизации экономической и социально-политической жизни страны, о наделении президента дополнительными полномочиями. Также Пленум высказался за разнообразие форм собственности, многоукладную экономику, формирование рыночной инфраструктуры.

9 октября, Верховный Совет РСФСР принял обращение «К гражданам России». В нём депутаты заявили, что ситуация в экономике подошла к самому краю, и потому необходимо немедленно переходить к рыночным реформам на основе Программы «500 дней». Верховный Совет РСФСР предупреждал союзное руководство, что если его призыв не будет услышан, то Россия будет вынуждена с 1 ноября 1990 года начать экономическую реформу самостоятельно».

Из обращения Верховного Совета РСФСР «К гражданам России»

«Соотечественники!

Верховный Совет РСФСР 11 сентября 1990 года одобрил Программу стабилизации экономики и перехода к рынку — Программу “500 дней”. Это начало крутого поворота в жизни народа, это программа национального спасения.

В час, когда исчерпано терпение народа, когда иссякают надежды, а вера уступает место разочарованию, мы призываем вас к единению и готовности выстоять на переломном этапе истории.

Социально-экономическая система, которая десятки лет выдавалась за социализм, за высшую ступень в развитии человечества, зашла в тупик. Страны с эффективно действующей экономикой идут иным путём. Они утверждают своё превосходство в производительности труда и в уровне жизни населения, используя универсальное достижение человеческого сообщества — рынок. Теперь и нам предстоит отказаться от того, что не выдержало исторического испытания.

Нас часто запугивают: рынок — это эксплуатация, возврат к капитализму, господство дельцов теневой экономики. На самом деле речь идёт о переходе к рынку цивилизованному и культурному, открытому для всех честных и трудолюбивых людей.

Нам предстоит покончить с директивной экономикой, производящей лишь показатели, закрыть бесчисленные “чёрные дыры”, в которые проваливается народное достояние; покончить с ненужными людям “грандиозными стройками”; вернуть народу лежащие без движения ресурсы государственных предприятий; межгосударственные экономические отношения строить только на взаимовыгодной основе.

⁸⁰⁴ Сов. Россия. 09.10.1990.

Главная цель программы — экономика, работающая на человека. Ключевая задача в этом — вновь сделать работающей и уважаемой нашу валюту — рубль. Пора покончить с огромным дефицитом бюджета. Государство должно жить по средствам.

Инициатива и предприимчивость долгие годы не ценились. Предпринимательство станет одной из главных движущих сил нашего развития. В ходе экономической реформы “500 дней” может проявить себя каждый, что позволит накормить, одеть и обуть страну. Предстоит возродить деревню, воссоздать крепко-хозяйина на селе.

Да, будет трудно. Но Российское государство обеспечит достаточную социальную защиту образованию, культуре, здравоохранению и тем, кто не может обеспечить себя: старикам, инвалидам, многодетным семьям, подрастающему поколению. Период чрезвычайных мер и вынужденных ограничений продлится недолго. Свободная конкуренция, антимонопольные меры, экономическое стимулирование, укрепление дисциплины и порядка позволят в течение полутора лет остановить дальнейшее сползание экономики в пропасть. После этого начнётся стабилизация рынка, постепенный подъем производства, улучшение жизни людей. Для этого необходима Ваша поддержка программы “500 дней”.

- 500 дней сосредоточенного, напряжённого и спокойного труда;*
- 500 дней строжайшей договорной дисциплины;*
- 500 дней вне блокад, противостояний и забастовок;*
- 500 дней гражданского, национального согласия и мира. <...>*

Порыв народов России к свободе и достойной жизни понятен и близок другим республикам Союза. Мы надеемся, что этот порыв будет поддержан ими: в едином Союзе легче и быстрее выбраться из беды. Если этого не произойдёт, Российская Федерация будет вынуждена с 1 ноября 1990 года начать экономическую реформу самостоятельно»⁸⁰⁵.

13 октября Михаил Сергеевич посчитал необходимым обсудить союзную программу реформирования экономики уже с президентами, председателями Верховных Советов союзных республик на Совете Федерации. По содержанию переходных мер у участников встречи не было больших разногласий.

Тогда, кстати, и утвердилось окончательное название документа «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике».

19 октября президент выступает на сессии Верховного Совета с докладом «Об основных направлениях стабилизации экономики», в нём говорилось, что в представленном варианте учтены замечания комитетов Верховного Совета; документ проработан с руководителями союзных республик, а затем заявляет: «Правильнее будет не делать детального документа, нельзя всё расписать по графику, а дать стратегию движения к рынку, придав ему характер “Основных направлений”. В этом случае создаются условия для проявления широкой инициативы в республиках.

Речь идёт о рынке со смешанной экономикой, и государственной, и общественной, и частной собственностью. Двигаясь к рынку, мы не отказываемся от

⁸⁰⁵ Постановление Верховного Совета РСФСР от 9 октября 1990 года «Об обращении Верховного Совета РСФСР “К гражданам России”» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 19. С. 196.

социализма. Устойчивая социалистическая экономика обеспечит развитие рыночных отношений. В данном случае мы говорили о переходном периоде (полтора–два года), необходимой для оздоровления финансов, укрепления рубля...»

Верховный Совет СССР одобрил (до кучи) и этот проект, накануне, 16 октября, по просьбе президента наделив его дополнительными полномочиями для решения оперативных вопросов.

16 ноября на продолжающейся сессии ВС СССР Горбачёв вновь обстоятельно и многословно излагает принципы программы социалистического обновления общества, поэтапного перехода к рынку, укрепления власти. Сетует на то, что президентские указы не выполняются. Прямо день сурка...

А тем временем наступило 1 ноября — дата, когда Россия обещала начать самостоятельно проводить экономическую реформу. Но ничего не происходило. Сигнала к началу работы не было.

Исаков В. Б.: *«Поняв, что период “раскачки” затягивается, мы с А. А. Вешняковым решили проявить инициативу — созвать от имени палаты координационное заседание по вопросам разработки пакета законодательных актов об экономической реформе. Оценив необходимость и своевременность этого совещания Б. Ельцин взял его подготовку под свой контроль и лично председательствовал на первом заседании, где утвердили состав рабочей группы, перечень первоочередных законодательных актов и сроки их представления. Председателем рабочей группы по предложению Б. Ельцина был назначен Р. Хасбулатов.*

К сожалению, споро начавшаяся работа вскоре остановилась. Хасбулатов собрал рабочую группу два или три раза, затем начались его отлучки, командировки и группа перестала собираться. Попытку провести заседание в его отсутствие он категорически и в резкой форме пресёк, расценив как покушение на его личный авторитет. В результате график подготовки документов был сорван, некоторые из них не приняты и по сию пору, другие (как, например, закон о предприятиях и предпринимательской деятельности) получились слабыми, с большим количеством юридических дефектов. Меня не оставляет ощущение, что программа “500 дней” была провалена не по вине “преступного Центра”, а прежде всего по нашей собственной вине. Возьмись мы за неё дружно, по-деловому, судьба этой программы могла быть иной.

Последнюю точку в программе “500 дней” поставила... Нина Андреева. В одном из интервью она заявила, что рада этой программе, поскольку Б. Ельцин сам назначил в ней срок своего пребывания у власти. Действительно, точная по срокам и конкретная по результатам программа наглядно высвечивала всеобщее разгильдяйство и неумение российского руководства что-либо практически организовать. Учув политическую опасность, Ельцин решил от этой программы освободиться, свалив всю вину на “неконструктивную позицию центра”. “500 дней” были похоронены и забыты»⁸⁰⁶.

Со своим заместителем согласен и председатель Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатов. В 1991 году он так объяснял поражение группы Шаталина – Явлинского, да и примкнувшего к ним не по своей воли Аганбегяна:

⁸⁰⁶ Исаков В. Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990–1991. М.: Паляя. 1996. С. 210–212.

Хасбулатов Р. И.: *«В программе была определена ответственность конкретных лиц за конкретные участки. Этого испугались. Испугались конкретной ответственности. У нас ведь привыкли иметь права и не иметь ответственности. Никто ни за что никогда не отвечает. Действовать или бездействовать и не добиваться результата — классическое правило. А здесь у тебя есть конкретный участок, у тебя есть ответственность, и ты должен работать для достижения конкретной цели. Вот что было положено в основу программы»⁸⁰⁷.*

Через 30 лет обсуждать детали всех документов, принятых за те два года большого смысла уже, пожалуй, нет. Они теперь имеют лишь историческое и, возможно, литературное значение. Водоворот событий закрутит героев нашего повествования, кого-то центробежные силы вынесут на обочину, у руля государственной власти появятся новые фигуры.

Вскоре появится новая «программа», которая решительно снесёт со стола все наработки предшественников. Впрочем...

Попцов О. М.: *«От программы “500 дней” Егора Тимуровича Гайдара и его учителей Аганбеяна, Абалкина и других отличает только то, что те потратили время на разговоры, а Егор Тимурович стал делать. Мы начали реформаторство по многим направлениям. Тот путь, которым проходили, действительно мучительный, но другого пути быть не могло»⁸⁰⁸.*

В начале своих реформ Е. Т. Гайдар разъяснял журналистам, что бессмысленно писать программы, надо заниматься делом. Ведь, уже написано одиннадцать программ, а толку никакого. *«Мы считаем, что наша программа должна в первую очередь реализовываться в конкретных экономическо-политических решениях, в структурных поворотах, в финансовой политике, в нормативных актах»⁸⁰⁹.*

В общем, что размышлять?! Пилить надо! Она золотая!

Попытка анализа ситуации

В сентябре Абалкиным и Рыжковым было принято совместное решение о создании ситуационного центра при Совмине СССР. Его организацией занимались Д. Г. Левчуком и А. В. Орлов.

Руководителем был назначен первый заместитель начальника Главного вычислительного центра Госплана СССР Я. М. Уринсон, перед которым поставили задачу проработки различных вариантов вывода советской экономики из кризиса.

Первое и единственная встреча экономистов, политологов, философов, криминологов, социологов и специалистов по управлению сложными системами проходила с 27 по 30 сентября 1990 года.

Уже 1 октября С. Е. Кургинян, возглавлявший на встрече группу, занимавшуюся ситуационным системным анализом политической ситуации с прогнозом её раз-

⁸⁰⁷ Хасбулатов Р. И. Россия: пора перемен (Беседы на Красной Пресне). М.: Мегapolis-Такoм. Русская энциклопедия. 1991. С. 158.

⁸⁰⁸ Правда. 20.04.1995.

⁸⁰⁹ Российская газета. 11.01.1992

вития и выработкой предложений по стабилизации, направил Президенту СССР М. С. Горбачёву отчёт с результатами работы. В ней были сформулированы рекомендации по стабилизации и развитию.

Сергей Ервандович рекомендовал формировать такую стратегию при безусловном приоритете политических факторов над всеми другими.

Вот, что он как очевидец пишет о баталиях по выработке программы экономического развития СССР:

«Последний срыв, связанный с непрогнозируемым поведением М. С. Горбачёва в связи с так называемой программой “500 дней”, вызвал вначале шок, затем ряд стратегических совещаний, выработку новой тактики и, наконец (начиная с действий республиканской партии на Украине), новую волну наступательных акций. В атаку на Горбачёва на новом этапе будут “брошены” новые волны национал-сепаратизма, блоки деструктивных (через голову центра) действий со стороны местных и республиканских властей с возложением ответственности за их неудачу на центр и КПСС, экономическая блокада крупных городов со стороны мафии, интенсивная агитация в армии и органах правопорядка, оказание давления на их лидеров, политические забастовки, разрыв коммуникаций, создание новых мощных общественных организаций, имеющих целью проведение кампании гражданского неповиновения, митинги и демонстрации, криминогенные взрывы, акции по насильственному устранению негодных лидеров, акции по вооружённому захвату власти одновременно во многих пунктах (по модели Баку), а также информационная, психологическая и управленческая война, кампания по полной дискредитации лидера страны в глазах мирового общественного мнения»⁸¹⁰.

Позитивно оценивает Кургинян действия Горбачёва, когда на заседании Верховного Совета СССР 21 сентября 1990 года он неожиданно предложил объединить экономические программы Явлинского – Шаталина и Абалкина – Рыжкова, то есть фактически отказался, как от программы Явлинского «500 дней», так и от программы подготовленной Госкомиссией во главе с Л. И. Абалкиным

Эти события, на его взгляд показали, что М. С. Горбачёв *«обладает способностью к маневрированию в ошеломляющем его политических противников темпе. До сих пор наличествовавшая неопределенность позиции центристов позволяет им “пересест на новую лошадь”, чего не могут сделать так называемые “левые”, определившие свое место и роль с избыточной жесткостью. Таким образом, при всей критичности ситуации шанс на ее исправление, безусловно, имеется»⁸¹¹.*

С тем что Михаил Сергеевич обладал ошеломляющей способностью пересаживаться с лошади на лошадь спорить не приходится... Но у нас не стоит задачи углубляться в выводы известного и ныне политолога, с ними можно ознакомиться в его цитируемой книге, в которой собраны работы Кургиняна 1988–1993 годов.

Интереснее нам отзывы по тому, какой результат дали дискуссии по судьбе экономики страны.

⁸¹⁰ Кургинян С. Е. Актуальный архив. Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр». М. 2010. С. 125.

⁸¹¹ Кургинян С. Е. Актуальный архив. Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр». М. 2010. С. 126.

Д. Г. Левчук вспоминает, что, редактируя документы, он пытался возражать экспертам, дающим экстремальные оценки. В частности, в том, что региональные конфликты будут расширяться, кризисные ситуации обостряться.

Левчук Д. Г.: *«Они казались мне уж очень экстремальными. Однако вскоре жизнь намного превзошла их. Кургиняну я тогда сказал: “Ты слишком палку перегибаешь!”»*⁸¹²

Первые результаты работы ситуационного центра были доложены на Президиуме Сомина СССР.

Левчук Д. Г.: *«Когда всё это прозвучало, у меня было ощущение: Николай Иванович оказался в шоке. Никто не ожидал, что грядущие перспективы столь печальны. Получилось это потому, что Совмин ранее в такие вопросы не вторгался, это всегда была прерогатива партийной власти»*⁸¹³.

Ещё более яркие впечатления остались у Якова Моисеевича Уринсона, работавшего вместе с И. С. Матеровым и Е. Г. Ясиным в «Соснах» под руководством мощника председателя Совета министров СССР В. Л. Савакова.

Уринсон Я. М.: *«Мы пытались убедить премьера, что необходимо приступить к либерализации экономики. Показывали на цифрах и графиках как изменятся темпы и пропорции в народном хозяйстве в случае реализации тех очень осторожных мер, которые предусматривались программой Абалкина – Маслюкова. Всё шло более или менее спокойно, пока я не дошёл до плаката, где показывалась динамика занятости. На нём было видно, что в её нижней точке безработица может составить около 20% экономически активного населения СССР. Вот тут Николай Иванович не выдержал и в весьма резкой форме прервал мой доклад. Обычно, когда заслушивались подобные доклады, он вёл себя очень корректно и демократично, выслушивая различные точки зрения, на равных с другими участниками дискуссии участвовал в их обсуждении. В этот же раз он прервал попытавшихся поддержать меня Е. Г. Ясина и Ю. Д. Маслюкова и безапелляционно потребовал пересмотреть те меры программы, которые ведут к такой безработице.*

Потом мне коллеги объяснили, какую серьёзную тактическую ошибку в подаче материала я допустил: нельзя было сразу вываливать на премьера все ужасы переходного периода — огромный внутренний и внешний долг, высокую инфляцию, снижение уровня жизни да ещё и безработицу. Надо сказать, что никаких оргвыводов в отношении ГВЦ и меня лично не последовало (хотя в советское время одно неудачное выступление перед начальством вполне могло стоить работы). Меня не исключили из правительственной рабочей группы, хотя некоторые её члены этого потребовали: “Зачем терять время на пустые упражнения этих „модельеров“ ” — говорили они. Ю. Д. Маслюков продолжал поддерживать и ГВЦ, и меня лично, внимательно рассматривая все аналитические материалы и результаты расчётов, которые мы ему направляли, приглашал специалистов Центра к себе на совещания. Видя это, наши недоброже-

⁸¹² Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁸¹³ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

латели уgomонились и прекратили попытки прикрыть ГВЦ. Я же до сих пор виню себя в том, что невольно поспособствовал охлаждению премьера к рыночным преобразованиям»⁸¹⁴.

Следует отметить, что Главный вычислительный центр Госплана подчинялся председателю Госплана Ю. Д. Маслюкову.

Президиум решений тогда не принимал, дальнейшая работа в этом направлении Госкомиссией была прекращена.

Ясин Е. Г.: *«Одновременно для того, чтобы продемонстрировать опасность предлагаемых мер, в докладе были приведены расчёты экономических последствий радикальных экономических реформ, которые впервые в СССР были выполнены Яковом Моисеевичем Уринсоном и Иваном Сергеевичем Матеровым в Главном вычислительном центре Госплана СССР. По этим предварительным расчётам получалось, что при проведении радикальных реформ в течение двух лет валовой национальный продукт СССР сократится на 18–20%, потребительские цены вырастут не менее, чем на 100%, реальные доходы населения сократятся на 20%, спад инвестиций достигнет 60%, а безработица вырастет на 8%. Оценка трудовых ресурсов, высвобождаемых в результате структурной реформы экономики, давала цифру в 40 млн человек»*⁸¹⁵.

Одновременно аппаратом Госкомиссии Абалкина был создан Совет по социологии, который возглавила академик Т. И. Заславская.

Левчук Д. Г.: *«Я стал её заместителем. В октябре, ноябре проводились ночные мозговые атаки с попыткой оценки сложившейся ситуации. Разговор был откровенным и жёстким. В результате анализа ситуации пришли к выводу, что перспективы сохранения существующей власти не было»*⁸¹⁶.

Эпилог

Таким образом, *«Горбачёв всем дал волю, но собственной силы воли для своевременных экономико-правовых реформ не хватило!»*⁸¹⁷

Его коллега В. А. Печенев отметил, что необходимость ускорения социально-экономического развития, возведённая на XXVII съезде в ранг новой генеральной линии партии и большинством народа воспринятая позитивно, как закономерная и обоснованная реакция на падение темпов производства и уровня жизни, на безынициативность и бездеятельность государственно-хозяйственных органов. Но... *«У Бориса Пастернака в его поэме “Высокая болезнь” есть такие строчки: “Я не рожден, чтоб три раза / Смотреть по-разному в глаза ...”*

⁸¹⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с Я. М. Уринсоном. Москва. 2009 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁸¹⁵ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 78.

⁸¹⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁸¹⁷ Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий. М.: Худож. лит. 2016. С. 50.

М. С. Горбачёв, наоборот, похоже именно для этого и был рождён. Во всяком случае по названному мною весьма принципиальному вопросу он за три-четыре года менял свою позицию, по крайней мере, трижды»⁸¹⁸.

Тем временем лидер «программистов» С. С. Шаталин находился в двухнедельной поездке в США. Станислав Сергеевич с семьёй (как он с вызовом отмечал: «*За счёт США, дорогой читатель, за счёт СССР и СНГ я давно никуда не выезжаю*») в самый ответственный момент решил почитать лекции в американских университетах. Михаил Сергеевич оправдывал своего друга тем, что он уехал на лечение.

Шаталин С. С.: *«Я же мог получить у великолепных американских экономистов дополнительные советы, уточнения, хотя и до этого всегда поддерживал с ними самые тесные контакты.*

Поездка получилась триумфальной. Я выступал в университетах, элитарных бизнес-клубах, на семинаре “Бизнес уик”. Хотя формально визит был частным, я был принят всем руководством США, кроме президента, передавшего мне привет через господина Дж. Бейкера. Мой друг, профессор Стенфорда, председатель группы экономических советников президента Майкл Боскин со смехом сказал: “Станислав, не обижайся, если бы тебя принял Буш, это означало бы, что он оказывает прямое давление на ваш парламент и требует принятия „500 дней“”. <...> И американской профессуре, и американским бизнесменам, и американскому правительству “500 дней” понравились. Они увидели, наконец, что “большевики” перестают болтать и действительно хотят построить реальную рыночную экономику, новую социально-экономическую и политическую систему. Возможно, то, что это было персонифицировано со мной — а американцы верят мне. <...> В Колумбийском университете меня не отпускали десять минут, я и сейчас не понимаю, почему не обвалился потолок. Эту “колумбийскую лекцию” я запомню на всю жизнь, да я и сам был в ударе. А на ней присутствовала тысяча человек»⁸¹⁹.

Вслед за С. С. Шаталиным в Москву пришла мидовская бумага, её озвучил Станиславу Сергеевичу Горбачёв: *«Шаталин подчёркивал, что экономика СССР смертельно больна, вкладывать в неё абсолютно бессмысленно, руководство тупо, Горбачёв — политик вчерашнего дня, а будущее — за Ельциным»⁸²⁰.*

С этого момента жизнь «500 дней» пошла по нисходящей — через бесчисленные обсуждения и доработки, натываясь на противодействие тех, кто почувствовал, что она колеблет у них почву под ногами. Неблагодарная миссия совмещения программ была возложена уже на академика А. Г. Аганбегяна.

Примаков Н. Я.: *«Ельцин чувствовал, что его обманывают. Он нервничал. На одной из встреч в начале октября Ельцин потребовал, чтобы все договорённости между ним и Горбачёвым были запротokolированы и подписаны доверенными лицами Горбачёва и Ельцина. В качестве таких доверенных лиц со стороны Ельцина были названы Геннадий Бурбулис, со стороны Горбачёва — Николай Петраков. Мы несколько раз встречались с Геннадием Бурбулисом, он подготовил проект со-*

⁸¹⁸ Печенев В. А. Горбачёв: к вершинам власти. (Из теоретико-мемуарных размышлений). М.: Господин Народ: Феномен человека. 1991. С. 97.

⁸¹⁹ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 105, 106.

⁸²⁰ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 109.

вместного протокола. Но Горбачёв так и не удосужился даже прочитать подготовленный текст. Он явно начал менять свою позицию»⁸²¹.

Компромиссная комиссия для сведения воедино союзной и российской программ была сформирована. Как было сказано Ельциным: «Горбачёв хочет пожевать ежа и ужа».

Аганбегян А. Г.: *«Неожиданно после взаимной критики со стороны правительства доклада Шаталина, а со стороны представителей республик, которые присутствовали на совещании, доклада Абалкина, было решено объединить эти доклады и выйти в Верховный Совет с едиными предложениями. И для меня было полной неожиданностью предложение М. С. Горбачёва и Н. И. Рыжкова возглавить объединённую комиссию. Я, естественно, стал категорически возражать, что это не мой уровень, что её должен возглавить член Политбюро, но меня никто слушать не стал, посадили на место и приняли решение. Худшего и более ненавистного дела в своей жизни я не делал»⁸²².*

Попытка объединения программы «500 дней» и программы Правительства СССР исходила из предпосылки, что соединение лучших частей различных программ позволит снять их недостатки.

«Но несовместимость двух документов — это не каприз разработчиков и не их авторское самолюбие. Внешняя схожесть предлагаемых мер обманчива. Наличие общей цели перехода к рынку — ещё не гарантия успешного объединения. В программах была заложена разная логика, и за общностью слов скрывается различное содержание. Необходимо было делать выбор.»⁸²³

А. С. Черняев описывает состояние своего шефа — М. С. Горбачёва в эти дни:

Черняев А. С.: *«От Шаталина он уже отшатнулся. “Жизнь, — сказал он мне, подняла эту красивую программу на воздух”. Теперь он в Верховном Совете будет отстаивать симбиоз или просто рыжковскую, хотя обещал “не делать из них компота”. <...> Теперь он пытается играть роль главного конструктора и архитектора нового общества. Но это уже невозможно в принципе, не говоря уже о том, что при всей его одарённости, не компетентен он для такой функции»⁸²⁴.*

В нашей стране первое лицо практически всегда играет настолько большую роль, что отвечает за всё!

Ожерельев О. И.: *«Главный вопрос стоял: почему в нашей стране сложилась система, которая позволяла одному человеку единолично принимать фактически все решения? При этом ведь говорилось о демократизации.*

Не случайно в конце концов Михаила Сергеевича покинули самые, казалось бы, надёжные сподвижники — Яковлев, Шеварднадзе. Они конечно, как крысы, бежали с тонущего корабля, но тем не менее. Произошло это после того, как убедились, что большие не оказывают влияния на решения президента»⁸²⁵.

⁸²¹ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 163, 164.

⁸²² Запись беседы Н. И. Кротова с А. Г. Аганбегяном. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁸²³ Почему стала неосуществима программа «500 дней» // Комсомольская правда. 04.11.1990.

⁸²⁴ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 372.

⁸²⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

В обусловленный срок (15 октября) 60-страничный объединённый документ под названием «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» был направлен в Верховный Совет СССР. Республикам в нём предоставлялось право решать, когда и какие конкретные меры осуществлять. А центр должен был лишь обеспечить общую координацию в проведении реформ.

Аганбегян А. Г.: *«Концепция каждого доклада была принципиально разной: в докладе Шаталина – Явлинского излагалась теория перехода к рынку и существенное расширение прав республик, представители которых принимали участие в работе этой комиссии, и выводы разделялись руководителями республик, включая Б. Н. Ельцина.*

В докладе Абалкина, напротив, упор делался на усиление централизованного начала, с чем республики были не согласны. Но в докладе Абалкина был представлен более широкий круг вопросов — там были разделы по научно-техническому прогрессу, по росту благосостояния народа и это я заимствовал. Но идеологически я принял концепцию доклада С. С. Шаталина. При этом был против временно-го графика преобразования, не ввёл в доклад “500 дней”, внёс и другие изменения.

И Л. И. Абалкин, а затем и Н. И. Рыжков, с этим категорически не согласились. Мы встретились с Горбачёвым, он посмотрел доклад и сказал, что он урегулирует разногласия, приняв, как мне показалось, доклад в целом»⁸²⁶.

Медведев В. А.: *«Основные направления перехода к рынку — воспроизводил основное экономическое содержание программы Шаталина – Явлинского, освободив её от налёта романтизма и эйфории, декларативности и излишней детализации и, что особенно важно, — от претензий на то, чтобы предопределять будущее Союза, содержание Союзного договора»⁸²⁷.*

Рыжков Н. И.: *«Президент направил в Верховный Совет всё-таки не программу и всё-таки не концепцию, но всего лишь привычные “Основные направления” по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике. Это расплывчатое название тем хорошо, что не требует ни точной конкретики, ни детальной проработки путей в рынок. Основные направления — это как былинный камень на пути у Ильи Муромца: направо пойдёшь, налево пойдёшь... А что встретится на тех дорогах — по дороге и выяснится»⁸²⁸.*

Закончились все эти манёвры принятием в октябре сразу двух программ.

В октябре Верховный Совет РСФСР постоянно обсуждал разрушительные процессы в экономике и почти единодушно принимает одно за другим постановления по реализации программы стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям. Произносились ультимативные речи в пользу программы «500 дней», вплоть до призывов к проведению забастовки, если она не будет принята Союзом.

Вторая сессия Верховного Совета РСФСР продолжала свою работу. 16 октября на ней вновь выступил Ельцин. Это уже было ультимативное заявление, которое произвело эффект разорвавшейся бомбы.

⁸²⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Г. Аганбегяном. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁸²⁷ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 162.

⁸²⁸ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 337.

Ельцин Б. Н.: «Самый крупный результат нашей работы — создание в кратчайшие сроки программы радикальной экономической реформы. Инициатива по её разработке принадлежит России. На каждом этапе работы над программой мы стремились выполнять взятые на себя обязательства.

Работа, как видите, идёт, и немалая. Но ситуация в республике не улучшается. <...>

Одна, другая улучшенная программа союзного правительства не приняты и не могут быть одобрены.

Президент поддержал предложение организовать группу под руководством академика Шаталина по разработке реальной чёткой союзной программы на базе российской. М. С. Горбачёв контролировал работу группы, когда программа была подготовлена, высказался за неё. Верховный Совет РСФСР её одобрил как союзную.

Во время нашей беседы президент сказал, что будет поддерживать только эту программу.

Реально было начать отсчёт с 1 октября. Мы к этому были готовы. Но тогдашнее союзное правительство нажало на президента, и он в очередной раз меняет своё решение.

Появляется программа с поправками академика А. Г. Аганбегяна. Можно было бы с некоторыми поправками и её принять. Но Н. И. Рыжкова она не устраивает. Опять нажим. И вот появляется реферат ещё одной союзной программы, как программы президента, где сделана попытка механически объединить программы группы Шаталина и правительства.

Делается очередная попытка сохранить ставшую ненавистной народу систему. Одновременно, ещё до решения этого вопроса Верховным Советом СССР, издаются указы президента, направленные по существу на реализацию программы правительства Н. И. Рыжкова — правительства, которое завело страну в тупик, а сейчас ведёт к хаосу.

Какую позицию занять России в этих условиях? Обречённая на провал программа Президента СССР, видимо, будет одобрена парламентом страны. В любом случае она фактически уже осуществляется. Руководство республики может выбрать в этих условиях один из трёх вариантов своих действий. Это необходимо и на случай, если Центр вообще не предложит никакой программы, а примет только основные направления.

Первый вариант. Россия объявляет о неучастии в исполнении программы президента. Делит бюджет, собственность и все структуры, осуществляет свою программу “500 дней” независимо. В этом случае придётся вводить свою валюту, устанавливать таможи на всех границах республики, организовать независимую банковскую систему и внешнеэкономическую деятельность. Делить армию и вооружение. Мы не имеем права выжидать. Лимит времени давно исчерпан. Если проявим нерешительность в такой ситуации, потеряем доверие и уважение избирателей. Какова бы ни была позиция Верховного Совета, Правительства СССР, Россия начнёт радикальную экономическую реформу в 1990 году, и пусть не говорят, что это амбиция. Если ещё тянуть и откладывать, нечего будет реформировать. Экономика просто развалится. Конечно, это дорогой и сложный вариант.

Второй вариант. В его основе — реальная коалиция. Новый кабинет министров должен формироваться на паритетных началах. Часть кандидатур пред-

лагает президент, часть — мы, сторонники радикальных реформ. Этот вариант позволит изменить безнадежно устаревшую структуру союзного правительства. Станут ненужными часть министерств, деятельность Центра будет эффективной, способной осуществить радикальную экономическую реформу с учётом сложившейся реальности. И наконец, третий вариант. Если союзным парламентом принимается сегодня бесперспективная программа, то потребуется не более полугодя для того, чтобы убедиться в очередной ошибке избранного пути. Мы всё равно будем вновь и вновь предлагать экономические шаги для всего Союза. Время нам понадобится для того, чтобы развить, насколько это возможно, экономическую реформу и, главное, максимально защитить народы России от негативных последствий, принимаемых Центром решений. В этих условиях необходимо каждый указ, закон СССР ратифицировать Верховным Советом РСФСР, а каждое постановление Совмина — Президиумом Совета министров России»⁸²⁹. Выступление Ельцина, естественно, вызвало ярость у Горбачёва. Его устраивало политическое маневрирование за закрытыми дверями без свидетелей. Не ответить на эти заявления он не мог.

Уже значительно позже Михаил Сергеевич так отзовется о Борисе Николаевиче в интервью радиостанции Эхо Москвы: «Ведь как действовал Ельцин? Со мной договаривался и подписывал, а за спиной тянул это. Это, вообще говоря, подлость такая, я ему это простить не могу. Даже вот он мёртвый, и уже мне не хотелось бы говорить об этом, но это подлый человек оказался. И я его всё время и выдвигал... Человек — ошибка моя. Ещё подлость, наверное, от пьянства. Дурной он человек, вообще говоря. Господи, прости меня! И трудящиеся, простите меня»⁸³⁰.

А в тот же день, когда проходила сессия Верховного Совета РСФСР, 16 октября, в газете «Московские новости» было опубликовано интервью мэра Москвы Г. Х. Попова, в котором приоткрывалась внутренняя кухня принятия решений движения «Демократическая Россия». Говорилось о жёстких шагах, которые предпримет председатель Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатов, если «500 дней» не будут приняты. Гавриил Харитонович также грозил и собственной отставкой.

Медведев В. А.: «16 октября, вечером, я, позвонив Михаилу Сергеевичу, чтобы поздравить его с присуждением Нобелевской премии, высказался за то, чтобы Основные направления перехода к рынку, как можно скорее принимались, хотя по ним ещё возникают замечания.

Разговор был кратким, тем более что началась передача по телевидению выступления Ельцина на заседании Верховного Совета Российской Федерации»⁸³¹.

А. С. Черняев записал в дневнике: «Раиса Максимовна звонит: почему не реагируем на поток поздравлений с Нобелевской премией. Ответил: реагируем. Я велел МИДу все телематериалы на этот счёт отправить в ТАСС Кравченко, чтобы выпустил оценочно-цитатный обзор. Уверен, ничего никто делать не будет»⁸³².

⁸²⁹ Сов. Россия. 17.10.1990.

⁸³⁰ Без дураков // Эхо Москвы [Электронный сайт] Дата эфира: 15.02.2011. (22:08). URL: <http://echo.msk.ru/programs/korzun/749959-echo/>.

⁸³¹ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 161.

⁸³² Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 49.

Горбачёв вначале намеревался по свежим следам дать телеинтервью по проблемам перехода к рынку, включив в него и ответ Ельцину, но потом поразмыслив, решил высказать всё необходимое в речи на заседании Верховного Совета, который собирался через два дня.

На следующий день в 10:00 Горбачёв собрал Президентский совет. Не все даже успели к этому времени прочитать речь Ельцина. Однако В. А. Крючков, А. И. Лукьянов, Г. И. Ревенко выступили за «должный отпор» раскольникам. Председатель КГБ СССР охарактеризовал это как «объявление войны Центру», а председатель Верховного Совета СССР отметил: *«Парадокс Ельцина — он пришёл к власти, но остался в оппозиции. Есть ли ещё место для компромисса вообще? Нет. Фактически предъявлен нам ультиматум»*⁸³³.

Э. А. Шеварднадзе и В. А. Медведев, естественно, заняли более гибкую позицию: предложили ответить на выпады, но не вступать в лобовое противоборство. В частности, Медведев призвал «продолжать законодательный процесс», не нарываться, не подыгрывать Ельцину, отвечая ему тем же, грубостью и угрозами.

Горбачёв М. С.: *«Вначале возникла мысль — выступить мне с интервью по рыночной программе, включив ответ Ельцину. После размышлений решено было проявить выдержку и высказаться 19 октября при представлении “Основных направлений” перехода к рыночной экономике Верховному Совету».*

Выступление Горбачёва с докладом «Об основных направлениях...»⁸³⁴ действительно произошло на сессии Верховного Совета СССР 19 октября. Доклад был также расплывчат, как и сами «Основные направления...».

Горбачёв М. С.: *«Я хотел бы в принципиальном плане высказать своё отношение к выступлению Председателя Верховного Совета Российской Федерации товарища Ельцина Б. Н. <...>*

И по моменту, выбранному для выступления, и по своему содержанию, и по тону оно претендует на роль политического заявления и поэтому не может быть оставлено без внимания.

Что я думаю по этому вопросу? Можно понять обеспокоенность и тревогу товарища Ельцина за обостряющуюся ситуацию в развитии страны, за серьёзные трудности, которые она переживает. Нельзя не разделить его суждений о необходимости принятия срочных и чрезвычайных мер, чтобы переломить обстановку. <...>

К сожалению, в речи преобладали, по сути дела, конфронтационные мотивы, резкие слова взамен весомых аргументов и предложений. И в самом деле, вслушайтесь только в тональность выступления: “произвол центра”, “жесткие противодействия”, “нежелание укреплять экономические основы и суверенитет России”, обвинения в “преднамеренном обмане народа”. И уж вовсе недостойно приписывать высшему руководству страны “игнорирование 150 млн населения России”.

Депутаты в своём обращении, о котором я говорил, спрашивают: как можно понять безоговорочное, отрицательное отношение к “Основным направлениям по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике”, утверж-

⁸³³ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 645.

⁸³⁴ Сов. Россия. 17.10.1990.

дение о неминуемом провале намеченного пути, тем более что эти категоричные оценки были даны через несколько часов после подписания документа Президентом СССР, без какого-либо обсуждения в Верховном Совете РСФСР.

Боюсь, что в данном случае Бориса Николаевича подвели его консультанты и советники. <...>

Знаете, у меня складывается впечатление, что руководство России в определённой степени пасует перед трудностями и хочет переложить всю ответственность за возможные трудности на центральные органы власти. <...>

Складывается впечатление, что за негативными отзывами на рассматриваемый нами сейчас документ стоят не деловые аргументы, а какие-то иные, скорее всего политические соображения»⁸³⁵.

И всё-таки М. С. Горбачёв потребовал от Верховного Совета для себя чрезвычайных полномочий, чтобы обеспечить «вхождение» в рынок. Верховный Совет РСФСР на это отреагировал мгновенно, заявив, что без его ратификации никакие указы Президента СССР в России недействительны! А в Верховном Совете СССР при голосовании чрезвычайных полномочий для кворума не хватило 16 голосов. И всё-таки 23 ноября чрезвычайные полномочия Президенту СССР для поддержания порядка в СССР предоставляет.

В. А. Крючков вспоминал: «В тот день, когда он получил полномочия от Верховного Совета СССР, а они были действительно широкими, у меня дважды состоялся с ним примечательный разговор. Первый — до получения полномочий, до его выступления на сессии Верховного Совета СССР. Тогда он сказал: “Хватит отступать, надо решительно действовать, сегодня попрошу полномочий у Верховного Совета, и если получу, то, не медля ни одного часа, примусь решительно действовать в интересах общества. Так дальше жить и работать мы не можем”. Скажу откровенно, такие речи вдохновляли. После получения полномочий состоялся ещё один разговор, в ходе которого он заявил, что “все полномочия получены, права есть, надо подумать и на их основе совершенно законно действовать”. В голосе у него уже не было той решительности, с которой он говорил со мной первый раз, утром. <...> На следующий день он разглагольствовал о том, что надо серьёзно продумать вопросы, связанные с получением полномочий, надо осмотреться и решить, как их реализовать. Нельзя торопиться, можно наломать дров»⁸³⁶.

Пошла сессия Верховного Совета. А. Г. Аганбегян размеренно и спокойно убеждал всех, что «основные направления» — самое реальное, что сейчас можно сделать и что это невозможно не сделать. Элегантно приложил Ельцина, показав по тексту его речи, что она была написана до получения президентской программы и что Ельцин эту программу не читал, и что с какой бы программой Горбачёв ни выступил, Ельцин всё равно был бы против.

И если Ельцин призывал к гражданскому неповиновению и с его стороны это была политическая шокотерапия, то вступление его имело противоположный задуманному результат. Оно облегчило рассмотрение и принятие программы «Основные направления...» на Верховном Совете СССР.

⁸³⁵ Сов. Россия. 17.10.1990.

⁸³⁶ Крючков В. А. Личное дело. М.: Эксмо. 2003. С. 302, 303.

19 октября члены Верховного Совета СССР, уставшие от бессмысленной конфронтации и «войны программ», приняли Постановление «Основных направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике», на которое ссылаясь Ельцин. Против него проголосовали лишь 12 депутатов при 26 воздержавшихся из 356 голосовавших. При этом автором этой программы действий числился Горбачёв. Несмотря на это вскоре журналисты и политики стали обвинять правительство Рыжкова в том, что оно навязало Верховному Совету свою «антинародную и антигуманную» программу.

Аганбегян А. Г.: *«Доклад был внесён в Верховный Совет, обсуждался на его комиссиях и, как мне сообщили, был в целом одобрен с замечаниями и предложениями, кроме комиссии по сельскому хозяйству, которую возглавлял В. Стародубцев, выступавший за сохранение советской системы колхозов и совхозов.*

Я пришёл на заседание Верховного Совета убеждённый, что программа будет принята и правительство начнёт её реализовывать. Накануне вечером я разговаривал с М. С. Горбачёвым, тот излучал оптимизм и уверенность, что всё будет хорошо.

Что произошло за ночь, я не знаю, но утром, взявший слово президент сказал, что правительство против документа и конфликтовать с ним не стоит. При этом он брался сам написать более компактный документ страниц на 20. Подробного же (150 страниц), что написали учёные, никому, оказывается, не было нужно!»⁸³⁷

А если быть совсем точным, то окончательная редакция программы принадлежала академику А. Г. Аганбегяну. Новый документ был подготовлен на основе программы Шаталина – Явлинского, но при этом в нём был снят тезис о верховенстве республиканского законодательства, было предусмотрено создание собственной финансовой базы Союза в виде федерального налога и т. д.

Перед правительством одной из центральных забот стояла подготовка проекта экономического соглашения с союзными республиками.

Петраков Н. Я.: *«Неудовольствие Горбачёва распространилось и на меня. "Ты видишь, Николай, что вытворяют твои дружки? Это же нож в спину. За два дня до принятия Основных направлений, которые всех консолидируют, объединят, выступить с такой речью? Что же это такое? Что они творят?" И так далее, в том же эмоциональном духе»⁸³⁸.*

Тем не менее Петраков считал, что шокотерапия вызвала у Горбачёва обратный эффект. С ним не согласен Шаталин.

Шаталин С. С.: *«В двадцатых числах октября Горбачёв скис и дрогнул, он был своей августовской тенью.*

Была внесена последняя похоронная резолюция, но по ряду причин возник кризис голосования, и А. И. Лукьянов объявил полуторачасовой перерыв. Мы удалились в специальную комнату: Горбачёв, Лукьянов, Рыжков и я. Горбачёв начал мусолить резолюцию. Главное в ней было: "На основе президентской программы (99,5% программы Шаталина), программы правительства и программы группы Шаталина..."

⁸³⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Г. Аганбегяном. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁸³⁸ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 166.

Я спорил, убеждал, что даже формально программу президента не нужно уравнивать с другими, что соединение программ бессмысленно, но Горбачёв был неумолим. Безвольно неумолим.

Открылось заседание, начались бестолковая дискуссия, суета, болтовня, функционеры парламента нутром чувствовали желание “руководства”.

Я посмотрел вверх на Горбачёва, он поймал мой взгляд, я показал, что хочу выйти на трибуну. Он решительно покачал головой. И вдруг — по каким-то обстоятельствам — он покинул заседание.

Я немедленно написал резолюцию примерно такого содержания: “1. Одобрить программу президента по переходу к рыночной экономике. 2. С 1 ноября приступить к её реализации”.

Как молния бросился к Лукьянову, тот, ошарашенный, попросил её перепечатать, и через три минуты с трибуны съезда я её огласил. В этот момент вернулся Горбачёв. “Станислав Сергеевич, что происходит, мы же обо всём договорились”. — “Михаил Сергеевич, — отвечал я, — но, если вы старший тренер „Спартака“, а я его капитан, не буду же я уговаривать ребят проигрывать „Динамо“”. И тут Сергей Борисович Станкевич опять спрашивает: “Ну так что же с вашей резолюцией?” Зал затих, я сказал, что снимаю её. Это был самый чёрный день в моей жизни. Конечно, я могу привести многие, может быть, даже серьёзные аргументы в пользу моего решения, но ни один из них не оправдывает происшедшего»⁸³⁹.

При всё при этом сохраняет оптимизм Леонид Иванович. В октябре 1990 года в еженедельном приложении к газете «Известия» под названием «Союз» (№ 43) Абалкин заявляет: «Подчёркиваю достаточно определённо и однозначно, что в случае принятия и реализации предложенных правительством плана и бюджета на 1991 год можно ожидать стабилизации экономического положения и потребительского рынка к концу 1991 года».

Впрочем, говоря о последнем варианте принятой программы, он выражает недоумение: «Ни правительство, ни разработчики программы “500 дней” не признают за собой авторства и тем самым ответственности за осуществление намеренного...»

А в преддверии этого события, 18 октября, на заседании Президиума Совета министров СССР, проходившего с участием глав правительств союзных республик, решали, как справедливо разделить союзные долги. Отвечающий за этот участок работы заместитель Н. И. Рыжкова академик С. А. Ситарян провёл десятки встреч, обсуждений, которые ни к чему не привели. Николай Иванович предложил тогда создать валютный комитет, в который должны были войти главы правительств всех союзных республик плюс Степан Арамаисович. Было решено, что все решения об использовании валюты будут согласовываться с этим комитетом и после принятия носить обязательный характер. Этот комитет вскоре был утверждён указом Президента СССР и приступил к практической работе.

20–21 октября прошёл учредительный съезд нового политического движения «Демократическая Россия», стоящего на антикоммунистических и антисоюзных позициях. В резолюции съезда говорилось: «В случае принятия Верховным Сове-

⁸³⁹ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 109.

том СССР или Президентом СССР каких-либо актов, ущемляющих суверенитет России, движение будет добиваться выхода Российской Федерации из состава СССР и национализации всей собственности Союза на территории Республики».

Разработчикам программы «500 дней», окончательно стало ясно, что Горбачёв похоронит идею программы, предпочтя альянс со своим правительством.

В свою очередь, 31 октября Верховный Совет РСФСР решает, что медлить с выбором путей преобразований (развилка была обозначена в выступлении Ельцина 16 октября) дольше нельзя, и принимает решение о немедленном начале реализации республиканской программы стабилизации экономики и перехода к рынку. Председатель Совета министров России И. С. Силаев в своём выступлении напоминает, что ещё 9 октября ВС поручил правительству перейти «к рыночным отношениям с 1 ноября текущего года, то есть с завтрашнего дня». СМИ объявили о начале действия программы «500 дней». Однако всем было ясно, что эта программа уже не могла быть воплощена в жизнь в том виде, в каком она была представлена Президенту СССР, председателю Верховного Совета РСФСР и одобрена парламентом России.

31 октября прошло ещё одно заседание Президентского совета. По признанию Михаила Сергеевича: «Настроение было мрачноватое».

Жёсткая позиция российских властей немедленно начать реализацию программы Шаталина – Явлинского вызвало «веерный отказ» практически всех её авторов от участия в этой работе. Первым сжёг за собой мосты Явлинский. Ещё 17 октября, выступая в Верховном Совете РСФСР, Григорий Алексеевич огорошил депутатов сообщением, что *«поддержанная вами программа перехода к рынку как взаимосвязанный комплекс мер по выходу из кризиса в течение полутора лет, или 500 дней, не может быть реализована... потому что на сегодняшний день отсутствуют условия её воплощения в жизнь»*. Экономическую реформу такой глубины и масштаба, говорил он, можно осуществить только при наличии *«честного политического союза Горбачёва и Ельцина»*, ибо *«важнейшие меры по финансовой стабилизации... ни одна республика сама провести не может»*.

Предварительно 16 октября он написал письмо депутатам Верховного Совета РСФСР 1990 года. Оно заканчивается словами: *«Считая себя одним из основных авторов Программы, которая хотя и была принята, но не может быть реализована, в том числе и по вине того правительства, в котором я состою, прошу Верховный Совет РСФСР принять мою отставку»*⁸⁴⁰.

В этот момент Б. Н. Ельцин фактически изгнал Явлинского из своей команды. Явлинский же был убеждён, что Ельцин его предал *«...Измученный борьбой за свою программу, он уже приобрёл некоторую болезненность реакций. Кроме того, чисто психологически трудно было возвращаться во второй раз к той же самой... программе “500 дней” и её создателям»*.

К тому же Григорий Алексеевич уже имел важную информацию о намерениях Ельцина. Впоследствии (19 июля 2002 года) он рассказал в интервью В. Л. Шейнису следующее: *«Ельцин в разговоре с влиятельным американским сенатором Доулом спросил, опасна ли для его политического будущего реализация программы*

⁸⁴⁰ <http://www.yabloko.ru/Publ/500/500-yavl-1.html>

“500 дней”. Доул ответил утвердительно, и тогда Ельцин сказал: раз так, я по времени с её выполнением — у меня весной выборы».

Как вспоминает народный депутат В. Л. Шейнис: «Явлинский в конце концов заявил: “Поскольку считаю себя одним из основных авторов программы, которая хотя и была принята, но не реализована, в том числе и в результате решений, принятых правительством, в котором я состою, прошу ВС РСФСР принять мою отставку”, — завершил он и, поблагодарив за внимание, сошёл с трибуны. “Спасибо. Да-а”, — откликнулся на смятение в зале председательствовавший Хасбулатов»⁸⁴¹.

Гайдар Е. Т.: «После долгих дискуссий в руководстве страны, одним из аргументов в которых стали военные учения под Москвой, М. Горбачёв отступает, предпринимают новую попытку договориться с теми, кто ещё верит в возможность силового решения проблем, вставших перед режимом и страной. Новые союзники президента, контролирующие силовые структуры, предпринимают попытки восстановить политический контроль, используя силовые методы»⁸⁴².

В газете «Комсомольская правда» ещё 5 сентября 1990 года под заголовком «Человек. Свобода. Рынок» публиковалось обращение тринадцати разработчиков программы экономической реформы «500 дней». Его авторами были: С. Шаталин, Н. Петраков, С. Алексашенко, А. Вавилов, Л. Григорьев, М. Задорнов, В. Мартынов, В. Машиц, А. Михайлов, Б. Фёдоров, Г. Явлинский, Т. Ярыгина, Е. Ясин. Прошло два месяца, и в той же газете (4 ноября 1990 года) вышло новое обращение тех же тринадцати под названием «Почему стала неосуществима программа “500 дней”».

В ней говорилось, что «программа базировалась на анализе фактического состояния экономики, и именно быстрым нарастанием кризисных тенденций продиктованы предусмотренные в ней предельно сжатые сроки стабилизации. Между тем вследствие затягивания обсуждения программы в Верховном Совете СССР и решения о её доработке на основе совмещения с правительственной программой начало реформы оказалось отложенным как минимум на месяц, или на одну треть времени, оставшегося до конца года. Естественно, пришлось отложить все запланированные на этот период мероприятия. Часть их должна была закончиться до конца года (из-за годовичного цикла финансово-хозяйственной деятельности). Среди них — перестройка банковской системы, реформа бюджетного устройства, реформа налога с оборота и т. д. На сегодня практическая разработка многих из этих вопросов близка к нулю».

Авторы вновь жаловались на то, что «до сих пор не имели всей информации о реальном экономическом положении страны».

А. С. Черняев записал в своём дневнике: «Горбачёв вслед за Лукьяновым, Маслюковым и Рыжковым крыл авторов и обещал их “прогнать”. Весь этот совет производит жалкое впечатление. Рыжков грозил пришествием диктатуры. Лукьянов шантажировал демократами. Шеварднадзе говорил о том, что надо изучить вопрос о порядке сдачи власти»⁸⁴³.

⁸⁴¹ Шейнис В. Взлёт и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1. Московский Центр Карнеги: Фонд ИНДЕМ. М., 2005. С. 410.

⁸⁴² Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2006.

⁸⁴³ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 53.

Тем временем пришёл октябрь — наступил срок почти критический с точки зрения возможности вовремя составить бюджет и довести к началу года ассигнования до бюджетополучателей.

Фёдоров Б. Г.: *«Меня всё это уже мало интересовало. Очередная попытка развернуть радикальную экономическую реформу провалилась, и мы бездарно потеряли ещё один год. Становилось ясно, что российское правительство абсолютно недееспособно»*⁸⁴⁴.

Хотя Борис Григорьевич ещё долго был верен написанной им программе.

Фёдоров Б. Г.: *«Мировой опыт говорит о том, что никто ещё не провёл структурных шагов, не наведя порядок в финансах. Всё это идёт параллельно. Я бы сказал, что в “500 дней” по финансовым, валютным, денежно-кредитным вопросам написано абсолютно всё то, что делает сегодняшнее правительство. До последней запятой. Я могу с полной уверенностью сказать это, поскольку я сам это писал. В смысле программы “500 дней”, а Явлинский считается её отцом, у нас нет расхождений. Я придерживаюсь “500 дней”. Я считаю, что в принципе ничего нового, по сравнению с “500 днями”, в денежно-кредитной и финансовой политике мы не предложили за последние годы. И я лично выполняю программу “500 дней”»*⁸⁴⁵.

Публикация в «Комсомольской правде» не прошла бесследно для Н. Я. Петракова. Уже вечером 4 ноября Горбачёв позвонил Николаю Яковлевичу домой и начал раздражённо разговор с фразы: *«Что же, мы теперь с тобой будем объясняться только через газеты?»*

Петраков Н. Я.: *«На это я ответил: “Михаил Сергеевич, всё, что написано в газете „Комсомольская правда“, я Вам многократно говорил в личных беседах. Вы все проигнорировали”. Мой ответ только подлил масла в огонь. Почти полчаса продолжался разговор на довольно высоких нотах. Я говорил своё, Михаил Сергеевич — своё. Суть его претензий ко мне заключалась в том, что он очень рассчитывал на консолидацию сил вокруг того суррогата, который был представлен вместо программы “500 дней” на утверждение Верховного Совета СССР и принят послушным парламентом Союза. Проголосовав за этот документ, представленный Президентом СССР, союзные парламентарии были искренне рады, что с них снята вся ответственность за дальнейший ход событий в нашей экономике. Больше всего они боялись сделать выбор между двумя альтернативными программами. Я же считал, что представленный документ не может стать основой для консолидации, а, наоборот, послужит оправдательной бумагой для центрального правительства при проведении своей линии»*⁸⁴⁶.

5 ноября состоялось заседание Президентского совета. Статья в «Комсомольской правде» стала стержнем дискуссии на этом заседании.

Горбачёв М. С.: *«Многозначительную позу занял Яковлев, недовольный тем, что я не принял безапелляционно “500 дней”. За этим стояло и несогласие с моими*

⁸⁴⁴ Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. М.: Совершенно секретно. 1999. С. 67.

⁸⁴⁵ Леонтьев Михаил. Борис Фёдоров: любое финансирование бюджета Центробанком означает грабёж народа // Сегодня. 08.12.1993.

⁸⁴⁶ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 170.

действиями по отношению к оппозиции, к партии и её руководящим структурам, с линией на сохранение обновлённого Союза республик. <...>

Я решил встретиться с Ельциным, откровенно обсудить создавшееся положение и возможные выходы из него.

Встреча состоялась после октябрьских праздников и была очень непростой. Он жаловался на "игнорирование интересов России", "ущемление прав российских властей" и т. д. В свою очередь я сказал, что в результате его попыток ослабить и обескровить Союз, перетянуть одеяло на себя мы дошли до крайней точки, за которой начинается развал страны. В этой беседе предложил Ельцину заявить ясно и недвусмысленно, что он за сохранение Союза республик как единого государства»⁸⁴⁷.

11 ноября Горбачёв пригласил к себе в кабинет Н. И. Рыжкова, Б. Н. Ельцина, И. С. Силаева и Р. И. Хасбулатова. Разговор шёл о судьбах родины.

Рыжков Н. И.: *«Я тогда сказал Горбачёву: "Помяните мои слова. Сейчас вас заставят убрать правительство. Это лишь первая жертва в череде многих. Потом придёт черёд Верховного Совета, а потом и ваш черёд. Подумайте о судьбе страны, пока ещё есть какое-то время..." Как и всегда, он не захотел услышать то, что ему было не по душе. Такой род глухоты...»⁸⁴⁸*

12 и 14 ноября Верховный Совет СССР буквально бурлил. Это был бунт против президента. Члены Верховного Совета сменяли друг друга на трибуне, говорили о том, что страна в ужасном экономическом положении, всё рушится и во всем этом виноват президент.

Вот цитата из одного типичного для того дня выступления: *«...Ситуация в стране — такая, какая есть, нетерпима... Дальнейшее обсуждение всяких законов бессмысленно — их никто не признает. Люди не понимают, почему Верховный Совет СССР сидит здесь, обсуждает вопросы и всё без толку».*

А. С. Черняев записал в дневнике: *«14 ноября в "Московских новостях" Амбарцумов, Быков, Адамович, Карякин, Афанасьев, Гельман и ещё дюжина таких же, кого Горбачёв в своё время обласкал, привлёк, хвалил, защищал и выдвигал, выступили с обращением к народу и президенту и предложили ему уйти в отставку. Горбачёв огорчён был этим больше, чем чем-либо другим в эти дни. Увидел в этом личное предательство»⁸⁴⁹.*

16 ноября Михаил Сергеевич в течение часа неудачно попытался оправдаться.

Одним из первых после его выступления к микрофону подбежал депутат Г. С. Игитян, который заявил: *«Уважаемый Михаил Сергеевич! Такое впечатление, что Вы прибыли в нашу страну после длительной эмиграции. Ваш анализ — это набор абстрактных умозаключений».*

Горбачёв М. С.: *«Дискуссия, как говорят, пошла вразнос. Не оставляли буквально живого места от правительства, да и от президента. В яростной критике начало просматриваться сближение крайностей — фундаменталистов и радикалов.*

⁸⁴⁷ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 584.

⁸⁴⁸ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 339.

⁸⁴⁹ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 53.

В конце дня в комнату рядом с залом заседаний зашли Назарбаев, Каримов, другие руководители республик, кроме Ельцина. Они считали необходимым принять срочных и решительных мер, иначе ситуация может выйти из-под контроля. Прежде всего — укрепить президентскую власть и механизм более эффективного её взаимодействия с республиками»⁸⁵⁰.

Рыжков Н. И.: *«Не знаю, кто готовил президенту доклад: в ту пору со мной он уже почти ни о чём не советовался, ни о каких своих планах не сообщал. Знаю лишь, что многие подразделения Совета министров в те два дня в пожарном порядке готовили для президентского аппарата традиционные до скуки справки: о положении с продовольствием, с топливом, с промышленными товарами...»⁸⁵¹*

Депутаты не приняли доклада, выступали резко, хлётко, не жалея ни президента, ни премьер-министра.

Крючков В. А.: *«Особенно изощрялся в этом Собчак. Ему доставляло какое-то садистское удовольствие обвинять во всем Рыжкова, даже тогда, когда Совет министров абсолютно не имел никакого отношения к тому или иному провалу, той или иной неудаче»⁸⁵².*

На следующее утро, 17 ноября, при открытии съезда выступила депутат С. З. Умалатова с предложением включить первым в повестку дня вопрос о вотуме доверия президенту. «За» проголосовали 400 депутатов. Среди них не было шумных Б. Н. Ельцина, Г. Х. Попова и С. Б. Станкевича.

После этого в коротком (10–20 минут) жёстком выступлении Горбачёв объявил о роспуске Президентского совета и создании вместо него Совета национальной безопасности. Далее он объявил о реорганизации Совета министров СССР и упразднении должности председателя Совета министров. Вместо него создавался Кабинет министров СССР при президенте, куда «должны войти новые, инициативные, современному мыслящие работники». Далее, в энергичных выражениях Горбачёв подчеркнул необходимость жёсткой дисциплины в области проведения хозяйственной политики, неукоснительного соблюдения союзного законодательства. Делать всё это следовало быстро «не откладывая, не дожидаясь подписания Союзного договора».

Журналисты сразу назвали доклад по-западному броско: «Восемь пунктов Горбачёва». Даже явно обиженный Николай Иванович отметил, что Михаил Сергеевич говорил «страстно, горячо, убедительно»⁸⁵³.

Эти действия президента не были неожиданными для премьер-министра. В тот день Горбачёв рано утром позвонил Рыжкову и предупредил, что едет в Кремль на заседание сессии и хочет выйти к депутатам с новыми радикальнейшими предложениями. Он не перечислял все, однако сказал о решении создать Кабинет министров, подчинённый лично президенту, вместо существующего по Конституции Совета министров.

В этот же день после обстоятельных разговоров с М. С. Горбачёвым и Н. И. Рыжковым, Л. И. Абалкин высказал окончательное намерение выйти из состава прави-

⁸⁵⁰ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 585.

⁸⁵¹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 17.

⁸⁵² Крючков В. А. Личное дело. М.: Эксмо. 2003. С. 303.

⁸⁵³ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 22.

тельства и вернуться на работу в Институт экономики АН СССР. И встретил полное понимание с их стороны.

Хасбулатов Р. И.: *«Центральная бюрократия, партийные структуры, реакционные силы страны, которые десятилетиями привыкли господствовать, управлять и ни за что не отвечать, отторгли программу. Боялись потерять власть. К сожалению, эти силы сломили Абалкина, которого я знаю много лет и искренне уважаю. Но роль его, к сожалению, в этом деле оказалась исключительно реакционной. <...>*

Академик Шаталин сыграл в её создании выдающуюся роль. Вместе с академиком Петраковым и Явлинским они объединили лучшие научные силы страны, стремились доказать, что альтернативы рынку нет. <...>

Ещё Адам Смит писал, что роль государства заключается в том, чтобы осуществлять функции “ночного сторожа”, т. е. полицейские, фискальные задачи. А по Марксу речь шла о том, что государство должно взять на себя все экономические и социальные функции. И мы действовали по Марксу, создавали вместо смешанной, рыночной экономики “экономику единой фабрики”. И как следствие этого — тотальное банкротство»⁸⁵⁴.

В своей книге «Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве», написанной по горячим следам (М.: Политиздат, 1991. Предисловие к книге автор датирует июлем 1991 года) Леонид Иванович пишет: *«Осмисливая пройденный путь, я подтверждаю, что шанс действительно был. Если бы его удалось использовать, мы жили бы сегодня совсем по-другому, не испытывая тех страданий и того горя, которые выпали на долю народа»⁸⁵⁵.*

Заместитель Леонида Ивановича в комиссии Владимир Покровский вспоминает, что до конца своего нахождения в правительстве Абалкин сохранял надежду на перемены.

Покровский В. А.: *«Почему Абалкин был оптимистом, я не знаю! Но он всегда говорил, даже когда было уже видно, что всё рухнет: “Не волнуйтесь, всё будет нормально!”»⁸⁵⁶*

И вот пикирование по поводу программ реформирования между двумя лидерами страны прекращается. У них появляются другие темы, чтобы портить друг другу настроение.

Левчук Д. Г.: *«Отставка правительства висела в воздухе. Был только вопрос: когда это произойдёт. А о своей отставке Абалкин мне сказал только, когда его заявление об уходе было уже подписано»⁸⁵⁷.*

Чем занималась комиссия после отставки Абалкина оставшиеся сотрудники сказать уже не могут — все были уже обеспокоены только собственным трудоустройством. С трудом вспоминают и того, кто ими руководил в это время. Скорее всего, это был и. о. руководителя П. М. Кацура.

⁸⁵⁴ Хасбулатов Р. И. Россия: пора перемен (Беседы на Красной Пресне). М.: Мегapolis-Такoм. Русская энциклопедия. 1991. С. 158.

⁸⁵⁵ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 6.

⁸⁵⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Покровским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁸⁵⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

20 ноября Явлинский подтвердил своё решение об отставке в комитете Верховного Совета РСФСР по экономической реформе, а через день — на пленарном заседании ВС.

Объясняя причину изменения позиции Горбачёва, сознательно склоняющегося к их радикальной программе перехода к рынку, Григорий Алексеевич ответил главному редактору газеты «Московские новости» Е. В. Яковлеву: *«Горбачёв не раз убеждался в пользу политических компромиссов. Но в экономике так поступать нельзя. А ему, видимо, показалось, что можно. Понимаю, на него оказывали огромное давление — это отдельный разговор. Но знаете, что мне обидно? Скажи он: не могу пойти на то или на другое, давайте вместе подумаем, как быть, и мы бы наверняка нашли решение. Но он пренебрёг этим, решил, что по-своему развяжет узлы. А они ещё больше затянулись»*⁸⁵⁸.

Вслед за Явлинским в декабре ушёл из правительства Б. Г. Фёдоров.

В заявлении, подписанном Явлинским, Шаталиным, Петраковым, Ясиным, Фёдоровым и другими авторами окончательного варианта программы, говорилось: *«Набором нескоординированных мер развитие событий переведено в принципиально иную плоскость. Ключевой момент программы Правительства СССР — реформа всех видов цен — фактически принят. Логика действий, предложенная в программе “500 дней”, — начать с финансового оздоровления, отклонена. Переход к рыночным отношениям будет происходить теперь не через стабилизацию рубля, а через инфляцию и запоздалые меры по её преодолению, которые окажутся весьма болезненными»*.

Коржаков А. В. : *«Снять Явлинского с должности потребовал премьер правительства Иван Силаев. Я знал, что причины отставки заключались вовсе не в том, что кто-то из членов правительства не воспринимал разрекламированную журналистами программу “500 дней”. Всё было гораздо прозаичнее — Гриша много говорил, но конкретного делал мало. Например, подолгу не подписывал серьёзных правительственных документов. Занимая пост вице-преьера и курируя экономический блок, он не горел желанием брать на себя большую ответственность. У Силаева лопнуло терпение, и он заставил своего заместителя написать прошение об отставке.*

Явлинский написал. Ради протеста. И был уверен, что Борис Николаевич, прочитав прошение, с ним переговорит и осерчает на Силаева. Но Гриша не знал характера Бориса Николаевича. Прощения об отставках он подписывал без колебаний и душеспасительных бесед.

На следующий день, после скоропалительного отстранения от должности, Григорий Алексеевич пришёл ко мне. Он был страшно подавлен. Чтобы хоть немного его успокоить, я предложил выпить шампанского. За два часа мы выпили бутылки три. Гриша жаловался без устали — его несправедливо не приняли в правительстве, никто его не понимал, президент его не поддерживал. Но самым обидным выглядела процедура изгнания из Белого дома — он пришёл с утра пораньше забрать свои бумаги и личные вещи, а табличку на двери кабинета хозяйственники успели вырвать “с мясом”».

⁸⁵⁸ МН. 06.01.1991. № 1.

— Григорий Алексеевич! Разве это удивительно? — успокаивал я расстроеного экономиста. — Меня тоже из Комитета некрасиво выткнули, Бориса Николаевича из МГК выгнали... А ты из-за таблички переживаешь. Спокойно относись к изгнаниям, ещё молодой, у тебя всё впереди. Если будешь последовательным в своих шагах и перестанешь обижаться на власть, ты достигнешь многого. Президентом тебе не быть, а премьер-министром России стать можешь. Вот к этому и стремись...»⁸⁵⁹

Рассуждая в 2000-е годы, почему Ельцин предпочёл Гайдара Явлинскому, Борис Григорьевич писал:

Фёдоров Б. Г.: «Главная причина того, почему выбор пал именно на Гайдара, — это наличие у него квалифицированной команды с выношенными идеями относительно того, что и как надо делать. Других подобных команд в поле зрения российских властей тогда просто не было. А тем временем ситуация вынуждала действовать. Назревала самая настоящая экономическая катастрофа...

Иногда спрашивают, почему был востребован именно Гайдар, а, скажем, не Явлинский? Дело в том, что Григорий Явлинский к тому времени уже поучаствовал в создании двух экономических программ, которые никто не захотел использовать. Во-первых, Явлинский всегда ориентировался на сохранение СССР, что по понятным причинам отталкивало от него Бориса Ельцина. Во-вторых, его непростой характер всем уже был хорошо известен, а Ельцин никогда не любил слишком самостоятельных людей.

На мой взгляд, Гайдар был не вполне готов к решению тех задач, с которыми столкнулся. Одной теоретической подкованности здесь не доставало. У него не было практического бюрократического опыта, и потому много времени было потрачено впустую и многие вещи так и не были сделаны. Например, он даже не попытался перестроить государственный аппарат, не смог остановить эмиссию и кредиты странам бывшего СССР.

Излишняя интеллигентность и «научность», отнюдь не героическая внешность и некоторые маньеризмы делали Гайдара чужим для бюрократии, депутатов, «красных» директоров и самого Бориса Ельцина. Последний был очарован умом Гайдара, но явно не понимал его, не считал своим»⁸⁶⁰.

А вот мнение на способности Егора Тимуровича вице-преьера Совмина СССР С. А. Ситаряна. По его словам, «Егор Гайдар очень рвался работать в Госплане», ведь он имел особый статус и положение в системе органов государственного управления, в Госплане была реальная информация об экономических процессах и проблемах, которые существуют.

Ситарян С. А.: «Гайдар пришёл ко мне в Госплан СССР (я был тогда первым замом председателя Госплана) и попросился в отдел сводного планирования (это был ведущий отдел в Госплане) на должность заместителя начальника отдела. Я ему отказал. Я сказал, что он не готов, что у него нет соответствующих знаний, он не знает плановой работы. «Вы преподаватель, научный сотрудник, а этого для работы в Госплане мало», — сказал я ему.

⁸⁵⁹ Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук. 1997. С. 247, 248.

⁸⁶⁰ Фёдоров Б. Г. Пытаясь понять Россию. М.: Лимбус Пресс. 2000. С. 46.

Когда Егор Гайдар стал заместителем Б. Н. Ельцина, он нанёс мощнейший удар по разрушению прежде всего Госплана. “Махровый догматик” — так эмоционально назвал С. С. Шаталин своего ученика Егора Гайдара, увидев, что конкретно делает его ученик. Он понимал те колоссальные, социальные, экономические, психологические издержки и потери, к которым приведет так называемая шоковая терапия. “Цена чудовищно высока”, — говорил мне С. С. Шаталин. Всё происходящее в первой половине 90-х годов Станислав Сергеевич глубоко и искренне переживал»⁸⁶¹.

Интересно, как он оценивал свою роль в произошедшем?

В первых числах декабря по просьбе председателя правительства состоялась его встреча один на один с Горбачёвым, на которой Н. И. Рыжков сообщил, что принял окончательное решение об уходе с поста главы правительства страны. Президент воспринял это сообщение спокойно и даже с облегчением.

В своих воспоминаниях он писал: «Оказался сильно подорванным авторитет правительства. Усилиями радикальной прессы его стали воспринимать как сборище ретроградов, противящихся спасительному рынку. Само оно встало в позу обиженного, начало объявлять первопричиной экономических неурядиц политическую анархию и безвластие в стране, в которых повинны оппозиция и политическое руководство. То есть президент»⁸⁶².

А. С. Черняев записал в дневнике: «30 ноября Горбачёв собрал в Кремле в Ореховой комнате Яковлева, Примакова, Медведева, Петракова (позже самовольно явился Шаталин). Предложил обсудить концепцию доклада к Съезду народных депутатов (17 декабря). И началось! Вместо того чтобы за 20 минут выработать план и распределить роли, сидели битых 6 часов. М. С. ходил вокруг нас (в Ореховой комнате стол круглый), все вместе формулировали варианты фраз, которые, как правило, сбивались на проговорённое им уже раз десять.

Мы с Примаковым словно сговорились и довольно нахально прерывали его словоизвержения. Это должна быть, говорили мы, краткая президентская речь, типа той, которую вы произнесли 18 ноября, без всяких объяснений, оправданий и аргументов»⁸⁶³.

А вот его же запись, сделанная 5 декабря: «Вчера произошло событие, достойное упоминания — провальное выступление президента в Верховном Совете. Он просто мямлил, ничего не сказав нового по сравнению с 8 пунктами, оглашенными 18 ноября... при полном равнодушии и даже пренебрежении в зале. <...> Шаталин кричал: “Все были в шоке. Хотя весь этот Верховный Совет говённый... И куда делись русские таланты?” Медведев заметил: “Горбачёв слишком перегружен, обзлён, растерян”. Яковлев, совсем удручённый, шепотком сказал мне: “Я окончательно убедился, что он исчерпал себя”»⁸⁶⁴.

В декабре 1990 года российские власти объявили открытую войну Центру. При рассмотрении союзного бюджета Б. Н. Ельцин заявил о том, что Россия отказывает-

⁸⁶¹ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С.81, 82.

⁸⁶² Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1, 2. М.: Новости. 1995. С. 583.

⁸⁶³ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 55.

⁸⁶⁴ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 55.

ся от прежнего порядка его формирования и готова внести в него только 26% от собранных бюджетных поступлений. Для союзных органов это была катастрофа, так как исчезала большая часть источников для содержания бюджета Союза.

Ещё раньше началась борьба за перетаскивание предприятий под российскую юрисдикцию с обещанием снижения финансовых отчислений. Самым крупным обещали даже налоговые каникулы.

Тогда же, выступая на IV Съезде народных депутатов СССР (он проходил 17–27 декабря), Н. И. Рыжков, подводя итоги большого периода, в котором он был не последним участником, начал свою речь так: *«Я просто не имею права молчать, так как наряду с другими членами политического и государственного руководства несу огромную ответственность за всё происходящее в стране. Потому говорить буду с предельной откровенностью в расчёте на то, что наши соображения, оценки, видение выхода из создавшейся ситуации будут в какой-то мере полезны.*

Начну с того, что перестройку в том виде — я подчёркиваю это, — в котором она замышлялась, осуществить не удалось. Являясь одним из её инициаторов, считаю себя, безусловно, ответственным за это»⁸⁶⁵.

Впрочем, в бурных событиях съезда, по словам Л. И. Абалкина, выступление Н. И. Рыжкова прошло *«как-то не очень заметно, и только позднее его смысл и содержание стали доходить до общественного сознания».*

Абалкин Л. И.: *«В выступлении была сформулирована чёткая концепция, суть которой — необходимость отказа от наивных представлений о том, что все беды наши заключены в экономике, что стоит решить экономические проблемы (как будто их можно решить изолированно) и всё успокоится в обществе. Проблема сегодняшнего дня — это проблема политики, проблема раскола общества и противостояния сил, раздирающих это общество и подталкивающих его к краху. Без политической развязки накопившихся проблем выход страны из кризиса невозможен. <...> Н. Рыжков изложил принципиально новую оценку ситуации и новую тактику. Между собой мы называли эту тактику “стоп-кран”»⁸⁶⁶.*

24 декабря было принято Постановление съезда *«О положении страны и первоочередных мерах по преодолению сложившейся кризисной социально-экономической и политической ситуации».* В тот же день — 24 декабря — межрегиональная депутатская группа вновь поставила вопрос о доверии правительству. В ночь с 25 на 26 декабря у Николая Ивановича произошёл обширный инфаркт, который надолго вывел его из строя.

1 или 2 января 1991 года у Н. И. Рыжкова состоялся разговор с президентом один на один:

Рыжков Н. И.: *«Поговорили о делах, я ему сказал: “Вы видите, что творится? Я официально вам заявляю, что кончится съезд, и я ухожу, больше работать не буду. Я наработался, я год с трибуны не выходил, целый год я защищал страну, а меня всё это время мордовали! Уважаемый генеральный секретарь, газеты у нас в стране — орган ЦК КПСС, а они меня истязают. Я же коммунист, почему они это устраивают, почему вы молчите?»*

⁸⁶⁵ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 7.

⁸⁶⁶ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 276.

Меня обзывают уже как хотят, осталось только гомосексуалистом назвать. Зачем это всё устраивает Владимир Медведев? Дурак же он! Ну, уйду я, поставьте Владимира, пусть он поработает!” Горбачёв замялся и сказал только: “Может, он ничего и не знает, зато книги пишет”. Я рассмеялся: “Перестаньте, Михаил Сергеевич, какие он пишет книги?”

Потом я ему сказал, вам будет тяжело, смотрите, сейчас есть треугольник: Ельцин – Горбачёв – Рыжков. Сам Ельцин — дурачок, но у него хорошие помощники, и они прекрасно понимают, что, пока мы вместе, с нами тяжело бороться. Как только меня не будет, вы один на один останетесь с ними, и я вам не завижусь». 19 марта 2015 г.⁸⁶⁷

30 декабря заявление об уходе подал Горбачёву его помощник Петраков, мотивируя это тем, что его взгляды по экономическим вопросам расходятся с позициями президента...

В начале 1991 года итог подвёл и С. С. Шаталин:

Шаталин С. С.: «Вы, Михаил Сергеевич, с Вашим интеллектуальным потенциалом, соратниками, которые оказались рядом, были вольны сделать правильный ход. Вы знали и знаете его, хотя находитесь вместе с нами в жесточайшем политическом, экономическом, межнациональном, социальном, духовном и нравственном цейтноте. Это аксиома, и я знаю это лучше, чем Ваши политические биографии, которые нарисовали Ваши портреты в независимых газетах. Значит, нужно только ответить на “простенький” вопрос: почему Вы не хотите, я подчеркиваю это, можете, но не делаете правильный ход? Почему? Я рассмотрю две возможности. Первое: Вы не хотите блага своему народу. Второе: Вы хотите блага своему народу, но боитесь, что в борьбе за достижение этой цели потеряете свою власть»⁸⁶⁸.

В. А. Медведев, по его словам, «причастный к привлечению Станислава Сергеевича к работе в президентских структурах, вначале неофициально, а затем и в качестве члена Президентского совета», пытался разобраться, что «толкнуло академика на путь демонстративных шагов и резких заявлений». Порой они носили, по мнению Вадима Андреевича «демагогический и открыто антипрезидентский характер, хотя и сопровождались постоянными заявлениями о том, что он высоко ценит Горбачёва и готов с ним сотрудничать».

Медведев В. А.: «Высшим своим достижением он считал участие в создании программы “500 дней”, всерьёз предлагал себя для реализации этой программы в качестве руководителя правительства. Для человека эмоционального непризнание программы оказалось трудно переносимым. Со своей стороны, я прилагал все усилия к тому, чтобы удержать его в команде президента, способствовать достижению взаимопонимания, недопущению резких движений и демаршей»⁸⁶⁹.

Профессор Д. В. Валовой утверждал, что в программу «500 дней» не верили даже её авторы. Они, на его взгляд, преследовали свои корыстные цели и «накручивали» политический капитал. Любопытен в этом отношении ответ Шатали-

⁸⁶⁷ <https://lenta.ru/articles/2015/03/19/ryzhkov>

⁸⁶⁸ Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004. С. 166.

⁸⁶⁹ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 175.

на на вопрос корреспондента: «Говорят, японцы сказали, что для создания рынка нам надо не 500 дней, а 40 лет...», он ответил: «Путают разные вещи. Неужели вы думаете, что Шаталин такой идиот и не понимает, что за 500 дней невозможно изменить общество? Эти 500 дней необходимы для того, чтобы выбрать новый курс — политический и экономический, начать кардинально заменять старую социально-экономическую систему... А что касается 40 лет, то я согласен, что это приблизительно то время, которое необходимо для того, чтобы в стране вырос настоящий рынок...»⁸⁷⁰

Накануне более месяца Горбачёв решал кого назначить на должность главы вновь образуемого Кабинета министров. Наряду с В. С. Павловым на котором в конце концов был остановлен выбор, по словам В. А. Медведева, назывались кандидатуры Маслюкова, Бакланова, Назарбаева, Щербакова, министров — Пугина и Величко.

Медведев В. А.: «Я считал, что было бы неплохо иметь в роли премьер-министра учёного-экономиста и советовал президенту в этом случае не сбрасывать со счетов Абалкина. Его профессиональные и деловые качества не вызывают сомнений. К тому же он хорошо держит удары. Если же вести речь о фигуре крупного хозяйственника-практика, то я склонялся к кандидатуре В. И. Щербакова»⁸⁷¹.

В ноябре 1990 году Горбачёв встретил на каком-то совещании Аганбегяна и спросил: «Абел, что происходит в нашем народном хозяйстве? Ты анализируешь?» Абел Гезевич ответил утвердительно, охарактеризовав происходящее одним словом: «Ужас!» — «А ты не можешь мне подготовить анализ, только без предложений», — попросил президент.

Аганбегян А. Г.: «Недели через две или три я принёс ему серьёзный материал страниц на 30–40. И в результате позже в качестве благодарности получил от Михаила Сергеевича отзыв: “Абел, ты мне испортил Новый год!”. Полагаю, что настроение М. С. Горбачёва испортила концовка доклада, который заканчивался сентенцией: когда наступил критический момент в Парижской коммуне, один из зачинателей воскликнул: “Промедление смерти подобно!” Его не послушали и вскоре казнили. Впрочем, его судьбу разделили и те, кто отдал приказ казнить прощателя.

Мысли о будущем у меня были мрачные, при этом, скажу честно, я не мог даже предположить, что СССР распадётся»⁸⁷².

Возможные альтернативы

В конце 1990 года научный сотрудник Института народно-хозяйственного прогнозирования (ИНП АН СССР) Евгений Сабуров перешёл на работу в Министерство образования. Председатель правительства И. С. Силаев поручил ему разрабо-

⁸⁷⁰ Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012. С. 171.

⁸⁷¹ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 171.

⁸⁷² Запись беседы Н. И. Кротова с А. Г. Аганбегяном. Москва. 08.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

тать программу экономической реформы. У Сабурова была возможность оказаться на месте Е. Т. Гайдара.

Сабуров решил привлечь к новой работе своего вышедшего начальника Виктора Александровича Волконского.

Волконский В. А.: *«Мы сидели на даче в Архангельском, думали, спорили и писали. Сабуров общался с Бурбулисом, который курировал нашу работу. И вот тогда я быстро понял, что у разработчиков нет никакого теоретического задела, что к экономической реформе нужно подходить совсем по-другому. К нам часто приезжали народные депутаты. Один из них Киселёв уговаривал нас взять и отменить контроль цен. Тогда, мол, всё само наладится. Я его пытался убедить, что тогда мгновенно начнётся гиперинфляция и полный развал экономики. В результате мы написали, что надо всё делать поэтапно, в том числе и повышать цены. Но на последнем этапе появилась группа Гайдара, которая предложила свой вариант шоковой терапии. Ей и отдали предпочтение»⁸⁷³.*

В его рассказе, очевидно, имеется в виду Валерий Васильевич Киселёв — народный депутат РСФСР, входивший в состав фракции «Рабочий союз России». Он был также заместителем председателя Новокузнецкого городского Совета народных депутатов (Кемеровская обл.), одним из лидеров Совета рабочих комитетов Кузбасса.

Киселёв А. В.: *«Я смотрел, как двигались китайцы, они повторяли практически все ходы, предусмотренные нашей программой, как будто копировали её»⁸⁷⁴.*

Покровский В. А.: *«Мы готовились к тому, что сделал потом Китай. Мы шли практически во всё с ним параллельными курсами.*

Основная идея Абалкина была в том, как сохранить в условиях рынка государственный контроль»⁸⁷⁵.

В 1991 году Явлинский побывает в США. Оттуда он привезёт анализ экономической ситуации в СССР, в котором будет написано, что на тяжелейший рыночный рывок потребуется никак не менее 6–8 лет, и будет назван срок — 1997 год.

⁸⁷³ Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Волконским. Москва. 12.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁸⁷⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с А. В. Киселёвым. Москва. 25.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁸⁷⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Покровским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ЧАСТЬ II.
Подробнее
о главном

Закон «О государственном предприятии (объединении)»

Подготовка закона. Правительство Рыжкова изначально взяло курс на создание рынка производителей, стремясь предоставить экономическую свободу именно предприятиям, а не чиновничьим министерским структурам. С этой целью премьер и его команда рассчитывали опереться на директорский корпус.

Рыжков Н. И.: *«Ещё в 1983 году мы потихоньку начали этот вечный путь с высвобождения из-под гнёта командно-распределительной централизации первичного звена экономической цепи — предприятия. Но всё это носило характер подзаконности, некоей правовой нелегальности. Нужен был закон СССР, который максимально чётко определил бы права и обязанности предприятия, его место и роль в системе экономики страны»¹.*

В 1985 году, когда Отдел по вопросам совершенствования управления народным хозяйством Совмина возглавил опытный производственник П. М. Кацура, он сосредоточил своё внимание в первую очередь на организации управления в отраслях промышленности страны, выступил с инициативой сформулировать на базе принципов вазовского эксперимента, которым он занимался, Закон «О государственном предприятии (объединении)».

Кацура П. М.: *«Предполагалось разорвать по живому сквозную административную вертикаль управления и начать этот процесс именно с перестройки в основном звене общественного производства»².*

Он так объясняет задуманное.

Кацура П. М.: *«Место и роль этого закона в реформировании экономики страны оказались незаслуженно задвинутыми на задний план. Энтузиастам перестройки понятие “государственное”, казалось, изначально противостоящим всей логике реформы, откровенно тормозящим её ресурсом. Эти впечатления, безусловно, формировали импортные консультанты, которые, по определению, не владели основами плановой экономики, её достоинствами. Что касается отечественных энтузиастов, поставивших исключительно на монетарный путь реформирования, то здесь, как мне представляется, сказалось отсутствие элементарного*

¹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 265.

² Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

понимания сложных взаимообусловленных процессов непосредственно в процессе производства»³.

В 1987 году такой закон был в отделе Кацуры сформулирован, согласован со всеми заинтересованными государственными структурами, рассмотрен на Политбюро ЦК и представлен в Верховный Совет СССР.

Здесь хотелось бы сделать небольшое отступление и поделиться любопытным воспоминанием тогда начальника управления Госкомтруда СССР Г. А. Явлинского, привлекаемого Совмином к подготовке различных документов. Оно объясняет многие проблемы, созданные благодаря этому закону о госпредприятии.

Явлинский Г. А.: *«С 1986 года я непрерывно сработал в “Соснах” в команде В. Л. Савакова. От Госкомтруда меня привлекали во все комиссии, в том числе по подготовке Закона “О госпредприятии”. Концепций было несколько. В том числе и моя. Я считал, что нужен закон о социалистическом предприятии. Эта идея, сформулированная ещё в 1981 году, заключалась в том, что такому предприятию следует предоставить максимум самостоятельности. Но изюминка концепции состояла в том, что закон в действие должен был войти только через пять лет. За это время следовало изменить весь хозяйственный механизм: подготовить кадры, всю необходимую законодательную базу, перестроить работу Госплана, Госснаба в части их взаимоотношений с предприятиями. То есть отнестись к этому вопросу чрезвычайно серьёзно, чтобы не завалить важнейшее дело.*

Таким образом закон должен был вступить в силу только в 1991–1992 году.

На обсуждении концепции С. А. Ситарян заявил мне: “Вы что?! Закон нужен завтра!” Я удивился: “Как вы сделаете его так быстро, ничего же для него не готово! Можно, конечно, оставить всё как есть, только названия поменять!” И получил ответ: “Никто не собирается ждать! Мне это в верхах даже не дадут сказать! Меня просто выгонят с Политбюро. Все хотят провести реформы в самое кратчайшее время. Поэтому я даже слушать вас не буду!”

После чего начали лепить документ. В первую очередь меняли название, речь уже шла о госпредприятиях. Чтобы хоть каким-то образом были видны преобразования внесли в закон выборы директоров, что мне не очень нравилось, но заниматься документом пришлось — в этом заключалась моя работа. В частности, Госкомтруд готовил положение о тех выборах»⁴.

В докладе на июньском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС генеральный секретарь М. С. Горбачёв, указывая на необходимость радикальной реформы управления экономикой, провозгласил её главный принцип: *«Больше социализма, больше демократии»*. Исторические преобразования должны были обеспечить *«человеку труда положение подлинного хозяина и на своём рабочем месте, и в коллективе, и в обществе в целом»*. Для этого требовалось, развивая самоуправление на производстве, расширить права предприятий, усилить их ответственность, увязав доходы с конечными результатами.

Законопроект красиво ложился на ту политику демократизации, которая внедрялась в то время, и он был обречён на то, что будет принят.

³ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. А. Явлинским. Москва. 16.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Петров А. Ю.: *«Вопросы финансовой и хозяйственной самостоятельности также вытекали из логики результатов наших экспериментов. Были и не очень проработанные вопросы, в частности, выборы директора, завалили, что принесло вред советской экономике»*⁵.

Ещё в процессе предшествовавших июньскому (1987 года) Пленуму ЦК КПСС дискуссий было провозглашено, что надо раскрепостить деятельность первичного хозяйственного звена: предприятий и объединений, дать им максимальную экономическую свободу. Была выдвинута формула: самокупаемость, самофинансирование, самоуправление предприятий. По мнению авторов этого этапа реформ (а среди них были, в частности, А. Г. Аганбегян, А. И. Анчишкин, В. А. Медведев, С. А. Ситарян), высшим экономическим органам управления — Госплану, Госснабу, министерствам и ведомствам — следовало разработать систему льготных экономических нормативов, в рамках которых предприятиям была бы предоставлена возможность достаточно широкой самостоятельности в области выбора инвестиционной политики, установления хозяйственных связей, выработке форм и методов оплаты труда своих работников.

По словам Л. И. Абалкина, они *«пришли к выводу, что поправить положение в экономике сможет лишь появление реального хозяина на предприятии»*.

Медведев В. А.: *«По мысли авторов реформы несущей конструкцией и своеобразным камертоном при принятии и осуществлении всех других решений по хозяйственной реформе должен служить Закон о предприятии»*⁶.

С этим не все были согласны. Так «непроизводственник», зампред Госплана, «выходец» из Минфина СССР С. А. Ситарян возражал: *«Все профессиональные экономисты понимали, что экономику надо реформировать, но реформирование почему-то многими понималось только как реформирование предприятия. Дать предприятиям больше прав, заменить систему показателей, которые будут стимулировать развитие. Я считаю, что в тогдашних условиях это был уже изживший себя закон. Если бы закон о предприятиях прошёл с теми изменениями, которые предлагал ещё А. Н. Косыгин, когда готовилась реформа в 1965 году, то, возможно, тогда была бы польза»*⁷.

Принятие закона, первые результаты его реализации. И вот 30 июня 1987 года Верховным Советом СССР был принят Закон № 7284-ХІ «О государственном предприятии (объединении)». Этот документ на июньском пленуме представлял и защищал Н. И. Рыжков. Он считал, что следует обеспечить *«человеку труда положение подлинного хозяина и на своём рабочем месте, и в коллективе, и в обществе в целом»*.

В его докладе говорилось: *«Предприятия должны быть поставлены в такие условия, в которых между ними развёртывается экономическое соревнование за лучшее удовлетворение спроса потребителей...»*

Мы исходим из необходимости усиления реальной состязательности между предприятиями и организациями, в том числе государственными и кооперативными»

⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁶ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 52.

⁷ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 79.

ми за лучшее удовлетворение потребностей населения и народного хозяйства. Победители в этом соревновании должны получать ощутимую экономическую выгоду...»

Вступил в действие закон с 1 января 1988 года. Планировалось, что в течение года он будет распространён на 50% предприятий, а в 1989 году — на остальные.

Законом были поставлены на долговременную экономическую основу взаимоотношения хозяйства с трудовыми коллективами и государством. Главные принципиальные положения этого документа были следующие:

1. Изменение содержания планирования. Предприятия перестали получать директивные показатели, до них стали доводиться лишь контрольные цифры (для ориентации). Впрочем, устанавливались государственные заказы (обязательные), о которых мы ещё поговорим, а также долговременные экономические нормативы и лимиты. Исходя из всего этого, а также полученных, заказов потребителей, смежников, предприятие само разрабатывало и утверждало свои планы.

2. Полный хозрасчёт и самофинансирование. Прибыль, или доход, стали обобщающим показателем результатов деятельности предприятия. Чистая прибыль после расчётов с бюджетом, банками и вышестоящей организацией вместе с фондом оплаты труда образовывали хозрасчётный доход коллектива.

3. Социалистическое самоуправление. При том, что производственные фонды оставались в собственности государства, трудовые коллективы объявлялись полноправными хозяевами предприятий. Высшей формой демократии становилось собрание (конференция) трудового коллектива, избирающее директора и совет трудового коллектива (СТК), обладающий огромными полномочиями по руководству деятельностью предприятия и действующий между собраниями.

4. Отношения с вышестоящим органом. Предприятие получает от него «исходные данные для планирования», увязанные между собой (контрольные цифры, госзаказы, лимиты, экономические нормативы) по списку, утверждаемому Советом министров, и сверх этого списка никаких команд отдавать было нельзя.

5. Снабжение и сбыт по прямым связям, а также централизованно для выполнения госзаказов.

6. Цены устанавливаются централизованно, по договоренности с потребителем или самостоятельно. Цены свободны, а за госзаказ государство платит рыночную цену.

7. Внешнеэкономические связи. Предприятиям, получившим дополнительное разрешение, разрешалось непосредственное осуществление экспортно-импортных операций, в том числе капиталистическими странами. Но тем не менее монополия внешней торговли была сохранена. До середины 1990 года функции государственных внешнеторговых объединений не оспаривались.

8. Социальное развитие. Развитие при предприятии и за его счёт разветвлённой социальной сферы поощрялось.

Закон предусматривал расширение прав предприятий, увязывал их доходы с конечными результатами, вводил самоуправление на производстве. Закон должен был заменить суть планирования: начиная с 1988 года традиционные обязательные плановые задания по выпуску продукции заменялись госзаказами на поставку оговоренного количества товаров конкретным партнёрам. В рамках, спущенных сверху контрольных цифр, долговременных нормативов и лимитов предприятие

могло теперь само планировать свою работу и обрело свободу искать и находить нужных ему партнёров и заключать с ними прямые договоры.

Щербаков В. И.: *«Поразительно, но в данном случае советское партийное руководство при всех обязательных ритуальных ссылках на цитаты из классиков позволило себе пойти на прямой конфликт с самим В. И. Лениным, предупреждавшим: "Величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отходом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти..."»*

Я был всецело на стороне того большинства, кто считал правильной постановку партией Совету министров задачи дать свободу промышленным предприятиям. А как верил в это дело Николай Иванович Рыжков — человек, на которого я смотрел с глубочайшим уважением. Настоящий технический интеллигент, Рыжков всю жизнь проработал на производстве, причём не где-нибудь на свечном заводе, а на Уралмаше — "заводе заводов", как его называли в СССР. Ну, ладно, я по молодости, по горячности, допустим, чего-то недопонимаю, смотрю куда-то не туда и вижу не совсем то, но когда такой опытный, а главное, честный и порядочный человек со светлой головой идею поддерживает, сомнения уходят. "За" были и другие директора предприятий, и отраслевые министры, многие из которых сами из директоров вышли. Все в один голос настаивали: дать предприятиям свободу. И я, можно сказать, собственной рукой пишу закон о предприятии, потом закон о производственном объединении, и лишь после их столкновения с жизнью приходит понимание, что, правильные в принципе, законы оказались опередившими время, так сказать, телегой, поставленной впереди лошади»⁸.

С точки идеального видения разработчиков всё делалось правильно. Рыжков, как бывший директор завода привык, что, когда он давал задание, его чётко выполняли. Но государство при этом обеспечивало директора необходимыми ресурсами. Сейчас же этого не происходило.

Ожерельев О. И.: *«Мы же исходили из того, что финансирование не должно быть безвозмездным, все предприятия должны перейти на полное самофинансирование и самоокупаемость. Они сами должны составлять планы по номенклатуре, по производительности, по количеству работников и т. д. При этом часть полученной прибыли по нормативам отчислять государству.*

Заговорили мы и о конкуренции. Правда это слова ещё стеснялись произносить, говорить о социалистическом соревновании.

Важно было, чтобы не олигархи захватили собственность предприятий, а ими владели трудовые коллективы, через возможность выбора руководства. Директор в этом случае будет подотчётен не вышестоящему начальству, а тому самому выбравшему его коллективу.

В этом была вся логика»⁹.

⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Задумано всё было замечательно, но реально попытались начать работу по-новому не более чем на 5 или 10% предприятий. Директора предприятий, с одной стороны, требовали полной свободы во всём, что касается производства, реализации товара, распределения прибыли, а с другой, настаивали на сохранении системы централизованного обеспечения ресурсами, капиталовложениями. Не думая об обещанном светлом будущем, они начали, пользуясь монополизмом увеличивать стоимость своей продукции, увеличивая зарплаты свои и сотрудников без обновления и реструктурирования производства, улучшения качества труда и продукции.

Павлов В. С.: *«Вывести предприятия на прямые связи между собой, в обход местных и министерских бюрократических структур — это была важнейшая государственная задача, раскрепощавшая экономику снимавшая с неё чиновничий пресс и избавлявшая её от чиновничьего оброка. По сути дела, это была бы тихая революция, в корне менявшая социально-экономический климат в стране!»*¹⁰

Необходимость резкого снижения роли государства в экономике доказывали Яковлев, Медведев, Шеварднадзе, т. е. люди, никогда не имевшие отношения к реальной экономике. Против были Слюньков, Зайков, Воротников, Никонов и другие, то есть технари-производственники, все, кроме Виктора Петровича Никонова (бывшего министра сельского хозяйства РСФСР), успевшие поработать директорами заводов.

Рыжков Н. И.: *«Споры и разногласия на Политбюро были вокруг Закона о предприятии. Здесь была сконцентрирована новая экономическая политика. Большие разногласия были по вопросу о роли государства. Была точка зрения, что производители сами быстро разберутся и наладят взаимовыгодные отношения друг с другом. А общегосударственные задачи будут решаться сами собой. К сожалению, в дальнейшем эта точка зрения победила»*¹¹.

В результате даже ближайший советник генсека А. С. Черняев, принимавший самое активное участие в разработке его политики, был вынужден констатировать: *«Первым толчком к развалу экономики стал закон о предприятии»*¹².

А ставший вскоре членом Президентского совета и академиком Н. Я. Петраков объяснил почему, на его взгляд, это произошло: *«Во всей этой конструкции был и существенный изъян. По сути дела, предполагалось, что огромный командно-административный монстр, созданный десятилетиями, должен был как бы самоликвидироваться, самораспуститься путём последовательного освобождения от обязанностей управления хозяйственными блоками, путём передачи функций управления рыночным структурам. Но при этом сами эти рыночные структуры не создавались. Более того, ничего не предполагалось сделать в области демополизации производства. В этих условиях самостоятельность предприятий, обещанная июньскими реформам 1987 года, по сути дела, создавала не конкуренцию, а монопольный эффект. <...> Рынок и система управления на базе отраслевых министерств — это две антагонистические формы управления»*¹³.

¹⁰ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 88.

¹¹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 166.

¹² Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 129.

¹³ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 99, 100.

В этой ситуации крупные предприятия и объединения в условиях диктатуры производителя освобождались от ценового контроля со стороны центральных органов и выходили непосредственно на потребителя, не защищённого ни антимонопольным законодательством, ни конкуренцией.

Этому в немалой степени способствовало ослабление плановой дисциплины, да и вообще дисциплины и ответственности на государственных предприятиях.

Полный хозрасчёт и самофинансирование подразумевали покрытие расходов из получаемых доходов. Декларировалось право каждого предприятия устанавливать цены на собственную продукцию, продавать её и приобретать материальные ресурсы. Они обретали и большую автономию в распоряжении полученными средствами, в частности, для выплаты заработной платы и премиальных. Трудовой коллектив становился полноправным хозяином при сохранении государственной собственности.

Закон предусматривал две формы хозяйственного расчёта:

а) основанного на нормативном распределении прибыли;

б) основанного на нормативном распределении хозрасчётного дохода, при котором фонд зарплаты формировался как остаток выручки за вычетом материальных затрат и платежей в бюджет, а также отчислений в фонды по установленным нормативам.

Поскольку заработная плата коллектива как при первой, так и второй форме хозяйственного расчёта зависела от конечных результатов хозяйствования, то наиболее остро ставился вопрос о размерах платежей государственными предприятиями в бюджет. И чем выше были платежи в бюджет, тем ниже уровень хозрасчётного дохода и наоборот.

Трудовые коллективы не интересовали источники формирования государственного бюджета, их непосредственно не затрагивающие.

Семёнов В. Н.: *«Многие народные депутаты и учёные высказывали на различных уровнях предложения о распространении на государственные предприятия налогов, действующих для кооперативов по производству товаров, работ и услуг, без анализа финансового обеспечения воспроизводства и удовлетворения общественных потребностей порождало потребительское отношение к бюджету.*

Экономисты, владевшие вопросами формирования бюджета, практически находились в глубокой эшелонированной обороне за железным занавесом закрытости не секретных финансов. И лишь отдельные публикации занимали активную позицию если не в восполнении пробелов советских людей в экономическом образовании, то хотя бы в формировании общественного мнения по платежам предприятий и населения в бюджет. Диссонансом звучали высказывания защитников низкого налогового обложения предприятий на фоне разбалансированного народного хозяйства, плачевного финансового положения страны. Объяснения Минфином СССР шкалы налогов встретило непонимание как со стороны народных депутатов, так и многих учёных.

Барьером на пути решения проблем об экономически обоснованных платежах в бюджет являлись слабая теоретическая база учения о налогах при социализме. Финансовая наука базировалась на законах развития социалистического общества, сформулированных обществоведами, отвергающих планирование и обосновывающих рыночный механизм»¹⁴.

¹⁴ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 196, 197.

Следует также отдельно коснуться и уже упоминаемого «ограничения» свободы предприятий, предусмотренного в законе, — системы госзаказов. Они охватывали большую часть промышленного производства.

Рыжков Н. И.: *«Когда закон был опубликован, криков раздавалось немало: мол, централизованный план заменили жёстким госзаказом. Допускаю сегодня, что и вправду поступили чересчур жёстко, но почему же тогда начиная с 88-го года чуть ли не все предприятия в голос требовали от нас не уменьшать госзаказ, хотя мы последовательно расширяли их права и свободы? Объяснить почему? Да все по той же, вышеназванной причине: невероятно трудно оказалось в разваливающемся государстве устанавливать прямые связи. Плюс к тому и опыта не было»¹⁵.*

В процессе подготовки закона Н. И. Рыжкову были предложены на рассмотрение две схемы госзаказа.

Павлов В. С.: *«Прежнюю — через жёсткое обязательное задание отраслевого министерства заводу-изготовителю по соответствующей номенклатуре изделий, с планом их распределения потребителям. И новую — через министерство-заказчика, которому выделены деньги. В последнем случае заказчик сам диктует, что ему нужно. Это и исключало бы производство товаров, не находящихся сбыта, стало бы одним из реальных шагов к рынку.*

На моей памяти мы трижды рассматривали у Рыжкова эту новую, детально проработанную схему. Но Николай Иванович её так и не принял, вставляя госзаказ по привычной линии «министерство – завод-изготовитель». Возможно, он её так и не понял. Однако, скорее всего, давление Госснаба и отраслевых совминовских комплексов оказалось для него неподъёмным»¹⁶.

Забавно было наблюдать, как у нас люди, как правило, далёкие от производства, называли «госзаказ» «госприказом» и выступали на митингах против ограничения свободы предпринимательства, а в то же время в США проходил процесс над компанией «Боинг», руководители которого платили взятки, чтобы получить госзаказ.

Частично это объяснялось следующим.

Щербаков В. И.: *«Практически незатронутыми остались негибкая и искажённая система официальных цен, равно как и главенствующая роль всеобщего распределительного ведомства (Госснаба). “Договорные” цены на так называемые новые товары, право устанавливать которые было даровано предприятиям, по-прежнему определялись под надзором государственных органов и охватывали лишь малую часть валовой продукции»¹⁷.*

Госзаказ сопровождался введённой на промышленных предприятиях системой государственной приёмки продукции.

Медведев В. А.: *«В принципе и тогда многим, в том числе и мне, было ясно, что эта мера не может дать кардинального решения вопроса с качеством продукции. Лучшим оценщиком и контролёром продукции является потребитель. В этой функции никто его заменить не может, — никакая строгая государственная ин-*

¹⁵ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 168.

¹⁶ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 51.

¹⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

спекция. Но потребитель может реально воздействовать на качество продукции только посредством рынка, причём сбалансированного рынка, предполагающего конкуренцию между производителями за наилучшее удовлетворение общественной потребности. Но о такой системе контроля приходилось лишь мечтать. Нормальный рынок оставался недостижимым и было трудно сказать, когда он появится. А качество продукции надо повышать немедленно.

В таких условиях и была введена эта паллиативная мера. Собственно, она была срисована с системы приёма продукции в военно-промышленном комплексе. Но там царили другие условия: сбыть эту продукцию, кроме военных, некому. К тому же военный заказ довольно выгоден.

В гражданских же отраслях госприёмка, если и сыграла положительную роль, то только на самом первом этапе — и скорее не за счёт экономических, а психологических факторов. В дальнейшем же она с неизбежностью стала перерождаться, обрастать так называемыми неделовыми отношениями, а попросту взяточничеством и через несколько лет от неё пришлось полностью отказаться»¹⁸.

Печальные результаты. Закон стал дестабилизирующим фактором как в плановом снабжении, так и в росте зарплаты. Отмена соотношения между темпами роста оплаты труда и производительности труда, письмами Минфина, Госплана, Госбанка и Госкомстата, получившими благодаря выступлению Н. А. Назарбаева на XIX партийной конференции название «банды четырёх», и замена его налогом на прирост заработной платы, названный абалкинским (по имени его автора Л. И. Абалкина), дало за IV квартал 1989 года и весь 1990 год только 1,6 млрд руб. доходов бюджета.

Провозглашённый принцип оптовой торговли средствами производства при недоработанных ценах и насыщении предприятий излишними денежными средствами привёл к развалу снабжения, увеличению дефицита средств производства.

Ещё одним серьёзным разрушительным фактором было положение закона о выборности руководителей от директора до бригадира, названное стремлением достичь производственной демократии.

Рыжков Н. И.: *«Считаю, что ошиблись мы и в том, что однозначно решили вопрос о выборности руководителей предприятий. Думали: раз предприятия сами составляют свои планы, сами распоряжаются фондами, прибылью, то общая и ясная цель — как можно лучше работать, чтобы как можно больше заработать — приведёт коллективы к правильному выбору руководителей. На эти посты придут люди “из масс”, инициативные, энергичные, молодые. Увы, далеко не везде так вышло! Если цель “больше заработать” и нашла своих горячих приверженцев, то её неперемнная составляющая “лучше работать” почему-то не считалась неперменной. Вот и попадали в директора люди случайные, про которых знали: не обидят. Увы, но это — не главное качество руководителя...»*

Оглядываясь назад, полагаю, что всесоюзная кампания по выборам руководителей предприятий и объединений стала своеобразной репетицией грядущих кампаний по выборам народных депутатов всех рангов и категорий. Побеждали чаще

¹⁸ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 39.

всего не деловые, а говорливые, не реалистичные, а умеющие красиво и много наобещать, не профессионалы, а популисты. Хотя и популисты могут быть профессионалами — в популизме, естественно»¹⁹.

Кроме примеров, которые привёл уже в этой книге Г. Г. Меликьян, стоит вспомнить, возможно, самый яркий и понравившийся советским СМИ пример выбора в 1987 году директора Елгавского завода микроавтобусов (РАФ). Бывший директор Омского моторостроительного завода Виктор Давыдович Боссарт продержался на этом месте до 1990 года.

А вот мнение Олега Муховича Юня, в то время заместителя начальника отдела по совершенствованию хозяйственного механизма Госплана СССР: *«Закон о предприятии вбил первый кол в идею управляемой экономики. Он позволял выбирать директоров предприятий. Окончательно добил плановое хозяйство закон о кооперации. Любое производство — это авторитарное хозяйство, где в принципе, по определению, не может быть никакой демократии. Там, наоборот, руководитель приказал — все должны исполнять. Закон же о предприятии полностью разрушил принцип единоначалия. А кооперация полностью разрушила баланс в экономике. В одном цеху работает кооператив, а в другом — государственное плановое предприятие. Если учесть, что в кооперативах не было ограничений по заработной плате, то зарплата в них оказалась в три раза выше, чем у аналогичных специалистов на производстве. Как же такая система будет безконфликтно существовать!»²⁰*

Причины возникших проблем. Внутреннее противоречие, проявившееся в сложившейся ситуации, отметил Леонид Иванович.

Абалкин Л. И.: *«В условиях плановой экономики директор завода ведёт себя не как собственник, а как наёмный работник, и его мотивация связана с получением дохода через зарплату, премию, как угодно. У собственника же мотивация — это умножение капитала и вкладывание его в развитие производства. И вот центральным стал вопрос о собственности».*

В отличие от авторов закона, В. С. Павлов назвал расширение самостоятельности предприятий в тех условиях — *«грубым экономический просчётом Горбачёва, обострившим ситуацию в народном хозяйстве»* и связал его с импульсивными политическими решениями генсека.

Павлов В. С. *«Проблема эта назрела давно, и в принципе её, конечно, надо было развязывать. Децентрализация управления промышленностью стояла в ряду подготовительных задач, расчищавших переход к рынку. Однако и в данном случае лидер не вправе был ограничиваться лишь политическим подходом, без оглядки на реальные финансово-экономические процессы, идущие в стране»²¹.*

В текст закона попала «крамольная» статья о том, что деятельность убыточного предприятия может быть прекращена.

Рыжков Н. И.: *«Я за эту статью бился. О какой самоокупаемости, о каком самофинансировании (крохотные ростки рыночной структуры!) могла идти речь,*

¹⁹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 168.

²⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с О. М. Юнем. Москва. 2009 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²¹ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 88.

коли государству пришлось бы содержать, как и прежде, нахлебников? Тем более на марше: они же маршировать мешают, назад тянут, тормозят»²².

Впрочем, главный разработчик видел другую причину того, что закон не прижился на просторах Советского Союза.

Кацура П. М.: *«В ходе экономической реформы этот закон как составная часть последовательной государственной политики реформирования не получил должной оценки. Более того, поскольку речь шла о преобразованиях государственной собственности, она, эта собственность, как предполагали некоторые реформаторы не заслуживала особого внимания. Внимание было сосредоточено на монетарных методах управления. Место, роль и интересы трудовых коллективов в их разработках не комментировались.*

Атмосфера общественных настроений в стране не могла не повлиять на то, что ряд принципиальных положений закона имели двойной подтекст: так, наряду с категоричным провозглашением самостоятельности и инициативы предприятий, их решающей роли в развитии страны, провозглашались требования повысить ответственность органов управления министерств и экономических ведомств в руководстве народным хозяйством. Следует согласиться с тем, что в тот период увязать в одном комплексе и одновременно свободу предприятия от административного давления и новую роль государства в управлении экономикой было нереально.

Во-вторых, как аппарат управления, так и непосредственно подавляющее большинство директоров предприятий не воспринимали реформу как неизбежность, как альтернативу перехода к рыночным отношениям. Куда ближе и понятнее было ощущение потребности “в твёрдой руке”, в курсе, который проповедовался предшествующие десятилетия и временно приводил к необходимым результатам. Это позволяло по-разному толковать позицию сторон, в результате чего по отношению к активным реформаторам управляющие структуры в государстве заняли прочную оборону»²³.

Опытный производственник и после того, как о законе все забыли настаивал на том, что «только хорошо знающий особенности работы предприятий в условиях жёсткой административной системы специалист мог достойно оценить роль и место Закона “О государственном предприятии” в последовавшей перестройке экономики страны. Он был исходной позицией, первоначальным и наиболее осязаемым толчком в реорганизации отраслевых министерств, экономических ведомств и самого правительства. По существу, закон должен был положить начало демонтажа административной вертикали»²⁴.

Должен был, но почему-то не заложил. Но вот вопрос о собственности в нём был поставлен. Позже Николай Иванович признавался, что они «поскупились» в перечислении его форм, назвав лишь государственную и кооперативную.

Рыжков Н. И.: *«Что же до иных форм собственности — акционерной, коллективной, частной, наконец, так о них тогда и речь завести страшно было — по-*

²² Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 169.

²³ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

²⁴ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

кушение на устои! Неточно и даже невнятно были определены функции советов трудовых коллективов, они, советы, с первых же шагов начали подменять (и оттого ссориться) профсоюзные структуры, а кое-где и администрацию... Всё пришлось поправлять потом, издавать излюбленные у нас подзаконные акты, но ведь изначально сказано было: перестройку осуществляем на марше. Так вот и маршировали, то и дело с ноги сбиваясь»²⁵.

Хотя ещё в декабре 1986 года в «Волынском», в одном из вариантов доклада Горбачёва было прямо и откровенно написано о том, что страна нуждается в законодательном закреплении права частной собственности на средства производства.

Павлов В. С.: *«Вот так мыслилось мне введение частной собственности и виделось развитие предпринимательства в стране в 1986 году. Повторяю снова и снова — в дополнение к государственному сектору. <...>*

Скажу, что в то время по принципиально новому вопросу о введении частной собственности особых споров среди разработчиков, как ни странно, не возникало. Согласие мы нашли довольно быстро. Правда, сегодня, обдумывая заново те события с дистанции времени, я прихожу к выводу, что тот консенсус был легко достигнут потому, что люди, лучше меня знавшие Горбачёва, понимали некую отвлечённость тогдашних дискуссий на сей счёт. Горбачёв мыслил вовсе не экономическими, а сугубо политическими категориями»²⁶.

В чём был прав Пётр Макарович, так в том, что к моменту запуска закона «ещё не было общей программы действий, горизонты видения реформы были весьма туманными. И по тому согласующие государственные органы проявили максимальную сдержанность».

Но это уже самокритика, за разработку общей программы, не снимая главной ответственности с руководства страны, отвечал отдел Совмина, которым руководил П. М. Кацура.

Кацура П. М.: *«Так или иначе, кардинально изменить методы руководства и, соответственно, роль государства в управлении экономикой в тот период было невозможно. Более того, политическое опережение перестройки, а впоследствии откровенная борьба за приоритет во власти Союза и Российской Федерации, недооценка исторической ретроспективы советского общественного устройства привели к попытке преодолеть пропасть двумя шагами. Из-за несогласованных по времени процессов социально-экономического реформирования народного хозяйства, демократизации общества и внешнеполитических условий, обстановка в стране стала заметно ухудшаться. Экономика всё более становилась, как тогда говорили, заложницей политики»²⁷.*

Признавая фактом то, что с принятием они поторопились, поставив телегу впереди лошади, ещё один разработчик закона, В. И. Щербаков, так анализировал свои ошибки.

Щербаков В. И.: *«Нельзя начинать реформировать экономику с освобождения движения денег, даже преследуя замечательную цель — дать людям возмож-*

²⁵ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 169.

²⁶ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 43.

²⁷ Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012. С. 160.

ность зарабатывать больше. Сперва нужно выстроить новые берега, определить и решить миллион сопутствующих вопросов. Ещё вчера ты, директор, получал план, под него все или почти все ресурсы, тебе определяли поставщиков и покупателей твоей готовой продукции. И ты должен был обеспечить, чтобы твоё звено в этой цепочке бесперебойно работало и выполняло то, что ему предписано — не меньше, но и не больше. Откуда придут к тебе эти ресурсы, куда пойдёт твой продукт, кому он нужен (и нужен ли) и как будет использоваться — это, по большому счёту, тебя не волновало. И вдруг всё радикально меняется, переходим к другой системе, смысл которой в том, что предприятие должно заработать или найти (занять) деньги, на которые купит всё, что ему необходимо (а где и как, никто не говорит), в том числе на инвестиционный цикл, затем выпустит продукцию и её реализовать. Директору говорят: всё, с завтрашнего дня ни в Госплан, ни в Госснаб не ходи, прикрепления не будет, ордеров на материалы больше не получишь, но продукцию ты давай, продукция нужна. А куда её девать? А ты с теми переговоры, куда раньше отправлял. А те в ответ: да, продукция твоя нужна, только, понимаешь, денег нет.

И вот сидит такой директор предприятия, за которого раньше всё расписывали: откуда что придёт, куда что уйдёт, сколько денег на зарплату можно потратить, сколько на закупку и ремонт оборудования, сколько на инвестиции, а сегодня сказали, мол, сам думай, на что тратить в первую очередь, на что в последнюю. И думает директор: у меня же работяги без денег сидят. Да, делать им вроде стало нечего, но ведь и жить на что-то надо людям. А ещё нужно цех достроить, чтобы новую продукцию выпускать. Только вот кому она, эта новая продукция, будет нужна и сможет ли тот, кому окажется нужна, за неё заплатить? Раньше как было просто: сказали построить, выделили деньги — я построил. Сказали произведёшь это, отправишь туда — я выпустил и отправил. А сегодня мне за всех голову ломать? Да пошли они все! Лучшие я площадь кооперативу сдам, будут колбасу там вертеть, сигареты набивать, на майках надписи печатать, а деньги, что с них получу, буду своим работягам приплачивать, да и себя не обижу. Так оно и пошло.

Так жизнь наказывала за попытки внесистемного, фрагментарного решения системных проблем, обнажая подводные камни, которые на этапе разработки и написания закона были не видны, а подчас и не могли быть видны. Мы ведь больше старались правильную, нужную идею изложить так, подобрать такие формулировки, чтобы их нельзя было переиначить. У нас же сплошь и рядом в законе написано одно, а трактуется это совсем не так, как предполагали составители. Вот я и искал такие формулировки, чтобы получалась, как мы её между собой называли, “дуракоупорная конструкция”, которую нельзя прочесть и истолковать иначе, чем записано. Только вот действительность оказывалась сложнее наших представлений о ней и все время норовила не двигаться плавно в предначертанном русле, а свернуть куда-то в сторону, подчас противоположную»²⁸.

Анализ управления предприятиями в условиях рыночной экономики показывал действенность централизованного управления отдельными предприятиями, со

²⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

стороны трестов, концернов и фирм. Когда каждый орган управления заботится, в первую очередь, о перспективе развития предприятия. Главная забота самого предприятия — получение прибыли. Как пишет замминистра финансов СССР В. Н. Семёнов, знающий, о чём говорит: *«Упование на хозрасчёт и самофинансирование наших предприятий в условиях регулируемой рыночной экономики породили иллюзию о преимуществе экономических методов руководства над административными. В любом случае правомерны административные и экономические методы, дополняющие друг друга. Именно такое сочетание и применяется в капиталистических странах, добившихся прогресса в экономическом и социальном развитии.»*

Самофинансирование и самокупаемость предприятий, на которых была построена концепция перехода к рыночной экономике в СССР, предполагало обособленность государственных предприятий в финансовом и производственном отношениях. При этом акцент делался на многообразии форм собственности. Перевод предприятий на самофинансирование и хозрасчёт обнажил, в первую очередь, противоречие между плановыми и финансовыми показателями. Путь, на который стала наша экономика, — обособление предприятий — мог бы оказаться действенным при условии полной зависимости оплаты труда от конечных результатов деятельности предприятий. Вот как раз здесь и было заложено противоречие. Рабочий, инженер, руководитель предприятия по существу являются наёмными работниками, оплата труда которых не зависит от результатов деятельности предприятия»²⁹.

К тому же, как мы уже указывали, экономическая реформа натолкнулась на монополизм стоящих над предприятиями министерств и ведомств.

Не последнюю роль сыграл и «парад суверенитетов», обозначившийся в верховенстве республиканских законов под союзными и местными над республиканскими. «Всё разрешено, что не запрещено» — эпохальное выражение Михаила Сергеевича, преподнесённое как освобождение предприятий от жёсткого централизованного управления, родило волонтаризм предприятий. При этом на смену волонтаризму партийных органов пришёл волонтаризм Верховных Советов союза и республик, советов областей и районов.

Вот причины, породившие кризисное состояние экономики, с точки зрения финансиста.

Семёнов В. Н.: *«Но Совмин — приверженец закона — не сделал вовремя надлежащих выводов. Председатель Совмина Н. И. Рыжков построил взаимоотношения предприятий с государством и с другими предприятиями, по-видимому, из опыта своей работы генерального директора Уралмаша. Что же, в принципе идея проходила во всех отношениях, кроме кооперативных связей, разросшегося дефицита даже в средствах производства.»*

Иллюзии о самофинансировании и самокупаемости государственных предприятий имели в своей основе, по- существу, кооперативную или акционерную формы собственности. Здесь расширение производства и личные доходы должны зависеть от степени эффективности функционирования данного предприятия.»

Самофинансирование государственных предприятий упиралось в жёсткую систему административных предписаний. На старом фундаменте и жёсткой ре-

²⁹ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 83.

гламентации планового ведения хозяйства было возведено новое здание с незаконченными архитектурными формами. В фундаменте здания лежали интересы коллектива и отдельного работника, основанные на централизации тарифов, норм выработки, распорядка рабочего дня, премий и стимулов и на кодексе закона о труде. Здание с новыми незавершёнными архитектурными формами, возведённое на старом фундаменте экономических отношений, дало трещину как при сильном землетрясении, вызванном отсутствием от централизованного снабжения материально-техническими ресурсами, ослабленным госзаказом и некоторой либерализацией цен»³⁰.

И с точки зрения советского банкира, отвечающего за инвестиции в промышленности (тогда зампреда Стройбанка СССР).

Дубенецкий Я. Н.: «Принятие закона о предприятии было стратегической ошибкой. В нём уже в совершенно гипертрофированном виде развилась непродуманная идея о благе полной самостоятельности предприятия без сколь-нибудь серьёзной ответственности в условиях отсутствия рынка и конкуренции. На практике эта беспредельная самостоятельность привела к вымыванию из производства массового дешевого ассортимента потребительских товаров, сокращению производства продукции, по тем иным причинам не подходящей предприятию, ослаблению договорной дисциплины, вздуванию цен и другим негативным последствиям, означавшим резкое ослабление административной системы управления при практически полном отсутствии рыночных механизмов и регуляторов. Положение усугубилось совершенно уж нелепыми решениями о выборах директоров предприятий, утверждением безграничного произвола созданных советов трудовых коллективов. Наступала полная анархия, в то время как современное производство требует жесточайшей технологической дисциплины и ответственности»³¹.

Результаты действия закона. Закон так и не был реализован в задуманном виде — в 1989 году это стало окончательно ясно — о нём перестали вспоминать. Произошёл фальстарт — в момент принятия закона в стране не было рыночной инфраструктуры, которая была необходима свободным предприятиям. Ещё не были созданы коммерческие банки, товарно-сырьевые биржи, не появился и фондовый рынок.

И получилось так, что Закон «О государственном предприятии» не улучшил, а ухудшил работу как отдельных предприятий, так и всей системы советского народного хозяйства. Увеличился и дефицит нужных населению страны товаров и услуг, инфляция. Это было результатом чрезмерно поспешного и непродуманного реформирования.

Поддерживающий закон на первом этапе академик С. С. Шаталин в начале 1990 года говорит уже о том, что «нужно наладить оптимальное соотношение между результатами труда и доходами <...> не губя и даже усиливая мотивационные механизмы к труду, эффективно использованию ресурсов»

Шаталин С. С.: «Утверждаю как профессионал: практически всё приращение денежных доходов населения за последние два года, весь этот лавинообразный рост не заработан. Отсюда и рост бюджетного дефицита, и обнищание по-

³⁰ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 438.

³¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Я. Н. Дубенецким. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

требительского рынка. Причина этого, с одной стороны, в недалёковидности экономической политики руководства, “забывшего” о том, что существует немало механизмов превращения безналичных денег в наличные. С другой стороны, это вина и самих предприятий, которые не проявляют должной экономической этики, живут как экономические временщики. На месте главы правительства я сказал бы сегодня руководителям предприятий и рабочим: вы нас упрекаете в том, что мы плохо работаем, что не даём вам экономической свободы. Что ж, в какой-то степени вы правы. Но и вы ведь работаете на таком же низкопрофессиональном уровне. На вас нельзя положиться, у вас нет этики бизнеса»³².

Вспоминает академик в том же интервью о государственном регулировании рыночных отношений.

Шаталин С. С.: «Бога ради, пусть государство заказывает свободным предприятиям золото, танки, самолёты и всё, что ему нужно. Но не надо подчинять ему эти предприятия. Относительно же опасений, что свободные производители кинутся реализовывать свою продукцию на мировом рынке в ущерб внутреннему, — они, по-моему, наивны. А на что тогда государственное регулирование рыночных отношений? Зачем существует такой инструмент, как лицензирование?»³³.

О законе Станислав Сергеевич впрямую не говорит, но явно его подозревает в создании вдруг обнаруженных проблем.

Забывает о «невидимой руке рынка» и сторонник государства — «ночного сторожа» кандидат экономических наук В. Г. Кагаловский, тогда работавший в Международном центре исследований экономических реформ (его светлое будущее было не за горами).

Кагаловский В. Г.: «Расширение самостоятельности предприятий в условиях, когда большинство предприятий является на своём рынке монополистами и реальная конкуренция отсутствует, усилило их стремление к вымыванию дешёвого ассортимента и повышению цен. Несмотря на рост цен, усиливается и дефицит товаров. Если раньше дефицитными были, как правило, лишь разновидности того или иного товара (например, определённые марки магнитофонов или холодильников), то теперь происходит исчезновение с рынка товарных групп целиком»³⁴.

Итак, в конце 1980-х годов сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, хозяйственная реформа вызвала к жизни активное законотворчество, с другой — усилились жалобы на то, что оно не отвечает требованиям дня.

Заговорили о том, что и закон о госпредприятии не дал достаточной экономической самостоятельности коллективам, в то же время освободив министерства и ведомства от ответственности за решения, которые вели к неблагоприятным для предприятий последствиям.

На встрече с журналистами первый заместитель председателя Государственной комиссии по экономической реформе П. М. Кацура рассказал, как вместе с министром одного из новых укрупнённых машиностроительных министерств со всеми его замами обсуждали один-единственный вопрос: какие функции будут пере-

³² Известия. 21.04.1990.

³³ Известия. 21.04.1990.

³⁴ Экономический кризис. Где искать выход? // Коммунист. № 4. 1990.

даны предприятиям? Удалось записать только: «Первое...» Долгие дебаты не добавили к этому ни единого слова.

3 августа 1989 года, в предпоследний день работы сессии Верховного Совета заместитель председателя Совета министров СССР Л. И. Абалкин от имени правительства внёс на рассмотрение депутатов документ, содержащий предложения об изменениях и дополнениях к действующему Закону о государственном предприятии (объединении). Кстати, этот вопрос вначале не фигурировал в списке нововведений, рассматриваемых этой сессией — это была первая «продукция» нового правительственного органа — Государственной комиссии Совмина СССР по экономической реформе, возглавляемой академиком Л. И. Абалкиным.

Выступавший в прениях по предложенным поправкам (их сразу оценили как революционные) депутат Н. И. Травкин, широко известный своими антибюрократическими воззрениями, заметил, что «трижды проклятый аппарат» в своих решениях по раскрепощению производителя пошёл гораздо дальше парламентских комиссий и едва ли не дальше самых радикальных, но казавшихся тогда не осуществимыми замыслов и надежд. Слова Н. И. Травкина были встречены нечасто звучащими в Верховном Совете аплодисментами, а результаты голосования — один «против» и один воздержавшийся — продемонстрировали тоже редкое единодушие парламента в поддержке правительственных реформаторов. Таких триумфов в жизни Госкомиссии, пожалуй, больше не будет.

Согласно поправкам, прежде всего трудовым коллективам предоставлялось право самостоятельно осуществлять выбор форм хозяйствования (имелся в виду выбор формы хозрасчёта, включая аренду). Далее, предприятиям, «как самостоятельным социалистическим товаропроизводителям» выступать на рынках ценных бумаг и выпускать для мобилизации дополнительных финансовых ресурсов акции, осуществлять целевые займы и вести другие операции аналогичного типа. Законодательно закреплялось за всеми без исключения предприятиями право на внешне-торговые операции.

Расширялись права предприятий при реализации продукции, произведённой сверх госзаказа. Прежде всего законодательно предлагается ввести порядок, при котором госзаказ не мог быть равен ста процентам объема выпускаемой продукции. На это вводился прямой запрет. У предприятия при любых условиях должна была оставаться часть производимого для свободной коммерции.

Правительство предлагало также лишить ведомства и министерства права формировать госзаказ. Эта возможность оставалась целиком только за Госпланом СССР. Отменялся норматив, который определял обязательное соотношение между ростом заработной платы и производительностью труда (он был назван мерой административного характера). Как отметил Л. И. Абалкин, действие этого норматива не оправдало возлагаемых на него надежд и не смогло препятствовать инфляции. Вместо потерпевшего фиаско норматива предлагалась система прогрессивного налогообложения прироста фонда оплаты труда. Если рост этого фонда у предприятия не превысил трёх процентов, то налоговый механизм не включался.

Существенные изменения вносились в структуру управления. Предприятиям предоставлялась возможность свободно выходить из состава производственных объединений и так же свободно вступать в различные ассоциации. При этом со-

гласования с вышестоящими организациями уже не требовались. Выход из состава министерства зависел от выбранной формы хозяйствования.

Конечно, выход из министерства, выход на арену полной экономической самостоятельности в тех условиях, без чёткого представления о собственности и о ее видах (закон об этом ещё только разрабатывается) было делом непростым. Не было и рынка средств производства — отсюда двойственность позиции директоров. Как производители они хотели иметь полную свободу, а как потребители — пользоваться административной опекой и поддержкой. В результате немногие захотели воспользоваться этим правом.

Все без исключения депутаты, выступившие в ходе обсуждения предложений правительства, высказались в его поддержку. Большинство голосов Верховный Совет СССР принял законопроект, внесённый Советом министров СССР.

Закон был в тот же день принят.

Послевокусие. Госплан СССР внёс на рассмотрение в правительство проект постановления о введении с января 1990 года дополнительных мер. экономической ответственности за непринятие и невыполнение государственных заказов. Ситуация с этим была катастрофическая.

А суть проблемы в том, что права предприятий значительно расширены, однако предоставленной свободой некоторые коллективы воспользовались не лучшим образом: стали сокращаться поставки на потребительский рынок многих дешёвых товаров народного потребления. Участились факты невыполнения и даже непринятия госзаказов, что резко ухудшило материально-техническое обеспечение целых отраслей.

Для исправления создавшегося положения было предложено следующее: если это касалось продукции и сельхозсырья, идущих в общесоюзный фонд, то по итогам квартала предприятиям, саботирующим государственные задания, сокращать поставки централизованно распределяемых ресурсов. Причём, оперативно реализовывать их на мировом рынке — для закупки там недостающих изделий. Ну а со стороны банковских учреждений предлагалось увеличить на 50% ставки на кредиты любого назначения, предоставляемые предприятиям — нарушителям госзаказов. Такого же рода санкции предлагалось принимать и в отношении смежников³⁵.

Эти предложения рассматривалось на заседании Президиума Совмина СССР, но приняты не были, т. к. решили внести серьёзные поправки в сам закон о госпредприятии.

Очередной вариант проекта закона, названный Законом о соцпредприятии, рассмотрели 29 марта 1990 года в Комиссии Совета Союза по вопросам развития промышленности, энергетики, техники и технологии.

Ключевым стал вопрос о том, кем будет предприятие управляться. Идея создания совета предприятия разделялась тогда ещё всеми. Но если депутаты видели в этом органе форму демократизации, то в ведомствах усмотрели в нём возможность назначать угодных себе руководителей и продолжать распоряжаться делами на производстве.

Уже был поднят вопрос о собственнике, имеющий ключевое значение. Депутаты спрашивали: «Кто он?» И отвечали, что многие министры уверовали, что они-то и яв-

³⁵ Известия. 08.01.1992.

ляются представителями главного собственника — государства. Но был сформулирован и другой подход: если собственник — коллективный, то совет коллектива сам должен нанимать директора, которым уже нельзя будет манипулировать сверху.

Тогда же было признано спорным декларированное право госпредприятия свободно продавать и передавать своё имущество — ведь таким правом наделяется собственник, а в данном случае в этом качестве выступает государство.

Наиболее ярко позицию ведомств отразил в своем выступлении министр связи СССР Э. К. Первышин. Эрлен Кирикович откровенно высказался против свободного выхода предприятий из состава отраслей и при этом сослался на опыт многих западных фирм, где такое возможно только при условии полного выкупа имущества. Далее он указал на опасность разрушения технологических комплексов вследствие выпадения каких-то звеньев. Призвал ужесточить спрос за выполнение госзаказов и вообще всеми мерами укреплять дисциплину на производстве. Министр посетовал на то, что справедливая критика административно-командной системы стала распространяться и на сферу организационно-технологического управления отраслями, то есть на министерства.

— Да, вопрос об укреплении трудовой дисциплины чрезвычайно важен, — откликнулся депутат Н. Бобрицкий. — Но нагнетанием страха или палочными законопроектами нам её не повысить. Нужно создавать механизм, который вёл бы к тем же результатам через материальный интерес.

Однако депутаты не согласились с ним, заявив, что, уходя из-под диктата ведомства, предприятие вовсе не будет порывать, прежние договорные отношения и экономические связи. Они нужны ему самому. С другой стороны, оно получает стимул для саморазвития. Создание же на базе цехов и отдельных участков сети малых, юридически самостоятельных предприятий, на их взгляд, открывало путь к оживлению конкуренции, свободного соревнования — *«той самой основы рыночной экономики, создать которую мы стремимся»*.

Представители министерств и ведомств высказали пожелание отразить в законопроекте характер инвестиционной деятельности предприятий. На что им возразили: теперь, когда бюджетное финансирование заменяется на кредитование, инвестиционная политика становится делом самих предприятий.

Итоги состоявшейся дискуссии подвёл зампред Совмина СССР академик Л. И. Абалкин. Он отметил, что Верховный Совет серьёзно опоздал с принятием закона о соцпредприятии, что затруднило всю работу по реализации экономической реформы, Скорейшее принятие этого закона снимет многие вопросы местного самоуправления, внесёт ясность во взаимоотношения по вертикали. Вместе с тем Леонид Иванович поддержал министров в той части, что следует учитывать специфику отраслей, определяющих инфраструктуру экономики. Был поставлен также вопрос о выработке статуса хозяйственного руководителя, которым бы определялись и требования к директору, и юридические гарантии от произвола инстанций³⁶.

4 апреля 1990 года Совмин СССР представил на рассмотрение в Верховный Совет СССР проект Закона о назначении и освобождении руководителя и других должностных лиц предприятия.

³⁶ Известия. 30.03.1990.

Речь в нём шла об отмене выборности директоров и возвращении к практике их назначения. Тем более что теперь в условиях разнообразных форм собственности, замена должностей руководящих работников становилась важной частью полномочий собственника. На госпредприятиях судьбу директора решали органы управления. В кооперативных и арендных коллективах могли проводиться выборы руководителя общим собранием, даже на альтернативной основе, если это было предусмотрено уставом.

И ещё один чрезвычайно важный момент законопроекта: права, обязанности, ответственность и материальные условия работы руководителя предприятия должны были определяться по его соглашению с собственником. Это был шаг к контрактной системе найма руководителя, принятой во многих странах мира. Определялся срок пребывания в руководящем кресле: на госпредприятии — до 5 лет, на арендном и коллективном — соответствии с уставом.

Одним из авторов законопроекта был зампред Госкомиссии Совмина СССР по экономической реформе В. А. Покровский. Он так комментировал свой законопроект: *«Изюминка законопроекта состоит в том, что решение вопроса о руководителе предприятия отдаётся в руки собственника. Но если учесть, что государственная собственность составляет сегодня 93 процента, на практике всё может обернуться всевластием ведомств, которым государство делегирует право управления собственностью.*

Дело в том, что баланс собственности будет резко меняться в пользу акционерной, коллективной, “приватной”. За государством останется, вероятно, не более 30 процентов всего имущества. Кстати, во многих странах доля госсобственности колеблется. Мы — на пути к рынку, и руководитель предприятия перестанет быть заложником узкогрупповых интересов. И, что не менее важно, открыт путь к выдвижению молодых инициативных кадров, воспитанных уже в перестроенные годы»³⁷.

4 июня 1990 года Верховным Советом СССР принимается Закон СССР «О предприятиях в СССР», который в соответствии с изменённой системой форм собственности устанавливает новый перечень видов и возможных форм предприятий. В стране разрешается создание трёх основных видов предприятий: основанных на собственности советских граждан (индивидуальное, семейное предприятия), на коллективной собственности (коллективное предприятие; производственный кооператив, предприятие, принадлежащее кооперативу; предприятие, созданное в форме акционерного общества и иного хозяйственного общества или товарищества либо принадлежащее такому обществу или товариществу; предприятие общественной организации; предприятие религиозной организации) и на государственной собственности (государственное союзное предприятие; государственное республиканское предприятие (союзной республики); государственное предприятие автономной республики, автономной области, автономного округа; государственное коммунальное предприятие).

В преамбуле закона впервые было зафиксировано, что он определяет «общие правовые, экономические и социальные основы организации предприятия при мно-

³⁷ Известия. 05.04.1990.

гообразии форм собственности и его деятельности в условиях развития товарно-денежных отношений и регулируемого рынка».

Вводилась специальная статья о лицензировании видов деятельности и расширена статья, касающаяся устава предприятия. Были разработаны новые формулировки, уточняющие статус и права руководителя предприятия, совета предприятия и администрации.

В вопросе о госзаказе, был принят вариант, предусматривающий для предприятий выполнение работ и поставок для государственных нужд на договорной основе и в порядке, определяемом законодательными актами. Предприятиям предлагалось реализовывать свою продукцию по ценам, устанавливаемым самостоятельно или на договорной основе. Государственное регулирование цен допускалось лишь на продукцию предприятий, занимающих монопольное положение на рынке...

Интересно, что опыт функционирования прежнего закона депутатов чему-то научил. Председатель Комиссии по вопросам труда, цен и социальной политики Верховного Совета СССР Н. Н. Гриценко, поддержав предложение о принятии закона, высказал и такую мысль: *«Часто, голосуя за тот или иной закон, мы испытываем определённую тревогу и опасения, заботясь именно о его последствиях. Поэтому может быть, следует сразу договориться, что через год мы рассмотрим действие данного закона. И если нужно будет внести какие-то коррективы и поправки, то внесём их. Надо будет посмотреть, как закон действует в жизни. Ведь недостаток нашей работы как раз в том, что мы не оцениваем результаты применения наших законов».*

Председатель ВС А. И. Лукьянов развил эту мысль: *«Видимо, в практику Верховного Совета вообще надо ввести заслушивание вопросов о ходе исполнения законов. Это и будет самая реальная отдача и от этого парламент уходить не должен».*

На этом попытки решить вопрос с самостоятельностью предприятий не закончились.

В июле 1991 года, когда прорабатывалась стратегия формирования союзного плана и бюджета на 1992 год, В. С. Павлов, уже в ранге премьер-министра, принял новую попытку сломать сопротивление местной администрации и отраслевых министерств, интересы которых в некотором смысле совпадали.

Павлов В. С. *«Те и другие яростно противились созданию рынка производителей. Они прекрасно понимали, что их функции сразу съедятся, что им больше не удастся заниматься излюбленным и весьма доходным чиновничьим занятием — отнимать и делить (разумеется, с помощью так называемой конфетной дипломатии). Да, в этом отношении работники республиканских органов власти и министерств ни в чём друг от друга не отличались»³⁸.*

В постановление о принципах подготовки плана и бюджета на 1992 год новый премьер-министр включил пункт о том, что планы отныне будут формироваться снизу, на основе прямых договоров между предприятиями. Причём, ни автономные, ни союзные республики, ни министерства, ни даже Госплан СССР не вправе будут изменять эти договора. Они обязаны их лишь регистрировать и учитывать в своих проектах и прогнозах.

³⁸ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 251.

Павлов В. С. *«Но, боже мой, какая невыслыма́я истерика поднялась в руководящих сферах союзных республик, когда стало известно о новых принципах формирования плана и бюджета. Россия, Украина, Белоруссия сразу объявили о вмешательстве “имперского” Центра в их внутренние дела. Более того, вопрос обсуждался аж на уровне республиканских Верховных Советов. Да, Павлов действительно “зарвался”. Премьер-министр СССР посмел отнять у них неотъемлемое бюрократическое право делёжки материальных ценностей! И конечно, в яростный хор осуждения союзного правительства включилась пресса. Она, не жалела красок, расписывая чуть ли не “сталинские” устремления Центра, пытавшегося связать самостоятельность регионов. Дело преподносили как рецидив былой централизации экономики, хотя на самом-то деле всё обстояло совсем-совсем наоборот.*

Всё тщетно! Республиканские органы власти развили невиданный политический нажим с целью сохранения своих привилегий в сфере планирования и раздачи ресурсов. Союзный Центр отказался от былых принципов централизации. Однако они не исчезли, а переместились в регионы. В результате бюрократический пресс, давивший экономику, ещё более ужесточился. Известно всем с давних пор, что местное чиновничество и многочисленнее и ненасытнее столичного»³⁹.

³⁹ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 252.

Закон «О кооперации»

Выступления в поддержку кооперативных форм собственности начались в 1985–1986 годах, в том числе и на XXVII съезде КПСС. Тогда же были созданы первые, достаточно примитивные кооперативы — небольшие пошивочные мастерские, мастерские по ремонту бытовой техники и др.

Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам. СССР до января 1986 года возглавлял очень энергичный председатель Юрий Петрович Баталин. Он и создал небольшую группу своих сотрудников, в которую входили: его помощник Г. Г. Меликьян (будущий министр труда Российской Федерации), начальник управления Госкомтруда В. И. Щербаков и ещё два-три человека.

Эта команда по собственной инициативе решила подготовить решение о широком развитии производственных и торговых кооперативов. По существу, это было самое первое реальное решение о раскрепощении людей, желающих работать во времена, когда «цеховиков» сажали пачками!

Щербаков В. М.: *«Сначала мы подготовили проект Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР о развитии в стране “широкого предпринимательского и кооперативного движения”. Предпринимателями и кооператорами у нас становились все, кто хотел заняться трудом индивидуально или в кооперативе, мог зарабатывать для себя и взять на себя полную ответственность за социальное обустройство своей семьи. Предлагалось разрешить свободно не только производить товары и услуги, но и свободно продавать результаты своего труда на рынке. С нашей точки зрения, получилось здорово, и воодушевлённый Юрий Петрович Баталин ушёл с этим докладом на заседание Политбюро, а вернулся ни живой, ни мёртвый. По профессии он строитель газо- и нефтепроводов, 35 лет провёл на северах, сильный мужик, сын репрессированных родителей, беспризорник. Начинал с лопаты и тачки, вырос за 35 лет до первого замминистра, стал Героем Социалистического Труда. Многого повидал. Но такого, по его словам, с ним ещё не бывало.*

Короче, надо всё переделать. Устроили мозговой штурм: что сможем провести через Политбюро? Придумали: чтобы предпринимательское движение широко развивалось, оно должно не только называться партийно-скучным термином, желательного однокоренным со словом “труд”, но и декларировать его нужно для приме-

нения в очень узком социально приемлемом и не опасном с точки зрения возможного “рвачества” слое. Так появилась “индивидуальная трудовая деятельность”. Где её разрешить, чтобы партийные органы могли поддержать эту идею?

Обосновали сферу применения, так сказать, “от противного”: почему разносить письма и газеты на почте, стирать бельё, ремонтировать обувь и т. д. должны государственные служащие? Ведь полно старшеклассников, студентов, домохозяек, пенсионеров и безработных. Пусть всё это делают кооперативы и частники, называемые теперь предпринимателями. У нас полно женщин без работы, особенно в Средней Азии, инвалидов... Что опасного в том, что они дома платья и шапочки будут шить, носки и свитера вязать, пенсионеры на своих дачных участках вырастят урожай и сами его легально продадут? Почему общества инвалидов должны ограничивать своё материальное состояние только господдержанием? Они уже доказали, что могут в дополнение к госдотациям зарабатывать. Так давайте разрешим им тоже работать свободно, как кооперативам. У некоторых людей есть автомобили, а в стране нет такси. В любой деревне есть печник, кузнец, плотник, электрик и т. д. Но все работают нелегально за самогон. Почему не разрешить людям легально работать, а не “калымить”? Почему студенты могут зарабатывать только в стройотрядах? Разрешим им нормально зарабатывать на любом производстве, пусть производят всё, что сумеют продать, и зарабатывают на учёбу. Всё это поднимет престиж труда, нравственность, люди перестанут “шабашить” и будут работать и на государство, удовлетворяя общественные потребности, и на себя, держа свои семьи и решая личные вопросы.

Второй раз Баталину опять крепко “набили лицо”, но уже без обвинений в “непонимании смысла социализма и пособничестве частнособственническим интересам”. Поручили идею трудовой деятельности, “трудовую” идеологию развернуть и как следует отработать. Так в ноябре 1985 года появилось сначала решение Политбюро принять Постановление ЦК и Совмина “О развитии индивидуальной трудовой деятельности” (из которого как отдельные формы организации такой деятельности потом выросли предпринимательство и кооперативное движение). А затем, уже в ноябре 1986 года, это постановление под личным руководством Н. Рыжкова было переработано в закон об индивидуальной трудовой деятельности, с которого собственно и началось формирование законодательной базы для реального движения по перестройке. От решения ЦК КПСС до выхода Закона СССР потребовался год упорных сражений⁴⁰.

14 августа 1986 года на заседании Политбюро были рассмотрены и одобрены основные принципы развития кооперативных форм производства. В качестве первого шага было одобрено предложение правительства о мерах по организации при участии организаций Госнаба СССР в ряде союзных республик кооперативов по заготовке и переработке вторичного сырья. Решение стали реализовывать в Азербайджане и Армении, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Волгоградской области, Якутской АССР, других регионах Российской Федерации. Сразу устанавливалось минимальное число людей, имеющих право зарегистрировать свой кооператив, — пять⁴¹.

⁴⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁴¹ Сов. Россия. 17.08.1986.

В 1987 году развитие кооперативов ускорилося: 5 февраля Совет министров СССР разрешил создание кооперативов общественного питания, бытового обслуживания населения и по производству товаров народного потребления. Утвердили примерные уставы деятельности таких кооперативов. 10 сентября приняли решения о создании кооперативов по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий. 24 сентября — о создании торговых кооперативов, специализирующихся па реализации товаров, изготовленных кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью.

За этот год в СССР в производстве товаров народного потребления, в торговле, в общественном питании и в сфере услуг возникло около 15 тыс. кооперативов.

Как писали закон. 30 декабря 1987 года в Кремль к председателю Совета министров Николаю Ивановичу Рыжкову была приглашена группа специалистов — в основном докторов и кандидатов наук из аппаратов Совмина, Минфина, Минюста, Центросоюза и Института государства и права. Им была поставлена задача за один месяц подготовить проект Закона о кооперации в СССР. Были также подключены юристы из нескольких НИИ и Союза кооператоров.

В то время новогодние каникулы были значительно короче и 2 января команда во втором корпусе доме отдыха «Сосны» приступила к работе над документом.

Руководил комиссией по разработке законопроекта зампред Госплана СССР С. А. Ситарян, ему предстояло сделать соответствующий доклад на Политбюро ЦК КПСС.

Ситарян С. А.: *«К идее развития кооперации я пришёл, когда мы готовили реформу 1965 года. Полностью сформулировать конкретные предложения по развитию кооперации я старался, когда мы в 1983 году готовили предложения для Ю. В. Андропова. Я считал, что в том виде, в каком существуют государственные предприятия, они не могут раскрыться, не могут выйти на рынок, не получая директивных заданий сверху. Так что многие наработки по кооперации, которые предлагала моя группа, готовя предложения по экономической реформе для Ю. В. Андропова, я использовал в дальнейшей работе. Получилось так, что закон о кооперации прошёл в том варианте, какой мы представили»⁴².*

Рассказывает член комиссии заместитель министра финансов СССР В. Н. Семёнов.

Семёнов В. Н.: *«Я также был включён в эту группу и совместно с начальником планово-экономического главка Минсельхоза СССР А. Серковым взял на себя разработку экономического механизма кооперации. <...>*

Работа группы была организована по современным правилам научного законодательства. Первоначально все ознакомились с решениями по вопросам о кооператорах двадцатых годов, а также с литературой развития кооперативного движения. Был составлен развёрнутый план-схема подготовки закона на 46 страницах, который после корректировки был одобрен Н. Рыжковым. Одновременно министерствам и ведомствам были направлены запросы с просьбой дать предложения о развитии кооперации, о её взаимоотношениях с государством. Большое внимание при этом было уделено запросам научно-исследовательских институтов»

⁴² Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 77.

мов, которые должны были охарактеризовать развитие кооперации в зарубежных странах. Эти запросы имели двоякую цель: несколько обогатиться инструментарием при подготовке проекта и разделить ответственность за созданный документ с министерствами и научно-исследовательскими институтами. Не дожидаясь поступления материалов, все приступили к законотворчеству»⁴³.

Над определениями социалистической кооперации и вопросами взаимоотношений кооперативов с местными Советами работали заместитель начальника юридического отдела Совмина П. А. Некрасов, знаток хозяйственного права, член коллегии Минюста Д. Голубов и заведующий отделом НИИ государства и права М. Козырь.

Экономические отношения кооперативов с государством и особенности сельскохозяйственной кооперации разрабатывали академик ВАСХНИЛ В. Тихонов, А. Серков и В. Семёнов. Вопросы потребительской кооперации и кооперативов в сфере производства товаров и услуг готовили референт Совета министров СССР Н. Тихомиров и заместитель управляющего делами Центросоюза Б. Хвостов, обладавший энциклопедическими знаниями по развитию кооперации.

Семёнов В. Н.: *«Каждая группа свои разделы передавала другим группам на замечания. Споры возникали не только между группами, но и внутри групп порой довольно резкие, однако не нарушавшие творческой обстановки. Не все разработчики стояли на одинаковых позициях в вопросах развития кооперации — одни радикально настроенные, стремящиеся всё сразу перестроить, другие умеренные, воспринимающие перестройку как длительный процесс изменения не только экономических отношений, но, социальной и духовной жизни.*

Сразу же возникли разногласия по таким проблемам, как отличие кооперации от акционерного общества или товарищества, нужно ли в законе сразу определить те виды деятельности, которыми могут заниматься кооперативы, следует ли установить соотношения между членами кооперативов и лицами, работавшими в них по договору, как это было в двадцатые годы, какие должны быть налоги и санкции за их несвоевременную уплату. Серьёзная проблема возникла с проектом Примерного устава колхоза, который был опубликован в печати для обсуждения и в котором было слишком много зацентрализовано, что сковывало инициативу колхозов в развитии производства и распределении доходов. Самым сложным в работе было подготовить закон прямого действия, т. е. исключить или свести к минимуму ссылки на действующие законы и постановления, или решения, которые впоследствии должны быть приняты»⁴⁴.

Окончательное редактирование материала осуществил В. Л. Саваков и заместитель управляющего делами Совмина В. И. Акулинин. О отличных организаторских способностях и незаурядных дарованиях в стилистике Владимира Лукьяновича мы уже писали. Инженер по образованию, он всё быстро схватывал и часто становился на сторону радикальных преобразований.

Семёнов В. Н.: *«Возникавшие споры с ним с присущим ему тактом разрешал приезжавший изредка руководитель группы, работавший в то время заместите-*

⁴³ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 290.

⁴⁴ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 291.

лем председателя Госплана, ставший вскоре заместителем председателя Совмина Ситаряна»⁴⁵.

Неслучайно академика Степана Арамаисовича Ситаряна называют одним из авторов Закона СССР «О кооперации в СССР». Он пишет, что подготовка и принятие этого закона стало и «самой большой и сложной для него работой во второй половине 80-х годов»

Семёнов В. Н.: «В наш Закон “О кооперации” были внесены определённые новации. Так, кооператорам было дано право предоставления за счёт своих денежных средств другим предприятиям и организациям кредитов на условиях, определяемых соглашением сторон, включая договорённость о размерах процентов за пользование им. <...>

При работе над проектом закона о кооперации рассматривались вопросы о включении в него тех видов деятельности, которыми не вправе заниматься кооперативы. Однако сжатые сроки работы над проектом закона не позволили детально изучить этот вопрос»⁴⁶.

7 февраля проект закона был представлен в Совет министров СССР. После внесения изменений с учётом высказанных на заседании Совмина материал был доработан и представлен на Политбюро. Потребовалось всего два месяца, чтобы проект закона от задания на написание был опубликован для всенародного обсуждения.

Для окончательной проработки закона была создана комиссия, возглавляемая заместителем председателя Совмина В. С. Мураховским, в состав которой входили министерства, ведомства и учёные. Институт государства и права АН СССР группировал поступающие отклики и предложения, размножал их и направлял членам комиссии. Замечания тщательно рассматривались и принимались решения. С внесёнными изменениями и уточнениями проект был представлен Советом министров СССР в Верховный Совет СССР.

А вот версия министра финансов СССР, рассказанная когда-то автору книги.

Гостев Б. И.: «Как тогда принимали решения, расскажу лишь на примере введения в действие закона о кооперации. Это было любимое дитя Н. И. Рыжкова. Он всюду ходил с брошюрой “Ленин о кооперации”. Ему объясняли, что ситуация изменилась: перед Лениным стояла задача продумать путь от частника к кооперации, нам же предстоит пройти путь от государственной, общенародной собственности к кооперативной! Так начался передел общественной собственности в частную.

Тогда Верховный Совет СССР отверг законопроект, предусматривающий нормальное налогообложение кооперативов. На заседании Политбюро, которое предшествовало заседанию Верховного Совета, Минфин и Госплан были обвинены в непонимании политики партии и в том, что они душат ростки экономической свободы. С кооперативов были сняты чуть ли не все налоги. На меня шёл колоссальный нажим. Обвинили меня в противодействии линии партии. В результате целый год кооператоры жили практически вообще без налогов: с них брали всего лишь по 3% от получаемой прибыли. Это позволило многим дельцам создать за счёт государства свои капиталы»⁴⁷.

⁴⁵ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 291.

⁴⁶ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 315.

⁴⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. И. Гостевым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

А вот мнение о перспективах этого закона Олега Муховича Юня, в то время заместителя начальника отдела по совершенствованию хозяйственного механизма Госплана СССР: *«С Рыжковым я впервые столкнулся, когда его назначили первым зампредом Госплана, где я работал. Его перевели к нам с Уралмаша. В Госплане он занимался материальным балансом. Я присутствовал при беседе с ним сразу после его назначения. Он сам определял, какие отделы намерен курировать. До сих пор первый зампред всегда курировал сводный отдел. А он выбрал для себя балансовый, отказавшись от сводного. А что такое балансовый отдел? Это распределение ресурсов. Того удовлетворить, тому отказать. Поэтому уровень его мышления сразу стал всем понятен. Когда он стал секретарём ЦК по экономике, я слушал его выступления на совещаниях в различных межведомственных комиссиях. Он быстро научился оперировать умными словами. Говорил грамотно. У него тогда работал Анатолий Илларионович Милюков, который его натаскал, готовил для него материалы. Но политической арифметики он, конечно, не чувствовал. Например, когда на президиуме правительства обсуждали Закон о кооперации, я лично слышал, как Рыжков заявил: “Наконец-то мы принимаем закон, который станет локомотивом и потянет за собой всю экономику”. Он, конечно, потянул за собой всю экономику, но только в пропасть»⁴⁸.*

Законопроект предстояло провести сразу через два сита — партийное и депутатское. Как рассказывает непосредственный участник процесса В. И. Щербаков, требовалось непременно скрупулёзно соблюсти идеологическую «невинность» всех формулировок закона, не забыть упомянуть, что строится всё *«на основе развития ленинских идей о кооперации», «равноправное взаимодействие государственного и колхозно-кооперативного секторов социалистической экономики», «кооперативная форма собственности способствует более полному использованию возможностей и преимуществ социализма», «кооператив... призван активно участвовать в... достижении высшей цели общественного производства при социализме — наиболее полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей людей»* и т. д.

Судя по рассказу руководителя секретариата Л. И. Абалкина, на первом этапе было две редакции Закона «О кооперации в СССР»: одна совминовская — в первом варианте сдерживающая возникающие кооперативы, ограничивающая их возможности. Вторая, цековская версия, пошла значительно дальше, расширив возможности новых организаций.

Левчук Д. Г.: *«Мы старались поставить их в рамки, совместить с существующей структурой планирования, распределения ресурсов.*

Последнее, самое неудачное положение, которое в законопроект вlepили, вызвало мысли Николая Ивановича — о создании кооперативов на предприятиях. Таким образом под них подложили бомбу.

Это понимали Кацура со Щербаковым, но дискуссий не было, решение спустили сверху.

К тому же разработчики не подумали о том, что необходимо создавать систему оптовой торговли, для обеспечения освобождающихся предприятий мате-

⁴⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с О. М. Юнем. Москва. 2009 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

риальными ресурсами. Все они продолжали жёстко распределяться, резервов не было, поэтому началось откровенное воровство — тащили с предприятий всё, что плохо лежало. А следовало просто дать возможность по законам рынка неиспользуемые ресурсы реализовывать»⁴⁹.

Взгляд в прошлое. Говорить о том, что в конце 1980-х годов в СССР впервые со времён нэпа наряду с государственным возник реальный частный сектор не совсем точно.

До середины 1950-х годов аутсорсинг в виде артелей и кооперации активно применялся в Советском Союзе. И курс на индустриализацию только способствовал развитию артелей. Задания первой пятилетки предусматривали рост численности их работников в 2,6 раза.

В самом начале 1941 года Совнарком и ЦК ВКП(б) выпустили постановление, согласно которому предприятия промысловой кооперации на два года освобождались от большинства налогов и госконтроля над розничным ценообразованием. Единственным и обязательным условием к ним было — превышать государственные на аналогичную продукцию больше чем на 10–13%.

Торговля сельхозпроизводителей облагалась налогом в 3% с оборота, что делало ненужным бухчёт. Попытки отрезать их от рынков сбыта и закабалить (в чем преуспела позже мафия) карались беспощадно. Регистрация промысловых артелей занимала менее дня.

Однако частниками были отнюдь не одни сапожники и торговцы. Первые советские ламповые приемники (1930 года), первые в СССР радиолы (1935 года), первые телевизоры с электронно-лучевой трубкой (1939 года) выпустила ленинградская артель «Прогресс-Радио». Даже во время войны артели выпускали нужную для фронта продукцию, оружие — в блокадном Ленинграде выпуском автоматов Судаева (ППС) занимались артели, которые располагали машинным парком, станками и прессами, сварочным оборудованием.

В послевоенные годы в российской глубинке до 40% всех предметов в доме (посуда, обувь, мебель и т. д.) было сделано артельщиками.

В 1953 году в Советском Союзе было 114 000 (сто четырнадцать тысяч!) мастерских и предприятий самых разных направлений — от пищевого до металлообработки и от ювелирного дела до химической промышленности.

На них работало около 2 млн человек, которые производили почти 6% валовой продукции промышленности СССР, причём артелями и промкооперацией производилось 40% мебели, 70% металлической посуды, более трети всего трикотажа, почти все детские игрушки. В предпринимательском секторе работало около 100 конструкторских бюро, 22 экспериментальных лаборатории и даже 2 научно-исследовательских института. Более того, в рамках этого сектора действовала своя, негосударственная, пенсионная система!

И вот в апреле 1956 года постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР была начата ликвидация этой системы.

К 1987 году от прошлой кооперации усилиями советских начальников не осталось и следа. И вместо того, чтобы бегать по зданию ЦК с книгой «Ленин о коопе-

⁴⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

рации» Николаю Ивановичу Рыжкову было бы не лишне в те годы почитать про недавний опыт советского частного предпринимательства и не создавать того монстра, который появился весной 1988 года.

Принятие и реализация закона. Щербаков В. И.: *«Закон о кооперации дал широкую дорогу не только тем кооперативам для студентов, домохозяек и пенсионеров, которыми мы морочили голову ЦК КПСС. В нём оказались проигнорированы ограничения и примеры, о которых мы писали в своих записках. В самом деле, не напишешь же в тексте закона, что кооперативы предназначены только для учащейся молодёжи и инвалидов! А ведь именно это и имелось в виду.*

Те, кто постарше и поконсервативнее, на Политбюро нам задавали вопросы, типа, а не может ли случиться так, а как вы собираетесь предупредить это? Мы возражали — да, какой-то процент негатива может быть будет, как в знаменитой песенке: “Если кто-то кое-где у нас порой честно жить не хочет”. Потом додумаем, что с ними делать. Зато тысячи студентов, миллионы домохозяек и инвалидов смогут зарабатывать... Да, признаём, проблемы могут возникнуть, но давайте не будем держать основную массу.

К тому же предполагалось, что кооперативы будут создаваться, регистрироваться и ликвидироваться по решениям советских органов, которые в свою очередь работают под надзором и опекой партийных организаций. Следовательно, в реальности партийные органы и будут всё контролировать и регулировать. Как раз на основе тезиса что всё будет под плотным партийным присмотром и был найден компромисс между движением вперёд и опасением, что под видом развития кооперативов будет проведена кампания по выращиванию “рвачей и нэпманов”. Но между тем, что имелось в виду и что начало происходить в жизни, оказалась большая разница»⁵⁰.

7 марта 1988 года было разрешено создание кооперативов по разработке программных средств вычислительной техники и оказанию посреднических услуг в области информатики.

14 марта 1988 года вышли Указ Президиума Верховного Совета СССР № 8614-XI «О налогообложении граждан, работающих в кооперативах по производству и реализации продукции и оказанию услуг, а также об изменении порядка выдачи патентов на занятие индивидуальной трудовой деятельностью» и Постановление Совета министров СССР № 326 «О некоторых вопросах кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности».

В этих документах говорилось о прогрессивном налогообложении кооператоров. До этого они платили налог в 3% (три процента!) с выручки, патент на открытие кооператива стоил пять рублей! Кооператоры теперь должны были платить подоходный налог наряду с другими категориями населения 13%, пока сумма их доходов не превышала 500 руб. Свыше 500 руб. налог составлял 30%, плюс 50% свыше 700 руб., плюс 70% — с доходов сверх тысячи и еще 90% с каждого рубля сверх полутора тысяч. Но были и льготы — то, что он вкладывал в развитие базы: в сырьё, машины, помещение, — почти целиком оставалось предприятию.

⁵⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

В подготовке этого документа, кроме Минфина, участвовали Минюст СССР, Госкомтруд, комиссии Верховного Совета и другие органы. Однако инициатива прогрессивного налогообложения принадлежала Министерству финансов СССР, основную разработку также делали специалисты Минфина.

Министр финансов СССР Борис Иванович Гостев в интервью журналу «Огонёк» сказал тогда: *«У нас есть категории людей, которые получают слишком высокий доход. А в социалистическом обществе допускать большую дифференциацию нельзя. Непомерный заработок кооператоров вызывает законное раздражение рабочих, которые вкалывают по десять часов и зарабатывают 200 руб. Экономика ведь — непростая штука. Наша средняя зарплата — 205 руб. — соответствует достигнутому уровню производительности труда»*⁵¹.

Семёнов В. Н.: *«При этом Минфин, как ни одно другое ведомство имел прямое отношение к возрождению кооперации, но не мог публично заявить свою причастность к развитию кооперативного движения, совершенствованию налогообложения»*⁵².

В обсуждении этого вопроса приняло участие целое созвездие тогдашних «звёзд» экономистов, академиков и членов-корреспондентов: С. С. Шаталин, П. Г. Бунич, В. А. Тихонов, и просто профессора Н. П. Шмелёв, Т. И. Корягина. Даже народный артист СССР М. А. Ульянов постарался не остаться в стороне от модной темы, хотя и не столь обстоятельно, но и он выступил против коварной задумки бюрократов — введения прогрессивного налогообложения кооперативов.

Министр финансов Б. И. Гостев тоже выступал на заседании палат Верховного Совета СССР по проекту закона о кооперации и сказал буквально следующее: *«Все пекутся о низких налогах с кооперативов. Даже народный артист М. Ульянов решил встать на защиту низких налогов. Но Ульянов в налогах разбирается также же, как я в искусстве. Но я не беру на себя смелость поучать, как ставить спектакли и снимать кинофильмы»*⁵³.

23 марта 1988 года на IV Всесоюзном съезде колхозников выступил с речью М. С. Горбачёв. Она при публикации получила заголовок: «Потенциал кооперации — делу перестройки». Как у нас часто бывает, после этого исторического выступления указ о прогрессивном налогообложении на майской сессии ВС СССР утверждён не был. Всё вернулось «на круги своя». Кооперативы стали платить налоги от своих доходов в первый год — 2%, во второй — 3–5%, в последующие 10%.

Самым большим энтузиастом кооперативов, как уже было сказано, был премьер-министр Н. И. Рыжков. Именно он в мае 1988 года делал доклад о развитии кооперации в СССР на сессии Верховного Совета СССР, которая после недолгого обсуждения приняла 26 мая 1988 года Закон № 8998-ХI «О кооперации в СССР».

Щербаков В. И.: *«На самом же деле под флёром этой ритуальной риторики в СССР спустя 60 лет законами о кооперации и госпредприятии легализовался статус частного по сути предприятия как полноправного участника рынка с правом свободно устанавливать цены на свою продукцию и свободно выбирать партнёров.*

⁵¹ Огонёк. № 29. 1988.

⁵² Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 287.

⁵³ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 331.

Конечно, в руках госпредприятий оставались колоссальные материальные ресурсы, но в действиях своих они были стеснены. Собственные ресурсы кооперативов были ничтожны, зато они обладали свободой действовать по своему усмотрению»⁵⁴.

Закон предоставлял право гражданам объединяться и создавать кооперативы с использованием наёмного труда. В нём было записано: *«Кооператив является организацией граждан СССР, добровольно объединившихся на основе членства для совместного ведения хозяйственной и иной деятельности на базе принадлежащего ему на праве собственности, арендованного или предоставленного в бесплатное пользование имущества, самостоятельности, самоуправления и самофинансирования, а также материальной заинтересованности членов кооператива и наиболее полного сочетания их интересов с интересами коллектива и общества».*

В статье 1 закона особо подчёркивалось, что *«труд в кооперативах почётен, престижен и всемерно поощряется государством».*

В 10-й статье, посвящённой «принципам деятельности кооператива», было указано: *«Вмешательство в хозяйственную или иную деятельность кооперативов со стороны государственных и кооперативных органов (союзов, объединений, кооперативов) не допускается».* А 25-й главе о «Труде и его оплате» было записано, что *«кооператив самостоятельно определяет формы и системы оплаты труда членов кооператива и других работников».*

Последствия действия закона. Закон среди других проблем привёл к резкому росту оборота наличных денежных средств, уходящих в значительной мере от контроля государства (в лице Госбанка СССР).

Ситарян С. А.: *«Вступление закона в силу дало мощный толчок развитию товарно-денежных отношений, появились первые кооперативы и первые монстры-кооператоры. Довольно скоро очень многие стали выступать против этого закона, начали требовать, чтобы многие положения закона существенно скорректировать. К моему сожалению, мой коллега академик Л. И. Абалкин, когда его назначили зам. председателя Совмина СССР и руководителем комиссии по экономической реформе, внёс свои корректировки в закон о кооперации, которые не пошли развитию кооперации на пользу. Вообще всё, что связано с развитием кооперативов и кооперации, лежало больше в плоскости политической борьбы. Я чувствовал это даже по отношению к себе. Было очень серьёзное сопротивление, и моя фамилия часто при этом упоминалась»⁵⁵.*

Закон не просто легализовал складывающуюся практику развития нового кооперативного движения, но также разрешил организацию кооперативов на базе государственных производственных предприятий. Ещё одной новацией закона стала возможность создания ассоциациями кооперативов своих частных банков. Их тогда в специальном письме Госбанка СССР называли кооперативными и паевыми.

Монополия государства на организацию производств благодаря этому закону ликвидировалась. Закон стимулировал создание мелкотоварных производств на основе рыночных отношений, при этом они обладали максимальной для того времени гибкостью в хозяйственной деятельности.

⁵⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁵ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 76.

Павлов В. С.: *«Я считаю необходимым привлечь внимание к тому, как вошёл в действие закон о кооперации. То был первый в истории СССР случай, когда Верховный Совет отверг закон о налогообложении кооператоров. На заседании Политбюро, которое предшествовало парламентскому обсуждению, “блестящую” речь произнёс Шеварднадзе. Он обвинил Минфин и Госплан в непонимании политики партии, в том, что они душат ростки экономической свободы. Министр иностранных дел требовал снять с кооператоров все налоги — дать возможность новому сектору набрать силу. Его полностью поддержал Яковлев. Потом Гостев мне рассказывал, какой колоссальный нажим шёл на него из ЦК с требованием снять с кооперации налоги. Его чуть ли не обвиняли в том, что он идёт против линии партии. Категорически против закона о налоге на кооперацию высказались на заседании Совмина и известные наши экономисты — Бунич, Тихонов и другие.*

В итоге произошло нечто совершенно беспрецедентное. Целый год кооператоры жили практически вообще без налогов — с них брали всего лишь по три процента от прибыли. Этот порядок, а вернее, полный экономический беспорядок позволил многим дельцам прошлой эпохи успешно отмыть свои теневые капиталы. Делалось это в принципе просто: бралась лицензия на продажу цветов, пирожков, короч, чего угодно. Этих товаров продавали на сто рублей, а в финансовые органы заявляли, будто продали на сто тысяч рублей. Платили 3000 налога — и вот вам, пожалуйста, чистенькие, отмытые 97 000! Не понимать этого механизма отмытки теневых капиталов наши ведущие экономисты, конечно, не могли. Обо всём остальном можно лишь предполагать и догадываться»⁵⁶.

А вот рассказ автору одного из первых кооператоров, создателя и председателя правления (1988–1998) одного из первых российских кооперативных банков — «Континент» (Набережные Челны), о заседании президиума Совета министров СССР в Кремле 13 июля 1988 года, на которое он был приглашён.

Онушко Л. Г.: *«Для затравки выступил министр финансов Гостев, который привёл кучу всякой заумной статистики и сказал, что кооператоры слишком много получают, надо и налоги увеличить, и установить им потолок зарплаты.*

Затем Рыжков попросил сидевшего у стеночки на приставном стуле академика Леонида Ивановича Абалкина посчитать, сколько можно разрешить кооператору класть в личный карман, определить политически-приемлемый потолок.

Леонид Иванович пробудился от дрёмы, вынул из кармана блокнотик и стал в нём делать карандашиком какие-то сложные выкладки. Зал замер, ожидая исторических выводов. Минут через пять академик привстал и доложил, что, выходит, до тысячи рублей в месяц при честной работе будет получаться объективно...

— Ну, ты того, Леонид Иванович... — по-отечески улыбнулся Рыжков.

— Но так ведь выходит, — пытался оправдаться учёный. — Хотя, если учесть специфику, — и карандашик опять застрочил по блокноту, — то в районе 700 будет достаточно.

— Вот это уже более реально, — закивал премьер-министр, — давайте продолжим обмен мнениями!

⁵⁶ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 219.

Я не удержался и полез на трибуну. Сказал, что любое регулирование доходов кооперативов и их работников неприемлемо, потому что погубит дело, не набравшее оборотов. Кроме того, ненормируемый рабочий день и перегрузки от тяжёлого труда и ответственности требуют компенсации, удовлетворения материального интереса. Вот Борис Иванович Гостев, например, может лично убедиться, что товарищ Абалкин немного не прав. И под хохот государственных мужей я пригласил Б. И. приехать в июле – августе во время отпуска в Челны и поработать в нашем кафе “Пантограф” поваром. Условия такие. 12-часовой рабочий день. Плита 2х2 метра в помещении 3х3 метра. Жара и невыносимо приятный запах непрерывно пекущихся чебуреков и пирожков, отвариваемых пельменей и томлящихся борщей и рассольников. Короче, при этом всё бегом-бегом и давай-давай... За всё про всё буду платить 2 тыщи в месяц... Так вас ждать, товарищ Гостев?..»

Ответственный сотрудник Отдела по вопросам совершенствования управления народным хозяйством Совмина СССР Абалкина А. Ю. Петров помнит, как они собрали первых кооператоров в Свердловском зале, где проводились все важные правительственные мероприятия. Тогда в Москву приехали люди из Ленинграда, с Дальнего Востока: *«Я участвовал в этом заседании. Какие наивные мы тогда были! Закон о кооперации был важен, чтобы пробить в стене брешь, дать простор частной инициативе. В этом его положительная роль. При этом не хватило идей, как контролировать и ограничить этот поток хлынувшей инициативы. Хотя умнейший люди занимались его разработкой. Тот же В. С. Павлов и сотоварищи»⁵⁷.*

Эффект от принятия этого закона был поистине взрывной. По состоянию на 1 января 1988 года, только в РСФСР было создано 7326 кооперативов⁵⁸, в первом квартале 1989 года их было уже более 50 тыс., а к январю 1990 года число кооперативов превышало 200 тыс. Численность работающих в них за эти два года выросла со 156 тыс. до 4,9 млн человек без учёта работающих по договору, а их было ещё 2,9 млн человек.

В отличие от нэпа и арендного периода 1920–1950-х годов, при которых преимущества всё-таки были на стороне госпредприятий, сейчас, наоборот, они были отданы кооперативам.

Семёнов В. Н.: *«Кооперативы внедрялись в те сферы деятельности, которые зияли пустотой и бюрократическими нагромождениями, созданными командно-административной системой. Создано было 3,4 тысячи кооперативов по разработке программных средств, 5,8 тысячи по выпуску продукции технического назначения, 4,5 тысячи спортивно-оздоровительных, несколько тысяч художественно-оформительских, по организации досуга населения, медицинских и других всевозможных кооперативов, приносящих доход»⁵⁹.*

Первым делом кооператоры занялись тем, что не было предусмотрено автoрами закона: пользуясь ничейностью госсобственности и возможностям платить сколько угодно тем, кто ею пользовался, кооператоры стали перекачивать к себе ресурсы госпредприятий, разлагать госсектор, снижать его эффективность.

⁵⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Л. Г. Онушко. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁵⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1987 году: Статистический ежегодник / Госкомстат РСФСР. М.: Финансы и статистика. 1988. С. 433.

⁵⁹ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 295.

Очень скоро при большинстве госпредприятий было их руководством создано множество кооперативов, в которых стала концентрироваться основная прибыль предприятия (руководили ими зачастую сами директора или их родственники). Самые эффективные цеха и участки превращались в кооперативы, заставляя остальные подразделения работать на них, тем самым быстро стала разъедаться государственная собственность.

Щербаков В. И.: *«Реальность же оказалась далека от той картины, что рисовалась нам в мыслях. Наверное, по-иному и быть не могло: ни у нас, ни у кого в стране не было не только опыта пересадки, взжигления в советскую экономику элементов рынка, но и самого примитивного знания, как они работают. Мы входили в новую экономику как в terra incognita, не зная, что нас там ждёт. Какие-то вещи, явления мы могли предполагать и прогнозировать, другие в силу нашей сто-процентной “советскости” нам просто не приходили в голову. Мы не просто выросли и сформировались в другой системе координат, но ещё и были надёжно изолированы от соприкосновения с противоположной.*

Первыми и главными благоприобретателями от нового закона оказались на самом деле теневики. Они наконец получили возможность легализоваться, зарегистрироваться и заниматься открыто тем, что раньше вынуждены были прятать. В этом как раз большой беды не было, поскольку такие кооперативы что-то производили, компенсируя всеобщий товарный дефицит. Тогда как другие наши для себя более лёгкую и прибыльную нишу: вместо производства (подчёркиваю, вместо производства) все эти новые предприниматели двинулись в сферу распределения и перераспределения. И дефицит, существовавший на потребительском рынке, стал для них жизненной артерией. Прав был Маркс: капитал всегда устремляется туда, где есть большие возможности его приумножить. И если человек видит, что на перепродаже он может заработать больше, вообще ничего не производя, то, естественно, выбирает именно этот путь»⁶⁰.

Проведённое по заданию Государственной комиссии по экономической реформе в 1990 году изучение деятельности кооперативов показало, что на базе государственных предприятий, научно-исследовательских организаций или при них было создано большинство кооперативов. И значительную часть своей продукции и услуг кооперативы по договорам реализовывали этим самым государственным предприятиям и учреждениям.

Абалкин Л. И.: *«Ссылки на незаконные действия кооперативов были повсеместны: на их действия жаловались и руководители, и работники госпредприятий. Однако изучение всей информации по данному вопросу показало, что подавляющее большинство кооперативов действует не самостоятельно, а при самих государственных предприятиях! Вот информация, которую представил по данному вопросу Госкомстат СССР. Из 210 тысяч кооперативов, действовавших в стране на 1 июля 1990 года, 86% организовано при предприятиях. <...>*

Больше всего кооперативов создано при предприятиях топливно-энергетического комплекса, где их число насчитывает 8,2 тыс., а объём реализованной продукции 1,3 млрд руб.; в машиностроительном комплексе — соответ-

⁶⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ственно 6,6 тыс. и 1,4 млрд руб.; в агропромышленном — 6 тыс. и 0,8 млрд руб. и в химико-лесном комплексе — 4,3 тыс. и 1,1 млрд руб. Привязанность кооперативов к предприятиям обусловлена в основном отсутствием рынка средств производства и нерешённостью вопросов материально-технического обеспечения кооперативов. Взаимная заинтересованность кооперативов и предприятий объясняется также большим запасом у последних безналичных средств. Факты свидетельствовали, что многие государственные предприятия используют созданные при них кооперативы как канал превращения безналичных финансовых ресурсов в наличные средства. Это вело к неоправданному росту денежных доходов и отрицательно сказывалось на состоянии потребительского рынка. Нужно было навести порядок в этом деле»⁶¹.

«Учредители» расплачивались с кооператорами из своих источников (образуемых по соответствующей модели хозрасчёта фондов) по безналичной форме расчётов, не затрагивая собственный фонд оплаты труда и премирования. Кооперативы превращали полученные средства в наличные денежные средства, вознаграждая своих работников на более высоком уровне, чем госпредприятия.

Замминистра финансов В. И. Семёнов приводит примеры таких «содружеств». Один из них получил огласку на заседании Совмина в марте 1990 года. На ГПЗ-21 действовал научно-производственный кооператив «Инвектор», членами которого были 10 человек, 9 из которых оказались представители администрации завода. В кооперативе оказался единственный рабочий, да и тот — сын директора С. Митичкина. К выполнению разовых работ привлекались рабочие завода, а наличные деньги за выполненные работы выплачивались через членов кооператива. При этом кооператив пользовался льготами по оплате материальных ресурсов, эксплуатационных расходов. Из полученного дохода в размере 911 тыс. руб. кооператив внёс платежи в бюджет 64 тыс. руб. и направил на оплату труда 635 тыс. рублей. Неудивительно, что заместитель директора завода, являющийся председателем кооператива, кроме зарплаты получал от кооператива ещё по 1029 руб., а бухгалтер — 755 руб. в месяц.

Другой пример — Зеркальный завод Ленинградского зеркально-фурнитурного комбината с рентабельностью производства в 27,4% был преобразован в кооператив, в связи с чем в 1989 году ему были сокращены платежи в бюджет налога с оборота на 3,4 млн руб. Кооператив «Литер», созданный при заводе пишущих машин, приобретал пишущие машинки с отступлениями от технических условий в переводе на простой язык — «брак» по цене 143 рубля за штуку. Кооператив лишь ставил на эти машинки латинский шрифт, закупленный опять-таки объединением в ГДР, и реализовал их в два с лишним раза дороже.

Заявление «Об извращениях в кооперативном движении» было принято VI Пленуме ВЦСП 8 сентября 1989 года. В нём, в частности говорилось:

«Получила распространение негодная практика передачи отдельных участков, цехов и производств государственных предприятий, кафе, столовых и магазинов в аренду кооперативам на значительно более выгодных условиях их деятельности. Такие кооперативы, нередко вовлекая в свою деятельность руководителей предприятий, производств и членов их семей, извлекают сверхдоходы, нередко пе-

⁶¹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 248, 249, 251.

рекачивают безналичные деньги в фонд оплаты труда и большую часть прибыли направляют на заработную плату. Такая политика ведёт к уходу квалифицированных рабочих и специалистов с основного производства в кооперативы, столкновению интересов трудящихся на одном предприятии».

Среди требований главного штаба профсоюзов были такие жёсткие: *«Прекратить практику регистрации кооперативов, которые не будут производить товары или оказывать дополнительные услуги, необходимые населению;*

запретить государственным предприятиям торговли, общественного питания и потребительской кооперации, продажу кооперативам мяса, мясопродуктов и других товаров повышенного спроса в условиях их острого дефицита»⁶².

Несмотря на сенсационные разоблачения, продолжали ковать свои феноменальные барыши работники сферы науки. При проверке, выяснилось, как отличился ВНИИ организации, управления и экономики нефтегазовой промышленности. Только за 10 месяцев 1989 года директор института А. Тищенко «заработал» 38 окладов, ведущий научный сотрудник — он же секретарь парторганизации В. Блинков — 39, самый оборотистый зав. лабораторией П. Сапожников — 83 оклада. Тут шла торговля направо и налево ранее выполненными разработками. Тот же П. Сапожников заключил шесть договоров на продажу одного и того же методического руководства и вариантных расчётов эффективности совместных предприятий. За десять месяцев зав. лабораторией лично «заработал» 41 561 рубль. А директор «всего лишь» 20 796 рублей.

Действия руководства НИИ полностью укладывались в рамки закона. Не так просто было даже уволить директора — его сторону держал СТК.

Один из членов Президиума Совмина СССР предложил даже такой вариант: раз невозможно навести порядок в институте, есть возможность попросту ликвидировать его.

Бывший министр химического и нефтяного машиностроения СССР В. Лукьяненко рассказывал, как директор отраслевого института с глазу на глаз признался ему: *«Владимир Матвеевич, раз в жизни открылась такая возможность — крепко подзаработать. Грех её было упускать».*

Под общее оживление в зале генеральный директор концерна «Агрохим» Н. Ольшанский заявил, что СТК ограничил, потолок выплат... 25 окладами в год. Однако оратор не склонён был шутить⁶³.

Павлов В. С: *«Я настаивал на том, чтобы дать людям гораздо больше возможностей удовлетворять свои потребности не через уравнилельные общественные фонды потребления, а через более дифференцированную оплату их труда. Из этого вытекало, что люди должны получить право на честно заработанные деньги приобретать не только имущество, но и средства производства. Более того, создавать, если они этого хотят и могут, своё частное дело. Но при этом подчёркивалась важнейшая, принципиальнейшая мысль, которой я твёрдо придерживаюсь и сегодня: частная собственность должна была вырастать и расширяться как бы параллельно государственной, быть дополнением к ней!»⁶⁴*

⁶² Труд. 09.09.1989.

⁶³ Известия. 09.03.1990

⁶⁴ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 42.

Надежда на кооперативные предприятия, как на средство и метод быстрого насыщения рынка товарами и услугами не во всём оправдывалась. Кооперативы стремились, прежде всего, к посреднической деятельности, к торговле, а здесь, как известно, ценности не создаются, а распределяются. На 1 января 1990 года производством товаров народного потребления занимались только 34 тыс. кооперативов, в бытовом обслуживании населения — 33 тыс. кооперативов. А ещё 13 тыс. кооперативов с почти трёхмиллиардным объёмом работ и услуг были заняты в общественном питании, заготовках и торговле.

Семёнов В. Н.: *«Можно без преувеличения сказать, что ни одна из экономических акций в нашей стране за годы перестройки не вызвала таких дискуссий и жарких споров, как кооперативные предприятия и особенно налогообложение их доходов. Лишь заключение союзного договора и межнациональные отношения отодвинули на второй план проблему кооперативного движения. Создалась поляризация мнений: с одной стороны, мощная колонна кооператоров, поддерживаемая средствами массовой информации и учёными, разрабатывавшими в тиши кабинетов модели перехода от жёсткой централизованной системы управления народного хозяйства к рыночной системе, с другой стороны, — рабочие и служащие, обеспокоенные высокими ценами на продукцию кооперативов и сверхвысокими зарплатами кооператоров»⁶⁵.*

Виктор Николаевич рассказал и случай из своей практики. В Пионерский пруд в центре Москвы, который ныне вернул своё старое имя Патриарший, кооператоры запустили карпа, а также форель (которая, к слову, жить может только в проточной воде). Радио и печать сделали им бесплатную рекламу. И в выходные дни берега пруда были буквально усыпаны любителями рыбалки. Рассказы «очевидцев» об удачливых рыболовах, которые вытащили то ли форель на два килограмма, то ли двух карпов по килограмму каждый делали своё дело. Многие приехали с дальних окраин столицы испытать рыбацкое счастье, уплатив по 3 рубля. На берегах пруда в выходные дни насчитывалось по 95–100 человек. Восьмисотрублёвые затраты кооператоров на приобретение рыбы по нашим подсчётам окупались за три выходных дня. В районный бюджет поступило всего лишь несколько десятков рублей подоходного налога. Это никак не могло покрыть затрат, которые понёс Краснопресненский райисполком, которому пришлось повторно заниматься озеленением берегов пруда, вытопанных рыбаками. Картина была, как будто по ним прошло стадо африканских слонов. Возникает только вопрос, почему этим не мог заняться Мосгорисполком?

«Вдруг» стали убыточными Госконцерты. Так Ленинградский госконцерт ухитрился получить в 1988 году 617 тыс. руб. убытка, а функционировавший при этой организации кооператив «Вдохновение» выплатил известному сатирику за восемь дней «всего лишь» 64 тыс. руб.

3 августа 1989 года, в предпоследний день работы сессии Верховного Совета, был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О подоходном налоге с кооперативов».

С пояснениями о некоторых принципиальных исходных позициях и мотивировках этого документа выступил только назначенный министр финансов СССР

⁶⁵ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 295.

В. С. Павлов. Он сказал, в частности, что в большинстве союзных республик, которые уже приняли такие указы, средняя ставка налога на доходы кооперативов колеблется в них от 25 до 30 процентов. При этом практически все союзные республики дали преимущество (ставки от 0 до 10 процентов) кооперативам, которые оказывают услуги по уходу за нетрудоспособными, работают по государственным ценам. И в то же время многие республики сочли целесообразным резко повысить ставки для кооперативов, которые занимаются посреднической деятельностью по перепродаже закупаемых ресурсов у колхозов совхозов или в государственной торговой сети. Такие ставки установлены на уровне 50–60 процентов. Как экономист, сказал В. С. Павлов, *«я тоже оцениваю сложившуюся сегодня в этой сфере систему налогообложения как социально несправедливую. По нашим оценкам, из общей выручки — 4 миллиарда 307 миллионов рублей, полученной кооперативами только по учтённым данным через банки за первый квартал года, в государственный бюджет было внесено всего около 96 миллионов рублей, или 3 процента. Государственные предприятия, как известно, вносят в доход бюджета в сопоставимых условиях, от дохода, а не от прибыли, 38 процентов»*.

В результате в указе были установлены новые лимиты верхнего потолка налогообложения. Верхний в отношении кооперативов, работающих по госрасценкам, — 25% от прибыли (именно так, а не от дохода и не 60%, как предлагалось при обсуждении), для всех других — 35%. Раздельным голосованием палат Указ был утверждён⁶⁶.

У кооперативов были и влиятельные лоббисты. В частности, А. Д. Сахаров настаивал: нельзя изменять закон о кооперации — первое, как он выразился, детище перестройки. Предлагая, видимо, занести его в Красную книгу⁶⁷.

Шаталин С. С.: *«Очень важно немедленно создать нормальные условия для работы кооперативов, которые я считаю одним из самых главных моторов нашей экономики. Нужна льготная политика их снабжения, экономически обоснованное налогообложение и т. п.»*⁶⁸

Петраков Н. Я.: *«Мы сделали всё возможное, чтобы у новых предпринимателей было как можно меньше конкурентов. Налоги, чудовищная цена на сырьё и технику, сложнейшая система регистрации. Между тем поначалу предполагалось, что местные органы будут регистрировать все без исключения кооперативы, деятельность которых не запрещена законом. Не отойди мы от этого принципа, цены в кооперации, так же как и доходы кооператоров, были бы совсем иные. А что сегодня? Сколько лет работает кооперативный ресторан Фёдорова на Кропоткинской — 3–4? И за это время на той же улице не появилось ни одного нового кооперативного кафе. Это разве нормально? В результате в кооперации мы имеем ситуацию, весьма схожую с той, что сложилась в госсекторе. Отсутствие конкуренции, монопольно высокие цены, сверхдоходы»*⁶⁹.

Очень много написано и о торгово-закупочных кооперативах скупавших товары в госторговле и перепродававших их по повышенным ценам (без ограничений,

⁶⁶ Труд. 28.07.1989.

⁶⁷ Известия. 16.10.1989.

⁶⁸ Известия. 21.04.1990.

⁶⁹ Поиск. № 18. 1990.

существовавших в жестокое сталинское время). Это привело к возникновению дефицита ряда продовольственных товаров (мяса, молочных продуктов, животного и растительного масла, сахара, муки, соли). Их таким же образом использовали кооперативные кафе и рестораны.

А ещё число членов кооперативов росло гораздо медленнее, чем работавших в них по найму, по совместительству. Иной раз на 3–5 членов приходилось 150–200 работающих по трудовым договорам. Это был явный признак того, что под вывеской «социалистического» кооператива скрывалось обычное частное предприятие. У них оказался принципиально иной статус, не такой, как у госпредприятий:

- × Госпредприятие продолжало подчиняться плану, выполняя госзаказы, руководствуясь контрольными цифрами и экономическими нормативами. Кооператив самостоятельно принимал все решения в рамках действующего законодательства.
- × Госпредприятие было основано на государственной собственности, и право распоряжения ею, пусть с ограничениями, всё же оставалось за вышестоящей организацией. Кооператив использовал свою и арендованную собственность самостоятельно.
- × Госпредприятие было обязано использовать государственные цены и тарифы. Кооператив был волен самостоятельно определять цены на свою продукцию (услуги) и договариваться с поставщиками о ценах на приобретаемые ресурсы.
- × Госпредприятие по нормативам отчисляло заработанные средства в бюджет и вышестоящей организации. Кооператив платил весьма умеренные первое время налоги. В течение двух стартовых лет прибыли кооперативов, производящих товары народного потребления и услуги по социальным заказам (строительство и ремонт школ, детских садов, яслей, дорог и т. п.) вообще освобождались от налогообложения.

Только в отличие от нэпа, при котором преимущества большей частью были на стороне госпредприятий, сейчас, наоборот, они оказались на стороне кооперативов. Точнее, госпредприятия обладали колоссальными материальными ресурсами, но государственными и были стеснены в действиях. Кооперативы обладали ничтожными собственными ресурсами, но одновременно и полной свободой⁷⁰.

Проблема «слишком высоких» заработков в кооперативах стала тогда поводом для противопоставления кооператоров «народу и государству», с их «стяжательской» деятельностью напрямую связывали увеличение дефицита в торговле и рост преступности.

По данным социологических опросов, в 1990 году респонденты чаще всего называли среди людей, имеющих наиболее благоприятные шансы для увеличения своих доходов, «кооператоров» (68% опрошенных) и «жуликов, махинаторов» (65% опрошенных).

11 января 1990 года были подведены некоторые предварительные итоги развития кооперативного движения с момента вступления в силу Закона «О кооперации в СССР».

Было отмечено, что в особенности в 1989 году новая кооперация оказалась самым динамичным и успешным сектором хозяйства СССР. Количество кооперативов каждые три месяца возрастало в среднем в полтора раза и к октябрю 1989 года

⁷⁰ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 93.

(более поздних данных тогда ещё не было) превысило 171 тысячу с числом занятых более 4 млн человек. Объём реализованной продукции, или, как говорили статистики рыночных экономик, объём продаж, составил без малого 26 млрд руб.

Стали говорить о заметном влиянии этого сектора на экономику в целом, так как доля его, не превышавшая 1% в общем объёме валового национального продукта в 1988 году, доходила уже через год, по оценкам Госкомстата СССР, до 5–6%.

Понятно, что бум в кооперативном секторе отчасти объяснялся тем, что точка отсчёта лежала совсем недалеко от нулевой отметки, а также известным протекционизмом местных властей, которым неизбежно сопровождалось практически любое начинание. Кооперативы не были в этом смысле исключением, причём до такой степени, что иные кооперативы организовывались при райкомах партии. Но очень скоро отношение к новой кооперации столь резко изменилось, что неприязнь к ней как со стороны значительной части некооператоров, так и со стороны властей стала расти едва ли не более бурными темпами, чем сама кооперация.

В результате Верховному Совету СССР не хватило всего нескольких голосов, чтобы ликвидировать все торгово-закупочные кооперативы⁷¹.

Интересно, что в кооперацию подался даже один из аппаратчиков Госкомиссии Абалкина — Сверчевский, пришедший туда в 1988 году с должности заместителя начальника управления Госкомстата ССР.

Харитонов В. М.: *«Проработал он в нашем секторе не больше года и неожиданно уволился. Через месяц-другой вдруг попросил заказать на него пропуск. Пришёл в гости с большим дипломатом, сказал, что создал кооператив, занимается продажей компьютеров и других товаров. Не понимаю, что вы тут делаете за копеечную зарплату, заявил он. В доказательство своих слов открыл большой дипломат, набитый купюрами, заявив: “Вот вы здесь за 400 рублей потеете, а я вашу годовую зарплату за месяц заработал”.*

После кооператива его потянуло работать опять в ЦСУ, в конце концов его задержали правоохранительные органы за финансовые махинации»⁷².

Попытки коррекции. Желание исправить обнаруженные в законе «дыры» появилось практически сразу после принятия закона — летом 1988 года.

Корягина Т. И.: *«Буквально накануне моего отпуска, меня от института пригласили на заседание президиума Совмина, рассматривающего вопрос хода реализации закона о кооперации. В Совмине уже начали готовить предложения по внесению поправок в этот закон.*

Дело в том, что, начиная с 1982 года, я кроме основных своих тем занималась вопросами теневой экономики. Наш институт над этой темой работал вместе с НИИ прокуратуры и НИИ МВД (там моим коллегой был знаменитый Александр Гуров).

Рыжков неожиданно дал слово мне. Я рассказала о появлении благодаря кооперативам большого количества чёрного нала, об обострении криминогенной обстановки, участниками которой всё чаще становились новые кооператоры.

Моё выступление вызвало шок, его встретили гробовым молчанием.

⁷¹ Известия. 12.01.1990.

⁷² Запись беседы Н. И. Кротова с В. М. Харитоновым. Москва. 26.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

В зале было много людей из правоохранительных органов, которые всё это знали, но боялись сказать то, что не понравится начальству. Уж очень модная это была тема у наших руководителей! Так что я чувствовала сочувственное одобрение коллег, пусть и молчаливое»⁷³.

Тогда же Татьяна Ивановна была задействована в подготовке поправок к закону. С этим связана её первая встреча с ответственным работником Госкомтруда Г. А. Явлинским.

Корягина Т. И.: *«В конце июля 1988 года я впервые попала в санаторий “Сосны” готовить документы по первым итогам реализации закона о кооперации. На него (закон) сразу посыпалось много критики замечаний.*

На второй или третий день там я познакомилась с Григорием Явлинским. Первым его вопросом был: “Кто тебя сюда устроил?” В этом был весь Гриша. А я была тогда злой: меня из отпуска отозвали, мы семьёй, в кои веки выбрались на отдых в Прибалтику. А я, не пробыв в отпуске и трёх дней, вылетела из аэропорта Таллина в Москву. Муж с дочерью без меня так и не остались на море, вернулись домой раньше времени»⁷⁴.

Правительство в 1989 году приняло целый пакет документов, стремившихся в той или иной мере отрегулировать деятельность кооперативов: 5 января было принято решение об устранении недостатков в ценообразовании, 7 апреля — о регламентации внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций, 4 мая об упорядочении выплат из фондов экономического стимулирования. Все они были подвергнуты обструкции российских реформаторов, фактически не было и положительных отзывов в центральной прессе, зато отрицательных хоть отбавляй.

Ситарян С. А.: *«Жизнь вносила в закон свои коррективы, и мы старались всё это учитывать. Так, внесли некоторые ограничения по работе во вторую смену и по использованию оборудования. Я даже советовал Н. И. Рыжкову, чтобы он поехал и посмотрел, как работают кооперативы, которые были созданы при предприятиях. Обобщали мы и накопленный опыт кооператоров: с руководителями многих из них я встречался, чтобы лучше понять конкретные проблемы, которые появились при реализации закона. Это был активный диалог, стремление обеих сторон улучшить закон. Такое общение позволяло лучше понять те реальные и порой довольно острые проблемы, с которыми сталкивались кооператоры на практике.*

Все кооператоры “первой волны” принадлежали к поколению 40–50-летних, 30-летних было мало. Это были люди с опытом работы: руководители предприятий, их заместители и т. д. Им нужна была стартовая производственная площадка, чтобы начать новое дело.

Думаю, что для развития нашей экономики тот факт, что мы стали развивать кооперативную собственность, был большим шагом вперёд»⁷⁵.

Наиболее резко выступили СМИ против решения от 7 апреля, запрещающего предприятиям, организациям и кооперативам заниматься посреднической деятель-

⁷³ Запись беседы Н. И. Кротова с Т. И. Корягиной. Москва. 12.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁷⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с Т. И. Корягиной. Москва. 12.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁷⁵ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С.76, 77.

ностью во внешнеэкономических делах. Особенно бурную реакцию оно вызвало в отношении кооператива «Техника» Артёма Тарасова, в защиту которого встала телепрограмма «Взгляд», сделавшая за короткий срок по этой истории пять передач.

После такой мощной поддержки А. Тарасов высказал прямые претензии к Минфину СССР в размере 13 млн рубл., в результате нанесённого кооперативу ущерба по прекращению операций по продаже за границу фондируемых материалов и закупке за рубежом компьютерной техники. Одним из главных виновных был объявлен заместитель министра финансов В. Пансков.

В Комиссию Абалкина тогда поступило два поручения из ЦК КПСС: разбраться с кооперативом «Техника» Артёма Тарасова и АНТом.

Киселёв А. В.: *«Выяснилось, что Тарасов, в частности, продавал лимиты на КАМАЗы за рубеж (их и МАЗы просто так приобрести было невозможно). А ввозил в страну компьютеры, на которые тогда был большой спрос»⁷⁶.*

Используя несовершенство советских законов, а вернее, отсутствие каких-либо ограничений во внешней торговле после ликвидации монополии Министерства внешней торговли, кооперативы занялись вполне легальным бизнесом: покупали по низким архаичным ценам сырьё и продавали его за границей по высоким международным ценам. На вырученную валюту покупали по низким международным ценам компьютерную технику, которую опять же по высоким ценам продавали нашим промышленным предприятиям и другим организациям, включая Минност и Минфин.

В частности, кооператив «Техника» заключил договора на поставку иностранным фирмам 50 тыс. тонн кормовых добавок стоимостью 6,4 млн рублей, в обмен на 1280 персональных ЭВМ стоимостью на внутреннем рынке — 61,4 млн руб. Каждый компьютер обходился кооперативу по 5 тыс. руб. при продажной цене 50 тыс. руб., т. е. доход составлял 1000%. На этой операции Артём Тарасов рассчитывал заработать сразу 55 млн руб. прибыли. Всего же на игре в ценах кооператив предполагал получить за 1989 год 250 млн руб. прибыли.

В результате Совмин принял решение о том, что предприятия, организации и кооперативы смогут заниматься внешнеторговой деятельностью лишь по тем товарам, которые они производят непосредственно сами. Запрет на посредническую деятельность подтвердил также Верховный Совет СССР, при обсуждении которого разгорелись бурные дебаты.

Семёнов В. И.: *«Блестящие ораторские способности А. Собчака были бесильны против железной логики С. Алексеева и депутатов, обеспокоенных реакцией населения на спекулятивные действия таких кооперативов»⁷⁷.*

Более того, 25 февраля 1990 года газета «Советская Россия» опубликовала пространную статью, разоблачающую «лобби кооператоров» в Верховном Совете СССР и прессе. Люди, «протаскивающие через нынешние кооперативы “новую” экономику», прямо писала газета, делали это небескорыстно. Среди них был назван, в частности, депутат Анатолий Собчак.

Ещё через два дня по Ленинградскому телевидению выступил заместитель главного редактора «Советской России» Юрий Николаев. Его главным героем стал

⁷⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с А. В. Киселёвым. Москва. 25.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁷⁷ Семёнов В. И. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 318.

вновь народный депутат А. Собчак, характер обвинений приобрёл ещё более определённую окраску.

Пришлось Анатолию Собчаку отвечать: *«В 1988 году я организовал при университете учебно-научный кооперативный центр, в котором работали шесть докторов и семь кандидатов юридических наук. Ведомости этого кооператива и были показаны с телеэкрана. Но преподнесено это было так: Собчак получал деньги от кооператоров. И не было сказано главное: что Собчак эти деньги заработал своими собственными усилиями, что он сам был и членом, и руководителем этого кооператива.*

Мы читали лекции, давали гражданам и организациям консультации, готовили экспертные заключения, разрабатывали проекты различного рода документов... То есть оказывали высококвалифицированную юридическую помощь тем, кто в ней нуждался.

Как профессор, я имею право на совместительство, и, если бы не работал в этом кооперативном центре, на который ухлопал массу времени, не получив взамен реальной материальной отдачи, я имел право получать за совместительство в любом вузе до 250 рублей в месяц. Думаю, что юриста с моей квалификацией взял бы любой вуз»⁷⁸.

С октября 1989 года по решению Верховного Совета СССР начал действовать налог на прирост фонда заработной платы, который должен был уравнивать их с государственными предприятиями. Л. И. Абалкин назвал введение этого налога чрезвычайной, но вынужденной мерой. На государственных предприятиях она воспринималась весьма болезненно, но особенно сильно отразилась на кооперации.

16 октября был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР “О кооперации в СССР”».

В нём появились новые положения. В частности, следующие:

«В целях обеспечения стабильности цен на потребительском рынке Советы народных депутатов могут устанавливать предельные уровни цен (тарифов) на основные потребительские товары (услуги), производимые и реализуемые кооперативами, включая кооперативы системы потребительской кооперации. <...>

Государственный контроль за ценами (тарифами) осуществляется в случаях, когда продукция (работы, услуги) кооператива реализуется предприятиям и организациям по договору на исполнение государственного заказа либо изготавливается из сырья или материалов, поставленных кооперативу из государственных ресурсов, при продаже кооперативом товаров, выделяемых из государственных рыночных фондов или приобретённых им в розничной торговой сети, а также при реализации кооперативами товаров (услуг), на которые установлены предельные уровни цен (тарифов). <...>

Не допускается вступление в члены кооперативов в сфере производства и услуг и работа в них по трудовому договору руководящих работников органов государственного управления, а также государственных, общественных и кооперативных предприятий, организаций и учреждений, в функции которых входит осуществление контроля за деятельностью кооперативов, включая работников соответствующих служб данных организаций».

⁷⁸ Известия. 02.03.1990.

На следующий день вышло Постановление Верховного Совета СССР «Об упорядочении торгово-закупочной деятельности кооперативов и регулировании цен на товары (услуги), реализуемые кооперативами населению и организациям».

В нём признавалось противоречащим основным принципам деятельности кооперативов использование *«для спекулятивной деятельности и получения неоправданных доходов трудного положения, сложившегося на потребительском рынке»*. В целях исключения практики завышения цен на товары (услуги) и получения неоправданных доходов было признано необходимым регламентировать отдельное виды кооперативной деятельности.

Кооперативам запрещалось теперь осуществлять торгово-закупочную и посредническую деятельность, связанную со скупкой в розничной и оптовой сети государственной торговли и потребительской кооперации промышленных и продовольственных товаров и их перепродажей. Запрещалось предприятиям государственной розничной торговли и потребительской кооперации продавать кооперативам указанные товары. Кооперативы должны были прекратить указанную деятельность и до 1 января 1990 года завершить расчёты по соответствующим договорам или расторгнуть их в установленном порядке, а также решить вопрос о перепрофилировании или ликвидации кооператива.

Советам народных депутатов предоставлялось право устанавливать предельные уровни цен (наценок) на товары (услуги) первой необходимости, производимые и реализуемые кооперативами.

Также в постановлении указывалось:

«Кооперативы, приобретающие товары по импорту, реализуют эти товары населению по ценам, не превышающим уровень цен, установленных для аналогичных товаров соответствующими государственными органами.

При реализации кооперативом товаров по ценам, превышающим указанные уровни, этот кооператив уплачивает в местный бюджет необоснованный доход и штраф, предусмотренные статьёй 19 Закона СССР “О кооперации в СССР”».

Решительно пресекать незаконную скупку кооперативами товаров в торговой сети, продажу товаров по завышенным ценам и другие противоправные сделки кооперативов было поручено Прокуратуре Союза ССР и Министерству внутренних дел СССР.

Министерству финансов СССР и его органам на местах поручалось обеспечить эффективную работу налоговых служб, учёт всех доходов кооперативов и полную уплату ими налогов. Постановление подписал М. С. Горбачёв.

В начале января 1990 года Госплан СССР направил в правительство проект плана некоторых неотложных мер по нормализации денежного обращения. Учреждениям банков, включая коммерческие банки, предлагалось выдавать наличные деньги кооперативам только на оплату труда; командировочные расходы и закупку продукции у населения. Учреждения Сбербанка СССР исключались по этому плану из кредитно-расчётного обслуживания кооперативов.

Всё это предполагалось осуществить уже до 10 января 1990 года⁷⁹.

⁷⁹ Известия. 08.01.1990.

7 января 1990 года в газете «Известия» было опубликовано письмо кандидата экономических наук, доцента, заместителя председателя по экономике кооператива «Системы + Программы» И. Злобиной. До ухода в кооперацию она работала в системе Госплана РСФСР, восемь лет преподавала политическую экономию в техническом вузе.

В кооперативе, по её словам, она *«наконец обрела гармонию единства того, что я делаю и о чём я думаю, а это, наверное, и есть состояние истинно свободного человека»*.

Пугало же автора письма *«чувство нестабильности и холодного отчуждения со стороны населения. Возникает неуверенность скорее даже не в завтрашнем дне, а в сегодняшнем вечере»*.

Создаётся впечатление, что мы их раздражаем, как моль: приходится терпеть, но очень хочется полностью отделаться. Несколько примеров. Не так давно введён запрет на выдачу наличных денег, кроме заработной платы. Это не позволяет мобильно распределять средства при заключении сделок, покупать необходимые товары для собственных нужд у населения. Но самое удивительное — нельзя получить наличные средства на благотворительные цели!»⁸⁰

Она также была недовольна введением налогов, достигающих 35% дохода, включая заработную плату и прибыль, фактически у кооперативов, по её словам, забирали до 70% прибыли.

Кооперативы не могли официальным путём получить производственные помещения, они *«арендовали крохотные площади, сдаваемые за астрономические суммы»*. При том, что нежилой фонд был огромен, но распределён по ведомствам.

Государственные предприятия остерегались прибегать к услугам кооперативов *«из страха вычета из планового фонда заработной платы стоимости кооперативных работ»*. Введение дополнительного налога на прирост свыше 3% фонда заработной платы, уже действующего в отношении госпредприятий, распространялся и на кооперативы.

В результате к тому моменту самой дефицитной должностью в кооперативе считался юрист с экономическим образованием, который мог помочь *«обойти все постановления и выжить, несмотря ни на что»*.

Заканчивала образованная в экономике дама патетически: *«Да, нам грозит усиление социально-экономического расслоения. Но лучше жить в обществе, где есть менее и более богатые люди, чем там, где достаток бюрократии вырастает на чьей-то нищете»*.⁸¹

Газета «Московские новости» (№ 3. 1990) жаловалась, что в разных районах страны насчитывалось тогда около 800 подзаконных актов ведомственного и местного значения, противоречащих закону о кооперации.

Поэтому необязательно было даже принимать что-либо «противоречащее» ему. Достаточно дополнить уже существующую норму, расширить, например, список запрещённой деятельности, Так Верховный Совет Узбекской ССР включил в него все виды торгово-закупочных кооперативов, общепитовские, не имеющие собственной базы по выращиванию и откорму скота, птицы, содействие в организации иностран-

⁸⁰ Известия. 08.01.1990.

⁸¹ Известия. 07.01.1990.

ного туризма, ремонт бытовой радиоэлектронной аппаратуры, проектную, научно-исследовательскую деятельность, а также организацию различных консультационных центров по реализации экономической реформы, переводу на хозрасчёт и т. д.

Госплан СССР в начале января 1990 года направил в правительство проект плана некоторых неотложных мер по нормализации денежного обращения. Учреждениям банков, включая коммерческие банки, предлагалось выдавать наличные деньги кооперативам только на оплату труда; командировочные расходы и закупку продукции у населения. Учреждения Сбербанка СССР исключаются из кредитно-расчётного обслуживания кооперативов. Намечено разработать положение о порядке проведения аукционной продажи товаров не первой необходимости, а также проект постановления об аукционной продаже товаров производственно-технического назначения и распределении полученной таким путём прибыли. Всё это предполагалось осуществить уже до 10 января 1990 года.

Ряду центральных экономических ведомств было предложено представить в Совмин СССР — для внесения в Верховный Совет — предложения об изменениях закона СССР о кооперации, направленные на устранение негативных процессов в кооперативном движении⁸².

17 февраля 1990 года в Москве, в киноконцертном зале гостиничного комплекса «Измайлово», прошла чрезвычайная конференция Союза объединённых кооперативов СССР. Её участники обсудили политическую и экономическую ситуацию в стране и состояние кооперативного движения.

Депутаты жаловались, что в последнее время в центре и на местах различными ведомствами, республиканскими органами управления и местными Советами принимаются подзаконные акты, направленные на свёртывание кооперативного движения, ущемляющие права кооператоров, противоречащие союзному законодательству и прежде всего Закону «О кооперации в СССР». Следствием этого, согласно экспертным оценкам, в целом по стране в 1990 году может стать снижение объёма работ и услуг, выполняемых кооператорами, не менее чем на 10 млрд руб.

Конференция приняла решение обратиться к Верховному Совету СССР с требованием ограничить самоуправство центральных ведомств и местных властей, принять необходимые меры к установлению действительного равноправия государственного и кооперативного секторов экономики⁸³.

Неожиданным оказался приход на конференцию министра финансов СССР В. С. Павлов. Он с ходу согласился с тем, что кооператоров несправедливо ущемляют в правах, что развитие рыночной экономики в стране встретило немалые трудности и даже прямое противодействие центральной и местной бюрократии. *«Очень часто эти люди, — сказал министр, — сомневаются: надолго ли это? Нужно ли это? А некоторые просто считают, что это им во вред, и поэтому давай душить, пока ещё не выросло...»*

И, право же, никому другому кооператоры не аплодировали так громко и дружно, как руководителю ведомства, более всех других, на их взгляд, повинного в их бедах и невзгодах⁸⁴.

⁸² Известия. 08.01.1990.

⁸³ Известия. 18.02.1992.

⁸⁴ Известия. 20.02.1992.

6 апреля Совмин СССР представил на рассмотрение в ВС СССР законопроект об изменениях и дополнениях в Закон «О кооперации в СССР».

По этому поводу в газете «Известия» давал интервью заместитель заведующего отделом Госкомиссии Совмина СССР по экономической реформе Ю. Хачатуров, участвующий в разработке закона. Он, в частности, сказал: *«Закон о кооперации принимался в то время, когда у нас не было ещё солидной практики в этой сфере. Он был рассчитан на “строй цивилизованных кооператоров”, людей высокой нравственности. А практика, условия жесточайшего дефицита вносили свои коррективы. Тем более что многие законодательные нормы попросту не работали либо толковались произвольно и теперь настоятельно требуют уточнения. Кроме того, кооперативное движение подтачивалось ведомственным нормотворчеством. Сами кооператоры насчитали около 300 ведомственных актов, которыми “регулировалась” их деятельность, а точнее, подчинялась интересам ведомств. Если быть откровенным, более других преуспел в этом Минфин СССР, который теперь занялся разборкой тех завалов, которые сам же возводил на пути кооператив»*⁸⁵.

Далее Юрий Николаевич коснулся того, как был ужесточён контроль за хозяйственной и финансовой деятельностью кооперативов, благодаря чему условия их деятельности были приближены к условиям госпредприятий. И как одновременно оградить от диктата ведомств, более надёжно защитить кооператоров законом.

Во-первых, в сфере организационной. Вводился более демократичный и в то же время более требовательный порядок создания кооперативов. Роль исполкома местного Совета уже не сводилась к формальной регистрации устава — местный Совет должен был определять приоритеты в развитии конкретных видов производств. Обязательной становилась государственная регистрация кооперативов с выдачей им лицензий на право заниматься определёнными видами деятельности.

Во-вторых, упорядочивалась финансовая деятельность кооперативов, чтобы внести чёткий порядок в расчёты с поставщиками и покупателями, ограничить возможности кооперативов в манипулировании безналичными и наличными денежными средствами, устранить неоправданные различия в правах кооперативов и госпредприятий в использовании наличных денег. Много сложностей и злоупотреблений возникало в связи с тем, что кооперативы имели по несколько расчётных счетов. Теперь каждый из них будет вправе открывать в учреждении банка по месту регистрации один расчётный счёт. По согласованию с учреждением банка, с учётом специфики деятельности кооператива, решено определять предельный размер наличных денежных средств, постоянно находящихся в кассе кооператива на текущие расходы.

В-третьих, усиливался банковский контроль за деятельностью кооперативов. Формальный подход к контролю оказал плохую услугу кооперации, не позволяя вовремя предупредить многие правонарушения, которые дискредитируют эту форму хозяйствования. В предлагаемых дополнениях вводился контроль учреждений банка за соблюдением кредитной, расчётной и кассовой дисциплины. В случае нарушения кооперативом обязательств по кредитному договору банк получил право

⁸⁵ Известия. 06.04.1992.

в беспорядке взыскать всю выданную сумму, что прежде было весьма затруднительно. Закреплялась возможность проведения проверок кооперативов финансовыми органами (налоговыми инспекциями), учреждениями банков, другими госорганами. До этих решений такое было запрещено.

«Усиление контроля не должно ущемлять самостоятельности кооперативов. Но нельзя, занимаясь хозяйственной деятельностью; быть свободным от учёта и контроля».

Совместительство, как и прежде, допускалось, но теперь если работник полностью переходил в кооператив, оставляя госсектор, его обязаны были принять в качестве равноправного члена, а не держать бесправным «наёмником». Участвовать же в деятельности кооператива по трудовому договору имели право только пенсионеры, инвалиды, домашние хозяйки, студенты, учащиеся.

Таким образом предложенные поправки резко ужесточали Закон о кооперации.

«Пользуясь “либеральной” записью в действующем законе, многие кооперативы устанавливают в уставах чисто символическую ответственность по долгам кооператива. В результате появилось много обманутых организаций и людей, которые не в состоянии взыскать в свою пользу даже минимальные суммы за нанесённый ущерб, я знаю случаи, когда в такой незавидной роли оказался председатель исполкома, регистрировавший “ненадёжный” кооператив».

Теперь же устанавливалось, что при недостаточности средств кооператива его члены будут нести ответственность в порядке, размерах и на условиях, предусмотренных его уставом. (Пределы ответственности члена кооператива, не могли быть менее внесённого им пая и полученного годового дохода)⁸⁶.

2 ноября 1990 года Совмин принял специальное постановление, призванное упорядочить взаимоотношения государственных предприятий с созданными при них кооперативами. Это не было давление на кооперативные формы хозяйствования. Каждый кооператив мог вести разрешённые виды деятельности, но располагая целиком собственными ресурсами, а не прикрываясь маркой государственного предприятия. Они не могли отныне безвозмездно пользоваться основными фондами государственного предприятия, их материальными ресурсами, обходить существующий порядок уплаты налогов и расчётов по оплате труда.

Итак... Даже в самое лучшее для кооперативов время в конце 1990 года в них работало около 3 млн человек (чуть больше 1% населения страны), и они производили продукции на 60 млрд руб. — не более 3–4% всей промышленной продукции СССР⁸⁷.

Однако очень многие нынешние промышленные империи, крупные состояния возникли именно тогда на базе кооперативов и других организаций, близких к ним по статусу (в частности, совместных предприятий, о которых ещё пойдёт речь).

Здесь начинали многие из олигархов 1990-х годов. Достаточно вспомнить создателя кооперативного банка «Столичный» А. П. Смоленского.

В то же время закон о кооперации дал импульс творческой активности части народа. Кооперативы становились серьёзными конкурентами государственных предприятий и организаций, они могли занять прочное место в экономике, в лик-

⁸⁶ Известия. 09.04.1992.

⁸⁷ Экономика и жизнь. 1991. № 20. С. 12; 1991. № 43. С. 8.

видации монополии государственных предприятий на товары и услуги, Кооперативы, как рентген, высветили недостатки в управлении экономикой, вскрыли бюрократические штатные излишества, перехлёсты в окладах, в ценах, в нормах и нормативах. Ранее убыточные предприятия при передаче их в аренду или создании кооперативов порой становились рентабельными предприятиями с высокой производительностью труда.

Е. Г. Ясин видит в появлении кооперативов, в первую очередь, политическую пользу: *«Наибольшее, я бы сказал революционное, значение в период 1988–1991 годов имело принятие законов о кооперации и об аренде. Они, особенно первый из них, положили начало преобразованиям собственности, разгосударствлению экономики, развитию реальных рыночных отношений и частного предпринимательства в ещё вчера закостеневшей первой в мире стране социализма»*⁸⁸.

С ним согласен Степан Арамаисович.

Ситарян С. А.: *«Что касается моего личного отношения, то я к этому закону не могу относиться отрицательно. <...> Ведь все как-то сейчас забывают об искажениях, о тех бюрократических и партийных барьерах, которые были на практике. Забывают и о том, что зачастую факты о нечистоплотных кооператорах выхватывались и всячески усиленно муссировались. Многие стали резко критиковать этот закон. Некоторые считали, что вообще надо приостановить его действие. Я в меру моих возможностей сопротивлялся этому. Мой коллега академик Л. И. Абалкин, например, высказывался за преобразование этого закона, за ограничение прав кооперации, за усиление государственного влияния на кооперативное развитие. То есть практически тот уровень развития кооперации, на который мы её подняли введением этого закона, заметно снижался. В чём был главный перекос? Когда появился закон о кооперации, появилась куча людей, которые хотели заниматься кооперативами, поскольку кооперативная деятельность не была подконтрольна государству. Кооператоры имели экономическую свободу, они могли действовать с учётом потребностей рынка, и они действовали. Быстро были созданы кооперативные предприятия, кооперативные магазины, рестораны, кафе и так далее. Была даже угроза, что кооперация при таком темпе и масштабе развития может подавить государственный сектор. И вот это и повлияло на позицию Л. И. Абалкина. Поэтому-то он внёс очень существенные коррективы в закон о кооперации, не посчитавшись с моим мнением»*⁸⁹.

Впрочем, позже, вспоминая Степана Арамаисовича, Леонид Иванович признавал: *«Переход к массовой кооперации не только восстанавливал прошлый опыт страны, но и являлся первым шагом к слому монополии государственной собственности. И забвение кооперации в наше время показывает лишь примитивный подход к структуре собственности и организации народного хозяйства»*⁹⁰.

В кооперативном движении законодательная инициатива явно была упущена. Правительство и Верховный Совет СССР выступали в роли догоняющего. Вместо

⁸⁸ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 93.

⁸⁹ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 77, 78.

⁹⁰ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 458.

сочетания мощного экономического рычага, каким являются налоги, и прав местных Советов, тогда ещё влиятельных, принимались административные меры, коллективно осуждаемые в ходе перестройки. Государство не смогло установить справедливые правила их работы.

А ведь был пример, это удалось сделать во времена Иосифа Виссарионовича, и отнюдь не кровавыми методами.

В заключение горькое запоздалое признание одного из авторов закона.

Щербаков В. И.: *«Какие реальные противоречивые последствия, в том числе и провоцирующие жёсткое столкновение социальных групп и интересов, породил закон о кооперации, я реально увидел в середине 1989 года, когда в новой должности министра – председателя Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам столкнулся с первыми в СССР (после 20-х годов XX века) шахтёрскими забастовками. После этих событий моё отношение к опасениям, высказывавшимся на Политбюро, сильно изменилось. Там, где раньше виделся только консерватизм, родились тяжёлые раздумья о поспешности, недалёковидности, слабой проработанности и поверхностности многих решений. Вопрос не в идеологии, или, вернее, не в ней одной. Старшее поколение беспокоилось о том, чтобы уберечь страну от острых общественных противоречий и столкновений. Очевидно, что все мы, независимо от возраста, были под воздействием своего исторически ограниченного жизненного опыта и знаний.*

Реально для шахтёрских забастовок 1989–1991 годов было столько причин, что, докладывая на Политбюро выводы, я не удержался и сказал, что если бы был шахтёром в Донбассе, то, наверное, стал бы активистом забастовки — так жить нельзя! Я всю жизнь провёл в военных посёлках и на строительстве заводов в чистом поле. Было нелегко, но такого скотского отношения к людям не встречал нигде.

Внешним же детонатором, на что и обратили внимание партийные органы, оказался именно закон о кооперации. Кооператоры (или под их маркой сами работники торговли и общепита) скупали товары в системе государственной торговли по государственным ценам, причём делали это, разумеется, не выстаивая часами в очередях за дозволенной порцией (“больше двух в одни руки не давать!”), а договариваясь об опте с директорами магазинов и заведующими складами, разумеется, не без выгоды для последних. Затем тот же товар сбывался населению во много (подчас в десятки раз) дороже. Таким образом из госторговли в Донбассе начисто исчезли мясо, колбаса, сахар, масло, сыр, яйца, лекарства. Полки магазинов были пусты. Уходя на смену, шахтёр нёс в “тормозке” только варёную картошку или кашу. Все продукты “перетекли” в кооперативы.

Терпение кончилось, когда кооператоры скупили всё пиво в регионе по 32 копейки за бутылку и стали продавать его по 3–4 рубля. Уголь в Донбассе даётся тяжело, проходчик за смену теряет 1–2 кг веса, главным образом влаги. Зарабатывал тогда за смену горный рабочий 8–10 рублей, выходил из забоя на поверхность и первым делом восстанавливал водный баланс — выпивал пару бутылок пива. На что теперь уходила вся зарплата, нести домой было нечего.

Следом за пивом из госторговли в кооперацию переключалась продажа почти 100 процентов сигарет и мыла. Не только бельё постирать, шахтёры помыться

не могли после смены! Мыло нитками резали на мелкие кусочки и раздавали в душе. Купить всё это можно было в кооперативах только по 7–8-кратно завышенной цене. Окурки на улицах исчезли. Люди курили листья деревьев и траву. Реакция шахтёров и их жён была понятной: начались массовые забастовки. Партийное руководство почти повсеместно попряталось за спины исполнительной власти. К слову, точно также повело себя и руководство ЦК КПСС. Вот тогда правительству (а Рыжкову особенно) припомнили всё. Мол, вас же предупреждали, что так и будет?! Вы клялись, что этого не допустите»⁹¹.

После выхода новых нормативных актов о предпринимательстве (8 августа 1990 года вышло Постановление Совмина СССР № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» и 25 декабря 1990 года Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» № 445-1) необходимость в прикрытии частного бизнеса Законом «О кооперации в СССР» отпала. Кооперативы стали редкой экзотикой на просторах России.

Левчук Д. Г.: *«Ещё до принятия закона о кооперации, когда я занимался вопросами совершенствования структур управления промышленности, министерств, то подал Рыжкову записку о необходимости создания малых предприятий. Они рассматривались, как госпредприятия. Никакого хода записка не имела, попала к Савакову и попала под сукно.*

Когда была создана Госкомиссия я эту же записку положил на стол Абалкина. Он дал добро и сказал, чтобы я готовил соответствующее распоряжение»⁹².

Российская демократия, ставящая себе в заслугу то, что она избавила экономику от «строгого контроля государства», безуспешно пыталась закрывать глаза на непонятную ей, но, как выясняется, вполне объективную закономерность: в отличие от имущества, недвижимости, действительно весьма нередко становящихся жертвой бесхозяйственности, собственность всегда имеет хозяина. Утрата контроля над собственностью всегда значит лишь переход этого контроля в другие руки.

В результате вполне оправданное разочарование вечевым характером наших «парламентов» и врождённым бессилием принимаемых ими многочисленных законов на самом деле является достаточно очевидным отражением фактической утраты руководством страны контроля над её хозяйственной жизнью.

⁹¹ Шербаков В. И. Катастрофы могло и не быть. Гибель СССР: взгляд изнутри последнего Союзного правительства. М.: Экономическая газета. 2016.

⁹² Запись беседы Н. И. Кротова с Д. Г. Левчуком. Москва. 20.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Акционерное отступление

Об акционерном капитале заговорили сразу после проведения июньского (1987 года) пленума ЦК КПСС. В октябре 1987 года А. Г. Аганбегян в интервью газете «Аргументы и факты» заявил: *«Мы пока не собираемся создавать акционерный капитал, выпускать акции. Просто нельзя всё сразу. Мы развиваем и углубляем рынок потребительских товаров, создаём новый для нас рынок средств производства, будет оптовая торговля ими, намечаем реформу цен. Если ко всему этому мы ещё создадим рынок капитала, биржи, то это может нас вывести из экономического равновесия»*⁹³.

В октябре 1988 году предприятиям разрешили выпускать акции, появилось соответствующее постановление Совета министров, таким образом был сделан первый шаг к рынку ценных бумаг, без которого просто немислима радикальная экономическая реформа. К июню 1990 года в стране уже было вылущено акций трудовых коллективов на 600 млн руб., а акций предприятий — ка 400 млн руб.

Естественно, такой рынок теперь следовало сделать цивилизованным, тщательно подготовленным и отлаженным.

В Постановлении Центрального Комитета КПСС, Совета министров СССР от 15 марта 1989 года № 231 «О мерах по финансовому оздоровлению экономики и укреплению денежного обращения в стране в 1989–1990 годах и в тринадцатой пятилетке» говорилось о необходимости *«шире использовать акционерную форму мобилизации денежных средств во всех секторах общественного производства»* в целях более рационального использования финансовых ресурсов предприятий, объединений, организаций и населения»⁹⁴.

По официальным данным, в 1989 году прирост денежных доходов населения составил 13,1% (против 3,9 в 1987 году) при 2,3% прироста производительности труда. Правительство фантазировало, предлагая за год увеличить физический объём непродовольственных товаров народного потребления на 20%, в том числе продукции лёгкой промышленности — на 11%. Но в это время уже мало кто верил...

Не мог помочь оздоровить ситуацию и прогрессивный налог на прирост фон-

⁹³ Аганбегян А., Заславская Т. Ответ – вопрос // Аргументы и факты. №. 44. 31.10–06.11.1987. С. 8.

⁹⁴ СП СССР. 1989. № 22. Ст. 69.

да оплаты труда, превышающий 3%. Под напором снизу сразу же приобрели массовый характер исключения из этого правила.

В 1989 году группа по подготовке закона об акционерных обществах была создана в Госкомиссии по реформе. Её руководителем был назначен Г. Г. Меликьян. В неё вошёл и П. И. Субботин. Всем, что было связано с ценными бумагами в законе и отдельным положением о них занимался А. Ю. Петров.

Субботин П. И.: *«Когда-то во время учёбы мне выпала доля писать курсовую, связанную с вопросом об акционерках. В Воронежском университете была хорошая библиотека и я нашёл там рыковское Положение об акционерных обществах, утверждённое ЦИК СССР и Советом народных комиссаров СССР ещё 17 августа 1927 года!*

Память сохранила прочитанное и, когда я на одной из оперативок продемонстрировал полученные знания, мне сказали: вот и будешь этим заниматься»⁹⁵.

По этому поводу был выпущен приказ, и команда разработчиков из 5 или 6 человек выехала отдельной бригадой в «Сосны».

Меликьян Г. Г.: *«На первом этапе закон решили делать только об акционерных обществах. Мы думали, что этого будет достаточно. А потом, когда начали писать, поняли, что что-то надо про ценные бумаги сказать.*

Про них было немного написано, тогда нам просто надо было упомянуть о их существовании... Ведь ясно, что, если появляется акционерное общество, значит, должны быть акции и облигации.

Приехав на место, мы сразу подготовили план нужного документа, разбились по направлениям и каждый взял себе кусок с заданием в течение двух недель что-то написать. Но дело оказалось гораздо сложнее, чем мы первоначально представляли, потому что никто из нас толком не знал, что такое акционерное общество. Тогда нам пришлось поднимать всю литературу, которая была в досягаемости»⁹⁶.

Самое интересное что, удалось найти — Положение об акционерных обществах, принятое в Советском Союзе в разгар НЭПа, 17 августа 1927 года. Оно было утверждено ЦИК СССР и СНХ СССР — Центральным исполнительным комитетом и Советом народного хозяйства.

Причём, оказалось, что документ этот никто не отменял и он продолжал действовать. Просто в СССР тогда практически не было акционерных обществ, кроме, нескольких, связанных с внешнеэкономической деятельностью: «Интурист», «Внешаудит»...

Никто про это положение почти не помнил, никто им не пользовался...

Меликьян Г. Г.: *«И вот мы начали этот документ ковырять. Активно во всей этой работе принимал участие Минюст СССР. От них был замминистра, он потом умер, я фамилию его, к сожалению, не помню. И женщина, начальник управления в Минюсте, занимающегося экономическими документами. Она оказалась очень толковой и энергичной, казалось, что знающей всё.*

А ещё нам начали помогать представители международных организаций. Они сами предложили перевести нам необходимые зарубежные документы.

⁹⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁹⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

У меня остались в памяти канадские. Там в каком-то небольшом городе провели приватизацию коммунального хозяйства, сетей — канализации, водопровода и так далее. И мне прислали большую кучу бумаг по этому вопросу, правда, поздно, когда я уже не занимался этим вопросом.

А на первом этапе очень много шло много посылок с документами, описывающими зарубежный опыт. В США в каждом штате закон об акционерных обществах свой был, нам их тоже прислали. Помню, мы сидели, обсуждали, какой изучать внимательней. Я спрашиваю американских специалистов: “Ну, какой штат у вас самый продвинутый?” Нам отвечают: “Делавэр”. Тогда решаем: “Давай возьмём его документы”. Их нам и перевели.

Если учесть, что немецкое и американское законодательства сильно отличаются друг от друга по принципиальным вопросам, то в наших головах создавался удивительный симбиоз, или каша.

У немцев каждый чих прописан в законе, мы хотели делать так же, но все иностранные советники, нам сказали на это: “Ребята, не старайтесь всё подготовить на первом этапе, у вас никто ничего ни хрена не понимает, и вы всё равно не сможете всех удовлетворить. Пока лучше подготовьте простой документ, с какими-то общими положениями. Ну, а потом будете разъяснения давать по ходу”»⁹⁷.

Как всегда, делались запросы в советские научные институты, оттуда приходили обзоры иностранного опыта, исторические аналогии, существовавшие в нашей стране.

Петров А. Ю.: *«Оказалось, что и Положение о векселях 1930-х годов можно было брать и сразу использовать, тем более что оно не было отменено.*

Приходили к нам из ВЭБа В. В. Геращенко и Т. И. Алибегов, имеющие опыт работы в наших зарубежных акционерных банках»⁹⁸.

«Положение о переводном и простом векселе» было введено в действие Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных комиссаров СССР от 7 августа 1937 года № 104/1341.

В конце концов было решено, что готовить не закон, а положение Совмина. Во-первых, закон должен был проходить Верховный совет и непонятно было, как его там примут.

Меликьян Г. Г.: *«К тому же мы сами многие вещи до конца не понимали, и во время обсуждения постоянно возникали бы вопросы, которые надо было решать. Одно дело, когда принято утверждённое постановлением правительства положение, и нужные изменения можно вносить достаточно оперативно. Это тоже, относительно, долго, но всё-таки не так, как исправлять закон. Так мы и поступили: не мудрствуя лукаво, подготовили положение, переделав текст, написанный под закон. Получился документ страницу, наверное, двадцать пять»⁹⁹.*

⁹⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁹⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

⁹⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Новые документы определяли, что держателями акций могут быть не только предприятия и организации, не только члены трудового коллектива данного акционерного общества, но также и любые другие граждане. Всё это полностью стыковалось с только что принятым Законом «О собственности».

Порядок создания акционерных обществ носил регистрационный характер. То есть никто не имел права препятствовать их возникновению, если, конечно, не нарушались какие-то другие законы.

Подробно была расписана и вся процедура принятия важнейших решений в акционерных обществах. Оговаривалось, как должны соблюдаться права держателей акций, как высший орган — собрание акционеров — избирает руководителей предприятий и наблюдательный совет, который непосредственно контролирует деятельность администрации.

Определены были также виды ценных бумаг, их особенности, порядок выпуска и движения. Разработчики предусмотрели, что частные лица смогут приобретать только именные акции и это, считали авторы, «в какой-то степени не позволит скупать их в массовом порядке дельцам теневой экономики».

Специальный раздел положения был посвящён преобразованию госпредприятий в акционерные общества. Основанием для этого стало совместное решение трудового коллектива и органа, который уполномочивался управлять государственным имуществом — тогда это были ещё министерства.

Следует отметить, что под занавес 1989 года Совет министров СССР принял три первых документа, посвящённых ценным бумагам: о выпуске государственных целевых беспроцентных займов, порядке распространения государственных казначейских обязательств СССР, а также облигаций Государственного внутреннего 5-процентного займа 1990 года.

В первые дни января 1990 года он же направил в правительство последний из пакета документов, связанных с выпуском ценных бумаг в стране, — проект условий выпуска, продаж и погашения целевых беспроцентных займов.

Характеризуя пакет в целом, заместитель министра финансов СССР Владимир Раевский тогда заявил, что «с принятием этих документов Минфин СССР конкретно приступает к реализации программы оздоровления отношений бюджета и кредитной системы». Речь шла о том, чтобы создать в стране реальные источники пополнения бюджетного дефицита. Если прежде средства ссудного фонда попросту изымались и использовались в бюджете, теперь средства предприятий и сбережения трудящихся решили привлекать на взаимовыгодной основе¹⁰⁰. Тогда были сделаны первые шаги по созданию фондового рынка.

В феврале в соответствии с постановлением правительства в Государственном банке СССР было создано Управление ценных бумаг. Его возглавил неоднократно упоминаемый в этой книге Д. В. Тулин.

Пожалуй, это был один из немногих случаев, когда формирование дополнительного подразделения в наших центральных ведомствах вызвало одобрение и поддержку.

Такой же цели придерживались разработчики положений об акционерных обществах и о ценных бумагах.

¹⁰⁰ Известия. 03.01.1992.

Большим сторонником создания акционерных обществ был академик С. С. Шаталин. В интервью, опубликованном в газете «Известия» 21 апреля 1990 года Станислав Сергеевич говорил: *«Если мы придём к нормальному не с идеологической, а с экономической точки зрения предпринимательству, то, я уверен, оптимум для нас — акционерная собственность. Следовательно, владельцы предприятий — акционеры, хотя с позиции чистой науки это звучит и не вполне корректно. Впрочем, для нашего сегодняшнего мышления тут есть один подводный риф. Дело в том, что, купив, например, акции Норильского комбината, я автоматически становлюсь частным собственником, эксплуатирующим чужой труд. И не надо заниматься самообманом. Никто же не выступает против получения процентов на вложенные в Сберегательный банк честно заработанные деньги. А ведь проценты — это та же частная собственность»*¹⁰¹.

Поддерживал акционирование и помощник президента академик Н. Я. Петраков.

Петраков Н. Я.: *«Прежде всего мы должны перевести государственную промышленность на акционерные формы. Владельцами акций могут быть и само государство, и банки, и кооперативы, и, разумеется, частные лица. Причём, я уверен, что продавать акции предприятия могут и должны не только в своём трудовом коллективе, но и вне его. Иначе не получим рынка ценных бумаг, который своевременно обеспечивает перелив капиталов в наиболее прогрессивные, наиболее эффективные отрасли экономики. Акционерная форма поможет привлечь и иностранный капитал, решив многие проблемы совместных предприятий. Иностранный капитал и сам по себе позволит весьма быстро развить конкуренцию между производителями. Кроме акционерных обществ, иностранных и совместных предприятий нужен мелкий бизнес. Государство должно обеспечить кредитами всех, кто пожелает заняться свободным предпринимательством. Мелким предприятиям, кроме того, стоит установить налоговые льготы...»*¹⁰²

Принятие положений. И так, 19 июня 1990 года Постановление Совмина СССР № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» было принято.

Занимательно проходило его обсуждение. После того, как его подготовили, группа авторов с готовым, горячим ещё документом, поехала по инстанциям.

В аппарате заместителя председателя Совета министров СССР, секретаря ЦК КПСС, кандидата в члены Политбюро А. П. Бирюковой начальником сектора экономического отдела был генерал А. Н. Стерлигов, затем ставший начальником хозяйственного управления Совмина СССР.

Субботин П. И.: *«Мне Кацура посоветовал встретиться с ним и другими персонами, которые будут визировать в дальнейшем документ: “Объясни им, что ты хочешь сделать, чтобы люди поняли”.*

После разговора с Александром Николаевичем тот, видимо, провёл работу с Александрой Павловной. Во всяком случае встреча с ней произвела на меня очень хорошее впечатление — она внимательно слушала, задавала правильные вопросы,

¹⁰¹ Риск перехода к рынку меньше, чем расплата за топтание на месте. Из беседы С. С. Шаталина с А. Вознесенским. Известия. 21.04.1990.

¹⁰² Цена рынка. Интервью члена-корреспондента АН СССР Н. Я. Петракова // Поиск. № 18. 1990.

понимающе кивала. В результате я решил, что здесь у нас всё нормально, все вопросы согласованы. Беспокойство вызывали только госплановцы и слюньковцы из ЦК КПСС»¹⁰³.

Для понимания последующих событий следует добавить, что это был период, когда все — общественность, пресса — боролись с привилегиями. Это был, как сейчас говорят: «тренд» номер один.

И взялись за этот вопрос тогда серьёзно. Например, сильно сократили число персоналок, в аппаратах появились «разгонные» машины. Подавая её, водитель вписывал время приезда, ответственный работник отмечал время, когда сел в машину и куда поехал, потом отмечали, когда её освобождал.

А в положении оказались «крамольные» строки: *«Уставом акционерного общества помимо простых акций может быть предусмотрен выпуск привилегированных акций, дающих акционеру преимущественное право на получение дивидендов...»*

Итак, постановление обсуждалось на Президиуме Совмина.

Меликьян Г. Г.: *«В зале сидели зампреды, министры. Всегда на таких заседаниях было много народу. Аппарат руководителей подразделений был тоже здесь. Меня посадили около Абалкина, чтобы, если появится необходимость, дать ему пояснение.*

Обсуждение проходило спокойно. Абалкин выступил, ему задали какие-то вопросы. И когда он уже с трибуны сошёл, сел, разговор возобновился, при этом все отдавали себе отчёт, что документ получается сложный. Фактически, это шаг туда, где мы пока не представляли, как всё будет функционировать. И вдруг кандидат в члены Политбюро Александра Павловна Бирюкова говорит: “Коллеги, у меня есть всё-таки сомнение... Вот, обратите внимание, — и она называет параграф или пункт какой-то. — Михаил Сергеевич везде выступает, и в Верховном Совете об этом говорят, пресса пишет, что надо с привилегиями заканчивать. А это что такое?! Мы страна, в которой люди как бы разделены, привилегии есть у многих. А в вашем документе я читаю, посмотрите, акции есть обыкновенные, а есть — привилегированные. Ну что это такое? Нехорошо...”

Она искренне удивилась и спросила: “Кто вам позволил вводить привилегии?” Меня при этом прямо подбросило»¹⁰⁴.

Объяснения дал Леонид Иванович. Он знал суть вопроса и сказал, что в документе используется устоявшийся термин «привилегированный», и мы фактически исходим из того, что привилегия заключается в гарантированности дивидендов определённой величины. Но за это те люди, отказываются от, фактически, участия в управлении, через отказ голосовать на общем собрании акционеров. Это, говорит, общее правило, во всём мире так.

Другой очевидец запомнил эту историю так.

Субботин П. И.: *«Каково же было изумление, когда Александра Павловна обратилась к Рыжкову: “Николай Иванович, меня сделали ответственной за борьбу с привилегиями, меня критикуют, что я медленно разворачиваюсь в этом деле,*

¹⁰³ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁰⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

а Леонид Иванович нам предлагает в постановлении ввести привилегированные акции! Вот они уж точно не достанутся трудящимся!» Я аж подпрыгнул! Слава богу у председателя хватило ума не отреагировать на это замечание»¹⁰⁵.

Дополнительные краски в рассказ вносит третий свидетель этого поистине исторического события.

Петров А. Ю.: «Мы сидели в Свердловском зале Кремля во время принятия положений с Пашей Субботиным рядом у окна. Принимали сразу два документа (его — об акционерных обществах и мой — о рынке ценных бумаг).

Докладывал Абалкин. Всё шло хорошо, наконец, он дошёл до видов акций, и говорит, что по привилегированным акциям иные условия обслуживания. И тут, чуть ли не прерывая докладчика, выступила глава Соцбюро и комиссии по борьбе с привилегиями Бирюкова: «Николай Иванович, мы вызовем бурю негодования! В тот момент, как страна отошла от тяжёлого наследия прошлого мы собираемся насаждать новые привилегии!»

За столом президиума стояла кафедра, за которой сидел управляющий делами Совмина Смиртюков. Он увидел, как я в нетерпении хочу дать объяснение непонимающим, жестами скомандовал: «Сидеть!»

К чести Рыжкова он спустил конфликт на тормозах, сказав: «Ну давайте, товарищи, этот вопрос дополнительно проработаем!» Что и попало в протокол, который я тогда готовил»¹⁰⁶.

Конечно, вопрос был не с личности А. П. Бирюковой, к восприятию новых понятий не было готово большинство советских людей волею судьбы призванных принимать самые ответственные решения.

Меликьян Г. Г.: «Надо сказать, что Александра Павловна, на самом деле, прекрасная, доброжелательная, деловая и активная женщина. Но иногда она могла быть и жёсткой.

Беда в том, что тогда никто в вопросах фондового рынка ещё ничего не понимал. Мы же взяли информацию об этих акциях, не помню точно, то ли из зарубежного документа, то ли из первого советского положения об акционерных обществах. В общем, таким же образом фактически скомпилировали много других вещей из всех найденных документов.

Причём, от многих спорных вещей пытались уйти, потому что сами не понимали, зачем они нужны. Всё это Абалкин докладывал вышестоящим инстанциям. И там никто ничего не понимал. Кроме, наверное, нескольких человек: Валентина Павлова, Володи Щербакова, ну и ещё кого-то. Судя по всему, разобрался с документом и Юрий Дмитриевич Маслюков, всё-таки мужик он был толковый, всегда пытавшийся вникнуть в создаваемые комиссией документы»¹⁰⁷.

Кстати, в одном из интервью А. П. Бирюкова, сделавшая карьеру от мастера цеха до главного инженера прославленного ордена Ленина, Трудового Крас-

¹⁰⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁰⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Ю. Петровым. Москва. 02.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁰⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ного Знамени комбината «Трёхгорная мануфактура» и заместителя председателя ВЦСПС, сказала: *«Я не из пугливых, никогда ни перед кем не робела. Если знала, что человек неправ, высказывала мнение, невзирая на должности. Главное — обвинения и замечания должны звучать убедительно. Министры меня боялись, но уважали. Они знали: я всегда буду говорить то, что думаю. Хватка у меня мёртвая!»*

Практика применения закона. Первое, что сделали авторы документов после того, как они были приняты, применили на практике.

Меликьян Г. Г.: *«Я предложил акционировать несколько предприятий. Практически все ребята меня полностью поддержали. И Абалкин сразу же согласился. Тем более что в нашу комиссию входил блестящий специалист-практик Пётр Макарович Кацура»¹⁰⁸.*

В то время как раз были популярны разговоры о необходимости разогосударствления экономики страны.

При этом постоянно оговаривали, что *«никоим образом речь не идёт о ликвидации государственной собственности и о передаче её в частные или тем более нечистоплотные руки. Напротив, цель преобразования — укрепить государственную собственность. По нашему глубокому убеждению, именно преобразование государственных предприятий в акционерные решительно продвинет вперёд экономическую реформу и позволит сформировать хозяйственный механизм, который будет восприимчив к научно-техническому прогрессу».*

Так писали 6 апреля 1990 года в газете «Известия» будущие радикальные реформаторы: тогда старший научный сотрудник Института экономики и прогнозирования НТП АН СССР Андрей Вавилов; зав. сектором ИМЭМО АН СССР Леонид Григорьев, зав. лабораторией ЦЭМИ АН СССР Владимир Машиц, зав. отделом Института США и Канады АН СССР Владимир Мусатов и консультант социально-экономического отдела ЦК КПСС Борис Фёдоров.

Не менее интересные аргументы ими приводились и дальше:

«Предприятия у нас безразличны к проблемам своих потребителей, территории, на которой они находятся, и т. д. Представим себе теперь другую ситуацию: в числе ведущих акционеров предприятия — его поставщики, предприятия — потребители его продукции, банк, местный орган власти и, конечно же, трудовой коллектив. У всех акционеров интересы разные. Но все интересы, заметим, объективно существующие. И насколько шире круг этих интересов по сравнению с примитивным набором ведомственных устремлений!»

Акционирование государственных предприятий имеет смысл уже потому, что в ходе такой трансформации произойдёт ломка ведомственных перегородок, разделяющих нашу экономику на отраслевые вотчины. Благодаря акционерной форме собственности основным производственным звеном экономики станут многоотраслевые объединения — концерны (в отличие от одноотраслевых образований, которые у нас сейчас почему-то вдруг тоже стали именоваться концернами).

Особый аспект акционирования государственных предприятий — роль трудовых коллективов. Нередко высказываются предложения просто-напросто превра-

¹⁰⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

тить рабочих и служащих в единственных акционеров тех предприятий, где они работают. Это заманчиво, но только на первый взгляд. Вдумаемся — ведь в таком случае акционерная форма всего-навсего обеспечит победу групповому эгоизму. Если в отношении небольших предприятий, особенно в сфере услуг, акционерная собственность коллектива может оказаться целесообразной, то для крупных предприятий она — тупиковая. <...>

Столь же ясно и то, что трудовой коллектив никак не должен остаться вне акционерной формы. Целесообразно, как представляется, было бы пойти по пути передачи значительной части акций (например, 20 процентов) организации акционеров-работников. Пул этих акций следует сделать неделимым в том смысле, что полномочный представитель трудового коллектива, входящий в совет директоров голосовал бы ими как одним блоком. Каждый член трудового коллектива был бы прямо заинтересован в успешном функционировании предприятия, причём в долгосрочном плане.

Деятельность акционерного общества должна строиться на началах максимально возможной хозяйственной самостоятельности — оно выходит из подчинения вышестоящего органа, на него не распространяется действие Закона СССР “О государственном предприятии”. Это вовсе не максималистские пожелания, а неперенные условия, без которых акционеры не смогут реализовать свою предпринимательскую инициативу.

Отрывается ли при этом государство от прав собственности? Нет, предприятия заведомо не передаются в частную собственность. Но схема пользования этими правами меняется — из него выпадают отраслевые министерства, вернее, отсекаются командно-распределительные (самые обременительные для предприятия) функции отраслевых штабов. Но государству обязательно нужен орган “опеки” над принадлежащим ему имуществом. Такого органа сейчас нет, его следовало бы создать, подчинив непосредственно Верховному Совету СССР и Верховным Советам республик. Создать и передать ему крупные или контрольные пакеты акций предприятий. Назовём его условно “фондом государственной собственности” (ФГС). Остальные акции (за вычетом поступивших трудовому коллективу) предприятие обязано либо продать, либо обменять на акции других предприятий. После того как все акции распределены, преобразование завершено, предприятие обретает статус акционерного».

Субботин П. И.: *«Я предложил проводить разгосударствление постепенно.*

И в первую очередь разрешить создавать организации с вкладочным капиталом. Затем уже преобразовывать через акционерную форму некоторые предприятия, начиная с лёгкой, пищевой промышленности, предприятий торговли, не трогая особо важные и крупные объекты.

Однако график устанавливал не я. И начали с Саратовского авиационного завода. Следующим пошёл станкопром. Был вскоре в концерн превращён и Газпром, мне этим постановлением и пришлось заниматься»¹⁰⁹.

В начале в самых высоких сферах решили, что рынок не заработает, если не появятся частные предприятия. Обсуждали только, какая должна быть их часть...

¹⁰⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с П. И. Субботиным. Москва. 23.06.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Исходили из того, что наиболее крупные и мощные предприятия останутся в собственности государства. И только те, что помельче, надо будет в какой-то форме приватизировать.

Меликьян Г. Г.: *«Но потом от этой идеи отказались, и уже мы, когда писали документ, исходили из того, что следует акционировать ряд крупных предприятий. И первый пошёл КамАЗ. С ним в связке были Саратовские авиационный и Электроагрегат».*

Генеральный директор КамАЗа, народный депутат СССР Н. И. Бех, источал оптимизм: *«Уже выявлен потенциальный спрос на наши акции примерно на сумму 1 млрд руб. Эти платежи могут стать финансовой основой для расчётов переходного периода. А вообще через продажу акций без привлечения государственных ресурсов будут аккумулированы для нашего успешного развития крупные капиталовложения. Кроме того, если в акционерное общество войдут поставщики и потребители, укрепятся горизонтальные хозяйственные связи. У партнёров явно возрастёт заинтересованность в нас, в нашей хорошей работе. Мудро всё-таки сказано: нет ресурсов — дай свободу...»*

Добавлю: неплохо и то, что через продажу акций в хозяйственный оборот включаются свободные денежные средства предприятий и населения. Тем самым сдерживается инфляция»¹¹⁰.

Его поддержал заместитель председателя Совета министров СССР академик Л. И. Абалкин: *«Выиграет не только КамАЗ. Создание акционерного общества будет реальным шагом на пути к регулируемому рынку, к разгосударствлению экономики. КамАЗ можно рассматривать как эксперимент, как проверку механизма, который вскоре должен заработать по отношению и к другим предприятиям»¹¹¹.*

Ряд министерств сами вышли в правительство с предложениями о переводе всех их предприятий на акционерную основу, но при сохранении за «штабами отраслей» контрольного пакета акций. Таким образом тогда был создан концерн «Газпром».

Меликьян Г. Г.: *«Мы пытались заблокировать эти действия, но нас никто не послушал. А вот тоже самое в химической промышленности, машиностроении, металлургии им сделать не удалось. Монополизация этих отраслей не прошла. Мы выступали против создания монстров, потому, что говорили, что если не будет никакой конкуренции, то какой же это будет рынок? Металлургию мы отбили еле-еле в последний момент, потому что инициаторы уже договорились, что все металлургические заводы будут объединены и появится концерн типа Газпрома»¹¹².*

Таким образом с самого начала своей деятельности комиссия включилась в создание первых государственных концернов, в частности, Газпром и Агрохим, Станкоинструмент.

Штурмом протащил постановление «Об экономическом эксперименте в концерне БУТЭК» его руководитель Михаил Александрович Бочаров. Совмин примет этот документ 25 января 1990 года.

¹¹⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹¹¹ Известия. 25.06.1990.

¹¹² Запись беседы Н. И. Кротова с Г. Г. Меликьяном. Москва. 24.05.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

В нём констатировалось, что *«Целью эксперимента является отработка механизма перехода государственных предприятий к коллективной форме собственности и их функционированию в системе социалистических производственных отношений, развития межотраслевых и региональных производственных структур, действующих на основе прямых хозяйственных связей, и в первую очередь сети малых предприятий, ориентированных на потребительский рынок».*

Участники концерна получили возможность создать свой коммерческий банк, который имел право осуществлять комплексное кредитно-расчётное обслуживание участников концерна и других клиентов в рублях.

25 июня вышло аналогичное Постановление № 616 «О преобразовании производственного объединения “КамаЗ” в акционерное общество “КамаЗ”».

Абалкин Л. И.: *«Много времени и сил ушло на подготовку эксперимента, связанного с созданием БУТЭКа. <...> Не будь этого, эксперимент просто бы не состоялся. В актив комиссии можно зачислить перевод КамаЗа на акционерную форму работы, перевод Балтийского морского пароходства на аренду»¹¹³.*

Как вы уже знаете, организатор и руководитель БУТЭКа М. А. Бочаров сыграл важную роль во всей нашей истории. Об этом «чуде» есть смысл рассказать отдельно.

Народ узнал о нём после публикации статьи «Полная экономическая свобода» в газете «Известия» (№ 32 за 1990 год).

Правление концерна во главе с генеральным директором, каждую неделю на своих заседаниях, стало рассматривать очередную порцию заявлений с просьбой о приёме. Чтобы справиться с обвалом предложений стали создавать региональные советы директоров, наделённые правом самостоятельно принимать новых членов концерна.

Генеральный директор БУТЭКа В. Ермолаев говорил: *«Скажем, образовалась где-то группа из одного-двух десятков предприятий разного профиля — делегируем полномочия “вниз” и тем самым расширяем основу будущего рынка... Народный концерн “БУТЭК” (так он именовался в официальных документах) — организация многоотраслевая, вневедомственная и бесприбыльная. Рост доходов — забота каждого предприятия в отдельности. БУТЭК лишь оказывает помощь своим членам и в этом смысле скорее является ассоциацией коллективных собственников, главная цель которой — создание и отработка инфраструктуры рыночных отношений»¹¹⁴.*

Что ж так манило неопитов записываться в «бутэковцы»? А ведь в концерне работало порядка миллиона человек! В России, Армении, Грузии, на Украине и т. д. Отбросим словесную шелуху, типа *«мощная служба инжиниринга возьмёт на себя заботу об экономической и социальной эффективности капитальных вложений»*, или *«специальные школы подготовки и переподготовки кадров облегчат маневр трудовыми ресурсами в случае возникновения структурной безработицы».*

Все вступившие в БУТЭК получали очень серьёзные налоговые льготы. Более того, «дочерние» структуры учреждая свои «дочки» «передавали» им право на эти льготы. Причём, на «внучках» это «волшебное» право — всё, чего коснулся, превращать в льготника — не прекращалось.

¹¹³ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 66.

¹¹⁴ Известия. 10.05.1990.

Единственное обязательное условие ставилось на первом этапе: желающий приобщиться должен был перейти на коллективную форму собственности. Работникам госпредприятий следовало перед вступлением в концерн выкупить у государства свои основные производственные фонды, а кооператорам — отказаться от наёмного труда. По мысли основателей, в этом и состояло принципиальное отличие коллективной формы от кооперативной.

Естественно, когда число «бутэковцев» стало пугать Минфин, они взбунтовались. На это президент концерна БУТЭК, народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР М. А. Бочаров им ответил: *«Не желая расставаться с монопольной властью над средствами производства, ведомства сочиняют всевозможные бюрократические зацепки. Уверен, что речь идёт о сознательных попытках затормозить радикальные реформы...»*¹¹⁵

Автор знает ещё всего одну подобную «мидасовскую» структуру, созданную тогда же — Центр научно-технической деятельности исследований социальных инициатив при Академии наук СССР. Учреждена она была Президиумом АН СССР.

В ней было около 5 тыс. членов — организаций, компаний. С неё начал свою предпринимательскую карьеру Каха Бендукидзе. Центр закрыли после скандала — на каком-то рынке торговали чуть ли не порнографической продукцией. На этикетке стояла гордая надпись кооператива, работающего в рамках ЦНДИСИ, указывающая, что он создан «при Академии наук СССР».

Сразу после принятия центральным руководством положений об акционерных обществах и о рынке ценных бумаг, активность был проявлена и в конкурентном российском стане.

14 июля 1990 года, сразу после провозглашения суверенитета республики, в Минфин РСФСР пришёл новый министр — 32-летний Борис Григорьевич Фёдоров. Представил его только назначенный заместитель председателя Совета министров РСФСР Григорий Алексеевич Явлинский. Оба больших чиновника были неформально одеты, без пиджаков. Хотя этому и способствовало чрезвычайно жаркое лето, тем не менее в стенах министерства выглядели они необычно.

В первый же день Фёдоров решил выяснить, кто в министерстве отвечает за ценные бумаги. Таких не нашлось, поэтому он решил ответственность возложить на Беллу Ильиничну Златкис, которая отвечала тогда за сбережения населения, советский госзаём и была вроде как ближе всех к теме.

Златкис Б. И.: *«Я вошла к нему в кабинет и вместо приветствия получила вопрос: “Это вы занимаетесь в министерстве акционерными обществами?” Получив положительный ответ, министр продолжал: “У меня есть идея! Надо за неделю написать закон об акционерных обществах, закон о рынке ценных бумаг и закон о государственном долге! Нужно ещё несколько, но эти первыми. И я уже их написал!” При этом он вытащил несколько страничек, на первых трёх несколько небрежно было написано “Закон об акционерных обществах”, на ещё четырёх “Закон о рынке ценных бумаг и фондовых биржах” и, наконец, две странички содержали “Закон о государственном долге”.*

¹¹⁵ Известия. 10.05.1990.

Об акционерных обществах я слышала последний раз в аспирантуре, сразу после окончания института. Моих коллег рассказ о новом задании привёл в ещё большее замешательство. Что это за общества, они знали ещё меньше меня»¹¹⁶.

По воспоминаниям самого Б. Г. Фёдорова, он передал Б. И. Златкис проекты законов, подготовленные ещё в социально-экономическом отделе ЦК КПСС: проект закона о долге был совсем маленьким, а два других достаточно проработанными и объёмными. Частично они вошли тогда в программу «500 дней» (2-й том — финансовые и денежно-кредитные вопросы).

Златкис Б. И.: *«Чтение проектов законов произвело на меня тягостное впечатление — значения половины используемых слов я вообще не понимала. Однако глаза боятся, руки делают! Из библиотеки мне принесли массу литературы, я погрузилась в её изучение. Через три дня Фёдоров поинтересовался, готовы ли документы к внесению в законодательные органы. Из лучшей профильной библиотеки Минфина СССР сочувствующие коллеги принесли мне аналогичные законы времён нэпа»¹¹⁷.*

Тогда же советник Явлинского тогда руководитель «Диалог-Банка» Питер Дерби принёс распечатки американских законов о рынке ценных бумаг.

Как ни странно, но через две недели после получения задания появились варианты всех законов, напечатанные на машинке (компьютеров в управлении не было). В их подготовке было задействовано множество людей.

Златкис Б. И.: *«Тогда же в качестве консультантов к нам пришли работать Серёжа Дубинин (по госдолгу), Ян Мелкумов (по акционерным обществам и ценным бумагам) и Андрей Казьмин (по банковскому блоку). Они не числились в штате, а приходили по вечерам, когда появлялось время поработать над документами. Всё это происходило на фоне царившего в Москве дефицита. Для того чтобы обеспечить себе существование, надо было ещё успеть постоять в очередях, а летом сделать запасы (засолить, замариновать, засушить). Выкручивались, помню, любыми способами, в частности, договорились о поставках с совхозом, он привозил нам по три десятка яиц на одного сотрудника»¹¹⁸.*

Тем временем в Верховном Совете РСФСР законы не приняли! Тогда было принято решение показать подготовленные законы американским экспертам. Для этого и для повышения квалификации министр направил Беллу Ильиничну на краткую стажировку в США.

В ноябре 1990 года делегация поехала в США. Были созданы шесть групп во главе с депутатами и заместителями председателя Верховного Совета С. А. Филатовым и Ю. М. Ворониным по различной тематике готовящихся законопроектов: денежная и банковская система, государственный бюджет и государственный долг, акционерные общества и ценные бумаги, имущественная ответственность предприятий, реорганизация и банкротство, иностранные инвестиции, товарная биржа, биржевая торговля. В делегацию были включены новые консультанты Минфина. Экспертизой подготовленных проектов целую неделю занимались специалисты

¹¹⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. И. Златкис. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹¹⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. И. Златкис. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹¹⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. И. Златкис. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

международной юридической фирмы Arnold & Porter. Они дали высокую оценку документов, но сделали целый ряд очень полезных замечаний.

Златкис Б. И. *«Лояльности Верховного Совета мы добиться не сумели, и было принято решение провести документы как постановления, что было несравненно проще! Интерес большинства государственных мужей к документам после этого резко упал, лишь Борис Григорьевич остался верен своему детищу.*

Даже чтобы идти по упрощённому пути, следовало получить чуть ли не сто виз. Помню, как весь субботний день я просидела у Валерия Петровича Черногородского, председателя Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (предшественника Федеральной антимонопольной службы). Как же им вместе с его юристом были ненавистны даже слова “акционерное общество”, “ценные бумаги”! Мы “гоняли запятые” в документах до потери пульса! А после этого в приёмной у Явлинского с его помощниками доводили проекты, споря о терминологии. Я пришла к ним после службы в 19:00 и ушла только утром.

Документы были практически готовы, и в этот момент Борис Фёдоров подал в отставку. Он не проработал и полугода. Запомнился мне этот короткий период тем, что в его постоянно заполненной ходоками приёмной теперь не было ни одной души. Последние три дня, кроме меня и моего сотрудника Яна Мелкумова, к нему никто не приходил! Борис Григорьевич заметил тогда: “Вот сейчас, наконец, можно и поработать, никто не будет мешать!”»¹¹⁹

Постановление Совмина РСФСР об акционерных обществах было принято 25 декабря 1990 года под № 601.

5 ноября 1990 года была зарегистрирована созданная под эгидой двух Минфинов первая Московская международная фондовая биржа. Её возглавил сотрудник Министерства финансов СССР Андрей Николаевич Захаров (не путать с долго возглавлявшим ММВБ А. В. Захаровым).

В основу устава был положен документ, подготовленный в СССР во времена нэпа.

Златкис Б. И. *«Первых учредителей биржи мы в конце 1990 года собирали у себя в зале коллегии Минфина. Среди них было много интересных людей, в частности, Саша Любимов, представлявший чрезвычайно тогда популярную компанию ВИД»¹²⁰.*

¹¹⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. И. Златкис. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹²⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. И. Златкис. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Размышления о собственности

Вопрос о собственности в конце 1980-х годов стал очень модным. Ощущение, что эта некая панацея от всех экономических бед было популярна, и, как тогда говорили, «охватило широкие массы трудящихся». Впрочем, других масс тогда в СССР и не было. Поэтому, говоря о расширении списка возможных форм собственности, если самые смелые и говорили о «частной собственности», то обязательно добавляли эпитет «трудовая» и пояснение «без эксплуатации»...

Чтобы представить уровень политической и экономической грамотности наших вождей того периода приведён один случай.

Во время саммита на Мальте (2–3 декабря 1989 года) М. С. Горбачёв в неформальной беседе пытался убедить президента США Дж. Буша-старшего, что собственность, принадлежащая более чем одному человеку, не является частной. По его мнению, даже в США на тот момент практически не было частной собственности. *«Да и откуда ей взяться, — сказал он Дж. Бушу, — ведь в вашей стране множество фирм с более чем двадцатью тысячами акционеров!»*¹²¹

Пропагандой и популяризацией необходимых изменений занимались ещё тогда советские экономисты.

Петраков Н. Я.: *«Начинать надо с демонаполизации рынка и оздоровления финансов. Другого пути нет. Нам нужна программа разгосударствления собственности. Считаю, что эта программа должна осуществляться прежде всего сверху, с помощью целенаправленной государственной политики. Государство должно, наконец, стать на сторону покупателя и защищать его интересы. У нас сегодня существует конкуренция между потребителями. Это типичная модель дефицитной экономики, экономики очереди. На смену ей должны прийти конкуренция производителей, их соперничество, их борьба за рубль покупателя»*¹²².

В конце октября 1989 года II Сессией Верховного Совета СССР был одобрен в первом чтении проект Закона «О собственности в СССР», после чего его основные положения были опубликованы в прессе.

¹²¹ Цит. по: Краус Т. Перестройка и передел собственности в Советском Союзе: политические трактовки и исторические свидетельства / Пер. с англ. Д. Субботина // Contemporary Politics. March. 2007. Vol. 13. No. 1. P. 3–36; Тоже. Электронный ресурс: URL: http://scepsis.ru/library/id_2612.html

¹²² Цена рынка. Интервью члена-корреспондента АН СССР Н. Я. Петракова // Поиск. № 18. 1990.

Депутаты обратили внимание на то, что впервые в советской законодательной практике разговор шёл о многообразии форм собственности. Впервые в понятие «социалистическая» включали не только общественную, но и собственность советских граждан; не было ещё в советских законах и положений о собственности религиозных организаций.

Но у депутата Казимиры Прунсkene вызвало недоумение, зачем введено такое понятие, как «союзно-республиканская собственность» на землю и другие природные объекты. Она посчитала, что в этом вопросе нужно чётко разделить компетенцию Союза и республик и привести законопроект в соответствие с международными обязательствами СССР.

В начале января было объявлено, что Секретариатом Верховного Совета СССР до 1 февраля 1990 года производится сбор предложений и замечаний к законопроекту.

Руководителем рабочей группы Комиссии по рассмотрению замечаний и предложению по проекту Закона «О собственности в СССР» был назначен народный депутат СССР Юрий Калмыков.

За время парламентских каникул поступило свыше 10 тысяч дополнений и замечаний по статьям проекта. Наиболее остро ставились вопросы о возможности допущения частной собственности, о целесообразности и последствиях перехода части государственного имущества в собственность отдельных коллективов, о собственности на землю и другие природные ресурсы, о распределении народных богатств между Федерацией, союзными республиками, автономными и территориальными образованиями.

11 января 1990 года в Ленинграде прошла международная конференция «Перестройка и советская экономика». На ней известный американский учёный, лауреат Нобелевской премии, профессор Василий Леонтьев заявил, что важнее изменить существо дела, а не только юридическую форму собственности. Он, к неудовольствию многих советских экономистов, сказал, что государственное предприятие может работать не хуже частного, и привёл пример: преуспевающий западно-германский концерн «Фольксваген» принадлежал государству. Добавив, что в Италии около половины промышленности оставались в государственной собственности, а в других западных странах, в том числе во Франции, Великобритании, успехи госсектора также не были редкостью, нобелевский лауреат совсем испортил настроение многим энтузиастам, сторонникам быстрого разгосударствления.

Иностранный гость подчеркнул, что самим следует решать проблемы, а не надеяться на чудо. В СССР же, отметил мэтр, слово «рынок» звучит как выражение «Сезам, откройся!»

В тот же день председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков прямо заявил: *«Вопрос о частной собственности для нас — это вопрос не экономический, а политический»*, и именно поэтому мы, мол, не можем пойти на её признание¹²³.

Тем временем 17 января Госснаб СССР представил в правительство свои предложения о развитии оптовой торговли средствами производства. Смысл их состоял в том, чтобы включить в действие экономические регуляторы рынка — цены, налоговые льготы, активизировать посредническую деятельность снабженцев¹²⁴.

¹²³ Известия. 12.01.1992.

¹²⁴ Известия. 18.01.1992.

5 февраля 1990 года начал работу очередной Пленум Центрального Комитета КПСС. Хотя на его рассмотрение был внесён, казалось бы, сугубо политический вопрос: «О проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии», много на пленуме говорили о формах собственности. Только в опубликованных материалах это слово упоминается 94 раза.

Дискуссия была горячей.

Горбачёв пообещал, что «в ближайшее время Верховный Совет СССР примет закон о собственности». Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. А. Каримов предложил «ещё раз вернуться и рассмотреть вопросы, связанные с собственностью на землю и её недра».

По этому вопросу были противники и сторонники. Так генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» С. Н. Фёдоров доказывал, что «главными вопросами нашего общества на сегодняшний день являются вопрос о собственности и вопрос о земле, вопрос о рынке, о свободной торговле и демократии в партии и в обществе»¹²⁵.

А вот председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воротников против плюрализма собственности выступил жёстко, заявив: «С точки зрения масштабов нашей экономики небольшие элементы частной собственности дадут определённый эффект. Это так. Но как в целом прореагирует общество на введение частной собственности, которая принесёт с собой иной социально-психологический климат, иные отношения между людьми?»¹²⁶

Ещё непримиримей был член Политбюро ЦК КПСС Е. К. Лигачёв, объявивший, что он «решительно против того, чтобы проект платформы ЦК к съезду в той или иной мере открывал даже щели для внедрения в социалистическое общество частной собственности»¹²⁷.

Однако в проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, одобренной Пленумом ЦК было записано: «Отказываемся от примитивного взгляда на социалистическую собственность и игнорирования товарно-денежных отношений, от любых форм и методов управления и хозяйствования, порождающих отчуждение человека, не позволяющих ему реализовать свои возможности и природные задатки. Так уже было отмечено, «экономическая реформа немыслима без глубокой перестройки отношений собственности»¹²⁸.

Было провозглашено, что в страну «должна прийти планово-рыночная экономика, основанная на многообразии форм собственности», а «использование любой формы собственности должно исключать отчуждение работника от средств производства и эксплуатацию человека человеком»¹²⁹.

Вместе с тем многие делегаты недоумевали, спрашивали разработчиков платформы: «Что же такое “трудовая частная собственность”, “трудовая индивидуальная собственность”, “казенно-бюрократическая собственность” и “групповая соб-

¹²⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. М.: Политиздат. 1990. С. 228.

¹²⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. М.: Политиздат. 1990. С. 150.

¹²⁷ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. М.: Политиздат. 1990. С. 166.

¹²⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. М.: Политиздат. 1990. С. 354.

¹²⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. М.: Политиздат. 1990. С. 362.

ственность”?)» Предлагали самому народу дать *«решать, какие формы собственности иметь и в каких пропорциях, соотношениях сочетать их, чтобы как можно полнее раскрыть потенциал социализма».*

В стенограмме пленума предлагалось ознакомиться и с некоторыми выступлениями в прениях.

Вот некоторые из них.

Шаталин С. С.: *«Поймите, никто не хочет никого эксплуатировать. И давайте здесь точно договоримся. Есть понятие акционерной собственности. И если я и товарищ Горбачёв вдруг покупаем акции, ценные бумаги этого акционерного общества, то простите, Михаил Сергеевич, мы с Вами начинаем, так сказать, как и все другие, кто захочет купить эти акции, эксплуатировать человека человеком. Если есть логика, то это есть логика, не надо опять “зашоривать” и увести куда-то в сторону»¹³⁰.*

Абалкин Л. И.: *«Я думаю, что надо исключить из проекта упоминание о частной собственности... <...> и пользоваться понятием «индивидуальной трудовой собственности». <...> Если собственность бюрократизирована, если она проникнута командным духом, если работник, коллектив не имеют права на управление собственностью, отчуждены от неё, то это собственность — не социалистическая»¹³¹.*

Академик также предложил считать «кооперативную, арендную, акционерную» собственность тремя формами социалистической коллективной собственности.

Бирюкова А. П.: *«Я предлагаю помимо “не допускать эксплуатации человека человеком” или “эксплуатации чужого труда” ещё и подчеркнуть, что “индивидуальная, и коллективная, и кооперативная собственность — без применения наёмного труда”»¹³².*

В результате генеральный секретарь тоже заволновался, не вызовет ли негативное отношение у народа слишком явное одобрение возможности появления частной собственности в СССР. Поэтому он констатировал в заключении.

Горбачёв М. С.: *«Нам политический аспект нужно оттенить: частная собственность с эксплуатацией труда недопустима. Всё остальное оставляем жизни, экономике, людям и так далее»¹³³.*

Вопрос был разрешён уже 6 марта, когда в соответствии с поручением II Съезда народных депутатов СССР был принят Закон СССР № 1305-1 «О собственности в СССР». В нём кроме государственной собственности, собственности трудовых коллективов и собственности граждан с 1 июля 1990 года законной на всей территории СССР признавалась также собственность иностранных государств, международных организаций, иностранных юридических лиц и граждан. Законом допускалась *«возможность объединения имущества, находившегося в собственности граждан, юридических лиц и государства, и образование на этой основе смешанных форм собственности, в том числе собственности совместных предпри-*

¹³⁰ Известия ЦК КПСС 100. № 3. С. 47.

¹³¹ Известия ЦК КПСС 100. № 3. С. 48.

¹³² Известия ЦК КПСС 100. № 3. С. 49.

¹³³ Известия ЦК КПСС 100. № 3. С. 50.

ятий с участием советских юридических лиц и иностранных юридических лиц и граждан»¹³⁴.

9 февраля в Сыктывкаре состоялось рабочее совещание, в котором принял участие член Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков.

Говоря о том, на каком фундаменте строить новую модель хозяйственной системы, какие краеугольные камни положить в её основу Николай Иванович сказал: *«Конечно же, это прежде всего многообразие форм собственности, их равноправие и состязательность. Позиция правительства здесь полностью согласуется с опубликованным проектом закона о собственности»*¹³⁵.

В опубликованном 13 февраля 1990 года проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду «К гуманному, демократическому социализму» также говорилось о многообразии форм собственности. Подчёркивалось, что *«экономическая реформа немыслима без глубокой перестройки отношений собственности. КПСС — за многообразие её форм. Их равноправное, здоровое соперничество — экономическая основа свободы граждан, реального выбора работником форм и способов приложения своих способностей, гарантий интересов и прав потребителя»*.

Преобразование *«государственной собственности в демократически управляемую самими трудящимися на основе аренды, полного хозрасчёта, подряда, акционерных и других современных форм с учётом масштабов производства, специфики регионов, развитости интеграционных связей»* называлось важной задачей партии.

Но чтобы ни у кого не возникло крамольных мыслей, говорилось, что имелось ввиду *«всемерное содействие развитию кооперативного движения на здоровой основе, укрепление прежде всего производственной кооперации, включая колхозы, расширение поля деятельности разных форм трудовой коллективной собственности, в том числе долевой, паевой, акционерной»*.

Вместе с тем КПСС кокетливо приоткрывало коленку, замечая, что *«современному этапу экономического развития страны не противоречит наличие **трудовой индивидуальной собственности, в том числе на средства производства**»*. (Здесь и ниже выделено авт.) Добавляя, как бы испугавшись собственной смелости: *«Использование любой формы собственности должно исключать отчуждение работника от средств производства и эксплуатацию человека человеком»*¹³⁶.

После народного обсуждения платформы в ней появится такой пассаж: *«В системе форм собственности должна занять своё место и **трудовая частная собственность**, которая может работать на улучшение жизни народа»*.

КПСС против тотальной денационализации, навязывания каких-либо форм собственности».

И вот 15 февраля открылась III Сессия ВС СССР. Первым вопросом в её повестке дня было принятие Закона «О собственности в СССР». От имени комиссии выступил с почти часовым докладом её председатель, заместитель главы правительства Л. И. Абалкин. Он охарактеризовал каждую из 35 статей проекта закона и попросил депутатов учесть при обсуждении, что этот документ — один из фунда-

¹³⁴ Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 11. Ст. 164.

¹³⁵ Известия. 11.02.1992.

¹³⁶ Известия. 13.02.1992.

ментальных законов перестройки. От того, каким он будет, во многом зависит дальнейший ход политической и экономической реформы в стране, судьба народа. От Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка выступил с докладом заместитель председателя этого постоянного формирования Верховного Совета Ю. Х. Калмыков. Он сообщил: в комитет поступило, кроме основного, ещё 3 альтернативных и 39 авторских законопроектов о собственности. Значительная часть содержащихся в них конструктивных предложений была учтена в работе над основным проектом.

Ещё один доклад — от имени Комитета ВС по вопросам экономической реформы — сделал депутат А. Н. Бойко. После этого Л. И. Абалкин до перерыва отвечал на многочисленные вопросы.

Для выступления в прениях ещё в начале заседания записалось 20 депутатов. Дискуссия шла напряжённо и остро.

На следующий день продолжению обсуждения проекта Закона «О собственности в СССР» было посвящено всё утреннее пленарное заседание. И вновь, как и весь предыдущий день, лейтмотивом звучало: *«Частная собственность необходима, не надо пугаться в терминологии»* или *«Любой намёк на частную собственность в законе опасен потому, что это ведёт к закабалению трудящихся новыми эксплуататорами»*.

В обсуждении выступили народные депутаты А. Д. Меньшаков, К.Т. Турысов, А. В. Яблоков, Н. В. Фёдоров, В. А. Тихонов, Ф. М. Бурлацкий, В. В. Хмура, А. А. Собчак, Э. Г. Козин, В. С. Больбасов, Э. Х. Гукасов и другие.

После этого было решено прекратить прения. На голосование был вынесен проект постановления Верховного Совета. Он предусматривал, что проект Закона «О собственности в СССР» следует в основном одобрить, в недельный срок доработать силами комитетов и комиссий парламента совместно с комиссией, возглавляемой Л. И. Абалкиным, а затем представить его для постатейного рассмотрения на сессию.

За принятие постановления проголосовало 343 депутата, против — 16, воздержалось — 24.

После первого перерыва началось рассмотрение проекта Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле». И обсуждение вопроса о собственности перешло на уровень поиска способов сохранения единства государства.

В выступлениях народных депутатов неоднократно варьировалась мысль, что Закон «О собственности в СССР» является тем фундаментальным камнем, заложив который в союзный договор можно определить существо и принципы нашей Федерации.

С. С. Минасбекян остановился на вопросах собственности автономных образований. Он заявил, что, решая практические вопросы в духе нового мышления, следует принять и новую концепцию, наделить автономные образования такими же правами собственности, как и союзные республики. При этом не должны приниматься в расчёт ни размеры территории, ни численность населения, ни другие факторы. И это будет высшая справедливость, которую следует провести красной нитью через весь пакет законов, касающихся взаимоотношений Союза ССР с союзными республиками и автономными образованиями.

Пожалуй, ещё точнее выразил эту же мысль депутат А. Г. Журавлёв. Закон о собственности определяет в конце концов нашу государственность, ибо как организована собственность, так организовано и общество. Понятие собственности не сводится только к имущественным отношениям. Это явление настолько многообразно, что им занимаются и экономисты, и юристы, и специалисты в области морали. Возможно, есть смысл определить в законопроекте, что же такое собственность. Депутат предложил такую формулировку: *«Собственность есть всё, что представляет ценность, принадлежит кому-либо и может переходить от человека к человеку или от одной группы людей к другой»*.

Предлагая поправки к одной из статей проекта, А. Г. Журавлёв внёс ещё одно предложение — включить в её окончательный вариант положение о том, что общесоюзная собственность определяется союзным договором.

Развивая эти предложения, некоторые депутаты предлагали сразу же обозначить, что такое Союз ССР и каковы права и обязанности каждой республики, их ответственность перед Федерацией. Нельзя, чтобы разрабатываемый законопроект оказался неподходящим хотя бы для одной из республик — это создаст почву для конфликтов и взаимной неудовлетворённости.

Депутат Ю. Ю. Болдырев указал, что надо чётко определить, как должны соотноситься собственность государственная, коммунальная, собственность предприятий и граждан.

Депутат-поэт О. О. Сулейменов предложил ещё одно дополнение: общественная собственность может быть продана или передана по договору Союзом ССР в собственность республики, автономных территориальных образований, гражданам и юридическим лицам.

А вот представитель Комитета по вопросам экономической реформы А. Н. Бойко, заявил, что, идя на сессию, он получил петицию: *«Если отбросить всевозможные терминологические ухищрения, готовится в самом полном и точном смысле слова контрреволюционная, антисоциалистическая акция. И именно так о ней нужно говорить, не допуская, чтобы она маскировалась под текущий законодательный процесс»*.

Хотя в проекте закона термин «частная собственность» отсутствовала — соответствующий раздел был озаглавлен: «Собственность граждан СССР». И отнесены к этой форме собственности в законопроекте были жилые дома, квартиры, дачи, садовые дома, насаждения на земельном участке, транспортные и денежные средства, акции и другие ценные бумаги, предметы домашнего хозяйства и личного потребления. Из средств производства названы те, которые необходимы для ведения крестьянского или подсобного хозяйства, садоводства, индивидуальной и прочей хозяйственной деятельности.

К тому же в преамбуле проекта подчёркивалось: *«Социалистическая собственность служит целям предотвращения эксплуатации человека человеком»*.

Депутат В. П. Носов сказал: *«Допустим мы перечеркнём завоевания Октября, предадим кровь наших отцов и дедов, разрешим торговать землёй-матерью, разрешим частую собственность. Кто купит землю? Тот, кто нажил деньги нетрудовыми доходами, дельцы теневой экономики, а попросту — ворьё. Мы крестьяне, будем работать у них батраками»*.

А вот депутат В. Н. Фоминых полагал, что не надо запугивать самих себя призраком эксплуатации. Это вопрос достаточно сложный. *«Если я добровольно выбираю эксплуатацию и согласен, чтобы меня эксплуатировали, — сказал он не без тени иронии, — то это не эксплуатация».* И продолжил: *«Мы ходим, как слепцы, в каких-то искусственных, самими нами придуманных лабиринтах. Важно понять, что экономические законы не подчиняются политическим догмам».*

Примечательно, что своё выступление В. Н. Фоминых начал почти теми же словами, что выступавший до него депутат Л. И. Сухов: «Я рабочий человек». Правда, его оппонент был настроен совершенно категорически и стал единственным из многих участников продолжительной дискуссии открыто сообщившим, что будет голосовать против законопроекта о собственности. Мол, *«он направлен против народа, и те, кто трудился честно, не стремились ничего урвать, окажутся в худших условиях, а рвачам будет преимущество».* Исходя из этих соображений, Л. И. Сухов предлагал провести всенародный референдум по вопросу собственности.

Остроту дискуссии на сессии объяснил депутат А. Ф. Касьянов: *«История знает две формы собственности — моё и не моё, а мы придумали в проекте целых одиннадцать. У нас какая-то непонятная аллергия на словосочетание “частная собственность”. Надо бояться не слова, а дальнейшего сползания экономики, пустых полок в магазинах, отсутствия у людей самого необходимого».*

Завершить обсуждение в этот день не удалось, хотя и был такой план. Оно продлится на последующих заседаниях. Затем предстояла доработка проекта в комитетах и комиссиях. Только после этого сессия вновь вернулась к нему, чтобы принять или отвергнуть правовой акт, который большинство депутатов и многие из избирателей считали краеугольным законом перестройки¹³⁷.

Референдум, как предлагал рабочий Сухов, проводить не стали, а вот исследование об отношении населения к проекту Загона «О собственности в СССР» Всесоюзным центром изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам в основных географических регионах страны среди городского и сельского населения провели. Всего было опрошено 2597 человек, представляющих разные социально-демографические слои населения.

Оказалось, что частная собственность у многих советских граждан ассоциировалась с имуществом граждан.

Что же касается средств производства, используемых с применением наёмного труда, то почти половина населения либо вообще не отождествляла их с частной собственностью, либо не имела на сей счёт сколько-нибудь чётких представлений. Характерно также, что около трети населения относило к частной собственности имущество кооперативов и средства производства, выкупленные у государства трудовыми коллективами.

Среди всех типов предприятий, которые получили распространение в те годы или могли возникнуть в скором времени, «рейтинг» предприятий, принадлежащих частным лицам, оказался самым низким.

Если существование мелких частных предприятий ещё считали необходимым (по крайней мере, допустимым) почти три четверти опрошенных, то подобное от-

¹³⁷ Известия. 15.02.1992, 16.02.1992.

ношение к появлению крупных предприятий в частном владении высказал лишь каждый четвёртый участник опроса. При этом среди тех, кто считал необходимым существование мелких частных предприятий, на вопрос анкеты, в котором выяснялось отношение к частным предприятиям без конкретизации их размеров, положительно ответили лишь 56%, отрицательно — 17%, а среди тех, кто считал существование мелких частных предприятий допустимым, соответственно 21 и 44%.

Таким образом, становилось более понятным и распределение ответов на вопрос: *«Улучшит или ухудшит экономическое положение страны появление предприятий, принадлежащих отдельным гражданам?»* Почти половина (47%) склонялась к тому, что появление предприятий в частной собственности не улучшит экономическую ситуацию, тогда как противоположной точки зрения придерживались лишь 15%.

Даже две трети сторонников развития частной собственности считали допустимым её развитие только в рамках мелкотоварного производства¹³⁸.

28 февраля 1990 года Верховным Советом СССР были приняты «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле».

Около 16 часов 6 марта в зале заседаний палат Верховного Совета СССР прозвучали такие нечастые в то время в этих стенах аплодисменты. И председательствующий А. М. Лукьянов обратился к парламентариям: *«Я поздравляю вас, закон о собственности принят!»*

Этот закон рождался долго и очень трудно. Хотя о его необходимости говорили народные депутаты ещё на первом своём съезде.

И вот результат последнего голосования по законопроекту: суммарно в обеих палатах проголосовали «за» — 350 депутатов, «против» — 3, воздержались — 11.

Впервые в советском законодательстве появился акт, который, по словам депутата К. Д. Лубенченко, не носил чисто пропагандистского, лозунгового характера. Предшествующие ему законы не обладали, как правило, никакой юридической силой и служили в основном для утверждения тех или иных идеологических принципов.

Например, статьи второго раздела «Собственность граждан СССР» подразумевали, что люди приумножают всё принадлежащее им за счёт не одних лишь доходов от участия в общественном производстве. Появилась возможность вести собственное хозяйство, зарабатывать на вкладах в кредитные учреждения, акции и другие ценные бумаги.

Очень важной была признана запись, дающая гражданину исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду, осуществлять это право самостоятельно или на основе трудового договора.

Появилась возможность внести денежный или материальный вклад в имущество предприятия, крестьянского или другого трудового хозяйства, в котором человек работал по договору. А главное — стало можно при этом и участвовать в распределении прибыли, дохода, наконец, приобрести право собственности на полностью оплаченные кооперативные квартиру, дачу, гараж, иное строение или помещение или выкупить занимаемую тобой и твоей семьёй квартиру в государственном доме. А после приобретения этого имущества гражданин был уже волен распоряжаться им по собственному усмотрению — продавать, завещать, сдавать в аренду.

¹³⁸ Известия. 26.02.1992.

Подобных новаций в законе о собственности было много.

Однако в законе о собственности не было предусмотрено понятие недвижимой собственности — земля, здания, сооружения — и возможность её залога. В условиях рыночной экономики именно она являлась гарантией под получение предприятием или фирмой долгосрочного кредита. Поэтому уже тогда начали говорить о том, что не за горами время, когда и советским банкам придётся работать в рыночных условиях, и тогда невозможность залога недвижимости неизбежно станет тормозом для кредитования.

На очереди были: законы о налогообложении; о местном хозяйстве; о предприятии¹³⁹.

14 марта III Внеочередным съездом народных депутатов СССР были приняты поправки и дополнения в текст Конституции СССР 1977 года. Помимо учреждения поста Президента СССР и образования Совета Федерации СССР из документа было исключено положение о социалистической (общенародной) собственности как «основе экономической системы СССР». С этого времени конституционно закрепились положения о плюрализме форм собственности в СССР в виде «*собственности советских граждан, коллективной и государственной собственности*»¹⁴⁰.

В целом, по мнению правительства, преобразование форм собственности должно было в СССР активно протекать 10–15 лет и развиваться по следующим направлениям: преобразование государственных предприятий в акционерные общества; сдача государственной собственности в аренду с правом выкупа, продажа небольших предприятий, организаций, производств в семейную и индивидуальную собственность; формирование коллективной собственности и постепенный выкуп государственной собственности членами трудового коллектива¹⁴¹.

Первый серьёзный шаг по снятию табу был сделан, за ним последовали следующие.

Шаталин С. С.: *«Если мы придём к нормальному не с идеологической, а с экономической точки зрения, предпринимательству, то я уверен оптимум для нас — акционерная собственность. Следовательно, владельцы предприятий — акционеры, хотя с позиции чистой науки это звучит и не вполне корректно. Впрочем, для нашего сегодняшнего мышления тут есть один “подводный риф”. Дело в том, что, купив, например, акции Норильского комбината, я автоматически становлюсь частным собственником, эксплуатирующим чужой труд. И не надо заниматься самообманом. Никто же не выступает против получения процентов на вложенные в Сберегательный банк заработанные деньги. А ведь проценты — это та же частная собственность. <...>*

Пока акции продаются преимущественно работникам данного предприятия. С точки зрения идеологии здесь всё чисто: работник сам трудится, сам получает доход, следовательно, эксплуатация отсутствует. Но в перспективе, мне кажется, эта идиллия может быть разрушена. <...>

¹³⁹ Известия. 07.03.1990.

¹⁴⁰ Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 12. Ст. 189.

¹⁴¹ Известия. 21.05.1990.

Представьте себе, что вы работаете на заводе по выпуску электронной техники, а я на мелкой гуталинной фабрике. Каждый из нас имеет только акции своего предприятия. Но вы получаете доход во много раз больший, чем я, если даже работаем мы одинаково хорошо. Поэтому, простите, продажа акций только работникам данного предприятия — это очередная демагогия, которая неизбежно приведёт к ещё большему имущественному расслоению»¹⁴².

Аналогичной точки зрения придерживался и заместитель председателя Комитета по вопросам экономической реформы Верховного Совета СССР, член-корреспондент АН СССР П. Г. Бунич. В интервью газете «Известия» он говорил следующее:

«С 1 июля 1990 года вступает в действие закон о собственности. В какой мере он будет способствовать развитию рыночных отношений?»

– Закон провозглашает коллективную собственность. Это уже продвижение вперёд, поскольку коллективная собственность содержит в себе и частную. Понятие частной собственности в законе вуалируется, но скажите мне: чем ещё называть фонд развития производства, которым теперь по праву владеет трудовой коллектив? А собственность совместных предприятий?»

По этому поводу один народный депутат СССР сказал во время обсуждения программы правительства, что мы пытаемся переправиться через бурный поток, не замочив святые понятия.

Да, мы считаемся с тем, что у людей головы затуманены догмами. Одна из них утверждает, что наём рабочей силы таит в себе эксплуатацию. И это сопрягают с частной собственностью! Но наём существует при любой форме собственности. Значит, эксплуатация имеет место и “у нас”, и “у них”? Человечество идёт к отмиранию эксплуатации вообще, движется в направлении к социалистическому идеалу. Мы же явно отстаём от западных демократий, хотя громче других кричим о своём социалистическом выборе»¹⁴³.

С 1 июля Закон «О собственности в СССР» вступил в силу, он провозгласил: «Владейте, распоряжайтесь и пользуйтесь!»

Впрочем, этого было мало, многие экономисты отмечали декларативный характер закона — провозглашая возможность существования в советской экономике различных видов собственности, он фактически не содержал механизмов, позволяющих перейти к ним на практике.

¹⁴² Известия. 21.04.1990.

¹⁴³ Известия. 28.05.1990.

Дискуссия о ценах

При существующей в СССР стабильности цен вопрос их повышения или даже реформы ценообразования был весьма болезненным.

Крючков В. А.: *«Проблема использования рычагов ценообразования возникала неоднократно и раньше. Ещё при Косыгине в конце 60-х – начале 70-х годов её пытались сдвинуть с мёртвой точки. Но каждый раз ссылки на завоевания Октября, ущемление интересов населения, особенно его малообеспеченной части, делали своё дело, и цены оставались нетронутыми.*

К сожалению, не поддерживал стремление задействовать рычаг ценообразования и Андропов, усматривая в этом отказ от революционных завоеваний»¹⁴⁴.

В 1984 году начальник отдела финансов, себестоимости и цен Госплана СССР В. С. Павлов направил секретарю ЦК КПСС Н. И. Рыжкову докладную записку с расчётами, из которых вытекало следующее: если своевременно не принять соответствующие профилактические меры, то уже в 1989 году в СССР неизбежен крах финансовой системы и денежного обращения. В записке подчёркивалось, что при действовавшей в то время искажённой стоимостной структуре производства, при устаревших системах цен и финансов дефицит продовольствия будет постоянно нарастать. Причём, ни увеличение сельскохозяйственного производства, ни рост импортных закупок не смогут снять проблему дефицита продовольствия. Такой ход событий, говорилось в записке, с одной стороны, углубит общественные противоречия, с другой — значительно расширит масштабы неконтролируемого государством теневого перераспределения денег в пользу криминальных структур. В документе предлагались и экономически обоснованные конкретные меры для предотвращения надвигающейся угрозы, а именно: комплексное реформирование цен, оплаты труда, пособий, пенсий, а также денег. Был даже обозначен и срок такой экономической реформы — 1988 год¹⁴⁵.

По словам Т. И. Корягиной, работавшей в одной из рабочих групп, созданных после ноябрьского (1982 года) Пленума ЦК КПСС *«окружение Андропова навязывало расширенную концепцию, закладывающую курс на акционирование, введение*

¹⁴⁴ Крючков В. А. Личное дело. М.: Эксмо. 2003. С. 305.

¹⁴⁵ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 200, 201.

частной собственности, раскрепощение цен, переход к рыночной экономике смешанного типа. Такую точку зрения сверху доводил до нас Степан Арамаисович Ситарян»¹⁴⁶.

Таким образом кризис финансовой системы был предсказан ещё в 1984 году, однако записка в ЦК КПСС легла под сукно.

В 1986 году на мировом рынке произошло резкое снижение цен на нефть и газ (министр финансов Б. И. Гостев в апреле 1987 года потери оценивал в 15 млрд руб.), в то время как большая часть экспорта в СССР (правда, меньшая по сравнению с нынешней Россией) строилась на продаже энергоносителей. Это должно было стимулировать советских вождей на какие-то действия и в области внутренних цен.

В конце 1986 года Михаил Сергеевич выскажет свою точку зрения по поводу реформы цен. На заседании Политбюро 30 октября 1986 года, по свидетельству А. С. Черняева, он заявил: *«Ситуация взяла нас за горло. Люди перестали работать. В самом деле, если нечего купить на заработанные деньги, зачем зарабатывать, зачем трудиться? <...>*

Что делать? <...> Некоторые требуют повысить цены. На это мы не пойдём. Народ ещё ничего не получил от перестройки. Материально её не почувствовал. И если мы повысим цены, можно себе представить политические последствия: мы дискредитируем всю перестройку...»¹⁴⁷

Но спустя всего месяц Горбачёв вынужден был занять иную позицию.

4 декабря по этому вопросу на очередном Политбюро произошло острое столкновение. Совмин представил свои выкладки, обосновывая необходимость повышения цен. Горбачёв согласился с ними, заявив, что иного выхода нет. Его поддержали Рыжков, Соломенцев, Никонов, Мураховский, Бирюкова.

Черняев А.С. *«Яростно против, с открыто популистских позиций, “в защиту бедных”, выступил Лигачёв, которого поддержали Воронников и Шеварднадзе: 25 миллионов живёт у нас на доход ниже 50 рублей на душу, 50 миллионов — ниже 80 рублей. В этих условиях поднимать цены недопустимо. <...>*

М. С. жёстко говорил, что загубим все замыслы, если пойдём на поводу у тех, кто привык жить на иждивении у государства, даже не работая. Спор ни к чему не привёл. Ожесточение дошло до того, что перестали слушать друг друга. Горбачёв констатировал “серьёзные политические разногласия в Политбюро” и заявил, что в такой ситуации видит свою роль Генерального секретаря в том, чтобы снять вопрос с обсуждения и вернуть его на переработку в Совмин. “Иначе дойдём до драки, — заключил он, — Политбюро и так уже оказалось на грани раскола”»¹⁴⁸.

Тогда возникла дискуссия и среди советских экономистов. Академик Абел Гезевич Аганбегян утверждал, что начинать следует с создания оптового рынка — продавать свою продукцию, на его взгляд, должны были сами заводы.

¹⁴⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с Т. И. Корягиной. Москва. 12.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁴⁷ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 122.

¹⁴⁸ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 122, 123.

Начальник отдела заработной платы Госкомтруда СССР В. И. Щербаков (позже председатель Госкомтруда СССР и первый вице-премьер правительства страны), критиковал это предложение: *«Сначала необходимо обеспечить стабильное производство, насыщение рынка. Одновременно, но вторым номером должна стоять свобода сбыта продукции. Особую остроту вопросу придавал высочайший монополизм в советской экономике.»*

Имея за плечами почти двадцатилетний опыт производственника, я видел огромный риск в том, что сталелитейный или сталепрокатный завод получит свободу продавать металл кому посчитает нужным. Этим нужным неизбежно окажется тот, кто больше заплатит. Значит, другие заводы, покупавшие эту продукцию ранее, например, автозаводы или авиазаводы, останутся, без работы окажутся сотни тысяч человек. Либо все будут вынуждены повышать цены по цепочке. Следовательно, произойдёт резкое расслоение населения по доходам и обнищание работников на предприятиях, в эти цепочки не встроившихся»¹⁴⁹.

Экономист — заведующий отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран В. А. Медведев, — умудрившийся, будучи заведующим отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС, стать в 1984 году членом-корреспондентом АН СССР, в преддверии пленума ратовал за госзаказ предприятиям. Его выполнение, по мнению сподвижника Горбачёва и его команды, следовало стимулировать ценами и гарантированным обеспечением ресурсами.

Близкий друг В. И. Щербакова и А. Г. Аганбегян академик Станислав Сергеевич Шаталин был главным революционером. Он вместе с большой группой соратников и учеников призывали разогнать Госплан, *«перейти от планирования только к прогнозам, дать предприятиям свободу, спустить всем маленький план, пусть сверх него производят что-нибудь дополнительно и продают кому хотят по свободным ценам.»*

Это был первый шаг к либерализации цен. Слово было сказано.

В процессе подготовки к июньскому (1987 года) Пленуму ЦК КПСС была создана специальная группа, обсуждавшая, в частности, предложения по перестройке финансово-кредитного механизма и ценообразованию. О работе данной группы рассказывал ранее А. Ю. Петров в части, посвящённой подготовке документов к пленуму.

В ноябре 1986 года на Всесоюзной конференции «Проблемы научной организации управления экономикой», организованной Центральным правлением Научного экономического общества (НЭО) совместно с комитетом по проблемам управления ВСНТО и отделением экономики АН СССР, мнение, что главным содержанием реформы управления должна стать перестройка ценообразования, финансово-кредитного механизма, преобладало среди выступающих.

Б. И. Гостев на заседании Политбюро 23 апреля 1987 года скажет о проблеме розничных цен следующее: *«Сумма дотаций, если ничего не изменим, вырастет до 100 млрд руб. только на продовольственные товары к 1990 году»¹⁵⁰.*

¹⁴⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁵⁰ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 169.

По свидетельству помощника Горбачёва А. С. Черняева, министр также заявил: «300 млрд диспропорция между доходами и расходами. Шло скрытое завышение розничных цен под видом улучшения качества. С 1982 года прекратился рост реальных доходов населения. ...Масло в магазинах 3 руб. 40 коп., а себестоимость его для государства 8 руб. 20 коп., говядина 1 руб. 50 коп., а производство 5 руб.»¹⁵¹

Михаил Сергеевич разовьёт тему цен: «Взять систему цен. Практически теперь системы уже у нас нет. Это совокупность разных образований на протяжении десятилетий. Оптовые цены менялись много раз. И меняли их тогда, когда видели, что тот или иной продукт становится полностью убыточным. И начались провалы. Это ещё один пример того, что мы застряли в 30-х годах...»¹⁵²

Именно тогда вопрос о реформе цен впервые жёстко ставит В. С. Павлов (председатель Государственного комитета СССР по ценам): «Системы цен у нас нет. Это совокупность разных образований. Принципиального решения не было с 1948 года. Оптовые цены менялись много раз, в зависимости от конъюнктуры. <...> Сейчас цены на топливо и сырьё искажают стоимость производства»¹⁵³.

Его поддержал генсек: «Правильно Павлов сказал: не будет системы цен — ничего не будет. Надо идти на коренную перемену с ценами. И не “выдерживать” вопрос, пока он не прокиснет. <...> Оптовые цены. Принцип такой, чтобы они стимулировали все отрасли, которые должны выходить на рентабельную работу, должны стремиться улучшить свои показатели. Розничные цены. Как подойти? Может, два продукта — хлеб и мясо или три продукта держать... Но в остальном отпустить. Готовить серьёзно и решать один раз. Иначе общество не выдержит»¹⁵⁴.

Это будет посильнее гайдаровской либерализации!

В «сорокастраничном документе», разосланном 9 мая 1987 года членам Политбюро, по воспоминаниям М. С. Горбачёва, «узловым моментом реформы назывался переход к новым принципам ценообразования, по сути дела, сочетающим рыночные механизмы с государственным регулированием»¹⁵⁵.

Вопрос о реформе цен был поднят на заседании Политбюро 14 мая.

«Шеварднадзе: «Я за то, чтобы сказать на пленуме о ценах. Надо выходить на народ и говорить откровенно».

Горбачёв: «Вообще мы должны взять за правило теперь: подобного рода вопросы никогда отныне не будут решаться без внимательного обсуждения с народом, без совета с людьми. У нас пока все механизмы работают против справедли-

¹⁵¹ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 145.

¹⁵² Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 145, 146.

¹⁵³ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 170.

¹⁵⁴ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 171.

¹⁵⁵ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 349, 350.

вости. Но социализму должна быть везде и во всем присуща справедливость. При этом нельзя допустить суеты, паники, свалки. Объявим о ценах, объявим о сокращении аппарата, и такая суматоха пойдёт. И народ скажет: зачем нам всё это? Не до перестройки нам, а просто чтобы было получше! <...>

Вопрос о ценах принципиальный, коренной. Если его не решим, не будет ни хозрасчёта, ни самофинансирования, не будет работать перестройка. Но начинать новое в политике с повышения цен... это знает!..»

Ельцин: «По ценам — общество не готово. Сказать в общей форме, а не так подробно и не в практическом плане».

Слюньков (член Политбюро, секретарь ЦК КПСС): «О ценах говорить надо, ибо иначе ни шагу не сделаем вперёд. Но говорить так, чтобы этот вопрос не затмил бы всё остальное. Считаю, что подробно о ценах выходить на народ надо позже, не на этом пленуме, а вообще через полгода. Во всяком случае, не раньше, чем через три месяца»¹⁵⁶.

В общем, что-то делать надо, но боязно. И тем не менее коллеги попытаются продемонстрировать свою лояльность к действиям генсека.

Как отмечали многие свидетели, не желая раньше времени идти на раскол в руководстве партии, М. С. Горбачёв на июньском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС не стал настаивать на самых жёстких преобразованиях. Хотя, по свидетельству Н. И. Рыжкова, он предлагал ещё в 1988 году сделать то, что Гайдар осуществил 2 января 1992 года, т. е. либерализацию цен¹⁵⁷.

На просьбу историка А. В. Островского, расшифровать, в чём заключались основные противоречия, Николай Иванович ответил, что М. С. Горбачёв считал необходимым уже с 1 января 1988 года не только перевести предприятия на полный хозрасчёт и самофинансирование и в связи с этим отказаться от директивного планирования, но и отпустить цены в свободное плавание. Данный факт о намерении М. С. Горбачёва начать экономическую реформу с перехода к свободным ценам подтвердил в беседе с А. В. Островским и А. И. Лукьянов¹⁵⁸.

Ожерельев О. И.: «На последнем этапе, накануне пленума, произошла очередная схватка у Горбачёва с Рыжковым, которая вынудила всех искать компромисс. Каждый в чём-то уступил друг другу. Мы, в частности, смягчили позиции по ценам и по собственности»¹⁵⁹.

Однако в решениях пленума 1987 года было сказано о реформе цен. Цены были объявлены договорными, свободно-конкурентными. Они должны были создать кровеносную систему новой рыночной ситуации в стране. Заявлялось, что именно централизованные цены сдерживали развитие производства наиболее нужных обществу товаров и услуг и возможности повышения их качества.

¹⁵⁶ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 184, 185.

¹⁵⁷ Рыжков Н.И. Я из партии по имени «Россия». М., 1995. С. 290, 291.

¹⁵⁸ Запись беседы А. В. Островского с Н.И. Рыжковым. Москва. 22.06.2009 года и запись беседы А. В. Островского с А.И. Лукьяновым. Москва. 24.09.2010 года. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁵⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

При этом, по словам недовольных этим «консервативным» решением, имелся в виду обычный для советской экономики единовременный их пересмотр.

В связи с этим впервые всплывает имя героя, который будет очень важен для нашей истории.

Ясин Е. Г.: *«Поскольку это влекло за собой потери для населения, Госкомтруд было дано поручение разработать систему компенсаций. Эту работу возглавлял Г. А. Явлинский, и итогом её был вывод, что любая система компенсаций, лишая бюджет и предприятия даже временных выгод от повышения цен, неспособна защитить и население, по крайней мере, большую его часть. И чем масштабней пересмотр цен, тем сильнее его негативные последствия»¹⁶⁰.*

В тоже время замминистра финансов В. Н. Семёнов отмечает: *«Министр финансов Б. И. Гостев ставил перед Совмином вопросы об инфляции, росте дефицита бюджета. Все эти проблемы натывались на “непробиваемую” логику Горбачёва о реформировании экономики и построении социализма с “человеческим лицом”. Окружив себя начётчиками из различных НИИ, он стремился оставить след в истории, как великого реформатора, оставшись на уровне местечкового хозяйственника»¹⁶¹.*

Председатель Госкомцен СССР В. С. Павлов по итогам пленума делает, казалось бы, парадоксальный вывод.

Павлов В. С.: *«Возникла любопытная в историческом плане, но трагическая для нашей страны ситуация. На июньском Пленуме ЦК КПСС 1987 года партийные кадры всё-таки сумели осознать, что реалии жизни требуют первоочередного проведения управляемой комплексной ценовой реформы для перехода к товарно-денежным отношениям. А “прогрессисты”, “рыночники” Горбачёв и Яковлев, спеша к “свободному рынку”, которого нет нигде в мире, эту реформу торпедировали. <...>*

Интерес к решениям пленума у Горбачёва пропал, по моим наблюдениям, уже через неделю после его окончания. Важное пропагандистское мероприятие было проведено, и торопиться по пути хозяйственных перемен уже было незачем. Под громогласные вопли печати о консервативных силах торможения на самом деле переход к рынку именно всеми силами тормозили Горбачёв, Яковлев и сгруппировавшиеся вокруг них радикалы.

Особенно противились они комплексной реформе ценообразования, запрограммированной пленумом и открывавшей путь широкому внедрению товарно-денежных отношений. Эта реформа могла не только поправить пошатнувшуюся экономику, но и создать новые стимулы к труду, положить начало развитию частного сектора. Но такой ход событий не устраивал радикалов, которые в 1987 году очень активно включились в борьбу за власть в СССР»¹⁶².

Поэтому подготовка документов по ценовой реформе после пленума двигалась чрезвычайно медленно. В Политбюро ЦК её поддерживал только секретарь

¹⁶⁰ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 102, 103.

¹⁶¹ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: изд. Академии бюджета и казначейства. 2011. С. 150.

¹⁶² Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 50, 56, 57.

ЦК Н. Н. Слюньков. Николай Никитович уделял ей очень много внимания, не будучи профессиональным экономистом. В его кабинете порой просиживал часами, докладывая о возможных вариантах реформы, председатель Госкомцен В. С. Павлов. В конце концов они пришли к следующей схеме. В первую очередь провести реформу оптовых цен, как наиболее безболезненную. Затем — закупочных цен. И завершить комплекс стоимостных преобразований реформой розничных цен.

Ожерельев О. И.: *«Павлов неоднократно хотел прорваться к Горбачёву (в том числе и через меня), но тот фактически отпихивал его, предлагая все вопросы решать с непосредственным начальником, т. е. с Рыжковым. Хотя оставив реформу цен тогда именно Николай Иванович.*

А ведь идея была не в простом повышении цен, цель была сбалансировать спрос и предложение, привести цены в соответствие с необходимыми общественными затратами труда. Следовало ещё, правда, убрать накопившийся денежный навес, и сделать это можно было только революционным путём»¹⁶³.

По словам В. С. Павлова, «весь этот пакет прорабатывался глобально, комплексно, взаимоувязанно, составляя единое целое. Слюньков очень здраво воспринял саму идею первичности ценовой реформы, понимая, что без неё вообще невозможны рыночные преобразования в экономике. На ней, как на фундаменте, выстраивались последующие реформы бюджетной и налоговой систем, а также планирования»¹⁶⁴.

У В. А. Медведева своё объяснение отхода от реформы ценообразования, начавшийся спустя несколько месяцев после Пленума, его якобы особенно встревоживший.

Медведев В. А.: *«Госплан, Минфин и Госкомцен стали выдвигать различного рода урезанные её варианты, например, провести только реформу оптовых цен, не затрагивая розничных, что было равнозначно отказу от общей реформы ценообразования. Такие предложения вносились в Политбюро, а правительство при этом занимало выжидательную позицию.*

Массированная кампания против пересмотра розничных цен с чисто популистских позиций была развёрнута в печати. Никакого противодействия ей не оказывалось. От реформы цен начали отворачиваться и учёные... те самые, которые были её соавторами.

В середине августа 1987 года у меня состоялся разговор с Горбачёвым, который находился в это время на Юге. Он спросил: “Вадим, не изменилась ли твоя позиция в связи с тем, что мнения по вопросу о ценообразовании разделились и произошла их поляризация?” — “Нет, не изменилось и не изменится, ибо это сама судьба реформы. Без неё все разговоры о перестройке экономического механизма — пустопорожняя болтовня. Конечно, лучше было бы проводить реформу в 1987 году или в 1988-м, но отодвигать её и с 1989 года — это безрассудство”»¹⁶⁵.

Тогда М. С. Горбачёв поручил В. А. Медведеву посоветоваться с учёными и высказать общую точку зрения на реформу ценообразования. Скорее всего, это была

¹⁶³ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва. 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁶⁴ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 79.

¹⁶⁵ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 54.

попытка выяснить: какие последствия для имиджа генерального секретаря будут от её реализации.

В. С. Павлов понимал, что двигаться в этом направлении необходимо без отлагательства и впереди должна идти реформа розничных цен. Но ему было также предельно ясно: найти «подписантов», которые согласились бы начать с такой самоубийственной реформы, на политических верхах невозможно.

Павлов В. С.: *«Как профессионалы мы готовили здесь своеобразную ловушку для политиков: проводя реформы оптовых и закупочных цен, политическое руководство оказалось бы перед абсолютной неизбежностью пересмотра и цен розничных. <...>*

Но по-настоящему отшлифовать и довести до законченного вида мы успели лишь оптовую реформу. В этой связи с законной профессиональной гордостью должен заметить, что в стране впервые была сформирована именно система оптовых цен, соответствующая всем требованиям НТР. Мы полностью изменили методологию ценообразования. Новые оптовые цены стимулировали не только ресурсосбережение, но и экономически подталкивали и производителей, и потребителей к подлинному переходу на рыночные методы хозяйствования»¹⁶⁶.

В. С. Павлов на заседаниях Президиума Совмина неоднократно задавал Рыжкову вопрос: «В чём дело? Что происходит? Почему не вводят новые оптовые префскуранты?» И не получал ответа.

Горбачёв и Рыжков в одинаковой степени боялись брать на себя ответственность за непопулярные в народе меры и старались перевалить её друг на друга. Оптовая реформа всё-таки была одобрена на заседании Политбюро лишь потому, что по законодательству её можно было вводить в действие только решением Совета министров, а не совместным постановлением ЦК и Совмина.

Павлов В. С.: *«Они пошли на поводу у “носителей” этой недобросовестной экономически абсолютно безграмотной точки зрения. Её отстаивал отдел плановых и финансовых органов ЦК КПСС. Как и в брежневские времена, этот отдел упорно противился любому движению в сфере розничного ценообразования, не понимал, что сталинской модели ценообразования уже нет места в экономическом механизме. Экономические законы неумолимо требуют перехода к интенсификации и ресурсосбережению»¹⁶⁷.*

В действительности, в тогдашних условиях контролируемых государством цен прямая зависимость между оптовыми и розничными ценами, по мнению В. С. Павлова, вовсе не была обязательна. И если рост оптовых цен в конце концов действительно отразился бы на розничных, то процесс этот был бы очень медленным. В 1988 году было очень несложно, повысив оптовые цены, попридержаться до момента их пересмотра вместе с зарплатой розничные цены.

Никто прямо не выступал против реформы оптовых цен, однако после каждого доклада в Политбюро председателя Госкомцен появлялись всё новые и новые поручения, например, более тщательно отработать системы компенсаций.

¹⁶⁶ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 79.

¹⁶⁷ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 80.

Уже в 1994 году В. А. Медведев будет писать, что *«нужно было проявить огромную настойчивость, твёрдую волю, пойти против течения. Запас политической прочности, авторитета власти, доверия к ней, да и экономическая ситуация позволили ещё в 1988-м и даже в начале 1989 года начать болезненные, но необходимые экономические меры»*. И будет сожалеть, что *«этого сделано не было»*¹⁶⁸.

В сентябре в порядке контроля за выполнением решения Пленума ЦК, на Политбюро был заслушан доклад В. С. Павлов о подготовке реформы ценообразования.

На заседаниях Политбюро произносились решительные слова. Так избранный на пленуме членом Политбюро В. П. Никонов на заседании Политбюро 28 сентября 1987 года заявил: *«С ценообразованием затягивать нельзя. Не всегда надо реагировать на письма. Не давать себя запугивать... Если ты 120 рублей получаешь, проработав 30 лет, то и получай, сколько зарабатываешь»*¹⁶⁹.

Как эти слова партийного бонзы похожи на высказывания современных чиновников.

Вот и Б. Н. Ельцина на том же заседании очень взволновала проблема цен. Он даже предложил: *«Может быть, какой-то промежуточный этап начать по реорганизации цен?»*¹⁷⁰

Эта история тянулась до конца 1987 года.

В. А. Медведев в сентябре по поручению Горбачёва провёл несколько встреч со своими коллегами-экономистами и убедился, по его словам, что большинство из них пришло к выводу, что реформу ценообразования в ближайшее время проводить нельзя.

Медведев В. А.: *«Последний разговор состоялся 6 ноября с участием Абалкина, Петракова, Шаталина, Куликова и Ожерельева. По сути, я оказался в изоляции. В какой-то мере лишь Петраков занимал приемлемую позицию. Я без обиняков назвал такое мнение коллег отступничеством. Самый лёгкий путь: вместо того чтобы пойти против сиюминутных общественных настроений, двигаться вперёд, предлагают всё затормозить и тем самым обречь реформу на неудачу: ведь дальше нас ничего хорошего не ожидает.*

*В итоге сложился своего рода консенсус между правительственными кругами, учёными, прессой и общественным мнением. Причём, позиция правительства была примерно такой: “Мы-то не против, но видите, какое настроение в стране”*¹⁷¹.

Важную роль в торпедировании и потоплении рыночных реформ, по мнению В. А. Медведева, сыграл отдел плановых и финансовых органов ЦК КПСС, занимавший в экономическом смысле крайне ортодоксальную позицию. Его первым замом был Борис Иванович Гостев, вскоре ставший министром финансов. При многих его весьма положительных человеческих и деловых качествах, он никогда не

¹⁶⁸ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 55.

¹⁶⁹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 235.

¹⁷⁰ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 238.

¹⁷¹ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С.54.

работал ни в финансовой, ни в банковской сфере и был сторонником планового управления экономикой, понимая под этим сложившуюся в то время систему планирования с приоритетом материально-вещественных показателей. Сказывался и прежний опыт работы по планированию труда на заводе, а затем в Госплане СССР.

Павлов В. С.: *«Я должен заметить, что у “прорабов” в то время были очень грамотные экономисты-консультанты. В их числе, по некоторым данным, например, директор Института мировой социалистической системы Богомолов, директор Института США и Канады Арбатов и другие учёные, которые умело, профессионально подсказывали им главные направления действий. Консультанты, безусловно, понимали, какое огромное значение в деле стабилизации экономики может сыграть комплексная реформа ценообразования, и, видимо, “разъяснили” Горбачёву её неприемлемость с точки зрения поставленных перестройщиками разрушительных целей. Вот в этом экономическом, вернее, финансовом узле и произошла теснейшая смычка “демократов” с самыми отпетыми цеховскими консерваторами»*¹⁷².

Были напечатаны и даже разосланы на места новые прејскуранты, срок их введения был чётко определён — 1 января 1988 года. Однако ещё в конце 1987 года они были тайно отозваны. Реформу так и не стали проводить. При этом никаких официальных документов, отменявших решения июньского Пленума ЦК, не было.

В середине апреля 1988 года Политбюро вновь рассмотрело предложения по ценообразованию, разработанные правительством по поручению июньского Пленума ЦК и представленные 10 месяцев спустя. По словам М. С. Горбачёва, это была *«тухлая пачка многословных, но не слишком ясных документов, по ряду позиций, идущих вразрез с замыслом реформы»*¹⁷³.

Предлагалось, в частности, разбить её на ряд этапов. Вначале ввести оптовые цены и тарифы в промышленности и на транспорте, отложив на неопределённое время введение новых закупочных и розничных цен.

Горбачёв М. С.: *«Это нарушило бы комплексность реформы, вынудило возвращаться к наиболее болезненным мерам — изменениям розничных цен — несколько раз. Вопрос о ценах рассматривался в отрыве от других важнейших элементов экономической реформы. Не нашли в проекте конкретного решения такие важные вопросы, как приближение структуры внутренних цен к ценам мирового рынка, децентрализация и либерализация ценообразования, переход к договорным ценам»*¹⁷⁴.

Документы, по словам Горбачёва, подверглись основательной критике, *«от Совмина потребовали не затягивать решения этих вопросов, ибо было очевидно, что условия для крупной ценовой реформы будут неумолимо ухудшаться. Но в правительстве не спешили, да, видимо, и боялись всерьёз взяться за крайне острую проблему»*.

14 июня 1988 года вышло Постановление Совета министров СССР № 741 «О пересмотре оптовых цен и тарифов в промышленности и других отраслях народного хозяйства». Интересно, что документ опубликован не был.

¹⁷² Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 84.

¹⁷³ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 361.

¹⁷⁴ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 361.

Горбачёв М. С.: *«В аппаратных играх было потеряно несколько месяцев. А между тем слухи о “покушении” на стабильные цены просачивались в общество, порождали растущую тревогу. В конце концов тема эта была осёдлана популистами, стала полем политической борьбы. Несмотря на неоднократные заявления о том, что доход от повышения цен будет полностью возвращен населению (прежде всего низкооплачиваемым работникам в виде надбавок к заработной плате), а само решение по ценам не будет приниматься без совета с народом, в печати была поднята шумная кампания против реформы цен, как якобы противоречащей интересам народа»*¹⁷⁵.

Радикально-демократическая оппозиция, по формулировке генсека, укреплялось тогда под девизом: «Не трогать цены!» Вскоре их терминология изменится и будет проведена практически полная либерализация цен.

Дело было сделано — произошёл поворот общественного мнения в сторону категорического неприятия реформы цен и ценообразования. В 1988 году особенно заметны стали результаты дезорганизации потребительского рынка и денежного обращения.

Отмена контроля за соотношением производительности труда и заработной платы привела к необоснованному росту денежных доходов. Кооперативы и молодёжные НТТМ открыли каналы превращения безналичных денег в наличные. В надежде на рост производства в будущем стали допускаться излишества в принятии различного рода социальных программ.

Горбачёв М. С.: *«В обращение хлынул поток излишних денег, который привёл потребительский рынок (и без того довольно скудный) в состояние неустойчивости. Из продажи стали исчезать то сахар, то табачные изделия, то мыло, то стиральные порошки. Массовый характер приобрели факты необоснованного завышения цен на предметы первой необходимости, что вызывало законное возмущение у покупателей»*¹⁷⁶.

Вот когда появились пустые прилавки, которые любит в наши дни показывать российское телевидение.

29 октября 1988 года Политбюро по предложению отделов ЦК приняло постановление о положении дел с розничными ценами и тарифами на услуги, оказываемые населению, осудив практику необоснованного их завышения. Но переломить общественное мнение было уже невозможно.

Горбачёв М. С.: *«Более того, против реформы “в ближайшие годы” рыночных цен выступили в прессе Заславская, Шаталин, Абалкин, Попов, Шмелёв и другие, мотивируя это интересами “не загубить перестройку”, не восстановить против неё общество»*¹⁷⁷.

В начале ноября Н. И. Рыжков на заседании Политбюро «за повесткой» (т.е. этот вопрос не было в повестке заседания) заговорил о публикациях Абалкина и Шаталина, в которых затрагивалась тема ценообразования.

Горбачёв М. С.: *«Реакция была бурная, повозмущались, но дальше этого дело не пошло. А надо было бить тревогу во все колокола, собирать журналистов, идти*

¹⁷⁵ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 361.

¹⁷⁶ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 362.

¹⁷⁷ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 362.

на телевидение и радио, в трудовые коллективы. Добиваться понимания в обществе той простой истины, что коренное изменение системы цен и ценообразования — неотъемлемая часть экономической реформы».

Вопрос о реформе ценообразования возник вновь в 1989 году уже в совсем неблагоприятных экономических условиях. Но и эта попытка не дала результатов.

Вот, что об этом рассказывает В. С. Павлов, уже ставший министром финансов.

Павлов В. С.: *«Однажды меня вызвал Рыжков и, к моему великому удивлению, спросил:*

– У тебя, наверное, сохранились документы по “хлебной” реформе? Помнишь, в восемьдесят втором году мы занимались ценами на хлеб? Достань их, посмотри, какие там параметры...

Поскольку Николай Иванович, будучи секретарём ЦК КПСС по экономическим вопросам, лично занимался “хлебным вариантом” и знал, по каким причинам он был отменён, то хорошо помнил его. К тому же этот вариант включал в себя чётко отработанную систему компенсации за повышение цен. Видимо, всё это и привлекло к нему Рыжкова.

Что касается меня, то на сей раз я был резко против этого частичного варианта, зная, что он уже явно запоздал и не решает задач, поставленных временем, диктуемых жизнью. Я выступал за комплексную полномасштабную ценовую реформу. Её необходимость в создавшихся условиях была ещё более острой. Только она помогла бы стране, как говорится, вскочить в последний момент в последний вагон уходившего от нас рыночного поезда. Однако моя настойчивость ни к чему не привела: Николай Иванович решил по-своему, в свойственном ему половинчатом стиле»¹⁷⁸.

Когда, по словам В. С. Павлова, М. С. Горбачёву разъяснили, что, в отличие от оптовых цен, розничные цены на хлеб по законодательству не могли быть изменены решением правительства, что для этого требовалось постановление Верховного Совета СССР, а значит, и подпись его председателя, то его интерес к реанимации «хлебного варианта» мгновенно угас.

И всё-таки Николай Иванович Рыжков взял тогда на себя ответственность и вышел с докладом о повышении хлебных цен на трибуну Верховного Совета. Провал был полным... Горбачёв же тогда промолчал.

На I Съезде народных депутатов СССР 7 июня тогдашнее правительство СССР сложило свои полномочия, а потом и на заседании съезда в тот же день назначили и утвердили по предложению М. С. Горбачёва новым председателем Совета министров СССР Николая Ивановича Рыжкова (впрочем, уже занимавшего этот пост до этого).

Н. И. Рыжков сделал доклад «О программе предстоящей деятельности Правительства СССР», в котором изложил свою программу. Уже на первом этапе (1990–1992 годов) правительство рассчитывало задействовать как жёсткие директивные меры, так и создаваемые экономические рычаги, вводящие в жизнь рыночные отношения, — запуск нового рыночного механизма, главным в котором должно было стать введение цен, определяемых спросом и предложением на продукцию, про-

¹⁷⁸ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 92.

изводимую сверх государственного заказа. Среди главных задач преобразований была и реформа цен.

Щербаков В. И.: *«Ценообразование — один из ключевых факторов рыночной экономики. Несчётное количество раз мы в правительстве Н. И. Рыжкова убеждали политическое руководство страны и лично М. С. Горбачёва в том, что нельзя входить в рынок, если цена товара не отражает его стоимость. Даже по Марксу этого делать нельзя! Переход на рыночное ценообразование мы планировали осуществлять поэтапно, в течение нескольких лет, параллельно создавая налоговую систему, реформируя социальную сферу и подтягивая уровень зарплат под уровень цен свободного рынка. Это задача на десятилетие как минимум. Одномоментно отпустить ценообразование в свободное плавание было нельзя и вот почему.*

В СССР под стоимостью товара подразумевалось калькулирование издержек, то есть затрат на производство. Причём, калькулирование не прямое, а с большим количеством оговорок и специальных условий под разные задачи. И все эти “узлы” надо было аккуратно развязать, попутно устранив “перекосы” и “перегибы”»¹⁷⁹.

В середине 1989 года ситуация на потребительском рынке обострилась до предела. Из 1200 основных товаров, за которыми наблюдали специалисты в 140 городах страны, относительно бесперебойно торговали только 200. Из 400 наименований товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, несмотря на общий рост товарооборота, опережение прироста группы «Б» над «А», положение улучшилось лишь по 33 позициям, а ухудшилось — по 230¹⁸⁰.

Только назначенный председатель Госкомитета СССР по ценам рассказывал:

Сенчагов В. К.: *«Госкомитет утверждает цены на 80% продукции производственно-технического назначения и 65% розничных цен на основные продовольственные и непродовольственные товары. Централизация явно чрезмерная. Невозможно силами инспекторов по ценам, доведи мы даже их численность до шести с лишним тысяч человек, как это сейчас предусмотрено, проверить, с одной стороны, обоснованность затрат на производство изделия, а с другой — требования к нему рынка, чтобы это противоречие разрешилось через цену»¹⁸¹.*

Также он ратовал за приведение цен в соответствие с мировыми: *«Это означает, что мы должны точно знать, что сколько стоит, где мы находимся в производстве тех или иных товаров, в разработке какой технологии мы можем выйти вперёд и определять цены на рынке, а за что просто не братья, приобретаемая готовое. <...>*

Госкомцен разработал Положение об управлении ценообразованием. Но нужен документ более высокого ранга — закон о ценах. Проект его мы уже направили в ряд ведомств»¹⁸².

С ним согласна группа экономистов: *«По ряду видов сырья и материалов внутренние цены в 8–10 раз ниже мировых, а по большинству видов электроники —*

¹⁷⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁸⁰ Известия. 06.08.1989.

¹⁸¹ Известия. 19.08.1989.

¹⁸² Известия. 19.08.1989.

в десятки (!) раз выше. Сейчас ясно, что с такой структурой цен жить за “железным занавесом”, в общем, можно, но эффективно участвовать в международном разделении труда, развивать международный туризм, культурный, научный и другой обмен нельзя»¹⁸³.

Интересно, что среди этих авторов — члена-корр. АН СССР Д. Львова и не сохранившегося в истории кандидата эконом. наук В. Герасимовича, присутствует ещё один кандидат — С. Глазеев (судя по всему это 28-летний С. Ю. Глазьев, ещё не известный широким кругам советской общественности).

Впрочем, официально названный уровень инфляции в то время был ещё вполне приемлемый — он вырос с 2 до 5%.

24 июля 1989 года Совет министров СССР принял Постановление № 581 «О Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе».

Среди задач, поставленных перед ней, была и такая: *«Осуществление радикальной перестройки кредитно-финансовой системы и методов ценового регулирования».*

И этот вопрос стал одним из самых обсуждаемых. Говорилось о том, что программа реформы цен должна стать предварительным условием дальнейших шагов переходной экономики. Разработанной комиссией программой предусматривалось, что цены промышленной продукции будут выведены на приблизительно мировой уровень, при этом смягчён их хаотический рост после освобождения в поисках «рыночного» уровня. Обсуждалась и возможность частичной компенсации ценовых потерь населения в связи с продолжавшимся неконтролируемым ростом оплаты труда при стагнации и даже падении производства.

Раевский В. А.: *«Н. И. Рыжков высказывался за полную компенсацию, поскольку эта разрушительная тенденция не касается неработающего населения, напротив того, через инфляцию и вымывание ассортимента делает жизнь невыносимой. Приводил пример своего отца, для которого наличие своих “гробовых” и их “достаточность” как для рабочего человека принципиальны. Это и было заложено в расчёты»¹⁸⁴.*

В результате правительственная комиссия предложила к рассмотрению три варианта реформы. Радикальный вариант включал одновременное снятие всех ограничений для рыночных механизмов и предлагал полностью отказаться от контроля за ценами и доходами.

Радикально-умеренный вариант (рекомендованный Госкомиссией Абалкина для реализации) предусматривал сохранение регулирующей роли государства, контроль за ценами, доходами, инфляцией, с сильной социальной поддержкой, особенно малообеспеченных слоёв населения.

Утром 10 октября на совместном заседании палат Верховного Совета началось с обсуждения проекта Постановления «О дополнительных мерах по стабилизации розничных цен и совершенствованию ценообразования на основные продовольственные и промышленные товары, определяющие потребительский бюджет». На заседание были фактически вынесены два альтернативных проекта постановле-

¹⁸³ Известия. 29.08.1989.

¹⁸⁴ Раевский В. А. На перекрёстке и до него. М.: Экономическая летопись. 2014. С. 255.

ния. Первый разработали в Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики. Он предусматривал целый ряд жёстких запретов, фактически означающих отказ от принципов экономической реформы. Ознакомившись с предложенным проектом, правительство СССР нашло его неприемлемым и предложило свой альтернативный вариант. Выступивший на заседании заместитель Председателя Совета министров СССР Л. И. Абалкин разъяснил, что правительство прежде всего исходит из необходимости продолжить претворение в жизнь стратегических мероприятий по экономической реформе. Мы считаем, отметил Л. И. Абалкин, что меры стабилизации цен нужны, но они должны быть более гибкими, взвешенными и по существу своему не противоречить, а соответствовать экономической реформе.

9 ноября 1989 года на заседании Политбюро Н. И. Рыжков уже спрашивал коллег: *«Когда начнём реформу цен?»*

На это Э. А. Шеварднадзе патетически заявил: *«Если мы скажем когда-то, что изменяем цены, это будет означать, что отдаём власть и неизвестно кому. А общественную трибуну мы уже отдали демагогам».*

Не менее демагогично выступил председатель ВЦСПС С. А. Шалаев, заявивший: *«Без реформы оптовых цен в 13-ю пятилетку идти невозможно. Без этого нет регионального хозрасчёта. А с розничными — не спешить».*

Замечательно подытожил дискуссию М. С. Горбачёв: *«Мы вышли из административно-командной системы не полностью, но вышли: кооперация, предприятия лёгкой промышленности сами определяют ассортимент с учетом спроса. Заработали другие элементы нового механизма. Но цельной системы нет. И цены не можем отпустить. Но нам нельзя держать экономику в состоянии ни то ни сё. Нельзя и вернуться назад»*¹⁸⁵.

Интересно, кто-нибудь понял тогда, включая самого Михаила Сергеевича, что у него было на уме?

Тем временем без всяких реформ ценообразования, по данным кандидата экономических наук Г. И. Ханина, в конце 1989 года рост розничных цен превысил 10%, что стало ещё одним послевоенным рекордом.

Это было отражено и в Постановлении Съезда народных депутатов СССР № 962-1 «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана» принятом 20 декабря 1989 года: *«Необоснованно растут цены на многие виды продукции и услуг»*¹⁸⁶.

Очень бурным было и заседание Политбюро 29 января 1990 года. Обсуждалось финансово-экономическое положение страны и введение президентской власти. Неожиданно резко выступил Н. Н. Слюньков Он выразил недовольство тем, что отложена реформа цен, заявил, что он за единовременное решение по ценам, правительство же — за ползучий вариант: *«Но и его мы пока не имеем».* Слюнькова активно поддержал Медведев, а также Яковлев.

¹⁸⁵ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Чернышева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Чернышев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 525–528.

¹⁸⁶ Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 28. С. 539.

Черняев А. С. *«Слюньков изложил свой проект, который, мне потом показалось, строился по той же логике, что и программа “500 дней”. И сказал, что, если мы в феврале – марте не пойдём на крупные решения, всё покатится к катастрофе.*

Кстати, и Лигачёв (может, впрочем, чтобы лишний раз долбануть Рыжкова: не терпели друг друга!) выступил за то, чтобы в 1990 году провести денежную реформу, полную реформу цен, ввести новую систему налогов, но при этом... не затронуть малоимущих»¹⁸⁷.

Своё слово сказал и Ю. Д. Маслюков. *«Правительство должно иметь право работать самостоятельно. Надо начинать трогать цены, деньги, налоги».*

В преддверии XXVIII съезда КПСС был подготовлен проект Платформы ЦК КПСС «К гуманному, демократическому социализму». Его одобрил февральский (1990 года) Пленум ЦК КПСС, а 13 февраля проект опубликовали.

В нём недвусмысленно говорилось и о непереносимом условии включения рыночного регулирования экономики — перестройке ценообразования. Эта тема станет центральной в ближайшие несколько месяцев. А пока провозглашалось: *«Искусственно созданные уровни и пропорции цен, бремя неэффективных дотаций для одних и разорительных изъятий у других дают ложные ориентиры хозяйствованию, путают оценки его эффекта, консервируют научно-техническую отсталость, препятствуют использованию преимуществ международного разделения труда».* И так, люди предупреждены. Правда, чтобы никто не подумал о готовящемся повышении цен на некоторые ключевые продукты, задумку прячут за пеленой слов: *«Важным регулятором и сдерживающим фактором роста цен должна стать конкуренция товаропроизводителей, включая зарубежные фирмы. Для этого надо провести в законодательном порядке демонаполизацию производства, торговли, кредитного обслуживания, страхового дела»¹⁸⁸.*

Сразу после этого, 15 февраля, Совет министров принимает постановление о неотложных мерах по нормализации потребительского рынка, денежного обращения и усилению государственного контроля за ценами.

Лариса Пияшева, в то время популярный публицист взывала в модном журнале «Век XX и мир»: *«В условиях, когда “поэтапный”, “планируемый” переход к рыночному ценообразованию обернётся для потребителей быстротекущей реформой по взвинчиванию цен, “ещё большим обострением дефицита и расширением теневой экономики”, единственно возможным выходом из ситуации представлялись немедленные радикальные рыночные реформы, и в первую очередь — либерализация цен и приватизация»¹⁸⁹.*

Впрочем, Лариса Ивановна, будучи заведующей кафедрой Всесоюзного заочного политехнического института, ничем не рисковала и могла быть революционеркой.

9 апреля академик Л. И. Абалкин изложил позицию правительства по проблемам перевода экономики страны на режим регулируемого рынка, проведя пресс-

¹⁸⁷ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993. С. 332.

¹⁸⁸ Известия. 13.02.1992.

¹⁸⁹ Пияшева Л. Если правительство всё понимает... Поступь официального экономического мышления // Век XX и мир. 1990. № 3 (<http://old.russ.ru/antolog/vek/1990/3/piash.htm>).

конференцию для советских и иностранных журналистов. Коснулся он и одного, по его словам, из самых сложных вопросов — ценообразования. В первую очередь, председатель комиссии по реформе порассуждал, стоит ли отпускать цены сразу все или же делать это по группам, с использованием регуляторов. Отдав предпочтение более мягкому варианту, Абалкин отметил, что, в сущности, процесс уже идёт четвёртый месяц, в стране действовали свободные цены на овощи и фрукты. Для рыночной экономики, признал академик, явно не подходят цены, устанавливаемые административным путём, она ориентируется на свободные цены. Но свобода, по его представлению, — понятие относительное, даже библейское «не убий» умеет исключения. Тем более нужны ограничения на «свободу цен» в условиях инфляции и безудержного роста доходов населения.

Не выглядел весной 1990 года бездумным радикалом по отношению к реформе ценообразования и академик С. С. Шаталин. В большом интервью под названием «Риск перехода к рынку меньше, чем расплата за топтание на месте», опубликованном 21 апреля в газете «Известия», на прямой вопрос: «*Вы не согласны с предложением экономистов-радикалов о немедленном внедрении по-настоящему рыночных отношений, реализацией всего по ценам свободного рынка?*» академик ответил: «*Однозначно нет, так как это было бы пострашнее великого кризиса конца 1920-х – начала 1930-х годов. Прежде всего нужна подготовка, продуманная инфраструктура рынка: новая финансово-кредитная, денежная, валютная, ценовая и фискальная политика; банковская система (в том числе и резервная), механизм социальной защиты и многое другое. Без всего этого вводить сегодня рынок могут только самоубийцы, стремящиеся одновременно погубить и страну. <...>*

Можно, конечно, действовать по принципу Наполеона: “Главное ввязаться в бой”, а там поглядим. Звучит красиво, и полководец он был, несомненно, талантливый. А ввязался в Россию и завяз».

И закончил сентенцией: «*Как бы я ни болел за судьбу народа, а реформу рыночных цен надо проводить. Наверное, не в этом году, но наверняка в 1991-м. Хотелось бы, конечно, предусмотреть компенсацию издержек всему населению, однако как экономист-математик скажу, что практически эта задача неразрешима. Поэтому, полагаю, наиболее высокооплачиваемые слои населения из программы компенсации роста цен надо исключить».*

28 апреля в Министерстве торговли СССР был утверждён порядок продажи товаров по коммерческим ценам.

«По рукам разошлись копии документа, озаглавленного “Перечень товаров для продажи в коммерческих магазинах”. В нём было названия 23 продовольственных изделия, в числе которых кофе, икра, крабы, балыки, сырокопчёные колбасы, коньяк и другие деликатесы, и дефицитных промышленных товара, включая одежду и обувь, указан был и коэффициент увеличения цен на эти изделия, согласно которому перечисленный дефицит должен был якобы подорожать в несколько раз.

Документ оказался ложным. Министр торговли СССР К. Терех высказал предположение, что распространяется он экстремистами, заинтересованными в дестабилизации общества»¹⁹⁰.

¹⁹⁰ Известия. 29.04.1990.

Переход к рыночной экономике обсуждался в 1990 году и на совместных заседаниях Президентского совета и Совета Федерации (14 апреля и 22 мая).

14 апреля в Кремле с докладом «О переходе к регулируемой рыночной экономике в СССР» выступил заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госплана СССР Ю. Д. Маслюков. Им вновь был предложен компромиссный вариант реформы оптовых цен, с пересмотром преysкурантных (оптовых) цен, предложенный министром финансов СССР В. С. Павловым об административном¹⁹¹.

Решили, что централизованное изменение цен, в отличие от их либерализации, способно быстро устранить накопившиеся диспропорции цен без опасности раскручивания инфляции.

Горбачёв М. С.: *«Острые баталии в правительстве вновь развернулись вокруг прежде всего пересмотра розничных цен. До сих пор затрудняюсь объяснить, почему Рыжков более чем за полгода до повышения цен решил объявить об этом по телевидению. Очевидно сдали нервы. Для опытного политика и руководителя это был серьёзный просчёт, породивший большие трудности в принятии рыночной программы и её реализации. Прилавки магазинов были полностью опустошены. Волна недовольства прокатилась по стране, и с огромным трудом удалось немного успокоить общественное мнение»*¹⁹².

По словам президента, решение председателя Совета министров СССР Н. И. Рыжкова «посоветоваться с народом» относительно проведения реформы цен стало одним из наиболее ярких и катастрофических по своим последствиям.

В действительности ситуация развивалась несколько иначе, а точнее, совсем не так.

Весной 1990 года было подготовлено решение о повышении примерно на 20% розничных цен, в том числе на хлеб и табак (по другим сведениям, в разы). Уже были подготовлены и напечатаны преysкуранты. Всё было сделано сверхсекретно.

Это осторожно подтверждает (или разглашает закрытую информацию) академик Г. А. Арбатов: *«Предложения Совета министров СССР о переходе к регулируемой рыночной экономике, с марта обсуждавшиеся в правительстве, в апреле были рассмотрены Президентским советом.*

*И хотя предложения Совмина на двухдневном совещании у Президента СССР подверглись критике и в итоге дискуссии были отклонены, направлены на переработку, беспокойство, ощущение неуверенности в завтрашнем дне у людей сохранились. Не приходится удивляться, что на такой обеспокоенности и страхах пытаются играть демагоги и политические спекулянты — как правые, так и левые»*¹⁹³.

Газеты сообщили о том, что в некоторых регионах отмечена вспышка «покупательского психоза». С прилавков стали исчезать продукты, которые раньше не переводились. Судя по всему, не в некоторых...

¹⁹¹ Официальное сообщение о совместном заседании Совета Федерации и Президентского совета СССР 14 апреля 1990 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 16. Раздел 3. С. 348.

¹⁹² Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 570.

¹⁹³ Известия. 07.05.1990.

И вот в преддверии выступления Н. И. Рыжкова на сессии ВС СССР 24 мая в «Волынском-1» прошла встреча правительственной команды: Н. И. Рыжков, В. С. Павлов, Ю. Д. Маслоков, С. А. Ситарян, В. К. Сенчагов и В. И. Щербаков с президентской командой, в которую входили: В. А. Медведев, Н. Я. Петраков, А. С. Черняев. Обсуждалась, в частности, запланированная акция по повышению цен на ряд продуктов.

Сенчагов, Павлов и Маслоков готовили тогда список предметов, на которые следовало поднять цены и определяли, на сколько это надо было сделать. Руководитель Госкомтруда СССР Щербаков рассчитывал размер социальной защиты, определял размер компенсации разным категориям населения.

Щербаков В. И.: *«Обсуждение было не первое, встречались мы в разном составе, наверное, уже десятый раз. Но ранее докладывали персонально Горбачёву, в основном Рыжков, Маслоков, Павлов.*

Итогом этой встречи должно было стать решение готовить окончательный вариант распорядительного документа и на следующее утро вносить его на утверждение Верховного Совета СССР. Вопрос казался полностью согласованным.

Итак, мы последний раз доложили о сделанном, провели последнюю обкатку того, как будем вести себя перед депутатами. И вдруг Петраков заявляет: “Ну вообще-то я, Михаил Сергеевич, просто не представляю, как можно начинать реформу с повышения цен на главные товары для народа!” Его поддержал, сказав что-то в том же духе, Медведев.

Мы все просто выпали в осадок, меня подбросило от негодования!

Вместе с ним месяц работали, всё согласовали и вдруг...

Этот выпад нельзя было оставлять без ответа, мы все навалились на Горбачёва и он, успокаивая нас, сказал: “Ну ладно, раз всё подготовлено, Николай Иванович, докладывай!”

Разошлись в третьем часу ночи, полностью уверенные, что вопрос решён»¹⁹⁴.

24 мая 1990 года на Третьей сессии Верховного Совета СССР Н. И. Рыжков выступал с докладом «Об экономическом положении страны и о концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». Публикация доклада уже вызвала в стране горячую дискуссию о рынке.

Люди были возбуждены — через месяц было обещано повысить цены на хлеб и хлебопродукты в три раза, а с января 1991 года большинство оптовых и розничных цен должны были измениться от 50% до двух раз. Тоже в сторону увеличения. Естественно, народ связал переход к рынку с ростом цен.

Доклад Н. И. Рыжкова был анонсирован на 10:00. Участники ночного совещания расселись в зале и ждали выступления премьера. И вдруг слово взял Михаил Сергеевич и заявил: «Николай Иванович решил начать реформу со значительного повышения цен на основные продукты. Мне кажется, он не прав, прежде надо было посоветоваться с людьми!»

Щербаков В. И.: *«Мы все были в полуобморочном состоянии, т. к. понимали, что он говорит и какие последствия за этими словами последуют.*

¹⁹⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Рыжкову пришлось срочно комкать свой доклад, подстраивать его под слова Горбачёва»¹⁹⁵.

Удивительно, что большинство наших академиков-экономистов убеждали, что рынка бояться не нужно. Вот академик Г. А. Арбатов вещает: *«Можно допустить, что какие-то интересы людей при переходе к рынку пострадают, — скажем, возрастут цены. (Хотя, разумеется, не в такой мере, как некоторые предвещают, и отнюдь не на все товары, если, конечно, проводить реформу с умом)»¹⁹⁶.*

Обстановка в стране тем временем стала быстро обостряться. По словам Михаила Сергеевича, *«условия для успешного осуществления реформ становились всё менее благоприятными, потребовались иные, более кардинальные подходы к их проведению»¹⁹⁷.*

В июле 1990 года М. С. Горбачёв, выступая на XXVIII съезде КПСС, в частности, заявил: *«Вопрос о ценах оказался чуть ли не главным, будто это едва ли не единственная мера, с которой надо начинать переход к рынку»¹⁹⁸.*

Начиная с 1990 года у правительства фактически уже нет возможности контролировать рост заработной платой и доходов населения, реальная обеспеченность денежной массы товарами катастрофически падает. В стране растёт расслоение общества по доходам, а ещё больше по потреблению.

Рыжков Н. И.: *«Если за последние 35 лет произведённый национальный доход увеличился в 6,5 раза, то государственные дотации к ценам — более чем в 30 раз! В том же 90-м году дотация только на продовольственные товары составила около 100 млрд руб.... Производство одного килограмма говядины, например, обходилось государству в то время в 5 руб. 88 коп. Продавался этот килограмм в госторговле... максимум за два рубля... Чтобы полностью отказаться от дотаций сельскому хозяйству надо было бы килограмм той же говядины продавать за 9 руб.»¹⁹⁹*

Действительно доля дотаций на потребление в 1989 году превысила 30% всех расходов государственного бюджета, а доля дотаций в розничных ценах на основные продукты питания достигла 80%. Например, доля дотаций в розничной цене хлеба составляла 20%, птицы — 36%, сыра — 48%, молока — 61%, масла — 72%. Ещё выше в розничных ценах были дотации на мясо: на свинину они составляли 60%, говядину — 74%, баранину — 79%.²⁰⁰

В июле 1990 года в г. Шопроне (Венгрия) прошёл, организованный Венским институтом системных исследований (IASA) в рамках проекта «Экономическая реформа и интеграция», семинар. Е. Г. Ясин называет его «историческим». С советской стороны в нём приняло участие практически всё будущее российское правительство 1992 года: Е. Гайдар, А. Чубайс, А. Шохин, П. Авен, К. Кагаловский,

¹⁹⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

¹⁹⁶ Известия. 07.05.1990.

¹⁹⁷ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости. 1995. С. 363.

¹⁹⁸ XXVIII Съезд Коммунистической партии Советского Союза. 2–13 июля 1990 года. Стенографический отчёт. М.: Политгиздат, 1991. С. 67.

¹⁹⁹ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 312, 313.

²⁰⁰ Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР. Вашингтон: Всемирный банк. 1993. С. 253.

С. Васильев, Л. Григорьев, а также из числа лиц, занимавших посты в государственных ведомствах, — А. Хандруев, С. Алексашенко и Е. Ясин.

Ключевым звеном радикальной реформы на нём было признана либерализация цен без всяких индексаций, особенно автоматических.

Вскоре была озвучена знаменитая программа «500 дней». В результате переход к свободному рыночному ценообразованию стал в 1990 году одним из центральных пунктов государственной программы реформ и программы «500 дней» (об этом можно прочитать в соответствующем разделе). Сподвижник Горбачёва В. А. Медведев, сравнивая их, отмечал: *«Разногласия касаются способов и темпов перехода к такой системе цен. По программе “500 дней” цены просто отпускаются, а государственная программа предлагает начать либерализацию цен после предварительного проведения единовременного пересмотра цен с 1 января 1991 года.*

Разве это такая уж коренная разница? Вопрос, в конечном счёте, сводится к тому, с какого уровня отпускать цены, — с ныне существующего или с того уровня, который имелось в виду ввести через реформу оптовых и розничных цен. Мне думается, что предварительная реформа оптовых и розничных цен позволила бы иметь более обоснованный их стартовый уровень, облегчила бы переход к свободному ценообразованию»²⁰¹.

Автор государственной программы Л. И. Абалкин категоричней: *«Поначалу программа “500 дней” содержала в себе некий эффект таинства. Людям внушают: есть некое чудесное средство — а наш народ верит в чудеса, — есть безболезненный путь, без жертв и потрясений, без снижения жизненного уровня, без роста цен... Многие читатели, видимо, замечали, что в кризисных ситуациях начинается массовая вера в пришельцев, НЛО, экстрасенсов, многое другое. Эта вера — особый социальный феномен»²⁰².*

В качестве некоей меры, не покушающейся на «жизненный уровень населения», Указом Президента СССР от 4 октября 1990 года № УП-809 «О первоочередных мерах по переходу к рыночным отношениям» была начата частичная либерализация оптовых цен в промышленности. Впрочем, указом оговаривался предельный уровень рентабельности на продукцию производственно-технического назначения и говорилось об изъятии всей прибыли, полученной сверх этого уровня, в союзный и республиканские бюджеты. На практике это выразилось в наделении государственных предприятий правом изменять в пределах от 50 до 100% так называемые преysкурантные цены на свою продукцию. Множественность цен на промышленные товары открывала новое «окно арбитражных возможностей», на этот раз связанное с перепродажей партий однородных товаров и сырья, произведённого на государственных предприятиях.

В результате вскоре по числу товарных бирж мы обогнали большинство стран мира, были созданы новые рабочие места для представителей новых профессий (в частности, брокеров), появилась потребность в новых бизнесах, в частности, таких, как изучение рыночной конъюнктуры, т. к. появился повышенный спрос на такую информацию.

²⁰¹ Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993. С. 159, 160.

²⁰² Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 223.

Законодательство об аренде

В 1989 и 1990 годах центральным стал вопрос о собственности.

Абалкин Л. И.: *«Решения здесь были разные, в частности, через аренду, которая пусть и на время, но делает арендатора собственником. Затем перешли к аренде с правом выкупа, к пожизненной аренде. Потом кооперация, как именно обретение хозяев через свои паи, доли в общей собственности. Ведь все современные предприниматели вышли из первых кооперативов»*²⁰³.

Но ещё раньше, в 1986–1987 годы, в рамках экономических экспериментов на щит было поднято движение за аренду, стали внедрять так называемый «арендный подряд».

История зафиксировала инициатора этих документов Леонида Ивановича Абалкина. Однако за сомнительное на наш взгляд авторство этих новаций ещё претендовал Станислав Сергеевич Шаталин, и борются до сих пор Руслан Имранович Хасбулатов и Евгений Григорьевич Ясин.

Аренда оказалась наиболее эффективной переходной формой от госсобственности к частной собственности, т. е. своеобразной формой приватизации. То, что потом стали называть административной скрытой приватизацией во многом отсюда.

До 1989 года законодательно арендой называли срочное возмездное владение и пользование имуществом, включая землю, основанное на договоре, при котором собственник не утрачивал право собственности, оно за арендную плату ограничивалось только на период договора.

Предприятия в аренду никогда и нигде до этого не передавались.

Одним из первых перешло на модель хозрасчёта с элементами арендных отношений Сумское машиностроительное объединение имени Фрунзе. Включившись в проведение экономического эксперимента ещё до 1985 года, многие годы оно олицетворяло перестройку в экономике. В конце 1980-х годов преимуществ, предоставляемых во время эксперимента, не стало, в объединении начались сбои, провалы... На предприятие вынужден был вернуться прежний директор В. М. Лукьяненко, благодаря достигнутым «успехам» ставший на некоторое время министром химического и нефтяного машиностроения.

²⁰³ *Абалкин Л. И.* Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991. С. 74.

Когда-то он с группой экономистов во главе со своим замом по экономике В. П. Москаленко четыре месяца отстаивал свой вариант аренды. Всего, чего очень хотелось, добиться не удалось, модель получилась урезанной, в частности, не удалось преодолеть нормативный порядок формирования фондов, отказаться от «потолка» в заработках. А ведь речь шла об огромных фондах стоимостью почти в 1 млрд руб. (ещё советских, хоть и тронутых инфляцией).

Из оставшихся показателей были оставлены размер госзаказа и доход, а вот по товарной продукции больше объединение не отчитывалось.

Не удалось добиться права самостоятельно решать, на что потратить заработанную валюту, её можно было использовать только на развитие производства. Однако Лукьяненко как опытный хозяйственник легко обходил эти рогатки. Хотя бы так: передавал, скажем, 5 млн инвалютных рублей собственному институту, а у того, в отличие от завода, фонд развития и фонд оплаты труда были объединены. Далее продавал валюту на бирже и подучал в рубли десятикратно²⁰⁴.

Семёнов В. Н.: *«Первый опыт применения арендных отношений показал, что дальнейшее развитие производственных отношений практически невозможно без комплексного решения вопросов особенностей определения арендных принципов ведения хозяйствования для всех предприятий, внедрения налоговых методов взаимоотношений с государственным бюджетом. Достаточно хотя бы вспомнить историю с переводом на аренду Московского завода низковольтной аппаратуры, когда остро встал вопрос о взаимоотношениях его с государственным бюджетом. В условиях неупорядочения налогового законодательства аренда явилась как одна из форм уклонения от уплаты платежей в бюджет. При этом была найдена весьма заманчивая идея передачи предприятий в аренду кооперативам, у которых было льготное налогообложение. Напомним нашу шумевшую историю с платежами в бюджет Красноярского дрожжевого завода. В связи с этим, естественно возникла проблема упорядочения законодательства об аренде, дать ей правовую основу»*²⁰⁵.

В январе 1989 года группа экономистов, юристов и работников аппарата Совмина в доме отдыха «Сосны» приступила к разработке закона об аренде.

Руководителем группы был утверждён первый заместитель премьера, председатель Государственного агропромышленного комитета СССР В. С. Мураховский. Идейным организатором работы был всё тот же В. Л. Саваков, наспециализировавшийся в подготовке законов и речей для Н. И. Рыжкова. В группу от Минфина вошёл замминистра В. Н. Семёнов, от Минюста — член коллегии, начальник управления хозяйственного законодательства Г. Д. Голубов, от Агропрома — начальник Главного управления планирования социального и экономического развития АПК, член коллегии Госагропрома СССР А. Ф. Серков, от аппарата Совмина — заместитель начальника юридического отдела П. А. Некрасов, заместитель управляющего делами, заведующий отделом агропромышленных отраслей Совмина В. И. Акулинин. Практически все они год назад участвовали в разработке закона о кооперации.

Всё это были крупные специалисты в своём деле. В частности, министр юстиции СССР В. Ф. Яковлев вспоминал о своём коллеге Голубове, пришедшим в Ми-

²⁰⁴ Известия. 15.02.1990.

²⁰⁵ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: Академия бюджета и казначейства. 2011. С. 339.

ность ещё при Н. С. Хрущёве: *«Задача экономистов, давать нам такой полуфабрикат. Как говорил Георгий Давыдович Голубов, я никогда не забуду его слова: “Вы поставьте перед нами задачу, а мы её упакуем”. Т. е. грамотно облечь в юридические формы»*²⁰⁶.

Кроме того, в «Сосны» был приглашён директор Московского завода безалкогольных напитков, перешедшего на аренду.

Как обычно, были подняты нормативные акты об аренде в СССР, запрошены материалы от министерств, институтов по правовым и финансовым аспектам аренды. Сразу было определено, что готовить закон об аренде рано — опыта арендных отношений в СССР было явно недостаточно для его разработки. Необходимо было прежде всего создать положение об аренде, применение которого дало бы материал для разработки закона.

В основу такого положения предусматривалось заложить финансовые отношения арендных коллективов с государственными предприятиями при внутривозвратной аренде и арендных предприятий с государством. В любом случае формы организации производства, планирования, ценообразования, внутреннего распорядка и оплаты труда в зависимости от конечных результатов были сближены с кооперативами по производству товаров, работ и услуг.

Так как, кроме Виктора Николаевича, никто воспоминаний об этом интересном процессе не оставил и опросить уже некого, автор будет пользоваться его рассказами.

Семёнов В. Н.: *«Одним из главных вопросов, вызвавших большие споры, были имущественные отношения в части приращённой стоимости. Естественно, арендаторы считали, что вся прибыль является собственностью коллектива и основные фонды, созданные за счёт этой прибыли, принадлежат арендному коллективу. Было найдено компромиссное решение, выражающееся в том, что часть вновь созданной за счёт собственных средств ежегодной стоимости прироста основных производственных фондов может зачисляться на специальный счёт — долевой фонд членов организации арендаторов. В случае выхода арендатора из организации за ним по решению общего собрания арендаторов могло сохраняться право на получение своей доли доходов.*

*Принципиальная позиция была занята и в отношении платежей в бюджет. Платежи арендные коллективы должны были платить в размере, принятом в исходных данных на 1989–1990 годы, определённом при переходе предприятий на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование с тем, чтобы не было потерь бюджета»*²⁰⁷.

Указ Президиума ВС СССР № 10277-XI «Об аренде и арендных отношениях в СССР» был принят от 7 апреля 1989 года, а 23 ноября того же года Верховный Совет утвердил «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» (№ 810-1). Аренда в них называлась «новой прогрессивной формой социалистического хозяйствования».

С 1 января 1990 года эти законодательные акты вступили в действие.

²⁰⁶ Закон. № 1. 2012.

²⁰⁷ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: Академия бюджета и казначейства. 2011. С. 340, 341.

Если постановление об основах аренды было утверждено Совмином без изменений текста группы авторов, то Указ был переработан до неузнаваемости и стал носить общий декларативный характер, что предопределяло создание подзаконных актов. В указе поручалось Совмину с учётом опыта развития арендного движения в стране, подготовить проект Закона об аренде и арендных отношениях и представить его до 1 июля 1990 года в Верховный Совет СССР. Мартовский (1989 года) Пленум ЦК КПСС одобрил эти решения в системе мер по совершенствованию управления сельским хозяйством.

Главной новацией указа от 7 апреля 1989 года стала правовая норма о том, что арендатор может самостоятельно определять направления своей хозяйственной деятельности и распоряжаться произведённой им продукцией (работами, услугами) и полученным доходом. В частности, в аренду разрешили передавать:

- землю и другие природные объекты;
- имущество государственного, кооперативного или иного общественного предприятия (организации);
- имущество цехов, отделений, участков, ферм и бригад;
- отдельные здания, хозяйственные постройки, сооружения, а также сельскохозяйственную технику, транспортные средства, рабочий и продуктивный скот.

Принятые Верховным Советом СССР за ним «Основы...» развивали положения указа и существенно расширяли круг возможных арендаторов, в качестве которых могли теперь быть: *«советские юридические лица и граждане СССР, совместные предприятия, международные объединения и организации с участием советских и иностранных юридических лиц, а также иностранные государства, международные организации, иностранные юридические лица и граждане».*

Уточнялись также нормы выкупа арендованного имущества и сроки аренды, определялся порядок создания арендного предприятия (этот термин сразу подхватила перестроечная печать).

«Прорабам перестройки» нужно было, сохранив социалистическую девственность, в виде государственной (общенародной) собственности на средства производства, фактически передать трудовым коллективам либо группам нарождающихся бизнесменов предприятия, не оформляя ничего юридически. Для этого коллектив госпредприятия получал право образовывать организацию арендаторов в качестве самостоятельного юридического лица, которому и передавалось в аренду предприятие как *«имущественный комплекс»*, т. е. целиком. Этим экзотическим термином договорились называть предприятие, на которое опускали взгляд ещё стыдливые протоприватизаторы.

Бурное развитие внутривнутриполитических событий, жажда законотворческой деятельности кандидатов в народные депутаты из юристов и экономистов вузов и научно-исследовательских учреждений, потребовали ускорения разработки Закона «Об аренде и арендных отношениях». Положение об аренде, утверждённое Совмином 7 апреля 1989 года, в государстве, становящемся на правовую основу, не имело достаточной юридической силы.

Семёнов В. Н.: *«В предвыборных дебатах учёные-юристы единым строем выступили против подзаконных актов Совмина, подменяющих законы Верховного Совета СССР. Появились альтернативные варианты проекта закона, вносились*

также предложения по изменению отдельных пунктов названного указа и постановления правительства. Дискуссия об аренде обострилась в связи с подготовкой свода законов о собственности, о земле, о налогах, о предприятии»²⁰⁸.

Но аппетит приходил во время еды... И если весной указ воспринимался, как прорыв, то летом он был признан устаревшим. И 27 июля 1989 года председательствовавший на заседании ВС А. И. Лукьянов предложил рассматривать его как временную меру, действующую до разработки и принятия основательного», всестороннего закона об аренде.

Депутаты, например, хотели чётче определиться в том, кто всё-таки является арендодателем. Колхоз? Совхоз? Или сельский совет? Применительно к промышленности депутат Н. Г. Бобрицкий поставил вопрос так: кто должен быть арендодателем — директор предприятия или совет трудового коллектива?

В результате Верховный Совет принимает решение до 1 ноября подготовить всесторонне продуманный проект Закона «Об аренде и арендных отношениях в СССР».

В июле того же 1989 года была сформирована новая группа, работавшая в том же доме отдыха Совмина «Сосны». Из прежнего состава в группу вошли Голубов, Семёнов, Акулинин и, конечно, Саваков, обретший новую для себя специальность в виде законотворчества. В группу вошли также работники Госплана, Госкомтруда и директор Уральского филиала института государства и права Сергей Сергеевич Алексеев.

Семёнов В. Н.: *«Работа над законом проходила в довольно спокойной обстановке, что, однако, не исключало споров. Приходилось проявлять свой характер спорщика с Голубовым, который отличался отменным упорством, и проводил линию на полную приватизацию арендных предприятий. Не меньше споров было с представителем Госкомтруда, отстаивавшим централизацию в оплате труда. С работниками Госплана у меня было полное понимание. Работа над законом могла бы доставить моральное удовлетворение, если бы не проекты Алексеева. Крупный учёный и душевный человек был одержим работой. Он сочинил объёмистый проект Закона “Об аренде и арендных отношениях”, в котором было много правовых аспектов деятельности арендных коллективов, но мало конкретных вопросов взаимоотношений арендных предприятий с бюджетом, банками, построения арендной платы, оплаты труда. Принять для работы за основу этот проект было нельзя, поскольку тогда необходимо было разработать подзаконные акты, отражающие многие вопросы. Поэтому решили делать “свой” проект закона, позаимствовав у Алексеева последовательность в изложении разделов. К большому удовлетворению группы Алексеев много времени проводил в Академии наук, где его избирали в Верховный Совет, а потом уже в Верховном Совете, где он был избран председателем Конституционного комитета»²⁰⁹.*

Проект закона об основах аренды был подготовлен в течение двух месяцев. В это время в «Соснах» работало несколько групп по выработке проектов Законов «О земле», «О собственности», «О предприятии». Необходимо было увязать зако-

²⁰⁸ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: Академия бюджета и казначейства. 2011. С. 342.

²⁰⁹ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: Академия бюджета и казначейства. 2011. С. 342.

нопроект об аренде с другими законами, определяющими деятельность арендных коллективов. Саваков был больше занят с другими группами, поэтому у группы было больше творческой работы как для разработки Закона «Об аренде», так и хотя бы косвенного, но участия в разработке других законов.

Законопроект вызвал неоднозначную реакцию на сессии Верховного Совета, после доклада Рыжкова сразу выступил П. Бунич.

Семёнов В. Н.: *«Для разработчиков закона вообще было непонятно это выступление претендовавшего на роль идеолога, основателя арендной школы. Он практически выступал с теми же предложениями, что были предусмотрены и в проекте Основ, внесённых Совмином»²¹⁰.*

Основы законодательства СССР и союзных республик «Об аренде» (№ 810-1) были приняты 23 ноября 1989 года.

При подготовке Закона «Об аренде» главным являлся вопрос о собственности. При этом он толковался как в отношении средств производства, так и произведённой продукции, и созданного дохода. Всё большее распространение получало мнение о передаче предприятий в полную собственность коллектива. Такая точка зрения ни в коей мере не соответствовала общим принципам аренды, заложенными разработчиками и проводила раздел между государственными предприятиями и арендными коллективами.

Семёнов В. Н.: *«Наша концепция законодательства об аренде и арендных отношениях основывалась на том, что арендатор является как бы связующим звеном в цепи государственное предприятие и кооператив, то есть, не приобретая права собственника имущества, вместе с тем он становится его полноправным совладельцем. Нечто подобное имеет место и в практике применения арендных отношений в развитых капиталистических странах, где аренда в большинстве случаев рассматривается как форма последовательного обращения государственной собственности в собственность отдельных лиц или коллективов посредством выкупа. В то же время в период действия арендных контрактов арендованное имущество остаётся собственностью арендодателя. Неважно, с точки зрения собственника, в чьём владении находится имущество, главное заключается в обращении стоимости этого имущества в личный доход. Для этого должен быть рынок средств производства, который в современном капиталистическом обществе выражается в фондовой бирже путём купли-продажи акций, являющихся эквивалентом стоимости предприятия с его постройками, машинами, оборудованием, приносящими доход. При этом собственник является полноправным хозяином и созданного дохода. Если отделить собственника средств производства от полученного дохода без движения акций, отражающих оба эти явления, то собственность теряет всякий смысл»²¹¹.*

В дискуссии по этому вопросу сформировалось две противоположные точки зрения. Одна — стоимость средств производства передаётся арендному коллективу бесплатно и приращённая стоимость является собственностью коллектива. Другая, выраженная в Основах об аренде и арендных отношениях, соответствовала приня-

²¹⁰ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: Академия бюджета и казначейства. 2011. С. 345.

²¹¹ Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: Академия бюджета и казначейства. 2011. С. 346.

тому в марте 1990 года Закону «О собственности» и новому Закону «О предприятии». В собственности арендного предприятия находятся произведенная продукция, полученные доходы и другое приобретенное за счёт средств этого предприятия имущество. При этом существует определённая разница между собственностью предприятия и собственностью коллектива, что большинство экономистов и юристов отождествляли необоснованно. В законе это улавливалось довольно чётко: *«Собственность коллективного предприятия возникает в случае перехода всего имущества государственного предприятия в собственность трудового коллектива, выкупа арендного имущества»*.

В договоре аренды определялись часть стоимости ежегодного прироста основных производственных фондов, создаваемых за счёт чистой прибыли, т. е. прибыли после уплаты налогов и арендной платы, зачисляемой в долевой фонд арендного предприятия, который распределяется между членами организации арендаторов. При уходе арендатора на пенсию за ним сохранялось право на получение его доли дохода, а при выходе арендатора из организации за ним могло быть сохранено право на получение его доли из фонда арендного предприятия. В отличие от стоимости приращённого имущества, долевой фонд мог быть выражен в эквиваленте денежных средств — акциях.

В условиях аренды качественно менялись взаимоотношения между предприятием и вышестоящей организацией, основу которых составляет договор, заключаемый, как правило, на длительный срок. Такая форма отношений исключала возможность административного вмешательства в деятельность арендных коллективов, являлась гарантией стабильности деятельности арендного предприятия, расширяла горизонт его хозяйственной самостоятельности и создавала условия для долговременной заинтересованности при арендных отношениях в улучшении результатов труда.

В связи с этим возникали прежде всего следующие основополагающие вопросы, регламентирующие деятельность арендного предприятия: а) какой принцип установления арендной платы; б) какие должны быть платежи в бюджет. Одновременно с этим должна была появиться чёткая правовая основа формирования доходов арендных коллективов.

Нет смысла пересказывать все нюансы, описанные в этих документах, т.к. вскоре на закон перестали обращать внимание.

Наиболее рьяный защитник аренды Павел Бунич говорил тогда: *«Аренда, которую мы хотим внедрить, — это совсем не то, что западный лизинг, у нас она меняет форму собственности, отсюда конфронтация между предприятиями и министерствами. Известны уже факты, когда руководители министерств просят правительство включить их отрасли в разряд непереводимых на аренду, я понимаю, когда речь идёт о фундаментальных науках, которые нельзя коммерциализировать, о банковской системе, оборонных отраслях, медицине, а то ведь хотят попасть в разряд исключений машиностроители, хотя отрасль эта идеальна для внедрения аренды. Понять министерских чиновников несложно: раздавая предприятия в аренду, они лишаются функций оперативного управления. За ними остаётся лишь стратегия, значит, министерства как такового уже нет, остаётся комитет — с меньшей численностью и иными функциями»*²¹².

²¹² Известия. 15.01.1990.

В уже упомянутых документах аренда допускалась во всех отраслях народного хозяйства и могла применяться в отношении имущества всех форм и видов собственности. Государственным предприятиям и организациям государство предоставляло право «сдавать в аренду имущественные комплексы, отдельные здания, сооружения, оборудование и другие материальные ценности, находящиеся в их полном хозяйственном ведении или оперативном управлении».

И тем не менее ещё в начале 1990 года спорили, какие отрасли могут переходить на аренду, а какие — нет, какими должны быть платежи арендных предприятий в бюджет.

Госплан СССР и Минфин СССР передали в Совмин СССР проекты постановлений, в которых говорилось, какие виды предприятий союзного подчинения не подлежали сдаче в аренду, а в каких случаях были предусмотрены ограничения или запрет выкупа арендованного имущества. Исключения касались ограниченной части предприятий оборонных отраслей промышленности, связи; транспорта, топливно-энергетического комплекса, а также МВД СССР, КГБ СССР и некоторых других.

Арендаторами могли быть советские юридические лица и граждане СССР, совместные предприятия, международные объединения.

При этом аренда государственного предприятия (а это не только недвижимое имущество, но и бизнес, дело) означала переход его трудовому коллективу, при котором предприятие освобождалось от всех обязательств, ранее присущих ему, кроме предусмотренных в договоре об аренде.

Стоимость арендованного имущества определялась в договоре, исходя из оценки этого имущества на момент его сдачи в аренду с учётом фактического износа. Способ оценки не указывался, видимо, этот вопрос отдавался на усмотрение договаривающихся сторон.

Арендатор получал широкие возможности — он, в частности, мог, правда, с согласия арендодателя сдать полученное по договору имущество в субаренду. Он получил право на выкуп полученного «имущественного комплекса» на условиях, которые определялись в договоре об аренде. Делалось это путём внесения арендной платы со стоимости сданного на полный амортизационный срок имущества, а также возмещения арендных платежей с остаточной стоимости имущества, аренда которого прекращена до истечения амортизационного срока.

Короче говоря, появилась возможность практически открытой приватизации предприятий по остаточной цене.

В целях стимулирования перехода на аренду низкорентабельных и убыточных предприятий государство сохраняло за арендатором предусмотренные в плане ассигнования из бюджета и средства из централизованных фондов на расширение производства и другие мероприятия. В этом было заложено право арендатора на преемственность имущественных обязанностей государственного предприятия, переданного в аренду, что подчёркивалось в Постановлении Совмина СССР от 20 марта 1990 года о временном положении о платежах арендных предприятий в бюджет в 1990 году.

В аренду передавались предприятия мясомолочной промышленности, которые получали дотации из бюджета на возмещение разницы между закупочны-

ми и расчётными ценами. Арендным предприятиям по продукции, произведённой в соответствии с государственным заказом по государственным ценам должна была возмещаться разница в ценах в таком же порядке, как и для государственных предприятий.

В 1990 году в Советском Союзе уже насчитывалось 6,2 тысячи арендных предприятий с 3,6 млн работающих. Ни их долю приходилось 5,2% всей промышленной продукции, 5,8% продукции строительства, 13,8% торговли и общественного питания. Это означало фактически преобразование государственной собственности в кооперативную²¹³.

В начале февраля в Москве прошёл учредительный съезд Союза арендаторов СССР. Президентом союза избрали члена-корреспондента АН СССР, народного депутата СССР Павла Бунича.

Возглавлял работу по подготовке учредительного съезда известный в стране теоретик и практик арендных отношений доктор экономических наук профессор В. М. Рутгайзер. Он ещё тогда был убеждён, что в процессе разгосударствления средств производства аренда представляет собой не более чем промежуточную ступень от государственной формы собственности к коллективной. По его мнению, большинство взятых в аренду основных фондов неизбежно будет выкуплено в течение ближайших двух–трёх лет, в результате чего образуется система «народных» предприятий; в отличие от акционерных они будут строиться на паевом принципе участия работников в прибыли, что, по мысли В. Рутгайзера, станет дополнительным барьером на пути проникновения в производство капиталов «теневой экономики».

Он был принципиально не согласен с рядом положений утверждённого Верховным Советом Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде...

«Я убежден, что в нынешнем виде этот документ, по сути, блокирует переход на аренду тысяч трудовых коллективов. Главный его изъян, на мой взгляд, — включение в арендную плату амортизации на полное восстановление основных производственных фондов. У очень многих предприятий соответствующая сумма столь велика, что вся затея становится бессмысленной. Известно, к примеру, что наш первый промышленный арендатор — коллектив Бутовского комбината строительных материалов — в первый год уплатил вышестоящему главку 35 тысяч — в два с лишним раза больше, чем в доарендный период. А по нынешним правилам ему пришлось бы выложить ни много ни мало 190 тысяч!»²¹⁴

Получилось всё не так.

Ожерельев О. И.: *«Первая и наиболее массовая — до 80% предприятий — форма приватизации гайдаровской команды как раз шла через передачу акций предприятий самим трудовым коллективам, то есть путём, который был намечен в 1987 году, но провален правительством Рыжкова»²¹⁵.*

²¹³ Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 96.

²¹⁴ Известия. 06.02.1992.

²¹⁵ Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий. М.: Худож. лит. 2016. С. 48.

А вот мнение члена правительства Владимира Ивановича Щербакова:

Щербаков В. И.: *«А ведь писали закон совсем с другой целью. Аренда мыслилась и вводилась как средство повышения мотивации работников. Они в лице трудовых коллективов становились хозяевами предприятий де-факто без приобретения права собственности де-юре. Такой вот закамуфлированный способ выращивать капиталистические рыночные всходы на социалистической грядке»²¹⁶.*

К моменту начала «чубайсовской» приватизации в 1992 года, после обесценивания рубля они были выкуплены практически «за копейки». Так через аренду с выкупом в руки новых хозяев попала практически вся лёгкая и текстильная промышленность. На базе большинства этих предприятий эффективные собственники создали бизнес-центры и автосалоны

Не будем отвлекать внимание читателя рассказом об «алхимическом» решении о коммерческой деятельности комсомола. Появившиеся в то же время Центры научно-технического творчества молодёжи (НТТМ) и Молодёжные центры с фантазией отнеслись к возможности превращения безналичных денег в наличные. Они, безусловно, внесли свою долю в разбалансирование финансовой системы Советского Союза.

Ко всем этим рукотворным деяниям следует добавить сокрушительные удары по бюджету в начале перестройки, нанесённые антиалкогольной кампанией, а затем снижением мировых цен на нефть.

²¹⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 17.07.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Решение о создании совместных предприятиях

– Ещё один маленький, но довольно-таки большой вопрос.

Э. А. Рязанов, Э. В. Брагинский. К/ф «Гараж»

Пакет документов о совместных предприятиях появился ещё до июньского (1987 года) Пленума ЦК КПСС. Принципиально вопрос об их создании был решён в постановлениях ЦК КПСС Совета министров СССР от 19 августа 1986 года № 991 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» и № 992 «О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами».

Позднее более подробно вопросы создания и деятельности совместных предприятий на территории СССР были определены 13 января 1987 года в Указе Президиума Верховного Совета СССР «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления» и Постановлениях Совета министров СССР № 48 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран-членов СЭВ» и № 49 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран».

Ситарян С. А.: *«Закон “О совместных предприятиях”, к которому я имел отношение, прошёл более или менее спокойно. Основная идея закона была в том, что надо взаимодействовать частным и государственным предприятиям. Под эти частные предприятия можно подтянуть и иностранное предприятие, и иностранные инвестиции. Иностранные компании почувствовали, что есть возможность проникнуть на наш рынок. Целый ряд совместных предприятий, созданных после того, как закон вступил в силу, были достаточно успешными. Правда, очень скоро их деятельность потихоньку свернулась, поскольку во всём этом усматривался призрак того, что рука капитализма вторгалась в нашу экономику»*²¹⁷.

Опыт этот признать успешным сложно.

В результате к 1 января 1990 года на территории России действовало около 600 СП, а к 1 января 1992 году — 1200 СП. Среди зарубежных партнёров основ-

²¹⁷ Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010. С. 79.

ная доля в создании СП приходилось на США (291 СП) и Германию (268 СП). Безусловным лидером по численности зарегистрированных СП являлись Москва (40% общего числа СП) и Санкт-Петербург.

Реальных успешных примеров при этом немного. В частности, Московское производственное объединение «Станкостроительный завод имени Серго Орджоникидзе» и западногерманская фирма «Хайнеманн» подписали протокол о намерении создать на базе головного завода объединения — совместное предприятие и конструкторское бюро для производства и сбыта современного металлообрабатывающего оборудования, гибких производственных модулей и систем. Ещё одним из примеров успешного СП можно назвать советско-западно-германское СП «КОМ-ПАН», производившее в конце 1980-х – начале 1990-х под эгидой Академии наук СССР одноимённые персональные компьютеры.

Кроме них эстонские текстильщики и фармацевты налаживали сотрудничество с финскими фирмами, а лесопромышленные предприятия Иркутской области создали несколько предприятий по производству пиломатериалов совместно с одной из крупных японских фирм.

Реализация реформы банковской системы

Прежде всего, замечу, что истинный администратор никогда не должен действовать иначе, как чрез посредство мероприятий. Всякое его действие не есть действие, а есть мероприятие. Приветливый вид, благосклонный взгляд, суть такие же меры внутренней политики, как и экзекуция. Обыватель всегда в чём-нибудь виноват...

М. Е. Салтыков-Щедрин «Помпадурсы и помпадурши»

Даже не спускаясь в бездну банковского опыта времён нэпа и начала XX века, ростки будущей банковской системы можно найти в застойных 1980-х годах.

Судя по документам, первая попытка внести разнообразие в советскую банковскую систему была сделана, скорее всего, ещё до перестройки — в 1984 году.

Вот что рассказывает заместитель министра финансов СССР В. Н. Семёнов. Оказывается, от реализации знаменитой Продовольственной программы СССР были и совершенно неожиданные результаты. В процессе расширения хозяйственной самостоятельности и повышения ответственности колхозов и совхозов за конечный результат своего труда в Тимашевском районе Краснодарского края в 1984 году был организован агропромышленный комбинат «Кубань». Это событие, возможно, осталось бы незамеченным, во всяком случае, оно не было бы важно для данной книги, если бы энергичный директор комбината не пробил решение о создании при нём финансово-расчётного центра. Его ввод привёл к ликвидации Тимашевского отделения Госбанка. Все операции по выплатам и платежам в районе стали производиться через созданный центр. Более того, непосредственно через него осуществлялись и все расчёты с предприятиями и организациями района, местными покупателями и поставщиками. Вот только с иногородними клиентами комбинат продолжал рассчитываться, как обычно, — через банковскую систему. Тогда же с Краснодарским управлением Госбанка было разработано и согласовано положение о деятельности финансово-расчётного центра комбината «Кубань», которое принял Госбанк СССР. Фактически это был протокоммерческий банк.

Но и это ещё не всё! В ноябре 1982 года, по рассказам начальника финансового управления Минавтопрома Э. М. Абызова, сразу после прихода к власти нового партийного руководителя Ю. В. Андропова появились первые предложения о создании коммерческих банков и соответствующие документы. Дело было доведено до подготовки рекомендаций, которые после долгого обсуждения легли в основу письма министра автомобильной промышленности СССР Н. А. Пугина (18 февраля 1988 года) председателю Совмина СССР Н. И. Рыжкову. В нём он предложил создать в порядке эксперимента отраслевой кредитный центр (акционерный «Автопромбанк»).

Дело это для советского времени было необычное; начинается активная переписка, аналогичные предложения (написанные под копирку с инициативной бумаги автостроителей) появляются в недрах двух десятков других союзных министерств. Многочисленные Химбанки, Авиабанки, Нефтехимбанки, Машбанки и т. п. были задуманы именно тогда.

Они, конечно, не могли бы появиться, если бы не, как всегда, исторические, решения июньского (1987 года) Пленума ЦК КПСС и полтора десятка постановлений, реформирующих экономику Советского Союза, вышедших сразу после проведения пленума. Сегодня они смотрятся наивно, ничего конкретного в них не найти, но именно тогда началась реальная перестройка финансово-банковской системы страны.

Не все были согласны с необходимостью коренного реформирования сложившейся системы. Даже министр финансов Б. Г. Гостев говорил: *«Банковская система страны прошла сложный путь становления. В результате в Советском Союзе сформировалась мощная единая банковская система как центр счетоводства, кредитования и эмиссионной политики. Это была уникальная система, подобной которой не было в мире. В каждом районе имелись отделения Государственного банка, обслуживающие предприятия и организации. Для работы с населением здесь же находились сберегательные кассы, а само правление Гострудсберкасс входило в состав Госбанка. Госбанк вёл и кассовое исполнение бюджета.*

*О чёткости работы системы Госбанка говорит, например, тот факт, что 2–3-го числа каждого месяца представлялись данные о ходе исполнения бюджета, балансе денежных доходов населения. Я далёк от мысли говорить о Госбанке только хорошее. Конечно, были и недостатки и надо было работать над их устранением, совершенствовать банковскую систему»*²¹⁸.

Его поддерживал будущий министр финансов В. С. Павлов: *«Фактическое уничтожение Госбанка было грубой ошибкой. Он представлял собой единый расчётно-кассовый центр. Госбанк не только контролировал оборот, но и позволял снизить издержки на расчётно-кассовых операциях, минимизировать наличные деньги, централизовать инкассаторскую службу, концентрировать ресурсы и т. п. Но главное, что Госбанк СССР обеспечивал кассовое исполнение бюджета. Поэтому вопрос о том, куда делись бюджетные деньги, в советской системе просто не мог возникнуть! Любая попытка их “увода” на сторону немедленно попадала бы под статью Уголовного кодекса. Украсть можно только тогда, когда система позволяет это сделать»*²¹⁹.

В советское время внутрибанковские расчёты между учреждениями Госбанка СССР (региональные конторы Госбанка, Стройбанка СССР, Внешторгбанка и государственных трудовых сберегательных касс СССР) проводились посредством корреспондентских счетов, открытых в правлении главного банка страны. Взаимные расчёты между учреждениями назывались межфилиальными оборотами (МФО). У каждого из учреждений, разбросанных по всей стране, имелся свой шестизначный межфилиальный код для расчётов по МФО.

²¹⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. И. Гостевым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²¹⁹ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 114.

Особенностью этой формы расчёта было то, что платежи совершались независимо от наличия на корсчетах средств. В целом же расчёты по счетам Стройбанка и сберкасс проводились в пределах кредитового остатка. Введена система была в 1933 году, и ежегодно по ней проводилось до 200 млн перечислений. Расчёты были хорошо отлажены, требовали чёткой организации работы и строгого контроля. Они производились по встречным авизо, т. е. требовалось постоянное подтверждение, проверка правильности исполнения платёжной операции как со стороны плательщика, так и со стороны получателя платежа. По телексу или почте посылался специальный документ, называемый «авизо». Получатель платежа посылал встречное авизо о том, что этот филиал получил платёж. Делалось это для квитования, т. е. сверки.

В начале июня 1986 года на имя члена Политбюро, председателя Совета министров СССР Николая Ивановича Рыжкова Михаил Семёнович Зотов направил аналитическую записку «О развитии банковской системы». В ней он предлагает так перестроить банковскую систему, чтобы банки в экономике играли роль не простых расчётно-кассовых центров, а стали активными участниками экономического процесса, имеющими при этом собственную материальную заинтересованность. В основе записки лежало изучение зарубежного опыта банковского дела. За короткий период с 1985 по 1987 год делегации Стройбанка инициативно посетили 15 стран, встречаясь с банкирами и финансистами, собирая и обобщая информацию по организации банковского дела и кредитно-денежного обращения в этих странах.

Записку рассмотрели на заседании Президиума Совмина. Министру финансов СССР Б. И. Гостеву, председателю правления Госбанка СССР В. В. Деменцеву, первому заместителю председателя Госплана СССР С. А. Ситаряну и автору М. С. Зотову было дано поручение в месячный срок рассмотреть предложения по улучшению работы банков.

Многим это не понравилось. Вскоре свой пост потерял председатель Госбанка В. В. Деменцев. Он был приверженцем идеи государственного банка. Сторонник этой же идеи министр финансов Б. И. Гостев тоже покинул свой пост, хотя и чуть позже, в 1989 году. По словам В. С. Павлова, «*в банковскую систему пошли амбициозные молодые люди, не имевшие жизненного опыта, но не желавшие долго подниматься по иерархической лестнице. Если говорить честно, то я сам в 30 лет считал, что я знаю всё*»²²⁰. Это не относилось к М. С. Зотову, когда он затеял эту интригу ему было 70 лет.

В июне 1987 года прошёл Пленум ЦК КПСС, посвящённый экономической реформе. После него были подготовлены Постановление ЦК КПСС и Совета министров «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики» от 17 июля 1987 года и Постановление Совета министров СССР «О перестройке деятельности и организационной структуре банков СССР» от 6 октября 1987 года.

Михаил Семёнович совершенно справедливо рассчитывал, что реализовывать реформу поручат ему, и для этого назначат председателем правления Госбанка. Однако этот пост предложили Николаю Викторовичу Гаретовскому. Возможно, при-

²²⁰ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 71.

чина была в солидном возрасте руководителя Стройбанка, но, скорее всего, Николай Иванович Рыжкова испугала чрезвычайная активность Зотова.

И инициатор этой перестройки не остался в долгу, в конечные постановления была заложена совсем не та система работы будущих спецбанков, что задумывал Михаил Семёнович. Его расчёт был реализован в Китае — их госбанки очень напоминают, то, что собирался создать М. С. Зотов. Это он подтвердил автору книги, на это жаловался ему и новый председатель Госбанка СССР Н. В. Гаретовский.

Гаретовский Н. В.: *«Когда вышло октябрьское постановление 1987 года, Госбанк оказался голым, казалось, прав много, задач ещё больше, а весь инвентарий, с помощью которого можно было бы управлять, был из постановления на последней стадии, перед его подписанием, исключён. Дело дошло до смешного. Из структуры Госбанка исключили даже управление бухгалтерского учёта и отчётности. Хотя организацию и постановку банковского учёта и отчётности с Госбанка никто не снимал»²²¹.*

Тем не менее с 1 января 1988 года заканчивается монополия одного банка (естественно, Госбанка).

В нормативных документах говорилось о создании пяти специализированных банков. Их руководителями стали: Промстройбанка СССР — М. С. Зотов, Внешэкономбанка СССР — Ю. С. Московский, Агропромбанка СССР — А. А. Обозинцев, Жилсоцбанка СССР — В. И. Букаго, Сбербанк СССР — А. С. Бурков.

Свою работу банки должны были начать 1 января 1988 года. Созданные на базе существующих государственных банков (Внешторгбанка СССР, Гострудсберкасс СССР) Внешэкономбанк и Сбербанк для начала своей деятельности уже имели организационно-кадровую основу и больших трудностей в преобразовании не испытали. Фактически у них изменились только названия.

Не сложно было войти в работу Агропромбанку — он был создан на базе существующих контор Госбанка СССР, имел возможность забрать основные наиболее подготовленные к новой работе кадры. Они, в частности, в отличие от коллег из других банков, знали, что представляет собой единая система расчётов через межфилиальные обороты (МФО).

А вот в Промстройбанке СССР функциональная структура изменилась существенно. Стройбанк СССР не занимался кредитованием деятельности предприятий, да и организация денежных переводов была делом для него новым. Частично помогли Промстройбанку обеспечивать выполнение данных функций специалисты из Госбанка СССР.

Жилсоцбанку СССР пришлось начинать работу вообще с нуля.

Но главная проблема заключалась в том, что, формально разделив банковскую систему на два уровня, реформаторы не удосужились подготовить соответствующую законодательную базу.

В результате роль Государственного банка страны как центрального банка свелась к распределению ресурсов на верхнем уровне между спецбанками при составлении кредитных планов. Н. В. Гаретовский так охарактеризовал произошедшие изменения: *«Это было довольно странное постановление, весьма противоречивое*

²²¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Н. В. Гаретовским. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

по содержанию и по многим позициям практически невыполнимое. В нём было много популистского. Отработанный в управлении, экономикой стиль, когда каждый знал “своё место” и всегда знал, что делать, в большей мере утрачивался. Новые руководящие кадры, естественно, вносили новые, так называемые демократические элементы в управление, зачастую приводящие к расшатыванию общегосударственного механизма управления. А ведь без порядка, как утверждал великий реформатор Столыпин, не может быть движения вперёд.

Рыжков не знал финансово-кредитной системы, для него Зотов был авторитетом. А если учесть настойчивость Михаила Семёновича, постоянную его готовность выдвигать что-то “новое”, посылать по любому поводу и без него записки Рыжкову, то, очевидно, что мнение Зотова было определяющим в формировании мнения Рыжкова на перестройку новой банковской системы. Зотова поддерживали Обозинцев и Букато. Они также хотели быть равноправными с Госбанком СССР и быть приравненными к нему во всём»²²².

Положение усугублялось ещё и тем, что с началом дележа наследия Госбанка (следовало разделить все отделения Госбанка во всех областях и районах страны) началось выяснение отношений между спецбанками. Созданные советы банков, в которые вошли руководители всех банков, на деле оказались малоэффективными, т. к. им «забыли» предоставить хоть какие-то властные полномочия. «Дискуссионный клуб» под руководством председателя правления Госбанка СССР, названный Советом банков, «координировал деятельность», обсуждал важные вопросы, но его решения носили рекомендательный характер.

С декабря 1987-го по апрель 1988-го по поручению правительства в союзные республики были направлены специальные межведомственные комиссии, в которые входили руководство Минфина СССР, Госплана, Госбанка, представители всех спецбанков, Аппарата Правительства. Их задачей было снять наиболее существенные разногласия по разделению бывших отделений Госбанка.

За основу был принят принцип преобладания отраслевой клиентуры в данной местности. Так, в районе, где было больше сельскохозяйственных предприятий, открывалось отделение (филиал) Агропромбанка; где преобладали промышленные предприятия — отделение (филиал) Промстройбанка; торговля и социальные объекты — отделение (филиал) Жилсоцбанка. Выяснилось, что страна у нас сельская, 60–70% отделений досталось Агропромбанку. Начало работы в новых условиях с января 1988 года было омрачено ступором в расчётах, стали расти горы неоплаченных счетов.

Гостев Б. И.: «В отделениях банков начали накапливаться горы неоплаченных счетов, налаженная система межфилиальных оборотов (МФО) оказалась разрушенной. Чуть ли не в каждом районе или городе начали действовать по четыре отделения различных спецбанков, кому и где обслуживаться — никто толком не знал. В этот период на Житной улице, где находился расчётный центр Госбанка, мешками с непроведёнными платёжными поручениями были завалены не только помещения, но и прилегающий двор! Никто не имел понятия, что делать!»²²³

²²² Запись беседы Н. И. Кротова с Н. В. Гаретовским. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²²³ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. И. Гостевым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Злые языки говорят, что в некоторых отделениях Промстройбанка неразобранные платёжки сжигали, чтобы они не мозолили глаза начальству. Была своя доля вины и на Госбанке.

Бывший в то время начальником управления кредитования и финансирования металлургии Промстройбанка СССР В. К. Якунин вспоминает: *«Для обеспечения начала работы спецбанков на новых условиях с 1 января 1988 года Госбанк СССР должен был предоставить им соответствующие нормативные документы, новые номера межфилиальных оборотов, которые, в свою очередь, должны быть доведены до республиканских, областных контор банков и их отделений. А те должны были довести их до обслуживаемых предприятий и организаций. Однако Госбанк СССР не успевал это сделать. Только в начале декабря 1987 года были получены указанные документы. Оставалось меньше месяца до начала работы спецбанков. Только благодаря организационным способностям и выдержке М. С. Зотова удалось хоть как-то минимизировать проблемы расчётов. Я вспоминаю эти авральные дни, когда весь центральный аппарат правления Промстройбанка без выходных и с раннего утра до позднего вечера совместно с руководителями региональных контор готовили и отправляли документы на места, чтобы успеть довести их до клиентов банка»²²⁴.*

Примеров «трудовых подвигов» по разбору платёжек было много, однако ситуация оказалась столь трудной, что пришлось подключаться верхам. 12 февраля 1988 года вопрос рассматривала Комиссия Политбюро ЦК КПСС по перестройке организационных структур центральных экономических ведомств. Она указала на недостатки в организации банковского дела и дала три месяца на исправление. Тогда же был ликвидирован аппарат уполномоченных Госбанка СССР при специализированных банках, с помощью которого ещё некогда действительно главный банк планировал отслеживать ситуацию. Была сделана попытка исключить наличие в низовом звене параллельно действующих, дублирующих работу учреждений специализированных банков. В тех районах, где коллегам не удалось договориться, открывали свои отделения несколько банков.

В виде исключения, правда, по просьбе партийных и советских органов в 350 районах страны всё-таки оставили по два-три отделения банков. Но, в общем, специализированные банки превратили в универсальные — они должны были обслуживать всех клиентов, находящихся на закреплённой за ними территории. Так, по три учреждения разных банков было создано в двух районах Москвы: Красногвардейском и Кировском. Универсальными-то они стали и подчинялись правлениям всех спецбанков, поэтому нормативные документы к ним пошли сразу отовсюду! Да и отчёты приходилось сдавать также во все инстанции. Таким образом низовое учреждение одного спецбанка могло иметь до четырёх планов кредитования (лимитов кредитных ресурсов) без права их перераспределения между клиентурой!

Попытка решить специализацию банков административным путём не достигла цели. Конфликт вызвало и ещё одно противоречие: в стране внедрялись принципы регионального хозрасчёта, а распределение кредитных ресурсов продолжало производиться по вертикали, т. е. сверху вниз по каждому спецбанку. Совмины

²²⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. К. Якуниным. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

республик, исполкомы местных Советов народных депутатов и партийные органы разных уровней зароптали, они тоже хотели участвовать в дележе средств. Ссылаясь на то, что именно на территориальные органы возложены задачи *«по развитию всей производственной и социально-культурной сферы, разработке кассового плана, обеспечению сбалансированности денежных доходов и расходов населения»*. И при этом кредит практически исключён из сферы их воздействия. Ряд Советов министров союзных республик поставил вопрос о создании единых республиканских банков.

Банки, кстати, перешли на хозрасчёт одними из последних. Постановление Совета министров СССР об этом вышло только 31 марта 1989 года.

Изменение системы расчётов

Появление новых банков заставило перейти на новую систему расчётов с использованием корреспондентских счетов. Прежняя, на основе МФО, уже не подходила, она слишком напоминала общую фамильную тумбочку, а семья уже развелась, и члены семьи вели самостоятельное хозяйство.

Система расчётов через МФО могла быть эффективной лишь в условиях централизованной системы хозяйствования, в отношениях между филиалами одного банка. Когда началась перестройка банковской системы, начались сбои. Благодаря системе МФО происходило постоянное внеплановое перераспределение денежных средств между специализированными банками, к тому же они смогли автоматически и бесплатно привлекать средства Госбанка и даже предоставлять друг другу ресурсы взаймы независимо от наличия у них средств! Госбанк же был лишён возможности контроля за деятельностью этих банков.

Неслучайно тогда и появились первые, так называемые фальшивые авизо — чисто российский феномен, нигде в таких масштабах не встречающийся. Первые случаи были зафиксированы в 1989 году, но особенно активно использовались для мошенничества в особо крупных размерах в 1991 и 1992 годах. Банковские работники, воспитанные в советское время, были уверены в том, что, если пришло авизо, значит, придут и деньги. Хищения на сумму 3 млрд долларов во время следствия были подтверждены документально. Но по некоторым оценкам похищено было значительно больше, чем 100 млрд долл.

В первую очередь на межбанковские расчёты перевели все зарегистрированные в установленном порядке коммерческие и кооперативные банки. В 1990 году переведены на расчёты по корреспондентским счетам с отменой расчётов по МФО и те коммерческие банки, которым ранее было разрешено производить операции по МФО. За ними пришла очередь отделений Сберегательного банка СССР. Наконец, с 1 марта 1990 года были переведены на расчёты по корсчетам с учреждениями банков других республик прибалтийские банки. Процесс создания специальных учреждений Центрального банка РКЦ (расчётно-кассовых центров), на которые возложили обязанности ведения корреспондентских счетов и межбанковских расчётов, шёл трудно, но, как всегда, интересно. РКЦ стали осуществлять квитование, зачёт взаимных требований, физические платежи по механизму межфилиаль-

ных оборотов. Вначале было принято решение открыть их во всех районах. И ведь в некоторых областях так и сделали! Позже процесс урегулировался и лишние центры расчётов стали закрывать.

Споры о том, было ли создание спецбанков обязательным этапом развития банковской системы нашей страны, будут продолжаться, по крайней мере, до тех пор, пока живы участники тех событий. Однако мне, например, трудно представить, как в 1988 году советская банковская система могла сразу преобразоваться в двухуровневую, не имея для этого никаких предпосылок.

Милюков А. И.: *«Да, на мой взгляд, создание спецбанков было потерей времени. Но вместе с тем они развалили централизованную систему! С позиции рынка, с позиции разрушения это был колоссальный шаг вперёд. За это Зотову следует поставить памятник. А с позиции созидания — спецбанки начали между собой драться, делить здания, кабинеты, клиентов. Экономического эффекта от этого, конечно, не было»²²⁵.*

С ним согласен ярый противник спецбанков Н. В. Гаретовский: «Вместе с тем октябрьское постановление положило начало созданию двухуровневой банковской системы, через преобразование в будущем государственных спецбанков в коммерческие банки. Дело шло к рынку, рыночным отношениям. Уже в первой половине 1989 года стало чувствоваться сильное воздействие коммерческих банков на государственные спецбанки. Конкуренции по обслуживанию клиентуры с точки зрения нарождавшегося частного предпринимательства они не выдерживали».

Правда, в событиях тех лет, положивших начало глобальным преобразованиям советской экономической системы, некоторые очевидцы усматривают и весьма негативные последствия. Вот, что говорит советник Президента СССР тех лет Н. Я. Петраков: *«Сейчас большинство специалистов и дилетантов сходятся на том, что рынок на территории Российского государства всё-таки создан. Конечно, не совсем цивилизованный, то ли дикий, то ли, наоборот, государственно-монополистический, но, бесспорно, с ярко выраженными элементами криминала и коррупции.*

На мой же взгляд, реформаторы, утверждающие, что им всё-таки в основном удалось создать рыночную систему, реабилитируя лично себя за “сусанинские” грехи, объективно дискредитируют рынок, его идеологию и философию. Криминальный, коррумпированный рынок — это не рынок, это “жареный лёд”. В результате реформ страна проделала путь от административно-командной системы к криминально-бюрократической, а отнюдь не рыночной.

Приведу только одно свидетельство царившей внутри правительства реформаторов обстановки (свидетельство человека, находившегося в составе руководящих органов страны). Вот что писал тогдашний министр финансов России Б. Г. Фёдоров: *“К исходу двух месяцев работы в правительстве я с удивлением обнаружил, что никто не представляет, какие финансовые потоки существуют в нашем государстве. Миллиарды льготных кредитов, астрономические суммы раздаются направо-налево. Центральный банк знает одну сторону дела, правитель-*

²²⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с А. И. Милюковым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ство — другую, свой „уголок“ — у парламента”. Именно в этот период многочисленные журналисты и телекомментаторы до небес превозносили “высочайший профессионализм” команды Гайдара в деле реализации политики финансовой стабилизации.

Именно в правительственных коридорах и именно в тот период, о котором пишет Б. Г. Фёдоров, созрела и была доведена до практического воплощения идея “уполномоченных банков”. Этот мощный механизм обогащения частных структур за счёт бюджетных доходов был задействован самим правительством. Коммерческие банки улучшали своё финансовое положение (а иногда просто росли как на дрожжах) не в результате удачно избранной политики кредитования инвестиционных проектов, а исключительно в зависимости от степени “близости” к правительственным чиновникам.

Таким образом, создавались условия, прямо провоцирующие процессы коррумпирования. Народу говорили: “Потерпите, трудности с выдачей заработной платы, с уровнем благосостояния — временные. Зато мы создадим рыночную инфраструктуру, хребтом которой будет банковская система”. 1998 год показал, что банковская система не создана»²²⁶.

²²⁶ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998. С. 270.

Реформы и создание первых коммерческих банков

В Постановлении ЦК КПСС и Совета министров «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики» от 17 июля 1987 года и Постановлении Совета министров СССР «О перестройке деятельности и организационной структуре банков СССР» от 6 октября 1987 года не говорилось о создании коммерческих банков.

И без ликвидации почти сакральной власти Госбанка двухуровневая банковская система появилась бы ещё не скоро.

Весной 1988 года председатель правления Промстройбанка М. С. Зотов предпринял попытку ускоренного создания инициативных, в основе своей коммерческих банков, регистрируя их прямо на заседаниях своего правления! Банки в основном были ленинградские, но был и один московский. Кроме 15 инновационных таким образом было создано и 4 акционерных коммерческих банка.

У Михаила Семёновича, как всегда, были большие планы. Письмо об инновационных банках тогда доброжелательно приняло руководство Госбанка СССР и Совета министров страны. Так, «процесс пошёл».

Однако противники реформатора забили тревогу. Они задались вопросом: что произойдёт, если все спецбанки начнут учреждать свои самостоятельные банки. Инициативу притормозили.

Неслучайно в дальнейшем спецбанки не любили «чужие» коммерческие банки, начавшие появляться с августа 1988 года.

Кооперативный билет на волю

26 мая 1988 года на сессии Верховного Совета СССР был принят Закон «О кооперации в СССР». Наши соотечественники, как всегда, по-своему поняли букву закона (хотя, чего хотели реформаторы добиться, принимая этот документ, очевидно, не было ясно и им самим). В законе было записано, что «Союзы (объединения) кооперативов имеют право создавать хозрасчётные отраслевые или территориальные кооперативные банки». И этому движению было решено придать размах стахановского

движения. И хотя в документе указывалось, что устав кооперативного банка должен регистрироваться в Государственном банке СССР, под «Марш энтузиастов» документы понесли регистрировать туда, куда ближе — вплоть до сельских исполкомов!

Ещё одно важное и характерное для того времени замечание было сделано в этой статье закона. В качестве кооперативного банка рассматривалось кредитное учреждение, которое «на демократических принципах обеспечивает денежными средствами развитие кооператива». Под демократическими принципами здесь понимались коммерческие, рыночные начала.

Семёнов В. Н.: *«В наш закон о кооперации были внесены определённые новации. Объединения кооперативов имели право создавать хозрасчётные отраслевые или территориальные кооперативные банки. Кооперативный банк являлся кредитным учреждением, который на демократических принципах обеспечивал денежными средствами развитие кооперативов, производил расчётно-кассовое обслуживание, представлял его интересы в хозяйственных и фискальных органах»²²⁷.*

Кооперативы могли привлекать также средства других предприятий, граждан и прибегать к займам из централизованных банков. Союзы кооператоров могли с согласия своих членов создавать финансово-расчётные центры, выступающие единым ссудозаёмщиком, а также плательщиком по денежным обязательствам того или иного кооператива.

Рассказывает заведующая группой регистрации коммерческих банков планово-экономического управления Госбанка СССР (1988–1989 годы).

Трубникова Л. Н.: *«У меня сложилось впечатление, что всё началось буквально с одной фразы в одном из выступлений Михаила Сергеевича Горбачёва, где он сказал о необходимости подумать о создании кооперативных и коммерческих банков. Тогда выступления Генерального секретаря внимательно изучались и принимались как руководство к действию. После этого, видимо, при подготовке закона о кооперации кто-то и вписал в него несколько строчек о праве союзов кооперативов создавать свои банки»²²⁸.*

А вот, что сказал заместитель начальника планово-экономического управления, начальник управления новых методов хозяйствования правления Госбанка СССР (1976–1990 годы.)

Морсин В. И.: *«Когда писался закон о кооперации и проект дошёл до чистой редакции, я подумал: у кооперативов же деньги есть, они же могут создавать собственные кооперативные банки! И в последний момент вписал в окончательную редакцию документа эту строчку — про то, что кооперативы имеют право открывать свои банки! Никто тогда ещё ничего не понял, но я уже знал, что вот теперь-то наступают действительно другие времена»²²⁹.*

С такой простой картиной событий не был согласен министр финансов СССР.

Гостев Б. И.: *«Рассказ некоего зампреда Госбанка о том, что он вписал в закон о кооперации строчку о том, что кооперативы имеют право создавать бан-*

²²⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с В. Н. Семёновым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²²⁸ Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988–1991). М.: Экономическая летопись. 2010. С. 73.

²²⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Морсиным. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ки, безусловно, легенда, чепуха, от лукавого. Об этом говорили в самом начале работы над законом!»²³⁰

Наиболее полно историю возникновения кооперативных банков раскрыл начальник отдела Госбанка Н. А. Доманов.

Доманов Н. А.: *«В апреле 1988 года появился слух о скором уходе Н. В. Гаретовского с поста председателя правления Госбанка. Дмитрий Тулин предложил: “Давайте наберёмся смелости и от имени Николая Викторовича напишем в Совмин докладную записку о необходимости создания в стране коммерческих и кооперативных банков”. В результате бурных дискуссий и обсуждений такая докладная записка появилась. Мы попросили начальника валютно-экономического управления О. В. Можайскова отнести её председателю. Гаретовский перед своим увольнением решил уйти в отпуск, так как чувствовал себя невероятно уставшим. Кстати, Дмитрий потом говорил мне, что Николая Викторовича никто не собирался снимать с работы, он покинул её добровольно.*

Вскоре Тулин повёл меня в приёмную управления кадров, занимавшую помещение с огромными окнами на втором этаже корпуса А, и там показал окончательный вариант нашего письма за подписью Н. В. Гаретовского. В Совет министров СССР нашу записку отправили 25 апреля 1988 года»²³¹.

Это письмо стало поворотным пунктом в развитии банковской реформы. До этого вяло шла переписка, в недрах разных министерств и ведомств появлялись самые разнообразные инициативы о создании банков «в порядке исключения». Однако до конца июня 1988 года в этом направлении ничего реально не двигалось.

Таким образом записка сработала — в Законе «О кооперации в СССР» появилась фраза о том, что кооперативы могут создавать банки.

17 августа 1988 года вышло разъяснение Госбанка СССР и Минфина СССР «Об организации новых банков на территории СССР». Других документов, регулирующих создание кредитных организаций, не было ещё долго, но некоторая легитимность в действиях инициативных людей появилась. Кого только не было среди первых банкиров! А не было (практически) специалистов, имеющих опыт работы в советских банках. Они, опытные и осторожные, знали, что дело предстоит нелёгкое и, скорее всего, его через некоторое время прикроют!

Эти люди, естественно, смотрели на происходящее с осуждением. Один из них так описывает свои впечатления: *«Ход нормальных событий прервался, когда реформой занялись люди с авантюристическими замашками либо выполнявшие чей-то заказ. Они извратили, сломали эту концепцию, ликвидировали специализированные коммерческие банки и стали поспешно создавать новые акционерные и паевые банки. Процесс, на мой взгляд, принял неуправляемый, стихийный характер, и с целью обогащения банки стали создаваться случайными людьми»²³².*

Тем не менее 26 августа 1988 года был создан ленинградский банк «Патент» (сейчас — «Викинг») Он стал первым кооперативным банком на территории

²³⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. И. Гостевым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²³¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Н. А. Домановым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²³² Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988–1991). М.: Экономическая летопись. 2010. С. 10.

РСФСР (зарегистрирован сразу после чимкентского банка «Союз» из Казахстана, дата регистрации 24 августа).

Первым российским акционерным банком стал «Инкомбанк-Интерзнание» (лицензия № 22 от 11 ноября 1988 года). До него акционерными стали Тартуский коммерческий банк из Эстонской ССР и Коммерческий инновационный банк из Риги, зарегистрированные в один день (26 сентября 1988 года). Наконец если посмотреть, кто в настоящее время имеет лицензию № 1, то окажется что это Международный московский банк, основанный в Москве 19 октября 1989 года (теперь он переименован в ЮниКредит Банк). Казалось бы, это уже чистое недоразумение, вернее, дань уважения российского банковского регулятора к первому отечественному банку с иностранным участием. А вот и нет, в 1989 году один из зампредов Госбанка действительно дал ему лицензию под таким номером, желая завести отдельный список для банков с иностранным участием. Таким образом до осени 1991 года в СССР было два банка с лицензией № 1.

До конца 1988 года в СССР был создан 41 банк, в том числе 11 — в Москве, 5 — в Баку, 3 — в Ленинграде, по 2 — в Риге и Ереване и ещё в 18 городах. Из 25 российских банков в 2019 году продолжали свою деятельность только три: «Викинг» (бывший «Патент»), Приморский территориальный банк (г. Владивосток) и Автобанк (в результате объединения вошедший в банк УРАЛСИБ).

Ну а теперь об этом подробнее.

Необходимость создания новых банков на коммерческой основе объяснялась потребностями развития рыночных отношений. Первоначально надеялись, что эту роль выполнят преемники Госбанка — спецбанки, что именно они смогут организовать подлинно партнёрские отношения с появляющимися в стране рыночными структурами. Решения июньского (1987 года) Пленума ЦК КПСС и были на это направлены.

Однако хотели, как лучше, а получилось...

Гаретовский Н. В.: *«Создание государственных спецбанков задерживало процесс перестройки банковской системы, тормозило работу вновь создаваемых коммерческих банков. Были известны многочисленные случаи, когда спецбанки и их учреждения на местах, почуяв в нарождавшихся коммерческих банках серьёзных конкурентов, тормозили их работу»²³³.*

Тогда была сделана ставка на паевые (кооперативные и коммерческие), а затем и акционерные банки.

Рассказывает заместитель председателя правления Госбанка СССР (в 1987–1992 годах).

Захаров В. С.: *«Хотя в адрес спецбанков было высказано немало критики, их создание не было ошибкой. Напротив, это был необходимый этап на пути перехода к организации коммерческих банков. Приведу только одно практическое соображение. Когда Госбанк регистрировал уставы коммерческих банков, он не имел уже своей клиентуры и новые банки не были ему конкурентами. Именно поэтому Госбанк стал организатором и координатором процесса образования системы коммерческих банков. Их он создавал в противовес спецбанкам.*

²³³ Запись беседы Н. И. Кротова с Н. В. Гаретовским. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Создание новых акционерных и паевых банков, а позже акционирование большей части государственных спецбанков означало разгосударствление банковской системы. В Законе «О кооперации в СССР», по существу, шла речь об отказе от государственной монополии на банковское дело.

Конечно, нельзя было говорить о её полной приватизации, поскольку некоторые банки оставались и остаются государственными, а учредителями коммерческих банков первоначально были в основном (кроме кооперативов) государственные предприятия. Но по мере их приватизации менялся и характер учредителей банков»²³⁴.

Рассчитывали, что организация множества банков приведёт к появлению в банковской сфере конкуренции. Клиенты получают возможность выбирать между банками, а банки — право самостоятельно, по договорённости с клиентами устанавливать процентные ставки по депозитам и кредитам. Таким образом, происходила либерализация ценообразования в банковской сфере.

А вот, что говорит заместитель начальника планово-экономического управления, начальник отдела кредитования Госбанка СССР.

Застрожнева А. Т.: *«Идея создания коммерческого банка принадлежит Министерству автомобильной промышленности СССР. 15 февраля 1988 года министерство обратилось в Совет министров СССР с предложением создать банк. Совмин, в свою очередь, запросил мнение по этому вопросу Госбанка СССР. Зампред Госбанка — начальник ПЭУ — В. С. Захаров поручил рассмотрение вопроса своему заместителю П. Д. Субботину. Но практически сразу это задание переложили на меня»*²³⁵.

5 марта в ответе, подписанном председателем правления Госбанка СССР Н. В. Гаретовским, Госбанк соглашался с предложением «создать в порядке эксперимента отраслевой кредитный центр (акционерный Автопромбанк)». В ответном письме Гаретовского говорилось: *«Вопрос о создании отраслевых банков ставят и другие министерства. По-видимому, в порядке эксперимента такие банки допустимо иметь в 3–5 отраслях. Однако шире этот эксперимент пока не следовало бы применять до изучения практических результатов накопленного опыта. Учитывая, что создание в СССР акционерного банка в отрасли хозяйства является делом принципиально новым, Госбанк СССР считал бы возможным поручить группе специалистов разработать детальное положение об Автопромбанке. Во главе этой работы целесообразно поставить Госбанк СССР с участием Промстройбанка СССР, Внешэкономбанка СССР, Госплана СССР, Минфина СССР и Минавтопрома СССР.*

*Предложения могли бы быть подготовлены в течение 3 месяцев и представлены Комиссии по совершенствованию управления, планирования хозяйственного механизма»*²³⁶.

²³⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. С. Захаровым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²³⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Т. Застрожневой. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²³⁶ Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988–1991). М.: Экономическая летопись. 2010. С. 50.

Предложение принять участие в эксперименте было разослано Совмином в адрес 28 министерств.

Главному валютному управлению Госбанка было поручено разработать основополагающие документы. Дело в том, что только там и во Внешэкономбанке работали специалисты, понимающие, что такое коммерческий банк.

Для всех других наших финансистов страны двухуровневая банковская система, существующая во всех странах с рыночной экономикой, была, по существу, закрытой книгой. О ней слышали, но как она действует, представляли весьма абстрактно.

Вот что рассказал по этому поводу член правления, начальник Главного валютно-экономического управления Госбанка СССР (1986–1990 годы) Ю. В. Пономарёв и главным юристконсульт Главного валютного управления Госбанка СССР (1986–1991 годы) Ю. В. Балашова.

Пономарёв Ю. В.: *«Мне не нравилось, как проходила банковская реформа с созданием спецбанков. Я не скрывал своего отношения к ней, и однажды мне сказали, вот и хорошо, подготовь предложения о такой реформе, которая тебя бы удовлетворила. Более того, 10 мая 1988 года даже вышло распоряжение правления Госбанка СССР о создании рабочей группы для подготовки концепции развития банковской системы СССР. Подписал документ зампред правления В. Н. Куликов.*

Уже одно это говорит о том, что серьёзно к данному вопросу никто не относился. Распоряжение одного зампреда не обязательно для других!»²³⁷

Балашова Ю. В.: *«Когда к маю 1988 года стало очевидно, что реформа идёт в никуда, не знаю по чьей инициативе, Юрий Пономарёв, который возглавлял тогда Главное валютное управление, зашёл ко мне и сказал: “Давай мы с тобой сделаем двухуровневую банковскую систему”. Мы написали письмо Л. И. Абалкину²³⁸ с предложением подготовить закон о банках. Там давалась и схема основных положений, которые должен содержать этот закон.*

Принципы устройства и работы банковской сферы за кордоном знали у нас буквально единицы. Теоретически это представляли себе учёные-специалисты. Практически в силу своей профессии мы, работники Главного валютного управления Госбанка и Внешторгбанка, поскольку, будучи гражданами Союза ССР, мы фактически жили в капитализме.

Леонид Иванович наше предложение одобрил. Из Совмина пришёл ответ, в котором предлагалось к 20 июня подготовить проект закона о банках. Не помню, сколько точно, но, кажется, нам дали для подготовки этого документа 20 дней.

И вот за это время мы написали первый проект, так сказать “рыбу”, закона. Проект был направлен всем заинтересованным ведомствам: во Внешэкономбанк и три новообразованных спецбанка. Наши коллеги, конечно, тоже написали кое-что, но им было трудно — достаточного количества специалистов по рыночной банковской системе у них просто не было.

Внешэкономбанк и Промстройбанк оказались откровенными противниками создания двухуровневой системы. Михаил Семёнович Зотов, председатель Пром-

²³⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Ю. В. Пономарёвым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²³⁸ Тогда Л. И. Абалкин был заместителем председателя Совета министров СССР — председателем Государственной комиссии по экономической реформе.

стройбанка, являлся архитектором банковской реформы 1987 года, не имевшей ничего общего с тем, что задумали мы. Он высказывался за то, что должно быть как бы два центральных банка: Промстройбанк и Центральный банк. Сейчас это, может быть, и кажется смешным, но уровень нашей зашоренности в то время был настолько высок, что к этой идее многие относились вполне серьёзно.

Во Внешэкономбанке я общалась с начальником договорно-правового управления Дмитрием Леонидовичем Ивановым, моим бывшим начальником. Это был выдающийся, неповторимый юрист. Так вот, у него была очень простая позиция: есть Внешэкономбанк, и он должен им оставаться, ведя все внешнеэкономические дела Советского Союза, и не надо ничего придумывать.

Отстаивать создание этой самой двухуровневой системы, в конце концов, нам пришлось малыми силами, учитывая, что инициатор, Юра Пономарёв, вскоре уехал на работу за границу.

На его место пришёл Олег Владимирович Можайсков. Были также Дима Тулин и Андрюша Мовчан. Вот эти люди и генерировали первые идеи»²³⁹.

Вскоре после принятия Закона «О кооперации в СССР» стали говорить о двух видах банков: кооперативных и паевых (коммерческих).

Застрожнева А. Т.: «Типовой устав коммерческих банков было поручено разрабатывать юридическому отделу Госбанка (начальник М. Л. Коган). Следует отметить, что в то время в отделе работали только 6 человек, но все они были специалистами очень высокого уровня. Планово-экономическое управление участвовало в подготовке устава, а также разрабатывало проекты нормативных документов, устанавливающих порядок создания и функционирования коммерческих банков, их обязательные экономические нормативы.

Мы тщательно изучали материалы Базельского комитета, деятельность зарубежных банков и дореволюционных коммерческих банков. Нам помогало Валютное управление Госбанка, имевшее непосредственное отношение к зарубежным банкам.

Так как я не знала английский язык, большую помощь в освоении этих материалов и подготовке экономических нормативов мне оказала Н. Ю. Иванова (сейчас — директор Сводно-экономического департамента, член совета директоров Банка России). Надежда Юрьевна подчинялась другому начальнику, но добровольно и активно включилась в нашу работу. С ней мы ездили в Венгрию, знакомилась с опытом организации работы банков этой страны. Одновременно с нами документами занимались коллеги из Минфина СССР. Там юридический департамент возглавлял И. П. Китайгородский.

Специально Автобанком мы не занимались, сразу стали готовить нормативные документы для нового поколения финансовых структур. Было решено, что учёт в этих новых коммерческих банках не будет отличаться от учёта в уже существующих.

Совершать расчёты следовало сразу по корреспондентским счетам. Такой опыт у нас был по работе с Промстройбанком»²⁴⁰.

²³⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Ю. В. Балашовой. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁴⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Т. Застрожневой. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Рассказывает заместитель начальника управления коммерческих и кооперативных банков Госбанка СССР (в 1988–1989 годах).

Блинкова О. И.: *«Для меня этот этап начался со звонка начальника отдела Валютного управления Дмитрия Тулина, который пригласил нас с Татьяной Артёмовой принять участие в его рабочей группе. Необходимо было адаптировать к реальным условиям СССР сложившуюся в мире практику организации и взаимодействия центральных и коммерческих банков.*

В короткий промежуток следовало разработать с нуля общую модель, сценарии создания двухуровневой банковской системы в СССР, определить, как будут строиться отношения между будущим центральным банком и коммерческими банками. Одним из важных вопросов была трансформация существующей в СССР системы межфилиальных оборотов (так называемых МФО) в систему корреспондентских отношений. С учётом опыта перебоев в расчётах при создании спецбанков важно было тщательно продумать этот переход.

Первоначальный вариант общей схемы двухуровневой системы (мы нарисовали её на большом листе бумаги) был похож на структуру Федеральной резервной системы США: банки союзных республик были представлены как резервные банки. Один из вопросов, который обсуждался: должен ли банк РСФСР иметь больше прав (в том числе и по эмиссионным функциям) или все республиканские банки должны быть равноправны. Разумеется, столь быстрого распада Союза, а с ним и такого гиганта, как Госбанк СССР, тогда никто из нас предвидеть не мог.

Банки создавались за счёт средств самих участников рыночных отношений — предприятий различных форм собственности. Естественно, чаще всего появлялись совсем небольшие банки, поскольку собрать много денег сразу не удавалось. Коммерческому банку, создаваемому госпредприятиями, определили уставный капитал в 5 млн руб., а кооперативному — 500 тыс. руб. Для того времени это были немалые деньги. Следует отметить, что ни на каких особенных расчётах и выкладках размеры этих уставных капиталов не основывались, фактически брались на глазок»²⁴¹.

Рассказывает юрист Госбанка СССР Ю. В. Балашова.

Балашова Ю. В.: *«Процесс нормотворчества как в отношении кооперативных, так и в отношении специализированных банков меня коснулся очень мало, разве что в сражении местного масштаба с начальником юридического отдела Госбанка Михаилом Львовичем Коганом.*

Дело в том, что в Госбанке существовали две юридические службы. Одна обслуживала внутрисоюзную банковскую деятельность. Возглавлял её замечательный человек, прекрасный юрист Михаил Львович Коган. Вот он и вёл основную работу по подготовке первых нормативных документов, которые должны были регулировать все эти преобразования.

Юридический отдел, где я в то время работала, был в рамках главного валютно-экономического управления. Мы обслуживали исключительно внешние, то есть зарубежные, контакты Госбанка.

²⁴¹ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Блинковой. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Так вот о сражении с Коганом. Это даже сражением не назовёшь, просто репалка о роли демократии в организации кооперативного банка и содержании его устава.

С точки зрения Михаила Львовича, демократия требует, чтобы учредитель кооперативного банка имел право войти в этом качестве в банк и в любое время из него выйти, вернув свой капитал. Мне казалось, что этого допускать нельзя. Закон о кооперации, на котором всё основывалось, был несовершенно, чётких установок по этому вопросу не давал, и я потерпела поражение: в типовом уставе кооперативного банка значилось, что его учредитель мог свободно внести пай и так же свободно забрать его обратно.

Хотелось бы привести яркий рассказ “подопытного” кооператора, для которого, по существу, создавались первые банки. Особо хотелось бы отметить методы, которыми руководство советского Совмина инициировало появление двухуровневой банковской системы»²⁴².

О роли в этом процессе председателя Совмина Н. И. Рыжкова рассказывает председатель правления (президент) одного из первых кооперативных банков, под звонким названием «Континент» (Набережные Челны).

Онушко Л. Г.: *«20 июня 1988 года из Москвы на моё имя спецсвязью поступил пакет от Н. И. Рыжкова, председателя Совмина СССР. Толстый пакет формата А4. Бандероль, по-всякому обштампованная, выглядела важно.*

13 августа 1988 года в 10 утра я скромно через Спасские ворота пешком, а не в членовозе, без суеты вошёл в Кремль со своим неизменным полиэтиленовым пакетом. Мне показали, куда идти, и вскоре я попал в Овальный зал, где проходили заседания Президиума Совета министров СССР.

Бело-голубой зал с большим столом посередине оказался до отказа набит министрами и кооператорами. Министр финансов ТаССР оказался почему-то рядом со мной и опекал меня, как хороший футбольный защитник.

Кооператоров оказалось человек 30. Николай Рыжков, открывая заседание, сказал, что для того, чтобы узнать ситуацию на местах, надо заслушать гостей, то есть кооператоров. Но для затравки выступил министр финансов Гостев, который привёл кучу всякой заумной статистики и сказал, что кооператоры слишком много получают, надо и налоги увеличить, и установить им потолок зарплаты.

Затем Рыжков попросил сидевшего у стеночки на приставном стуле академика Леонида Ивановича Абалкина посчитать, сколько можно разрешить кооператору класть в личный карман, определить политически приемлемый потолок. Ведь сказал же один выступавший товарищ из Киева, что имеет более 2 тыс. в месяц, а союзные министры, тот же Гостев, например, получают по 800... Сие наводит на размышления, не выпускаем ли мы джинна...

Леонид Иванович пробудился от дрёмы, вынул из кармана блокнотик и стал в нём делать карандашиком какие-то сложные выкладки. Зал замер, ожидая исторических выводов. Минут через пять академик привстал и доложил, что, выходит, до тысячи рублей в месяц при честной работе будет получаться объективно...

– Ну, ты того, Леонид Иванович... — по-отечески улыбнулся Рыжков.

²⁴² Запись беседы Н. И. Кротова с Ю. В. Балашовой. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

— Но так ведь выходит, — пытался оправдаться учёный. — Хотя, если учесть специфику, — и карандашик опять застрочил по блокноту, — то в районе 700 будет достаточно.

— Вот это уже более реально, — закивал премьер-министр, — давайте продолжим обмен мнениями!

Я не удержался и полез на трибуну. Сказал, что любое регулирование доходов кооперативов и их работников неприемлемо, потому что погубит дело, не набравшее оборотов. Кроме того, ненормируемый рабочий день и перегрузки от тяжёлого труда и ответственности требуют компенсации, удовлетворения материального интереса.

Вот Борис Иванович Гостев, например, может лично убедиться, что товарищ Абалкин немного не прав. И под хохот государственных мужей я пригласил министра приехать в июле-августе во время отпуска в Набережные Челны и поработать в нашем кафе “Пантограф” поваром.

Условия такие. 12-часовой рабочий день. Плита 2х2 метра в помещении 3х3 метра. Жара и невыносимо “приятный” запах непрерывно пекущихся чебуреков и пирожков, отвариваемых пельменей и томящихся борщей и рассольников. Короче, при этом всё бегом-бегом и давай-давай... За всё про всё буду платить 2 тыщи в месяц... Так вас ждать, товарищ Гостев?..

Сошёл я с трибуны под бурные и продолжительные аплодисменты. Все долго смеялись. Но к компромиссу по потолку дохода на душу кооператора так и не пришли... Николай Иванович, сообразуясь с неизвестными мне местными традициями, объявил обеденный перерыв. И уже достигнув входа в банкетный зал, полубернулся и галантным жестом как бы пригласил толпу совслужащих и кооператоров отведать что Бог послал.

Увидев неподалёку меня, он тепло улыбнулся, подхватил под локоток и увлёк в банкетный зал.

Аппетитно расправляясь с достижениями комбината им. А. И. Микояна, Николай Иванович сказал, что очень доволен моим выступлением.

— Как там, в глубинке? Кооператоры идут в атаку?

— Да нет, — отвечал я, — кооператоры в глухой обороне.

— А что мешает? — поинтересовался премьер.

Я подумал и сказал, что Жилсоцбанк не понимает, как кредитовать свободно-го производителя, нужны кооперативные банки...

— Это уже камешек в Гостева, — усмехнулся Рыжков. — Мы же записали в Законе “О кооперации в СССР” что-то насчёт кооперативных банков, в чём же дело, где банки?..

— Так ведь команды не было, — с досадой отозвался Гостев.

— Какая тебе команда нужна, ведь есть прямая запись в союзном законе. Вот что, — обратился он ко мне, — а вы можете инициировать создание первого банка?

— Да, мы имеем конкретную проработку, но не знаем, с какого конца заходить.

— Тогда так, Борис Иванович, берите товарища из Челнов под личный контроль, а я себе помечу вопрос. Через недельку приходите в Минфин и решайте вопрос по собственному кооперативному банку.

Когда я в конце июля снова приехал в Москву, чтобы реализовать поручение Н. И. Рыжкова, то к самому министру Б. И. Гостеву меня, естественно, не пустили. Хитрый чиновник передал, что перепоручил новое сложное дело начальнику одного из управлений, а тот отфутолил к своему заму. Так я попал в Минфине в руки Ильи Петровича Китайгородского. Петрович оказался милейшим человеком, способным угробить и спустить на тормозах любое дело, но так, что проситель ещё и благодарить будет.

Он полистал проект устава кооперативного банка “Континент”, учреждаемого Автозаводской кооперативной ассоциацией города Набережные Челны, и для разминки отправил меня на Неглинную в Госбанк к любезнейшему заму председателя товарищу В. С. Захарову.

Через два дня мытарств и дурацких объяснений, чего я всё-таки хочу, мне написали пропуск, и я встретился с Вячеславом Сергеевичем. Он тоже с любопытством полистал проект устава и отправил меня в юридический отдел Госбанка к его начальнику — М. Л. Козану.

Юридическо-финансовое светило взяло кончиками мраморных пальчиков проект устава, долго листало его, затем полчаса штудировало Закон “О кооперации в СССР” и пришло к выводу, что начинать мне надо с Минфина.

– Если будет согласие Минфина, то мы, разумеется, доработаем ваш уставчик и что-нибудь придумаем. Правда, что будет с этим законом через полгода, я вам не гарантирую. Но если вы хотите попрактиковаться в новом деле, так почему бы не побегать с уставом...

Но меня сбить с толку всегда было трудно. Я недолго думая доверительно рассказал юрфину, как месяц назад пил чай с Рыжковым и как тот поручил Гостеву спроворить первый кооперативный банк. Сказал ещё, что в Минфине приняли меня очень тепло.

После этой исповеди начальник юротдела переменился явно в лучшую сторону. Он позвонил Китайгородскому, которого хорошо знал, и тот, видимо, убедил его, что надо что-то делать, ибо просто так замусолить идею начальники не дадут»²⁴³.

Регистрация первых банков

Председатель правления Госбанка СССР Н. В. Гаретовский после принятия Закона «О кооперации в СССР» создал управление планирования и координации деятельности банков СССР. Возглавил его зампред Госбанка В. С. Захаров. Появилась и группа (из 6 сотрудников) во главе с заместителем начальника ПЭУ, начальником отдела организации кредитования Анастасией Тимофеевной Застрожной. Она стала начальником отдела координации деятельности банков. Группа должна была заняться практической реализацией поставленных задач.

Когда на Госбанк была возложена обязанность регистрировать кооперативные банки, его руководство вполне логично решило, что поскольку Захаров координировал работу пяти спецбанков, то пусть он же организует работу и всех тех, которые будут создаваться.

²⁴³ Запись беседы Н. И. Кротова с Л. Г. Онушко. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Практически одновременно в Госбанк было представлено несколько уставов кооперативных банков.

Захаров В. С.: *«Я вызвал трёх своих работников и поручил им заниматься новым делом. Это были Анастасия Тимофеевна Застрожная, Любовь Николаевна Трубникова и Николай Алексеевич Доманов.*

Застрожная в то время была уже опытным работником с солидным госбанковским стажем, а её коллеги только осваивали банковское дело, им было около 30 лет. Я считал, что новая работа должна стать делом молодых. Кстати, так и получилось: Доманов затем руководил Департаментом коммерческих банков в Банке России, а Трубникова последовательно возглавляла несколько коммерческих банков. Застрожная тоже поработала в коммерческом банке, но потом её госбанковский менталитет взял верх, и она вернулась на работу в Банк России.

Интерес к новому делу проявляли работники и других подразделений Госбанка, и это было весьма кстати, так как объём работы постоянно увеличивался. Нужно было писать инструкции, разрабатывать нормативы, правила надзора и прочие документы, поэтому людей сразу стало не хватать»²⁴⁴.

Так, в группу вошла Ольга Игоревна Блинкова, которая стала основой её «второго эшелона». Сначала она непосредственно не занималась регистрацией коммерческих банков, а работала над подготовкой инструктивных указаний. Потом, когда работы стало больше, в управлении был создан специальный отдел, который Блинкова и возглавила. Ей тогда было тоже лет 30.

В отдел к Блинковой в числе первых пришла работать Ольга Константиновна Прокофьева, которая позже возглавляла департамент лицензирования банковской и аудиторской деятельности Банка России. Забрала Блинкова и Наталью Алексеевну Есикову, которая была тогда помощницей Захарова.

Захаров В. С.: *«Перед тем как уставы поступали ко мне, они шли через Ольгу Игоревну. Весьма примечательной чертой начального периода создания коммерческих банков было то, что мы регистрировали их уставы, не имея никаких инструкций и конкретных указаний сверху.*

До этого, да и потом, мы действовали всегда строго по инструкциям, которые издавались сразу после выхода того или иного закона. Тогда же нам приходилось работать параллельно: регистрировать уставы и тут же писать и корректировать инструкции о том, как нужно их регистрировать. Одновременно готовили инструкции о надзоре за банками, потому что их тоже вначале не было»²⁴⁵.

Буквально накануне регистрации первых банков Госбанком был разработан примерный устав коммерческого банка, предлагавшийся учредителям для ускорения работы. Он основывался на зарубежном опыте.

Рассказывает Николай Доманов, бывший 1988–1991 годах ведущим, а затем главным специалистом отдела коммерческих банков Госбанка СССР.

Доманов Н. А.: *«24 июня 1988 года меня вызвал к себе начальник ПЭУ Вячеслав Сергеевич Захаров. “Николай Алексеевич, — сказал он, — у меня к вам два не связанных друг с другом дела.*

²⁴⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. С. Захаровым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁴⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с В. С. Захаровым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Во-первых, освободилась ставка, и вы назначаетесь главным специалистом управления. А во-вторых, есть мнение, чтобы вы возглавили направление создания коммерческих и кооперативных банков. Подумайте хорошенько, прежде чем соглашаться или отказываться". Я его спросил: "Как я могу что-то возглавлять, даже став главным специалистом? В Госбанке таких прецедентов не было". — "Если согласитесь, будете подчиняться лично мне", — пообещал Захаров. Переход в распоряжение зампреда Госбанка вызвало сильную неприязнь ко мне со стороны ряда коллег. До этого у меня были завистники, но открытых врагов почти не было.

Нам поручили организовать процесс регистрации коммерческих и кооперативных банков. В группу кроме меня вошли руководитель отдела экономического анализа Ольга Блинкова, главный экономист, душа-человек Надежда Иванова, ведущий консультант Ирина Седова (сейчас она заместитель у Алексея Юрьевича Симановского). Со всеми тремя дамами у меня до сих пор великолепные отношения, а тогда мы вместе продуктивно работали.

Моей правой рукой стал Павел Крыжановский. Павел работал со мной в Госбанке СССР все четыре года, а потом стал заместителем директора Департамента коммерческих банков ЦБ РФ.

Первым делом мы сочинили примерный баланс и показатели ликвидности будущих коммерческих банков. Неоценимую помощь в этом мне оказал старший экономист управления методологии кредитно-расчётных отношений Юрий Исмагилов.

Потом началась работа над изменением плана счетов бухгалтерского учёта, эту работу мы проделали вместе с главным бухгалтером, членом правления Госбанка СССР Сергеем Фёдоровичем Котельниковым. Его вклад в дело неоценим. Роль начальника отдела Василия Ивановича Морсина сводилась к общим высказываниям о совершенствовании хозяйственного механизма. Никакого отношения к созданию документов, регулирующих работу новой банковской системы, вопреки легендам, он не имел.

В сентябре в Госбанке появилась первая регистрационная книга (до этого номера банкам не присваивали). Я лично по поручению Захарова ездил в типографию издательства "Правда", придумывал необходимые графы и утверждал гранки. Вернулся оттуда перемазанный типографской краской, но удовлетворённый проделанной работой.

У каждого из занимавшихся тогда регистрацией в работе было одновременно 15–20 заявок. Кстати, банки М. Б. Ходорковского (Коммерческий инновационный банк научно-технического прогресса "КИБ НТП", ставший позже МЕНАТЕПом) и В. В. Виноградова ("Инкомбанк-Интерзнание") регистрировал я. Чаще всего нам приносили регистрационные бумаги от кооперативов.

Минимальные требования к инициативным группам заключались в том, что они должны были предоставить гарантийные письма от учредителей о согласии внести взнос в уставный фонд банка. Возни с уставными документами тоже хватало. Приходилось сразу фильтровать документы — ведь их оформляли кто во что горазд. Как ни уворачивалась Юлия Васильевна Балашова (и Михаил Львович Коган из юридической службы Госбанка СССР), примерный устав банка он в конце концов был вынужден подготовить»²⁴⁶.

²⁴⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с Н. А. Домановым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Каждый из этих первых учредителей приносил в Госбанк собственный проект устава. Были очень разные документы, нередко являвшиеся просто плодом фантазии их авторов. Необходимо было срочно создать какой-то типовой устав.

Поручили это дело юридическому управлению Госбанка. Там им активно занимались М. Л. Коган и Ю. В. Балашова, так что типовой устав удалось разработать довольно быстро. И он долго был достаточно дефицитным документом. Воспоминания многих будущих банкиров говорят об этом.

Рассказывает Ш. К. Мавланов, экономист Калининской областной конторы Госбанка СССР в 1978–1986 годах, ставший в 1989 году председателем правления банка «Тверь».

Мавланов Ш. К.: *«Я пошёл в архив города Твери и нашёл старый устав Крестыанского земельного банка; он чуть в переработанном виде и лёг в основу документов банка “Калинин” (в итоге всё-таки зарегистрированного как “Тверь”). Примерным уставом, подготовленным Госбанком (тогда он лежал где-то за семью печатями) или ещё чьей-то помощью мы в своей работе над документами не пользовались.*

Благодаря своему влиянию в обкоме партии А. В. Бездольный без труда согласовал устав коммерческого банка “Калинин”. Дальше я с учредительными документами начал ходить по московским коридорам Госбанка. Когда принёс проект устава (с дореволюционными корнями), сотрудники главного банка удивились и заинтересовались, где я его взял. Потом А. Т. Застрожнева дала мне чей-то уже зарегистрированный устав, чтобы я внёс исправления в свой вариант. После проведения учредительного собрания 11 октября 1989 года я подал документы на регистрацию, 12 марта 1990 года мы были зарегистрированы под № 256»²⁴⁷.

Трубникова Л. Н.: *«Вскоре к нам в Госбанк попали первые письма, запросы и другие документы от кооператоров. Трудно сказать, когда поступила первая заявка на регистрацию, так как в Госбанке не было соответствующего подразделения, куда управление делами могло её направить. Когда руководство Госбанка решило, что этим будет заниматься ПЭУ, все заявки стали поступать к нам.*

Меня к этой работе привлекли, видимо, как имеющую опыт изучения зарубежных коммерческих банков. Правда, это были преимущественно банки Швейцарии, а как должен работать коммерческий банк в условиях России, ещё только предстояло определить.

Не нужно забывать, что это был период своеобразной перестроечной эйфории. Нам так это всё нравилось, что мы работали с утра до вечера, забывая о времени и об обеде. Было впечатление, что наши телефоны знал весь Союз. Они не умолкали ни на минуту. Массу людей мы консультировали прямо по телефону.

Иногда трудно было определить, из какой точки страны звонят, когда слышалось Большой Камень или Усть-Каменогорск.

Помню, первое, что я сделала, это пошла в магазин “Атлас” на Кузнецком Мосту и купила большую карту Советского Союза. Эту карту я повесила над своим столом и, когда началась регистрация, я кружочками отмечала те города, где создавались коммерческие и кооперативные банки.

²⁴⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Ш. К. Мавлановым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

В день обычно каждый из нас принимал по 5–6 человек. Мы просматривали приносимые ими проекты уставов, другие документы. Уже после того как был разработан типовой устав, приходилось порой выдерживать довольно продолжительные дискуссии с авторами самодельных проектов. Не могу сказать, что эти дискуссии касались каких-то принципиальных моментов, поскольку представления большинства учредителей об основах банковской деятельности были довольно смутными.

Скорее наш примерный устав чем-то задевал их авторские чувства. Ведь каждый из них, готовя устав своего будущего банка, вкладывал в него всю душу.

Единственным по существу условием, которое мы ставили перед учредителями первых кооперативных и коммерческих банков, чтобы в течение года они начали работать, то есть открыли бы корсчёт и приступили к осуществлению операций»²⁴⁸.

После регистрации устава каждому новому банкиру вручалось письмо Госбанка в соответствующую территориальную контору Госбанка или одного из спецбанков, по выбору учредителя, содержащее указание об открытии там коммерческому банку корреспондентского счёта.

Как уже отмечалось, 24 августа 1988 года был зарегистрированы первый кооперативный банк «Союз» из города Чимкента.

Доманов Н. А.: *«Его возглавлял Берик Колдыбаевич Бектаев. Мне пришлось много повозиться с его сырыми документами. Деньги на банк учредители нашли быстро. Чимкент был перевалочным пунктом в бизнесе по выращиванию лука, дававшим тогда большие и стабильные живые деньги. Для оплаты уставного фонда одного кооперативного банка было достаточно трёх самосвалов лука.*

В сентябре мы зарегистрировали первый в СССР коммерческий банк (Тартуский коммерческий банк возглавил Антс Везтыусмэ, он был преобразован из местного Жилсоцбанка и получил регистрационный № 7).

Надо отметить, что в то время создавалось два вида банков по форме собственности — кооперативные и коммерческие. На их жёстком разграничении настаивал Захаров. Объяснял он это просто: если в законе употреблены именно эти два термина, значит, их и надо придерживаться. Мне это разумным не казалось, но спорить было бесполезно»²⁴⁹.

Застрожнева А. Т.: *«В конце 1988 года в Госбанке произошли структурные изменения. Был создан отдел новых банков. Его возглавила Ольга Игоревна Блинкова. Вскоре к ней пришла работать Ольга Константиновна Прокофьева, давно стремившаяся заниматься этим направлением. Мы занимались разработкой нормативных документов и анализом первых результатов работы коммерческих банков, проводили с их сотрудниками семинары. Конечно, я работала и с инициативными группами, разрабатывающими учредительные документы новых банков: проекты уставов, бизнес-планы, планы прибыли. С уставами проблем не было, наши юристы сделали хороший типовой образец, и будущим банкирам приходилось только адаптировать его под свои нужды. Никаких вольностей и импровизаций не допускалось!*

²⁴⁸ Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988–1991). М.: Экономическая летопись. 2010. С. 74.

²⁴⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Н. А. Домановым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Другие документы доставляли много трудностей инициаторам.

Мне было трудно объяснить коллегам их суть. Представьте, что писали люди, не связанные до этого с банковским делом! Первый банк “Союз” представлял молодой парень-кооператор из Чимкента. Запомнился интеллигентный молодой человек, учреждавший Алма-Атинский центральный кооперативный банк “Центрбанк”.

Он был, кажется, сыном замминистра финансов Казахской ССР и неплохо подготовлен»²⁵⁰.

Несколько позже пришли люди из министерств, приносящие уставы фактически государственных банков, они были иной закваски и подходили к делу серьёзно.

Блинкова О. И.: *«С середины 1988 года в стране начался процесс создания коммерческих банков, которые появлялись как грибы после дождя. Надо было как-то обуздать этот стихийный процесс. Необходимость оперативного вмешательства Госбанка в этот процесс стала очевидной, так как создание банков поначалу было спонтанным: кооперативные банки пытались регистрироваться даже в местных исполкомах. Первым по этому поводу забило тревогу валютное управление Госбанка СССР.*

Профессионалы высокого уровня с опытом работы в зарубежных банках понимали, к чему подобный хаос может привести.

Яркие впечатления того периода у меня были связаны с изучением зарубежного опыта создания двухуровневой банковской системы и банковского надзора (мы с Михаилом Львовичем Коганом и Николаем Домановым выезжали в Финляндию, затем с Алексеем Симановским, Сергеем Лыковым и Юрием Исмаиловым — в Италию).

В Госбанке СССР было организовано ускоренное обучение сотрудников английскому языку.

За второе полугодие (с конца августа) был зарегистрирован 41 банк. Это было немало в условиях отсутствия системы надзора за ними. В декабре 1988 года был организован отдел коммерческих банков (первоначально в составе управления планирования и координации деятельности банков СССР), который стал предтечей подразделения банковского лицензирования и надзора. Моя работа в качестве начальника этого отдела началась с подготовки к регистрации Молодёжного банка (впоследствии — Финист-банк). С ними велись большие дебаты по поводу документов, поскольку их проект сильно отличался от нашего примерного устава. Со стороны учредителей банка этим вопросом занимался заведующий финансово-бюджетным отделом управления делами ЦК ВЛКСМ Александр Щербаков, ставший председателем правления»²⁵¹.

Новые банкиры в тот период активно обменивались информацией, опыта практической работы у них ещё не было, а инструкции по технологии работы были весьма лаконичными.

Отдел коммерческих банков первоначально состоял из 6 человек и размещался в двух небольших комнатах на Неглинной.

²⁵⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Т. Застрожной. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁵¹ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Блинковой. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Спустя год он был преобразован в Управление коммерческих и кооперативных банков СССР, в декабре 1989 года его начальником был назначен Анатолий Яковлевич Цемянский, имевший многолетний опыт работы в совзагранбанках, а О. И. Блинкова стала его заместителем.

Трубникова Л. Н.: *«Было ещё одно весьма по тем временам необычное обстоятельство. Коммерческие банки не имели “вышестоящей” организации в виде главка или министерства.*

С одной стороны, это, конечно, составляло важнейшее из условий свободы их предпринимательской деятельности, но с другой — создавало для них в тот период весьма существенные затруднения.

Банку, например, нужно было арендовать помещение. Но все производственные площади в Советском Союзе числились за тем или иным государственным ведомством, которое не имело права его никому сдавать без соответствующей санкции. Госбанку СССР пришлось на первых порах помогать коммерческим банкам решать эту проблему. Например, в Москве при регистрации коммерческого банка Госбанк согласовывал этот вопрос с Моссоветом, и, уже получив соответствующее решение московских властей, банк мог снять необходимое для своей работы помещение.

Короче говоря, вопросов и проблем, связанных с началом деятельности коммерческих банков, возникало множество. К ним относится и вопрос срока, в течение которого банк должен был собрать указанный при регистрации уставный капитал. До того как мы разработали примерный устав, этот вопрос решался по договорённости с учредителями. Могли указать срок в несколько месяцев, а могли назначить год и более.

Для того чтобы справиться с этим неиссякающим потоком постоянно возникающих новых проблем, была создана инициативная группа из представителей всех управлений Госбанка.

Она периодически собиралась, обсуждала все вновь возникающие проблемы и принимала решение. И оно было окончательным. Буквально со следующего дня то, что было решено инициативной группой, становилось нормой и вписывалось во все последующие документы. Взять, к примеру, вопрос структуры управления коммерческим банком. Тогда ведь не было ещё принято никаких законов об акционерных обществах»²⁵².

Принципы формирования правления, совета, отделов и прочих элементов банковской структуры разрабатывались в Госбанке буквально по ходу дела. Разумеется, при этом за основу брался зарубежный опыт.

Рассказывает Ю. Р. Исмагилов, в 1987–1988 годах работавший в Госбанке СССР. В 1988 году он стал главным бухгалтером, а затем председателем правления банка «Кредит-Москва».

Исмагилов Ю. Р.: *«Процедура регистрации нашего банка (“Кредит-Москва”) заняла около месяца, может, даже меньше. Вместе со мной, помню, ходил тогда человек с гербом СССР, вышитым на рубашке, Берик Бектаев, казах из Чимкента.*

Мы свой банк вначале называли вообще весьма непритязательно: Московский кооперативный банк. Потом выяснилось, что уже есть один Москоопбанк, реши-

²⁵² Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988–1991). М.: Экономическая летопись. 2010. С. 76.

ли название поменять. Что касается ассоциации кооперативов, которая по закону должна была выступать инициатором создания банка, то этот вопрос мы тоже решили. Через десятые руки нашли такую ассоциацию “Перестройка” в Ленинградском районе. Как-то сумели их убедить, что им без своего банка не прожить. Нам ведь нужен был для регистрации протокол Ассоциации кооперативов.

Разумеется, после регистрации в течение месяца или двух выясняли, кто же де-факто будет хозяином банка. Денег-то у нас не было, а кооперативы тоже просто так денег давать не хотели. Может, у одних действительно их не было, другие же колебались. Ну, мы в результате сказали: ладно, если вы денег не даёте, значит, большое спасибо, конечно, рады будем сотрудничать, но на сугубо коммерческой основе, а созданное заведение мы считаем своим.

Сбор уставного фонда оказался довольно сложным процессом. Какие-то средства мы добыли, проведя до конца 1988 года первые пять операций. Три, по-моему, тысячи дал один кооператор, на возвратной основе. Он, собственно, предоставил их, чтобы мы могли какую-то мебель купить, ну и на прочие совершенно необходимые расходы.

После этого начали искать помещение; решение этого вопроса вообще-то по тем временам представлялось малореальным.

Наконец, кажется, уже в начале января 1989 года нашли свободные площади бывшего архива. В Кунцевском районе. Это были три комнаты без окон в жилом доме. Единственное окошко было в двери. Стояли там металлические стеллажи. Мы их разобрали. За 50 рублей наняли уборщицу, она смела пыль, паутину, всё помыла, вычистила. Потом на занятые деньги купили мебель, сами её привезли, в выходной приехали, собрали и начали работать.

Стали оформлять различные документы. Для этого скинулись рублём по сто, кажется, образовали фонд. Открытие корсчёта в Московском городском управлении Госбанка прошло относительно легко²⁵³.

Рассказывает В. В. Виноградов, в 1988 году создавший Московский инновационный коммерческий банк (Инкомбанк) и ставший его председателем правления.

Виноградов В. В.: «Первым нашим помещением были три комнаты в Сабурово, в общественном центре того самого знаменитого молодёжного жилищного комплекса (МЖК). Это был корпус № 3, и в нём на втором этаже расположились общественные организации и наш банк. Потом там находился наш филиал “Сабурово”.

Кстати, сколько я ни ходил по верхам в поисках помещения для своего банка, всё было бесполезно! Не помогли ни секретари ЦК ВЛКСМ, ни правление нашего МЖК, ни исполком Красногвардейского райсовета, которому принадлежала вся недвижимость. Заместителем председателя исполкома райсовета был тогда Юрий Витальевич Росляк (ставший позже первым заместителем мэра Москвы), именно у него я был на приёме. Спасла нас начальница РЭУ “Сабурово” Ирина. У неё я в лоб спросил: “Деньги заработать хочешь?” Она покраснела, вышла, закрыла дверь и ответила: “Хочу!” — “Много платить не могу, — сделал я предложение, — но за аренду платить буду!” — “Только мне!” — согласилась “партнёрша”.

²⁵³ Запись беседы Н. И. Кротова с Ю. Р. Исмагиловым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Сделку, как положено, отметили».

А вот воспоминания об этом других «практиков»²⁵⁴.

Прокопенко В. В.²⁵⁵: *«Конечно, в помещении (АвтоВАЗбанк), где мы работали, нам было тесновато. Жаловаться было не на что: Волжский автозавод сдал нам эту жилплощадь в бесплатную аренду почти на два года. Вместе сидели экономисты по планированию, кредитники, юрист, специалист по лизингу, которым мы вскоре стали активно заниматься. Отдельно ото всех сидел весь операционный отдел, отдельно — телетайп, машинистка и завхоз. А деньги, что самое удивительное, лежали под столом в мешках»²⁵⁶.*

Мавланов Ш. К.: *«Помещение для банка (“Тверь”) нашли в Калининской областной конторе Госбанка, сначала получили буквально два туалета и полуразрушенный зальчик. Туалеты демонтировал и чистил я самостоятельно (Начальника областной конторы А. В. Бездольного, кстати, сразу обвинили в разрушении стояков, находящихся на балансе Госбанка.) Сделали в этих помещениях сначала бухгалтерию и кассу, мне достался маленький кабинетик, отделённый стеночкой из оргалита.*

Охрана Госбанка поначалу бунтовала, не желая пускать частных в государственное учреждение, но понемногу ситуацию с ними утрясли.

Всё было кустарным. Секретаршу раз захлопнули в кабинете — три часа дверь, оставшуюся со времён существования туалета, ломали, вызволяя пленницу. Все спецбанки в области иронизировали про “туалетный банк „Тверь“”, а мы успешно работали»²⁵⁷.

Агапов Ю. В.²⁵⁸: *«Одной из тем, к которой мы имели непосредственное отношение, были молодёжные жилищные комплексы (МЖК), популярные в 80-х годах XX века. Потом были ЭМСК (экспериментальные молодёжные садоводческие комплексы) — МЖК на садово-огородной почве. Руководил всем журналист из “Московского комсомольца” с подходящей фамилией Новосёлов.*

Дальнейшему повороту моей судьбы помог случай. В честь 70-летия ВЛКСМ на ВДНХ проходила выставка, на которой мы имели свой стенд. Стенд стоял удачно, с краю. И 29 октября своим посещением нас осчастливил генсек КПСС М. С. Горбачёв. Как и положено, его визит освещала толпа телевизионщиков и газетчиков.

Первыми на его пути попались мы. Поболтать с народом Михаил Сергеевич любит. Мы сами толком не понимали, о чём он вёл речь, но лапши навешать тоже могли. Партийный лидер стал спрашивать, чем мы занимаемся, дошёл до меня. Я ответил, что по образованию финансист, банкир. На что получил исторический (для меня) от-

²⁵⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. В. Виноградовым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁵⁵ В 1990–1994 годах она была управляющим филиала АвтоВАЗбанка в г. Димитровграде.

²⁵⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. В. Прокопенко. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁵⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Ш. К. Мавлановым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁵⁸ В 1989–1996 годах Ю. В. Агапов был председателем правления, а затем президентом Кредо-банка, на первом этапе кооперативного.

вет: “Правильно! Когда за дело берутся финансисты — дело пойдёт”. Журналисты зацепились: “Генсек сказал, что дело пойдёт”. Защелкали фотоаппараты.

Фотография попала в брошюру, выпущенную по поводу юбилея.

Свою популярность мне удалось использовать... Регистрация банка далась не легко. Начальником юридического отдела Госбанка был Михаил Львович Коган. Ужасно въедливый. Видя меня, мальчишку, он никак не хотел регистрировать устав.

В юридических вопросах я был слабоват, но это компенсировалось настырностью. Документы, по мотивам устава Инкомбанка и банка «Кредит-Москва», писали сами, так как типовые образцы документов были разработаны позже.

Придирка у Когана была несущественная, но, когда я понял, что ничем его не взять, я принёс фотографию с Горбачёвым, положил её на стол и заявил, что ни перед чем не остановлюсь, но справедливости добьюсь. И это подействовало. Московский молодёжный кооперативный “Кредо-банк” был зарегистрирован 27 марта 1989 года. Когда пришла пора вносить деньги в уставный капитал, практически все сагитированные пайщики отказались это делать.

Так часто бывало в то время. Никакой ответственности они при этом не несли. Тогда я попросил их хотя бы по безналичному расчёту внести минимальные деньги (которые я предварительно им дал наличными), чтобы было всё-таки три, пусть фиктивных участника. После этого начал искать новых учредителей.

Надо сказать, что деньги я, в свою очередь, тоже одолжил»²⁵⁹.

Джикович В. В.²⁶⁰: «1 ноября 1989 года наш Ленмебельбанк был зарегистрирован. Кстати, никаких требований ни по помещению, ни по персоналу, ни по клиентуре тогда не было. Регистрировал я его в Госбанке СССР. До отвечающего за коммерческие банки зампреда Госбанка В. С. Захарова меня тогда не допустили. Помню начальника управления А. Я. Цемянского, начальника отдела О. И. Блинкову и непосредственно занимающегося регистрацией Н. А. Доманова. Документы приняли без труда, устав был типовой, справка, что деньги собраны, тоже оказалась при мне, как и список акционеров и баланс (взятый из воздуха), что сделал мне Трактовенко. Назвали мы банк Ленинградским инновационным Ленмебельбанком, потому что акционерами стали ленинградские мебельные предприятия.

Захаров подписал документы. Лицензий ещё не было. Устав следовало шить и поставить на нём печать. В это время в Госбанке на Неглинке погас свет. Принесли свечку, сшили документы, отметили, как положено, появление нового банка. И — на поезд. Вернулся в Ленинград, отчитался перед руководством. Получил благословение и стол в комнате бухгалтерии ВПО.

В приподнятом настроении решил спокойно изучить собственные документы. Смотрю: в уставе отсутствует шестая страница — впопыхах, когда при свечке шивали устав, одну страницу выронили.

Что делать? Проявили смекалку: просто подсунули копию потерянной страницы. Это сейчас я спокойно об этом говорю, банк уже несколько раз перерегистрировался, а тогда было не до смеха...»

²⁵⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Ю. В. Агаповым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁶⁰ В 1989–1996 годах В. В. Джикович был председателем правления Ленмебельбанка (позже — Петербургского лесопромышленного банка).

В процессе регистрации первых банков было много и организационных трудностей.

Мавланов Ш. К.: *«В общей сложности я проходил, получая подписи, более полутора лет, после утверждения бумаг на уровне области! Ну Калинин хоть рядом с Москвой расположен, другим провинциалам было ещё хуже. Взятки тогда за нужные резолюции практически не брали, никто нам и не намекал на это, но всё делалось через личные знакомства (в ЦК или правительстве). Ходокам не отказывали, но и не давали разрешения. Бумаги наши читали неохотно, большинство чиновников Госбанка СССР откровенно тормозили процесс регистрации; они действовали по бюрократическому армейскому принципу: не спеши приказ выполнять, подожди, пока его отменяют.*

Зампред Госбанка СССР В. С. Захаров, ответственный за регистрацию коммерческих банков, открыто мне говорил, что “все эти коммерческие банки — пустое баловство начальства, реально нас открыли, чтобы потом быстро прихлопнуть”. А вы тут “только ходите и мешааете Госбанку работать нормально”.

Главной препоной при регистрации был вопрос денежного обращения. Новым банкам просто не давали разрешения на инкассацию, а потом сами и говорили: что вообще вы будете за банк? Кому такие банки будут нужны?! Предлагали поэтому мне назвать моё детище кооперативным товариществом кредитной взаимопомощи (практически — кассой взаимопомощи)»²⁶¹.

Ситуацию разъясняет руководитель сектора НИИ Госбанка СССР Ю. Л. Шор.

Шор Ю. Л.: *«Когда приходится читать о якобы целенаправленной работе Госбанка СССР по реформированию банковской системы в конце 80-х годов, то невольно возникает чувство, что авторы выдают желаемое за действительность. К сожалению, процесс появления коммерческих банков первоначально был достаточно хаотичным, непродуманным и кустарным.*

В Госбанке СССР, Госплане СССР и Министерстве финансов в 1988 году этим ещё никто серьёзно не занимался, да и по-настоящему не интересовался данной проблемой. Следовало создать соответствующие структуры для подготовки документации по организации банков, принять необходимые законы, разработать этапность передачи функций Госбанка коммерческим банкам, запрограммировать новую систему расчётов, приступить к подготовке специальных кадров. Вместо этого создание новых банков было передано в руки случайных людей, значительная часть которых в коммерческих банках видела лишь новый способ получения высоких личных доходов. Безусловно, поэтапная работа по созданию новой банковской системы стала бы длительной. Но можно ли утверждать, что мы получили такую банковскую систему, которая отвечает всем современным требованиям? Нет. Без поэтапной методичной работы мы пришли ко многим, я бы даже сказал, трагическим ошибкам, к потере доверия людей к коммерческим банкам.

Могу утверждать по собственному опыту, что работа по созданию новой банковской системы не была организована надлежащим образом. К середине 1988 года, после оформления персональной пенсии, я был приглашён на работу во вновь создаваемый Научно-исследовательский институт Госбанка СССР руководителем сектора, в котором кроме меня работали ещё 2–3 молодых специалиста.

²⁶¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Ш. К. Мавлановым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

По просьбе В. С. Захарова мы попробовали начать разработку комплектов учредительной документации для советских коммерческих банков. В качестве источника использовались документы дореволюционной России, некоторых капиталистических и социалистических стран.

Работа была трудной и достаточно кустарной, поскольку в Госбанке СССР ею никто не интересовался. Никаких управлений надзора тогда ещё не было. Нас в Государственном банке воспринимали как врагов, поскольку мы “взрывали” Госбанк изнутри.

Потом по согласованию с моим руководством в лице Николая Викторовича Гаретовского (председателя Госбанка СССР), с которым я когда-то учился, наш сектор стал хозрасчётным. Это пришлось сделать из-за отсутствия финансирования.

Переход на хозяйственный расчёт позволил привлечь к работе в качестве консультантов таких заслуженных экономистов, как М. М. Титарев, И. Н. Кравин. Пользовались мы также консультациями А. Т. Застрожной, А. А. Хандруева (и. о. директора института), И. В. Левчука. В конце концов нам удалось подготовить проект комплекта учредительных документов, включающих устав банка, расчёты его возможных денежных оборотов (доходов, расходов, прибыли, структуру и численность аппарата), а также расчётный баланс. Эти комплекты документов были нами согласованы в Госплане СССР — с главным специалистом М. И. Яновским, в Министерстве финансов СССР — с главным экономистом И. И. Китайгородским и, что оказалось самым трудным, с главным юристом Госбанка СССР — М. Л. Коганом.

Согласованный комплект документов мы передали заказчикам, в числе которых было несколько министерств, отдельные предприятия и коммерческие структуры. Я имею данные, что по нашим документам было зарегистрировано не менее 10 коммерческих банков. Что касается нашего типового проекта, то он, безусловно, был использован для аналогичной разработки Госбанком СССР, который начал эту работу фактически только в 1989 году. К сожалению, в 1989 году нам пришлось существенно сократить работу по дальнейшей доработке учредительной документации коммерческих банков, поскольку хозрасчётное начало встретило непреодолимое сопротивление некоторых руководящих чиновников Госбанка СССР. Нас обвинили в желании обогатиться.

Безусловно, мысль о зароботке была. На договорной основе мы содержали и сектор, и треть института. Но проработать мне пришлось всего полгода: председателем Госбанка стал В. В. Геращенко, зампред по кадрам у него был Ю. А. Хомацкий (он пришёл в Госбанк из ЦК КПСС, а до этого работал в Стройбанке), обвинивший нас в том, что мы даём взятки работникам Госбанка, включая их в договора как исполнителей.

Но мы же не могли всё сделать сами! А О. И. Блинкова, Н. А. Доманов, В. С. Захаров, А. А. Хандруев, С. С. Родионов (работавший позднее в банке “Империал”), В. И. Морсин реально помогали нам, и им следовало за это платить. В итоге я решил, что лучше уйти из системы Госбанка и работать самостоятельно.

В начале 1989 года мы организовали три малых предприятия: “Эрис”, “Риф” и “Эма” Эти предприятия разрабатывали уставы для коммерческих банков.

Вначале банки формировались как отраслевые. Именно они взяли наш проект учредительных документов за основу — Востокстройбанк, Автосельхозбанк, Авиабанк, банк Московского мясокомбината, банк Промстройматериалов, Росдорбанк и другие. Учредительные документы мы продавали — готовили проект и согласовывали в главном управлении по г. Москве, затем писали отчёт как по проведённой научной работе.

Серьёзно поработав над написанием уставов, я понял, что комбанки возникли всерьёз и надолго и сам решил перейти на работу в коммерческий банк»²⁶².

Типовой устав действовал до принятия Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и даже после его принятия.

Надо сказать, что у большинства советских людей, а не только у работников Госбанка СССР и министерств тогда было представление, что понятие «коммерческий банк» чем-то сродни понятию «кооператив». А они в конце 1980-х годов у большинства людей ассоциировались со сбором грибов и ягод, общественными туалетами в городах, низким качеством товаров и мелким жульничеством.

Захаров В. С.: *«Хорошо помню, как я присутствовал на собрании учредителей Автобанка, которое проходило в здании Минавтопрома. Учредители вдруг выносят решение избрать меня в совет Автобанка. А у нас вообще-то не было принято, чтобы представитель Госбанка входил в какую-то другую банковскую структуру. Позиция Госбанка в этом отношении была совершенно чёткая: мы должны быть выше всех банков, относиться ко всем абсолютно одинаково. Если же я член совета Автобанка, может возникнуть подозрение, что я ему делаю поправки.*

Тем не менее в тот момент я посчитал, что настаивать на самоотводе было бы неправильно. Ведь могли подумать, что я вообще настроен против этого банка. Я промолчал, хотя работать в совете, разумеется, не стал»²⁶³.

Кадры что-то решают, когда они есть

Безусловно, самой большой проблемой зарождающейся двухуровневой системы был дефицит квалифицированных кадров, практически не было людей разбирающихся в работе коммерческих банков.

Банкиры не всегда понимали сложность стоящих перед ними задач.

Газета «Московские новости» в апреле 1989 года провела заседание за круглым столом. Сегодня интересно вспомнить мнение новоиспечённых банкиров тех лет. Руководитель банка из Набережных Челнов Л. Г. Онушко (в дальнейшем много лет он был активным членом Совета Ассоциации российских банков) с вызовом сказал, что среди сотрудников его банка не было и нет профессиональных банковских работников. Ещё более категорично высказался руководитель кооперативного банка «Столичный», ныне хорошо и печально известный А. П. Смоленский. Он заявил, что в банке один профессионал — главный бухгалтер. На вопрос, позовёт ли

²⁶² Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988–1991). М.: Экономическая летопись. 2010. С. 100, 101.

²⁶³ Запись беседы Н. И. Кротова с В. С. Захаровым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

он кого-то ещё, Александр Павлович ответил, что не будет этого делать, поскольку не собирается лезть в «финансовые дебри», хотя и имеет программу на 50 лет. И далее: «...наша задача — постараться сохранить это дело и передать своим детям. Надо воспитывать детей так, чтобы они пришли грамотными людьми, дельцами». Сегодня уже можно оценить, в чём он был прав, а в чём — нет.

Захаров В. С.: «Большинство вопросов, которые впоследствии представлялись очень важными, тогда не казались таковыми. Вот сейчас, например, Центральным банком РФ уделяется большое внимание кадрам банковского руководства. В первое время ничего подобного не было.

Нас критиковали за то, что руководителями банков становились люди, совершенно далёкие от банковского дела: и “физики”, и “лирики”. С одной стороны, упрёки были правильные, но с другой — нужно иметь в виду, что в то время просто не было подготовленных кадров. Кто в принципе мог знать работу коммерческого банка? Только работники бывших совзагранбанков, Внешэкономбанка, но их было очень мало, и все они, как говорится, были при своём деле.

Разумеется, мы развивались методом проб и ошибок. Тогда просто не было другого выхода. Жизнь показала, что к банковскому делу во многих случаях тянулись люди далеко не случайные, а чаще всего те, у которых действительно имелись к этому предрасположенность, к тому же молодые, перспективные. У них подспудно где-то дремали способности к предпринимательской деятельности, но их нигде было проявить. И вот человек берётся за почти не знакомое для него дело и буквально из ничего создаёт неплохой банк. Хотя стартовые условия у всех новых банков были примерно одинаковые, результаты оказались разные.

Справедливости ради нужно сказать, что далеко не все руководители банков оправдали доверие своих учредителей, да и наше тоже. Руководителей “первой волны” в банковской системе осталось совсем немного, но некоторые из них воспитали себе достойных преемников, а сами, как говорится, ушли на покой. Других заменили новые собственники»²⁶⁴.

Н. А. Доманов рассказывал, что в процессе создания первых банков вообще не было никакой логики: «В Госбанк прямо с вокзала вваливались люди с крепким запахом пота и говорили, что они из Курска или Армении... Как они вообще попадали в Госбанк СССР, мы не понимали — никто им пропуска не заказывал. Москвичи обычно более ленивые, поэтому первыми зарегистрировались региональные банки. Наш город — это отдельная огромная страна, в которую как на Землю обетованную ломится энергичный провинциал со всех концов “великой и необъятной”.

Мотивов для отказов и критериев отбора реально тогда не было никаких. Давая разрешение на открытие банков, мы предполагали, что половина людей, их создающих, проходимцы, а ещё какая-то часть профессионально полностью непригодна.

Но ставка была сделана на естественный отбор. В конечном счёте она себя оправдала.

По той же причине мы с радостью работали с отколовшимися отделениями спецбанков и их проверенными сотрудниками.

²⁶⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. С. Захаровым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Типичный пример — тартуский Жилсоцбанк. Возглавивший его Антс Везтьус-мэ пригласил нас к себе — посмотреть на помещение и кадры нового банка. Я согласился, так как в 1988 году выход из структуры спецбанков был событием уникальным.

Мы с Ольгой Блинковой выписали командировку и приехали в Тарту. Увидели современный операционный зал банка, поговорили с людьми. Впечатление осталось самое благоприятное. Две комнатки и проход к ним в цокольном этаже на Пятницкой, 70 у Смоленского смотрелись куда хуже. Зато сам Александр Павлович уже тогда был хорош — зелёный пиджак, перстень с бриллиантом в три карата. А главное — железная уверенность, что “всё это здание мы скоро выкупим”. Действительно, всего через год после регистрации они забрали и его, и соседнее»²⁶⁵.

Трубникова Л. Н.: *«Первые месяцы три или даже четыре нам с Домановым вдвоём пришлось отбиваться от инициаторов создания кооперативных банков, у каждого из которых были свои представления о коммерческом кредите, свои идеи о работе коммерческого банка и, разумеется, свои проблемы. Всех учредителей объединяло одно: они были первооткрыватели по духу, настрою и образу действий. Их глаза блестели энтузиазмом первопроходцев. Англичане или французы называли бы их авантюристами, то есть искателями приключений. К сожалению, в русском языке это слово получило негативное значение.*

Но было ясно, что это очень смелые люди, которые где-то уже заработали кое-какие деньги, возможно, в каких-то кооперативах, и они хотели их вложить в новый бизнес.

Их вдохновляло само слово “банк”. У них оно ассоциировалось с Госбанком, огромной финансовой машиной, и вдруг оказалось, что есть возможность самим попробовать создать нечто подобное. Наверное, так же выглядел и Колумб, когда отправился искать новые пути в Индию. Самые первые инициаторы, за исключением профессора Д. М. Крука, были далеки от экономики. Запомнился совсем молодой — лет двадцати шести или двадцати семи казах — кооператор из Чимкента. Он ходил в чёрном костюме, хотя на улице в то время стояла тридцатиградусная жара. Видимо, у него представление о банке ассоциировалось, прежде всего, со строгим костюмом, белой рубашкой и галстуком.

Мы с Н. А. Домановым работали непосредственно с учредителями будущих банков. Работу над их документами мы начинали обычно с того, что просили авторов сформулировать общую задачу банка, который они собираются создать. Проще говоря, сказать нам, чем, по их мнению, он будет заниматься.

Если не считать отдельных ходоков, имевших подготовку в экономических науках, то большинство представляло себе банк как солидное здание, в подвалах которого лежат мешки денег.

Приходилось им объяснять, что основными функциями банка являются кредитование и расчёты. Есть, конечно, в банке и касса, и наличность, но работа с ними не является главным элементом банковской деятельности. Многие первые учредители не имели никакого понятия о процессе обработки документов, квитантке авизо. Да и само слово “авизо” некоторые из них слышали впервые в жизни от нас.

²⁶⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с Н. А. Домановым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Приходилось объяснять им сам принцип деятельности банков, рассказывать, что банковская система выполняет в экономике функцию, сходную с функцией кровеносной системы в человеческом организме. Мысль о том, что люди, обладающие лишь теми элементарнейшими представлениями о работе банка, которые они получили, общаясь с нами, завтра получают в своё распоряжение деньги и начнут проводить с ними операции, нас в то время особенно не смущала»²⁶⁶.

В частности, такое произошло с Г. А. Тосуняном, бывшим в 1990–1997 годах председателем правления Технобанка, позже ставшим президентом Ассоциации российских банков.

Тосунян Г. А.: *«Банковскую лицензию мне подписывал В. С. Захаров, бывший тогда заместителем председателя Госбанка СССР. Я принёс в Госбанк пакет документов для регистрации, пройдя туда по удостоверению Мосгорисполкома (тогда пройти в это уважаемое заведение было гораздо проще, чем теперь). Руководитель управления коммерческих банков Анатолий Яковлевич Цемянский сказал мне: “Давайте сразу отнесём бумаги на регистрацию”. Я, естественно, не возражал.*

После его возвращения произошёл следующий диалог:

– Нужно, чтобы председатель правления имел банковский опыт.

– Где я вам возьму банковский опыт? Нет его у меня. Но у меня есть юридическое образование, что для финансиста, с моей точки зрения, не менее важно.

– Понимаете, Захаров предлагает, чтобы вы стали заместителем председателя правления и нашли председателя среди банковских профессионалов.

– Послушайте, меня с трудом уговорили пойти на должность председателя правления, тем более я не собираюсь идти к кому-то замом! Тогда вместо меня кто-то другой будет создавать этот банк.

– Тогда пусть вам кто-нибудь даст рекомендацию.

– Кто же будет рекомендовать? Меня никто в банковской системе не знает! Вот вы меня три дня уже знаете, вы меня и рекомендуйте!

Он растерялся, не знал, как быть. Я же предложил:

– Пойдите к Захарову, попросите, чтобы он меня принял.

К моему несчастью, как раз в этот период произошёл неприятный инцидент, связанный с выдачей рядом банков гарантийных обязательств. Под эти гарантии частные фирмы за рубежом получили кредиты, а потом гарантии были предъявлены государству к оплате: дескать, у вас государственная банковская система. Случилась коллизия, руководители Госбанка были напуганы и настороженно относились к чужакам, хотя нельзя не отметить, что эти аферы осуществили как раз профессионалы.

Цемянский пошёл, я остался сидеть ждать с документами в приёмной. Вскоре Анатолий Яковлевич вернулся. Я спрашиваю: “Ну, что, примет меня Вячеслав Сергеевич?” И получил ответ: “Захаров посмотрел вашу анкету и сказал, что если вы кандидат физмат наук и разобрались в физике плазмы, то, наверное, и в банковском деле разберётесь...”»

Мавланов Ш. К.: *«Приехал я в 1988 году в Ленинград в родной Финэк по соискательским делам. Встретился со своим старым знакомым — сокурсником Леони-*

²⁶⁶ Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988–1991). М.: Экономическая летопись. 2010. С. 73, 74.

дом Петровичем Талмачом²⁶⁷. Оказалось, что он тогда на Невском машиностроительном заводе с председателем Промстройбанка СССР М. С. Зотовым создавал инициативный банк. Леонид показал мне документ за подписью Николая Ивановича Рыжкова о создании банка “Энергомаш”. Мне стало интересно, и я попросил товарища дать мне посмотреть уставные документы, необходимые для его регистрации. Всё-таки у меня было ощущение, что работа коммерческим директором фирмы (и суета в кооперации) — это не совсем моё дело! Хотелось бы вернуться к банковской работе, теперь уже самостоятельной. И тут Леонид Талмач говорит мне: “Наши пакет уставных документов денег стоит, можешь заплатить и налом, и безналом!” Откровенно говоря, я оказался в шоке от такой “коммерческой” продвинутости моего одноклассника из Молдавии, с которым в прошлые годы нам иногда приходилось вместе дотягивать до стипендии на одной картошке. “Спасибо, Лёня, — ответил я, — ты сильно перерос меня, и стал очень деловым человеком!”»²⁶⁸

Балашова Ю. В.: «Ещё одно поражение я потерпела по вопросу, кто должен возглавлять банк. Мне было точно известно из банковских законов европейских стран, что во главе банка должен быть профессионал со значительным стажем руководящей работы в банке. Но и на этот раз победила «демократия», и, наверное, в то время мои оппоненты были правы. Специалистов, то есть обученных коммерческому банковскому делу кадров, просто не было. Приходилось разрешать возглавлять банк чуть ли не всем желающим.

Однако в конечном итоге, как мне кажется, победила “линия профессионалов”. Действительно, выжили именно те банки, руководители которых не жалели ни сил, ни средств на собственную профессиональную подготовку и на привлечение имеющихся в стране профессиональных кадров.

Наряду с этим ведь были и просто анекдотические случаи.

Взять, например, тот же банк “Восток”. Возглавил его врач-реаниматор. Русским языком он владел очень плохо. Трудно было даже понять, что он, собственно, говорит. Каким-то образом господин Кадыров вышел на меня по телефону и попросил о встрече. Я согласилась. Когда мы встретились, он сказал, что хочет быть председателем банка, я пыталась отговорить его от этой затеи. Но не тут-то было. Через некоторое время он опять мне позвонил и на этот раз потребовал, чтобы Госбанк организовал ему “учёбу на председателя банка” в Лондоне.

Это я цитирую. Мой совет совершенствоваться там же в области реанимации успеха не имел»²⁶⁹.

Банк «Восток», естественно уже в середине 1990-х годов потерпел крах.

С этой точкой зрения были согласны не все работники главного банка страны.

Застрожнева А. Т.: «В общей массе ребята были новаторами, смельчачами. Банкир из Уфы, врач Рафис Кадыров, создавший банк “Восток”, помню, делил-

²⁶⁷ Л. И. Талмач с июня 1991 года по сентябрь 2009 года был президентом Национального банка Молдавии.

²⁶⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с Ш. К. Мавлановым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁶⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с Ю. В. Балашовой. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ся со мной своим восторгом от происходящего: “Анастасия Тимофеевна, я теперь верю, что мы будем быстро развиваться!” Человек он был вполне разумный, хотя, конечно, мне было сложно сформировать о нём какое-то твёрдое мнение, так как виделись мы только несколько раз, когда он оформлял у нас свои документы. Через некоторое время его эйфория улетучилась, видимо, он был очень разочарован.

Смоленского я помню значительно лучше, так как встречалась с ним больше. Сразу скажу, что, не будучи профессиональным банкиром, он был, безусловно, прирождённым финансистом.

Надо сказать, банк — очень простая организация. У тебя есть некоторое количество своих денег и некоторое количество денег клиентов, и вложить их надо так, чтобы образовался выход и остались средства на содержание своего аппарата. Следует осуществлять операции по счетам клиентов, кассовое обслуживание, инкассацию. Но управление всеми этими делами — задача очень сложная. Так было всегда! Принципиально за 200 лет в банках ничего не изменилось, ну, стало побольше техники.

Меняется характер рисков, происходит глобализация...

Были и любопытные случаи. Так, в одном из интервью Александра Смоленского прочитала ответ на вопрос о происхождении названия его банка. По версии председателя, название ему навязали в Госбанке СССР. В действительности всё было иначе. Готовя замечания по документам, я среди первых записала: “Почему банку предлагается название „Столичный“?”

В Москве уже много банков, они что, не столичные?” Смоленский пожаловался моему начальнику Захарову, что не утверждается выбранное им название. Вячеслав Сергеевич посоветовал мне не вмешиваться.

К рассмотрению материалов при регистрации коммерческих банков привлекались территориальные конторы Банка России, они давали свои заключения о целесообразности создания банка в том или ином регионе, его экономических перспективах.

Мы со своей стороны старались оказать им помощь в работе с учреждёнными банками. Я, например, ездила в Алма-Ату и Ашхабад, где разъясняла коллегам из местных планово-экономических управлений требования, предъявляемые к подаваемым заявкам²⁷⁰.

Одновременно с регистрацией уставов началась работа по созданию первичной базы обучения новых банкиров азам банковского дела. Это был большой коллективный труд, в котором приняли участие многие управления Госбанка. Например, управление бухгалтерского учёта получило задание разработать для новых банков план счетов бухгалтерского учёта, отобрать из плана счетов Госбанка такие счета, которые в наибольшей степени подходили бы для коммерческих банков, и разработать для них инструкцию по бухгалтерскому учёту. Управление денежного обращения должно было разработать правила работы с наличностью, инструкции по оборудованию кассовых помещений.

Вся трудность состояла в том, что на эту работу требовалось время, а коммерческим банкам предстояло начать проводить операции сразу же после регистрации. Самостоятельно освоить банковский бухгалтерский учёт новые банкиры едва

²⁷⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с А. Т. Застрожной. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ли сумели бы. Существовала, конечно, соответствующая инструкция Госбанка. Но это был объёмный документ в четырёх томах. Большая часть приводящихся в нём счетов касалась операций Госбанка, а коммерческим банкам была просто не нужна.

Трубникова Л. Н.: *«Тогда мы обратились с просьбой к учреждениям Госбанка на местах помочь новым банкирам выбрать из этой инструкции те счета, которые были совершенно необходимы для их работы. Хотя бы с десятков, чтобы они могли учесть уставный фонд, выданные кредиты, операции по кассе и тому подобное. Начальник управления бухгалтерского учёта С. Ф. Котельников составил соответствующее циркулярное письмо, содержавшее перечень из 10–12 счетов, которое мы и разослали по местным управлениям Госбанка»²⁷¹.*

Прокопенко В. В.: *«Те, кто в числе первых был переведён на работу в банк, начали её с изучения кем-то добытой в Москве объёмной ксерокопии книги “Коммерческие банки США”, переплетённой вручную. Собственно, с подбора кадров и их обучения и начиналась систематическая работа АвтоВАЗбанка. В апреле 1989 года по банковским кабинетам начинают ходить легенды о трёх огромных, неподъёмных ящиках с книгами на английском и немецком языках, которые председатель правления Пётр Нахманович привёз в банк из своей первой рабочей командировки»²⁷².*

Блинкова О. И.: *«Буквально на наших глазах новые банкиры получали бесценный опыт (в то время год шёл за три). Те, у которых проявлялась авантюрная жилка, хотели побыстрее заработать денег и шли на неоправданный риск. Первый случай рассмотрения вопроса об отзыве лицензии произошёл в 1990 году. У АМБИ-банка лицензия оказалась под угрозой отзыва (банк не принял надлежаще оформленные гарантии). Этим делом занимались ревизоры Госбанка СССР, вопрос рассматривался достаточно серьёзно. Руководство АМБИ-банка вызвали на ковёр к руководству Госбанка СССР. Лицензию им вернули после повторной проверки.*

Из событий того переходного времени мне ещё запомнилось, как на одном из заседаний Московского банковского союза Константин Борисович Шор отчитывал банкира за то, что у него касса банка была на кухне дома (в квартире). Тот оправдывался “производственной необходимостью”: никакого другого приспособленного и более надёжного помещения у них не нашлось»²⁷³.

Тогда был большой дефицит кассовых услуг в стране: двух «рубжей защиты» (например, сейфа и железной двери) в плане охраны в полном соответствии с действующими инструкциями было достаточно для нормального функционирования банка.

Главная же проблема при работе с наличными деньгами была тогда с инкассацией — людей для перевозки денег надо было находить и вооружать. Банки службу инкассации строили с нуля, со временем получали все необходимые разрешения.

Зотов М. С.: *«В конце 80-х годов был искусственно прерван эволюционный процесс реформирования банковской системы СССР, её постепенного перехода на рыночные*

²⁷¹ Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988–1991). М.: Экономическая летопись. 2010. С. 75.

²⁷² Запись беседы Н. И. Кротова с В. В. Прокопенко. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁷³ Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Блинковой. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

рельсы. Зачав ребёнка, сделали аборт. Началось лихорадочно-стихийное создание сотен и тысяч мелких коммерческих банков. Процесс стал, по своей сути, неуправляемым.

Никто и не подумал, что банковскую реформу нужно было начинать планомерно по разработанной и утверждённой государством концепции постепенного перехода от централизованных банков к коммерческим и акционерным.

Система коммерческих банков в основном стала комплектоваться за счёт людей, которые первыми «учуяли», что, основав банк, можно быстро набить карманы государственными деньгами и баснословно разбогатеть. Эти люди получили «мешки денег» в виде дешёвых кредитов Госбанка. Никто не контролировал, куда они уходят, на какие цели тратятся»²⁷⁴.

Трубникова Л. Н.: «В тот период практически невозможно было предсказать, получится ли из того или иного учредителя дельный банкир. Известные впоследствии банкиры в то время имели совершенно разную подготовку. Скажем, В. В. Виноградов, Ю. Р. Исмагилов имели опыт банковской работы. А вот Л. Г. Онушко (банк «Континент», г. Набережные Челны) был очень далёк от банковской деятельности и имел только огромный энтузиазм и желание создать банк.

Однако много было и авантюристов в нашем, российском понимании этого слова, то есть людей, видевших в банках исключительно средство быстрого обогащения. Удивительно, но подобного же рода авантюризм проявлялся и позднее, когда пошла, так сказать, вторая волна образования коммерческих банков на базе финансовых управлений отраслевых министерств.

Хотя руководили этими банками профессиональные финансисты, возглавлявшие ранее финансовые управления министерств, руководство самих министерств, вкладывавших в уставные капиталы имевшиеся в их распоряжении фонды, смотрело на «собственные» банки просто как на источник получения средств сверх распределяемых государством дотаций»²⁷⁵.

Судьба у этих банков была тоже очень разная. Одни из них выживали, в то время как рушилось создавшее их министерство, другие «горели» вместе с учредителем. Так что путь у этих банков был нелёгкий.

Новым банкам, даже относительно преуспевающим, переманить к себе профессионала из государственной банковской системы на первом этапе было довольно трудно. Несмотря на то, что зарплата в коммерческих банках была порой на порядок выше, отсутствовала уверенность в том, что система коммерческих банков — это всерьёз и надолго. Создавалось впечатление, что коммерческие банки — это лишь эксперимент, который «начальство» может в любой момент прикрыть.

Положение радикальным образом изменилось только в 1991–1992 годах, когда распад системы государственных банков в самом буквальном смысле слова выбросил на рынок труда тысячи профессионалов. С этого времени процесс становления новых банков обрёл под собой прочный профессиональный фундамент.

Морсин В. И.: «У молодёжи стремительно рос интерес к бизнесу, и был огромный спрос на специалистов. Меня просто разрывали на части. Как-то, вы-

²⁷⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с М. С. Зотовым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁷⁵ Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988–1991). М.: Экономическая летопись. 2010. С. 77.

ступая с лекциями на трёхдневном семинаре перед комсомольцами, обратил внимание на интересного, горячего парня, который задавал массу конкретных вопросов. Его фамилия была Ходорковский. Мне нравился задор молодых: им море по колено, терять нечего. Да и позже куда ни приходишь — тут же: а мы помним, как вы у нас выступали... Огромный круг знакомых был.

А ещё мне в Госбанк прислали книгу Р. Кадырова “Записки банкира”. Умнейшая книга. И банкир он был весьма неординарный — что бы о нём ни говорили. Нелучайно американцы предлагали ему очень большие деньги, если он переедет на работу в США...»²⁷⁶

А вот откровения двух известных банкиров, М. Б. Ходорковского и Л. Б. Невзлина, которые они изложили в своей книге «Человек с рублём». (М.: Менатеп-Информ, 1992.)

Ходорковский М. Б. и Невзлин Л. Б.: «После выступления в телепрограмме “Взгляд” одного из нас, председателя Совета директоров МЕНАТЕПа, буквально засыпали письмами: “Где готовят на миллионеров?” Получив первое письмо, мы решили, что нас разыгрывает кто-то очень остроумный. Но вот второе, сотое, тысячное... Оказывается, нет на одной шестой суши уголка, где бы не думали, что миллионер — это профессия...

Как же мы благодарны и прессе, и горе-педагогам, и милиции, что не смогли ликвидировать фарцовичество как явление! Прошедшие университеты фарцовки оказались весьма перспективными бизнесменами, в МЕНАТЕПе они зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. Их не надо учить операциям с валютой, они тонко чувствуют конъюнктуру рынка, психологию клиента, у них нюх на прибыль. Они знают, что бизнес требует взаимной точности и обязательности, продуманного риска и осторожности, что на репутации бизнесмена не может быть и пятнышка...»

Вот ещё несколько историй успеха...

Исмагилов Ю. Р.: «Когда вступил в силу Закон “О кооперации в СССР”, один из моих однокашников по институту работал в Сбербанке управляющим отделением. Как водится, заходили друг к другу, говорили о том о сём. Ну и как-то так родилась вдруг идея, а не сделать ли свой собственный банк? В общем, достаточно абстрактная идея, без каких-то определённых представлений, как и на чём деньги будем зарабатывать, и так далее.

Был ещё у меня приятель по Московскому финансовому институту, правда, он другой факультет оканчивал, мы его тоже решили привлечь. Ну, встретились, переговорили и решили: будем делать банк. Это было где-то в июле 1988 года. Встал вопрос, с чего начать? Никаких ведь установленных процедур не было.

Ну в общем-то больше по наитию сообразили, что надо составить устав. Сели писать устав. Кое-какие наработки у меня, к счастью, уже были. Я в институте готовил курсовую по дореволюционным коммерческим банкам. Соответственно, знал, где и что нужно посмотреть. Пошёл в библиотеку, поднял старые

²⁷⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Морсиным. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

дореволюционные уставы, и мы на базе этого сделали что-то подобное. Отнесли устав в Госбанк. Собственно, комната, где работали Ольга Блинкова, Коля Доманов, была прямо напротив нашей.

Они как раз тоже в это время разрабатывали примерные уставы кооперативных и коммерческих банков. Учитывая, что у меня-то уже устав был, советовались. Я спрашивал у них, они у меня.

Может быть, именно потому, что у коллег в тот момент ещё ничего своего готового не было, всё для меня так легко и прошло.

Никакого штата у нас поначалу, разумеется, не было. Была инициативная группа — четыре выпускника Московского финансового института: Вадим Перцов, Борис Бланк, Борис Непомнящий, я и ещё Борис Хмельницкий, который присоединился чуть попозже. Он единственный не был выпускником нашего института. Хмельницкий вообще-то врач по образованию, старше нас лет на пять. У него был кооператив “Здоровая семья” — один из крупнейших по тем временам кооперативов. Он тогда понял, что на медицине больших денег не сделаешь и что будущее за банками. Где-то с полгода ещё поработал и в своём кооперативе, и у нас, а потом уже перешёл полностью в банк и очень активно начал работать, занимался поисками клиентов, ну и помог сформировать уставный фонд.

Нужно сказать, что вообще все мы в то время продолжали трудиться где и раньше. Денег-то банк пока не давал практически никаких. Мы и в объявлении указали время работы банка с 19 до 21 часа. Так что кончается рабочий день, где-то час на дороге, и мы в банке. Ну чем поначалу занимались? Дорабатывали внутреннюю документацию, договаривались между собой: ты пойдёшь туда-то, ты с таким-то будешь говорить, а ты с таким-то»²⁷⁷.

Захаров И. Е.²⁷⁸: «В конце 80-х годов я познакомился с Сергеем Тихоновичем Мосиным. Он занимался продажей-покупкой компьютеров, тогда это был очень модный бизнес. У него были приличные доходы, и я на своего нового знакомого смотрел как на состоятельного человека, удачливого бизнесмена. Этот Мосин оказался железнодорожником, как и я. Он раньше, до перестройки, был тоже научным сотрудником в МИИТе. Только он специализировался на вагонах, а я — на автоматике. Естественно, мы с ним сразу нашли общий язык. И вот однажды он мне говорит: “Меня приглашают руководить кооперативным банком”. Я ему тут же посоветовал соглашаться. И вскоре, точно: Мосин становится председателем правления банка.

Назывался он “Легис”, что расшифровывалось, как лёгкая промышленность и строительство. Располагался банк в обычной квартире на четвёртом этаже, в доме возле Белорусского вокзала. Я как-то приехал из Гомеля (своего жилища у меня в Москве ещё не было) и прямо с Белорусского вокзала, как всегда, захожу к Мосину, интересуюсь: “Ну, как дела?” А он отвечает: “У меня банк!” — “Какой банк?” — удивился я. Вижу только картонный ящик, а в нём папки — а где же банк? “А банк, — отвечает мне Сергей Тихонович, — это я и главный бухгалтер Надя”.

Мне это очень понравилось: я сразу понял, что будет какое-то движение, что

²⁷⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Ю. Р. Исмагиловым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁷⁸ В 1991–2002 годах И. Е. Захаров был председателем правления Содбизнесбанка.

всё начинает развиваться с нуля, а это всегда очень интересно. Я к тому времени возглавлял центр НТТМ и потому предложил Мосину: давайте, я у вас счёт открою.

За работой нового банка наблюдал с интересом, ведь его председатель был такой же, как и я, разве что на пару лет постарше!

Правда, позже Мосин банк “Легис” оставил и вместе со своим другом Виталием Малкиным учредил банк “Российский кредит”. Мосин стал первым председателем его правления. Туда перевели и наши счета, и мой НТТМ даже стал одним из учредителей “Российского кредита” — у меня было, по-моему, 10% в начальном капитале.

Периодически в голову приходила мысль открыть собственный банк. Прошёл ещё год. Наше предприятие очень хорошо развивалось, мы выполняли большие заказы для Министерства транспортного строительства. И в результате работы с Главным вычислительным центром МТС получили там помещение, сначала 10, потом 102 кв. м.

Я часто встречался с начальником Центра Ю. Н. Шишовым, очень хорошим, добрым, порядочным человеком, стали сотрудничать теснее, учредили малое предприятие, где я стал его директором. И я как-то предложил: “Юрий Николаевич, а давайте свой банк откроем!” Он меня спрашивает: “А ты разве что-нибудь понимаешь в банках?” Я ему уверенно отвечаю: “У меня Мосин — друг, пойду к нему — он всё покажет и расскажет. Ничего там сложного нет — папки картонные с делами клиентов лежат в ящиках, а больше ничего не потребуется...”»²⁷⁹

В результате 20 мая 1991 года был учреждён банк. Имя ему дали с ориентировкой на обслуживание малого бизнеса — Банк содействия предпринимательству, сокращенно Сodbизнесбанк.

Противодействия и помощь

В конце 1980-х говорить о полной поддержке процесса создания коммерческих банков не приходилось. Наоборот, понять, кто победит в этой борьбе, было сложно.

Балашова Ю. В.: *«Я в конце 80-х годов предлагала ограничить, хотя бы на время, число выдаваемых коммерческим банкам лицензий. Ну, скажем, выдали 200, сделали перерыв и посмотрели, что у этих банков получается, чтобы хотя бы разобратсья, что мы, собственно, создаём, какую систему? Но никто со мной не согласился, посчитав это беззаконием.*

В результате мы получили ту банковскую систему, которую имеем. На первых этапах она, как мне кажется, очень мало походила на аналоги в развитых странах. Уж очень разными являются экономические системы, на почве которых они выросли. Мне представляется, что в целом наши коммерческие банки отразили тот процесс ломки нравственных установок в социальных и экономических отношениях, который пережило за 90-е годы всё наше общество.

При всех очевидных недостатках централизованно планируемой экономики, при всей формализации и бюрократизации общественных отношений в рамках

²⁷⁹ Запись беседы Н. И. Кротова с И. Е. Захаровым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

командно-административной системы это была всё-таки действующая, производящая, а не проедающая себя экономика, и это были в принципе общественные отношения, базирующиеся на высокоморальных установках.

В течение долгих лет, которые я провела в стенах Внешторгбанка и Госбанка, банковский служащий был для меня вне подозрения, как жена Цезаря. Про взятки в банках мне вообще не доводилось слышать»²⁸⁰.

Доманов Н. А.: «В Госбанке регулярно повторялась одна и та же история: сидят члены совета директоров Госбанка СССР, поездившие по заграницам, где они нахватились разных слов про финансовые рынки, но не понимающие их практического значения. При этом они принимали решения по конкретным вопросам, так как тихо сидеть не могли. Однако мне было ясно, что их предложения работать не будут, и я непрерывно доказывал, что они приведут только к негативным последствиям. Ситуация осложнялась тем, что практического опыта, на который можно было бы сослаться, ещё не было. Многие параметры мы интуитивно брали с потолка (те же полмиллиона рублей уставного капитала кооперативного банка — сумма, взятая с учётом только здравого смысла). К счастью, здравый смысл и желание достигнуть позитивного результата у старых кадров Госбанка СССР в конечном счёте победили — иначе дров наломали бы значительно больше.

Не все опытные сотрудники Госбанка были к нам в оппозиции. Моя коллега Анастасия Тимофеевна Застроженева практически не ездила учиться за рубеж, однако оказалась хорошо обучаемым специалистом. Ей многое можно было объяснить, и она готова была принимать рекомендации. Дальше, как женщина энергичная и властная, она уже действовала сама. Вячеслав Сергеевич Захаров — человек, с которым можно было спорить, переубеждать его. Он верил только железным доводам, а не чинам и научным званиям. О главном бухгалтере Госбанка С. Ф. Котельникове я уже говорил. Это была фигура уникальная! Сергей Фёдорович — ветеран Великой Отечественной войны, был тяжело ранен осколком в голову, лоб его был страшно рассечён, один глаз не видел. Человек он был умнейший и необыкновенно добрый, относился ко мне, как дед к талантливому, но не знающему практической жизни внуку. Мы могли часами спорить с ним до хрипоты, причём в наших спорах действительно рождалась истина, разумное решение. Сергей Фёдорович многому научился в процессе развития коммерческих банков. Многому он научил и меня. Низжайший поклон ему за выработку основ нынешней российской банковской бухгалтерии: что вставлять в основной баланс, а что в его расшифровку»²⁸¹.

Хотя каждое решение рождалось в муках, страсти разгорались почти по каждому пункту нового документа.

Захаров В. С.: «Нас иногда критикуют за то, что было создано более 2,5 тыс. коммерческих банков, а теперь большая часть из них потеряла лицензии. Не лучше ли сразу было, допустим, создать тысячу банков и на этом остановиться? Я отвечаю: не лучше. Потому что мы не знали, из какого банка получится устойчивый, а какой не найдёт своей ниши или не выдержит конкуренции. Это как

²⁸⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с Ю. В. Балашовой. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁸¹ Запись беседы Н. И. Кротова с Н. А. Домановым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

в театральном институте дать установку: принимать только талантов. Ведь заранее определить, кто талант, просто невозможно. Потом оказывается, что таланты именно те, которых не приняли. Я думаю, что, несмотря на ряд ошибок, мы всё-таки в принципе пошли по правильному пути и в конечном счёте существенно помогли становлению в России рыночных отношений.

На начальном этапе своего становления коммерческие банки сильно нуждались в поддержке и даже в опеке. Я не раз убеждался, что у коммерческих банков было много явных и скрытых противников, особенно в спецбанках, да и среди работников центрального аппарата Госбанка. Иногда спецбанкам удавалось перетянуть на свою сторону местные органы власти, которые ещё плохо представляли себе, что такое коммерческие банки. Например, Новоорский райисполком Оренбургской области пригрозил закрыть кооперативы, которые собирались перейти на обслуживание в кооперативный банк «Южный Урал».

Работники центрального аппарата Госбанка иногда чисто формально придирались к уставу и отказывались ставить визу.

А был порядок, что я регистрировал устав, только если видел три-четыре визы своих коллег.

Бывало, приносят мне устав коммерческого банка и говорят, что кто-то его не визирует. Я тогда собирал все заинтересованные стороны и выяснял, в чём проблема. Если наши сотрудники были правы, учредителям приходилось документы переделывать. Но если придирки носили чисто формальный характер, я всё-таки регистрировал устав, даже не имея всех подписей.

Были трудности и другого рода. Так, одному региональному банку с зарегистрированным уставом не открывали корсчёт, и он не мог начать работать. Корсчёта тогда можно было открыть только в учреждениях спецбанков, которые не были заинтересованы в обслуживании конкурентов.

Мне пришлось звонить в областную контору Госбанка, чтобы выяснить ситуацию. Там ответили, что у них в бухгалтерии не хватает людей, которые могут вести счета, так как они все переданы спецбанкам. Пришлось дать им срок в две недели на то, чтобы найти бухгалтеров, организовать их работу, открыть корсчёт тому банку и доложить мне об исполнении. И таким путём приходилось порой решать вопросы»²⁸².

Гостев Б. И.: «Реформировать финансово-банковскую систему было надо. Но не так. Вырвали коммерческие банки из системы. Сделали банковский сектор чуть ли не главным экономическим сектором страны. А ведь кроме реального производства, ничто другое богатства не создаёт, всё остальное лишь перераспределяет произведённое. А мы на первое место поставили распределительный процесс, думая, что от этого станем богаче. Царил хаос в банковской системе и в 1991–1992 годах.

В мутной воде неразберихи прокручивались государственные средства. Многие на этом создали неплохой личный капитал, а накопленный уникальный опыт системы Госбанка СССР пошёл на свалку»²⁸³.

²⁸² Запись беседы Н. И. Кротова с В. С. Захаровым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁸³ Запись беседы Н. И. Кротова с Б. И. Гостевым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Захаров В. С.: *«Вот, например, как был зарегистрирован самый первый кооперативный банк в Чимкенте (бывшая Казахская ССР). Чимкентские кооператоры решили создать банк, поскольку местная контора Жилсоцбанка СССР, где они обслуживались, затягивала решение вопросов о выдаче кредитов, обложила кооперативы разными поборами. Тогда кооператоры собрались и подумали: зачем платить Жилсоцбанку, когда закон даёт нам право создать свой банк? Если его организовать, то ему тоже придётся платить, но деньги не будут уходить на сторону. Когда кооператоры проявили такую инициативу и об этом узнал Жилсоцбанк, он прекратил всякие поборы и обещал обслуживать их совершенно бесплатно. Но было уже поздно»²⁸⁴.*

Председатель правления Жилсоцбанка СССР в 1987–1990 годах В. И. Букато рассказывал, что в 1989 году, когда начали активно возникать кооперативные банки, первые межбанковские кредиты они получили в основном от Жилсоцбанка.

Букато В. И.: *«Как-то к нам пришёл известный в своё время создатель кооперативного банка “Привет” Д. М. Крук. Это был учёный с весьма интересными идеями. Мы помогли ему тогда оформить требуемую документацию и выдали кредит — то ли миллион, то ли два миллиона.*

Он нам этот кредит своевременно вернул. Да и как было не вернуть, когда назначенная нами ставка была всего 2% годовых?!»²⁸⁵

А первому заместителю министра финансов СССР В. А. Раевскому в том же, 1989 году, пришлось плотно подключиться к процессу регистрации. Он согласовывал регистрацию от Минфина СССР.

Раевский В. А.: *«Тогда хлынул целый поток заявок; меня прежде всего озаботило именно то обстоятельство, что возможности тщательно рассмотреть документы уже не стало. Основную работу, безусловно, осуществлял аппарат Госбанка СССР, а в Минфине СССР этим занимались только два специалиста из сводного отдела финансов и денежного обращения.*

Однако воспитанная в нашем аппарате привычка рассматривать вопрос по существу и ответственность не позволяли ставить визу на выходном материале формально, и мы запрашивали первичную информацию.

Это вызывало определённое недовольство у наших коллег из Госбанка СССР, которые считали вопрос уже решённым в своём аппарате. Но когда приходилось сталкиваться с данными о руководстве будущего банка, далёком не только от банковской работы, но вообще не имеющем экономического образования и опыта работы, перо поневоле останавливалось. Да и минимальный лимит уставного фонда — 500 тыс. руб. вызывал вопросы. Мы же регистрировали не кооперативные товарищества взаимного кредита, а давали полноценную лицензию.

Приходилось довольно часто приостанавливать согласование и докладывать о причинах задержек министру. Почему-то особенно запомнилось, как я взвился, когда под горячую руку попался банк с названием, аналогичным пользовавшемуся популярностью у тогдашних алкоголиков портвейну, — “Агдам”. Не только сейчас, когда известно, что большей части этих банков нет на карте, некоторые их руководители исчезли с деньгами клиентов, а экономика в целом понесла значи-

²⁸⁴ Запись беседы Н. И. Кротова с В. С. Захаровым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁸⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Букато. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

тельные потери, но и тогда мне представлялась чересчур либеральной система регистрации. Ведь банк не текстильная лавка, за которой стоят только судьба хозяина и потери его немногочисленных кредиторов.

Позиция моего коллеги из Госбанка СССР В. С. Захарова тоже, безусловно, имела весомые аргументы и заключалась в том, что банков как можно быстрее должно стать больше, с тем, чтобы по всей территории имелась возможность обслуживания кооперативов и первых частных предпринимателей. В общем, скрепя сердце приходилось после кратковременной паузы согласование продолжать.

И сегодня я не уверен, что кто-то из нас был прав абсолютно»²⁸⁶.

Истина, наверное, как всегда, посередине. Недаром наибольшее число банков, оставшихся на плаву после всех кризисов, основаны были уже в более позднее время, когда уставные фонды и ресурсы могли формироваться из реально значимого капитала, когда стало больше возможностей профессиональной кадровой подпитки, укрепился контроль со стороны центрального банка.

Очень скоро Госбанк уже не мог отслеживать дальнейшую судьбу зарегистрированных банков: их было слишком много, а занятых надзором сотрудников слишком мало. Самым осторожным человеком в процессе регистрации новых банков была юрист валютного управления Госбанка Юлия Васильевна Балашова. Процесс пытался удержать в каких-то рамках Николай Доманов.

Доманов Н. А.: *«Нельзя не отметить значительную роль Юлии Васильевны в создании первых проектов законов о банках и банковской деятельности. Мои коллеги, Ю. Пономарёв и А. Мовчан, в августе 1988 года (с разницей в две недели) улетели работать в Париж, в Евробанк.*

Андрей постоянно отмечал, что вся практическая реализация банковской реформы остаётся на наших плечах. Юрий Валентинович смотрел на этот процесс скептически. Дмитрий Тулин как-то серьёзно спросил меня (я его фразу хорошо запомнил): “То, что мы напишем, исполнять придётся тебе. Ты это понимаешь?” И всё-таки Тулину позже пришлось заниматься банковским надзором. В декабре 1991 года он был назначен зампредом ЦБ РФ и стал куратором департамента, который я возглавил.

Главным доводом в спорах на совещании у Захарова считалось обоснованное мнение, а не должность. Обмен знаниями происходил порой в курьёзной обстановке. Систему корреспондентских счетов Дмитрий Тулин нарисовал мне в парке прутиком на песке во время командировки в Финляндию. А я ему тут же изложил нашу систему бухгалтерского учёта и межфилиальных оборотов — их он не знал. В финансовом институте на международном факультете на эту систему мало обращалось внимания. Узнав про технологию работы МФО, он был в ужасе и переспрашивал меня: “Так это же безлимитное кредитование получается! Коля, ты ничего не путаешь?” — “Ну да, — отвечал я ему, — государство кредитует само себя (считалось, что у себя не украдёшь), платёжный кредит в конце года и вылезает”»²⁸⁷.

²⁸⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. А. Раевским. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

²⁸⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с Н. А. Домановым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

К середине 1989 года число зарегистрированных кооперативных и коммерческих банков перевалило за 50 (три четверти были в РСФСР), однако руководство Госбанка ещё официально не выражало своего отношения к их работе, только приглядывалось.

По состоянию на 1 января 1990 года в Советском Союзе было зарегистрировано 225 коммерческих и кооперативных банков, оплаченный уставный фонд которых превысил 2,2 млрд руб.

В стране стало многое меняться. 8 февраля 1990 года произошло ранее невозможное — был нарушен вечный финансово-банковский принцип: «Деньги любят тишину». Газета «Известия» опубликовало письмо из Госбанка СССР. Два мало тогда известных (но не нам) сотрудника главного банка страны, Николай Доманов и Дмитрий Тулин, выступили против действия Минфина СССР!

Напомню, Николай был тогда главным специалистом отдела коммерческих банков Госбанка СССР. В следующем году он возглавит Департамент управления деятельностью коммерческих и кооперативных банков ЦБ РФ, но вскоре уйдёт из банковской системы. Более успешной станет карьера Дмитрия (тогда начальника отдела валютно-экономического управления). Ныне Д. В. Тулин — первый заместитель председателя Банка России. Итак, они предали гласности следующее: *«Наши разногласия с Минфином начались ещё весной прошлого года, когда разрабатывались основные принципы налогообложения коммерческих и кооперативных банков. Минфин предложил норму отчислений в бюджет от балансовой прибыли банков (так называется разница между текущими доходами и расходами) в размере 60 процентов, что на 10–30 процентов выше налоговых ставок, применяемых в мировой практике. Предлагаемые Минфином ставки налога могут отбить всякую охоту заниматься банковской деятельностью даже у смельчаков.*

Справедливости ради отметим, что наше налоговое ведомство разрешило банкам переводить часть балансовой прибыли в их резервный фонд (до 20 процентов) и на благотворительные цели (до 5 процентов) ещё до обложения прибыли налогом. Поэтому если банк полностью воспользуется своими правами на пополнение резервного фонда и на благотворительную деятельность, то после расчётов с бюджетом в его распоряжении останется 50 процентов балансовой прибыли, в благотворительные фонды поступит 5 процентов, а в госбюджет — 45. Это и дало Минфину возможность утверждать, что рекомендованная им реальная ставка значительно ниже 60 процентов.

Уже в этом подходе был заключён порок: Минфин решает за банки, как им нужно распределять заработанную прибыль».

Заканчивалось письмо весьма оригинально: *«Чтобы убедить коллег из Министерства финансов в чистоте наших помыслов, просим редакцию в случае публикации этого письма перечислить гонорар в доход союзного бюджета»²⁸⁸.*

Менее через месяц, произошло ещё одно покушение на единство Госбанка СССР — 1 марта 1990 года был принят Закон Литовской ССР о Банке Литвы. Преамбула закона гласила, что он *«закрепляет правовые основы учреждения банка Литвы и выражает стремление Литвы к независимости».*

²⁸⁸ Известия. 08.02.1992.

Новое учреждение подчинялось непосредственно Верховному Совету Литовской ССР, в его сферу деятельности передавалось всё финансовое хозяйство республики. Банк должен был представлять интересы литовского государства в международных банках и других кредитных институтах. Он наделялся исключительным правом выпуска и обращения денег республики.

В статье 10 Закона указывалось, что банк среди прочих задач по денежному обращению *«устанавливает до введения в республике конвертируемой валюты коэффициент обмена денег республики на иностранную валюту»*.

Банк Литвы мог брать ссуды у иностранных и международных банков, принимать от них вклады, быть гарантом по обязательствам юридических лиц Литвы и юридических лиц иностранных государств²⁸⁹.

Было понятно, что некогда монолитная финансово-банковская система страны рушится.

И тем не менее...

...появление коммерческих банков преобразило всю банковскую систему. Оно повлекло за собой и много других изменений.

Захаров В. С.: *«Подводя итоги, можно отметить следующие характерные черты той реформы банковской системы: разделение эмиссионной и коммерческой функций; отказ государства от монополии на банковское дело; разгосударствление значительной части банков; создание новых банков на паевой и акционерной основах; либерализация ценообразования в банковской сфере. Наиболее принципиальное значение имели две первые меры, остальные были их следствием, хотя носили самостоятельный характер. Реформирование банковской системы и, конечно, внедрение рыночных принципов в экономике неизбежно привело к существенным преобразованиям в организации денежно-кредитных отношений. То есть наряду с институциональными изменениями в кредитной системе произошли и функциональные изменения»*²⁹⁰.

Прежде всего можно отметить разрушение существовавшей «китайской стены» между налично-денежным и безналичным оборотом. Раньше получение наличных денег со счетов, как и их расходование, было строго регламентировано. Выпуск денег в обращение ограничивался размерами, предусмотренными в кассовом плане вплоть до каждого учреждения Госбанка.

Решения об установлении и изменении этих размеров в целом по стране принимались на самом высоком уровне. Превысить определённые таким образом размеры было совершенно недопустимо. Это позволяло поддерживать долю наличных денег во всём денежном обороте на уровне 10–12%, хотя приводило иногда к задержке выдачи зарплаты на 2–3 дня.

Раньше банки были обязаны проверять соблюдение кассовой дисциплины у своих клиентов. Это было оправданно, так как и банки, и проверяемые клиенты были государственными.

²⁸⁹ Известия. 02.03.1992.

²⁹⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с В. С. Захаровым. Москва. 2007 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Ещё одна «китайская стена» была разрушена между национальной и иностранными валютами. Раньше их конвертация была весьма ограничена и допускалась для узкого круга операций и определённого количества организаций. Считалось, что это ограждает экономику от мировых финансовых кризисов. В дальнейшем Россия впала в другую крайность и значительно опередила многие страны по темпам либерализации внешнеэкономических и валютных отношений, создав самые благоприятные условия для массового оттока капитала из страны. И тем не менее кое-кто продолжал считать наше валютное законодательство недостаточно либеральным.

Кардинальные изменения произошли в организации безналичных расчётов. Раньше подавляющая часть их велась внутри Госбанка СССР через систему межфилиальных оборотов (МФО). С созданием широкой сети самостоятельных коммерческих банков расчёты стали проводиться через корсчета, открываемые им в Банке России, а затем непосредственно между банками, а также через созданные ими расчётные организации.

Ранее наличие счетов МФО позволяло производить бюджетные расходы на местах независимо от поступивших доходов. Балансирование доходов и расходов бюджета производилось в Центре, в Госбанке СССР, который при недостаточности средств выдавал Минфину СССР кредит. Последовавший в ходе реформы отказ от этой практики, проведение всех бюджетных расходов в пределах поступивших средств повысили ответственность финансовых органов за исполнение бюджета. Хотя эта ответственность сводится к элементарному недофинансированию из бюджета запланированных расходов в случае недобора доходов.

Наличие счетов МФО позволяло каждому учреждению Госбанка выдавать кредиты при отсутствии у него ресурсов на основании разрешения (лимита) вышестоящего органа. Такие лимиты выдавались в соответствии с кредитными планами, составлявшимися только в целом по стране. Даже союзные республики не имели полноценных кредитных планов, сбалансированных по ресурсам и кредитам. Такая практика, конечно, снижала ответственность учреждений банка за своевременный возврат кредитов, а о привлечении ими ресурсов речь не шла вообще.

Широко практиковалось списание непогашенных кредитов за счёт бюджета, особенно в сельском хозяйстве. По мере создания паевых и акционерных коммерческих банков устанавливалась прямая и полная зависимость размеров выдаваемых кредитов от привлечённых ресурсов, что и должно быть в нормальной рыночной банковской системе.

Сочетание всех этих мер по реформированию банковской системы, денежных и кредитных отношений означало настоящий прорыв в рыночную экономику. Банковская система (именно как система) первой вступила на путь рыночных отношений и активно содействовала их внедрению в других отраслях экономики.

Шахтёрское движение на фоне реформ

Ещё без одного рассказа, казалось бы, не имеющего отношения к теме, рассказ будет неполным.

В март 1989 года из-за резкого роста цен и вымывания товаров с полок магазинов начались забастовки рабочих и шахтёров. При этом рост заработной платы (не только шахтёров) резко отставал от темпов инфляции.

15 июня 1989 года на шахте имени Л. Д. Шевякова в Междуреченске Кемеровской области рабочие ряда участков предъявили требования администрации... Всего 20 претензий, практически все из которых можно было удовлетворить непосредственно на шахте силами городских властей либо отраслевого руководства. Требования, прямо скажем, минимальные, но и они не были выполнены.

Вот некоторые из этих требований: *«Спецодежду выдавать по установленным графикам; всем рабочим выдавать полотенце и мыло из расчёта 800 г на человека в мойке; выдавать телогрейки всем рабочим и ИТР; организовать работу столовой в течение 7 дней в неделю; вывешивать заработок ИТР шахты на доску; организовать питание шахтёров в ночные смены бесплатно из расчёта один рубль на человека; улучшить снабжение рабочих продуктами для дома»*²⁹¹.

10 июля на участке № 5 шахты имени Шевякова началась забастовка. Отказались работать 300 человек. Спичкой, от которой вспыхнул забастовочный огонь в Кузбассе, стали якобы слухи о том, что шахтёры лишаются льгот по новому пенсионному законодательству, которое готовили Госкомтруд, Минфин, Минюст, Госплан СССР и ВЦСПС ещё с 1986 года. В действительности никто на горняцкие привилегии не покушался.

Пришлось хоть и с опозданием оправдываться. М. С. Горбачёв с Н. И. Рыжковым вечером 18 июля направили телеграмму в Кузбасс, в которой, в частности, речь шла и об исчислении трудового стажа. *«Кто-то пустил такую новость, и она дошла до шахтёров, видимо, в одной из дискуссий появилась, что надо шахтёрам давать специальную пенсию в том случае, если они проработали не 10, как было до сих пор, а 15 лет. Официальная точка зрения такова — как было 10 лет, так и остаётся»*²⁹².

²⁹¹ Цит. по: Полторанин М. Н. Власть в тротиловом эквиваленте: Наследие царя Бориса. М.: Эксмо; Алгоритм. 2011. С. 71–72.

²⁹² Известия. 19.07.1989.

На следующий день уже бастовали шахтёры всех угледобывающих предприятий города. Они вышли на центральную площадь и, избрав забастовочный комитет, начали круглосуточный митинг. Угледобытчики в касках, в робах, пропитанных потом и угольной пылью, просидели много часов на асфальте центральной площади города, на редкой для Сибири 40-градусной жаре. К вечеру к ним примкнули коллективы разрезов, автобаз, строительных и других предприятий города. На площади скопилось около 20 тысяч человек.

Созданный бастующими комитет потребовал от городских властей не открывать водочные магазины, торговые базы со спиртными напитками, рестораны. Характерный факт. На митинге объявили: прибыли делегаты якобы от горняков города Анжеро-Судженска, они пьяны да ещё с собой привезли ящик водки. Что делать? Решение было единогласным — пьянчуг отправить в вытрезвитель, бутылки с водкой разбить. Сделано всё было немедленно... По мнению милиции, порядка в городе и днём, и ночью было даже больше, чем обычно. Никаких антиправительственных, антигосударственных, антипартийных проявлений со стороны населения не наблюдалось²⁹³.

Уже 11 июля в Междуреченск прибыл министр угольной промышленности М. И. Щадов. Он нескольких дней будет выполнять здесь роль посредника между бастующими шахтёрами и союзным Центром, пытаясь снять напряжение обещанием всем угольным предприятиям «экономической и юридической самостоятельности».

Междуреченск уникален во многих отношениях. В городе проживало 110 тысяч жителей, а давал он около 30 миллионов тонн угля и был, по существу, поделён на две сферы влияния. Одна — промышленная часть — входила в состав объединения «Южкузбассуголь», вторая — в объединение «Кемеровоуголь». Руководство обеих ведомств размещались в других городах области. Зарабатывая немалые средства, шахтёры Междуреченска вынуждены были отдавать их в распоряжение своих «покровителей». Поэтому-то бастующие одним из главных своих требований к Министерству угольной промышленности СССР назвали предоставление экономической независимости шахтам и разрезам.

Более трёх часов многотысячная толпа, освещённая шахтёрскими лампами, терпеливо слушала министра. А когда он закончил обсуждение последнего пункта, комитет отверг его обещания, требуя полного и однозначного решения накопившихся за годы проблем.

При первой встрече с бастующими министр М. И. Щадов заявил угледобытчикам, что они не готовы к экономической самостоятельности, что для этого нужно время. Шахтёры, ответили дружным протестом. Тогда министр пояснил, что для решения тех или иных проблем ему необходима помощь правительства. После примерно полуторачасовой консультации с Москвой М. И. Щадов снова вышел на трибуну. Почти до пяти часов утра продолжал он объяснять сложность решения шахтёрских требований. Однако попытка убедить в этом бастующих успехов не имела.

Тогда же пришла телеграмма от министра здравоохранения Е. И. Чазова, в которой он обещал в ближайшее время оказать городу помощь медикаментами и медицинским инструментарием. Сразу были высланы 25 тысяч одноразовых шприцев.

²⁹³ Труд. 14.07.1989.

Впрочем, в течение ночного диалога выяснилось, что отдельные пункты требований разрешимы не только на уровне областных, но и городских инстанций.

Вечером 12 июля забастовка с аналогичными требованиями была объявлена на шахте «Капитальная» в соседнем горняцком городе Осинники. Сутки потребовались министру на консультации по поводу «независимости» шахтёров, и утром 13 июля он подписал приказ о предоставлении шахтам Междуреченска статуса государственных предприятий — экономической самостоятельности.

В 15 часов стачечный комитет объявил о прекращении забастовки и призвал трудящихся Междуреченска утром 14 июля выйти на рабочие места, через час центральная площадь опустела. Впрочем, горняки ни одной из шахт города не приступили тогда к работе и стали проводить митинги непосредственно у шахт.

Через нескольких дней забастовка была поддержана большинством угольных предприятий Кузбасса. 17 июля 1989 года шахтёрами был сформирован Кемеровский областной стачечный комитет.

На тот момент политических требований шахтёры ещё не выставляли. Когда на митинге на центральной площади Кемерова 15 июля к микрофону прорвался некий представитель «Демократического союза» и собравшиеся поняли смысл его антисоветской демагогии, они дружно освистали визитёра и лишили слова. На следующий день попытку произнести свою речь предпринял один из руководителей, так называемого дискуссионного рабочего клуба. Так вот шахтёры и ему решительно отказали в доверии, заявив, что у них свои наболевшие проблемы. А на трибуне рядом с лозунгами-требованиями «Кузбассу — чистый воздух», «Долой договорные цены», «Мясо — для всех» появился и такой, написанный на ватмане: «ДС — в отвал!»²⁹⁴

17 июля в Кемерово прибыла комиссия ЦК КПСС, Совета министров СССР и ВЦСПС во главе с секретарём ЦК партии Н. Н. Слюньковым. В результате удалось прийти к некому соглашению. На следующий день был подписан совместный документ из 35 пунктов, в котором отразились представления рабочих о способах улучшения жизни в отрасли и регионе. Также были даны поручения Кемеровскому облисполкому подготовить до 1 октября 1989 года предложения о переводе Кемеровской области с 1 января 1990 года на региональный хозрасчёт; Совету министров СССР — рассмотреть эти предложения и до 1 ноября передать их в Верховный Совет СССР. Предприятиям Кузбасса, шахтам, разрезам в соответствии с Законом о государственном предприятии (объединении) предоставлялась полная экономическая, юридическая самостоятельность.

Минуглепрому СССР поручалось осуществить реорганизацию существующих объединений в различного рода ассоциации, добровольные формы организации. И провести эту работу до 1 января 1990 года, широко используя различные формы собственности на средства производства: *«государственную, арендную, кооперативную, акционерную и другие»*. Что подразумевалось под словом «другие» не расшифровывалось.

Ю. Ф. Муромский, заведующий сектором юридического отдела Управления делами Совмина СССР, участник работы правительственной комиссии в Кузбассе, делится впечатлениями от самой первой встречи: *«Чувствовалось, что люди взвинче-*

²⁹⁴ Труд. 16.07.1989.

ны. Встретили нас попытками диктовать, представить ситуацию так, будто члены комиссии — по одну сторону баррикады, а бастующие — по другую. Ясно было, что в такой атмосфере ни до чего путного договориться нельзя. Вот почему руководство комиссии сразу предложило иной стиль беседы — основанный на откровенности и доброжелательности. Его шахтёры приняли не сразу. Но после терпеливой, хотя и настойчивой с обеих сторон, многочасовой дискуссии характер разговора удалось переломить. После этого совместное заседание комиссии и забастовочного комитета продолжалось непрерывно в течение более двух суток...»²⁹⁵.

Забастовка прекратилась 20 июля, все угольные предприятия Кемеровской области приступили к работе.

Рыжков Н. И.: *«Я считаю причины шахтёрских забастовок 1989 года не просто понятными, но куда как разумными и оправданными. Я проехал по Кузбасу весной 89-го и сказал с трибуны сессии Верховного Совета СССР 6 июля, когда представлял депутатам кандидата в министры угольной промышленности Михаила Щадова: "На мой взгляд, самыми главными вопросами сегодня являются вопросы социальные. Я бы их поставил на первый план. Видел я, как говорят, на своём веку много шахт, много шахтёрских посёлков, но то, что делается там — и в Прокопьевске, и в других шахтёрских городах Кемеровской области, — думаю, просто нельзя нам дальше терпеть... Нам действительно надо где-то ужаться на будущую пятилетку, но сложнейшие вопросы развития шахтёрских городов надо решить. Мы больше не можем оставлять в таком состоянии поселки, которые я видел, когда находился в этом районе. Это моё отношение к социальным делам, я считаю, наша святая обязанность — помочь рабочему классу, который работает под землёй"»*²⁹⁶.

Вскоре к кузбассцам присоединяются шахтёры Караганды, Донбасса, Печорского угольного бассейна и Воркуты. Забастовала практически вся отрасль, и десять дней и ночей шахтёрские беды будоражили страну.

Закона о забастовках тогда ещё не было, до сих пор с редкими проявлениями протеста боролись привычными репрессивными методами.

Являлись ли действия шахтёров стихийными или же были кем-то организованы, сейчас уже трудно сказать. Вполне информированный М. Н. Полторанин (с июля 1990 года — министр печати и массовой информации РСФСР) утверждает, что забастовки были спровоцированы Москвой: ЦК КПСС и КГБ СССР²⁹⁷.

По словам историка А. Н. Островского в беседе с ним российский депутат В. Л. Шейнис, утверждал, что оппозиция не имела к возникновению забастовок никакого отношения. Более того, когда летом 1989 года в Москву приехал один из лидеров «Солидарности» Адам Михник и узнал о начавшихся забастовках, он удивился тому, что лидеры МДГ сидят в Москве. «Мы, — заявил он, — были бы уже там», т.е. в Воркуте, Донбассе и Кузбассе²⁹⁸.

²⁹⁵ Правительственный вестник. 1989. № 16.

²⁹⁶ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 300

²⁹⁷ Полторанин М. Н. Власть в тротиловом эквиваленте. М.: Эксмо: Алгоритм. 2010. С. 71–74.

²⁹⁸ Островский А. В. Глупость или измена. Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост–9Д, ФОРУМ. 2011. С. 279.

Виктора Леонидовича опровергает Георгий Хосроевич Шахназаров. Он писал, что шахтёрские забастовки 1989 года начались «с подначки» «эmissаров радикально-демократического штаба»²⁹⁹. Подробностей тогдашний помощник генсека по международным делам не оставил.

Действительно 8–9 июля в Москве прошла встреча делегатов рабочих клубов и союзов, организованная сторонниками Межрегиональной депутатской группы. Темой встречи было объявлено обсуждение проекта закона о забастовках.

Ю. Я. Иоффе, в прошлом генеральный директор производственного объединения «Стахановуголь» (в дальнейшем депутат Верховной рады Украины нескольких созывов), настаивал на заказном характере забастовки. Он считал, что забастовки в СССР были проведены по заданию Политбюро ЦК КПСС, которое «преследовало совершенно определённые политические цели»³⁰⁰. По его мнению, горняки «ни за что бы не поднялись, если бы не поступил сигнал «можно»³⁰¹.

Этот сигнал, утверждал Иоффе, подали спецслужбы СССР. Версию о причастности политического руководства СССР к шахтёрской забастовке высказал в апреле 1991 года Н. Фёдоров. Он писал: «Июльские 1989 года забастовки в Кузбассе были спровоцированы партаппаратом (КПСС) Кемеровской области по личному негласному указанию М. Горбачёва. Подчеркиваю, только в Кузбассе и только в июле 1989 года. Стоит заметить, что столь же целенаправленно делались попытки ограничить забастовку одним Кузбассом»³⁰².

Неслучайно 8 июля прямо перед началом забастовки в Междуреченске городская газета «Знамя шахтёра», печатный орган горкома КПСС, вышла со статьёй «Забастовка: Даёшь! Или долой!», фактически призывающей к забастовке.

На пленуме Кемеровского обкома КПСС признали правомерным участие коммунистов в этой забастовке. Многие члены партии вошли в состав забастовочных комитетов. Это объяснялось тем, что они смогут помочь чётче определить цели, сформулировать требования рабочих, а также поддерживать работоспособность предприятий.

Подтверждением этой версии является то, что незадолго до случившегося, в феврале 1989 года во время визита на Украину, в Донецке побывал М. С. Горбачёв. 22 февраля состоялась темпераментная беседа властителя с народом. По утверждению бывшего партийного работника Алексея Смолянинова, именно тогда впервые прозвучал один из горбачёвских тезисов: «*Вы их снизу, а мы их сверху*». Это подтверждает и председатель КГБ В. Крючков: «*Шахтёрам в Донецке он сказал: “Огонь по штабам. Вы начинайте снизу, а мы поможем”*. Также он заявил на встрече с шахтёрскими коллективами: “*Я знаю рабочий класс Донбасса. Вы не ждите, а сами*

²⁹⁹ Шахназаров Г. Х. С вождами и без них. М.: Вагриус. 2001. С. 394.

³⁰⁰ Докашенко В. М. Соціально-політичні аспекти причин та наслідків літніх шахтарських страйків 1989 року / В. М. Докашенко // Нові сторінки історії Донбасу : зб. ст. Донецк: ДонНУ, 2002. Кн. 9. С. 42, цит. по докладу Агапова В. Л. Политический фон июльской 1989 г. шахтёрской забастовки, на Международной научно-практической конференции 30 сентября 2016 г. С. 7.

³⁰¹ Иоффе Ю. Я. Один на один с системой: воспоминания и размышления бывшего вице-премьер-министра Украины. Луганск: Лугань. 1995. С. 46, цит. по докладу Агапова В. Л. С. 7.

³⁰² Фёдоров Н. Информационное письмо Межрегиональной экспертной сети // Конвертируемый листок (г. Иваново). Вып. 20. Апрель 1991 г.

*берите и делайте... Тот, кто стоит на пути перестройки, независимо от того, какое занимает кресло, его надо подвинуть. Это самые опасные люди»*³⁰³.

Таким образом Михаил Сергеевич рассчитывал организовать давление на среднее звено партийного аппарата со стороны населения, тем самым преодолеть отторжение реформ с стороны значительной её части.

Мышление нашего генерального секретаря подсказывало: *«Стихийные процессы нельзя отменить, но их можно направлять или использовать для достижения желательной цели»*³⁰⁴.

Вопрос только — желательной кому?

Более того, М. С. Горбачёв выдвинул тогда же идею создания специальных рабочих комитетов, которые в обход партийных органов станут проводниками его реформаторских планов.

Это подтверждает и сам Михаил Сергеевич: *«Я сказал тогда, что поддерживаю эту идею. “Мы должны опираться во всей работе на ведущую, решающую силу нашего общества — рабочий класс, на его организованность, ответственность, приверженность социализму и политике, которую мы сейчас осуществляем в рамках перестройки. Но мы не можем игнорировать то, что рабочие в последнее время остро ставят перед нами вопросы... Может быть, настало время создавать какие-то комитеты в помощь перестройке, против саботажников перестройки?”*»³⁰⁵

Правда в происшедшем он всё-таки винит не себя: *«Эмиссары Межрегиональной группы, фактически сложившейся уже в партию, начали сновать по всей стране, подстрекать к забастовкам железнодорожников и рабочих других отраслей. Это был в полном смысле слова удар в спину, сыгравший роковую роль в судьбе перестройки.*

*Ельцин и его соратники знали, не могли не знать, что у правительства нет возможности в короткие сроки, обозначившиеся в шахтёрских ультиматумах, удовлетворить все требования, как бы справедливы они ни были»*³⁰⁶.

Одна проблема — процесс создания МДГ начался только 7 июня 1989 года.

Свою роль в разжигании забастовочного движения сыграли и местные власти. В их силах было оперативно выполнить многие требования шахтёров, но они по разным причинам решили сначала пустить ситуацию на самотёк, а потом и «возглавить» её. Как отмечал в исследователь В. А. Борисов, с расширением протестного движения местные власти начали добавлять к требованиям забастовщиков свои собственные, и *«в результате многочисленные жалобы угольщиков были быстро сведены к одному центральному требованию перевода шахт на самофинансирование за счёт повышения цен на уголь»*³⁰⁷.

³⁰³ Государственный архив Донецкой области. Ф. 326. Оп. 136. Д. 115. Л. 40, 52, цит. по докладу Агапова В. Л. С. 8.

³⁰⁴ Горбачёв М. С. Вступая в новое тысячелетие: тревоги и надежды человечества // Вопросы экономики. 2000. № 12. С. 21.

³⁰⁵ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1, 2. М.: Новости. 1995. С. 461.

³⁰⁶ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1, 2. М.: Новости. 1995. С. 461.

³⁰⁷ Борисов В. А. Забастовки в угольной промышленности: Анализ шахтёрского движения за 1989–1999 гг. М.: ИСИТО. 2001. 145.

Даже М. С. Горбачёв возмущён: *«Разве это дело, что сейчас комиссия рассматривает вопросы, относящиеся к обустройству посёлков, к тому, как работают транспорт, водопровод, торговля. Или разве нельзя было решить вопросы, связанные с ночными работами, вечерними работами, сколько и когда иметь выходных дней, общий выходной день шахтёрам нужен или не нужен. И так далее»*³⁰⁸.

А тем временем «низы» обратили свой гнев на всю государственную систему.

Американский посол Джек Ф. Мэтлок не без удовлетворения напишет по этому поводу: *«Донецкий бассейн, крупный район угледобычи, где шахтёры устроили продолжительную забастовку. Они вышвырнули местных партработников и руководимых партией профсоюзников и создали собственные “рабочие комитеты”, которые управляли территорией лучше, чем это удавалось местным властям. Миф о том, что Коммунистическая партия представляет рабочий класс, был поколеблен»*³⁰⁹.

Действия шахтёров, безусловно, напугали руководство страны. Даже М. С. Горбачёв, вольный или невольный виновник этих событий, признавался через много лет, уже пережив испытанный страх: *«В Польше прежняя система зашаталась, когда силезские шахтёры поддержали гданьских портовиков, начались стачки, локауты, голодовки. Думаю, то же можно сказать и о нас: быстрое разрушение просуществовавшего 70 лет общественного устройства началось с волнений шахтёров — одного из самых крупных и боевых отрядов рабочего класса, на который, по идее, опиралась советская власть»*³¹⁰.

А открыв утреннее заседание палат Верховного Совета 23 июля, председатель ВС М. С. Горбачёв заявил: *«Я должен сказать, что мы выходим из очень тяжёлого кризиса. Это было самое тяжёлое испытание для нас за все четыре года перестройки. Был Чернобыль, были другие тяжёлые ситуации, и тем не менее сегодняшние события я выделяю как самое серьёзное, самое трудное.*

*Наша перестройка будет жить и действовать, даст свои результаты, несмотря на все трудности и испытания»*³¹¹.

Вот только то, что это не конец кризиса, а только его начало, думаю Михаил Сергеевич ещё не догадывался.

Хотя, закрывая сессию Верховного Совета 5 августа М. С. Горбачёв, успокаивает себя: *«Сегодня здесь прозвучал упрёк, что правительство наше испугалось, чуть ли не впало в панику. Полагаю, имелось в виду прежде всего моё выступление по этому вопросу, когда поступали сигналы о возможной забастовке железнодорожников. Хочу сразу отвергнуть такие подозрения. Панических настроений в руководстве страны нет, хотя кое-кто пытается навязать мнение, что это именно так. Но тревогу реальную, без всякого бодрячества, оценку происходящего руководство в эти трудные дни доводило до общества, прямо говоря, к чему может привести развитие этих событий. По-моему, мы поступали правильно, ответственно, ведя открытый, честный диалог с народом. Это не паника, а то, что*

³⁰⁸ Правда. 24.07.1989.

³⁰⁹ Джек Ф. Мэтлок «Смерть империи» Взгляд на распад Советского Союза. «Рудомино» Москва. 2003. С. 197.

³¹⁰ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1, 2. М.: Новости. 1995. С. 461.

³¹¹ Известия. 24.07.1989.

мы называем перестройкой. Таков ответ всем критикам, которые эксплуатируют эту тему в своих амбициозных и узкокорыстных целях».

Впрочем, переживания генерального секретаря не стоит преувеличивать. Вот, что нам рассказал его помощник О. И. Ожерельев: «Году в 1988-м в СССР начались первые шахтёрские забастовки. Мы сидели на даче с Михаилом Сергеевичем, работали над какими-то документами. К нам присоединился Николай Никитович Слюньков, который отправлялся на встречу с горняками. Мы собирались обсудить, что делать и как.

Когда Слюньков уехал, я говорю: “Михаил Сергеевич, Вы, наверное, сейчас испытываете очень тяжёлое чувство, потому что на моей памяти это первая забастовка в Советском Союзе”. На что он ответил: “Ну, Олег, знаешь, я вообще-то толстокожий”»³¹².

Шахтёрская забастовка на Донбассе, на родине Н. И. Рыжкова, началась 15 июля 1989 года на шахте «Ясиновская-Глубокая», где третья добычная смена отказалась спуститься в забой, мотивируя это отсутствием условий для нормальной работы.

В требованиях, адресованных министру угольной промышленности СССР Щапову и руководству объединения «Макеевуголь», было 38 пунктов. Там говорилось о существенном увеличении шахтёрского отпуска, дополнительной оплате за ночные смены, о совершенствовании пенсионного обеспечения, обеспечения тружеников угольной промышленности продуктами питания в соответствии с медицинскими нормами, приравнивании к производственной травме заболевания силикозом и антропокозом с последствиями, вытекающими отсюда, о предоставлении работающим женщинам оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до трёх лет. По количеству и своему характеру требования в Макеевке были очень схожи с обращением шахтёров Междуреченска и других районов Кузбасса.

18 июля вечером не работали 39 шахт области из 121. На следующий день в Донецкой области прекратили работу 67 шахт и шахтоуправлений, а также ряд шахтостроительных управлений. Рабочие вышли на улицы и площади городов. Многотысячные митинги шахтёров продолжались иногда сутки и более.

При этом необходимое количество работников было выделено для сохранения жизнедеятельности шахт, поддержания порядка. Бастующие, образовывали забастовочные комитеты.

18 июля вечером к зданию обкома партии и облисполкома организованно пришли тысячи горняков с двух шахт Донецка, а 21 июля к ним присоединились коллективы ещё восьми угольных предприятий, в том числе и образцовой во всём Шахты имени А. Засядько. Митинг продолжался до рассвета. Был образован городской стачечный комитет во главе с рабочим шахты «Южнодонецкая» В. Бокарёвым. Митинги проходили и в других городах области.

На митинге на макеевской шахте «Ясиковская-Глубокая» к микрофону попытались прорваться представители Украинского хельсинского союза борьбы за права человека. Но их тут же выдворили, заявив, что шахтёры выдвинули собственные экономические требования и сами будут добиваться их решения.

³¹² Запись беседы Н. И. Кротова с О. И. Ожерельевым. Москва, 25.03.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

20 июля на Донбассе стояли уже 88 шахт и несколько шахтостроительных управлений. Всего забастовкой охвачено более 43 тыс. трудящихся, в том числе более 15 тыс. рабочих очистных забоев, более 10 тыс. проходчиков.

Общее количество горняков, которые за время забастовки оставили работу, превысило 222 тысячи человек.

Премьер-министром были оперативно сформированы комиссии во главе с его заместителями, и они немедленно разъехались по шахтёрским регионам.

Безвылазно находился в Кузбассе и Донбассе и вёл бесконечные разговоры в самый горячий момент назначенный министром угольной промышленности М. И. Щадов.

Щербаков В. И.: *«Перед поездкой в Донбасс, я на один день с первой командой, во главе с Н. Н. Слюньковым, попал в Междуреченск, чтобы ознакомиться с ситуацией, после чего меня отозвали. А Михаил Иванович здесь провёл и до этого много бессонного времени, после чего полетел с нами в Донецк. Так что поспать он смог только в самолёте»*³¹³.

Рыжков Н. И.: *«Он прославился на всю страну тем, что прямо в эфире сгоряча послал на три буквы кемеровского телерепортёра. Хамство, конечно, кто спорит, но вот ведь по-человечески понимаю Щадова, ибо сам каждый день был близок к подобному “движению души”*»³¹⁴.

22 июля в центральной прессе публикуются решения работающей в Кузбассе комиссии ЦК КПСС, Совета министров СССР и ВЦСПС, подписанные министром угольной промышленности СССР М. И. Щадовым. В нём даются задания различным ведомствам.

Ранее, в четверг 20 июля, вечером, в Донецкую область прибыла и приступила к работе комиссия Совета министров СССР под председательством заместителя председателя Совета министров СССР, председателем бюро Совета министров СССР по топливно-энергетическому комплексу Л. Д. Рябева. В состав этой комиссии вошёл В. И. Щербаков и секретарь ВЦСПС В. Н. Макеев. В Донбассе в то время также находился председатель Совета министров УССР В. А. Масол.

Щербаков В. И.: *«Следует сказать, что Рябев в нашей группе был старшим по званию, но он старался не вмешиваться в наиболее острые разборки. Это был удивительный человек. Лев Дмитриевич произвёл на меня неизгладимое впечатление. В первую очередь, своей сумасшедшей выдержкой, у него были просто железные нервы, он никогда не выходил из себя.*

*Переговоры шли по двое-трое суток непрерывно. Мы сидели в президиуме, я вёл дискуссию. Слева сидел министр угольной промышленности М. И. Щадов, справа — секретарь ЦК КП Украины Б. В. Качура. Во втором ряду находился зампред Совмина Украины. Рябев устраивался на краю, либо его в президиуме не было вообще»*³¹⁵.

Лев Дмитриевич встречался с первым секретарём обкома, избегающим встречи с другими москвичами, включая нашего министра.

³¹³ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³¹⁴ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 301.

³¹⁵ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Щербаков В. И.: *«Прилетев, мы толком не знали, что на Донбассе происходит. И сразу встретились с пяти тысячной толпой шахтёров, сидящей на площади у Донецкого обкома партии. Попробовали сразу им что-то объяснить, поняли, что это бесполезно.*

В процессе работы вырабатывалось понимание, как, когда и с кем надо вести переговоры. Стало ясно, в частности, что нельзя встречаться с бастующими по вечерам. Они пришли на смену и своё всё равно отсидят. Включат коногонки (шахтёрские фонари), и ты не увидишь их лиц — перед тобой будет только море огней. А ещё они будут говорить между собой, поэтому любое выступление заглушит непрерывный гул.

Микрофоны с примитивными динамиками работают так плохо, что, когда ты говоришь, мало, что можно понять. Голос срывается моментально, ночи без сна усугубляют ситуацию. “Слушатели” же через каждые пять-шесть часов меняются и всё, о чём ты договорился с предыдущими их коллегами, отвергают, заявляя, что они вместе с нами продали всё, включая Родину.

Всё местное партийное руководство попряталось, мы с ними не встречались».

А Лев Дмитриевич в своём первом выступлении перед собравшимися у здания обкома партии и облисполкома перед донецкими горняками сказал о полномочиях, предоставленных ему председателем Совмина СССР Н. И. Рыжковым, и предложил представителям донецких горняков выехать в Москву и участвовать в разработке мероприятий по выполнению их требований.

Обычным требованием бастующих было: «Подать сюда Горбачёва с Рыжковым!»

Щербаков В. И.: *«После объяснения, что и мы не сможем решить всех проблем, а вот вернёмся в Москву, подготовим решения и Верховный Совет примет нужные законы и постановления, нам говорили: “Сколько человек в этом Совете? Послать за ними самолёты! Пусть при нас голосуют, мы основа страны!”*

Я тогда заявил активу: “Мужики, так вести переговоры невозможно! Есть люди, которым вы доверяете? Давайте вы их выберёте, мы с ними сядем разбираться, хотя бы выслушаем друг друга, составим список требований”.

Так я стал инициатором избрания стачечного комитета. На следующем этапе стало понятно, что такие комитеты надо избирать по шахтам. Мы поняли, что сбиться в кучу им нельзя было дать. У каждой шахты были свои нерешённые проблемы. Все написали свои требования. После этого стали выделять общие.

Научились мы работать и с провокаторами. Вылезает какой-нибудь крикун, за которого уже начинают голосовать, я его спрашиваю: “Кем работаете?” — “Электриком”. — “А на какой шахте?”. Отвечает. Задаю вопрос шахтёрам: “Кто с этой шахты есть? Знаете его?” Раздаются различные ответы. Я беру инициативу и обращаюсь к крикуну: “А ну-ка, покажи руки!” — после чего показываю их наблюдающим за нашим диалогом со словами: “И это руки шахтёра?!” Зал ревёт: “Какого, блд, шахтёра! Гоните его!”»

До трёх утра москвичи с объединённым забастовочным комитетом сумели рассмотреть 32 из 50 требований шахтёров и по 30 достигнуть соглашения.

Член объединённого городского стачечного комитета, мастер-взрывник шахты «Заперевальная» В. Коваль рассказывал, что самые жаркие споры вызвал пункт

требований об отпуске горняков, занятых на подземных работах: *«Мы настаиваем, чтобы его продолжительность была не 42, как решено по Кузбассу, а 45 дней. Комиссия не согласна. А ведь шахты у нас в два, а то и три раза глубже. И, скажем, на отметке полтора километра температура окружающих пород достигает свыше сорока градусов»*³¹⁶.

Тогда выяснилось, что бастующие не могли чётко сформулировать свои требования. Прибывшая комиссия в общей сложности около четырёх суток помогала стачечным комитетам вырабатывать эти требования и правильно их сформулировать. Но когда согласительный протокол был подписан и в прессе было объявлено, что положения документа распространяются на шахтёров всего Донбасса, серия забастовок прокатилась по соседним Ворошиловградской и Ростовской областям, где требования практически ничем не отличались от донецких.

Когда стали выяснять, почему люди бастовали, если новых требований у них не было, то ответы оказались самыми удивительными. Одни делали это из-за обиды: почему комиссия прибыла в Донецк, а не в Ворошиловград. Другие решили проявить запоздалую солидарность, чтобы их не заподозрили в штрейкбрехерстве. Третьих сбили с толку призывы слетевшихся сюда представителей разных народных фронтов и уже печально известного «Демократического союза». Появилась в 1988 году такая организация, возглавляемая Валерией Ильиничной Новодворской.

Доктор экономических наук, зав. отделом НИЭИ при Госплане СССР Т. И. Корягина тогда же заявила: *«Понять человеку, где ты сам решаешь, а где тобой манипулируют, очень непросто. Вообще забастовочное движение в социалистическом государстве — антинародная акция. Невозможно от общего пирога получить что-то большее себе, не ущемляя интересы кого-то другого»*³¹⁷.

Кстати, один из шахтёрских лидеров во время переговоров с правительственной комиссией заявил: *«Для того мы здесь собрались, чтобы взять власть в рабочие руки»*.

Щербаков В. И.: *«Членов стачечных комитетов мы собирали в зале обкома партии. Их собиралось от 400 до 600 человек. От каждой шахты по 6–7 человек.*

Три или четыре дня мы не спали, не выходили из зала, задница прилипла к стулу, покрытому дерматином. Я выпил воды, сколько не пил никогда. Причём была она газированная, другой холодной не было. Мы все вымотанные.

Дело в том, что когда я улетал из Москвы мне сказали, что мы через пару дней вернёмся... Я поэтому, кроме зубной щётки и одной запасной рубашки, практически ничего больше и не взял.

В окончательном списке оказалось 43 или 46 пунктов, относящихся к общим проблемам. Подведя черту под ними, каждая шахта могла написать любое количество своих индивидуальных желаний, наконец, после этого они могли проявлять своё воображение, жаловаться на плохую тёщу и неподходящую погоду. На это все согласились.

После этого мой помощник проверил протоколы всех шахт — его задача была не допустить, чтобы появились разночтения в первых общих пунктах соглашения,

³¹⁶ Труд. 22.07.1989.

³¹⁷ Московский комсомолец. 22.08.1989.

прежде подписанные представители шахт. После этого по очереди стал подписывать документы я. Вторую подпись ставил М. И. Щадов. Утверждал всё окончательно Л. Д. Рябев.

За вторую часть требований я уже не отвечал, но их следовало кому-то прочитать. Либо Щадову, либо Качуре. Они должны завизировать эти пункты, отметить, что они с ними ознакомлены.

Вскоре Михаил Иванович был коричневого цвета. Он и так был силикозником, а ещё в Кузбассе окончательно сорвал голос. Когда он говорил в микрофон, я, стоящий рядом, не мог понять, что он хочет сказать. А когда этот поток сознания проходит через динамики, то не было возможности понять что-либо окончательно! Шло сплошное шипение. Но именно в этот момент пять тысяч шахтёров ментально затыкались и напряжённо вслушивались — нарком говорит! Я не знаю, что они понимали, но внимание к его речи всегда было внимательное и уважительное. Он был для них свой.

И вот я вижу Щадов что-то прочитал, снял очки, задумался, посмотрел на потолок, надел очки, а вот снова их держит в руках. Я заинтересовался, что же мужики могли придумать, если их министр не знает, как на это реагировать.

Встал подхожу к нему, вижу на листке против одного пункта стоит не галочка, а точка. Читаю: “Вся власть — советам!” “Михаил Иванович, — говорю ему я — ты с чем не согласен?” Щадов на меня осоловело посмотрел и поставил галочку»³¹⁸.

Комиссией было предложено несколько вариантов мер, направленных на удовлетворение требований шахтёров, но митингующие отклонили их, требуя гарантий на самом высоком уровне³¹⁹.

Убеждая бастующих верить, что правительственная комиссия наделена широкими полномочиями Л. Д. Рябев в шутку ли, всерьёз ли заявил: «Если через полгода моей фамилии не будет в списках правительства, то знайте, что я сижу на ступеньках перед зданием правительства с тем транспарантом, который я здесь видел: “Удовлетворить требования шахтёров”»³²⁰.

Шесть из семи шахт Советского района Макеевки, где начиналась забастовка, вечером 20 июля приступили к работе. Районный стачечный комитет, убедившись в том, что принятые по Кузбассу решения будут распространены на всех угольщиков Украины, постановил: выйти на работу в третью смену. Представители макеевских шахтёров призвали к этому и своих товарищей в Донецке и других угольных центрах. Центр забастовочного движения из Макеевки переместился в Донецк. Сюда приехали полномочные представители стачечных комитетов всех шахтёрских городов области.

Почти всю ночь и весь день 21 июля трудились над выработкой взаимоприемлемого соглашения шахтёрский стачечный комитет Донецка (на заседание приехали представители стачечных комитетов шахтёрских городов Донбасса) и комиссия

³¹⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³¹⁹ Государственный архив Донецкой области. Ф. 326. Оп. 136, цит. по докладу Агапова В. Л. Политический фон июльской 1989 г. шахтёрской забастовки, на Международной научно-практической конференции 30 сентября 2016 г. С. 13.

³²⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Совмина СССР и ВЦСПС, в которую вошёл ещё и председатель Совмина Украины В. А. Масол. После 30-часовых дебатов по всем 47 пунктам требований коллективов бастующих предприятий они пришли к соглашению.

В первом часу ночи переговорщики вышли к микрофону зачитывать по пунктам протокол о согласованных мерах находящимся у Дома Советов тысячам шахтёров. Первые девять пунктов получили полное одобрение. Когда коснулись вопроса о пенсиях, решение которого зависело, разумеется, только от Верховного Совета СССР, дело зашло в тупик.

До предела уставшим членам забастовочного комитета и комиссии Совмина СССР и ВЦСПС пришлось опять засесть за стол переговоров. Председатель забастовочного комитета А. Бокарев и его заместитель П. Побережный пытались наладить взаимопонимание с избравшими их шахтёрами. Однако голос двух-трёх десятков «крикунов» вопреки здравому смыслу брал верх над благоразумием тысяч людей и мешал принятию соглашения³²¹.

22 июля протокол согласованных мер между правительственной комиссией и Донецким стачечным комитетом был всё-таки подписан.

Протокол о согласованных мерах начинался словами: *«Стачечный комитет и комиссия Совета министров СССР и ВЦСПС констатируют, что в Донбассе в результате длительного отставания социальной сферы обострилось социально-экономическое положение. Это явилось следствием диктата и произвола министерств и ведомств, попустительства местных партийных, советских и хозяйственных органов, ухудшения снабжения населения продуктами питания и товарами первой необходимости»*.

Электрослесарь шахты № 21 объединения «Макеевуголь», член стачкома шахты А. Шмаков жаловался: *«Мы не раз обращались к администрации по поводу упорядочения оплаты труда в вечернее и ночное время, но нам говорили: “Вопрос рассматривается в верхах”. Сколько же можно дурачить людей?»*

А вот, что говорил А. Русаков, забойщик шахты «Комсомолец»: *«Многие шахтёры ещё живут в таких условиях, что если об этом снять фильм, то можно подумать: на дворе 1905 год»*³²².

Щербаков В. И.: *«Шахтёры требовали мыла. Уточняю, в чём суть, — не хватает по норме или нет самого мыла? За поставку мыла отвечал Совмин Украины, интересуюсь, кто и когда установил норму? Запрашиваю справку. Оказалось, норму в 400 грамм в месяц в 1938 году утвердил Наркомат труда СССР. Говорю: “Ну, мужики, норму мы сейчасотрегулируем”. В переднем ряду сидит пожилой человек, на вид лет 65–70. Спрашиваю: “Отец, вы шахтёр?” “Да, — отвечает, — всю жизнь, продолжжаю династию с деда”. — “Ну, скажите, какая при царе норма была?” — “Говорят, грамм 700”. — “Ну, мужики, царь 700 грамм давал, а вы от советской власти больше хотите. Давайте договоримся: 500 грамм, а мыло привезёт Совмин Украины”. Договорились. Только зампредсовмина УССР, сидящий рядом, шипит: “Где я столько мыла возьму?! И старую-то норму не закрывали!” — “Да бери где хочешь!”»*³²³

³²¹ Труд. 23.07.1992.

³²² Аргументы и факты. 1989. № 3.

³²³ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Кстати, вопрос о мыле был поднят даже на Политбюро.

Политбюро, 8 сентября 1989 года. Рассматривается вопрос «О политической ситуации в ряде регионов страны».

Горбачёв: «*Николай Никитич (Слюньков), что с мылом-то будем делать, с другим дефицитом? Кто у нас за экономику по-настоящему отвечать будет?*»

Слюньков даёт пояснения. <...>

Чебриков.: «*Вопрос сегодня стоит о негодной работе нижних структур власти. В этом всё дело. Надо какие-то дополнительные структуры создавать. Забастовки происходят в 46 областях. Забастовочные комитеты снимают с должностей специалистов и руководителей предприятий*»³²⁴.

Были на Донбассе и специфические условия».

Рыжков Н. И.: «*В Донбассе угольные пласты очень тонкие, 60-сантиметровые, работать в лаве приходится лежа, обушком уголь откалывать — как отец начинал; лежа, ворочать грохочущий и норвящий вырваться из рук отбойный молоток или перфоратор — это теперь. Хотя это “теперь” со стахановских времён тянется, мало что изменилось в условиях работы на таких шахтах. Шахтёрский поэт Николай Анциферов язвительно и точно сказал о таком труде: “Я работаю, как вельможа. Я работаю только лёжа...” А как ты в такую цель комбайн загонишь? Никак...*»³²⁵

Не зная этой специфики, председатель Госкомтруда попал впросак.

Щербаков В. И.: «*Я много ездил по заводам и всегда там ставился вопрос о спецодежде. А в этот раз я спросил народ, почему они не спрашивают о ней? В ответ раздался общий хохот. “Ты в наших шахтах был? — спрашивают — Пойдём, покажем”. Едем в шахту. В Донбассе пласты угля тонкие и крутопадающие. Шахтёрам платят за уголь, а не за породу, поэтому все забои — это узкие норы. Температура 40–42 градуса, шахтёры работают в одних трусах и в сапогах. Горняк надевает очки и с отбойным молотком лезет в нору забоя и руками отгребаёт уголь дальше. Я полез в забой в комбинезоне и застрял в нём, как Винни-Пух в мультфильме. После этого мне стало понятно, почему нет вопросов о спецодежде и кому действительно нужен досрочный выход на пенсию*»³²⁶.

Одновременно шли переговоры и в Москве. 24 июля 1989 года, в Кремле состоялась встреча председателя Совета министров СССР Н. И. Рыжкова с представителями забастовочных комитетов Донбасса. На встрече была выработана программа действий, относящаяся ко всей угольной промышленности страны.

В тот же вечер, в 22 часа, донецкие шахтёры переговорили с главой своей делегации в Москве и получили информацию о том, что договорённость наконец достигнута. Однако после этого они не согласились разойтись и закончить забастовку, а остались ждать возвращения делегации, чтобы своими глазами увидеть подписи Горбачёва и Рыжкова под документом.

Бастующие шахтёры покинули площадь вскоре после вечернего просмотра телепередачи с заседания сессии Верховного Совета СССР, где шла речь об обстанов-

³²⁴ В Политбюро ЦК КПСС... М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 506.

³²⁵ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М.: Новости. 1992. С. 298.

³²⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

ке в угольных районах страны, и репортажа о встрече Н. И. Рыжкова с представителями забастовочных комитетов Донецкой области. 25 июля шахты Донецка возобновили работу.

Только прямые убытки за время забастовки в Донбассе превысили 100 млн рублей. Кроме того, из-за длительных простоев были выведены из строя 155 очистных забоев, 63 из которых оборудованы дорогостоящими и высокопроизводительными механизированными комплексами. На участке № 2 шахты им. Стаханова лава оказалась задавлена породой до такой степени, что механизированный комплекс стоимостью более двух миллионов рублей стал безжизненным. В дальнейшем пришлось вручную выдалбливать каждую из 150 гидросекций, на что ушло минимум три недели. Шесть лав были затоплены водой³²⁷.

Тем временем география забастовок расширилась...

25 июля Н. И. Рыжкова встречался уже с представителями забастовочных комитетов Печорского угольного бассейна, а также шахт года Павлограда Днепропетровской области. 1 августа он в Кремле вёл переговоры с представителями стачечного комитета шахт города Дзержинска Донецкой области и местных органов управления и сразу после них с представителями забастовочных комитетов шахтёрского ряда других угольных бассейнов страны.

Такова была повседневная работа премьер-министра страны, находящейся в глубоком кризисе. Он безжалостно ломал свой жёсткий график, отодвигал самые спешные дела, вклинивал между ними встречи, переносить которые не считал себя вправе. Руководитель Совмина лучше, чем кто-либо, знал, как быстро тают технологические запасы топлива в металлургии и что значит фактор времени на этих переговорах.

Переговоры для всех были трудны ведь никто и никогда до этого ни в чём подобном не участвовал.

Заместитель председателя КГБ СССР Филипп Денисович Бабков признавался: *«Шахтёрские забастовки 1989 года поставили советское руководство в безвыходное положение: рабочие потребовали кардинального улучшения снабжения товарами, но власть могла только поднять заработную плату, что ещё больше разогнало инфляцию и обостряло проблему дефицита»*³²⁸.

22 июля генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачёв и председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков обратились к шахтёрам Донбасса с призывом возобновить работу. В соответствующей телеграмме отмечалось, что все согласованные правительственной комиссией по рассмотрению требований горняков Донбасса вопросы будут немедленно рассмотрены в Верховном Совете СССР и Совете министров СССР при участии представителей шахтёров и по ним будут приняты необходимые решения. Говорилось и о том, что решения, которые ранее принимались по Кузбассу, имеют общепромышленной характер, будут распространены и на горняков — угольщиков Украины.

Этого оказалось недостаточно. Михаил Сергеевич 23 июля выступает по Центральному телевидению и заявляет, что совместная работа в Донбассе комиссии

³²⁷ Труд. 26.07.1992.

³²⁸ Бабков Ф. Д. Как готовили предателей: Начальник политической контрразведки свидетельствует... М.: Эксмо: Алгоритм. 2011. С. 203.

во главе с товарищем Рябевым представителей шахтёров закончена, согласованы и подписаны документы: *«Сейчас шахтёры Макеевки работают, и ещё горняки двух-трёх городов работают. В некоторых других районах имеется в виду возобновить работу ночью. <...>*

Хочу шахтёров Донецка успокоить и подтвердить: то, что мы в своей телеграмме с Н. И. Рыжковым высказали, всё то, что согласовано, это всё станет предметом решений и самых ответственных рассмотрений, причём с участием самих шахтёров».

Он также оценивает происходящие события: *«Речь идёт об очень серьёзных вещах, затрагивающих интересы народа и напрямую связанных с тем, как у нас идут дела с перестройкой. Мы пережили трудные дни. Трудные, беспокойные, может, даже драматичные. Говорю это не для того, чтобы нагнетать обстановку. Я реально оцениваю то, что происходит. <...> Если бы эта ситуация получила развитие, я имею в виду прежде всего во времени, если бы сохранялась такая напряжённость, если бы ещё к этому подключились трудовые коллективы других отраслей, то под угрозу было бы поставлено очень многое. <...> все эти дни Центральный Комитет, Верховный Совет СССР и правительство, все ведомства, которые связаны с угледобычей, работали очень основательно. Нам пришлось держать круглосуточную живую связь с этими регионами для проработки конкретных вопросов, учитывать ситуацию, сложившуюся в результате забастовок. Во все центры угледобычи были направлены представители ЦК и правительства. Активно в рассмотрении всего комплекса вопросов участвовали депутаты Верховного Совета, весь Верховный Совет. В общем, все мы были этим заняты. Полагаю, это понятно. <...> В конечном итоге эта совместная работа позволила выйти на обсуждение всего комплекса вопросов, на соответствующие договорённости, причем работа велась в хорошей атмосфере — требовательной со стороны шахтёров, но в хорошей конструктивной атмосфере. Реалистической. <...>*

У шахтёров накопились вопросы, которые надо было решать, и решать немедленно. Речь идёт о таких вопросах, которые прямо относятся к условиям труда. Это все рассмотрено. По сути дела, везде уже составлены протоколы, подготовлены документы на основе согласия. И эти документы являются результатом совместных усилий»³²⁹.

Причин для забастовок было много.

Однако В. И. Щербаков считает, что внешним же детонатором тех событий оказался именно Закон «О кооперации в СССР»: *«Какие реальные противоречивые последствия, в том числе и провоцирующие жёсткое столкновение социальных групп и интересов, породил этот закон о кооперации, я реально увидел именно тогда»³³⁰.*

На заседании Политбюро 8 сентября 1989 года. Член Политбюро, бывший председатель КГБ В. М. Чебриков докладывал: *«В Караганде стачком закрыл 155 кооперативов»³³¹.*

³²⁹ Правда. 24.07.1989.

³³⁰ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³³¹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 506.

Неслучайно ВЦСПС на своём VI пленуме в сентябре примет Заявление «Об извращениях в кооперативном движении». В нём профсоюзы обрушились на *«торгово-закупочные, разнообразные посреднические кооперативы, кооперативы в общественном питании, которые, вступая в сделки с розничной торговлей и государственными предприятиями, скупают крупные партии продовольствия и товаров и, не внося существенных изменений в их потребительские свойства, перепродают по завышенным ценам».*

Пленум ВЦСПС потребовал от центральных и местных государственных органов принять неотложные меры «по ограждению кооперативного движения от разного рода перекупщиков, спекулянтов и вымогателей» и в этих целях:

- × до конца текущего года в условиях широкого информирования общественности и населения провести перерегистрацию кооперативов;
- × приостановить деятельность торгово-закупочных и посреднических кооперативов, занимающихся перепродажей по спекулятивным ценам государственных и импортных промышленных и продовольственных товаров; кооперативов в общественном питании, нарушающих установленный для них Советом министров СССР порядок ценообразования; кооперативов, организованных на отдельных производствах и участках предприятий и производящих дополнительные товары и услуги по ценам, превышающим государственные, извлекая при этом нетрудовые доходы;
- × прекратить практику регистрации кооперативов, которые не будут производить товары или оказывать дополнительные услуги, необходимые населению;
- × запретить государственным предприятиям торговли, общественному питанию и потребительской кооперации продажу кооперативам мяса, мясопродуктов и других товаров повышенного спроса в условиях их острого дефицита...»

Щербakov В. И.: *«Кооператоры (или под их маркой сами работники торговли и общепита) скупали товары в системе государственной торговли по государственным ценам, причём делали это, разумеется, не выстаивая часами в очередях за дозволенной порцией (“больше двух в одни руки не давать!”), а договариваясь об опте с директорами магазинов и заведующими складами, разумеется, не без выгоды для последних. Затем тот же товар сбывался населению во много (подчас в десятки раз) дороже. Таким образом из госторговли в Донбассе начисто исчезли мясо, колбаса, сахар, масло, сыр, яйца, лекарства. Полки магазинов были пусты. Уходя на смену, шахтёр нёс в “тормозке” только варёную картошку или кашу. Все продукты “перетекли” в кооперативы.*

Терпение кончилось, когда кооператоры скупили всё пиво в регионе по 32 копейки за бутылку и стали продавать его по 3–4 рубля. Уголь в Донбассе даётся тяжело, проходчик за смену теряет 1–2 кг веса, главным образом влаги. Зарабатывал тогда за смену горный рабочий 8–10 рублей, выходил из забоя на поверхность и первым делом восстанавливал водный баланс — выпивал пару бутылок пива. На что теперь уходила вся зарплата, нести домой было нечего.

Следом за пивом из госторговли в кооперацию перекочевала продажа почти 100 процентов сигарет и мыла. Не только бельё постирать, шахтёры помыться не могли после смены! Мыло нитками резали на мелкие кусочки и раздавали в душе. Купить всё это можно было в кооперативах только по 7–8-кратно завышенной цене. Окурки на улицах исчезли. Люди курили листья деревьев и траву. Реакция

шахтёров и их жён была понятной: начались массовые забастовки. Партийное руководство почти повсеместно попряталось за спины исполнительной власти. К слову, точно так же повело себя и руководство ЦК КПСС. Вот тогда правительству (а Рыжкову особенно) припомнили всё. Мол, вас же предупреждали, что так и будет?! Вы клялись, что этого не допустите.

Всё это к тому, что на деле никто не знал, что такое перестройка и как её делать.

После этих событий моё отношение к опасениям, выказывавшимся ранее на Политбюро, сильно изменилось. Там, где раньше виделся только консерватизм, родились тяжёлые раздумья о поспешности, недалёковидности, слабой проработанности и поверхностности многих решений. Вопрос не в идеологии, или, вернее, не в ней одной. Старшее поколение беспокоилось о том, чтобы уберечь страну от острых общественных противоречий и столкновений. Очевидно, что все мы, независимо от возраста, были под воздействием своего исторически ограниченного жизненного опыта и знаний»³³².

В Совмине был создан антизабастовочный штаб, его представители каждый день встречались с представителями различных шахтёрских движений. По словам В. И. Щербакова, он лично принял в Москве около ста делегаций от стачечных комитетов. Каждый день спорили до хрипоты.

Рыжков Н. И.: *«Они, предусмотрительные, все наши совместные решения протоколировали, непременно требовали моей визы на протоколе, все наши беседы на диктофоны писали, потом приезжали к себе домой, собирали митинг на площади и врубали запись через репродукторы: мол, не зря съездили, всё путём. За десять дней мы вместе с представителями забастовочных комитетов от всех бассейнов страны подготовили знаменитое тогда постановление Совмина № 608, в котором попробовали решить многие действительно принципиальные, главные вопросы, вычленив их из невероятного множества больших и малых проблем, за десятилетия скопившихся у шахтёров»³³³.*

Постановление «О мерах по обеспечению выполнения совместных решений, принятых правительственными комиссиями с участием ВЦСПС и забастовочными комитетами трудящихся угольных регионов страны» было подписано ночью 3 августа 1989 года.

Не для красоты слога в новом постановлении было написано: «под личную ответственность руководителей министерств, ведомств, объединений и предприятий». Дело в том, что за предшествующие десять лет высшие союзные и республиканские органы приняли не менее 15 постановлений только по Кузбассу, в которых намечалось решить острейшие вопросы социально-экономического развития региона и его отдельных городов. Но в большинстве они остались невыполненными.

Все понимали, что каждая запятая в новом документе будет находиться под пристрастным контролем самих рабочих.

Основные вопросы в постановлении, естественно, были связаны с социальной областью, решать их предстояло Госкомитету по труду: повышение заработ-

³³² Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

³³³ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 310.

ной платы, увеличение продолжительности отпусков, размеров пенсий, сокращение сроков выхода на пенсию и проч. и проч.

Щербаков В. И.: *«Всего в Госкомтруд и ВЦСПС поступило более 2,5 тысячи требований стачкомов. Действительно, четыре пятых требований могут быть удовлетворены на местах, в том числе с участием министерств. И только пятая часть вопросов выходит на союзный уровень — это режим труда, отпуска, помощь малообеспеченным семьям, пенсионное обеспечение. Хотя многое трудовые коллективы могут сделать и без правительства. Ведь им предоставлены широкие права в расходовании заработанных средств.*

Мне кажется, есть общие глубокие причины того, почему плохо решаются местные проблемы. К сожалению, новый хозяйственный механизм плохо проникает в глубь трудовых коллективов. Есть движение в верхнем слое, а человек у станка почти не ощущает перемен. Подавляющая часть членов стачечных комитетов и в глаза не видела Закон “О госпредприятии”, не знает прав, которыми он наделил трудовые коллективы. Требуют, например, предоставить право самим определять нормы труда, устанавливать расценки. А ведь эти права даны им законом ещё в 1987 году!

Это эмоциональный слой. Но если взглянуть с точки зрения глубины проблемы, можно увидеть и другой аспект. Почему, например, так обострилась проблема самостоятельности шахт? Многие министерства — не только Минуглепром СССР — использовали перестройку управления отраслями в своих интересах и вместо расширения прав предприятий пошли по пути их ограничения. Идея перестройки в том, чтобы создать механизм для свободных действий любой хозяйственной ячейки. А министерства, стремясь сократить количество “единиц управления”, начали десятками вколачивать заводы в объединения, лишая их юридической самостоятельности. В Минуглепроме количество самостоятельных шахт сократилось в 3,5 раза, в других отраслях — и более того, в иных — до 11 раз.

На одной шахте пытаюсь выяснить: почему нет денег на материальную помощь? Погиб шахтёр, а помочь семье нечем. До 60 процентов прибыли должно остаться у коллектива — где эти деньги? А они у объединения и до шахты не доходят. В каждой области по 10–15 таких объединений, а над ними — ещё территориальный орган управления, созданный распоряжением Минуглепрома по настоянию местных властей, которым так легче командовать»³³⁴.

При этом шахтёры хотели получить всё сразу.

Существует иллюзия, что шахтёры получали какие-то заоблачные зарплаты. Газета «Известия» опубликовала результаты опроса, проведённого кандидатом экономических наук Г. Шалыгиной. Представление об уровне жизни горняков давали размеры их доходов и жилищные условия. Большая часть опрошенных, а точнее 48%, имели от 171 до 130 рублей в месяц на члена семьи. 14% — от 151 до 200 рублей. И только 13% — свыше 200 рублей. Как выяснили социологи, 12% бастующих довольствовались доходами меньше 70 рублей на члена семьи.

Что касается жилья, то 43% горняков сообщили, что живут в отдельных квартирах с удобствами. Однако зачастую эти квартиры были перенаселены: семьи детей

³³⁴ Уравнять шансы, но не зарплату. Беседа с председателем Госкомтруда СССР В. Щербаковым // Известия. 16.10.1989.

жили вместе с родителями, 5–6 человек занимали довольно скромное жильё. В результате у половины бастующих на одного члена семьи приходилось от 5 до 9 квадратных метров площади на человека, а у 23% — меньше 4 метров. 17% вообще не имели своего дома и жили либо в общежитии, либо снимали комнату. 13% сообщили, что имеют свой дом или часть дома³³⁵.

Щербаков В. И.: *«Реально для шахтёрских забастовок 1989–1991 годов было столько причин, что, докладывая на Политбюро выводы, я не удержался и сказал, что если бы был шахтёром в Донбассе, то, наверное, стал бы активистом забастовки — так нельзя было жить! Я всю жизнь провёл в военных посёлках и на строительстве заводов в чистом поле. Было нелегко, но такого скотского отношения к людям раньше я не встречал нигде (сейчас, глядя на происходящее в Донбассе, вижу, что в отношении к шахтёрским регионам мало что изменилось)»*³³⁶.

26 сентября в Кремле состоялась встреча первого заместителя Председателя Совета министров СССР Л. А. Воронина с народными депутатами СССР от Донбасса и членами забастовочных комитетов этого угольного бассейна.

На ней сообщили, что Госкомтруд СССР и ВЦСПС приняли решения о выплате работникам, выполняющим строительно-монтажные работы хозспособом, единовременного вознаграждения за выслугу лет и о других льготах.

Заканчивалось рассмотрение вопросов о сохранении стажа для северных надбавок при переходе работников с одного предприятия на другое; об установлении северных надбавок с первого дня работы для молодёжи, проживающей в этих районах; об оплате больничных листов в размере 100% заработка при заболевании в межвахтовый период.

Другие вопросы по оплате труда прорабатывались Госкомтрудом СССР и ВЦСПС, они их обещали представить до 1 октября.

Верховному Совету СССР и правительству были представлены предложения по совершенствованию морального поощрения шахтёров за долголетний и безупречный труд.

Был разработан проект Закона о пенсиях, который в октябре 1989 г. планировалось передать в Верховный Совет СССР, где его рассмотрение уже было внесено в повестку дня текущей сессии.

До 1 октября Госкомтруд СССР и ВЦСПС должны были представить в Совет министров СССР проект Закона «Об отпусках».

И тем не менее 23 октября в начале утренней смены, с 8 до 10 часов местного времени, горняки шахт и разрезов города Междуреченска, а также труженики транспортных предприятий, в том числе железнодорожники, и завода крупнопанельного домостроения, провели предупредительную забастовку. В ней участвовали 15–20 тысяч человек. Решение об остановке производства городской рабочий комитет принял, мотивировав это тем, что не выполнялись ряд пунктов протокола мер, согласованных после июльской забастовки с правительственной комиссией.

Однако в тот же день первый секретарь Кемеровского обкома партии А. Г. Мельников, выступая по телевидению и предлагая рабочим проявить благоразумие, ска-

³³⁵ Известия. 11.08.1989.

³³⁶ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

зал, что выполнение требований шахтёров Кузбасса в правительстве идёт с опережением. К тому моменту был выполнен 381 (!) пункт, в то время как 1 октября истёк срок реализации лишь трёх пунктов.

Щербаков В. И.: *«Следует сказать, что решение об участии в забастовках тогда каждая шахта принимала индивидуально. В Москву самостоятельно ездили представители рабочих комитетов всех уровней, начиная с шахтового и заканчивая областным. Попытки областного рабочего комитета как-либо упорядочить деятельность городских и шахтовых комитетов сталкивались с вполне понятным недоверием и, в конечном счёте, оказывались обречены. Никакого организованного диалога шахтёров как общности с центральной властью не получалось. “Ходоки” от шахт и городов — в условиях прогрессирующего дефицита — всё чаще ездили за продуктами и техникой (которую должны были распределять представляемые ими рабочие комитеты) и достаточно часто “перекупались” властями. Осенью 1989 года подобная практика была пресечена (в частности, в Кузбассе — решением областного рабочего комитета), однако она дискредитировала сам принцип “хаотического” представительства, характеризовавшегося отсутствием чёткой координации между рабочими комитетами различных уровней. Стало ясно, что “неподготовленный” контакт с властью может привести к утрате шахтёрскими лидерами их независимой позиции. Как только эти выводы были сделаны, шахтёрское движение стало двигаться в сторону централизации и на глазах политизировалось»³³⁷.*

Политические требования тем временем, постепенно вытесняли экономические и социальные. Забастовки 1990 года, не говоря уже о 1991-м, не идут ни в какое сравнение с началом этого процесса, поэтому мы расскажем о них в следующих главах.

У описываемых событий были и неизжеванные последствия. Уже 3 августа 1989 года Верховным Советом УССР был принят Закон «Об экономической самостоятельности Украинской ССР». Первый шаг на пути к развалу государства был сделан той самой «руководящей и направляющей» партией, убрать которую от власти стали требовать шахтёры. О том, что это может произойти, судя по всему, им даже в страшном сне не могло присниться.

Страсти накаляются

В конце 1989-го и в 1990 году бремя забастовок стало серьёзным испытанием для Правительства СССР. Союзный Совмин фактически был вынужден взять на себя ответственность за все экономические провалы республиканских министерств и ведомств, за произвол и попустительство местных партийных и советских органов власти.

Вместо того чтобы заниматься неотложными вопросами реформирования экономики в период нарастающего общеэкономического кризиса союзному руководству приходилось решать сиюминутные задачи и буквально «в ручном режиме» снимать социально-экономические конфликты регионального уровня. Готовились многочисленные протоколы о согласованных мерах, премьер-министр, его заме-

³³⁷ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

стителю, министры занимались определением уровня повышения зарплат шахтёров, непосредственно занятых на подземных работах, участвовали в организации перевыборов директоров шахт и тому подобными важными, но всё-таки мелочами.

Правительство Н. И. Рыжкова не могло справиться с лавиной нарастающих социально-экономических проблем, тем более на фоне стремительного развала существующей системы управления.

Осенью 1989 года вновь забастовала Печора. 1 ноября во всех трудовых коллективах шахтах объединения «Воркутауголь» прошли митинги, на которых анализировался ход выполнения постановления № 608 Совета министров СССР и принятых к исполнению требований шахтёров. Тогда впервые были выдвинуты и политические требования. Утром 2 ноября к бастующей уже неделю шахте «Воргашорская» присоединились ещё 6 горняцких коллективов. Они требовали забастовку, которая прошла 25 октября, признать законной. Верховный суд Коми АССР же действия стачечных комитетов шахт «Воргашорская», «Комсомольская» и «Аяч-Яя», призвавших коллективы на сутки остановить работу, оценил, как нарушение Закона «О порядке разрешения трудовых споров».

6 ноября в Воркуту прибыл председатель Совмина Н. И. Рыжков и министр угольной промышленности М. И. Щадов.

На шахте «Заполярная» глава правительства встретился с коллективом добычного участка № 9. Эту шахту долгое время лихорадило, в тот момент она только выходила на проектную мощность — 1350 тысяч тонн коксующегося угля в год.

Горняки поведали Рыжкову о своих проблемах. Им была нужна более эффективная и надёжная техника. Жаловались, что несмотря на то, что заработки у них неплохие, на честно заработанные деньги купить зачастую нечего. Выходом шахтёры считали выдачу коллективу лицензии на реализацию сверхпланового угля, в том числе и за валюту. Бартерные сделки могли, на их взгляд, помочь обеспечить людей товарами.

В Воркуте вместе с Н. И. Рыжковым работал и председатель Госкомтруда В. И. Щербаков.

Щербаков В. И.: *«Осенью 1989 года мне сделали тяжёлую операцию, всего располосовав, после чего я попал в реанимацию. Только успел из неё выйти, раздался звонок Рыжкова, Николай Иванович спросил: “Чего это ты там разлёгся, надо решать вопросы. Можешь ехать?” Я ответил: “Если надо, конечно, поеду”. И получил ценное указание: “Ну, тогда завтра вылетаем!”*

После этого меня посильнее замотали бинтами и под мою ответственность отпустили из больницы. Что произойдёт дальше я себе даже представить не мог!

В поездку отправилось пять или шесть министров СССР. Долетели мы до Воркуты, оттуда отправились на шахту “Первомайская”, а после неё на знаменитую “Воргашорскую”. После этого отправились в Воркуту, там в Доме культуры была запланирована встреча с представителями всех шахт.

Колонну на обратном пути сопровождала гаишная машина с мигалками, мы ехали на автобусе ЛИАЗ, за нами следовало несколько машин местных руководителей. В этом регионе уже была зима, и наша дорога представляла собой снежный жёлоб, похожий на трассу для бобслея со снежными стенами высотой до двух метров.

Неожиданно началась сильная метель, и мы перестали что-либо видеть, в том числе машину ГАИ, идущую впереди. Пришлось остановиться. При этом автобус стало быстро заносить снегом. В начале случившееся мы не воспринимали серьёзно, но, когда кому-то приспичило выйти “на воздух” и он не смог открыть дверь, заваленную снегом, стало не до шуток. Навалившись на дверь, её удалось только приоткрыть, за ней был плотный снежный завал. Выяснилось, что мы полностью заживо “погребены”!

У “ЛИАЗа” был верхний люк, его тоже попытались открыть, и выяснили, что сверху был такой же большой слой снега. Замуровали!

В Москве в те дни была неплохая погода, и мы отправились в командировку в демисезонных пальто, без шапок, в ботинках на тонкой подошве. Страна большая, а министры дурные!

В автобусе вместе с ними были Юрий Спиридонов, тогда 1-й секретарь Коми республиканского комитета партии, и местный руководитель КГБ. Генерал первый понял, что ему грозит за такую “диверсию” и стал пытаться с помощью рации связаться с “большой землёй”. Это удалось сделать, просунув антенну через верхний люк автобуса.

Тем не менее найти нас никак не могли — стало темно, а нашей дороги уже не было видно, т. к. замело даже телеграфные столбы, стоящие вдоль неё.

Сразу была поставлена задача — не замёрзнуть. Для её выполнения были выложены неприкосновенные запасы — у меня и М. И. Щадова оказалось по бутылке водки, министр путей сообщения СССР Н. С. Конарев был самым опытным и выставил две бутылки. Закуски не было, но в снежном плену наш схрон был исчерпан быстро.

Тем временем кончился бензин, в автобусе стало совсем холодно, потолок покрылся ледяной коркой — от начальственного, не совсем трезвого дыхания!

В конце концов нам повезло, на пограничной заставе в тот момент стояла какая-то воинская часть, имевшая несколько БТРов. Обычно, у пограничников их нет. Они и отправились на наш розыск.

Поисковая группа предположила, где мы можем находиться (соответствующих спутников, напомним, тогда не было) и стала утюжить этот район. И вот мы почувствовали, что по крыше нашего автобуса прошёл БТР. Судя по всему, и военные это услышали.

На первой боевой машине уехал Н. И. Рыжков с охраной. Он, не дожидаясь коллег, отправился на встречу.

Следующий БТР предназначался для нас. Машина не была предусмотрена для прогулок штатских, поэтому всех оставшихся вивов накидали туда, чуть ли не вповалку. То ли, когда меня вытаскивали за руки из люка автобуса, то ли когда мы лежали друг на друге в машине, у меня разошлись швы...

В этот день, кстати, в республике погибло несколько человек, замёрзших в машинах...»³³⁸

Таким образом через 6 часов после снежного плена удалось достичь центра Воркуты. Расстояние в 25 км в обычное время преодолевается за полчаса.

³³⁸ Запись беседы Н. И. Кротова с В. И. Щербаковым. Москва. 25.09.2019 г. Архив АНО «Экономическая летопись».

Всё это не стало поводом для окончания рабочего дня. Приключения приключениями, а совещание никто не отменял.

Щербаков В. И.: *«В Воркуте я тогда встретил президента Союза объединённых кооперативов СССР, академика ВАСХНИЛ В. А. Тихонова и Ваню Кивелиди. С Владимиром Александровичем мы встречались и раньше, когда готовили Закон “О кооперации в СССР”, он был очень активен тогда, Тихонов в гостинице представил мне Ивана. Мы быстро нашли общий язык, предприниматель был со мной откровенен и рассказал, что они поддерживают шахтёров и привезли им деньги в мешках. Я поинтересовался: “А ментов, например, не боитесь?” Но на это Кивелиди ответил: “Но мы же свои возим. Приняли официальное решение о оказании помощи бунтующим, составили полный список, кто и сколько сдал”».*

Вопрос «О мерах в связи с забастовками шахтёров в Воркуте» рассматривало 9 ноября 1989 года Политбюро.

Докладчик (им был, скорее всего, Н. И. Рыжков заявил, что шахтёрам уже была поднята зарплата до 1600 руб. Но это не помогло.

На что М. С. Горбачёв разразился тирадой: *«Это — проба сил. И надо выдержать и поддержать действия правительства. Соблюдать закон. Закон есть, но нет механизма его исполнения, который бы определял, что делать, если забастовщики не подчиняются закону, и что делать, чтобы в Череповце коксовые печи не погасли. Надо, чтобы страна знала, к чему забастовка уже привела. И подавать в СМИ так: им пошли навстречу, а они зарвались, им всё нипочём»*³³⁹.

17 ноября в Кремле вновь собрали представителей из всех угольных регионов. Шахтёры били кулаками по столу и требовали выполнения 608-го постановления. Председатель Совета министров СССР Н. Рыжков, войдя в зал заседаний Верховного Совета страны, пошёл не в президиум, а к шахтёрам, занявшим депутатские места.

Рыжков Н. И.: *«”Да вы что, ребята, — говорил я им, — я ж его только в августе подписал. Не верите — создавайте собственную комиссию по надзору за выполнением 608-го постановления. Мне от вас скрывать нечего”. И что вы думаете? Создали! Да только рубежный 1990 год уже неумолимо наступал, уже не только шахтёры — все, кому жилось и работалось скверно, — бастовать начали, а скверно в нашей стране по-своему было всем...»*³⁴⁰

Несмотря на все сложности, за три месяца после выхода постановления № 608 сделано было немало. Заместитель председателя Совета министров СССР Л. Рябев проинформировал об этом собравшихся. Нелёгкий труд шахтёров отдельными строками учли в проектах Закона «О пенсиях», Закона «Об отпусках». Шахтёрам уже была введена доплата за работу в ночное время, за переход от ствола до угольной лавы. Увеличены северные надбавки. Словом, постановление выполнялось, хотя действительно не в полном объёме. Задерживался перевод многих шахт на хозяйственный расчёт. Не укладывалась в намеченные сроки разработка концепции регулирования зарплаты по различным регионам страны, часто допускались срывы в обеспечении шахт оборудованием и материалами.

³³⁹ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. С. 530.

³⁴⁰ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992. С. 302.

Были высказаны обоснованные претензии и в адрес шахтёров. Им напомнили о невыполнении взаимных обязательств, определённых в совместных решениях правительственных комиссий и представителей трудовых коллективов. Из-за сбоев в работе угольная промышленность только за 10 месяцев 1989 года недодала потребителям около 14 млн тонн угля, в том числе населению — 1,2 млн тонн. Из-за этого в условиях начавшейся зимы в трудное приложение попали многие предприятия металлургии, энергетики, машиностроения и коммунально-бытовые потребители прежде всего северных районов страны.

Ключевым моментом для шахтёрского мейнстрима, исключая Воркуту, оказалась 4-я конференция рабочих комитетов Кузбасса, которая прошла 18–19 ноября 1989 года.

Она была созвана в момент, когда невыполнение правительством ключевых пунктов 608-го Постановления стало очевидным всем. Эта конференция изначально планировалась как политическое мероприятие, поскольку созывалась от имени Союза трудящихся Кузбасса — политической организации, которая была создана после июльской забастовки, но после этого не выходила на авансцену. Работа конференции транслировалась по радио на весь Кузбасс, то есть это событие фактически было уподоблено Съезду народных депутатов СССР. На конференции впервые были произнесены политические заявления, связанные не непосредственно с шахтёрскими делами, но с положением дел в стране в целом. Это было следствием понимания того, что проблемы шахтёров — результат масштабных политических ошибок и неэффективности действующей власти как таковой.

Радикальных требований (например, отставки правительства) пока не предъявляли. Однако в выступлениях на конференции звучали слова о необходимости отказа от “сталинской модели социализма” (скорее всего, позаимствованные у либеральных историков и экономистов): на языке эпохи это означало протест против бюрократии. Вскоре после конференции в Кузбассе была проведена предупредительная забастовка, на которой, наряду с экономическими требованиями, выдвигались и политические: отмена 6-й статьи Конституции СССР, принятие нового Закона о выборах народных депутатов, изменение Закона о разрешении трудовых конфликтов и т. д. В ходе этой забастовки на ряде митингов было объявлено, что рабочие комитеты сохранятся до тех пор, пока будет существовать бюрократия.

На конференции представитель воркутинцев С. Мосолович призвал поддерживать требование отставки правительства через объявление забастовки шахтёрами всего Кузбасса. Однако делегаты конференции ограничились телеграммой главе правительства с предупреждением о возможности проведения забастовки солидарности, и потребовали снять арест со счёта стачечного комитета Воркуты, восстановить статус этой организации и устранить информационную блокаду.

Более того, Совет рабочих комитетов Кузбасса просил шахтёров Воркуты и Инты «проявлять ответственность, осторожность, взвешенность, не давать поводов для дискредитации рабочего движения страны». А когда в конце года делегация лидеров шахтёрского движения посетила Воркуту, отчёт об этом визите содержал упрёки в адрес воркутинцев за их нежелание искать иные формы борьбы, кро-

ме забастовок, несвоевременность политических требований и сотрудничество с Российским народным фронтом и «Демократическим союзом»³⁴¹.

Несмотря на эти переговоры 21 ноября шахты «Воргашорская» и «Промышленная» продолжали забастовку, хотя шахтёры были предупреждены: каждый день забастовки после суда равнозначен прогулу, за который им грозили штрафы, лишение премий, 13-й зарплаты, выслуги лет, путёвок, перенос очередности на получение жилья и т. д. вплоть до увольнения с потерей льгот Крайнего Севера.

У бастующих появился новый яркий лозунг: «Суд над стачкомами — конец перестройке!» Остальные 11 шахт объединения «Воркутауголь» работали.

Впрочем, в Воркуте шахтёры изначально были настроены радикальнее прочих, уже августовская забастовка была отчасти направлена и против союзных органов власти.

Забастовки 1989 года, по оценке председателя Совмина СССР, принесли стране 800 млн руб. убытка (тех советских, когда зарплата в 200 рублей в месяц считалась хорошей, а первый взнос на двухкомнатную квартиру даже в Москве был в районе 3000 рублей). Причём эта цифра касалась лишь угольной промышленности, в расчёт не шло, сколько продукции недодали производства, не получившие ожидаемого угля. Специалисты полагали, что истинные потери можно было смело увеличить в четыре раза.

На следующий день участники совещания продолжили свою работу по решению конкретных вопросов предприятий угольной промышленности с заместителями председателя Совета министров СССР, в Министерстве угольной промышленности СССР, Госкомтруде СССР, других министерствах и ведомствах.

В начале января 1990 года правительственная комиссия во главе с заместителем председателя Совета министров СССР Л. Д. Рябевым была вновь в Кузбассе. 16 января в Прокопьевске она приступила к рассмотрению так называемого областного протокола, который был согласован с региональным забастовочным комитетом в июле 1989 года. В комиссию были включены представители многих союзных, республиканских министерств и ведомств.

В первую очередь было необходимо подвести итоги работы за прошедшие месяцы. Самым продолжительным было обсуждение пункта о предоставлении самостоятельности шахтам, разрезам и другим предприятиям Кузбасса.

Л. Д. Рябеву тогда пришлось признать, что *«проблем здесь накопилось много. Вопросы серьёзные»*.

Вновь создавались комиссии. Было обещано увеличить объём жилищного строительства в 1,4–1,5 раза, удвоить количество вводимых больниц и поликлиник, больше выделять ассигнований на культуру и просвещение. В общем, дела как раз для заместителя председателя союзного Совета министров.

В первый же день, вернее той же ночью, министр угольной промышленности СССР М. И. Щадов на расширенном совете трудового коллектива шахты «Распадская» подписал документы о переводе этого крупнейшего в отрасли предприятия на аренду.

Михаил Иванович, тут же прокомментировал это событие: *«Шахтёры взяли на себя обязательство чётко выполнять госзаказ, развивать предприятие. Мини-*

³⁴¹ Рабочее движение Кузбасса. Документы и материалы. Кемерово, 1993. С. 196.

стерство берёт на себя ответственность за рациональное использование капитальных вложений, развитие соцкультбыта, снабжение шахты современной техникой, которая для неё выпускается в единичных экземплярах. Аренда — дело прогрессивное и не одного дня».

В начале 1990 года, выступая в роли начальника МЧС, Н. И. Рыжков вновь отправился на встречу с шахтёрами в Воркуту. Стаечный вал захватил здесь немало шахтёрских коллективов.

Обращаясь к горнякам, глава правительства тогда жизнеутверждающе заявил: *«Только что завершил работу Пленум ЦК КПСС. Он проходил в исключительно сложный период перестройки. Экономическая и социальная напряжённость дополнилась в последние месяцы политической нестабильностью. Трудное время переживает партия. Всё это придало Пленуму ЦК особую значимость.*

Советские люди — коммунисты и беспартийные — ждали от пленума ответа на самые животрепещущие вопросы, касающиеся не только положения в партии, но и программы конкретных действий, направленных на стабилизацию общества, осязаемое улучшение условий жизни народа».

Перейдя к вопросам, ответы на которые ждали шахтёры, Николай Иванович сказал: *«Социально-экономическими программами развития Донецкого, Кузнецкого, Карагандинского и Печорского угольных бассейнов в 1991–1995 годах предусматривается вывести угольные регионы страны на среднесоюзные показатели по обеспеченности жильём, детскими садами, школами, дошкольными учреждениями, поликлиниками, больницами. <...>*

По всем угольным регионам страны предусматривается выполнение комплекса работ по оздоровлению окружающей среды, газификации и электрификации городов и посёлков, улучшению водоснабжения. Утверждены программы развития здравоохранения в 1990–1995 годах и на период до 2000 года по республикам и областям угольных регионов страны. Предусмотрено резкое улучшение обеспечения населения лекарствами, а лечебных учреждений — медицинским оборудованием».

Премьер-министр добавил, что 13 января 1990 года Советом министров СССР и Советом министров РСФСР принято совместное постановление № 37 «О проведении в Кемеровской области в 1990 году экспериментальной отработки механизма хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования». В соответствии с просьбами трудовых коллективов на полную самостоятельность было переведено по угольной промышленности в целом 262 предприятия, из них 116 шахт и разрезов с распространением на них действия всех положений Закона о государственном предприятии. В объединении «Воркутауголь» было переведено всего 6 шахт (46% от общего количества). Созданы два концерна и ассоциация в Кузбассе. Создан концерн «Интауголь».

Из уст Н. И. Рыжкова шахтёры узнали, что на 2,2 тысячи человек (21,5%) в 1989 году была сокращена численность работников аппарата управления объединений, всего же по предприятиям отрасли было сокращено на 12,8 тысячи человек (7%). По объединениям Печорского бассейна высвобождено 29% численности аппарата управления.

С 1 августа 1989 года угледобывающим и углеперерабатывающим предприятиям (объединениям) предоставлялось право продавать (в том числе на экспорт)

уголь и продукты углепереработки, производимые сверх государственных заказов и принятых к исполнению прямых заказов потребителей в соответствии с централизованно устанавливаемыми лимитами (при условии 100-процентного выполнения). Воркутинцы тоже получили разрешение на продажу за рубеж угля, добытого сверх государственного заказа и заключённых договоров. Совет министров СССР предусмотрел установить на 1990 год Минугольпрому СССР нормативы отчислений в валютные фонды в размере 20% от выручки за проданный уголь.

С 1991 года планируемые новые оптовые цены на уголь учитывали затраты на рекультивацию, экологию, изменение горно-геологических условий и другие расходы.

Глава правительства информировал горняков о мерах, которые принимаются для того, чтобы в текущем году обеспечить угольную отрасль и шахтёров материально-техническими ресурсами, непродовольственными товарами народного потребления и продуктами питания³⁴².

2 февраля встретаться с большой группой шахтёров основных угольных бассейнов страны пришлось уже генеральному секретарю ЦК КПСС и председателю Верховного Совета СССР М. С. Горбачёву, готовящемуся стать президентом.

К беседе подключили председателя Совета министров СССР Н. И. Рыжкова, члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Н. Н. Слюнькова, секретаря ЦК КПСС И. Т. Фролова. В общем, все были при деле...

Следующим важным этапом шахтёрского движения стал прошедший в Колонном зале Дома союзов 15-й внеочередной съезд профсоюза рабочих угольном производстве. Он закончил свою работу 10 марта.

На нём произошёл скандал: более 70 шахтёров-подземщиков покинули съезд, не дождавшись его завершения.

Три их представителя: Александр Дубовик — заведующий орготделом Горьковского теркома профсоюза, член президиума забастовочного комитета г. Горловки, член исполкома регионального союза стачечных комитетов Донбасса; Александр Коломийцев — горнорабочий очистного забоя, сопредседатель городского забастовочного комитета Донецка; Олег Бутров — горноспасатель из Инты — сделали заявление.

Все они представляли группу из 50 шахтёров, входящих в комиссию по контролю за выполнением постановления Совмина СССР № 608.

Вот суть того заявления.

Во-первых, на взгляд недовольных, это был не тот съезд, созыва которого требовали шахтёры во время забастовок. Они хотели образовать на нём профессиональным союз шахтёров, и только шахтёров. При этом работники других профессий, занятые в отрасли, могли бы по своему желанию объединяться в свои профессиональные союзы для защиты собственных прав и интересов.

Вместо этого на съезд собрались представители работников всей отрасли. Более того, в составе делегатов было 319 освобождённых профсоюзных работников (из них лишь 52, избранных после шахтёрских забастовок), 56 генераль-

³⁴² Известия. 17.01.1990, 03.02.1990, 10.02.1990.

ных директоров объединений и директоров шахт, 19 партийных и советских работников, 52 инженерно-технических работника (далеко не все из них шахтёры), 50 рабочих самых различных специальностей, имеющих в отрасли, — строители и машиностроители, продавцы и трактористы и так далее. И лишь 123 рабочих-шахтёра.

В заявлении говорилось: *«Правда, на съезд были приглашены ещё 92 рабочих-шахтёра, в том числе: 50 человек — та самая комиссия по контролю за выполнением правительственного постановления. Тем не менее получился съезд аппаратчиков и работодателей, что выяснилось уже с первых же часов его работы.*

Мы считали, что съезд должен исполнить волю бастовавших шахтёров, и, прежде всего, объявить об отставке прежнего ЦК профсоюза. Затем обсудить положение дел, обстановку на шахтах, проанализировать ход выполнения правительственных решений по шахтёрам и выработать общий курс, которым следует идти дальше, и выбрать новое руководство, которое будет проводить этот курс в жизнь.

Вместо этого в духе старых традиций заслушивается отчёт о работе ЦК (как будто за прошедший год мы не познакомились вплотную с этой работой) и устраиваются прения по докладу

Одной из главных задач съезд поставил перед собой — принять устав профсоюза рабочих угольной промышленности. Считаем, что такой важнейшим документ нельзя принимать, не обсудив предварительно в шахтёрских коллективах, устав должен быть одобрен большинством шахтёров, только тогда он может стать авторитетным документом.

Не имея права голоса на съезде, представители комиссии по контролю за выполнением 608 постановлений Совмина СССР (а это люди, представляющие забастовочные комитеты крупнейших угольных предприятий страны, попытались всё-таки призвать делегатов трезво взглянуть на вещи. Если съезд и его решения окажутся неавторитетными для шахтёрских коллективов, не исключена при малейшем обострении ситуации новая забастовочная волна. Но при голосовании наши предложения были отвергнуты.

Тем временем с шахт уже начали поступать телеграммы с требованием, чтобы шахтёры покинули этот съезд, не представляющий их интересы.

Вернувшись в коллективы, мы скажем, что необходимость в создании Союза шахтёров не отпала, и будем его создавать. Только тогда в шахтёрских рядах появится единство, и стране не будут угрожать спонтанные забастовки, дезорганизирующие экономику и практически ничего не дающие самим рабочим. И можно будет вести открытый и конструктивный диалог с правительством, не вынуждая его на принятие поспешных и невыполнимых решений, планомерно улучшать условия труда, его оплаты».

И тем не менее съезд принял новый устав профсоюза работников угольной промышленности. Этот документ был составлен на основе проектов, разработанных и обсуждённых в рабочих коллективах угольных предприятий Украины, Кузбасса и Караганды. Новый устав провозглашал и закреплял полную независимость профсоюза от всех государственных, политических и общественных организаций, он стал никому не подотчётен и не подконтролен и основывается лишь на Консти-

туции СССР, конституциях союзных республик и международных документах о защите прав человека³⁴³.

Характерной чертой нового этапа шахтёрского движения стала его политизация, связанная с кампанией выборов народных депутатов РСФСР и в депутатов в региональные Советы.

К началу 1990 года во всех шахтёрских регионах были избраны «Союзы трудящихся». От их имени шахтёрские лидеры участвовали в региональных выборах и повсеместно получали представительство в региональных советах.

Весной в Кузбассе антикоммунизм стал уже не делом единиц, как ранее.

Вспоминает председатель Совета рабочих комитетов Кузбасса Вячеслав Голиков: *«Я выступал на заседании комиссии конгресса США, когда обсуждались вопросы помощи угледобывающей отрасли России. Беседовал в Вестминстере с английскими парламентариями и членами правительства, но никогда и нигде в этом общении не было даже намёка на попытку направить нас на "путь истинный"»*.

«Очень хорошие отношения сложились у рабочих комитетов с депутатами, входившими в Межрегиональную депутатскую группу, с российскими диссидентами и правозащитниками, но это были отношения партнёров, людей, кровно заинтересованных в лучшем будущем страны, и ни в коем случае не отношения подчинённости. Мы спорили, соглашались или не соглашались»³⁴⁴.

На майских праздниках в Новокузнецке состоялся съезд независимых рабочих объединений СССР. На нём была создана новая организация — «Конфедерация труда».

260 делегатов (52% из них были из Кемеровской области), представляющих около 50 рабочих движений, союзов трудящихся, свободных профсоюзов, политклубов, приняли участие в выработке устава организации. В Кузбасс прибыла большая политизированная разношёрстная команда из Москвы, активно занимающаяся подготовкой различных шахтёрских документов. Автор книги, присутствующий на этом мероприятии может свидетельствовать, с каким вниманием руководство города относилось к участникам съезда. Были выделены лучшие помещения для его проведения, при проезде машин с делегатами перекрывалось движение на улицах.

Заместитель председателя совета рабочих комитетов Кузбасса Ю. Гарольд рассказывал: *«Сегодня идёт интенсивное формирование на местах рабочих организаций, которые, стремясь обрести самостоятельность, пытаются преодолеть сопротивление аппарата. Появляются свободные профсоюзы, которые на деле отстаивают интересы трудящихся. Всё это происходит потому, что рабочие поняли: бессмысленно ждать, пока "лучшую жизнь" даруют сверху. Желание объединить свои усилия, чтобы сообща добиваться поставленных целей, и привело к созданию "Конфедерации труда"»*.

В декларации, принятой на съезде, говорилось, что новая организация за *«устойчивые гарантии демократических свобод, за свободный труд без бюрократических оков и справедливое распределение заработанного»*. Она выступала *«за утверждение полновластия народа и будет бороться за реальное представитель-*

³⁴³ Известия. 01.04.1990, 08.04.1990.

³⁴⁴ Новое время. № 27 от 13.07.2009.

ство рабочего класса в органах власти и управления». Говорилось о будущем механизме рабочего контроля, призванном «оградить демократические завоевания от возможного посягательства в будущем со стороны правящих политических партий». Конфедерация намеревалась «добиваться экономической самостоятельности предприятий, отстаивать идею развития регулируемых рыночных отношений при разработке широких социальных программ».

А вот когда съезду московские неформалы предложили принять резолюцию об отношении к КПСС, из зала раздавались возгласы: *«А надо ли нам это делать? Да пусть сами коммунисты разбираются со своей партией, у нас своих дел достаточно...»* Рабочие предпочли равнодушно отнестись к некогда самому горячему вопросу уличных дискуссий.

Съезд принял резолюцию и о положении в угольных и горнорудных районах страны: *«...соответствующие государственные ведомства и в целом Совет министров СССР не выполняют принятых на себя обязательств, вытекающих из соглашений между правительством и шахтёрами. Социальное напряжение в шахтёрских городах нарастает». А в резолюции об отношении к правительству было написано: «Чтобы выйти из политического и экономического кризиса, стране нужно правительство, которому будут доверять трудящиеся». 10 мая междуреченская шахта «Усинская» провела двухчасовую предупредительную остановку работы с требованием немедленной отставки министра М. И. Щадова и его аппарата: «Своим бездействием Министерство угольной промышленности и власти на местах подталкивают народ к решению вопроса о недоверии к правительству».*

Наконец, ещё один документ — обращение совета рабочих комитетов Кузбасса к трудовым коллективам: *«Время, прошедшее с июля 1989 года, убедительно показало, что, выдвигая экономические требования, мы практически ничего не добились. Учитывая настроения трудящихся в части необходимости проведения политической забастовки, совет... обращается к трудовым коллективам с предложением возобновить деятельность рабочих (стачечных) комитетов на предприятиях, в городах и создать новые там, где их не было... Необходимо разработать мероприятия по подготовке к проведению всекузбасской забастовки, предотвращая её стихийное возникновение...»*

Это был единственный съезд «Конфедерации труда», но на нём был сформирован орган, названный Советом представителей «Конфедерации труда» из 58 человек, а также координационный совет (в него входило по одному представителю от Донецка, Кемерово, Москвы и Свердловска).

Сразу за этой учредительной конференцией состоялась другая, на которой появилась общественно-политическая организация — Союз трудящихся Кузбасса. В этом случае её политическая ориентация была очевидна. Неслучайно некоторые секретари кузбасских горкомов КПСС заявили, что те, кто вступил в этот союз, должны выложить свой партбилет! Но к тому моменту и без таких окриков серпастые и молоткастые красные книжечки выкладывались добровольно, а некоторые даже начали сжигать их перед телекамерами. По этой причине крупнейшая за Уралом кемеровская областная организация уменьшилась в 1989 году более чем на девять тысяч человек, в первом квартале следующего года ещё почти на четыре тысячи, а в

одном только апреле сразу на две с половиной. Новые рабочие лидеры шли в советы, профсоюзы и меньше всего в партийные органы³⁴⁵.

Таким образом лето выдалось на Кузбассе и других шахтёрских регионах жаркое. Тем более что началось оно с проведения 11–15 июня 1990 года в Донецке первого съезда шахтёров СССР. Организовали его шахтёры самостоятельно. В его повестке дня было социальное положение шахтёров, ход выполнения постановления Совета министров СССР № 608, работа угольной отрасли в условиях регулируемой рыночной экономики, вопрос о действиях официального профсоюза.

Обстановка перед съездом подогревалась заявлениями членов оргкомитета, что руководство Центрального совета профсоюза работников угольной промышленности вместе с Минуглепромом СССР делало всё возможное, чтобы не допустить проведения этой встречи, и только убедившись, что не в силах что-либо изменить, оно решило участвовать в нём.

Неслучайно форум в Донецке резко отличался от всех предыдущих мероприятий высокой политизацией делегатов. Шахтёры пригласили на все заседания съезда советских и зарубежных журналистов, представителей официальных профсоюзов, советских работников, но не прислали ни одного приглашения работникам партаппарата.

Тем не менее делегаты всячески хотели подчеркнуть свою независимость, даже от появлявшихся тогда политических организаций. Ими было заявлено: *«I Съезд шахтёров, выражая волю делегатов, подчёркивает полную независимость рабочих организаций угольной и горнодобывающей промышленности от любых политических образований. Независимые рабочие движения и организации трудящихся подчиняются только воле своих членов и считают, что никакие политические силы и партии не должны руководить ими. Наше стремление к независимости определяет и наше отношение к КПСС»*³⁴⁶.

Интересно отношение шахтёров и к рыночным преобразованиям, объявленным в стране. На съезде неоднократно заявлялось, что рынок должен быть средством обеспечения «нормальной» жизни — как в западных странах.

Разговорами дело не закончилось. Через пару месяцев депутаты Донецкого областного совета, работающие в угольной промышленности, на экстренном собрании приняли резолюцию призывающую Верховный Совет СССР в целях предотвращения новых политических и социальных потрясений *«рассмотреть в кратчайшие сроки поставленные первым съездом шахтёров вопросы о доверии правительству, деполитизации государственных органов, национализации имущества КПСС»*.

А сразу после этого на ряде донбасских шахт состоялись совместные заседания советов трудовых коллективов, президиумов профсоюзных организаций и администраций, на которых был рассмотрен вопрос о деполитизации предприятия.

Во всех случаях было принято единодушное решение: партком и комитет комсомола выводились с территории шахты. Как сообщил председатель совета трудового коллектива шахты «Южнодонецкая № 1» Владимир Осычный, лишь один

³⁴⁵ Известия. 02.05.1990, 18.06.1990.

³⁴⁶ I Съезд шахтёров. Донецк, 1990. Ч. 2. С. 92. Цит. по: Туркин С. Шахтёры в 1989–1990 годах: визит в большую политику. НЛО.1990.

коммунист из 450, насчитывающихся в парторганизации, был против — секретарь парткома Александр Сытник³⁴⁷.

11 июля к 10 часам утра по московскому времени в Кемеровской области на сутки остановились 66 шахт и угледобывающих предприятий, в Донбассе — 124, в объединении «Укрзапуголь» — 12 шахт, из 13 воркутинских шахт прекратили добычу угля 12, ровно в 12 часов, как и намечалось, прекратили работу на два часа все 26 шахт Карагандинского бассейна, из 49 шахт Ростовской области на сутки приостановили работу 29... Суточную забастовку в поддержку политических требований шахтёров Донбасса и Кузбасса начали и шахтёры производственного объединения «Севуралбокситруда» в Свердловской области, массовые митинги шахтёров прошли в городах Копейске, Коркине, Еманжелинске Челябинской области. Впервые решились на крайнюю меру протеста шахтёры Приморья. 11 июля прекратили добычу на 24 часа шахты «Центральная», «Глубокая», «Северная» в Партизанске.

Требования горняков носили отчётливо выраженный политический характер. В частности, в Новокузнецке было заявлено: *«Наши требования... вызваны тревогой в связи с консолидацией реакционеров и генералитета, которая особенно ярко проявилась на учредительном съезде Компартии России и XXVIII съезде КПСС»*. Шахтёры вряд ли сами так сформулировали свою претензию... Всюду выражалась поддержка начинаниям председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина.

Павлов В. С.: *«В 1990 году российские экономические лидеры не только не охладили азарт политиков, поднявших “священное знамя” борьбы с Центром и сокрушавших в этих целях единую финансово-кредитную систему страны, но более того — старательно подыгрывали им. <...> Российские власти упорно каждодневно убеждали рабочих и руководителей предприятий: “Переходите под нашу юрисдикцию!” Этот лозунг был тогда поистине боевым кличем. Одновременно он сопровождался с обещанием манны небесной, которая посыплется на головы людей сразу же после устранения зловредного Центра. Именно с этим призывом обратился к кузбасским шахтёрам и лично Ельцин. Он клятвенно обещал горнякам, что Россия немедленно снимет все их проблемы, решение которых будто бы искусственно тормозит Центр. Более популистскую, безответственную политику трудно себе представить. <...> За так называемой проблемой Центра и России явственно просматривалось личное противоборство Горбачёва и Ельцина. И в то время оно могло быть разрешено в пользу Ельцина иными, вовсе не разрушительными действиями. Но понять их, подсказать их Ельцину чересчур прыткое российское правительство, состоявшее в основном из временщиков, конечно же, было не в состоянии. <...> Велась борьба за общественное мнение с сугубо обывательской точки зрения — кто больше даст? Россия устанавливала заниженные налоги и принимала свой закон о пенсиях, которые оказывались чуть-чуть выше общесоюзных. Вообще говоря, это был примитивный, nepозволительный для политиков государственного ранга откровенный массовый подкуп населения. За это страна неизбежно должна была впоследствии поплатиться резким падением жизненного уровня. Такие популистско-административные вторжения экономика, конечно, не прощает»³⁴⁸.*

³⁴⁷ Известия. 11.06.1990, 07.08.1990, 10.08.1990.

³⁴⁸ Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995. С. 128,129.

Особенно активно Б. Н. Ельцин начал действовать в середине 1990 года — 23 июня он встретился с представителями рабочих комитетов Кузбасса, и договорился координировать усилия, чтобы сделать «возможными единые действия в любых экстремальных ситуациях»³⁴⁹.

А в августе в ходе визита российского президента в Новокузнецк было подписано «Заявление о намерениях», в котором стороны обязывались поддерживать друг друга в проведении реформ.

Рабочее движение, начавшееся с заботы о содержимом шахтёрского термозка, продолжавшееся требованиями экономической самостоятельности и регионального хозрасчёта, сместило острière своих интересов к вопросам собственности и власти.

Ю. Н. Афанасьев, выступая на заседании Межрегиональной депутатской группы (МДГ) 23 сентября 1989 года, сообщил: «*Попов и другие много работали со стачечными комитетами*»³⁵⁰. «*Андрею Дмитриевичу и мне, — писал Г. Х. Попов, — пришлось активно заниматься шахтёрскими делами. Я вместе с Травкиным встречался с шахтёрами Кузбасса, Андрей Дмитриевич — с шахтёрами Воркуты, Сергей Станкевич ездил в Донбасс*»³⁵¹.

Далее Гавриил Харитонович сообщает, что только после того, как приехавшие в Москву шахтёры встретились с ним и Н. И. Травкиным, забастовочное движение стало приобретать политический характер³⁵².

Вскоре шахтёры Печорского бассейна потребовали «передать власть Советам, землю крестьянам, фабрики рабочим», «отменить статью в Конституции о руководящей и направляющей роли партии»³⁵³.

К тому моменту выборы в советы разных уровней прошли, и многие активисты движения стали депутатами. В некоторых городах — например, в Кемерове, Киселевске, Мысках — они советы возглавили. И в областном была создана группа депутатов «на платформе рабочих комитетов». По этой причине первая сессия ознаменовалась вспышками конфронтации. С первых минут сессии некоторые депутаты посчитали своим долгом одёрнуть, осудить «групповщину и фракционность», призвать к отказу от «амбиций». Это накалило обстановку и «рабочая группа» демонстративно вышла из зала.

Тогда же возник многолетний конфликт между выдвинутым на пост председателя Кемеровского областного Совета народных депутатов Советом рабочих комитетов заместителем директора по экономике разреза «Черниговский» Михаила Борисовича Кислюка (ставшего вскоре первым губернатором Кузбасса, и поддерживаемым обком партии начальником Кемеровской железной дороги Аманом Гумировичем Тулеевым. Выбрали ставленника КПСС. Победил он тогда не по очкам, а из-за неявки соперника, принципиально снявшего свою кандидатуру, т. к. считал, что председателя надо было выбирать с помощью всекузбасского референдума.

³⁴⁹ Наша газета. 26.06.1990.

³⁵⁰ Афанасьев Ю. Н. Я должен это сказать. М.: Пик. 1991. С. 241.

³⁵¹ Попов Г. Х. О революции 1988–1991 гг. М.: Согласие. 2004. С. 186.

³⁵² Там же С. 186.

³⁵³ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Т. 1. М.: Новости. 1995. С. 463.

Впрочем, идеи социалистического выбора пока не отвергала ни одна из платформ, разница была в тактике — сторонники Кислюка считались радикалами, сторонниками решительного перехода к рынку, отстаивавшими идею создания в Кузбассе зоны свободного предпринимательства. Их противники были постепеновцами, ревнителями планового начала, выступали против «распродажи России».

Компромисс был найден созданием коалиционного правительства — М. Б. Кислюк стал заместителем предисполкома, отвечающим за экономическую реформу.

Следует сказать, что все эти события происходили на фоне беспорядков в Бухаресте, в июне там шахтёры стали боевым, штурмовым авангардом, участвующим в свержении румынского правительства.

Летом, 11 июля, по призыву I Съезда шахтёров и «Конфедерации труда» СССР в разных регионах страны прошли политические забастовки и митинги, посвящённые годовщине июльской стачки 1989 года. Шахтёры уже требовали отставки Правительства СССР, формирования «кабинета народного доверия», заключение нового Союзного договора, приведение Конституции СССР в соответствие с Конституциями союзных республик и Всеобщей декларацией прав человека, деполитизации судебно-карательной системы, государственной прессы и народного образования, ухода партии с предприятий, национализации имущества КПСС и ВЦСПС, лишение депутатов от общественных организаций депутатских мандатов СССР. Инициаторы забастовки рассматривали её пока как предупредительную акцию, призванную показать возможности рабочего движения.

В этот раз забастовка проводилась не на площадях городов, как в 1989 году, а непосредственно на шахтах.

К традиционным бунтующим регионам присоединились Подмосковский угольный бассейн, Ленинград, Гомель, Норильск, Ростовская область.

Возможности эти оказались велики, хотя точное количество участников и объём экономического ущерба определить было сложно, ведь формы участия в акции были многообразными: суточные, сменные, двухчасовые и иные виды забастовок, прекращение отгрузки угля, митинги и манифестации и прочее, прочее, прочее...

Как и прежде, шахтёры сумели организовать во время проведения забастовки порядок. Для этого вновь были созданы рабочие дружины, налажена связь с милицией, установлен контроль над точками продажи спиртного.

Пришлось Михаилу Сергеевичу Горбачёву и Николаю Ивановичу Рыжкову в телевизионном интервью призывать шахтёров не добивать экономику и использовать более мягкие приёмы борьбы. Премьер посочувствовал требованиям шахтёров, но заметил, что забастовка — это крайняя мера. Замечание было интересным, если учесть, что первое требование забастовщиков заключалось в его отставке. *«Если правительство уйдёт, кто же будет выполнять 608-е постановление?»* — удивлялся премьер.

Одной из причин радикализации шахтёров был проходивший в начале июля 1990 года XVIII Съезд КПСС. На него не были допущены не только представители московских демократических кругов (в частности, представители Демплатформы в КПСС), но и члены КПСС от шахтёрских движений. Российские власти рассчитывали представить там программу выхода из кризиса, а после того, как она была заблокирована, объявили о своём выходе из партии. В частности, 12 июля Ельцин

выступил с критикой партии и её руководителя Горбачёва и объявил о своём выходе из КПСС.

Призывы, выдвинутые бастующими, получили массовую поддержку. И она резко контрастировала с изоляцией, в которой оказалось шахтёрское движение осенью 1989 года. В угольных регионах забастовку, по сведениям Объединённого комитета стачкомов Кузбасса, поддержали практически все крупнейшие предприятия. В самом Кузбассе в суточной забастовке участвовали больше ста тысяч, а в двухчасовой — ещё девяносто тысяч рабочих.

Более того, забастовка вышла за рамки чисто шахтёрской акции, в частности, железнодорожники тогда же остановили отгрузку металла на металлургических комбинатах Новокузнецка. Сенсацией оказалось участие в забастовках и митингах нескольких сланцедобывающих предприятий Кохтла-Ярве: это произошло помимо решения Объединённого совета трудовых коллективов Эстонии, считающего регион своей вотчиной.

При этом организаторы акции, осуществляя давление на союзное правительство, всячески поддерживали новое руководство России³⁵⁴.

Тем же летом, 16 июля, Верховный Совет УССР принял Декларацию о суверенитете Украины. Донбасские шахтёры оказались под крылом республики, не предполагая ещё чем это обернётся. Но тогда по существу, новая ситуация предоставила им дополнительный шанс разрешить свои проблемы. Такая возможность, естественно, не была упущена и в назначенный день в Киеве состоялась встреча представителей стачечных комитетов и группы народных депутатов Украины от Донбасса с главой правительства республики Виталием Масолом и его заместителем, руководителем Госкомитета УССР по экономике Витольдом Фокиным.

Новые власти пытались продемонстрировать нужность и перспективность региона, так как объявили переориентацию дальнейшего развития энергетики Украины с ядерной на тепловую. Совет министров республики принял программу социально-экономического развития шахтёрских городов и посёлков УССР в 1991–1995 годах. На эти цели было обещано выделить дополнительно 4 млрд 100 млн рублей. Эти планы, кстати, одобрил и союзный Совмин.

Был создан местный госкомитет по угольной промышленности, было провозглашено, что он будет не командовать предприятиями, а только максимально способствовать утверждению их хозяйственной самостоятельности, решению социальных проблем трудовых коллективов.

Шахтёры же в Донбассе между тем в июле недодали к плану несколько миллионов тонн угля.

Осенью же 1990 года был создан первый независимый от компартии и государства профсоюз горняков.

22 октября в Донецке во Дворце молодёжи «Юность» открылся второй съезд шахтёров СССР. Его делегатами стали 900 человек, представляющих все угольные бассейны страны и практически все крупные предприятия Минуглепрома.

На съезд прибыли министр угольной промышленности М. И. Щадов (его доклад стал основным вопросом повестки дня съезда), а также заместитель председателя Совета министров СССР Л. Д. Рябев.

³⁵⁴ Коммерсантъ. 27.07.1990.

Общественная атмосфера в Донбассе в то время была тревожная. Снабжавшийся прежде по высшей категории край, теперь ничем не отличался от других регионов страны. Зато он оказался в независимой Украине.

Угольная промышленность СССР тогда находилась в самом трудном положении, и если для работы в 1991 году в условиях перехода к регулируемому рынку предприятиям Минуглепрома СССР требовалось 23–24 млрд рублей, то Украине — 12,5 млрд, причём изыскать их теперь следовало именно в республике.

На съезде была сделана попытка создать независимый шахтёрский профсоюз. Однако это решение было заблокировано в ходе обсуждения на «основном» заседании съезда. Это вызвало раскол в среде делегатов и 130 из них всё же объявили об его образовании.

Так оканчивался шахтёрский 1990 год. В 1991 году они, разочаровавшись в политике, вновь вернутся к силовому давлению на власть путём проведения массовых забастовок.

Документы комиссий по реформированию экономики СССР

Документы Комиссии по совершенствованию управления
планирования и хозяйственного механизма

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 20 декабря 1985 г. № 1290

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ, ПЛАНИРОВАНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕ- ХАНИЗМА

В целях усиления работы, направленной на обеспечение выполнения решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС по совершенствованию управления народным хозяйством, дальнейшему развитию и углублению экономических методов хозяйствования и повышению уровня координации деятельности министерств, ведомств СССР и Советов Министров союзных республик в этой области, Совет Министров СССР постановляет:

1. Образовать Комиссию по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма. В связи с этим упразднить Межведомственную комиссию при Госплане СССР по вопросам применения новых методов планирования и экономического стимулирования и Комиссию по общему руководству экономическим экспериментом.

Для разработки рекомендаций по использованию результатов научных исследований по проблемам совершенствования управления народным хозяйством, проведения анализа и экспертизы подготовленных предложений по улучшению планирования, совершенствованию хозяйственного механизма и организационных структур управления признать необходимым иметь при Комиссии научную секцию.

2. Утвердить прилагаемые Положение о Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма, персональный состав Комиссии и научной секции при ней.

3. Признать утратившими силу постановление Совета Министров СССР от 8 сентября 1981 г. № 882 и распоряжения Совета Министров СССР от 1 августа 1983 г. № 1439 и от 22 января 1985 г. № 113.

Председатель

Совета Министров СССР **Н. РЫЖКОВ**

Управляющий Делами

Совета Министров СССР **М. СМЕРТЮКОВ**

Документы Комиссии по совершенствованию управления планирования и хозяйственного механизма

УТВЕРЖДЕНО
постановлением Совета Министров СССР
от 20 декабря 1985 г. № 1290

ПОЛОЖЕНИЕ

о Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма

1. Комиссия образована для подготовки и практической реализации мер, направленных на комплексное развитие системы управления и хозяйствования, обеспечение органического единства и эффективного взаимодействия планирования, экономических рычагов и стимулов, организационных структур управления.

2. Главными задачами Комиссии являются:

а) подготовка предложений по основным направлениям дальнейшего повышения уровня управления народным хозяйством — улучшению планирования, усилению действенности экономических рычагов и стимулов, совершенствованию организационных структур управления, а также осуществление практических мер по реализации одобренных в установленном порядке предложений по данным вопросам;

б) обеспечение повышения роли и совершенствования экономических методов управления народным хозяйством в условиях перевода его на интенсивный путь развития;

в) повышение уровня координации деятельности министерств, ведомств СССР и Советов Министров союзных республик по вопросам совершенствования управления;

г) осуществление постоянного контроля за выполнением решений по вопросам совершенствования управления;

д) систематический анализ проводимой министерствами, ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик работы по совершенствованию управления и подготовка предложений по повышению уровня указанной работы.

Предложения Комиссии должны быть направлены на повышение научного уровня управления всеми отраслями общественного производства, последовательное совершенствование и развитие демократического централизма в управлении народным хозяйством, сочетающего единое централизованное руководство с хозяйственной самостоятельностью объединений, предприятий и организаций, расширением прав местных Советов народных депутатов.

3. Комиссия при выполнении своих функций не должна вмешиваться в оперативную деятельность министерств, ведомств, объединений, предприятий и организаций.

4. Комиссия в своей деятельности руководствуется законами СССР, постановлениями и иными актами Верховного Совета СССР, указами и постановлениями его Президиума, постановлениями и распоряжениями Совета Министров СССР, а также настоящим Положением.

5. Комиссия осуществляет методическое руководство деятельностью министерств, ведомств СССР и Советов Министров союзных республик в области совершенствования управления народным хозяйством, а также контроль за правильным и единообразным применением министер-

Документы Комиссии по совершенствованию управления планирования и хозяйственного механизма

ствами, ведомствами, объединениями, предприятиями и организациями методических и нормативных актов по этим вопросам.

6. Комиссия в соответствии с возложенными на нее задачами:

а) подготавливает проекты нормативных актов по вопросам совершенствования управления народным хозяйством и осуществляет контроль за правильным и своевременным соблюдением всеми министерствами, ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик утвержденных в установленном порядке актов по указанным вопросам;

б) подготавливает и проводит в установленном порядке экономические эксперименты в отдельных отраслях народного хозяйства, территориально-производственных комплексах и регионах страны, в объединениях, на предприятиях и в организациях. Подготавливает предложения о широком распространении результатов экономических экспериментов;

в) разрабатывает предложения, направленные на кардинальное повышение уровня плановой деятельности в стране, усиление роли планов в решении экономических, научно-технических и социальных задач;

г) разрабатывает мероприятия по повышению эффективности планирования и управления народным хозяйством на основе развития и совершенствования автоматизированной системы плановых расчетов Госплана СССР, автоматизированных систем управления министерств, ведомств СССР и союзных республик, а также по улучшению взаимодействия этих систем;

д) подготавливает предложения по усилению действенности экономических рычагов и стимулов, в том числе по дальнейшему улучшению порядка образования и использования фондов экономического стимулирования, развитию и внедрению системы экономических нормативов;

е) рассматривает подготавливаемые министерствами, ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик проекты генеральных схем управления отраслями народного хозяйства, отраслевыми и территориально-производственными комплексами и регионами страны;

ж) подготавливает предложения по обеспечению четкого разграничения функций между различными органами управления, повышению эффективности работы аппарата управления, его упрощению и удешевлению;

з) рассматривает разработанные министерствами, ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик мероприятия по дальнейшему совершенствованию форм и методов управления народным хозяйством и дает соответствующие рекомендации;

и) осуществляет методическое руководство и координацию деятельности ведущих научно-исследовательских организаций, соответствующих комиссий министерств и ведомств по совершенствованию хозяйственного механизма, планирования и управления, рассматривает проекты планов важнейших научных исследований в этой области;

к) осуществляет контроль за подготовкой и повышением квалификации руководящего состава министерств и ведомств в области совершенствования управления;

л) организует подготовку и принимает в пределах своей компетенции методические акты, связанные с совершенствованием системы

Документы Комиссии по совершенствованию управления планирования и хозяйственного механизма

управления народным хозяйством и ее важнейших элементов, проведением экономических экспериментов в отдельных отраслях народного хозяйства, территориально-производственных комплексах и регионах страны, в объединениях, на предприятиях и в организациях;

м) осуществляет анализ, обобщение и распространение передового опыта работы министерств, ведомств, объединений, предприятий и организаций по совершенствованию планирования и управления производством;

н) осуществляет анализ и обобщение опыта социалистических стран в области планирования и управления и подготавливает предложения по его использованию.

7. Комиссии предоставляется право:

утверждать организационно-методические документы по вопросам, входящим в ее компетенцию;

заслушивать на своих заседаниях сообщения руководящих работников министерств и ведомств о ходе и результатах проведения мероприятий по совершенствованию хозяйственного механизма, планирования и управления;

получать от министерств, ведомств СССР и Советов Министров союзных республик необходимые данные, характеризующие ход и результаты проведения мероприятий по совершенствованию отраслевого и территориального планирования и управления;

организовывать и проводить в необходимых случаях в министерствах, ведомствах, объединениях, на предприятиях и в организациях проверки выполнения решений Правительства по вопросам совершенствования планирования и управления хозяйством и о результатах проверок докладывать Совету Министров СССР;

получать от ЦСУ СССР статистические данные, необходимые для работы Комиссии;

привлекать для подготовки и рассмотрения соответствующих вопросов работников министерств, ведомств, объединений, предприятий, организаций и научных учреждений.

8. Комиссия образует рабочие группы по совершенствованию планирования, управления и хозяйственного механизма в важнейших народнохозяйственных комплексах — агропромышленном, машиностроительном и в других комплексах.

В состав указанных рабочих групп включаются руководящие работники министерств, ведомств, объединений, предприятий и организаций, а также ведущие ученые и специалисты.

9. Решения Комиссии по вопросам, входящим в ее компетенцию, являются обязательными для исполнения всеми министерствами, ведомствами и другими организациями и доводятся до них в виде выписок из протоколов заседаний Комиссии.

10. Работа Комиссии проводится по планам, разрабатываемым с учетом заданий Совета Министров СССР.

Члены Комиссии участвуют в ее заседаниях без права замены.

11. Для подготовки вопросов, связанных с работой Комиссии, в составе центрального аппарата Госплана СССР образуется секретариат Комиссии (в пределах установленной штатной численности работников центрального аппарата Госплана СССР).

Документы Комиссии по совершенствованию управления планирования и хозяйственного механизма

УТВЕРЖДЕН
постановлением Совета Министров СССР
от 20 декабря 1985 г. № 1290

СОСТАВ

Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма

Председатель Комиссии	— Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госплана СССР т. Тальзин Н. В.
Первый заместитель председателя Комиссии	— Заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госнабза СССР т. Воронин Л. А.
Заместитель председателя Комиссии	— Заместитель Председателя Совета Министров СССР т. Баталин Ю. П.
Заместитель председателя Комиссии	— Министр финансов СССР т. Гостев Б. И.
Заместитель председателя Комиссии	— заместитель Председателя Госплана СССР т. Гвишиани Д. М.
Заместитель председателя Комиссии	— заместитель Председателя Госплана СССР т. Ситарян С. А.

Члены Комиссии:

- Председатель Госстроя СССР т. Башилов С. В.
- Председатель Госкомцен СССР т. Глушков Н. Т.
- Председатель Правления Госбанка СССР т. Алхимов В. С.
- Начальник ЦСУ СССР т. Королев М. А.
- Председатель Правления Стройбанка СССР т. Зотов М. С.
- Первый заместитель Председателя ГКНТ т. Ефремов Л. Н.
- Первый заместитель Председателя Госагропрома СССР т. Иевлев А. И.
- Заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, Председатель Госплана РСФСР т. Масленников Н. И.
- секретарь ВЦСПС т. Гладкий И. И.
- Президент ВАСХНИЛа т. Никонов А. А.
- вице-президент Академии наук СССР т. Федосеев П. Н.
- руководитель группы консультантов Экономического отдела ЦК КПСС т. Смирницкий Е. К.
- первый заместитель заведующего Отделом совершенствования управления народным хозяйством Управления Делами Совета Министров СССР т. Милюков А. И.
- начальник отдела совершенствования планирования и экономического стимулирования Госплана СССР т. Украинский Д. В. (ответственный секретарь Комиссии)

Документы Комиссии по совершенствованию управления планирования и хозяйственного механизма

УТВЕРЖДЕН
постановлением Совета Министров СССР
от 20 декабря 1985 г. № 1290

СОСТАВ

научной секции Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма

Гвишиани Д. М.
(руководитель секции)	— академик, заместитель Председателя Госплана СССР, директор ВНИИ системных исследований Госплана СССР и Академии наук СССР
Абалкин Л. И.	— член-корреспондент Академии наук СССР, руководитель кафедры политической экономики Академии общественных наук при ЦК КПСС
Аганбегян А. Г.	— академик, председатель Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов при Президиуме Академии наук СССР
Арбатов Г. А.	— академик, директор Института США и Канады Академии наук СССР
Анчишкин А. И.	— академик, директор Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Академии наук СССР
Богомолов О. Т.	— академик, директор Института экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР
Гранберг А. Г.	— член-корреспондент Академии наук СССР, заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР
Егиазарян Г. А.	— доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики промышленности МГУ имени М. В. Ломоносова
Капустин Е. И.	— член-корреспондент Академии наук СССР, директор Института экономики Академии наук СССР
Кириченко В. Н.	— доктор экономических наук, директор Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР
Козлов Л. А.	— доктор экономических наук, директор Центрального научно-исследовательского экономического института при Госплане РСФСР

Документы Комиссии по совершенствованию управления
планирования и хозяйственного механизма

- Кудрявцев В. Н. — академик, директор Института государства и права Академии наук СССР
- Лукинов И. И. — академик, вице-президент Академии наук Украинской ССР, директор Института экономики Академии наук Украинской ССР
- Милюков А. И. — доктор экономических наук, первый заместитель заведующего Отделом совершенствования управления народным хозяйством Управления Делами Совета Министров СССР ✓
- Мильнер Б. З. — доктор экономических наук, ~~заместитель директора ВНИИ системных исследований Госплана СССР и Академии наук СССР~~
- Примаков Е. М. — академик, директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР
- Смирницкий Е. К. — доктор экономических наук, ~~руководитель группы консультантов Экономического отдела ЦК КПСС~~ ✓

Документы Комиссии по совершенствованию управления
планирования и хозяйственного механизма

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 6 июня 1986 г. № 666

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О РАСШИРЕНИИ ФУНКЦИЙ КОМИССИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ, ПЛАНИРОВАНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА И НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ЕЕ СОСТАВА

В целях повышения уровня работы по координации деятельности в вопросах осуществления анализа и обобщения опыта социалистических стран в области планирования и управления и подготовки предложений по его использованию, а также устранения параллелизма в этой работе Совет Министров СССР постановляет:

1. Возложить на Комиссию по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма функции Межведомственного совета по анализу опыта стран — членов СЭВ в области планирования и управления народным хозяйством.

2. Утвердить Заместителя Председателя Совета Министров СССР, Председателя Государственного комитета СССР по науке и технике т. Марчука Г. И. заместителем председателя Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма, а Председателя Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам т. Гладкого И. И., Министра внешней торговли т. Аристова Б. И., Председателя Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям т. Катусева К. Ф., Председателя Правления Госбанка СССР т. Деменцева В. В., заместителя Председателя ВЦСПС т. Ломоносова В. Г. — членами этой Комиссии.

3. Освободить от обязанностей членов Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма тт. Башилова С. В., Алхимова В. С., Ефремова Л. Н.

Документы Комиссии по совершенствованию управления
планирования и хозяйственного механизма

4. Признать утратившими силу постановления Совета Министров СССР от 29 января 1981 г. № 125-37 и от 4 августа 1981 г. № 752-215.

Председатель
Совета Министров СССР **Н. РЫЖКОВ**

Управляющий Делами
Совета Министров СССР **М. СМЕРТЮКОВ**

Документы Экономического совета

Совет Министров СССР**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

от 10 ноября 1987 г. № 1267

МОСКВА, КРЕМЛЬ

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОВЕТЕ
И ЕГО СОСТАВА**

Совет Министров СССР постановляет:

Утвердить прилагаемые Положение об Экономическом совете, образованном постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. № 816, и состав Экономического совета.

Председатель
Совета Министров СССР **Н. РЫЖКОВ**Управляющий Делами
Министерства СССР **М. СМЕРТЮКОВ**

Документы Экономического совета

УТВЕРЖДЕНО
постановлением Совета Министров СССР
от 10 ноября 1987 г. № 1267

ПОЛОЖЕНИЕ
об Экономическом совете

1. Экономический совет образован постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. № 816 «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования».

2. Экономический совет обеспечивает проведение в жизнь выработанной партией стратегии ускорения социально-экономического развития страны на основе всемерного использования достижений научно-технического прогресса, интенсификации общественного производства, проведения активной структурной и инвестиционной политики для достижения нового качества экономического роста и повышения благосостояния советских людей.

С этой целью Экономический совет:

рассматривает и намечает комплекс научно обоснованных мер по узловым вопросам экономического, научно-технического и социального развития страны, обеспечивает выработку согласованных решений центральных экономических органов, министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик при подготовке проектов Концепции экономического и социального развития СССР на 15-летний период, Основных направлений экономического и социального развития СССР, государственных пятилетних и уточненных годовых планов экономического и социального развития СССР, а также важнейших общегосударственных программ в целях обеспечения сбалансированного развития экономики;

прорабатывает совместно с постоянными органами Совета Министров СССР, Госагропромом СССР и Госстроем СССР вопросы перспективного развития народнохозяйственных комплексов и задачи их согласованного роста в рамках единого народнохозяйственного комплекса страны в целях выработки плановых решений по структурной перестройке экономики, определения прогрессивной инвестиционной политики для обеспечения пропорционального и эффективного развития народного хозяйства;

рассматривает комплексные проблемы совершенствования хозяйственного механизма в целях повышения качественного уровня планового руководства экономикой страны, обеспечения сбалансированного и пропорционального ее развития, создания необходимых условий для действенного применения всех положений и принципов, установленных Законом СССР о государственном предприятии (объединении); подготавливает и вносит в Совет Министров СССР предложения о принципиальных направлениях решения проблем в области планирования, материально-технического обеспечения, ценообразования, финансов, оплаты труда и формирования реальных доходов населения, денежного обращения и кредита;

Документы Экономического совета

осуществляет координацию деятельности всех центральных экономических органов, разрабатывает меры по улучшению организации совместной работы и согласованному решению крупных народнохозяйственных проблем;

организует составление и осуществляет анализ комплексных прогнозов перспектив развития экономики, отдельных ее сфер и регионов страны, принимает решения об использовании результатов этих прогнозов при подготовке проектов плановых документов;

рассматривает подготовленные центральными экономическими органами для всенародного обсуждения проекты крупномасштабных научно-технических, экономических и социальных мероприятий и представляет в директивные органы соответствующие рекомендации;

подготавливает для ЦК КПСС и Совета Министров СССР заключения о ежегодно представляемых Госпланом СССР совместно с Государственным комитетом СССР по статистике докладах об экономическом положении страны и предлагаемых мерах по закреплению положительных тенденций и устранению недостатков в развитии экономики, дает рекомендации о расширении публикаций статистической информации о научно-техническом и социально-экономическом развитии страны;

рассматривает крупные региональные проблемы, связанные с размещением производительных сил, комплексным развитием союзных республик и важнейших экономических районов, повышением их вклада в ускорение социально-экономического развития страны, углублением экономического взаимодействия регионов в общественном разделении труда, рассматривает проблемные вопросы экологии;

анализирует в увязке с задачами ускоренного развития экономики проблемы углубления внешних экономических связей, участия СССР в международном разделении труда, эффективности экономического механизма управления внешнеэкономической деятельностью с целью улучшения структуры экспорта и импорта товаров, увеличения внешнеторгового оборота на основе специализации и кооперирования производства и использования новых форм экономического сотрудничества; намечает меры по улучшению экономической работы в министерствах и ведомствах СССР;

разрабатывает предложения по кардинальному улучшению подготовки руководящих кадров народного хозяйства, прежде всего для центральных экономических органов, и рассматривает вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров;

осуществляет систематический контроль за выполнением принятых решений.

3. Экономическому совету предоставляется право:

заслушивать на своих заседаниях сообщения центральных экономических органов, министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик о социально-экономических проблемах развития народного хозяйства, отдельных отраслей и регионов страны, расширении применения в хозяйственной практике экономических методов управления;

поручать научно-исследовательским организациям Академии наук СССР, центральных экономических органов, министерств и ведомств СССР и союзных республик на договорных условиях научную разработку крупных теоретических проблем развития экономики, проведение комплексного анализа результатов экономических реформ в нашей стране и других социалистических странах, положительного опыта

Документы Экономического совета

капиталистических стран, а также научно-экономической экспертизы предложений, подготовленных для рассмотрения Экономическим советом;

привлекать работников центральных экономических органов, министерств и ведомств, объединений, предприятий и организаций для подготовки и рассмотрения на своих заседаниях соответствующих вопросов, образовывать комиссии и рабочие группы для подготовки, предварительного рассмотрения и экспертной оценки материалов, представляемых в Экономический совет;

получать от центральных экономических органов, министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик необходимые для подготовки и принятия решений справочные и статистические данные утвержденной отчетности.

4. Экономический совет в своей деятельности руководствуется законами СССР, решениями Партии и Правительства, а также настоящим Положением.

5. Экономический совет принимает в пределах своей компетенции постановления, обязательные для исполнения центральными экономическими органами, министерствами и ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик.

Решения Экономического совета считаются принятыми, если за них проголосовало более половины членов Совета. Члены Экономического совета, которые не согласны с принятым решением, могут сообщить свое мнение Совету Министров СССР.

6. Заседания Экономического совета проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в два месяца.

Члены Экономического совета участвуют в его заседаниях без права замены.

Персональный состав образуемого в Госплане СССР секретариата Экономического совета утверждается Председателем этого Совета.

Документы Экономического совета

УТВЕРЖДЕН
постановлением Совета Министров СССР
от 10 ноября 1987 г. № 1267

СОСТАВ Экономического совета

Председатель Экономического совета — Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госплана СССР т. Талызин Н. В.

Члены Экономического совета:

• Заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госснаба СССР т. Воронин Л. А.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Государственного комитета СССР по науке и технике т. Толстых Б. Л.

Министр финансов СССР т. Гостев Б. И.

Председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам т. Гладкий И. И.

Председатель Государственного комитета СССР по ценам т. Павлов В. С.

Председатель Правления Госбанка СССР т. Гаретовский Н. В.

Председатель Государственного комитета СССР по статистике т. Королев М. А.

Президент Академии наук СССР т. Марчук Г. И.

Распоряжение Совета министров СССР
о республиканском хозрасчёте 1988 года

Совет Министров СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 31 августа 1988 г. № 1741р

МОСКВА, КРЕМЛЬ

1. Для разработки принципов и механизма территориального самофинансирования в целях повышения экономической самостоятельности и ответственности республиканских и местных органов и подготовки материалов по переводу на эти принципы Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, Татарской АССР и Свердловской области создать рабочую группу в составе: тт. Смирнова А. И. (руководитель), Ассекритова С. В., Теплова Ю. Г., Панскова В. Г., Серова В. М., Грибова В. Г., Мукоеда А. Л., Коновалова В. Н., Краснопивцева А. А., Погосова И. А., Штульберга Б. М.

11201
Рабочей группе с участием Совета Министров РСФСР, Совета Министров Белорусской ССР, Совета Министров Литовской ССР, Совета Министров Латвийской ССР, Совета Министров Эстонской ССР, Совета Министров Татарской АССР и Свердловского облисполкома подготовить и до 15 октября с. г. представить в Совет Министров СССР проекты постановлений Совета Министров СССР по данному вопросу.

2. Разрешить руководителю рабочей группы привлекать ученых и специалистов (с временным освобождением от выполнения обязанностей по основному месту работы) для подготовки материалов по вопросам территориального самофинансирования.

Председатель

Совета Министров СССР **Н. РЫЖКОВ**

Документы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете министров СССР

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 5 января 1989 г. № 12

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О КОМИССИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

В целях усиления работы по осуществлению радикальной экономической реформы, развитию и углублению хозяйственного механизма в основном звене общественного производства, формированию и реализации принципов самофинансирования и самоуправления союзных республик и регионов Совет Министров СССР **п о с т а н о в л я е т**:

1. **Преобразовать** Комиссию по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма, образованную постановлением Совета Министров СССР от 20 декабря 1985 г. № 1290, в Комиссию по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР. Иметь при Комиссии научную секцию.

Утвердить Председателем Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, Председателя Госплана СССР т. Маслюкова Ю. Д., а также прилагаемый персональный состав Комиссии и научной секции.

2. Поручить т. Маслюкову Ю. Д. в месячный срок представить проект Положения о Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР.

Председатель

Совета Министров СССР **Н. РЫЖКОВ**

Управляющий Делами

Совета Министров СССР **М. СМЕРТЮКОВ**

Документы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете министров СССР

УТВЕРЖДЕН
постановлением Совета Министров СССР
от 5 января 1989 г. № 12

СОСТАВ

Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР

Председатель Комиссии	— Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госплана СССР т. Маслюков Ю. Д.
Заместители
Председателя
Комиссии:	— первый заместитель Председателя Госплана СССР т. Ситарян С. А.
	— Заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госнаба СССР т. Воронин Л. А.
	— Заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госстроя СССР т. Баталин Ю. П.
	— Заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель ГКНТ СССР т. Толстых Б. Л.
Члены Комиссии:	— Министр финансов СССР т. Гостев Б. И.
	— Председатель Правления Госбанка СССР т. Гаретовский Н. В.
	— Председатель Госкомцен СССР т. Павлов В. С.
	— Председатель Госкомтруда СССР т. Гладкий И. И.
	— Председатель Госкомстата СССР т. Королев М. А.
	— Президент Академии наук СССР т. Марчук Г. И.
	— вице-президент Академии наук СССР т. Кудрявцев В. Н.
	— первый заместитель Председателя Госагропрома СССР т. Иевлев А. И.
	— первый заместитель Председателя Бюро Совета Министров СССР по машиностроению т. Конышев Ю. В.
	— первый заместитель Председателя Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу т. Маргулов Р. Д.

Документы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете министров СССР

- заместитель Председателя Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию т. Простяков И. И.
- заместитель Председателя Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР т. Пекшев Ю. А.
- заместитель Председателя Госплана СССР т. Вид Л. Б.
- Заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, Председатель Госплана РСФСР т. Масленников Н. И.
- секретарь ВЦСПС т. Турысов К.
- заместитель заведующего Социально-экономическим отделом ЦК КПСС т. Милюков А. И.
- первый заместитель заведующего Отделом совершенствования управления народным хозяйством Управления Делами Совета Министров СССР т. Щербаков В. И.
- академик-секретарь отделения экономики Академии наук СССР т. Аганбегян А. Г.
- директор Института экономики Академии наук СССР т. Абалкин Л. И.
- директор Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства ВАСХНИЛ т. Боев В. Р.
- заведующий кафедрой Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова т. Егизарян Г. А.
- главный редактор журнала «Вопросы экономики» т. Попов Г. Х.
- начальник отдела совершенствования хозяйственного механизма, планирования и управления Госплана СССР т. Калмыков Ю. П. (ответственный секретарь Комиссии)

Документы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете министров СССР

УТВЕРЖДЕН
постановлением Совета Министров СССР
от 5 января 1989 г. № 12

СОСТАВ

научной секции Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР

- Аганбегян А. Г. — академик-секретарь отделения экономики Академии наук СССР
(руководитель секции)
- Абалкин Л. И. — академик, директор Института экономики Академии наук СССР
(заместитель руководителя секции)
- Антосенков Е. Г. — доктор экономических наук, директор Института труда Госкомтруда СССР
- Гранберг А. Г. — член-корреспондент Академии наук СССР, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР
- Егизарян Г. А. — доктор экономических наук, заведующий кафедрой Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
- Козлов Л. А. — доктор экономических наук, председатель Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР
- Костakov В. Г. — доктор экономических наук, директор Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР
- Лаптев В. В. — академик, заведующий сектором Института государства и права Академии наук СССР
- Лукинов И. И. — академик, вице-президент Академии наук Украинской ССР, директор Института экономики Академии наук Украинской ССР
- Лушин С. И. — доктор экономических наук, директор Научно-исследовательского финансового института Минфина СССР
- Милюков А. И. — доктор экономических наук, заместитель заведующего Социально-экономическим отделом ЦК КПСС
- Мильнер Б. З. — доктор экономических наук, заведующий отделом Института экономики Академии наук СССР

Документы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете министров СССР

Петраков Н. Я.	— член-корреспондент Академии наук СССР, заместитель директора Центрального экономико-математического института Академии наук СССР
Попов Г. Х.	— доктор экономических наук, главный редактор журнала «Вопросы экономики»
Примаков Е. М.	— академик, директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР
Пяткин А. М.	— доктор экономических наук, начальник отдела Госплана СССР
Смирницкий Е. К.	— доктор экономических наук, ректор Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР
Хандруев А. А.	— доктор экономических наук, заместитель директора Кредитно-финансового научно-исследовательского института банков СССР при Госбанке СССР
Щербаков В. И.	— доктор экономических наук, первый заместитель заведующего Отделом совершенствования управления народным хозяйством Управления Делами Совета Министров СССР
Эйдельман М. Р.	— доктор экономических наук, директор Научно-исследовательского института статистики Госкомстата СССР
Юнь О. М.	— доктор экономических наук, ответственный секретарь Экономического совета
-

Документы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете министров СССР

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 31 марта 1989 г. № 282

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О КОМИССИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Совет Министров СССР постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение о Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР, образованной постановлением Совета Министров СССР от 5 января 1989 г. № 12 (СП СССР, 1989 г., № 7, ст. 19).

2. Признать утратившими силу постановления Совета Министров СССР от 20 декабря 1985 г. № 1290, от 6 июня 1986 г. № 666 и от 10 марта 1988 г. № 316.

Председатель
Совета Министров СССР **Н. РЫЖКОВ**

Общий исполнительный
Совет Министров СССР **М. СМиртюков**

Документы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете министров СССР

УТВЕРЖДЕНО
постановлением Совета Министров СССР
от 31 марта 1989 г. № 282

ПОЛОЖЕНИЕ

о Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР

1. Комиссия по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР образована постановлением Совета Министров СССР от 5 января 1989 г. № 12 в целях усиления работы по осуществлению радикальной экономической реформы, развитию и углублению хозяйственного механизма в основном звене общественно-производственного формирования и реализации принципов самофинансирования и самоуправления союзных республик и регионов.

Комиссия осуществляет свою деятельность под руководством Совета Министров СССР.

2. Главными задачами Комиссии являются:

организация и проведение работы по осуществлению радикальной экономической реформы;

разработка научных основ и предложений по формированию целостной, эффективной и гибкой системы управления экономикой; анализ воздействия новой системы хозяйствования на развитие социально-экономических процессов, происходящих в экономике страны, своевременная разработка и реализация комплексных мер, обеспечивающих создание надежно действующего противозатратного механизма хозяйствования, устранение несогласованности в функционировании его отдельных элементов;

организация работы по формированию и реализации принципов самофинансирования и самоуправления союзных республик и регионов; координация деятельности министерств, ведомств СССР, Советов Министров союзных республик, соответствующих республиканских комиссий и ведущих научных учреждений, направленной на совершенствование хозяйственного механизма, постоянный контроль за выполнением принятых решений.

3. Комиссия при выполнении своих функций не должна вмешиваться в оперативную деятельность министерств, ведомств, объединений, предприятий и организаций.

4. Комиссия в своей деятельности руководствуется законами СССР, иными решениями Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, постановлениями и распоряжениями Совета Министров СССР, а также настоящим Положением.

5. Комиссия в соответствии с возложенными на нее задачами:

а) подготавливает проекты нормативных актов по вопросам совершенствования хозяйственного механизма, предложения по усилению действенности экономических методов управления;

б) проводит в установленном порядке экономические эксперименты в отраслях народного хозяйства, союзных республиках и регионах страны, на предприятиях, в организациях. Обобщает положительные результаты экономических экспериментов и разрабатывает

Документы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете министров СССР

предложения по их широкому распространению в практике хозяйствования;

в) рассматривает представленные министерствами, ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик проекты генеральных схем управления отраслями народного хозяйства, отраслевыми и территориально-производственными комплексами и регионами страны;

г) вырабатывает предложения по дальнейшей перестройке структуры органов управления народным хозяйством, повышению эффективности управленческой деятельности, формированию управленческого аппарата нового типа, созданию эффективных форм организации основного звена и механизма его функционирования;

д) осуществляет методическое руководство и координацию деятельности министерств, ведомств СССР, Советов Министров союзных республик и соответствующих республиканских комиссий в области совершенствования хозяйственного механизма, а также контроль за правильным и единообразным применением министерствами, ведомствами, объединениями, предприятиями и организациями нормативных и методических актов по этим вопросам;

е) обсуждает проекты планов важнейших научных исследований по совершенствованию хозяйственного механизма и разрабатывает необходимые рекомендации в этой области;

ж) организует подготовку и принимает в пределах своей компетенции нормативные и методические акты, связанные с совершенствованием системы управления народным хозяйством и ее важнейших элементов;

з) проводит анализ работы министерств, ведомств, объединений, предприятий и организаций по совершенствованию хозяйственного механизма и обеспечивает распространение их передового опыта в народном хозяйстве;

и) анализирует зарубежный опыт в области совершенствования хозяйственного механизма и подготавливает предложения по его использованию.

6. Комиссии предоставляется право:

переводить на новые условия хозяйствования предприятия и организации министерств, ведомств и объединений, а по вопросам, требующим решения Правительства СССР, вносить предложения в Совет Министров СССР;

утверждать организационно-методические документы по вопросам, связанным с введением новых условий хозяйствования;

приостанавливать в необходимых случаях действие нормативных и методических документов министерств и ведомств по вопросам совершенствования хозяйственного механизма, не соответствующих положениям Закона СССР о государственном предприятии (объединении) и другим законодательным актам, постановлениям и распоряжениям Совета Министров СССР и решениям Комиссии. Отмена таких актов осуществляется в установленном порядке;

заслушивать на своих заседаниях сообщения руководящих работников министерств и ведомств о ходе и результатах проведения мероприятий по совершенствованию хозяйственного механизма;

получать от министерств, ведомств СССР и Советов Министров союзных республик необходимые данные, характеризующие ход и результаты осуществления радикальной экономической реформы;

Документы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете министров СССР

организовывать и проводить в министерствах, ведомствах, объединениях, на предприятиях и в организациях проверки выполнения решений Правительства СССР по вопросам совершенствования хозяйственного механизма и о результатах докладывать Совету Министров СССР;

создавать временные творческие коллективы из числа научных работников и специалистов министерств, ведомств, предприятий и организаций для разработки отдельных проблем совершенствования хозяйственного механизма;

привлекать для подготовки и рассмотрения соответствующих вопросов работников министерств, ведомств, объединений, предприятий и организаций;

получать от Государственного комитета СССР по статистике статистические данные, необходимые для работы Комиссии.

7. Комиссия образует из своего состава и утверждает бюро в количестве 5—7 человек для принятия решений по отдельным вопросам оперативного характера, не требующим рассмотрения на заседании Комиссии.

8. Научная секция Комиссии обеспечивает научное обоснование проводимых мероприятий по осуществлению радикальной экономической реформы, проводит анализ и экспертизу разрабатываемых предложений по совершенствованию хозяйственного механизма. Рекомендации научной секции по результатам научных исследований в этой области используются Комиссией при подготовке предложений по проблемам радикальной экономической реформы. Работа научной секции проводится по плану, утверждаемому Комиссией.

9. Комиссия создает рабочие группы по совершенствованию хозяйственного механизма в важнейших народнохозяйственных комплексах, а также сводную рабочую группу, обеспечивающую предварительное изучение и подготовку материалов для рассмотрения на Комиссии.

10. Решения Комиссии считаются принятыми, если за них проголосовало не менее половины ее членов.

Члены Комиссии, которые не согласны с принятым решением, могут доложить свое мнение Совету Министров СССР.

Решения Комиссии по вопросам, входящим в ее компетенцию, являются обязательными для исполнения центральными экономическими органами, министерствами и ведомствами СССР, Советами Министров союзных республик, предприятиями, организациями и учреждениями и доводятся до них в виде выписок из протоколов заседаний Комиссии.

11. Работа Комиссии проводится по плану, разрабатываемым с учетом поручений Совета Министров СССР.

Заседания Комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в месяц.

Члены Комиссии участвуют в ее заседаниях без права замены.

Для организационного обеспечения работы Комиссии в Госплане СССР создается секретариат Комиссии.

Персональный состав указанного секретариата утверждается Председателем Комиссии.

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

Постановление Совмина СССР от 05.07.1989 N 538 "О Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе"

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 5 июля 1989 г. N 538

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ

Совет Министров СССР постановляет:

1. Образовать в качестве постоянного органа Совета Министров СССР Государственную комиссию Совета Министров СССР по экономической реформе.

Упразднить ныне действующую Комиссию по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР.

2. Утвердить Заместителя Председателя Совета Министров СССР т. Абалкина Л.И. Председателем Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе.

Председатель
Совета Министров СССР
Н.РЫЖКОВ

Управляющий Делами
Совета Министров СССР
М ШКАБАРДНЯ

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 июля 1989 г. № 581

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ

В соответствии с постановлением первого Съезда народных депутатов СССР и в целях коренного улучшения управления процессом перестройки экономических отношений в стране, последовательного и неуклонного осуществления радикальной экономической реформы, совершенствования методов государственного планового регулирования развития народного хозяйства, претворения в жизнь взаимосвязанных мер по формированию социалистического рынка, а также для организации работы по перестройке руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках и регионах Совет Министров СССР постановляет:

1. Возложить на Государственную комиссию Совета Министров СССР по экономической реформе, образованную постановлением Совета Министров СССР от 5 июля 1989 г. № 538:

обеспечение разработки научных основ и принципов управления процессом развития и углубления радикальной экономической реформы;

разработку и реализацию комплекса мер, обеспечивающих создание и надежное функционирование новой модели социалистической системы хозяйствования, проведение глубокого анализа эффективности ее воздействия на социально-экономические процессы, происходящие в экономике, на повышение уровня жизни советских людей;

подготовку предложений по совершенствованию принципов хозяйственного расчета на основе сочетания многообразных форм социалистической собственности, создания равных условий для развития всех форм хозяйствования;

формирование и реализацию системы мер для развития социалистического рынка и его эффективного функционирования, выработку надежных методов управления рыночными отношениями исходя из задач

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

устойчивого динамичного развития экономики, устранения монопольных явлений в деятельности предприятий и объединений и создания условий, обеспечивающих социальную защищенность всех членов общества;

осуществление радикальной перестройки кредитно-финансовой системы и методов ценового регулирования, совершенствование практики налогообложения доходов предприятий, организаций и граждан как инструмента воздействия на их экономическую заинтересованность в улучшении конечных результатов труда и укрепление финансовых отношений с государством, республиками и местными советами народных депутатов;

организацию работы по развитию и укреплению самофинансирования и самоуправления союзных республик и регионов, совершенствованию межреспубликанских отношений исходя из органического сочетания принципов социалистического федерализма и экономической самостоятельности республик с их активным участием в решении общегосударственных задач, общесоюзном разделении труда;

подготовку предложений по дальнейшему совершенствованию организационных структур управления основного звена народного хозяйства путем всемерного развития инициативы и самостоятельности предприятий, формирования разнообразных межотраслевых объединений по типу концернов, союзов и ассоциаций, других форм государственных, кооперативных и акционерных организаций, создаваемых на добровольной основе, по радикальному изменению функций министерств и перестройке организационных структур управления отраслями народного хозяйства с учетом развития и укрепления новых форм хозяйствования;

организацию изучения зарубежного опыта в области совершенствования хозяйственного механизма и управления экономикой, использования инструментов государственного регулирования в условиях рыночных отношений, подготовку предложений по применению этого опыта.

2. Государственная комиссия Совета Министров СССР по экономической реформе для выполнения возложенных на нее задач:

тесно взаимодействует с постоянно действующими комиссиями палат и комитетами Верховного Совета СССР по вопросам проведения экономической реформы;

организует разработку и вносит на рассмотрение Президиума Совета Министров СССР проекты законодательных актов СССР и решений Правительства СССР по вопросам осуществления экономической реформы;

принимает в пределах своей компетенции решения, которые обязательны для исполнения центральными экономическими органами, министерствами и ведомствами СССР, Советами Министров союзных республик, объединениями, предприятиями, организациями и учреждениями;

осуществляет методическое руководство и координацию деятельности министерств, ведомств СССР, Советов Министров союзных республик, соответствующих республиканских комиссий и ведущих научных учреждений страны по вопросам подготовки предложений, направленных на создание и совершенствование целостной системы управления экономикой, а также способствует реализации принятых решений в этой области;

организует разработку центральными экономическими органами проектов методических и нормативных актов, необходимых для осу-

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

... осуществления экономической реформы, рассматривает их на заседаниях Комиссии и принимает соответствующие решения; осуществляет контроль за правильным применением нормативных и методических актов по этим вопросам;

... рассматривает проекты организационных структур управления отраслями народного хозяйства, межотраслевыми и территориально-производственными комплексами и регионами страны, а также предложения по их изменению; обеспечивает методическое руководство работой по созданию новых форм хозяйствования на всех уровнях управления и производства;

... осуществляет проведение экономических экспериментов в народном хозяйстве, обобщает их результаты и разрабатывает предложения по распространению новых методов хозяйствования, отработанных в ходе этих экспериментов;

... определяет основные направления научных исследований по проблемам экономической реформы и поручает ведущим научным учреждениям страны выполнение таких исследований;

... осуществляет сотрудничество с государственными органами, правительственными учреждениями и научно-исследовательскими организациями социалистических стран по проблемам проведения экономической реформы, а также поддерживает и развивает контакты с органами государственного управления, научными и деловыми кругами развитых капиталистических стран по вопросам изучения и применения опыта управления экономикой;

... организует проведение всесоюзных конференций и совещаний по проблемам экономической реформы с участием в них ведущих иностранных ученых и специалистов; обеспечивает участие советских ученых и специалистов в проводимых за рубежом совещаниях по вопросам совершенствования управления экономикой.

Командирование советских специалистов в зарубежные страны осуществляется в установленном порядке. Планы командирования советских специалистов для изучения зарубежного опыта в области управления экономикой и участия в международных совещаниях и конференциях по этой проблеме утверждаются Председателем Комиссии.

3. Установить, что Государственная комиссия Совета Министров СССР по экономической реформе имеет право:

... принимать в пределах своей компетенции решения, издаваемые в виде распоряжений Совета Министров СССР;

... переводить на новые условия хозяйствования предприятия, объединения и организации министерств и ведомств СССР, а по вопросам, требующим решения Правительства СССР, вносить предложения в Совет Министров СССР;

... приостанавливать в необходимых случаях действие нормативных и методических документов министерств, ведомств и республиканских комиссий по вопросам осуществления экономической реформы, не соответствующих законодательным актам СССР, постановлениям и распоряжениям Совета Министров СССР, а также решениям Комиссии;

... запрашивать и получать от министерств, ведомств СССР и Советов Министров союзных республик данные, характеризующие ход и результаты осуществления экономической реформы, итоги проводимых экспериментов, а также другие необходимые документы и статистическую информацию;

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

организовывать проведение в республиках, регионах, отраслях народного хозяйства, на предприятиях, в объединениях, организациях и учреждениях проверки выполнения решений по вопросам экономической реформы, рассматривать результаты этих проверок и при необходимости вносить предложения в Совет Министров СССР;

заслушивать на своих заседаниях доклады министерств и ведомств СССР, соответствующих комиссий Советов Министров союзных республик о выполнении ими решений по перестройке хозяйственного механизма и развитию новых форм управления;

давать поручения центральным экономическим органам, министерствам и ведомствам СССР, научным учреждениям страны по подготовке проектов законодательных актов СССР, решений Правительства СССР, нормативно-методических документов и аналитических обзоров по вопросам проведения экономической реформы.

4. Установить, что Государственная комиссия Совета Министров СССР по экономической реформе осуществляет руководство деятельностью Государственного банка СССР, Государственного комитета СССР по ценам, Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, Государственного комитета СССР по статистике, координирует работу по вопросам проведения экономической реформы постоянных органов Совета Министров СССР, Госплана СССР, Министерства финансов СССР, Госнаба СССР, Госстроя СССР, Государственного комитета СССР по науке и технике, Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам, а также рассматривает вопросы организации кооперативной деятельности в народном хозяйстве (кроме сельскохозяйственной и потребительской кооперации) и работы Всесоюзного экономического общества.

В ведении Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе находится Академия народного хозяйства при Совете Министров СССР.

В своей деятельности Комиссия опирается на базовую научно-исследовательскую организацию — Институт экономики Академии наук СССР.

5. Для глубокого и всестороннего научного обоснования мер по осуществлению экономической реформы, ее дальнейшему развитию и углублению, анализа и экспертизы разрабатываемых предложений по совершенствованию хозяйственного механизма создать Научно-экономический совет Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе. В состав этого совета включаются ведущие ученые и специалисты народного хозяйства.

Персональный состав Научно-экономического совета утверждается Председателем Комиссии.

6. Определить, что Государственная комиссия Совета Министров СССР по экономической реформе возглавляется Председателем — Заместителем Председателя Совета Министров СССР. В ее состав входят заместители Председателя Комиссии, заместители Председателя Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам и Председателя Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР, председатель Научно-экономического совета Комиссии, руководители центральных экономических органов или их заместители, руководители других министерств и ведомств, ведущие ученые и специалисты.

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

Утвердить прилагаемый персональный состав Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе.

Установить, что члены Комиссии участвуют в заседаниях без права замены.

7. Для осуществления функций, возложенных на Государственную комиссию Совета Министров СССР по экономической реформе, создать рабочий аппарат Комиссии.

Аппарат Комиссии формируется за счет штатной численности соответствующих подразделений аппарата Совета Министров СССР, министерств и ведомств СССР.

Работники указанного аппарата (за исключением заведующих отделами и их первых заместителей) назначаются приказами по Управлению Делами Совета Министров СССР по представлению руководства Комиссии.

Количественный состав аппарата Комиссии, его структура и штаты устанавливаются Советом Министров СССР по представлению Председателя Комиссии.

Обслуживание аппарата Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе возложить на Управление Делами Совета Министров СССР.

8. Признать утратившими силу постановления Совета Министров СССР от 5 января 1989 г. № 12 и от 31 марта 1989 г. № 282.

Председатель

Совета Министров СССР **Н. РЫЖКОВ**

Управляющий Делами

Совета Министров СССР **М. ШКАБАРДНЯ**

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

УТВЕРЖДЕН

постановлением Совета Министров СССР

от 24 июля 1989 г. № 581

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе

Председатель Государственной комиссии

Абалкин Л. И. — Заместитель Председателя Совета Министров СССР

Первый заместитель Председателя Государственной комиссии
Кацура П. М.

Заместители Председателя Государственной комиссии

Асекритов С. В.

Орлов А. В.

Ситарян С. А. — первый заместитель Председателя Госплана СССР

Члены Государственной комиссии

Павлов В. С. — Министр финансов СССР

Щербаков В. И. — Председатель Госкомтруда СССР

Кириченко В. Н. — Председатель Госкомстата СССР

Серов В. М. — Председатель Госстроя СССР

Яковлев В. Ф. — Министр юстиции СССР

Боев Ю. П. — первый заместитель Председателя Госнабза СССР

Бортник И. М. — первый заместитель Председателя ГКНТ СССР

Иванов И. Д. — заместитель Председателя Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР

Полоцкий С. М. — заместитель Министра химической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

Гребенников В. В.	— заместитель Главного государственного арбитра СССР
Турьсов К.	— секретарь ВЦСПС (по согласованию)
Аганбегян А. Г.	— председатель Научно-экономического совета, ректор Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР
Скоков Ю. В.	— председатель правления межотраслевого государственного объединения «Квантэмп»
Никитин А. А.	— генеральный директор московского промышленно-торгового обувного объединения «Заря» Минлегпрома РСФСР
Мартынов В. А.	— заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР
Мильнер Б. З.	— заместитель директора Института экономики Академии наук СССР
Шаталин С. С.	— заведующий отделом Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Академии наук СССР
Евстигнеев Р. Н.	— заведующий отделом Института экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР
Корягина Т. И.	— заведующий отделом Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР
Егиазарян Г. А.	— заведующий кафедрой Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
Владиславлев А. П.	— первый секретарь правления Союза научных и инженерных обществ СССР (по согласованию)

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

ГКЭР-4

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель Председателя Совета
Министров СССР - Председатель
Государственной комиссии Совета
Министров СССР по экономической
реформе

Л. Абалкин (Л. Абалкин)

"23" августа 1989 г.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Научно-экономического Совета Государственной
Комиссии Совета Министров СССР по экономической
реформе

Аганбегян А.Г.
(Председатель)	- академик, Академик-секретарь
Отделения экономики АН СССР
Петраков Н.Я.
(заместитель
Председателя)	- чл.-корр. АН СССР, заместитель
директора Центрального экономико-
математического института АН СССР
Мильнер Б.З.
(заместитель
Председателя)	- д.э.н., заместитель директора
Института экономики АН СССР
Сигиневич А.В.
(руководитель
Секретариата)	- к.э.н., заведующий сектором
Института экономики АН СССР
Антосенков Е.Г.	- д.э.н., директор Научно-иссле-
дательского института труда Госком-
труда СССР
Белюсов Р.А.	- д.э.н., заведующий кафедрой
Академии общественных наук при
ЦК КПСС
Богомолов О.Т.	- академик, директор Института
экономики мировой социалистической
системы АН СССР
Бочаров М.А.	- директор Бутовского комбината
стройматериалов
Бунич П.Г.	- чл.-корр. АН СССР, заведующий
кафедрой Московского института
управления им.С.Орджоникидзе

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

2.

Воронов А.Н.	- к.э.н., заместитель директора Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению спроса
Гранберг А.Г.	- чл.-корр. АН СССР, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР
Егизарян Г.А.	- д.э.н., заведующий кафедрой Московского Государственного Университета им.М.В.Ломоносова
Емельянов А.С.	- чл.-корр. АН УССР, директор Научно-исследовательского института экономики и организации материально-технического снабжения Госснаба СССР
Емельянов А.М.	- д.э.н., академик, заведующий кафедрой Московского Государственного Университета им.М.В.Ломоносова
Заславская Т.И.	- академик, директор Всесоюзного центра изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам при ВЦСПС и Госкомтруде СССР
Исаев А.С.	д.т.н., профессор, директор Научно-исследовательского института экономики, планирования и управления Минавиапрома СССР
Костаков В.Г.	- д.э.н., директор Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР
Лаптев В.В.	- академик, заведующий сектором Института государства и права АН СССР
Лукинов И.И.	- академик, директор Института экономики АН УССР
Лукин С.И.	- д.э.н., директор Научно-исследовательского института финансов Минфина СССР
Маковский А.Д.	- д.в.н., профессор, заместитель директора Всесоюзного научно-исследовательского института советского государственного строительства и законодательства

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР
по экономической реформе

3.

- Мартынов В.А. - чл.-корр. АН СССР, заместитель
директора Института мировой
экономики и международных отноше-
ний АН СССР
- Милюков А.И. - д.э.н., заместитель Заведующего
Социально-экономического отдела
ЦК КПСС
- Обминский Э.Е. - д.э.н., профессор, начальник
Управления международных экономи-
ческих отношений МИДа СССР
- Пороховский А.А. - д.э.н., заместитель директора
Института США и Канады АН СССР
- Погосов И.А. - заместитель Председателя
Госкомстата СССР
- Попов Г.Х. - д.э.н., главный редактор журнала
"Вопросы экономики"
- Римашевская Н.М. - д.э.н., директор Института
социально-экономических проблем
населения АН СССР и Госком-
труда СССР
- Стародубровский В.Г. - д.э.н., заместитель директора
Международного научно-исследо-
вательского института проблем
управления
- Тихонов В.А. - академик, ВАСХНИЛ, профессор
Академии народного хозяйства
при Совете Министров СССР
- Хандруев А.А. - д.э.н., заместитель директора
кредитно-финансового научно-
исследовательского Института банков
Госбанка СССР
- Чичканов В.П. - чл.-корр. АН СССР, директор
Института экономики Уральского
отделения АН СССР
- Шаталин С.С. - академик, заведующий отделом
Института экономики и прогнози-
рования НТП
- Шмелев Н.П. - д.э.н., заведующий отделом
Института США и Канады АН СССР

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР
по экономической реформе

4.

- Юнь О.М. - д.э.н., ответственный секретарь
Экономического совета Госплана
СССР
- Яременко Д.В. - чл.-корр. АН СССР, директор
Института экономики и прогнози-
рования научно-технического прог-
ресса АН СССР
- Ясин Е.Г. - д.э.н., заведующий Отделом
Государственной комиссии Совета
Министров СССР по экономической
реформе

Шанкин
22.08.89.

1 35 4
—

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от «21» декабря 1989 г. № 15

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О структуре и штатах Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе

Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить структуру и штаты аппарата Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе согласно приложениям № 1 и 2.

2. Установить численность ответственных работников аппарата Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе в количестве 105 единиц, в том числе 25 единиц за счет штатной численности аппарата Совета Министров СССР и 80 единиц за счет сокращаемой численности работников центрального аппарата министерств и ведомств СССР.

Предоставить Председателю Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе право вносить изменения в структуру аппарата Комиссии в пределах штатной численности его работников.

3. Приравнять первого заместителя Председателя Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе по условиям материально-бытового обеспечения и медицинского обслуживания к Министру СССР, а заместителя Председателя Комиссии - к первому заместителю Министра СССР.

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР
по экономической реформе

2

Заведующие отделами аппарата Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе по положению и материальному обеспечению приравниваются к заместителям Министра СССР. Назначение их на должность и освобождение от должности производятся Советом Министров СССР.

4. Установить работникам аппарата Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе условия материального, бытового и медицинского обслуживания, действующие для соответствующих работников аппарата Управления Делами Совета Министров СССР.

Председатель
Совета Министров СССР

(Н.Рыжков)

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

(М.Шкабардня)

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

3

Приложение № I
к постановлению Совета Министров СССР
от 1989 г. №

СТРУКТУРА аппарата Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе

- Сводный отдел экономической реформы
 - сектор общих проблем хозяйственного механизма
 - сектор правового обеспечения и организации работы с комиссиями и комитетами Верховного Совета СССР, общественными организациями
 - сектор анализа экономической реформы и обобщения передового опыта
 - сектор научно-технического прогресса
- Отдел государственного экономического регулирования
 - сектор планового регулирования
 - сектор формирования социалистического рынка
 - сектор совершенствования финансово-кредитной системы и денежного обращения
 - сектор совершенствования методов ценового регулирования
- Отдел перестройки организации управления
 - сектор структуры государственного управления
 - сектор проблем территориального управления
 - сектор развития форм собственности, организации основного звена и демократизации управления
 - сектор по вопросам кооперативной деятельности
- Отдел экономики и распределительных отношений
 - сектор темпов и пропорций
 - сектор новых форм распределительных отношений
 - сектор хозяйственного механизма приоритетных социальных программ
 - сектор стимулирования труда и проблем занятости

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР
по экономической реформе

4

Отдел проблем управленческого персонала
 сектор государственной службы и аппарата центральных органов
 сектор координации деятельности подведомственных
экономических органов и научных организаций
 сектор анализа новых форм и методов управленческой
деятельности
 сектор подготовки и повышения квалификации руководящих
кадров народного хозяйства

Группа консультантов

Секретариат Государственной комиссии Совета Министров СССР по
экономической реформе

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

(М. Шкабардня)

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

5

Приложение № 2
к постановлению Совета Министров СССР
от 1989 г. №

Ш Т А Т Ы

аппарата Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе

	Количество (единиц)	Должностной оклад (рублей в месяц)
<u>Руководство Комиссии</u>		
Первый заместитель Председателя Комиссии	I	700
Заместитель Председателя Комиссии	2	600
<u>Секретариат Комиссии</u>		
Заведующий Секретариатом Комиссии	I	450-490
Помощник Заместителя Председателя Совета Министров СССР - Председа- теля Комиссии	3	400-450
Заместитель заведующего Секретариатом	2	400-430
Главный специалист	I	370-410
Старший специалист	I	300-370
<u>Сводный отдел экономической реформы</u>		
Заведующий Отделом	I	600
Первый заместитель заведующего Отделом	I	550
Заместитель заведующего Отделом	I	450
Заведующий сектором	4	430
Главный специалист	8	370-410
Старший специалист	6	300-370
<u>Отдел государственного экономического регулирования</u>		
Заведующий Отделом	I	600
Первый заместитель заведующего Отделом	I	550
Заместитель заведующего Отделом	I	450
Заведующий сектором	4	430
Главный специалист	6	370-410
Старший специалист	6	300-370

Документы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе

6

	!Количе- !ство !(единиц)	!Должностной !оклад (рублей !в месяц)
<u>Отдел перестройки организации управления</u>		
Заведующий Отделом	I	600
Первый заместитель заведующего Отделом	I	550
Заместитель заведующего Отделом	I	450
Заведующий сектором	4	430
Главный специалист	7	370-410
Старший специалист	6	300-370
<u>Отдел экономики и распределительных отношений</u>		
Заведующий Отделом	I	550
Заместитель заведующего Отделом	I	450
Заведующий сектором	4	430
Главный специалист	5	370-410
Старший специалист	4	300-370
<u>Отдел проблем управленческого персонала</u>		
Заведующий Отделом	I	550
Заместитель заведующего Отделом	I	450
Заведующий сектором	4	430
Главный специалист	3	370-410
Старший специалист	5	300-370
<u>Группа консультантов</u>		
Консультант	5	430-450

Приложение. Численность технических работников аппарата Комиссии устанавливается Управляющим Делами Совета Министров СССР.

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

(М. Шкабардня)

Документы Государственного совета СССР
по экономической реформе

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 2 июля 1991 г. № 433

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О СОСТАВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА СССР ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ

В соответствии с Указом Президента СССР об утверждении Положения о Государственном совете СССР по экономической реформе Кабинет Министров СССР постановляет:

Утвердить прилагаемый персональный состав Государственного совета СССР по экономической реформе.

Премьер-министр СССР **В. ПАВЛОВ**

Управляющий Делами

Кабинета Министров СССР **И. ПРОСТЯКОВ**

Документы Государственного совета СССР по экономической реформе

УТВЕРЖДЕН
постановлением Кабинета Министров СССР
от 2 июля 1991 г. № 433

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Государственного совета СССР по экономической реформе

Председатель Государственно-
го совета

Павлов В. С.

— Премьер-министр СССР

Первый заместитель Председа-
теля Государственного совета

Щербаков В. И.

— Первый заместитель Премьер-ми-
нистра СССР, Министр экономики
и прогнозирования СССР

Первый заместитель Председа-
теля Государственного совета

Кацура П. М.

Заместители Председателя Го-
сударственного совета

Бронштейн М. Л.

Меликьян Г. Г.

Хандруев А. А.

Члены Государственного совета

Лобов О. И.

— Первый заместитель Председателя
Совета Министров РСФСР

Емельянов А. С.

— Первый заместитель Председателя
Экономического совета Кабинета
Министров Украинской ССР

Линг С. С.

— Заместитель Председателя Совета
Министров Белорусской ССР,
Председатель Государственного ко-
митета Белорусской ССР по эконо-
мике и планированию

Хамидов Б. С.

— Заместитель Председателя Кабине-
та Министров Узбекской ССР,
Председатель Комитета Узбекской
ССР по экономике

Турсынов К. Т.

— Государственный советник Казах-
ской ССР

Документы Государственного совета СССР по экономической реформе

Гусейнов Р. А.	— Заместитель Председателя Кабинета Министров Азербайджанской Республики, Министр экономики и прогнозирования
Чебук И. К.	— Первый заместитель Премьер-министра Республики Молдова — Постоянный представитель Правительства Республики Молдова при Кабинете Министров СССР
Койчув Т. К.	— Государственный секретарь Республики Кыргызстан
Самадов А. А.	— Заместитель Председателя Кабинета Министров Таджикской ССР
Багратян Г. А.	— Первый заместитель Председателя Совета Министров Республики Армения, Председатель Государственного комитета Республики Армения по экономике
Ахмедов Х.	— Премьер-министр Туркменской ССР
Вологжин В. М.	— председатель Комитета по экономической реформе Верховного Совета СССР
<u>Ассекритов С. В.</u>	— Председатель Правления Фонда государственного имущества Союза ССР
Орлов В. Е.	— Министр финансов СССР
Геращенко В. В.	— Председатель Правления Госбанка СССР
Паульман В. Ф.	— Министр труда и социальных вопросов СССР
Кириченко В. Н.	— Председатель Государственного комитета СССР по статистике
Яковлев А. М.	— заместитель Председателя Всеобщей конфедерации профсоюзов СССР
Владиславлев А. П.	— вице-президент Научно-промышленного союза СССР
Аганбегян А. Г.	— председатель Научно-экономического совета, ректор Академии народного хозяйства СССР при Кабинете Министров СССР

Список рассказчиков:

- Абалкин Леонид Иванович — академик АН СССР и РАН, 1986–1989 и в 1991–2005 годах — директор Института экономики АН СССР/РАН, 1989–1990 — заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госкомитета по экономической реформе.
- Абызов Эдуард Михайлович — 1976–1990 — заместитель начальника, начальник финансового управления в Министерстве автомобильной промышленности.
- Аганбегян Абел Гезевич — академик АН СССР и РАН, 1985–1989 — председатель Комиссии АН СССР по изучению производительных сил и природных ресурсов, 1986–1989 — академик-секретарь Отделения экономики и член Президиума АН СССР, 1989–2002 — ректор Академии народного хозяйства при Совете министров СССР/Правительстве РФ.
- Агапов Юрий Васильевич — 1989–1996 — председатель правления, а затем президент Кредо-банка.
- Алексеев Михаил Юрьевич — доктор экономических наук, 1989–1991 — старший эксперт, ведущий эксперт, начальник отдела, заместитель начальника Главного управления Министерства финансов СССР, 1995–1998 — заместитель председателя правления ОНЭКСИМ-банка, 1999–2006 — старший вице-президент, заместитель председателя правления ОАО АКБ «РосБанк», 2006–2008 — президент-председатель правления КБ «Российский Промышленный банк», 2008 – наст. время — председатель правления ЗАО «ЮниКредит Банк».
- Балашова Юлия Васильевна — 1979–1991 — главный юрисконсульт Главного валютного управления Госбанка СССР, 1992–2003 — главный юрисконсульт, советник правления Международного Московского Банка.
- Белкин Виктор Данилович — доктор экономических наук, 1969–1986 — начальник сектора народно-хозяйственного моделирования Института экономики АН СССР, 1986–1992 — руководитель Лаборатории народно-хозяйственных проблем Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов (КЕПС) АН СССР.
- Блинкова Ольга Игоревна — 1988 — начальник отдела экономического анализа Управления планирования и координации деятельности банков СССР Госбан-

- ка СССР, 1989 — начальник отдела коммерческих банков Управления планирования и координации деятельности банков СССР Госбанка СССР, 1990 — заместитель начальника Управления коммерческих и кооперативных банков Госбанка СССР.
- Бочаров Михаил Александрович — 1980–1989 — директор Бутовского комбината стройматериалов, 1989–1990 — президент концерна «БУТЭК», 1989–1990 — народный депутат СССР, член Совета Союза Верховного Совета СССР, секретарь Комитета по строительству и архитектуре, 1990–1993 — народный депутат РСФСР, 1990–1991 — председатель Высшего экономического совета (ВЭС) при Верховном Совете России, 1991–1993 — президент концерна «БУТЭК».
- Букато Виктор Иванович — 1987–1990 — председатель правления Жилсоцбанка СССР, 1990–1991 — председатель правления Соцбанка, 1991–1998 — президент, затем председатель правления Мосбизнесбанка.
- Виноградов Владимир Викторович — 1986–1988 — экономист Стройбанка (Промстройбанка) СССР, старший экономист, главный экономист управления финансирования машиностроения Промстройбанка СССР, 1988–1993 — председатель правления Московского инновационного коммерческого банка (Инкомбанка).
- Волконский Виктор Александрович — доктор экономических наук, 1963–1989 — заведующий лабораторией в ЦЭМИ РАН, 1989 – наст. время — главный научный сотрудник Института народно-хозяйственного прогнозирования (ИНП РАН).
- Гаретовский Николай Викторович — 1981–1987 — заместитель, первый заместитель министра финансов СССР, 1987–1989 — председатель правления Госбанка СССР.
- Герашенко Виктор Владимирович — 1985–1989 — первый заместитель председателя правления Внешэкономбанка СССР, 1989–1991 — председатель правления Госбанка СССР, 1992–1994 — председатель Центрального банка Российской Федерации.
- Гостев Борис Иванович — 1963–1985 — на партийной работе в ЦК КПСС, в Отделе плановых и финансовых органов, 1985–1989 — министр финансов СССР.
- Джикович Владимир Великович — 1989–1996 — председатель правления Ленмелбелбанка (позже — Петербургского лесопромышленного банка).
- Доманов Николай Алексеевич — 1988–1991 — ведущий, главный специалист отдела коммерческих банков Госбанка СССР, 1991–1992 — директор департамента управления деятельностью коммерческих и кооперативных банков ЦБ РФ.
- Дубенецкий Яков Николаевич — 1987–1990 — первый заместитель председателя правления Промстройбанка СССР, 1990–2000 — председатель правления Промстройбанка, вице-президент Ассоциации российских банков; председатель Ассоциации промышленно-строительных банков «Россия».
- Застрожнева Анастасия Тимофеевна — 1978–1991 — заместитель начальника Планово-экономического управления, начальник отдела кредитования Госбанка СССР.
- Захаров Вячеслав Сергеевич — 1987–1992 — заместитель председателя правления Госбанка СССР, 1992–2002 — исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков (АРБ).

- Захаров Игорь Евгеньевич — 1991–2002 — председатель правления Сodbизнесбанка.
- Златкис Белла Ильинична — 1988–1989 — начальник Сводного отдела финансов, денежного обращения и цен Министерства финансов РСФСР, 1989–1990 — начальник Сводного отдела хозяйственного механизма, денежного обращения и финансов торговли Министерства финансов РСФСР, 1990 — начальник Сводного отдела денежного обращения, ценных бумаг и финансов торговли Министерства финансов РСФСР, 1990–1991 — начальник отдела акционерных обществ и финансовых рынков Министерства финансов РСФСР.
- Зотов Михаил Семёнович — 1973–1988 — председатель Стройбанка СССР, 1988–1989 — председатель Промстройбанка СССР.
- Исмагилов Юрий Рамитович — 1987–1988 — сотрудник Госбанка СССР, 1988–2002 — главный бухгалтер, затем председатель правления банка «Кредит-Москва».
- Калмыков Юрий Павлович — 1980–1986 — начальник главного планово-экономического управления Министерства автомобильной промышленности СССР, 1986–1988 — заместитель министра машиностроения для лёгкой и пищевой промышленности СССР, 1988–1992 — начальник отдела совершенствования хозяйственного механизма и управления Госплана СССР, 1992–1995 — первый заместитель Генерального директора ОАО «Москвич».
- Карапетян Эдуард Агасиевич — 1982–1985 — эксперт Межправительственной комиссии по сотрудничеству социалистических стран в области вычислительной техники, 1985–1986 — референт секретариата Комиссии по совершенствованию управления народным хозяйством, 1986 — референт сектора непродувиительной сферы деятельности Отдела совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совмина СССР, 1987–1991 — ведущий специалист Бюро социального развития Совета министров СССР.
- Киселёв Александр Владимирович — 1983–1988 — заместитель начальника и начальник юридического отдела Минфина РСФСР, 1988–1989 — ведущий специалист отдела торговли Управления делами Совета министров СССР, главный специалист Бюро по социальным вопросам Совета министров СССР, 1989–1991 — отдела новых форм хозяйствования Госкомитета по экономической реформе.
- Корягина Татьяна Ивановна — доктор экономических наук, 1975–1989 — с. н. с., зав. сектором, зав. отделом Научно-исследовательского экономического института (НИЭИ) при Госплане СССР, 1989–1995 — член совета директоров Института социального развития ООН.
- Красильников Виктор Наумович — 1982–2018 — заместитель, первый заместитель председателя Научно-экономического общества, первый вице-президент Вольного экономического общества, 1989–2018 — вице-президент и генеральный директор Международного союза экономистов, 1996–2018 — первый вице-президент, действительный член Международной академии менеджмента..
- Кушенко Виктор Николаевич — 1986–1989 — старший референт Отдела совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совмина СССР, 1989–1991 — заведующий сектором правового обеспечения и организации работы с комиссиями и комитетами Верховного Совета СССР, общественными организациями Государственной комиссии по экономической реформе при Совете министров СССР.

- Левчук Дмитрий Георгиевич — 1985–1989 — референт Отдела совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совета министров СССР, 1989–1990 — ответственный секретарь Секретариата заместителя председателя Совета министров СССР, председателя Госкомитета по экономической реформе Л. И. Абалкина, управляющий делами аппарата Госкомитета по экономической реформе.
- Мавланов Шухрат Курвантаевич — 1986–1989 — главный экономист, первый зам. генерального директора, коммерческий директор республиканского главка спецсвязи, 1989–2001 — председатель правления банка «Тверь».
- Медведев Павел Алексеевич — доктор экономических наук, 1968–1992 — старший преподаватель, доцент МГУ, 1992 – наст. время — профессор экономического факультета МГУ, 1990–1993 — народный депутат РСФСР.
- Меликьян Геннадий Георгиевич — 1983–1986 — помощник председателя Комитета, заместитель начальника Отдела организации, нормирования и производительности труда Государственного комитета Совета министров СССР по труду и социальным вопросам, 1986–1989 — помощник заместителя председателя Совета министров СССР, 1989–1991 — заместитель заведующего Сводным отделом экономической реформы, заведующий Сводным отделом экономической реформы Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе, 1991 — заместитель председателя Государственного совета по экономической реформе.
- Милюков Анатолий Илларионович — доктор экономических наук, 1983–1985 — заведующий сектором управления народным хозяйством экономического отдела ЦК КПСС, 1985–1987 — первый заместитель заведующего Отделом совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совмина СССР, 1987–1991 — заместитель заведующего Экономическим отделом ЦК КПСС, заведующий Экономическим отделом аппарата Президента СССР, 1991–1993 — руководитель группы социально-экономического анализа Верховного Совета Российской Федерации.
- Морсин Василий Иванович — 1976–1990 — заместитель начальника Планово-экономического управления, начальник управления новых методов хозяйствования Правления Госбанка СССР.
- Ожерельев Олег Иванович — доктор экономических наук, 1982–1984 — декан экономического факультета ЛГУ, 1984–1991 — заведующий сектором экономических наук, зам. зав. идеологического отдела, зав. подотделом науки ЦК КПСС, 1991 — помощник Президента СССР.
- Онушко Леонид Григорьевич — 1987–1993 — директор кооператива «Европа», 1988–1997 — председатель правления банка «Континент» (Набережные Челны).
- Орлов Андрей Владимирович — 1978–1989 — директор Всесоюзного НИИ по изучению спроса населения, 1989–1992 — заместитель председателя Государственной комиссии по экономической реформе при Совете министров СССР.
- Павлов Валентин Сергеевич — 1985–1987 — председатель Госкомцен СССР, 1987–1991 — министр финансов СССР, 1991 — премьер-министр СССР.
- Петраков Николай Яковлевич — академик АН СССР и РАН, 1970–1990 — заместитель директора Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ)

- АН СССР, 1990 — помощник Генерального секретаря ЦК КПСС по экономическим вопросам, а затем помощник Президента СССР по экономике.
- Петров Андрей Юрьевич — 1976–1981 — экономист, эксперт бюджетного управления Минфина СССР, 1981–1984 — заместитель начальника финансового управления Минплодоовощхоза РСФСР, 1984–1989 — референт, старший специалист Отдела совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совета министров СССР, 1989–1992 — главный специалист, заведующий сектором Государственной комиссии по экономической реформе Совмина СССР, 1992–1993 — заведующий сектором отдела финансов, бюджета и денежного обращения Аппарата Правительства Российской Федерации, 1993–1994 — помощник председателя Правительства Российской Федерации, 1994–1996 — начальник департамента финансов, бюджета и денежного обращения Аппарата Правительства Российской Федерации, 1996–2004 — заместитель министра, первый заместитель министра финансов Российской Федерации.
- Покровский Владимир Анатольевич — 1972–1988 — заместитель председателя научного совета Государственного комитета по науке и технике по проблеме «Экономика и организация научно-технических исследований и разработок», 1982–1991 — заместитель заведующего отделом управления, главный редактор газеты «Правительственный вестник», заместитель председателя Государственной комиссии Совета министров СССР по экономическим реформам, начальник отдела научно-технического прогресса, заместитель управляющего делами в аппарате Правительства СССР.
- Пономарёв Юрий Валентинович — 1986–1989 — член правления, начальник главного валютно-экономического управления Госбанка СССР, 1989–1998 — заместитель генерального директора, председателя правления Коммерческого банка для Северной Европы — Евробанка (Париж).
- Прокопенко Вера Владимировна — 1990–1994 — управляющим филиала АвтоВАЗбанка в городе Димитровград.
- Простяков Игорь Игнатьевич — 1978–1982 — помощник председателя Совета министров СССР (А. Н. Косыгина), 1982–1985 — заведующий отделом совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совмина СССР, 1985–1987 — заведующий экономическим отделом Управделами Совмина СССР, 1987–1991 — заместитель председателя, первый заместитель председателя Бюро Совмина СССР по социальному развитию март – август 1991 — управляющий делами Кабинета министров СССР.
- Раевский Владимир Абрамович — доктор экономических наук, 1974–1989 — начальник ряда управлений Министерства финансов СССР, 1989 – февраль 1992 — заместитель, первый заместитель министра финансов СССР, и. о. министра финансов СССР.
- Саваков Владимир Лукьянович — помощник председателя Совета министров СССР Н. И. Рыжкова.
- Семёнов Виктор Николаевич — 1951–1991 — экономист, старший экономист, начальник отдела, начальник главка Министерства финансов СССР, заместитель министра финансов СССР.

- Слюньков Николай Никитович — 1983–1987 — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, 1987–1990 — секретарь ЦК КПСС, одновременно 1987–1988 — заведующий экономическим отделом ЦК КПСС, 1986–1987 — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, 1987–1990 — член Политбюро ЦК КПСС.
- Субботин Павел Ильич — 1982–1987 — заместитель генерального директора по экономическим вопросам Курского научно-производственного объединения «Электроагрегат», 1987–1989 — первый заместитель, исполняющий обязанности начальника Главного экономического управления Министерства электротехнической промышленности СССР, 1989–1991 — заведующий сектором развития форм собственности и совершенствования организационных структур управления аппарата Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе
- Тосунян Гарегин Ашотович — 1990–1997 — председатель правления Технобанка.
- Трубникова Любовь Николаевна — 1988–1989 — заведующая группой регистрации коммерческих банков планово-экономического управления Госбанка СССР.
- Уринсон Яков Моисеевич — доктор экономических наук, 1972–1987 — заместитель начальника подотдела, главный специалист, начальник подотдела Главного вычислительного центра Госплана СССР, 1987–1991 — заместитель начальника, первый заместитель начальника Главного вычислительного центра Госплана СССР, 1991–1992 — директор Центра экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики Российской Федерации (бывший Главный вычислительный центр Госплана СССР).
- Фёдоров Борис Григорьевич — доктор экономических наук, 1987–1989 — старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений, 1989–1990 — консультант ЦК КПСС, 1990 — министр финансов РСФСР.
- Харитонов Владимир Михайлович — 1982–1985 — заместитель начальника Планово-экономического управления Минавтопрома СССР, 1985–1989 — заведующий сектором хозяйственного расчёта Отдела совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совета министров СССР, 1989–1991 — заведующий сектором, заместитель заведующего экономическим отделом Управления делами Совета министров СССР.
- Хасбулатов Руслан Имранович — 1978 – наст. время — заведующий кафедрой мировой экономики Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, 1990 — первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР, 1990–1993 — председатель Верховного Совета РФ.
- Шор Юрий Львович — 1988–1991 — руководитель сектора НИИ Госбанка СССР.
- Щербаков Владимир Иванович — доктор экономических наук, 1982–1985 — заместитель генерального директора, директор по экономике и планированию КАМАЗа, Набережные Челны, 1985–1986 — начальник отдела машиностроения и металлообработки Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам, 1986–1988 — начальник отдела заработной платы Госкомитета по труду и социальным вопросам, 1988–1989 — первый заместитель заведующего Отделом совершенствования управления народным хозяйством Управления делами Совмина СССР, 1989–1991 — председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, 1991 — заместитель премьер-министра СССР,

первый заместитель премьер-министра СССР — министр экономики и прогнозирования СССР.

Юнь Олег Мухович — доктор экономических наук, 1963–1988 — работал в Госплане СССР; 1988–1991 — ответственный секретарь Экономического совета, начальник отдела Министерства экономики и прогнозирования СССР; начальник департамента структурной и инновационной политики Министерства экономики РФ с 1992.

Явлинский Григорий Алексеевич — 1984–1989 — заместитель начальника сводного отдела, затем начальник управления социального развития и народонаселения Госкомитета по труду и социальным вопросам, 1989–1990 — начальник сводного отдела Государственной комиссии по экономической реформе при Совете министров СССР, 1990 — заместитель председателя Совета министров РСФСР, председатель Государственной комиссии по экономической реформе РСФСР.

Ясин Евгений Григорьевич — доктор экономических наук, 1973–1989 — заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института Академии наук СССР, 1989–1991 — заведующий отделом Государственной комиссии по экономической реформе при Совете министров СССР.

Основная цитируемая литература

- Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат. 1991.
- Болдин В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачёва. М.: Республика. 1995.
- В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006.
- Валовой Д. В. Реформы. М.: АТИСО. 2012.
- Воротников В. И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес. 2003.
- Гайдар Е. Т. В дни поражений и побед. М.: Вагриус. 1996.
- Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2006.
- Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1, 2. М.: Новости. 1995.
- Исаков В. Б. Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990–1991. М.: Палея. 1996.
- Кацура П. М. АвтоВАЗ и его время. Тольятти. 2012.
- Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук». 1997.
- Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988–1991). М.: Экономическая летопись. 2008.
- Крючков В. А. Личное дело. М.: Эксмо. 2003.
- Кургинян С. Е. Актуальный архив. Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр». М. 2010.
- Медведев В. А. В команде Горбачёва. М.: Былина. 1993.
- Медведев В. А. Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма». М.: Международ. отношения. 1994.
- Медведев Р. А. Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи. М.: АСТ Полиграфиздат. 2010.
- Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий. М.: Худож. лит. 2016.

- Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д, ФОРУМ. 2011.
- Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА. 1995.
- Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика. 1998.
- Печенев В. А. Горбачёв: к вершинам власти. (Из теоретико-мемуарных размышлений). М.: Господин Народ; Феномен человека. 1991.
- Полторанин М. Н. Власть в тротиловом эквиваленте. М.: Эксмо: Алгоритм. 2010.
- Раевский В. А. На перекрёстке и до него. М.: Экономическая летопись. 2014.
- Рыжков Н. И. Главный свидетель. М.: Эксмо, Алгоритм. 2009.
- Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие». 1995.
- Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М.: Новости. 1992.
- Рыжков Н. И. Я из партии по имени «Россия». М. 1995.
- Семёнов В. Н. Записки финансиста. М.: Академия бюджета и казначейства. 2011.
- Ситарян С. А. Уроки будущего. М.: Экономическая газета. 2010.
- Сорос о Соросе. Опережая перемены. Джордж Сорос с Байроном Виеном и Кристиной Коэнен. Пер. с англ. М. 1996.
- Фёдоров Б. Г. 10 безумных лет. Почему в России не состоялись реформы. М.: Совершенно секретно. 1999.
- Фёдоров Б. Г. Пытаясь понять Россию. М.: Лимбус Пресс. 2000.
- Хасбулатов Р. И. Полуразпад СССР. Как развалили сверхдержаву. М.: Яуза-Пресс. 2100.
- Хасбулатов Р. И. Россия: пора перемен (Беседы на Красной Пресне). М.: Мегapolis-Таком. Русская энциклопедия. 1991.
- Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991. Роспен. 2008.
- Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс – Культура. 1993.
- Шаталин С. С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: Экономическая газета. 2004.
- Шахназаров Г. Х. С вождяи и без них. М.: Вагриус. 2001.
- Шейнис В. Взлёт и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1. М.: Московский центр Карнеги; Фонд ИНДЕМ. 2005.
- Щербаков В. И. Катастрофы могло и не быть. Гибель СССР: взгляд изнутри последнего Союзного правительства. М.: Экономическая газета. 2016.
- Яковлев А. Н. Сумерки. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Материк. 2005.
- Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. 2002.

Именной указатель

- Абалкин Л. И. 6, 12, 22, 26–28, 30, 31, 34, 37, 39, 41–43, 51, 60, 63, 87, 88, 97, 102–194, 118, 124, 125, 143, 152, 156, 158, 159, 161–167, 171–175, 177–181, 183–189, 193, 194, 197, 200, 201, 206, 207, 210, 212, 213, 217, 221, 222, 226, 227, 229, 230, 238, 239, 241, 246–248, 250–253, 255, 275, 282, 283, 289–291, 293, 296, 299–304, 306, 308, 310, 316, 317, 320, 322, 323, 327, 328, 331, 332, 334, 336, 337, 339–342, 344, 346, 347, 349, 350, 354–359, 363, 364, 366–370, 372, 373, 377, 390, 395, 396, 399, 401–403, 405, 407–409, 412–416, 420–423, 425, 426, 432, 437, 438, 442, 444, 445, 451, 457, 458, 465, 467, 476, 480–484, 489, 491, 492, 498, 500, 506–508, 510, 511, 518–520, 534, 536, 539–542, 546, 547, 573, 576, 577, 650, 665, 663, 669, 675, 677, 691, 698.
- Абызов Э. М. 65–67, 559, 691.
- Авен П. О. 56, 202, 313, 545.
- Автосенков Е. Г. 677.
- Аганбегян А. Г. 12, 22, 46, 45, 51, 61–64, 73, 76, 78–80, 88, 98, 103, 104, 118, 120, 123, 124, 130, 143, 144, 148, 149, 152, 153, 159, 161, 162, 165, 171, 180, 191, 192, 198, 212, 317, 334, 335, 371, 395, 396, 401, 407–409, 411, 412, 415, 416, 419, 424–427, 430, 431, 444, 451, 501, 527, 528, 650, 665, 663, 676, 677, 690, 691.
- Агапов В. Л. 612, 613, 619.
- Агапов Ю. В. 586, 587, 691.
- Адамович А. М. 436.
- Акулинин В. И. 548, 551.
- Алексащенко С. В. 184, 202, 282, 302, 327, 347, 384, 434, 546.
- Алексеев М. Ю. 12–46, 691.
- Алексеев С. С. 551.
- Алексеев 59.
- Алибегов Т. И. 503.
- Алиев Г. А. 53, 55.
- Алхимов В. С. 87, 649, 652.
- Амбарцумов Е. А. 436.
- Ананьин О. И. 56.
- Андреева Н. А. 419.
- Андреотти Д. 342, 407.
- Андропов Ю. В. 49–51, 57–62, 65, 67, 69, 74, 123, 191, 192, 182, 197, 294, 308, 473, 526, 559.
- Антосенков Е. Г. 663.
- Анчишкин А. И. 22, 47, 76, 79, 88, 118, 143, 152, 355, 451, 650.
- Арбатов Г. А. 63, 88, 119, 152, 163, 165, 225, 259, 262, 319, 334, 534, 535, 543, 545, 650.
- Арефьев Е. П. 185.
- Аристов Б. И. 88, 652.
- Артёмова Т. К. 575.
- Ассекритов С. В. 12, 52, 91, 179, 659, 676, 675, 690.
- Аттали Ж. 410.
- Афанасьев В. Г. 76, 167, 235.
- Афанасьев Ю. Н. 233, 268, 436, 641.
- Ахмедов Х. 690.
- Багратьян Г. А. 690.
- Байбаков Н. К. 57, 58, 61, 119.
- Бакагин В. В. 254, 338.
- Бакланов О. Д. 209, 242, 444.
- Балашова Ю. В. 573–576, 580, 581, 594, 600, 601, 604, 691.

- Бальцерович Л. 218, 262, 282, 301, 308.
Барчук В. В. 352, 364.
Баталин Ю. П. 87, 92, 108, 109, 158, 471, 472, 649, 661.
Бачурин А. В. 99, 174, 190.
Башилов С. В. 649, 652.
Бездольный А. В. 581, 586.
Бейкер Дж. 232, 235, 406, 407.
Бек А. А. 100.
Бектаев Б. К. 582, 584.
Белопетрявичус 186.
Белкин В. Д. 76, 691.
Белоусов Р. А. 63, 103, 119, 677.
Бендукидзе К. А. 512.
Бергер Г. Л. 354.
Берия Л. П. 189.
Бех Н. И. 121, 510.
Биккенин Н. Б. 22, 118, 124, 157, 163.
Бирюкова А. П. 186, 239, 405, 505–507, 518, 527.
Бланк Б. В. 599.
Блинков В. 485.
Блинкова О. И. 575, 579, 580, 582–584, 587, 589, 592, 596, 599, 691.
Бобков Ф. Д. 622.
Бобрицкий Н. Г. 467, 551.
Богомоллов О. Т. 51, 63, 119, 152, 164, 165, 212, 319, 334, 535, 650, 677.
Боев В. Р. 159, 665, 675.
Бойко А. Н. 520, 521.
Бокарёв В. 615, 620.
Болдин В. И. 107, 124, 147, 149, 150, 157, 169, 192, 225, 297, 339, 340, 413, 414, 698.
Болдырев Ю. Ю. 521.
Большасов В. С. 520.
Бондарев Ю. В. 107, 134.
Борисов В. А. 613.
Бортник И. М. 675.
Боскин М. 424.
Боссарт В. Д. 458.
Бочаров М. А. 37–39, 324–331, 356, 510–512, 677, 692.
Брагинский Э. В. 557.
Бразаускас А. 288.
Брежнев Л. И. 17, 18, 56, 62, 74, 78, 123, 132, 135, 142, 148, 191, 192, 205, 223, 533.
Бровиков В. И. 301.
Бродский И. А. 5, 7.
Бронштейн М. Л. 61, 689.
Букато В. И. 562, 563, 603, 692.
Бунич П. Г. 99, 101, 212, 274, 479, 481, 525, 552, 553, 555, 677.
Бурбулис Г. Э. 361, 404, 405, 424.
Бурков А. С. 562.
Бурлацкий Ф. М. 520.
Бутров О. 635.
Бухарин Н. И. 73.
Буш Д. 402, 403, 406, 424, 515.
Быков В. В. 436.
Вавилов А. П. 344, 384, 434, 508.
Валовой Д. В. 69, 73, 76, 77, 106, 151, 162, 163, 167, 298, 405, 406, 443, 444, 698.
Варламов С. В. 96.
Васильев В. Г. 185.
Васильев С. А. 202, 312, 313, 546.
Вебер А. 62, 81, 108, 110, 112, 117, 123, 125, 127, 129, 130, 133, 134, 136, 140, 152–154, 209, 210, 232, 240, 318, 336, 392, 394, 401, 414, 415, 429, 528–530, 534, 540, 623, 698.
Величко 444.
Вешняков А. А. 419.
Веэтыусмэ А. 582, 592.
Вид Л. Б. 159, 241, 665.
Виноградов В. А. 164.
Виноградов В. В. 580, 585, 586, 597, 692.
Владиславлев А. П. 212, 676, 690.
Власов А. В. 224.
Власов Ю. П. 233.
Воеводин В. В. 185.
Вознесенский А. 341.
Вознесенский Н. А. 27.
Волгин А. П. 265, 266.
Волин П. 162.
Величко В. М. 444.
Волкер П. 410.
Волконский В. А. 47, 445, 692.
Вологжин В. М. 690.
Володарский Л. М. 96.
Вольский А. И. 60, 64, 66, 89, 192, 347.
Воронин Л. А. 87, 158, 215, 221, 226, 228, 294, 329, 330, 627, 649, 658, 644, 649.
Воронин Ю. М. 513.
Воронов А. Н. 678.
Воронов В. М. 284.
Воротников В. И. 81, 122, 124, 130, 133, 135, 136, 150, 169, 206, 208, 224, 225, 253, 396, 454, 517, 527, 698.
Гаврилов Е. Н. 284.
Гайдар Е. Т. 56, 91, 104, 129, 132, 137, 142, 151, 202, 203, 206, 213, 277, 307, 315, 347, 382, 420, 434, 440, 441, 445, 529, 530, 545, 555, 567, 698.
Гарбузов В. Ф. 50, 123, 205.
Гаретовский Н. В. 158, 561–563, 566, 570–572, 578, 589, 658, 644, 692.
Гарольд Ю. А. 637.
Гвишиани Д. М. 55, 56, 88, 96, 177, 649, 650.

- Гельман А. И. 436.
 Геншер Г. Д. 407.
 Герасимович В. 539.
 Геращенко В. В. 90, 96, 193, 194, 206, 212, 364, 410, 503, 589, 690, 692.
 Гладкий И. И. 88, 158, 159, 652, 658, 661.
 Глазьев С. Ю. 539.
 Глушков Н. Т. 87, 649.
 Голиков В. М. 637.
 Голубов Г. Д. 474, 548, 549, 551.
 Горбачёв М. С. 6, 7, 12, 15–18, 20–23, 25, 27–37, 39–46, 50, 51, 60–65, 67, 69, 70, 72–80, 82–85, 89, 105–108, 110–130, 132–135, 137–157, 162, 165–168, 171, 173, 182, 191, 192, 198, 200, 201, 204, 205, 207–210, 212, 222–225, 228, 232–237, 239–244, 246, 248–251, 254–256, 258, 261, 263, 266–268, 274–277, 281, 283, 285–287, 297, 298, 301, 303, 306, 308, 310–312, 315, 318, 319, 323, 324, 328–332, 334–340, 342, 343, 345–350, 352–355, 357, 358, 360, 362, 366–374, 377, 379, 383–386, 388–397, 399–409, 411–416, 419, 421, 423–437, 439, 441, 443, 444, 450, 451, 454, 457, 458, 460, 479, 493, 515, 517, 518, 527–538, 540, 541, 543–545, 546, 569, 586, 587, 608, 612–614, 617, 621, 622, 631, 635, 640, 641–643, 698.
 Горбачёв С. В. 60.
 Горбачёва Р. М. 298, 428.
 Городецкий В. Г. 185.
 Горюнов И. 92.
 Гостев Б. И. 87, 111, 128, 131, 150, 158, 167, 194, 479, 481, 482, 527, 528, 531, 534, 560, 561, 563, 570, 571, 576–578, 602, 649, 661, 692.
 Гранберг А. Г. 650, 663, 678.
 Гранин Д. А. 100.
 Грачёв А. С. 112.
 Гребенников В. С. 676.
 Грибов В. Г. 96, 241, 302, 364, 659.
 Григорьев Л. М. 203, 344, 508, 546.
 Гриценко Н. Н. 103, 469.
 Громько А. А. 81, 122.
 Гукасов Э. Х. 520.
 Гуров А. И. 489.
 Гусев П. Н. 235.
 Гусейнов Р. А. 690.
 де Микелис Д. 407.
 Деменцев В. В. 50, 88, 90, 561, 652.
 Дерби П. 513.
 Дёмкина Е. 52, 91.
 Джикович В. В. 587, 692.
 Джима Е. 189.
 Докашенко В. М. 612.
 Долгих В. И. 15, 50, 60, 82, 216.
 Доманов Н. А. 570, 579, 580, 582, 583, 587, 589, 591, 592, 599, 601, 604, 605, 692.
 Дорнбуш Р. 202, 203, 313.
 Достоевский Ф. М. 232.
 Дроздова Т. В. 183.
 Дубенецкий Я. Н. 83, 463, 692.
 Дубинин С. К. 513.
 Дубовик А. 635.
 Дэн Сяопин 120.
 Евстигнеев Р. Н. 676.
 Егиазарян Г. А. 88, 103, 159, 180, 284, 650, 665, 663, 676, 678.
 Егиазарян А. Г. 196.
 Ежевский А. А. 61.
 Ельцин Б. Н. 11, 37–43, 45, 46, 63, 67, 116, 133, 139, 142, 149, 224–226, 233–235, 315, 322–331, 333, 336–340, 342, 345, 346, 348–350, 352–354, 357, 359–363, 367, 373, 377, 385, 388–391, 394–397, 401, 404, 411, 419, 424–431, 433, 434, 436, 437, 440, 441, 443, 530, 534, 613, 640–643.
 Емельянов А. С. 103, 678, 689.
 Емельянов А. М. 678.
 Ермолаев В. 511.
 Есикова Н. А. 579.
 Ефремов Л. Н. 88, 649, 652.
 Жданов А. А. 143.
 Желнорова Н. Н. 234.
 Жидков А. В. 185.
 Журавлёв А. Г. 521.
 Задорнов М. М. 36, 301, 307, 308, 316, 328, 331, 344, 346, 347, 380, 398, 434.
 Зайков Л. Н. 122, 134, 168, 239, 454.
 Зайченко А. С. 284.
 Заславская Т. И. 61, 63, 119, 423, 536, 678.
 Застрожнева А. Т. 572, 574, 578, 579, 581–583, 589, 594, 595, 601, 692.
 Захаров А. В. 514.
 Захаров А. Н. 514.
 Захаров В. С. 571, 572, 578–580, 582, 587–591, 593, 595, 601–604, 606, 692.
 Захаров И. Е. 599, 600, 693.
 Златкис Б. И. 251, 352, 512–514, 693.
 Злобина И. 494.
 Зотов М. С. 12, 50, 54, 87, 561–564, 566, 568, 573, 594, 596, 597, 649, 693.
 Иванов И. Д. 265, 675.
 Иванова Н. Ю. 574, 580.
 Ивашко В. А. 224, 239.
 Ивашов Л. Г. 60.

- Игитян Г. С. 436.
Игнатушкин В. П. 58.
Иевлев А. И. 88, 159, 649, 661.
Иноземцев Н. Н. 63.
Иоффе Ю. Я. 612.
Исаев А. С. 678.
Исаков В. Б. 45, 399, 401, 419, 698.
Исмагилов Ю. Р. 580, 583–585, 597–599, 693.
Исправников В. О. 326.
Кагаловский К. Г. 202, 282, 464, 545.
Кадыров Р. Ф. 594, 598.
Казьмин А. И. 513.
Калмыков Ю. П. 90, 91, 159, 665, 693.
Калмыков Ю. Х. 520.
Капустин Е. И. 51, 650.
Карапетян Э. А. 52, 89, 693.
Каримов И. А. 437, 517.
Карякин Ю. Ф. 436.
Касьянов А. Ф. 522.
Катушев К. Ф. 88, 652.
Кацура П. М. 10, 11, 55, 67, 68, 87, 89–96, 102, 138, 168, 177, 180, 182, 183, 196, 204, 205, 214–216, 241, 288, 296, 297, 300, 308, 325, 331, 376, 377, 438, 449, 450, 459, 675, 689, 698.
Качура Б. В. 616.
Келнынш А. 61.
Кейнс Дж. М. 72.
Кириленко А. П. 192.
Кириин А. В. 187.
Кириченко В. Н. 650, 675, 690.
Киселёв А. В. 185, 186, 196, 197, 276, 445, 491, 693.
Киселёв В. В. 445.
Кислюк М. В. 641, 642.
Китайгородский И. П. 574, 578, 589.
Клямкин И. М. 373.
Ковалёв М. И. 224.
Коваль В. 617.
Кавальо Д. 313.
Кивелиди И. Х. 531.
Ковальский А. Ч. 91, 92, 189
Ковальский С. 52.
Коган М. Л. 574–576, 578, 580, 581, 583, 587, 589.
Козин Э. Г. 520.
Козлов Л. А. 103, 650, 663.
Козырь М. 474.
Койвисто М. 406.
Койчуев Т. К. 690.
Колобова В. 315.
Коломийцев А. 635.
Коль Г. 16, 201, 243, 407.
Конан Дойл А. 299.
Конарев Н. С. 630.
Кондрашов П. Д. 261.
Коновалов В. Н. 659.
Коньшев Ю. В. 159, 661.
Коржаков А. В. 439, 440, 698.
Корзун С. Л. 7.
Королёв М. А. 87, 96, 158, 159, 649, 551, 661.
Коротич В. А. 233.
Корягина Т. И. 56, 57, 59, 60, 62, 194, 328, 479, 489, 490, 526, 527, 618, 676, 693.
Костаков В. Г. 663, 678.
Косыгин Н. А. 27, 47, 52, 55, 58, 61, 69, 74, 87, 120, 132, 156, 179, 192, 451.
Котельников С. Ф. 580, 596, 601.
Кравченко Л. П. 428.
Крайко А. Н. 274.
Красавин И. Н. 589.
Красавченко С. Н. 324, 326.
Красильников В. Н. 64, 65, 103, 104, 369, 693.
Краснопивцев А. А. 659.
Кретов С. И. 185.
Кристианс Ф. В. 200.
Крук Д. М. 592, 603.
Крыжановский П. М. 580.
Крючков В. А. 72, 83, 114, 209, 353, 364, 371, 430, 437, 526, 612, 698.
Куваев О. М. 5.
Кудрявцев В. Н. 159, 651, 661.
Куликов В. Н. 573.
Куликов 534.
Купер Р. 201.
Кургинян С. Е. 420–422, 698.
Кущенко В. Н. 87, 95, 185, 693.
Лаврушин О. И. 66.
Лаптев В. А. 663, 678.
Лацис О. Р. 139, 143.
Левчук Д. Г. 52, 54, 55, 86, 90, 92–95, 177, 179, 180–183, 189, 195, 229, 246, 290–292, 294, 302, 303, 313, 369, 420, 422, 423, 438, 477, 478, 500, 694.
Левчук И. В. 589.
Ленин В. И. 9, 73, 94, 101, 117, 118, 127, 149, 166, 167, 186, 188, 189, 191, 192, 199, 239, 385, 453, 475–477.
Леонтьев В. В. 73, 283, 516.
Леонтьев М. В. 435.
Ли Куан Ю 283.
Ли Пэн 285.
Ли Цзэван 120.
Лигачёв Е. К. 23, 95, 110, 115, 116, 124, 133, 134, 136, 139, 140, 169, 208, 214, 215, 240, 241, 517, 527, 541.
Линг С. С. 689.

- Линёва Л. И. 185.
 Лисин Б. К. 186.
 Лисичкин Г. С. 141.
 Лобов О. И. 689.
 Ломоносов В. Г. 652.
 Лубенченко К. Д. 523.
 Лукинов И. И. 63, 212, 651, 663, 678.
 Лукьяненко В. М. 70, 71, 485, 547, 547.
 Лукьянов А. И. 60, 137, 150, 163, 233, 274, 289, 353, 354, 379, 404, 429, 431, 432, 434, 469, 523, 530, 551.
 Лушин С. И. 663, 678.
 Львин Б. М. 282.
 Львов Д. С. 101, 539.
 Лыков С. П. 583.
 Лэйрд Р. 202.
 Любимов А. М. 514.
 Мавланов Ш. К. 581, 586, 588, 593, 594, 694.
 Мазолин В. П. 196.
 Майданчик Б. П. 66.
 Макаров В. Л. 164.
 Макаров Н. Я. 92.
 Макеев В. Н. 616.
 Маковский А. Л. 678.
 Малкин В. Б. 600.
 Мальгин А. В. 234, 235.
 Маргулов Р. Д. 159, 661.
 Маркс К. 9, 101, 113, 152, 189, 239, 285, 438, 483, 538.
 Мартынов В. А. 119, 180, 287, 339, 334, 346, 434, 676, 679.
 Марчук Г. И. 52, 88, 158, 159, 652, 658, 661.
 Масленников И. Ф. 299.
 Масленников Н. И. 88, 649, 665.
 Маслюков Ю. Д. 30, 33, 124, 158, 159, 174, 184, 197, 226, 236, 237, 241, 242, 246–248, 253, 254, 265, 267, 277, 300, 304, 306, 317, 319, 331, 364, 369, 370, 392–394, 401, 413, 422, 423, 444, 507, 541, 543, 544, 660, 661, 679.
 Масол В. А. 390, 616, 620, 643.
 Магеров И. С. 422.
 Матюхин Г. Г. 7.
 Машиц В. М. 57, 194, 216, 217, 344, 434, 508.
 Медведев В. А. 21, 22, 63, 64, 72, 73, 81, 82, 84, 107, 108, 110, 112, 113, 115–121, 123–127, 129–131, 133, 134, 136, 138–140, 144, 146–148, 152–155, 163, 166, 169, 207–210, 212, 214, 224, 225, 232, 239, 240, 267, 318, 336, 338, 345, 349, 353, 362, 367, 374, 383–385, 391–394, 401, 414, 415, 426, 428, 429, 441, 443, 444, 451, 454, 456, 457, 528–530, 532, 534, 540, 544, 546, 623, 631, 698.
 Медведев Д. А. 106.
 Медведев П. А. 328, 384, 385, 694.
 Медведев Р. А. 142, 143.
 Меликьян Г. Г. 11, 12, 108, 167, 182, 183, 195–197, 212, 213, 308, 348, 349, 359–361, 399, 458, 471, 502, 503, 506–508, 510, 689, 694.
 Мелкумов Я. Я. 513.
 Мельников А. Г. 627.
 Менем К. 313.
 Меньшаков А. Д. 520.
 Меньшикова О. И. 185.
 Мильнер Б. З. 103, 179, 180, 367, 651, 663, 676, 677.
 Милоков А. И. 11, 88, 91, 159, 182, 204, 205, 283–285, 337, 476, 566, 649, 651, 665, 663, 694.
 Митичкин С. 484.
 Михайлов А. Ю. 36, 301, 307, 308, 316, 328, 331, 344, 346, 347, 398, 434.
 Михник А. 611.
 Мовчан А. А. 574, 694.
 Можайсков О. В. 570.
 Можин В. П. 118, 119, 124, 134, 135, 163, 288.
 Моисеев М. А. 364.
 Молчанов В. К. 234.
 Моляков Д. С. 66.
 Морсин В. И. 569, 580, 589, 597, 598, 694.
 Мосин С. Т. 599, 600.
 Москаленко В. П. 548.
 Московский Ю. С. 562.
 Мостовой П. И. 194.
 Мукоедов А. Л. 659.
 Мусатов В. 508.
 Мураховский В. С. 527, 548.
 Муромский Ю. Ф. 610.
 Муталибов А. Н. 393.
 Мэтлок Д. Ф. 614.
 Назарбаев Н. А. 105, 147, 148, 224, 393, 406, 437, 444, 457.
 Невзлин Л. Б. 598.
 Невзоров А. Г. 140.
 Некрасов П. А. 52, 474, 548.
 Непомнящий Б. А. 599.
 Никитин А. А. 676.
 Никифоров А. В. 185.
 Николаев Ю. 491.
 Никонов А. А. 63, 88, 212, 649.
 Никонов В. П. 146, 153, 454, 527, 534.
 Нит И. В. 384, 385.
 Новодворская В. И. 618.
 Новожилов Г. В. 224.
 Новосёлов В. А. 586

- Нордхауз У. 202, 203, 313.
Носов В. П. 521.
Обминский Э. Е. 679.
Обозинцев А. А. 562, 563.
Ожерельев О. И. 9, 12, 22, 50, 63, 78, 113–121, 125–127, 140, 145, 147, 148, 155–157, 171, 207, 225, 287, 288, 355, 359, 423–425, 427, 453, 530, 532, 534, 555, 615, 694, 698.
Ольшанский Н. М. 485.
Олянин Н. В. 10.
Онушко Л. И. 481, 482, 576–578, 590, 597, 694.
Орлов А. В. 179–182, 186, 187, 234, 284, 302, 420, 675, 694.
Орлов В. Е. 690.
Осипьян Ю. А. 338, 393.
Островский А. В. 57, 60, 79, 82, 84, 113, 127, 128, 134, 136, 137, 143, 150, 200, 232, 375, 402, 611, 699.
Осычный В. 639.
Павлов В. С. 22, 25, 33, 57, 59, 78, 85, 87, 96, 99, 100, 104, 112–115, 117–119, 121, 129–132, 134, 135, 144, 151, 152, 154, 155, 158, 159, 162, 173, 193, 194, 197, 198, 205, 206, 212, 229, 241, 250, 267, 281, 308, 314–316, 320, 322, 223, 329, 354, 356, 357, 359, 363–366, 377, 382, 394, 405, 413, 444, 454, 456, 458, 460, 469, 470, 481, 482, 485, 487, 495, 507, 526, 529, 531–535, 537, 543, 544, 560, 561, 640, 658, 661, 675, 688, 689, 694, 699.
Пансков В. Г. 659.
Пармененков К. Н. 185.
Паульман В. Ф. 690.
Пек Дж. М. 202.
Пекшев Ю. А. 159, 665.
Первышин Э. К. 467.
Перцов В. А. 599.
Петраков Н. Я. 36, 40, 72, 101, 103, 109, 111, 118, 119, 161–163, 212, 241, 248, 250, 251, 260, 267, 310, 336–339, 342–344, 346, 347, 349, 361–363, 368, 370–272, 376–385, 388, 389, 393, 394, 398, 400–404, 413–415, 424, 425, 431, 434, 435, 438, 436, 441, 443, 454, 487, 505, 515, 534, 544, 566, 567, 664, 677, 694, 699.
Петров А. Ю. 12, 52–54, 86, 90, 91, 93, 95, 96, 184, 185, 187, 189–191, 204, 289, 695.
Петров В. А. 92, 201, 313.
Печенев В. А. 423, 424, 699.
Пётр I. 140.
Пил К. 315.
Пиночет А. 313.
Питер Л. 8.
Питирим 291.
Пияшева Л. И. (А. Попкова) 6, 140–143, 541.
Побединский А. В. 187.
Побережный П. 620.
Погосов И. А. 659, 679.
Покровский В. А. 52, 53, 68, 92–95, 204, 235, 288, 289, 369, 438, 445, 468, 695.
Полоцкий С. М. 675.
Полторанин М. Н. 608, 611, 699.
Поляков В. Н. 66, 67.
Пономарёв Ю. В. 573, 574, 604, 695.
Попов В. В. 16, 21, 22.
Попов Г. Х. 64–66, 74, 88, 100, 103, 104, 119, 135, 143, 159, 161, 166, 212, 225, 233, 268, 287, 324, 428, 437, 536, 641, 665, 664, 679.
Попова Т. Л. 185.
Порохоровский А. А. 679.
Примаков Е. М. 41, 42, 63, 88, 164, 254, 319, 337, 338, 370, 413, 424, 425, 441, 651, 664.
Прокопенко В. В. 586, 596, 695.
Прокофьев А. А. 186.
Прокофьева О. К. 579, 582.
Простяков И. И. 52, 54, 55, 61, 89, 90, 91, 96, 159, 665, 688, 695.
Прунсене К. 169, 288, 361, 516.
Пугин Н. А. 444, 559.
Путо Б. К. 305.
Пушкин А. С. 13, 242, 299, 377.
Пяткин А. М. 664.
Радугин С. С. 88.
Раевский В. А. 189, 190, 197–199, 277, 351–353, 359, 409, 410, 539, 603, 604, 695, 699.
Рапопорт В. С. 103, 216, 217.
Ревенко Г. И. 148, 429.
Рейган Р. 16, 24.
Римашевская Н. М. 679.
Родионов С. С. 589.
Романов Г. В. 18.
Росляк Ю. В. 585.
Ростовски Я. 202.
Русаков А. 620.
Руст М. 146.
Рутгайзер В. М. 56, 555.
Рыжков Н.И. 15, 21, 23, 25–31, 33, 41–44, 46, 50, 51, 55, 56, 60, 62, 64, 70–75, 77, 79, 81, 83–87, 89, 90, 95–97, 99, 105, 106, 110, 116, 120, 122–127, 133–140, 142, 146–148, 150–152, 154–156, 165, 166, 168–171, 175, 182, 192, 194, 195, 198–

- 201, 204–208, 211–215, 221, 222, 224–226, 228, 229, 238, 240–243, 246–248, 250, 253, 261, 267, 268, 271, 272, 275, 277, 278, 280, 283, 285, 286, 289, 300–302, 304–306, 308, 310–312, 314, 317, 318–323, 326, 328–346, 348–350, 352, 353, 355–360, 362, 364, 366, 368–372, 374, 385, 389–393, 395, 396, 401, 404, 405, 407–409, 411–414, 421, 425–427, 431, 432, 434, 436, 437, 441–443, 449, 451, 453, 454, 456–460, 462, 472, 473, 475, 476, 478, 479, 481, 489, 490, 500, 506, 507, 516, 519, 526, 527, 530, 532, 533, 536–541, 543–545, 548, 552, 555, 559, 561–563, 576–578, 594, 608, 611, 615–617, 621–623, 625, 629–631, 634, 635, 659, 645, 652–654, 657, 659, 660, 665, 669, 674, 682, 699.
- Рябев Л. Д. 616, 619, 623, 631, 633, 643.
- Рязанов Э. А. 557.
- Сабуров Е. Ф. 384, 444, 445.
- Саваков В. Л. 183, 194–197, 221, 250, 300, 302, 312, 328, 356, 357, 422, 450, 474, 500, 548, 551, 552, 695.
- Сайкин В. Т. 67.
- Сакс Д. 73, 74.
- Салтыков-Щедрин М. Е. 559.
- Самадов А. А. 690.
- Саплин В. И. 284.
- Сапожников П. 485.
- Сахаров А. Д. 64.
- Сахаров А. Н. 233, 487.
- Сверчевский 489.
- Северянин И. 80, 233.
- Седова И. 580.
- Селюнин В. И. 143, 162, 163, 209, 232.
- Сенчагов В. К. 194, 267, 284, 544.
- Семёнов В. Н. 68, 111, 155, 194, 205, 216, 217, 221, 223, 229, 241, 261, 262, 316, 455, 462, 463, 473–475, 479, 482, 484, 486, 491, 531, 548–552, 559, 569, 695, 699.
- Серков А. Ф. 549.
- Серов В. М. 659, 675.
- Сигиневич А. В. 677.
- Сидорков С. С. 52, 91, 185.
- Силаев И. С. 39, 82, 122, 328, 329, 330, 338–340, 349, 352, 361, 385, 391–393, 433, 436, 439, 444.
- Симаков В. В. 284.
- Симановский А. Ю. 580, 583.
- Ситарян С. А. 22, 51, 56–59, 63, 64, 74, 75, 79, 87, 96, 97, 102, 118, 120, 124, 144, 151, 158, 161, 163, 165, 174, 182, 195, 197, 211, 240, 267, 320, 340, 401, 414, 415, 432, 440, 441, 450, 451, 473, 475, 480, 490, 498, 527, 544, 557, 561, 649, 661, 675, 699.
- Скоков Ю. В. 676.
- Скоповский С. С. 185.
- Слюньков Н. Н. 21, 116, 121, 124, 133, 138, 153, 163, 169, 205, 240, 283, 301, 454, 506, 530, 532, 540, 541, 610, 615, 616, 621, 635, 696.
- Смирницкий Е. К. 64, 88, 103, 649, 651, 664.
- Смирнов А. И. 659.
- Смиртюков М. С. 50, 51, 86, 92–95, 181, 192, 507, 645, 652–654, 660, 665.
- Смит А. 163, 438.
- Смит Х. 9.
- Смоленский А. П. 497, 590–592, 595.
- Смолянинов А. 612.
- Собчак А. А. 233, 268, 406, 437, 491, 492, 520.
- Соколов С. Л. 146.
- Сокольников Г. Я. 188.
- Солженицын А. И. 410.
- Соломенцев М. С. 23, 124, 527.
- Сорос Д. 26, 201, 347, 373, 410, 411, 699.
- Спиридонов Ю. А. 276, 630.
- Спицин Е. Ю. 113.
- Сталин И. В. 28, 47, 85, 92, 142, 163, 181, 191, 214, 308, 352, 470, 488, 499, 533.
- Станкевич С. Б. 432, 437.
- Старков В. А. 233–235.
- Стародубровский В. Г. 679.
- Субботин Д. 515.
- Субботин П. Д. 572.
- Субботин П. И. 397, 38, 180–182, 185, 191, 193, 195, 199, 204, 296, 324–327, 502, 505–507, 509, 572, 696.
- Сулейменов О. О. 521.
- Сухов Л. И. 406, 522.
- Сытник А. 640.
- Талмач Л. И. 594.
- Тальзин Н. В. 87, 124, 133, 138, 158, 649, 658.
- Тальмина П. В. 66.
- Тамбовцев В. Л. 57.
- Тарасов А. М. 491.
- Теплов Ю. Г. 659.
- Терешкова В. В. 234.
- Тизяков А. И. 402.
- Титарев М. М. 589.
- Титаренко М. Л. 119, 164.
- Тихомиров А. Н. 213, 238.
- Тихомиров Н. Н. 185.
- Тихонов В. А. 61, 474, 479, 481, 520, 631, 679.
- Тихонов Н. А. 15, 51, 58, 63.

- Тищенко А. 485.
Ткаченко Ю. А. 187.
Толстых Б. Л. 158, 658, 661.
Тосуян Г. А. 593, 696.
Травкин Н. И. 228, 249, 361, 405, 465, 641.
Трофимов К. В. 185.
Трубникова Л. Н. 569, 579, 581, 584, 592, 596, 597, 696.
Тулеев А. Г. 641.
Тулин Д. В. 504, 570, 574, 575, 604, 605.
Туркин С. 639.
Турысов К. Т. 159, 520, 665, 676, 689.
Тэтчер М. 16, 93.
Украинский Д. В. 56, 60, 88, 174, 649.
Ульянов М. А. 291, 479.
Умалатова С. З. 437.
Уринсон Я. Н. 195, 197, 311, 420, 422, 423, 696.
Устинов Д. Ф. 60.
Фатеев С. В. 185.
Федосеев П. Н. 88, 649.
Фёдоров А. А. 487.
Фёдоров Б. Г. 36, 161, 188, 206, 251, 284, 285, 287, 288, 324, 325, 331, 336, 344, 346–349, 351, 352, 354, 357, 359, 361, 365, 366, 375, 382–385, 388, 398, 404, 405, 410, 434, 435, 439, 440, 508, 512–514, 566, 567, 696, 699.
Фёдоров Н. В. 520, 612.
Фёдоров О. 52, 92, 95.
Фёдоров С. Н. 99, 100, 517.
Филатов С. А. 513.
Филин В. 15.
Фильшин Г. И. 31, 273, 274, 324, 325.
Фокин В. П. 390, 643.
Фомин Б. И. 291.
Фоминых В. Н. 522.
Фонарева Н. Е. 185.
Фролов И. Т. 635.
Фролов В. С. 63.
Фурсов А. И. 12.
Хаминов Б. С. 689.
Хандруев А. А. 60, 183, 184, 202, 546, 589, 664, 679, 689.
Ханин Г. И. 223, 540.
Харитонов В. М. 10, 11, 86, 87, 92, 94, 102, 201, 202, 266, 304, 305–307, 333, 334, 489, 696.
Хасбулатов Р. И. 295, 389, 391, 393, 396, 419, 420, 428, 434, 436, 438, 547, 696, 699.
Хачатуров Ю. Н. 185, 186, 196, 496.
Хёрд Д. 385, 407.
Хижа Г.: С. 213.
Хмельницкий Б. 599.
Хмура В. В. 520.
Ходорковский М. Б. 580, 598.
Хомацкий Ю. А. 589.
Хоркин В. А. 284.
Хоук Р. 283.
Хрущёв Н. С. 140, 549.
Цемьянский А. Я. 584, 587, 593.
Ципко А. С. 143.
Цуканов Г. Э. 192.
Чаадаев П. Я. 161.
Чадаев Я. Е. 85, 86.
Чазов Е. И. 609.
Чебриков В. М. 111, 124, 621, 623.
Чебук И. К. 690.
Черненко К. У. 15, 16, 18, 62, 77, 78, 191.
Черногородский В. П. 314.
Черняев А. С. 41, 42, 62, 73, 77, 81, 108, 110, 112, 117, 123, 125, 127–130, 133, 134, 136, 138, 140, 152–158, 163, 166, 167, 209, 210, 232, 240, 267, 318, 336, 342, 370, 373, 386, 389–392, 400, 401, 407, 414, 415, 425, 428, 429, 434, 436, 441, 454, 527–530, 534, 540, 541, 544, 623, 631, 698, 699.
Чижов Н. А. 187.
Чиненков Е. 91.
Чичканов В. П. 679.
Чубайс А. Б. 140, 202, 312, 361, 545, 556.
Чунхаван Ч. 283.
Щадов М. И. 609, 611, 616, 619, 629, 630, 633, 638, 643.
Шаккум М. Л. 294, 295.
Шалаев С. А. 209, 540.
Шалыгина Г. 626.
Шаповальянц А. Г. 194.
Шагалин С. С. 42, 43, 45, 51, 56, 98, 103, 143, 161–163, 170, 171, 180, 202, 207, 208, 212, 213, 229, 248, 249, 251, 254–257, 260, 291, 294–296, 313–315, 319, 320, 323, 334, 335, 338–341, 344–352, 354–359, 361–364, 367–369, 371–374, 379, 382, 384, 385, 389–392, 394–396, 398, 400–403, 405–408, 412–415, 419, 424–427, 431–434, 438, 439, 441, 443, 444, 463, 464, 479, 487, 505, 518, 524, 528, 534, 536, 542, 547, 676, 679, 699.
Шахназаров Г. Х. 62, 81, 108, 110, 112, 117, 123, 127, 129, 130, 133, 134, 136, 140, 152–154, 209, 210, 232, 240, 318, 336, 391, 393, 491, 414, 415, 429, 528–530, 534, 540, 612, 623, 631, 698, 699.
Шеварднадзе Э. А. 17, 20, 108, 133, 209, 239, 254, 298, 425, 429, 434, 454, 481, 527, 529, 540.

- Шевляков А. В. 185.
 Шевченко 253.
 Шейнис В. Л. 45, 325, 333, 342, 433, 434, 611, 699.
 Широин В. 56.
 Шишов Ю. Н. 600.
 Шкабардня М. С. 189, 334, 669, 674, 682, 684, 686.
 Шкурко С. И. 103.
 Шлопак Д. П. 52.
 Шмаков А. 620.
 Шмелёв Н. П. 143, 161, 169, 232, 233, 251, 316, 334, 339, 344, 346, 479, 536, 679.
 Шор К. Б. 596.
 Шор М. З. 66.
 Шор Ю. Л. 588–590, 696.
 Шохин А. Н. 202, 545.
 Штульберг Б. М. 659.
 Шум В. И. 185.
 Шумов Н. Г. 66.
 Щербаков А. В. 583.
 Щербаков В. И. 12, 33, 65, 91, 94, 96–102, 108, 109, 123, 159, 182, 183, 188, 194, 197, 198, 200, 204, 205, 215, 216, 221, 222, 267, 268, 275–278, 286, 297, 302, 308, 309, 312, 315, 330, 331, 346, 354, 355, 366, 368, 369, 376, 377, 390, 405, 414, 444, 453, 456, 460, 461, 471, 472, 476, 478–480, 483, 499, 500, 507, 528, 538, 544, 545, 556, 616–621, 623–631, 665, 664, 675, 689, 696, 699.
 Эйдельман М. Р. 664.
 Энгельс Ф. 163, 189.
 Юницкая М. П. 92, 185.
 Юнь О. М. 69–71, 158, 458, 664, 680, 697.
 Яблоков А. В. 520.
 Явлинский Г. А. 6, 7, 34, 35–43, 45, 46, 111, 143, 182–184, 187, 193–197, 202, 213, 216, 217, 221, 226, 241, 251, 262, 283–285, 296, 299–305, 307–309, 310, 312–317, 322–329, 331–333, 336–339, 342, 344–349, 351, 352, 354–357, 359, 363, 367–369, 371, 373, 374–377, 379, 382–387, 389–392, 394, 395, 398–405, 410, 411, 414–416, 419, 421, 426, 431, 433–435, 438–440, 445, 450, 490, 512–514, 531, 697.
 Ядов В. А. 164.
 Язов Д. Т. 146, 364.
 Яковлев А. М. 367, 690.
 Яковлев А. Н. 11, 16, 17, 20–22, 26, 27, 38, 40, 42, 63, 75, 79, 112–118, 124, 130, 135, 138–140, 143, 146, 147, 151, 162, 156, 161, 163, 192, 208, 212, 214, 225, 233, 239, 240, 242, 287, 298, 337, 353, 370, 374, 385, 391, 392, 425, 436, 441, 454, 481, 531, 540, 699.
 Яковлев В. Е. 196.
 Яковлев В. Ф. 193, 548, 675.
 Яковлев Е. В. 187, 226, 303, 307, 326, 332, 333, 337, 338, 439.
 Якунин В. К. 564.
 Яновский М. И. 589.
 Ярёмченко Ю. В. 76, 143, 164, 253, 347, 680.
 Ярыгина Т. В. 301, 346, 347, 434.
 Ясин Е. Г. 38, 45, 46, 59, 75, 76, 103, 111, 163, 182, 184, 193–197, 200, 202, 203, 213, 217, 226–228, 241, 246, 277, 281, 284, 285, 300–302, 304, 306, 308, 310, 311, 317, 326, 327, 331, 332, 340, 344, 346–348, 352, 361, 374, 375, 384–386, 394, 422, 423, 434, 439, 488, 498, 531, 545–547, 555, 680, 697, 699.
 Ясинский А. И. 66.

Для заметок

КРОТОВ Николай Иванович
Акела промахнулся, запускайте Берлагу.
Попытка понять смысл экономических реформ 1980-х годов.
М.: Товарищество научных изданий КМК. 2019. ii + 708 с.
при участии ИП Михайлова К.Г.

Редактор издательства К.Г. Михайлов
Верстка: М.В. Скороходова

Для заявок:
123100, Москва, а/я 16, Издательство КМК
электронный адрес mikhailov2000@gmail.com
<http://avtor-kmk.ru>

Подписано в печать 05.11.2019. Тираж 700 экз. Заказ №
Формат 70×100/16. Объём 44,5 п.л. Уч.-изд.л. 57,85. Бумага офсетная.